

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1882 годъ.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонтьевскій пер., собст. домъ.

1882.

ПРИБАВЛЕНІА
КЪ ИЗДАНІЮ
ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1882 годъ.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонтьевскій пер., собст. домъ.

1882.

Исторія церкви Апостольской.

(Академическія лекціи А. В. Горскаго).

Пятое и послѣднее путешествіе Апостола Павла въ Иерусалимъ; ближайшія слѣдствія этого путешествія;—заключеніе Павла въ Палестину.

Весною около пасхи 58 или 59 года Павелъ оставилъ Коринѳъ. Нѣкоторые изъ спутниковъ его переправились еще прежде его въ Троаду (Дѣян. 20, 4. 5). Павелъ провелъ пасху въ Филиппахъ, взялъ отсюда Луку, оставленнаго тамъ еще прежде; провелъ недѣлю въ Троадѣ, чтобы вознаградить краткость послѣдняго тамъ пребыванія, которой причиною было желаніе поскорѣе узнать о состояніи церкви коринѳской (2 Кор. 2, 12). Здѣсь въ первый день недѣли былъ онъ при богослуженіи церковномъ, бесѣдовалъ съ братіею дома; промыслъ, видѣвшій нужду утвердить вѣрующихъ въ принятомъ ими ученіи и распространить его между язычниками, открылъ случай показать себя Божественной силѣ, дѣйствовавшей въ апостолѣ, въ самомъ разительномъ видѣ. Одинъ юноша, павшій изъ третьяго жилья дома и поднятый мертвымъ, былъ возвращенъ имъ къ жизни. Но поспѣшая въ Иерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы, Павелъ не хотѣлъ оставаться здѣсь до-

лѣе. Спутники его сѣли въ корабль; самъ онъ, доколѣ можно было, шель еще пѣшій съ троадскими братьями до Асса и, чтобы не замѣшкать въ Ефесѣ, положилъ миновать его, распорядившись только, чтобы предстоятели ефесской церкви и, вѣроятно, нѣкоторыхъ другихъ церквей ¹⁾ пришли съ нимъ въ Милетъ.

Трогательно было это прощаніе. Павелъ считалъ свое свиданіе съ этими пастырями послѣднимъ. Съ одной стороны твердое намѣреніе идти съ проповѣдію на западъ, съ другой начинающіе обнаруживаться признаки непримиримой ненависти къ нему его соотечественниковъ, къ которымъ онъ пылалъ такою высокою любовію (Рим. 9 г.), тревожили духъ его и располагали смотрѣть на настоящее разлученіе его съ Малою Азіею, какъ на всегдашнее. Опасенія со стороны іудеевъ онъ ощущалъ еще въ послѣдній разъ, какъ находился въ Коринѣѣ; еще тогда, отправляя отсюда посланіе къ Римлянамъ, писалъ онъ: умоляю васъ, братія, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и любовію Духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу, чтобы мнѣ избавиться отъ невѣрующихъ въ Іудеѣ (15, 30. 31). Еще тогда онъ долженъ былъ, по причинѣ этихъ опасеній, отчасти измѣнить и планъ своего путешествія въ Іерусалимъ; вмѣсто того, чтобы изъ Коринѣа прямо плыть въ Сирію, онъ долженъ былъ идти въ Македонію (Дѣян. 20, 3). Движенія іудеевъ коринѣскихъ, повидимому, состояли въ связи съ неудовольствіемъ, какое пита-

¹⁾ 'Εν οἷς διήλθον (Дѣян. 20, 25) указываетъ не на одно мѣсто или общество, но на многія. Иринеи, ученикъ Поликарпа, епископа тѣхъ странъ, прямо говоритъ объ епископахъ и пресвитерахъ Ефеса и прочихъ ближайшихъ городовъ (Contr. Haeres; III, 4. § 12.). Съ этимъ соглашается и показаніе времени проповѣданія Павла въ Ефесѣ два года и три мѣсяца (Дѣян. 19, 8 и 10),

ли къ нему всего болѣе Іудеи іерусалимскіе; Павелъ уже ожидалъ, что тамъ встрѣтятъ его узы и бѣдствія (23). Новою печалью для сердца Павлова была неизвѣстность, какъ онъ будетъ принятъ самими христіанами въ Іерусалимѣ. Извѣстна была свобода, съ какою онъ смотрѣлъ на законъ Моисеевъ. Если она не правилась многимъ христіанамъ изъ іудеевъ еллинистовъ, то тѣмъ менѣе могла нравиться христіанамъ изъ коренныхъ іерусалимскихъ іудеевъ, которыхъ такъ мало по внѣшности могли отличать отъ себя іудеи, что церковь іерусалимская возрастала тысячами, не возбуждая негодованія въ ревнителяхъ іудейства (Дѣян. 21, 20. 23). Павелъ всѣми мѣрами старался сохранить единство церкви; богатъя милостыни, которыя несъ онъ съ собою въ Іерусалимъ отъ христіанъ изъ язычниковъ, были однимъ изъ средствъ къ поддержанію этого единства. Но онъ не былъ увѣренъ въ томъ, чтобы эта мѣра достигла желаемой цѣли: потому, прося молитвъ церкви римской объ избавленіи его отъ злобы невѣрующихъ іудеевъ, онъ вмѣстѣ просилъ ее помолиться и о томъ, чтобы „его услуга для Іерусалима была пріятна святымъ“. (Рим. 15, 31).

Столько мрачныхъ ожиданій, столько неизвѣстности было сопряжено для Павла съ мыслию объ Іерусалимѣ. Но не менѣе прискорбнаго ощущало сердце его и при взглядѣ на оставляемые имъ церкви. Взоромъ духа онъ провидѣлъ, что вскорѣ должно явиться здѣсь множество лжеучителей и что нѣкоторые будутъ такими изъ среды тѣхъ самыхъ христіанъ, которые теперь еще вѣрны истинѣ. Это уже не тѣ лжеучители, съ которыми онъ доселѣ боролся, это не іудействующіе противники Павла, которые не могли нанести сильнаго вреда церквамъ, образовавшимся по большей части изъ язычниковъ; и едва ли бы мож-

но было ожидать, чтобы изъ среды самихъ предстоятелей церкви явились такіе. Это были такіе лжеучители, которымъ открывало сюда доступъ господствующее направленіе духа этихъ странъ и которыхъ успѣхи здѣсь могли быть тѣмъ сильнѣе.

Возмущаемый такими представленіями, Павелъ однако же не менѣе сильное ощущалъ призваніе идти въ Іерусалимъ. Въ городахъ, которыми проходилъ онъ и гдѣ посѣщалъ основанныя тамъ церкви, являлись изъ среди братьевъ пророки, которые предсказывали, что узы и бѣдствія ожидаютъ его тамъ. Это совсѣмъ закрывало отъ него путь въ Римъ, для котораго собственно онъ предпринималъ настоящее путешествіе въ Іерусалимъ. Но, готовый принести себя въ жертву служенія, которое принялъ отъ Господа Іисуса,—Павелъ не колебался.

Когда собрались къ нему въ Милетъ предстоятели ефесскіе, Павелъ, проникнутый нѣжною, отеческою любовію, хочетъ преподавать послѣднее личное наставленіе и предостереженіе на счетъ будущаго. Онъ припоминаетъ имъ, какъ онъ самъ трудился у нихъ въ проповѣди три года, чтобы указать въ этомъ примѣръ для собственной ихъ ревности въ пользу церкви. Раскрываетъ съ дружескою искренностію свои обстоятельства и состояніе души своей, томимой и влеченіями духа и несомнѣнными ожиданіями бѣдствій въ Іерусалимѣ. Потомъ обращаетъ ихъ взоръ на собственную ихъ будущность; закликаетъ беречь свое стадо отъ грядущихъ волковъ, указываетъ противъ нихъ оружіе въ Богѣ и благодатномъ словѣ: „оно можетъ довести васъ до желаемаго наслѣдія со всѣми освященными“. Наконецъ, научая искать себѣ за эти труды награды не во временныхъ достояніяхъ, какія бы могли имъ доставить пасомые ими, но у Господа Іисуса,—Павелъ смягчаетъ тонъ настав-

ника и уже не въ видѣ увѣщанія говоритъ: „сами вы знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ со мною служили эти мои руки. Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ надобно, трудясь, поддерживать слабыхъ и помнить слова Господа Иисуса, который сказалъ: болѣе блаженства въ томъ, чтобы давать, нежели брать“.

Слова Апостола произвели глубокое впечатлѣнiе въ сердцахъ его слушателей (Дѣян. 20, 36). Всѣ плакали. Всѣ повергались на выю Павлову. Всѣ цѣловали его. Насилу вырвались путешественники изъ рукъ ихъ (21, 1). Это зрѣлище повторилось потомъ въ Тирѣ, наконецъ въ Кесаріи Филипповой. Чѣмъ ближе Павелъ становился къ Іерусалиму, тѣмъ яснѣе и разительнѣе представлялась ему судьба, ожидающая его въ Іерусалимѣ. Въ Кесаріи Агавъ, тотъ самый, который назадъ тому лѣтъ четырнадцать или пятнадцать предсказаніемъ о голодѣ открылъ Павлу путь въ Іерусалимъ съ милостынею, и теперь встрѣтивъ его также съ милостынею, связалъ руки и ноги самого благодѣтеля собственнымъ его поясомъ. Это значить, говорилъ притомъ пророкъ, что такъ свяжутъ этого человѣка въ Іерусалимѣ и отдадутъ его въ руки язычниковъ.—Но напрасны были всѣ увѣщанія и мольбы просившихъ Павла не ходить въ Іерусалимъ. Въ Тирѣ нѣкоторые начали, по внушенію Духа, отклонять его отъ того (21, 4); въ Кесаріи къ мольбамъ церкви присоединили свой голосъ и спутники Павла, но все было напрасно. Павелъ говорилъ: „я готовъ не только быть узникомъ, но и умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Иисуса“.

Между тѣмъ одна краткая черта въ предсказаніи Агава нѣсколько проясняла будущность. Онъ сказалъ: свяжутъ этого человѣка іудеи, но не убьютъ,

а отдадутъ въ руки язычниковъ т. е. Римлянъ. Павлу то и было нужно.

Прибывъ въ Иерусалимъ, Павелъ на другой же день отправился съ своими спутниками къ апостолу Иакову; къ нему собрались потомъ и пресвитеры церкви; всѣ слушали съ великимъ участіемъ, что говорилъ имъ Павелъ о дѣйствіяхъ евангелія между язычниками. Только Иаковъ замѣтилъ, что въ Иерусалимѣ теперь нѣсколько тысячъ увѣровавшихъ іудеевъ, которые однако же строго соблюдаютъ и законъ Моисеевъ; и что нѣкоторые изъ іудаистовъ, которые вездѣ старались представить дѣйствія Павла съ худой стороны, распространили между ними молву, что Павелъ не только освобождаетъ язычниковъ отъ соблюденія Моисеева закона, но и живущимъ между язычниками іудеямъ воспрещаетъ обрѣзывать дѣтей и вообще учить ихъ отступленію отъ закона, хотя это обвиненіе было несправедливо въ томъ смыслѣ, будто Павелъ отвергалъ внѣшнее соблюденіе іудейства самого въ себѣ; онъ отвергалъ его только, какъ средство оправданія и освященія человѣка. Его главнымъ началомъ было: никто не долженъ оставлять никакихъ земныхъ національныхъ гражданскихъ отношеній, въ которыхъ онъ находился до христіанства, если на то не будетъ никакихъ важныхъ причинъ; вслѣдствіе этого начала Павелъ позволялъ и іудеямъ оставаться съ своими іудейскими постановленіями, къ которымъ принадлежало и соблюденіе закона Моисеева (1 Кор. 7, 17. 18). И такъ для опроверженія этого обвиненія самымъ дѣломъ, Иаковъ предложилъ Павлу засвидѣтельствовать публично своимъ уваженіемъ къ обрядамъ іудейства, что онъ не врагъ іудейскаго закона. Павелъ принялъ это предложеніе и съ четырьмя братіями изъ іудеевъ рѣшился возложить на себя на семь дней обѣтъ назорей-

ства. Вслѣдствіе того онъ подвергъ себя тѣмъ же отреченіямъ, какія требовались отъ Назореевъ и объявилъ священникамъ храма, что внесетъ за себя и за своихъ соучастниковъ обѣта слѣдующую за нихъ сумму для принесенія жертвы Богу въ разрѣшеніи обѣта. Хотя Павелъ успокоилъ такимъ образомъ христіанъ изъ іудеевъ, но непримиримые ревнители закона изъ іудеевъ не сдѣлались отъ того благосклоннѣе къ нему. Они еще болѣе стали раздражены противъ него, видя, что человѣкъ, который, какъ говорили они, учитъ поносить народъ Божій, законъ и храмъ, дерзаетъ принимать участіе въ богослуженіи сего храма. Они видѣли при немъ въ Іерусалимѣ христіанина изъ язычниковъ, Трофима, и въ фанатическомъ озлобленіи заключали отсюда, что Павелъ бралъ съ собою въ храмъ и язычника и тѣмъ осквернилъ храмъ. Открылось сильное возмущеніе и Павелъ только при помощи отряда войскъ римскихъ, вышедшихъ изъ прилегавшей къ храму крѣпости Антоніевой, могъ быть вырванъ изъ рукъ разъяренныхъ фанатиковъ.

Уже хотѣли Павла бичевать, чтобы выпытать отъ него самого признаніе въ винѣ, которая возбудила мятежь, какъ онъ объявилъ о себѣ, что онъ римскій гражданинъ и тѣмъ избавилъ себя отъ истязанія. Послѣ того трибунъ, чтобы объяснить его дѣло, рѣшился представить его Синедріону. Здѣсь Павелъ явилъ себя человѣкомъ, который христіанскою кротостію умѣетъ покорять всѣ волненія своего чувства и съ христіанскимъ благоразуміемъ пользоваться обстоятельствами, не причиняя ущерба истинѣ. Хотя и позволилъ онъ себѣ увлечься на мгновеніе чувствомъ праведнаго негодованія и началъ говорить жестче, нежели какъ хотѣлъ, но тотчасъ же удержалъ себя. Въ порывѣ волненія онъ высказалъ первосвященнику Ана-

ни нѣсколько горькихъ словъ, впрочемъ справедливыхъ, словъ за его несправедливое повелѣніе бить Павла по устамъ,—не зная, что то былъ первосвященникъ; но лишь только узналъ о семъ, смягчивъ свою рѣчь, сказалъ въ извиненіе, что онъ говорилъ только по невѣдѣнію, зная и самъ, что законъ требуетъ уваженія къ начальству. Потомъ, чтобы привлечь на свою сторону большинство голосовъ между своими судьями, онъ употребилъ на пользу истины то самое средство, которое часто употребляли его противники: *divide et impera*. Онъ указалъ на такую истину, которую съ нимъ могло принять большее число присутствующихъ и противъ которой оставшееся небольшое число противниковъ не могло быть для него опаснымъ и тѣмъ произвелъ въ собраніи раздѣленіе. По всей справедливости онъ могъ сказать, что онъ стоитъ на судѣ изъ за упованія народа Израильскаго за то, что свидѣтельствовалъ о чаемомъ воскресеніи мертвыхъ: такъ какъ и объ Иисусѣ онъ проповѣдывалъ, что чрезъ Него должно исполниться сіе чаяніе. Слова эти имѣли такое дѣйствіе, что фарисеи въ Синадріонѣ приняли его сторону и вступили въ сильный споръ съ Саддукеями, къ числу которыхъ принадлежалъ самъ первосвященникъ. Они не находили въ немъ никакой вины: „хотя онъ и говоритъ, что духъ умершаго, или Ангелъ явился ему (разумѣется явленіе воскресшаго Иисуса Христа), но что бы онъ подъ этимъ ни разумѣлъ, и справедливо ли это или нѣтъ,—не въ томъ дѣло,—только въ этомъ нѣтъ никакого преступленія“. Трибунъ римской когорты увидѣлъ, что для сохраненія жизни Павла отъ покушеній враговъ его необходимо вывести его подъ прикрытіемъ изъ Іерусалима въ Кесарію и передать все дѣло прокуратору Феликсу.

Обвиненіе, принесенное сюда синедріономъ противъ

Павла состояло единственно въ томъ, что могло имѣть значеніе въ глазахъ римскаго правительства въ отношеніи къ іудеямъ: они обвинили Павла въ томъ, что онъ вездѣ нарушаетъ права, которыми предоставлено іудеямъ спокойно пользоваться въ имперіи, производитъ между ними безпокойства и раздѣленія и въ послѣднее время осмѣлился осквернить храмъ. На трибуна жаловались, что онъ воспрепятствовалъ іудеямъ судить Павла по предоставленнымъ имъ правамъ. Феликсъ не хотѣлъ входить въ домашніе споры іудеевъ и хотя не признавалъ обвиняемаго виновнымъ, однако не хотѣлъ безъ денегъ оказать ему справедливость. И такъ какъ Павелъ не хотѣлъ купить себѣ свободу такимъ невыгоднымъ образомъ, навлекавшимъ подозрѣніе на самое его дѣло; то Феликсъ, чтобы загладить свои оскорбленія іудеямъ, при своемъ прощаніи съ ними, оставилъ Павла въ темницѣ. Въ такомъ состояніи Павелъ находился два года — какъ прибылъ преемникъ Феликса, Порцій Фестъ.

Павелъ давно уже питалъ въ себѣ мысль проповѣдывать евангеліе въ столицѣ міра. Обстоятельства іерусалимскія повидимому затмѣвали эту мысль. Но въ ту самую ночь, которая слѣдовала за объясненіемъ его въ Синедріонѣ, гдѣ свидѣтельствовалъ онъ свою вѣру, Самъ Господь явился ему и увѣрилъ, что какъ свидѣтельствовалъ онъ о Христѣ въ Іерусалимѣ, также онъ долженъ свидѣтельствовать о Немъ и въ Римѣ. Конечно это видѣніе заставило его передать свое дѣло на аппеляцію къ императору, когда онъ замѣтилъ, что прокураторъ хотѣлъ пожертвовать имъ изъ угожденія народу. Въ это время Фестъ весьма былъ обрадованъ прибытіемъ въ Кесарію молодаго царя Агриппы II, который, какъ іудей, былъ свѣдующъ въ дѣлахъ вѣры іудейской. Фестъ надѣялся, что если

онъ предоставить теперь своему гостю Павла, то можетъ что нибудь опредѣленнѣе написать о немъ въ Римъ. Павелъ явился среди многолюднаго собранія знатныхъ лицъ предъ римскаго прокуратора и іудейскаго царя, радуясь напередъ, что можетъ свидѣтельствовать предъ такими высокими людьми о томъ, что всего дороже было для его сердца. Особенно онъ обращался къ царю Агриппѣ, въ которомъ болѣе могъ предполагать близости къ христіанству, какъ въ іудеѣ. Онъ объяснилъ, какъ самъ изъ жаркаго ревнителя фарисейскихъ преданій сталъ ревностнымъ проповѣдникомъ евангелія и, слѣдуя божественному призванію, доселѣ непрестанно свидѣтельствуетъ о немъ іудеямъ и язычникамъ, знатнымъ и незнатнымъ. И, присовокупивъ, что онъ ничего однако же новаго не проповѣдуетъ, кромѣ того, что предсказали Моисей и пророки,—именно: что Христосъ-Мессія долженъ пострадать, что Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ и возвѣститъ свѣтъ всему міру—іудеямъ и язычникамъ. Все это Павелъ могъ полагать извѣстнымъ царю и несомнѣннымъ для него: но для римлянина казалось это страннымъ; странно было для холоднаго правителя и то, что Павелъ все это высказывалъ съ такимъ одушевленіемъ. Онъ не видѣлъ въ этомъ ничего болѣе, кромѣ мечтательности: „большая ученость іудейская, сказалъ Павлу прокураторъ, сводить тебя съ ума!“ Но Павелъ съ новымъ увѣреніемъ отвѣчалъ: „я говорю не безъ ума, слова мои—слова истины и здраваго смысла“. И обращаясь къ Агриппѣ призывалъ самого его во свидѣтели, такъ какъ и ему должно быть извѣстно то, что не тайно совершалось, но публично, въ Іерусалимѣ. И твердо увѣренный, что во всемъ этомъ только исполнялись предсказанія пророковъ, сказалъ царю: „конечно ты вѣришь пророкамъ,—да, я знаю, что вѣришь“. Агриппа, принявъ

эти слова не въ добрую сторону, отвѣчалъ ему: „ правда, въ нѣсколько минутъ ты сдѣлалъ меня христіаниномъ!“ Апостоль съ оковами на рукахъ, сознававшій въ себѣ гораздо болѣе, нежели чего стоитъ вся слава міра, произнесъ тогда эти великія слова: „о, если бы далъ Богъ, чтобы вскорѣ или не вскорѣ, не только ты, царь, но и всѣ слышавшіе меня нынѣ были тѣмъ же, чѣмъ я, исключая этихъ узъ.“

Ни Фестъ, ни Агриппа не признали Павла виновнымъ, но поелику Павелъ самъ взялъ свое дѣло на апелляцію въ Римъ, то положили отправить его туда вмѣстѣ съ другими узниками. Съ нимъ поѣхали Лука и Аристархъ (Дѣян. 27, 2.). Время уже было поздно для плаванія: потому путешествіе было небезопасно. Павелъ предлагалъ было перезимовать на островѣ Критѣ (27, 8.); но сотникъ, сопровождавшій его, болѣе довѣрялъ начальнику корабля и кормчему, нежели Павлу. И вышло то, что близъ острова Мальты они лишились всего груза и корабля, — впрочемъ всѣ сохранили жизнь, какъ предсказывалъ Павелъ по видѣнію, ему бывшему.

Обстоятельства несчастнаго плаванія должны были привлечь къ Павлу вниманіе его спутниковъ, а событіе на островѣ Мальтѣ расположить къ нему мѣстныхъ жителей. Невредимое укушеніе отъ змѣя и исцѣленіе множества болящихъ (въ томъ числѣ отца начальника сего острова — Публія) во время трехмѣсячнаго пребыванія на о. Мальтѣ было приготовительнымъ средствомъ Промысла къ обращенію жителей сего острова.

Съ весною, когда открылось свободное плаваніе по морю, Павелъ съ своими спутниками вступилъ на берега Италіи въ мѣстечкѣ Путеолѣ, нашель тамъ братію, пробылъ здѣсь съ недѣлю и отправился въ Римъ, гдѣ вѣрующіе встрѣтили его на выходѣ изъ города

у трехъ гостинницъ. Въ началѣ своего пребыванія и въ послѣдствіи Павелъ пользовался свободою; впрочемъ съ нимъ жилъ воинъ, который стерегъ его,— только онъ находился не въ темницѣ, а нанималъ домъ и могъ имѣть свободный доступъ ко всѣмъ и отправлять письма, куда хотѣлъ. Пользуясь этими обстоятельствами, Павелъ чрезъ три дня по прибытіи собралъ іудеевъ, чтобы, какъ въ другихъ городахъ, такъ и здѣсь начать свою проповѣдь съ іудеевъ. Предлагая ученіе, онъ нашель нужнымъ коснуться собственныхъ обстоятельствъ. Онъ представлялъ ихъ сколько нибудь извѣстными для нихъ и потому имѣлъ нужду устранить подозрѣніе: но узналъ, что іудеи римскіе не слыхали объ немъ, и когда Павелъ объявилъ, что связанъ за надежду Израиля, то просили его раскрыть свои мысли объ этомъ: мы слышали, говорили они, что объ этомъ ученіи много спорять. Павелъ назначилъ день и излагалъ имъ ученіе о царствѣ Божіемъ, доказывалъ изъ Моисея и пророковъ, что Іисусъ есть истинный Мессія. Но проповѣдь его не у многихъ нашла вѣру, и онъ долженъ былъ повторить обличеніе Исаи своимъ современникамъ (Дѣян. 28, 26—28.).

*Первое заключеніе Павла въ Римъ и заботы его
о церквахъ, имъ основанныхъ.*

Съ заключеніемъ Павла въ Римѣ открывается новое отдѣленіе, новый періодъ не только его апостольной дѣятельности, но и усматриваются новыя явленія въ состояніи церквей, имъ основанныхъ на Востокѣ. Чѣмъ далѣе распространялось христіанство, тѣмъ болѣе разнообразны элементы должны были приходить отъ того въ движеніе.

Павелъ, по прибытіи въ Римъ, не вдругъ былъ по-

требованъ къ публичному допросу, но прошло нѣсколько времени послѣ его прибытія до суда въ Римѣ. Положеніе Павла въ Римѣ внушало ему утѣшительныя ожиданія, и онъ уже думалъ по освобожденіи своемъ, прежде нежели по предначертанному плану займется распространеніемъ своихъ дѣйствій на западѣ, отправиться снова въ Малую Азію. Тамъ было необходимо его личное присутствіе и дѣйствіе противъ нѣкоторыхъ вредныхъ для состоянія церкви вліаній, возникшихъ въ теченіе двухлѣтняго его заключенія въ Кесаріи. Къ предстоятелю церкви колоссской Филимону Павелъ уже писалъ, что онъ будетъ къ нимъ и у него остановится (ст. 22).

Позднѣе, послѣ перваго допроса (Филип. 1, 7.), хотя и не представлялось ему столько же отраднато въ будущемъ,—и близка была къ его душѣ мысль о мученичествѣ; но надежда освобожденія брала перевѣсъ надъ сею мыслию и онъ писалъ къ церкви филиппійской, что скоро самъ будетъ у нихъ, хотя еще и не зналъ, что съ нимъ будетъ (2, 23. 24.).

Во время этого заключенія Павла много занимали попеченія о распространеніи церкви Божіей и цѣлости основанныхъ имъ церквей. Такъ какъ онъ могъ свободно принимать всякія посѣщенія, то пользовался этимъ правомъ преимущественно для проповѣдыванія евангелія. Всѣмъ было извѣстно, что онъ подвергся заключенію не за какое либо преступленіе, но за проповѣданіе новой вѣры: и это много служило въ пользу святому дѣлу. Ученіе, за которое проповѣдникъ подвергся столь великой опасности, невольнo обращало на себя вниманіе. Узы Павла стали извѣстны преторіи, и были вѣрующіе даже изъ дома Кесарева (Фил. 1, 13. 4, 22). Притомъ примѣръ его возбудилъ ревность въ самихъ христіанахъ рим-

скихъ съ бѣльшими усиліями трудиться надъ распро-
страненіемъ евангелія (1, 14).

Но какъ прежде мы видѣли въ церкви римской слѣды дѣйствій іудействующихъ христіанъ, такъ по самому естественному предположенію должны были они и теперь обнаруживать враждебное расположе-
ніе въ отношеніи къ Павлу. Были въ Римѣ такіе, о которыхъ онъ говорилъ, что они проповѣдуютъ Христа только для того, чтобы противопоставить ему свою партію, чтобы нанести ему скорбь въ его заключеніи,—не изъ чистой любви къ евангелію, но изъ зависти къ обширнымъ его дѣйствіямъ (Филип. 1, 15—17.). Достоинъ замѣчанія, какъ Павелъ отзывался объ этихъ своихъ противникахъ (ст. 18.): „чтоже? Какимъ бы образомъ Христа ни проповѣдывали, притворно или непритворно, я и тому радуюсь и буду радоваться“.

Изъ основанныхъ Павломъ прежде церквей сначала обратили на себя его вниманіе во время заключенія церкви Малоазійскія. О ихъ состояніи Павелъ получилъ достаточныя свѣдѣнія отъ одного отличнаго мужа изъ церкви колосской, основателя ея, равно какъ и другихъ сосѣдственныхъ церквей. Онъ самъ отправился къ Павлу въ Римъ и оказалъ ему дѣятельное вспоможеніе: это былъ Эпафрасъ, котораго Павелъ въ посланіи къ Филимону назвалъ соплѣнникомъ своимъ (ст. 23). Отъ него апостоль узналъ, какъ было бы полезно его личное присутствіе въ церквахъ Малоазійскихъ, гдѣ произошли нѣкоторыя новыя движенія.

Въ послѣдніе годы, въ этихъ мѣстахъ развилось изъ іудейства новое направленіе, съ которымъ христіанство не приходило еще въ соприкосновеніе, но которое теперь начало въ него вмѣшиваться и грозило опасностію чистотѣ и простотѣ его. Естественно было, что христіанство при первомъ своемъ рас-

пространеніи между іудеями особенно боролось съ преобладающимъ у нихъ фарисействомъ, съ фарисейскимъ образомъ мыслей. Отсюда первые лжеучители, съ которыми спорилъ доселѣ Павелъ, происходили изъ смѣшенія фарисейскаго іудейства съ христіанствомъ. Но такъ какъ у іудеевъ были секты и съ теософическо-аскетическимъ направленіемъ, куда принадлежитъ, какъ одна изъ нихъ, и секта Ессеевъ, то христіанство должно было когда нибудь придти и съ нимъ въ соприкосновеніе. Люди съ такимъ направленіемъ еще болѣе, нежели іудеи съ обыкновеннымъ фарисейскимъ направленіемъ, были привлекаемы дѣйствующею на внутреннее религиозное чувство стороною христіанства. Только они были слишкомъ заняты своимъ мистико-аскетическимъ направленіемъ; слишкомъ заражены высокимъ о себѣ мнѣніемъ, чтобы, отказавшись отъ притязаній на высшую мудрость, на высшее разумѣніе религіи, какимъ думали обладать, и отъ высшаго практическаго совершенства въ своихъ самоумерщвленіяхъ, могли усвоить себѣ евангеліе во всей его чистотѣ и простотѣ. Имъ было гораздо легче преобразовать христіанство по своимъ прежнимъ идеямъ и направленіямъ. Мы здѣсь видимъ то возникшее изъ почвы іудейства направленіе, изъ котораго въ послѣдующихъ вѣкахъ образовались различныя отрасли гностицизма, который нападалъ на простоту евангелія. Павелъ вѣроятно еще во время долговременнаго пребыванія въ Малой Азіи по собственнымъ опытамъ имѣлъ причины страшиться явленія такого искажающаго христіанство направленія; потому предостерегалъ отъ него въ рѣчи своей и пастырей Ефесскихъ. Чего онъ страшился, то и случилось.

Въ церкви колосской явились лжеучители іудейскіе съ этимъ направленіемъ. Они отличались отъ

обыкновенныхъ фарисействующихъ христіанъ изъ іудеевъ тѣмъ, что начинали не съ требованій соблюденія язычниками іудейскихъ обрядовъ, какъ необходимаго средства къ достиженію оправданія, освященія и блаженства. Съ такими требованіями они вѣроятно не нашли бы себѣ хорошаго приѣма въ церквахъ, образовавшихся почти изъ однихъ язычниковъ. Но они хвалились знаніемъ высшей мудрости, которая дошла до нихъ въ преданіи посредствомъ посвященныхъ въ таинства людей (и можетъ быть называли это *φιλοσοφία* Колос. 2, 8). Хвалились высшимъ знаніемъ міра духовъ¹⁾; утверждали, что состоятъ съ нимъ въ тѣснѣйшемъ союзѣ и могутъ вводить въ этотъ союзъ и тѣхъ, которые захотятъ быть посвященными въ ихъ мистеріи. Съ этимъ теоретическимъ направленіемъ соединяли они свою аскетику, которая вѣроятно имѣла основаніе въ представленіяхъ о матеріи, какъ объ источникѣ и началѣ зла. Такимъ образомъ и ихъ правила относительно воздержанія отъ нѣкоторыхъ вещей, ихъ мнѣнія, что есть роды пищи, къ которымъ самое прикосновеніе, — не только употребленіе, можетъ быть вредно для нравственности, основывались не на іудейскихъ только зако-

¹⁾ Это ученіе сохранилось въ Колоссахъ до V ст., какъ свидѣтельствуемъ Теодоритъ (ad. 1. c. Coloss). Соборъ Лаодикійскій въ IV ст., 35 правиломъ запрещалъ: „не подобаетъ христіанамъ оствавляти церковь Божію и отходити и Ангеловъ именовать и творити собранія. Сіе отвержено. Того ради, аще кто обряцется упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаѣема: понеже оставилъ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, и приступилъ къ идолослуженію“. Можетъ быть противъ того же лжеученія направлено и слѣдующее 36 правило: „не подобаетъ освященнымъ, или причетникамъ быти волшебниками, или обаятелями, или числогадателями, или астрологами, или дѣлати такъ именуемыя предохраняища, которыя суть узы душъ ихъ“ Колоссы, по Теофилакту (ad Coloss. 1, 2), тоже что Хоня, или по крайней мѣрѣ близъ ихъ. (Чудо Арх. Михаила въ Хонѣхъ).

нахъ о пищѣ, но къ нимъ приходило нѣчто и изъ собственныхъ ихъ теоретическихъ началъ.

Этотъ теософическій духъ принялъ тогда двоякое направленіе. Одни внѣшнюю сторону религіи, букву ея, совершенно презирали, считали ее дѣломъ младенцевъ въ религіи, руководствующихся еще чувственностію, плотскимъ разумомъ; религія совершенныхъ, по ихъ мнѣнію, должна быть чисто внутренняя; другіе свое вѣроученіе поставляли въ тѣсной связи со внѣшними религіозными обрядами, и учили, что хотя только посредствомъ созерцанія можно проникнуть въ истинный смыслъ религіи и познать мистеріи, которыхъ символы содержитъ внѣшнее іудейство; однако чѣмъ съ большимъ кто благоговѣніемъ наблюдаетъ внѣшнее, тѣмъ глубже вводится Божественнымъ свѣтомъ въ познаніе внутренняго. Къ этому послѣднему разряду принадлежала безъ сомнѣнія и та секта, о которой мы говоримъ. Сколь мало могли быть опасными для церкви колосской обыкновенные іудаисты, столько напротивъ было для нея опасно такое направленіе іудейства съ его привлекательною для многихъ стороною. Для того вѣка, который томился жаждою общенія съ небомъ и испытаніемъ невидимаго, который стремился за предѣлы земнаго бытія,—общаніе высшаго вѣдѣнія, равно какъ и доведеннаго до извѣстной степени отрѣшенія отъ чувственнаго,—имѣло очень много обольстительнаго. Эта жажда привлекала многихъ къ христіанству; и хотя христіанство, приводя къ сознанію истинныхъ потребностей ихъ нравственной природы и доставляя имъ удовлетвореніе,—должно было такимъ образомъ сообщать ихъ духу другое направленіе; но, прежде нежели оно проникало цѣлую ихъ жизнь и образъ мыслей, легко могли обольщать ихъ эти пустыя общанія, которыя подходили къ господствовавшей въ нихъ

прежде и еще непобѣжденной склонности искать чего-то высшаго, нежели что могло дать простое апостольское ученіе, направленное къ дѣятельности. Въ особенности такое направленіе могло быть опаснымъ для христіанства во Фригіи, гдѣ были Колоссы и гдѣ всегда господствовала склонность къ лжемистицизму и магіи, которая выражалась въ туземныхъ религіозныхъ обрядахъ, въ почитаніи Цибелы и потомъ монтеизмъ. Павелъ, получивъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этихъ лжеучителей, которыхъ духъ яснѣе отразился въ Коринѣ, счелъ за нужное писать въ Колоссы, какъ христіане должны смотрѣть на нихъ. Онъ называетъ ихъ мудрость мудростію по преданіямъ человѣческимъ, привязанною къ стихіямъ міра, или просто мірскою, а непроисходящею отъ Христа. Упрекаетъ лжеучителей колосскихъ въ томъ, что они не держатся Христа, какъ главы—не въ томъ смыслѣ, будто они совсѣмъ отвергали Христа, но въ томъ, что ихъ ученіе состоитъ въ противорѣчій съ духомъ христіанства, что они хотя и признаютъ Иисуса Христомъ и главою своимъ, но духъ и направленіе ихъ ученія противорѣчить этому признанію, такъ какъ они въ своемъ стремленіи и познаніи предметовъ Божественныхъ не отъ Христа начинаютъ и не Христа поставляютъ средоточіемъ. Ихъ тщеславному мнѣнію объ обладаніи высшею мудростію, ихъ многообъщающимъ свѣдѣніямъ о духахъ (*φιλosophία*), Павелъ, не входя въ разбирательство частныхъ, противопоставляетъ слѣдующія положенія, заключающія сущность христіанскаго ученія: только чрезъ общеніе со Христомъ мы достигаемъ всей полноты Божественной жизни, только чрезъ него мы вчиняемся въ царство Божіе и чрезъ соединеніе съ Нимъ, какъ съ главою, мы принадлежимъ къ тому же царству Божію, къ которому принадлежать и высшіе духи; въ

Немъ мы имѣемъ все, что намъ потребно для развитія внутренней жизни. Чтобы уничтожить мучительный страхъ суевѣрія, который почиталъ нѣкоторыя вещи оскверняющими, вредными и предписывалъ различныя предостереженія отъ вліянія злыхъ духовъ, Павелъ ссылается на то, что христіане искуплены отъ могущества злаго духа, и торжествуя вмѣстѣ со Христомъ надъ всѣми силами тьмы, конечно, не должны уже болѣе его страшиться; что такъ какъ ихъ внутренняя жизнь изъята изъ области земныхъ вещей, для которыхъ они умерли со Христомъ, такъ какъ они принадлежатъ небу, въ которомъ они вчинены стали чрезъ Христа, то они возвышаются и надъ областію коснѣющей въ чувственномъ религіи; своей возвышенной религіи, въ общеніи съ Богомъ имѣющей свой корень, христіане не должны низводить въ земную. „Смотрите, братія, чтобы кто васъ не прельстилъ... (Колос. 2, 8.—3, 4).

Павелъ, отправляя это посланіе съ Тихикомъ (4, 7. 8.), не могъ дать ему писемъ и къ прочимъ малоазійскимъ церквамъ, впрочемъ ему хотѣлось всѣмъ засвидѣтельствовать свое живое участіе въ ихъ положеніи; какъ апостолу язычниковъ, ему хотѣлось говорить со всѣми; поэтому онъ далъ Тихику еще одно посланіе ко всѣмъ церквамъ тѣхъ мѣстъ. Въ этомъ посланіи, гдѣ Павелъ, какъ апостоль язычниковъ, говоритъ съ христіанами изъ язычниковъ, онъ разсуждаетъ только о великомъ, важномъ для всѣхъ дѣйствіи евангелія, не распространяясь ни о какихъ частныхъ предметахъ. Хотя это посланіе по надписи относится собственно къ церкви ефесской, но его содержаніе, направленное къ удовлетворенію потребностей всѣхъ вообще малоазійскихъ церквей, и отсутствіе всякихъ частныхъ указаній при особенно тѣсныхъ отношеніяхъ между апостоломъ и церковію

ефесскою, не позволяютъ утвердиться на той мысли, чтобы это посланіе собственно было писано къ Ефесеямъ. Это заключеніе, выводимое изъ содержанія посланія, подтверждается свидѣтельствами древности, что въ привѣтствіи Павловомъ, поставленномъ въ книгѣ посланія, прежде не было названія мѣста (Твор. Св. Отцовъ 1846 г. кн. I стр. 92). Но такъ какъ и ефесская церковь по большей части состояла изъ обращенныхъ язычниковъ, то это посланіе могло быть писано и для нея, хотя, какъ общее для многихъ, касалось только общихъ съ другими церквами потребностей и отношеній.

Во второй половинѣ своего заключенія Павелъ получилъ денежное вспоможеніе отъ церкви филиппійской, которая и прежде оказывала ему такія пособія; оно послано было съ Епафродитомъ, который сообщилъ апостолу извѣстія о состояніи сей церкви. Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній апостоль видѣлъ нужду дать предостереженіе христіанамъ Филиппійскимъ относительно іудействующихъ лжеучителей, писать къ нимъ о сохраненіи мира, а свободномыслящимъ христіанамъ внушить о снисхожденіи къ слабымъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи апостоль даетъ важное правило, чтобы каждый вѣрно пользовался тою мѣрою познанія, которой достигъ; тогда Господь откроетъ ему и недостаточность этой мѣры и такимъ образомъ все достигнуть до зрѣлости въ христіанствѣ (3, 15. 16): „какъ мы постигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить.“

Къ концу заключенія Павлова въ Римѣ относится еще посланіе къ евреямъ т. е. христіанамъ изъ евреевъ, по обыкновенному значенію сего слова въ Новомъ Завѣтѣ, къ христіанамъ Палестинскимъ. Къ какой именно церкви въ Палестинѣ оно назначалось, не видно, но видно, что христіане сей церкви были

близки Павлу: онъ припоминаетъ — только прежнія ихъ страданія, но и участіе ихъ въ его узахъ и страданіяхъ (10, 34.) и, по освобожденіи, желаетъ быть у нихъ, какъ и въ тѣхъ церквахъ, которыя самъ основалъ (13, 18. 19.). Церковь сія имѣла въ своихъ наставникахъ доблестные примѣры твердости въ вѣрѣ. Апостоль находить нужнымъ указать имъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ, уже скончавшихся (13, 7.). По этимъ чертамъ можно было бы признать сихъ христіанъ за іерусалимскихъ, неоднократно подвергавшихся гоненіямъ отъ іудеевъ въ началѣ, — и во время Павлова заключенія въ Кесаріи и въ Римѣ, лишившихся своего епископа Іакова, по предложенію коего Павелъ въ послѣднее пребываніе въ Іерусалимѣ предпринялъ назорейское очищеніе въ храмѣ. Страніемъ того же первосвященника Ананіи, который судилъ Павла въ Синедрионѣ, по удаленіи прокуратора Феста, до прибытія новаго прокуратора Альбина (около 62 г.) Іаковъ былъ умерщвленъ, какъ исповѣдникъ вѣры въ Іисуса Христа. И самое посланіе имѣетъ цѣлю удержать обращенныхъ ко Христу въ союзѣ со Христомъ, отъ Котораго угнетающія ихъ бѣдствія угрожали отторгнуть (2, 2. 3; 3, 12. 13; 4, 11—14; 5, 12; 6, 1. 11. 12; 10, 23 и д. 12, 12. 13. 15 и слѣд.). Посему-то апостоль старается представить имъ превосходство Іисуса Христа предъ всѣми прежними посланниками Божіими и въ законѣ только тѣнь тѣхъ благъ, которыя дарованы Имъ вѣрующимъ.

Дѣйствія Павла послѣ освобожденія изъ перваго римскаго заключенія до мученической кончины.

Доселѣ мы имѣли вѣрныя и прямыя свѣдѣнія о судьбѣ и дѣйствіяхъ апостола во время его заклю-

ченія въ Римѣ. Что касается до окончанія заключенія, то въ извѣстіяхъ, относящихся до сего предмета, много темнаго и неизвѣстнаго. Спрашивается: мученическою ли смертію окончилось это заключеніе Павла, или онъ былъ освобожденъ и снова началъ свою апостольскую дѣятельность? — Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отчасти отъ свидѣтельствъ историческихъ, отчасти отъ тѣхъ результатовъ, какіе выводятся изъ изслѣдованій въ особенности о второмъ посланіи къ Тимоѳею. Несомнѣнно, что это посланіе писано во время заключенія апостола въ Римѣ (1, 8. 16; 2, 9).. Но можно ли его поставить въ ряду тѣхъ посланій, которыя несомнѣнно писаны во время извѣстнаго уже намъ заключенія Павлова въ Римѣ? или надлежитъ предположить для него другое заключеніе, въ которомъ пребывалъ Павелъ?

Извѣстія, заимствуемые изъ писателей IV вѣка, по которымъ Павелъ, освободившись изъ узъ, проповѣдывалъ евангеліе въ Испаніи, еще не имѣютъ здѣсь рѣшительной важности, потому что они легко могли быть выведены изъ того, что Павелъ писалъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ о намѣреніи идти въ Испанію. Несомнѣнную важность имѣетъ свидѣтельство, почерпаемое изъ посланія мужа, отчасти современнаго Павлу и вѣроятно ученика его. Епископъ римскій Климентъ въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ ясно говоритъ, что Павелъ пострадалъ послѣ того, какъ доходилъ съ проповѣдію до предѣловъ Запада (*ἐπὶ τὸ τέρμα τῆς δύσεως*). Подъ этимъ ничего естественнаго нельзя разумѣть, какъ Испанію. Если бы Климентъ подъ этимъ разумѣлъ только проповѣдь Апостола въ Римѣ, то онъ выразился бы иначе, поелику самъ писалъ въ Римѣ, и потому не могъ разумѣть подъ этимъ выраженіемъ Рима. Изъ этого извѣстія Климента мы должны заключить, что

Павель исполнилъ свое намѣреніе быть въ Испаніи, по крайней мѣрѣ, что онъ выходилъ изъ Италіи, слѣдовательно должны допустить, что онъ былъ освобожденъ изъ извѣстнаго намъ заключенія. Мы должны держаться этого вывода даже и въ томъ случаѣ, когда бы о состояніи Павла въ продолженіе его втораго заключенія и не имѣли никакихъ другихъ извѣстій; когда бы даже и второе его посланіе къ Тимооею могли отнести ко времени перваго его заключенія.

Что касается этаго послѣдняго предположенія, можно представлять себѣ два времени въ продолженіи перваго заключенія Павлова, когда бы Павель могъ написать это посланіе: или въ началѣ этого заключенія или въ концѣ. — Первый случай: изъ посланія видно, что Павель зоветъ къ себѣ Тимооея (4, 9). Мы знаемъ, что апостоль прибылъ въ Римъ безъ Тимооея (ибо Лука говоритъ только объ Аристархѣ), но что Тимооей потомъ является вмѣстѣ съ Павломъ (Фил. 1, 1. Кол. 1, 1). Итакъ, можно бы было думать, что Павель этимъ посланіемъ вызывалъ Тимооея въ Римъ изъ Малой Азіи, и что со времени прибытія своего Тимооей уже не отлучался отъ него. Но этому предположенію совершенно противорѣчить то, что Павель пишетъ въ этомъ посланіи относительно тогдашняго своего положенія. Когда писалъ онъ второе посланіе къ Тимооею, уже былъ онъ на публичномъ допросѣ (4, 16) и защищалъ свое дѣло. Напротивъ въ первомъ періодѣ его заключенія этого еще не было (объ этомъ онъ упоминаетъ въ первый разъ только въ посланіи къ Филиппійцамъ 1, 12. 13). Во второмъ посланіи къ Тимооею онъ предвидитъ смерть (4, 6); но первыя его посланія изъ римскаго заключенія отзываются надеждою избавленія (Посл. къ Филимону).

Другой случай. Относятся второе посланіе къ Тимоѳею къ послѣднему періоду римскаго заключенія. Но странно, что Павелъ просить Тимоѳея придти къ нему (4, 9. 11. 13), не упоминая о томъ, чтобы онъ былъ уже прежде у него во время его заключенія: а Тимоѳею уже писалъ посланіе съ Павломъ прежде сего. Когда читаешь это посланіе Павлово, все подаетъ мысль, что онъ недавно только распростился съ Тимоѳеемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ остался Тимоѳею, и потомъ подвергся заключенію. Павелъ предостерегаетъ Тимоѳея отъ лжеучителей, по близости его находящихся (въ Малой Азіи, вѣроятно въ Ефесѣ 2, 17) и говоритъ о нихъ такъ, какъ бы самъ имѣлъ случай довольно познакомиться съ ними. А этого не могло быть во время прежняго его пребыванія въ Малой Азіи; тогда еще не возникали эти еретическія направленія, какъ это можно было видѣть изъ прежнихъ замѣчаній. Напротивъ все объясняется, если Павелъ, освободившись отъ своего заключенія, согласно съ своимъ намѣреніемъ (Филип. 2, 24) снова отправился въ Малую Азію и тамъ лично боролся съ лжеучителями, которые тамъ явились во время перваго его заключенія. Онъ пишетъ Тимоѳею о своемъ публичномъ допросѣ (4, 16) и при томъ въ такомъ тонѣ, что необходимо надлежитъ предположить, что Тимоѳею ничего еще объ этомъ не зналъ и что это случилось въ его отсутствіе изъ Рима. Но когда Павелъ говорилъ защитительную рѣчь во время перваго своего заключенія, Тимоѳею былъ съ нимъ (Фил. 1, 7). И такъ допросъ, при которомъ не было Тимоѳея, долженъ быть другой. Далѣе есть признаки, которые показываютъ, что Павелъ пришелъ на западъ обыкновеннымъ путемъ изъ Малой Азіи чрезъ Ахаію (4, 20), между тѣмъ въ тотъ разъ, когда Павелъ отправился въ Римъ изъ Кесаріи, пре-

провожденный римским начальствомъ, онъ ѣхалъ не этимъ путемъ. Онъ наказываетъ Тимоѳею принести съ собою фелонь и книги и особенно пергаменные, оставленныя имъ въ Троядѣ (4, 13). Гораздо вѣроятнѣе, что онъ оставилъ эти вещи за нѣсколько предъ тѣмъ мѣсяцевъ, нежели за четыре или за шесть лѣтъ, какъ надлежитъ положить, если отнести это посланіе ко времени его перваго заключенія. Раскрывая ту мысль, что онъ всѣми оставленъ, Павелъ пишетъ, что Ерастъ, одинъ изъ обыкновенныхъ его спутниковъ, вѣроятно бывший съ нимъ въ послѣдній разъ въ Малой Азіи (Дѣян. 19, 22), остался въ отечествѣ своемъ, Коринѣ, а другаго спутника своего Трофима, по причинѣ болѣзни, онъ оставилъ въ Милетѣ (4, 20). *Остался*—это даетъ мысль, что и Павелъ былъ въ Коринѣ, но оттуда вышелъ. *Оставилъ*—прямо показываетъ, что Павелъ былъ вмѣстѣ съ Трофимомъ въ Милетѣ. Но Трофимъ не могъ быть оставленъ Павломъ въ Милетѣ предъ первымъ его путешествіемъ въ Римъ, потому что съ нимъ находился въ Іерусалимѣ и изъ-за него вышло и возмущеніе въ Іерусалимѣ. Пишетъ, что Димасъ оставилъ его (4, 10), между тѣмъ въ посланіяхъ, которыя отправляя вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ къ церкви колосской, къ Филимону, отъ Димаса посылаются поклонны (Кол. 4, 14. Филим. ст. 23).

Противъ нашего предположенія, что это посланіе писано во второе заключеніе Павла, можно только то возразить, что въ немъ непримѣтно никакихъ ссылокъ или намековъ на прежнее заключеніе въ Римѣ. Но это не покажется страннымъ, если принять во вниманіе слѣдующее: Павелъ отнюдь не хотѣлъ этимъ посланіемъ сообщить Тимоѳею первое извѣстіе о своемъ новомъ заключеніи, напротивъ онъ предполагаетъ, что оно, отчасти и положеніе его въ этомъ

заключеніи, Тимоеею уже извѣстно, какъ это видно изъ 1, 15. И при непрестанныхъ сношеніяхъ между главными городами Римской имперіи, при живомъ участіи церквей въ дѣлахъ Павла очень естественно, что скоро достигли извѣстія о немъ въ Ефесъ. — Далѣе, съ началомъ новой дѣятельности Павла послѣ освобожденія изъ заключенія много случилось такого, что сильно занимало его душу, которая вообще болѣе занималась дѣлами царства Божія, нежели относящимся до его лица и что могло совершенно затѣнить воспоминаніе о прежнемъ его заключеніи.

И такъ, если согласимся, что Павелъ былъ освобожденъ изъ этого заключенія, то должны предположить, что онъ получилъ свободу прежде гоненія, которое послѣдовало за пожаромъ въ Римѣ въ 64 году. Иначе если бы онъ былъ въ то время еще въ заключеніи, то не былъ бы пощаженъ. И такъ, сообразно предшествовавшимъ замѣчаніямъ о времени численія, мы можемъ допустить, что Павелъ былъ два года въ заключеніи, получилъ свободу въ 62 или 63 году: благопріятное окончаніе его дѣла и побѣда надъ іудеями, которые хотѣли его погубить, по сравненію съ тогдашними обстоятельствами, ничего не имѣетъ въ себѣ невѣроятнаго. Обвиненіе въ произведеніи возмущенія въ Іерусалимѣ признано несправедливымъ; противорѣчіе христіанства государственной религіи тогда еще не обращало на себя общественнаго вниманія и при императорѣ Неронѣ, который издѣвался надъ своею религіею, вообще мало заботился о древнихъ римскихъ учрежденіяхъ государственныхъ,—это могло быть тѣмъ легче. Друзья, которыхъ онъ приобрѣлъ себѣ во время заключенія (Фил. 4, 22), отчасти могли способствовать успѣху его дѣла. Что онъ умеръ не въ самомъ пылу гоненія, въ 64 году, подтверждаетъ и древнее преданіе,

которое говорить, что онъ не былъ распятъ какъ Петръ. Въ это время не стали бы разбирать правъ гражданства, но какъ главу ненавидимой секты предали бы самой болѣзненной и самой позорной смерти.

Изъ посланій, писанныхъ Павломъ, во время новаго его заключенія, видѣли мы, какъ ревностно онъ трудился въ Римѣ надъ распространеніемъ христіанства. Его твердое защищеніе дѣла Божія и благополучное освобожденіе должны были имѣть благоприятное вліяніе на эти труды. Отсюда христіанство начало еще съ большею силою распространяться между язычниками въ Римѣ. Но этимъ же самымъ юная церковь, распространившаяся на развалинахъ идолопоклонства, и обратила на себя вниманіе фанатическаго народа, который не иначе могъ смотрѣть на враговъ идолослуженія, какъ съ враждебнымъ расположеніемъ. Эту ненависть подкрѣпляли распространившіеся слухи о противоестественныхъ порокахъ, какіе будто бы совершались въ собраніяхъ богоненавистниковъ. Можетъ быть ненависть язычниковъ способствовала и іудеямъ, которые тѣмъ болѣе были раздражены противъ христіанъ, что не могли достигнуть своихъ желаній относительно Павла. Вотъ въ какомъ положеніи оставилъ Павелъ Римъ.

Итакъ съ 64 года мы имѣемъ право начать новую эпоху дѣятельности Павла, но исторія этого времени состоитъ большею частію изъ замѣчаній, гдѣ апостоль былъ. Лука прервалъ свое повѣствованіе на прибытіи апостола въ Римъ; что слѣдовало затѣмъ, онъ ничего не сказываетъ намъ. Изъ 1-го посланія къ Тимоѳею видно, что апостоль нѣсколько времени былъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ въ Ефесѣ: Павелъ пишетъ: *якоже умолихъ тя пребыти въ Ефесъ, иди въ Македонію* (1, 3). Изъ этихъ словъ видно, что Павелъ и Тимоѳей были вмѣстѣ; но апостолу было

нужно идти изъ Ефеса, а Тимофею онъ просилъ остаться здѣсь (*προσμένει*—значить: прибавить своего пребывания здѣсь), самъ же намѣревался идти въ Македонію. Вообще это посланіе апостола таково, что не находимъ другаго времени, когда бы апостоль могъ писать къ Тимофею, оставленному въ Ефесѣ, какъ въ настоящее время. Судя по этому посланію можно замѣтить, что церковь Ефесская довольно времени уже существовала: она основана предъ послѣднимъ путешествіемъ Павла въ Іерусалимъ, когда онъ около трехъ лѣтъ былъ въ Ефесѣ, какъ говорить въ рѣчахъ ефесскимъ пастырямъ. Въ церковь ефесскую уже успѣли вкратъся такіе беспорядки, которые требовали смѣны прежнихъ пастырей. Вотъ почему апостоль даетъ Тимофею наставленіе, кого избирать на степени церковныя, какъ судить тѣхъ, коихъ обвиняють, напр. пресвитеровъ. Новые лжеучители, съ которыми боролся Павелъ во время заключенія въ Римъ, въ посланіи къ Колоссямъ, приобрѣли сильное вліяніе въ церкви ефесской. Нѣкоторые, даже изъ самыхъ пастырей, увлеклись духомъ ложнаго ученія. Лжеучители, о которыхъ говоритъ апостоль, носятъ на себѣ тѣ же признаки, которые мы примѣтили въ лжеучителяхъ церкви колосской. Это были люди, принадлежавшіе къ іудаистамъ, и потому утверждавшіе, что законъ Моисеевъ сохранилъ обязательную силу и для христіанъ. Апостоль дѣлаетъ замѣчаніе объ этомъ въ первой главѣ (ст. 8. 9.), однако это были не собственно іудаисты, которые защищали силу закона и съ которыми прежде боролся Павелъ. Въ посланіи къ Галатамъ они отличаются отъ іудаистовъ аскетическимъ и теософическимъ направлениемъ, какъ и въ церкви колосской. Апостоль замѣчаетъ, что они учили воздержанію отъ нѣкоторыхъ яствъ, предписывали безбрачную жизнь, какъ необходимую для всѣхъ

христіанъ. Такое направленіе ихъ основывалось на особенныхъ теоретическихъ началахъ; они хвалились высшимъ знаніемъ и съ презрѣніемъ смотрѣли на вѣру простую; вмѣстѣ съ этимъ передавали баснословныя сказанія о началѣ и распространеніи духовъ, или какъ апостоль называетъ *ὑπερλογίαι* (1, 4), и вообще занимались такими предметами, которые скорѣе увлекали въ пустые споры, нежели служили къ утверженію благочестія. Въ различныхъ мѣстахъ этого посланія апостоль указываетъ эти черты лжеучителей (6, 4 *λογομαχίαι*). Борьба съ этимъ ложнымъ знаніемъ или лжеименнымъ разумомъ много должна была занимать Павла. Поэтому апостоль пишетъ, что и пророки, какъ предсказывали въ другихъ случаяхъ о бѣдствіяхъ церкви въ той или другой странѣ, такъ предостерегали и отъ опасности, какая предстоить отъ этихъ лжеучителей: *Духъ яственнъ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бшовскимъ, въ мѣцетрѣи лжесловесныхъ сожженныхъ своею совѣстью, возбраняющихъ женитися* и т. д. (4, 1—3). Здѣсь апостоль употребляетъ тоже выраженіе, какое употреблено въ Дѣян. 20, 23, гдѣ апостоль разумѣетъ собственно предсказанія пророковъ устныхъ, именно пророковъ его времени о бѣдствіяхъ, предстоявшихъ ему въ Иерусалимѣ.

Все это Павелъ узналъ не только по слухамъ, но и лично бывши въ Ефесѣ. Обстоятельства требовали, чтобы онъ остался здѣсь долѣе, но по неизвѣстнымъ намъ причинамъ онъ болѣе нужнымъ находилъ быть въ Македоніи и оставилъ здѣсь Тимофея съ тою цѣлію, чтобы онъ боролся съ лжеучителями и устроилъ іерархію ефесской церкви.

Съ прибытіемъ Апостола Павла въ Малую Азію и съ путешествіемъ его въ Македонію, даже въ ге-

ографическомъ отношеніи удобно согласить путешествіе его на островъ Критъ для распространенія евангелія, а это лучше можетъ опредѣлить мѣсто и время написанія посланія къ оставленному здѣсь на островѣ ученику его Титу. Припомнимъ еще изъ исторіи перваго путешествія Апостола въ Римъ, какія промысломъ Божиимъ открыты были здѣсь средства къ основанію церкви христіанской. Начавъ дѣло тогда, Апостоль хотѣлъ довершить теперь. Положивъ основаніе церкви, онъ выбылъ самъ отсюда и оставилъ Тита съ тою цѣлю, чтобы онъ далъ правильное іерархическое устройство церкви. Самъ Апостоль вообще дѣлами іерархическими не столько занимался, какъ онъ самъ писалъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, что онъ самъ не крестилъ, а предоставилъ это другимъ; но можно сказать, что и рукоположеніе, поставленіе пастырей церкви онъ предоставилъ другимъ своимъ ученикамъ. Съ этимъ вмѣстѣ онъ поручилъ Титу утвердить умы нововѣрующихъ въ чистотѣ ученія христіанскаго и противоудѣствовать вліянію лжеучителей, которые тогда распространяли свои вредныя мысли въ Малой Азіи. Видно, что по слѣдамъ Апостола и они шли всюду, гдѣ онъ полагалъ основаніе церкви. Изъ самаго посланія къ Титу можно видѣть, что лжеучители здѣсь были такіе, какъ въ Колоссахъ и позднѣе въ Ефесѣ; видно, что они были іудаисты. Апостоль говоритъ, что это люди непокоривые, суесловцы, обольщенные умомъ и особенно сущіе отъ обрѣзанія (Тит. 1, 10); онъ говоритъ, что они вводятъ свои установленія на счетъ пищи (14. 15); видно, что они занимались родословіями высшихъ духовъ, спорили о законѣ (3, 9).

Отвращая вниманіе отъ этихъ предметовъ, Павелъ внушаетъ Титу заниматься другими предметами, болѣе полезными для жизни по Богѣ, глубже вперять

ученіе, въ которомъ заключается основаніе спасенія, внушать, приучать новыхъ христіанъ къ тому, чтобы они оправдывали повиновеніе ученію жизнью, т. е. свидѣтельствовали свою вѣру дѣлами. Въ заключеніе своего посланія къ Титу, Апостоль пишетъ Титу, чтобы онъ постарался придти въ Никополь. Городовъ съ такимъ именемъ было много въ древнемъ мірѣ; но поелику города учреждались по случаю побѣдъ, а у Римлянъ не было недостатка въ такихъ случаяхъ, то вѣроятно здѣсь разумѣется Никополь, основанный Августомъ Кесаремъ по случаю побѣды при Акціумѣ. Здѣсь Апостоль намѣревался провести зиму (3, 12) и звалъ сюда Тита для личныхъ совѣщаній, такъ какъ самъ не намѣревался уже болѣе быть на островѣ. Что было причиною этого призванія Тита, неизвѣстно.

Послѣ Апостоль вѣроятно исполнилъ намѣреніе быть въ Ефесѣ, какъ обѣщаль онъ (1 Тим. 3, 14) прийти къ Тимоѳею, а потому даетъ такія правила, чтобы онъ ограничивался необходимымъ, предоставляя дальнѣйшее раскрытіе личному свиданію. Что Апостоль дѣйствительно исполнилъ намѣреніе, это указываютъ и раскрываютъ прежніе слѣды пришествія его обратно въ Римъ на западъ. Во время своей дѣятельности на западѣ, вѣроятно въ Испаніи, Апостоль взятъ былъ и приведенъ въ Римъ и снова заключенъ здѣсь какъ христіанинъ, и отсюда писалъ во время гоненія Нерона второе посланіе къ Тимоѳею.

Положеніе Павла въ этомъ заключеніи много отличалось отъ прежняго состоянія; видно, что онъ снова въ узахъ (1, 8.—2, 9). Это состояніе его отличалось отъ перваго заключенія тѣмъ, что тамъ смотрѣли на него какъ только на нововѣрующаго, къ которому обращались съ любопытствомъ и Іудеи,

и язычники, — здѣсь онъ страдалъ какъ злодѣй (2, 9). Самые христіане въ это время считались людьми злонамѣренными, преступниками; поэтому-то и сложена была на нихъ вина въ зажигательствѣ. Въ первое заключеніе Апостоль писалъ, что братія ободряются его узами (Филип. 1, 14); мы видимъ, что съ нимъ было тогда много братій, теперь онъ пишетъ, что всѣ оставили его, кромѣ Луки (1, 15.—4, 9—16). Изъ посланій, которыя писалъ Апостоль въ первое заключеніе, видно, что онъ колебался между ожиданіемъ мученія и надеждою избавленія (Филипп. 1, 20). Теперь онъ увѣренъ въ близкой мученической своей кончинѣ (2 Тим. 4, 6); рассказываетъ Тимооею, какъ Господь укрѣпилъ его въ первомъ отвѣтѣ, какъ избавилъ отъ челюстей львовыхъ, но и послѣ этого у него одно ъжданіе, что Господь избавить его отъ грѣха, а уже не отъ смерти. Въ виду онъ имѣеть только Иисуса Христа; чувствованіе спокойствія душевнаго, забвеніе себя ради дѣла Божія, забота о дѣлахъ евангелія, упованіе на Бога, Котораго былъ служителемъ, нѣжная попечительность о Тимооеѣ, все это показываетъ человѣка приготовляющагося къ смерти. Стоитъ сличить его взглядъ на себя во второмъ посланіи къ Тимооею, характеризующій его душевное состояніе, чтобы видѣть различіе настоящаго его состоянія отъ того, въ которомъ онъ писалъ посланіе къ Филип. 3, 12. 13. 2 Тим. 4, 7. 8. Изъ того же посланія къ Тимооею видно, что болѣе не жели мысль о себѣ, занимала его мысль о церкви; онъ снова говоритъ о лжеучителяхъ (4, 6), упоминаетъ объ отвергавшихъ воскресеніе (2, 18), — можетъ быть это изъ числа тѣхъ же, которые были въ Коринѣѣ, — въ заключеніе зоветъ Тимооея въ Римъ. Время кончины Павла неизвѣстно; но изъ преданія церковнаго извѣстно, что Павелъ скончался мучени-

чески въ 67 или 68 году по Р. Христ. Это было въ концѣ Неронова гоненія, и отсюда можно уяснить и то, что Апостоль скончался съ наблюденіемъ того права римскихъ законовъ, что, какъ римскій гражданинъ, онъ скончался мечемъ. Если бы это было въ пылу гоненія, то безъ сомнѣнія не стали бы разбирать орудія смерти, когда всѣхъ, даже сенаторовъ, подвергали ужаснымъ пыткамъ и мученіямъ.

Дѣятельность прочихъ Апостоловъ.

Исторія Апостола Павла такъ была многообъемлюща, что вмѣстѣ раскрывала и исторію всѣхъ церквей его времени. По крайней мѣрѣ мы не имѣемъ другихъ источниковъ болѣе полныхъ для изображенія состоянія церкви Христовой во времена апостольскія; можно присовокупить только частныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ апостолахъ Иисуса Христа.

Приступая къ разсмотрѣнію дѣятельности прочихъ апостоловъ, мы не можемъ не упомянуть, что съ древнихъ временъ въ церкви была мысль, что апостолы, при отправленіи на проповѣдь, раздѣляли такъ сказать, между собою всѣ земли. Первый высказываетъ эту мысль Руфинъ, писатель IV вѣка. Онъ пишетъ въ своей исторіи: „при этомъ раздѣленіи земнаго шара, какое сдѣлали апостолы для проповѣданія слова Божія, по жребію, когда каждому досталась своя провинція, Ѳомѣ досталась Пареія, Маттею — Евіопія“. Отъ него заимствовалъ слова эти другой церковный историкъ. Сократъ, писатель V вѣка, употребляетъ тоже выраженіе: „по жребію каждый апостоль проповѣдывалъ въ своей области“. Самъ Руфинъ вѣроятно занялъ эту мысль у Оригена, но у него не столько это выраженіе опредѣленно, чтобы его держаться буквально: „когда апостолы раз-

сбѣялись по всей вселенной, то *Θομα*, какъ гласить преданіе, получилъ въ удѣлъ *Παροῖο* (*εἰληφε*).“ Это слово *Руфинъ* перевелъ такъ, что каждому досталось по жребію. Между тѣмъ *Оригенъ* разумѣлъ или случай, или назначеніе Божіе; *sorte divina* назначено каждому апостолу свое мѣсто дѣйствованія.

Не допуская той мысли, чтобы апостолы дѣйствительно раздѣлили между собою извѣстный тогда міръ для проповѣданія, мы однако не можемъ отрицать, что они дѣйствовали во всѣхъ извѣстныхъ тогда странахъ. Апостолъ *Павелъ* свидѣтельствуетъ въ посланіи къ *Римлянамъ*, что вѣра Христова возрѣшается во всемъ мірѣ. Что апостолы не раздѣляли между собою земли по жребію, видно изъ того, что нѣкоторые апостолы дѣйствовали въ одной странѣ, не стѣсняясь тѣмъ, что здѣсь дѣйствовалъ прежде или въ то же время другой апостолъ.

Апостолъ Іаковъ, братъ Господень.

Въ церкви іерусалимской послѣ *Іакова*, брата *Іоанна Богослова*, скончавшагося въ гоненіе *Ирода Агриппы*, около 44 года, когда апостолъ *Павелъ* былъ во второй разъ въ *Іерусалимѣ*, является другое важное лицо, тоже *Іаковъ*. Его видимъ на соборѣ іерусалимскомъ. Къ нему являлся *Павелъ* въ послѣднее прибытіе въ *Іерусалимъ*. Кто же былъ этотъ второй *Іаковъ*? Въ книгахъ *Новаго Завѣта*, кромѣ *Іакова Зеведеева*, упоминается еще *Іаковъ Алфеевъ*. У *Маттея* и *Марка* упоминается еще *Іаковъ, братъ Господень*. Но это одно лицо съ *Іаковомъ Алфеевымъ*, а не другое. Представимъ доказательства. Въ исторіи страданій *Иисуса Христа* встрѣчаются слѣдующія жены, о которыхъ говорится, что они стояли при крестѣ *Иисуса* и находились при Его погребеніи

(Матѣ. 27, 56): стояла Марія Магдалина и Марія Иакова и Иосіи мати, и мати сыну Заведеову; при положеніи во гробъ (ст. 61): Марія Магдалина и другая Марія. Маркъ пишетъ (15, 40): Марія Магдалина и Марія Иакова малаго и Иосіи мати и Саломія. Иоаннъ говоритъ (14, 25), что стояли при крестѣ Иисуса мати Его и сестра матери Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина. Изъ этого исчисленія открывається, что сестра матери Божіей Марія Клеопова была одно лицо съ матерію Иакова и Иосіи. Исчисляются однѣ и тѣ же лица, только съ нѣкоторыми разнообразіями. Если теперь эта Марія—сестра матери Божіей, то ея сыны двоюродные братья Господа. Если она называется еще Клеоповою, то или по отцу или по мужу. Мы увидимъ далѣе, что Клеопа былъ отецъ Иакова и Иосіи, слѣдовательно мужъ Маріи.

Въ исчисленіи апостоловъ (Матѣ. 10, 2—4; Мар. 3, 16—19. Лук. 6, 14—16 и Дѣян. 1, 13) встрѣчается Иаковъ Алфеевъ *Ἰάκωβος ὁ τοῦ Ἀλφαίου* и *Ἰάκωβος Ἀλφαίου*. Алфей и Клеопа два произношенія одного и того же имени $\text{I} \sim \text{A} \sim \text{P}$, какъ Хаггай еврейское и Аггей греческое. Слѣдовательно, когда Маркъ называетъ его малымъ, младшимъ, то называетъ его только въ отличіе отъ старшаго—Иакова Заведеева. Употребленіе сего прозванія: „малый“, а другаго „Зеведеевъ“ (хотя и Иоаннъ былъ также Зеведеевъ, но нигдѣ онъ такъ не называется) показываетъ, что было два имени Иакова въ одномъ и томъ же обществѣ.

Что братъ Господень Иаковъ дѣйствительно былъ апостоломъ, это видно изъ словъ апостола Павла. Иного же отъ Апостоль не видѣхъ, токмо Иакова, брата Господня (Гал. 1, 19). Что хочеть доказать Павелъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ? Что ни отъ ко-

го изъ апостоловъ онъ не заимствовалъ своего ученія, но прямо отъ Иисуса Христа. Что же онъ приводитъ въ доказательство? Что въ началѣ своего озаренія свѣтомъ христіанства не имѣлъ обращенія ни съ однимъ апостоломъ. Былъ въ Иерусалимѣ: но апостоловъ никого не видалъ, исключая Петра, у котораго пробылъ только двѣ недѣли, и Иакова, брата Господня. Очевидно, за кого считаетъ Павелъ сего Иакова. Къ чему говорить о немъ здѣсь, когда онъ не апостоль, хотя бы и былъ уважаемымъ лицомъ въ церкви іерусалимской, епископомъ. Утверждать ученіе — дѣло апостола. Прибавленіе: *братъ Господень* Павелъ дѣлаетъ только для того, что въ то время, когда былъ онъ въ Иерусалимѣ, былъ еще живъ и другой Иаковъ, — Зеведеевъ. А вотъ, когда дѣло идетъ о позднѣйшихъ событіяхъ, въ томъ же посланіи къ Галатамъ (2, 9 — 12. сл. Дѣян. 15, 13), онъ называетъ его просто Иаковомъ.

Иаковъ апостоль и братъ Господень есть единственное лицо, извѣстное въ церкви апостольской съ симъ именемъ. Лука, сказавъ (Дѣян. 12, 2) о кончинѣ Иакова Зеведеева, говоритъ потомъ объ Иаковѣ томъ самомъ, о которомъ у насъ дѣло, просто не прибавляя ничего къ его имени, какъ о лицѣ, всѣмъ извѣстномъ (Дѣян. 15, 13 и 21, 18).

Повидимому „братъ Господни“ исключаются изъ числа апостоловъ (1 Кор. 9, 5; Матѣ. 12, 48. 49. Мар. 3, 31—34. Иоан. 7, 5. 10), гдѣ *μαθηται* и *αδελφοι* различаются: *братья не въроваху* (Иоан. 7, 5); а въ книгѣ Дѣяній (1, 14), братъ Иисуса прямо отличаются отъ Его апостоловъ. Но во всѣхъ случаяхъ стоить только внимательнѣе присмотрѣться къ словамъ и смыслу рѣчи, чтобы не было противорѣчія въ выводахъ изъ тѣхъ ясныхъ мѣстъ. Изъ братьевъ Господнихъ, кромѣ Иакова, только Іуда еще принадле-

жалъ къ лику апостоловъ, какъ это видно изъ того, что и самъ онъ себя называетъ братомъ Иакова (Иуд. ст. 1. Лук. 6, 16. Дѣян. 1, 13). Прочіе евангелисты, именно Матѳей, называетъ его Левій, глаголемый Ѡаддей (10, 3), а Маркъ просто Ѡаддеемъ (3, 18).

Кромѣ книгъ священныѣхъ находимъ и постороннія историческія свидѣтельства, что Иаковъ былъ братъ Господень и апостоль. Егезиппъ (у Евсев. 4, 22) пишетъ: „послѣ мученической кончины Иакова праведнаго, Епископомъ поставленъ Симеонъ, котораго предложили всѣ: онъ былъ второй, двоюродный братъ Господа“. Кто же первый двоюродный братъ? Очевидно, Иаковъ. Иосифъ Флавій, приписывая разрушеніе Иерусалима, между прочимъ, умерщвленію Иакова праведнаго, того именно брата Господня, сына Алфеева, выражается о немъ такъ: „Иакова праведнаго, который былъ братъ Иисуса, глаголемаго Христа“. (Это мѣсто приводится у Оригена *Contr. Cels.* l. II. num. 13. Lib. 1, 47; у Иеронима *Catalog. Script. Eccl.* c. 2 и 13; но въ извѣстномъ нынѣ сочиненіи Флавія не встрѣчается).

Климентъ Александрійскій говоритъ, что по вознесеніи Спасителя Петръ, Иаковъ и Іоаннъ, хотя и предпочтенные отъ Господа, не стали спорить о чести, но избрали Иакова праведнаго епископомъ іерусалимскимъ. Иеронимъ пишетъ, что Иаковъ 30 лѣтъ былъ епископомъ.

Иаковъ, по свидѣтельству Егезиппа, былъ назореемъ отъ самаго рожденія, былъ усерднымъ молитвенникомъ и въ народѣ именовался *Sedek* (праведный) и *Oblias* (стѣна, крѣпость города). Въ чертахъ жизни Иакова, какъ ее описываетъ Егезиппъ, можно замѣчать прикрасы еѳіопскія; но его свидѣтельства о жиз-

ни апостола Іакова подтверждаются Іосифомъ Флавіемъ, который также Іакова называетъ праведнымъ.

Но о духѣ сего апостола всего лучше свидѣтельствуесть его посланіе, въ которомъ можно видѣть и нѣкоторыя черты христіанскихъ церквей, образовавшихся собственно изъ іудейства. По ученію о вѣрѣ и дѣлахъ, заключающемуся въ семь посланіи, съ давняго времени думали, что апостоль Іаковъ исправляетъ одни — правильное, другіе — неправильное разумніе ученія объ оправданіи, раскрываемаго апостоломъ Павломъ въ своихъ посланіяхъ. Нѣкоторыя выраженія, отдѣльно взятыя, и сходство въ выборѣ примѣровъ для доказательства своей истины съ апостоломъ Павломъ въ посланіяхъ къ Римлянамъ и Евреямъ (Авраамъ и Сарра, Раавъ) подкрѣпляли это мнѣніе. Но изъ соображенія цѣлаго посланія отрывается, что главное направленіе въ немъ собственно іудейское, но не того строгаго духа іудейскаго, въ какомъ дѣйствовалъ Павелъ до обращенія, а котораго держалась большая часть фарисеевъ во время Іисуса Христа; это направленіе людей, которые не хотятъ знать, что жизнь религіозная должна имѣть основаніе въ самомъ сердцѣ человѣка, а не состоятъ въ соблюденіи одной мертвой формы, одной наружности религіозной; это то самое направленіе, которое мертвую, надменную ученость ставило на мѣсто истинной мудрости, неразлучной съ жизнью по Богѣ, тщеславилась мертвымъ знаніемъ закона, не думая нисколько заботиться объ исполненіи его; которое все богопочитаніе заключало въ одномъ исполненіи церемоній и пренебрегало служеніе Богу въ дѣлахъ любви; которое, если и хвалилось любовію, то только на словахъ. Люди такого направленія обыкновенно думали, что вѣра въ единаго истиннаго Бога и въ Мессію совершенно достаточна для того, чтобы

исповѣдающей ее былъ освобожденъ отъ судьбы прочаго грѣшнаго человѣчества. Это направленіе было однимъ изъ господствующихъ между іудеями: оно перешло съ нѣкоторыми обращенными и въ христіанскія церкви, образовавшіяся собственно изъ іудеевъ. Такое направленіе опровергалъ апостоль Павелъ (Гал. 5, 21; Еф. 5, 6.). Такой образъ мыслей обличалъ въ послѣдствіи и Іустинъ мученикъ: и какъ вы обольщаете себя самихъ и нѣкоторые другіе подобныя вамъ въ этомъ, которые говорятъ: что хотя они грѣшники, но знаютъ Бога, и Господь не вмѣнитъ имъ грѣха (Dialog. cum Trip. 141).

Что касается до внѣшняго состоянія церквей, то изъ посланія видно, что онѣ состояли по большей части изъ однихъ бѣдныхъ (1, 10); богатые между ними попадались весьма рѣдко; богачи, но невѣрующіе іудей, жестоко притѣсняли бѣдныхъ вѣрующихъ; у нихъ была устроена по образцу іерусалимской церкви своя іерархія: пресвитеры церковные (5, 14) и учителя. Но учителями желали быть такъ многіе, что апостоль находить нужнымъ дать на этотъ предметъ особенное наставленіе. Съ особенною силою старался онъ раскрыть, какъ трудно это званіе (гл. 3). Онъ требуетъ отъ учителя, чтобы онъ умѣлъ владѣть своимъ языкомъ (3, 8. 9) и былъ мудръ на дѣла, а не на слова только (13—18). Собранія ихъ апостоль называетъ сонмищами или синагогами (2, 2).

Когда Фестъ, прокураторъ іудейскій, умеръ, а Альбинъ еще не бывалъ, Іаковъ былъ умерщвленъ іудеями. Въ его смерти особенное участіе принималъ первосвященникъ Ананія, который былъ не доволенъ тѣмъ, что Павелъ былъ исхищенъ Іаковомъ изъ рукъ іудеевъ. Причиною его смерти, по свидѣтельству Егезиппа, было то, что онъ не хотѣлъ публично предъ

всѣми отказаться отъ Иисуса Христа, ими распятаго (Ар. Евсев. 2, 3).

Апостолъ Иуда.

Братъ Иакова. Онъ пишетъ посланіе противъ тѣхъ, которые хотя участвуютъ въ собраніяхъ церковныхъ (ст. 10), но отрицаютъ Иисуса Христа, какъ Владыку, (ст. 4) не признаютъ Его втораго приществія и вводятъ свое ученіе о духахъ.

Апостолъ Петръ.

Петръ, освободившись изъ темницы въ Иерусалимѣ (около 44 г.), какъ пишетъ Лука (Дѣян. 12, 17.), удалился въ другое мѣсто. Евсевій утверждаетъ, что онъ тогда же (во время императора Клавдія) путешествовалъ въ Римъ, тамъ проповѣдывалъ евангеліе и поразилъ Симона волхва, который пріобрѣлъ такую славу въ столицѣ міра своими ложными чудесами, что ему воздвигнута была статуя, какъ Богу. О статуѣ упоминаетъ и Іустинъ мученикъ, но ошибочно. Онъ принялъ статую полубога Сабинскаго за статую Симона волхва. На статуѣ вѣроятно была надпись: *Semoni deo*, что значитъ то же, что *Semideo*, т. е. полубогу. Въ 50 г. Петръ былъ въ Иерусалимѣ на соборѣ, гдѣ разсуждаемо было о законѣ обрядовомъ въ отношеніи къ обращающимся язычникамъ (Дѣян. гл. 15.). Послѣ того спустя немного времени видѣли мы апостола Петра еще разъ—въ Антиохіи вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ и Варнавою (Гал. 2, 11.). Апостолъ же Павелъ говоритъ, что Петру преимущественно было ввѣрено проповѣдывать евангеліе іудеямъ, такъ какъ Павелъ былъ апостоломъ язычниковъ (ст. 7. 9.). Иаковъ занимался

собственно дѣлами церкви въ Палестинѣ, Петръ между іудеями въ разсѣяніи. И въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ (9, 5.) апостоль говоритъ о путешествіяхъ Петровыхъ (что не дозволяетъ допустить его двадцатилѣтняго епископства въ Римѣ съ 44 г., какъ утверждаютъ хроника Евсевія и Іеронимъ). Во время послѣдняго пребыванія Павлова въ Іерусалимѣ, Петра тамъ не было.

По древнему преданію (начиная съ Оригена, который впрочемъ выражается нерѣшительно) апостоль Петръ проповѣдывалъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Віиціи разсѣяннѣмъ іудеямъ. Точно, одно изъ посланій Петровыхъ надписывается „къ пришельцамъ разсѣяннѣмъ“ во всѣхъ сихъ странахъ и, если принять въ соображеніе, что пишетъ апостоль во второмъ своемъ посланіи (1, 16), писанномъ очевидно къ тѣмъ же церквамъ (ст. 12): то преданіе, сохранившееся у Оригена, не должно быть совсѣмъ отвергаемо. Изъ перваго же посланія можно заключать, что Петръ проповѣдывалъ между іудеями въ Вавилонѣ, такъ какъ въ концѣ посланія находится привѣтствіе отъ церкви вавилонской (5, 13.). Этотъ городъ, по всей вѣроятности, есть знаменитый въ древности Вавилонъ. Хотя въ это время онъ лежалъ уже въ развалинахъ, хотя во время императора Клавдія іудеи здѣсь подвергались гоненію отъ мѣстныхъ жителей и многіе были истреблены (I. Флавій *Antiquit. L. XVIII, с. 9. п. 8. 9*), но безъ всякаго сомнѣнія могли многіе оставаться здѣсь если не въ самомъ городѣ, то въ его окрестностяхъ и не мало тутъ было прозелитовъ (*Ioseph. de bello iudaic. l. 2. с. 20. п. 2; с. 18. п. 2. Contr. App. l. 2. с. 10*). Вавилонъ въ это время принадлежалъ Парянскому царству: іудеи всюду были тамъ разсѣяны.

Отсюда - то Петръ писалъ къ церквамъ малоазій-

скимъ, основаннымъ Павломъ и его сотрудниками, но вмѣстѣ и самимъ Петромъ, свое первое посланіе (а не изъ Рима, какъ пишетъ Евсевій и другіе по аллегорическому изъясненію названія: Вавилонъ). Время этого посланія по всѣмъ признакамъ относится къ послѣднему періоду апостольской дѣятельности Петра, въ первомъ заключеніи Павла въ Римѣ. Съ Петромъ видимъ вмѣстѣ Силуана, прежняго сотрудника Павлова (5, 12.); со времени послѣдняго путешествія Павлова въ Иерусалимъ не видно, чтобы онъ сопровождалъ болѣе Павла. Христіане, къ которымъ Петръ пишетъ, подвергались гоненіямъ такого рода, какія стали возникать только около этого времени. Христіане преслѣдуются за то, что они христіане; по тѣмъ народнымъ толкамъ, какими воспользовался Неронъ ихъ считали за злодѣевъ (*κακοποιοί* 3, 16). Уже язычники знали строгій образъ жизни христіанъ, замѣтили, что они удаляются зрѣлищъ и другихъ обыкновенныхъ языческихъ удовольствій,—и питали противъ нихъ ненависть, злословили ихъ (4, 4. 5.). Если обратимъ вниманіе на внутреннее состояніе малоазійскихъ церквей во время перваго заключенія Павлова, то и отсюда объяснится время посланія. Отвнѣ угрожали имъ гоненія; внутри они возмущаемы были еретиками, которые обвиняли Павла въ поврежденіи первоначальнаго ученія Христова. Итакъ какъ они, защищая обязательную силу закона Моисеева, ссылались на старѣйшихъ апостоловъ, то Петръ и свидѣтельствуетъ симъ посланіемъ, что ученіе, возвыщенное имъ Павломъ и его учениками и сотрудниками, изъ числа которыхъ былъ и Силуанъ, и которымъ оно отправлено, есть истина Христова (1, 12; 2, 2. 3.).

Петръ писалъ къ христіанамъ не изъ іудеевъ только, но и изъ язычниковъ; изъ многихъ намековъ и при-

мыхъ указаній въ его посланіи (2,10 — 4,3) видно, что рѣчь въ особенности относится съ обращеннымъ язычникамъ. Надписаніе посланія сему не противорѣчить: *диаспора* (1, 1) въ не собственномъ значеніи, — означаетъ просто разсѣянную между іудеями церковь.

Судя по внутреннему и внѣшнему состоянію церкви цѣль посланія была двоякая: во первыхъ, утвердить въ христіанахъ ту мысль, что въ вѣрѣ въ Иисуса Христа, какъ Искупителя, возвѣщенной и принятой ими усердно, заключается источникъ блаженства, что возвѣщенное имъ ученіе, какъ слово Божіе, есть вѣчное, непреложное, и этимъ расположить ихъ къ тому, чтобы они съ дѣтскою простотою предались ему; во вторыхъ, внушить имъ твердость въ сей вѣрѣ, среди всѣхъ гоненій и мужество къ препобѣжденію всѣхъ соблазновъ языческаго міра, дабы никто ни въ чемъ не могъ ихъ укорять. Эту двоякую цѣль апостоль самъ выразилъ въ заключеніи посланія (5, 12): вѣрный братъ Силуанъ принесетъ вамъ это посланіе, краткое сравнительно съ тѣмъ что я желалъ бы сказать вамъ, которое я написалъ вамъ для ободренія (*парахалѡν*) и для засвидѣтельствованія, что это есть истинная благодать Божія, въ которой вы стоите.

Предъ концемъ своей жизни апостоль послалъ къ тѣмъ же христіанамъ и еще посланіе (2 Петр. 3, 1), которымъ въ особенности хотѣлъ предостеречь ихъ отъ лжеучителей, съ каждымъ днемъ увеличивавшихся все болѣе и болѣе въ Малой Азіи, какъ показала намъ и Павлова исторія. Вѣроятно, это тѣ самые лжеучители, противъ которыхъ писалъ и апостоль Іуда (Слич. Іуды ст. 4 съ 2 Петр. 2, 1. 2. 3. — ст. 8. съ 2, 10. — ст. 10 съ 2,12. — ст. 16 съ 2,18).

Судя по тѣмъ чертамъ, въ какихъ представляются теоретическія и практическія начала этихъ лжеучите-

лей, они несогласны были съ тѣми іудействующими гностиками, которыхъ Павелъ опровергалъ въ посланіи къ Колоссаемъ и въ другихъ, и которые держались іудейства, какъ преданнаго ангелами откровенія о Богѣ и законѣ, и хотѣли слить его съ христіанствомъ; которые толковали о различныхъ классахъ ангеловъ, ихъ происхожденіи и родословіяхъ. Лжеучители, которыхъ опровергаютъ Петръ и Іуда, совершенно напротивъ смотрѣли на іудейство: они презирали эту религію, какъ произведеніе ограниченныхъ духовъ, утверждая, что сыны Божіи по искупленію выше стоятъ нежели эти ангелы и не подлежатъ никакимъ законамъ іудейскимъ. Съ этимъ соединялось и противоположное аскетизму іудействующихъ гностиковъ практическое, нравственное направленіе, которое давало всю свободу страстямъ, почитая всякое стѣсненіе рабствомъ закону. Отсюда произошли и мнѣнія противоположны ожиданіямъ близкаго прішествія Іисуса Христа и Его видимаго царства, особенно сильнымъ у іудействующихъ гностиковъ, напр. у Керинѳа,—мнѣнія, что ожиданія эти напрасны: міръ, какъ стоитъ, такъ и будетъ стоять во вѣкъ.

Въ Римѣ апостоль Петръ умираетъ крестною смертію. О его мученической тамъ кончинѣ свидѣтельствуютъ: Климентъ римскій, Діонисій коринскій, Бай, римскій пресвитеръ, Ириней ліонскій, Тертуліанъ; послѣдній говоритъ и о крестной смерти Петра; Руфинъ конечно правильнѣе переводитъ темное мѣсто изъ Оригена, гдѣ говорится о распятіи Петра въ превратномъ положеніи.

Апостоль Іоаннъ Богословъ.

Житіе св. Іоанна Богослова, помѣщенное въ Четвъхъ Минеяхъ, составлено а) изъ сказаній евангельскихъ и Дѣяній апостольскихъ объ Іоаннѣ; б) изъ

повѣствованія Прохорова и в) изъ исторіи, разска-
занной Климентомъ Александрійскимъ, въ сочиненіи:
„кто богатый можетъ спастися“. Изъ Прохорова по-
вѣствованія здѣсь приводятся слѣдующія обстоятель-
ства: 1., Св. Іоаннъ изъ Іерусалима удалился въ ма-
лую Азію съ ученикомъ своимъ Прохоромъ; на пути
корабль ихъ разбился (близъ Селевкии): но Іоаннъ,
пробывъ въ морѣ 40 дней и 40 ночей, вышелъ не-
вредимымъ на берегъ и вмѣстѣ съ Прохоромъ при-
шелъ въ Ефесъ. 2., Въ Ефесѣ а) они работали по
найму въ банѣ; Іоаннъ, воскресивъ отрока Домна,
сына старѣйшины ефесскаго, удушеннаго злымъ ду-
хомъ въ банѣ и потомъ отца сего отрока, который
умеръ было съ печали о немъ, обратилъ ихъ ко Хри-
сту, равно какъ и содержательницу бани Роману;
б) Іоаннъ воскресилъ до 200 человекъ, умершихъ
по молитвѣ его, когда обличалъ ихъ за поклоненіе
Артемидѣ; в) исцѣлилъ въ мѣстечкѣ Тихѣ расслаб-
леннаго 12-ти-лѣтняго; г) изгналъ изъ города бѣса,
который явился было въ Ефесѣ подъ именемъ стра-
жа Кларійскаго, который отыскивалъ своихъ узни-
ковъ, бѣжавшихъ изъ темницы—Іоанна и Прохора.
3., По случаю гоненія Домиціанова Іоаннъ отпра-
влялся въ Римъ, здѣсь испилъ ядъ, претерпѣлъ ввер-
женіе въ котель съ кипящимъ масломъ и сосланъ
отсюда на островъ Патмосъ; на пути морскомъ из-
бавилъ отъ смерти юношу, упавшаго въ море съ ко-
рабля, укротилъ бурю молитвою, исцѣлилъ воина,
бодѣвнаго чревомъ, усладилъ для питья воду мор-
скую. 4., На о. Патмосѣ изгналъ духа дытливаго изъ
Аполлониды и тѣмъ обратилъ исцѣленнаго ко Хри-
сту вмѣстѣ съ домомъ отца его; самъ апостоль поль-
зовался ихъ гостепріимствомъ три лѣта; посрамилъ
волхва Кинопса и исцѣлилъ многихъ другихъ боля-
щихъ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія на одномъ мѣс-

тѣ, апостоль удалился въ другой городъ, на томъ же мѣстѣ, въ 50-ти стадіяхъ отъ перваго, изгналъ оттуда бѣса въ образѣ волка, пожиравшаго каждый годъ нѣсколько юношей; прогналъ бѣса, который удавилъ юношу въ банѣ и который по изгнаніи изъ Ефеса Іоанномъ шесть уже лѣтъ жилъ здѣсь; обличалъ Прокліану, неправильно обвинявшую сына своего въ насиліи. Когда убитъ былъ Домиціанъ, и Нерва даровалъ всѣмъ свободу, Іоаннъ хотѣлъ возвратиться въ Ефесъ. Вѣрующіе не иначе отпустили его, какъ испросивъ у него слово ученія—Евангеліе, котораго первыя слова были возвѣщены съ небеси въ громъ. Тамъ же онъ написалъ и Апокалипсисъ. Прежде удаленія съ Патмоса апостоль обошелъ всѣ города его и утверждалъ вѣрующіхъ, поставивъ епископовъ и пресвитеровъ. 5., Возвратившись въ Малую Азію, онъ тамъ посѣтилъ прежде основанныя церкви. Здѣсь слѣдуетъ исторія о юношѣ изъ Климента Александрійскаго. Апостоль спасъ отъ отчаянія одного бѣдняка, который уже не разъ покушался ядомъ прекратить дни свои, но ядъ каждый разъ терялъ свое дѣйствіе отъ силы крестнаго знаменія. При этомъ Іоаннъ превратилъ сѣно въ золото. 6., Апостоль Іоаннъ скончался, самъ сошедши въ могилу. На утро ничего не нашли на мѣстѣ его погребенія, кромѣ сандалій.

Въ Метафрастовомъ жизнеописаніи (напечат. при толкованіи Экуменія на посланія апостола и Андрея Критскаго на апокалипсисъ t. 2 р. 838) путешествія апостола рассказываются такимъ же образомъ, но изъ чудесъ повѣствуются весьма немногія. Изъ Климента Александрійскаго также приводятся сказанія¹⁾.

¹⁾ О Прохоровомъ повѣствованіи см. Fabric. Cod. Aposcyph. p. 815—818 и Thilo prolegom. ad. acta Thom. p. LXXII. Последній

Воѣе достовѣрныя свидѣтельства показываютъ, что мѣстомъ дѣйствованія Иоаннова, по удаленіи его изъ Палестины, была Малая Азія, такъ какъ это было полезно и нужно для здѣшнихъ церквей. Здѣсь происходили и гоненія какъ со стороны іудеевъ (Апок. 2, 8), такъ и со стороны язычниковъ (Апок. 2, 13) и возмущенія еретиковъ, особенно тѣхъ, которыхъ поражалъ Павелъ и въ послѣднихъ своихъ посланіяхъ и лично (Апок. 2, 20) и тѣхъ, противъ которыхъ писали Петръ и Іуда.

Въ Малой Азіи дѣйствовали со всею силою іудействующие еретики. Ихъ свободныя мысли доходили до отрицанія всякаго закона. Дошедшій до *глубины* (Апок. 2, 24) знанія не стѣсняется никакими апостольскими постановленіями: простирая предѣлы своей свободы еще далѣе, нежели коринѣскіе свободномыслящіе (которые говорили: *вся ми тѣтъ суть*), они безъ всякаго зазрѣнія совѣсти принимали участіе въ языческихъ пиршествахъ, употребляли въ пищу идоложертвенное и позволяли себѣ всякія плотскія удовольствія. Въ апокалипсисѣ они называются Николаитами и сравниваются съ Валаамомъ и Іезавелью. Иринеи (2, 17) говоритъ, что эта секта своимъ главою имѣла Николая, одного изъ семи діаконовъ; но Евсевій (3, 29) защищаетъ его отъ такихъ мыслей, говоря, что и дочери его и сынъ пребыли, какъ извѣстно, до конца жизни въ дѣвствѣ. Противъ нихъ-то писали Петръ во 2 посланіи и Іуда. Противъ нихъ пи-

доказываетъ, что повѣствованіе Прохорова извѣстное то подъ именемъ *Πρόχοις*, то *Περλόδοι* — есть тоже самое, которое встрѣчается въ числѣ апокрифическихъ въ Синописѣ св. Писанія, приписываемомъ св. Аванасію Александрійскому (см. прим. къ стр. LXXVIII и LXXIX). Онъ думаетъ, что древнія дѣянія Иоаннова, которыя были у Енкратитовъ, Манихеевъ и Прискилліанъ позднѣе передѣланы подъ именемъ Прохора ученика Иоаннова.

саль и Иоаннъ въ посланіи къ церквамъ пергамской и еіатиурской (въ Лидіи).

Но гностицы усвоили себѣ не только язычники, отвергавшіе законъ, а въ своемъ родѣ проповѣдывали и Іудеи,—какъ въ Колоссахъ;—еще болѣе развитъ былъ этотъ гностицизмъ въ ученіи Керинеа. Съ одной стороны онъ держался обыкновенныхъ представлений Іудеевъ о Мессіи, утверждалъ, что Онъ былъ простой человѣкъ и представлялъ въ Немъ явленіе высшей природы, какъ нѣчто внезапное; но отличался отъ Іудеевъ тѣмъ, что вмѣсто особенной силы Божественной допускалъ наитіе на Него изшедшаго изъ Высочайшаго Бога духа, который соединяетъ собою Бога съ тварію. Этотъ духъ, училъ Керинеа, низшелъ на Іисуса въ видѣ голубя при крещеніи, открылъ чрезъ него Отца, Который доселѣ былъ извѣстенъ только избраннымъ между Іудеями, но предъ страданіемъ Его оставилъ, предоставивъ Его самому себѣ. Такимъ образомъ, по ученію Керинеа, не было существенной и необходимой связи между Божественною и человѣческою природою Искупителя; человѣческая природа была только на время вегикуломъ для искупляющаго Духа, послужила для Слова, чтобы оно могло только явиться, но сама въ немъ не соединялась всегдашнимъ союзомъ.

Изъ этого направленія образовалось и другое мнѣніе, еще болѣе уклонившееся отъ истины, которымъ допускалось только призрачное, мнимое явленіе человѣческой природы Искупителя, оптической обманъ; подобно какъ ангелы при своемъ посѣщеніи земли облакались не въ дѣйствительное вещественное тѣло. Противъ такихъ-то людей Иоанну нужно было защищать, что Іисусъ Христосъ пришелъ во плоти. И онъ защищалъ съ ревностію: онъ писалъ евангеліе и посланія. Впрочемъ какъ въ его характерѣ

было болѣе созерцательнаго, нежели наклонности разсуждать, то въ его писаніяхъ полемика часто скрывается за положительнымъ изложеніемъ предметовъ. Это именно должно сказать объ его евангеліи. Нельзя сказать, чтобы оно писано было противъ такихъ-то и такихъ сектъ, и разбирать съ такой точки зрѣнія его частныя повѣствованія, или изреченія. Напримѣръ *Слово плоть бысть*—это составляетъ главную мысль всего повѣствованія; вся жизнь Иисуса Христа раскрывается, какъ явленіе Слова въ человѣческой природѣ. Если бы Іоаннъ опредѣленно писалъ противъ Керинеа, то у него слѣдовало бы видѣть изложеніе, чѣмъ былъ Иисусъ Христосъ до крещенія, какъ проявились признаки Божественной природы еще въ младенцѣ Иисусѣ; но этого у него нѣтъ. Еще говорятъ, что въ евангеліи (19, 34) объ истеченіи крови и воды изъ ребра Иисусова—написано для опроверженія Докетовъ, Но если они отвергали другія доказательства явленія Мессіи во плоти, то не могли убѣдиться и этимъ.

Первое соборное посланіе апостола представляетъ намъ его съ отеческой стороны по отношенію къ вѣрующимъ. Оно содержитъ въ себѣ а) увѣщаніе къ твердому и вѣрному храненію вѣры среди различныхъ искушеній, угрожающихъ какъ со стороны іудеевъ и язычниковъ, такъ и лжеучителей и б) предостерегаетъ отъ того, чтобы казаться только христіанами, не будучи таковыми въ жизни. Лжеучители, которыхъ имѣеть въ виду апостолъ, не были іудеи (2, 18), но изъ среды самихъ христіанъ (ст. 19. 22), и повсей вѣроятности это тѣ, которые не допускали дѣйствительнаго, а только мнимое пришествіе Христа во плоти (Докеты 4, 2). Но въ 5 главѣ 6 ст. можно видѣть намекъ полемики и противъ Керинеа, ко-

торый дѣйствительно различалъ Христа отъ распятаго Иисуса.

Во второмъ посланіи къ одной христіанской женѣ Кири съ ея дѣтьми апостоль предостерегаетъ отъ тѣхъ же лжеучителей, не признающихъ пришествія Христова во плоти (ст. 7), смотритъ на нихъ, какъ на новое явленіе, не просто какъ на противниковъ христіанства, но какъ на отступниковъ отъ первоначальнаго ученія Христова, и заповѣдуетъ такихъ не принимать и въ дома свои и не привѣтствовать ихъ, какъ христіанскихъ братій.

Третье посланіе Іоанново къ одному значительному члену неизвѣстной намъ церкви по имени Каію; оно раскрываетъ намъ нѣкоторыя особыя отношенія церковныя. Каій былъ извѣстенъ дѣятельною любовью, съ какою онъ принималъ чужестранныхъ проповѣдниковъ вѣры, когда они посѣщали его церковь. Но въ той же церкви находился властолюбивый человекъ Діотрефъ вѣроятно—предстоятель, который не только самъ не оказывалъ гостепріимства, но и другимъ препятствовалъ и даже отлучилъ за то отъ церкви самого апостола. Видно, что эти проповѣдники были изъ іудеевъ; апостоль ставитъ имъ въ особую похвалу то, что они ничѣмъ не пользовались отъ языковъ (ст. 7). Потому можно судить, что и Діотрефъ былъ изъ противниковъ іудейства, только неправильно дѣйствовавшимъ.

Долговременное пребываніе здѣсь и управление церквами апостола Іоанна способствовало образованію подъ его отеческимъ надзоромъ многихъ достойныхъ пастырей; изъ нихъ извѣстенъ Поликарпъ. Вліяніе Іоанна на церкви малоазійскія открывается и изъ того, что при послѣдующихъ спорахъ о Пасхѣ, о крещеніи еретиковъ, всегда ссылались здѣсь на его примѣръ.

Андрей по Евсевію (Hist. Eccl. 3, 1. на основаніи словъ Оригена Comment. in Gen. T. 3) проповѣдывалъ въ Скиѣи, по Иерониму (Ep. 148 ad Marc.), Θεодориту (ad Ps. 116. 1) въ Греціи (Ахаіи), по Григорію Назіанзену (Or. 25) въ Епирѣ, въ Малой Азіи и Фракіи. Мощи Андрея перенесены въ Константинополь изъ Ахаіи, именно изъ Патръ, при Констанціѣ въ 359 году.

Филитъ (по Θεодор. in Ps. 116. Никиф. 2, 39) проповѣдывалъ во Фригии, гдѣ и пострадалъ, именно въ Гераполѣ (Евсев. 3, 31, 5, 24).

Тома по Оригену (у Евсев. 3, 1), и Сократу (1, 19 снес. Климента Recognit. 9, 29) проповѣдывалъ въ Парѣи и погребенъ въ Едессѣ (Rufin 2, 5); по Григорію Назіанзену (or. 25), Амвросію (in Ps. 45, 10), Иерониму (Ep. 148 ad Marcell.) и Никифору (2, 40)—въ великой Индіи; по позднѣйшимъ преданіямъ скончался въ Каламонѣ, неизвѣстномъ городѣ.

Варооломей по Пантену (у Евсев. 5, 10) и Иерониму (Uigi illustr. 36) проповѣдывалъ въ Индіи (думаютъ въ Іеменѣ, восточной части Аравіи); по Златоусту (Opp. T. 2, 629) въ Ликаоніи, по другимъ и въ Арменіи (Assemani Bibl. Orient. III. II. 20); скончался въ Албанополѣ, въ великой Арменіи (Sorghon. ar. Fabr. Lux Evang. p. 104).

Матвей проповѣдывалъ сперва у Евреевъ (Euseb. III, 24) по Сократу (1, 19) и Руфину (10, 9) въ Еѳіопіи (Мероѣ); по другимъ: Исидору Севильскому (de Sanct. c. 77) въ Македоніи; по Симеону Метафрасту—въ верхней Сири на Евфратѣ; по Амвросію (in Ps. 45)—въ Персіи; по инымъ еще въ Парѣи и Мидіи. Скончался въ Гераполѣ (по Никитѣ Пафлагонскому, Ипполиту и Дороею).

Иаковъ (братъ Иоанна Богослова) скончался въ Иерусалимѣ ок. 44 по Р. Хр.

Симонъ (Зилотъ), по мнѣнію многихъ отецъ церкви, братъ Иакова Алфеева, по Софронію — епископъ Иерусалимскій послѣ Иакова (по Евсевію епископомъ Иерусалимскимъ именовался Симеонъ, сынъ Клеопы). По Никифору (2, 40.) онъ проповѣдывалъ въ Египтѣ, Киринеѣ, Мавританіи, Ливіи, на Британскихъ островахъ и умеръ на крестѣ.

Иуда братъ Господень и братъ Иаковлевъ, по западнымъ преданіямъ, проповѣдывалъ въ Персіи и тамъ скончался мученически; по Никифору (2, 40) проповѣдывалъ въ Палестинѣ, Сиріи и Аравіи и мирно скончался въ Едессѣ.

Матвій по Никифору (2, 40) проповѣдывалъ въ Еѳіопіи, по Софронію — in altera Aethiopia т. е. въ Колхидѣ, по другимъ — только въ Іудеѣ.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго
къ А. В. Горскому ¹⁾.

23.

Отцу Ректору миръ.

Въ Вашемъ изданіи напечатана критика на переводъ Екклезіаста, напечатанный въ изданіи Петербургской Академіи ²⁾. Не всю прочиталъ я. Но мнѣ представились мысли, которыхъ не хочу скрыть отъ редакціи. Статья имѣетъ школьный характеръ и едва ли будетъ привлекательна для многихъ читателей. Переводъ есть опытъ, который подвергнется оффиціальному пересмотру: нужно ли и полезно ли предварять сіе? Между тѣмъ завестись можетъ распря между Академіями. Не лучше ли соединенными силами отражать общихъ враговъ, которыхъ много, и взаимно покрывать терпѣніемъ наши частныя недостатки?

Въ слѣдующую среду полагаетъ быть въ Лаврѣ Американскій пасторъ Юнгъ, прибывшій въ Россію по порученію своихъ Епископовъ искать мира цер-

¹⁾ См. 2-ю книжку прибавленій къ Твор. Св. Отцевъ за 1882 г.

²⁾ Переводъ Екклезіаста напечатанъ въ Христ. чтенія за Апрель 1861 г. — Критика на него въ 4-й книжкѣ прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ за 1863 годъ.

ковнаго. Примите его съ миромъ, если придетъ. Хотя же и будетъ съ нимъ переводчикъ, но думаю, точнѣе исполнить сіе дѣло Вамъ.

Ф. М. М.

Мар. 30 1864.

На это письмо А. В. Горскій отвѣчалъ слѣдующимъ:

За ваши архипастырскія замѣчанія и наставленія, относящіяся къ изданію нашему, приносімъ Вашему Высокопреосвященству отъ глубины преданнаго сердца искреннѣйшую благодарность и свидѣтельствуемъ усердное желаніе и готовность имъ послѣдовать.

Печатающія замѣчанія на переводъ Екклесіаста, помѣщенный въ «Христіанскомъ чтеніи», мы не имѣли въ виду открыть рядъ другихъ подобныхъ статей. Статья эта принадлежитъ не академическому наставнику, но доставлена была намъ со стороны и долгое время лежала у насъ безъ движенія. Наконецъ авторъ самъ пріѣхалъ въ Лавру, потрудился еще надъ нею, чтобы сдѣлать ее удобною для изданія, и принявъ въ уваженіе его усердіе къ дѣлу, мы рѣшились ее напечатать. И это былъ послѣдній, предсмертный трудъ его: такъ судилъ Господь. Мы старались вести дѣло, сколько возможно, безобидно для петербургскихъ издателей, къ которымъ, сколько извѣстно, этотъ переводъ пришелъ также со стороны. И если кого оскорбили, то совершенно не намѣренно; имѣли единственно въ виду показать, что не всякій же переводъ слѣдуетъ предавать тисненію. Между тѣмъ сами испытываемъ иногда огорченія отъ другихъ собратій-издателей, намѣренно или ненамѣренно задѣвающихъ насъ: то искажающихъ нашу мысль въ передачѣ ея другимъ, то обкрадывающихъ насъ и надъ нами же смѣющихся,—и молчимъ. Впрочемъ, какъ сказалъ я, болѣе замѣчаній на переводы не будетъ у насъ. Исслѣдованія такого рода, дѣйствительно, не для всѣхъ занимательны.

Г. Юнгъ вчерашній день посѣтилъ нашу Академію, былъ у меня, осмотрѣлъ комнаты студентовъ и бібліотеку и бесѣдовалъ съ нами о главномъ дѣлѣ, которое указало ему путь въ Россію. Изъ его словъ можно было замѣтить, что для желающихъ соединенія съ нашею церковію членовъ сѣвероамериканской епископальной церкви немногіе только

пункты въ нашемъ исповѣданіи потребовали бы примирительнаго изъясненія, именно онѣ указали на ученіе объ исхожденіи Духа Святаго, о призваніи святыхъ, о почитаніи иконъ. Въ разсужденіи недостаточнаго числа таинствъ у протестантовъ успокоивалъ тѣмъ, что въ епископальной церкви извѣстныя священнодѣйствія, хотя и не называются нынѣ таинствами, но пользуются особеннымъ уваженіемъ, такъ что разность между нами и ею будто бы болѣе въ словахъ, чѣмъ въ разумнѣи дѣла; указалъ на значительное дополненіе въ литургіи американскихъ епископовъ, каковаго нѣтъ и у англиканскихъ,—именно на призваніе Святаго Духа при освященіи Даровъ въ Евхаристіи; рекомендовалъ нѣкоторыя книги для знакомства съ ихъ вѣроученіемъ въ первоначальныхъ источникахъ, какъ напр. «Гомиліи», изданныя въ XVI столѣтіи; спрашивалъ у меня, по указанію Сергія Николаевича Урусова, статью преосвященнаго Сергія объ исхожденіи Святаго Духа ¹⁾, и принялъ отъ меня тотъ томъ Прибавленій, гдѣ она помѣщена; обѣщала прислать изложеніе всего хода дѣла на соборѣ по предмету соединенія церковнаго и съ своей стороны просилъ въ нашемъ изданіи заниматься этимъ вопросомъ и пересылать къ нему книжки, съ отмѣткою важнѣйшаго по сему дѣлу, для перевода.

Вотъ сущность бесѣды г. Юнга съ нами, которую онъ велъ при посредствѣ г. Сухотина и нашего бакалавра Солодова ²⁾. Пріѣхавъ сюда съ женою, у меня онъ не остановился, но на гостинницѣ. Что-то Господь устроить изъ всѣхъ этихъ сношеній? Нашъ протоіерей лондонскій мало вѣрятъ въ успѣхъ предприняемыхъ сношеній, хотя и не сомнѣвается въ искренности ихъ со стороны Американцевъ. Причина состоитъ въ томъ, что при ближайшемъ знакомствѣ обѣихъ сторонъ могутъ открыться и не подозрѣваемые теперь разногласія.

Апрѣля 2 1864.

¹⁾ Статья Ректора М. Д. Академіи, нынѣ Архіепископа Казанскаго, Сергія объ исхожденіи Духа Святаго напечатана была въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1859 годъ.

²⁾ Сухотинъ Мих. Мих. служилъ въ Московской дворцовой церковнѣ; Н. К. Солововъ преподавалъ въ Академіи, кромѣ новой Церковной исторіи, Англійскій языкъ. О Юнгѣ см. въ Правосл. Обзорѣн. 1865. № 3. стр. 147.

Отцу Ректору и сподвижающимся миръ.

Это хорошо, что не Академія прекословить другимъ, а посторонніе сражаются на Академическомъ полѣ,—но почему же Вы не хотѣли оказать мнѣ довѣрія, назвавъ одного изъ сихъ, тѣмъ паче, что онъ уже сошелъ съ поля земной брани?

Защищеніе подлинности каноническихъ Евангелій—дѣло, по настоящему времени, нужное. Желательно, чтобы изложеніе, соотвѣтствуя предмету, съ тѣмъ вмѣстѣ не было тяжело для читающихъ ¹⁾).

Мало имѣя времени для чтенія журналовъ, не знаю, кто крадь у Васъ и нападалъ на Васъ. Любопытствовалъ бы знать.

Но вотъ нечаянность. Мнѣ начали присылать нижегородскія Епархіальныя вѣдомости. Во второмъ №, послѣ разсужденія о полезномъ чтеніи, рекомендованы всѣ духовные журналы и Епархіальныя вѣдомости, кромѣ изданія Твореній Святыхъ Отецъ и прибавленій. Хотите ли, чтобы я, не упоминая о Васъ, спросилъ Преосвященнаго Нектарія братски отъ себя, за что насъ подвергли ostrакизму?

Благодарю за свѣдѣніе о Вашемъ сношеніи съ Американскимъ пресвитеромъ. Данныя ему грамоты нѣсколькихъ Епископовъ выразительно говорятъ о желаніи соединенія церквей.

Дѣло представляетъ болѣе затрудненій, нежели надеждъ.

¹⁾ Митрополитъ разумѣетъ статью Архимандрита Михаила: „О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи, по поводу книги Ренана: жизнь Иисуса“. Первая статья напечатана въ 1-й книжкѣ Прибавленій къ Твор. Св. Отцевъ за 1864 годъ.

Но желающихъ мира должно принять съ желаніемъ мира и съ молитвою къ Богу мира.

Апр. 2. 1864.

Отвѣтъ А. В. Горскаго.

Ваше Высокопреосвященство изъявили желаніе знать, кто писалъ замѣчанія на переводъ книги Екклезіаста. Они писаны служившимъ при Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ чиновникомъ Поспѣловымъ, который получилъ образованіе въ Московской духовной Академіи, любилъ заниматься еврейскимъ языкомъ, и поэтому именно приглашенъ былъ на службу въ архивъ княземъ Оболенскимъ ¹⁾.

Что касается до другаго вопроса, къ которому я подалъ поводъ выраженіемъ нетерпѣливости, именно о журналѣ, то прося низжайше извиненія въ лишнемъ словѣ, долгомъ поставлю донести Вашему Высокопреосвященству, что имѣлъ я въ виду казанскій журналъ.

Усерднѣйше благодаримъ Ваше Высокопреосвященство за предложеніе Ваше связать слово къ пользу нашего изданія Преосвященному нижегородскому, но не знаемъ, будетъ ли это помощію ему и не примется ли, какъ обличеніе, котораго мы не желаемъ.

10 апрѣля 1864.

25.

Возвращаю Вамъ, Отецъ Ректоръ, разсужденіе объ отношеніи Ессеевъ къ христіанству ²⁾. Оно заслуживаетъ вниманія и можетъ быть употреблено по предполагаемому Вами назначенію. Только нѣкоторыя мѣста требуютъ пересмотра. Напримѣръ, невѣрно, будто Христосъ Спаситель обличаетъ Саддукеевъ толь-

¹⁾ И. В. Поспѣловъ окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1852 году; скончался на службѣ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ концѣ 1863 года.

²⁾ Это министерское разсужденіе А. А. Смирнова, окончившаго курсъ въ М. Д. Академіи въ 1864 году и бывшаго потомъ Бакалавромъ Академіи. Нынѣ—священникъ первой Московской военной гимназіи. Сочиненіе его напечатано въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1871 годъ.

ко одинъ разъ. Невѣрно, будто Фарисеи, о которыхъ сказано: *вся, елика рекутъ вамъ, соблюдайте*, опаснѣе Саддукеевъ, которые говорятъ: *да ямы и нѣмъ, утръ бо умремъ*, Фарисеевъ болѣе нужно было обличать, — потому что ихъ личина болѣе прельщала народъ и ихъ самихъ, — нежели Саддукеевъ, которыхъ очевиднѣе обличало собственное ихъ ученіе, и которые не такъ высоко стояли во мнѣніи народа, и слѣдственно менѣе прельщали его.

Нельзя ли перемѣнить худо сформированное и для не Богослововъ непонятное выраженіе: *мессіанскія идеи*? Напримѣръ: идея о Мессіи, понятіе о Мессіи, пророчественныя и прообразовательныя идеи о Мессіи, ученіе о Мессіи, идеи объ ожидаемомъ Мессіи?

Прочитайте въ Юльскои книжкѣ Православнаго Обзоренія о четырехъ Евангеліяхъ ¹⁾). Вотъ нѣчто въ родѣ того, что я предлагалъ инспектору Академіи ²⁾). Показаны древнѣйшія историческія свидѣтельства и сличены съ Евангеліями. Нѣтъ груды нѣмецкихъ именъ писателей и названій сочиненій. Не оскорбляется чувство приведеніемъ антихристіанскихъ рѣчей перетолкователей христіанства. Не говорено языкомъ новой схоластики. Всякій можетъ понять сказанное и получить удостовѣреніе въ достоинствѣ Евангелій и предохраненіе отъ хулителей! Впрочемъ, говорю сіе не въ похвалу всего, что сказано о Евангеліяхъ. Есть воззрѣнія одностороннія.

Миръ Вамъ и сущимъ съ Вами.

Авг. 10
1864.

¹⁾ Разумѣется статья: древнѣйшія преданія о 4-хъ Евангеліяхъ, *Годс.*

²⁾ Архимандритъ Михаилъ.

26.

Принимаю Ваши предложенія, хотя нѣкоторыя съ трудомъ, а послѣднее неохотно, такъ какъ справедливость его не безсомнительна.

Вы спѣшите: но присылаете мнѣ только матеріалы и на меня возлагаете должность секретаря. Ибо мой секретарь не можетъ знать и изложить, что мы съ Вами думаемъ по Академіи. Правда, что такъ бывало обыкновенно: но дни говорятъ, что время было иное.

Прочиталъ я въ Вашемъ изданіи разговоръ о географіи. Для чего печатаются такія сочиненія, есть ли не для оскорбленія предковъ и самаго изданія Вашего и для охлажденія пріобрѣтателей изданія? Прошу не прогнѣваться; думаю, что это правда.

Авг. 17. 1864.

Письмо А. В. Горскаго, которое могло бы объяснить содержаніе первой половины письма Митрополита, не сохранилось. Разговоръ о географіи между учениками Троицкѣй семинаріи, какъ рѣдкій документъ, напечатанъ во второй книгѣ Прибавленій къ Твор. Св. Отцевъ за 1864 годъ, въ статьѣ профессора Смирнова: Троицкая семинарія при митрополитѣ Платонѣ.

27.

Отцу Ректору и сотрудникамъ миръ.

При семъ предложеніи не угодно ли поручить благонадежному лицу взять деньги и сдѣлать надлежащее исполненіе. Хорошо было бы, если бы къ Вашему празднику сіе было уже совершено. Думаю, экономъ Троицкаго подворья могъ бы сіе сдѣлать. Впрочемъ расположите, какъ лучше знаете.

Сент. 2. 1864.

Праздникъ, о которомъ упоминаетъ Митрополитъ,—это 50 лѣтній юбилей Академіи, предположенный къ празднованію 1 октября 1864 года. Въ присланномъ отъ Митрополита предложеніи (отъ 30 августа) сказано, что онъ жертвуетъ 12.500 руб. въ пользу наставниковъ Академіи съ тѣмъ, чтобы ежегодно одинъ изъ нихъ получалъ въ награду проценты съ этой суммы.

28.

Велѣлъ я прочитать и прослушать, не останавливаясь и не возвращаясь, свидѣтельства Египетскія о Евреяхъ. Предметъ сей темень самъ въ себѣ и темень для меня, не занимавшася имъ въ соображеніи съ новыми открытіями Египтоумудрія, или Египтоистовства. Не могу дать Вамъ такого мнѣнія, которое имѣло бы притязаніе на Ваше согласіе. Разсуждайте сами. Не скрою только впечатлѣній, которыя оставило во мнѣ чтеніе. Ислѣдованіе отрывочно, не ясно, не сильно убѣдительно. Представляются чужія мнѣнія, принужденно доказываемыя и такъ же иногда принужденно опровергаемыя, а мнѣнія сочинителя—не точно опредѣленные и не рѣшительно доказанныя.

Надпись и картина ¹⁾ могутъ быть „нагляднымъ представленіемъ возможности“ прибытія Евреевъ въ Египетъ:—сказано ли сямъ что нибудь?

Періодъ 430 лѣтъ у Апостола ясно привязанъ своимъ началомъ къ обѣтованію о Исаакѣ. Но сочинитель привязываетъ оное къ откровенію Іакову предъ путешествіемъ въ Египетъ, въ которомъ не говорится о благодатномъ обѣтованіи. Это принужденно.

Періодъ книги Царствъ 480 лѣтъ—сколько помню чтеніе—въ одномъ мѣстѣ принимается буквально, въ другомъ перетолковывается.

¹⁾ На гробницѣ Шумготена, въ Египтѣ.

Хронологія книги Судей въ двухъ мѣстахъ толкуеть различно.

Послѣдній выводъ изъ всего сочиненія, что нѣтъ права отступать отъ Библейскаго сказанія—не богатый плодъ отъ большой работы изслѣдованія, и не очень ясно, какъ онъ выросъ.

Но повторяю: разсуждайте сами и рѣшите, какъ знаете.

И о томъ, какъ лучше помѣстить капиталъ, разсуждайте сами. Если возьмете пятипроцентные билеты: можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ чрезъ годъ или два выйдутъ въ тиражъ, и вамъ надобно будетъ вновь ихъ нанять. По сомнѣнью о семъ я и прибавилъ 500 рублей, дабы и при четырехъ процентахъ получасемо было въ годъ не менѣе 500 руб. Если благонадежно можете приобрѣсти больше: приобрѣтайте.

Представили Вы послужные списки. Вашъ я оторвалъ, для надобности. Пришлите другой экземпляръ. При томъ вспомните, что для свидѣтельствъ моихъ на послужныхъ спискахъ, я обыкновенно получаю свидѣтельства ректора, ближе меня видащаго служащихъ; и надобно, чтобы свидѣтельство ректора пользовалось уваженіемъ.

Сент. 4. 1864.

Въ этомъ письмѣ Митрополитъ говоритъ о статьѣ профессора П. С. Казанскаго подъ заглавіемъ: „Свидѣтельства памятниковъ египетской исторіи о пребываніи Евреевъ въ Египтѣ“. Статья эта предназначена была для напечатанія въ ученомъ сборникѣ Академіи, предположенномъ къ изданію по случаю празднованія юбилея Академіи, гдѣ она и напечатана.

Относительно замѣтки Митрополита о помѣщеніи капиталовъ смотр. предъидущее письмо.

Послужные списки наставниковъ Академіи потребованы были Митрополитомъ съ цѣлю представленія ихъ къ наградамъ по случаю юбилея Академіи.

Отцу Ректору и съ братією миръ.

Прочитана мнѣ записка о Академіи. Она слушается съ занимательностію. Я посовѣтовалъ только говорить о недостаткахъ схоластическаго ученія безъ насмѣшки и презрѣнія и безъ схоластическихъ выраженій. Вѣкъ, смѣющійся надъ схоластикою, не платитъ ли ей дань хуже прежняго, толкуя, даже не въ школахъ, туманно и тяжело, объ абсолютномъ и условномъ, объ абстрактномъ и конкретномъ, о субъективномъ и объективномъ, о категоріяхъ, объ отрицаніи, какъ объ умственномъ преступленіи, — хотя отрицаніе иногда есть высокое знаніе, — даже въ газетахъ, читаемыхъ простонародіемъ, звуча латынью: *de iure, de facto*, даже вопреки законамъ грамматики: *statu quo*?

Также замѣтилъ я, что хвалить живыхъ рано и особенно въ глаза.

Прочитано мнѣ и сочиненіе объ источникѣ идеи Божества. Оно способно стать на предѣлѣ пятидесятилѣтія Академіи, чтобы свидѣтельствовать, какого рода философію и съ какимъ успѣхомъ выработывала Академія.

Два сочиненія остается еще читать или слушать.

Не довольно помню, что писалъ я Вамъ о періодѣ 450 лѣтъ, и, кажется, писалъ по смѣшанному воспоминанію.

Полагая 430 лѣтъ отъ Авраамова обѣтованія до Синайскаго законодательства и 470 — пребыванія Евреевъ въ Египтѣ, Вы слишкомъ растягиваете сей періодъ. Въ библейской хронологіи нельзя слишкомъ свободно распоряжаться частію, чтобы не разстроить всего.

Возраженіе, что 218 лѣтъ мало для размноженія Евреевъ въ Египтѣ, многими признается не сильнымъ.

Если слова Апостола Павла признавать примѣненіемъ къ Еврейской искусственной, то есть, невѣрной хронологіи: то почему и на другія мѣста Писанія не распространить такихъ примѣненій къ Іудеямъ и раввинамъ? Въ такомъ случаѣ да здравствуетъ неологія!

Примѣръ опущенія одного или двухъ именъ въ родословіи Евангелія отъ Маттея не близьокъ къ настоящему дѣлу.

Періодъ 380 лѣтъ хорошо соглашается съ хронологіей Судей. чрезъ сложеніе лѣтъ безначалія и порабоженія съ лѣтами правленія Судей. Но въ такомъ случаѣ къ чему же предположеніе о удлинненіи сего періода, несогласное съ числомъ 480, ясно поставленнымъ въ книгѣ Царствъ?

Впрочемъ я не помню многого, что при семъ надобно вспомнить. Справляться и соображать не имѣю времени. Предлагаю, что приходитъ на мысль при чтеніи Вашихъ словъ: *даю премудрому вино, да премудрѣйшій будетъ*. Напечатать сочиненіе не противлюсь.

Признаюсь еще: въ сочиненіи о идеи Бога видно, чего хочетъ писатель, какъ онъ пробирается къ своей цѣли: не такъ видно сіе въ статьѣ о хронологіи.

Еще вспомнилъ, что думалъ при слушаніи чтенія. Писатель о идеѣ Бога говоритъ, что ученія доказательства бытія Божія недавно выдуманы. Это справедливо о доказательствахъ онтологическомъ. Но такъ ли о космологическомъ?

Послѣ завтра утромъ путешествуетъ въ Лавру Великій Князь Николай Николаевичъ съ Сыномъ. Можетъ быть изволить взглянуть и на Академію.

Сочиненіе о идеѣ Бога при семъ возвращаю.

Сент. 15.
1864.

Историческая записка о М. Д. Академіи составлена была профессоромъ Академіи С. К. Смирновымъ, читана имъ бы-

ла въ рукописи митрополиту и потомъ по напечатаніи прочитана на юбилейномъ актѣ. По словамъ Владыки, онъ замѣтилъ автору записки, что «хвалить живыхъ рано»; замѣчаніе это сдѣлано при чтеніи слѣдующаго мѣста изъ записки: «сохрани, Господи, на многая лѣта нашего *славнаго* первосвятителя!» Митрополитъ, выслушавъ это, сказалъ: «славенъ ли я, судить объ этомъ Богъ» и приказалъ зачеркнуть слово: *славнаго*.

Статья «Объ источникѣхъ идеи Божества» написана профессоромъ Академіи В. Д. Кудрявцевымъ и напечатана въ юбилейномъ академическомъ сборникѣ.

30.

Прочитано мнѣ и сочиненіе о Евангеліи отъ Евреевъ. Предметъ достоинъ вниманія. Изложеніе можно быть яснѣе и рѣшительнѣе.

Вкусъ — Евангелія отличается отъ тона — что это за сбродъ словъ? *Ἦθος — вкусъ* — невѣрный переводъ. Надобно прочитать текстъ Оригена, чтобы лучше опредѣлить значеніе слова: но, думаю, вѣрнѣе перевести: характеръ.

„Въ догматическомъ отношеніи прибавки ¹⁾ не очень важны.“ — Нѣтъ, важно, что Спаситель представленъ не желающимъ креститься.

Сочинитель говоритъ, что о семь Евангеліи сомнѣвались. Нѣтъ, нѣкоторые и рѣшительно отвергали его. Выраженіе: *не ради авторитета* ²⁾ значитъ: я во все не думаю сравнивать его съ каноническими Евангеліями.

О порчѣ Евангелія съ цѣлями еретическими можно было говорить яснѣе и рѣшительнѣе. На примѣръ: когда Духъ Святой называется *матерью*, не гностицизмъ ли это? Когда говорится, что онъ вошелъ въ

1) Въ Евангеліи отъ Евреевъ.

2) Выраженіе, находящееся у Оригена, въ отзывѣ его о Евангеліи отъ Евреевъ.

Иисуса не ясно ли приспособленіе къ тому, будто Иисусъ былъ только человѣкъ и съ сошествіемъ Св. Духа сталъ Христомъ?

Порицатели схоластики! Похвально ли педанство? Что такое *цитатъ*? Указаніе, или выписка? Почему не привести *изреченіе*, *выписку*, извѣстное *мѣсто* изъ книги, *слово* изъ книги?

Прошу прощенія.

Сент. 16.
1864.

Рѣчь въ этомъ письмѣ идетъ о написанной для юбилейнаго сборника статьѣ инспектора Академіи, архимандрита Михаила, подъ заглавіемъ: О такъ называемомъ Евангеліи отъ Евреевъ.

31.

Прослушалъ я и разсужденіе о методѣ естественныхъ наукъ. Не берусь произнести о немъ сужденія. Свойство вопроса конечно препятствовало сдѣлать оное яснымъ и привлекательнымъ для тѣхъ, которые не получили особеннаго вкуса къ изслѣдованіямъ сего рода.

Все ли вѣрно у сего писателя? Напримѣръ, онъ говоритъ, что пространство безконечно и не представляется ограниченнымъ? Опровергнулъ ли онъ антиноміи Канта? Пространство безконечно, потому что, гдѣ бы ни поставили предѣлъ его, всегда можно спросить, что далѣе, и продолжается пространство. Съ другой стороны, вымѣряется пространство аршинами, саженьями, верстами, даже метрами земли: если всѣ части ограничены и измѣримы, то и состоящее изъ нихъ цѣлое ограничено и измѣримо. Можетъ ли быть безконечный аршинъ, или безконечная верста?

Но мнѣ досужно только спрашивать. Пусть отвѣчаетъ, кому должно думать.

Сент. 17.
1864.

Статья, о которой говорится въ этомъ письмѣ, озаглавлена: «Достаточно ли для философіи метода естественныхъ наукъ» и написана профессоромъ В. Н. Потаповымъ для юбилейнаго сборника, въ которомъ и напечатана.

32.

Печатная историческая записка объ Академіи, кажется, много сокращена противъ рукописи. Правда, что она теперь имѣеть болѣе правильный видъ, нежели когда была разширена выписками изъ уроковъ, частью не довольно занимательными, частью не пропорціонально длинными. Не знаю, не можно ли было бы сохранить въ ней историческія и философскія мысли.

На другихъ книжкахъ почему бы не написать, что изданы при воспоминаніи пятидесятилѣтія Академіи?

Жаль, что напечатаніе сочиненія профессора Кудрявцева замедлено.

Думаю, что Вы дождетесь напечатанія всѣхъ приготовленныхъ сочиненій и уже вмѣстѣ представите лицамъ, которыхъ Академія хочетъ почтить.

Октября 5.
1864.

Говоря о печатной исторической запискѣ объ Академіи, Митрополитъ припоминаетъ прочитанные имъ три главы полной исторіи Московской Духовной Академіи, которые были написаны профессоромъ С. К. Смирновымъ и представлены митрополиту въ мартѣ 1864 года. Авторъ не успѣлъ окончить къ юбилею полной исторіи Академіи и составилъ въ сжатомъ видѣ историческую записку объ Академіи.

Статьи юбилейнаго сборника печатались отдѣльными брошюрами, каждая съ особою нумераціею страницъ, и были окончены печатаніемъ послѣ академическаго праздника.

Получилъ я толстую тетрадь, писанную бѣлыми чернилами, на послѣднее истощаніе скуднаго моего зрѣнія.

Юбилей Академіи, по моему мнѣнію, значить: Еврейскій праздникъ въ Академіи. Я сказалъ бы: празднованіе пятидесятилѣтія Академіи. Впрочемъ спорить за сіе не буду.

Точно ли по повелѣнію, или только съ соизволенія Государя Императора, былъ въ Академіи князь Урусовъ?

Имена посѣтителей поставлены не порядочно. Послѣ профессоровъ Семинаріи—князь Урусовъ, послѣ сего Генераль-Губернаторъ.

Почему же бы въ концѣ моего отвѣта не написать слѣдующее?

Въ слѣдъ за сими словами благословенія, въ знаменіе благословенія Академіи, Митрополитъ преподалъ Ректору ея образъ Христа Спасителя.

Не все написано, что я сказалъ послѣ адреса Московскаго духовенства. Вотъ полныя мои мысли и слова:

Я сказалъ, что для меня въ высшей степени утѣшительно видѣть такое общее, такое искреннее сочувствіе Московскаго духовенства къ Академіи и особенно по тому, что это есть выраженіе всегдашняго единства въ духѣ чистаго православія и церковнаго братолюбія.

Не помню полныхъ словъ отвѣта моего Г. Ректору Университета, ¹⁾ но помню, что думалъ:

Вполнѣ цѣню благосклонный отзывъ представителя

¹⁾ С. И. Баршеву.

Университета о дѣятельности Академіи и съ особеннымъ удовольствіемъ вижу, что высшая обитель науки всеобщей къ обители науки духовной простираетъ дружественную руку.

Вотъ что нашелъ я нужнымъ сказать.

Въ другой разъ читать меня уже не заставляйте, и печатайте, какъ разсудите.

Окт. 25.
1864.

Рѣчь въ этомъ письмѣ ведетъ митрополитъ о статьѣ: «Празднованіе пятидесятилѣтія М. Д. Академіи», составленной проф. С. К. Смирновымъ и вошедшей въ юбилейный сборникъ.

О трудах митрополита Кипріана по части богослуженія.

Рѣшенія по частнымъ вопросамъ литургической практики.

Послѣднюю группу литургическихъ трудовъ митрополита Кипріана составляютъ руководящія статьи по разнымъ вопросамъ церковной практики, въ видѣ посланій и поученій, которыя онъ выдавалъ на предлагавшіеся ему вопросы, или по собственному почину, для устранения возникавшихъ служебныхъ безпорядковъ. Первое мѣсто между этими произведеніями занимаетъ посланіе къ игумену Аванасію ¹⁾ и имѣетъ на это право какъ по количеству разсѣяннаго въ немъ литургическаго матеріала, такъ и по относительной важности разбираемыхъ въ немъ вопросовъ. Далѣе слѣдуетъ назвать: поученіе къ новгородскому духовенству о церковныхъ службахъ и посланіе къ псковскому духовенству съ наставленіемъ относительно разныхъ предметовъ служебной практики. Къ нимъ присоединяемъ въ качествѣ объяснительнаго матеріала и посланія митрополита Фотія. Эти до-

1) Разясненіе практическихъ вопросовъ подобнымъ путемъ было въ большомъ ходу какъ на востокѣ, такъ и у насъ, начиная съ XI вѣка. Въ этомъ родѣ составила цѣлая литература. Изъ современныхъ Кипріану славянскихъ памятниковъ этого рода замѣчательно посланіе Евванія Терновскаго къ Кипріану, монаху Аѳонскія горы. См. о немъ арх. Леонидъ статью: Кипріанъ до востества на московскую митрополію. Чт. Общ. II и Др. 1867. 2.

кументы знакомятъ насъ преимущественно съ казуистическою, детальною, стороною тогдашняго обряда и даютъ понятіе о степени его разработки и усвоенія. Находясь въ зависимости отъ тогдашняго церковнаго устава, нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ были слѣдствіемъ новыхъ порядковъ, выдвигавшихся уставомъ іерусалимскимъ, другіе вызывались пробѣлами въ русскихъ служебныхъ книгахъ, сравнительно съ практикою греческою, но были и такіе, для которыхъ находилось рѣшеніе въ тогдашнихъ литургическихъ источникахъ; только эти рѣшенія не получили еще извѣстности и общеобязательной силы.

Посланіе къ Аѳанасію, какъ видно изъ первыхъ его строкъ, далеко не изчерпываетъ всѣхъ вопросовъ, съ которыми обращался этотъ послѣдній къ московскому митрополиту, и оставляетъ въ сторонѣ тѣ изъ нихъ, которые касались келейнаго правила, монастырской дисциплины и обязанностей игумена къ братіи. Откладывая отвѣтъ на нихъ до болѣе удобнаго времени, Кипріанъ занимается главнымъ образомъ вопросами литургическими и отвѣчаетъ на недоумѣнія, которыя возникали на этотъ счетъ въ тогдашней служебной практикѣ. Мы не будемъ повторять здѣсь этихъ вопросовъ и излагать полное содержаніе посланія (это сдѣлано прежде насъ),—а выберемъ изъ нихъ болѣе важныя въ литургическомъ отношеніи и объяснимъ: чѣмъ вызывались подобные вопросы и каково было ихъ отношеніе къ тогдашнему церковному уставу, какими источниками пользовался Кипріанъ при ихъ рѣшеніи и наконецъ—какое вліяніе имѣли его рѣшенія на дальнѣйшую судьбу соответствующихъ статей устава ¹⁾).

¹⁾ Приводимъ посланіе къ Аѳанасію и другія статьи изъ Кипріана и Фотія по тексту, изданному А. С. Павловымъ, въ VI томѣ Русской Исторической Библіотеки.

Первый вопросъ, съ котораго Кипріанъ начинаетъ свою бесѣду съ Аванасіемъ, касается погребенія священника не монаха и выражень у него слѣдующимъ образомъ: како убо погresti священника мірянина? Въ Актахъ Историческихъ это мѣсто издано неправильно съ прибавленіемъ союза „и“: какъ погresti священника и мірянина. Въ новомъ изданіи Археографической Коммиссіи возстановлено правильное чтеніе согласно съ спискомъ Библ. М. Д. Академіи № 491. Какъ видно изъ дальнѣйшихъ объясненій Кипріана, дѣло шло не объ отличіи священническаго погребенія отъ мірскаго, какъ можно было бы подумать на основаніи изложенія вопроса въ Историческихъ Актахъ, а о томъ—чѣмъ отличается погребеніе священника не монаха отъ іеромонашескаго. Мірянина—священника, отвѣчаетъ Кипріанъ, погresti сице, и затѣмъ слѣдуетъ, какъ именно. Дальше рѣчь идетъ, какъ „чернца попа управити“; а такъ какъ это оправленіе сходилось съ приготовленіемъ къ погребенію всякаго чернца, то дальше говорится, какъ принято одѣвать и класть послѣдняго. Вопросъ возникъ по слѣдующему обстоятельству: въ древнѣйшемъ славянскомъ спискѣ студійскаго устава (синод. № 330—380 л. 261 об.), въ статьѣ о погребаніи, имѣется въ виду погребеніе монаха, лишь съ небольшою оговоркою относительно того, какъ одѣвать и управлять монаха—попа и дьякона, а о томъ, какъ хоронить мірскихъ людей, не говорится ни слова. Понятно, что въ уставѣ, рассчитанномъ на монашескій обиходъ, не было надобности помѣщать чинъ погребенія мірскаго: этотъ послѣдній можно было находить въ потребникѣ. Во времена Кипріана—и много раньше—онъ уже получилъ опредѣленный видъ и былъ излагаемъ отдѣльно отъ монашескаго. Доказательствомъ служатъ древнѣйшіе евхологіи, въ кото-

рыхъ чинъ погребенія бѣлецкаго и погребальникъ иноческій записаны отдѣльно, какъ два особыя послѣдованія. На этомъ собственно остановилось развитіе тогдашняго требника въ отношеніи чина погребенія, и объ особенномъ послѣдованіи отпѣванія священниковъ, дѣтсѣй, женщинъ церковныя источники не говорятъ. Да и самый монашескій чинъ въ существѣ дѣла мало чѣмъ отличался отъ мірскаго: и по основѣ, и по расположенію служебнаго матеріала оба они составляли не больше какъ развитіе и видоизмѣненіе одной общей темы. Всего болѣе отличалось послѣдованіе монашеское вступительными замѣчаніями о приготовленіи къ погребенію великосхимниковъ, схимниковъ и монаховъ-поповъ. Что же касается мірскаго погребенія, то здѣсь ничего подобнаго не было, и вопросъ о способѣ священническаго погребенія оставался безъ отвѣта ¹⁾. Помѣщались только особыя

¹⁾ Еслибы такой обрядъ существовалъ, Аванасію нечего было бы и спрашивать о немъ, а Кипріанъ, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ бы на него ссылку. Не зная объ особомъ священническомъ погребеніи и Симеонъ Солунскій, предупредившій Кипріана нѣсколькими десятками лѣтъ; а онъ стоялъ на высотѣ современнаго ему обряда и не преминулъ бы сослаться на священническій чинъ даже въ интересъ своей любимой мысли объ особенныхъ преимуществахъ лицъ духовныхъ. Изъ его разсужденій о погребеніи архіереевъ, іереевъ, а также монаховъ и мірянъ, оказывается, что лица двухъ первыхъ категорій были приготовляемы къ погребенію руками іереевъ, одѣвались въ полное облаченіе; имъ давалось въ руки евангеліе, которое и читали надъ ними вмѣсто псалтири. При отпѣваніи ставятъ архіереевъ передъ святыми вратами, ближе къ нимъ (по словамъ Діонисія Ареопагита, лица священнаго сана *ἐμπροσθεν τῆς θύρας εὐαγγελιστῆριου*) монаховъ также, но подалше; а мірянъ—по срединѣ храма. Впрочемъ, во времена Солунскаго злотъ распорядокъ былъ уже оставленъ, и всѣхъ безъ исключенія умершихъ ставили посреди церкви. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ только игуменовъ и священниковъ отпѣвали въ церкви, а простыхъ монаховъ въ притворѣ. (*Syn Thessal* ap. Migne. Patr. T 155 § 361, 364.) Болѣе видный шагъ къ выдѣленію особыхъ послѣдованій погребенія монашескаго, священническаго и младеческаго сдѣланъ былъ въ особыхъ молитвахъ надъ умершимъ міряниномъ, монахомъ и священникомъ, которыя извѣстны по самымъ раннимъ славянскимъ требни-

молитвы надъ скончавшимся инокомъ, міряниномъ, младенцемъ и священникомъ. Игуменъ Аеанасій, желая пополнить этотъ обрядовый пробѣлъ, обратился къ Кипріану съ вопросомъ: какъ хоронить священника мірскаго? Сущность отвѣта, даннаго послѣднимъ, состоитъ въ томъ, что попа мірянина слѣдуетъ хоронить въ полномъ священническомъ облаченіи; положивъ въ гробъ, полить его крестообразно елеемъ и, по окончаніи обычнаго отпѣванія, зарыть въ землю, якоже всякаго мертвеца.

Если современные Кипріану славянскіе требники не давали указаній на погребеніе мірскихъ священниковъ, то спрашивается: откуда, изъ какихъ источниковъ заимствуетъ онъ данныя для своего отвѣта Аеанасію? Онъ беретъ ихъ изъ обряда надъ священниками—монахами и переноситъ на священниковъ—мирянъ. Самое раннее и самое полное изъ такихъ указаній находится въ названной нами статьѣ о погребаніи въ синод. уставѣ № 330—380 и въ синодальной кормчѣ XIII в. Вотъ что говорится здѣсь о погребеніи священника—монаха: „аще ли попъ есть, ино все такое бываетъ, (т. е. какъ и при погребеніи простаго монаха) обаче по потрениі губою его и по оболченіи въ новую свиту... и въ очистительскій епитрахиль... и облекутъ ѿ съ верху въ фелонь... посемъ вліану бывшу маслу попомъ крестнымъ образомъ на лица же и на персѣхъ и на колѣну и погрѣбуть ѿ“¹⁾. Стоило только исключить изъ этой статьи, что имѣло отношеніе специально къ монаху, чтобы получилось общее правило о приготовленіи къ погребенію свя-

камъ; въ XVI в. появляются въ славянскихъ спискахъ и послѣдованія погребенія священниковъ и младенцевъ.

¹⁾ Полный текстъ этого послѣдованія по синод. уставу, съ разночтеніями изъ синодальной софійской кормчѣ и объясненіями, помѣщается особо въ приложеніи IX.

щенника—мирянина. И дѣйствительно, сличая отвѣтъ Кипріана, не трудно замѣтить, что онъ всецѣло основывается на этой статьѣ и даже повторяетъ нѣкоторыя ея выраженія. А что есть лишняго въ этомъ отвѣтѣ, взято изъ чина общемонашескаго¹⁾, и въ статьѣ

¹⁾ Напр. „измывъ его и въ срачицу нову оболекъ... лице же и главу покрывъ завѣсомъ“. Этотъ завѣсъ есть не что иное, какъ убрूसъ или платъ, которыми покрывали лице каждаго умершаго монаха (ὁ εἶδον). Отсюда можно заключать, что обычай покрывать лице умершаго священника воздухомъ, не былъ всеобщимъ; впрочемъ, по мѣстамъ его стали употреблять очень рано, какъ видно изъ одного правила concilii Arverneris VI в. Goar р. 582. и изъ замѣчанія въ греческомъ чинѣ у Гоара: *σχεπέζουσι τὸ πρόσωπον αὐτῆ μετὰ κέρας*. (р. 561). Что касается до крестообразнаго обливанія масломъ, смѣшаннымъ съ виномъ, то это не составляетъ особенности священническаго отиѣванія: обрядъ этотъ, какъ прежде, такъ и теперь, совершается безразлично (лучше сказать: долженъ былъ бы совершаться) надъ мирянами и монахами. Основаніемъ его послужилъ еще дохристианскій обычай завертывать тѣло умершаго въ полотно или саванъ, намазывая его благовонными мазями и масломъ, между прочимъ для того, чтобы простыня плотнѣе прилегла къ тѣлу. Изъ этого житейскаго обыкновенія выродился затѣмъ церковный обрядъ съ символическою подкладкою, объясненіе которой см. у Симеона Солунскаго и другихъ болѣе раннихъ церковныхъ писателей. Весьма основательный анализъ этого мѣста примѣнительно къ обряду елеосвященія надъ умершимъ, дѣлается въ Опис. рук. С. Б. III. 167—168. Мы дополнили эту цитату двумя-тремя выдержками изъ старинныхъ требниковъ. Кромѣ сейчасъ приведенной статьи изъ синод. устава, въ греч. евхологіи изъ Савостьяновскаго собранія (XII—XIII в.) читается въ послѣдованіи погребенія слѣдующее: *καὶ μύριζει ὁ ἱερεὺς τὸ λείψανον σταυροειδῶς καὶ ποιεῖ εὐχὴν...* (р. 218 об.); въ послѣдованіи погребенія мирскихъ челоѣкъ у Гоара: *καὶ μετὰ τοῦτο ἐπιχέει ἐπὶ τῷ λείψανῳ κανθήλαν ἢ τὴν τέφραν τῆς θομιατῆριου* (р. 568). Въ Александріи было въ обычаѣ помазывать умершихъ священниковъ и діаконовъ муромъ. (Bals. resp. 22). Въ греч. требникѣ XIV—XV в. изъ Савостьяновскаго собранія № 472: *λαβὼν δὲ ὁ ἱερεὺς ἄγγειον μετὰ ἐλαίου ἐπιχέει ἐπάνω τῷ λείψανῳ*. (р. 170 об). Болѣе типичное замѣчаніе дѣлаетъ Кипріанъ въ слѣдующихъ словахъ: „чашу же, въ ней же масло съ виномъ, повержетъ у ногу“ (покойника). Источникъ этого замѣчанія намъ неизвѣстенъ, но самый обычай представляетъ аналогію съ обстановкою древнихъ могилъ, гдѣ около костяковъ были находимы глиняные горшки и другая посуда. Въ христіанскихъ могилахъ катакомбъ стеклянныя росписныя чаши, иногда съ осадками красноватой жидкости—таже не рѣдкость. Въ христіанскихъ могилахъ въ Галліи, эти глиняные сосуды были находимы въ ногахъ покойника. (Cf. Abbé Cochét. Les sepultures gauloises).

синодальной опущено потому, что предполагалось само собою изъ предшествующаго ей обряда погребенія монашескаго. Позднѣйшіе греческіе и славянскіе требники къ этой статьѣ ничего новаго не прибавляютъ, кромѣ нѣсколькихъ деталей второстепеннаго свойства, и по прежнему не даютъ рѣшенія на счетъ *отпѣванія* священниковъ ¹⁾.

О томъ, какъ управлять чернца—попа, Кипріанъ отвѣчаетъ: якоже и всякаго чернца; но отвѣтъ не точный, и изъ него можно было бы подумать, что, по мнѣнію нашего митрополита, чернца попа слѣдуетъ хоронить не въ ризахъ, а въ монашескомъ одѣяніи, какъ и всякаго чернца умерша. Но это противорѣчило бы установившемуся обычаю на этотъ счетъ, прямымъ указаніямъ уставовъ и требниковъ и, наконецъ, стояло бы въ разладѣ съ тѣмъ, что нѣсколько выше было имъ сказано относительно погребенія священниковъ мірскихъ, что ихъ нужно хоронить въ ризахъ, какъ и священника-монаха. Что же, въ такомъ случаѣ, будетъ значить это противорѣчіе, и какъ объяснить его? Мы полагаемъ, что оно про-

¹⁾ Согласно съ Кипріаномъ, и конечно на основаніи одного общаго источника, представляютъ дѣло и нѣкоторыя правила въ греческихъ и славянскихъ безыменныхъ сборникахъ. Напр. въ слѣдующемъ рѣшеніи, которое приводится у Питры подъ именемъ Анастасія Синаита: *εαν δε και μοναχος πρωτοεπιτροπος τελευτηση, εαυτου μετα της δου στολας αυτου. την δε αββαδικην και την ιερατικην αυτου.* (Monum juris II. p. 278). Въ одномъ болгарскомъ сборникѣ церковныхъ правилъ, приводимомъ Ягичемъ, читается: *калугеръ пошъ аще прѣставитъ ся, въ ризахъ положитъ ся.* Также же и *бѣлацъ пошъ.* (Starine VI. 117—118). Въ заповѣди къ исповѣдующимся сыномъ и дочеремъ: *бѣльца въ калигахъ и въ сорочици и въ копытцахъ погresti безъ наколѣнковъ, тако же и покалѣника и простца.* (Голуб. Ист. Р. Ц. I. 2. 518) Въ сборникѣ правилъ по Волоколам. рук. изъ библ. М. Д. Академіи (№ 571 л. 42) на вопросъ: *діакона въ стихарѣ ли положить, а попа въ ризахъ ли?* дается отвѣтъ: *по старинѣ, якоже естъ обычай.* По уставу студійскому діакона хоронили не въ стихарѣ, но какъ великосхимниковъ,—предполагается, если оны имѣли великій образъ.

изошло отъ неудачной цитации Кипріяномъ того мѣста въ требникѣ, гдѣ идетъ рѣчь объ этомъ предметѣ. Замѣчаніе о чернцахъ попахъ слѣдуетъ здѣсь непосредственно за изложеніемъ чина монашескаго погребенія и начинается ссылкой на это изложеніе: „аще ли попь есть (т. е. монахъ), ино все такоже бываетъ“. Но слово „также“ относится здѣсь къ обряду отпѣванія, а не къ тому, во что одѣвать умершаго чернца—попа, потому что дальше идетъ рѣчь объ облаченіи его въ священническія ризы. Кипріяны, по видимому, схватили только первыя слова нужной ему статьи, не замѣтивъ, что они относятся совсѣмъ къ другому, и вышло не то, что онъ хотѣлъ сказать. Чтобы предупредить подобное недоразумѣніе, въ позднѣйшихъ редакціяхъ этой статьи сдѣлано дополненіе такого рода: „аще ли попь будетъ, ино все тако бываетъ *вся служба*,“ и такимъ образомъ тождество ограничивается однимъ порядкомъ отпѣванія. Считаемо излишнимъ замѣчать, что указаніе Кипріяна, на счетъ приготовленія къ погребенію чернца, не принадлежитъ ему лично, но заимствуется изъ тѣхъ же источниковъ, что и предшествующія, и на нихъ, безъ сомнѣнія, ссылается нашъ митрополитъ, говоря: якоже уставлено есть. Впрочемъ Кипріяну едва ли и нужно было останавливаться на обрядахъ монашескаго погребенія вообще: дѣло это было, конечно, очень хорошо извѣстно самому Аѳанасію, и не о томъ спрашивалъ онъ Кипріяна.

Дополненіемъ къ обряду мірскаго погребенія могутъ служить два коротенькія замѣчанія, но, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ, какимъ вопросомъ со стороны Аѳанасія они были вызваны. Первое: аще мірянинъ будетъ умерль, молитву надъ нимъ прочтеть духовный отецъ, или паки койже пригодится, и потомъ поставитъ на персѣхъ его. **Какая молитва**

здѣсь разумѣется? Думаемъ, рѣчь идетъ не о самомъ обрядѣ отпѣванія, а о молитвѣ ему предшествующей, которая, подъ именемъ молитвы надъ скончавшимся міряниномъ, помѣщалась въ старинныхъ требникахъ передъ чиномъ погребенія и произносилась надъ покойникомъ до выноса. „И потомъ поставитъ на персѣхъ его.“ Тутъ чего то недостаетъ, и не досказано, что именно поставить? Издатели Историческихъ Актовъ предполагаютъ здѣсь пропускъ. Мы того же мнѣнія и думаемъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ иконѣ, которую ставили на грудь покойника, подобно тому какъ на грудь священника клали евангеліе. Въ требникѣ эта подробность отнесена къ обряду одѣванія покойника и ставится въ связь съ первою молитвою надъ нимъ. Объ этомъ обычаѣ упоминается у Симеона Солунскаго, который говоритъ, что икону клали на покровъ и затѣмъ, послѣ молитвы, покойника относили въ церковь для отпѣванія ¹⁾. Гоаръ приводитъ на этотъ счетъ любопытную выдержку изъ одного старопечатнаго требника ²⁾. Изъ славянскихъ списковъ укажемъ на синод. № 375—324 ³⁾ и на запрещеніе Нифонта (на вопросъ Кирика) выгребать изъ могилы тѣло покойника, съ которымъ, по забывчивости, похоронили и икону.

Второе замѣчаніе: какъ поступать съ умершимъ міряниномъ, который скончался безъ исповѣди, не имѣя духовнаго отца? Кипріанъ отвѣчаетъ: пѣти надъ нимъ, также и молитву прочести надъ нимъ, прочее же оставить на челоуколюбіе (т. е. Божіе). Древнія правила на этотъ случай были очень строги, и умершимъ безъ покаянія отказывалось въ

¹⁾ Mign. Patr. t 155 p. 676.

²⁾ Evchol. p. 557.

³⁾ Опис. С. Б. III, 162.

христіанскомъ погребеніи. Въ вопросахъ Кирика, надъ такими лицами, для устрашенія другихъ, поппъ отправлялъ службу безъ ризъ.

Какъ справлять поминаеніе, если кто умеръ въ великій постъ среди недѣли? (т. е. не въ субботу и воскресенье). На этотъ вопросъ Кипріанъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: „яко наставшему великому посту, аще случится кому отъ насъ сего житія преставитися среди недѣли, пѣвше надъ нимъ (т. е. совершивъ отпѣваніе), гробу предати, а правленія никакого ¹⁾ (т. е. никакой особой заупокойной службы), ниже панихида творити должно есть, развѣ въ пятницу вечеръ, а въ субботу поминаеніе (т. е. на утренѣ и литургіи); также и по всѣмъ пятницамъ великаго поста кромѣ пятыя субботы и шестыя“. Правило это заимствовано Кипріаномъ изъ тогдашнихъ греческихъ служебныхъ книгъ и читается во многихъ греческихъ и славянскихъ уставахъ іерусалимской редакціи ²⁾. Отсюда, съ нѣкоторыми незначительными разностями въ изложеніи, эта статья вошла и въ

¹⁾ Какъ торжественно происходило это правленіе, можно видѣть въ слѣдующихъ словъ устава Ими. Ирины: *βουλόμεθα γίνεσθαι παννυχίδα νεκρώσιμον μετὰ τῆς παραστασίμου καὶ φωταψίαν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ... προσάεσθαι τε καὶ ἐν λειτουργίᾳ προσφοράν ὑπὲρ τῆ κοιμησθέντος καὶ κόλυβα γίνεσθαι καὶ μνημονεύσαι αὐτὸν ἐν ταῖς ἐκτενείαι δεήσασι κατὰ τὴν παννυχίδα, καὶ τὸ ὄρθρον καὶ τὴν λειτουργίαν, καὶ τὸ ἑσπερινόν.* (Гур. Igen. cap. 71).

²⁾ Напр. въ греч. уставѣ изъ Савостьянов. собранія № 491—35 ф. 118. *Χρηθὲ γίνωσκειν ὅτι ἐὰν γενήται ἀδελφὸν ἡμῶν ἐκδημησῆαι πρὸς Κυρίον ἐν ταῖς ἀγίαις ταύταις ἡμεραῖς δια μέρους ἑβδομάδος, παννυχὶς οὐ γίνεται τῶν τριῶν αὐτοῦ μετρί παρασκευῆς ἑσπερας. Τότε γὰρ τελεῖται ἡ παννυχὶς αὐτοῦ ὁμοίως καὶ τῷ σαββάτῳ ἡ λειτουργία αὐτοῦ, τότε γίνεται... τα ἑννῶτα αὐτοῦ... Τα δὲ μ (τεσσαρακοστὰ—сорочини) αὐτοῦ γίνεται ὅταν ὁ κρίθμος αὐτοῦ πληρωθῆσεται. αὶ δὲ προσφοραὶ καὶ αὶ μνημαὶ (μνημόσυνα) αὐτοῦ ἀρχοῦνται ἀπο τῆς νεας κοριακῆς μετὰ συμπληρωσιν ἡμερῶν μ. Τε же и въ другихъ уставахъ.*

псалтирь Кипріяна ¹⁾). Поминовенные дни, и въ служебномъ отношеніи, и въ отношеніи поста, справлялись какъ праздничные. Причина та, что поминовение умершихъ соединялось съ совершеніемъ литургіи и приношеніями, изъ которыхъ составлялись агапы ²⁾); это противорѣчило днямъ постнымъ, а потому было отмѣнено 51 правиломъ Лаодикійскаго собора. Собственно оно касается дней памяти мучениковъ, но по образцу ихъ справлялись и обыкновенныя поминки, и Вальсамонъ былъ совершенно правъ, сказавъ въ заключеніе своего толкованія на это правило слѣдующее: замѣть, что на основаніи настоящаго правила не совершаются поминовенія усопшихъ чрезъ всю четыредесятницу, кромѣ субботы ³⁾).

Замѣчаніе Кипріяна о томъ, въ какіе дни не слѣдуетъ быть заупокойной службѣ, имѣеть своимъ основаніемъ правило на этотъ счетъ древняго греческаго устава. Общее правило о непоминовеніи въ субботу вечеромъ и воскресеньи слишкомъ извѣстно, чтобы на немъ останавливаться: отмѣтимъ источникъ другихъ, менѣе извѣстныхъ. Послѣ пасхи поминовеніе справляется ежедневно кромѣ воскресеньевъ. Такъ говорится въ древнѣйшей записи студійскаго устава

¹⁾ л 267 об.

²⁾ In honorem solemnitate, quae id temporis agebatur, infinita de aliis coenobiis monachorum turba confluerat. Nam prioris abbatis... anniversaria depositio solemniter celebrabatur. Collat XIX. (Migne. Patr. T 49, ser. lat; p 1126) Θεοδότης Студитѣ въ писемѣ де cura insepultorum (Migne. T 99 p. 953) говортъ, что временемъ общаго поминовенія умершихъ было начало янвѣкта и періодъ пятидесятницы, а обстановку поминокъ представляеть въ такихъ чертахъ: ἐπιτελεῖν ἡμᾶς κοινῶν τὰ μνημόσυνα... ποιῶντων ἡμῶν ἐν ταυτῷ ἐκ τῆς συνεσφοράς καὶ ἀγάπην παρακλήσεως σωματικῆς. μὴ μὲν τοι ἕξω τῶν νενομισμένων τῆς αὐταρχείας ὄρων ὡς ἢ πολυοινία ἢ πολυφαγία ἐξορχῆσθαι ἡμᾶς τὰ ἐπιτελούμενα μνημόσυνα... и т. д.

³⁾ л 297 об. Прав. помѣстныхъ. соборовъ Изд. Общ. Люб. Дух. Просв. 270.

и въ Аѳанасіевомъ ¹⁾). Въ великій постъ — только въ пятницу вечеромъ и въ субботу, кромѣ субботъ 5 и 6 недѣли — въ уставѣ имп. Ирины. ²⁾

„Надъ младенцемъ преставленимъ пѣти“. Здѣсь Киприанъ повторяетъ тоже замѣчаніе, что было высказано еще въ отвѣтахъ Кирику. Только у Киприана требованіе отпѣванія младенца выражено безъ объясненій, а въ отвѣтахъ Кирику мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что погребальный обрядъ совершается надъ умершими не ради ихъ, а какъ надъ святыми. Прошахъ, говоритъ Кирикъ, достоинъ ли надъ молодомъ дѣтатемъ пѣти? и получилъ въ отвѣтъ: а вотъ часъ, во иже крестившеса (т. е. хотя бы онъ умеръ въ тотъ часъ, какъ крестился, и тогда слѣдуетъ пѣть): не грѣховъ бо дѣля поемъ надъ мертвыми, но яко надъ святыми; должны бо есми, рече, всякаго христіанина, яко свята мнѣти, а Богъ судитъ всѣхъ. Также и о сорокоуствіи служити повелѣ. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ выходитъ, что и въ XII, и въ XIV вѣкѣ, у насъ на Руси, отпѣваніе младенцевъ считалось ненужнымъ, и это мнѣніе основывалось на томъ соображеніи, что младенцы, не имѣя личныхъ грѣховъ, умираютъ невинными. Можетъ быть, къ этому примѣшивались какіе нибудь народные предразсудки и суевѣрія. Любопытно замѣтить, что этого мнѣнія держались и лица изъ духовенства, и оно

¹⁾ Ἰστέον δε ὅτι ἐώς τῆς ὦ... κανόνας νεκρωσίμους ἐν τοῖς σάββασι ψάλλομεν καὶ ἐν ἄλλῃ δὲ ἡμέρᾳ, εἰ τυχὸι μνημόσυνον ἀδελφῶν ψάλλομεν. (Migne T 99 p. 1708). Согласно съ этимъ текстомъ слѣдуетъ исправить и переводъ тойже статьи въ уставѣ Аѳанасія: „ни въ субботу не поемъ мертвенныхъ каноновъ“ (Замѣтки повл. 203). Ἀπὸ τῆς β' τῆς Θομᾶ ἀρχόμεθα μνημονεύειν τῶν κεκοιμημένων ἀδελφῶν. (Catech. chron. Mign. 99 p. 1700).

²⁾ Ἐν μόνῃ τῇ ἑσπέρᾳ τῆς παρασκευῆς ἐκείνης τῆς ἐβδομάδος καὶ ἢν φθάσει τὸ μνημόσυνον ἢ παννυχίς ἐπιτελεσθήσεται. (Mign. T 127 p 1089).

находило себѣ мѣсто въ служебныхъ книгахъ. Такъ, по требнику Троицкой Лавры (писанному въ 1474 г. № 224; см. описаніе), надъ младенцемъ, умершимъ ранѣе 12-ти мѣсяцевъ, читается одна молитва, а надъ ребенкомъ двухгодовалымъ отправляется полное отпѣваніе ¹⁾. Конечно, это не было общимъ обычаемъ, и дѣти великокняжескія хоронились съ соблюденіемъ извѣстнаго чина. Но какой былъ это чинъ, особенно въ началѣ: полное ли послѣдованіе мірскаго погребенія, или сокращенный, или, можетъ быть, все дѣло ограничивалось одною молитвою — не имѣя на это положительныхъ данныхъ, рѣшить не беремъ. Скажемъ только, что древнѣйшіе требники не знаютъ особеннаго чина младенческаго погребенія и ограничиваются одною молитвою надъ умершимъ младенцемъ. Гоаръ говоритъ, что онъ не встрѣчалъ такого послѣдованія въ литургическихъ рукописяхъ (Евсч р. 597). По славянскимъ требникамъ оно появляется въ XVI в. ²⁾.

„Черныца пріимати къ покаянію, якоже и мірянина“. Вопросъ былъ вызванъ неполнотою тогдашняго требника относительно чина исповѣди мірянъ и монаховъ, неполнотою, которая становилась особенно ощутительною въ виду державшихся по мѣстамъ особыхъ обрядовъ при исповѣди монаховъ. Эти особенности касались мелочей внѣшняго положенія монаховъ на исповѣди, ихъ одежды и обращенія съ

¹⁾ Молитва надъ умершимъ младенцемъ погребальная до двѣнадцати мѣсяцевъ. Сія молитва глаголется: храняй младенцы... аще ли двюю годовъ умереть отроча, то уже въ ризахъ служба свершена. (Опис. рук. Тр. лавры II стр. 8).

²⁾ Служ. с. б. № 358—615, требн. № 378 — 898. Здѣсь обрядъ этотъ называется послѣдованіемъ провоженію (пробдог?) надъ младенцемъ умершимъ и приписывается митр. Кипріану cf. Троиц. Лав. библ. № 226, 227. Библ. М. Д. Акад. № 183 гл. 77.

О составѣ послѣдованія по рук. № 358, см. Опис. с. б. III. 74—75.

ними духовника. Кромѣ того монастырская жизнь и монашескіе обѣты вызвали особенные вопросы, не имѣвшіе мѣста при исповѣди мірянъ, и пролагали путь къ особому изложенію исповѣдныхъ формуль, приваровленному къ ихъ состоянію. Руководились конечно и особыми соображеніями при наложеніи на нихъ эпитиміи. Кипріанъ отвѣчаетъ, что обрядъ исповѣди для мірянина и монаха одинъ и тотъ-же, но только грѣхи послѣдняго испытываются строже, и требуется со стороны духовника особенно внимательное ихъ разсужденіе. Ходъ исповѣди въ общемъ очеркѣ представляется у него такимъ образомъ: поемъ его къ церкви наединѣ (аще ли не прилучится церковь, ино паки на устроеномъ и чистомъ мѣстѣ) и по обычаю начнетъ и тропари отпѣвъ обычныя и помилуй мя Боже, и потомъ сѣде распрошаетъ кающагося съ великимъ прилежаніемъ.... и тако, по испытаніи всякаго дѣла, даетъ епитимья по возрасту и устроенію коегождо и неразуміи коегождо. Сличая эту выдержку съ изложеніемъ обрядовъ исповѣди въ древнихъ требникахъ, мы находимъ въ нихъ мѣста и выраженія буквально сходныя, а это показываетъ, что митроп. Кипріанъ, въ своемъ отвѣтѣ, руководился изложеніемъ тогдашнихъ требниковъ, а эти послѣдніе во многомъ повторяли чинъ исповѣди извѣстный, по греческимъ источникамъ, съ именемъ Іоанна постника ¹⁾.

¹⁾ Въ эпитимійныхъ правилахъ Іоанна постника (по изданію Морина: *antiqui poenitentiales* p 115): *οφειλει ο εξομολογησιν δεχόμενος τινός εν εκκλησία ή άλλω τινι κρυπτῶ τόπω προσίναи.* У Симеона Солунскаго: *εν τόπω δε σερνῶ τε και ιερῶ και ιδιαιζόντως και αθουρίβως χρησῆ τὸν δεχόμενον τὴν εξομολογήσιν καθήσθαι.* (*Patr T 155 p. 481*). Въ славянскихъ рукописныхъ требникахъ: *Емъ попь за руку и ведеть его въ церковь или на мѣсто безмолвно... Аще ли нѣсть церкви,*

Слѣдующее за тѣмъ наставленіе монахамъ о цѣломудріи заимствовано изъ аскетическихъ сочиненій древнихъ отцевъ, а указаніе причинъ, ради которыхъ бываетъ во снѣ соблаженіе, помѣщается въ старинныхъ часословахъ подъ именемъ Максима исповѣдника, ¹⁾ откуда перешло и въ печатныя изданія. Въ псалтири Кипріановой (л. 383) положены молитвы или правило на этотъ случай, но статьи съ именемъ Максима нѣтъ. Древнѣйшая основа этого правила—у Кассіана (Collat. XXII.)

Далѣе въ посланіи идетъ рѣчь о правилѣ къ Св. причащенію, вызванная вопросомъ Аванасія: одно ли и тоже правило должны справлять на этотъ случай монахи и міряне? Кипріанъ отвѣчаетъ утверди-

то на чистѣ мѣстѣ... Аще ли вѣсть церкви, то въ храминѣ чистѣ наединѣ, или придучитсѣ кромѣ храмины на мѣстѣ нѣкоемъ также наединѣ... Потомъ сѣдѣ спрашиваетъ... Кромѣ непосредственнаго знакомства съ греческими списками спостникова труда и съ требниками славянскими, Кипріанъ пользовался и извлеченіями изъ нихъ у Никона Черногорца. Подробное изложеніе вопросовъ относительно разныхъ грѣховъ, см. въ греческомъ изданіи чина покаянія, у Морина, а намекъ на извѣстность ихъ у насъ на Руси, въ XIII в., находится въ правилѣ Владимірскаго собора относительно исповѣди ставлениковъ.

¹⁾ Статья эта приводится подъ слѣдующимъ заглавіемъ въ рукоп. общей минеѣ изъ библ. М. Д. Акад. (№ 77 л. 349): „Святаго Максима исповѣдника сказаніе извѣстно къ любящимъ Бога всѣмъ сердцемъ и многоболѣзнующимъ инокомъ и трудолюбствующимъ во еже спастисѣ“. Впрочемъ, въ посланіи къ Аванасію приводятся только одніи вины, а въ цитуемой статьѣ указываются и цѣлбы противъ каждаго случая. За исключеніемъ послѣднихъ, весь этотъ отвѣтъ есть не что иное, какъ буквальная выписка изъ названной статьи. Въ ней не записано только заключительнаго правила объ искушившемся священникѣ, что онъ не долженъ служить въ этотъ день. Подобное читается и въ одномъ изъ правилъ, изданныхъ у Патры подъ именемъ Никифора исповѣдника. (Spicileg solesm IV p. 408—409). У Кассіана приводятся только три вины, а вопросъ: слѣдуетъ, или вѣтъ, пріобщаться къ тотъ день искушившемуся, рѣшается такимъ образомъ: можно только въ такомъ случаѣ, если это произошло не по его винѣ. (Patr curs compl. T 49 p 1218, 1223). Ἐσχῆ ἐπὶ ἐνοπλιχομένη ἀδελφῶν находится въ Савостьяновскомъ требн. XII—XIII в. изъ Румянц. музея. (ф. 119 об.).

тельно и даетъ понять, что въ его время оно уже существовало въ сложившейся формѣ, было хорошо извѣстно въ церковной практикѣ и состояло изъ уставленныхъ тропарей и молитвъ. О судьбѣ этого правила въ русской церкви можно сказать, что оно упоминается въ вопросахъ Кирика подъ именемъ канона и состояло, между прочимъ, въ слушаніи вечерни и утрени. Но что касается числа, содержанія и порядка молитвъ и вообще строя этого правила, то объ немъ мы знаемъ уже изъ славянскихъ письменныхъ памятниковъ XIV—XV в. Здѣсь это правило помѣщается въ разныхъ служебныхъ книгахъ и между прочимъ—въ псалтири Киприановой, что даетъ полное понятіе о составѣ этого послѣдованія въ то время, какъ возникъ вопросъ, предложенный Аенасіемъ. Въ служебныхъ книгахъ XIV—XV вѣка оно излагается согласно съ этою псалтирью и во многомъ отличается отъ теперешнаго печатнаго. Разности эти въ общихъ чертахъ указаны въ Описаніи рукоп. Синод. библ. т. III. стр. 39, 40, 117, къ которымъ и отсылаемъ читателей. Въ другихъ рукописяхъ ему предшествуетъ обширное предисловіе, или рядъ правоучительныхъ статей о приготовленіи къ причастію и рассказы о силѣ и величіи этого таинства. Было бы очень любопытно прослѣдить составъ этого правила по греческимъ источникамъ, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ покуда для этого данныхъ. Есть положительныя указанія, что въ XII в. оно имѣло видъ опредѣленнаго послѣдованія съ именемъ канона и акулутіи ¹⁾). Наконецъ, при изложеніи

1) Въ уставѣ импер. Иривы: *Τὰς μὲν μεταλαμβάνειν ορεῖλουσας ἐκδεχομενον εστι την εν τη αγια μεταληψει ακολουθιαν ψαλλειν κοινην τε κοινως την γουοκλισιαν ποιουσας.* (Cotel. Mon. Eccl. gr. IV p. 214). Въ типикѣ Саввы Сербскаго: *иже хотеть причащати се, подобаетъ имъ ꙗѣти службу общу къ причащтенію узаконену.*

правиль о нравственномъ приготовленіи къ причастію, авторъ посланія къ Аѳанасію имѣлъ въ виду какую нибудь греческую статью на этотъ случай, которою руководились одинаково и Кипріанъ въ данномъ мѣстѣ, и составитель устава къ литургіи Златоуста въ статьѣ: „*μέλλον ὁ ἱερέυς*“.

„Не достоинъ игумену или черицу попу вѣнчевати: мірскихъ бо поповъ есть тое дѣло, а не чернецкое“. Вопросъ о правѣ священника—монаха совершать браковѣчаніе возбуждалъ недоумѣнія какъ у насъ, такъ и въ Греціи, но на практикѣ оно въ большинствѣ случаевъ признавалось. Отрицательное рѣшеніе его Кипріаномъ выходило изъ желанія удалить монаховъ отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ и сдѣлать монастырь учрежденіемъ аскетическимъ. Теодоръ Студитъ, согласно съ византійскимъ обычаемъ, право вѣнчать царя усволяетъ одному патріарху¹⁾. Духовники—монахи также вѣнчали здѣсь своихъ духовныхъ дѣтей, особенно когда отправляли службу при цервахъ виѣ-монастырскихъ, и тогда на ихъ имя выдавались вѣнчальныя грамоты; какъ напр. *ἐδώθη ενταλτήριον γράμμα εις τὸν ἱερομονάχον καὶ πνευματικὸν χῆρ Ἰωάννην, τὸν ψάλλοντα τὴν παναγίαν μὲ πλησίον τῷ προδρόμῳ, τῷ στεφανῶσαι τὸν ἐξ Ἰωαννηνῶν Ἰωαννῆν... μετὰ Μαρίας*²⁾. Въ требникѣ Іоанна Кантакузена лицо, совершающее бракъ, называется архіереемъ, какъ и въ нѣкоторыхъ славянскихъ. Митрополиты и епископы вѣнчали у насъ князей и крестили ихъ дѣтей³⁾. Но Петръ Хартофилакъ рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно. „Достойно ли монаху благословлять бракъ“, спрашивали его, и вотъ что онъ отвѣчалъ: *ἔτε μονα-*

¹⁾ Lib. 1. ep. 22 p. 977. Mign Patr. T 99.

²⁾ Acta Patr. II p. 574.

³⁾ *Μοναχὸς στεφανῶσαι γάμον ἔκωλύεται* (Pitra jur. gr. mon. II 200; cf. Pitra. Spicil Solesm IV p. 395.

χόν, ἔτε ἐν μοναστηρίῳ; незаконнымъ считаетъ онъ для монаха и быть поручителемъ или кумомъ при вѣнчаніи: κρατῆν στεφανία.

Киприанъ, въ своемъ отвѣтѣ, примкнулъ къ послѣднему рѣшенію, но противоположный обычай тѣмъ не менѣе оставался въ силѣ, и митроп. Фотій повторялъ запрещеніе своего предшественника не безусловно, а съ ограниченіемъ: ино аже не нужи ради, нелѣпо игуменомъ вѣнчанія творити. ¹⁾ По словамъ посланія Θεοδосία арх. новгородскаго (1545 г.), устюжскіе игумены и священники.. вѣнчали первобрачныя свадьбы и двоеженцемъ и троеженцемъ молитвы говорили... иные игумены, радуци законное уложеніе, многимъ людамъ молитвы говорили четвертымъ и пятымъ бракомъ, вмѣняяще ихъ другоженцами и треженцами. ²⁾ А свадьбъ тому игумену не вѣнчати и вдовцомъ молитвы не говорити,—подтверждаетъ уставная грамота новгор. архіепископа Леонида. ³⁾ Въ тарханной грамотѣ митрополита Варлаама новгородскаго къ этому прибавлено еще: и роженицамъ молитвы“. ⁴⁾ Къ монастырямъ принадлежали большія помѣстья, населеніе которыхъ обращалось къ монастырскому духовенству за исправленіемъ требъ. Подобный порядокъ былъ обычнымъ, и за такое требоисправленіе черные попы обязаны были вносить извѣстную пошлину въ митрополичью казну, наравнѣ съ священниками приходскими.

Нужно ли монахамъ давать молитвы въ пасху, на рождество Христово и въ Петровъ день? Киприанъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно и говоритъ, что въ этихъ молитвахъ имѣютъ надобность одни

1) Грам. Фотія во Псковѣ Р. И. Б. 431.

2) (А. И. I. № 298)

3) (ibid № 189).

4) (ibid № 237).

міряне, которые не строго исполняютъ уставъ о пищѣ и молитвѣ въ посты, а потому, при наступленіи праздниковъ, нуждаются въ освященіи. „Овогда убо постигнетъ (говорится о мірянахъ) къ церкви пріяти, овогда же не постигнетъ, такожде же о ястіи и питіи не уставное имуть“. Но мотивъ, выставлемый авторомъ посланія къ Аѳанасію, обнимаетъ лишь одну сторону дѣла и опускаетъ изъ вида главнѣйшее назначеніе этихъ молитвъ въ качествѣ приготовительныхъ къ причащенію. Потому то въ древнихъ требникахъ онѣ называются молитвами къ дѣтямъ духовнымъ и имѣютъ въ виду причастниковъ, которымъ испрашивается прощеніе грѣховъ и достойное пріобщеніе. Намекъ на этотъ мотивъ дѣлается и Кипріаномъ, когда онъ говоритъ далѣе, что монахи, исполняя постоянное правило молитвъ, егда будетъ имъ время причаститися, уставленныя молитвы святому причастию себѣ прочетши, приступаютъ къ таинству. Въ старину и міряне говѣли во всѣ посты и причащались во всѣ большіе праздники. Отголоскомъ этого обычая служить слѣдующее правило: подобаетъ же достойному причаститися пречистыхъ таинъ во всѣ недѣли св. поста и въ великій четвертокъ, и въ великую субботу, и на пасху, и на вознесеніе Господне, и на сшествіе Св. Духа, и въ петрово говѣнье, и на Петровъ день, и на святую мученику Бориса и Глѣба, и на преображеніе Господне, и на усненіе Св. Богородица, и на вздвиженіе честнаго креста, и въ день Св. Николы, и на рождество Христова, и на крещеніе Господне, и на възнесеніе (чит. внесеніе т. е. срѣтеніе Господне) ¹⁾. Независимо отъ рѣшенія, даннаго Кипріаномъ, вопросъ этотъ весьма важенъ для исторіи молитвъ на праздники дѣтямъ духовнымъ, и

¹⁾ Голуб. И. Р. Ц. I. 511.

показываетъ широкое ихъ употребленіе на Руси въ XIV — XV вѣкѣ. И дѣйствительно, онѣ записаны въ самыхъ раннихъ славянскихъ евхологіяхъ; напр. воскрес. новоіерусал. библ.—XIV в. (Арх. Амф. описаніе новоіерус. библ. § 7. стр. 10); въ типограф. служебникѣ № 128—XV в.; синод. библ. требникахъ № 377 и 378. Къ тому же роду относятся молитвы: въ постъ идуще, и на литургіи, часахъ и меѳимонѣ въ день пасхи. (О послѣднихъ — въ опис. воскрес. библіотеки).

Можетъ ли несхимникъ постригать въ схиму, а мірянинъ попъ—въ монашество? Вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ казуистическихъ, относительно которыхъ существовали противоположныя мнѣнія, и который на практикѣ примѣнялся такъ или иначе. Киприанъ высказывается на этотъ счетъ отрицательно: мірянину попу не годится стричи въ чернца: иже бо (еже бо) самъ не имѣеть, како можетъ иному дати? и буквально повторяетъ правило, высказанное Николаемъ Грамматикомъ: *ὅτι ἔστιν ἱερεὺς κοσμικὸν ἀποτάσσει μοναχὸν ἢ ἐνδύειν σχῆμα. ὃ γὰρ αὐτός ὦ περιηεται, πῶς διδῶσιν ἄλλοις; εἰ μὴ μοναχοὶ ἱερεῖς ἢ οὐγόμενοι, ὡσαύτως καὶ αὐτοὶ ἱερεῖς*¹⁾. (пр. 27) Наоборотъ, въ одномъ изъ правилъ Никифора исповѣдника, право постриженія признается за каждымъ священникомъ²⁾, а по рѣшенію патріаршаго собора на вопросъ Θεогноста, въ случаѣ великой болѣзни, постричь можетъ и причетникъ³⁾.

Изъ вопросовъ, имѣющихъ общелитургическое содержаніе, рассмотримъ сначала тѣ, которые касаютъ

1) Προσβύτερος οὐκ ἔχει ἐξουσίαν δῆναι τὸ ἀγγελικὸν σχῆμα. (Pitra monum. jur. II. 200). Cf. Болгарск. сборн. Starine VI. стр. 117.

2) Pitra: Spicil. solesm. IV. p. 395.

3) P. И. Б. VI 133.

ся литургіи и таинствъ, а затѣмъ и другихъ предметовъ служебной практики. Повторяемъ, что и здѣсь мы будемъ имѣть дѣло лишь съ нѣкоторыми, болѣе важными, вопросами изъ области устава и вообще церковной службы.

Въ поученіи къ новгородскому духовенству, отвѣчая на вопросъ: когда справляется литургія Василия великаго, Кипріанъ говоритъ слѣдующее: служба великаго Василия начинается (съ) вторыя недѣли поста, а въ недѣлю сыропустную Златоустава служба, такожь и въ недѣлю сборованія, (нед. православія) за неже на зборъ синодикъ чтется, того дѣля Златоустава служба; а отъ вторыя недѣли поста въ великій постъ на всякую недѣлю великаго Василия служба служити, а на вербницу Златоустава служба, и на канонъ рожества Христова, и на канонъ водокрещенія Василия же великаго служба; мнози же части дѣля великаго Василия и на его праздникъ службу его служатъ.

Съ того времени, какъ сокращенный типъ литургіи, принятый въ Византіи и извѣстный съ именемъ Златоуста, сталъ вытѣснять употребленіе болѣе древней и продолжительной службы Василиевой, эта послѣдняя стала совершаться рѣже и была приурочена къ канунамъ большихъ праздниковъ, какъ дней постныхъ, и вообще къ времени поста и днямъ усиленной церковной молитвы. Впослѣдствіи, когда кануны большихъ праздниковъ перестали быть днями постными, и даже, въ качествѣ предпразднествъ, стали пользоваться облегченіемъ отъ поста и службы, это правило было отмѣнено, и литургія Василия великаго осталась въ употребленіи только наканунѣ рожества и богоявленія, — въ два предпраздничные кануна, оставшіеся постными. Воспоминаніе объ этой порѣ сохранилось и въ позднѣйшемъ уставѣ, гдѣ о

времени совершенія Василиевой литургіи замѣчено, что она справляется: „*εν ταῖς χοριακαῖς τῆς μεγάλης τεσσαρακοστῆς καὶ ταῖς ὑστεραῖς τῶν δεσποτικῶν εορτῶν*“. А въ одной статьѣ, приводимой у Питры подь именемъ Никифора исповѣдника „*μεγάλα περί διαφορῶν ὑποθέσεων*“ ее назначается служить и въ день воздвиженія. Далѣе здѣсь говорится, что вопросъ о Василиевой литургіи былъ предметомъ особыхъ разсужденій между патріархами Никифоромъ и Тарасіемъ ¹⁾. Въ уставахъ греческихъ, даже самыхъ древнихъ изъ нихъ, дѣло представляется весьма близко къ теперешнему, и несогласіе между ними ограничивается двумя, тремя днями: недѣлю сыропустною, недѣлю православія и вербнымъ воскресеньемъ. Такъ по синайскому канонарю, служба Василиева назначается на всѣ воскресенья великаго поста, начиная съ недѣли сыропустной ²⁾; по уставу студійскому, исключеніе составляетъ недѣля вай (какъ и у Кипріяна—вербница), но недѣля православія еще не выдѣляется ³⁾. Въ греческихъ спискахъ іерусалимскаго устава о литургіи въ недѣлю православія или вововсе не упоминается, или прямо говорится, что должна быть литургія Ва-

¹⁾ Pitra. Monum. jug. II. p 321.

²⁾ Надобно знать, что литургія св. Василия совершается отъ недѣли сыропустной (т. е. какъ нужнодумать, отъ послѣдняго воскресенья передъ великимъ постомъ, замыкающаго седмицу сырною) до недѣли вай (включительно или нѣтъ — положительно сказать нельзя), въ св. четвертокъ и наканунѣ рождества Христова и свѣтловъ. (Синайск. Канон. Труд. Киев. Д. Ак. 1874. май).

³⁾ Вѣдѣти есть. яко въ вся дни поста. литур҃ ст҃го василия съ вършається. сыр҃чь въ навѣрїе х҃ва рождства. и въ навѣрїе просвѣщенїи и въ самоую памѣ ст҃го василия и въ великїи четвърт и въ великою соу. и въ вся нѣ поста развѣ цвѣтїи нѣля. (Синод. уст. № 330 л. 125) Въ уставѣ службы, подь соответствующими днями, это правило подтверждается. Cf. Starine. VI 140.

силія великаго 1). Правило, высказываемое на этотъ счетъ, въ посланіи къ новгородскому духовенству, по всей вѣроятности, имѣетъ своимъ основаніемъ обычай великой перкви, гдѣ въ эту недѣлю читали синодикъ и справляли чинъ анаематствования. Чтобы сократить и безъ того долгую патриаршую службу (см. о ней, впрочемъ, безотносительно къ обряду православія въ книгѣ, *De serimoniis avlae byzantinae*), было признано болѣе удобнымъ служить литургію Златоустову; но этотъ порядокъ повсемѣстнаго значенія не получилъ.

Изъ особенностей древняго устава въ этомъ отношеніи отмѣтимъ слѣдующія:

а) Если навечеріе рождества Христова и богоявленія приходится въ субботу или воскресенье, въ такомъ случаѣ правится литургія Златоустова, а Василія великаго переносится на самые праздники.

б) Если срѣтеніе приходилось въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста, то служили литургію полную. По крайней мѣрѣ, такъ было въ обычаяхъ великой церкви 2).

в) Если благовѣщеніе приходилось въ великую пятницу, то полную литургію (проскомисаніе) совершали только въ церквахъ, посвященныхъ Богоматери (т. е. тамъ только, гдѣ былъ храмовой праздникъ), а не по всѣмъ церквамъ. Это правило ведетъ свое начало отъ синаксаря (устава) великой церкви, но впоследствии было обобщено и распространено на всѣ церкви безъ исключенія. Съ ограниченіемъ оно

1) *Και η εσις λειτουργια του μεγαλου Βασιλειου* — говорится о недѣлѣ православія. (Греч. уставъ, рукоп синод библи, по дополнит. катал. № φ 209 об.). *Και η λειτουργια του χρυσοστομου* — о недѣлѣ вай (*ibid* φ 255 об.).

2) *De serimon. avlae byzant.* edit. Bonn. p. 156.

излагается въ древнихъ типикахъ, но потомъ это ограниченіе было оставлено ¹⁾).

г) Нѣкоторые позволяли служить полную литургію наканунѣ лазаревой субботы и въ день 40 мучениковъ. Вальсамонъ строго осуждаетъ этотъ обычай ²⁾).

Что касается до запрещенія служить какую бы то ни было литургію—даже преждеосвященныхъ—въ среду и пятницу сырной недѣли, а также и въ великую пятницу, то это рѣшеніе основывается на обычаѣ палестинскихъ монастырей и нашло себѣ выраженіе въ правилахъ устава іерусалимскаго. По студійскому и другимъ уставамъ, въ эти дни полагалась

¹⁾ Выписку объ этомъ изъ студ. синод. устава см. въ Опис. р. С. Б. III. 251. На соборникъ великой церкви, и съ такимъ же ограниченіемъ относительно „могилвенныхъ храмовъ Богородицы“, смысляется Никонъ Черногорецъ. (Панд. сл. 57 л. 579). Правило это перешло и въ іерусалимскій уставъ, изъ котораго мы приводимъ выдержку на этотъ счетъ по синод. списку № 380 ф 110. Сказавши, что правила о совмѣщеніи службы постной и пасхальной съ праздникомъ благовѣщенія не выдуманы составителемъ Марковихъ главъ, но заимствованы изъ типиковъ: великой церкви, студійскаго и іерусалимскаго, составитель о службѣ благовѣщенія въ въ великую пятницу замѣчаетъ слѣдующее: *γινεσθαι δε τη μεγαλη παρασκευη και προσκομιδην, ει τυχαι εν ταυτη ο ευαγγελισμος, καν γαρ οι κανονες αλλως διαγορευουσι. αλλ' ουν ευρομεν εν τω συναξαριω της μεγαλης εκκλησιας εις τους ευκτηριους οικους της θεοτοκου γινεσθαι προσκομιδην και τελειαν λειτουργιαν.* Здѣсь оканчивается одинъ списокъ; въ другомъ слѣдуетъ такое дополненіе: *του Χρισοστομου; ει δε ουκ εστιν ευκτηριος οικος της θεοτοκου, προσκομιδη ου γινεται ουτε εν ταυτη τη ημερα ουτε εν αλλη της μ' (четырдесятницы); αλλ' η της προηγιασμενης τελειται λειτουργια πλην της μεγαλης πεμπτης; αλλα τουτο γινεσθαι νουν ου παντες εξηκολουθησαν επει και εν τοις λοιποις ευκτηριοις οικοις προσκομιδη γινεται και τελεια λειτουργια.* И такъ, эта статья оказывается общею іерусалимскому типнику со студійскимъ. Но такъ какъ въ славянскомъ переводѣ она сдѣлалась извѣстною первоначально изъ устава студійскаго, то этимъ объясняется, почему и самое это правило, въ нѣкоторыхъ каноническихъ сборникахъ, помѣщается подъ именемъ Θεοδωρα Студита. (Напр. рукоп. библи. М. Д. Ак. № 191, 43 л. 205).

²⁾ Respons. 55.

литургія преждеосвященныхъ, и Никонъ Черногорець, сравнивая правила разныхъ типиковъ, сдѣлалъ такое замѣчаніе: „елма же преждеосвященная всюду бываетъ кромѣ Палестины“, а здѣсь этотъ обычай возникъ изъ побужденій дисциплинарныхъ, чтобы не нарушить строгаго поста, который долженъ продолжаться цѣлый день. Такими же соображеніями вызвано было и запрещеніе преждеосвященной службы въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ первой недѣли великаго поста. Вслѣдствіе такой перемѣны, и правило патр. Никифора о разрѣшеніи въ среду и пятницу сырной недѣли на сыръ и яйца, *μετὰ τῶν προσυασμένων*, измѣнили въ смыслѣ вечерни и стали читать: *μετὰ τῶν ἑσπεριῶν*, или по вечерни. Съ распространеніемъ іерусалимскихъ порядковъ на востокъ, обычай служить въ эти дни преждеосвященную литургію совершенно прекратился, и митрополитъ Фотій, въ грамотѣ къ псковскому духовенству, могъ отозваться о немъ такимъ образомъ: „а еже въ среду и въ пятокъ сырныя недѣли не пріяхомъ ниже въ Палестинѣ, ни въ святой горѣ, ниже въ царствующемъ Цариградѣ, не пріяхомъ въ сія дни, рекше въ среду и пятокъ сырныя недѣли, ниже свершенную литургію, ниже преждеосвященную стваряти, подобнѣ же, и наипаче, въ пятокъ великій распятія Христова... еще же не ясти: вонже, рече, отыметса отъ нихъ женихъ; тогда постятся въ тья дни ¹⁾. Фотій, собственно говоря, дѣлаетъ здѣсь перифразъ подходящихъ мѣстъ изъ іерусалимскаго устава и приводитъ тоже самое доказательство (объ отнятіи жениха), которое было въ немъ принято на основаніи Апостольскихъ постановленій.

Кому принадлежитъ право совершать проскомидію?

¹⁾ Р. Ист. Биб. VI. 414.

Кирианъ отвѣчаетъ на это слѣдующимъ образомъ: дьякону незлѣ проскумисати: слуга бо есть, попу неравень. Это лаконическое правило отмѣчаетъ одну изъ крупныхъ особенностей тогдашней служебной практики и отмѣняетъ право діакона совершать проскомидію, оставляя его лишь за священникомъ. Въ древней церкви проскомидія не имѣла того значенія, которое соединяется съ нею по теперешнему служебнику: не составляя особой законченной части, она происходила въ промежуткѣ между литургією оглашенныхъ и началомъ литургіи вѣрныхъ, состояла въ принесеніи хлѣба и вина и приготовленіи изъ нихъ вещества для совершенія евхаристіи. Эту послѣднюю обязанность отправляли, вмѣстѣ съ священникомъ, діаконы, и даже предпочтительно передъ священникомъ, какъ служители при трапезахъ. Поэтому, когда сложился теперешній чинъ проскомидіи, право проскумисанія осталось въ извѣстной мѣрѣ за діакonomъ. Патр. Софроній, въ толкованіи на литургію, говоритъ, что Агнецъ на проскомидіи изсѣкается изъ цѣлаго хлѣба іереемъ, или діакonomъ. У Германа, столѣтіемъ позже, повторяется тоже замѣчаніе съ прибавленіемъ, что такъ ведется дѣло по обычаю великой церкви, и что діаконъ, приготовляющій Агнца, уподобляется Архангелу благовѣстившему Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея Спасителя. Рядъ слѣдующихъ вѣковъ не отмѣнилъ этого обычая, и онъ продолжаетъ дѣйствовать, какъ нормальный, безъ оговорокъ и недоразумѣній, а изъ Греціи переходитъ и въ практику церкви русской. Въ древнѣйшихъ славянскихъ уставахъ студійской редакціи: синодальномъ и типографскомъ о проскумисаніи діакона упоминается какъ о положительномъ фактѣ. Таже практика нашла себѣ мѣсто и въ изложеніи проскомидіи по нашимъ древнѣйшимъ служебникамъ. Напр. въ синод. слу-

жебникѣ, такъ называемомъ Варлаама хутынскаго, прямо говорится: діаконъ хотя рѣзати проскуру прехрестить трижды ножемъ и рѣжа глаголетъ се: яко овча на заколеніе ведеса и т. д. ¹⁾ Въ правилахъ Владимірскаго собора, при митрополитѣ Кириллѣ II, отмѣчается между прочимъ слѣдующій фактъ: обрѣтохомъ въ предѣлахъ новгородскихъ діаконъ (из)емлюща божественный агнецъ и прежде поновъ проскурмисаніе творяще и потомъ пришедшемъ попомъ, послѣ проскурмисати... Тому же святому сбору (т. е. первому вселенскому, одно изъ правилъ котораго приводится здѣсь) послѣдую, отсель не повелѣваемъ дьякономъ агнца вынимати но попомъ.... Аще ли люди молву начнутъ творити (значить этотъ обычай былъ очень силенъ), да будутъ прокляти ²⁾. Въ XIV вѣкѣ, о томъ же упоминаетъ Симеонъ Солунскій, говоря, что этотъ обычай существовалъ въ его время на Аѳонѣ, а прежде—и въ Солуни, хотя съ точки зрѣнія нашего литургиста, признается не благоприличнымъ и несообразнымъ съ назначеніемъ діакона ³⁾. Во времена игумена Аѳанасія, проскомисаніе діаконами еще продолжало держаться на Руси, и статьи на этотъ счетъ заходили въ наши богослужебныя книги изъ греческихъ источниковъ. Свое недоумѣніе

¹⁾ Тоже въ служебникѣ воскрес. новоіерус. бібліотеки № 3. (XV в.). Опис. 65. Тамъ же служебн. 1380 г. Библ. Троиц. Лавры № 224 (1477 г.), и др.

²⁾ Р. И. Биб. VI. 96. Сюда же относится одинъ изъ вопросовъ Теофноста Сарайскаго (Р. И. Б. VI. 134) и слово изъ патерика о соблазнившемся братѣ, гдѣ разсказывается, какъ одинъ монахъ, подвергшійся искушенію отъ діавола, сталъ сомнѣваться въ преложеніи даровъ евхаристіи и уклоняться отъ приобщенія. Когда, послѣ молитвы за него братія, онъ стоялъ на литургіи, тогда Богъ открылъ ему о святей проскурѣ (разумѣется *просфора*, проскомидія), и *егда*, рече, *діаконъ приеж проскуру, нача рѣзати*, и видѣхъ два ангела, снесше младо отроча, заклали его и кровь источили въ потиръ. (Рук. М. Д. А. № 77 л. 114 об.)

³⁾ *Ὁμὴ ἑταχθὼν οὐδ' ἀρμόδιον*. Mign T 155 p 289.

по поводу этого обычая онъ предложилъ на рѣшеніе московскаго митрополита, который въ своемъ отвѣтѣ высказался на этотъ счетъ отрицательно: діакону нелзе проскумисати: слуга бо есть, попу неравенъ ¹⁾. Положило ли конецъ этой практикѣ рѣшеніе Кириана? Судя по тому, что оно имѣло частный характеръ и каноническаго значенія не получило, поэтому не могло имѣть рѣшающей силы и искоренить обычая, державшагося вѣками. Два вѣка спустя, вопросъ этотъ снова всплываетъ наружу, благодаря нѣкоторымъ венеціанскимъ изданіямъ греческаго служебника, гдѣ, согласно съ прежними списками, діакону представлялось право вынимать частицы изъ просфоры и поминать, кого хочетъ ²⁾. Въ новой скрижали приведено почти буквально процитованное нами выше мѣсто изъ толкованія патр. Германа о приготовленіи діакономъ агнца и вызвало рѣзкое осужденіе въ челобитной попа Никиты, гдѣ оно названо “напечатаннымъ съ древнихъ еретическихъ писаній и съ переводовъ латинскихъ ³⁾. Полемика, возникшая по этому поводу, держалась на недоразумѣніи и смѣшивала два различные литургическіе акта: простое дѣйствіе проскомидіи, или приготовленія вещества для евхаристіи (*просфора*, *проскомидія*—проскумисаніе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) съ приношеніемъ или освященіемъ даровъ (*просфора*—*анафора*), которое составляетъ исключительное право пресвитера. Челобитная, въ доказательство незаконности такого порядка, ссылается на 18 правило 1 вселенскаго собора,

¹⁾ Кирианъ пользуется здѣсь выраженіемъ 18 прав. 1-го всел. собора о діаконахъ: *Ἐπισκόπου ὑπέρτοι ἐσσι, τῶν δὲ πρεσβυτέρων ἑλάττους*

²⁾ *Goat Evchol.* p. 120.

³⁾ *Матер для истор. раскола Т. IV* 65. Арсеній Сухановъ видѣлъ его на востокѣ. Просвин. Каз. изд. 236.

но неудачно. Въ цитуемомъ правилѣ отмѣняется появившійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай, по которому діаконы причащались прежде священниковъ и преподавали имъ евхаристію; но объ участіи ихъ въ проскомидіи не упоминаетъ ни однимъ словомъ, точно также какъ и толкователи этого правила: Вальсамонъ, Зонара и Аристенъ. Недоразумѣніе произошло отъ того, что въ челобитной это правило приводится по славянской кормчей, гдѣ оно читается съ прибавленіемъ слѣдующихъ словъ, не имѣющихъ мѣста въ подлинникѣ: „*діаконы да ни просфоръ проскомисаютъ*“. Какъ извѣстно, въ нашей славянской кормчей правила соборныя приводятся не въ подлинномъ видѣ, но въ перифразѣ и съ толкованіемъ Аристена. Но и у послѣдняго подчеркнутыхъ словъ нѣтъ, равно какъ нѣтъ и прибавленія: „сирѣчь просфоры не проскомисовати“, которое читается въ концѣ толкованія на это правило по славянской кормчей ¹⁾. Въ томъ же видѣ, и съ такимъ же дополненіемъ, записывается это правило и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ служебникахъ; а это показываетъ, что обычай проскомисанія діаконами былъ у насъ настолько въ силѣ, что вызвалъ даже особое дополненіе къ толкованію на соборное правило ²⁾.

Не вполне яснымъ остается для насъ замѣчаніе Кипріяна, гдѣ читать апостоль и евангеліе въ томъ случаѣ, когда за часами слѣдуетъ обѣдня, и когда обѣдни не полагается. Такъ представляемъ мы себѣ слѣдующее мѣсто изъ посланія къ Аеоанасію: „внегда же будетъ литургія пѣти, часы братія въ притворѣ поють, и апостоль и евангеліе таможе четется; аще

¹⁾ Правила Свв. Ап. и Собор. съ толков. Издан. Общ. Люб. Д. Просв. 64, 65, 68.

²⁾ Требн. (рук. изъ библ. М.Д. Ак. № 183 л. 1.) приводитъ это толкованіе подъ именемъ 318 отецъ перваго собора иже въ Ниевѣ.

ли нѣсть притвора, то среди церкви. А безъ обѣдни часы пѣти, то апостоль среди церкви чести а евангеліе на святомъ престолѣ^а. Въ первомъ случаѣ часы поются въ притворѣ, и тамъ же читается апостоль съ евангеліемъ; въ послѣднемъ—апостоль читается среди церкви, ¹⁾ а евангеліе въ алтарѣ. Пѣніе часовъ въ притворѣ—явленіе очень обычное въ уставѣ и должно было бы быть нормальнымъ, если бы часы удержали прежнее самостоятельное значеніе, а не обратились въ придатокъ къ литургіи и въ обстановку проскомидіи. Но о чтеніи тамъ же апостола съ евангеліемъ, намъ не приходилось встрѣчать указаній. Вѣроятно, говоря о часахъ Кипріанъ имѣетъ въ виду ту полную ихъ форму, которая заканчивалась послѣдованіемъ τῶν τοπικῶν (изобразительныхъ). Когда полагалась обѣдня, изобразительныя слѣдовали за 6-мъ часомъ, а когда, въ дни постныя, ея не было, то послѣ 9-го, но и въ томъ и другомъ случаѣ на изобразительныхъ читались апостоль съ евангеліемъ ²⁾. Когда часы сопровождалась обѣднею, апостоль и евангеліе (на часахъ) читались въ притворѣ, вѣроятно для того, чтобы рѣзче выдѣлить эти чтенія отъ слѣдующихъ за обѣднею и избѣгать повторенія. А когда часы служили безъ обѣдни, чтеніе апостола переносилось въ самую церковь, а евангелія—въ алтарь.

О порядкѣ причащенія мірянъ митрополитъ Кипріанъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній въ посланіи къ

¹⁾ По уставу Ирвинъ—*ἐν κάρθηκι*, по греч. рукопис. уставу XIII в., изъ Рум. муз. ф 141 — *τας δε λοιπας ωρας ψαλλομεν... ἐν τῷ κάρθηκι κατὰ το συνήθες*, и мног. др.

²⁾ По окончаніи 9-го часа въ посты: *„και οὕτως ἀπερχομεθα εἰς τα ἐκὼτων σταθια ψαλλοντες τα τοπικα χυμα (поскору, безъ пѣнія) μετα των μαχαρισμων, послѣ того апостоль και το ευαγγελιον του υφους“* и тавъ далѣе.

псковскому духовенству, отмѣчая при этомъ любопытную особенность, которая наблюдалась въ старину при приобщеніи женщинъ. Авторъ посланія, по видимому, направляетъ свою рѣчь противъ обычая преподавать св. тайны внѣ церкви, на дому, безъ крайней надобности, вынуждаемой болѣзнію. Мужчины должны подходить для принятія св. тайнъ къ царскимъ дверямъ, и приобщаться передъ ними; но относительно женщинъ порядокъ нѣсколько иной: „женкамъ нужно давать причастіе, обѣдни не кончавъ, а причащались у другихъ дверей, что противъ жертвенника“. Такимъ образомъ, женщинъ считали недостойными причащаться передъ царскими вратами, въ виду престола, но преподавали имъ причастіе особо отъ мужчинъ передъ сѣверными дверями „обѣдни не кончавъ“, слѣдовательно нѣсколько послѣ, чѣмъ мужчинамъ. Мы не знаемъ, насколько широко былъ распространенъ на Руси этотъ обычай, и откуда ведетъ свое начало, но то несомнѣнно, что онъ имѣлъ силу въ практикѣ восточныхъ сектантовъ греческой церкви, какъ можно видѣть изъ сочиненія Денцингера: *de ritu orientalium*. Наблюдался онъ и у южныхъ Славянъ, какъ можно заключать изъ одного южно-славянскаго каноническаго сборника, изданнаго Ягичемъ, и можетъ быть, нашъ митрополитъ имѣлъ въ виду это самое правило. „Кто есть достоинъ, говорится въ немъ, да се причеца на воскресеніе и на рождество Христово, на литургіи, на великихъ дверѣхъ, а женски полъ (на малихъ, по другому списку) конь проскомидіе (по окончаніи литургіи), по возвращеніи св. даровъ (вѣроятно по перенесеніи ихъ на жертвенникъ). И да се не износи св. причастіе токмо до дверецъ (т. е. не дальше алтарныхъ боковыхъ дверей ¹⁾). Противоположное

1) *Starine* VI. 125—126.

этому рѣшеніе и, по всей вѣроятности, направленное противъ обычая, одобряемаго Кипріаномъ, находится въ одномъ сборникѣ правилъ на разные случаи пастырской практики: „а женамъ дары давати ли въ которомъ мѣстѣ: въ церквахъ или дверѣхъ? (слѣд. читать: въ царскихъ ли дверѣхъ) Отвѣтъ: понеже аще достойна есть Христова тѣла и честныя крове и мощна есть ко дверямъ царскимъ приступити“¹⁾.

„А мужи бы, продолжаетъ посланіе, къ св. причастію въ вотолахъ не приходили, но снимая вотолы“.²⁾ Вотолою называлась какая то верхняя мужская одежда грубаго приготовления. По объясненію Даля, вотола означаетъ грубую верхнюю одежду, даѣе—толстую ткань, дерюгу. Вотолыный: то, что сшито изъ вотолы (толков. словарь, подъ слов. вотола). Объ Исаакіѣ затворникѣ печерскомъ говорится въ лѣтописи: облечеса въ власяницу и на власяницу свиту вотолу и нача уродство творити. Въ духовной грамотѣ Димитрія Донскаго сыну его Юрію отказывается вотола сажена³⁾.

Замѣчанія Кипріана относительно литургіи преждеосвященныхъ объяснены нами выше, въ статьѣ о его служебникѣ.

Въ посланіи къ псковскому духовенству и въ отвѣтахъ Аеанасію запрещается обливательное крещеніе, и этотъ обычай называется латинскимъ: „якоже латини творять“. Но едва ли существованіе у насъ этого способа слѣдуетъ объяснять исключительнымъ

¹⁾ Рукоп. М. Д. А. прежде Волокол. № 571. л. 38.

²⁾ Слѣдуемъ тексту этого правила по изданію его въ Историч. Актахъ т. I. № 8, 18., а не Р. И. Б. т. VI, гдѣ это слово читается волоты.

³⁾ Наша статья въ матер. для арх. словаря. Труды М. А. Общества т. VIII.

вліянієм латинства и принимать ссылку на послѣднее за разъясненіе удовлетворительное. Крещеніе черезъ обливаніе можно было назвать такимъ по исключительному употребленію, въ качествѣ нормальнаго обычая, на западѣ; но въ качествѣ болѣе удобнаго и легкаго способа оно могло войти—и дѣйствительно входило въ нашу практику и на страницы нашихъ требниковъ—независимо отъ какихъ бы то ни было вліяній западныхъ. О крещеніи дѣтей вообще—и слабыхъ въ особенности—говорится въ требникахъ XV—XVI в., слѣдующее: „и по шію куплетъ (окунаетъ младенца), придержа лѣвою рукою, десною рукою примъ теплую воду возливаетъ на главу его, занеже младенцу слабу сущу, блюстися залитіа“. ¹⁾ Въ отвѣтахъ Θεогносту Сарайскому позволяется взрослыхъ Татаръ, за неимѣніемъ большаго сосуда, крестить обливательно.

Относительно освященія церковей Кипріанъ рѣшаетъ слѣдующіе вопросы: какъ совершать закладку церковей и съ какимъ различіемъ въ облаченіи мирскаго священника и монаха, нужно ли освящать

¹⁾ Кромѣ цитаты изъ синодальнаго требника въ опис. рук. С. Б. III. 109, это замѣчаніе читается и въ другихъ: напр. въ евхологіѣ изъ библ. нашей Акад. № 79 (XV в.). л. 56 об. Допустивъ въ отношеніи младенцевъ обливаніе, далѣе говорится: аще ли же есть смысленъ человекъ крещаемый, погружаетъ его священникъ въ три погруженія, глагола на каждое погруженіи именованія, якоже предсказахомъ“. Въ другомъ служебникѣ той же библіотеки № 85 (XVI в.) дѣлается слѣдующее наставленіе совершителю таинства: смотри же се извѣстно: Первее влей воду въ купель и погружай во купели, а не обливай изъ ведра никакоже; аще ли худъ (?) младенецъ, блюдеши залитіа: посади его по шію въ купель правою дланію поя (полий?) на верхъ главы его, глагола 3: крещается рабъ Божій... держи его погружая лицомъ къ себѣ; помни яко Иванъ крестиль, не съ тыла прикоснуса ко Христу, но лицомъ прямо къ лицу. (л. 166—166 об). Въ одномъ отвѣтѣ Нифонта, на вопросъ Іаіи, дѣлается подобное же наставленіе: попови крестяще дѣтя, къ себѣ лицомъ обрати: аще великъ человекъ погружати его трижды. (Р. И. Б. VI. 55) Слѣдовательно, ребенка можно было и не погружать.

часовни и какъ употреблять антимины? Закладка церкви, въ отвѣтахъ Аѳанасію, обозначается выраженіемъ: „церковь обложить“, которое перешло и въ церковно-юридическій языкъ. Впрочемъ, въ требникахъ и вообще служебныхъ книгахъ этотъ обрядъ называется чиномъ основанія церкви и потченія (или потыченія) креста (*σταυροπήριον*). Чинъ этотъ состоитъ изъ дѣйствій священника при закладкѣ и молитвъ на этотъ случай. Извѣстный по самымъ древнимъ требникамъ, онъ безъ сомнѣнія былъ какъ нельзя лучше знакомъ современникамъ Кипріана, а потому и въ посланіи къ Аѳанасію не о немъ идетъ рѣчь, а объ облаченіи священника бѣльца и монаха. Чернецъ попъ, по словамъ Кипріана, надѣваетъ при закладкѣ только епитрахиль, а попъ мірской— всю священническую одежду. Судя по тому, что въ статьѣ о необходимости священнику облачаться во всѣ служебныя одежды¹⁾, подъ полнымъ облаченіемъ предполагается необходимо и стихарь, можно было бы думать, что и въ посланіи къ Аѳанасію разумѣются: стихарь, епитрахиль и фелонь, но на самомъ дѣлѣ этого, повидимому, не было, потому что въ извѣстныхъ намъ рукописныхъ требникахъ замѣчается только, что священникъ, пришедши на мѣсто закладки, положить на себя епитрахиль и фелонь. Что же касается до выраженія: и тако *молитву* давъ, церковь облагаетъ, то употребленіе единственнаго числа не указываетъ непременно на употребленіе только одной молитвы, потому что ихъ читается иногда по двѣ, и притомъ въ служебныхъ книгахъ XIV — XV в. Симеонъ Солунскій говоритъ о двухъ²⁾, но Вальсамонъ въ толкованіи на

1) Статья эта читается во многихъ рукописныхъ служебникахъ и издава іером. Филаретомъ въ статьѣ: сличеніе чинопослѣдов. таинствъ по старопечатнымъ требникамъ.

2) *Patr Curs. Mign.* T 155 p. 308. А вотъ какъ описывается этотъ

7-е прав. 7 вселенскаго собора упоминаетъ объ одной: ἡ πῆξις τῶ θεμελίω διὰ εὐχῆς μονῆς καὶ τῶ σταυροπηγίω γίνεται. Тоже и въ другихъ греч. требникахъ. Одно изъ древнѣйшихъ извѣстій, относящихся къ закладкѣ церквей, находится у Георгія Амартола подъ 693 г. ¹⁾ Юстиніану Ринотмету понадобилось мѣсто передъ дворцомъ для устройства ложъ и резервуара одной изъ партій цирка, а для этого потребовалось снести находившуюся здѣсь церковь. И вотъ императоръ предлагаетъ патріарху Каллинику, чтобы тотъ благословилъ эту работу и совершилъ молитву на разрушеніе церкви (εὐχὴν ποιῆσαι τῶ καταλυθῆραι τῆν ἐκκλησίαν). Патріархъ сначала отказывался, говоря: мы имѣемъ молитву на созданіе церкви (εὐχὴν ἐπὶ συστάσει ἐκκλησίας), а на разрушеніе не приняли; но затѣмъ, подъ влияніемъ угрозъ и принужденій, произнесъ: слава Богу терпящему всегда нынѣ и присно. Народъ отвѣтилъ на это аминь, и церковь была разрушена.

Нужно ли освящать часовню? „Часовни никакого священія нѣтъ; ниже во уставѣ о томъ писано есть, ниже узаконоположено“. Давая такое рѣшеніе, Кипріанъ былъ правъ передъ буквою древняго устава, гдѣ, дѣйствительно, никакого чина освященія часовенъ, не полагалось, и еще болѣе имѣлъ на то право въ виду весьма вѣроятнаго недоразумѣнія, по которому нѣкоторые вносили въ освященіе часовенъ обряды полного освященія церквей. На самомъ же дѣлѣ молитвенные дома (οἶχοι εὐχτήριοι) закладывались

обрядъ по одному южно-славянскому сборнику: еще пощъ основаніе церкви творить молитву и ввидеть въ олтарь и возложить на се петрахмъ и фелонь и повелить двема клирикома взети разнѣ свѣщи и стати оба пола олтаря и вземъ кадильницу покадитъ столъ крестомъ и речеть: Господу помолимся... и творить молитву, по молитвѣ благословить престолъ одесную страну стола и ошуюю, и тако почнуть дѣлати церковь. (Sgarine VI. 119).

¹⁾ По изд. Акад. наукъ р. 647—648.

съ молитвою и водруженіемъ креста, и при благо-
словеніи такихъ часовенъ не было только полного
чина освященія, главные обряды котораго извѣстны
подъ именемъ: *ἐγκαινία, ἀνοίξια* и *ἐνθρονισμός*. „Есть боль-
шое различіе между церквами, освященными *διὰ ἐγκαι-
νίων, ἀνοίξτων καὶ ἐνθρονισμῶ χρισματος τε ἀγίω μύρω*... го-
ворить Вальсамонъ, и неосвященными такимъ обра-
зомъ и замѣняющими молитвенный домъ (часовню
εὐκτήριον). Эти послѣдніе Вальсамонъ называетъ освя-
щенными, но только не такимъ образомъ, какъ цер-
кви ¹⁾).

Относительно антиминовъ въ посланіи къ псков-
скому духовенству отмѣчается любопытный фактъ,
что ихъ разрѣзали на части и пересылали въ такомъ
видѣ по церквамъ. Такъ поступилъ новгородскій епи-
скопъ. Кипріанъ осуждаетъ этотъ обычай и дѣлаетъ
распоряженіе не рѣзать ихъ, а употреблять, какъ
они нарѣзаны, наряжены и священы. Такое обраще-
ніе съ антиминовыми, какое допустили въ Новгородѣ,
безъ сомнѣнія, не было выдумкою мѣстнаго еписко-
па, но имѣло основаніе въ тогдашней практикѣ. За
существованіе его въ греческой церкви, между про-
чимъ, говорить одно мѣсто въ отвѣтахъ патріарха
Мануила ²⁾, и у Гоара ³⁾ въ евхологіи.

Какъ поступать, если собака по неосторожности
вбѣжитъ въ церковь? Покропить церковь водою ав-
густнаго священія, т. е. освященною по чину мала-
го освященія воды, и потомъ служить. Поводъ, по
которому былъ сдѣланъ этотъ вопросъ, остается не-

¹⁾ Resp. 38. Объясненіе подробностей см. Никольскаго объ антиминовсахъ 33—35.

²⁾ Мануиль патр. Константинопольскій I. 1217—1222. Мануиль II. 1243—1255. (Mign. T 119 p. 809). Фабрицій относитъ его къ XV вѣку. (Bibl. gr. XI p. 616).

³⁾ *Κόβονται καὶ ραίονται.* p 844.

извѣстенъ, но можетъ быть, нѣкоторые считали нужнымъ, въ такомъ случаѣ, обновлять церковь по чину малаго освященія, или ограничивались прочтеніемъ молитвы отъ оскверненія. Извѣстно, что она имѣла у насъ очень широкое употребленіе. Недоумѣніе могло происходить и отъ того, что существовало нѣсколько молитвъ на случай оскверненія церкви и затруднялись, какую изъ нихъ избрать, Такъ, въ требникѣ положены молитвы: на освященіе церкви, оскверненной отъ еретиковъ, и въ случаѣ нечаянной смерти человѣка, или животнаго. Мнѣніе, высказанное Кипріаномъ, было принято въ руководство и повторялось въ сборникахъ правилъ по разнымъ вопросамъ служебной практики. „Аще собака вскочитъ въ церковь, или тать (это — прибавка), ино свящати священіемъ мѣсяца августа“¹⁾. „Если буря сломитъ крестъ съ церкви, доспѣти инъ поставити“. Поводомъ къ этому замѣчанію вѣроятно было недоразумѣніе, не нужно ли въ такомъ случаѣ какое нибудь освященіе церкви. Кипріанъ отвѣчаетъ отрицательно. Аналогическій съ этимъ вопросъ возникалъ въ томъ случаѣ, когда дѣло шло о постройкѣ новой крыши на церковь²⁾.

Гдѣ и какъ должны читаться евангелія на утренѣ великой пятницы? Кипріанъ отвѣчаетъ: на престолѣ (т. е. въ алтарѣ), священникомъ и въ полномъ облаченіи. Вопросъ самъ собою предполагаетъ, что поступали въ этомъ случаѣ различно и поступали, конечно, потому, что не находили положительнаго рѣ-

1) Волокол сборн. № 571 л. 43. Подобное же читается и въ святит. поученіи. Р. И. Библ. VI. 922.

2) Церковь старая, а верхъ поставятъ на нея, новосвящати ли ея? Аще не двинуть будетъ ничѣмъ святой престолъ, ино свящати мѣсяца августа и молитва поновленью храму. (Волок сб. № 571 л. 43).

шенія въ уставѣ. А что было дѣйствительно такъ, показываютъ древнѣйшіе типики, изъ которыхъ прямо видно только, что священникъ для чтенія страстныхъ евангелій долженъ былъ облачаться въ епитрахиль и фелонь, а не прямо можно заключать, что оно происходило въ алтарѣ. Изъ вопросовъ Θεογνόστα Сарайскаго обстановку этого обряда можно дополнить тѣмъ, что первое евангеліе страстное, такъ называемое евангеліе завѣщанія, читалъ архіерей, и это было одно изъ четырехъ евангелій, которыя, по греческому обычаю, ежегодно приходилось на долю архіерея. Въ вопросѣ, предложенномъ Кипріану, замѣчательна еще одна черта, показывающая, что авторъ посланія жилъ въ эпоху іерусалимскаго устава и излагалъ свою мысль подъ его вліяніемъ. „Евангелія великаго четверга страстная како чтутся и гдѣ? — спрашиваетъ онъ. По студійскому уставу служба страстямъ Христовымъ, кромѣ вторника страстной недѣли, справлялась въ пятницу *на утрень* и на часахъ¹⁾. Подъ вліяніемъ іерусалимскаго и святогорскаго устава, вмѣсто утрени службу великаго пятка стали называть бдѣніемъ „ἀγρυπνία“²⁾, начиная его великимъ четвергомъ, во второй часъ ночи, почему и евангелія страстей Христовыхъ помѣщаются обыкновенно, въ росписи евангельскихъ чтеній, послѣ литургійнаго евангелія на великій четвергъ, и назы-

1) Въ святѣй великій пятокъ впадаютъ утренью въ конецъ 3-го часа ночи. (Уст. Синод. № 330—330 л. 31). Въ Саввиномъ евангеліи XI в. чтеніе отъ евангелій 12 „полагается на утрени святаго пятка“. (Срезн. памят. юсов. письма стр. 90). По Остромирову евангелію неизвѣстно, когда происходило это чтеніе. Здѣсь оно называется евангеліемъ въ пресвятую муку Господа нашего Іс Ха: на тафати (оставлено непереведеннымъ греческое надписаніе этихъ евангелій—Εἰς τὰ πάθη).

2) Ἀγρυπνία τῶν ἁγίων παθῶν. Уставъ Ирвинъ. (Cotel. mon. IV. p 220). Cf. Cateches chron. (Mign. Patr. T 99. p 1700).

ваются евангеліями страстными великаго четверга 1).

Въ великую субботу вечеромъ пѣть меѳимона, — замѣчаетъ Кипріанъ въ поученіи къ новгородскому духовенству. Павечерница или меѳимонъ не полагается въ этотъ день по всѣмъ древнѣйшимъ уставамъ²), такъ что невольно является вопросъ: откуда взялось противоположное обыкновеніе, какимъ образомъ могла зайти рѣчь о меѳимонѣ? Вопросъ былъ вызванъ, вѣроятно, прибавленіемъ канона погребенію христову, который, по уставу іерусалимскому, положено читать вечеромъ въ великую субботу. Это будетъ яснѣе изъ параллельнаго мѣста въ грамотѣ Фотія псковскому духовенству: „а что сынове пишете о меѳимонѣ, что пѣти въ великую субботу, ино по уставу не поется меѳимонъ въ церквахъ, въ великій четвергъ вечеръ и въ великую пятницу и въ великую субботу“. Видно, что Псковичи высказывались въ пользу меѳимона, но выдумать сами этого обычая не могли и имѣли къ тому какойнибудь поводъ. А такимъ поводомъ могло послужить замѣчаніе о пѣніи павечерницы въ келліяхъ и введеніе погребальнаго канона. Въ греческомъ уставѣ это прибавленіе называется пан-

1) Въ греч. рукопис. уставѣ синод. библи. № 546—*ακολουθία τῶν ἁγίων πατρῶν* Нач. *Τῆ ἁγία καὶ μεγάλη πέμπτη ἑσπερας*. р. 116. Въ греческомъ текстѣ отвѣтовъ патріаршаго собора на вопросы Θεογονоста сарайскаго читается: *Τῆ μεγάλη πέμπτη εἰς τὴν ἀγροπίαν*. Р. И. Биб. VI прилож. Перв. путеш. на Аѳоны Преосвящ. Порфирія. I, 2. 304.

2) Такъ въ кратк. начерт. студ. устава (Mign. T 99 р. 1712) и Аѳанас. Аѳонскаго (Антонинъ. Запѣтки... 202). Въ студ. патріарха Алексія: павечерница томъ дне (въ вел. субб.) не поется, ни въ великій четвертокъ. . . но по встаніи братіи отъ трапезы биваетъ святыи Боже токмо и Господи помилуй 12 и отпустить кждо въ свои келіи, якоже хоцетъ свою службу совершати. (№ 330—330 л. 35 об.). Такимъ образомъ, по студійскому уставу за обѣдней въ великую субботу слѣдовала трапеза, а потомъ братія расходилась по келліямъ.

нихидою, и Псковичи стали принимать ее за павечерницу, какъ особую службу, о которой изъ студійскаго устава ничего не знали. Фотій совершенно согласно съ тогдашнимъ уставомъ замѣчаетъ, что павечерницы въ этотъ день не полагается, но считаетъ нужнымъ дополнить, что „на ночь великія субботы дѣянія апостольскія чтутся и каноны спасовы поребальныя“. А въ этихъ то канонахъ и лежала вся суть дѣла.

Относительно обряда воздвиганія креста, въ праздникъ воздвиженія, Кипріанъ въ посланіи къ новгородскому духовенству говоритъ, что оно можетъ быть совершаемо всюду, во всѣхъ церквахъ, хотя бы служилъ одинъ священникъ. Сила замѣчанія состоитъ въ томъ, что обрядъ этотъ первоначально справлялся въ соборныхъ церквахъ епископомъ, а по большимъ монастырямъ—настоятелями. Въ томъ и другомъ случаѣ предполагалось торжественное служеніе, въ которомъ участвовало много священниковъ и діаконовъ. Въ обыкновенныхъ же церквахъ его не справляли, и все дѣло ограничивалось выносомъ и поклоненіемъ кресту. О томъ, какъ совершалось воздвиженіе креста въ великой церкви, патріархомъ, въ присутствіи царя, говорится въ книгѣ *De serimoniis aulae byzantinae* ¹⁾. Далѣе, объ этомъ обрядѣ есть цѣлая статья въ послѣдней части синод. студійскаго устава, и въ канонарѣ синайскомъ изданномъ Архим. Антонинимъ ²⁾. Имѣя въ виду практику студійскую, соборъ патріаршій на вопросъ Θεогноста Сарайскаго: „аще не будетъ епископа въ градѣ, льзѣ ли игумену крестъ воздвизати“, отвѣчаетъ утвердительно, ссылаясь на

¹⁾ Р. 124. Edit. bonn.

²⁾ Труды Киев. Д. Ак. 1874. май. Синод. уст. № 330—380 л. 261 об.

каноны Θεодора Студита, которые такого обычая не возбраняють. Особеннаго канона на этотъ предметъ Θεодора Студита намъ неизвѣстно; нѣтъ замѣчаній на этотъ счетъ и въ извѣстныхъ съ именемъ того же Θεодора, эпитиміяхъ братіи, а потому, подъ канонами его всего удобнѣе разумѣть указанную нами статью устава студійскаго. Но еще во время Кирика, въ монастырѣ Климовомъ воздвигаль крестъ попинъ чернецъ не игумень, тогда какъ въ греческомъ — этотъ обрядъ совершался игуменомъ (вопр. 21). Фотій, въ грамотѣ Псковскому духовенству, уже ничего не говоритъ о правѣ священника на этотъ обрядъ, какъ бесспорномъ, но предполагая исполнителями его тамошнее соборное духовенство, вкороткѣ излагаетъ самый порядокъ этого обряда и говорить слѣдующее ¹⁾: „а крестъ воздвизати прежде на востокъ на четыре страны (т. е. на востокъ и на три слѣдующія), а пятое паки послѣди воздвигнути на востокъ же, а глаголя на всякое воздвиженіе о православіи „господи помилуй“ 100“. Судя потому, что Фотій въ своихъ грамотахъ дѣлаеть значительныя выдержки о службѣ именно по іерусалимскому уставу, можно думать, что и въ изложеніи этого обряда онъ слѣдовалъ тому же источнику, и тѣмъ больше, что здѣсь оно помѣщается не отдѣльною статьей, какъ обрядъ особый и исключительный, а включено въ самую службу на день воздвиженія.

Замѣчательный отвѣтъ даетъ Кипріанъ на вопросъ игумена Аѳанасія о числѣ молитвъ, читаемыхъ священникомъ на вечернѣ и утренѣ. Именно: цифру первыхъ онъ ограничиваетъ восемью (шесть до входа, седьмая входная, осьмая на концѣ вечерни), а утреннихъ — двѣнадцатью. Существованіе подобнаго вопро-

¹⁾ Р. И. В. VI 378.

са само собою предполагаетъ, что въ тогдашнихъ служебникахъ число ихъ было неодинаково: въ однихъ больше, въ другихъ меньше ¹⁾). Вопросъ шель, слѣдовательно, о нормальномъ числѣ, которое авторъ посланія къ Аванасію и устанавливаетъ. Рѣшеніе, данное Кипріаномъ, останавливаетъ на себѣ особенное вниманіе, потому что исходило отъ лица авторитетнаго, отличается аподиктическимъ характеромъ и выдается по своему содержанію, выставляя такую цифру вечернихъ молитвъ, которая не была принята ни въ прежнихъ, ни въ современныхъ Кипріану служебникахъ. Но какъ рѣшеніе не мотивированное, оно, къ сожалѣнію, остается для насъ непонятнымъ, и въ свою очередь возбуждаетъ вопросъ: почему Кипріанъ остановился на этой цифрѣ и по какимъ соображеніямъ? Не имѣя данныхъ для положительнаго отвѣта, предлагаемъ лишь догадку, не настаивая, впрочемъ, на ея состоятельности. Кипріанъ, можетъ быть, имѣлъ въ виду такіе служебники, въ которыхъ не было молитвы: Господи Боже Вседержителю, свѣдый умъ человѣчъ (въ полныхъ перечняхъ она стоитъ на пятомъ мѣстѣ, но ея нѣтъ во многихъ древнихъ спискахъ, также у Гоара и въ теперешнемъ служебникѣ) и теперешней седьмой, которая во многихъ спискахъ читается во время отпуска. Въ такомъ случаѣ молитва входа, дѣйствительно, приходилась седьмою. А какъ велика была раз-

¹⁾ Число ихъ первоначально соответствовало числу читаемыхъ на вечернѣ псалмовъ и устанавливалось съ установкою послѣднихъ. Значить, оно должно было колебаться, какъ видно изъ извѣстій о составѣ древней вечерни, и слѣды этого колебанія остались въ записяхъ служебника. (Подробн. см. въ нашей статьѣ о пѣсенномъ послѣдованіи. Твор. Свв. Отц. 1880 г. кн. 2 и 3). Не слѣдуетъ при этомъ опускать изъ вида мѣстныхъ порядковъ и вліанія на строй вечерни со стороны ея трехъ-антифоннаго типа въ пѣсенномъ послѣдованіи.

ность въ составѣ этихъ молитвъ по разнымъ спискамъ, будетъ видно изъ слѣдующаго перечня ¹⁾. Число ихъ колеблется между тремя и двѣнадцатью. Киприанову рѣшенію соотвѣтствуетъ синод. требникъ № 372—900, но, вообще говоря, оно не имѣло будущности и не привилось къ практикѣ. Какъ личное мнѣніе, и притомъ не мотивированное, оно прошло безслѣдно для церковнаго устава и осталось безъ вліянія на постановку этой части въ славянскихъ служебникахъ.

Теперь намъ слѣдовало бы объяснить нѣсколько вопросовъ, или лучше сказать, нѣсколько рѣшеній, данныхъ нашимъ митрополитомъ по вопросу о постѣ, показать ихъ основанія и отношеніе къ тогдашнему уставу о пищѣ. Этихъ вопросовъ, собственно говоря, два—три, и касаются они праздниковъ воздвиженія креста и усѣкновенія Предтечи. И тотъ и другой изъ этихъ дней являются съ характеромъ постныхъ уже въ позднѣйшемъ уставѣ, но такъ тѣсно связываются съ его предшествующею судьбою, стоятъ въ такомъ органическомъ сродствѣ съ развитіемъ правилъ о праздникахъ и постахъ вообще, что всякое одиночное ихъ рѣшеніе не мыслимо безъ разъ-

¹⁾ По синод. служб. № 345 (XIV в.) вечернихъ молитвъ положено 10, а утреннихъ 12. № 346 (XIV) 11—12; пятая положена: благ. Господи... свѣднй умъ... Осьюмою—входная; № 347, 3—9; № 349, 9—12; № 372 (XIV в.) 8—11. Седьмая—входная, осьмая—главопреклоненія. Греческій требникъ Рум. музея XI—XII в. 10—12. Молитвы вечернія называются молитвами антифоновъ до 8-й включительно. Осьюмою положена входная, девятою отпуская, десятая—главопреклоненія. Синодальный еххологій Іоанна Кантакузена (№ 279) 10—12. Осьмая входная. Греч. синод. требникъ XV вѣка, № 208, 7—13. Пятая входная. № 281 XV в., 7—13. Порядокъ тотъ же, что и въ прелыдущемъ. Служебникъ слав. типограф. библ. № 127, XIV—XV в., 10—12; осьмая—входная. № 128, XV в. 12; осьмая входная. № 129, XV в., 7—11; № 130, XV в. 10 молитвъ вечернихъ. Въ другихъ служебникахъ повторяется то или другое изъ этихъ расположеній.

ясненія общихъ историческихъ основъ, на которыхъ оно держится. Эти маленькіе вопросы, кажущіеся, на первый разъ, казуистическими, на самомъ дѣлѣ тянутся едва ли не черезъ всю исторію устава дисциплинарнаго, и много разъ затрогивались и рѣшались до и послѣ Кипріана, на востокѣ и у насъ, пока наконецъ не нашли положительнаго выраженія въ уставѣ и не явились съ характеромъ постановленийъ обще—обязательныхъ ¹⁾.

По 69 правилу Апостольскому, среда и пятница каждой недѣли, равно какъ и четырехдесятница, признаются постными днями. Исключеніе допускается только для больныхъ. Правило высказано безусловно и, повидимому, не дѣлаетъ исключеній ни для какихъ середъ и пятницъ въ году. Но уже 53 правило Апп. упоминаетъ о дняхъ праздничныхъ (*ἡμέραι τῶν ἑορτῶν*), въ которые постъ обязательно отмѣняется, и какъ клирики, такъ и міряне, должны употреблять мясо и вино ²⁾. Что здѣсь рѣчь идетъ не объ однихъ недѣльныхъ дняхъ, обязательно непостныхъ, каковы суббота и воскресенье, а разумѣются дни особыхъ церковныхъ праздниковъ, можно заключить изъ общаго ихъ названія „*ἡμέραι τῶν ἑορτῶν*“, (тогда какъ суббота и воскресенье прямо называются своими именами), изъ существованія въ III и IV в. нѣсколькихъ общеизвѣстныхъ праздниковъ, которые могли падать на

¹⁾ Предоставляя подробное историческое изложеніе этого предмета особому / изслѣдованію, мы ограничимся здѣсь лишь общимъ обзоромъ тѣхъ данныхъ, которыя послужили основаніемъ рѣшеній устава по вопросу о постѣ и объ условіяхъ его разрѣшаемости.

²⁾ Ту же мысль выражаютъ и Апп. пост. когда, упоминая о разрѣшеніи поста въ субботу, кромѣ страстной, въ каждое воскресенье и въ продолженіе пятидесятницы, признають неисполнителимъ этого правила и того, кто вообще презираетъ день праздника Господня. *Ὅλως ἡμέραν ἑορτῆς κυρίου κατηφῶν* (Constt App. V 20. 8.).

постные дни недѣли (напр. богоявленіе вознесеніе) и изъ прямыхъ свидѣтельствъ о разрѣшеніи поста въ нѣкоторыя среды и пятницы по случаю праздниковъ. Такимъ образомъ праздничные дни, судя по 53 прав. Апостольскому, имѣли характеръ дней непостныхъ, и на нихъ переходили преимущества субботы и воскресенья. Такъ постъ отмѣнялся на недѣлю пасхи, въ продолженіи всей пятидесятницы ¹⁾ и цѣлую недѣлю послѣ нея ²⁾. Изъ праздниковъ, не допускающихъ поста, хотя бы они случились въ среду и пятницу, самыми древними были рождество Христово и богоявленіе. Рождество, какъ особый праздникъ, введенный на востокъ въ концѣ IV в., въ VIII книгѣ Апп. постановленій ставится подъ 25 декабря, а богоявленіе подъ 6 января. По словамъ Исидора Пелусіота, когда эти праздники, приходились на воскресенье то праздновались какъ бы вдвойнѣ и были праздникомъ въ праздникъ ³⁾. Когда же навечеріе богоявленія совпадало съ воскресеньемъ, то постъ ослаблялся. Въмѣсто того, чтобы дожидаться до вечера, или 9-го часа, можно было съѣсть немного плодовъ послѣ утренняго собранія, а полная трапеза отлагалась до вечера ⁴⁾. Весьма вѣроятно, ослаблялся постъ въ праздники Апостоловъ и для нарочитыхъ мучениковъ. На такое заключеніе даютъ право постановленія Апостольскія, гдѣ эти дни перечисляются заурядъ съ главными праздниками, а рабы освобождаются отъ

¹⁾ Eadem immunitate (jejunii et de geniculis adorandi) a die paschae in pentecosten usque gaudemus. (Tert, de cor. c 3).

²⁾ Μετά οὖν τῶ ἑορτάσαι ὑμᾶς τὴν πεντηκοστὴν ἑορτάσατε μίαν ἑβδομάδα. (Constt App. V. c. 20. 7).

³⁾ Ὅταν τὰ Θεοφάνια ἢ ἡ τῆ Σωτήρος κατὰ σάρκα γέννησις ἐν χριστιανῇ ἀπαντήσῃ, ποιῆ διπλὴν τὴν πανήγυριν, οἷον ἐορτὴν ἐν ἐορτῇ. (L. III ep. 110. c. Patr. c. compl. T 78 p. 816).

⁴⁾ Theoph. Alex. c. I.

своихъ обычныхъ трудовъ и должны приходять въ церковь для молитвы ¹⁾. Еще болѣе говорить въ этомъ смыслѣ 51 прав. Лаодикійскаго собора, по которому памяти мучениковъ и дни ихъ кончины (*γενέθλια*), если случатся въ великій постъ, переносятся на субботу и воскресенье. Характеръ этихъ дней, какъ праздничныхъ, слѣдовательно, претиворѣчилъ строгому посту, и ихъ нужно было переносить на дни непостные. Литургія совершалась въ праздники до полудня, для чего 3-й и 6-й часъ отправлялись вмѣстѣ, за ними слѣдовала обѣдня, за нею обѣдъ, а вечеромъ полагался и ужинъ. Въ постные же дни принимали пищу послѣ 9-го часа, и притомъ самую умѣренную. Трульскій соборъ дѣлаетъ исключеніе для благоговѣщенія, разрѣшая постъ въ этотъ день и назначая совершать полную литургію. Если исключеніе въ пользу большаго праздника было сдѣлано и на великій постъ, то тѣмъ естественнѣе предполагать, что оно было допускаемо по отношенію къ обыкновеннымъ середамъ и пятницамъ и практиковалось въ размѣрахъ болѣе широкихъ. Второй Турскій соборъ говоритъ о разрѣшеніи поста отъ рождества до богоявленія, мотивируя это разрѣшеніе тѣмъ, что „*inter natalem Domini et epiphaniam omni die festivitates sunt*“ ²⁾.

Отмѣненіе поста было однимъ изъ существенныхъ признаковъ въ обиходномъ и церковномъ пониманіи праздника, такъ что слово *εόρτη*, съ самой глубокой древности, сдѣлалось синонимическимъ съ обильною

¹⁾ Constt App. VIII, 33.

²⁾ Can. 13. Not ad Cassian. Mign. T 49 p. 1183. Объясняя, почему въ продолженіи пятидесятницы отмѣняется постъ, Кассіанъ приводитъ такое соображеніе: non omni tempore congruum est jejunium et necessarium, cum aliqua festivitatis tempore vel interveniens charitatis occasio indulgentiam refectiois admiserit. (Coll XXI c. 18).

трапезою и полнымъ столомъ. *Ἐόρτην ποιῆσαι, ἀγάπην ποιῆσαι* — употребляются какъ выраженія тождественныя и значать: угостить кого нибудь. Такъ, строгіе монахи иногда разрѣшали на пищу въ постныя дни, ранѣе положеннаго срока и въ большемъ количествѣ, ради приходящихъ издалека посѣтителей, и это называлось: *Ἐόρτην ποιῆσαι*. О такомъ обыкновеніи, какъ о единственномъ почти поводѣ къ разрѣшенію постныхъ дней, говорятъ: Кассіанъ, Іоаннъ Лѣствичникъ, Никонъ Черногорець и друг. Между прочимъ Лѣствичникъ такъ изображаетъ невоздержнаго монаха: Іудей радуется субботѣ и празднику, а монахъ чревоугодникъ субботѣ и воскресенью; прежде времени разчитываетъ пасху и раньше положенныхъ дней приготовляетъ яства. Рабъ чрева разчитываетъ, какими яствами ознаменовать праздникъ (*ἐν ποίσις βρώμασι ἑορτάζει*), а рабъ Божій—какими дарованіями обогатиться: по пришествіи странника весь устремляется къ трапезѣ (*εἰς ἀγάπην κινεῖται*) изъ за чревоугодія и считаетъ утѣшеніе брата за поводъ къ разрѣшенію поста себѣ, чтобы въ присутствіи нѣкоторыхъ разрѣшать на вино. (*τῆ δίνῃ καταλύειν*)¹⁾.

Въ VI—VII вѣкѣхъ уже замѣчаются слѣды раздѣленія праздниковъ по разрядамъ, и изъ замѣчанія аввы Дорофея, объяснявшаго слова Григорія Назіанзена о мученикахъ, видно, что тогда различались праздники господскіе, мучениковъ и отцевъ (преподобныхъ), и всѣ одинаково назывались—*εόρτη*²⁾. Согласно ихъ важности

¹⁾ *Пері γαστρίμ.* р. 864 *Patr. curs. compl.* Т 88. Переводъ этого мѣста, впрочемъ неполный, у Ник. Черногорца. (Панд. слово 58 л. 588 об).

²⁾ *Ἐἴτε δεσποτικῆ εόρτη, εἴτε ἀγίων μαρτύρων, εἴτε πατέρων ἀπλῶν.* (*Patr.* Т 88 р. 1829). Въ жизнеописаніи Саввы освященнаго (Кирилла Сквѣопольскаго) упоминается о бдѣніяхъ, которыя бывали *κατὰ τὰ χοριακῆν καὶ δεσποτικῆν εορτῆν.* Дѣла идетъ, по всей вѣроят-

допускалось и разрѣшеніе поста. Но не всѣ монахи держались на этотъ счетъ одного правила и отдавали предпочтеніе праздникамъ при столкновеніи ихъ съ днями постными. Такъ поступали въ общежитіяхъ и монастыряхъ съ правильною организаціею; но отшельники и скитники держались болѣе строгихъ правилъ и, выдвигая на первый планъ внутреннее значеніе среды и пятницы, какъ дней постныхъ, разрѣшали ихъ для немногихъ праздниковъ, держась апостольскаго правила о безусловномъ соблюденіи этихъ дней. Они слѣдовали въ распорядкѣ своей жизни седмичному кругу—какъ болѣе древнему и устойчивому—и мало наблюдали за порядкомъ церковнаго года по мѣсяцеслову. Оттого образовались два направленія въ вопросѣ объ отношеніи праздниковъ къ постамъ: строгое, не допускавшее, или допускавшее весьма осторожно, разрѣшеніе поста для праздниковъ,—и болѣе снисходительное, гдѣ на это столкновеніе синаксарнаго круга съ седмичнымъ и тріоднымъ обращали очень большое вниманіе, и съ нимъ соображались при разработкѣ дисциплинарной и служебной части устава. Здѣсь то установилось раздѣленіе праздниковъ на большіе, средніе и малые; на господскіе, богородичныя и святыхъ, а въ связи съ этимъ слагались и правила относительно ихъ служебныхъ и дисциплинарныхъ преимуществъ. Между послѣдними одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ заняли правила относительно поста. Въ краткой записи студійскаго устава уже сдѣлано не мало замѣчаній, изъ которыхъ видно, что для праздниковъ не только господскихъ, но

ности, о всенощныхъ на воскресенья и большіе праздники. Слово *δελτοτικῆ* не означаетъ только дополненія къ существительному *εὐργῆ*—равнозначительнаго съ *χριστικῆ* (*χριστός*—*δελτοτικός*), потому что, въ такомъ случаѣ, частица *τε* была бы излишнею. (Vita S. Sabae. Cotel. monum. Eccl. gr. IV p 265).

и богородичныхъ и дней памяти главныхъ святыхъ положено было болѣе или менѣе значительное облегченіе отъ поста, и это наблюдалось не только при встрѣчѣ праздниковъ съ постными днями недѣльнаго круга, но и съ большими годовыми постами, каковы петровъ и рождественскій. Такъ, выдѣляются въ особую группу праздники господскіе (ὁπορώς § 4), къ числу которыхъ, по особенностямъ службы, относятся: успеніе Божіей матери, рождество ея, рождество Христово, богоявленіе и срѣтеніе. Они сопровождаются поспражднствомъ, тогда какъ другіе изъ большихъ праздниковъ не имѣли его, напр. воздвиженіе креста. (§ 13) Какъ въ эти господскіе праздники, такъ и въ дни нѣкоторыхъ святыхъ допускалось освобожденіе отъ работъ, отъ пѣнія часовъ и поклоновъ, а по тѣсной связи поклоновъ съ постомъ—и отъ этого послѣдняго. (ἀρχία τῶν ἑρῶν ἢ καὶ τῶν ὁρῶν καὶ τῶν μετανοίῶν § 3) Въ эти дни къ литургіи удаляютъ въ три часа, а по окончаніи ея, за изобразительными, слѣдуетъ трапеза, которая, такимъ образомъ, приходится не по постному—въ 9 часовъ—а гораздо ранѣе. (§ 27) Въ эти дни, называемые въ подлинникѣ „ἀρρησίμοι“, если они придутся въ постъ Апостоловъ, допускается разрѣшеніе на сыръ и яйца, хотя вообще въ постъ петровскій употребленіе сыра, яицъ и рыбы запрещается. Подобное же правило соблюдается и въ постъ рождественскій. Еще снисходительнѣе относится уставъ студійскій, когда въ промежуткѣ между петровымъ и рождественскимъ постомъ падаетъ на среду и пятницу память святаго, для которой отмѣняются часы и поклоны (§ 29). Въ такіе дни разрѣшается мирянамъ мясо.

Въ полныхъ записяхъ студійскаго устава отношеніе праздниковъ къ посту представляется въ томъ же духѣ и поставлено въ зависимость отъ степени

ихъ важности. На основаніи этого преимущества значительное большинство дней въ году отходитъ къ числу праздничныхъ и распадается на нѣсколько группъ.

1. Дни, для которыхъ не положено особой службы (памяти малыхъ святыхъ), но только указывается читать житіе святаго. На нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, не было составлено и службы. Ни о какомъ разрѣшеніи не говорится. Это дни неспражничные, и когда падали на среду и пятницу, имѣли постъ до девятаго часа и поклоны. Такихъ дней очень немного.

2. Дни памяти нѣкоторыхъ святыхъ, въ которые не положено часовъ и поклоновъ, но рабочіе не освобождаются отъ урочныхъ трудовъ. Это называется *порозъ*, ¹⁾ *порознь*, или *празднство* часомъ, кланянію, съ прибавленіемъ: „а не дѣлю“, или „а не ручнымъ дѣломъ“. Напр. 12 декабря, 28 ноября, и др. Эти дни не вполне постные, и трапеза полагается въ 6 часовъ.

3. Дни болѣе извѣстныхъ святыхъ, когда полагается освобожденіе *отъ часовъ, поклоновъ и ручныхъ дѣлъ*, съ тѣмъ однако различіемъ, что для однихъ дней эта льгота простирается на весь день, а для другихъ только до половины, или до обѣда.

4. Порозъ *отинудъ*, или празднство отъ всего *до обѣда*; напр. 9-го сентября.

¹⁾ Слово *порозъ*, *порознь*, *праздникъ*—происходитъ отъ *порожий*, *пустой*, и соответствуетъ греческому—*ἀργία* (*α+εργον*—бездѣлье), *ἡμέρα ἀργίατος*, *σχολή*, *σχολάζω*. Отсюда и святая недѣля, какъ проводимая безъ работы, называется *порозною* или *праздною*. Въ святогорской практикѣ *ἀργία* была удѣломъ сравнительно немногихъ дней, которые обозначались въ мѣсяцесловѣ крестомъ и были нерабочими, какъ для братій, такъ и для наемниковъ; остальные же, не имѣвшіе этого знака, хотя въ церковномъ отношеніи и считались праздничными, но отъ работы освобождали только братій, а не наемниковъ.

5. Порозъ *отъ всего, или отинудь*,—полное разрѣшеніе безусловно на цѣлый день. Это отличительный признакъ великихъ праздниковъ. Въ уставѣ студійскомъ, не смотря на колебаніе счета въ разныхъ его спискахъ, такихъ дней гораздо больше, чѣмъ въ теперешнемъ мѣсяцесловѣ. Къ этому разряду принадлежатъ: а) всѣ, такъ называемые теперь, двенадцатые, праздники, б) дни апостоловъ, в) рождество и усѣкновеніе Предтечи, г) дни нѣкоторыхъ нарочитыхъ святыхъ; напр. Златоуста, Θεодора Студита, Николая Чудотворца, Евѣимія и Антонія великихъ, Константина и Елены, Димитрія Селунскаго, даже мученика Фалалея и др. также нѣкоторыя предпразднства и попразднства. Эти дни принадлежатъ къ категоріи тѣхъ праздниковъ, о которыхъ, на 207 л. синод. устава, № 330—380, сказано, что для нихъ разрѣшастся на сыръ и яйца, въ какой бы день недѣли они ни случились ¹⁾ хотя бы, т. е., въ среду и пятницу. Впослѣдствіи, это снисходительное правило послужило поводомъ къ величайшимъ недоумѣніямъ и вызвало разногласія, которыя тянутся черезъ всю исторію устава и не прекратились даже съ позднѣйшими печатными его изданіями.

Какъ отдѣльный эпизодъ, отмѣтимъ здѣсь чрезвычайно снисходительное, и совершенно непонятное со стороны теперешней практики, правило студійскаго устава о полномъ разрѣшеніи поста въ великую субботу. Въ краткой записи студійской дѣло представляется такимъ образомъ: „въ великую субботу, въ одиннадцатый часъ (по нашему это будетъ въ шестомъ часу вечера) начинается вечерня и, когда со-

¹⁾ Въ прочая же среды и пятки (кромѣ особыхъ недѣль, не постныхъ) ни рыбы же асти мнтся, аще не господскій праздникъ гдѣ, или инъ кѣи настанеть нарочитыхъ.

вершится отпущкъ, ѣдимъ сыръ и рыбы и яйца и пьемъ по три (т. е. чаши“): ἐσθίοντες δὲ τὸ ροῦν καὶ ἰχθῦς καὶ ᾠὰ ¹⁾. Этотъ обычай нашель себѣ мѣсто и въ полныхъ студійскихъ уставахъ, наприм. въ синодал. 330—380. Но кто-то изъ лицъ, пользовавшихся этимъ спискомъ, нашель подобное указаніе невозможнымъ для исполненія и вытеръ соблазнительныя слова, отчего получилось слѣдующее невразумительное чтеніе: „въ великоюю же соѣтоу да боудоуть чисти клѣби. сирѣчь питы ²⁾ великыи и да помазаны боудоуть маслѣмъ. и да возьметъ кѣждо ѿ мнихъ по половинѣ. да ѣдятъ же (тутъ какое-то слово вытерто, но его можно разобрать: „и рыбы“) и обоѣ брашно. сочиво же и зедие съ маслѣмъ (затѣмъ опять выскоблены какія-то слова, но ихъ можно разобрать и видно, что было написано: „сырѣ же и яичѣ“) оѣи оубо въ тѣ днѣ не възбранили соѣтъ. мыже зане къ вечероу быти литургии же и обѣдоу. на доспѣхъ приходити. повелениѣмъ оубо не творимъ. разоумъ же въносимъ (т. е. находимъ справедливымъ) яко таковыхъ огрѣбати. аще ли игоуменуоу годиться (угодно) прѣдстави и ѣсти. того не боронимъ. (л. 210 об. 211) Такимъ образомъ, по уставу можно было въ великую субботу, послѣ вечерни, ѣсть сыръ, яйца и рыбу, но въ виду поздняго времени оказывалось неудобнымъ и оставлено на волю настоятеля. Отголосокъ этого обычая, впрочемъ въ то время уже оставленнаго, слышится въ слѣдующемъ замѣчаніи синод. устава, № 389—905, о пищѣ въ великую субботу: „скорома же и рыбы нѣсми навыкли ясти въ тую субботу словенскаго ради нашего новаго просвѣщенія“. Замѣчаніе это принад-

¹⁾ Mign. Patr. T 99. p. 1716.

²⁾ Пѣта, пѣтѣа — лепешка, пирогъ. Cf. Ducang. gloss. Sub h. voc.

лежитъ славянскому редактору студійскаго устава и было внесено имъ намѣсто неудобнаго правила о пицѣ, которое читалось въ подлинникѣ. Удержать эту странную статью ему показалось соблазнительнымъ, и онъ вычеркиваетъ ее во имя религіознаго чувства новопросвѣщеннаго славянскаго общества.

Какъ могъ образоваться такой, по видимому, несообразный обычай? Съ точки зрѣнія первохристіанскихъ понятій въ немъ не было ничего несообразнаго. Постъ страстной недѣли первые христіане, какъ извѣстно, разрѣшали не въ одно время: иные въ полночь великой субботы, а другіе ранѣе, и эта поспѣшность будетъ очень понятна, если возьмемъ во вниманіе, что предпасхальный постъ былъ весьма суровъ, и пятницу съ субботою проводили вовсе безъ пицы. (См. постановленія Апост. и другія извѣстія) Діонисій Александрійскій писалъ о времени разрѣшенія предпасхальнаго поста особое посланіе къ Василиду, гдѣ разбиралъ вопросъ объ этихъ срокахъ, хотя и не пришелъ къ положительному рѣшенію. Въ студійскомъ монастырѣ, гдѣ такого строгаго поста совсѣмъ не было, конечно не было побужденій особенно спѣшить его окончаніемъ, но правило о полной трапезѣ, послѣ субботней вечерни, осталось по воспоминанію о древне-христіанскомъ обычаѣ и какъ историческій отголосокъ отдаленной старины.

Вообще, относительно разрѣшаемости поста для праздниковъ наибольшую снисходительностію отличался древнѣйшій уставъ студійскій; а такъ какъ въ началѣ онъ былъ принятъ и на Аѳонѣ, то стало быть и порядки аѳонскіе. Краткая записъ студійскаго монастыря, какъ извѣстно, цѣликомъ была принята въ начертаніе Аѳанасія аѳонскаго. Къ той же группѣ принадлежали и правила, извѣстныя подъ именемъ Іовина постника. Не входя въ подробности, замѣ-

тимъ только, что номоканонъ постниковъ упрекали въ излишней снисходительности патріархъ Николай, Никонъ черногорецъ и другіе литургисты.

Какого взгляда на посты и праздники держалась великая церковь? За неимѣніемъ положительнаго документа, который могъ бы служить авторизованнымъ выраженіемъ ея воззрѣній на этотъ счетъ, отъ категорическаго рѣшенія удерживаемся. Но что представители патріархіи не раздѣляли подобнаго мягкаго взгляда и стояли въ оппозиціи къ студійскимъ и древне-аѳонскимъ порядкамъ, это видно изъ посланія патр. Николая Грамматика къ проту св. горы и его отвѣтовъ на вопросы аѳонскихъ монаховъ ¹⁾. Эти правила представляютъ другое, болѣе строгое, направленіе, къ которому примкнули: Никонъ черногорецъ, авторъ сочиненія, издаваемаго съ именемъ Θεοδωρα студита: *διδασχάλια χρονικῆ*, а еще полнѣе выразили уставы іерусалимскіе. "Относительно поста въ среду и пятницу патр. Николай общимъ правиломъ ставитъ сухояденіе въ 9 часу, съ запрещеніемъ масла какъ монахамъ, такъ и мірянамъ. Таковъ именно, по его словамъ, точный и строгій смыслъ постановленій на этотъ счетъ апостоловъ и богоносныхъ отцевъ. Изъ великихъ праздниковъ, которые называются у него *ἑορταὶ δεσποτικαί*," полное разрѣшеніе на сыръ и яйца допускается только для четырехъ: рождества Христова, богоявленія, срѣтенія и преображенія. Замѣчательно включеніе въ это число преображенія, не смотря на то, что оно приходится въ успенскій постъ, а постъ этотъ нашъ авторъ называетъ каноническимъ. Отсюда слѣдуетъ, что или постъ этотъ продолжался только недѣлю, или онъ преры-

¹⁾ Mign. Patr. T III. 391 sqq. Pitra Spicil. Solesm. T IV p 476. sqq. 488. Превосъ. Порф. Аѳонъ III. 340. sqq. Рус. пер. ibid 205.

вался разрѣшеніемъ на вся для одного этого праздника. Въ остальные же дни, къ которымъ относятся, кромѣ извѣстныхъ господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, дни рождества и усѣкновенія Предтечи и память апостоловъ Петра и Павла, допускается только употребленіе рыбы и вина, а для третьяго разряда праздниковъ, къ которымъ принадлежатъ дни двѣнадцати апостоловъ и нарочитыхъ святыхъ, — только вина и елея. Это именно тѣ дни, въ которыхъ по уставу полагалось отмѣненіе часовъ и работы. О праздникѣ воздвиженія не говорится ни слова.

Относительно великаго поста въ правилахъ патріарха Николая замѣчается переходъ отъ снисходительныхъ обычаевъ студійскихъ къ болѣе суровымъ іерусалимскимъ. Первая недѣля сохраняетъ всего болѣе связи съ студійскою практикою: для первыхъ пяти дней ея назначается ежедневное сухояденіе, на основаніи одного слова Θεодора студита, а по субботамъ и воскресеньямъ можно употреблять и черепокожныхъ.

Но высшая мѣра разрѣшенія на пищу для первыхъ пяти дней каждой недѣли великаго поста, — это употребленіе вина, а рыбы нельзя касаться въ продолженіи всей четыредесятницы за исключеніемъ дня благовѣщенія: если оно случится на страстной недѣлѣ, можно употреблять только вино и масло. Пятницу и субботу страстной недѣли рекомендуется проводить вовсе безъ пищи (*ascitia*) до окончанія субботней литургіи, согласно съ апостольскими постановленіями и уставомъ іерусалимскимъ, гдѣ о пятницѣ сказано: ниже ядимъ въ сей день распятія“, а въ субботу дается хлѣбъ, вино и смоквы лишь послѣ литургіи, соединенной съ вечернею. Въ отвѣтахъ нашего патріарха на вопросы аеонскихъ старцевъ затрогивается тотъ же жгучій вопросъ тогдашней прак-

тики. Они отправляют нарочнаго къ патриарху за рѣшеніемъ нѣкоторыхъ затруднительныхъ вопросовъ, изъ которыхъ для нашей цѣли особенно важны два слѣдующіе: должно ли разрѣшать постъ на память нарочитаго святаго, или апостола, и слѣдуетъ ли поститься по середамъ и пятницамъ въ 12 дней между рождествомъ и богоявленіемъ и въ продолженіе пятидесятницы. Патриархъ на первый вопросъ отвѣчалъ отрицательно, а на второй далъ рѣшеніе положительное. Старцамъ аѳонскимъ это показалось настолько необычнымъ, что они заподозрили подлинность письма, полученнаго ими, чрезъ своего повѣреннаго, отъ патриарха и въ свою очередь ссылались на авторитетъ уставовъ студійскаго и аѳонскаго, гдѣ для этихъ дней полагалось разрѣшеніе ¹⁾. Мотивированныя такимъ образомъ недоумѣнія они передали на обсужденіе патриарха, но, къ сожалѣнію, его отвѣтъ на нихъ остается неизвѣстнымъ.

Вѣроятно патриархъ остался при прежнемъ мнѣніи и высказался не въ пользу тогдашней аѳонской практики, или уклонился отъ дальнѣйшихъ объясненій, не желая стѣснять мѣстныхъ порядковъ. Въ такомъ же духѣ представляетъ правило о пищѣ въ праздники и посты извѣстный литургистъ и канонистъ, конца XI в., Никонъ Черногорецъ, въ первомъ словѣ своего тактикона ²⁾. Онъ дѣлитъ праздники на три разряда: на великіе, средніе и малые. Первые назначаются проводить какъ недѣльный день

1) Τό γάρ καταλθεῖν τήν νηστείαν ἐν ταῖς τῶν μεγάλων ἀγίων καὶ ἀποστόλων εὐρταῖς ἐπίσκοπον ἐν τοῖς τυπικοῖς καὶ συναξαρίοις τῆ τε ἀγίου Θεοδώρου τῆ σπουδίτου καὶ τῆ ὁσίου... ὡσαύτως καὶ τήν πεντηκοστήν καὶ ἅπαν τὸ δωδεκάημερον.

2) Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ случаяхъ, мы цитруемъ Никона по славянской рук. М. Д. А. № 123—1569.

(воскресенье; это предполагает полное разрѣшеніе поста), но въ средніе, аще случится день постенъ, сухо ясти достоинъ, то же и въ малые. (л. 21) Въ доказательство справедливости такого рѣшенія Никонъ ссылается на 58 главу своихъ папдектъ, гдѣ изложены мнѣнія отцевъ о праздникахъ и постахъ, и тутъ же прибавляетъ отъ себя, что находятся люди, которые, подъ предлогомъ разрѣшенія поста, вводятъ непризнанные праздники, или по крайней мѣрѣ, возвышаютъ ихъ цѣну, чтобы добиться ослабления. Дѣлается намекъ на обычай тогдашнихъ монастырей вводить новые праздники и усиливать значеніе прежнихъ. Вопреки этому направленію дѣлъ, Никонъ замѣчаетъ, что постниковы правила и типики великихъ монастырей не согласуются въ такихъ (т. е. въ отношеніи праздниковъ къ постамъ среды и пятка) божественнымъ правиламъ, ниже самому писанію божественному (сл. 4). Такъ, наперекоръ тогдашнимъ уставамъ, онъ запрещаетъ въ пятницу первой недѣли великаго поста употреблять масло (24), въ великій четвергъ назначаетъ вареніе безъ масла и осуждаетъ правила великихъ монастырей: студійскаго, святогорскаго и іерусалимскихъ за то, что они дѣлаютъ подобныя послабленія¹⁾. Даже относительно пятидесятницы прибѣгаетъ къ слѣдующему уклончивому замѣчанію, что въ эти дни поста не бываетъ согласно отеческимъ правиламъ, но требуется воздержаніе по пятницамъ и середамъ. Вообще же, основною мыслию Никона было повернуть дѣло къ строгимъ порядкамъ относительно поста, на

¹⁾ Типики же великихъ монастырей: студійскій же, іерусалимскій и святая горы не вѣмъ, откуда вино возьмеш, вареніе и обварено съ масломъ глаголютъ ясти и вино пити по уставу: мы же сіе разрѣшеніе снѣди отъ первыхъ же и до послѣднихъ счегавше, здѣ положихомъ. (Гакт. сл. 1 и 24).

основаніи древнихъ церковныхъ правилъ о строгомъ храненіи среды и пятницы и о неразрѣшаемости великаго поста. Но для этого уже нужно было перестроить весь тогдашній церковный порядокъ, наложить руку на дисциплинарные обычаи и на систему праздниковъ, какъ она сложилась и была принята въ типикахъ. Оттого, между послѣдними и древнѣйшими церковными правилами оказалось несоотвѣтствіе, которое бросалось въ глаза каждому, и Никонъ, съ своей точки зрѣнія, былъ правъ, говоря, что „постниковъ номоканонъ и типичи великихъ монастырей не вѣмъ откуда вину имуть, обаче не согласуютъ божественнымъ правиломъ въ таковыхъ, ниже ино божественное правило во свидѣтельство приносятъ, но тоцію глаголють: творимъ се и се“ (сл. 14). Противорѣчіе современной практики съ старыми порядками является у него рѣзкимъ и безвыходнымъ, благодаря его манерѣ представлять дѣло. Прагматистъ и знатокъ буквы церковныхъ правилъ, какъ рѣдкій изъ писателей литургистовъ, Никонъ группируетъ въ одной части древнія постановленія относительно поста, а въ другой, параллельно имъ, приводитъ выдержки изъ позднѣйшихъ источниковъ, представителями которыхъ служатъ типики монастырей и номоканонъ постника.

На основаніи этихъ данныхъ онъ приходитъ къ тому заключенію, что „божественныя правила (т. е. древнѣйшія церковныя извѣстія) не упоминаютъ о разрѣшеніи владичнихъ постовъ ни въ какомъ случаѣ кромѣ болѣзни и немощи помысла“. Но обладая извѣстною долею практическаго такта, который не позволялъ ему дурно отзываться о церковныхъ порядкахъ, имѣвшихъ за себя авторитетъ великихъ основателей монашества, онъ въ подобныхъ затруднительныхъ случаяхъ высказываетъ свою мысль на

половину и въ результатѣ своихъ параллелей высказывается такимъ образомъ: „мы же смотримъ, да не како божественнымъ правиламъ и божественнымъ писаніямъ сопротивимся; обаче по совѣту (т. е. по личному мнѣнію) глаголемъ“. Это одна сторона дѣла. Съ другой выступало затрудненіе такого рода: въ древнѣйшемъ уставѣ, благодаря преобладанію тріоднаго цикла, не было особенныхъ постовъ, приуроченныхъ къ извѣстнымъ праздникамъ постнымъ, напр. ко дню воздвиженія креста и усѣкновенія Предтечи. Вотъ почему и относительно этихъ случаевъ возникали недоумѣнія, для которыхъ основательнаго рѣшенія не находилось; а потому Никонъ былъ правъ, говоря, что хотя, въ его время, постъ воздвиженія соблюдался всѣми, а нѣкоторыми даже и наканунѣ этого праздника, „написаннаго же о семъ никако же обрѣтохомъ“. Впрочемъ, выражаясь такъ, онъ имѣлъ въ виду отсутствіе извѣстій объ этомъ постѣ въ древнѣйшихъ письменныхъ источникахъ, а въ типикахъ онъ былъ уже положенъ. Равнымъ образомъ не было и особенныхъ постановленій объ отмѣнѣ постовъ изъ за полемическихъ основаній, какъ напр. для арцивуріевой недѣли и сырной, относительно которыхъ составилось рѣшеніе въ такомъ смыслѣ, чтобы „и постъ не нарушить и еретиковъ посрамить“. Но задача эта оказывалась очень трудною и на практикѣ не оправдывалась. (См. ограниченія и разъясненія на счетъ сырной недѣли у патр. Николая Грамматика).

Къ одному направленію съ Никономъ принадлежитъ и наставленіе касательно пищи на цѣлый годъ, извѣстное подъ именемъ „*κατήχησις* или *διδασκαλία χρочиη*“. Оно приписывается Θεодору студиту и издается между его сочиненіями, но не основательно. Это — запись, въ которую вошли многіе пункты изъ студійскаго устава, но съ дополненіями изъ источни-

ковъ позднѣйшихъ и измѣненные подъ вліяніемъ устава іерусалимскаго ¹⁾).

1) Начинаясь принятымъ въ оглашеніяхъ студита обращеніемъ: отцы и братія, оно говоритъ сначала о трехъ годовыхъ постахъ, или чотырдесятницахъ (великій постъ, апостоловъ и рождественскій), доказывая нормальность этой цифры. Затѣмъ переходитъ къ постнымъ днямъ недѣльнымъ и перечисляетъ тѣ праздники, въ которые постъ среды и пятка положено разрѣшать; далѣе ведетъ рѣчь о постѣ передъ праздникомъ воздвиженія, о пищѣ въ Петровъ и Филипповъ постъ, въ навечеріе рождества и Богоявленія, о трапезѣ въ періодѣ пасхальный и наконецъ — о двѣ преображенія Господня и усѣкновенія Предлечи.

Сомнѣніе въ подлинности этого трактата возбуждается слѣдующими соображеніями: 1) такого оглашенія не читается между подлинными поученіями Θεодора студита. 2) Оно очень велико по объему и было неудобно для произнесенія. 3) Отличается отъ другихъ оглашеній и по изложенію, представляя сухой перечень уставныхъ правилъ о пищѣ съ схоластическимъ объясненіемъ, почему три поста положены въ годъ ни больше, ни меньше. 4) Имѣеть въ виду не монаховъ только, къ которымъ относились поученія Студита, но и мірянъ. Такъ, говоря о разрѣшеніи на сыръ и яица, въ недѣлю сырную, прибавляетъ, что такъ ведется дѣло по воспоминанію о порядкѣ монашескомъ. *ὁ δὲ ἀρχαίως τῆς μοναχικῆς τάξεως* (Mign T 99 p. 1700), сравниваетъ монашеское правило о постѣ передъ воздвиженіемъ съ принятымъ у мірянъ обычаемъ (1096) и нѣсколько разъ упоминаетъ о разрѣшеніи на мясо. 5) Говоря о разрѣшеніи недѣли мясопустой, имѣеть въ виду полемическія цѣли и нападаетъ на Армянъ, рассказывая известную басню о собацѣ Арцивурѣ и называетъ вождя монофизитовъ — Сергія *Λοχλέτρος*. Этотъ странный рассказъ является у византійцевъ позднѣйшаго времени, и его не могъ раздѣлять Θεодоръ студитъ, чуждый полемическихъ слетель и наговоровъ. 6) Есть въ этомъ трактатѣ мѣста, взятая буквально изъ позднѣйшихъ уставовъ и каноническихъ опредѣленій позднѣйшаго времени; напр. постановленіе патр. Нисифора относительно разрѣшенія поста въ недѣлю сырную. 7) Упоминается о постѣ въ понедѣльникъ, о которомъ уставы студійскіе не говорятъ. 8) Въ заключеніи вся эта статья называется *βουχράφι* т. е. запись, въ которую составитель ея внесъ то, что узналъ изъ писаній апостольскихъ и св. мужей, изъ церковныхъ постановленій, имѣющихъ законную силу и такимъ то образомъ, на твердыхъ основаніяхъ, положилъ домъ православія, что и было задачей слова. (1701) Но сочинитель напрасно прикрылся такими почтенными авторитетами: онъ черпалъ свои свѣдѣнія изъ источниковъ гораздо менѣе компетентныхъ и не очень богатыхъ. Главнымъ матеріаломъ служить для него тогдашніе уставы, которыхъ онъ, не называя по имени, постоянно держится при изложеніи правилъ о трапезѣ и дополняетъ иногда новыми историческими данными. Такъ разсужденіе о трехъ постахъ въ году основываетъ, хотя и не называя по имени, на словѣ Авастасія Синаита: *de tribus quadragesimis*, (объ этомъ

Изъ столкновенія этихъ дисциплинарныхъ порядковъ выродилось среднее наравленіе, которое, не отрицая ни того ни другаго въ принципѣ, предоставляло каждому держаться того, что будетъ ему по силамъ, отдавая, впрочемъ, предпочтеніе правиламъ болѣе строгимъ. Въ этомъ примирительномъ духѣ высказываются нѣкоторые византійскіе, а по слѣдамъ ихъ и русскіе литургисты. Этимъ безразличнымъ отзывамъ соотвѣтствовала и тогдашняя неустановившаяся практика.

Недоумѣнія по вопросу о разрѣшаемости поста въ праздники, приходящіеся на среду и пятницу, цѣликомъ перешли къ намъ и царили на Руси, вплоть до окончательнаго введенія устава іерусалимскаго, да и тутъ не прекратились вполне, а продолжали заявлять о себѣ въ мѣстныхъ обычаяхъ, въ особыхъ порядкахъ большихъ монастырей и разно-

словъ, впрочемъ, должна быть особая рѣчь), но тутъ же приводитъ мнѣніе какихъ то знающихъ людей, будто Иисусъ Христосъ соблюдалъ постъ сорокодневный въ продолженіи трехъ лѣтъ со дня своего крещенія. Постъ среды и пятницы доказываетъ ссылкою на божественныхъ апостоловъ и богоносныхъ отцевъ; ссылается на сказаніе Климента Римскаго объ усненіи Божіей Матери (подложное). Вотъ, собственно говоря, и весь запасъ историческихъ свѣдѣній, которыми располагаетъ составитель слова. Подъ именемъ Θεодора студита оно, появилось, вѣроятно, потому что воспользовалось многимъ изъ устава его обителя и было написано въ предѣлахъ патриархіи, гдѣ долго еще жили студійскіе порядки. Сравнительно съ краткою студійскою записью, *διδασκαλία χροικη* представляетъ изложеніе позднѣйшее, во многихъ случаяхъ расходится съ нимъ и противорѣчитъ тому, что извѣстно изъ подлинныхъ сочиненій студита. Напримѣръ: упоминаетъ о постѣ Богородицы, вопреки своему же положенію о трехъ годовыхъ постахъ, ни больше ни меньше, и молчанію о немъ Θεодора студита. Еслибы эта запись дѣйствительно была имъ составлена, Никонъ Черногорецъ, перебравъ всѣ свидѣтельства о постѣ Богородицы, безъ сомнѣнія, указалъ бы и на нее, какъ на компетентный источникъ. Никонъ говоритъ, что онъ не могъ найти никакихъ письменныхъ данныхъ о постѣ передъ воздвиженіемъ. Еслибы наше слово принадлежало Θεодору студиту и было извѣстно, искомое письменное доказательство было бы налицо.

образились, благодаря правилам эпитимійнымъ. Подробное изложеніе этихъ разногласій и разборъ главныхъ извѣстій объ этой борьбѣ въ области устава, за первый періодъ русской церкви, сдѣлано Е. Е. Голубинскимъ въ его исторіи Р. Ц. т. I, 2. 399 слѣд. Не соглашаясь съ почтеннымъ изслѣдователемъ въ постановкѣ этого вопроса и особенно съ тѣмъ мнѣніемъ, что источникъ этихъ разногласій лежалъ въ противорѣчій русской церкви порядку патріархіи, мы считаемъ причиною ихъ тѣ главные направленія по этому вопросу, которыя сейчасъ намѣтили и объяснили. Не одна патріархія служила представительницею строгихъ правилъ о постѣ, но они давали себя знать и въ Антіохіи, гдѣ дѣйствоваль Никонъ Черного-рець, и въ областяхъ палестинскихъ, и въ уставахъ ктиторскихъ. Это была, скорѣе, борьба студійскихъ принциповъ съ другими теченіями, которыя никоимъ образомъ нельзя приурочивать къ одной патріархіи и выводить отсюда.

Мы приняли студійскій уставъ въ концѣ XI в., когда на востокѣ его исторія приходила уже къ концу, а его правила стѣснялись и замѣнялись новыми влѣніями, новыми порядками, выходящими изъ другихъ условій тогдашней церковной жизни. А между тѣмъ въ XII и XIII вѣкѣ мы продолжали оставаться на почвѣ прежнихъ студійскихъ правилъ и по необходимости должны были считаться съ новымъ положеніемъ дѣла, создавшимся на востокѣ.

Съ чего начался столь извѣстный споръ о постѣ, возникшій у насъ въ половинѣ XII в., и во главѣ котораго стояли Несторъ, Леонъ и митрополитъ кievскій Константинъ II? Ростовскій еп. Несторъ, вопреки студійскимъ порядкамъ, державшимся въ его области, задумалъ ввести на счетъ поста болѣе строгіе порядки въ духѣ посланія Николая Грамматика и

Никона Черногорца. Встрѣтивъ сопротивленіе со стороны князя и народа, онъ долженъ былъ оставить кафедру и бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ его сторону принялъ патріархъ и отправилъ къ Андрею Боголюбскому посланіе, въ которомъ поддерживалъ мнѣніе Нестора ¹⁾. Преемникъ Нестора по ростовской кафедрѣ, Леонъ, пошелъ еще дальше и сталъ учить о неразрѣшаемости поста ни для какихъ праздниковъ, даже для рождества и богоявленія. Такое исключительное мнѣніе, не смотря на свою видимую странность, не было только выдумкою увлекающейся горячей головы, но имѣло за себя основаніе, въ древне-христіанскихъ воззрѣніяхъ о безусловной неразрѣшаемости поста среды и пятницы, — въ воззрѣніяхъ, на сторонѣ которыхъ стояли: Кассіанъ, Савва Освященный, многіе изъ аскетовъ, и которому такъ сочувствовалъ Никонъ Черногорецъ. Вотъ почему Леонъ не задумался довести свое дѣло до суда патріаршаго и защищать его какъ законное. Въ Кіевѣ, дѣло между Поликарпомъ печерскимъ и митрополитомъ Константиномъ II было слѣдствіемъ столкновенія тѣхъ же противорѣчій. Печерскій архимандритъ, какъ и слѣдовало ожидать, стоялъ на сторонѣ студійскихъ порядковъ и допускалъ разрѣшать постъ во все продолженіе пятидесятницы, также для малыхъ праздниковъ и дней нарочитыхъ святыхъ.

Того же мнѣнія держался и Феодосій печерскій въ посланіи къ Изяславу. Смыслъ наставленія, которое онъ даетъ великому князю, мы представляемъ себѣ такимъ образомъ. Изяславъ спрашиваетъ печерскаго игумена: хорошо ли поступаетъ тотъ, кто даетъ зарокъ не ѣсть мяса по середамъ и пятницамъ, — предполагается круглый годъ, не исключая

¹⁾ Р. И. Б. VI.

недѣль непостныхъ и дней праздничныхъ?—**Θеодосій** отвѣчаетъ утвердительно, ссылаясь на авторитетъ св. апостоловъ, которые законъ положили поститься по средамъ и пятницамъ: мірянамъ отъ мяса, а монахамъ отъ сыра и яицъ. Подобный зарокъ слѣдуетъ исполнять, согласно съ словами пр. **Давида**: общайтесь и воздадите. Если ты связанъ воздержаніемъ отъ мяса въ среду и пятницу отъ отца духовнаго (въ видѣ эпитиміи), то отъ него и получи разрѣшеніе, а если добровольно наложилъ на себя этотъ обѣтъ, то да проститъ тебѣ **Господь Богъ** меня ради. И въ томъ и другомъ случаѣ, если въ среду или пятницу случится господскій праздникъ, или св. **Богородицы**, или 12 апостоловъ, употребляй мясо. Разрѣшеніе на мясо, въ эти дни, для мірянъ предполагалось самимъ уставомъ: недоумѣніе касалось вопроса: можно ли и, если да,—то при какихъ условіяхъ, можно воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ, когда кто или самъ себя связалъ зарокѣмъ не ѣсть мяса по средамъ и пятницамъ, или имѣетъ запрещеніе отъ духовника.

Дальнѣйшая судьба вопроса о постѣ среды и пятка, примѣнительно къ праздникамъ, связывается съ исторіей іерусалимскаго устава и складывается окончательно подъ его вліяніемъ. Но такъ какъ этотъ уставъ появился у насъ не раньше XIV вѣка, а вошелъ въ силу и того позже, то и борьба его съ студійскими порядками идетъ черезъ оба эти столѣтія. Сарайскій епископъ **Θеогностъ** предлагаетъ патріаршему собору вопросъ: можно ли разрѣшать на мясо для праздниковъ апостольскихъ, если они случатся въ среду и пятницу, и получаетъ въ отвѣтъ, что не должно не только для этихъ дней, но и для господскихъ праздниковъ, кромѣ рождества и богоявленія и извѣстныхъ недѣль непостныхъ. Такимъ обра-

зомъ оказывается, что у насъ въ это время еще держалось обыкновеніе допускать разрѣшеніе на мясо для господскихъ праздниковъ, а недоумѣніе возбуждалось только праздниками средними. Нѣсколько позже, митрополитъ Максимъ въ своемъ правилѣ трактуетъ этотъ вопросъ уже положительно на основѣ іерусалимскаго устава, какъ „святая вселенская церкви Божія пресвятое воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преда намъ“. Рѣшеніе имъ предложенное, примыкая къ строгому направленію устава, говоритъ о всѣхъ четырехъ постахъ, о канунѣ рождества и богоявленія, но разрѣшеніе на вся допускаетъ не на всѣ 12 дней отъ рождества до богоявленія, а лишь до Васильева дня, чѣмъ само собою устранялось недоумѣніе на счетъ кануна крещенскаго, какъ дня постаго. Въ прежнихъ правилахъ разрѣшеніе на мясо полагалось во все продолженіе 12 дней, начиная съ рождества и такимъ образомъ, при точномъ счетѣ, захватывало и канунъ богоявленія. Митрополитъ Максимъ ограничиваетъ этотъ періодъ Васильевымъ днемъ, а еще болѣе точное его опредѣленіе дѣлаетъ Фотій ¹⁾.

Какъ разработаны и въ какомъ видѣ излагаются правила о постѣ въ полныхъ записяхъ устава іерусалимскаго? Самое древнее, что мы имѣемъ въ этомъ отношеніи, заключается въ письмѣ къ духовному брату господину Комиту о святыхъ постахъ. Оно писано отъ имени Іоанна малѣйшаго (Ἰωάννης ἑλάχιστος) и помѣщается между сочиненіями Іоанна Дамаскина. ²⁾ Но это не цѣльное изложеніе дѣла, еще менѣе полная запись въ родѣ той, какую мы имѣемъ въ студійскомъ уставѣ, а отрывокъ о постѣ и службѣ въ

¹⁾ Р. и. Б. VI. 377.

²⁾ Patr. c. comp. T 95 p. 63—78.

недѣлю предпостную (*προνήστιμος ἑβδομάς* — соответствующую нашей сырной), въ великую четыредесятницу и пасхальную недѣлю. Эти порядки называются опредѣленіемъ (*ἔρος*) и закономъ, который соблюдается въ церкви Свят. воскресенія Христова и такимъ образомъ представляютъ древнѣйшій отрывокъ изъ типика іерусалимскаго. Не излагая этой статьи вполнѣ, мы отмѣтимъ лишь нѣсколько ея типичныхъ особенностей, изъ которыхъ нѣкоторыя и до сихъ поръ остались отличительнымъ признакомъ нашего устава относительно постовъ. Такъ, въ недѣлю сырную соблюдается воздержаніе отъ мяса и ежедневный постъ до вечера; ни часовъ, ни преждеосвященной службы въ эту недѣлю не полагается. Впродолженіе шести слѣдующихъ недѣль совершаются часы и литургія преждеосвященныхъ. Но къ сожалѣнію, ничего не сказано, ежедневно ли, или съ исключеніемъ нѣсколькихъ дней первой недѣли, какъ въ полныхъ записяхъ іерусалимскихъ. Въ недѣлю страстную — сухояденіе, но преждеосвященная не совершается. Съ пятницы до субботы вечера совершенное воздержаніе отъ пищи (*παντελής ἀστία*), а въ субботу вечеромъ, при употребленія въ пищу всего прочаго (*τῶν μεν λοιπῶν ἐσθιομένων*), не ѣдятъ мяса ¹⁾. Никонъ Черногорець, приводя выдержки изъ разныхъ уставовъ о постѣ, коснулся и устава іерусалимскаго; изъ его выдержекъ оказывается, что главнымъ его отличіемъ отъ другихъ въ этомъ пунктѣ было отсутствіе преждеосвященной службы въ недѣлю сырную, въ первую недѣлю поста до среды — зане поститися всѣмъ — и въ великую пятницу.

1) Вотъ замѣчательное отличіе древнѣйшаго іерусалимскаго устава отъ позднѣйшаго, относительно пищи въ великую субботу и сходство съ уставомъ студійскимъ.

Но въ великіе праздники, также въ дни рождества Предтечи и усѣкновения, въ день памяти апостоловъ Петра и Павла, въ какой бы день они ни случились, *идимъ, какъ въ воскресенье, невозбранно вся* ¹⁾.

Переходя отъ этихъ отрывковъ къ полнымъ греческимъ спискамъ іерусалимскаго устава, мы не находимъ въ нихъ цѣльныхъ статей о пищѣ въ посты и на круглый годъ, въ родѣ тѣхъ, что извѣстны по студійскому, аеанасіеву и ктиторскимъ типикамъ, но коротенькія замѣчанія на этотъ счетъ дѣлаются подъ соотвѣтствующими днями церковнаго года. Въ объясненіе этого пробѣла, можно предположить два обстоятельства: или, что въ первоначальномъ іерусалискомъ уставѣ не было такого разработаннаго правила, или въ древнѣйшихъ греческихъ спискахъ, до насъ дошедшихъ, имѣются записи неполныя, употребившіяся въ такихъ монастыряхъ, гдѣ на этотъ счетъ были уже свои особые порядки, и благодаря этому обстоятельству, чистый типъ палестинскаго устава былъ переработанъ и примѣненъ къ мѣстнымъ условіямъ. Мы склоняемся къ первому предположенію. Никонъ могъ заимствовать свои свѣдѣнія изъ замѣтокъ, разсѣянныхъ по тріоди и синаксарю, а не изъ полныхъ статей, и если бы онѣ были то, безъ сомнѣнія, сохранились какъ -нибудь и гдѣ -нибудь. Отсутствие такого цѣльнаго правила достаточно объясняетъ, почему въ одномъ изъ самыхъ древнихъ греческихъ списковъ іерусалимскаго устава (изъ синодальной библ. № 456) помѣщены извлечения на этотъ счетъ изъ краткой записи студійскаго устава, не смотря на явное противорѣчіе ихъ съ замѣчаніями того же устава въ синаксарной и тріодной части. Въ другихъ запи-

¹⁾ Замѣчательное отличіе отъ позднѣйшаго устава іерусалимскаго.

сывалась статья о различіи праздниковъ, по отноше-
 нію къ посту и службѣ. Она извѣстна изъ Ни-
 кона Черногорца, по изложенію ея у Питры и въ
 славянскихъ служебныхъ книгахъ. Что же касается
 печатныхъ греческихъ типиковъ, то здѣсь вводится
 цѣлый рядъ такихъ статей, изъ которыхъ первое
 мѣсто занимаетъ извѣстное посланіе патріарха Николая
 къ проту Аѳонской горы ¹⁾, и за тѣмъ разныя статьи
 подобнаго же содержанія какъ напр. ἐκ τῶν νομικῶν
 διατάξεων; ἐρώτησις Ἀναστασίου ἐπισκόπου Καισαρίας τῆς Παλαι-
 στεινῆς περὶ τῆ ἀρτίβιβρίῃ; τῶν ἐν Ἀντιωχίᾳ ἁγίων πατέρων
 περὶ τῆς μεγάλης εβδομάδος; ἐκ τῶν ἀποστολικῶν διατάξεων;
 εἰδησις ἐν ποταῖς ἡμέραις ποιῶσιν ἀργίαν οἱ μόναχοι καὶ ἐν
 ποταῖς λύβρι; τῆν νηστείαν τῆ ὄλι ἐνιαυτῆ; περὶ εὐχρατείας καὶ
 γαστριμαργίας и др. Въ славянскихъ спискахъ замѣчается
 въ этомъ отношеніи не меньшее разнообразіе: глав-
 нымъ источникомъ, который называется по имени, то
 цитруется негласно, служить Никонъ Черногорець, и
 извлеченія изъ его дисциплинарныхъ правилъ обык-
 новенно помѣщаются въ первой общей части типика,
 а другія указанія—подъ соотвѣтствующими дня-
 ми въ тріоди и синаксарѣ. А что славянскій уставъ
 не выработалъ опредѣленныхъ правилъ и отличался
 эклектическимъ характеромъ, видно изъ того, что въ
 немъ сравниваются правила о постѣ первой и страст-
 ной недѣли по разнымъ уставамъ и дѣлается вы-
 боръ между ними. Можно назвать еще статью о
 житіи, пощеніи и пребываніи всего лѣта, извлече-
 нія изъ устава студійскаго о порядкѣ трапезы и нѣ-
 сколько статей позднѣйшаго происхожденія; напри-
 мѣръ о постѣ въ день усѣковенія, правила для мі-
 рянь и многія другія. Присутствіе статей изъ ти-

¹⁾ Здѣсь оно помѣщается подъ именемъ посланія къ Анастасію, игумену горы Синайской.

тика студійскаго и правило о разрѣшеніи поста на праздники не только господскіе, но и апостоловъ и нарочитыхъ святыхъ, показываетъ, что іерусалимскій уставъ въ его древнѣйшей редакціи отличался бѣльшею снисходительностію въ сравненіи съ позднѣйшими списками, гдѣ были приняты извѣстныя намъ правила патріарха Николая и соображенія Никона Черногорца. Они придаютъ теперешнему уставу суровый, аскетическій колоритъ, который еще болѣе усиливается отъ того, что позднѣйшіе редакторы типика и монастырскія власти старались увеличивать и безъ того значительную строгость первоначальныхъ правилъ, дѣлая въ этомъ смыслѣ дополненія къ прежнимъ, а иногда просто вычеркивая и затирая тѣ мѣста, которыя казались имъ недовольно строгими. Мы указали уже подобный случай въ студійскомъ уставѣ XII вѣка относительно великой субботы; еще болѣе попадаетъ подобныхъ поправокъ въ греческихъ рукописныхъ уставахъ, бывшихъ у насъ подъ руками ¹⁾). Для большихъ и среднихъ праздниковъ, когда дѣло идетъ о столѣ, здѣсь употребляется выраженіе „παράκλησις“ утѣшеніе; но оно не всегда означаетъ разрѣшеніе на все, а иногда только столъ праздничный и дозволеніе употреблять рыбу. Такъ обозначены дни рождества и успенія Богородицы, усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, день памяти Златоуста 13 ноября, и друг. Во всѣхъ уставахъ синодальныхъ, кромѣ одного, (по дополн. каталогу № 487, ф 202) записаны только три поста: великій, петровъ и рождественскій, но объ успенскомъ не упоминается.

О постѣ рождественскомъ, подѣ 14 ноября, дѣ-

¹⁾ Имѣемъ въ виду преимущественно рукописные греческіе типики синодальной бібліотеки.

дается слѣдующее краткое замѣчаніе: въ эту святую четыредесятницу удерживаемся въ каждую недѣлю три дня: понедѣльникъ, среду и пятницу, отъ вина и едеа, если не случится память какого либо святаго; тогда разрѣшаемъ и творимъ любовь (ἀγάπη) ¹⁾ ради святаго. Правило на счетъ петрова поста изложено слѣдующимъ образомъ: въ понедѣльникъ, послѣ памяти всѣхъ святыхъ, начинаемъ постъ святыхъ и всехвальныхъ Апостоловъ и, если бываетъ аллилуія (т. е. непраздничный день; по другому списку: и если нѣтъ пражднуемаго святаго — ἑορτάσιμος ἄγιος—поется аллилуія на гласъ) творимъ поклоны по образу великой четыредесятницы. Нужно знать, что во всю эту четыредесятницу, всякій разъ, какъ случится аллилуія, въ понедѣльникъ, среду и пятницу держимъ девятый часъ (πορεύειν ἐννάτας—т. е. постимся до 9-го часа) и ѣдимъ однажды въ день; именно послѣ отпуска вечерни. Когда же поется „Богъ Господь“, т. е. во вторникъ и четвергъ, ѣдимъ дважды въ день, а въ понедѣльникъ, среду и пятницу, хотя бы и „Богъ Господь“ случилось, держимъ девятый часъ, если не положено славословія“ (εἰ μὴ ἔστιν δοξολογία т. е., если не поется велик. славосл.). Впрочемъ все оставляется на разсужденіе настоятеля. Подчеркнутыя слова записаны на полѣ и составляютъ позднѣйшее прибавленіе, усиливающее строгость поста, а первоначальная редакція удержана въ текстѣ. Что прибавка сдѣлана въ этомъ интересѣ, видно изъ другихъ списковъ, гдѣ, для понедѣльника, среды и пятницы, если въ эти дни случится „Богъ Господь“, положено ѣсть дважды и при этомъ сдѣлано слѣдующее

¹⁾ ἀγάπη—большая транеза; агапи—слово равнозначительное съ выраженіемъ устава утѣшеніе.

любопытное замѣчаніе: „въ нѣкоторыхъ же, болѣе точныхъ, типахъ положено не такъ, но въ нихъ говорится о перенесеніи „Богъ Господь“ съ понедѣльника на вторникъ и съ среды на четвергъ, равно какъ и пятницы. Подобнымъ образомъ и аллилуйя дней, въ которые положено двукратное яденіе (τῆς διφαγίας ἡμέρα) переносится на постные и такимъ образомъ сохраняется чинъ каждаго дня. Что касается до рода пищи, примѣнительно къ этимъ двумъ разрядамъ дней, то уставъ на этотъ счетъ говорить глухо: для аллилуйныхъ дней послѣ вечерни ἐσθίμεν ἐπιφωγαίαν ἀνευ ὄνου ἐκτος ἀσθενείας, въ дни же, когда положено „Богъ Господь“, послѣ литургіи, δίδοται ὁ κατακλάστος (благословенный хлѣбъ), παρὰ κέρως καὶ ὄνου παρὰ τῆ κανδηλάπτῃ, а послѣ вечерни—трапеза“. Такимъ образомъ, дни праздничные сравнены съ навечеріемъ рождества и богоявленія, если оно случится въ день непостный.

Сравнительно съ другими уставами, разность оказывается слѣдующая: по краткой записи студійскаго устава, въ постъ Апостоловъ общее правило: въ 9-й часъ два блюда, одно съ масломъ, другое безъ масла; въ праздничные дни (ἀργησίμοις): въ шесть часовъ τὸ ῥόυ καὶ τὰ λοιπά. По уставу императрицы Ирины—въ понедѣльникъ, среду и пятницу два блюда съ масломъ и вино по два большихъ экзагія, во вторникъ и четвергъ—три блюда, а въ субботу и воскресенье можно ѣсть и рыбу (с. 48).

Относительно великаго поста древніе списки іерусалимскаго типа, за немногими исключеніями, сходятся съ теперешнимъ, устанавливая неяденіе для первыхъ двухъ дней и четверга первой седмицы. По уставу студійскому, напротивъ, ѣда полагается каждый день, а по святогорскому—проводится безъ пищи только одинъ понедѣльникъ. Въ правилахъ на

счетъ пятницы первой недѣли въ синодальныхъ спискахъ чувствуется вліяніе мѣстныхъ порядковъ и игуменскаго разсужденія. По одному списку читается: *απερχομεθα (послѣ вечерни) εις την τραπέζην, μεταλαμβάνοντες ελαιου και οινου δια του αγιου. Τετο γαρ παρελαβόμεν απο της λαβρας τε οσιου πατρος ημων Σαββα και του κοινοβιου του Θεοφορου πατρος ημων Ευθυμια*“. Въ другомъ прибавлено: *„αλλ' ε γίνεται νυν δια το της ημερας αιδεσιμον. επει, και οινος αρχεται εις διαχρισιν δια την εις τον αγιον τιτην*“.

Въ одномъ спискѣ слово „*ελαιου*“ вытерто, а въ другомъ дѣло представляется еще строже, и на этотъ день назначается сухояденіе и питье съ медомъ; *εσθιομεν*, говорится здѣсь, *επροφαγια, πινοντες και ζωμου μετα μελιτος*“. По уставу студійскому положено въ пятницу первой недѣли вареніе съ зеленью и другое брашно, и сочиво съ *масломъ деревянымъ* и вина по единой чашѣ. Подобное же и въ уставѣ монастыря Благодатной.

Въ среду 5 недѣли (наканунѣ чтенія великаго канона) по одному списку *„εις την τραπέζην* (какое-то слово вытерто, вѣроятно, — *ελαιου*) *πινοντες και οινου δια του κοπου της αγροπιας*, а на полѣ въ объясненіе затертаго слова сдѣлана отмѣтка: *„ευδαυτα ελαιου в καταλυετα*“.

Но въ другомъ правиле читается вполнѣ: *„πινουμεν οινου εσθιομεν ελαιου δια τον и т. д. αλλα νυν ε γίνεται η τε ελαιε καταλυσις*“.

Тоже урѣзываніе повторено и въ уставѣ недѣли ваій. По одному значитъ: *„παρακλησις τοις αδελφοις, εν η μεταλαμβάνομεν και ιχθυου*“ но послѣднее слово зачеркнуто, и сдѣлана сноска на поляхъ, но и она кѣмъ то затерта. Въ другомъ спискѣ вытерты полторы строчки текста, и оставлено только *παράκλησις*. Изъ зачеркнутыхъ первое слово можно прочитатъ: *τετο*, послѣднее — *απερηται*; остальные, повидимому — *„εν τισι των τοπιχων*“.

Такимъ образомъ, оказывается, что были типичны, въ кото-

рыхъ заподозривалось и отмѣнялось даже исконное правило о разрѣшеніи въ недѣлю ваій на рыбу. Въ великій четвергъ по одному списку читается: „μεταλαμβανόμεν οὖν καὶ ἐλαίω, ἰχθύων δὲ ἄχι“, но съ оговоркою на полѣ: ἐν ταύτῃ ἐλαίον ἔχεται. Въ другомъ оставлено только „οὖν“, а прочее вытерто. Въ третьемъ изложеніе подробнѣе: καὶ μεταλαμβανόμεν οὖν καὶ ἐφ' ἡμετέρας ἀνεὼ ἐλαίω. Ἐν ταῖς δὲ τῶν τοπικῶν εὐρίσκεται καὶ ἐλαίω μεταλαμβανέιν.

Славянскіе списки іерусалимскаго устава, благодаря генетическому отношенію къ типу греческому, обнаруживаютъ тоже разнообразіе въ изложеніи деталей; но оно еще болѣе увеличивается оттого, что въ славянскіе уставы вводятся особыя статьи дисциплинарнаго содержанія, вѣроятно, славянскаго происхожденія и неизвѣстныя по имѣвшимся въ нашемъ распоряженіи источникамъ греческимъ.

Такъ, въ типикѣ Саввы сербскаго, относительно поста принять порядокъ весьма близкій къ святогорскому, насколько мы о немъ знаемъ по выдержкамъ изъ Никона и изъ отвѣтовъ Николая Грамматика; но это уже не былъ типикъ времени Аѳанасія Аѳонскаго, а во многомъ съ нимъ расходился и во всякомъ случаѣ отличался болѣе строгими правилами поста, въ сравненіи съ своимъ студійскимъ прототипомъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ сербской редакціи XIV—XV в. помѣщается въ полномъ видѣ извѣстное посланіе Николая Грамматика. Но замѣчательно, что его правила по мѣстамъ расходятся съ замѣтками о пищѣ въ тріодной и синаксарной части этихъ уставовъ. Противорѣчіе произошло отъ того, что посланіе Николая было внесено въ типикъ уже въ Константинопольскомъ патріархатѣ, какъ результатъ мѣстной практики, а текстъ устава былъ принять готовымъ изъ другихъ источниковъ, гдѣ этой

статьи не имѣлось, и, если подвергся какимъ пере-
дѣлкамъ, то самымъ незначительнымъ. Говоря это,
имѣемъ въ виду первый полный списокъ іерусалим-
скаго устава, переведенный съ греческаго въ Кон-
стантинополѣ, 1313 г. сербскимъ арх. Никодимомъ
и находящійся теперь въ числѣ рукописей Бѣлград-
ской народной бібліотеки ¹⁾). Списокъ съ него, такъ
же XIV в. находится въ воскресенской новоіеруса-
лимской бібліотекѣ и отличается отъ бѣлградскаго
лишь незначительными вариантами. Мы отмѣчали ихъ
по выпискамъ г. Кулаковскаго и дѣлаемъ заклю-
ченіе лишь на основаніи этой, весьма незначитель-
ной, части текста. Позднѣйшіе сербскіе списки уста-
ва уже не имѣютъ этой статьи, и правила о постѣ
ограничиваются въ нихъ краткими замѣчаніями подъ
соотвѣтствующими днями въ тріодной и синосарной
части. Замѣчанія эти отличаются бѣльшею стро-
гостью и соотвѣтствуютъ наибѣлье требовательнымъ
спискамъ греческаго типака.

Были ли у насъ іерусалимскіе уставы съ студій-
скими правилами о пищѣ, сказать положительно не-
можемъ, но судя по тому, что имѣются греческіе
типики съ извлеченіями изъ *ὑποτίθεσις*, а въ слав.
синаод. уставѣ, № 383—328, приводится обширная
выписка о порядкѣ за столомъ по студ. списку
патр. Алексія ²⁾) можно съ полною вѣроятностью
утверждать, что были. Предположеніе тѣмъ бѣлье
вѣроятное, что на практикѣ студійскіе порядки продол-

¹⁾ Описание его, преимущественно со стороны филологической, сдѣлано Давичичемъ въ гласникѣ Сербскаго Дружества XI. 189—203. Подробнѣе описаніемъ этого замѣчательнаго устава мы обяза-
ны проф. П. А. Кулаковскому, которому приносимъ искреннюю
благодарность.

²⁾ Опис. С. Б. III 278—279.

жались у насъ въ XIV—XV в., не смотря на официальную ихъ отмѣну¹⁾.

Еще болѣе значенія имѣли въ этомъ отношеніи сочиненія Никона Черногорца. Въ вопросѣ о постѣ и праздникахъ, начиная съ самыхъ раннихъ славянскихъ уставовъ іерусалимской отрасли, ему принадлежить рѣшающее значеніе. Оттѣснивъ на задній планъ всѣ прочія руководящія статьи, его соображенія сдѣлались главнымъ источникомъ дисциплинарныхъ правилъ. Сначала помѣщались коротенькія извлеченія изъ Никона подъ тѣми или другими днями церковнаго года, а потомъ и обширныя выдержки изъ его сочиненій, между которыми особенную важность имѣеть для насъ статья „о ястіи и питіи количества и качества“. Отдѣльныя замѣтки, какъ мы видѣли, вносились и въ типики греческіе, но цѣльныхъ статей изъ Никона (за исключеніемъ развѣ главы о различіи праздниковъ въ отношеніи служебномъ и дисциплинарномъ) мы тамъ не встрѣчали. Въ славянскій уставъ онѣ были введены Аѳанасіемъ Высотскимъ²⁾ и, по всей вѣроятности, взяты имъ не

1) Θεοδοσίη Ροστοβσκίη, въ половинѣ XV в., ссылаясь въ доказательство поста наканунѣ богоявленія на уставы: іерусалимскій, святой горы и *студійскій* и вѣроятно воспользовался правилами послѣдняго, когда допустилъ разрѣшеніе въ этотъ день монахамъ на сыръ, молоко и рыбу, а мірянамъ на мясо. Въ своемъ исповѣданіи онъ отказался, правда, отъ этого мнѣнія, назвавъ его безчинствомъ, но не самъ, конечно, выдумалъ его и пустилъ въ ходъ, а былъ наведенъ на эту мысль студійскимъ уставомъ, гдѣ въ навечеріе рождества и богоявленія, когда оно случится въ субботу, или воскресеніе, полагается правый обѣдъ и рыбы, какъ и въ *κατήχησις χροική*. (Migne T 99 p. 1697) О Θεοδοσ. см. Акты Истор. I. № 57.

2) Въ семьѣ славянскихъ уставовъ списки этого рода составляютъ особую редакцію. Самымъ древнимъ изъ нихъ долженъ быть признанъ уставъ Импер. Публичн. Библіотеки, написанный въ 1406 г.; затѣмъ слѣдуютъ: Румянцевскаго музея и библ. Казанскаго университета. Подлинникъ же Аѳанасія малѣйшаго въ единоравныхъ, какъ онъ самъ себя величаетъ, не сохранился. Къ той же редакціи относятся синод. уставы № 385—332, 386—678 и Троицк.

изъ греческаго типика (гдѣ ихъ не имѣется), а изъ славянскаго перевода тактикаона, который (переводъ) былъ сдѣланъ около того времени въ Новгородѣ съ греческаго подлинника, вывезеннаго съ Аѳона ¹⁾). Такимъ путемъ возстановлялось согласіе въ показаніяхъ тріодной и синаксарной части съ общими руководительными статьями о постѣ и праздникахъ. Въ общихъ чертахъ мы уже охарактеризовали направленіе дисциплинарныхъ возрѣній Никона Черногорца и указали имъ мѣсто рядомъ съ правилами на счетъ поста Николая Грамматика и съ *διδασκαλία χρονική*. Здѣсь мы только замѣтимъ, что извлеченія изъ тактикаона и другихъ сочиненій Никона не слѣдуетъ отождествлять съ постановленіями іерусалимскаго устава, или считать за выдержки изъ послѣдняго. Нѣтъ, эти статьи имѣютъ сборный, эклектическій характеръ, являются результатомъ сличенія разныхъ типиковъ и въ этомъ отношеніи не представляютъ чего либо цѣльнаго и самостоятельнаго. На основаніи этихъ данныхъ онъ, правда, высказываетъ иногда свое мнѣніе, но высказываетъ большею частью условно, какъ личное и необязательное. Отдавая предпочтеніе извѣстному порядку, онъ не произносить рѣшительнаго сужденія и предоставляетъ каждому держаться того, что лучше. Даже болѣе: въ частностяхъ онъ иногда расходится съ правилами современнаго ему іерусалимскаго устава и противорѣчитъ извлеченіямъ, которыя самъ же дѣлаетъ изъ него, напр., въ 57 главѣ пандектъ. Поэтому, грече-

лавр., № 239, 240; не говоримъ о позднѣйшихъ. Число ихъ очень значительно, и на долю аѳанасіева устава выпала, какъ видно, большая извѣстность.

¹⁾ Переводъ былъ сдѣланъ въ 6905 г. Рукон. находится въ Импер. Публ. библиотекѣ. См. Опис. рук. Толстова, и Срезневск. Древніе памят. р. письма, стр. 129.

скіе типики были послѣдовательнѣе славянскихъ, когда не приняли этихъ общихъ статей: съ іерусалимскимъ уставомъ онѣ не имѣли никакой положительной связи и могли служить руководителями настолько же, насколько другія постановленія, державшіяся въ патриархіи, въ студійскомъ монастырѣ и другихъ мѣстностяхъ. Аѳанасій Высотскій, или кто другой, скрывшій свое имя подъ названіемъ Аѳанасія малѣйшаго изъ единоправныхъ, хотѣлъ извлеченіями изъ Никона пополнить пробѣлъ въ дисциплинарной части тогдашняго устава и воспользовался для этой цѣли его трудами какъ лица наиболѣе авторитетнаго, извлеченія изъ котораго уже помѣщались въ службѣ по тріоди и мѣсяцеслову въ уставахъ греческихъ.

Статьи изъ Никона, вошедшія въ составъ аѳанасіева устава, касаются порядковъ монастырскаго быта и помѣщаются въ первой общей его части, въ главахъ 45—67. Перечень этихъ статей и указаніе на источникъ, откуда онѣ взяты, сдѣланы въ опис. рукоп. синод. библ. III. 295—297. Для нашей цѣли важны тѣ изъ нихъ, которыя касаются правилъ о нищѣ; именно, по синод. уставу главы: 47, 49, 50, 51 ¹⁾. Въ нихъ рѣчь идетъ о качествѣ и количествѣ нищи на цѣлый годъ, начиная недѣлей пасхи и такъ далѣе до великаго поста и страстной недѣли включительно. Въ промежуткѣ этого очерка помѣщаются правила о постѣ для сущихъ въ запрещеніяхъ, т. е., находящихся подъ эпитимією.

Суть этихъ правилъ состоитъ въ слѣдующемъ: отъ пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ воскресные дни (?) сравниваются въ отношеніи стола съ воскресеньемъ

¹⁾ Въ слав. спискѣ сочиненій Никона Черногорца изъ библ. М. Д. Академіи, № 123—1569, имъ соотвѣтствуютъ въ первомъ словѣ тагтикона гл. 17—24. Но выдержки въ уставѣ приводятся то короче, то полнѣе, сравнительно съ подлинникомъ.

пасхи. Въ понедѣльники всей пятидесятницы, начинающая понедѣльникомъ еоминной недѣли, дается по куску хлѣба въ 12 экзагій, по окончаніи 6-го часа и обѣдницы, затѣмъ слѣдуетъ 9-й часъ, и тогда уже ясти свершено (т. е. полная трапеза). Если въ этотъ день будетъ обѣдня, то она поется въ третій часъ, послѣ нея дается хлѣбъ, а трапеза полагается, отпѣвши девятый часъ. Такого же порядка слѣдуетъ держаться въ среды и пятки пятидесятницы, кромѣ среды преполовенія и наканунѣ вознесенія. Въ доказательство Никонъ ссылается на извѣстное правило Теофила александрійскаго ¹⁾. Во вторникъ и четвергъ, по Никону два варенія: одно съ масломъ, другое безъ масла, также сыръ, яйца и рыба въ опредѣленномъ размѣрѣ. Исключеніе составляетъ тотъ случай, когда приносится утѣшеніе отъ христіянина, и, чтобы не огорчить жертвователя, можно ѣсть въ большемъ количествѣ.

Въ Петровъ постъ, во вторникъ и четвергъ, одно блюдо,—горячее безъ масла, а другое—сухояденіе. Подъ сухояденіемъ разумѣются овощи и плоды въ сыромъ видѣ. Въ понедѣльникъ, среду и пятницу сухояденіе и еще два блюда, если найдется (вѣроятно безъ масла). Отъ праздника святыхъ Апостоловъ

¹⁾ Ссылка, впрочемъ, неудачная. Теофиль говоритъ о навечеріи богоявленія, которое, въ смыслѣ *paradoxon*, statio, само по себѣ было днемъ постнымъ; но понедѣльники, среды и пятки пятидесятницы не подходили подъ это правило, потому что вся пятидесятница считается временемъ непостнымъ, и, слѣдовательно, передаетъ тотъ же характеръ и каждому изъ седмичныхъ дней. Но Никонъ, какъ мы уже замѣтили, отправляется отъ другаго принципа и признаетъ неразрѣшаемость среды и пятницы по внутреннему значенію этихъ дней. Тѣмъ же правиломъ руководится и патриаршій соборъ въ своемъ отвѣтѣ Теогносту Сарайскому о неразрѣшеніи поста по средамъ и пятницамъ, кромѣ рождества Христова, богоявленія, недѣли пасхальной, недѣли по пятидесятницѣ и мясопустной. (Р. И. Б. VI. 135). Недѣля сырная не входитъ въ это число, и конечно на основаніи запрещенія высказаннаго Николаемъ Грамматикомъ.

до св. Филиппа ¹⁾ въ девятый часъ, два блюда: одно изъ плодовъ, другое горячее; то и другое безъ масла.

Въ правилахъ о постѣ на великій постъ Никонъ употребляетъ другой приемъ и начинаетъ сравнивать постановленія уставовъ студійскаго и святогорскаго. Отдавая предпочтеніе тому или другому изъ нихъ, онъ иногда расходится съ обоими и предлагаетъ особое рѣшеніе, основывая его на божественномъ писаніи, подъ которымъ разумѣть опредѣленія соборовъ, или даже подходящія указанія изъ отеческихъ и аскетическихъ сочиненій. Такъ, относительно первой недѣли великаго поста, его мнѣніе склоняется на сторону святогорскаго устава, по которому только понедѣльникъ проводится безъ пищи, а въ остальные дни полагается вечеромъ сухояденіе. Замѣчательно, что Никонъ ссылается при этомъ на 55 оглашеніе Θεодора студита ²⁾ и приводитъ изъ него выдержку, на основаніи которой утверждаетъ, что „на всякъ день ясти въ уреченный часъ, въ таковыхъ дняхъ, (т. е. въ теченіи всей недѣли) похваляетъ (одобряетъ) святой Θεодоръ студить. Сиде убо и намъ подобаетъ творити, заключаетъ онъ ³⁾. Въ пятницу Θεодора Тирона разрѣшается, у Никола, ѣсть два блюда безъ масла, и то вечеромъ. Затѣмъ, во всю четырехдесятницу сухояденіе, кромѣ субботъ и воскресеній (когда можно употреблять и масло), „по

¹⁾ О постѣ усупенскомъ не упоминается, какъ и въ другихъ уставахъ. Онъ не успѣлъ еще войти въ общую практику.

²⁾ Mign. Patr. T. 99. p. 583.

³⁾ Почтенные изслѣдователи слав. рук. синод. библ. слова: „сиде убо и намъ подобаетъ творити“ относятся къ правиламъ устава святогорскаго, но по связи рѣчи видно, что Никонъ въ этомъ случаѣ раздѣляетъ мнѣніе Θεодора студита и слѣдовательно держитъ его устава. (Опис. III 299).

божественныхъ правилъ завѣщанію.¹⁾ и по 50 правилу Лаодикійскаго собора“. Въ частности, что касается среды средопостной и дня великаго канона, то употребленіе масла не дозволяется на основаніи студійскаго устава, по которому въ эти дни поется аллилуія. Это запрещеніе простирается и на день сорока мучениковъ и обрѣтенія главы Предтечи. Рыба полагается только въ благовѣщеніе, и Никонъ, повидимому, былъ противъ употребленія ея въ недѣлю вай, вопреки всѣмъ древнимъ уставамъ. Относительно великаго четверга мнѣніе Никона расходится съ практикою всѣхъ главныхъ уставовъ, которые „не вѣмъ откуда вину взявше, вареніе (горячее) и обварено съ масломъ глаголють ясти и вино пити по уставу: мы же снѣди отъ первыхъ же и до послѣднихъ счатавше, здѣ положихомъ, яко да никакоже отнюдь въ единомъ отъ обоихъ совѣсть осквернится“. Въ оправданіе своего рѣшенія Никонъ ссылается на 50 правило Лаодикійскаго собора, на одно слово Златоуста и на то обстоятельство, что въ великій четвергъ, какъ день постный, поется аллилуія, между тѣмъ какъ противоположная практика основывалась на воспоминаніи о совершеніи Спасителемъ таинства евхаристіи и на обычаѣ древнихъ ставить въ этотъ день обильную трапезу. Относительно великой пятницы „аще есть возможно (т. е. кому позволяютъ силы), не подобаетъ ясти“, но обязательнаго правила изъ этого не дѣлается. Кто можетъ, пусть держитъ постъ два дня сряду: пятницу и субботу.

Такъ какъ указанія Никона не всегда сходились съ требованіями іерусалимскаго устава и не совпадали даже съ выписками изъ этого типика въ пан-

¹⁾ Разумѣются, вѣроятно, Апостольскія постановленія.

дектахъ, то само собою понятно, что Никоновы правила никоимъ образомъ нельзя отождествлять съ практикою іерусалимскаго устава и считать за выраженіе послѣдней. Въ сравненіи съ другими изложеніями, эти правила стоятъ ближе къ іерусалимскимъ порядкамъ, но не покрываютъ ихъ вполне. Составляя дальнѣйшее развитіе того принципа, на которомъ стоялъ іерусалимскій типикъ того времени въ вопросѣ о постахъ и праздникахъ, они не передаютъ однако фактической стороны дѣла и представляютъ порядокъ лучшей и наиболѣе желательный. Вотъ почему они оказывались непригодными для практическаго употребленія и не давали положительнаго отвѣта на вопросы первой важности. Кромѣ того въ нихъ было введено много казуистическаго матеріала, исключительно рассчитаннаго на монастырскій обиходъ, а второстепенныя подробности нерѣдко заслоняли собою главную тему и затрудняли читателя, неполнѣ знакомаго съ тонкостями литургической литературы. Поэтому чувствовалась надобность въ упрощенномъ изложеніи этихъ правилъ и болѣе доступномъ для пользованія. Этой цѣли отвѣчала между прочимъ статья „о житіи, рекше пощеніи и разрѣшеніи всего лѣта“. Замѣчательно, что она является въ славянскомъ уставѣ одновременно съ извлеченіями изъ Никона и служить какъ бы ихъ дополненіемъ и объясненіемъ. Вѣроятно, она греческаго происхожденія, хотя въ извѣстныхъ намъ греческихъ спискахъ устава не встрѣчается. Раздѣляя направленіе Николая Грамматика и Никона, она появилась позднѣе того и другаго и рѣшаетъ спорные вопросы ихъ времени уже въ смыслѣ позднѣйшаго іерусалимскаго устава.

Дальнѣйшая разработка этихъ правилъ происходила на славянской почвѣ и имѣла въ виду особія задачи. Провести границу между постомъ монаховъ и

мірянъ, опредѣлить степень поста для лицъ, несущихъ эпитимію, и строже обозначить количество и качество пищи на круглый годъ— вотъ на какую сторону дѣла обращаютъ свое вниманіе руководящія статьи славянскихъ уставовъ. Значительную долю участія внесли въ разработку этихъ правилъ обиходники русскихъ монастырей, разъяснивъ общія требованія устава примѣнительно къ мѣстнымъ церковнымъ обычаямъ. Къ особенностямъ этихъ статей нужно отнести то, что онѣ являются съ характеромъ частныхъ рѣшеній, были составляемы и пускались въ обращеніе отъ имени болѣе извѣстныхъ церковныхъ лицъ, и, преслѣдуя практическія цѣли, издаются въ видѣ поученій къ прихожанамъ и духовнымъ дѣтямъ. Назовемъ нѣкоторые изъ нихъ, болѣе извѣстныя:

1. Заповѣдь къ исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ¹⁾. Для нашей цѣли важно только ея начало и еще два— три правила въ срединѣ. Никакого указанія на личность составителя не имѣется, но что касается до правила о постѣ успенскомъ, то оно, безъ сомнѣнія, внесено позже XI в., потому что на этотъ счетъ ни у Никона, ни у Николая Грамматика нѣтъ положительнаго правила, а въ уставы этотъ постъ былъ занесенъ и еще позднѣе. Замѣчаніе о томъ, что въ недѣлю мясопустную не слѣдуетъ поститься только тамъ, гдѣ живутъ Армяне, заимствовано изъ Николая Грамматика. Строгость нѣкоторыхъ правилъ бѣлцкаго устава о постѣ объясняется изъ назначенія ихъ для лицъ, состоящихъ подъ эпитимією. Вообще статья эта сохранилась въ спискахъ невѣрныхъ, испорченныхъ вставками и ошибками писцовъ. Кромѣ того въ ней не достаточно выдѣлены правила эпи-

¹⁾ Издана въ И. Р. Ц. г. Голубинскаго подъ именемъ бѣлцкаго устава, или заповѣди митроп. Георгія. I. 1. 507—526.

тимійныя изъ общеобязательныхъ. Во многихъ случаяхъ списокъ Ундольскаго исправиле и передаетъ текстъ вѣрнѣе, чѣмъ Троицкій.

2. Уставъ бѣльцемъ въ великое говѣніе опричь еедоровы недѣли и страстныя и въ петрово говѣніе и филиппово. (Рук. м. д. Акад. прежн. волокол. № 571 л. 44). Это краткая записъ о пищѣ для мірянъ на круглый годъ; принадлежитъ къ одной категоріи съ предшествующею, но стоитъ ближе къ правиламъ теперь принятымъ.

3. О праздницѣхъ господскихъ и великихъ святыхъ, еже въ кои разрѣшается постъ и колѣнопреклоненія творити ¹⁾. Одного содержанія съ предшествующими, но имѣетъ въ виду мірянъ, монаховъ и лицъ, находящихся подъ эпитиміею. Правила для тѣхъ и другихъ строго отдѣляются. Для опредѣленія относительнаго достоинства праздниковъ приняты болѣе спеціальныя признаки, чѣмъ въ извѣстной статьѣ Никона, соотвѣтственно развитію служебной части въ уставѣ. Средніе праздники не освобождаются отъ поста. Для мірянъ правила отличаются особенною снисходительностію. Въ великій постъ они могутъ ѣсть рыбу четыре раза: въ недѣлю православія, крестопоклонную, цвѣтную и въ благовѣщеніе. Въ рождественскій постъ, до Николая дна, міряне могутъ ѣсть рыбу четыре раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ. Въ отношеніи монаховъ правила первой недѣли великаго поста отличаются, напротивъ, чрезвычайною суровостію и расходятся съ тогдашнимъ церковнымъ уставомъ. Какъ эти, такъ и другія правила, хотя и

¹⁾ Уставъ синод. библ. № 388—336 (XVI в.); сборн. син. биб. № 330—682 (XVI в.); уставъ № 389—337. См. Опис. син. биб. II. 3. 732; III. 321.

представляются обязательными, какъ основывающіяся на повелѣніяхъ типика и опредѣленіяхъ церковныхъ, излагаются однако отъ имени частнаго лица, которое даетъ наставленія отъ себя и заключаетъ свою рѣчь словами: „и азъ о семъ радуясь“. Но при добромъ желаніи дать общепонятное руководство къ должному исполненію поста и при значительной литургической начитанности, составитель стоялъ ниже своей задачи и злоупотреблялъ, конечно по невѣдѣнію, историческими ссылками, приводя напр. въ пользу сырной недѣли какой-то „великій вселенскій соборъ“ и басню о псѣ арцивурѣ, по поводу недѣли мясопустной.

4. Отъ правилъ святыхъ отецъ и отъ преданій апостольскихъ сице лѣпо есть поститися всякому православному христіанину въ великій постъ. Такъ начинается статья въ синод. уставѣ № 391—335 (нач. XVII в.). Она читается въ часословѣ тойже библиотеки № 410 и другихъ рукописяхъ. Статья назначается въ руководство мірянамъ, имѣетъ въ виду собственно русскій обиходъ и указываетъ продукты мѣстно-русскаго стола. Сравнительно съ общецерковнымъ уставомъ отличается бѣльшею снисходительностію, но стоитъ къ нему ближе, чѣмъ предшествующая.

Такимъ образомъ, славянскіе уставы іерусалимской редакціи, въ обработкѣ правилъ о постѣ, слѣдуютъ всего болѣе положеніямъ Никона и придерживаются его выводовъ. Но положенія эти не проведены послѣдовательно черезъ все содержаніе устава и не совпадаютъ съ дополнительными статьями о томъ же предметѣ и съ соотвѣтствующими замѣчаніями въ тріодной и мѣсяцесловной части. При недостаткѣ строгой редакціи въ изложеніи типика и отсутствіи авторизованныхъ его образцовъ, между старыми и

новыми списками образовались разногласія по этимъ статьямъ. Напр. между извлеченіями изъ Никона и статьею о житіи и пощеніи, между показаніями мѣсяцеслова и системою праздниковъ по Никону; съ разными оттѣнками излагаются правила о постѣ не только въ общихъ, но и въ дополнительныхъ статьяхъ. Чтобы уравнивать эти противорѣчія, стали сокращать, измѣнять и подправлять статьи изъ Никона, примѣняя ихъ къ новымъ условіямъ практики. Различіе въ службѣ мірскихъ церквей и въ образѣ жизни бѣльцовъ сравнительно съ монахами повело къ составленію особыхъ руководящихъ статей. Не мало недоразумѣній вызвали и уставы мѣстно русскіе съ ихъ особенностями службы и монашескаго обихода. Не ограничиваясь отдѣльными записями для мѣстнаго употребленія, статьи изъ нихъ стали входить въ общій уставъ и пестрить его содержаніе. Появились даже сборники, гдѣ были сведены разныя правила на счетъ поста изъ разныхъ источниковъ, каковы: номоканонъ, кормчая, часословы, уставы разныхъ отраслей и обиходники русскихъ монастырей. Это національное направленіе, начавшееся въ XVI в., особенно сильно было развито въ XVII и отразилось въ первыхъ печатныхъ изданіяхъ устава, но затѣмъ наши издатели-справщики начинаютъ возвращаться къ образцамъ современнаго имъ греческаго типика и съ нимъ соотножаются при правленіи. Вслѣдствіе этого мѣстно-русскій элементъ отходитъ все дальше и дальше на задній планъ. Статьи, относящіяся къ мірскому обиходу, были исключены, и возобладало въ уставѣ монашеское правило. Но разногласія по частнымъ вопросамъ служебной и дисциплинарной практики не были устранены и въ печатныхъ изданіяхъ: онѣ остаются и до сихъ поръ большимъ мѣстомъ

нашего устава, вмѣстѣ съ неустановившеюся редакціею статей изъ Никона Черногорца.

Наши предварительныя разъясненія вышли болѣе длинными, чѣмъ мы предполагали, и въ количественномъ отношеніи не будутъ соответствовать тѣмъ вопросамъ, какими были вызваны. Но допустивъ ихъ, мы не сочли возможнымъ остановиться на полдорогѣ, не выяснивъ главныхъ направленій, отъ которыхъ зависѣла извѣстная постановка и рѣшеніе вопросовъ объ отношеніи праздниковъ къ постамъ. Вопросы, предложенные на этотъ счетъ Киприану, составляютъ лишь нѣсколько строкъ изъ этой исторіи, но строкъ весьма содержательныхъ. Въ нихъ дѣло идетъ о праздникахъ усѣкновения Предтечи и воздвиженія креста, и въ оба эти дня полагается строгій постъ. Въ чемъ суть этихъ вопросовъ и на чемъ основывается рѣшеніе ихъ, данное нашимъ митрополитомъ?

Мы уже видѣли, что въ росписи праздниковъ у Никона и въ другихъ источникахъ къ разряду великихъ праздниковъ отнесены, кромѣ господскихъ и богородичныхъ, еще два праздника предтечевы: рождество и усѣкновение (τῆ προδρομῆς δόο. ἡ γὰρ ἢ γέννησις καὶ ἢ ἀποτομή). Они обозначаются крестомъ въ кругу и отличаются между прочимъ совершеннымъ отмѣненіемъ поста и колѣнопреклоненія. (ὅλος ὑποχλίσιαὶ ἔ γίνονται ἐτε ἡστεία ¹⁾) Съ этимъ значеніемъ они признаются въ студійскомъ, святогорскомъ и іерусалимскомъ уставѣ: въ послѣднемъ, судя по извлеченіямъ у Никона, въ день усѣкновения, трапеза полагается какъ въ воскресенье, и „ѣдимъ невозбранно вся“ ²⁾.

¹⁾ Pitra. Spicil. IV. 445, 452.

²⁾ Никонъ приводитъ эту выдержку изъ іерусалимскаго устава. (Панд. сл. 57 л. 572). Поворотъ къ противоположному воз-

Въ уставахъ греческихъ подь 29 августа положено *παράκλησις*, а въ славянскихъ древнѣйшихъ—утѣшеніе. Видно, что этотъ день ничѣмъ не выдѣлялся изъ ряда другихъ праздничныхъ и удерживалъ общепринятый уставный характеръ. Въ такомъ положеніи, если судить по уставамъ, остается дѣло до XIV—XV в. Съ этого времени день усѣкновенія начинаетъ отмѣчаться въ уставѣ, какъ постный, и появляется особая статья въ оправданіе этаго обычая, подь именемъ постнаго устава. Но уставъ, въ этомъ случаѣ, оказался позади текущей практики и продолжалъ считать день усѣкновенія, *de jure*, исполнѣнъ праздничнымъ, когда, *de facto*, уже установился обычай проводить его въ постѣ, и это обыкновеніе поддерживали и одобряли церковные дѣятели; но такъ какъ общаго рѣшенія въ этомъ смыслѣ не было высказано, и авторизованнаго опредѣленія не состоялось, то въ уставѣ усѣкновеніе продолжаетъ писаться днемъ праздничнымъ, не смотря на несоотвѣтствіе съ практикою, а правило о постѣ вносится какъ дополненіе въ видѣ особой статьи, на которую дѣлается ссылка подь именемъ постнаго устава. Затѣмъ его стали записывать тутъ же, подь 29 августа, и такимъ образомъ прежній порядокъ мало по малу отмѣнялся. Во время Кипріяна вопросъ о постѣ на усѣкновеніе не былъ еще рѣшенъ положительно: это была переходная пора отъ прежняго порядка къ новому, болѣе строгому, а потому игумень Аванасій обращается къ московскому митрополиту за разъясненіемъ

зрѣнію на этотъ день обнаруживается также довольно рано, какъ можно видѣть въ заключеніи кондакаря Романа сладкопѣвца на день усѣкновенія, и въ одномъ правилѣ у Питры подь именемъ Никифора патріарха. Въ *κατήχησις χρονική* день усѣкновенія не упоминается въ росписаніи праздниковъ, на которые положено разрѣшеніе, а говорится, что въ этотъ день постъ остается исполнѣнъ „*ὅτι καὶ αὐτὴ φωνὴ ἀνθρώπων καὶ Θεοῦ ἐπιφροῦσα*“.

емъ. Кипріанъ далъ рѣшеніе въ смыслѣ позднѣйшаго устава и запретилъ не только мясо и молоко, но и рыбу. „На усѣкновение главы Іоанна Предтечи и крестителя, говорить онъ, мяса не ясти, ни молока, ни рыбы, аще въ который день ни прилучится“. Рѣшеніе это было повторено Фотіемъ, и какъ нельзя лучше, сходится съ содержаніемъ сейчасъ названнаго нами постнаго устава. Гдѣ появилась первоначально это статья: въ Греціи, или у славянъ,— за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, рѣшить не беремъ, но судя по тому, что она не попала къ намъ въ рукописныхъ греческихъ уставахъ, а изложеніе ея отличается простотою и общедоступностію, думаемъ, что она составляетъ отрывокъ изъ какого нибудь русскаго поученія на этотъ день, или, по крайней мѣрѣ, передѣлку греческаго подлинника съ значительнымъ приспособленіемъ къ русскимъ нравамъ. Книжное вліяніе сказалось лишь въ самомъ началѣ этого слова, или лучше сказать, въ предисловіи, которое было къ нему придѣлано, чтобы лучше связать эту статью съ содержаніемъ устава и придать ей литургическій характеръ. Но это была уже позднѣйшая оправа, которую редакторъ статьи заимствовалъ у авторитетнаго въ то время Никона Черногорца, и въ которую вставилъ содержаніе пастырскаго слова. Отсылая за разъясненіемъ подробностей структуры этой статьи къ приложенію X, мы здѣсь замѣтимъ только, что она появилась близко ко времени митрополита Кипріана, и весьма вѣроятно была ему извѣстна. Она читается въ синод. уставѣ 1438 г. (№ 387—331) и помѣщена здѣсь въ концѣ Марковыхъ главъ; затѣмъ вносится въ уставы XVI—XVII в., а отсюда и въ печатныя ихъ изданія. Касательно пищи на этотъ день суть ея сводится къ тому, что не слѣдовало бы въ такой скорб-

ный день Употреблять масла и вина, но изъ уваженія къ памяти великаго пророка и проповѣдника покаянія „ямы масло и прочая отъ различныхъ овощнаго плода“, а ради труда бѣдннаго испиваемъ по одной чашицѣ вина. Мясa же и рыбы не слѣдуетъ употреблять въ этотъ день, какъ такихъ яствъ, приготовленіе которыхъ соединяется съ закланіемъ животныхъ и пролитіемъ крови. Что же касается до праздниковъ рождества и обрѣтенія главы Предтечи, то въ эти дни, какъ свѣтлыя и радостныя, должно быть на трапезѣ утѣшеніе.

Вопросъ о постѣ въ день воздвиженія и наканунѣ его былъ вызванъ подобными же недоразумѣніями, но, сравнительно съ днемъ усѣкновенія, имѣлъ за собою болѣе сильныя внутреннія основанія и болѣе продолжительную историческую давность. Никонъ Черногорець говоритъ о немъ, какъ объ обычаѣ всюду распространенномъ и всѣми принятомъ, хотя письменныхъ доказательствъ въ его пользу не было, а, по словамъ нашего литургиста, „о томъ не возмогохомъ ничтоже написано обрѣсти“. Своимъ происхожденіемъ этотъ постъ былъ обязанъ частной набожности христіанъ, которые изъ уваженія къ памяти страданій Христовыхъ „предочищали себя ради цѣлованія честнаго креста“, и тѣмъ больше, что служба этого дня была всецѣло посвящена прославленію креста и совпадала съ службою великой пачицы¹⁾. Монахи держали передъ воздвиженіемъ болѣе или менѣе продолжительный постъ: кто—4, кто—12, а иные—14 дней, судя по усердію²⁾. Вѣроятно, изъ подражанія имъ, и простые люди стали постить-

¹⁾ Панд. сл. 57 л. 566. cf. Такт. сл. 6. л. 61 об.; сл. 14 л. 87 об. Pitra. Spicil. Solesm. IV p. 446.

²⁾ Catech. chron. Mign. Patr. 99 p. 1696.

ся наканунѣ воздвиженія, и съ этимъ обычаемъ имѣли дѣло митрополиты Кипріанъ и Фотій. Но постъ наканунѣ воздвиженія не могъ быть общимъ даже и въ строгихъ монашескихъ общинахъ, потому что въ іерусалимскомъ округѣ этотъ день считался праздничнымъ, по случаю памяти освященія храма воскресенія; на этотъ праздникъ, во время Саввы освященнаго, съѣзжались въ Іерусалимъ окрестные епископы и настоятели монастырей, чтобы принять участіе въ торжественной службѣ и провести этотъ день вмѣстѣ. Въ мѣсяцесловахъ канунъ воздвиженія записывается праздничнымъ и обозначается такимъ же въ росписаніи праздниковъ у Никона. Изъ словъ Никона не видно впрочемъ, чтобы въ его время постъ воздвиженія былъ уже занесенъ въ типикъ: можно скорѣе утверждать противоположное мнѣніе, и въ виду такихъ записей Никонъ конечно не могъ бы заявлять объ отсутствіи письменныхъ указаній на этотъ важный и всѣми признаваемый обычай. И дѣйствительно, нѣтъ извѣстія о немъ въ краткихъ записяхъ студійскаго и святогорскаго устава, въ уставѣ патр. Алексія и другихъ литургическихъ памятникахъ. Правило о постѣ въ этотъ день читается въ греческихъ спискахъ іерусалимскаго устава, а въ нѣкоторыхъ славянскихъ изложено словами Никона и выписано изъ него дословно, въ первомъ лицѣ. Въ другихъ спискахъ извлеченіе это приводится короче, а въ позднѣйшихъ уставахъ излагается уже въ третьемъ лицѣ, не упоминаетъ объ отсутствіи письменныхъ источниковъ, и пропускаетъ другія подробности.

Что касается до рода пищи, то греческіе уставы, вмѣстѣ съ славянскими, разрѣшаютъ на этотъ день употребленіе только масла и вина, съ оговоркою, въ нѣкоторыхъ спискахъ, противъ употребленія рыбы, а въ другихъ—даже съ замѣчаніемъ, что не

слѣдовало бы ѣсть въ этотъ день масла. Но въ обыденномъ употребленіи, особенно у мірянъ, было въ обычай ѣсть рыбу ¹⁾ и, кажется, даже мясо. Нифонтъ въ одномъ изъ отвѣтовъ Кирику (25) говоритъ, что на воздвиженіе не достоинъ рыбъ ясти чернцамъ, а бѣльцамъ мяса (въ нѣкоторыхъ спискахъ читается неправильно—масла); а изъ вопроса въ волоколамскомъ сборникѣ (№ 57 л 44) видно, что воспоминаніе объ этомъ днѣ, какъ безусловно праздничномъ, сохранялось очень долго и пережило рѣшеніе, данное Кипріаномъ ²⁾ Рѣшеніе это тождественное съ тѣмъ, какое дано было нашимъ митрополитомъ относительно дня усѣкновенія, основывается всецѣло на указаніи Никона и современныхъ Кипріану греческихъ типиковъ. Въ грамотѣ Фотія къ псковскому духовенству, упоминается только о неупотребленіи въ этотъ день мяса.

И. Мансветовъ.

¹⁾ Это обыкновеніе удержалось въ нѣкоторыхъ спискахъ статьи о житіи, пощеніи и пребываніи всего лѣта, въ нѣкоторыхъ печатныхъ изданіяхъ славянскаго устава и обиходникахъ.

²⁾ Да въ воздвиженъевъ день честнаго креста мясо ясти или не ясти?

ПРИЛОЖЕНИЕ IX.

Чинъ погребенія по синод. уставу № 330—380 л. 273.

(Въ скобкахъ помѣщаются нѣкоторыя разночтенія изъ синодальной кормчей, № 132 л. 611, а внизу, подъ строкою, сдѣланы объясненія въ тексту и приведены выдержки изъ послѣдованія погребенія по другимъ славянскимъ и греческимъ источникамъ).

О погребани

Подобаетъ намъ о оуставѣ погребаннѣ бранѣ повелѣннѣмъ коупно. и скоро въмѣннѣ. и оуже глѣмъ яко аще ¹⁾ кто ѿ мнѣ поуниеть. ельмаже недостонтъ телесе его нзмывати. нъ ни видѣти отиноудъ нага. иже на то оустроеннѣ ²⁾. потрѣ троупъ (тѣло) ³⁾ его. теплою водою и гоубою снѣ. първое оубо творѣ кртъ гоубою на уелъ оумьршаго. посѣ на пърсъ. и на роукѣ и на ногоу. тгда потрѣ все тѣло его блгообразнѣ. въложъ роукоу въноуטרъ рнзъ. по потрѣннѣ всего тѣла. приносити нокоу свнтоу ⁴⁾. съблаунтъ мьртвца.

¹⁾ Отсюда начинается статья въ синодальной кормчей.

²⁾ Устроенный, т. е. назначенный монахъ: *ὁ ἐς τοῦτο τεταγμένος* (Goag. p. 544.) Такъ и въ другихъ—рукописныхъ. Треб. Рук. М. Д. Ак. № 184 (XV в.) „на се уставленный братъ“. (л. 128 об.).

³⁾ Трупъ: *λεῖψανον*—останки; № 184—мощи.

⁴⁾ Требникъ О. Л. Д. П. Приноситъ нову свиту (л. 78 об.). Goag. *πρὸς καὶ τὰ ἄλλα ἱμάτια*. Дѣло идетъ вообще объ одеждѣ монаха, а не о какой нибудь особенной ея части. Дѣлаемъ это замѣчаніе въ виду того, что свитою называется въ старо-славянскихъ треб-

НАНАЗЪСТН (НА НАЗЪН ЧАСТН) ⁵⁾ ПОЛОЖИТЬ ПАПОЛОМОУ ⁶⁾.
 И ОБЛАУНТЬ ЕГО КЪ НОВОЮ РИЗЮ (СВНТОУ). НИКАКОЖЕ
 НИ САМЪ НИ НИЪ НИКТОЖЕ ТОГО НАГОТЫ ВЪДЪБЪ. РАЗЪБ
 АЩЕ НЕ ТЪ ИЖЕ СЪ НИМЪ ПРИКАСАЕТЪ ТЪЛА ТОГО. ПО ОДЪ-
 НИИ (ОБОДОУЕНИИ) ЖЕ КЪЗЛОЖИТЬ НАНЬ. КОУКО. АЩЕ ВЕ-
 ЛНИКЪН СКИМНИКЪ БОУДЪ. КЪЗЛОЖИ НАГЛАВНІЕ ⁷⁾ ВЪРХОУ ГЛА-

никахъ нижняя одежда монаха, соответствующая теперешнему под-
 ряснику. Въ чинѣ малаго постриженія, послѣ сукняной срачицы,
 упоминается *свита червена*, на которую надѣвается мантия. (О.
 Л. Д. П. 11 об.) Кириѣвъ назначаетъ монаху въ своей келліи
 справлять правило *въ свитѣ* и клобукѣ.

⁵⁾ На назѣсти. Значеніе этого слова и его правильное чтеніе
 остается для насъ сомнительнымъ. Въ кормчей синод. читается: „на
 назѣи части.“ въ требникѣ О. Л. Д. П. „паназни чисти.“ Въ позд-
 нѣйшихъ греческихъ и славянскихъ спискахъ эти слова опущены,
 пргготовительные къ погребенію обряды излагаются вѣскольго ко-
 роче и значительно измѣнены въ сравненіи съ студійскою записью.
 Изъ славянскихъ требниковъ ближе другихъ подходитъ къ ней ру-
 копись, изданная Обществомъ Любит. Древней Письменности. Не
 значитъ ли это слово цинковка, рогожка—*ψάξιστος*,—на которую клали
 умершаго, во время одѣванія, а рогожку покрывали паполомоу.

⁶⁾ Паполома—*ἀπλωμα*,—покрывало, покровъ, простыня. Такъ на-
 зывается, между прочимъ, на престольная одежда, надѣваемая по-
 верхъ срачицы и болѣе извѣстная подъ именемъ индитіи. *Λαμβάνει
 ἀπλωμα ἡτοι τῆν ἐπέκδοσιν τῆς ἀγίας τραπέζης*—это выраженіе въ сла-
 вянскомъ требникѣ XIV в. переведено такъ: „покрывало сирѣчь
 одѣваніе трапезное,“ съ замѣчательнымъ прибавленіемъ: „еже русь
 не вѣтъ како обыкоша ирдитію (индитію) то звати.“ (Опис. с.
 б. III. 151.) О словѣ *ἀπλωμα* см. Джканжъ Glos. sub. h. v.
 Слово паполома встрѣчается нѣсколько разъ въ чинѣ погребенія,
 а въ требникѣ О. Л. Д. П. поясняется такимъ образомъ: паполо-
 ма есть сукно. (л. 122).

⁷⁾ *Περικεφαλῆα*. Это слово употребляется у греч. писателей въ
 общемъ значеніи головного покроя (*καλόκρα*), также называется
 крестильная шапочка у дѣтей (Goar. sub. h. voce) и митра или
 кидарь первосвященника (Алексѣевъ. Словарь подъ словомъ: на-
 главіе). Въ монашеской одеждѣ такъ называлась навидка покрыва-
 ющая куколь или клобукъ и составлявшая съ нимъ одно цѣлое. —
 теперешняя крепа (См. подробн. Голуб. Истор. р. ц. I 566—567.
 Ducang. Glossar sub. voc. *περικεφαλῆα*, Goar Euchol. p. 495.) Въ
 чинѣ постриженія по греческому тексту, у Гоара, малосхимнику
 надѣвается на голову *περικεφαλῆα*, (p. 479) годовой покровъ, со-
 отвѣтствующій куколю великосхимниковъ. Въ славянскихъ спискахъ
 этого чина намъ не приходило встрѣчать упоминанія о наглави,
 по головной покровъ монаха называется клобукъ, клобучецъ, капа,

БЫ ЕГО. И ПОКРЫЕЪ ДО БРАДЫ. ЯКО НЕВНДѢНОУ БЫТИ
 ЛИЦЮ (ЕГО). ПОСѢ ВЪЗЛОЖИ НАНЬ АНАЛАВЪ (ПЛЕТИ) ⁸⁾.
 И ПРѢПОМШЕЪ И ПОМЪСЪМЪ. И ОБОУЕЪ И ВЪ ПОГРЕБАЛЪ-
 НЫЯ САНДАЛИА. СИРѢ ПЛЕСНЬЦА ⁹⁾. И ВЪНЕСЪ ¹⁰⁾ ОДРЪ

кукуль. Объясняемое мѣсто въ греческомъ чинѣ погребенія, у Гоара, читается слѣдующимъ образомъ: *περιδείξ τὴν περικεφαλᾶιν ἄνωθεν τῆς κεφαλῆς καὶ καταβιβάσας αὐτὴν μέχρι τῆς πώγωνος ὥστε μὴ ὀραῖσθαι τὸ πρόσωπον τῆς λεψάνης*; т. е. положивши наглавіе сверху головы и спустивши его до бороды, такъ чтобы не было видимо лицо останковъ (умершаго). Въ Савост. спискѣ: *ἀπὸ ἄνωθεν τῆς κεφαλῆς μέχρι...* и т. д. Этотъ вариантъ и послужилъ, вѣроятно, основаніемъ для изложенія этого мѣста въ другихъ и, если не ошибаемся, въ большинствѣ рукописныхъ гробниковъ, напр. *вЪзлагаетъ ему коуко аще естъ мегалоскомъ (μεγалоσχῆμον) скыше глакъ покрывающе дѣ до брады шю не видѣти лицю его мощѣ* (Р. М. Д. А. № 184. № 333. л. 119 об.). Такимъ образомъ, въ позднѣйшихъ славянскихъ спискахъ этого чина слово *περικεφαλᾶια* остается безъ перевода и отождествляется съ кукулемъ.

⁸⁾ Аналавъ передается словомъ плети, плетци во многихъ славянскихъ рукописяхъ. Въ № 184. М. Д. А. читается: полагають ему аналавъ по чину его, еже суть плети; такъ въ № 333. и др.

⁹⁾ О. Д. Д. II. „въ калигы.“ О словѣ плесницы см. Матер. для археологич. словаря, подъ словомъ: „монашеская одежда.“ Труды М. А. Общества т. IX.

¹⁰⁾ И внесши, (т. е. въ келлію, гдѣ происходитъ этотъ обрядъ) одръ, назначенный для выноса къ погребенію, постилають на немъ покровъ. Въ старину выносили покойниковъ не въ гробахъ или деревянныхъ ящикахъ, а на носилкахъ, имѣющихъ сходство съ кроватью или одромъ; а потому онѣ называются: *κλινὴ* и *κράββατος* — ложе постели. Такимъ же способомъ сносили ихъ на кладбище, гдѣ зарывали, или закладывали въ гробницу. (Cf. Дюк. sub. voce *κράββατος* и *κλινὴ*). Какъ далеко простиралось сходство этихъ похоронныхъ одровъ съ обыкновенными кроватями, видно изъ рисунка, изображающаго выносъ тѣла Кесарія, брата Григорія Богослова, въ церковь. Это, — невысокая кровать на четырехъ ножкахъ съ небольшою стѣнкой въ головѣхъ для подушки. На этой подушкѣ покоится голова св. Кесарія. Четверо юношей несутъ одръ, держась за его края и за ножки. (Du sange. Cplis Christ. L. III. p. 77.) Стоить сравнить эту картину съ тѣмъ, какъ изображается въ катакомбахъ разслабленный несущій свою постель и рисунки постелей римскихъ, византійскихъ и германскихъ у Вейсса, чтобы наглядно убѣдиться, какъ велико сходство между обиходными и выносными одрами, и откуда послѣдніе ведутъ свое начало. Вносѣдствіи они были замѣнены носилками. Похоронныя кровати имѣлись при церквахъ для выносовъ, а богатые люди дарили ихъ въ пользу церкви, какъ теперь

оустроеныи наизнесенне къ погребанню. прострѣ върхоу ѿго
 паполомоу. и положитъ възголовницѣ ¹¹⁾ (възглавнцѣ) мало.
 върхоу же паполомъ простираетъ мантию ѿго. не прѣкы ¹²⁾
 какоже въ мен ходи. нъ просто и въдължѣ. (на подолжѣ) и
 положитъ на мен мъртъын. върхоу же мъртъыца простираетъ
 а друуга паполома. и тако възъмъше одрѣ поставлаю и въ-
 ноутрѣ (вноутринни) папърти ¹³⁾ прямо ѿдрѣкъмъ двѣрмѣ.
 и порамонарехи двонцю оударьшию въ бнло въ велнокое.
 съенраютъ въса брамъ въ папъртѣ. и дадѣ имъ по одн-
 мон скъци. въ единиъ оуныкню (векшю) ¹⁴⁾. пже и въжъ-
 гъше и окрѣтъ прѣставше по рекшию. бвленъ бѣ нашъ
 всьгда ны. и науннию. блни непорѣ. гл ѣ. по поуатин
 же такоемъ. агниѣ поклди по окрѣтъ одра одною. науныъ
 ѿ главы и сътворенъ по. г. крѣты. на уетырѣхъ уастѣхъ
 одра ¹⁵⁾. посе. поклди браю. и пакы прѣстанѣ оу одра

покровы. Такъ въ ризницѣ Соф. собора хранилось нѣсколько оловъ, изъ которыхъ одинъ достался послѣ извѣстнаго Студія. Cf. Ducang. Splis. Christ. III p. 78; Malalas. Chron. Mign. Patr. c. compl. I 97. p. 708.

¹¹⁾ Възголовье (*προσκεφαλαίου*)—подушка изголовья. Такія подушки служили иногда вмѣсто коврика и подкладывались подъ ноги.

¹²⁾ Не прѣкы—не наискось *πλάγιως*—но просто и вдольжѣ, т. е. прямо и по длинѣ; въ № 184 „право въ длину.“

¹³⁾ Г. е. во внутреннемъ притворѣ, противъ входныхъ дверей въ церковь. Треб. № 333 л. 122 об. „и тако доносятъ его въ церковь и полагаютъ въ притворѣ, противу великихъ вратъ.“ Такъ и въ другихъ спискахъ. У Гоара: если умершій—священникъ, ставится его тѣло среди церкви, а если простой монахъ, или мирянинъ, то въ притворѣ. (p. 545).

¹⁴⁾ Ункия, онгя, унгя, унція *οὐγγιον, οὐγκιον*—единица вѣса, которой приближительная величина опредѣляется въ $\frac{1}{12}$ часть фунта. Унция или ункія есть собственно названіе мелкой мѣдной монеты, о которой см. у Джанжа Glossar. sub. voc. *οὐγκία*. Шестъ ункій равняются экзаргію. (*ἑξάουγγιον*). И та и другая мѣра извѣстны изъ типика императр. Ирины и другихъ извѣстій о монашескомъ обиходѣ. Весьма замѣчательно, что ункія въ синод. коричей замѣняется словомъ векша, и такимъ образомъ монетная величина перекладывается на цѣнность пушнаго товара.

¹⁵⁾ Г. е. сдѣлавъ кадильницею знакъ креста по три раза съ каж-

и сътворише. ꙗко крѣты главоу. дасть парамонарехи кадиль-
ни. поють же бани непофо. безъ алаа ¹⁶⁾. и раздѣляють
на двою. поперекъ прѣстанни бжею днѣнни ѿ дна-
ко ¹⁷⁾. а мо. ѿ по. бе дхмъ. соуть же днѣнныцы сице.
миръмъ гоу помоли. о прснопаманъ. како да гъ бѣ
нашь оуунитъ. мѣть бжню и оста ¹⁸⁾. а по. в ¹⁹⁾.
сице. како ты юси жнвотъ и въскрѣше. и по коньци
того прѣстанни. коньнюмоу стн. ꙗко рекоу. жнва боуде.
дша моя ²⁰⁾. глетъ. бакленъ юси гн млоуун ма. и пою.
трѣ снн. стхъ анкъ обѣхъ. юдною. посе сла. реть юдна
сторона съ алау ²¹⁾. и посе. боудоу днѣнни. сице па-
кы пакы ми. о прснопаманъ. и ѿпоу юмоу. и про. како да
гъ бѣ оуунитъ. мѣть бжню и ѿртко. а по. и юще. дн-
ко глемъ. твои. реноую мо. задн одра стоа въ згла-
вни съ вѣшеннемъ мауннае, а фл. степенн. къ гоу югда
въскъ ²²⁾. поють съ алау. безъ трѣ ²³⁾. и по коньца-

дой стороны гроба. Въ головахъ онъ кадитъ такимъ образомъ два
раза: въ началѣ и въ концѣ кажденія. Прѣстанеть, слѣд, читать:
предстанеть.

¹⁶⁾ Пѣніе аллилуія на непорочныхъ употреблялось только на
праздничной службѣ; такъ было напр. въ субботу Лазареву и Фе-
дора Тирона, а на обыкновенной заупокойной службѣ пѣли непо-
рочны безъ аллилуія. (См. выше о студ. часословѣ).

¹⁷⁾ Т. е. эктеніи.

¹⁸⁾ Оставленіе—подразумѣвается—грѣховъ.

¹⁹⁾ Возгласъ, или возгласить.

²⁰⁾ Т. е. послѣдній стихъ втораго отдѣленія непорочныхъ: жива
будеть душа моя, произносится три раза.

²¹⁾ Въ Треби. М. Д. А. № 333. л. 138, по окончаніи этихъ тро-
парей записана аллилуія сугубая: „аллилуія, аллилуія, слава тебѣ
бже. ꙗко“

²²⁾ Т. е. вскорбѣхъ.

²³⁾ Безъ тропарей. Какіе тропари здѣсь разумѣются, не умѣемъ
сказать положительно: можетъ быть тѣ, что въ позднѣйшихъ тре-
бникахъ читается на стихахъ 119—120 псалма въ чинѣ мірскаго по-
гребенія, или на степенныхъ. Такимъ образомъ, одно изъ отличій
иноческаго погребенія передъ мірскимъ состояло въ опущеніи за-

поюще. трѣ. покон спсе на. и стѣи бѣ. и дроу. трѣ.
 помани гн како блг. и съ стѣими по. и глоубинами моу.
 югда же ѿидоу въ оустыпальницю поставаше одрѣ на
 средѣ. идоу. иъ. трѣ²⁷⁾. и пою. стѣи. и трѣ. сна. съ
 дхы правдыны. стѣи. въкѣдъ насадн ка. Ты иеси бѣ
 съшьдыи въ адѣ. стѣи. гѣ пасеть ма и ни. трѣ. въ по-
 конци тво. сла. и нѣ. юднина ута. и днако. рекѣ.
 гоу помѣ. по. къ. ако стѣ иеси нѣ. тыгда науннаю.
 дроу. трѣ. гла. ѣ. Многомоуѣтною море житна прѣтекѣ.
 въ твою тишиноу притѣ. въроу прѣставани. нъ въ твою
 пристанище и въ възноую пицю²⁸⁾. съ стѣими на-
 ставлани. покон гн дшю раба своего . . . стѣи. Гнѣ кестъ
 земля. ты създа ма гн. стѣи. некъниди въ соу. прѣ-
 славытии гла бжтвнаго двѣда. днѣ исплнаниѣ гла.
 улѣкъ гла како трава. . . . снѣкъ пѣваемомъ. оустроеныи
 на то нже погрѣбиѣ²⁹⁾. ножмы оурѣзавъ краи ман-
 тинныи. аже на обою сторону. нъ и краи же къ но-
 гама. посѣ (укрон) на двѣ раздѣленѣ. и прокронѣ ман-
 тию по краинѣи сторонѣ. и лѣвою сторону и правою.
 акы ременьи тоу съпрѣмѣнам и съенкам³⁰⁾ сътед-

²⁷⁾ Эти три слова „идуть пѣтъ треп.“ не имѣютъ опредѣленнаго смысла, а потому мы восстанавливаемъ это мѣсто по списку О. Л. Д. П., гдѣ оно читается такъ: поставаше одрѣ на средѣ и поють. . . (л. 116 об.).

²⁸⁾ Переводчикъ принялъ τροφή сладость за τροφή пища, а потому неправильно перевелъ „въ вѣчную яичу“, вмѣсто „вѣчную сладость“. Въ спискѣ О. Л. Д. П. эта ошибка повторена, но прилагательное переведено иначе: „въ приживущи пища“.

²⁹⁾ Монахъ назначенный на то, чтобы погребать.

³⁰⁾ Ножемъ разрѣзавъ краи (полы) мантии, съ обѣихъ сторонъ, а также и со стороны ногъ (?) и раздѣливъ на двѣ части, которыя образовались отъ разрѣза мантии съ правой и лѣвой стороны, какъ бы ремнями (λωρίδες) перехватывая ихъ и свивая между собою, составляетъ ими три креста. . . . а оставшеюся частію отъ обѣихъ

рлаетъ крѣты. г̄ ѳдннѣ надѣ главою. а дроуѣ. на персѣ. а. г̄ на колъ. н оставшнюю ѳастью обою оузгоу. съ-важеть нозѣ. посѣ. по. възъмъ въ съсоудѣ масло възлаетъ върхоу телесе. твора. г̄. крѣты. а. на лицн. б̄. на персѣ а. г̄ на колъ. н тако възъмше моци погребоу. поюще. прѣстошце. трѣ. гла. г̄. нцезохъ ѿ ближнкъ ³¹⁾ монхъ н оставнхъ проуеи живота моего, къ тебѣ прнбегохъ г̄н с̄ма. стн. Помани г̄н дѣда. н па. г̄. трѣ. стн. съ покон мон въ вѣкъ вѣ. пакы г̄. трѣ. с̄ма. н ны. г̄. гла.

Покон правдынымъ оуготовалъ ѳсн. въведн ма спсе въ цартвнє сн. посѣ. стын б̄е. н ектеннѣ. въ нен же помннаетъ оуспѣшнн б̄ра. н глаю. г̄н помн. м̄. посѣ. ѿпоу.

Н се оубо ³²⁾ аще не великын скнмнѣ боудѣ. оумьрын. аще лн мало скнмнѣ. ѳднномоу обѣма разлунно соуццѣ межю нма ³³⁾. ажо коукольмъ великаго скнмннка глава покрываетъ а мало скнмннкъ клобоукъмъ.

аще лн по ѳсть. нно все тако бываеѣ. облаує по потьренин гоубою ѳго. н по облауенин въ новою скнтоу. н пр̄ образы ³⁴⁾ мнншьго образа н въ мантию (манотью) ажоже ѳсть обыуан облауенин ѳ. н въ плесньца (калнги) обоують н. н въ унстнтельскын епнтрахнлѣ ³⁵⁾.

концовъ связываетъ ноги. Чтобы яснѣ представить себѣ операцию надъ мантиею, см. миниатюры съ изображеніемъ погребенія монаховъ.

³¹⁾ Ближнкъ — *συγγενῶν* — сродниковъ. Затѣмъ въ синодальной кормчей упоминается, о молитвѣ разрѣшной, или разрѣшительной, которую читаетъ священникъ.

³²⁾ Т. е. такимъ образомъ ведется дѣло, бываетъ.

³³⁾ Одно между ними существуетъ различіе.

³⁴⁾ Образы—одежды (*σχηματα*).

³⁵⁾ Чистительскій епитрахиль — священнической епитрахиль. Іѳ-

ПОСѢ СВЯЖЕТЬ РОУЦѢ ЕГО КРѢМЬ. И ОБЛЮКОУТЬ И СЪ ВЪРХОУ
КЪ ФЕЛОѦ И ПРОСТЪРШЕ ПАПОЛОМОУ. НА ОДРѢ ПОЛОЖАТЬ
И. И КЪ ВРЕМѦ ПОГРѢБАННА ЕГО ХОТѦ ПОГРЕТНИ (sic) ³⁶⁾.
И ВЪЛАГАЮТЬ ГЛАГОУ ЕГО ВЪНОУТРЬ ОУСТЪА ФЕЛОѦ ³⁷⁾. И ИГ-
ЛОЮ СЪШЬЮТЬ И. И ОНОГОУ СЪВЕРОУ (СВЕРУТЬ) ПОДЪЛЪ
(КЪ ПОДОЛОКЪ) ³⁸⁾ ФЕЛОѦ. ВЪСЬ И СВАЗЮ И ВЪРЕНЮ ПО
ЛЫСТОМА ³⁹⁾. ПОСѢ. ВЪЛЪАНОУ БЫВЪШЮ МАСЛОУ ПОПЪ
КРЪТНЫМЪ ОБРАЗЫМЪ. НА ЛНЦНЖЕ И НА ПЪРСѢ И НА КО-
ЛЪНОУ. И ПОГРѢБОУТЬ И. ПОСЕМЪ ПРѢПИСАННЫМЪ ВСѢХЪ
(ВСЪМЪ) БЕСКОУДОСТИ (ПОЕМОМЪ) ⁴⁰⁾. АЩЕЛИ ДНѦНИ ПО-
ГРѢБАНЕМЪ БЫВАЮ. ЯКО И ВЕЛЦНИ СКИМЪНИЦИ. БЕСНЦА-
РЪКЪ СВОИ. ОБАУЕ И ПОТНРАННЕ ПОПОВОУ И ОБЛУАЕННЕ
МНЪШЬСЬКЪХЪ И ПОПОВЬСЬКЪХЪ ОДѢНИИ. Ѡ РАВНОУННОВЪНАГО
КЕМОУ ПОПА ПОВАЕТИ БЫТИ ⁴¹⁾.

ρέος — переводится словомъ чиститель, *ἱερός* чистый. — Въ спискѣ
О. Д. П. изложено полаты: въ чистительскія ризы патрахили, рек-
ше въ поповы ризы (т. е. въ полное священническое облаченіе).
л. 122.

³⁶⁾ Т. е. когда хотять, или хотяше погresti

³⁷⁾ Т. е. не выставляя головы изъ устья фелони, зашивають
отверстіе (куда обыкновенно просовывають голову) иглоу.

³⁸⁾ Подолоъ, нижній край фелони.

³⁹⁾ По листома.

⁴⁰⁾ Хоронять при пѣніи сполна (безъ скудости) всего того, что
изложено выше. Такимъ образомъ, не было особаго чина погребенія
священниковъ, — монаховъ.

⁴¹⁾ Т. е. обтираніе тѣла умершаго священника и одѣваніе его
совершается священникомъ же, какъ лицомъ равночиннымъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ X.

Уставъ о постѣ въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя ¹⁾).

О иже (еже) како подобаетъ (поститися?) на усѣкновение честныя главы честнаго и славнаго пророка

¹⁾ Статья состоитъ изъ трехъ частей: введенія, поученія о благоговѣйномъ проведеніи этого дня и замѣчанія о праздникахъ рождества и обрѣтенія главы Предтечи. Введенію предшествуетъ заглавіе или надписаніе статьи. Нач. О иже (еже) како... Кон. Зри сій постыный уставъ. Введеніе. Нач. Яко иѣдїи предають... Эта часть принадлежитъ редактору устава, а не составителю поученія. Первый воспользовался правоучительною статью неизвѣстнаго намъ автора, присоединивъ къ ней отъ себя особое вступленіе, и помѣстилъ все это въ Марковыхъ главахъ. Первыя слова введенія: яко иѣдїи... и т. д. до—ничтоже написано—взяты изъ Никона и составлены по образцу его статьи о постѣ воздвиженія, какъ она излагается въ славянскихъ уставахъ. Напр. вѣдѣти подобаетъ о праздницѣ воздвиженія..... яко же иѣдїи предають качество убо снѣдемь, а не мяса... и о томъ не возмогомъ ничтоже написано обрѣсти. (Уставъ синод. библ. № 386—678 л. 54. Cf. Пандект. сл. 57. л. 566). Далѣе въ статьѣ объ усѣкновеніи слова: обаче всюду всяко отъ вѣры очищающееся... соответствуютъ выраженіямъ Никона: иѣдїи убо отъ вѣры предпочищаются и т. д. (ibid) Слова: ми же сіе разрѣшеніе снѣди... совѣсть осквернится... буквально сходны съ статью Никона о постѣ страстной недѣли. (Такт. сл. 1. л. 24). Составитель введенія говоритъ, что письменныхъ извѣстій о постѣ на этотъ день онъ не нашелъ ни въ какихъ уставахъ, но воспользовался соображеніями великихъ разсудительныхъ отецъ, которыхъ однако не назвалъ по имени, соединилъ все это въ одно цѣлое и помѣстилъ въ уставѣ.

Вторая часть или поученіе начинается словами: подобаетъ намъ сѣтованіемъ и т. д. Кон. молитвами святаго Предтечи. Третья часть отъ словъ: подобаетъ же вѣдѣти, яко утѣшати... оканчивается, по нашей рукописи, словами: въ честь св. Предтечи. Она составляетъ дополненіе къ поученію, принадлежащее какому нибудь литургисту и можетъ быть тому же лицу, которое составило введеніе. Здѣсь устанавливается правило о нищѣ въ другіе праздники Предтечи и разъясняется, почему тогда не бываетъ поста.

Текстъ статьи издается безъ соблюденія ореографическихъ особенностей подлинника, по синод. уставу № 387—331, писанному въ 1438 г. (л. 79. об. 80).

и предтечи и крестителя Господня Іоанна. Зри сій постпый уставъ.

Яко пѣціи предають качеству снѣдей а не воздержанію, о томъ бо не возмогахомъ начтоже написано (обрѣсти) въ типицѣхъ студитскомъ же и ерусалимскомъ, но обрѣтохомъ отъ рассудительныхъ отецъ отъ рассужденія написаша (написана?) учинивше, здѣ положиша. Обаче всюду всяко отъ вѣры очищающеса, въ той единый день усѣкновенія достоинъ поститися, ни масла подобаетъ ясти намъ, ни вина пити, но занеже бывшія ради радости величайшаго въ пророцѣхъ свѣту свѣтильника, трубу покаянія творить сіе (творится?) разрѣшеніе въ славу за истину пострадавшаго пророка и проповѣдавшаго въ адѣ Господа, ямы масло и прочая отъ различныхъ овощнаго плода, испиваемъ вина по единой чашицѣ труда ради бдѣннаго, въ славу божію и въ честь святаго предтечи, а не во опиваніе. Мы же сіе разрѣшеніе снѣди о (отъ) первыхъ и (до) послѣднихъ считавше, положихомъ, яко да никакоже отъинудъ совѣсть осквернится. Зри се, якоже выше названовахомъ рассужденіе о снѣди и питіи на усѣкновеніе честныя главы предтечевы. Подобаетъ намъ сѣтованіемъ уныло нечревоугоженіе имѣти ¹⁾ понеже усѣчена бысть глава предтечева на пиру плясаніемъ блудныя плясавица и чревоугодіемъ и различныхъ животныхъ закланія, и кровопролітіемъ, намъ же не подобаетъ въ той день вкушати ни едино отъ таковыхъ, изъ нихъ же кровь изливается животныхъ; понеже рыба, аще въ водѣ жительство имѣетъ, но кровь же имѣетъ, едина бо есть отъ животныхъ тварей. Церкви же

¹⁾ Митрополитъ Фотій, можетъ быть, имѣлъ въ виду это мѣсто, говоря о постѣ въ этотъ день такимъ образомъ: а другой день сѣтовальный намъ о убійствѣ и о усѣкновеніи честныя главы Іоанна Предтечи. (Р. И. Б. VI. 378).

божіей и всѣмъ христіанамъ духовно торжествовати подобаеть въ той день, а не тѣлеснымъ утѣшеніемъ, якоже окаанный онъ Иродъ. Мы же братіе како крестителево честное усѣкновение почтемъ? Мясa ли хощемъ ясти, или отъ иныхъ различныхъ брашенъ многоцѣнныхъ, а онъ живя въ пустыни безводней и бестравней тѣмъже ни хлѣба ядыше ни трапезы имѣаше; аще ли винопитіемъ, а онъ не бѣ бо пилъ николиже вина, ни инаго питія никоегоже ни чаши; ничегоже бо мирскаго не имѣаше, ни въ храмѣ живяше, но подъ каменемъ вкопая живяше; се ему столъ и трапеза и одръ земля; развѣ же нужда дѣла естественныя единою днемъ вкушаше акриды и медъ дивій. Чапа же ему пригорщи баше, а питіе изъ камени текущая вода. Тѣмъ же братіе, почтемъ день сій молитвою и постомъ въ цѣломудріи. Должно есть намъ не единый бы сій день поститися, но и всю седмицу таковаго роди свѣтильника и проповѣдника покаянію. Кый трудъ есть единъ день поститися, развѣ души умиленіе и страхъ божіи приходитъ; кый прибытокъ піанство и обьюроденіе и насыщеніе многоцѣнныхъ различныхъ брашенъ, токмо мотыла и страсти родятся; кый много плодъ піанственный, токмо блудная плясавица вертеніемъ пляса и угоди Ироду піанственному, главу Іоаннову испроси отсѣщи. Отбѣжимъ братіе молвы ся піанственнаго сего наука; аще ли кто невѣрствіемъ одержимъ узаконеннаго сего многорассудительнаго повелѣнія не схранить; злѣ вскорѣ напасти постражеть; насъ же господи къ постному сему подвигу направи и научи ходити молитвами святаго предтечи.

Подобаеть же вѣдѣти, яко утѣшатися (утѣшеніе *παράκλησις*) достоинъ на рожество святаго и славнаго пророка и предтечи и крестителя господня Іоанна, понеже родися всему миру покаянію наставникъ и

ходатай и свѣтильникъ свѣту. Также достойтъ утѣшатися намъ на обрѣтеніе честныя его главы духовно и тѣлесно, понеже зашедшая подъ землю денница обрѣтется и явится... ясти же на трапезѣ масло и пшти вино и прочая отъ различія овощнаго плода въ славу божію и въ честь святаго предтечи.

Дополненія и поправки.

1) Указаніе на употребленіе семи просфоръ при совершеніи литургіи находится въ рѣшеніи патріарха Филовея по обвиненію священника Іоанна Параспандида въ томъ, что онъ, служа литургію, не приобщался и оставлялъ св. дары не потребленными. Дѣло подтвердилось показаніемъ священника Стиліана, который, вошедши по окончаніи обѣдня въ алтарь, гдѣ служилъ обвиняемый, нашель за престоломъ въ углубленіи или имѣ (ἐν λάκκῳ), заброшенные сюда семь святыхъ хлѣбовъ, (ἀγίους ἄρτους ἑπτά), а другіе улюстовѣрили, что онъ не влагалъ частицъ въ потиръ. (Актъ относится къ 1371 г. Micos. Acta patriarch I. p. 540). О значеніи слова λάκκος см. Ducang. Gloss. sub h. voc. et ἑλασσίδιον. Cplis christ. L. III p. 53. Nabert ἀρχιερατ. sev pontific. 165; observ. III.

2) О молитвѣ разрѣшительной надъ умершимъ упоминается въ книгѣ погребенія по синод. кормчей 1283 г. Но какъ читается молитва не сказано, точно также какъ не приводится ея начала и въ спискахъ патерика печерскаго.

3) На стр. 156 прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ, кн. 1, не вѣрно передано содержаніе владной записи въ греч. уставѣ синодальной библіотеки № 456. Приводимъ вполнѣ первую ея половину, оставляя вторую, гдѣ положено проклятіе на похитителей рукописи.

Ἡ βιβλος αὐτῆ παρὰ ἐμοῦ ποιηθεῖσα :··
 Του ἐν μοναχοῖς ἀμαρτολοῦ ἐκ ποθοῦ :··
 Ἀθανασίου ταλανός και ἀχρείου :··
 Του τε χρηματισσαντος ἀρχιμανδριτοῦ :··
 Μονῆς τῆς Ζείας και βασιλεικοτάτης :··
 Ορους τῆ κλησῆι ἀγίου αὐξεντίου :··
 Ὡς εἰς τίνα θάρον τῆ παναγῆς παρ. Ζηνῶ :··
 Μρι του μονου θυ μου και δεσποτου :··
 Μονῆς λαμπρας τε και περιφανερατης :··
 Βασιλεικῆς ετεδη Βατοπεδιου :··
 Μνημῆς ἐνεκα ψυχῆς ημετερας :··

Т. е. „книга эта приготовленная трудомъ моимъ и по желанію (моему) грѣшнаго въ монахахъ, окаяннаго и нечистаго Аѳана-

сія, бывшаго архимандрита божественной и царственной обители на горѣ, по прозванію, св. Авксентія, какъ бы вѣкоторый даръ пречистой Дѣвѣ, Матери единого Бога моего и владнни, положена въ свѣтлую и славнѣйшую царскую обитель Ватопеда, въ память души нашей“. Годъ обозначенъ въ этой записи слѣдующимъ образомъ:

Προσπετελει δε δευτερα οκτωβριου .:.
Εν ετει εκτω οκταμοστω τω τε εξακισχιλιωσ ενδεκατης
ινδικτη .:.

„Положена втораго октября, въ лѣто 6806-ое одинадцатаго индикта“.

Гора, на которой находился монастырь св. Авксентія, была въ Визннн близъ Халкидона. У Никона онъ извѣстенъ подъ именемъ монастыря „въ горѣ св. Авксентія обонъ полъ Константина града“.

Окончаніе.

О свободѣ совѣсти.

V.

(Продолженіе).

Между сыновьями Константина въ дѣлахъ государства выдающуюся роль занималъ Констанцій, и роль второстепенную—Константинъ и Константъ. Епископъ Фирмикъ Матернъ, въ своей мысли, что „немного остается“ для окончательной побѣды христіанства надъ язычествомъ, намѣтилъ программу будущей политики христіанскаго правительства такимъ образомъ: должны быть изданы строжайшіе законы (*severissima edicta*) противъ язычества. „Правда, говоритъ авторъ такой программы, нѣкоторые изъ язычниковъ не захотятъ своего спасенія; но вы, государи, помогите такимъ несчастнымъ: лучше пусть они спасутся противъ своей воли, нежели погибнуть по своей волѣ. Больные часто желаютъ противнаго ихъ здоровью и требуютъ вреднаго для нихъ отъ врачующихъ ихъ. Но-ихъ не слушаютъ и противъ ихъ воли имъ даютъ и непріятную пищу, и горкія лѣкарства, а если болѣзнь не ослабѣваетъ—употребляютъ огонь и желѣзо. Послѣ, когда къ человѣку возвратится здоровье и способность правильнаго разсужденія, онъ признаетъ, что все это дѣлаемо было для его же спасенія.“

Чтобы спасти этихъ больныхъ людей, язычниковъ, нуженъ сильный авторитетъ, и тогда ничего не останется отъ заразы язычества. „Въ нѣкоторыхъ странахъ уже рѣдки чтители язычества. Но нужно, чтобы во всѣхъ странахъ совсѣмъ истреблена была эта пагубная зараза.“ Въ частности по вопросу о томъ, на что именно въ язычествѣ должна быть направлена строгость законовъ, Фирмикъ Матернъ думаетъ, что „дѣтямъ Константина Христось предоставилъ честь разрушить идолослуженіе и обратить въ прахъ языческіе храмы. Господь возвыситъ царей какъ скоро уничтожены будутъ эти храмы.“¹⁾

Слѣдовали ли дѣти Константина въ своей религіозной политикѣ такой программѣ, или нѣтъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ до сихъ поръ ученые разногласили самымъ кореннымъ образомъ,—другими словами, одни утверждали, что сыновья Константина поддерживали принципъ миланскаго эдикта—свободу культовъ, другіе, что—нѣтъ. Въ прошломъ столѣтіи Шрёккъ объявилъ, что со времени воцаренія Констанція и Константа въ приложеніи къ язычникамъ „принципъ религіозной свободы сдѣлался однимъ только пустымъ словомъ“²⁾. Историкъ этотъ признаетъ несомнѣннымъ фактъ, что Констанцій не только тѣснилъ язычниковъ, но и предавалъ намѣренному поруганію предметы языческой набожности. По Шрекку истинное изображеніе отношеній Констанція къ язычеству заключается въ свидѣтельствѣ извѣстнаго риторы Ливанія, который говоритъ, что Констанцій—нѣкоторые изъ языческихъ храмовъ запиралъ, нѣкоторые—уничтожалъ до основанія, нѣкоторые—отдавалъ частнымъ лицамъ, „какъ будто бы, прибавляетъ Ли-

1) De errore profanar. religion. у Мина, t. XII. pp. 1019 и др.

2) Kirchengesch. Th. VII, s. 10.

ваній, храмъ былъ то же, что собака или лошадь!“¹⁾ Гиббонъ говоритъ, что сыновья Константина „слѣдовали по стопамъ ихъ отца (котораго, какъ мы знаемъ, Гиббонъ считаетъ индифферентистомъ въ дѣлѣ религіи, но покровительствовавшимъ исключительно христіанству изъ видовъ политическихъ) съ болѣею ревностію, но съ меньшимъ благоразуміемъ“²⁾. Но извѣстный историкъ Византіи Лебо въ прошломъ же столѣтіи высказался нѣсколько мягче по вопросу о религіозной политикѣ Констанція: не оспаривая, что Констанцій объявилъ язычеству открытую войну, Лебо однако же не признаетъ того, что въ этой войнѣ ео ipso заключалась и война противъ религіозной свободы. „Ибо—говоритъ Лебо—тогда никто не былъ обязываемъ принимать христіанство, никакихъ наказаній не было употребляемо для того, чтобы кого нибудь принудить къ вѣрѣ, и Констанцій—пользовался только правомъ главы государства въ отношеніи къ публичной сторонѣ религіи“.³⁾ Въ началѣ нынѣшняго столѣтія уже не разъ цитованный нами изслѣдователь—Бенью во мнѣніи по этому вопросу пошелъ еще далѣе Лебо: по его мнѣнію сыновья Константина положительно поддерживали принципъ свободы культовъ, провозглашенный Константиномъ⁴⁾. Собственно такое разногласіе должно бы казаться неестественнымъ въ виду того характера памятниковъ законодательства Констанція, который эти памятники имѣютъ. Но основаніемъ такого разногласія ученыхъ послужило разногласіе во мнѣніяхъ о Констанціѣ его

1) Цит. in Cod. Theodos. edit Ritter, t. VI. p. 294.

2) Указанн. сочин. I. p. 492

3) Lebeau—Hist. du Bas-empire, P. 1824, II. p. 51.

4) Reugnot, I. 136.—Въ самое последнее время такого же мнѣнія дерптскій профессоръ Loning—Geschicht des deutschen Kirchenrechts, B. I. 46,—потому что «въ законахъ этого времени нѣтъ и рѣчи о какомъ нибудь насильственномъ обращеніи къ христіанству».

современниковъ язычниковъ, представителями какихъ мнѣній являются: Ливаній—порицатель Констанція за усматриваемую въ немъ нетерпимость къ чужой религіи, и Симмахъ—почти что панегиристъ за терпимость. При этомъ одинъ изъ ученыхъ (именно Labastie) подвергъ сильному сомнѣнію подлинность самаго важнаго свидѣтельства о политикѣ Констанція—его законовъ, которые—если признать ихъ подлинность—довольно рѣзко рисуютъ религіозную политику Констанція именно въ смыслѣ мнѣнія о немъ Ливанія. Разумѣется, тотъ, кто соглашался съ мнѣніемъ Лабастіи долженъ былъ болѣе довѣрять уже свидѣтельству Симмаха, а не Ливанія.—Оставляя покуда вопросъ о свидѣтельствахъ язычниковъ и о подлинности самыхъ законовъ, извѣстныхъ съ именемъ Констанція, обратился къ древнимъ церковнымъ историкамъ.

Не трудно замѣтить, что древніе церковные историки вообще на политику сыновей Константина смотрѣли какъ на продолженіе политики самого Константина, а мы знаемъ, что такое была политика Константина съ точки зрѣнія древнихъ церковныхъ историковъ. Такъ мы уже знаемъ отчасти свидѣтельство Созомена: сказавъ о собственно христіанскомъ способѣ пропаганды христіанства между язычниками (христіане „добродѣтелями привлекали къ себѣ послѣдователей языческаго заблужденія“), Созоменъ представляетъ, что „возрастанію благочестія (т. е. умноженію числа христіанъ) содѣйствовали и цари“—дѣти Константина:—„противъ жертвоприносителей, почитателей идоловъ или другимъ образомъ совершавшихъ языческое богослуженіе, подтвердивъ отцовскіе законы, *издали и свои*. Они повелѣли всѣ находившіеся въ городахъ и селеніяхъ храмы затворить, а нѣкоторые отдать въ пользу церквей“. Уже при-

мое стремление распространять христианство Созомень, как мы знаем также, видитъ въ отношеніяхъ дѣтей Константина къ іудейству: „*всячески стараюсь*, говорятъ Созомень, *о распространеніи христианской вѣры*, цари заботились я о томъ, чтобы лица по рожденію не принадлежащія къ іудейству, *ненаказанно* не переходили въ іудейство, но чтобы всѣ, подавашіе хотя надежду присоединенія къ христианству, блюлись для церкви“ ¹⁾). Свидѣтельство это очень характерно: по Созомену, цари — пропагандируютъ христианство всячески, и при этомъ у Созомена глухой намекъ на наказаніе за, хотя бы и косвенное, противодѣйствіе этой пропагандѣ. По свидѣтельству того же историка, быть не христианиномъ вблизи Констанція было неудобно: извѣстный впоследствии Юліанъ и братъ его Галль при дворѣ Констанція такъ соревновали другъ предъ другомъ въ заявленіи своего христианскаго благочестія, что вѣроятно по этому особенному стремленію заявлять благочестіе люди прощипательныи залодозривали искренность и самаго благочестія: „многіе судили, что Юліанъ въ почитаніи Бога не искрененъ и только притворяется благочестивымъ, *считая дѣломъ не безопаснымъ* обнаруживать свои мысли предъ тогдашнимъ государемъ христианиномъ“ ²⁾). — Теодоритъ рассказываетъ слѣдующій случай, свидѣтельствующій, если принять справедливость разказа, о ревности Констанція къ обращенію язычниковъ: во время войны съ Магненціемъ Констанцій собралъ войско и увѣщевалъ воиновъ принять св. крещеніе. „Намъ не извѣстенъ конецъ жизни, говорилъ царь, особенно же въ сраженіи. Посему каждый необходимо долженъ облещись въ ту одежду,

1) Истор. русс. перев. стр. 212.

2) *ibid.* 310.

въ которой мы будемъ нуждаться на томъ свѣтѣ. А кто не расположенъ теперь возложить на себя это одѣяніе, тотъ пусть оставитъ войско: я не хочу сражаться съ неосвященными!“—заклучилъ царь, самъ однако же еще не будучи освященъ, т. е. крещенъ.³⁾ Неизвѣстно, каковъ былъ результатъ такого предложенія царя. Но нужно думать, что въ предложеніи оставить войско въ случаѣ несогласія креститься, было значительное побужденіе къ принятію крещенія. Это—потому, что впослѣдствіи императорскіе эдикты именно въ видѣ наказанія лишали еретиковъ и раскольниковъ права военной службы.—Судя по изображенію древне-церковныхъ историковъ, такимъ образомъ, Констанцій былъ распространитель христіанства — прямо и косвенно, какъ государь пользовавшійся случаемъ „умножать число христіанъ“ и уничтожать предметы иновѣрной набожности.

Но нельзя конечно игнорировать и тѣхъ соображеній, въ силу которыхъ Констанцій нѣкоторымъ представляется правителемъ никого не принуждавшимъ къ принятію христіанства и ни въ чемъ не стѣснявшимъ необратившихся къ христіанству, будь то язычникъ или іудей. Такъ какъ вѣрить или невѣрить тому или другому свидѣтелю или описателю дѣятельности Констанція можно только признавъ или отвергуть собственное свидѣтельство Констанція — его законы; то, какъ замѣчено было, ученые не признающіе Констанція гонителемъ иповѣрія, устраняютъ и его законы противъ язычества, какъ свидѣтелей подтверждающихъ болѣе Ливанія, чѣмъ Симмаха... Поэтому разсмотримъ законы Констанція относительно язычества какъ въ ихъ содержаніи, такъ

³⁾ Истор. 199.

равно и въ томъ толкованіи ихъ, которое дается имъ нѣкоторыми учеными ¹⁾).

Въ 341 году Констанцій издаетъ законъ слѣдующаго содержанія: „да прекратится суевѣріе, да престанутъ гнусныя жертвоприношенія! Если же кто вопреки нашему настоящему повелѣнію будетъ совершать жертвоприношенія, тотъ безъ послабленія будетъ наказанъ“ ²⁾. Какъ видно однако же, законъ еще не полагаетъ опредѣленнаго наказанія за его нарушение, вслѣдствіе чего нѣкоторые считаютъ его простой деклараціей, выразившей правда желаніе государя, но это желаніе не является еще формальнымъ закономъ. Но Констанцій не замедлилъ заявить и болѣе опредѣленно свои желанія, лишь только сдѣлался полновластнымъ государемъ надъ востокомъ и запа-

¹⁾ Константинъ II и Константъ имѣли, какъ замѣчено было, слишкомъ не большую роль въ тогдашней политикѣ имперіи. Но, кажется, нельзя не признать, что эти правители запада скорѣе оберегали язычество въ его вѣншихъ проявленіяхъ, чѣмъ разрушали его, хотя съ обычной, какъ увидимъ, непослѣдовательностію византійскаго правительства. Такъ въ 342 году Константъ издаетъ такой законъ: „хотя всякое суевѣріе должно быть истребляемо (erguenda sit); однако же мы желаемъ, чтобы зданія храмовъ, находящихся въ стѣнѣ (Рима) оставались неприкосновенными“. Почему? „Потому что многіе изъ храмовъ служатъ мѣстомъ игръ народныхъ, а въ такомъ случаѣ неприлично истреблять то, что соединено съ удовольствіемъ для народа римскаго“. Cod. Theodos. XVI, X. 3). Уступку со стороны правительства вызвало такимъ образомъ соображеніе о пріятностяхъ, соединенныхъ для народа съ существованіемъ храмовъ, вредныхъ однако же, по сознанію самого законодателя, въ отношеніи религіозномъ. Нужно замѣтить еще что законъ этотъ адресованъ былъ римскому префекту Катулину, по поводу того, что этотъ префектъ язычникъ просилъ у правительства позволенія закрыть нѣсколько ненужныхъ храмовъ, требовавшихъ однако же поддержки (см. Benquet, I. 139), но христіанское правительство, какъ видно, оказалось бережливѣе къ язычеству, чѣмъ самый язычскій чиновникъ. — Покровительство языческому культу со стороны Константа выражалось и въ другихъ законахъ, напримѣръ въ законахъ охранявшихъ языческія религіозныя древности, при чемъ языческіе жрецы являются какъ признанныя государствомъ должностныя лица и имъ поручается наблюденіе за исполненіемъ законовъ.

²⁾ Cod. Theodos. XVI. X. 1. 2.

домъ: онъ издалъ законъ, который читается такъ: „опредѣляемъ — во всѣхъ городахъ и селеніяхъ совѣмъ запереть храмы (*claudere*). Этимъ, когда никому не будетъ доступа въ храмы, отнимется у людей глухихъ возможность совершать ихъ глухія дѣйствія“ ¹⁾. „Пусть никто не совершаетъ жертвоприношеній! А если кто покусится поступать вопреки этому закону, — мечемъ отмстителемъ будетъ наказанъ. Этому же наказанію будутъ подвергнуты правители провинцій, если они будутъ нерадивы въ преслѣдованіи виновныхъ“. Спустя два или три года опять слѣдуетъ новый законъ, распространяющій смертную казнь (*roena capitis*) не только на тѣхъ, кои будутъ совершать жертвоприношенія, но и на тѣхъ, кои будутъ „почитать идоловъ (*vel simulacra colere*)“ ²⁾. — Если эти законы въ своей подлинности неоспоримы, то — однихъ этихъ законовъ достаточно, чтобы видѣть, какъ далеко византійское правительство въ столь короткое время удалилось отъ принциповъ миланскаго эдикта. ³⁾ Необходимость этого вывода и даетъ поводъ ученымъ, считающимъ Констанцію правителемъ толерантнымъ, признавать эти законы или 1. совѣмъ не принадлежащими Констанцію, или 2. оставшимися мертвою буквою и даже быть можетъ необнародованными при жизни Констанціи. Беньо напиримѣрь, вслѣдъ за Лабасті говоритъ, что такіе законы не могли быть изданы при Кон-

1) *Accessu vetitis omnibus, licentiam delinquendi perditis abnegari*. Различныя толкованія, даваемыя отмѣченными словами, — см. ниже.

2) *ibid.* l. 1. 4. 6.

3) Въ виду послѣдняго закона, который ничего не упоминая о храмахъ, однако же запрещаетъ жертвоприношеніе и почитаніе идоловъ, становится очень сомнительнымъ мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ и признающихъ законы подлинными (Лебо, *ibid.*, а за тѣмъ Löning, *ibid.*), что законы эти относятся только къ публичному культу язычества, оставляя свободу — *sacrificere vel simulacra colere*, когда то и другое совершается не публично.

станции, что по мнѣнію этого ученаго доказывается уже тѣмъ, что законъ, повелѣвающій запереть храмы, существуетъ безъ даты. Дата же втораго закона неправильно поставлена лицами редактировавшими Кодексъ Θεодосія, т. е. юристами Θεодосія Младшаго, нашедшими вѣроятно такой законъ въ государственномъ архивѣ безъ точныхъ данныхъ о времени его изданія ¹⁾). Готофредъ, впрочемъ, уже давно отвѣчалъ на возможность такого предположенія тѣмъ, что по его наблюденіямъ отсутствіе даты при законахъ Кодекса Θεодосія — дѣло столь обыкновенное, что на этомъ нельзя основывать сужденія о степени достовѣрности закона въ отношеніи ко времени его изданія. Тѣмъ не менѣе мнѣніе Бенъо раздѣляется и другими учеными, какъ напримѣръ Брولى, по словамъ котораго дѣйствительное изданіе такихъ законовъ при Констанціи произвело бы цѣлую революцію въ государствѣ почти еще языческомъ, особенно на западѣ, хотя Брولى сознается, что два главныхъ закона Констанціи противъ язычества (т. е. законы съ угрозою смертной казни) приводятъ въ отчаяніе историковъ Констанціи — по противорѣчію ихъ другимъ извѣстнымъ фактамъ ²⁾). — Но очевидно, что въ такомъ вопросѣ, какъ вопросъ о подлинности законовъ, наилучшей помощью для его рѣшенія служить — согласіе или несогласіе законовъ съ другими несомнѣнными свидѣтельствами. Въ приложеніи же къ законамъ Констанціи такого критерія постороннихъ свидѣтельствъ очевиднымъ становится, что законы эти прежде всего совпадаютъ съ свидѣтельствами другихъ древнихъ церковныхъ историковъ. Такъ мы знаемъ уже рассказъ Созомена. Сократъ передаетъ, что на суще-

¹⁾ Указ. сочин. 141—2.

²⁾ Указ. сочин. II. 1, р. 364—5.

ствованіи законовъ именно такого содержанія Юліанъ впослѣдствіе основывалъ свой расчетъ расположить къ себѣ народъ уже однимъ только отмѣненіемъ ихъ, — такъ какъ „онъ зналъ, говоритъ Сократъ, о неудовольствіи язычниковъ за то, что имъ запрещали приносить жертвы, и что они съ нетерпѣніемъ ждали, когда капища ихъ откроются и имъ позволено будетъ приносить жертвы идоламъ“, т. е. язычники ждали, когда такіе законы будутъ отмѣнены ¹⁾. Изъ языческихъ свидѣтельствъ, какъ было упомянуто, есть свидѣтельства, указывающія на факты еще болѣе согласные съ разсматриваемыми законами. Таково свидѣтельство Ливанія. По словамъ Ливанія, если Константинъ присвоивалъ себѣ доходы храмовъ, то Констанцій разрушалъ до основанія и самыя храмы (*κατέσχαψε τοὺς ναοὺς*), опредѣлилъ, чтобы жертвъ не было (*μηδέτι εἶναι θυσίας*), „назначивъ смерть наказаніемъ тому, кто осмѣлился бы жить въ общеніи съ богами“, хотя, по Ливанію, находились смѣлые, кои пренебрегали этими законами „нечестиваго правителя“ ²⁾. Другой язычникъ — Саллюстій также упоминаетъ о законахъ, запрещающихъ жертвы и почитаніе боговъ, при этомъ философствуя въ томъ смыслѣ, что истинные чтители боговъ не должны страшиться подобныхъ законовъ ³⁾. Съ свидѣтельствами обѣихъ сторонъ, христіанской и языческой, согласуется одинъ фактъ рассказываемый Созоменомъ и имѣвшій мѣсто въ Александріи: по Созомену, однажды св. Аѳанасій александрійскій предсказалъ насмѣхавшимся надъ

¹⁾ Истоп. 258.

²⁾ Chastel, 79—80.

³⁾ Lassaulx—Der Untergang des Hellenismus, 55. Этотъ Саллюстій впослѣдствіи сдѣлался извѣстенъ тѣмъ, что при Юліанѣ отягчался терпимостью къ притѣсняемымъ христіанамъ и открыто одобрялъ религіозную политику Юліана.

нимъ язычникамъ, что слѣдующій день для нихъ будетъ несчастенъ, и именно тѣмъ, что имъ запрещено будетъ совершать наступающей языческой праздникъ. „На другой день, говоритъ Созоменъ, и въ самомъ дѣлѣ къ начальникамъ прислана была грамота, которою повелѣвалось не позволять язычникамъ входить въ храмы и совершать обычные обряды и торжества“ ¹⁾. Въ виду этого не можетъ быть сомнѣнія собственно въ томъ, дѣйствительно ли разсматриваемые законы изданы при Констанціи. Вопросомъ же становится: а) чѣмъ объяснить факты повидимому противорѣчащія этимъ законамъ, б) въ какой мѣрѣ законы примѣнялись на практикѣ и с) имѣли ли они именно прозелитическую цѣль, т. е. цѣль распространенія христіанства путемъ стѣсненія язычества, какъ это совѣтывалъ Фирмикъ Матернъ.

Фактами противоположнаго свойства служатъ главнымъ образомъ рассказы о поведеніи Констанція въ отношеніи къ язычеству запада имперіи, когда онъ сдѣлался полновластнымъ распорядителемъ всего государства (съ 353 г.). По словамъ Симмаха, Констанцій „уважалъ привилегіи (римскихъ) весталокъ“, „раздавалъ (римскимъ) патриціямъ сацердотальныя званія“, и т. п. Въ бытность свою въ Римѣ, сопровождаемый сенатомъ, Констанцій „благоклонно осматривалъ святилища, хвалилъ ихъ устройство, и вообще, прибавляетъ Симмахъ, *несмотря на свою принадлежность къ другой религіи, онъ уважалъ религію государства*“ ²⁾. По взгляду Симмаха, слѣдовательно, отъ Констанція невозможно и ожидать такихъ законовъ, какіе существуютъ съ его именемъ въ Кодексѣ Феодосія, и того поведенія въ отношеніи къ язычеству, о какомъ свидѣтельствуетъ Ливаній.

¹⁾ Истор. 242.

²⁾ Beugnot, I. 145. Chastel, 80.

Это отрицательное свидѣтельство Симмаха однако же не опровергаетъ и того, что — и спорные законы принадлежатъ Констанцію, и вѣдь онъ себя такъ, какъ описываетъ Симмахъ. Дѣло въ томъ, что несмотря на видимую общность законовъ, востокъ и западъ имперіи существовали въ различныхъ положеніяхъ предъ буквою законодательства: на западѣ законы эти почти не имѣли силы частію по удаленности запада отъ столицы, частію по той оппозиціи, которую постоянно оказывалъ центръ запада — Римъ византійскому правительству. Римляне, говоритъ Бенъ, иногда знали только по слухамъ о томъ, что дѣлается при дворѣ византійскомъ ¹⁾. Отсюда и то потворство, которое самъ Констанцій оказалъ языческому Риму, гдѣ язычники въ его царствованіе воздвигали еще новые храмы ²⁾. Личный опытъ (возмущеніе Магненція, поддержаннаго исключительно язычниками) заставлялъ Констанція поступаться своими законами въ приложеніи къ Риму, въ высшихъ своихъ сословіяхъ еще языческому. Поэтому и Симмахъ, и Ливаній—оба правы въ своихъ свидѣтельствахъ о направленіи религіозной политики Констанція, но только одинъ—правъ для запада, другой для востока.—Это же самое показываетъ, что по вопросу о степени примѣняемости законовъ на практикѣ должно признать, что законы Констанція противъ язычества исполнялись далеко не буквально, хотя въ теоріи и были обязательны для всей имперіи по отношенію къ ея языческой части народонаселенія. Нельзя конечно, прежде всего провести точной границы между востокомъ и западомъ,—между территоріей, гдѣ изъ видовъ политическихъ было явное потворство языче-

¹⁾ Указ. сочин. I. 147. Ср. *Löning*--I, 45.

²⁾ Факты—у *Beugnot*, I. 153.

ству, и гдѣ это потворство не допускалось. Въ отдаленной Африкѣ напримѣръ, такъ же какъ и въ Римѣ, язычество не только не преслѣдуется, но и самъ Констанцій, вслѣдъ за изданіемъ законовъ противъ язычества повидимому не дѣлавшихъ никакихъ исключеній, регулируетъ существованіе язычества изданіемъ закона о порядкѣ избранія верховнаго жреца провинція 1). Правила одного изъ восточныхъ соборовъ времени близкаго къ эпохѣ Констанція, именно Лаодикійскаго, заставляютъ думать, что даже и на востокѣ язычники все таки „праздновали свое безбожіе“ и на столько свободно, что 39-е правило этого собора предостерегаетъ и христіанъ отъ приобщенія этому „празднованію“, какъ выражается соборъ. Относительно же наказанія (*poena capitis, gladius ultor*) можно положительно сказать, что его не было на практикѣ. Правда, по разсказу Амміана Марцеллина, нѣсколько язычниковъ было казнено при Констанціи, но—едва ли за ихъ религію и вообще за нарушеніе законовъ противъ язычества, хотя въ совокупности ихъ преступленій и были дѣйствія, имѣвшія религіозный характеръ: это было по дѣлу о политическомъ заговорѣ, который по обычаю язычниковъ сопровождался жертвенными гаданіями на счетъ исхода замышляемаго предпріятія 2).

Существуетъ мнѣніе, что вся противуязыческая политика Констанція и слѣдовательно его противуязыческіе законы имѣли цѣлю ослабить язычество не какъ религію, а какъ политическую силу, другими словами, что законы Констанція противъ религіи язычниковъ исходили изъ побужденій вовсе не религіозныхъ—ослабить языческое заблужденіе, и что Кон-

1) Loning, *ibid.*

2) Chastel, p. 85. Beugnot, I. 143.

станцій во все не смотрѣль на язычниковъ глазами Фермика Матерна, желавшаго, чтобы правительство строгими законами „спасло не хотящихъ спасенія“, хотя бы и противъ ихъ воли. Мысль эту раздѣляетъ даже извѣстный Готофредъ, который, и признавъ законы Констанція подлинными, отрицаетъ у нихъ религіозную цѣль и въ закрытіи храмовъ, напримѣръ, видитъ простую мѣру противъ заговоровъ со стороны язычниковъ ¹⁾. И если бы доказана была справедливость такого воззрѣнія на отношенія Констанція къ язычеству, то этимъ удовлетворительно рѣшился бы и послѣдній изъ поставленныхъ выше вопросовъ: тогда можно было бы сказать, что Констанцій въ преслѣдованіи язычества не имѣлъ въ виду прозелитической цѣли, дѣйствовалъ не въ видахъ распространенія христіанства путемъ стѣсненія язычества. Мы знаемъ однако же, что церковные историки въ политикѣ Констанція усматриваютъ чисто прозелитическія цѣли. Такія же цѣли усматриваетъ и язычникъ Ливаній, утверждая, что Констанцій „ниспровергалъ

¹⁾ Мы видѣли, что законъ, повелѣвающій запереть храмы, цѣль такого повелѣнія мотивируетъ такъ: *ut licentiam delinquendi perditis denegetur*. Готофредъ думаетъ, что вмѣсто *delinquendi* слѣдуетъ читать: *de fine (principis) quaerendi*, и комментируетъ цѣль изданія закона такимъ образомъ: *causam seu finem ocludendorum templorum hanc reddit Constantius: ut licentia delinquendi perditis denegetur*. Appellatione: *delinquendi perditis* illud ipsum indicatur, quod de fine Principis consulere. Nam quod quidam putat hoc velle Constantium, templa claudi consultius esse, ne superstitionibus nondum soluti simulacra deorum rapiant occasionem, hinc alienum prorsus est. Cod. Theodos. cd. Ritter, T. VI. p. 294—5. Противъ этого однако же можно сказать, что если комментируемый законъ (I. 4, lib. XVI, 10) и можетъ касаться имѣющимъ только политическую, а не религіозную цѣль, то этого уже нельзя будетъ признать, если возьмемъ оба главные закона Констанція противъ язычества въ ихъ совокупномъ смыслѣ: второй законъ (I. 6.) угрожаетъ смертною казнью уже не за входъ въ храмы, какъ мѣста политическихъ агитацій и замысловъ, но за жертвоприношенія вообще и за почитаніе идоловъ (*operam sacrificiis dare, vel colere simulacra*); слѣдовательно за дѣйствія чисто религіозныя.

алтари, уничтожалъ храмы, чтобы (всѣмъ этимъ) на мѣсто боговъ поставить какого-то умершаго Бога¹⁾. Въ своей апологii язычества (это такъ назыв. *orationes pro templis*, которыя относятся ко времени нѣсколько позднѣйшему, но несомнѣнно могутъ характеризовать и эпоху Констанція) этотъ риторъ вступаетъ даже въ нарочитую полемику по вопросу о томъ, можетъ-ли разрушенiе храмовъ способствовать обращенiю язычниковъ къ христіанству: по его мнѣнiю — „такимъ способомъ своей религii нельзя покровительствовать, и обращенiя, которыхъ ожидаютъ отъ употребленiя этого способа, создаютъ только притворство“. Правительство по Ливанiю должно помнить, что тотъ, „кто (изъ обращенныхъ подобнымъ образомъ) и представляется почитающимъ Бога императора, тайно почитаетъ свои божества, или — прибавляетъ риторъ — *что еще хуже*, перестаетъ почитать всякое божество“. При этомъ Ливанiй дерзко напоминаетъ христіанскому правительству, что „и собственный законъ христіанъ учить ихъ тому, что религiя должна быть распространяема убѣжденiемъ, а не насилiемъ“²⁾. — Но пусть сейчасъ приведенные свидѣтели ошибались въ своихъ мнѣнiяхъ о конечныхъ цѣляхъ политики, принятой Констанціемъ. Во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ одно: если лично Констанцій, издавая законы противъ язычниковъ, и не очень заботился о распространенiи христіанства, то тѣ, до кого касались эти законы, понимали ихъ какъ выраженiе желанiя власти обращать всѣхъ къ христіанству. Созоменъ говоритъ, что при сыновьяхъ Константина „христіанство возрастало преимущественно изъ среды язычниковъ“, хотя какъ

¹⁾ Chastel, p. 92.

²⁾ Цит. у Шрёкка—Th. VII, s. 418 и дал.

возрастало, это оказалось впоследствии тѣмъ, что при преемникахъ Констанція — Юліанъ и Іовіанъ — оказалось, какъ и предсказывалъ Ливаній, очень много только именующихся христіанами. Но уже это возрастаніе христіанъ изъ числа язычниковъ, потомъ оказавшееся не совсѣмъ дѣйствительнымъ, показываетъ, что язычники при Констанціи понимали его политику именно какъ такую, задачей которой было — привлечь ихъ къ христіанству ¹⁾. Что это — такъ, на это есть доказательства относящіяся и къ эпохѣ самого Констанція: мы знаемъ, съ какой осторожностью относился къ искавшимъ крещенія св. Кирилль іерусалимскій, епископствовавшій именно при Констанціи. Это — опять знакъ, что для нѣкоторыхъ, хотя быть можетъ только избранныхъ лицъ христіанскаго міра, было уже и въ то время ясно, что язычники времени Констанція крещеніе иногда считали только необходимой данью политикѣ Констанція, которая современниками его понималась, такимъ образомъ, какъ политика прозелитизма.

Но если многіе изъ язычниковъ въ эпоху Констанція обращались только изъ угожденія власти, то это было только одной стороною послѣдствій религіозной политики Констанція. Другой, едва-ли не худшей, было то, что, пользуясь настроеніемъ императора, нѣкоторые христіане сами стали позволять себѣ насильственное обращеніе язычниковъ, сопровождаемое разрушеніемъ храмовъ, что впоследствии

¹⁾ *Вроми* говоритъ: при той политикѣ, которой Констанцій держался въ отношеніи къ язычеству, естественно было, что „если — напримеръ — чиновникъ желалъ нравиться, то онъ долженъ былъ закрывать языческіе храмы, разрушать ихъ, или же ограбить и отдать сосѣдней церкви, если она имѣла предстоятелемъ какого нибудь еретика“... (*ibid.* 370). Еще естественно было, конечно, язычнику, желавшему нравиться, обратиться къ христіанству хотя бы къ аріанскому, къ какому принадлежалъ самъ Констанцій.

при Юліанѣ создало большія затрудненія для лицъ дѣйствовавшихъ такимъ образомъ. По свидѣтельству Созомена въ царствованіе Констанція епископъ артузскій Маркъ, какъ полагаютъ, очень любимый Констанціемъ ¹⁾, „обращалъ язычниковъ въ христіанство ревностиѣ, чѣмъ словами“, какъ характерно выражается историкъ: онъ разрушилъ великолѣпный храмъ языческій, къ чему прямо не уполномочивали его императорскіе эдикты, по крайней мѣрѣ насколько законодательство Констанція извѣстно до настоящаго времени ²⁾. При Юліанѣ былъ убитъ александрійскій епископъ Георгій по словамъ Сократа за то, что въ царствованіе Констанція онъ разрушалъ языческіе храмы и статуи и „вобранныя язычникамъ приносить жертвы и совершать языческіе обряды“ ³⁾. Такія разрушенія были въ Мурѣ, Кесаріи, — и вообще находилось много христіанъ, которые „пользовались

¹⁾ Истор. 333. Полагаютъ, что этотъ Маркъ въ эпоху Констанція придерживался такъ назыв. полуаріанизма, другими словами, что—вопреки предположенію русскаго перевода Созомена — это былъ одинъ и тотъ же епископъ, что и Маркъ упоминаемый у Сократа, Истор. II. 29—30.—См. Христ. Чтен. 1881, № 11—12, ст. о христіанскихъ надписяхъ.

²⁾ Св. Григорій Богословъ, впрочемъ, объ этомъ епископѣ — о способахъ распространенія имъ вѣры Христовой и о правахъ на разрушеніе имъ языческаго храма, мнѣнія совсѣмъ иного, чѣмъ Созоменъ. Рассказывая о мученичествѣ Марка, Св. Григорій говоритъ, что онъ „многихъ отъ языческаго заблужденія обратилъ на путь спасенія не менѣе своею святою жизнью какъ и силою слова“ (Твор. I. 140—1). О самомъ разрушеніи храма Св. Григорій говоритъ, что Маркъ „при славномъ Констанціи разрушилъ языческій храмъ по данной тогда христіанамъ власти (ibid)“. Но вѣроятно эта власть болѣе заключалась въ томъ, что Констанцій только терпѣлъ подобныя явленія, а не въ какомъ либо положительномъ повелѣніи именно разрушать храмы: если-бы Констанцій далъ положительное повелѣніе разрушать храмы, тогда не нужно было бы повелѣнія о закрытіи храмовъ. Ревнителю же христіанства могли увлекаться при подобномъ положеніи дѣла. — Вѣроятно Маркъ какъ впоследствии пострадавшій при Юліанѣ причисленъ къ лику святыхъ. См. Христ. Чтен. въ указ. ст.

³⁾ Истор. 261—2.

обстоятельствами времени для истребленія и искорененія язычества“, какъ выражается Созомень, — разумѣя, конечно, истребленіе внѣшней стороны язычества, а не проповѣдь христіанства. Но должно думать, что такія разрушенія совершались преимущественно покровительствуемыми отъ Констанція аріанами въ родѣ Георгія александрійскаго ¹⁾). — Впрочемъ даже и православные въ царствованіе Констанція какъ бы заразились мыслью о необходимости преслѣдованія чужой религіи и разрушенія предметовъ чужой набожности: такъ кизическій епископъ Элевсій разрушилъ новаціанскую церковь, и, къ стыду своему, долженъ былъ возстановить ее уже при Юліанѣ ²⁾).

Въ отношеніи къ іудеямъ религіозная политика Констанція замѣчательна тѣмъ, что по поводу ихъ впервые введенъ въ дѣло религіи принципъ впоследствии въ широкихъ размѣрахъ находившій примѣненіе въ католической церкви: разумѣемъ первый, извѣстный въ исторіи христіанской церкви, законъ объ отступникахъ отъ христіанства. Неизвѣстно, чѣмъ нужно объяснить явленіе отступничества христіанъ изъ іудеевъ при Констанціи, когда въ предшествовавшее царствованіе, какъ мы знаемъ, никто изъ іудеевъ насильно не былъ побуждаемъ къ принятію христіанства, но только первый законъ объ отступникахъ потребовался именно для іудеевъ ³⁾). Законъ этотъ опредѣлялъ слѣдующее:

¹⁾ Христ. Чтен. *ibid.*

²⁾ Созом. 321.

³⁾ Сократъ (Истор. 528—9) передаетъ слѣдующій случай: одинъ іудей, притворяясь желавшимъ крещенія, поочередно крестился у православныхъ, аріанъ и новаціанъ, и вообще, по выраженію Сократа, „часто принималъ крещеніе и черезъ эту хитрость собиралъ деньги“ и свѣтлыя одежды, нова наконецъ не обличенъ былъ въ этой не замысловатой хитрости однимъ новаціанскимъ епископомъ, уже купившемъ было ему и свѣтлыя одежды для предстоящаго новаго крещенія. Случай этотъ относится ко времени позднѣйшему описываемаго, но изъ него видно, что крещеніе иногда могло дос-

„если кто-нибудь, отвергнувъ досточтимую религію и сдѣлавшись изъ христіанина іудеемъ, присоединится къ іудейскому святотатственному сборищу, имѣніе таковаго повелѣваемъ отобрать въ казну“. Констанцій повторилъ также уже бывшія при Константинѣ запрещенія іудеямъ: а) приобрѣтать раба иной вѣры вообще; за насильственное обрѣзаніе такого раба назначалась смертная казнь; и въ частности б) запрещеніе покупать раба „причастнаго досточтимой религіи“ т. е. христіанина. — Принципъ отношеній къ іудеямъ — отступникамъ отъ христіанства, выразившійся въ указанномъ законѣ Констанція, въ послѣдствіи былъ приложенъ и къ отступникамъ язычникамъ.

Если теперь попытаться резюмировать религіозную политику Констанція вообще и въ частности въ приложеніи къ занимающему насъ вопросу—о значеніи этой политики для распространенія христіанства, то можно сдѣлать слѣдующія положенія: 1) несмотря на значительную долю непослѣдовательности, принципомъ этой политики было — уничтоженіе язычества какъ религіи. 2) Это стремленіе уничтожить язычество проводилось болѣе на бумагѣ — въ эдиктахъ, чѣмъ на практикѣ; 3) но и слабо приводившіеся самой властью эдикты оказывали вліяніе на положеніе обѣихъ религій — христіанской тѣмъ, что самое существованіе этихъ эдиктовъ привлекало къ ней искреннихъ послѣдователей, а языческой— тѣмъ, что развязывались руки многимъ ревнителямъ христіанства къ уничтоженію предметовъ языческаго культа. — Но

тавить прозелиту нѣсколько денегъ, вѣроятно, изъ церковныхъ средствъ. Если обычай этотъ уже былъ въ эпоху между 340—60 годами, то очень возможно, что этотъ способъ выраженія братской любви къ новокрещаемому привлекалъ іудеевъ, любителей денегъ и свѣтлыхъ одеждъ, къ притворному принятію христіанства и потомъ отступничеству отъ него, противъ чего Констанцій и издалъ вышеуказанный законъ.

болѣе всего, какъ замѣчено было, результаты политики Констанція обнаружались при его преемникахъ — Юліанѣ и Іовіанѣ.

Какъ мы знаемъ, Юліанъ при Констанціи притворялся христіаниномъ и притворялся на столько, что въ минуты опасности быть открытымъ въ своемъ притворствѣ „остригся до гола, показывалъ видъ будто ведетъ жизнь монашескую и посредствомъ такого притворства спасся отъ гнѣва царскаго“¹⁾. Юліанъ былъ не одинъ въ такомъ положеніи: его учитель софистъ Эквиолій, по характерному выраженію историка, при Констанціи тоже „считался христіаниномъ“²⁾. Разумѣется, какъ скоро Юліанъ получилъ власть, онъ пересталъ „считаться“ христіаниномъ. Перестали считаться и многіе другіе, ему подобныя. Во множествѣ такіе люди стали стекаться къ нему во дворецъ. Но, кажется, даже и при этомъ вторичномъ обращеніи— отъ христіанства къ язычеству, многіе были не искренни: по выраженію Сократа, это были люди большею частію „приспособлявшіеся къ вѣрѣ государя“ и какъ таковыя въ особенности „были тяжки для христіанъ“ искреннихъ³⁾.—Какую же политику повелъ Юліанъ въ сообществѣ съ такими „приспособлявшимися“ къ вѣрѣ, исповѣдуемой властью, людьми?

Надоѣвшее Юліану при Констанціи притворство, можно думать, имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что въ *теоріи* Юліанъ провозгласилъ принципъ полной свободы религіи и при этомъ въ основу своей теоріи полагалъ такія соображенія, которыя въ своемъ формальномъ отношеніи могли бы быть высказаны и христіанскимъ писателемъ. „Тѣлесныя болѣзни, пи-

¹⁾ Сократъ, 254—5.

²⁾ Ibid.

³⁾ ibid. 260.

салъ Юліанъ, можно излѣчивать при помощи искусныхъ операцій“. Но болѣзнь заблужденія нельзя уничтожать ни огнемъ, ни желѣзомъ. „Что пользы въ томъ, что рука будетъ приносить жертву, между тѣмъ какъ душа станетъ осуждать руку? Душа только будетъ обвинять руку въ слабости, но по прежнему тайно благоговѣтъ предъ тѣмъ, что до того времени она чтила явно.... И что же изъ этого выходитъ? Люди павшіе потомъ раскаяваются, а тѣ, которые гибнутъ за свои убѣжденія, почитаются—какъ боги“—по мнѣнію Юліана 1). „Поэтому-то, говорилъ Юліанъ, мы не допускаемъ, чтобы ктонибудь насильственно былъ привлекаемъ къ алтарямъ боговъ“, и дѣйствительно, по крайней мѣрѣ на первое время, Юліанъ отъ всякаго отступника отъ христіанства требовалъ предварительнаго полного отреченія отъ христіанства, и тогда уже допускалъ такового до жертвоприношеній, желая имѣть только свободныхъ послѣдователей язычества. Очевидно, онъ уже оставилъ точку зрѣнія старыхъ языческихъ гонителей христіанства довольствовавшихся тѣмъ, если имъ удавалось въ буквальномъ смыслѣ взять христіанъ за руку и этой рукой принести еиміамъ на жертвенникъ. Феодоритъ влагаетъ въ уста Юліана слѣдующую рѣчь, обращенную имъ къ одному отцу христіанину, преслѣдовавшему будто бы сына „уклонившагося отъ нечестія“, т. е. отъ христіанства: „мнѣ кажется, говоритъ Юліанъ, несправедливо было бы дѣлать насиліе людямъ съ инымъ настроеніемъ мыслей и противъ воли человѣка направлять его къ другимъ мыслямъ. Итакъ — не принуждай сына слѣдовать твоему ученію: вѣдь и я не принуждаю тебя слѣдовать моему, хотя и

1) Алфіонова—Импер. Юліанъ, Казань, 255.

очень легко могъ бы приневолить къ этому ¹⁾!“ Итакъ Юліанъ въ теоріи открыто заявлялъ свою терпимость къ побѣжденнымъ, т. е. христіанамъ. Присутствія терпимости въ Юліанѣ не отрицали и древніе церковные историки, какъ извѣстно, во всемъ почти порицавшіе Юліана, только, по замѣчанію Сократа, Юліанъ не выдержалъ себя въ своемъ принципѣ терпимости:— „сначала показывавшій благосклонность ко всѣмъ, въ послѣдствіи—говоритъ Сократъ—вель себя не со всѣми одинаково“ ²⁾. Эта непослѣдовательность въ объявленномъ принципѣ терпимости и составляетъ главную характерную черту политики Юліана, бывшую, конечно, слѣдствіемъ его внутренняго расположенія къ язычеству. Такъ—пусть принципъ безусловной терпимости требовалъ исправить ошибку Констанція, рѣшившагося запираеть храмы тогда, когда религія, какъ актъ внутренній, еще не уничтожилась. Юліанъ дѣйствительно первымъ дѣломъ началъ открывать закрытые при *Констанціи* храмы, даже кажется и тѣ, въ коихъ совсѣмъ не было нужды, какъ напримѣръ брошенные самими язычниками ³⁾. Но не ограничиваясь этимъ, Юліанъ сталъ потомъ и *убѣждать* къ язычеству *своихъ подданныхъ*, хотя прежде всего все таки старался найти таковыхъ, кто пришелъ бы къ язычеству по своей волѣ ⁴⁾ помимо правительственнаго убѣжденія, и продолжалъ „считать безуміемъ принуждать или наказывать народъ, не хотѣвшій приносить жертвы“. Ибо „полагалъ, что кого онъ убѣдитъ, того найдетъ готовымъ на все“ ⁵⁾. Когда жители Антиохіи жестоко оскорбили его, то и это, по

¹⁾ Истор. рус. пер. 227.

²⁾ Истор. 281.

³⁾ Созом. 313. 347. Сократъ, 257. Феод. 202.

⁴⁾ Созом. 303 319

⁵⁾ Созом. 352.

разсказу историка, не вывело его изъ себя: противъ язычниковъ Антиохійцевъ онъ выступаетъ съ своимъ сочиненіемъ Мисопогонъ; „съ христіанами же, говоритъ историкъ, и здѣсь (въ такомъ исключительномъ случаѣ, какъ случай оскорбленія Величества) онъ поступалъ одинаково, то есть, стараясь распространить между ними язычество“¹⁾. Политика обращенія къ язычеству „словомъ и убѣжденіемъ“ по видимому не оставляла Юліана и тогда, когда его оскорбляли даже за его религію. Таковъ разсказъ Созомена о епископѣ Марисѣ, который, „подошедши къ нему во время совершенія имъ жертвоприношеній всенародно называлъ его нечестивцемъ, безбожникомъ и отступникомъ“. Царь снесъ оскорбленіе, полагая, говоритъ Созоменъ, что являя христіанскому народу примѣры кротости и незлобія, онъ придаетъ тѣмъ больше силы язычеству²⁾. Но Юліанъ не могъ устоять противъ искушенія пустить въ ходъ и другія средства, кромѣ убѣжденія: — и вотъ вторую ступень его политики составили „западни и хитрости“ и отчасти извѣстный уже въ предъидущія царствованія путь привилегій, какъ средство пріобрѣтенія прозелитовъ. Правда, устроая западни и хитрости, Юліанъ продолжалъ твердить о признаніи имъ свободы убѣжденій. Такъ, запрещая христіанамъ заниматься изученіемъ классической литературы, Юліанъ говорилъ, что онъ „впрочемъ, не покушается принудить кого нибудь измѣнить свои расположенія“; но ему только *кажется* абсурдомъ учить тому, чѣд презираешь³⁾. Западни и хитрости эти иногда совершенно противорѣчили уже и тому заявленію Юліа-

1) *ibid.*

2) *ibid.* 319.

3) Chastel, 139.

на, что онъ желаетъ привлечь душу человѣка, а не руку только его: таковы его попытки осквернять христіанъ идоложертвеннымъ ¹⁾. Чего хотѣлъ достигнуть этимъ Юліанъ, если онъ не вѣрилъ въ физическое оскверненіе—рѣшить довольно трудно. Путь привилегій, разумѣется, былъ логичнѣе въ смыслѣ того, что былъ ближе къ цѣли. При этомъ замѣчательно, что Юліанъ въ употребленіи этого средства какъ бы нѣсколько копируетъ политику религіозную Константина. Такъ въ отношеніи къ выбору людей для службы государственной Юліанъ предпочитаетъ своихъ единовѣрцевъ язычниковъ ²⁾; не позволяетъ христіанамъ быть начальниками провинцій, но подтѣмъ предложомъ, что, говорилъ Юліанъ, христіанскій законъ не позволяетъ употреблять меча для наказанія людей, заслужившихъ смерть ³⁾. Отказывающихся приносить жертвы, если ни въ чемъ нельзя было обвинить ихъ, лишаетъ права участія на народныхъ сходкахъ и совѣщаніяхъ ⁴⁾. Многихъ располагаетъ къ принесенію жертвъ ласками и подарками ⁵⁾; издаетъ законъ „изгонять вонъ галилеянъ изъ военной службы“ ⁶⁾. Городскимъ общинамъ онъ пишетъ, что „городамъ обратившимся къ язычеству онъ позволяетъ просить какихъ угодно даровъ“, и напротивъ отнимаетъ привилегіи у городовъ оставшихся

1) Θεοδορ. 215.

2) Chastel, 136;

3) Сокр. 283.

4) Сокр. 255;

5) Сокр. 283.

6) Θεοδορ. 206. Впрочемъ, Іовіанъ, вполнѣдствіи провозглашенный преемникомъ Юліана, былъ оставленъ на службѣ, несмотря на то, что не соглашался принести жертвы, какъ того требовалъ Юліанъ, предложивъ на выборъ—принести жертву и остаться въ войскѣ или не приносить и оставить войско. Сократъ объясняетъ это исключеніе сдѣланное для Іовіана—необходимостью въ людяхъ во время войны. Истор. 300.

вѣрными христіанству, при чемъ онъ иногда давалъ такъ называемое обратное дѣйствіе своимъ законамъ, а иногда, стараясь не давать привиллеіи христіанскимъ городамъ, не исполнялъ свои обязанности какъ государя. Таково напр. его отношеніе къ городу Констанціи, сдѣлавшемуся, какъ мы знаемъ, христіанскимъ городомъ при Константинѣ и „въ награду“ такъ названымъ вмѣсто стараго названія Майюмы. Жителямъ Низибіи онъ не оказываетъ помощи за то, что они не открывали языческихъ храмовъ и обѣщаетъ войти въ ихъ городъ только тогда, когда узнаетъ, что они обратились къ язычеству ¹⁾. Кесарію — исключаетъ изъ списка городовъ „за то, что *все* жители этого города были христіане и разрушили у себя храмы“, очевидно для города ненужные ²⁾. Юліанъ отнялъ также привиллеіи, дарованныя клиру и христіанскимъ общинамъ, хотя этимъ въ существѣ дѣла онъ ничего не достигъ ни въ положительномъ, ни въ отрицательномъ отношеніи, т. е. не нанесъ вреда христіанству, не принесъ пользы и язычеству, ибо льготы эти только портили христіанское общество, привлекая въ него плохихъ христіанъ ³⁾. — Но изъ приведенныхъ фактовъ видно, что отъ этихъ привиллеій, положительныхъ и отрицательныхъ, для язычества былъ только одинъ шагъ до покушенія на лишеніе христіанъ *общихъ* правъ, — чего правитель, объявившій свободу совѣсти для всѣхъ, не можетъ допустить безъ противорѣчія самому себѣ. Уже въ угрозахъ жителямъ Низибіи Юліанъ, очевидно, перешагнулъ эту черту, отдѣляющую терпимость по крайней мѣрѣ отъ косвеннаго гоненія, — когда объявилъ,

1) Созом, 314—15;

2) *ibid.*

3) Сократъ 119; Терновскій, указ. соч. 51.

что отъ христіанскихъ городовъ онъ не будетъ допускать къ себѣ пословъ, — „если бы они вздумали приносить ему какія либо жалобы“. Тоже самое должно сказать и о лишеніи христіанъ участія въ народныхъ собраніяхъ и т. п.

Объявивъ себя противъ всякаго насилія въ дѣлѣ религіи, Юліанъ естественно долженъ былъ признать свободу жизни церкви въ ея *status quo*. Дѣломъ противнымъ свободѣ самаго христіанства конечно были взаимныя преслѣдованія между христіанами. И дѣйствительно всѣмъ именовавшимъ себя христіанами Юліанъ даетъ равную свободу, вслѣдствіе чего православные епископы, изгнанные при Констанціи, возвращаются въ свои мѣста. Это дарованіе свободы всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ и въ особенности возвращеніе православныхъ епископовъ, изгнаніе которыхъ было дѣломъ постыднымъ для памяти Констанціи — христіанина, древніе христіанскіе историки, а равно и языческій историкъ А. Марцелинъ, объясняютъ не какъ актъ вытекавшій изъ идеи терпимости, а частію — какъ актъ своего рода мщенія Констанцію, частію — какъ актъ хитрости, скрывавшей подъ собою ожиданіе, что „свобода вѣроисповѣданій еще болѣе увеличитъ разногласіе между христіанами“, такъ какъ будто бы Юліанъ „извѣдалъ по опыту, что самыя звѣри менѣе ненавидятъ людей, чѣмъ христіане одни другихъ“: такъ объясняетъ этотъ поступокъ Юліана языческій историкъ. Созоменъ соединяетъ обѣ эти причины, т. е. объясняетъ и желаніемъ дѣлать противное тому, что дѣлалъ Констанцій, и желаніемъ усилить раздоры между христіанами ¹⁾). Сократъ объясняетъ только однимъ желаніемъ обезславить память Констанціи и расположить къ себѣ

¹⁾ Истор. 320—1.

православныхъ, конечно, не имѣвшихъ причины сожалѣть о Констанціи ¹⁾). Θεодоритъ — желаніемъ приобрѣсть себѣ расположеніе всѣхъ, терпѣвшихъ отъ Констанціи ²⁾). Тенерь кажется, нельзя не признать справедливости одного мотива — желанія обезславить память Констанція, какъ челоуѣка надѣлавшаго много зла семьѣ Юліана, отъ руки котораго едва случайно спасся и самъ Юліанъ, и привлечь на свою сторону терпѣвшихъ отъ Констанціи ³⁾). Но нѣтъ основаній признать, что дарованіе свободы всѣмъ христіанскимъ обществамъ имѣло цѣлю ввести раздоры въ христіанскую церковь: что Юліанъ потомъ низопелъ до роли гонителя, то это не могло еще свидѣтельствовать о томъ, что причина толерантности, которую обнаружилъ Юліанъ къ преслѣдуемымъ отъ Констанціи, заключалась именно въ затаенномъ желаніи принести вредъ дѣлу христіанства. Послѣдующее гонительство Юліана было результатомъ непослѣдовательности Юліана, въ свою очередь происходившей изъ страстной личной симпатіи Юліана къ язычеству; и Юліанъ никогда принципиально не отрекался отъ идеи терпи-

¹⁾ Истор. 258—9;

²⁾ Истор. 199.

³⁾ Гиббонъ не безъ нѣкотораго основанія самое отступничество Юліана объясняетъ тѣмъ отвращеніемъ, которое Юліанъ долженъ былъ питать къ Констанціи и притомъ долго скрывать это отвращеніе. „Причину его страннаго и печальнаго отступничества, говоритъ Гиббонъ (указан. сочин. I. 517), можно приписать его первымъ юношескимъ годамъ, въ продолженіе которыхъ совершилось убійство его фамилии. Имена—Иисуса Христа и Констанція, религіи и порабощенія въ воспримчивомъ воображеніи Юліана оставили глубокіе слѣды“ и конечно въ томъ смыслѣ, что послѣдователь Христа Констанцій былъ для Юліана символомъ его личныхъ бѣдствій,—а отрѣшиться отъ такой ассоціаціи Юліанъ едва ли могъ. „Самъ императоръ Констанцій—довольствуется неопредѣленнымъ положеніемъ оглашаемаго, и племянникамъ Константина старается предоставить блага крещенія“—и этотъ антитезъ, по мнѣнію Гиббона, долженъ былъ предрасполагать Юліана къ недоуѣрью въ отношеніи къ христіанству, представляемому въ его глазахъ такими христіанами, какъ Констанцій.

мости. Притомъ гонительство его было особаго рода: существенную черту этого гонительства составляет то, что Юліанъ употреблялъ репрессалии противъ христіанъ не какъ противъ христіанъ, а какъ противъ нарушителей общаго права, при чемъ общее правонарушеніе иногда дѣйствительно было болѣе предлогомъ, чѣмъ причиной, а иногда—едва ли съ ущербомъ для истины можно сказать—являлись и дѣйствительныя правонарушенія. Такимъ образомъ, если на эту мѣру подвинуло Юліана вовсе не совѣстливое уваженіе къ праву и солидныя понятія о правосудіи, то едва ли и скрытая цѣль непременно принести вредъ христіанству. И какъ бы то ни было, но эта мѣра, по выраженію Гиббона, причинила христіанамъ развѣ то существенное зло, что отняло у нихъ возможность мучить своихъ согражданъ за ересь, что Гиббонъ относить болѣе къ православнымъ, но что въ дѣйствительности справедливѣе отнести исключительно къ тогдашнимъ аріанамъ ¹⁾). Вслѣдствіе акта предоставленія всеѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ равной свободы и православная Церковь стала пользоваться свободой въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ; пропаганда христіанства также не особенно стѣснялась, съ чѣмъ должно будетъ согласиться, если принять во вниманіе ниже приводимые факты. Такъ возвратившійся изъ ссылки Св. Аѳанасій началъ „безбоязненно учить народъ и многихъ язычниковъ убѣдилъ перейти въ христіанскую вѣру“. Это Юліану правда не понравилось и онъ отдаетъ приказъ снова удалиться Аѳанасію, а Созоменъ ²⁾) объясняетъ это тѣмъ, что Юліанъ вообще имѣлъ намѣреніе изгнаніемъ „собирающихъ и учащихся“ ослабить вѣру христіанъ.

1) Алфіонова—указ. соч. 263.

2) Созом. 344.

Но въ то же время другіе епископы изъ изгнанныхъ свободно отправляли свои обязанности, какъ напр. Мелетій, Иларій. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы въ числѣ этихъ обязанностей не была выполняема и обязанность проповѣди христіанства, безъ выполненія каковой обязанности почти немислимъ былъ древнехристіанскій пастырь. Возвратившіеся епископы совершенно свободно составили соборъ въ Александріи; совершенно свободно одинъ изъ нихъ, Люциферъ верцельскій, произвелъ даже расколъ въ единой церкви. И Юліанъ повидимому не обращалъ на эти внутреннія дѣла церкви никакого вниманія ¹⁾). Услужливые префекты составляли было списки христіанъ, какъ людей неудобныхъ государю. Но Юліанъ объявилъ, что онъ не препятствуетъ „сходиться и молиться по желанію“, „ибо зналъ, что установленіе дѣлъ, требующихъ свободаго произволенія, никогда не совершается необходимою“ (Сократъ). Христіане даже открыто противодействовали намѣреніямъ Юліана и порицали религію царя. Мы уже знаемъ одинъ такой случай. Епископъ анкирскій Василій, „ходя вездѣ, всенародно и открыто убѣждалъ христіанъ держаться своихъ догматовъ и ни во что вмѣнять даруемыя отъ царя почести“ отступникамъ ²⁾). Епископа Бостры Аравійской, Юліану не пріятнаго, Юліанъ однако же и не думаетъ непосредственно собственной властью игнорировать съ каѳедры, что позволялъ себѣ даже Констанцій, но только наущаетъ бострійцевъ, клевететь на него имъ, не рѣшаясь употребить силу ³⁾). Христіане торжественно совершили перенесеніе тѣлъ мучениковъ съ пѣніемъ, намекавшимъ на отступничество царя ⁴⁾). Случай, раз-

1) Θεοδωρ. 202.

2) Созом. 337.

3) *ibid.* 345.

4) Созом. 361—2. Христіане, переносившіе гробъ мученика Ва-

сказываемый Θεодоритомъ, показываетъ, что христіане дѣлали оказательство своей вѣры иногда даже, такъ сказать, тенденціозно: нѣсколько женщинъ, воспѣвая псалмы, обличающіе идолопоклонство, когда проходилъ царь еще громче обыкновеннаго пѣли эти псалмы, „почитая гонителя достойнымъ пренебреженія и по-смѣянія. Слыша это, царь очень оскорбился и приказалъ пѣвцамъ молчать, когда онъ будетъ проходить мимо“. Но Публія, предводительница хора, „воззгла въ своемъ сердцѣ еще большую ревность“ и не уважила просьбы царя. Царь приказалъ побить ее, но отпущенная послѣ побоевъ она „по прежнему продолжала поражать царя пѣснопѣніями“ ¹⁾.—Вообще говоря, нельзя отрицать свободы христіанъ при Юліанѣ и по сравненію съ язычествомъ христіанство при Юліанѣ скорѣе представляется равноправной, чѣмъ гонимой религіей. Язычники, правда, „направляли противъ христіанъ всѣ роды ругательствъ и наглостей“. Но и „читители благочестія, не имѣя силы сносить ихъ богохульство, сами отвѣчали имъ поруганіями и обличали ихъ заблужденіе“: таково было отношеніе религій по выраженію Θεодорита ²⁾.

Но толерантность Юліана, какъ уже замѣчено было, происходила вовсе не изъ уваженія къ правамъ чужой совѣсти. Поэтому такая толерантность не могла быть особенно надежной, хотя бы буква равноправія культовъ и свободы религіозной жизни и была наблюдаема. Такъ по буквѣ равноправія культовъ послѣдователи одного культа не должны покушаться на уничтоженіе, присвоеніе и т. п. предметовъ другаго.

виды, „совершали весь путь съ псалмопѣніемъ. Предлогомъ (пѣнія), говорятъ Созоменъ, было то, чтобы трудящіеся облегчали для себя тягость пути, а на самомъ дѣлѣ они возбуждались тѣмъ большею ревностію и усердіемъ, что царь не согласовался съ ними въ мысляхъ о Богѣ.“ Припѣвъ былъ—Пс. 96. 7.

¹⁾ Истор. 222.

²⁾ Истор. 202.

Но Юліанъ хотѣлъ, чтобы этого не только не было *впередъ*, — но чтобы и факты прошлаго, существовавшего при своихъ условіяхъ, исправлены были соотвѣтственно настоящему. Отсюда — его требованія возстановленія языческихъ храмовъ, разрушенныхъ при Констанціи, на счетъ разрушившихъ христіанъ ¹⁾. Юліанъ въ подобныхъ требованіяхъ, кажется, прикрывался тѣмъ, что требовалъ того же по отношенію къ потерпѣвшей сторонѣ и между самими христіанами: такъ кизическій еписковъ Элевсіи долженъ былъ подъ опасеніемъ тягчайшаго наказанія въ теченіе двухъ мѣсяцевъ построить на собственное издѣніе новаціанскую церковь, которую онъ разрушилъ при Констанціи. Слѣдов. наблюдалось какъ будто бы полное равноправіе въ примѣненіи воззрѣній царя на дѣло разрушенія иновѣрныхъ храмовъ при Констанціи. Языческіе исполнители воли Юліана смотрѣли на дѣло иногда только съ утилитарной точки зрѣнія — какъ на требованіе возмѣщенія однихъ убытковъ, понесенныхъ языческой собственностію ²⁾. Воспользовавшись этой по видимости справедливой идеей царя, язычники не прочь были возмѣстить все, что культъ ихъ потерпѣлъ во весь періодъ, начиная съ Константина ³⁾. Но при тѣхъ условіяхъ, которыми обставилъ Юліанъ вопросъ о разрушенныхъ храмахъ, выполне-

¹⁾ Созом. 320.

²⁾ Въ разсказѣ о мученіяхъ Марка аретузскаго Теодоритъ представляетъ дѣло такимъ образомъ, что мучили этого епискола не за актъ разрушенія, какъ актъ насилія или своеволія, а желая вынудить изъ него хотя нѣкоторое возмѣщеніе стоимости разрушеннаго храма. Поэтому, убѣдившись, что Маркъ не можетъ внести всю сумму, уменьшили ее до половины, а потомъ требовали самую малую часть. Но Маркъ не могъ отдать ни одного обола конечно потому, что это значило бы въ глазахъ такого ригористическаго христіанина способствовать существованію язычества. Теодор. Истор. 205—6.

³⁾ Фактъ см. *ibid.* 204.

ніе его идеи становилось, какъ замѣчено было, вовсе не дѣйствительнымъ актомъ справедливости уже потому, что коренной юридическій принципъ нарушался самымъ очевиднымъ образомъ: закону давалось обратное дѣйствіе. Притомъ, Юліанъ не могъ не знать, что виновные, съ его точки зрѣнія, христіане немогутъ смотрѣть на исполненіе подобнаго требованія какъ на вопросъ объ однихъ убыткахъ, и поэтому мученики, подобные Марку аретузскому, должны были явиться, какъ жертва политики Констанція и Юліана вмѣстѣ. — Эта идея — быть справедливымъ даже за прошлое, кажется, и была причиною того, что Юліанъ стяжалъ себѣ не смотря на то, что не рѣдко самъ сносилъ оскорбленія отъ христіанъ, имя гонителя христіанъ: эта идея развязала руки фанатической черни, а Юліанъ былъ на столько непослѣдователенъ, что, желая стоять на началахъ строго формальной справедливости для христіанъ, не хотѣлъ (или, вѣроятно же всего, не смогъ) быть таковымъ по отношенію къ язычникамъ. Языческая чернь не ограничилась уже требованіемъ возмѣщенія матеріальныхъ убытковъ, но неистовствовала на христіанъ дѣйствовавшихъ при Констанціи по принципамъ его же (Констанція) политики, т. е. дѣйствовавшихъ совершенно законно для своего времени. Отсюда убійство аріанскаго епископа Георгія въ Александріи за то, что онъ дѣйствовалъ при Констанціи въ духѣ Констанція ¹⁾. Тоже самое случилось въ Газѣ съ христіанами обвиняемыми въ томъ, что они „оскверняли капища и пользовались обстоятельствами прошедшаго времени для истребленія и оскорбленія язычества“ ²⁾. Церковные историки свидѣтельствуютъ, правда, что ини-

¹⁾ „За низверженіе иступановъ, за разрушеніе храмовъ, за возбраненіе имъ приносить жертвы и совершать отеческіе обряды.“ Сокр. 325.

²⁾ *ibid.* 328.

ціатива этихъ насилій въ отомщеніе за прошлое царствованіе вовсе не принадлежала лично Юліану: по свидѣтельству Созомена, Александрійскія неистовства совершились „вопреки воли царя“. Тоже самое Созомень говоритъ о другихъ случаяхъ. Сократъ говоритъ, что „начальники областей дѣлали христіанамъ больше зла, нежели сколько позволяли царскіе указы“; при взысканіи за убытки „требовали больше денегъ, нежели сколько позволяли царскіе указы“. ¹⁾ Но за то Юліанъ, оставлялъ безнаказанными подобныя преступленія, очевидно вопреки своимъ прямымъ обязанностямъ: „нарушителей закона онъ не судилъ по законамъ, но, ненавидя вѣру, на словахъ какъ будто порицалъ преступленія, а на самомъ дѣлѣ ободрялъ людей, которые совершали ихъ“: такъ характеризуетъ Сократъ поведеніе Юліана въ подобныхъ случаяхъ. Въ особенности это неполитично было въ виду того, что въ другихъ случаяхъ, когда замѣшаны бывали христіане или когда дѣло касалось язычества, Юліанъ быстро ставилъ дѣло такъ, что, напр., мучениковъ Ювентина и Максима выставялъ какъ оскорбителей царскаго Величества: „причиною ихъ казни выставилъ не благочестіе (казнить за которое онъ уже отказался), а ихъ дерзость“ ²⁾. Между тѣмъ какъ дѣло Ювентина и Максима было — чисто религіозное ³⁾. Кажется, лучшіе люди изъ язычниковъ, очень хорошо понимая, что подобныя дерзости вызывались неправильной постановкой религіознаго права въ государствѣ и въ существѣ дѣла суть не столько

1) *ibid.* 226. 328. Сокр. 268.

2) *Теодор.* 217.

3) Ювентинъ и Максимъ „на одномъ обѣдѣ съ особеннымъ жаромъ выражали свою жалобу на оскверненіе Юліаномъ идольскими жертвами колодезей въ Антіохіи. Объ этомъ донесли Юліану, и, бывъ оцрошены царемъ, Ювентинъ и Максимъ, между прочимъ, сказали царю, что изъ всѣхъ его дѣлъ—это дѣло самое невнятное. *ibid.*

преступленія общія, сколько специально религіозныя, дѣлали разныя послабленія виновнымъ христіанамъ. Таковъ былъ упомянутый префектъ Саллюстій ¹⁾, Хризаней и извѣстный Ливаній ²⁾. Саллюстій, когда Юліанъ хотѣлъ наказать христіанъ за пѣніе при перенесеніи мученика Вавилы, „не похвалилъ за это царя“. Не хвалилъ тоже и Ливаній, понимавшій, что должны будутъ повторяться случаи, подобные случаю съ Маркомъ аретузскимъ ³⁾.

Излагая мѣры Юліана къ привлеченію въ язычество, Сократъ восклицаетъ: „туть-то какъ въ горнилѣ открылось предъ всѣми, кто былъ истинный христіанинъ, и кто былъ мнимый!“ ⁴⁾. По Сократу, такимъ образомъ, обнаружилась послѣдствія политики собственно Констанція, ибо только при немъ, по смыслу словъ историка, могли образоваться мнимые христіане, вѣроятно, напряженно выживавшіе, что будетъ при новомъ государѣ. Но справедливѣе будетъ сказать, что даже и при Юліанѣ вполнѣ не обнаружилось того, кто каковъ въ своей религіи: скорѣе должно сказать, что обнаружился полный хаосъ. Сократъ сейчасъ же послѣ этихъ словъ рассказываетъ, что искренно державшіеся ученія христіанскаго—устояли противъ покушеній царя, „а державшіеся христіанства не искренно... не затруднились склониться къ идолопоклонству“. Упомянутый выше софіистъ Экиволій, „приспособляясь къ нравамъ царей, говоритъ Сократъ, при Констанціи притворялся пламеннымъ (даже!) христіаниномъ, при Юліанѣ казался ревностнымъ язычникомъ, а послѣ Юліана захотѣлъ опять быть христіаниномъ: простершись на зем-

1) Созом. 295. Θεολογ. 209.

2) Chastel, p. 142—3.

3) ibid.

4) ibid.

лѣ предъ вратами одного молитвеннаго дома, кричалъ: попирайте меня ногами, какъ соль обуявшую“! „Столь легкомысленъ и непостояненъ былъ Эквилий“! замѣчаетъ Сократъ ¹⁾). Были конечно и такіе, которые отступали по слабости человѣческой — по страху предъ властью. Но были и корыстные люди. прежняя принадлежность которыхъ къ христіанству сдѣлалась сомнительной. Теодоритъ рассказываетъ, что нѣкто Феликсъ и Елпидій, которые „прежде, какъ говорятъ, были христіанами, въ угодность царю отступили отъ благочестія“. „Иные по страсти къ деньгамъ небрегли о своемъ спасеніи“, т. е. тоже отступали ²⁾). Самыя важныя въ количественномъ отношеніи пріобрѣтенія для язычества при Юліанѣ были, какъ и естественно ожидать, въ высшемъ сословіи и арміи: по свидѣтельству Григорія Богослова и самого Юліана, почти вся армія возвратилась къ служенію богамъ ³⁾). Армія впрочемъ менѣе, чѣмъ черезъ полтора года, снова обратилась и къ христіанству: лишь только преемникъ Юліана выразилъ свое нежеланіе владычествовать надъ язычниками, войско увѣрило его, что они *были и будутъ* христіанами! — Были и совершенно добровольныя отступленія — отступленія безкорыстныя, единственная причина которыхъ заключалась, очевидно, только въ наступленіи момента, въ который оказалось возможно сдѣлать это безнаказанно ⁴⁾). Но и Юліанъ съ своимъ культомъ немного выигрывалъ, пріобрѣтая прозелитовъ при подобныхъ условіяхъ: онъ самъ и его сторонники знали это. Ливаній писалъ одному жрецу, что,

¹⁾ Истор. 211. 219.

²⁾ Извѣстный проповѣдникъ Астерій, еп. Амасійскій, оплакиваетъ „безчисленныя отступничества, которыя произвела въ церкви приманка золота.“

³⁾ См. у Chastel'я, p. 148.

⁴⁾ По Герониму: multi ex nostris voluntate propria corruerunt. *ibid.*

пріобрѣтая много послѣдователей, въ то же время онъ долженъ помнить, что многіе, возвратившись домой послѣ жертвоприношенія, сожалѣютъ о томъ, что они только сдѣлали. Юліанъ въ интимной перепискѣ говоритъ, что если многіе прямо отказываются отъ жертвоприношеній, то и изъ принесшихъ жертву „немногіе дѣлаютъ это отъ чистаго сердца“. Ливанію Юліанъ рассказывалъ, что въ Сиріи, когда онъ произнесъ рѣчь о религіи, всѣ хвалили его, но нѣкоторые изъ тѣхъ, коихъ онъ считалъ расположенными къ предмету его рѣчи, обманули его впоследствии „безъ всякаго стыда“. Въ другомъ мѣстѣ въ его присутствіи задумались, правда, жертвы и куренія, но Юліану показалось, по его собственнымъ словамъ, что все это дѣлалось менѣе для боговъ и болѣе—для него самого: этой ревностью, казалось ему, хотѣли привлечь благосклонность императора ¹⁾. Отсюда нельзя не согласиться съ той мыслью, что Юліанъ привлекъ къ политеизму только тѣхъ послѣдователей христіанства, кои были таковыми только по имени, отчего, конечно, не много теряла христіанская церковь ²⁾.

1) Chastel, *ibid.*—Св. Іоаннъ Златоустъ такимъ образомъ характеризуетъ положеніе языческой религіи въ государствѣ послѣ Юліана: „невѣрующіе осмѣивали свое раболѣпство, неволю и униженіе и видѣли, какое различіе между благородствомъ христіанъ (конечно истинныхъ, умренныхъ при Констанціи и твердыхъ при Юліанѣ) и постыднымъ состояніемъ язычниковъ. Ибо у нихъ жрецы—служать больше царямъ, нежели богамъ,—такъ что злые бѣсы обязаны царямъ своею почестію. Какъ скоро случится комунибудь не раздѣляющему ихъ образа мыслей достигнуть царской власти, то—по стѣнамъ храмовъ паутина, на истуканахъ пыль, причиною чего то, что прежде жрецы могли воровать сколько хотѣли и кормиться посредствомъ служенія истуканамъ, теперь же для чего они стануть мучить себя? Сидя и изнураясь при идолахъ они не ожидаютъ отъ нихъ никакой награды; побужденіе же сказывать идоламъ *притворное служеніе*, то есть, честь отъ властителей, уничтожилось“... (Слова на разн. случ. I. 169).

2) Блаж. Іеронимъ въ ранней молодости своими глазами видѣв-

Изъ всего сказаннаго относительно религіозной политики Юліана нельзя не видѣть, что политика эта въ смыслѣ формальномъ была почти что однородна съ политикой Констанція, хотя и направлена къ противоположнымъ цѣлямъ: къ торжеству христіанства у Констанція и торжеству язычества — у Юліана. Средствомъ такой политики служило не прямое принужденіе къ отступленію отъ христіанства, а принужденіе косвенное — путемъ стѣсненія какъ культа, такъ и людей, принадлежащихъ къ непокровительствуемому культу. Такая политика оставлена была преемникомъ Юліана Іовіаномъ.

Іовіанъ объявилъ безусловную свободу культовъ. Церковные историки какъ будто по какому то исторіографическому обычаю — приписывать государямъ покровительствовавшимъ церкви, непременно гоненіе на иновѣрцевъ, — утверждаютъ, что Іовіанъ по отношенію къ язычеству объявилъ репрессалии. Θεодоритъ, наримѣръ, передаетъ, что Іовіанъ „получивъ царство, воспретилъ служеніе идоламъ“ ¹⁾. Сократъ, что „языческія капища всѣ были закрыты и язычники скрывались кому гдѣ случилось. Плащеносцы (языческіе философы) сняли свои плащи и облеклись въ обыкновенныя одежды“ ²⁾. Созоменъ же выражается такъ, что можно подумать, что Іовіанъ рѣшительно исклю-

шій положеніе религіознаго вопроса при Констанціи и Юліанѣ говорить, что въ это время встрѣчались люди, которые были то гонителями христіанъ, то христіанами (*prius persecutores, postea crediderunt*), но христіанами такіе становились *non voluntate, sed necessitate*, и изъ страха неблаговоленія правителей склонялись своими расположеніями то на ту, то на другую сторону. По мнѣнію Беньо (*ibid.* t. II. p. 32) число такихъ склонявшихся на ту или другую сторону, начиная съ половины IV вѣка, къ началу пятаго возрасло въ такой мѣрѣ, что составляло часть равную съ истинными христіанами и равную съ тѣми язычниками, которые не поддавались страху неблаговоленія правителей.

¹⁾ Истор. 245.

²⁾ Истор. 213.

чиль изъ права на свободное существованіе другія религіи, кромѣ православія: „по вступленіи на престолъ Іовіанъ, говоритъ Созомень, написалъ областнымъ префектамъ, чтобы *всѣ подданные ея* собирались въ церквахъ, усердно служили Богу и *читали одну христіанскую вѣру*“¹⁾. Но эти свидѣтельства во всякомъ случаѣ сильно преувеличены, хотя выражаютъ несомнѣнную личную антипатію Іовіана къ язычеству. Для того, чтобы представить себѣ религіозную политику Іовіана въ ея истинномъ свѣтѣ, нужно обратить вниманіе на слѣдующее: тотъ же Сократъ, напримѣръ, рассказываетъ, что когда предстоятели разныхъ христіанскихъ исповѣданій стали „докучать царю въ надеждѣ получить отъ него позволеніе дѣйствовать противъ тѣхъ, кого они считали своими противниками“, то Іовіанъ на такое домогательство отвѣчалъ, что „онъ никому не намѣренъ дѣлать зла какъ бы кто не вѣровалъ,“ хотя „будетъ любить и предпочитать тѣхъ, кои постараются болѣе содѣйствовать единенію церкви“²⁾. Сократъ, очевидно такимъ образомъ, относитъ объявленную Іовіаномъ свободу религіи только къ христіанскимъ исповѣданіямъ. Но такое представленіе дѣла несправедливо уже судя по тому, что Сократъ рассказываетъ далѣе: „а что Іовіанъ дѣйствительно такъ поступалъ“, говоритъ Сократъ, „объ этомъ говоритъ и философъ Ѳемистій: въ своей рѣчи о консульствѣ Іовіана онъ превозносилъ похвалами этого царя за то, что онъ предоставилъ держаться богопочтенія какого кто хочетъ и сталъ выше хитрости льстецовъ, надъ которыми (Ѳемистій) остроумно насмѣхался, говоря, что они явно чтутъ пурпуръ, а не Бога, и ничѣмъ не отличаются отъ Еврипа (имя одного пролива), воды котораго те-

¹⁾ Истор. 312. 315.

куть то въ ту, то въ противоположную сторону“. Рѣчь Ѳемистія сохранилась до нашего времени. Изъ того, что Ѳемистій былъ язычникъ, уже а priori можно предположить, что Сократъ, восхваляя терпимость Ювіана и представляя эту терпимость въ указанномъ направленіи, неудачно привелъ именно Ѳемистія въ доказательство истинности своего представленія политики Ювіана: могъ ли восхвалять Ювіана Ѳемистій язычникъ, если бы эта терпимость согласовалась съ сократовскимъ ея пониманіемъ? Очевидно, что языческой философъ, отправленный при томъ отъ языческаго сената привѣтствовать Ювіана, разумѣлъ хвалимую терпимость Ювіана вовсе не такъ, какъ понимаетъ терпимость церковный историкъ. „Лъстецы“ Ѳемистія, чтущіе пурпуръ, а не Бога, очевидно вовсе не то, что „докучавшіе“ предстоятели Сократа. При томъ, въ этой же рѣчи Ѳемистій говорятъ, что толерантность Ювіана восторжествовала надъ классомъ людей, которыхъ язычникъ съ негодованіемъ называетъ „презрѣнными протейми, безчестившими образъ человѣческой, которыхъ можно встрѣтить то въ храмахъ языческихъ при подножіи алтарей, то за священной трапезой въ храмахъ христіанскихъ“, т. е. тѣхъ самыхъ „приспособлявшихся“, о множествѣ которыхъ при Юліанѣ говорилъ самъ же Сократъ. Ѳемистій вообще превозноситъ терпимость Ювіана въ такихъ выраженіяхъ, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Ювіанъ объявилъ неограниченную свободу культовъ ¹⁾. И въ этихъ разнородныхъ свидѣ-

¹⁾ Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ рѣчи Ѳемистія: „твоя забота о человѣчествѣ и твоя любовь къ нему, государь, обнаружилась прежде всего въ твоёмъ безпокойствѣ о положеніи религій (въ государствѣ): одинъ ты понимаешь, что правители немогутъ во всемъ дѣйствовать принужденіемъ на своихъ подданныхъ, и что есть вещи, которыя не подчиняются авторитету или силѣ.“ Это—религія и добродѣтель.

тельстввахъ церковнаго историка и языческаго философа только проглядываетъ, по замѣчанію одного новѣйшаго историка, субъектное расположеніе каждаго изъ свидѣтельствующихъ—христіанина болѣе симпатизирующаго противояліановской политикѣ Іовіана и—язычника, видѣвшаго въ этой политикѣ противоположность

„Чтобы религія не производила однихъ только обманщиковъ, нужно, чтобы правитель предоставилъ каждому слѣдовать свободному влеченію своей души. И чѣмъ болѣе мы будемъ вдумываться въ эту идею, тѣмъ болѣе будемъ убѣждаться въ ея справедливости. Если ты, напримѣръ, декретомъ не можешь заставитьъ своихъ подданныхъ любить себя, то тѣмъ болѣе не можешь заставитьъ ихъ быть благочестивыми и религіозными. Люди трепещутъ предъ законами человѣческими, на нихъ, конечно, дѣйствуетъ и мимолетная необходимость или страхъ, свойственный душамъ слабымъ, поддающимся требованіямъ времени; но этотъ страхъ исчезаетъ, какъ скоро обстоятельства мѣняются.“—„Конечно, преступно не почитать Бога ни въ одномъ изъ культовъ; но остерегайся принуждать къ богопочтенію силой! Ты впрочемъ и не дѣлаешь этого, божественный императоръ. Какъ дѣйствительный и мощный глава государства, ты издаешь законъ, что предметы религіи предоставляются свободѣ каждаго, и ты поступилъ въ этомъ подобно самому Богу, который восхотѣлъ, чтобы способъ богопочтенія опредѣлялся свободою каждаго. И всякій, кто обращается въ этомъ дѣлѣ къ насилію, похищаетъ то право, которое Богъ даровалъ всѣмъ людямъ.—Законы Хеопса или Камбиза едва пережили своихъ творцевъ: твой, государь, законъ будетъ непоколебимъ, какъ законъ самого Бога, по внушенію Котораго ты его издалъ.—Конфискаціи, кресты, костры не могутъ уничтожить божественнаго закона свободы: можно убить тѣло человѣка, можно вырвать съ его языка притворное исповѣданіе, но душа и мысль будутъ сохранять свою свободу.“—„Человѣкъ разными путями приходитъ къ истинѣ, одинъ—однимъ путемъ, другой—другимъ. И подобно тому, какъ въ твоей имперіи или въ твоей арміи не всѣ выполняютъ одно и тоже назначеніе, хотя всѣ подчиняются одной волѣ: такъ и Богъ, будучи владыкой вселенной, допускаетъ разнообразіе людскихъ мнѣній, которое дѣлаетъ то, что одни исповѣдуютъ культъ сирійскій, другіе—египетскій или греческій, а первые разногласятъ даже и между собою. Ты постигъ это, государь, и твой законъ о терпимости не менѣе драгоцененъ для государства, чѣмъ твой договоръ съ Персами, ибо послѣдній положилъ конецъ нашимъ войнамъ внѣшнимъ, а первый прекратилъ наши несогласія внутреннія.“—Во мнѣніи о разнообразіи религій, какъ угольномъ Самому Творцу Вселенной, Фемистій сходится съ другимъ изъ своихъ современниковъ—Симмахомъ, и нельзя, конечно, не признать, что это—доказательство права свободы совѣсти, употребляемое индифферентистами. Но мысль о свободѣ души, какъ непреложный законъ божественномъ, вслѣдствіе чего покушеніе на эту внут-

политикѣ Констанція ¹⁾). Поэтому Сократъ опускаетъ изъ вида общую сторону политики Ювіана—предоставленную всѣмъ равно религіозную свободу, а Θεμισцій частную—особенную благосклонность Ювіана къ христіанству, хотя и то и другое безъ ущерба справедливости могло совмѣщаться въ христіанскомъ государѣ.—Сократъ, правда, представляетъ фактъ повидимому вовсе не свидѣтельствующій о терпимости Ювіана: это, что „язычники, со вступленіемъ на престоль Ювіана, скрывались кому гдѣ случилось“. Но само собой очевидно преувеличеніе Сократа, ибо трудно скрыться такой массѣ, которую въ то время представляли собой язычники. При томъ, что язычники вовсе не скрывались, это явствуетъ изъ того, что Ювіанъ многимъ язычникамъ, имѣвшимъ видное административное положеніе при Юліанѣ, оставилъ это положеніе; въ Константинополѣ публично приносились жертвы въ честь его избранія ²⁾). Справедливаго въ подобномъ представленіи дѣла Сократомъ есть то, что язычники очевидно опасались, что Ювіанъ личную антипатію поставитъ принципомъ религіозной политики, какъ это случилось въ концѣ концовъ при Юліанѣ, и предусмотрительные философы и въ самомъ дѣлѣ сняли свои плащи и сбрили бороды. Но Ювіанъ своимъ эдиктомъ успокоилъ эти опасенія. Вѣроятно было нѣсколько случаевъ и столкновеній христіанъ съ язычниками, изъ которыхъ язычники успѣли заключить о готовящихся имъ притѣсненіяхъ. Но учителя церкви успѣли поддержать миръ побѣдителей съ побѣжденными, ста-

реннюю свободу является какъ бы покушеніемъ на самый божественный законъ, повторилась и впоследствии, напримѣръ Лютеромъ. (См. нашъ этюдъ о протестанствѣ, въ Прав. Обзор. 1882. I. 30).

¹⁾ *La Blatetrie*—Hist. de l'imper. Iovien, I. 199.

²⁾ Chastel, 155. 156.

раясь въ массу христіанскаго населенія проводить мысль, что христіане наступившими благопріятными обстоятельствами должны пользоваться только для того, чтобы „распространять христіанскую вѣру *благостію*“ (Св. Григорій Богословъ), а не стѣсненіями язычества ¹⁾.

Поллиный эдиктъ Ювіана о свободѣ культовъ не дошелъ до настоящаго времени. Но несомнѣнно, что Сократъ передаетъ содержаніе именно этого эдикта, когда говоритъ о томъ, что Ювіанъ писалъ областнымъ правителямъ по своему вступленіи на престолъ. Изъ разсказа Сократа видно, что Ювіанъ возстановилъ въ полной мѣрѣ всѣ тѣ права церкви, которыя были необходимы для свободы ея жизни, — хотя, какъ замѣчено было, та окраска исключительности, какую Созоменъ даетъ этому эдикту, въ дѣйствительности эдикту Ювіана вовсе несвойственна.

В. Кипарисовъ.

1) Что низшіе классы христіанскаго населенія готовы были на мщеніе, и что нѣтъ ничего нефероятнаго въ томъ, что, какъ свѣдѣтельствуеъ Ливаній, нѣсколько случаевъ такого мненія уже и было, объ этомъ есть намеки у св. Григорія Богослова. Во второмъ словѣ противъ Юліана онъ говоритъ: „вотъ первая часть моего увѣщанія. *Вторая часть, сколько знаю, для многихъ будетъ тяжела и непріятна.*“ Чтоже это такое? „Человѣкъ, получившій возможность воздать зломъ за зло, не любитъ повиноваться слову, которое обуздываетъ его раздражительность. Но — не будемъ неумѣренно пользоваться обстоятельствами времени: не будемъ дѣлать того, что сами осуждали — возненавидимъ всякое отомщеніе“ и т. д. (Твор. русск. пер. I. 210—211). Изъ этихъ словъ Св. Григорія видно, что многимъ сдерживать досаду, накопившуюся при Юліанѣ, было тяжело при перемѣнѣ обстоятельствъ, и, повторяемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что если не многие, то нѣкоторые и въ самомъ дѣлѣ не сдержали эту досаду. Факты см. *Chastel*, p. 155.

Изъ исторіи II вселенскаго собора и хринологическихъ споровъ.

(Критическія замѣчанія по поводу книги о. протоіер. Иванцова: Религіозныя движенія на христіанскомъ Востокѣ въ IV и V вѣкахъ. М. 1881).

(Окончаніе 1).

V.

Извѣстная русская пословица гласитъ: чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Это вполне примѣнимо и къ сочиненію о. Иванцова, которое мы разбираемъ. Каждая новая глава его сочиненія представляетъ такую научную чащу, въ которой едва-едва разберешься. На пути встрѣчаешь такое множество валежника, что съ трудомъ пробираешься впередъ. Глава шестая, которую намъ слѣдуетъ подвергнуть теперь критикѣ, представляетъ немалое сходство съ дремучимъ боромъ; и чего только здѣсь не наговорено? Глава эта производитъ впечатлѣніе далеко не радостное: мыслей много, но какихъ? одна мысль не подлажена къ другой, одна мысль обгоняетъ другую,—не доконченная и не доразвитая мысль брошена, чтобы дать мѣсто другой, но вотъ черезъ страницу—

1) См. 1 и 2 вл. Прибавл. къ твор. Св. Отцевъ за текущій годъ.

двѣ таже мысль снова мелькнетъ и скроется снова, чтобы опять вынырнуть на свѣтъ Божій во всей своей неожиданности. Критикъ знакомъ съ существующими въ западной наукѣ взглядами на предметъ, которому посвящена шестая глава его книги, но къ сожалѣнію знакомъ слегка, не глубоко: всѣ теоріи въ видѣ проливнаго дождя обрушиваются на его голову, такъ что онъ совершенно не знаетъ, что ему дѣлать: защищаться-ли въ такомъ казусѣ, или отдать себя на волю судьбы. Одна мысль проносится въ его головѣ за другой, одинъ взглядъ сталкивается съ другимъ не только не сходнымъ, но и противоположнымъ; нужно было-бы остановиться на чемъ-нибудь одномъ и махнуть рукой на все прочее, но для него нѣтъ такой возможности. Онъ желаетъ стать выше всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ возрѣній, которыя туманятъ его голову, создать на основаніи ихъ *свой* взглядъ, но это дѣлается съ такою поспѣшностію и запутанностію, что въ концѣ концовъ вмѣсто просвѣта научнаго получается тьма египетская. Въ виду этого мы никакъ не беремъ на себя задачи подробно и обстоятельно разсмотрѣть содержаніе шестой главы книги о. Иванцова. Мы разберемъ лишь нѣкоторыя наиболѣе выдающіяся стороны того предмета, который хочетъ обсудить нашъ критикъ въ данной главѣ.

Въ шестой главѣ своего труда о. Иванцовъ подвергаетъ критикѣ четвертую главу нашей книги и, по обыкновенію, не соглашается съ тѣмъ, что говорится нами въ нашемъ трудѣ.

Мы высказали мысль, что второй вселенскій соборъ находился въ своей дѣятельности подъ особеннымъ вліяніемъ антиохійскихъ богослововъ—II вселенскій соборъ составляетъ предметъ, о которомъ говорится въ четвертой главѣ нашей книги,—и утвер-

ждали эту мысль между прочимъ на томъ основаніи, что этотъ соборъ издалъ новый символъ, который становится рядомъ съ никейскимъ, но такого дѣла, по нашему мнѣнію, не могли допустить себѣ богословы александрійскаго направленія, такъ какъ твердость, съ какой они держались никейскаго символа, не позволяла имъ сочувственно относиться къ изданію новыхъ символовъ и отстраняла ихъ отъ составленія ихъ. Мнѣніе это, какъ увидимъ ниже, опирается на очень твердыхъ основаніяхъ. Но нашъ критикъ не думаетъ раздѣлять его. Онъ стремится въ противодѣйствіе нашему мнѣнію доказать, что александрійцы „допускали въ принципѣ возможность составленія новыхъ вѣроисповѣдныхъ формулъ; когда пришло время и открылась необходимость къ тому, они открыто стали говорить о пополненіи никейскаго символа болѣе яснымъ изложевіемъ тѣхъ пунктовъ христіанскаго ученія, которыхъ не имѣлъ повода касаться никейскій соборъ“ (174). „Уже и Аѳанасій съ шестидесятихъ годовъ началъ склоняться къ мысли о дополненіи никейскаго символа въ ученіи о Св. Духѣ“. „Еще болѣе ясно выразилось это въ писаніяхъ и дѣятельности Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія нисскаго, Амфилохія иконійскаго. Эти отцы церкви въ семидесятихъ годахъ IV столѣтія уже вполне ясно раскрывали мысль о необходимости пополненія никейскаго символа въ ученіи о Св. Духѣ, и вѣроятно частнымъ образомъ положили начало такому дополненію и оправдали его рядомъ сочиненій о Св. Духѣ, въ которыхъ обстоятельнѣйшимъ образомъ раскрывалась правильность каждаго изъ тѣхъ терминовъ для опредѣленія этого ученія, которые вошли потомъ въ символъ константинопольскій“ (194—5).

Эти положенія о. Иванцовъ желалъ-бы доказать

ссылкою на факты, на мысли, раскрытыя указанными писателями-богословами, но это его желаніе не достигается цѣли. Для того, кто бѣгло прочтетъ его доказательства, приведенныя въ видѣ ряда ссылокъ на источники, пожалуй можетъ показаться, что дѣйствительно о. Иванцовъ правъ, но кто захочетъ прѣвѣрить эти ссылки на источники, тотъ сейчасъ же пойметъ, что о. Иванцовъ лишь хочетъ, что называется, отвести глаза. Дѣйствительно, о. Иванцовъ не обладаетъ ни однимъ доказательствомъ, которое могло-бы утвердить его вышеприведенную мысль. Онъ самъ лучше всякаго другаго чувствуетъ это, и потому не разъ и не два, а нѣсколько разъ возвращается къ тому, чтобы болѣе и болѣе увѣрить читателя въ данной истинѣ, но, какъ и быть слѣдуетъ, отъ этого непрочная вещь не становится прочнѣе.

Чтобы не быть голословными, мы возьмемъ на себя трудъ разсмотрѣть тѣ ссылки на источники, въ которыхъ о. Иванцовъ ищетъ для себя необходимой опоры, но не находитъ ея. Мы сразу покончили-бы споръ съ о. Иванцовымъ, если бы ему удалось доказать, что Аѳанасій, стоявшій въ это время во главѣ александрійцевъ, думаетъ именно такъ, какъ заставляетъ думать его нашъ критикъ. И однако о. Иванцовъ не могъ указать рѣшительно *ничего*, что могло бы оправдывать его взглядъ. На стр. 174, гдѣ у о. Иванцова помѣщенъ рядъ цитатъ съ вышеуказанною цѣлю, приказывается читателю просмотрѣть одно краткое сочиненіе Аѳанасія и сличить его мысли съ мыслями Григорія Богослова касательно Аѳанасія. Дѣлаемъ это и приходимъ къ результату совершенно противоположному съ тѣмъ, какого желаетъ о. Иванцовъ. Аѳанасій не составлялъ — вопреки мнѣнію объ этомъ о. Иванцова — никакого символа вѣры и не издавалъ таковаго для употребленія

вѣрующими. А если въ его сочиненіяхъ и встрѣчается нѣкое „изложеніе вѣры“ (I, 161—166), то это не есть символъ, хотя оно и начинается подобно символамъ: „вѣруемъ во единого“ и пр. Развѣ существовалъ когда-либо такой длинный и обширный символъ, какъ сейчасъ указанное изложеніе, занимающее въ русскомъ изданіи болѣе четырехъ страницъ? Это не символъ, а изложеніе ученія вѣры касательно Св. Троицы; какъ такое, оно касается не всѣхъ главныхъ догматовъ вѣры. Вотъ почему это изложеніе вѣры не вошло въ собраніе древнихъ символовъ, изданное нѣмецкимъ богословомъ Ганомъ¹⁾. Въ подтвержденіе своей мысли о. Иванцовъ ссылается на то, что, по свидѣтельству Григорія Богослова, Аѳанасій не чуждался составленія символовъ и что онъ одинъ изъ такихъ символовъ предложилъ императору Іовіану въ которомъ онъ изложилъ ученіе о Св. Духѣ (у о. Ив. стр. 174). Но въ указываемомъ имъ, о. Иванцовымъ, мѣстѣ у Григорія Богослова не заключается того, что надобно нашему критику,—даже больше: здѣсь находить можно прямо обратное тому, что нужно о. Иванцову. Григорій говоритъ: „онъ (Аѳанасій) благовременно преподалъ (ученіе) о Св. Духѣ, принеши царю подлинно царскій даръ, т. е. письменное исповѣданіе благочестія“ (Гр. Бог. II, 209). Но что такое за исповѣданіе вѣры, о которомъ говоритъ Григорій? Какое исповѣданіе вѣры было поднесено Аѳанасіемъ императору Іовіану, объ этомъ хорошо извѣстно изъ сочиненій Аѳанасія. Это былъ не какой-нибудь новый символъ, а буквально символъ никейскій (Аѳан. III, 201). Гдѣ-же тутъ доказательство возрѣній о. Иванцова? Правда, непосредственно послѣ этого симво-

¹⁾ Hahn. Bibliothek der Symbole d. alter Kirche. 1877.

ла въ посланіи къ Іовіану присоединено нѣсколько самостоятельныхъ мыслей св. отца о Св. Троицѣ, между прочимъ и о Духѣ Св., но вѣдь это не символъ и даже не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ символомъ; изложение начинается словами: „въ сей вѣрѣ, какъ божественной и апостольской, необходимо и намъ пребывать, августъ“ и пр. (ibid. 202). Такъ безуспѣшно о. Иванцовъ подтверждаетъ свое положеніе, что „Аѳанасій съ семидесятихъ годовъ началъ наклоняться къ мысли о пополненіи символа никейскаго“.—Не менѣе неудачна ссылка о. Иванцова въ доказательство его вышеизложенной мысли на Василія Великаго, другаго очень виднаго представителя александрійскаго направленія предъ временемъ II вселенскаго собора. О. Иванцовъ говоритъ, что Василій Великій „въ принципѣ допускалъ возможность составленія новыхъ вѣроисповѣдныхъ формулъ“, „открыто говорить о пополненіи никейскаго символа“, „объ этомъ, по мнѣнію о. Иванцова, приходилось неоднократно говорить Василію въ своихъ сочиненіяхъ“ (174). Посмотримъ, на чемъ утверждаетъ свои мысли нашъ критикъ. Онъ указываетъ прежде всего на 120 письмо Василія (по русск. пер'). Что же говорить это письмо? Оно всецѣло опровергаетъ о. Иванцова. Въ этотъ письмѣ символъ никейскій признанъ совершенно достаточнымъ для вѣрующаго, такъ что нѣтъ надобности искать или составлять какого-либо другаго символа. Здѣсь читаемъ: „если кто прежде былъ наученъ *другому* исповѣданію вѣры и хочетъ присоединиться къ православнымъ или желаетъ огласиться ученіемъ истины, то надобно научать таковыхъ вѣрѣ, какъ она изложена отцами на соборѣ, составленномъ нѣкогда въ Никее. Ибо *достаточно* изложенной тамъ вѣры“. Затѣмъ приводится съ буквальной точностью сим-

воль никейскій, а не какой иной символъ. Правда, Василій говоритъ, что здѣсь слишкомъ кратко изложено ученіе о Св. Духѣ, но Василій не составляетъ какой-либо новой формулы для изложенія православнаго ученія о Духѣ, а довольствуется требованіемъ, чтобы приходящіе къ общенію съ церковію произносили проклятіе на хулящихъ Духа Святаго. Такого же содержанія и другое письмо Василія (135), на которое ссылается о. Иванцовъ. Василій говоритъ: „Вѣру пріемлемъ не иными при насъ уже написанную, не смѣемъ и сами преподавать порожденій своего ума, но чему научены отъ св. отцевъ, то и возвѣщаемъ вопрошающимъ насъ. Итакъ со временъ отцевъ водворена въ церкви нашей вѣра, написанная св. отцами, собравшимися въ Никее. Хотя думаю, что она у всѣхъ на устахъ, однако не отказываюсь начертать самыя реченія“. Затѣмъ—символъ никейскій, и опять требованіе, чтобы кромѣ исповѣданія этой вѣры приходящіе къ церкви произносили проклятіе на хулящихъ Духа Святаго. Очевидно, это письмо говоритъ совсѣмъ другое, чѣмъ полагаетъ о. Иванцовъ. А письмо Василія 150-е, на которое дѣлаетъ ссылку о. Иванцовъ, и совсѣмъ ничего не говоритъ о символѣ. Замѣчательно въ немъ лишь одно: оно совѣтуетъ „обращать свое неудовольствіе на пересказывающихъ ложно“. Да не мимо идетъ ушей о. Иванцова глаголь сей ¹⁾ Столь же тщетно привлекаетъ въ качествѣ свидѣтеля о. Иванцовъ въ свою пользу и третьяго знаменитаго алек-

¹⁾ Относительно же исповѣданія ученія касательно Св. Троицы, встрѣчаемаго у того же Василія Великаго въ V томѣ на стр. 33—35 и въ VI томѣ на стр. 244—5, нужно сказать слѣдующее. Это не символъ, а простое наставленіе въ вѣрѣ. Въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ предисловіе къ первому исповѣданію (стр. 32) и послѣсловіе ко второму (стр. 245). См. у о. Иванцова, стр. 174.

сандрийца IV вѣка Григорія Богослова. „Григорій Богословъ, говоритъ о. Иванцовъ, ученіе о Св. Духѣ въ никейскомъ символѣ находилъ недостаточно раскрытымъ“ (174), слѣдовательно, по мысли о. Иванцова онъ желалъ новаго вѣроизложенія, болѣе полнаго и подробнаго, чѣмъ символъ никейскій. Но свѣрка съ тѣми цитатами, на какія указываетъ въ настоящемъ случаѣ о. Иванцовъ, показываетъ, что онъ читаетъ отеческія сочиненія тенденціозно, влагаетъ въ нихъ свой смыслъ и дѣлаетъ изъ нихъ заключенія, на какія права они не даютъ. Такъ первое посланіе Григорія къ Кледонію, въ которомъ нашъ критикъ ищетъ опоры для себя, заключаетъ въ себѣ мысль совершенно противоположную той, какую ухитряется отыскать здѣсь нашъ критикъ. На той самой страницѣ, на какую онъ указываетъ (твор. IV, 208—9) говорится буквально вотъ что: „Никогда ничего не предпочиталъ и не могу предпочитать никейской вѣрѣ, изложенной св. отцами въ Никеѣ, но при помощи Божіей держусь и буду держаться сей вѣры“. Правда, Григорій, подобно Василию, находитъ, что слѣдуетъ прояснять то, что въ символѣ никейскомъ слишкомъ кратко сказано о Духѣ Святомъ, но онъ отнюдь не выражаетъ мысли, что это проясненіе нужно сдѣлать въ самомъ символѣ никейскомъ или изложить въ какомъ-либо новомъ символѣ ¹⁾. Немного помогаетъ о. Иванцову въ его утвержденіяхъ разбираемой мысли и указаніе его на одно посланіе Григорія къ Василию (стр. 174 слич. 201). Посланіе это остается безъ всякаго результата для о. Иванцова. Сущность посланія въ слѣдующемъ: кто-то

1) Замѣчательно, этимъ самымъ мѣстомъ изъ сочиненій Григорія пользуется Винчензи (заглавіе сочиненія ниже) для доказательства, что составленіе новыхъ символовъ, наоборотъ, противно было видамъ церкви IV вѣка (р. 81).

имѣлъ случай слышать какъ проповѣди Василия, такъ и Григорія о Св. Троицѣ и остался не совсѣмъ доволенъ Василиемъ, за то, что онъ очень осторожно выражался въ ученіи о Духѣ Святомъ: „не ясно высказывалъ мысль, какъ бы набрасывалъ тѣнь на ученіе“, и напротивъ тотъ же человѣкъ хвалилъ Григорія за то, что онъ ясно говорилъ о Духѣ Святомъ и Его Божествѣ и что не разъ восклицалъ во время проповѣди: „доколѣ намъ скрывать свѣтильникъ подъ спудомъ?“ Очевидно, содержаніе этого письма не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о томъ, какъ смотрѣли александрійцы на составленіе новыхъ вѣроизложеній, желали ихъ или нѣтъ, но о. Иванцовъ почему-то усматриваетъ здѣсь выраженіе желанія со стороны Григорія, чтобы символъ никейскій былъ пополненъ въ ученіи о Духѣ. Мы съ своей стороны ничего такого здѣсь не видимъ. И мы нисколько не ошибемся, когда противорѣчимъ о. Иванцову. Въ этомъ убѣждаетъ насъ заключеніе письма. Передавъ содержаніе своего разговора съ неизвѣстнымъ лицомъ, Григорій проситъ Василия разрѣшить для него слѣдующія вопросы: „ты, божественная и священная глава, научи меня, до чего намъ должно простираться въ богословіи о Духѣ, какія употреблять реченія и до чего доходить въ своей берсжливости, чтобы все это имѣть въ готовности для противниковъ“ (Григ. VI, 149—50). О символахъ, какъ видимъ, полное молчаніе. Дивиться слѣдуетъ тому, какъ о. Иванцовъ изъ ничего умѣетъ создавать доказательства въ пользу своихъ взглядовъ. Напрасно также о. Иванцовъ старается выдавать Григорія за составителя новыхъ символовъ на томъ основаніи, что въ словѣ „на св. крещеніе“ (III, 319—321) Григорій приводитъ, какъ видно, въ перифразѣ слова какъ будто символа, говоря къ новокрещаемому:

„Буду крестить тебя уча во имя Отца, Сына и Святаго Духа“ и пр. Судя по всему, это не символъ, а простое наставленіе въ вѣрѣ новокрещаемаго. Здѣсь встрѣчаются такія мысли, какія не приличествуютъ символу, напримѣръ „вѣруй, что зло не имѣетъ ни особой сущности, ни царства, что оно ни безначально, ни самобытно“ и пр. Но если и дѣйствительно Григорій въ данномъ случаѣ знакомилъ новокрещаемаго съ символомъ вѣры, то остается неразрѣшеннымъ главный вопросъ: есть ли это символъ составленный Григоріемъ или какимъ-либо соборомъ его времени? Не есть ли это символъ древній, дошедшій до него отъ временъ первохристіанства, мѣстный символъ одной изъ малоазійскихъ церквей? На вопросъ я не умѣю отвѣчать съ точностію; слѣдовало бы отвѣтить на него не мнѣ, а моему критику.—Что касается Амфилохія иконійскаго, котораго тоже можно причислять къ александрійцамъ, и на котораго тоже ссылается о. Иванцовъ, какъ на свидѣтеля противъ насъ по разбираемому вопросу, то, какъ немного ниже увидимъ, онъ на сторонѣ нашей, а не на сторонѣ нашего противника ¹⁾).

¹⁾ На стр. 174 въ примѣчаніи въ числѣ доказательствъ противъ нашей мысли, о которой теперь рѣчь, о. Иванцовъ указываетъ на символы Кирилла іерусалимскаго и Елифанія. „Если составляли символы Кириллъ и Елифаній, хочеть сказать нашъ критикъ, то почему не могли того же дѣлать и александрійцы въ особенности на второмъ вселенскомъ соборѣ?“ Отвѣчаемъ: Кириллъ не составлялъ самостоятельно никакого символа, а символъ, сохранившійся въ его огласительныхъ поученіяхъ, есть древній іерусалимскій символъ. Слѣдовательно, примѣръ Кирилла ничего не доказываетъ. Да къ тому же Кирилла мы считаемъ болѣе правильнымъ признавать антиохійцемъ по направленію (а не считать его александрійцемъ, только сблизившимся уже съ антиохійцами, какъ мы не совѣмъ правильно сдѣлали въ своей диссертациі, когда вскользь упомянули о немъ—нарочитой рѣчи о Кириллѣ у насъ нѣтъ въ книгѣ—въ „примѣчаніи“ на стр. 142), а антиохійцы очень охотно занимались составленіемъ новыхъ или обновленныхъ догматическихъ формулъ. Елифанія же не слѣдуетъ вышивать въ нашъ споръ; потому что Елифаній не былъ ни александрійцемъ, ни антиохійцемъ: у насъ въ книгѣ идетъ рѣчь объ алек-

Такимъ образомъ очевидно, что доказательства, приводимыя о. Ивановымъ противъ нашей мысли не заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Всѣ они или недостаточны, или даже направляются противъ самаго критика. Но цѣнность этихъ доказательствъ упадетъ еще ниже, когда мы познакоимся съ тѣмъ, какъ въ дѣйствительности смотрѣли на символъ никейскій и его значеніе александрійцы, какъ отстаивали его неприкосновенность на всѣ времена, какъ сильно сторонились мысли о возможности составленія новыхъ символовъ, послѣ того, какъ получая свое существованіе символъ никейскій. Писатели, симпатизировавшіе александрійскому направленію, поддерживали тотъ же взглядъ и ясно проводили его въ своихъ сочиненіяхъ. Начать съ самаго Аѳанасія. Этотъ отецъ съ полною рѣшительностію объявлялъ: „исповѣданнаго въ Никеѣ довольно и достаточно и къ ниспроверженію всякой нечестивой ереси и ко огражденію церковнаго ученія“¹⁾. „Для того и былъ вселенскій соборъ въ Никеѣ“ (III, 315). При другомъ случаѣ тотъ же Аѳанасій говорилъ: „нѣкоторые подъ тѣмъ предлогомъ, что изложеніе вѣры никейской недостаточно, желали писать о вѣрѣ и усиленно покушались на сіе“, но „исповѣданіе сіе ни въ чемъ не имѣетъ недостатка и исполнено благочестія; и не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры, чтобы

сандрійцахъ и антиохійцахъ, а не обо всѣхъ писателяхъ церковныхъ. Кстати сказать для насъ остается непонятнымъ вотъ какой фактъ: о. Ивановъ составленіе символовъ считаетъ выраженіемъ „прогресса“ церковнаго (174), и въ тоже время Елифанія, который тоже извѣстенъ составленіемъ символа, именуетъ „поборникомъ старины и преданія“ (207). Какъ вамъ кажется соединеніе понятій; „прогрессъ“ и „поборничество за старину“!

¹⁾ Ту же мысль повторяетъ Аѳанасій и въ другомъ мѣстѣ своихъ сочиненій, именно въ посланіи къ Еликкету коринѣскому, писанномъ въ 371 г., слѣдовательно, не задолго до смерти. Значитъ, Аѳанасій всегда оставался вѣрнѣе этой мысли (III, 329).

исповѣданіе, написанное въ Никеѣ, не могло быть почтено недостаточнымъ и не было симъ дано повода желающимъ часто писать и дѣлать опредѣленія о вѣрѣ“ (III, 191). Аѳанасій соглашался съ тѣми епископами, которые утверждали: „неумѣстно и непозволительно перемѣнять что либо изъ того, что въ Никеѣ законно рассмотрѣно и опредѣлено“, „къ нему и приложить что либо опасно и отнять отъ него что либо бѣдственно“ (III, 115). Онъ внушалъ христіанамъ не принимать никакого новаго символа, хотя бы онъ былъ вполне православенъ. „Каждый пусть содержитъ вѣру изложенную письменно отъ отцевъ въ Никеѣ и да не потерпитъ тѣхъ, которые замышляютъ нововведенія. Хотя напишутъ вамъ изреченій изъ Писаній, не потерпите написавшихъ; хотя возгласятъ православныя реченія, не внимайте говорящимъ такъ“ (I, 411—12). По стопамъ Аѳанасія шелъ и Василій великій. Василій считаетъ никейское исповѣданіе единственнымъ, какое слѣдуетъ проповѣдывать въ церкви, онъ утверждалъ, что символъ никейскій важенъ даже по буквѣ. Онъ объявлялъ: „допустить исключеніе изъ символа хотя бы и одного слова или прибавить что либо къ нему или даже перемѣнить въ немъ порядокъ, никакъ онъ не согласится.“¹⁾ Григорій Богословъ съ своей стороны объявлялъ, что онъ держался и будетъ держаться символа никейскаго и никогда не отдастъ предпочтенія предъ нимъ никакому другому символу (IV, 209, буквально приведено выше). Амфилохій иконійскій, человекъ родственныи по духу съ такими александрийцами, какъ Василій Великій и Григорій Богословъ, Амфилохій, котораго о. Иванцовъ считаетъ склоннымъ

¹⁾ Въ сочиненіи Григорія нисскаго противъ Евномія. Твор. его, V, 64.

къ мысли о пополненіи символа никейскаго и вообще расположеннымъ къ составленію новыхъ символовъ вѣры (стр. 195), оказывается въ дѣйствительности мыслящимъ по данному вопросу согласно съ Василиемъ и Григоріемъ. Онъ считаетъ символъ никейскій неизмѣннымъ и достаточнымъ, такъ что не представлялось надобности ни дѣлать какихъ либо измѣненій въ этомъ символѣ, ни издавать новыхъ символовъ для церковнаго употребленія. Въ соборномъ посланіи въ 376 году (слѣдовательно, почти наканунѣ втораго вселенскаго собора) онъ писалъ такъ: „св. соборъ никейскихъ отцевъ признаемъ вселенскимъ, а вѣру, которая изложена въ то время отцами, сохраняемъ ненарушимой. Въ то время не было вопроса о Духѣ Святомъ, поэтому соборъ изъяснился о Немъ кратко; но кто внимательно читаетъ символъ, тому покажется достаточнымъ ученіе о Св. Духѣ, какъ оно изложено въ томъ исповѣданіи.“¹⁾ Западные учителя церкви IV вѣка, въ высшей степени вѣрно слѣдовавшіе Аѳанасію въ воззрѣніяхъ на никейскій символъ, высказывали совершенно то же самое, что и этотъ отецъ. Видно, что александрійская церковь простирала свое вліяніе и на Западъ и заставляла его мыслить тождественно въ собой. Западные епископы не разъ объявляли: „нужно довольствоваться вѣрою, исповѣданною отцами въ Никеѣ, потому что исповѣданіе ни въ чемъ не имѣетъ недостатка и не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры“ (Твор. Аѳан. III, 191). Символъ никейскій они считали неприкосновеннымъ въ полномъ его составѣ, не требующимъ никакихъ измѣненій. „Намъ пред-

1) Migne. Patr. Graeca. Tom. 39, p. 95 — 96. Замѣчательно, о. Иванцовъ читалъ это же самое мѣсто изъ сочиненій Амфилохія и потому же изданію, но ухитрился—неизвѣстнымъ и поразительныхъ способомъ—открыть здѣсь мысль, совершенно обратную той, какаа дѣйствительно здѣсь заключается (О. Ив. стр. 195).

ставляется, говорили они, дѣломъ безразсуднымъ и незаконнымъ измѣнять что либо правильно определенное на никейскомъ соборѣ и сдѣлавшееся всеобщимъ ученіемъ.“ „Не должно ничего ни прибавлять, ничего ни убавлять къ вѣрѣ никейской.“ (Созом. III, 18. Аван. твор. III, 115—116). Такъ смотрѣли на дѣло цѣлые соборы западные IV вѣка, также отзывались по вопросу и отдѣльные уважаемые отцы и учителя западной церкви. Св. Иларій пуатьерскій въ сочиненіи: *De Synodis*, цитируя буквально символъ никейскій пишетъ здѣсь же: „мы согласились взаимно, чтобы послѣ никейскаго собора не было никакого иного, который бы изложилъ иную вѣру“ (*lib. II, cap. 5*). Рѣчь у Иларія обращена къ императору Констанцію. Блаженный Иеронимъ въ посланіи къ папѣ Дамасу въ 381 году писалъ: „достаточна та вѣра, которая возвѣщена никейскими отцами, и хотя этотъ символъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не полонъ (*deficet*), но за то онъ исполненъ благочестія, и нѣтъ надобности издавать другой“.

Часть этихъ свидѣтельствъ, которыя нами сейчасъ приведены, была помѣщена и въ нашей книгѣ (стр. 61—3), о. Иванцовъ ихъ замѣтилъ, но не придавъ имъ никакого значенія (209), какъ будто ихъ со-всѣмъ въ книгѣ не было. Странная манера раздѣляться съ фактами, которые стоятъ поперекъ дороги.

Приведенныя свидѣтельства и прежде казались и теперь кажутся намъ очень важными. Опираясь на нихъ, мы пришли къ мысли, что на II вселенскомъ соборѣ не могли пользоваться особеннымъ вліяніемъ александрійцы, потому что задача его—редактированіе и изданіе новаго символа, который долженъ былъ стать рядомъ съ никейскимъ и замѣнить его, какъ выраженіе церковнаго ученія болѣе полное и совершенное, оставить позади себя символъ никейскій

какъ-бы не совсѣмъ достаточный,—не совпадала съ тѣми воззрѣніями, какія высказывали александрійцы послѣ никейскаго собора. Напротивъ для антиохійцевъ подобная задача не представляла никакого затрудненія. Хотя они, антиохійцы, и не выражали прямо, не раскрывали и не мотивировали мысли, что послѣ никейскаго символа можно составлять и издавать еще и еще символы; но подобную мысль оправдывала практика антиохійцевъ: антиохійцы составили много символовъ въ IV вѣкѣ. Правда эти символы не были чисто православными, но это не мѣшало имъ отъ составленія символовъ несовершенныхъ въ догматическомъ отношеніи придти къ составленію символовъ правильныхъ и истинныхъ по своему содержанию. Вотъ почему мы склонились къ тому выводу, что руководителями собора были антиохійцы, потому, что они могли быть такими руководителями, не затрудняясь вопросомъ: можно ли составлять новые символы послѣ никейскаго, не будетъ-ли это посягательствомъ на важность и авторитетъ никейскаго символа, не поведетъ-ли это къ приниженію никейскаго собора? Тотъ взглядъ, что въ нѣкоторыхъ кругахъ богослововъ около времени II вселенскаго собора было сильно распространено мнѣніе о неизмѣняемости и абсолютномъ господствѣ никейскаго символа, въ настоящее время все болѣе и болѣе утверждается въ наукѣ. Онъ даже приводитъ иногда къ крайностямъ, но серьезный историкъ непремѣнно долженъ считаться съ этимъ положеніемъ, а не запутывать и не затѣнять его, какъ это дѣлаетъ о. Иванцовъ. Говоримъ: взглядъ этотъ ведетъ къ крайностямъ, такъ въ недавнее время (послѣ уже появленія въ свѣтъ моего сочиненія) извѣстнымъ нѣмецкимъ ученымъ А. Гарнакомъ (съ этимъ ученымъ мы будемъ имѣть дѣло впослѣдствіи) на указанномъ

основаніи выражено мнѣніе, что II вселенскій соборъ не только не могъ составить новаго символа, но и не могъ принять и провозгласить какъ символъ, вводимый въ церковную практику, какой-либо готовый символъ, вслѣдствіе чего этотъ ученый приходитъ къ выводу, что константинопольскій II вселенскій соборъ не издавалъ никакого символа, и что символъ, который обыкновенно приписывается по своему происхожденію этому собору, имѣеть частію случайное происхожденіе, частію есть апокрифъ или подлогъ.

Очень возможно, что въ своихъ сужденіяхъ о происхожденіи константинопольскаго символа изъ — подъ вліянія антиохійцевъ мы ошибаемся, но для насъ въ высшей степени пріятно, что возрѣніе, служащее фундаментомъ для этого мнѣнія, возрѣніе, что въ извѣстныхъ кругахъ богослововъ IV вѣка усиленно и рѣшительно утверждалась мысль о неизмѣняемости никейскаго символа, объ его достаточности для цѣлей наставленія въ вѣрѣ, вслѣдъ затѣмъ какъ оно высказано нами, стало предметомъ значительнаго вниманія на западѣ; хотя оно тамъ разрабатывается съ другими цѣлями и интересами, но важно уже то, что оно не представляется такимъ эфемернымъ, какъ желаетъ выставить его о. Иванцовъ.

По разсмотрѣніи вопроса о томъ, что не было (по сужденію о. Иванцова) никакихъ препятствій стать александрійцамъ во главѣ втораго вселенскаго собора и принять ближайшее участіе въ его дѣятельности, въ особенности по вопросу о составленіи символа константинопольскаго (по вопросу, около котораго вращается четвертая глава нашего сочиненія), о. Иванцовъ старается представить фактическія доказательства того, что такіе александрійцы, какъ Григорій Богословъ и Григорій нисскій, были дѣйствительно главными руководителями собора и, слѣ-

довательно, соборъ носить окраску того направленія, которое эти лица выражали во всей своей дѣятельности. Доказательства, представляемыя о. Иванцовымъ, очень не новы и частію опѣнены въ нашей диссертациі, а частію разобраны помимо нея.

Григорій Богословъ, пишетъ о. Иванцовъ, „по смерти Мелетія, оставался главой — предсѣдателемъ собора, въ это-то время, надо полагать, и совершилась большая и важнѣйшая часть дѣйствій собора. Размолвка Григорія съ большинствомъ епископомъ, присутствовавшихъ на соборѣ, произошла потѣмъ“ (191). Григорій Богословъ, по мнѣнію о. Иванцова, влиялъ и на составленіе константинопольскаго символа, этого важнѣйшаго акта въ дѣятельности втораго вселенскаго собора. „Вѣроятно, не безъ нѣкоторыхъ основаній въ греческой церкви издавна сложилось мнѣніе, которымъ составленіе константинопольскаго символа приписывается главнымъ образомъ Григорію Богослову“ (и Григорію нисскому—200), хотя затѣмъ о. Иванцовъ нѣсколько ослабляетъ эту послѣднюю мысль (202). Но во всякомъ случаѣ онъ твердо держится воззрѣнія, что участіе Григорія Богослова было очень велико при рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ соборомъ константинопольскимъ.

Какія фактическія доказательства можно представить въ пользу подобнаго мнѣнія, объ этомъ о. Иванцовъ умалчиваетъ. Обратимся къ источникамъ и посмотримъ, оправдываютъ-ли они нашего критика. Къ сожалѣнію, наука обладаетъ очень скудными данными для рѣшенія вопроса. До насъ не сохранилось главнаго источника, откуда можно было-бы черпать нужныя для насъ свѣдѣнія: не сохранилось актовъ втораго вселенскаго собора, вѣроятно потому, что ихъ и никогда не существовало на свѣтѣ. На древнихъ церковныхъ историковъ полагаться нельзя въ пока-

заніяхъ о дѣятельности втораго вселенскаго собора, потому что ихъ показанія очень спутаны. Видно, что у нихъ подъ руками не было надежнаго источника для описанія дѣятельности II вселенскаго собора. У нихъ встрѣчаются непозволительныя ошибки. Такъ Сократъ не зналъ съ точностію даже такого факта, въ какое время въ теченіе дѣятельности собора скончался Мелетій. Изъ его показаній приходимъ къ совершенно невѣрному заключенію, что онъ умеръ уже въ концѣ собора, чуть не по заключеніи его (V, гл. 9 слич. 8). Не лучше описаніе собора, сдѣланное Θεодоритомъ. Онъ, на примѣръ, совѣмъ не знаетъ, когда случился извѣстный эпизодъ постановленія Максима циника въ архіепископы константинопольскіе; онъ воображаетъ, что это случилось во время уже самаго собора, тогда какъ этотъ эпизодъ случился до времени собора и во все не по проискамъ Тимодея архіепископа александрійскаго, какъ думаетъ Θεодоритъ, а его предшественника Петра (V, 8). Ни чуть не лучше и тѣ извѣстія, которыя сообщаются Созоменомъ касательно дѣятельности II вселенскаго собора; онъ замѣтно пользовался Сократомъ, который самъ очень мало зналъ вѣрнаго изъ исторіи этого собора. Оставивъ въ сторонѣ древнихъ историковъ, приходится искать свѣдѣній о дѣятельности собора у другихъ писателей. Самымъ лучшимъ источникомъ нужно признать одно сочиненіе Григорія Богослова: „о своей жизни“. Это сочиненіе было-бы поистинѣ драгоценнымъ памятникомъ, помогающимъ разъясненію положенія Григорія на соборѣ (оно написано послѣ втораго вселенскаго собора подъ конецъ жизни Григорія), если бы оно не было стихотвореніемъ, да притомъ-же элегическимъ. Это не простой, точный хронологическій разсказъ событій, а плачевная пѣснь, передающая повѣсть о несчастіяхъ

и бѣдствіяхъ Григорія; въ виду этого произведеніе не могло не быть одностороннимъ. Однако же оно въ значительной мѣрѣ помогаетъ опредѣлить: какое значеніе Григорій имѣлъ на II вселенскомъ соборѣ, что сдѣлано подъ его руководствомъ на немъ, въ какую пору собора онъ оставилъ засѣданія его? т. е. даетъ возможность отвѣчать на вопросъ, поставленный о. Иванцовымъ. Краткій анализъ этого творенія Григорія долженъ показать, сколько справедливости во мнѣніяхъ о. Иванцова касательно дѣятельности Григорія на соборѣ. Соборъ вначалѣ состоялъ изъ епископовъ восточныхъ, за исключеніемъ египетскихъ: ихъ вначалѣ не было на соборѣ, предсѣдателемъ собора былъ Мелетій антиохійскій (VI, 52). Первымъ дѣломъ собора было утвердить Григорія на константинопольской каедрѣ (53). Затѣмъ послѣдовала смерть Мелетія (54), послѣ которой уже не было согласія у Григорія съ членами собора. Возникъ прежде всего вопросъ: кѣмъ замѣстить сдѣлавшуюся вакантною каедрю антиохійскую? Григорій предложилъ признать епископомъ антиохійскимъ Павлина, который одновременно съ Мелетіемъ считался епископомъ антиохійскимъ нѣкоторыми изъ антиохійскихъ жителей. Но предложеніе Григорія не встрѣтило сочувствія въ прочихъ членахъ собора (55). „Такъ сказалъ я, замѣчаетъ Григорій, а они кричали каждый свое“. Молодые изъ епископовъ („толпа молодыхъ людей“) высказались противъ предложенія Григорія и увлекли за собой старыхъ и степенныхъ („степенное собраніе старцевъ“—58). Слѣдовательно, *весь соборъ* высказался противъ Григорія. Это былъ первый вопросъ, который поднялся по смерти Мелетія, но и онъ вызвалъ протестъ противъ Григорія со стороны собора. Чѣмъ кончилось дѣло по этому вопросу, Григорій не говоритъ, но это извѣстно. Затѣмъ Григорій, не передавая рассказа

ни о какихъ другихъ вопросахъ, поднимаемыхъ и рѣшаемыхъ соборомъ, замѣчаетъ: „съ этого времени нога моя избѣгала вашихъ собраній“ (61). Значить, Григорій оставляетъ соборъ на первыхъ-же порахъ его дѣятельности, послѣ того какъ онъ разошелся съ членами собора по *первому* вопросу, который разсматривался здѣсь по смерти Мелетія, по вопросу о замѣщеніи антиохійской каѳедры. Григорій было думалъ, что ходъ дѣлъ измѣнится на соборѣ, что ему снова можно будетъ явиться сюда, когда пріѣдутъ въ Константинополь на соборъ епископы изъ Египта и другихъ странъ; но вотъ прибыли въ столицу епископы египетскіе и македонскіе. Возвратился-ли Григорій снова на соборъ для дѣятельнаго участія въ немъ? Нѣтъ. Прибывшіе епископы подняли первымъ дѣломъ вопросъ: законно-ли поставленіе Григорія на каѳедру константинопольскую—и отвѣчали на этотъ вопросъ отрицательно. Очевидно, и вновь прибывшіе епископы не вошли въ дружественныя отношенія съ Григоріемъ, они на первыхъ-же порахъ нанесли тяжкое оскорбленіе ему. Повидимому Григорій самъ лично присутствовалъ на соборѣ, когда рѣшался вышеуказанный вопросъ. Что оставалось дѣлать Григорію при такихъ обстоятельствахъ? Оставить соборъ вторично. Такъ онъ и сдѣлалъ. „Когда улучилъ я время, говоритъ Григорій, вышелъ на средину и сказалъ (между прочимъ): я буду Іоною, возьмите и бросьте меня по жребію“. „Такъ сказалъ я, они уклонились отъ рѣшительнаго слова (промолчали) и я оставилъ собраніе“ (62—63). Итакъ если судить по сочиненіямъ Григорія Богослова, этому единственному источнику свѣдѣній о дѣятельности его на соборѣ, то открывается, что онъ не принималъ активнаго участія ни въ одномъ важномъ дѣяніи собора: ни въ рѣшеніи вопроса о замѣщеніи каѳедры антиохійской,

ни въ рѣшеніи вопроса о редакціи символа константинопольскаго, ни въ составленіи правилъ II вселенскаго собора, ни въ избраніи Нектарія въ архіепископы столицы. Вообще онъ скоро разошелся во взглядахъ съ членами собора и покинулъ соборъ и Константинополь. Правъ-ли о. Иванцовъ, послѣ этого, въ своихъ разсужденіяхъ о томъ, что Григорій былъ „предсѣдателемъ—главою“ собора константинопольскаго?

Единственнымъ фактическимъ доказательствомъ участія Григорія въ дѣятельности собора служить для о. Иванцова извѣстіе Марка ефесскаго, извѣстнаго представителя православія на соборѣ флорентійскомъ, о томъ, что Григорій вліялъ на составленіе символа константинопольскаго (о. Иванцовъ-200). Въ своей диссертациі мы не обратили на это извѣстіе никакого вниманія, и основательно. Какое значеніе имѣетъ свидѣтельство Марка ефесскаго, жившаго въ XV вѣкѣ, о дѣятельности святителя, процвѣтавшаго въ IV вѣкѣ? Никакого. Въ наукѣ этому извѣстію не придается никакого значенія. Откуда могъ взять Маркъ подобное свѣдѣніе, остается неизвѣстнымъ. Въ прошломъ году (1881) одинъ нѣмецкій ученый сдѣлалъ очень вѣроятную догадку, что это извѣстіе представляетъ собой ошибочную передачу того извѣстія историка Каллиста, по которому виновникомъ составленія константинопольскаго символа представляется Григорій нисскій: Маркъ случайно перемѣшалъ два имени—Григорія нисскаго съ Григоріемъ Богословомъ¹). Достойно замѣчанія, что Григорій ни словомъ не упоминаетъ о символѣ константинопольскомъ въ сочиненіяхъ своихъ, писанныхъ послѣ II вселенскаго собора, хотя случай упомянуть объ этомъ былъ, и случай близкій, именно когда онъ боролся съ Апол-

¹) Herzog. Encykl. B. VIII, 217 (2-ое изд.).

линаріємъ, противъ котораго, по мнѣнію многихъ ученыхъ, и направлялся этотъ символъ своими положеніями о лицѣ Богочеловѣка (см. „Вс. соборы IV и V вѣка“, 116).

Другимъ лицомъ, очень вліятельнымъ на соборѣ константинопольскомъ, о. Иванцовъ, въ противоположность мнѣ, считаетъ Григорія нисскаго, извѣстнаго писателя александрійскаго направленія. Ему именно, Григорію нисскому, приписываетъ о. Иванцовъ составленіе символа константинопольскаго надвухъ основаніяхъ: на свидѣтельствѣ Никифора Каллиста и на сличеніи восьмага члена символа о Духѣ Святомъ съ содержаніемъ сочиненія Григорія нисскаго „противъ македоніанъ“ (200—202). Разсмотримъ эти основанія. Первое основаніе т. е. указаніе на свидѣтельство Никифора Каллиста, писателя XIV вѣка, я призналъ въ своей диссертациі не заслуживающимъ уваженія. Такимъ же признаю его и теперь. Я не знаю ни одного серьезнаго писателя, который-бы признавалъ это свидѣтельство авторитетнымъ. Напротивъ писатели критическіе и понимающіе дѣло становятся прямо въ отрицательныя отношенія къ этому свидѣтельству. Гефеле считаетъ его нетвердымъ и не заслуживающимъ довѣрія ¹⁾). Гарнакъ въ статьѣ: о константинопольскомъ символѣ замѣчаетъ, что это извѣстіе никогда не имѣло важности въ церковномъ сознаніи ²⁾). Вообще подобнымъ свидѣтельствомъ въ настоящее время никого не убѣдишь. Можно быть увѣреннымъ, что и о. Иванцовъ

¹⁾ Conciliengesch. V. II. s. 10 (2-ое изд.): wenig sicher und zuverlässig, говоритъ Гефеле. Эти слова Гефеле, замѣчаетъ нашъ критикъ, „какъ будто не совсѣмъ поняты г. Лебедевнымъ“ (201). Позволимъ себѣ спросить нашего критика: да какъ же ихъ слѣдуетъ понимать?

²⁾ Herzog. Encykl. VIII, 217 (2-ое изд.).

никогда бы не воспользовался имъ, если бы ему не пришло охоты опровергать насъ во что-бы то ни стало.—Мало помогаетъ нашему критику въ борьбѣ съ нами и ссылка его на сочиненіе Григорія: „противъ македоніанъ“. О. Иванцовъ говоритъ: „изложе- ніе ученія о Св. Духѣ, представляющее главное отличие константинопольскаго символа, всего болѣе со- отвѣтствуетъ извѣстному сочиненію Григорія объ этомъ предметѣ“ т. е. „противъ македоніанъ“. Критикъ проситъ читателя обратить почему-то вниманіе на „начало сочиненія Григорія“ (202). Обращаемъ, но видимъ не то, что видитъ здѣсь критикъ. Григорій описываетъ здѣсь Св. Духа не въ такихъ чер- тахъ, въ какихъ Онъ описанъ въ символѣ. Онъ по- стоянно здѣсь называетъ Духа Св. Богомъ, и очень настаиваетъ на этомъ названіи. Напр., онъ говоритъ: „воспользуемся свидѣтельствомъ о Св. Духѣ свящ. писанія, которое научило насъ, что Духъ Святой есть и именуется Божествомъ“. „Если въ писаніи и у отцевъ нашихъ истинно, а не по имени только Духъ Св. наименованъ Божествомъ, то что еще оста- ется говорить противникамъ славы Духа?“ (VII. 25. 27). Между тѣмъ въ символѣ константинополь- скомъ Духъ Св. не названъ прямо: Богомъ. Этотъ терминъ въ приложеніи къ Духу Св. не употребле- ленъ. Очевидно, что если бы Григорій нисскій имѣлъ особое вліяніе на составленіе символа и именно на главное отличіе его, состоящее въ ученіи о Духѣ Св., онъ безъ сомнѣнія настоялъ-бы на томъ, чтобы въ символѣ Духъ Св. прямо наименованъ былъ Бо- гомъ, каковое наименованіе онъ считаетъ наиболѣе приличествующимъ третьей Упостаси Св. Троицы преимущественно предъ другими именами. Вообще съ точки зрѣнія сочиненія Григорія „противъ маке- доніанъ“ ничего нельзя сказать о томъ, принималъ

или не принималъ участія Григорій въ словоизложеніи символа. Совершенно напрасно о. Иванцовъ апеллируетъ къ этому сочиненію.—Въ своей диссертациі мы сказали, что принимая во вниманіе черты характера Григорія, какъ онѣ изображены его братомъ Василіемъ Великимъ, трудно допустить, чтобы онъ могъ стать главой и руководителемъ собора. Критикъ находитъ наше мнѣніе опрометчивымъ, утверждая, что задача вождя собора при составленіи символа была очень легкая. „Лично Григорію, говорить онъ, и не очень многое здѣсь нужно было сдѣлать. Нужно было только изложить въ окончательной редакціи термины ученія (о Духѣ Св.), уже большею частію выработавшіеся, и склонить всѣхъ къ принятію этой редакціи“ (203). Критикъ полагаетъ, что все это очень легко было сдѣлать, но намъ не кажется такъ. Легко сказать: „изложить въ окончательной формѣ,“ но не легко это сдѣлать; одни члены могли предложить одну редакцію, другіе другую, сколько могло быть споровъ изъ-за этого. Мы знаемъ, сколько было споровъ, долгихъ и горячихъ споровъ, на халкидонскомъ соборѣ касательно изложенія ученія о Богочеловѣкѣ, и притомъ тогда, когда выяснилось, что въ основу вѣроизложенія нужно положить такія-то и такія-то святоотеческія творенія. Развѣ не могло быть подобнаго же и на соборѣ константинопольскомъ? Легко сказать: „склонить всѣхъ къ принятію этой (такой или иной) редакціи,“ но не легко это сдѣлать. Одни изъ членовъ собора могли заявлять, что это сдѣлать необходимо, а другіе могли сказать, что ничего подобнаго дѣлать не нужно: „достаточно для опроверженія всякой ереси и одного символа никейскаго.“ Кто и какъ склонялъ отцевъ собора принять эту, а не другую формулу ученія вѣры, мы ничего не знаемъ. Но несо-

мнѣнно, это дѣло требовало величайшей практической мудрости. Извѣстно, что символъ константинопольскій не вдругъ былъ принятъ во всѣхъ церквяхъ; на самомъ халкидонскомъ соборѣ иные смотрѣли на него, какъ на нѣкотораго рода новизну, съ которой не охотно мирились.

О. Иванцовъ очень рѣшительно спорить съ нами по вопросу о томъ, какое направленіе александрійское или антиохійское преобладало на немъ, но спорить, не имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе или менѣе твердыхъ, неопровержимыхъ аргументовъ. Подчасъ однако замѣтно, что онъ ослабѣваетъ въ своей полемикѣ и готовъ, хотя и съ оговорками, протянуть намъ руку примиренія въ спорѣ. Такъ, а не иначе, повидимому, нужно понимать слѣдующее замѣчаніе, сдѣланное имъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія.

„Каппадокійское направленіе (которое критикъ считаетъ господствующимъ на соборѣ константинопольскомъ въ лицѣ двухъ Григоріевъ—Богослова и нисскаго) было отраслью александрійскаго, но имѣло и значительныя отличія отъ него, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стояло ближе къ направленію антиохійскому, конечно — православному — антиохійскому“ (200; прим.). Если такъ, скажемъ мы съ своей стороны, то собственно и спорить много не изъ чего. И мы сами тоже самое говорили въ своей книгѣ (142; прим.). Если одни изъ членовъ собора константинопольскаго, какъ напримѣръ Григорій Богословъ, Григорій нисскій, Амфилохій были александрійцами „ближе стоявшими къ антиохійцамъ,“ чѣмъ къ александрійцамъ, т. е. стояли въ это время въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ антиохійцевъ, а другіе члены того же собора, какъ Мелетій, Діодоръ, Флавіанъ, Нектарій несомнѣнно были антиохійцами по своему направленію, то ясно, что соборъ состоялъ

изъ лицъ ни другаго какого, а именно антиохійскаго характера богословствованія. Но вѣдь это-то мы и утверждали въ своей диссертациі, ни больше и ни меньше. На соборѣ преобладаль духъ антиохійцевъ, но это не значить, что на немъ совсѣмъ не было александрійцевъ, или что александрійцы на немъ отступились отъ своихъ началъ. На соборѣ собрались представители христіанскаго міра отовсюду, а не были предумышленно вызваны такія-то и такія-то лица съ опредѣленнымъ богословскимъ характеромъ. Соборъ представлялъ собой соединеніе элементовъ разнообразныхъ, но это разнообразіе подчинено было единству, а такимъ единяющимъ началомъ былъ духъ, выработанный антиохійскою школою въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Главнѣйшимъ актомъ II вселенскаго собора было изданіе символа константинопольскаго, того самаго символа, который читается въ нашей православной церкви и который извѣстенъ каждому православному. Что такое этотъ символъ? Какъ онъ произошелъ? Въ какомъ отношеніи онъ стоялъ къ никейскому символу? Составленъ ли онъ весь или частію на этомъ соборѣ? Это вопросы очень любопытные. Главный интересъ этихъ вопросовъ заключается въ томъ, что доселѣ въ наукѣ на нихъ нѣтъ прямого и удовлетворительнаго отвѣта. Конечно на многіе вопросы нѣтъ надлежащаго разрѣшенія въ наукѣ, но неудовлетворительность рѣшенія вопроса о символѣ константинопольскомъ имѣетъ свои особенности. Большая часть вопросовъ въ наукѣ, чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше разъясняется; наука въ изученіи ихъ идетъ впередъ. Наоборотъ, изученіе символа константинопольскаго тѣмъ больше запутывается, чѣмъ больше работаютъ надъ разрѣшеніемъ его. Время и успѣхи науки только еще болѣе сгущаютъ туманъ надъ этимъ, повидимому, очень простымъ вопросомъ.

Не будемъ разбирать возрѣній нашего критика по этому вопросу; они не научны. Ими едва-ли кто удовлетворится даже на Руси, гдѣ не заявляется большихъ претензій въ разработкѣ богословской науки. Объ этихъ возрѣніяхъ въ двухъ-трехъ словахъ скажемъ впоследствии. Мы хотимъ въ краткихъ чертахъ познакомить читателя съ состояніемъ вопроса о константинопольскомъ символѣ въ современной наукѣ, во первыхъ потому, что этого мы не сдѣлали въ своей диссертации (восполнимъ пробѣлъ), во вторыхъ потому, что этого не сдѣлано никѣмъ еще въ нашей литературѣ, (а между тѣмъ дѣло заслуживаетъ вниманія), въ третьихъ потому, что это дастъ намъ возможность взглянуть трезвыми глазами на теорію о Иванцова о происхожденіи символа константинопольскаго (его теорія представляетъ то, что называется „всею понемножку“).

Сначала изложимъ такіе взгляды на сущность и происхожденіе символа константинопольскаго, которые держались въ наукѣ издавна, казались или даже доселѣ кажутся достаточно разрѣшающими вопросъ, а потомъ такіе, которые появились очень недавно и еще не утвердились въ богословской литературѣ, если только суждено имъ утвердиться.

Съ давнихъ временъ существовалъ и теперь отчасти существуетъ взглядъ, что символъ константинопольскій есть простая передѣлка никейскаго символа, сдѣланная II вселенскимъ соборомъ. Этотъ взглядъ очень немногими раздѣляется теперь. Это взглядъ старомодный. Онъ впрочемъ иногда встрѣчается и въ очень серьезныхъ трудахъ, — въ томъ случаѣ, если авторы ихъ не имѣютъ въ виду входить въ подробности и говорятъ о немъ мимоходомъ (у Ненандера, Гизелера, Герцога въ его „абрисѣ церковной исторіи“). Онъ принятъ безъ дальнихъ оговорокъ

и нами въ нашей диссертациі ¹⁾). Это сдѣлали мы частью потому, что не желали входить ни въ какія подробности касательно разбора различныхъ возрѣній на вопросъ, что заставило бы насъ составить болѣе или менѣе длинный критическій этюдъ, нарушающій гармонію нашего труда, — частью потому, что своими возрѣніями на исторію втораго вселенскаго собора мы не становились въ рѣзкую противоположность съ существующими, болѣе выдающимися мнѣніями касательно происхожденія символа. Въ самомъ дѣлѣ, для насъ важно было лишь признаніе, что символъ изданъ соборомъ, что это сдѣлано въ виду того, что символъ никейскій пересталъ удовлетворять всѣмъ нуждамъ времени, что символъ константинопольскій есть второй символъ вселенской церкви, имѣвшій стать рядомъ съ символомъ перваго вселенскаго собора. Задача нашего труда едва ли — измѣнилась бы, если бы мы приняли и какой-либо

1) Для насъ впрочемъ было довольно важное основаніе не отказываться отъ разсматриваемаго мнѣнія. Мы нашли очень знаменательное замѣчаніе въ посланіи отцевъ II вселенскаго собора къ императору Θεοδοσίῳ Великому. Обозрѣвая свою дѣятельность, отцы говорятъ, что „они изрekli краткія опредѣленія (συμβολῶν ἄριστὰ ἐξέφωλλῆσαν)“. утвердивъ вѣру отцевъ никейскихъ“ (Binii Concilia. p. 533, tom. I, pars I). Подъ такими „краткими опредѣленіями“, имѣющими цѣлю подтвержденіе исповѣданія никейскаго не чего разумѣть, кромѣ символа константинопольскаго. Ибо надъ такими „краткими опредѣленіями“ нельзя разумѣть ни символа никейскаго, потому что символъ этотъ „изреченъ“ не отцами II всеенскаго собора; нельзя разумѣть и правилъ II вселенскаго собора, потому что правила упомянуты въ томъ же посланіи отдѣльно въ числѣ предметовъ, какими ознаменовалась дѣятельность этого собора; нельзя разумѣть и особеннаго „томоса“, т. е. собранія догматическихъ опредѣленій этого собора, которое не дошло до насъ, потому что этотъ томосъ отцами собора константинопольскаго 382 года названъ „пространнымъ изложеніемъ вѣры“ (Θεοδ. Церк. Истор. V, 9), слѣдовательно, томосъ не тоже, что „краткія опредѣленія“, подъ которыми удобнѣе всего разумѣть символъ константинопольскій, „утвердившій вѣру отцевъ никейскихъ“, т. е. составленный на основаніи символа никейскаго, и притомъ самостоятельно.

другой взглядъ на сущность константинопольскаго символа изъ числа тѣхъ взглядовъ, какіе существовали до появленія на свѣтъ нашего сочиненія ¹⁾.

Одно изъ самыхъ важныхъ возраженій, какія встрѣтило сейчасъ высказанное мнѣніе о происхожденіи символа, заключается въ томъ, что въ одномъ изъ сочиненій Епифанія: „Якорѣ“, написанномъ около 374 г., усмотрѣли почти совершенно тождественный съ символомъ константинопольскимъ символъ. (На это обратилъ вниманіе раньше другихъ ученыхъ, кажется, французскій церковный историкъ Тильмонъ). Слѣдовательно, заключали, символъ константинопольскій не есть произведеніе II вселенскаго собора, не есть какое-либо измѣненіе и дополненіе отъ него символа никейскаго; задача собора II вселенскаго заключалась въ томъ, что онъ принялъ символъ уже готовый, произведя въ немъ лишь самыя ничтожныя исправленія. Это возраженіе сильно поколебало вышеизложенное мнѣніе о происхожденіи символа константинопольскаго. Однако же это возраженіе не въ конецъ низвергло разсматриваемое мнѣніе. Прежде дѣлали и до настоящаго времени дѣлаютъ не совсѣмъ бесплодную попытку доказать, что символъ сохранившійся въ „Якорѣ“ Епифанія есть позднѣйшая вставка, сдѣланная въ немъ послѣ константинопольскаго собора (одну изъ новѣйшихъ попытокъ въ этомъ родѣ укажемъ ниже). Да къ то-

¹⁾ Составили-ли новый символъ отъ втораго вселенскаго собора, приняли-ли, допустивъ какія-либо измѣненія въ немъ, прежде существовавшій символъ,—остается несомнѣннымъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, что они ставили себѣ вопросъ, въ какомъ отношеніи символъ II вселенскаго собора долженъ находиться къ символу никейскому, изложенію въ немъ догматовъ вѣры. А если такъ, то они критически относились къ никейскому символу по его буквѣ, а эта мысль для насъ собственно и была нужна. Она-то и лежитъ въ основѣ нашихъ сужденій о II вселенскомъ соборѣ.

му же редакція символа, открытая въ „Якорѣ“ Епифанія, сохранилась только въ этомъ сочиненіи и нигдѣ болѣе. Это въ связи съ другими затрудненіями, возникающими при взглядѣ на эту редакцію, дѣлаетъ возраженіе, заимствуемое изъ „Якоря“ Епифанія, не неопровержимымъ. Гораздо значительнѣе, по нашему сужденію, тѣ возраженія, какія въ прошломъ (1881) году заявлены противъ мнѣнія о происхожденіи константинопольскаго символа путемъ переработки и измѣненій никейскаго символа — нѣмецкимъ ученымъ Гарнакомъ въ спеціальной статьѣ „о константинопольскомъ символѣ“, напечатанной въ извѣстной „энциклопедіи“ Герцога. По мнѣнію Гарнака, „константинопольскій символъ отличается отъ никейскаго не только присоединеніемъ новыхъ членовъ къ третьей его части (о Св. Духѣ и д.), но онъ совершенно различенъ отъ никейскаго; основныя части его совсѣмъ другія, хотя въ него и приняты нѣкоторые термины изъ никейскаго символа“. Онъ сравниваетъ редакцію константинопольскаго символа съ редакціею никейскаго символа и находитъ, что въ первомъ недостаетъ цѣлыхъ трехъ фразъ въ сравненіи съ никейскимъ и опущено анафематство, приложенное къ никейскому символу. Гарнакъ не видитъ никакой цѣли, которая бы могла руководить подобными пропусками при пересмотрѣ никейскаго символа. За тѣмъ онъ указываетъ на то, что сдѣлано до десяти добавленій въ символѣ константинопольскомъ по сравненію съ никейскимъ. Разумѣется, эти добавленія легко объяснить желаніемъ болѣе точнаго раскрытія важнѣйшихъ догматовъ вѣры. Но не таковы измѣненія мелкія, ничтожныя въ символѣ константинопольскомъ по сравненію съ никейскимъ. На нихъ обращаетъ особенное вниманіе Гарнакъ. Дѣло идетъ объ измѣненіяхъ, касающихся располо-

женія словъ и построенія фразъ. Такъ слово: *еди-
нороднаго* переставлено на другое мѣсто, вмѣсто:
рожденнаго отъ Отца, сказано: *отъ Отца рож-
деннаго*, вмѣсто: *и въ Святаго Духа* (какъ было въ
никейскомъ символѣ) читается теперь: *и въ Духа
Святаго*. Гарнакъ, говоримъ, обращаетъ особенное
вниманіе на эти мелкія измѣненія, потому что для
нихъ нельзя придумать какого-либо резоннаго осно-
ванія. Подобныя особенності, по сужденію Гарнака,
доказываютъ, что символъ константинопольскій есть
совсѣмъ другая редакція въ сравненіи съ никейскимъ,
онъ не произошелъ путемъ измѣненія и расширенія
никейскаго символа, а имѣетъ самостоятельное про-
исхожденіе (какое—увидимъ ниже). „Если сравнива-
емъ константинопольскій символъ съ никейскимъ,
говоритъ Гарнакъ, то находимъ кромѣ распростра-
ненія третьей части (о Духѣ Св.) 4 опущенія, 10
прибавокъ и 5 стилистическихъ измѣненій; вообще
изъ 178 словъ въ константинопольскомъ символѣ
только 33 навѣрное взяты изъ никейскаго, слѣдо-
вательно, нѣтъ и пятой части. Ни одинъ разумный
человѣкъ, при такомъ положеніи дѣла не станетъ
болѣе утверждать, что константинопольскій символъ
есть только измѣненная редакція никейскаго симво-
ла“ ¹⁾).

Мы съ своей стороны сдѣлали нѣкоторыя замѣча-
нія по поводу сейчасъ представленныхъ возраженій
въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ ²⁾, но не увѣ-
рены въ томъ, что намъ вполне удалось ослабить
силу доводовъ Гарнака, такъ что всякому, кто ста-
нетъ раскрывать мнѣніе о происхожденіи констан-
тинопольскаго символа, чрезъ измѣненіе и расшире-

¹⁾ Herzog. В. VIII, 220—21.

²⁾ Чтен. въ Об. люб. дух. пр., 1881 авг. („о символѣ нашей православной церкви“).

ніе никейскаго символа, неминуемо придется считаться съ указанными доводами.

Другое довольно распространенное мнѣніе о сущности и происхожденіи никейскаго символа то, которое основывается на „Якорѣ“ Епифанія. Оно принадлежитъ французскимъ ученымъ Тильмону и Реми Селье, Гану (издателю древнихъ символовъ), знаменитому Каспару, норвежскому профессору, неумолимѣйшему изслѣдователю въ области изученія древнихъ символовъ, первому авторитету по этому вопросу въ наше время. Оно нашло себѣ приѣмъ и въ нашей литературѣ; раскрыто въ докторской диссертациі покойнаго профессора Чельцова: „древнія формы символовъ“ (1869).

Въ сочиненіи Епифанія „Якорь“ (Ancoratus) въ концѣ его помѣщено два символа—одинъ почти тождественный съ константинопольскимъ, другой отличный отъ него. Приступая къ изложенію перваго символа, Епифаній говоритъ: „Да умолкнуть еретики противъ матери нашей, св. церкви, потому что сыны ея хранятъ вѣру по преемству отъ своихъ святыхъ отцовъ, т. е. отъ св. Апостоловъ. Будьте и вы почтеннѣйшіе братія сынами Апостоловъ и передавайте это ученіе вашимъ дѣтямъ. Утверждайте въ немъ своихъ дѣтей и всѣхъ, кто васъ послушаетъ, учите, руководите, оглашайте ихъ неизмѣнно въ этой святой вѣрѣ вселенской церкви. Такимъ образомъ cadaго изъ оглашенныхъ, готовящагося къ принятію св. крещенія, вы обязаны не только наставить въ вѣрѣ, какъ своего сына о Господѣ, но и выучить произносить ее, какъ общая всѣхъ ваша и наша мать учитъ, именно такъ,“ а затѣмъ символъ. Это обращеніе Епифаній дѣлаетъ къ пресвитерамъ и городскимъ начальникамъ Памфіліи, по просьбѣ которыхъ и составленъ „Якорь.“ Такъ какъ въ Пам-

Филии распространены были ереси и такъ какъ Епифанія просили дать руководство въ борьбѣ съ ними, то онъ въ отвѣтъ на эти просьбы и составилъ „Якорь“, приложивъ къ нему символы вѣры. Это было въ 374 г., слѣдовательно, до времени второго вселенскаго собора. Символь, который помѣщаетъ Епифаній вслѣдъ за указаннымъ обращеніемъ къ читателямъ, приводитъ *мы* *не* станемъ. Каждый легко воспроизведетъ въ своей памяти этотъ символъ, если онъ къ теперешнему нашему православному символу прибавитъ послѣ словъ: „рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ“ слова: *то есть изъ сущности Отца*, а также послѣ словъ: „черезъ котораго все произошло“ слова: *какъ на небесахъ, такъ и на земль*. Символь „Якоря“ отличается еще отъ символа константинопольскаго тѣмъ, что въ первомъ въ концѣ прибавлено анаематство противъ арианъ, находящееся въ никейскомъ символѣ. Разница между двумя символами, какъ видимъ, простирается очень не на многое. Привода этотъ символъ, Епифаній въ заключеніе говоритъ: „этого рода вѣра предана отъ св. Апостоловъ и въ церкви святаго града отъ всѣхъ святыхъ епископовъ числомъ свыше 310-ти“ т. е. никейскихъ. — Изложивши этотъ символъ, который иными изслѣдователями считается мѣстнымъ символомъ Кипрской церкви (Hahn), другими символомъ, пришедшимъ сюда или изъ Сиріи (Чельцовъ) или изъ Палестины (Harnack), непосредственно затѣмъ Епифаній передаетъ содержаніе другаго символа, который признается произведеніемъ самого Епифанія (Caspari). Епифаній въ слѣдующихъ словахъ мотивируетъ то, почему онъ кромѣ предъидущаго символа еще прилагаетъ къ своему сочиненію „Якорь“ другой символъ. „Такъ какъ различныя заблужденія одно за другимъ возникли въ наше время, т. е. въ 10 годъ царствованія Вален-

тивіана и Валента и въ шестой Граціана, иначе въ 90 годъ со времени воцаренія Діоклитіана (указываемая здѣсь дата падаетъ на 374 годъ, который и считается годомъ изданія въ свѣтъ сочиненія Епифаніева „Якорь“), то поэтому, какъ мы, такъ и вы и всѣ православные епископы, однимъ словомъ вся святая католическая церковь въ противодѣйствіе возникшимъ ересямъ изложили сообразно съ вѣрою тѣхъ (т. е. никейскихъ) св. отцовъ, въ особенности для приходящихъ ко св. крещенію, слѣдующее исповѣданіе.“ Слѣдуетъ второй символъ. Не приводя его цѣликомъ, такъ какъ для послѣдующей цѣли нашей это не необходимо, представимъ лишь начальныя строки символа Епифаніева: „вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго, и во единого Господа, І. Христа Сына Божія, рожденнаго отъ Бога Отца, Единороднаго, то есть изъ сущности Бога Отца, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, Единосущнаго Отцу, чрезъ Котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, видимое и невидимое“ и т. д. ¹).

Вотъ тотъ отрывокъ изъ сочиненія Епифанія „Якорь“, который далъ возможность образоваться мнѣнію, что символъ константинопольскій есть ничто иное, какъ первый символъ, помѣщенный въ указанномъ сочиненіи Епифанія, и что, слѣдовательно, задача константинопольскаго собора при изданіи новаго символа заключалась говоря вообще въ томъ, что онъ принялъ готовый символъ, и этимъ закончилъ важнѣйшую сторону догматической своей дѣятельности. Такъ и думаютъ ученые, раздѣляющіе подобный взглядъ. Ганъ безъ дальнихъ подробностей прини-

¹) Ancoratus, numm. 119—121.

маеть, что соборъ II вселенскій принялъ этотъ символъ, сдѣлавъ въ немъ небольшія измѣненія (они указаны нами выше) и объявилъ его такимъ, который должны всѣ признавать въ качествѣ крещальнаго символа, т. е. употребительнаго при крещеніи. ¹⁾ Каспари старается разъяснить дѣло обстоятельнѣе. Онъ беретъ на себя задачу выяснитъ вопросъ о происхожденіи этого символа и доказываетъ, что онъ сочиненъ не самимъ Епифаніемъ и что возникъ не на островѣ Кипрѣ, гдѣ епископствовалъ Епифаній, но что онъ появился вѣроятно за нѣсколько лѣтъ до написанія „Якоря“ и притомъ въ Сиріи. Каспари не оставляетъ безъ объясненія и того вопроса, какимъ образомъ случилось, что соборъ константинопольскій вселенскій узналъ объ его существованіи и пришелъ къ мысли усвоить его себѣ и сдѣлать обще-церковнымъ символомъ. Для разъясненія этого вопроса Каспари указываетъ на то высокое уваженіе, какимъ пользовался Епифаній въ современной ему церкви ²⁾. Нашъ отечественный историкъ профессоръ Чельцовъ въ своей диссертации: „древнія формы символа“ въ существѣ дѣла ничего новаго не прибавляетъ къ тому, что сдѣлано для разъясненія вопроса ученымъ Каспари. Чельцовъ говоритъ: такъ какъ сочиненіе Епифанія „Якорь“ написано во всякомъ случаѣ прежде II вселенскаго собора, то очевидно, что этотъ соборъ, составляя узаконенную для насъ впоследствии форму символа, только сократилъ настоящій символъ (т. е. первый символъ Епифанія) и отмѣнилъ сверхъ того всѣ прибавленія къ нему“ (т. е. второй символъ Епифанія).

1) Bibliothek. d. Symbole der alten Kirche, S. 71. Breslau 1876.

2) Caspari. Quellen zur Geschichte des Taufsymbols. B. I, 40. 136. Christiania 1866. Herzog. Encykl. VIII, 217 (2-ое изд.).

Признавая, что первый символъ Епифанія, т. е. сходный съ константинопольскимъ, произошелъ не отъ самого Епифанія, профессоръ Чельцовъ въ особенноти обращаетъ вниманіе на то, гдѣ бы могъ быть впервые составленъ восьмой членъ этого символа о Св. Духѣ, и приходитъ къ мысли, что это сдѣлано Мелетіемъ антиохійскимъ, хорошо знавшимъ, что между принимавшими никейскую вѣру были духовборцы. Этого мало: изслѣдователь указываетъ, когда и гдѣ именно это сдѣлано. По его мнѣнію, противодухоборческое прибавленіе къ символу совершено на антиохійскомъ соборѣ 363 года ¹⁾.

Не будемъ разбирать частности и подробности этого мнѣнія, какъ оно выражено различными учеными. Это трудъ слишкомъ мелочный. Твердость и основательность этого мнѣнія всецѣло стоитъ въ зависимости отъ вопроса: дѣйствительно-ли та часть „Якоря“, въ которой помѣщенъ символъ, сходный съ константинопольскимъ, дошла до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ она появилась сначала, не сдѣлано ли въ ней измѣненій или самимъ Епифаніемъ впоследствии или кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ переписчиковъ этого сочиненія? Римскій профессоръ Винчензи (Uincenzi) не такъ давно издалъ въ свѣтъ одно сочиненіе, въ которомъ старается поколебать увѣренность въ подлинности разсматриваемой части „Якоря“ ²⁾. Доказательства, приводимыя имъ, обратили вниманіе и въ западной литературѣ; они признаны заслуживающими уваженія (werthvoll) ³⁾. Представимъ нѣкоторые изъ аргументовъ, развитыхъ профессоромъ Винчензи. Прежде всего онъ приводитъ мнѣніе другаго уче-

¹⁾ „Древнія формы символа.“ 63, 64, 73. Петерб. 1869.

²⁾ De processione Spiritus Sancti adversus Graecos, p. 106—117. Romae 1878.

³⁾ Herzog. Encyklop. VIII, 230.

наго — Франзелина, который, рассматривая тотъ же вопросъ, замѣчалъ: „не вижу, почему Епифаній, дожившій до 403 г., не могъ этотъ аппендиксъ символовъ прибавить къ „Якорю“ послѣ константинопольскаго собора. Ибо счисленіе времени, какое находится здѣсь (т. е. указаніе на 374 годъ) легко можетъ быть понимаемо о времени появленія новыхъ ересей, а не о времени, когда выданы два символа, изъ коихъ одинъ тождественъ съ константинопольскимъ, а другой длиннѣе его“. Затѣмъ, Винчензи приводитъ отъ себя рядъ доказательствъ въ ту пользу, что такая прибавка могла быть сдѣлана позднѣе константинопольскаго собора (Винчензи считаетъ позднѣйшей прибавкой оба символа, но такъ какъ противъ подлинности втораго символа нѣтъ основаній спорить—послѣ доказательствъ представленныхъ ученымъ Каспари ¹⁾),—то мы ограничимся приведеніемъ лишь тѣхъ аргументовъ Винчензи, которые имѣютъ силу по вопросу о времени внесенія въ „Якорь“ лишь перваго символа, сходнаго съ константинопольскимъ). 1) На какомъ основаніи Епифаній могъ назвать символомъ никейскимъ, происшедшимъ отъ 310 и болѣе отцовъ, такой символъ, который, какъ ему хорошо было извѣстно, не былъ произведеніемъ этихъ отцовъ, такъ какъ ему доподлинно было извѣстно, какой именно символъ составленъ въ Никее. 2) Какъ понимать, что тотъ и другой символъ, помѣщенный въ „Якорѣ“, предписывается употреблять при крещеніи, и притомъ очень настойчиво, тогда какъ при крещеніи возможно было (какъ и теперь) употребить какой-нибудь одинъ символъ, а не два одинъ отъ другаго различныя? 3) Въ трактатѣ противъ дуборощевъ (въ сочиненіи: „Паварій“), написанномъ

¹⁾ Caspari. Quellen und so w. B. I, s. 4. folg.

послѣ „Ягора“, Епифаній въ борьбѣ съ этими еретиками пользуется только символомъ никейскимъ. Здѣсь говорится: „если бы нѣкоторые изъ нихъ захотѣли сказать: мы сами исповѣдуемъ вѣру, изложенную на никейскомъ соборѣ, покажи же мнѣ на ея основаніи, что Духъ Святой соприсчисляется съ Божествомъ, то они окажутся изобличенными этою вѣрою. Тогда не было изысканія о Духѣ. Что подлежитъ изслѣдованію въ извѣстное время, о томъ соборы составляютъ твердое опредѣленіе. Такъ какъ Аріи простирали хулы на Сына, поэтому съ преимущественною старательностію и происходило о томъ разглагольствіе. Впрочемъ, посмотри въ самомъ исповѣданіи: въ немъ не встрѣтятся говорящіе что-нибудь хулители противъ Духа, духоборцы. Ибо прежде всего изложеніе утверждаетъ истину, а не отрицаетъ: *вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя*; не просто сказано вѣруемъ, но вѣруемъ въ Бога. *И во единого Господа І. Христа*, — не просто сказано, но вѣруемъ въ Бога. *И въ Духа Святаго*; не просто сказано, но во едино прославленіе, и во едино соединеніе Божества, и въ одно единосущіе, въ три совершенныхъ, единое Божество, единую сущность, единое славословіе, единое господство, что показываютъ слова: *вѣруемъ, вѣруемъ и вѣруемъ*“. Отсюда открывается, что Епифаній даже позже составленія „Ягора“, когда писалъ свой „Панарій“, не зналъ символа константинопольскаго, а лишь одинъ символъ никейскій, какъ такое изложеніе вѣры, съ помощію которой должно опровергать духоборцевъ. Если бы онъ зналъ символъ константинопольскій въ качествѣ вселенскаго вѣроизложенія, онъ долженъ былъ бы воспользоваться имъ въ борьбѣ съ духоборцами, такъ какъ этотъ послѣдній символъ несомнѣнно болѣе служилъ цѣли, чѣмъ никейскій символъ,

составленный въ то время, когда „не было изысканія о Духѣ“.—Какъ на позднѣйшую вставку смотрѣть на первый символъ помѣщенный въ „Якорѣ“ и преосвященный Іоаннъ въ своей „исторіи соборовъ“ (119 стр.).

Мы впрочемъ далеки отъ того, чтобы возраженія, дѣлаемые по поводу перваго символа „Якоря“, считать рѣшительными. Во всякомъ случаѣ, они въ состояніи лишить гипотезу о принятіи константинопольскимъ соборомъ готоваго символа—той увѣренности, съ какой она высказывается нѣкоторыми учеными. Съ своей стороны мы желали бы обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство, кажется, не примѣченное другими изслѣдователями. Дѣлая словесный переходъ отъ перваго символа ко второму, Епифаній замѣчаетъ, что такъ какъ появились новыя ереси, потребовавшія опроверженія ихъ, то и сдѣлано другое изложеніе вѣры (второй его символъ), „сообразно съ вѣрою тѣхъ святыхъ отцовъ (никейскихъ), которые изложили вышеприведенное вѣроизложеніе“ (т. е. первый символъ). Судя по этимъ словамъ, можно было бы ожидать, что второй символъ въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ онъ не направленъ противъ новыхъ еретиковъ (а такими еретиками, какъ видно, были аподинаристы и духоборцы), долженъ остаться въ полномъ согласіи съ первымъ символомъ. Но на самомъ дѣлѣ не такъ. Начало втораго символа, гдѣ излагается ученіе объ Отцѣ и Сынѣ, безо всякой видимой цѣли отступаетъ отъ редакціи перваго символа. Весьма характеристично то, въ чемъ заключаются эти отступленія. Именно, начало втораго символа (нужныя для насъ слова изъ него приведены выше) есть повтореніе не словъ перваго символа, а символа никейскаго въ точнѣйшей его редакціи. Не даетъ ли это права дѣлать такіа заключенія: между пер-

вымъ и вторымъ символомъ вѣтъ гармоніи, второй символъ предполагаетъ, поэтому, что на мѣстѣ перваго символа долженъ быть какой-либо другой, съ которымъ бы онъ былъ въ большемъ соотношеніи; принимая же во вниманіе полное сходство начала втораго символа съ никейскимъ символомъ въ его точнѣйшей редакціи, можно допустить мысль, что на мѣстѣ теперешняго перваго символа „Якоря“ въ первоначальной редакціи его стоялъ никакой другой символъ, какъ именно настоящій никейскій. Если это предположеніе не чуждо вѣроятія, то нужно полагать, что въ первоначальной редакціи „Якоря“ былъ на первомъ мѣстѣ поставленъ символъ никейскій, а впоследствии кѣмъ-либо изъ писателей „Якоря“, согласно съ потребностями времени, послѣ II вселенскаго собора, замѣненъ константинопольскимъ, когда этотъ сталъ распространяться болѣе и болѣе ¹⁾. Этимъ предположеніемъ во всякомъ случаѣ устранялась бы

1) Можно, кажется, дѣлать догадки и о томъ, кѣмъ произведено указанное измѣненіе въ „Якорѣ“. Заключительныя слова „Якоря“ читаются такъ: „привѣтствуютъ васъ рабы Господни, въ особенности я Анатолій, который написалъ эту книгу, коей имя „Якорь.“ Кто такой Анатолій, представляющій себя какъ бы писателемъ „Якоря“? Ни откуда не видно, чтобы Епифаній носилъ еще другое имя—Анатолія. Слѣд. Анатолій былъ какимъ либо позднѣйшимъ переписчикомъ „Якоря“, позволявшимъ себѣ наложить руку на сочиненіе Епифанія, въ чемъ нибудь измѣнить его, почему въ нѣкоторомъ родѣ и усвоилъ себѣ даже написаніе „Якоря“. Не онъ ли измѣнилъ послѣднія главы Анкората, поставивъ вмѣсто прежде существовавшего здѣсь одного символа вселенскаго другой, вмѣсто нибейскаго символа — константинопольскій? Это тѣмъ легче было сдѣлать, что символы помѣщены въ самомъ концѣ „Якоря“ какъ бы въ видѣ приложения. (Нельзя думать, что Анатолій былъ просто переписчикомъ у Епифанія, потому что Анатолій прежде чѣмъ сдѣлать вышеприведенную приписку, гворить съ обычною скромностію о своемъ „скудоуміи,“ но развѣ такое замѣчаніе прилично переписчику?). Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какой взглядъ существуетъ въ наукѣ на ту приписку отъ лица Анатолія, на какую мы указали, если только существуетъ какой либо взглядъ на это. По нашему мнѣнію, эта приписка проливаетъ новый свѣтъ на композицію „Якоря.“

та странность, что Епифаній рекомендуетъ два различные символа, какъ такіе, которые слѣдуетъ употреблять при крещеніи каждаго православнаго христіанина. Если на мѣстѣ теперешняго перваго символа Елифанія помѣстить символъ никейскій, который, по природѣ своей, не былъ предназначаеми для употребленія при совершеніи крещенія, то въ качествѣ символа крещальнаго остается рекомендуемымъ отъ Епифанія только одинъ второй символъ „Якоря“, что во всякомъ случаѣ даетъ выходъ изъ недоразумѣнія, порождаемаго теперешнимъ текстомъ „Якоря“.

Третье мнѣніе о сущности и происхожденіи константинопольскаго символа принадлежитъ извѣстному ученому Гефеле. Доподлинно не знаемъ, раздѣляется ли еще кѣмъ-либо это мнѣніе кромѣ названнаго автора. Вотъ это мнѣніе, оно выражено у Гефеле очень коротко. „Константинопольскій соборъ 382 года извѣщаетъ, что соборъ константинопольскій вселенскій 381 года составилъ томосъ (Тόμος), т. е. особенное подробное разсужденіе касательно ученія о Св. Троицѣ, и можно догадываться, что дошедшій до насъ символъ этого собора есть ничто иное, какъ часть этого томоса, его квинтэссенція, также какъ и первый канонъ этого собора, заключающій анафему противъ еретиковъ, принадлежалъ къ этому томосу“¹⁾. Въ сущности какъ видимъ, мнѣніе Гефеле склоняется

1) Conciliengeschichte V. II, 9 (Изд. 2-ое). По словамъ о. Иванцова, это же мнѣніе раздѣляетъ и нашъ русскій ученый Чельцовъ (211). Удивительно, откуда могъ о. Иванцовъ почерпнуть подобное свѣдѣніе? Какъ мы видѣли на предъидущихъ страницахъ, Чельцовъ держится совсѣмъ другаго взгляда. Замѣчательно, о. Иванцовъ самъ читалъ сочиненіе Чельцова о символахъ, какъ это можно заключить изъ того, что онъ не разъ цитируетъ трудъ этого ученаго (и замѣтно пользовался имъ), но тѣмъ не менѣе приписываетъ ему мнѣніе, котораго и слѣда нельзя найти у покойника. Видно, стоитъ только нашему критику пропустить какое-либо свѣдѣніе сквозь фильтръ его мышленія, чтобы свѣдѣніе потеряло свой истинный смыслъ!

къ тому, которое допускаетъ, что соборъ II вселенскій составилъ самостоятельный символъ. Этотъ послѣдній, по разсужденію его, есть квинтэссенція, извлеченная изъ болѣе подробнаго изложенія вѣры, какое изготвлено было на томъ же соборѣ. Дѣйствительно, явленіе не безпримѣрное въ исторіи, что къ подробному изложенію вѣры присоединялось и краткое резюмэ изъ него въ формѣ символа; такъ по мнѣнію Каспари поступилъ Епифаній въ своемъ „Якорѣ“, при чемъ такъ называемый второй символъ Епифанія былъ, можетъ стать, ни чѣмъ другимъ, какъ краткимъ выводомъ изъ предъидущаго разсужденія этого отца о вѣрѣ ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности провѣрить мнѣніе Гефеле, такъ какъ томось, какой составленъ II вселенскимъ соборомъ, до насъ не сохранился, и потому ничего нельзя сказать положительнаго: можно ли соглашаться съ мнѣніемъ Гефеле или всецѣло отрицать его ²⁾. Вслѣдствіе этого считаемъ излишнимъ входить въ какія-либо подробности по поводу гипотезы Гефеле.

Доселѣ мы излагали такіе взгляды на сущность и происхожденіе константиноольскаго символа, изъ которыхъ каждый безъ всякаго затрудненія можетъ быть принятъ православною наукою: ея интересы ни мало не пострадаютъ, приметъ ли кто изъ ученыхъ нашей церкви то или другое изъ вышеупомянутыхъ мнѣній на вопросъ. Не таковы другіе два взгляда на тотъ же вопросъ, которые мы сейчасъ изложимъ. Ни тотъ, ни другой не можетъ быть принятъ сказанною наукой безъ ущерба для ея интересовъ. Оба эти взгля-

1) Caspari. Quellen zur Gesch. d. Taufsymbols. B. I, S. 6 u. s. w.

2) О. Иванцовъ ставитъ мнѣ въ урекѣ то, что я „совершенно оставилъ безъ вниманія вопросъ, какъ относится символъ к-польскій къ томосу“ (210—211), но спрашивается: что можно сказать по этому вопросу, когда томось до насъ не дошелъ?

да высказаны въ недавнее время и еще не нашли себѣ сторонниковъ, чего, кажется, одно изъ нихъ, какъ слишкомъ радикальное и антиисторическое, и едва ли дождется когда-либо.

Англичанинъ Гортъ, а вслѣдъ за нимъ, сдѣлавшійся въ послѣднее время довольно извѣстнымъ, нѣмецкій ученый А. Гарнакъ развилъ гипотезу о томъ, что символъ константинопольскій есть ничто иное, какъ символъ іерусалимскій, который послѣ различныхъ превратностей получилъ авторитетъ вселенскаго символа, символа II вселенскаго собора. Въ древнѣйшей своей формѣ символъ іерусалимскій, какъ онъ сохранился въ надписаніяхъ къ огласительнымъ поученіямъ Кирилла іерусалимскаго — онъ служилъ предметомъ толкованія въ этихъ поученіяхъ — читается такъ (мы приводимъ текстъ его по изданію древнихъ символовъ Нанп'а, каковымъ изданіемъ пользуется и Гарнакъ, но только для удобства читателей мы приводимъ символъ въ русскомъ переводѣ): „Вѣруемъ во единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, видимаго всего и невидимаго; и во единого Господа І. Христа, Сына Божія едиnorodнаго, Бога истиннаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ, чрезъ Котораго все произошло, воплотившагося и вочеловѣчившагося, распятаго и погребеннаго, воскресшаго въ третій день и восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца, и грядущаго со славою судить живыхъ и мертвыхъ, Коего царствію не будетъ конца, и во единого Духа Святаго, утѣшителя, глаголавшаго во пророкахъ, и во едино крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ, и во едину святую соборную церковь, и въ воскресеніе плоти и въ жизнь вѣчную“. Это былъ мѣстный іерусалимскій символъ и не имѣлъ отношенія къ символу никейскому. Если взять символъ въ такомъ видѣ,

какъ мы представили выше, т. е. въ древнѣйшей его формѣ, то на основаніи его едва ли можно сказать что-либо опредѣленное о возникновеніи символа константинопольскаго, такъ какъ каждый легко замѣтитъ, что между нимъ и символомъ константинопольскимъ (если мысленно прочесть его) окажется столько же общаго, сколько и различнаго. Поэтому, Гарнакъ пускается въ догадки касательно тѣхъ измѣненій, какія будто этотъ самый символъ потерпѣлъ съ теченіемъ времени. Онъ думаетъ, что въ такомъ видѣ символъ іерусалимскій оставался только до 362 года, а потомъ между 362 и 373 годами измѣняется. Какія причины заправляли подобными измѣненіями, Гарнакъ опредѣленно не говоритъ, но даетъ предполагать, что какъ въ другіе символы въ это время начали вносить характеристическія добавки изъ символа никейскаго, тоже было и съ символомъ іерусалимскимъ; такимъ образомъ онъ принимаетъ типъ никейскаго символа. Кромѣ того, въ него внесены были нѣкоторыя добавочныя черты въ ученіе о Духѣ Святомъ, въ отраженіе ереси духоборской, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ другихъ символовъ. Какъ скоро произошли указанныя измѣненія, древній символъ іерусалимскій получилъ тотъ видъ, какой имѣетъ первый символъ Епифаніева „Якоря“. Другими словами онъ преобразовался въ символъ весьма похожій на символъ константинопольскій. Въ такомъ видѣ онъ употреблялся въ практикѣ церковной въ Палестинѣ и Іерусалимѣ, на о. Кипрѣ и предположительно въ Памфиліи. Гарнакъ знаетъ и то, къмъ произведены тѣ измѣненія въ іерусалимскомъ символѣ, какія въ немъ произошли послѣ 362 года. Это сдѣлано Кирилломъ іерусалимскимъ. Какъ самъ онъ, Кириллъ, сначала былъ полуаріаниномъ, а потомъ перешелъ на сторону православія, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ имъ

же, Кирилломъ, приспособленъ къ воззрѣніямъ православной церкви и символъ іерусалимскій, который въ прежнемъ видѣ могъ благопріятствовать и неправославнымъ. Читатель можетъ быть подумаетъ, что сейчасъ и конецъ разслѣдованіямъ Гарнака, что этотъ-то передѣланный іерусалимскій символъ былъ принятъ соборомъ константинопольскимъ, но онъ ошибется. Скоро сказка сказывается.... Нѣтъ еще много мытарствъ предложитъ символу іерусалимскому, прежде чѣмъ пріобрѣсти авторитетъ вселенскаго символа. Второй вселенскій соборъ, по мнѣнію Гарнака, никакого новаго символа не составлялъ и не авторизовалъ какого-либо готоваго символа; онъ, соборъ этотъ, лишь подтвердилъ своимъ согласіемъ древній символъ никейскій. Символь же такъ называемый константинопольскій возникъ особымъ образомъ, дѣло даже не обошлось безъ грѣха. Но послушаемъ, что говоритъ Гарнакъ въ видахъ разъясненія вопроса. Второй вселенскій соборъ не издавалъ и не авторизовалъ никакого символа,—такъ; но за то на этомъ соборѣ присутствовалъ Кириллъ іерусалимскій. Этотъ епископъ, какъ нѣкогда наклонный къ полуаріанизму, казался лицомъ подозрительнымъ, а потому члены собора потребовали отъ него, чтобы онъ ясно доказалъ свое православіе. Кириллъ, конечно, не замедлялъ сдѣлать это, такъ какъ онъ теперь уже дѣйствительно стоялъ на сторонѣ православія. И въ доказательство своего православія прочелъ публично символъ іерусалимскій въ той формѣ, какую онъ имѣетъ въ „Якорѣ“ Епифанія, т. е. добавленный и измѣненный сравнительно съ древней его редакціей. Все это дѣло записали въ протоколы или въ соборные акты, сюда внесенъ былъ и самый символъ публично провозглашенный Кирилломъ. Кончился соборъ, акты сдали въ архивъ. И самый эпизодъ съ

Кириломъ забыли. Забыли. но не навсегда. Пришло время, о немъ вспомнили и очень кстати. Около времени халкидонскаго собора (примѣрно лѣтъ черезъ 60) стало все болѣе и болѣе чувствоваться, что символъ никейскій не полонъ въ ученіи о Духѣ Св., что недостаточно сильно выражено въ немъ ученіе о Богочеловѣкѣ (вѣроятно въ виду монофизитства), и вотъ начали искать способъ, какъ помочь дѣлу. Припомнили, что Кириллъ на II вселенскомъ соборѣ произносилъ какой-то символъ, извлекли изъ архива акты этого собора, нашли, что символъ Кирилла очень пригоденъ и въ борьбѣ съ заблуждающимися въ ученіи о Духѣ Святомъ и въ ученіи о Богочеловѣкѣ. Послѣ этого, не долго думая, константинопольское духовенство начало мало-по-малу выдавать символъ Кирилла за подлинный символъ II вселенскаго собора. Еще немного смѣлости, — и въ Константинополѣ рѣшили провозгласить этотъ символъ символомъ II вселенскаго собора на самомъ халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ. Такъ дѣйствительно и было. На соборѣ халкидонскомъ никто этому не удивился, никто не заявилъ хотя бы малѣйшаго сомнѣнія или возраженія. Такъ возникъ символъ II вселенскаго собора или константинопольскій, т. е. путемъ обмана или подлога ¹⁾).

Читатель достаточно знакомый съ дѣйствительною исторіей данной эпохи подумаетъ: какъ это походить на сказку! Да, это дѣйствительно ученая сказка. Какъ въ сказкѣ невѣроятное выдается за дѣйствительное, несбыточное за случившееся въ самомъ дѣлѣ; такъ и у Гарнака. Прежде всего, что такое былъ древній символъ іерусалимскій — доподлинно мы не знаемъ.

¹⁾ Harnack. Konstantinopolitanisches Symbol. (Herzog, Encykl. VIII, 212—230. Изд. 2-ое, 1881).

Символь этотъ возстановляется учеными неодинаково. Правда въ надписаніяхъ къ огласительнымъ поученіямъ Кирилла сохранился текстъ древняго іерусалимскаго символа (учеными однако же не признается, чтобы эти надписанія сдѣланы были самимъ Кирилломъ и даже были сдѣланы современно ему), но этотъ текстъ сравнительно кратокъ и мало характеристиченъ (см. этотъ текстъ въ русскомъ переводѣ твореній Кирилла); поэтому ученые стараются воспроизвести болѣе полный текстъ этого символа и для этого извлекаютъ подходящія къ дѣлу изреченія изъ самыхъ огласительныхъ поученій Кирилла, которыя служатъ комментаріями для символа (очень возможно, что и текстъ символа, находящійся въ надписаніяхъ къ огласительнымъ поученіямъ Кирилла, произошелъ такимъ же способомъ, т. е. путемъ догадочнаго извлеченія текста символа изъ текста поученій, и сдѣлано это какимъ-либо древнимъ переписчикомъ твореній Кирилла). Символь при такой работѣ выходитъ полнѣе и закругленнѣе. Въ такомъ видѣ изданъ онъ Ганомъ, коего сборникомъ символовъ пользуется и Гарнакъ. Но можно ли положиться на вѣрность такого произвольно возстановляемаго символа? Вѣдь каждый, пользуясь неограниченной свободой создавать символъ іерусалимскій по своему вкусу, можетъ давать ему такую форму, какая угодна и пригодна для изслѣдователя, такъ что по совершенно вѣрному замѣчанію Чельцова „такимъ путемъ можно сочинить небывалый текстъ символа“ іерусалимскаго, что и случается ¹⁾. Но главный недостатокъ гипотезы Гарнака не въ этомъ собственно, а въ самыхъ сужденіяхъ его о судьбахъ древне-іерусалимскаго символа. Гарнакъ утверждаетъ, что этотъ

1) „Древнія формы символа,“ стр. 31.

символь между 362 и 373 годами потерялъ рѣшительное измѣненіе, принявъ форму перваго Епифаніева символа. Гдѣ доказательства на это, неизвѣстно. Неизвѣстно также, какія могутъ быть представлены доказательства на то, что измѣненія произведены самимъ Кирилломъ и что Кириллъ въ послѣдствіи весьма дорожилъ своимъ символомъ. Дальнѣйшая судьба символа исправленнаго Кирилломъ—чистая басня. Кириллъ былъ на II вселенскомъ соборѣ, это несомнѣнно; можно также догадываться (съ очень незначительною впрочемъ степенью вѣроятности), что и на мнимый полуаріанизмъ его было здѣсь обращено нѣкоторое вниманіе. Но заставляли ли Кирилла доказать свое православіе, читалъ ли онъ символъ іерусалимскій съ этою цѣлью, былъ ли внесенъ этотъ символъ затѣмъ въ протоколы, объ этомъ никто ничего не знаетъ, кромѣ Гарнака. Провѣрить показаній Гарнака не чѣмъ, такъ какъ актовъ втораго вселенскаго собора до насъ не дошло, какъ мы уже замѣчали объ этомъ выше. Да и не странно ли: собору нужно увѣриться въ томъ, принимаетъ ли Кириллъ никейскую вѣру? И однако онъ, Кириллъ, произноситъ предъ членами собора не символъ никейскій, какъ бы слѣдовало ожидать, а символъ своей мѣстной церкви? Вѣдь это пожалуй скорѣе можно было принять за уклоненіе отъ исполненія воли соборной, чѣмъ за дѣйствительное доказательство православія со стороны Кирилла? Столь же странно предположеніе Гарнака, совершенно безосновательное, что въ Константинополѣ вдругъ почему-то пришли къ мысли выдать символъ, произнесенный Кирилломъ на II вселенскомъ соборѣ, за символъ, авторизованный этимъ соборомъ въ качествѣ вселенскаго символа. И какая, подумаешь, смѣлость проявилась у какихъ-то зачинщиковъ этого дѣ-

ла въ Константинополѣ! Ни мало не сумнясь, они объявили этотъ символъ символомъ II вселенскаго собора на самомъ халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ! И никто, повидимому, не противорѣчилъ такому неслыханному предпріятію! Правда, можно обходить это послѣднее затрудненіе при помощи предположенія, что, быть можетъ, протесты и были по поводу указаннаго начинанія, но что все это или не вошло въ акты халкидонскаго собора, или впослѣдствіи въ нихъ передѣлано въ извѣстномъ смыслѣ. Но вѣдь это значить громоздить гипотезу на гипотезѣ ¹⁾!

Намъ остается изложить еще одинъ и послѣдній взглядъ на происхожденіе константинопольскаго символа, взглядъ еще болѣе радикальный, чѣмъ Гарнака, — разумѣемъ взглядъ Винчензи. Главныя черты мнѣнія Винчензи заключаются въ слѣдующемъ: На II вселенскомъ соборѣ не было составлено самостоятельнаго символа, здѣсь просто повторенъ символъ никейскій. Символъ извѣстный съ именемъ константинопольскаго весьма долгое время совсѣмъ не былъ извѣстенъ въ церкви. Всѣ документы изъ эпохи до VIII вѣка, въ которыхъ значится этотъ символъ, представляютъ собой интерполяцію и фальсификацію. Таковы акты II, IV, V, VI, VII вселенскихъ соборовъ, въ которыхъ значится этотъ символъ: онъ внесенъ въ нихъ позднѣйшей рукою. Символъ этотъ появился не раньше VII вѣка въ Дамаскѣ или Іерусалимѣ и есть не болѣе, какъ подлогъ. Впервые ясное указаніе на этотъ символъ встрѣчается уже въ VIII вѣкѣ въ соборномъ посланіи патріарха іеру-

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ нашей статьѣ: „о символѣ нашей православной церкви“, Чтен. въ Общ. люб. дух. пр. 1881, Авг. стр. 97—137.

салимскаго Θεодора; этотъ документъ внесенъ въ акты VII вселенскаго собора, но позднѣйшей рукою. Цѣль провозглашенія этого символа символомъ вселенскаго собора состояла въ томъ, чтобы найти древнѣйшую основу для неправильнаго ученія о происхожденіи Св. Духа отъ одного Отца (Винчензи—завзятый католикъ). Винчензи впрочемъ мало разъясняетъ, какимъ образомъ кѣмъ-то выдуманный символъ всѣми принятъ былъ за истинно-вселенскій ¹⁾. — Гипотеза Винчензи смѣла до дерзости. Это мнѣніе католика, дышущаго ненавистію къ греческой церкви и въ неравной борьбѣ съ ней готоваго на всѣ средства, готоваго идти противъ очевидныхъ истинъ, объявить акты чуть не всѣхъ вселенскихъ соборовъ интерполированными и подвергшимися фальсификаціи. Мнѣніе Винчензи само собой падеть, если мы докажемъ, что слѣды существованія символа константинопольскаго несомнѣнно можно находить не только въ срединѣ V вѣка (не говоря уже о позднѣйшихъ вѣкахъ), но и въ началѣ V вѣка. Что символъ константинопольскій былъ провозглашаемъ на халкидонскомъ соборѣ, въ срединѣ V вѣка, это неопровержимая истина. Ее доказываетъ противъ Винчензи и Гарнакъ (въ прежде цитированной статьѣ). Но можно находить слѣды бытія и употребленія этого символа и раньше. Въ своемъ сочиненіи: „Вселенскіе соборы IV и V вѣка“ мы старались доказать, согласно съ лучшимъ авторитетомъ—Каспари, что символъ константинопольскій извѣстенъ былъ и Іоанну Златоусту, и Несторію (стр. 170, 171) ²⁾.

¹⁾ Vincenzi. De processione Spiritus Sancti, во второй части, въ особен. стр. 191—197.

²⁾ Нѣкоторыя замѣчанія по поводу Винчензи см. въ нашей статьѣ. „Приб. къ твор. св. от.“ ч. 28, стр. 583—588.

Читатель, слѣдя за нашимъ разборомъ различныхъ мнѣній о происхожденіи константинопольскаго символа, быть можетъ, совсѣмъ забылъ объ о. Иванцовѣ или пожалуй подумаетъ, что по крайней мѣрѣ мы забыли о немъ. Но на самомъ дѣлѣ не такъ. Мы постоянно помнили о нашемъ критикѣ, хотя говорили о другомъ предметѣ. Въ сущности всѣ наши разсужденія по поводу вопроса о происхожденіи константинопольскаго символа имѣютъ болѣе близкое отношеніе къ о. Иванцову и его критическимъ мнѣніямъ, чѣмъ какъ покажется съ перваго раза. Мы знаемъ теперь, что есть разнаго рода взгляды за свѣдѣнный символъ; положимъ, что ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ подъ собой вполне твердой почвы, но во всякомъ случаѣ, кто хочетъ сказать что-либо определенное о происхожденіи этого символа, тотъ можетъ присоединяться или къ той, или къ другой теоріи, созданной серьезными учеными. Такъ ли поступаетъ о. Иванцовъ?—нѣтъ. Было бы унижительно для его чести послѣдовать какому-либо постороннему авторитету, да еще западному (русскіе ученые слѣдуютъ по вопросу мнѣніямъ западныхъ ученыхъ). Поэтому, онъ хочетъ создать свою теорію происхожденія константинопольскаго символа, но такую, которая была бы *нова* и въ тоже время дешева, т. е. развитіе которой не требовало бы ни много свѣдѣній, ни много труда,—которая бы высилась надъ всѣми существующими взглядами въ качествѣ какого-то вѣнца сплетеннаго изъ лучшихъ теорій западныхъ, которая бы была ни на что ни похожа изъ этихъ послѣднихъ, и однако же обнимала ихъ собою. Вещь очень хитрая! Но о. Иванцовъ на выдумки хитеръ! Къ его теоріи приложима пословица: „съ міру по ниткѣ, голому рубаха“. Въ одномъ случаѣ о. Иванцовъ говоритъ: „изложеніе ученія о Св.

Духъ, представляющее главное отличие константинопольскаго символа, составлено на основаніи каппадокійскихъ учителей, выражено словами прямо заимствованными изъ ихъ писаній“ (202). Или: „нужно было (на соборѣ) изложить въ окончательной редакціи термины ученія, уже большею частію выработавшіеся“ (о Духѣ Св.—203), и полагаетъ, что весьма многіе символы дали элементы для образованія константинопольскаго символа (209). Слѣдовательно, о. Иванцовъ прямо раздѣляетъ то мнѣніе, которое признаетъ символъ константинопольскій собственнымъ дѣломъ собора II вселенскаго, мнѣніе, которое мы поставили на первомъ мѣстѣ при изложеніи различныхъ воззрѣній на символъ. Но вслѣдъ за тѣмъ тотъ же о. Иванцовъ и отрицаетъ сейчасъ высказанную мысль, признавая, что символъ константинопольскій есть символъ Епифаніевъ (первый), который только „принять“ или „утвержденъ“ соборомъ (множественно повторяетъ о. Иванцовъ, стр. 224—5—6, при чемъ терминъ „составленъ“ старательно избѣгается). Онъ говоритъ: „редакція эта не заново вся составлена. Этимъ и объясняется отношеніе константинопольскаго символа къ символу, приводимому въ „Якорѣ“ Епифанія“ (202). „Этимъ“, положимъ, ничего не объясняется, т. е. нисколько не объясняется, въ чемъ состояла самодѣятельность собора при редактированіи символа, если символъ этотъ почти точно въ такомъ же видѣ существовалъ и до 381 г., у Епифанія. Одно вытекаетъ съ ясностію изъ словъ о. Иванцова, что онъ вполне раздѣляетъ и то мнѣніе о происхожденіи символа, которое рассмотрѣно нами выше и которое принадлежитъ Тильмону, Каспару и Чельцову ¹⁾.

¹⁾ Привноса это мнѣніе въ свою книгу, съ своей стороны о. Иванцовъ сдѣлалъ только то, что напугалъ. Слова св. Епифанія онъ перемѣшалъ съ словами профессора Чельцова, да въ добавокъ не

Но на этомъ дѣло не останавливается у о. Иванцова. Онъ хочетъ заключить союзъ по вопросу о происхожденіи символа и съ нѣмецкимъ ученымъ Гарнакомъ. Очищая мнѣніе этого ученаго отъ всего, что непристойно интересамъ православной науки, онъ принимаетъ это мнѣніе и привноситъ его въ свою книгу въ слѣдующемъ видѣ: „также весьма вѣроятно, что въ составленіи символа принималъ участіе Кириллъ іерусалимскій. Сравните члены символа константинопольскаго, съ одной стороны, съ никейскимъ символомъ, съ другой—съ выраженіями символа, предлагаемаго въ поученіяхъ Кирилла“ (203). Частная же мысль Гарнака о томъ, что исправлялся символъ древне-іерусалимскій (послѣ чего онъ совершенно принялъ форму константинопольскаго символа) подъ вліяніемъ различныхъ символовъ, принимаетъ у о. Иванцова такой видъ: „въ константинопольской редакціи, вѣроятно, приняты были во вниманіе не только малоазійскія, но и палестинскія, а можетъ быть и еще какія-либо мѣстныя редакціи символа“ (209). Такимъ образомъ въ своей теоріи происхожденія константинопольскаго символа, во имя широкой русской натуры, о. Иванцовъ объединяетъ всѣ глав-

появъ послѣднихъ. На стр. 207 приведши подлинныя Елифаніевы слова, за тѣмъ онъ замѣчаетъ: даже говорится (т. е. у Елифанія), что къ этой вѣрѣ святыхъ отцевъ никейскаго собора сдѣланы потому еще нѣкоторыя дополненія въ виду возникшихъ новыхъ ересей.“ Становятся кавычки для обозначенія, что это пѣвъ „Якоря“ Елифанія. Но въ дѣйствительности слова: „еще нѣкоторыя дополненія въ виду возникшихъ ересей“ не Елифанія, а профессора Чельцова (64). И разумѣется подъ этими „дополненіями“ совсѣмъ не то, что разумѣетъ о. Иванцовъ. Подъ этими дополненіями разумѣется не какое-либо пополненіе—такъ названнаго у Елифанія—никейскаго символа, (какъ думаетъ о. Иванцовъ), но другой символъ Елифанія (т. е. второй символъ „Якоря“). Правда у Чельцова эта мысль выражена неясно и необстоятельно, но у о. Иванцова она приняла характеръ непримиримой ошибки.

нѣйшія воззрѣнія на вопросъ, какія только существуютъ въ наукѣ. Съ міру по ниткѣ.... Въ своей окончательной формѣ мнѣніе о. Иванцова о происхожденіи константинопольскаго символа выражено имъ въ такихъ чертахъ: „эта новая редація никейскаго символа на константинопольскомъ соборѣ не была заново составлена, а развѣ только окончательно принята“ (211 прим.). Представьте себѣ, читатель, если бы кто-нибудь вамъ сказалъ: „я спилъ себѣ новое платье, то есть вставилъ новые рукава къ прежнему платью, правильнѣе: переложилъ оное изъ одного сундука въ другой“. Точно тоже говоритъ и о. Иванцовъ своимъ заключеніемъ о происхожденіи константинопольскаго символа. Въ виду удивительной путаницы въ воззрѣніяхъ о. Иванцова на происхожденіе символа константинопольскаго, мы считаемъ себя вправѣ избавить себя отъ труда разбирать ихъ: это было-бы занятіемъ въ высшей степени непроизводительнымъ. Ужъ если о. Иванцовъ не хотѣлъ раздѣлять нашего взгляда на вопросъ, какъ не выдерживающаго критики, ему лучше было-бы принять теорію Каспари и Чельцова, чѣмъ сочинять свой взглядъ, хотя и универсальный, но эфемерный.

Чтобы не затягивать въ безконечность разбора шестой главы сочиненія о. Иванцова (о которой теперь идетъ у насъ рѣчь), ограничимся еще лишь однимъ замѣчаніемъ. О. Иванцовъ никакъ не можетъ понять, въ какомъ смыслѣ я говорю въ своей книгѣ: „безосновательно полагать, что ученіе константинопольскаго символа о Св. Духѣ было изложено въ виду македоніанъ“; онъ спрашиваетъ насъ побѣдоноснымъ тономъ: „противъ кого же оно составлено“? „Какъ озаглавляется и противъ кого направляется сочиненіе Григорія нисскаго, писанное во время собора константинопольскаго“? (215). Отвѣчаемъ: уче-

ніе символа направляется не противъ македоніанъ, а противъ всѣхъ тѣхъ заблуждавшихся во мнѣніи о Св. Духѣ, о которыхъ Григорій Богословъ, уже будучи въ Константинополѣ, такъ говорилъ: „Что касается до мудрецовъ нашего вѣка, то одни считаютъ Его (Духа) дѣйствованіемъ, другіе тварію, иные Богомъ, а иные, не рѣшаясь сказать о немъ ни того, ни другаго, изъ уваженія, какъ говорятъ они, къ Писанію, которое будто-бы ничего не выразило о немъ яснаго, почему они не чтутъ и не лишаютъ чести Духа, оставаясь къ Нему въ какомъ-то жалкомъ расположеніи. Но слышалъ я о другихъ, еще болѣе мудрыхъ, измѣрителяхъ Божества, которые, хотя согласно съ нами исповѣдуютъ Троицу, однако столько раздѣляютъ лица Ея между собою, что одно почитаютъ безпредѣльнымъ и по сущности, и по силѣ (Отца), другое безпредѣльнымъ по силѣ, но не по сущности (Сына), а третье (Духа) ограниченнымъ и въ томъ, и въ другомъ“ (Твор. III, 106—7). Спросимъ о. Иванцова, развѣ тѣ, кого обличаетъ здѣсь Григорій, были македоніане? Разумѣется, нѣтъ. И кромѣ македоніанъ было множество заблуждающихся въ ученіи о Духѣ (македоніане были капля въ морѣ). Противъ всѣхъ заблуждающихся направляетъ свое ученіе о Духѣ соборъ константинопольскій. Нашъ критикъ спрашиваетъ насъ: „какъ озаглавляется сочиненіе Григорія нисскаго“ и пр.? Знаемъ: „противъ македоніанъ“. Но этимъ ничего еще не доказывается. Многія сочиненія отцевъ IV вѣка носятъ заглавія, происшедшія не отъ самихъ авторовъ, а отъ ихъ позднѣйшихъ читателей ¹⁾. Про-

¹⁾ Это выяснено въ сочиненіи Фесслера: *Institutiones patrologiae*, котораго однако, къ сожалѣнію, мы въ настоящемъ случаѣ не имѣемъ подъ руками.

читайте сочиненіе Григорія „противъ македоніанъ“ и вы увидите, что македоніане, помѣченные въ заглавіи, ни разу не упоминаются въ самомъ сочиненіи. Были духоборцы поважнѣе македоніанъ, духоборцы—аріане; ихъ то въ особенности и опровергали отцы въ своихъ сочиненіяхъ.

Въ послѣдней седьмой главѣ своего сочиненія о. Иванцовъ дѣлаетъ весьма краткій разборъ второй половины нашего сочиненія о христологическихъ спорахъ V вѣка ¹⁾. Онъ дѣлаетъ это кратко, а мы постараемся быть и еще болѣе краткими, потому что здѣсь нашъ критикъ не даетъ никакихъ сколько нибудь новыхъ объясненій явленій. Критикъ просто дѣлаетъ отмѣтки, что не нравится ему въ моей книгѣ, когда я говорю о христологическихъ движеніяхъ ука-

¹⁾ О. Иванцовъ излагаетъ свои замѣчанія въ 12-ти положеніяхъ. Очевидно, эти 12-ть положеній должны, по мысли критика, представлять нѣчто подобное 12-ти анаѳематствамъ Кирилла и Несторія. Что такое именно желаніе побудило критика изложить свои замѣтки въ 12-ти положеніяхъ, это видно изъ того, что эти 12-ть положеній являются подъ его перомъ тогда, когда рѣчь у него идетъ о христологическихъ спорахъ, столь знаменитыхъ извѣстными 12-ю анаѳематствами Кирилла, а также и изъ того, что на 12-ое анаѳематство у него не хватило матеріала, между тѣмъ ему, во что-бы не стало, нужно было дотянуть до числа 12-ть, а потому это послѣднее положеніе у него состоитъ изъ краткаго повторенія одной прежде высказанной частной мысли. 12-ть положеній въ концѣ книги о. Иванцова являются, значить, не спроста. О. Иванцовъ хочетъ обратить противъ меня одно изъ самыхъ популярныхъ средствъ борьбы со врагами въ древней церкви.—анаѳемѣ, т. е. отлученіе отъ церкви. Ничего не будемъ говорить, по существу дѣла, о такомъ средствѣ борьбы съ противникомъ, замѣтимъ только, что, какъ литературный критическій приемъ, этотъ маневръ оригиналенъ какъ нельзя болѣе. Такой приемъ очень напоминаетъ намъ другаго нашего оппонента г. Матѣева, который съ особеннымъ удареніемъ упоминаетъ въ своей брошюрѣ противъ насъ о томъ, что книга наша имъ приобрѣтена въ Недѣлю Православія (намекъ на извѣстный чинъ Православія съ его анаѳемами).

заннаго вѣка. Наши замѣчанія, поэтому, должны носить характеръ апологіи, и будутъ касаться не многихъ вопросовъ, такъ такъ по инымъ изъ вопросовъ, здѣсь затронутыхъ, мы дали нѣкоторыя объясненія прежде, а другіе разсмотрѣны нашимъ критикомъ настолько бѣгло, что говорить о нихъ едва-ли стоитъ.

О. Иванцовъ не соглашается съ нами по вопросу о значеніи личности Несторія въ спорахъ христологическихъ. Онъ старается опровергнуть высказанное нами положеніе, что „не будь Несторія, не было-бы и христологическихъ споровъ“. Нашъ критикъ указываетъ на общія историческія условія, которыя вызвали это движеніе ¹⁾). Не споримъ, что матеріала для борьбы мнѣній о лицѣ Богочеловѣка довольно накопилось въ христіанскомъ обществѣ и христіанской литературѣ того времени. Напр. еще въ IV вѣкѣ являлись какіе-то совопросники, которые очень усердно ко всѣмъ и каждому обращались съ тѣми самыми вопросами, съ какими встрѣчается историкъ во времена христологическихъ споровъ, но тѣмъ не менѣе самыхъ споровъ христологическихъ еще не возникало. Уже во времена Аѳанасія появились совопросники, которыхъ сильно занималъ вопросъ: „Кто такое родившійся отъ Маріи? Богъ или человѣкъ. И если имъ отвѣчали: *человѣкъ*, то совопросники замѣчали: такъ значитъ Христосъ не Богъ. Если же такимъ отвѣчали: *Богъ*, то они съ меньшимъ торжествомъ замѣчали: такъ значитъ Христосъ не человѣкъ. Тѣже совопросники допытывались: кто страдавшій? Кто распятый? Богъ или человѣкъ?“ (Аѳан. III. 408 — 9). Подобные вопросы волновали мысль

1) Хотя самъ же о. Иванцовъ на стр. 41 говоритъ: „нельзя конечно въ исторіи придавать слишкомъ большое значеніе личностямъ, но все таки первоначальнымъ факторомъ исторической жизни остаются живыя личности.“

богословскую еще въ IV вѣкѣ, но сильныхъ, бурныхъ споровъ, подобныхъ несторіанскимъ, не возгараюсь. Почему? Потому что не было лица, которое принялось-бы за рѣшеніе подобныхъ вопросовъ со всѣмъ жаромъ и азартомъ, а такимъ-то именно и былъ Несторій. Не слѣдуетъ въ исторіи придавать слишкомъ большое значеніе личнымъ мотивамъ и вообще личностямъ, но не слѣдуетъ вину событій сваливать лишь на духъ времени, на „историческія причины и условія“.

Критикъ нашъ задается вопросомъ: кто выше въ научно богословскомъ и „если угодно философскомъ“ отношеніи — Несторій или Кириллъ? И разрѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что выше послѣдній. Можно подумать, что у насъ въ книгѣ высказано какое-либо сужденіе неблагоприятное для Кирилла. Но этого въ дѣйствительности нѣтъ, хотя о. Иванцовъ и намекаетъ объ этомъ читателю. Вся разница между нашими сужденіями о Несторіѣ и Кириллѣ и сужденіями критика въ томъ, что, говоря объ этихъ лицахъ, мы давали понятіе о значеніи школьныхъ направленій этого времени и не считали нужнымъ становиться на сторону одного изъ нихъ — (александрійскаго или антиохійскаго), судили объ ихъ значеніи возможно объективно. Между тѣмъ о. Иванцовъ, выступая въ своей книгѣ ярымъ апологетомъ alexandрійской школы, не могъ не сказать при встрѣчѣ съ личностью Кирилла много такого, о чемъ намъ говорить не было никакой нужды, напримѣръ о томъ, что объясненія Кирилла важны въ „философскомъ отношеніи“, „смѣлы и свободны“.

Затѣмъ, о. Иванцовъ въ особенности недоволенъ тѣмъ, что мы говоримъ объ „уніи“, объединившей alexandрійцевъ и антиохійцевъ тотчасъ послѣ III вселенскаго собора. Здѣсь его недовольство вращаетъ

ся около самаго слова „унія“, которое эту напоминает много неприятныхъ страницъ изъ церковной исторіи: унію ліонскую, флорентійскую и можетъ быть юго-западную унію. „Унія есть своего рода религиозная сдѣлка, компромиссъ между идеями и убѣжденіями, не согласными между собою по существу дѣла“. „Православіе по существу своему не допускаетъ сдѣлокъ и компромиссовъ съ неправославіемъ, потому *уній* въ православной церкви не бываетъ“, поучаетъ нашъ критикъ (233). Но онъ забываетъ, что унія уніи рознь. Самъ о. Иванцовъ допускаетъ нѣчто въ родѣ компромисса между Аѳанасіемъ и аріанами къ концу его жизни, когда говоритъ, напримѣръ: „уже и самъ Аѳанасій непоколебимо всю жизнь стоявшій противъ всякихъ уступокъ аріанизму со стороны православія, въ послѣдніе годы своей жизни призналъ, что времена перемѣняются и обстоятельства требуютъ иного отношенія къ дѣлу (уступокъ?) сравнительно съ тѣмъ, какое поддерживалось имъ прежде“ (194). Къ этому нужно прибавить, что Аѳанасій требовалъ, чтобы приходившіе отъ аріанской ереси къ церкви исповѣдывали никейскую вѣру, но не требуетъ однакоже, чтобы таковыя непремѣнно принимали и слово: „единосущный“, если оно кажется имъ сомнительнымъ, и не отказываетъ имъ въ наименованіи „братій“ (III, 166). Унія александрійцевъ и антиохійцевъ послѣ III вселенскаго собора имѣла въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ такой же характеръ. Унія ихъ заключалась не въ томъ, чтобы православные отказались при этомъ отъ чего-нибудь въ угоду неправославнымъ. Напримѣръ православные ни въ чемъ не уступили Несторію. Было очень много антиохійцевъ, которые боялись тѣхъ выраженій въ сочиненіяхъ Кирилла, въ которыхъ онъ слишкомъ сильно утверждалъ мысль о соединеніи естества въ Хри-

стѣ, при чемъ какъ будто-бы страдало ученіе о цѣлости двухъ естествъ въ Богочеловѣкѣ. Въ свою очередь Кирилль недоволенъ былъ вначалѣ спора съ антиохійцами тѣмъ, что они, слишкомъ рельефно представляя ученіе о цѣлости двухъ природъ во Христѣ, оставляли въ тѣни ученіе объ ихъ существенномъ соединеніи въ Немъ. Конецъ этимъ пререканіямъ наступаетъ тогда, когда Кирилль и антиохійцы послѣ взаимныхъ переговоровъ стали согласно исповѣдывать соединеніе двухъ естествъ „несліяннымъ“ и „нераздѣльнымъ“. Нельзя сказать, что Кирилль или православные чѣмъ-либо пожертвовали съ своей стороны, когда снисзошли къ требованіямъ антиохійцевъ, какъ нельзя сказать, чтобы антиохійцы вносили какое-либо неправославіе въ православіе, когда настаивали, чтобы Кирилль не отказался отъ тѣхъ обычныхъ у нихъ формулъ христологическихъ, которыя прежде казались подозрительными Кириллу. До этого времени, до уніи Кирилла съ антиохійцами, конечно, существовало и ясно сознавалось всѣми православными истинное ученіе относительно лица Богочеловѣка. Но доселѣ еще не было опредѣлено, въ какихъ именно словахъ выражать это ученіе. Одни выражали такъ, другіе иначе. Со временъ же уніи исчезло всякое сомнѣніе по этому поводу. И александрійцы и антиохійцы общими силами выработали ту терминологию, какая съ тѣхъ поръ живетъ въ догматическомъ языкѣ православныхъ богослововъ. Гдѣ же тутъ соединеніе „православія и неправославія“? Гдѣ тутъ сходство съ уніей ліонской и флорентійской? Гдѣ тутъ основаніе для опасенія самаго слова „унія“?

Касательно исторіи монофизитства о. Иванцовъ тоже заявляетъ нѣсколько претензій при чтеніи моего сочиненія, разсуждающаго и объ этомъ предме-

тѣ. Прежде всего, онъ находитъ, что взглядъ мой на Евтихія неправиленъ, что я преувеличенно сужу объ его умственныхъ качествахъ. Хотя я и не думаю объ Евтихіѣ такъ высоко, какъ полагаетъ объ этомъ мой критикъ; однако не считаю нужнымъ слѣдовать тѣмъ историкамъ, которые считаютъ его за сумасброднаго старика. Правда есть древнія свидѣтельства, которыя рисуютъ умственныя качества его не въ привлекательномъ видѣ. Разумѣемъ свидѣтельства папы Льва Великаго и Авита епископа Вьенскаго ¹⁾, но это показанія писателей западныхъ, которые, конечно, лично не знали Евтихія. Факты же, которые извѣстны намъ изъ исторіи Евтихія, не позволяютъ намъ слишкомъ низко цѣнить способности этого человѣка. Онъ велъ борьбу съ Несторіемъ, не ту борьбу, какая выражается въ шумныхъ крикахъ на площадяхъ, не ту, которая заключается въ возбужденіи народныхъ массъ, но ту, которая выражается въ томъ, что человѣкъ умѣетъ „постоять за истину“. (Слова Флавіана патріарха константинопольскаго. Дѣян. III, 263). Кириллъ александрійскій по окончаніи III вселенскаго собора прислалъ Евтихію экземпляръ актовъ этого собора. Значитъ, онъ „высоко цѣнилъ“ его (Hefele II, 318). Сталь-ли бы Кириллъ посылать ему столь цѣнный даръ, еслибы онъ считалъ его человѣкомъ необразованнымъ, глухимъ и сумасбродомъ? Изъ дѣяній константинопольскаго собора 448 г. видно, что онъ былъ начитанъ въ отеческой литературѣ, знакомъ съ сочиненіями Аѳанасія и прочихъ отцевъ. Вообще онъ вѣроятно былъ настолько же просвѣщенъ, насколько многіе, не блестящіе по своему образованію и уму, тогдашніе епископы. А главное, онъ первый формулировалъ ученіе монофи-

1) Hefele. Conciliengeschichte II, 318.

зитское, и формулировалъ такъ, что Діоскоръ патріархъ александрійскій ничего не счелъ нужнымъ прибавить къ нему. Оно оказалось ему вполне удовлетворительно выраженнымъ. Догматизирующая мысль Евтихія и Діоскора стояла на одной и той же степени развитія. Но никто не будетъ утверждать о Діоскорѣ, патріархѣ ученой Александріи, что онъ былъ умственно слабъ, глупъ или что-либо такое. Впрочемъ, мы не имѣемъ въ виду возвеличивать Евтихія, а желали-бы, чтобы въ наукѣ вышеупомянутыя свидѣтельства западныхъ древнихъ писателей не считались безусловно авторитетными.

Изложеніемъ исторіи халкидонскаго вселенскаго собора критикъ тоже не совсѣмъ доволенъ. Недоволенъ онъ тѣмъ, что я будто „стараюсь умалить значеніе участія (?) папы Льва I въ дѣлахъ этого собора“ (236). Но это упрекъ напрасный. Мы ничуть не отрицаемъ, что авторитетъ Льва высоко стоялъ во мнѣніи членовъ собора халкидонскаго. Иное дѣло редакция весьма важнаго догматическаго вѣроопредѣленія халкидонскаго. Оно дѣйствительно выражено не словами догматическаго посланія Льва, что весьма естественно было-бы ожидать, а словами исповѣданія Іоанна епископа антїохійскаго, находящагося въ одномъ посланіи Кирилла. Эта мысль, кажется, доказана у насъ съ достаточною твердостью (стр. 267). Но мы признали вмѣстѣ съ тѣмъ, что вѣроопредѣленіе имѣетъ сродство съ посланіемъ Льва въ духѣ. Это истина несомнительная (ibid). Въ чемъ помимо этого выразилось „умаленіе“ значенія Льва на соборѣ халкидонскомъ, — остается неизвѣстнымъ. — Заключительная глава нашей книги посвящена оцѣнкѣ заслугъ халкидонскаго собора. Критикъ нашъ хочетъ сильно ограничить тѣ хвалы, которыя мы воздаемъ дѣятельности этого собора. Вопреки намъ, критикъ съ нѣ-

которою холодностію замѣчаетъ, „халкидонскій соборъ, подобно другимъ вселенскимъ соборамъ, сдѣлалъ то, что нужно было ему сдѣлать“ (237). Не будемъ спорить. Обратимъ вниманіе лишь вотъ на какое обстоятельство, существенно объясняющее сравнительно холодное отношеніе нашего критика къ собору халкидонскому. О. Иванцовъ очень внимательно всегда слѣдитъ за тѣмъ, какимъ тономъ говоримъ мы объ извѣстномъ предметѣ: тономъ-ли возвышеннымъ и одушевленнымъ, или обыкновеннымъ, зауряднымъ? Если ему представляется послѣднее, то онъ самъ въ своей книгѣ говоря о томъ же предметѣ старается на нѣсколько нотъ поднять тонъ, если же ему представляется первое (иногда совсѣмъ не основательно въ томъ и другомъ случаѣ), то наоборотъ. Примѣръ этого обратнаго отношенія можно видѣть въ его сужденіяхъ объ антиохійцахъ, говоря о которыхъ онъ всегда сильно понижаетъ тонъ изъ нежеланія попасть съ нами въ одинъ и тотъ же тонъ. Далѣе въ его сужденіяхъ о II вселенскомъ соборѣ. Если мы говоримъ о II вселенскомъ соборѣ: „у историковъ можно находить много отрадныхъ извѣстій о благотворномъ дѣйствиіи этого собора на послѣднихъ изъ аріанъ“ (Вс. соборы IV и V в., 124), то о. Иванцовъ (196) считаетъ долгомъ охладить нашъ энтузіазмъ, замѣчая: „на соборахъ въ Тіанѣ и Иконіи это стремленіе (привлечь полуаріанъ къ православію) уже проведено было можетъ быть даже болѣе успѣшно, чѣмъ на самомъ соборѣ константинопольскомъ“. (Очень можетъ быть, замѣтимъ, тѣмъ болѣе, что почти ничего неизвѣстно, ни о соборѣ тіанскомъ, ни иконійскомъ). Этимъ же, т. е. желаніемъ говорить всегда другимъ тономъ въ сравненіи съ нами, объясняется холодное отношеніе нашего критика и къ собору халкидонскому. Но чтобы тамъ ни

говорялъ нашъ критикъ, мы остаемся при томъ мнѣнїи, что халкидонскій соборъ по своимъ заслугамъ не только выше III вселенскаго собора, но и II вселенскаго собора (разумѣется, въ историческомъ отношенїи, а не догматическомъ; въ послѣднемъ отношенїи всѣ вселенскіе соборы равны между собой).

VI.

Еще нѣсколько общихъ замѣчаній о книгѣ университетскаго профессора о. Иванцова, и мы идемъ къ концу того дѣла, какое приняли на себя. Здѣсь мы дадимъ мѣсто такимъ сужденіямъ, высказать которыя не было случая раньше. Часть, впрочемъ очень небольшая, этихъ сужденій будетъ относиться къ нашему труду „Вселенскіе соборы IV и V в.,“ а часть, сравнительно бѣльшая, будетъ касаться научныхъ взглядовъ о. Иванцова на разработку древней церковной исторїи, разумѣется насколько это выяснилось въ книгѣ, о которой мы имѣемъ честь вести рѣчь.

О. Иванцовъ никакъ не можетъ примириться съ тѣмъ фактомъ, что для своего изслѣдованія мы взяли не больше и не меньше, какъ вселенскіе соборы IV и V вѣка. По его мнѣнїю, взять въ качествѣ предмета изслѣдованія соборы указанныхъ вѣковъ нельзя: нужно было или ограничиться двумя первыми вселенскими соборами (касающимися ученія о Св. Троицѣ) или уже простереть изслѣдованіе и на исторію вселенскихъ соборовъ VI и VII вѣка (до конца христологическихъ споровъ.—стр. 59), Критикъ старается подыскать вѣроятное объясненіе факта, почему мы взяли рассмотреть именно столько вселенскихъ соборовъ, а не больше и не меньше, и находить, что

ни одного сколько-нибудь удовлетворительнаго объясненія для такого произвольнаго дѣйствія указать нельзя (стр. 59—60). Вмѣсто того, чтобы тратить время и трудъ на то, чтобы подыскать вѣроятное объясненіе моего будто-бы произвольнаго поступка, критикъ могъ-бы найти прямое объясненіе для этого вопроса, высказанное въ моей „рѣчи“ предъ диспутомъ (она была извѣстна о. Иванцову чрезъ отчетъ о диспутѣ, помѣщенный въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ; на этотъ отчетъ критикъ не разъ ссылается въ своей книгѣ). Здѣсь вотъ что сказано о предѣлахъ моей диссертаци. „Мнѣ представлялось неопровержимой истиной, что все движеніе событій, обнимающихъ эпоху вселенскихъ соборовъ, замѣтно распадается на два періода: первый—важнѣйшій, заключающій въ себѣ исторію первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и второй—менѣе важный—исторію остальныхъ вселенскихъ соборовъ. Первый періодъ являетъ собою самое оживленное и могущественное движеніе богословской мысли. Споры возникали не изъ случайныхъ причинъ, но обуславливались ходомъ общаго развитія богословскаго духа. Церковь жила полною жизнію и эта жизнь вызывала въ ней движеніе, борьбу, состязанія, обмѣнъ идей между богословами. Споры начинались въ нѣдрахъ церкви, въ ней же находили полное себѣ разрѣшеніе. Не то видимъ со временъ V вселенскаго собора. Споры возникаютъ исключительно по внѣшнимъ причинамъ, не изъ потребностей церкви, а потому церковь при рѣшеніи ихъ не одушевлена тѣмъ рвеніемъ, какъ было то прежде. Это должно объяснять,—говорилъ я,—почему я взялъ для своего изслѣдованія именно времена вселенскихъ соборовъ IV и V вѣка“. И затѣмъ чрезъ двѣ страницы прибавляю: „я занялся вопросомъ объ отношеніи школъ (александрійской и антиохійской)

къ дѣятельности соборовъ (вселенскихъ), но школы были сильны и жизненны только въ IV и V вѣкахъ. Это еще разъ условливало, почему, принявъ на себя изслѣдованіе по исторіи вселенскихъ соборовъ въ связи съ направленіями школъ, я долженъ былъ остановить свою работу на исторіи IV вселенскаго собора: школы прекратили свое существованіе, кончился и нашъ трудъ“ (Чт. Об. любит. дух. просв. 1879. іюнь). Почему не обратилъ вниманіе о. Иванцовъ на эти слова? Развѣ они не въ состояніи были разъяснить ему вопросъ, который замѣтно интересовалъ его и который онъ старается рѣшить, руководясь теоріей вѣроятностей? Если это объясненіе не удовлетворило его, желательно было-бы выслушать опроверженіе его отъ нашего критика. Во всякомъ случаѣ напрасно критикъ представляетъ нерѣшеннымъ отъ насъ такой вопросъ, который разъясненъ нами и, кажется, довольно внимательно.

Съ такою же несправедливостію о. Иванцовъ судитъ о самостоятельности нашей диссертациі. Ему представилось, что мы съ достойною всякаго порицанія дерзостію выдаемъ мысль — обозрѣвать вселенскіе соборы IV и V вѣка въ связи именно со школами александрійской и антиохійской за плодъ собственнаго научнаго изученія, за плодъ самостоятельный и оригинальный. Это было-бы по истинѣ дерзостію и глумленіемъ надъ всѣми тѣми, кому предстояло дать свой судъ касательно нашей диссертациі. Но ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ не было. Считалъ-ли кто-нибудь изъ читавшихъ наше сочиненіе взглядъ его оригинальнымъ и новымъ (какъ намекаетъ объ этомъ о. Иванцовъ на стр. 6), объ этомъ мы ничего не знаемъ. Не припомнимъ и того, чтобы на нашемъ диспутѣ кто-нибудь призналъ открыто воззрѣнія, выраженные въ нашей книгѣ „новыми и оригиналь-

ними“ (какъ трубить объ этомъ нашъ критикъ, стр. 3.). Но то несомнѣнно, что о. Иванцовъ не имѣлъ нималѣйшаго права навязывать намъ намѣренія кого-то обмануть и выдать свои взгляды на вселенскіе соборы (т. е. на отношеніе ихъ къ школамъ) за принадлежащіе только намъ, и никому болѣе. Онъ не имѣлъ, говоримъ, права замѣчать, будто мы объявляли, что „означенная идея (вліяніе школъ на соборахъ) явилась у меня результатомъ самостоятельныхъ изысканій „(61), или будто“ тенденцію избитую выдаемъ мы за новую и самостоятельную „(66). Ничего подобнаго не было и быть не могло. Въ „рѣчи“ предъ диспутомъ мы во всеуслышаніе говорили: „Давно было замѣчено учеными богословами, изучающими церковную исторію, что дѣятельность вселенскихъ соборовъ стояла въ тѣсной связи съ развитіемъ богословскихъ школъ александрійской и антїохійской. Въ какомъ же отношеніи къ названнымъ школамъ находилась дѣятельность вселенскихъ соборовъ? Вопросъ этотъ, какъ сказано уже, *давно* занималъ собою вниманіе ученыхъ, но я не знаю ни одного труда въ литературѣ, который-бы разсматривалъ этотъ вопросъ съ должною полнотою и послѣдовательностію“ (Журн. „Чтенія,“ см. выше). *Итакъ можно-ли намъ приписывать плагиатъ, какъ дѣлаетъ это о. Иванцовъ, когда мы ясно и во всеуслышаніе говорили, что идея, положенная въ основу нашего труда, и не нова и не оригинальна? Нельзя-ли напротивъ самому о. Иванцову приписать въ высшей степени оригинальную затѣю—объявлять, какъ какое-нибудь открытіе, то (отношеніе нашей книги къ существующей литературѣ), что и не было закрытымъ или замаскированнымъ? Такой оригинальности, которая-бы состояла въ открытіи самой идеи, положенной въ основу нашего труда, мы себѣ не приписывали и не приписываемъ, но есть*

родъ оригинальности, который несомнѣнно принадлежитъ намъ и который выразился въ нашей книгѣ. Этотъ родъ оригинальности прекрасно характеризуется извѣстнымъ латинскимъ изреченіемъ: *propter communia dicere* и состоитъ въ умѣнью: „самобытно высказывать общеизвѣстное“. По древней церковной исторіи такъ много сдѣлано на западѣ, что русскіе богословы, занимающіеся этимъ отдѣломъ науки, доселѣ идутъ на буксирѣ позади западнаго богословія. У насъ дѣла въ этой области науки подвигаются довольно туго и только тогда можно будетъ претендовать на „оригинальность“ и „новизну“ взглядовъ, когда мы станемъ по своимъ успѣхамъ на ряду съ западной наукой, а когда это будетъ—неизвѣстно; во всякомъ же случаѣ не скоро, потому что западная наука не ждетъ, пока мы освоимся съ ней надлежащимъ образомъ, а идетъ-таки впередъ. Наша оригинальность пока должна заключаться въ томъ, чтобы *propter communia dicere*. Къ этому стремился и я, когда данную идею захотѣлъ раскрыть въ своей книгѣ „съ должною полнотою и послѣдовательностію.“ А на большее я не рассчитывалъ. Самъ о. Иванцовъ свидѣтельствуетъ, что именно это-то я и сдѣлалъ въ своей книгѣ, т. е. сдѣлалъ, что намѣревался сдѣлать. „Г. Лебедеву, говоритъ онъ, несомнѣнно принадлежитъ только широкое съ научными приемами и подтвержденіями раскрытіе воззрѣній (о вліяніи школъ на соборахъ) въ нашей литературѣ“ (стр. 3 слич. 49). Да, нашему сочиненію нельзя отказать въ оригинальности, но не въ той оригинальности, которая „открываетъ Америку“ и на которую мы не претендовали, а въ той, которая обозначается вышеприведеннымъ латинскимъ изреченіемъ и которая заключается въ самостоятельной переработкѣ воспринятой

науки и въ навѣкъ провѣрять существующіе выводы черезъ знакомство съ своимъ дѣломъ ¹⁾.

Гдѣ центръ тяжести нашего сочиненія „Вселенскіе соборы IV и V вѣка?“ Этотъ вопросъ, къ нашему сожалѣнію, критикомъ разрѣшается неправильно. Ему почему-то представляется, что суть книги составляютъ первыя главы сочиненія, и въ особенности двѣ первыя (о первомъ вселенскомъ соборѣ—155). Какимъ путемъ критикъ пришелъ къ этой мысли, для насъ непонятно. Суть книги составляетъ, по нашему намѣренію, исторія соборовъ вселенскихъ въ эпоху христологическихъ споровъ и главнымъ образомъ халкидонскій соборъ (въ смыслѣ актовъ этого собора). Это такъ ясно нами выражено въ послѣдней главѣ сочиненія, что не замѣтить этого было нельзя. Это и дѣйствительно замѣчено болѣе внимательными читателями моей книги (разумѣемъ составителя официальнаго отзыва по поводу моего сочиненія и г. Бѣляева, помѣстившаго статью о моей книгѣ въ „Чтеніяхъ Об. люб. дух. пр.“ 1879 г. Часть 3). Первые вселенскіе соборы составляютъ для меня какъ-бы введеніе къ дальнѣйшимъ частямъ книги. Кто остановится своимъ вниманіемъ на первыхъ главахъ моей книги, тотъ не пойметъ ея. О. Иванцовъ именно и остановилъ свое вниманіе на первыхъ главахъ книги,

¹⁾ О. Иванцовъ довольно часто въ своей книгѣ говоритъ по поводу нашего сочиненія, что оно „зависимо“ отъ иностранныхъ ученыхъ, что оно представляетъ „пересадку“ чужихъ научныхъ воззрѣній и т. п. Но изъ всѣхъ западныхъ ученыхъ, къ трудамъ которыхъ, по его воззрѣнію, близко стоитъ нашъ трудъ, повидимому, на первомъ мѣстѣ онъ ставитъ Баура. Насколько въ дѣйствительности сходства между нашимъ сочиненіемъ и взглядами Баура, это мы указали въ статьѣ въ „Приб. къ твор. св. отцевъ.“ т. 27, стр. 437—444 (а также см. наши „Очерки развитія церковно-историч. науки“ стр. 204—212. М. 1881). Съ какими другими западными церковно-историч. трудами сближается наше сочиненіе, о. Иванцовъ опредѣленно не указываетъ, а мы съ своей стороны тоже не знаемъ.

къ явному ущербу для полнаго пониманія ея. Служа какъ-бы введеніемъ, эти главы, само собой понятно, не полны, многого касаются лишь мимоходомъ, (напримѣръ такіе предметы, какъ личность Арія, происхожденіе аріанства, исторія аріанскихъ движеній, условія борьбы церкви съ ересью и пр., и пр. задѣты лишь слегка). Самая идея, положенная въ основу книги, — о школахъ и ихъ отношеніи къ соборамъ — раскрыта въ первыхъ главахъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой нужно для пониманія дальнѣйшихъ частей книги. Отношенія и характеръ партій въ движеніяхъ послѣдующихъ (хринологическихъ) яствѣ, чѣмъ въ IV вѣкѣ, и служили прочнымъ базисомъ для заключенія о состояніи подобныхъ же партій въ болѣе ранній періодъ времени, въ эпоху IV вѣка. Если разбирать книгу, то слѣдовало взять ее въ цѣломъ, а не разрывать на куски и анализировать фрагменты. Быть можетъ, полезно было-бы здѣсь намъ раскрыть самый процессъ, какимъ мы пришли къ тому взгляду на дѣло, какой выясненъ въ сочиненіи (причемъ не нѣмцы дали самую идею, а они лишь дали подтвержденіе ея); но намъ давно пора окончить свою и такъ слишкомъ длинную объяснительную съ нашимъ критикомъ рѣчь.....

Намъ остается сказать нѣсколько словъ по поводу общихъ научныхъ взглядовъ и требованій, выраженныхъ о. Иванцовымъ въ его книгѣ. Большая часть критиковъ обыкновенно ведетъ дѣло такъ, что сужденія, выражаемые ими, самымъ тѣснымъ образомъ связываются съ тѣмъ предметомъ, какому посвящено сочиненіе, подвергаемое критикѣ; кругозоръ ихъ обыкновенно бываетъ суженъ и интересъ специализированъ. Не такъ у о. Иванцова. Онъ разбросалъ въ своей книгѣ множество замѣчаній, выходящихъ за предѣлы того непосредственнаго круга историческихъ

вопросовъ, къ какому обращена его книга; онъ беретъ на себя роль законодателя въ области по крайней мѣрѣ церковно-исторической, если не всего богословія. Онъ даетъ и выдаетъ множество, какъ ему кажется, полезныхъ постановленій, вразумленій, указаній на начала научнаго отношенія къ дѣлу, предостереженій, вообще хочетъ явить изъ себя руководителя въ наукѣ. Онъ говоритъ съ современнымъ поколѣніемъ ученыхъ историковъ, какъ старшій братъ, замѣстившій имъ умершаго отца, голосомъ болѣе опытнаго человѣка, выдавшаго виды въ своей жизни. Онъ дѣлаетъ свои замѣчанія „на пользу будущей научно-литературной дѣятельности“ молодыхъ писателей—богослововъ (стр. 63). Чѣмъ рѣже встрѣчается такое явленіе, тѣмъ оно интереснѣе, а потому, сколько позволитъ журнальная экономія, скажемъ и объ этой сторонѣ труда о. Иванцова.

Древняя церковная исторія и въ частности вселенскіе соборы имѣли постоянное дѣло, т. е. борьбу и споры, съ различными еретиками. Древняя церковная исторія въ нѣкоторомъ смыслѣ есть исторія ересей. О. Иванцовъ имѣетъ непреодолимое желаніе опредѣлить, какъ смотрѣть на этотъ матеріаль, надъ которымъ работаетъ анализъ науки? Было время, когда задача историка древней церкви въ этомъ отношеніи была очень простою. Слѣдовало только охарактеризовать личность еретика по той сторонѣ его ученія, которая носила всѣ признаки заблужденія, показать его враждебность церкви, и дѣло кончалось. Но этотъ простой способъ изображенія еретика теперь, по сужденію о. Иванцова, не всегда можетъ находить себѣ примѣненіе. „Нельзя, говоритъ онъ, строить характеристики по какому-нибудь одному принятому шаблону, по напередъ составленнымъ мнѣніямъ и предубѣжденіямъ. Нельзя, напримѣръ, какъ дѣлалось прежде, всѣхъ

еретиковъ представлять непремѣнно въ темномъ свѣтѣ, нечестивцами, интриганами, честолюбцами и т. д.“ (41—2). Слѣдовательно, нужно дѣлать это какъ-нибудь иначе. Но иначе нельзя, какъ смягчая тѣ густыя темныя краски, которыми рисовались они прежде. На этотъ путь о. Иванцовъ и указываетъ, хотя конечно съ различными оговорками. „Большей части еретиковъ, дѣйствовавшихъ въ то время (въ эпоху древней церкви), замѣчаетъ о. Иванцовъ, помимо частныхъ и личныхъ мотивовъ, нельзя отказать въ искреннемъ и живомъ увлеченіи религиозными идеями“ (10). Не всѣ еретики становились на этотъ скользкій путь сознательно и произвольно: „иные бессознательно и невольно являлись основателями и распространителями ересей“ (11). Это, конечно, если не можетъ оправдывать ихъ, то во всякомъ случаѣ смягчать приговоръ исторіи. Но были, по сужденію о. Иванцова, и другія стороны въ ересь, которыя освѣщали темныя фигуры еретиковъ. Всѣ ереси, „возникшія въ Александріи и имѣвшія соприкосновеніе съ александрійскимъ направлениемъ (каковы гностики, ариане и монофизиты по мнѣнію критика) отличались особенно высокимъ полетомъ мысли и давали сильное возбужденіе богословской наукѣ“ (165). Такимъ образомъ о. Иванцовымъ отыскана точка, смотря съ которой на еретиковъ древней церкви, можно и не изображать ихъ въ исключительно мрачномъ свѣтѣ. Читатель ожидаетъ, что о. Иванцовъ выведетъ на свѣтъ божій въ своемъ сочиненіи нѣсколькихъ еретиковъ съ искреннимъ и живымъ увлеченіемъ религиозною идеею, не произвольно сдѣлавшихся основателями лжеученій, съ высокимъ полетомъ мысли, оказавшимъ услугу церкви возбужденіемъ богословской науки, по его ожиданія напрасны, онъ долженъ будетъ убѣдиться, что теоретиче-

скій взглядъ о. Иванцова на еретиковъ высказанъ не для того, чтобы соображать съ нимъ изученіе ересей, а единственно затѣмъ, чтобы не показаться приверженцемъ старыхъ шаблонныхъ приѣмовъ въ характеристикѣ ересей. Теорія его разлетается, какъ дымъ, какъ скоро о. Иванцову приходится имѣть дѣло съ фактами, т. е. говорить о самыхъ еретикахъ. Что такое были гностики? „Въ гностическихъ системахъ подъ христіанскими названіями и формулами раскрывались совершенно языческія понятія“ (12), говоритъ о. Иванцовъ. Еще менѣе какихъ-либо свѣтлыхъ сторонъ о. Иванцовъ указываетъ въ аріанахъ и аріанствѣ. Ни высокаго полета мысли, ни искренняго увлеченія религіозной идеей, ничего отыскать у нихъ нельзя, а можно отыскать только обратное и въ сильнѣйшей степени. „Аріане, по его словамъ, сами того не желая, сами того не замѣчая, постепенно доходили въ развитіи своего ученія до самыхъ нелѣпныхъ крайностей“ (98). Въмѣсто искренности у нихъ одна маскировка. „Постоянныя смягченія аріанскаго ученія имѣли цѣлью замаскировать противохристіанскій смыслъ его основныхъ принциповъ“ (100). И какъ это можно „того не замѣчая“ „замаскировать“ (...?). Столь же мало можетъ онъ найти что-либо смягчающее обычное сужденіе о монофизитахъ. Итакъ мы видимъ, что о. Иванцовъ желалъ-бы по возможности отдѣлаться отъ тѣхъ представленій объ еретикахъ, „предразсудочныхъ и предвзятыхъ,“ какія нерѣдко встрѣчались прежде у историковъ, даетъ понятъ, въ какихъ отношеніяхъ нужно-бы измѣнить эти представленія, но лишь только ему приходится говорить объ еретикахъ, какъ личностяхъ, такъ или иначе дѣйствовавшихъ на сценѣ исторической, какъ онъ начинаетъ осуждать ихъ даже строже, чѣмъ кто-либо и когда-либо дѣлалъ. Много-ли въ такихъ при-

емахъ нашего историка оригинальнаго, реформаторскаго ясно для каждаго. Теоретическая вѣроятность направляетъ его въ одну сторону, а оцѣнка исторической дѣйствительности совершенно въ другую, противоположную. Можно-ли съ такими нетвердыми взглядами выдавать себя за учителя учителей?

Въ настоящее время исторія перестала быть простымъ рассказомъ о событіяхъ давноминувшихъ. Историкъ въ массѣ фактовъ историческихъ, движеній, теченій всей жизни исторической старается отыскать какіе-либо законы, которые управляютъ ходомъ исторіи. Уже простая необходимость представить изложеніе явленій и фактовъ въ такомъ родѣ, чтобы оно было понятно и вразумительно для читающаго и изучающаго исторію, заставляетъ историка отыскивать какіе либо законы историческихъ явленій (какіе законы развитія исторіи допускаются лучшими западными историками, это указано нами въ отдѣльномъ сочиненіи: „Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки“). О. Иванцовъ не остается чуждымъ этому современному требованію и тоже хочетъ указать что то въ родѣ закона, которому съ большею или меньшею неизбѣжностью подчиняются движенія въ области древней церковной исторіи. Правда, это указаніе на что-то въ родѣ закона историческаго движенія касается больше отрицательныхъ явленій въ данной области исторіи, но такъ какъ такія отрицательныя явленія составляютъ громадную массу здѣсь и не остаются безъ вліянія на положительную сторону историческаго развитія, то подобное указаніе имѣетъ очень широкій смыслъ. О. Иванцовъ находитъ, что развитіе явленій отрицательнаго свойства возникало изъ „недоразумѣній,“ „недоразумѣніями“ сопровождалось и въ результатѣ получилось не больше, какъ разсѣяніе „недоразумѣній.“ Такимъ образомъ „недоразумѣніе“

составляет для него, о. Иванцова, какъ-бы своего рода законъ, заправлявшій развитіемъ историческихъ явленій. Недоразумѣніями порождены еретическія движенія первыхъ трехъ вѣковъ, тѣже недоразумѣнія дѣйствовали и въ IV и V вѣкахъ при возникновеніи еретическихъ движеній. О. Иванцовъ говоритъ: „еретическія движенія IV и V вѣка были только отголоскомъ и продолженіемъ недоразумѣній и споровъ, волновавшихъ христіанство (общество?) ранѣе, въ предшествующіе вѣка“ (13). Подъ вліяніемъ „недоразумѣній“ развивались, по сужденію историка, въ особенности движенія аріанскія. „Во всѣхъ религиозныхъ смутахъ, бывшихъ въ восточной церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, и особенно въ смутахъ аріанскихъ великое значеніе имѣло взаимное недоразумѣніе“ (146). Затѣмъ, онъ уже часто и часто обращается къ указанію „недоразумѣній“ въ исторіи аріанства (которой онъ собственно и занимается въ своей книгѣ), какъ такого основнаго воззрѣнія, которое объясняетъ весьма многое (89. 128. 145. 153), сравнивая движеніе аріанское съ движеніемъ „бѣлки въ колесѣ“ (179). При помощи такого воззрѣнія объяснять все очень легко. Но будетъ-ли такое воззрѣніе удовлетворять цытливую мысль человѣка? Не думаемъ. Съ такимъ воззрѣніемъ всю исторію можно превратить въ пустую игрушку. Она, конечно, можетъ быть очень занимательною, какъ занимателенъ для дѣтей калейдоскопъ. Группы лицъ, когда-то жившихъ, по волѣ необъяснимаго стеченія обстоятельствъ, открываемаго историкомъ, становятся въ чрезвычайно разнообразныя положенія, всѣ онѣ будутъ мелькать и измѣняться предъ глазами зрителя, но такъ быстро и неожиданно, что рядъ историческихъ происшествій нельзя ни запомнить, ни уяснить себѣ, ни опредѣлить, зачѣмъ и почему что-либо было. Такимъ и яв-

ляется арианство подъ перомъ о. Иванцова, между приверженцами котораго „не было строго опредѣленнаго различія ирѣзкихъ границъ“ (100). Вотъ и извольте изучить явленіе безразличное и безграничное. Конечно жизнь человѣческая очень разнообразна, конечно въ ней встрѣчается множество недоразумѣній, но исторія изучаетъ не то, что было въ протекшей жизни мимолетнаго, неопредѣленнаго, перемѣнчиваго, а то, что оставалось въ ней какъ нѣчто твердое, характерное, устойчивое. Объясненія явленій „недоразумѣніями“ исторія не допускаетъ, иначе она понапрасну сталабы носить почетное имя науки.

Въ современной наукѣ принято, раскрывая болѣе или менѣе важное историческое явленіе, указывать обстоятельства подготовлявшія его заранее, иногда за цѣлыя столѣтія. Такъ на примѣръ несторіанство считается подготовленнымъ къ своему проявленію развитіемъ антиохійской школы, монофизитство—крайностями тѣхъ спиритуальныхъ (александрійскихъ) воззрѣній, какія нашли себѣ приѣмъ въ монашествѣ восточномъ. Нашъ же критикъ хочетъ идти еще далѣе, проникнуть еще глубже въ сущность подобныхъ вопросовъ. Корней несторіанства онъ совѣтуетъ искать въ дуалистическихъ системахъ древности, распространенныхъ нѣкогда въ Сиріи и Персіи, а корней монофизитства въ докетическихъ ученіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Египтѣ (229. 235). Онъ хочетъ генесисъ такихъ явленій, какъ несторіанство и монофизитство, возвести ко временамъ отдаленнымъ. Такой исторической приѣмъ не новъ Его можно встрѣчать у Тъери. Онъ даже находилъ себѣ доступъ и въ русскую церковно-историческую литературу („Дух. Вѣст.“ 1863, январь). Признаемся откровенно, мы совсѣмъ не понимаемъ: можно-ли при такомъ приѣмѣ достигнуть какихъ-либо дѣйствительно цѣнныхъ результатовъ?

Самъ о. Иванцовъ ясно доказаль, какъ мало пользы для науки отъ такого широкаго историческаго кругозора. Допустимъ, что египетскій докетизмъ былъ почвою, подготовившею монофизитство; отсюда должно было-бы слѣдовать, что монофизитство утвердится тамъ, гдѣ оно имѣло глубокія историческія корни, т. е. опять-таки въ Египтѣ. Но оно къ крайнему прискорбію нашего историка распространяется и тамъ, гдѣ корни народнаго міросозерцанія были совсѣмъ другіе, именно въ Сиріи, гдѣ, по сужденію самого же о. Иванцова, былъ распространенъ дуализмъ, эта противоположность докетизму. И вотъ о. Иванцовъ сейчасъ же вынуждается допустить, что и въ Сиріи тоже встрѣчался докетизмъ, „какъ реакція“ дуализму. Можно-ли въ такихъ объясненіяхъ видѣть какой-либо научный прокъ? Намъ кажется, въ области изученія исторіи всегда безопаснѣе при объясненіи явленій довольствоваться ближайшими условіями, а не пускаться въ глубь вѣковъ; они намъ и мало извѣстны, и не дадутъ прямыхъ, безспорныхъ, осазательныхъ объясненій. Во всякомъ случаѣ такого рода объясненія фактовъ въ настоящее время значительно отступили на задній планъ, они господствовали въ особенности въ XVIII вѣкѣ въ нѣмецкой литературѣ.

Почтенный критикъ большой любитель давать совѣты молодому поколѣнію. Онъ хочетъ не только смотрѣть, наблюдать надъ теченіемъ дѣлъ и обсуждать ихъ для собственнаго обихода, онъ желаетъ быть руководителемъ другихъ. Эти совѣты простираются подчасъ далеко... У него вапримѣръ свой взглядъ на то, какъ слѣдуетъ обрабатывать церковно-историческіе матеріалы. Онъ не можетъ одобрить изображенія предмета, которое претендуетъ на картинность, образность, если матеріалы прямо не даютъ повода

къ тому. Онъ дѣлаетъ, какъ ему кажется, справедливый упрекъ нашей книгѣ за то, что авторъ ея рискнулъ изобразить первый вселенскій соборъ такъ, чтобы вышла картина (70. 71. 115). Насколько можно заключить изъ другихъ мѣстъ сочиненія о. Иванцова, онъ желалъ-бы, чтобы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда матеріалы не даютъ прямыхъ средствъ къ начертанію картины, живаго образнаго изображенія, изслѣдователи ограничивались простымъ разсмотрѣніемъ матеріаловъ, ихъ критическимъ разборомъ, указаніемъ взаимнаго отношенія источниковъ (72. 126). Мы нѣсколько расходимся во взглядѣ на этотъ предметъ съ критикомъ. Исторія есть воспроизведеніе прошедшей жизни человѣка, это воспроизведеніе только тогда сильно привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе, когда историкъ вводитъ насъ въ эту жизнь, а это возможно тогда, когда онъ оживляетъ образы прошедшаго, поставляетъ ихъ во взаимныя отношенія, заставляетъ ихъ жить и дѣйствовать относительно такъ же, какъ они жили и дѣйствовали нѣкогда. Такова цѣль исторіи. И къ этой цѣли должно стремиться даже въ томъ случаѣ, если матеріалы повидимому даютъ мало способовъ къ осуществленію цѣли. Уклоняться отъ этого дѣла значить уклоняться отъ самой цѣли, къ которой онъ долженъ идти. Пусть картина будетъ не совершенна, не полна, воспроизведена догадочно, но она во всякомъ случаѣ полезнѣе мертваго перечня источниковъ, критическаго сопоставленія однихъ матеріаловъ съ другими, отличенія достовѣрныхъ извѣстій отъ недостовѣрныхъ. Изученіе источниковъ конечно должно имѣть важное значеніе въ глазахъ историка, но это изученіе должно быть дѣломъ домашнимъ, кабинетнымъ, трудомъ черновымъ и подготовительнымъ. Если кто пишетъ историческій этюдъ или историческую монографію, а тѣмъ болѣе

цѣлую исторію, то онъ долженъ стремиться непременно къ художественному, насколько у него есть сила, изображенію предмета. Поэтому-то, быть можетъ, въ настоящее время почти совѣмъ не является сочиненій (на западѣ), которыя имѣли-бы цѣлю провѣрку и разборку историческихъ матеріаловъ, если вопросъ касается не частнаго предмета, а крупнаго историческаго явленія или извѣстной эпохи. Съ такимъ трудомъ неудобно являться въ публику. Критику, быть можетъ, кажется, что и другіе должны поступать такъ, какъ поступилъ онъ, взявшись за исторію ересей первыхъ трехъ вѣковъ. Но критикъ забываетъ, что его трудъ начало труда, а не полный трудъ. Наши мысли, сейчасъ высказанныя, можетъ подтвердить и одинъ нѣмецкій писатель, не давно имѣвшій случай высказать, чѣмъ должна быть исторія церковная въ собственномъ смыслѣ. Этотъ ученый, Гаукъ, говоритъ: „изслѣдователь исторіи служить церкви въ томъ случаѣ, если изслѣдованное излагаетъ. Но это изложеніе должно быть изображеніемъ, а потому описаніе историческое граничить съ областью искусства“. А относительно критики источниковъ, какъ цѣли самой по себѣ, тотъ же ученый замѣчаетъ: „черезъ критическое изслѣдованіе источниковъ пріобрѣтается матерія для исторіи; оно дастъ факты, предметы и событія изъ прошедшаго въ той временной послѣдовательности, въ какой они являлись; черезъ это становится возможнымъ историческое знаніе, но самаго знанія еще нѣтъ“¹⁾.

Самый внушительный, самый главный совѣтъ, какой думаетъ преподать о. Иванцовъ молодымъ писателямъ по церковной исторіи и какой онъ цѣнить такъ, что повторительно указываетъ на него и въ

1) Herzog. Encykl. VII. Art. Kirchengeschichte, s. 738. 739.

заключительныхъ строкахъ сочиненія въ качествѣ послѣдняго слова его, лишь по возобновленіи котораго въ памяти читателей онъ и считаетъ благовременнымъ разстаться съ ними. Критикъ предостерегаетъ читателей или лучше молодыхъ писателей отъ увлеченій чѣмъ-то не должнымъ. Онъ пишетъ: „прежде въ нашей духовной литературѣ было болѣе сдержанности и осторожности. Теперь все у насъ какъ будто развязалось и оживилось; литературная дѣятельность стала развиваться шире и свободнѣе; молодыя научныя силы спѣшатъ высказываться. И этому конечно нельзя не радоваться и не сочувствовать. Но во всемъ могутъ быть и свои недостатки. Если въ нашей литературѣ сравнительно съ прежнею мы видимъ больше оживленія, свободы и разнообразія, то нельзя не пожелать также, чтобы въ ней не меньше прежняго было обдуманности, строгости, внимательности какъ къ себѣ самой, такъ и къ средѣ, въ которой оно развивается. Виѣшнія стѣсненія, задерживавшія развитіе нашей литературы въ послѣднія два десятилѣтія, значительно ослабѣли. Тѣмъ болѣе новые дѣятели науки и литературы должны быть строги и внимательны сами къ себѣ“. „Желаемъ молодымъ дѣятелямъ нашей духовной науки и литературы возможно болѣе широкой свободы въ научномъ изслѣдованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаемъ и возможно болѣе серьезнаго и внимательнаго отношенія къ себѣ—къ своему дѣлу и слову“. (69, 121). О. Иванцовъ принимаетъ на себя обязанность „поберечь“ и „присмотрѣть“ за новыми дѣятелями въ области научной (63). Не беремся рѣшать, насколько основательности въ сѣтованіяхъ о. Иванцова на недостаточное вниманіе и недостаточно строгое отношеніе къ себѣ и своему слову молодыхъ представителей современной богословской литературы. Болѣе опытнымъ

мужамъ это видѣе... Но не можемъ не высказать нѣкотораго опасенія по поводу прикровенныхъ предостереженій почтеннаго историка. Осторожность всегда и вездѣ не лишнее дѣло. Это правда, но не слишкомъ-ли преждевременно предостерегать русскую богословскую науку отъ какихъ-то увлеченій? Кто пристально взглянется въ положеніе нашей церковно-исторической науки, — я разумѣю преимущественно древнюю церковную исторію, — тотъ не можетъ не призадуматься надъ вопросомъ: почему въ этой наукѣ, въ ученыхъ диссертаціяхъ больше изслѣдуются одні стороны, а не другія, одні преимущественно привлекаютъ вниманіе, а другія нѣтъ? почему такія личности, какъ Оригенъ (не разъ), Тертуліанъ, Синазіи, Юліанъ, Кириллъ и Меѳодій изучаются, но со всѣмъ почти не появляется ученыхъ трудовъ о замѣчательныхъ святыхъ отцахъ (Аѳанасій, Григорій, Кириллъ, Златоустъ), о замѣчательнѣйшихъ соборахъ, по вопросамъ изъ исторіи догматовъ, о главныхъ ересьяхъ? Почему эти послѣдніе научные предметы остаются какъ-бы въ тѣни и забыты? Не отъ того-ли, что изслѣдовать эти стороны науки не всякій рѣшается изъ опасенія не попасть въ тонъ съ традиционными идеями, мало провѣренными, но сильными и значительно господствующими въ нѣкоторыхъ богословскихъ кругахъ ¹⁾. Если послѣднее вѣроятно

¹⁾ Проявленіе въ свѣтъ нашего сочиненія о вселенскихъ соборахъ IV и V вѣка вызвало между прочимъ слѣдующее замѣчаніе со стороны одного почтеннаго ученаго, въ критической статьѣ объ этой книгѣ („Кіевск. Епарх. Вѣдом.“ 1879, № 36, стр. 6): „Тему диссертаціи г. Лебедева ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать узко-спеціальною и притомъ *безопасною* (курсивъ въ подлинникѣ) въ томъ смыслѣ, что при разработкѣ ея нельзя столкнуться съ существующими традиціями и преданіями мѣтніями.“ Безопасною же темою считается, по сужденію того же ученаго, тема узко-спеціальная (т. е. такая, какая касается предмета, о которомъ, что ни скажи, все сойdetъ — напримѣръ объ Оригенѣ, Синазіи, — о которомъ мало кто знаетъ и почти никто ничего опредѣленнаго не думаетъ).

то нельзя-ли бояться того, что предостережія о. Иванцова, которымъ онъ придастъ такое серьезное значеніе, вмѣсто желаемой пользы, принесутъ еще большій вредъ для нашей молодой науки, заставивъ осторожность и мнительность молодыхъ представителей церковно-исторической науки перейти въ полную робость и малодушіе, и даже апатію, при возникновеніи желанія заняться такими сторонами науки, которыя при всей ихъ значительности видимо оставляются въ сторонѣ? Если наши опасенія не напрасны, то спросимъ почтеннаго историка: не слишкомъ-ли онъ поспѣшилъ съ своими внушеніями? Не больше-ли пользы будетъ для науки не только не повторять ихъ учащенно, а и совсѣмъ повоздержаться отъ нихъ? Итакъ повторимъ слова о. Иванцова: „желаемъ молодымъ дѣятелямъ нашей духовной науки и литературы возможно болѣе широкой свободы въ научномъ изслѣдованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаемъ и возможно болѣе серьезнаго и внимательнаго отношенія къ себѣ, къ своему дѣлу“, и прибавимъ: однакоже не отношенія апатичнаго, мнительнаго, робкаго, обезкураженнаго, угнетеннаго при видѣ роковаго вопроса: о чемъ можно писать и о чемъ нельзя? Если угодно „присматривайте“ и „оберегайте“ молодую русскую богословскую науку, но не застрачивайте ея!

А. Лебедевъ.

Кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго.

Съ глубокою скорбію приняла Московская Духовная Академія потрясающую вѣсть о внезапной кончинѣ своего ученѣйшаго покровителя, Митрополита Макарія, послѣдовавшей 9 іюня. Въ этотъ день Владыка, проживавшій въ загородномъ архіерейскомъ домѣ въ селѣ Черкизовѣ, былъ совершенно здоровъ и все утро, по заведенному имъ порядку, занимался дѣлами и потомъ принималъ просителей. Послѣ пріема, въ 12 часу дня онъ отправился въ купальню, устроенную на прудѣ, въ которой ежедневно купался съ 29 мая, и лишь окунулся въ воду два раза, какъ почувствовалъ себя нехорошо, покачнулся и попышиль выдти изъ воды; сталъ одѣваться, но самъ не могъ и испуганный сказалъ, и неоднократно: „Господи! что это такое? Наскоро одѣлъ его бывший съ нимъ келейникъ и когда, при помощи прибѣжавшаго другаго келейника, Владыка прошелъ къ своему дому не болѣе двухъ сажень, лишился чувствъ. Его внесли въ кабинетъ, послали за врачами: пріѣхали трое, приняли всѣ мѣры, но безуспѣшно: митрополитъ скончался въ половинѣ 12 часа ночи.

Академія видѣла Владыку въ своихъ зданіяхъ въ послѣдній разъ наканунѣ Троицына дня, 15 мая. Въ этотъ день поутру, въ 10 часовъ, Владыка по-

сѣтил академическіе экзамены и слушал отвѣты студентовъ трехъ отдѣленій втораго курса въ трехъ аудиторіяхъ: по еврейскому языку, по новой гражданской исторіи и по славянскимъ нарѣчіямъ, и самъ предлагалъ вопросы нѣкоторымъ студентамъ. Объ отвѣтахъ студентовъ отозвался, что ему пріятно слышать свободную ихъ рѣчь, не связанную буквою книги, или тетради. Помолился затѣмъ въ академической церкви, посѣтилъ ректора, былъ въ актовомъ залѣ, гдѣ сдѣлалъ нѣкоторыя указанія относительно портретовъ, украшающихъ залу. Въ комнатахъ ректора онъ пересматривалъ принесенный изъ Академической библіотеки, предварительно потребованный имъ, третій томъ сношеній Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, написанный А. Н. Муравьевымъ и оставшійся непечатаннымъ. Эту рукопись Владыка взялъ съ собою въ Москву, и она послѣ его кончины оказалась лежащею на его рабочемъ столѣ, поверхъ книгъ тутъ находившихся. Изъ академическаго сада Владыка любовался куполомъ академической церкви, воздвигнутымъ въ прошедшемъ году на средства Св. Синода, исходатайствованныя Владыкою у Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ Троицынъ день Владыка рукоположилъ во іеромонаха, окончивавшаго курсъ въ Академіи, кандидата іеродіакона Сергія Ланина.

Ровно черезъ недѣлю послѣ того, 22 мая, Владыка былъ опять въ Лаврѣ по случаю прибытія въ оную Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великаго Князя Владиміра Александровича и Герцога Лейхтенбергскаго Георгія Максимиліановича. Это было послѣднее священнослуженіе его въ обители Преп. Сергія.

По полученіи печальнаго извѣстія о неожиданной кончинѣ такъ недавно видѣннаго Академіею первосвятителя Московскаго, въ тотъ же день собрались наставники и студенты Академіи въ лаврскую цер-

ковъ Филарета Милостиваго, гдѣ при гробахъ Московскихъ первосвятителей Филарета и Иннокентія совершена была ректоромъ и братією Академіи панихида по новопреставленномъ.

Юня 14 Академія приняла участіе въ церемоніи встрѣчи и сопровожденія тѣла святителява, приведеннаго послѣ отпѣванія его изъ Москвы въ половинѣ шестаго часа вечера. По выслушаніи на вокзалѣ желѣзной дороги литіи, которую соборнѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Варшавскій Леонтій, назначенный Св. Синодомъ къ отпѣванію покойнаго Митрополита и сопровождавшій изъ Москвы тѣло его, студенты Академіи по два въ рядъ и за ними наставники Академіи въ такомъ же порядкѣ шествовали въ процессіи, направлявшейся къ Лаврѣ, гдѣ по внесеніи тѣла въ Троицкій соборъ слушали панихиду, а на другой день заупокойную литургію. Литургію совершалъ Высокопреосвященный Леонтій, въ сослуженіи Преосвященныхъ: Алексія Епископа Можайскаго и Сергія, поворукоположеннаго Епископа Ковенскаго, Викарія Виленскаго (бывшаго прежде ректоромъ Виоанской семинаріи); Архимандритовъ: намѣстника Лавры Леонида, Новоіерусалимскаго Веніамина, Законоспасскаго Іосифа и Чудовскаго намѣстника Веніамина. Въ то же время въ Успенскомъ Лаврскомъ соборѣ совершали литургію: Амвросій Епископъ Дмитровскій, Кирилль Епископъ Чебоксарскій (бывшій инспекторъ Виоанской семинаріи) и Архимандриты: Златоустова монастыря Аѳанасій, Синодальный ризничій Іосифъ, инспекторъ Виоанской семинаріи Антонинъ и строитель Гуслицкаго монастыря Іеронимъ. При гробѣ покойнаго Владыки стоялъ родной братъ его, протоіерей Петербургскаго кафедральнаго Казанскаго собора А. П.

Булгаковъ съ супругою и сыномъ, прибывшій въ Москву 10 числа.

Послѣ причастнаго стиха въ Троицкомъ соборѣ, предъ гробомъ почившаго первосвятителя, ректоръ Академіи, Протоіерей С. К. Смирновъ произнесъ слѣдующее слово:

*Иже сотворитъ и научитъ, сей
всѣмъ наречется въ царствіи не-
беснѣмъ (Матѣ. 5, 19).*

Господи! чтѣ это такое? сказалъ поражаемый внезапною косою смерти великій первосвятитель Московскій, котораго гробъ передъ нами. И это были послѣднія слова его на землѣ. Слова обыкновенныя, вызванныя чувствомъ смущенія и страха, но они даютъ поводъ къ нѣкоторому размышленію.

Господи! чтѣ это такое? Ужели вземлешь Ты меня изъ этого міра, вземлешь въ такое время, когда я, въ обиліи силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, ревностно, неустанно трудился для Святой Твоей Церкви и для науки, въ такое время, когда мнѣ предстояла великая, неизъяснимая радость принять высокое участіе въ священномъ вѣнчаніи Царя въ великой церкви Московской.

Пораженные, потрясенные, неожиданною кончиною святителя великаго, и мы слезно взываемъ: Господи! чтѣ это такое? Опять, и такъ скоро, осиротѣла Церковь Московская, осиротѣла и обитель Преподобнаго Сергія! Двѣ только седмицы протекло, какъ архипастырь нашъ совершалъ священнослуженіе здѣсь, въ храмѣ Пресвятыя Троицы, а теперъ преселяется уже въ небесный храмъ Тріипостаснаго Божества! Думалъ ли самъ онъ, думалъ ли кто-нибудь, видя его тогда въ этомъ храмѣ, что это послѣднее его служеніе въ

обители Преподобнаго Сергія? Дивны, неисповѣдимы судьбы Твои, Господи!

Господи! что́ это такое? Что́ стало съ нашимъ земнымъ отечествомъ, что Ты такъ часто, такъ неожиданно берешь отъ насъ лучшихъ людей въ отечество небесное? Поистинѣ мы содѣлались недостойными Твоихъ великихъ милостей, Твоей отеческой любви. Сбылось слово великаго святителя Филарета, сказанное имъ однажды въ послѣдніе годы его жизни великому изъ моихъ предмѣстниковъ: „вижу, грозная туча собирается надъ нашею церковію“. Мракъ невѣрія и отрицанія всего священнаго для духа вѣрующаго до того затмилъ умы людей, что попраны были всѣ законы, которыми держится благоустройство быта семейнаго, общественнаго и государственнаго, что наконецъ исчадія этого мрака дерзнули предать страшной смерти Помазанника Божія! Господи, что́ это такое? воскликнула тогда вся вѣрующая и царелюбивая Русь. Никогда невысказанное, небывалое у насъ злодѣяніе!

Но отъ этихъ грустныхъ, скорбныхъ воспоминаній, отъ представленія о карающей насъ десницѣ Божіей, видимой еще и во внезапномъ отъятіи у насъ первосвятителя, перейдемъ къ утѣшительному созерцанію его высокихъ достоинствъ, которыя, по слову Спасителя, содѣлали его великимъ въ царствіи небесномъ: *иже сотворитъ и научитъ*, сказалъ Господь, *сей велий наречется въ царствіи небеснѣхъ*. Какъ идетъ къ нему это слово Господне! Святитель многому училъ насъ и словомъ и жизнью своею.

Надѣленный отъ природы богатыми дарами ума, святитель постояннымъ, усиленнымъ трудомъ развивалъ свои умственные силы и въ послѣдствіи проявилъ ихъ въ обширныхъ, разнообразныхъ и блестящихъ произведеніяхъ пера. Вспомните его церковное

слово. Припомните его величественную осанку, его прекрасное лицо, когда онъ исходилъ на проповѣданіе слова Божія. Сколько простоты и изящества въ его словѣ, сколько силы и убѣдительности въ его мысли, сколько свободы и одушевленія въ его произношеніи! Но не одною рѣчью ораторскою училъ онъ насъ,—онъ поучалъ насъ и своими твореніями, богословскими и историческими. Онъ первый далъ намъ обширное, ученѣйшее руководство къ изученію догматовъ православной христіанской вѣры, которое воспитало для служенія церкви множество учениковъ, содѣлавшихся потомъ, благодаря его учительной книгѣ, пастырями и архипастырями церкви. О высотѣ и дѣйственности его богословскаго созерцанія справедливо сказать тоже, что сказалъ Св. Григорій Богословъ о твореніяхъ Св. Василія Великаго: „когда читаю я сочиненія Василія, тогда очищаюсь въ душѣ и тѣлѣ, дѣлаюсь угоднымъ для Бога храмомъ, органомъ, въ который ударяетъ Духъ Святой, пѣснословцемъ Божіей славы и Божія могущества, и чрезъ то преобразуюсь, прихожу въ благоустройство, изъ одного человѣка дѣлаюсь другимъ, измѣняюсь божественнымъ измѣненіемъ“ *). Но вѣнцемъ славныхъ трудовъ его, трудовъ продолжительныхъ, но увя! къ глубокому сожалѣнію всего ученаго міра недостигшихъ окончанія, служитъ его колоссальный трудъ—Исторія нашей отечественной церкви, написанная мастерскою рукой художника. Сколько тутъ поучительнаго и назидательнаго для души любящей отечество! Святитель съ такою любовію занятъ былъ этимъ послѣднимъ трудомъ своимъ, что все время свободное отъ служебныхъ обязанностей посвящалъ ему, любилъ говорить о немъ, дѣлалъ его какъ лю-

*) Твор. Григ. Богосл. IV, 126.

бимое чадо, дорожил всякимъ новымъ свѣдѣніемъ, всякимъ мелкимъ лоскуткомъ древняго письма, относящимся къ предмету его историческихъ занятій— и для этой цѣли собралъ книжныя сокровища, которыя весьма многочисленны и многоцѣнны. Не могу безъ чувства глубокой признательности не указать и на то, что онъ вполне сочувствовалъ и ученымъ трудамъ подчиненныхъ ему духовныхъ дѣятелей, интересовался ихъ изслѣдованіями, поощрялъ и поддерживалъ ихъ, и не оскорблялся, если возрѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ были несогласны съ его личными мнѣніями—черта высокая, поучительная въ писателѣ знаменитомъ. Здѣшній разсадникъ высшаго духовнаго образованія навсегда будетъ помнить своего славнаго покровителя, поставивъ его имя рядомъ съ именемъ великаго Филарета.

Не менѣе велика была учительная сила приснопамятнаго архипастыря, проявлявшаяся въ его жизни, въ его церковной дѣятельности. Прежде всего припомнимъ высоту его религіозной жизни: съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ глубокимъ проникновеніемъ силою Божественнаго тайнодѣйствія совершалъ онъ священнослуженіе— это неоспоримо признають присутствующіе здѣсь братія обители и другіе свидѣтели его благолѣпнаго служенія. По скромности и умѣренности въ образѣ жизни, по воздержанію въ пищѣ и питіи святитель былъ образцомъ строгаго инока и удивлялъ окружавшихъ его скудостію, невзыскательностію своей трапезы. Любовь его къ постоянному труду, къ непрерывной, кипучей дѣятельности была изумительна: подобно Филарету, не могъ онъ пробыть минуты безъ дѣла, скупчалъ, если былъ поставляемъ въ необходимость отрѣшиться отъ занятій, тяготился, если посѣщавшіе его не ради дѣла отнимали у него золотое для труда время. А время у этого неутомимаго труженика бы-

ло распредѣлено для его разнообразныхъ занятій съ необычайною строгостію и пунктуальностію: было назначено свое время для текущихъ дѣлъ церковныхъ, для бесѣды съ лицами, имѣвшими до него нужду, и для занятій ученыхъ. И такой порядокъ изо дня въ день веденъ былъ неизмѣнно. О привѣтливости и вѣжливости въ его обращеніи, о высококомъ благородствѣ и сдержанности его характера, о снисходительности, терпѣливости его, безпристрастии, безкорыстии и другихъ досточтимыхъ качествахъ души его знаютъ всѣ, кому случалось имѣть къ нему какое-либо отношеніе. Но въ краткое время своего управленія Московскою паствою святитель еще не успѣлъ проявить всѣхъ совершенствъ своей поистинѣ прекрасной души.

И при такихъ высокихъ достоинствахъ его ума и сердца люди, потерявшіе вѣру во все прекрасное и святое, умыслили глубоко оскорбить первосвятителя Московскаго, чернили его въ печатномъ словѣ, возводили на него гнусныя клеветы, унижали его и выставляли публично на позоръ предъ лицомъ подчиненнаго ему духовенства. Святитель терпѣлъ и безмолвствовалъ. Собрались на защиту его всѣ священнослужители церкви Московской, но онъ благородно отклонилъ потребность публичнаго заявленія о его достоинствахъ и съ терпѣніемъ продолжалъ нести тяжелый крестъ свой, слѣдуя примѣру Христа, невиннѣйшаго страдальца, претерпѣвшаго оплеванія. Фактъ этотъ относится ко времени недавнему. Можно ли быть увѣреннымъ, что эти стрѣлы злословія пролетали мимо оскорбленнаго, не уязвляя его сердца? Не вѣрнѣе ли, напротивъ, думать, что этотъ ядъ, подносимый ему врагами, производилъ свое дѣйствіе, поражалъ его сердце и готовилъ ему вѣрную смерть? Господи! чтò же это такое? Когда пошлешь Ты праведный судъ Твой на людей, которые позорятъ Цер-

ковь, позорять твоихъ святителей, горящихъ и свѣ-
тящихъ подобно свѣтильникамъ?

Блаженъ да будетъ святопочившій святитель, пре-
селившійся въ обитель небесную, гдѣ нѣтъ ничего
мрачнаго и скорбнаго, гдѣ одинъ свѣтъ безпредѣль-
ный, одно блаженство нескончаемое. Помолимся о
душѣ его, да вселится она въ селеніяхъ праведныхъ,
во свѣтѣ святыхъ, въ царствѣ Господа и Бога, Ко-
торому почти полвѣка вѣрно служилъ онъ. Помолим-
ся вмѣстѣ и о томъ, чтобы Господь въ утѣшеніе
святой церкви Московской даровалъ ей архипастыря
обильнаго словомъ вѣры и дѣломъ любви, какъ всег-
да и прежде ущедрялъ насъ милосердый Господь,
даруя намъ таковыхъ святителей! Аминь.

По окончаніи литургіи въ соборѣ отслужена была
паннихида, въ которой приняли участіе, кромѣ свя-
щеннодѣйствовавшихъ на литургіи: Архіепископъ го-
ры Фаворской Никодимъ и Епископъ Муромскій, ви-
карій Владимірскій, Іаковъ, Архимандриты: Петров-
скаго монастыря Григорій, Знаменскаго Макарій, Ни-
кольскаго единовѣрческаго Павелъ, Греческой церкви
въ Петербургѣ Неофитъ; протоіереи: Ректоръ Ака-
деміи, С. К. Смирновъ, Ректоръ Виѣанской семина-
ріи Ф. А. Сергіевскій, Московскій кафедральный А.
И. Соколовъ, Профессоръ Московскаго университета
Н. А. Сергіевскій, Николаевленскій С. И. Зерновъ, ре-
дакторъ Православнаго Обзорѣнія П. А. Преобра-
женскій, М. Д. Глаголевъ, С. С. Владимірскій и еще
нѣкоторые протоіереи и священники Московскіе и
многочисленные братія Лавры. Послѣ паннихиды гробъ
обнесенъ былъ вокругъ Троицкаго собора съ совер-
шеніемъ лгій и затѣмъ погребальное шествіе на-
правилось къ Успенскому собору, на паперти кото-
раго встрѣчено было Преосвященными Амвросіемъ и

Кирилломъ. Послѣ литіи гробъ опущенъ былъ въ могилу, устроенную на западной сторонѣ Успенскаго собора, подлѣ могилы Августина, Архіепископа Московскаго. Поминовение окончилось въ обширной монастырской трапезѣ, гдѣ предложенъ былъ обѣдъ святителямъ и другимъ лицамъ, принимавшимъ участие въ печальномъ торжествѣ, и всей братіи Лавры.

Въ числѣ лицъ, почтившихъ память Митрополита Макарія, были въ Троицкой Лаврѣ: Московскій Генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Московскій гражданскій губернаторъ В. С. Перфильевъ, Московскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, Московскій вице-губернаторъ И. И. Красовскій, Московскій градскій голова Б. Н. Чичеринъ, редакторъ Московскихъ Вѣдомостей М. Н. Катковъ, ректоръ Московскаго Университета Н. С. Тихонравовъ, прокуроръ Московской Синодальной конторы А. Н. Потемкинъ, членъ комиссіи по построенію храма Спасителя П. Н. Зубовъ и другія лица.

Для Академіи драгоцѣнна въ особенности память о почившемъ первосвятителѣ Московскомъ, какъ о знаменитомъ ученомъ писателѣ. Первымъ ученымъ трудомъ его, обратившимъ на него вниманіе ученаго міра, была „Исторія Кіевской Академіи“, напечатанная въ 1843 году. Объ этой книгѣ появились весьма лестные отзывы въ нѣсколькихъ журналахъ *). Въ довольно широкомъ обзорѣ, помѣщенномъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (статья

*) Журн. Министер. Нар. Просв. 1844. т. 42 отл. 6. стр. 57—75.—Отечест. Записк. 1844. № 3.—Москвит. 1844 № 2.—Библи. для Чтен. 1843. т. 61.—Соврем 1844 т. 34.—Литерат. Газета 1844 № 11.

Галанина), говорится между прочимъ объ этомъ первомъ сочиненіи Макарія: „съ истиннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе этого замѣчательнаго труда, который, составляя совершенную новостъ въ русской литературѣ, приноситъ прекрасную услугу отечественному просвѣщенію. Кому не извѣстно, какое обширное значеніе имѣла Кіевская духовная Академія въ теченіе двухъ предшествовавшихъ столѣтій? Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ любознательный прочтетъ прекрасное сочиненіе почтеннаго отца Макарія“. Затѣмъ, изложивъ содержаніе книги, рецензентъ говоритъ: „должно замѣтить, что авторъ съ полнымъ усердіемъ и искусствомъ воспользовался находившимися у него подъ руками матеріалами, для которыхъ обильнѣйшими источниками служили древнія рукописи, хранящіяся въ бібліотекахъ Кіево-печерской Лавры и Кіево-софійскаго Собора. Предѣлы рецензіи не дозволяютъ намъ ознакомить читателей съ внѣшною жизнью Кіевской Академіи, увлекательно изображенною почтеннымъ авторомъ“. Въ заключеніе рецензентъ пишетъ: „вотъ перечень только нѣкоторой части содержанія любопытнаго труда іеромонаха Макарія,— труда замѣчательнаго, сколько по новости предмета и обилію подробностей, столько же и по систематическому составу своему и прекрасному изложенію“.

Въ 1846 году вышло въ свѣтъ начало его исторіи русской церкви подъ заглавіемъ: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, которую Куникъ въ своей рецензіи призналъ „рѣдкимъ явленіемъ въ области литературы отечественной исторіи,“ *) и за поднесеніе которой Государю Императору объявлена автору Высочайшая благодарность.

*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1847. т. 54. отд. 3. стр. 83.

Въ 1847 году Макарій издалъ „Введеніе въ Православное Богословіе“, за которое получилъ степень доктора Богословія и Высочайше пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями *). Эта книга переведена на Французскій языкъ подъ редакцію Протоіерея І. В. Васильева и вышла въ Парижѣ въ 1857 году.

Въ 1852 году появилось въ свѣтъ „Православное догматическое Богословіе“ въ пяти томахъ (1849—1852), за которое авторъ получилъ благодарность отъ Государа Императора и полную Демидовскую премію отъ Академіи наукъ, которая поручила дать отзывъ о книгѣ Иннокентію, Архіепископу Херсонскому **). Въ отзывѣ своемъ Преосвященный Иннокентій писалъ между прочимъ: „разсматриваемое нами сочиненіе составляетъ собою рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и, по всей вѣроятности, не скоро увидитъ опять. Самыя иностранныя богословскія литературы, несмотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя усовершенствованія, не представляютъ, особенно въ современности, творенія съ такими достоинствами, какъ православная догматика Преосвящ. Макарія. Богословіе, какъ наука, подвинуто симъ многочленнымъ твореніемъ далеко впередъ и много приобрѣло уже тѣмъ, что разоблачено въ немъ совершенно отъ схоластики и латинскаго языка и такимъ образомъ введено въ кругъ русской литературы и предложено, такъ сказать, ко всеобщему употребленію для всѣхъ любителей богословскихъ познаній. Но самая большая за-

*) Рецензія книги въ Москвит. 1848. № 1 и въ Отечеств. Записк. 1853. № 8.

***) Присуд. Демидов. наградъ 1854 года.

слуга автора состоитъ въ томъ, что въ сочиненіи его въ первый разъ изображены со всею силою и убѣдительностію, ученымъ и вмѣстѣ удобопонятнымъ языкомъ, тѣ догматы и положенія, коими православная Церковь Восточная отличается отъ всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій христіанскихъ. Послѣ сего иностранный богословъ никакъ не можетъ сказать, что въ Восточной Церкви привыкли вѣровать въ свои мнѣнія безотчетно: ибо въ новой православной догматикѣ содержится такой отчетъ во всемъ, подобнаго коему доселѣ не представили большая часть церквей неправославныхъ“.

Въ заключеніе своего отзыва Преосв. Иннокентій говоритъ: вообще Православно-догматическое богословіе преосв. Макарія представляетъ:

а) „трудъ совершеннѣйшій изъ всѣхъ, какіе являлись у насъ доселѣ на томъ же поприщѣ, и не только равняющійся по ученой обработкѣ съ лучшими современными иностранными опытами, но и не въ малыхъ отношеніяхъ далеко ихъ превосходящій;

б) „трудъ самостоятельный и оригинальный: потому что авторъ ни въ системѣ, ни въ методѣ, ни въ способѣ изложенія истинъ не слѣдовалъ никакому изъ отечественныхъ и иностранныхъ богослововъ, а шель своимъ путемъ, глубоко обдуманномъ и вѣрно предъизмѣреннымъ, черпалъ свѣдѣнія изъ первыхъ источниковъ, изъ коихъ многіе имъ собственно найдены и всѣ имъ значительно обработаны, и такимъ образомъ при неутомимомъ трудѣ воздвигнуто стройное и громадное цѣлое, которое при всемъ желаніи подобныхъ явленій, по всей вѣроятности, надолго останется единственнымъ;

с) „трудъ, удовлетворяющій всѣмъ современнымъ требованіямъ науки, по стройной системѣ и выводу всѣхъ частей и истинъ изъ одного начала, по глубо-

кой и обширной учености автора, по господствующему историческому направленію, столь сродному богословію, какъ наукѣ положительной, по отличной ясности и вразумительности въ способѣ раскрытія истинъ, даже по слогу чисто русскому, постоянно носящему, при томъ, на себѣ печать здраваго вкуса;

d) „трудъ, составляющій важную заслугу не только для науки православнаго богословія, которую авторъ несомнѣнно подвинулъ весьма далеко впередъ,—не только для духовнаго нашего образованія, въ исторіи котораго появленіе на свѣтъ Догматики его послужитъ нѣкогда одною изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ,—но и вообще для всей Церкви русской, для всѣхъ православныхъ соотечественниковъ, кои получаютъ въ этомъ трудѣ, — чего давно желали,—возможно полное, стройное, основательное и общедоступное изложеніе отличительныхъ догматовъ своей церкви, столь драгоценныхъ для ихъ ума и сердца“.

Догматическое Богословіе имѣло нѣсколько изданій*), было введено, какъ руководство, въ духовныхъ академіяхъ и въ 1859 году издано въ Парижѣ во Французскомъ переводѣ въ двухъ томахъ. Изъ пространнаго догматическаго Богословія авторъ современемъ сдѣлалъ сокращеніе и въ 1867 году издалъ подъ заглавіемъ: „руководство къ изученію православнаго догматическаго Богословія“, которое онъ передалъ въ распоряженіе св. Синода и которое назначено св. Синодомъ и донинѣ служить учебною книгою догматическаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ 1855 году Преосвященный Макарій издалъ „Исторію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества“, за которую получилъ благоволеніе новаго Государя Императора Александра II. Кни-

*) Рецензія Титова въ Отеч. Зап. 1854. т. 95.

га эта введена въ руководство въ академіяхъ и семинаріяхъ. И. И. Давыдовъ въ своей запискѣ, читанной въ Академіи наукъ, перечисливъ труды предшествовавшихъ Макарію писателей о расколѣ и противъ раскола, дѣлаетъ такой отзывъ о книгѣ Макарія: „Преосвященный Макарій предпринялъ исторически раскрыть происхожденіе, возрастаніе и укорененіе раскола и мысль свою въ разсматриваемомъ сочиненіи осуществилъ превосходно. Сочиненіе его обогащено новыми свѣдѣніями, добытыми имъ самимъ изъ нетронутыхъ доселѣ по сему предмету источниковъ. Составленная имъ исторія раскола достигаетъ двойной цѣли: ученой и нравственной. Въ первомъ отношеніи она изображаетъ съ возможною вѣрностію, отчетливостію и полнотою одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій нашей церковной исторіи, доселѣ еще не разъясненное вполнѣ; во второмъ отношеніи представляетъ историческую картину раскола такъ, что заблуждающіеся должны ясно видѣть свои заблужденія, а православные могутъ получить настоящее понятіе о расколѣ и надежное предостереженіе отъ уклоненія съ пути истиннаго“ *).

Съ 1857 года началось изданіе обширнаго ученѣйшаго труда преосвященнаго Макарія: „Исторія русской церкви“, которая появилась въ этомъ году въ трехъ томахъ. За поднесеніе этого сочиненія Государю Императору авторъ удостоенъ Высочайшей благодарности. Въ 1866 году вышли IV и V томы. Тогда же появились въ журналахъ самые благопріятные отзывы о новомъ трудѣ Преосв. Макарія **). Съ изданіемъ слѣдующихъ томовъ болѣе и болѣе

*) Извѣст. Акад. наукъ 1855. т. IV, стр. 185.

***) Извѣст. Акад. наукъ т. 6—Отеч. Зп. 1857. № 7. — Русск. Вѣстн. 1857. № 7.

росла и крѣпла слава его: въ 1869 году онъ получилъ отъ Петербургскаго Университета степень доктора русской исторіи. Слѣдующіе томы исторіи вышли: VI—въ 1870, VII—въ 1874, VIII—въ 1877, IX—въ 1879—X въ 1881 и XI—въ настоящемъ 1882 году. Какъ было съ знаменитымъ историкомъ Россійскаго Государства, Карамзинымъ, такъ случилось и съ знаменитымъ историкомъ русской церкви, Макаріемъ: тотъ и другой, напечатавъ одиннадцать томовъ исторіи и приготовивъ двѣнадцатый, скончались. Двѣнадцатому тому исторіи Макарія суждено выйти въ свѣтъ послѣ его смерти: такъ было и съ двѣнадцатымъ томомъ Исторіи Карамзина. Двѣнадцатый томъ, изъ котораго часть напечатана въ прибавленіяхъ къ 1 книжкѣ Твореній св. отцевъ за текущій годъ *), содержитъ исторію патріарха Никона, доведенную до суда надъ нимъ. Томъ этотъ будетъ напечатанъ. По выходѣ каждаго тома были печатаемы во всѣхъ почти журналахъ, духовныхъ и свѣтскихъ, отличные отзывы объ этомъ историческомъ трудѣ Высокопреосвященнаго Макарія, которые всѣ почти сходились въ томъ, что его исторія русской церкви отличается обиліемъ историческаго матеріала, полнотою и обширностію свѣдѣній автора, новыми открытіями въ области русской церковной исторіи, умѣньемъ въ строгой системѣ располагать матеріалы и вести историческій разсказъ, искусствомъ излагать событія наглядно, языкомъ яснымъ, легкимъ и живымъ. За указанія на источники и выписки изъ нихъ авторъ также вполне заслужилъ полное одобреніе со стороны знатоковъ исторической науки, какъ историкъ въ

*) „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ“. Статья эта вышла в отдѣльной брошюрѣ.

высшей степени добросовѣстный и до крайности внимательный къ дѣлу.

Покойный святитель отличался и на поприщѣ церковнаго краснорѣчія. Изъ печатныхъ трудовъ его по этой части имѣемъ: 1, Слова и рѣчи, произнесенныя имъ, когда онъ былъ епископомъ Тамбовскимъ (два тома. Спб. 1859); 2) Слова и рѣчи, говоренныя во время управленія его Харьковскою епархією (Спб. 1864); 3, Слова и рѣчи, произнесенныя въ Литовской епархіи (Спб. 1880). Слова и рѣчи, произнесенныя имъ, когда онъ былъ Митрополитомъ Московскимъ печатаемы были въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ духовныхъ Московскихъ журналахъ и были перепечатываемы и въ иногородныхъ духовныхъ изданіяхъ. Ему суждено было, какъ проповѣднику, принять участие въ отданіи чести двумъ знаменитымъ русскимъ историкамъ и двумъ великимъ русскимъ поэтамъ: въ 1866 году онъ говорилъ слово въ день столѣтняго юбилея Карамзина, а 1879 году—слово при гробѣ Соловьева; въ 1868 году проповѣдывалъ въ Харьковскомъ Университетѣ въ день столѣтняго юбилея Крылова, а 1880 году—въ день открытія въ Москвѣ памятника Пушкину. Въ Московской духовной Академіи онъ говорилъ слово въ 1879 году въ день Сошествія Св. Духа, на литургіи, которую совершалъ онъ въ Академической церкви, а 26 сентября 1880 г., произнесъ рѣчь въ актовомъ залѣ при открытіи Братства Преп. Сергія.

Глубоко сочувствуя просвѣщенію вообще и въ частности преусиженію богословской науки, высокопреосвященный Макарій выразилъ свою любовь къ дѣятелямъ науки значительными пожертвованіями. Въ 1867 году онъ пожертвовалъ 120,000 рублей на учрежденіе послѣ его смерти преміи по всѣмъ отраслямъ наукъ. Въ 1869 году по случаю юбилея

воспитавшей его Кіевской Академіи онъ пожертвовалъ 25,000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы ежегодно выдаваемы были за лучшія сочиненія студентамъ Кіевской Академіи. Въ томъ же году онъ учредилъ ежегодныя преміи въ 1000 руб. за лучшія учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія. Эти преміи представлено присуждать учебному комитету при св. Синодѣ. Въ 1879 году онъ пожертвовалъ 2000 рублей на учрежденіе стипендіи въ Литовской Семинаріи. Сверхъ того онъ сдѣлалъ еще два пожертвованія: одно въ 1878 году въ 2000 рублей въ пользу общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Петербургской духовной Академіи, другое—въ 1880 году—также въ 2000 рублей и отъ Московской Каѳедры 1000 рублей въ Братство Преп. Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ Московской духовной Академіи.

ПОСЛУЖНЫЙ СПИСОКЪ

Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

Имя, санъ, какой епархіи, лѣтъ отъ роду, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мѣрѣ.	Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и нисанъ въ Епи за что въ про
<p>Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Священно - Архимандритъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.</p> <p>Докторъ Богословія и Русской Исторіи.</p> <p>Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ, Попечитель Московскаго Общества Любителей духовнаго Просвѣщенія, Вице-Президентъ Московскаго Тюремнаго Комитета.</p> <p>Почетный Членъ:</p> <p>Императорскаго Общества Исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ Университетѣ, Одесскаго Общества исторіи и древностей, Императорскаго Археологическаго Общества, Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, Общества любителей російской словесности при Императорскомъ Мо-</p>	<p>Родился 19-го сентября 1816 года, въ Курской губ. Новоскольскомъ уѣздѣ, въ селѣ Сурковѣ, сынъ Свящ. Петра Булгакова; въ мѣрѣ назывался Михаиломъ Булгаковымъ.</p>	<p>Обучался въ гословскимъ, физико - математическому, Лаоной курсъ — Въ Кионой курсъ ряду воспиженъ въ моПосвященъ</p> <p>Опредѣленъ данской истоИсправлялъ лицъ, оставЧеремъщелавромъ богоИсправлялъ ми.....</p> <p>УтверждеВозведенъ Назначенъ спектовъ преныхъ семинаВозложенъ Назначенъ для повѣрки</p>

<p>когда и съ какою степенью окончилъ курсъ наукъ, стригенъ въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по епархіальному вѣдомству, когда и гдѣ хиротона, когда возведенъ въ Архіепископа, какія и долженіе службы получить награды.</p>	ГОДЫ.	Мѣсяцы и числа.
<p>Курской Духовной Семинаріи наукамъ: бо- философскимъ, словеснымъ, историческимъ, матическимъ, языкамъ: Еврейскому, Гре- тинскому и Французскому и окончилъ въ со степенью студента.....</p>	1837	14 іюля.
<p>евской Духовной Академіи и окончилъ въ наукъ съ причисленіемъ къ первому раз- танниковъ.....</p>	1841	28 іюня.
<p>ученія въ Академіи по прошенію постри- нашество.....</p>	—	15 февраля.
<p>во Геродиакона.....</p>	—	25 марта.
<p>Іеромонаха.....</p>	—	24 іюня.
<p>Баккалавромъ русской церковной и граж- ринъ въ Кіевскую Духовную Академію.....</p>	—	24 августа.
<p>должность Ректора Кіево-Подольскихъ учи- аясь вмѣстѣ и Баккалавромъ Академіи ...</p>	} 1842	съ 20 января. по 6 іюня.
<p>въ въ С.-Петербургскую Академію Бакка- словесныхъ наукъ.....</p>	—	12/26 іюля.
<p>должность помощника Инспектора Акаде-</p>	—	съ 16 августа. по 12 декабря.
<p>въ въ сей должности.....</p>	—	2/12 декабря.
<p>на степень магистра.....</p>	—	9/18 декабря.
<p>Членомъ Комитета для разсмотрѣнія кон- подаванія учебныхъ предметовъ въ духов- ріяхъ.....</p>	—	
<p>магистерскій крестъ.....</p>		
<p>Членомъ временно-ревизіоннаго Комитета отчетовъ по содержанію С.-Петербургской</p>		

<p>Имя, санъ, какой епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличіе и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ вносился въ мѣрѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и писанъ въ Е и за что въ</p>
<p>сковскомъ университетѣ, Дѣйствительный Членъ Московскаго Археологическаго Общества, Почетный Членъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Харьковскаго, Московскаго и Казанскаго, Духовныхъ Академій: С.-Петербургской, Кіевской, Московской и Казанской, ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности 65 лѣтъ.</p> <p>Имѣеть знаки отличія:</p> <p>Алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и ордена Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2-й степени большаго креста, Св. Анны 1-й степени, Наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, Докторскій крестъ и бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ.</p> <p>Получаетъ: 1) по штату Московской епархіальной каеедры жалованья 4000 руб.</p>		<p>Академіи въ За обшир отлично-рева Сипода утве фессора бого Обозрѣвалъ управленія. Исправлялъ Духовной Ак Утверждень Комитета для Опредѣленъ ромъ С.-Пет самъ Архима Настоятеля т Возведенъ За поднес ству изданн Христіанства диміра“объяв скаго Ве Исправлялъ ховной Акад Вслѣдствіе паго Митроп ду С.-Петер благословені Избранъ д</p>

<p>когда и съ какою степенью окончили курсъ наукъ, стриженъ въ монашество и получали священно-степени, когда и какъ проходили должности по епархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротонискона, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получили награды.</p>	<p>ГОДЫ.</p>	<p>Мѣсяцы и числа.</p>
<p>1842 году..... ныя познанія въ предметахъ Богословія и остную службу опредѣленіемъ Святѣйшаго ржденъ въ званіи экстра-ординарнаго про- словскихъ наукъ.....</p>	<p>1843 —</p>	<p>10 мая. 3/31 декабря.</p>
<p>Олонецкую Семинарію по всѣмъ частямъ должность Инспектора С.-Петербургской адеміи.....</p>	<p>1844 —</p>	<p>съ 1 по 20 іюля съ 13 сентября. по 24 декабря.</p>
<p>четвертымъ Членомъ С.-Петербургскаго цензуры церковныхъ книгъ..... Инспекторомъ и Ординарнымъ профессо- ебургской Академіи, съ возведеніемъ въ ндрита и присвоеніемъ ему лично степени ретьекласснаго монастыря.....</p>	<p>— —</p>	<p>17 ноября. 16 декабря.</p>
<p>въ санъ Архимандрита..... еніе Его Императорскому Величе- ой имъ книги подъ заглавіемъ: „Исторія въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Вла- лена ему благодарность Его Император- личества.....</p>	<p>— —</p>	<p>16 октября. 13 декабря. 20 декабря.</p>
<p>должность Ректора С.-Петербургской Ду- еміи..... одобрительнаго отзыва Высокопреосвящен- олита Антонія, обозрѣвавшаго въ 1846 го- бургскую Духовную Академію объявлено е Святѣйшаго Синода.....</p>	<p>1846 —</p>	<p>17 мая. съ 17 Мая по 4 августа.</p>
<p>ѣйствительнымъ Членомъ Император-</p>	<p>—</p>	<p>29 апрѣля. 27 мая.</p>

<p>Имя, санъ, накой епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мѣрѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и писанъ въ Е и за что въ</p>
<p>2) По званію Архимандрита Свято-Троицкія Сергіевы Лавры жалованья 285 р. 90 к. и на содержаніе 571 рубль, 80 коп. и</p> <p>3) По званію Присутствующаго Московскаго Святѣйшаго Синода Конторы 1143 р. 60 к. А всего 6001 р. 30 к.</p>		<p>скаго Общ учрежденнаг Исправляя Въ вознаг трудоу по д граждень го- по штату оз Въ воздая стивѣйше степени Во уважен гословскихъ , наго имъ въ деніе въ пра пень Доктора Возложень По поднес ству Госу чиненія подѣ гословіе “ В с нымъ кресто а по поднес скому Выс удостоился п скаго Выс Обозрѣваль рѣи съ состо учебной и п</p>

<p>когда и съ какою степенію окончилъ курсъ наукъ, стригенъ въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по епархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротонископа, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получилъ награды.</p>	<p>ГОДЫ.</p>	<p>Мѣсяцы и числа.</p>
<p>ества Исторіи и древностей россійскихъ, о при Московскомъ Университетѣ должность Ректора Академіи ражденіе свыше двухлѣтнихъ безмездныхъ олжности Члена Цензурнаго Комитета на- довымъ окладомъ жалованья, положеннаго наченнаго Комитета, именно 228 руб. 75 к. не отлично усердной службы Всемило- сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й</p>	<p>— 1847</p>	<p>28 декабря. съ 20 января, по 25 февраля.</p>
<p>іе обширныхъ свѣдѣній въ предметахъ бо- равно ученыхъ трудовъ и особенно издан- 1847 году сочиненія подъ заглавіемъ: „Вве- вославное богословіе“ возведенъ на сте- Богословія</p>	<p>—</p>	<p>13¹/₂ февраля.</p>
<p>на него Докторскій крестъ</p>	<p>—</p>	<p>10 мая.</p>
<p>еніи Его Императорскому Величе- дарю Императору изданнаго имъ со- заглавіемъ: „Введеніе въ православное бо- емило стивѣйше пожалованъ наперс- мъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; еніи того же сочиненія Его Император- очеству Наслѣднику Цесаревичу олучить благодарность Его Император- очества за полезный трудъ</p>	<p>—</p>	<p>31 октября. 9 декабря.</p>
<p>Тверскую, Тульскую и Орловскую Семина- щими при нихъ духовными училищами по равственной части</p>	<p>— 1848</p>	<p>6 декабря. съ 14 мая, по 26 іюня.</p>

<p>Имя, санъ, какой епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и нисанъ въ Е и з что въ</p>
		<p>Обозрѣвалъ Исправлялъ Избранъ Чл го Археолог Опредѣленъ присвоеніемъ снаго монаст Профессора Именнымъ тѣйшему Си быть Еписко Подольской Шаргородска Хиротонис скомъ Казан По Высо ра оставленъ ности Ректо преподаваніе тельныхъ за бургѣ и его За особы вія, такъ и по нательность За поднесе го имъ Прав тоенъ Высо указомъ Свят</p>

когда и съ какою степенью окончили курсъ наукъ, стригенъ въ монашество и получили священно- степенни, когда и какъ проходили должности по епархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хирото- нискона, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получили награды.	ГОДЫ.	Мѣсяцы и числа.
С.-Петербургскую Духовную Семинарію .. должность Ректора Академіи.....	1849 —	съ 13 іюня. по 17 іюля. съ 4 іюня. по 9 августа.
еномъ-Кореспондентомъ Императорска- ческаго Общества.....	1850	14 февраля.
Ректоромъ С.-Петербургской Академіи съ ему лично степени Настоятеля первоклас- сря и съ оставленіемъ за нимъ должности Богословія.....	—	20 декабря.
Высочайшимъ указомъ, даннымъ Свя- ноду, Всемилостивѣйше повелѣно ему помъ Винницкимъ, Викаріемъ Каменецъ- Епархій и Настоятелемъ первокласснаго го Свято-николаевскаго монастыря.....	1851	20 января.
анъ въ санъ Епископа въ С.-Петербур- скомъ Соборѣ.....	—	28 января.
чайшей волѣ Государя Императо- въ С.-Петербургѣ при исполненіи обязан- ра Академіи и главнаго наблюдателя за мъ Закона Божія въ учебныхъ и воспита- веденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ С.-Петер- окрестностяхъ.....	—	5 февраля.
труды его, какъ по преподаванію Богосло- управленію Академіею объявлена ему приз- Святѣйшаго Синода.....	—	20 сентября.
ніе Государю Императору издавна- славнаго Догматическаго Богословія удос- чайшей благодарности, объявленной ему ѣйшаго Синода.....	1852	31 декабря.

<p>Имя, санъ, накой епархіи, лѣта отъ рода, знани отличія и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мѣрѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и висанъ въ Е и за что въ</p>
		<p>За поднесе скому Выс удостоенъ бл ва, объявлен Въ уважені ныхъ трудовъ ства. Всеми Св. Анны 1-й По званію Закона Божія чить благода Государя ныя попечен военно-учебн По предст обозрѣвавша ную Академі чальнической Святѣйшаго Ибранъ По хеологическа Съ утверж ручено ему п верженія гла миссіонерско ховной Акад Сочиненіе тическое Бог</p>

<p>когда и съ какою степенью окончил курсъ наукъ, стригенъ въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по епархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротонископа, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получилъ награды.</p>	<p>ГОДЫ.</p>	<p>Мѣсяцы и числа.</p>
<p>ніе того же сочиненія Его Император- очеству Наслѣднику Цесаревичу агодарности отъ Имеви Его Высочест- ной ему указомъ Святѣйшаго Синода.... е отличнаго служенія и особенно полез- дя высшаго образованія духовнаго юноше- лостивѣйше соприсчисленъ къ ордену степени..... главнаго наблюдателя за преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ удостоился полу- рность при рескриптѣ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича за полез- ія о христіанскомъ образованіи питомцевъ ыхъ заведеній..... авленію Высокопреосвященнаго Никанора, го въ 1853 году С.-Петербургскую Духов- ю, за отличное исполненіе должности На- и Наставнической объявлена благодарность Синода..... четнымъ Членомъ Императорскаго Ар- го Общества..... денія Высокопреосвященнаго Никанора, по- реподаваніе Исторіи и статистики и опро- вѣйшихъ заблужденій русскаго раскола въ мъ отдѣленіи при С.-Петербургской Ду- еміи..... его подъ заглавіемъ: „Православно-Догма- ословіе“ удостоено полной Демидовской пре-</p>	<p>1853 — — — — —</p>	<p>13 января. 17 апрѣля. 1 декабря. 25 ноября. 28 ноября. 29 сентября.</p>

Имя, санъ, каной епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.	Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и писанъ въ Е и за что въ
		<p>міи въ 1428 Его Импе день въ зва ской Акаде словесности. Избранъ по сковскаго Ун По случаю замѣчательн ной литерату первой полов Его Импе за сочиненіе да, “ извѣсти Опредѣлені сѣдателемъ му повелѣнію нія краткихъ ныхъ въ чте По предст та Никанора, въ 1855 го ды его какъ ленію Акаде Синода. . . . По Высо ра назначенъ оставленіемъ.</p>

<p>когда и съ какою степенью окончили курсъ наукъ, стриженъ въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по епархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротопискона, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получилъ награды.</p>	<p>ГОДЫ.</p>	<p>Мѣсяцы и числа.</p>
<p>рублей..... раторскимъ Величествомъ утверж- ніи Ординарнаго Академика Император- минъ наукъ по отдѣленію русскаго языка и</p>	<p>1854</p>	<p>17 апрѣля.</p>
<p>..... четнымъ Членомъ Императорскаго Мо- иверситета.....</p>	<p>—</p>	<p>4 ноября.</p>
<p>представленія на Высочайшее воззрѣніе ѣйшихъ отечественныхъ произведеній уче- рной дѣятельности, явившихся въ свѣтъ съ ины 1855 года, объявлено Высочайшее раторскаго Величества благоволеніе подъ заглавіемъ „Исторія Русскаго раско- аго подъ именемъ Старообрядства.....</p>	<p>1855</p>	<p>22 марта.</p>
<p>емъ Святѣйшаго Синода назначенъ Пред- Комитета, учрежденнаго по Высочайше- при С.-Петербуржской Академіи, для изда- духовно-нравственныхъ книгъ, назначен- ніе простому народу.....</p>	<p>—</p>	<p>5 августа.</p>
<p>авленію Высокопреосвященнаго Митрополи- обозрѣвавшаго С.-Петербуржскую Академію ду, за отлично ревностные и полезныя тру- ты преподаванію наукъ, такъ и по управ- мію объявлена благодарность Святѣйшаго</p>	<p>—</p>	<p>30 декабря.</p>
<p>чайшей волѣ Государя Императо- Членомъ Главнаго Правленія училищъ съ прочихъ за нимъ должностей.....</p>	<p>—</p>	<p>31 декабря.</p>
<p>.....</p>	<p>1856</p>	<p>5 марта.</p>

<p>Имя, санъ, накой епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному я писанъ въ Е и за что въ</p>
		<p>За отсутс Членомъ Вре торы..... Избранъ По Харьковскаг За поднес ненія: „Исто ность Его За поднес ператри ни Ея Вели Всемило знаки Св. Ан Короною... Именнымъ тѣйшему Си бовскимъ и Опредѣлені нымъ Чле ховной Акад Высочай та Тамбовс махъ Комит За принят питанницъ Т явлено ему ос ператриц Именнымъ</p>

<p>когда и съ какою степенью окончилъ курсъ наукъ, стриженъ въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по енархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротонискона, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получилъ награды.</p>	<p>ГОДЫ.</p>	<p>Мѣсяцы и числа.</p>
<p>твѣмъ Святѣйшаго Синода въ Москву былъ менной С.-Петербургской Синодальной Кон-</p>	<p>1856</p>	<p>Августъ.</p>
<p>..... четнымъ Членомъ Императорскаго о Университета.....</p>	<p>—</p>	<p>31 декабря.</p>
<p>еніемъ Государю Императору сочи- рія Русской церкви“ объявлена благодар-</p>	<p>1857</p>	<p>19 марта.</p>
<p>Императорскаго Величества..... еніе того же сочиненія Государынѣ Им-</p>	<p>—</p>	<p>—</p>
<p>цѣ объявлена ему благодарность отъ име- чества..... стивѣйше пожалованы ему Орденскіе</p>	<p>—</p>	<p>—</p>
<p>ны 1-й степени съ Императорскою Въсочайшимъ указомъ, даннымъ Свя-</p>	<p>—</p>	<p>7 апрѣля.</p>
<p>ноду, повелѣно быть ему Епископомъ Там- Шацкимъ..... емъ Святѣйшаго Синода утвержденъ Почет-</p>	<p>—</p>	<p>1 мая.</p>
<p>номъ Конференціи С.-Петербургской Ду- еміи..... ше утвержденъ въ званіи Вице-Президен-</p>	<p>—</p>	<p>5 іюня.</p>
<p>аго Губернскаго попечительнаго о торь- ета..... іе участія въ экзаменѣ при выпускѣ вос-</p>	<p>—</p>	<p>10 ноября.</p>
<p>амбовскаго Александрійскаго Института объ- обое удовольствіе отъ Государыни Им-</p>	<p>—</p>	<p>—</p>
<p>мы Александры Ѳеодоровны..... Высочайшимъ указомъ, даннымъ Свя-</p>	<p>1859</p>	<p>16 мая.</p>

<p>Имя, санъ, каной епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и писавъ въ Е и за что въ</p>
		<p>тѣйшему Си ковскимъ и А Въ со ч а й та Харьковс махъ Комит За пожерт ходовъ, гдѣ сочиненія по объявлена ем Во вниман ностнымъ па зомъ, данны вѣ й ш е по ж Избранъ По торіи и древ Назначень скаго Присут ской Епархіи По указу нославскую е Управленія и За просвѣ ніе къ увели епархіи объа Всемило Владиміра Указомъ Св ность за по</p>

<p>когда и съ какою степенью окончилъ курсъ наукъ, стriaжонъ въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по епархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротолискаона, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получили награды.</p>	<p>ГОДЫ.</p>	<p>Мѣсяцы и числа.</p>
<p>поду, повелѣно быть ему Епископомъ Харь- хтырскимъ.....</p>	<p>1859</p>	<p>18 апрѣля.</p>
<p>ше утвержденъ въ званіи Вице-Президен- каго Губернскаго Попечительнаго о гурь- ета.....</p>	<p>—</p>	<p>2 августа.</p>
<p>вованія въ бѣднѣйшія бібліотеки тѣхъ при- существуетъ расколъ, тысячи экземпляровъ дѣ заглавіемъ: „Исторія Русскаго раскола“ у признательность Святѣйшаго Синода... іе къ отлично-усердному служенію и рев- стырскимъ трудамъ Высочайшимъ ука- амъ Святѣйшему Синоду, Всемилости- алованъ въ санъ Архіепископа.....</p>	<p>1862</p>	<p>13 марта.</p>
<p>четнымъ Членомъ Одесскаго Общества Ис- постей.....</p>	<p>—</p>	<p>8 апрѣля.</p>
<p>Предсѣдателемъ Харьковскаго Губерн- ствія по обезпеченію духовенства Харьков-</p>	<p>1863</p>	<p>15 марта.</p>
<p>Святѣйшаго Синода обозрѣвалъ Екатери- пархію по всѣмъ частямъ Епархіальнаго духовно-учебныя заведенія.....</p>	<p>1864</p>	<p>30 мая.</p>
<p>ценную Пастырскую заботливость и стара- ченію церковнаго дохода въ Харьковской влена признательность Святѣйшаго Синода. стивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. 2-й степени большаго креста.....</p>	<p>—</p>	<p>{ съ 17 июня. но 8 августа.</p>
<p>атѣйшаго Синода объявлена признатель- жертвованіе 12 т. рублей на сооруженіе</p>	<p>1865</p>	<p>28 августа. 7 сентября. 4 апрѣля.</p>

<p>Имя, санъ, какой епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мѣрѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и писаць въ Е и за что въ</p>
		<p>церкви въ се колокола . . . Опредѣленъ честнымъ Чле демі За заботы миваріи и по стныхъ епар ш а я благода За пожерт дѣвиць духо Святѣйшаго За пожерт лей на учре отраслямъ на Величест Все милост сандра Невс Избранъ По сѣйской слове скомъ Униве Избранъ дѣ хеологическа По Высо ствованія въ ежегодно до и въ члены сутствія въ С</p>

<p>когда и съ какою степенью окончилъ курсъ наукъ, стрижень въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по епархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротонискона, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получилъ награды.</p>	ГОДЫ.	Мѣсяцы и числа.
лѣ Сурковѣ Курской губерніи и покупку	1865	
іемъ Святѣйшаго Синода утвержденъ По- помъ Конференціи Кіевской Духовной Ака-	—	12 апрѣля.
объ улучшеніи положенія Харьковской Се- двѣдомственныхъ сѣй училищъ на счетъ мѣ- хіальныхъ средствъ, объявлена Высочай- рность Его Величества.....	1866	12 декабря.
вованія въ пользу Харьковскаго училища внаго званія объявлена признательность Синода.....	1867	10 марта.
вованіе имъ капитала въ 120 тысячъ руб- жденіе преміи за лучшія сочиненія по всѣмъ укъ объявлена ему признательность Е го ва.....	—	5 апрѣля.
ивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Алек- каго.....	—	16 апрѣля.
четнымъ Членомъ Общества любителей Рос- сности при Императорскомъ Москов- ситетѣ.....		6 іюля.
йствительнымъ Членомъ Московскаго Ар- го Общества.....	—	17 октября.
чайшей волѣ вызванъ былъ для присут- Святѣйшемъ Синодѣ и съ того времени самаго назначенія на Московскую кафедру Синода вызываемъ былъ для такого же при- вятѣйшемъ Синодѣ.....	1868	августъ.

<p>Имя, санъ, каной епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и внесавъ въ Е и за что въ</p>
		<p>За пожерт деній Руково ческаго Бого тѣйшаго Си Именнымъ торскаго велѣно быть и Свято-Духо По внима избранъ Поч ператоре плома.....</p> <p>За пожерт учрежденія в преміи за лу благодарност Совѣтомъ Университет Совѣтомъ 50-ти лѣтня- номъ Конфер плома..... Московскимъ щенія, по ув благо Правос ховнаго прос нымъ Члено лома.....</p>

<p>когда и съ какою степенью окончилъ курсъ наукъ, стриженъ въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по енархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротонископа, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получилъ награды.</p>	<p>ГОДЫ.</p>	<p>Мѣсяцы и числа.</p>
<p>вованіе въ пользу духовно-учебныхъ заведе-ства къ изученію Православнаго Догмати-словія объявлена особая благодарность Свя-пода</p> <p>Высочайшимъ указомъ Его Импера-Величества Всемилостивѣйше по-Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ ва монастыря Священно-Архимандритомъ . нію къ ученой плодотворной дѣятельности етвымъ Членомъ С.-Петербургскаго Им-каго Университета, съ выдачею на то ди-</p>	<p>1868</p> <p>—</p> <p>1869</p>	<p>9 октября.</p> <p>10 декабря.</p> <p>6 іюня.</p>
<p>вованіе капитала въ 25 тысячъ руб. для ь Кіевской Духовной Академіи ежегодной чшія сочиненія объявлена Высочайша я ь Его Величества</p> <p>Императорскаго С.-Петербургскаго а избранъ Докторомъ Русской Исторіи . . Кіевской Академіи по случаю празднованія го юбилея оной избранъ Почетнымъ Чле-енціи сей Академіи, съ выдачею на то ди-</p>	<p>—</p> <p>—</p> <p>—</p>	<p>29 августа.</p> <p>15 сентября.</p> <p>10 октября.</p>
<p>Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣ-аженію къ просвѣщенной дѣятельности во лавной церкви и къ распространенію ду-вѣщенія между сынами ея, избранъ Почет-мъ сего Общества съ выдачею на то дип-</p>	<p>1870</p>	<p>5 февраля.</p>

<p>Имя, санъ, накой епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и писанъ въ Е и за что въ</p>
		<p>По Высо Коммиссія по По назнач сѣдателемъ цензуры Избранъ въ деміи При Высо г. Всемило ки Импера Великаго Кн Совѣтомъ перваго, по акта, бывша Академіи, въ зывается со и ученымъ тр единогласно на что пред Академіи отъ Совѣтомъ ситета избра что и предст верситета отъ Избранъ въ искусства при Въ воздая ніе, ревности</p>

<p>когда и съ какою степенью окончилъ курсъ наукъ, стригенъ въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по епархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротонископа, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получилъ награды.</p>	<p>ГОДЫ.</p>	<p>Мѣсяцы и числа.</p>
<p>чайшей волѣ состоялъ Предсѣдателемъ духовно-судебной реформы.....</p>	<p>1870-1874</p>	<p>—</p>
<p>евою отъ Святѣйшаго Синода былъ пред-Коммиссіи по пересмотру Устава Духовной.....</p>	<p>1870</p>	<p>—</p>
<p>Почетные Члены Казанской Духовной Ака-.....</p>	<p>1871</p>	<p>1 мая.</p>
<p>чайшемъ рескриптѣ отъ 28 марта 1871 стивѣйше пожалованы ему алмазные зна-горскаго ордена Святаго Благовѣрнаго язя Александра Невскаго.....</p>	<p>—</p>	<p>28 марта.</p>
<p>Московской Духовной Академіи, по случаю преобразованіи Академіи, торжественнаго 1 октября 1871 г. въ день основанія выраженіе глубочайшаго уваженія къ ока-дѣйствію успѣхамъ духовнаго просвѣщенія удамъ по Богословію и Русской Исторіи, избранъ въ Почетные Члены сей Академіи, ставленъ и дипломъ при отзывѣ Ректора 30 декабря 1871 года за № 224-мъ.....</p>	<p>—</p>	<p>1 октября.</p>
<p>Императорскаго Казанскаго Универ-въ въ Почетные Члены Университета, на авленъ дипломъ при отзывѣ Совѣта Уни-8 октября 1874 года за № 1019-мъ.....</p>	<p>—</p>	<p>—</p>
<p>Почетные Члены Общества древне-русскаго Московскомъ Публичномъ Музеѣ..... ніе за долговременное плодотворное служе-ве труды по епархіальному управленію,</p>	<p>1874</p>	<p>24 февраля.</p>

<p>Имя, санъ, какой епархіи, лѣта отъ рода, знаки отличія и получаемое содержаніе.</p>	<p>Гдѣ родился, чей сынъ и какъ именовался въ мірѣ.</p>	<p>Гдѣ обучался, когда и гдѣ по служительскія училищному и писанъ въ Е и за что въ</p>
		<p>постоянное в лезное участ нія, по зван дѣ, и за не просвѣщенія нымъ кресто За труды по стоенъ Вис Именнымъ указомъ, дан день апрѣля ше повелѣно Боломенским но-Архиманд Избранъ въ щества Исто скомъ Униве За пожерт учрежденіе ни объявлена Всемило Владимира</p>

когда и съ какою степенью окончилъ курсъ наукъ, стрижень въ монашество и получилъ священно-степени, когда и какъ проходилъ должности по енархіальному вѣдомствамъ, когда и гдѣ хиротонискона, когда возведенъ въ Архіепископа, какія продолженіе службы получилъ награды.	ГОДЫ.	Мѣсяцы и числа.
ь теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и всегда по- іе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управле- ію присутствующаго въ Святѣйшемъ Сино- ослабное содѣйствіе успѣхамъ духовнаго Все милостивѣйше пожалованъ алмаз- мъ для ношенія на клабукѣ..... ревизіи четырехъ духовныхъ Академій удо- очайней признательности..... Его Императорскаго Величества нимъ на имя Святѣйшаго Синода въ 8 мѣсяца 1879 года Все милостивѣй- ему быть Митрополитомъ Московскимъ и ъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священ- ритомъ и Членомъ Святѣйшаго Синода... Почетные Члены Императорскаго Об- рін и древностей Россійскихъ при Москов- реитетѣ..... вованіе имъ капитала въ 2000 рублей на въ Литовской Семинаріи стипендіи его име- ему благодарность Его Величества... стивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. 1-й степени.....	1875 — 1879 — — 1880	13 апрѣля. 12 августа. 8 апрѣля. 15 мая. 18 мая. 20 апрѣля.

Gesta episcoporum Metensium, cum tribus continuatio-
nibus. Placidus Nonantulani coenobii Prior, et po-
stea Ep. Petrus de Honestis Ravennatensis Clericus.
Gregorius Presb. Romanus. Theobaldus Stampensis.
Theogerus Metensis Ep. Hugo de s. Maria Floriacensis
Monachus. Appendix: Historia Regum Francorum, mo-
nasterii s. Dionysii; Liber seu tractatus de regia po-
testate et sacerdotali dignitate; Epistola ad Ivonem
Carnotensem; Vita s. Sacerdotis Lemovicensis Episcopi.
Lambertus Audomarensis. Hugo de Cleriis Andegaven-
sibus Miles. Guillelmus de Campellis Catalaunensis Ep.
Calixtus II Papa. Radulfus Rhemensis Archiep. Canon,
Cardinalis Praenestinus Ep. Ernulfus Roffensis Ep. Ar-
naldus s. Petri Vivi Senonensis Abbas. Pontius Abbas
s. Rufi. Ioannes Constantiensis.

- T. CLXIV. S. Bruno Astensis Abbas et deinde Ep. Signiensis.
T. CLXV. S. Brunonis opp. t. II. Oddo Astensis Monachus.
T. CLXVI. Cosmas Pragensis Decanus. Albericus Aquensis.
Franco Abbas Affligemensis. Appendix: Chronicon Affli-
gemense, auctore incerto. Hugo de Ribodimonte. Pon-
tius Cluniacensis Abbas. Hugo Cluniacensis Monachus.
Petrus Leonis et Gregorius s. Sedis Legati. Ioannes
Michaelensis. Gualterus, Tarvantis Canonici et Gu-
albertus Brugensis. Appendix: Rhythmus antiquus de
morte beati Caroli Comitis Flandriae, auctore incerto.
Baldricus Dolensis Archiep. Honorius II Papa. Vivianus
Praemonstratensis Canonici. Gausselmus Abbas. Dom-
nizo Presb. et Monachus Canusinus. Abbaudus Abbas.
Bruno Argentinensis Ep. Fridericus Coloniensis Archiep.
Richardus Abbas Pratellensis. S. Stephanus Cisterci-
ensis Abbas. Ioannes Monachus. S. Hugo Gratianopolita-
nus Ep.
T. CLVXII—CLXIX. S. Rupertus s. Heriberti Tuitiensis Abbas.
T. CLXX. Operum s. Ruperti t. IV. Hermannus ex Iudaeo
christianus. Udascalchus Monachus s. Ulrici. Munio
Mindoniensis. Hugo Portugalensis et Girardus Presb. S.
Norbertus Magdeburgensis Archiep. et Praemonstratensis
ordinis fundator.
T. CLXXI. S. Hildebertus Cenomanensis Ep. deinde Turo-
nensis Archiep. Marbodus Redonensis Ep. Index in s.
Hildebertum.
T. CLXXII. Honorius Augustodunensis. Stephanus de Bal-

- giaco Augustodunensis Ep. Gerardus Engolismensis Ep. Oddo s. Remigii Rhemensis Abbas. Adalbertus Archiep. Moguntinus Raynaldi II Rhemensis Archiep. S. Oldegarus Tarraconensis Archiep. Gaufridus Grossus Monachus Tironiensis
- T. CLXXIII. Rodulfus s. Trudonis Abbas. Leo Marsicanus, Casinensis Monachus et postea Cardinalis. Falco Beneventanus Matthaëus Cardinalis Ep. Albanensis. S. Otto Bambergensis Ep. Gualterus Cluniacensis Monachus. Gilo Tusculanus Ep. Gaufridus Catalaunensis Monachus. Stephanus Parisiensis Ep. Hugo de Dociaco Senonensis Archiep. Landulfus Iunior.
- T. CLXXIV. Godefridus Admontensis Abbas Hariulfus Abbas Aldenburgensis Lisiardus Turonensis Clericus.
- T. CLXXV—CLXXVII. Hugo a s. Victore Parisiensis Canonicus.
- T. CLXXVIII. Petrus Abaelardus Ruyensis Abbas. Hilarius et Berengarius Abaelardi discipuli.
- T. CLXXIX. Innocentius II Papa. Anacletus Antipapa. Benedictus Canonicus s. Petri Romae. Coelestinus II Papa. Lucius II Papa. Willelmus Malmesburiensis Monachus. Hugo Farsitus. Frowinus Abbas coenobii montis Angelorum apud Helvetios. Arnulfus.
- T. CLXXX. Hermannus Abbas s. Martini Tornacensis. Teulfus Mauriacensis Monachus. Ioannes s. Laurentii Leodiensis Monachus. Guillelmus Abbas s. Theodoricus prope Remos. Algerus Canonicus Leodiensis. Henricus Salteriensis. Eugenius III Papa. Ulgerius Andegavensis Ep. Ogerius Lucedii Abbas. Arnulfus de Boeriis.
- T. CLXXXI. Herveus Burgidolensis Monachus. Hildebrandus Iunior. Almo Abbas s. Petri Divensis. Petrus Divensis Monachus. Guido Cariloci Abbas. Heribertus Monachus. Bartolomaeus Catalaunensis Ep. Bernardus Cartusiae Portarum Prior. S. Rainardus Cisterciensis Abbas V. Hugo Matisconensis Abbas primus Pontinae et Ep. Antissiodorensis.
- T. CLXXXII—CLXXXV. S. Bernardus Claraevallensis Abbas primus et Ecclesiae doctor.
- T. CLXXXVI. Zacharias Chrysopolitanus Ep. Zacharias ignotae sedis Ep. Robertus Pullus Cardinalis et Cancellarius. Sugerius Abbas s. Dionysii. Variorum epistolae. Willelmus Sandionysianus Monachus. Ioslenus Suessionensis Ep. Index in Robertum Pullum.

- T. CLXXXVII. Gratianus de Clusio Monachus.
- T. CLXXXVIII. Ordericus Vitalis Angligena et coenobii Uti-
censis Monachus. Guerricus Abbas Igniacensis. Atto
Pistoriensis Ep. Anastasius IV Papa. Anselmus Havel-
bergensis Ep. Gislebertus Porretanus Pictaviensis Ep.
Hugo Metellus Canonicus regularis. Amedaeus Lausan-
nensis Ep. Appendix: Excerptum ex diplomate Fride-
rici Imperatoris; Epistola Nicolai Claraevallensis Mo-
nachi et a secretis s. Bernardi. Adrianus IV Papa. Odo Ab-
bas Morimundensis. Fastredus Claraevallensis Abbas III.
Ioannes Ciritta Abbas Tharaucanus in Hispania. Theo-
baldus Cantuarensis Archiep. Gaufridus Claraevallensis
Abbas. Gilbertus de Hollandia.
- T. CLXXXIX. Petrus Venerabilis Cluniacensis Abbas IX. Ro-
bertus Retenensis. Wibaldus Abbas Stabulensis et Cor-
beiensis. Appendix: Diploma FridERICI Coloniensis Ar-
chiep.; Diplomata Lotharii II Imperatoris; Chartae Wi-
baldi Abbatis; Diplomata Conradi Imperatoris; Diplo-
mata Arnoldi Coloniensis Archiep.; Litterae Theodorici
Corbeiae Novae Abbatis. Ernaldus Abbas Bonaevallis.
- T. CXC. S. Thomas Cantuarensis Archiep. Gilbertus Foliot
ex Abbate Glocestriae Episcopus Londoniensis. Herbet-
tus de Boseham s. Thomae Cantuar. Clericus a secre-
tis. Alanus Prior Cantuarensis, postea Abbas Tewke-
sberiensis.
- T. CXCI. Petrus Lombardus Parisiensis Ep. Magister sententi-
arum dictus.
- T. CXCII. Petri Lombardi opp. t. II. Bandinus Theologiae
magister. Hugo Ambianensis Rothomagensis Archiep.
Indices in Petri Lombardi opera.
- T. CXCIII. R. Garnerus Canonicus regularis et Superior s.
Victoris Parisiensis. Ven. Gerohus Reicherspergensis
Praepositus.
- T. CXCIV. Gerohi opp. t. II. Arno Praepositus Reichersper-
gensis. Rilindis seu Regilindis et Herradis Hohenbur-
genses Abbatissae. Ioannes Diaconus Romanus. Hugo
Pictavinus Monachus. Isaac Abbas de Stella ordinis
Cisterciensis, Alcherus et Petrus de Roya Claraevallen-
ses Monachi.
- T. CXCV. Eckbertus seu Egbertus Schonangiensis Abbas, et
s. Elisabeth, soror ejus germana. Aelredus Rievallensis
Abbas in Anglia. Henricus Archidiaconus Huntingdo-

niensis. Odo de Deogilo s. Dionysii Abbas. Bertrandus de Blancesfort Templariorum magister. Wolbero Abbas s. Pantaleonis Coloniensis ordinis s. Benedicti.

- T. CXCVI. Richardus a s. Victore Canonicus et Prior. Gilduinus, Achardus. Ervisius. Guarinus Abbates s. Victoris Parisiensis. Epistolae variorum. Odo Prior s. Victoris Abbas s. Genovefae Parisiensis. Godefridus s. Victoris coenobii Superior. Adamus a s. Victore Theologiae doctor. Iosecelinus Turonensis Archiep. Henricus Archidiaconus Salzburgensis. Hugo de Folieto Canonicus s. Laurentii de Helliaco. Henricus I Rhemensis Archiep. Hugo de Campo Florido Suessionensis Ep. et Regis Cancellarius. Nicolaus Aremarensis, deinde Claraevallensis Monachus, s. Bernardi notarius. Variorum epistolae.
- T. CXCVII. S. Hildegardis Abbatissa montis s. Ruperti.
- T. CXCVIII. Adamus Scotus Canonicus regularis Praemonstratensis. Godefridus Viterbiensis Capellanus Conradi III, Petrus Comestor Canonicus s. Mariae Trecensis. Herbertus Turritanus. Index in Adamum Scotum.
- T. CXCIX. Ioannes Saresberiensis Carnotensis Ep. Variorum epistolae et alia opera. Ioannes Cornubiensis. Guichardus Lugdunensis Archiep. Petrus Cardinalis s. Chrysogoni. Rogerus Abbas s. Evurtii Aurelianensis. Gualterus Prior s. Victoris Parisiensis.
- T. CC. Alexander III Papa. Epistolae variorum ad Alexandrum III sive ad alios.
- T. CCI. Arnulfus Lexoviensis Ep. Guillelmus Tyrensis Archiep. Lucius III Papa. Alanus Antissiodorensis Ep. Beatus Petrus Claraevallensis Abbas VIII. Aimericus Antiochenus Patriarcha et Terricus Templariorum magnus praeceptor.
- T. CCII. Ioannes Belethus Parisiensis Theologus Hugo Eterianus Tuscus. Petrus Cellensis Carnotensis Ep. Gilbertus Foliot Londinensis Ep. Robertus de Torinneio Abbas s. Michaelis in Periculo Maris. Appendix: Chronicon s. Michaelis in Periculo Maris; Chronicon aliud ejusdem Montis; De Abbatibus s. Michaelis in Periculo Maris. Urbanus III Papa. Guido Senonensis Archiep.
- T. CCIII. Philippus de Harveng Bonae Spei Abbas.
- T. CCIV. Reinerus Monachus s. Laurentii Leodiensis. Henricus de Castro Marsiaco Claraevallensis Abbas, postea Cardinalis et Albanensis Ep. Balduinus Cantuarensis Archiep. Bona-

- cursus ex haeretico catholicus. **Bernardus Fontis Calidi** Canonicus ordinis Praemonstratensis. **Henricus Septimellensis**. Laborans Cardinalis. **Laurentius de Leodio**. S. **Stephanus de Mureto**, ordinis Grandimontensis institutor. **Stephanus de Liciaco Grandimontensis Prior IV**. **Petrus Bernardi seu de Corilo Grandimontensis Prior V**. **Variorum epistolae**. **Guillelmus de Trahinaco Grandimontensis Prior VI**. **Gerardus Itherii Grandimontensis Prior VII**. **Guillelmus Dandina Grandimontensis**. **Guillelmus et Imbertus Grandimontenses**. **Ermengaudus**. **Clemens III Papa**.
- T. CCV. **Petrus Cantor Ecclesiae Parisiensis**. **Garnerius Lingonensis Ep.** **Gaufridus apud s. Barbaram in Neustria canonicorum regularium Subprior**. **Mauricius de Sulliaco Parisiensis Ep.** **Variorum chartae sub regimine Mauricii datae**. **Odo Tullensis Ep.** **Alexander Gemmeticensis Abbas**. **Geraldus Cadurcensis Ep.** **Matthaeus Vindocinensis Abbas**.
- T. CCVI. **Thomas Cisterciensis et Ioannes Algrinus Cardinalis**. **Coelestinus III Papa**.
- T. CCVII. **Petrus Blesensis Bathoniensis in Anglia Archidiaconus**. **Epistolae variorum ad Petrum aliosve**. **Chartae quorundam episcoporum et regum ad operum Petri elucidationem**.
- T. CCVIII. **S. Martinus Legionensis Presb. et Canonicus regularis**.
- T. CCIX. **S. Martini opp. t. II**. **Gualterus de Castellione et Balduinus Valentianensis**. **S. Wilhelmus Abbas s. Thomae de Paraclito in Dania**. **Variorum epistolae et alia opera**. **Willelmus de Campania, Ad Albas Manus dictus, Archiep. Rhemensis**. **Ioannes de Belmeis Lugdunensis Archiep.** **Hugo V Abbas XVII Cluniacensis**. **Rostangnus Cluniacensis Monachus**. **Balduinus Flandriae et Hannoniae Comes, postea Imperator Constantinopolitanus**. **Elias de Coxida Abbas monasterii de Dunis ordinis Cisterciensis**. **Thomas de Radolio Monachus**.
- T. CCX. **Alanus de Insulis, Doctor Universalis dictus**.
- T. CCXI. **Absalon Abbas Sprinckirsbacensis**. **Stephanus Abbas s. Genovefae Parisiensis et postmodum Tornacensis Ep.** **Variorum epistolae apud Stephanum**. **Supplementum ad Stephani epistolas; Statuta synodalia; Sermones; Summa decretorum cum prooemio**. **Adamus Perseniae Abbas**.

- Petrus Pictaviensis Acadēmiaē Parisiensis cancellarius.
Guibertus Gemblacensis Abbas.
- T. CCXII. Petrus de Riga Canonicus beatae Mariae Rhemensis.
Aegidius Parisiensis. Odo de Soliaco Parisiensis Ep.
Guntherus Cisterciensis Monachus. Helinandus Frigidi
Montis Monachus.
- T. CCXIII. Sirardus Cremonensis Ep. Petrus Vallis Cernaii
Monachus. Anonymi XII saeculi: Epistola anonymi ad
Hugonem amicum suum de modo et ordine legendi
Scripturam; Epistola Canonici cujusdam regularis ad
Priorem Charitatis; Orationis Dominicae explanatio;
Symboli Apostolorum explanatio; Symboli Athanasiani
explanatio; Tractatus adversus Iudaeum cum Martenii
monito; Liber de diversis ordinibus et professionibus;
Dialogus de conflictu amoris Dei et linguae dolosae
cum Bern. Pezii admonitione; Anonymi Benedictini in-
signis liber de poenitentia et tentationibus religiosorum,
cum Bern. Pezii admonitione; Libellus de conscientia
ab anonymo Benedictino; Libellus de stabilitate animae
pariter veteris Benedictini cum Pezii admonitione; Dia-
logus de esu volatiliū, cum Pezii admonitione; Ludius
Paschalis de adventu et interitu Antichristi cum monito
Bern. Pezii; Anonymus Mellicensis de scriptoribus eccle-
siasticis cum admonitione et notis Bern. Pezii; Index
alphabeticus scriptorum quos recensuit anonymus Mel-
licensis; Historia Romanorum Pontificum, ab anonymo
Zwetiensi; Epistola anonymi sed testis oculati de capta
urbe Constantinopolitana; Martenii observationes in epi-
stolam hanc.
- T. CCXIV—CCXVII. Innocentius III Papa.
- T. CCXVIII—CCXXI Indices generales simul et speciales
Patrologiae latinae alphabetice, chronologicae, statistice,
synthetice, analytice, analogice, theologicæ, logice, hie-
rarchice, bibliographice, biographice etc., etc., etc.,
secundum personarum conditionem, regionem etc. et
rerum specialitatem concinnati. Accurante *I. P. Migne*.
Parisiis, 1844 — 1866. 8° majore. Въ кож. и
коп. пер. (1, 203; Γ. 28. 1808; Η. 446.
523. 534. 1976. 1977).
2072. Δωροθέου τοῦ Σχολαρίου. Κλεις Πατρολογίας
καὶ βυζαντινῶν συγγραφέων, ἤτοι εὐρετήριον πάντων τῶν

συγγραμμάτων τῶν θειῶν ἡμῶν Πατέρων, Διδασκάλων καὶ συγγραφέων τῶν περιεχομένων ἐν τῇ ἐν Παρισίοις ἐκδοθείσῃ Πατρολογία εἰς τόμους ἑκατὸν ἐξήκοντα καὶ ἕνα (1857—1866) ὑπὸ Μιγνίου (Migne), ἐν ἣ προσετέθησαν καὶ τὰ συγγράμματα ἑπτὰ βυζαντινῶν συγγραφέων ἐκ τῆς ἐν Βόννῃ ἐκδόσεως, αὐτῶν μόνον μὴ συμπεριλαμβανομένων ἐν τῇ τῆ Μιγνίου ἐκδόσει. Ἐν Ἀθήναις, 1879. 4^ο. Въ кор. пер. (1,203). 2 экз.

2073. Bibliotheca Patrum Ecclesiae catholicae, qui ante orientis et occidentis schisma floruerunt. Delectu presbyterorum quorundam Oxoniensium. T. 1—VI voll. 6, quibus continetur s. Patris nostri Ioannis Chrysostomi Interpretatio omnium epistolarum Paulinarum, per homilias facta. Editio nova, ad fidem codicum mss. et versionum antiquarum diligenter castigata. Oxonii, 1845—1861. 8^ο. Первые пять томовъ въ сафьянномъ, а послѣдній въ коленк. пер. (Ф. 109 и Г. 1059). Того же изданія тома 2-го и 3-го другой экземпляръ (Ф. 109).

2074. *I. C. Th. Otto*. Corpus apologetarum christianorum saeculi secundi.

Vol. I. S. Iustini philosophi et martyris opera, quae feruntur, omnia. Ad optimos libros mss. partim nondum collatos recensuit, prolegomenis, adnotatione, versione instruxit, indices adjecit. *I. C. Th. Otto*. Tomi I pars I. Opera Iustini indubiata. Editio altera, iteratis curis adornata. Cum specimine codicis regii Parisini collata. T. VII. Athenagorae philosophi Atheniensis opera. Recensuit *I. C. Th. Otto*. Cum duobus speciminibus codicum mss. Voll. 2.

Ienae, 1847. 1857. 8^ο. Въ кор. пер. (27,211 и Г. 1054).

2075. Zeitgemässer Auszug aus den Schriften der bedeutendsten Kirchenlehrer älterer Zeit, nebst Lebensbeschreibungen und den nothwendigsten

Erläuterungen. Ein Beitrag zur allgemeinen Belehrung und Erbauung.

Th. I. Leben und Schriften des Kirchenvaters Aurelius Augustinus. 1 Lieferung. Vol. I.

Zürich, 1848. 8°. Въ бум. пер. (Г. 4069).

2076. *G. Heine*. Bibliotheca anecdotorum seu veterum monumentorum ecclesiasticorum collectio novissima. Ex codicibus bibliothecarum Hispanensium collegit, descripsit et disposuit editor.

Pars I. Monumenta regni Gothorum et Arabum in Hispania. Praefatus est *I. E. Volbeding*.

Lipsiae, 1848 8°. Въ. бум пер. (24,360).

2077. *M. T. Dübner*. Nouveau choix de discours des Pères grecs. Textes soigneusement revus, avec des analyses et des notes en français.

Vol. I. Choix de discours de s. Jean Chrysostome, s. Grégoire de Nysse, s. Basile et s. Grégoire de Nazianze.

Paris, 1851. 8° min. Въ кор. пер. (11,207).

2078. *I. B. Pitra*. Spicilegium solesmense, complectens sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera selecta e graecis orientalibusque et latinis codicibus.

T. I, in quo praecipue auctores saeculi V antiquiores proferruntur et illustrantur.

T. I pars I. Opera auctorum singularia. Prolegomena. S. Papias, Iohannis Apostoli discipulus. S. Irenaeus martyr et Lugdunensis Ep. Anonymus De solemnitatibus, sabbatis et neomeniis. Murinus Alexandrinus et Ep. S. Dionysius Alexandrinus. Commodianus Ep. Africanus. S. Hilarius Pictaviensis Ep. S. Rheticius Ep. Augustodunensis. Aquilius Iuvenus Hispanus Presb.

T. I pars 2. Collectanea quaedam anecdota. S. Victor Capuanus Ep. Ioannes Romanae ecclesiae Diaconus. S. Nicephori 1 Patr. CP. Antirrhetica. Appendix ad tommum primum: Fragmentum s. Irenaeo perperam, ut videtur, ascriptum; Fragmenta coptica concilii Nicaeni; Commodiani carmen denuo recensitum; Magni Crusii

dissertationum de Magnete epitome et Magnetis excerpta; Variorum eruditorum lectiones et notae in Inscriptionem graecam et christianam Augustoduni repertam; Addenda et corrigenda; Indices.

- T. II, in quo veteres praecipui auctores de re symbolica proferuntur et illustrantur. Insunt: Prolegomena de s. Melitone Sardensi Ep. Apparatus de tribus praecipuis recensionibus libri, qui dicitur Clavis: apud Theodulfum, juxta Adamum Praemonstratensem et de recensione novissima. S. Melitonis Sardensis Clavis cum variorum commentariis.
- T. III, in quo praecipui veteres auctores de re symbolica proferuntur et illustrantur.
- T. III pars 1, qua continentur s. Melitonis Clavis capp. IX—XIII cum variorum commentariis.
- T. III pars 2, qua continentur variorum collectanea et fragmenta, maxime de rebus symbolicis. Insunt: Hieronymus Stridonensis. Marcus Terentius Varro. Loxus Medicus. Damigeron. Veterum judaicorum physiologorum de lapidibus sententiae. Veterum gnosticorum Physiologus. Physiologus neograecus. Armenii veteres interpretes in Physiologum. Appendices in Physiologum: Damostratus Apamaeensis; Timotheus Atheniensis; Metrodorus et Zoroaster. Astrampsychus. Origenes. Tichonius Afer. S. Nilus Senior. S. Patricius. S. Eucherius. Textus sanctorum evangeliorum Pictaviensis. S. Gregorius Magnus. Physiologus aethiopicus. S. Isidorus Hispalensis. Ansileubus et Ebarcius. S. Prudentius Trecensis. Adhelmus Philosophus. Rabanus Maurus. Variorum graecorum et latinorum sacrae nomenclaturae. Distinctiones monasticae et morales. Anonymus Claraevallensis. Petrus Capuanus. Ἰχθὺς (de pisce allegorico).
- T. IV, in quo monumenta tam africanae quam byzantinae ecclesiae proferuntur et illustrantur.
- T. IV pars 1. Monumenta ecclesiae africanae: Verecundus Juncensis Ep. Rusticus Romanus Diaconus (forte et Verecundus). Commodianus.
- T. IV pars 2. Monumenta ecclesiae Constantinopolitanae: s. Nicephorus Patr. CP. Ioannes III Patr. CP. cognomine Jejunator. Varia de veterum graecorum festis typica. Veterum epitimia. Nicolaus III Patr. CP. cognomento Grammaticus. Michael Psellus. Appendix: De titulis

christianis Carthaginiensibus; De novo concilii Nicaeni decreto; De collectione L titulorum Ioannis Scholastici; De quibusdam graecorum typicis et epitimiis. Parisiis, 1852—1858. 8° majore. Въ кор. пер. (Г. 2025).

2079. *F. Oehler*. Corpus haeresiologicum. T. 1—3 voll. 4, quibus continetur:

T. I. Scriptores haeresiologici minores latini: Philastri, Augustini, Praedestinati, Pseudo-Tertulliani, Pseudo-Hieronymi, Isidori, Pauli, Honorii de haeresibus et Genadii Massiliensis de ecclesiasticis dogmatibus libri.

T. II, partibus duabus divisus. S. Epiphani Panariorum libri duo (I et II).

T. III. D. Petavii Animadversiones in s. Epiphani Panarium. Accedunt *A. Iahnii* Symbolae ad emendanda et illustranda s. Epiphani Panaria. Berolini, 1856—1861. 8° majore. Въ кож. и кор. пер. (20,206 и Н. 382).

2080. Patrum apostolicorum opera. Textum ad fidem codicum et graecorum et latinorum ineditorum, copia insignium; adhibitis praestantissimis editionibus recensuit atque emendavit, notis illustravit versione latina passim correcta, prolegomenis, indicibus instruxit *A. B. M. Dressel*.

Contenta: Praefatio. Prolegomena. Tischendorfii prolegomena in Hermam graecum. Notitia codicum. Index tabulae lapidi incisae et libro praefixae. Barnabae epistolae graece et latine. Clementis epistolae duae ad Corinthios graece et latine. Ignatii epistolae septem. Martyrium Ignatii graece et latine. Ignatii epistolae interpolatae, dubiae, spuriae graece et latine. Mariae ex Cassobelis ad Ignatium. Ad Mariam Cassobelitam. Ad Trallianos. Ad Magnesianos. Ad Tarsenses. Ad Philipenses. Ad Philadelphenses. Ad Smyrnenses. Ad Polycarpum. Ad Antiochenses. Ad Heronem. Ad Ephesios. Ad Romanos. Ad Iohannem Apostolum duae et ad s. Mariam. Alium Martyrium (ineditum) Ignatii graece. Polycarpi epistola graece et latine. Martyrium Polycarpi graece et latine. Hermae Pastor ex duabus recensionebus latinis (altera inedita). Indices.

- Lipsiae, 1857. 8°. ВЪ коп. пер. (Г. 416).
2081. Eiusdem operis editio altera, supplementis ad Barnabae epistolam et Hermae Pastorem ex Tischendorfiana codicis Sinaitici editione haustis aucta. Lipsiae, 1863. 8°. ВЪ коп. пер. (19,205).
2082. *F. Oehler*. Anecdota graeca. T. 1 vol. 1 quo continetur:
S. Maximi Confessoris de variis difficilibus locis ss. Patrum Dionysii et Gregorii ad Thomam v. s. liber. Ex codice manuscripto Gudiano descriptus et in latinum sermonem interpretatus post I. Scoti et Th. Gale tentamina nunc primum integer editus.
Halis, 1857. 8°. ВЪ коп. пер. (2,200).
2083. Bibliothek der Kirchenväter. Eine Auswahl aus deren Werken. Urschrift mit deutscher Uebersetzung. Begründet und unter Mitwirkung Anderer herausgegeben von Dr. *F. Oehler*. Th. I Bde 1, 3, 4 voll. 3, enthaltend:
B. 1. Gregor's von Nyssa Gespräch mit seiner Schwester Makrina über Seele und Auferstehung und Lebensbeschreibung der Makrina an den Mönch Olympios.
B. 3. Desselben Abhandlung von der Erschaffung des Menschen und fünf Reden auf das Gebet.
B. 4. Desselben Abhandlung über den gottgeweihten ehelosen Stand und acht Reden auf die Seligpreisungen.
Leipzig, 1858—1859. 8°. ВЪ коп. пер. (1,209; Г. 2160 и 3027).
2084. *G. Jacobson*. Patrum apostolicorum: s. Clementis Romani, s. Ignatii et s. Polycarpi opera, quae supersunt. Accedunt s. Ignatii et s. Polycarpi martyria. Ad fidem codicum recensita, adnotationibus variorum et editoris illustrata indicibusque instructa. T. 1—2 voll. 2. Editio quarta. Oxonii, 1863. 8°. ВЪ кол. пер. (Г. 105).
2085. *H. Laemmer*. Scriptorum graeciae orthodoxae bibliotheca selecta. Ex codd. mss. partim novis

curis recensita partim nunc primum eruta. Tomi primi sectiones I—VI vol. I, quo continetur:

Prolegomena contra graecam Sernikavii tractatum theologorum versionem per Eugenium Bulgar Archiepiscopum schismaticorum Chersonesem adornatam directa. Nicephori Blemmidae orationes duae. Ioannis Vecci De unione ecclesiarum. Ejusdem sententia synodalis, Apologia et Epigraphae XIII, una cum Palamae contradictionibus et Bessarionis defensionibus.

Friburgi Brisgoviae, 1865. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 630).

2086. M. l'abbé *Freppel*. Cours d'éloquence sacrée. T. 1—8 voll. 10.

T. 1. Les Pères apostoliques et leur éloquence sacrée.

T. 2. Les Apologistes chrétiens au 2 siècle: Tatian, Hermias, Athenagore, Theophile d'Antioche, Meliton de Sardes.

T. 3. S. Irenee et l'éloquence chrétienne dans la Gaul pendant les deux premiers siècles.

T. 4. S. Iustin.

T. 5. Clement d'Alexandrie.

T. 6. S. Cyprien et l'église d'Afrique au 3 siècle.

T. 7. Par. 1 et 2 voll. 2. Origène.

T. 8. Par. 1 et 2 voll. 2. Tertullien.

Paris, 1865—1871. 8°. ВЪ кор. пер. (15,389).

2087. Bibliotheca ecclesiastica, continens graecorum theologorum scripta e mss. codicibus bibliothecae Mosquensis nunc primum edita ab Archimandrita *Andronico K. Demetracopulo*. T. 1 vol. 1, quo continetur:

Praefatio. Zachariae Ep. Mitylenensis Contra Manichaeos. Nicetae Stethati. De azymis et sabbatum festo et sacerdotum nuptiis. Ioannis Phurne Antirrhetica apologia ad dicta Mediolanensis ejusdam de Spiritus Sancti processione. Eustratii Metropol. Nicaeni ad dicentes Spiritum Sanctum procedere a Patre Filioque. Ejusdem sermo secundus de Spiritu Sancto. Ejusdem Expositio disputationis habitae cum Archiep. Mediolanensi de Spiritus Sancti processione. Ejusdem ad Latinos de azymis. Ejusdem de sacris imaginibus venerandis et

adorandis dialogus. Ejusdem demonstratio syllogistica de honorandi et adorandi sacras imagines modo. Ejusdem elenchus et eversio eorum, qui unam esse naturam apud Christum verum Deum nostrum dicunt. Nicolai Methonensis Episcopi ad Magnum Domesticum, qui interrogabat de Sancto Spiritu, quomodo substantialiter pervenisse et inhabitasse Apostolis dicitur, et, si ita erat et in Christo, quomodo et ipsi Christi non dicuntur? Aut, si non, quae est differentia? Ejusdem ad eum, qui interrogavit, estne terminus vitae et mortis, et quomodo Deus, qui hanc posteriorem dedit, non est malorum auctor? Ejusdem sermo secundus et tertius de eadem re. Ejusdem de antilogia in ordinatione Patriarchae et de hierarchia. Ejusdem ad eos, qui offenduntur verbis 1 Cor. 15, 28. Ejusdem antirrhesis ad Scripta a Sotericho projecto Patriarcha Antiocheno de his: „Tu es, qui offers, qui offerris et qui exciperis“. Ejusdem summarius elenchus dogmatis quod nuper apud Latinos apparuit, de processione Spiritus Sancti a Patre Filioque. Nicæphori Blemmidæ de eadem re.

Lipsiae, 1866. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3628).

2088. Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Eusebii Caesariensis opera. Recognovit G. Dindorfus. T. 1—3 voll. 3.

T. I. Praeparationis evangelicae libri I—X.

T. II. Praeparationis evangelicae libri XI—XV.

T. III. Demonstrationis evangelicae libri I—X.

Lipsiae, 1867. 8° min. Въ кор. и бум. пер. (Г. 2197 и Н. 584).

2089. A. Thiel. Epistolae romanorum Pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a s. Hilario usque ad Pelagium II. Ex schediis clarissimi Petri Coustantii aliisque editis, adhibitis praestantissimis codicibus Italiae et Germaniae, recensitae et editae. Fasc. 1—2 voll. 2, quibus continetur:

Fasc. 1. Praefatio editoris. Monita praevia in epistolas Hilari, Simplicii, Felicis II, Gelasii, Anastassii II, Sym-

machi, Hormisdæ. S. Hilari P. epistolæ et decreta. S. Simplicii P. epistolæ et decreta. S. Felicis II P. epistolæ et decreta. S. Gelasii P. epistolæ et decreta. Fasc. II. Gelasii P. epistolæ et decreta (continuatio). S. Anastasii II P. epistola et decreta. S. Symmachi P. epistolæ et decreta. S. Hormisdæ P. epistolæ et decreta. Omnia cum prolegomenis, notitiis et appendicibus. Brunsbergiæ, 1867—1868. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2468).

2090. Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Editum consilio et impensis Academiae litterarum Caesareæ Vindobonensis. T. I—V. VII voll. 8, quibus continetur:

T. I. Sulpicii Severi libri qui supersunt. Recensuit et commentario critico instruxit *C. Halm*.

T. II. Minucii Felicis Octavius. I. Firmici Materni liber de errore profanarum religionum. Recensuit et commentario critico instruxit *C. Halm*.

T. III in 3 partibus, complectentibus s. Th. C. Cypriani opera omnia, cum praefationibus et indicibus. Recensuit et commentario critico instruxit *G. Hartel*.

T. IV. Arnobii Adversus nationes libri VII. Recensuit et commentario critico instruxit *A. Reifferscheid*.

T. V. Pauli Orosii Historiarum adversum paganos libri VII. Accedit ejusdem liber apologeticus. Recensuit et commentario critico instruxit *C. Zangmeister*.

T. VII. Victoris Ep. Vitensis Historia persecutionis africanæ provinciae. Recensuit *M. Petschenig*. Accedit incerti auctoris passio septem monachorum et notitia quæ vocatur.

Vindobonæ, 1867—1882. 8°. ВЪ кор. пер. (25, 211; 52, 212 и Г. 2196).

2091. *H. Hurter*. Sanctorum Patrum opuscula selecta, in usum praesertim studiosorum theologiae edita commentariis aucta. T. I—XXVIII voll. 28, quibus continetur:

T. I. Vita et passio s. Th. C. Cypriani per Pontium ejus diaconum. Admonitio in subsequencia opuscula s. Cyp-

- riani. Liber ad Demetrianum. Liber de catholicae ecclesiae unitate. Dissertatio theologica (apologetica) I: Daemon vel invitus testis divinae originis religionis christianae.
- T. II. Q. S. F. Tertulliani liber de oratione. S. Cypriani liber de oratione dominica. S. Thomae Aquinatis expositio in orationem dominicam.
- T. III. Anonymi De vocatione omnium gentium libri duo. Anonymi Epistola ad s. Virginem Demetriadem seu tractatus de humilitate. Accedit dissertatio theologica II: De arca Noë ecclesiae typo Patrum sententiae.
- T. IV. S. Cypriani liber de mortalitate. Ejusdem liber de opera et eleemosynis. Ejusdem liber de patientia. Tertulliani liber de patientia. Ejusdem exhortatio ad martyres. Accedit dissertatio apologetica III: Martyrum sanguis vox veritatis.
- T. V. S. Ambrosii de poenitentia libri duo. S. Cypriani liber de lapsis. Tertulliani liber de poenitentia.
- T. VI. S. Augustini de utilitate credendi liber. Ejusdem de fide rerum, quae non videntur, liber. Ejusdem de fide et symbolo. Accedit s. Thomae Aquinatis in symbolum apostolicum expositio.
- T. VII. Vita s. Ambrosii a Paulino ejus notario ad beatum Augustinum conscripta. S. Ambrossii de mysteriis liber. S. Cyrilli Hierosol. Catecheses mystagogicae V. Tertulliani de baptismo liber.
- T. VIII. Vita s. Aurelii Augustini, auctore Possidio Calamensi Episcopo. S. Augustini de catechisandis rudibus. liber.
- T. IX. Tertulliani liber de praescriptionibus adversus haereticos. S. Vincentii Lirinensis commonitorium.
- T. X. De vita et scriptis s. Optati Afri Milevitani Ep. S. Optati de schismate Donatistarum libri VII.
- T. XI. Praefatio in s. Eus. Hieronymi Stridonensis Presb. epistolas. S. Hieronymi epistolae selectae: ad Heliodorum, de laude vitae solitariae; ad Damasum Papam duae; ad Eustochium, de custodia virginitatis; Paulae et Eustochii ad Marcellam, de locis sanctis; ad Nepotianum, de vita clericorum et monachorum; ad Paulinum, de studio Scripturarum; ad eundem, de institutione monachi; ad Hiliodorum, epitaphium Nepotiani; ad Mag-

num oratorem, de scriptoribus ecclesiasticis; ad Laetam, de institutione filiae.

- T. XII. S. Procli Archiep. CP. orationes duae in ss. Dei Genitricem. S. Cyrilli Alex. encomium in s. Mariam. S. Bernardi Abbatis de laudibus Virginis Matris homiliae IV. Ejusdem de duodecim praerogativis beatae Mariae Virginis. Ejusdem sermo de aquaeductu in natiuitate beatae Mariae Virginis. Anonymi tractatus de conceptione beatae Mariae Virginis. S. Hieronymi de perpetua virginitate beatae Mariae adversus Helvidium liber.
- T. XIII. Praefatio in Acta martyrum. Martyrium s. Ignatii Theophori. S. Ignatii epistola ad Romanos. Epistola ecclesiae Smyrnensis de martyrio s. Polycarpi Episcopi et sociorum ejus. Epistola ecclesiarum Viennensis et Lugdunensis de martyrio s. Photini Episcopi et aliorum plurimorum. Passio ss. Perpetuae et Felicitatis, cum sociis eorum. Acta ss. martyrum Fructuosi Episcopi, Augurii et Eulogii Diaconorum. Passio ss. Montani, Lucii et aliorum martyrum africanorum. Certamen s. martyris Nicephori et contra injuriarum memoriam. Acta s. Maximiliani martyris. Passio s. Theodoti Ancyranii et septem virginum. Passio s. Vincentii Levitae. Acta ss. martyrum Tarachi, Probi et Andronici. Annotationes III.
- T. XIV. S. Leonis Magni Rom. Pontif. sermones selecti.
- T. XV. Minucii Felicis Octavius. S. Ioannis Chrysostomi demonstratio, quod Christus sit Deus. Accedit anonymi viri apostolici Epistola ad Diognetum.
- T. XVI. S. A. Augustini Enchiridion ad Laurentium, sive, de fide, spe et charitate. S. Fulgentii de fide seu de regula verae fidei ad Petrum. Annotationes.
- T. XVII. Romanorum Pontificum epistolae selectae: s. Clementis ad Corinthios I et II; s. Cornelii ad s. Cyprianum prima; ejusdem epistolae II ad Fabium Antiochenum fragmenta; s. Iulii ad Eusebianos; Liberii ad universos orientis orthodoxos Episcopos quindecima; s. Damasi ad Paulinum Episcopum Antiochenum quinta; s. Siricii prima ad Himerium Episc. Tarraconensem; ejusdem epistola secunda seu canones synodi Romanae ad Gallos Episcopos; s. Innocentii prima ad Vitricium Ep.

- Rotomagensem, secunda ad Episcopos synodi Toletanae, tertia ad Exsuperium Ep. Tolosanum.
- T. XVIII. Epistolarum Pontificum Romanorum continuatio: s. Innocentii quarta ad Episcopos Macedonos; ejusdem quinta ad Alexandrum Ep. Ant.;—sexta ad Decentium Ep. Eugubinum; septima concilii Carthaginienensis ad Innocentium; octava concilii Milevitani ad eundem; nona Episcoporum quinque Africanorum ad eundem; decima s. Innocentii ad concilium Carthaginense; undecima ejusdem ad concilium Milevitanum; ejusdem duodecima ad quinque Episcopos Afros; tredecima ejusdem ad Felicem Ep. Nucerinum; s. Zosimi prima et secunda ad Episcopos Africae; ejusdem tertia ad Hesygium Ep. Salonitanum; ejusdem quarta ad concilium Carthaginense; s. Bonifacii epistolae prima, secunda et tertia ad Rufum, ejusdem quarta ad Episcopos per Thessaliam; ejusdem quinta ad Episcopos per Macedoniam etc.; s. Coelestini prima ad Episcopos provinciae Vienensis et Narbonensis; secunda s. Cyrilli Alex. ad Coelestinum; tertia epistola seu commonitorium s. Cyrilli de erroribus Nestorii; s. Coelestini quarta ad Cyrillum Alex.; ejusdem quinta ad Nestorium;—sexta ad clerum et populum Constantinopolitanum;—septima ad synodum Ephesinam; octava ad Episcopos Galliae; nona ad synodum Ephesinam.
- T. XIX. Tertulliani Apologeticum.
- T. XX. S. Gregorii Papae primi, cognomento Magni, liber regulae pastoralis.
- T. XXI. S. Cypriani epistolae selectae XIX: ad Donatum; ad clerum de precando Deo; ad martyres et confessores; ad clerum de quibusdam presbyteris, qui temere pacem lapsis dederunt; ad martyres et confessores, qui lapsis petierunt pacem dari; ad plebem; ad clerum de lapsis et catechumenis, ne vacui exeant; ad Moysen et Maximum et ceteros confessores; ad clerum Romae consistentem; de quinque presbyteris schismaticis; ad Antonianum de Cornelio ac Novatiano; ad Cornelium de pace lapsis danda; ad Cornelium de Fortunato et Felicissimo; ad Thibaritanos de exhortatione martyrii; ad Cornelium in exilio, de ejus confessione; ad Fidum de infantibus baptizandis; ad Caecilium de sacramento dominici calicis; ad Florentium Pupianum de obtrecta-

toribus; ad Nemesianum et ceteros fratres in metallo constitutos. Annotationes: I Potestas clavium est judicialis; II Quo sensu diaconi moribundis pacem dare poterint; III Ecclesia nequit peccatoribus rite dispositis veniam denegare; IV De communione sanctorum et de sanctorum pro nobis intercessione.

- T. XXII. F. Lactantii liber de mortibus persecutorum. S. Victoris Vitensis Historia persecutionis Vandalicae.
- T. XXIII. Divi Algeri Scholastici Leodiensis De sacramentis corporis et sanguinis Dominici libri tres. Ejusdem De sacrificio missae.
- T. XXIV. S. Prosperi Aquitani *περι ἀχαριστῶν*, hoc est, carmen de ingratis. Praecedat ejusdem epistola ad s. Augustinum. Annotationes: I Quid sit actus salutaris; II Quid sit gratia medicinalis, III De gratia illustrationis et inspirationis; IV Discrimen inter doctrinam scholarum catholicarum et errores semipelagianorum.
- T. XXV. S. Leonis Magni epistolae selectae XXVIII: ad Aquilejensem Episcopum; ad Episcopos per Campaniam, Picenum, Tusciam et universas provincias constitutos; ad Episcopos metropolitanos per Illyrium constitutos; ad Anastasium Thessalonicensem Ep.: ad Dioscorum Alexandrinum Ep.; ad Episcopos per provinciam Viennensem constitutos; ad Episcopos africanos provinciae Mauritaniae Caesariensis; ad Anastasium Thessalonicensem Ep.; ad Turribium Asturiensem Ep. de Priscillianistarum erroribus; ad universos Episcopos per Siciliam constitutos; ad Flavianum Ep. Constantinopolitanum, contra Eutychem perfidiam et haeresim; ad Pulcheriam Augustam; ad Iulianum Ep. Coënsensem; ad Theodosium Augustum; Theodoretum Ep. Cyri ad s. Leonem Papam; ad clerum et plebem CP. urbis; ad Theodosium Augustum; ad Anatolium Ep. CP.; ad eundem; ad synodum, quae Nicaeam primum indicta, vero Chalcedone congregata est; ad Pulcheriam Augustam; s. Synodi Chalcedonensis ad s. Leonem de gestis in synodo; synodica Ravennii aliorum Episcoporum Gallorum ad Leonem Papam; Marciani Imperatoris ad Leonem Papam; Anatolii Ep. CP. ad s. Leonem; ad Episcopos Galliarum de damnatione haeticorum; ad Episcopos Galliarum; ad Marcianum Augustum de ambitu Anatolii.

- T. XXVI. S. Leonis Magni Epistolarum selectarum continuatio. Epistolae XXIX—L: ad Pulcheriam Augustam de ambitu Anatolii; ad Anatolium Ep. CP. increpans de ambitu; ad Theodorum Foro-Juliensem Ep.; ad Iulianum Ep. Coënssem; Marciani Augusti ad Leonem, in qua petit concilii Chalcedonensis confirmationem; ad Marcianum Augustum de Aetio et Andrea; ad Iulianum Ep. Coënssem de iisdem; ad Episcopos, qui congregati fuerant in s. synodo Chalcedonensi; ad Marcianum Augustum; ad Iulianum Ep. Coënssem; ad Maximum Antiochenum Ep.: ad Theodoretum Ep. Cyri de fidei perseverantia; ad Monachos Palaestinos; Anatolii Ep. CP. ad Leonem; ad Iuvenalem Ep. Hierosolymitanum; ad Leonem Augustum; ad Nicetam Ep. Aquilejensem; ad Leonem Augustum; ad eundem; testimonia excerpta pro re supra scripta de libris catholicorum Patrum a Leone Papa collecta et Leoni Imperatori directa; Epistola ad Leonem Ravennatensem Ep. de his, qui de captivitate redeuntes, incertum habent, utrum ante captivitatem baptismum consecuti sint; ad Rusticum Narbonensem Ep. Subjectis responsionibus ad ejusdem consulta: ad universos Episcopos per Campaniam, Samnium et Picenum constitutos. Accedit praefatio, qua infallibilitas Romani Pontificis probatur, potiores contra hoc dogma difficultates solvuntur aliaeque exceptiones contra hoc dogma expediuntur. Sequuntur Annotationes: I Verba concilii Florentini: *Quemadmodum etiam in gestis oecumenicorum conciliorum etc. continetur* vindicantur; II Satisfactio opere exhibita absolutioni necessario non est praemittenda; III Quo sensu definitio pontificia examini in concilio possit subjici; IV Conciliorum oecumenicorum infallibilitas et quae conditiones ad illa requirantur.
- T. XXVII. De ecclesia, corpore Christi mystico dissertatio. S. Augustini de moribus ecclesiae catholicae liber. Ejusdem liber de unitate ecclesiae. Ejusdem psalmus contra partem Donati.
- T. XXVIII. S. Anselmi Cantuarensis Archiep. de Divinitatis essentia monologium.
Oeniponti, 1868—1874. 8° min. Въ кор. пер. (37, 211 и Г. 758 и 3567).

2092. Patrum nova bibliotheca ab *Angelo Majo* edita.

T. VIII, ab *I. Cozza*, Monacho Basiliano absolutus, continens parte prima s. Theodori Studitae epistolas et fragmenta, parte secunda Georgii Metochitae Diaconi Historiae dogmaticae librum I et II. parte tertia s. Symeonum Stylitarum sermones et s. Isaaci Syri epistolam. In uno volumine.

Romae, 1871. 4°. Въ коп. пер. (Г. 1298).

2093. Appendix ad opera edita ab *Angelo Majo*, continens quaedam scriptorum veterum poetica, historica, philologica e codicibus collecta. Curavit *I. Cozza*.

Insunt: editoris praefatio. Orestis fabula ab Enoch Asculano reperta. De Dracontio poeta monitum. Epimetrum de epitome Valerii Maximi et Auli Gellii. Blossii Aemilii Dracontii Raptus Helenae. Ad Dracontii poema De laudibus Dei collatio codicis Vaticani 5853. De Chalcidii commento in Horatii carmen. De Dracone Normannico monitum. Draco Normannicus. Carmina varia. Petronius Arbiter De antiquis dictionibus. Imogontes De vetustis vocabulis. Vicecomitum Estensisque familiae veteris affinitatis diuturnae amicitiae ac mutui praesidii memoria Georgii Merulae. S. Gregorii Papae VII vita, Onuphrio Panvinio auctore. Historia Brittonum edita ab anachoreta Marco ejusdem gentis Episcopo. Virgilius Grammaticus de VIII partibus orationis. Ejusdem epitomae V. Monitum. Appendix altera, continens Iohannis Scoti Erigenae expositiones super hierarchias coelestes s. Dionysii.

Romae, 1871. 4°. Въ коп. пер. (Г. 1868).

2094. *C. Sathas*. Bibliotheca graeca medii aevi. T. I—IV voll. 4, quibus continetur:

T. I. Michael Attaliota. Nicetas Choniates. Theodorus Metochita. Theodorus Potakius. Chrysobulli sermones. Hieracis Chronicon. Catalogi manuscriptorum codicum, in bibliothecis montis Atho et Constantinopolitana Metochii reperientium.

T. II. Chronographi Basilii Cyprii. Neophytus Enclistus. Germani Patr. CP. epistolae. Cypriorum martyrium.

- Leontius Machaeras. Georgius Bustronius. Anecdota numismata.
- T. III. Caesarius Dapontes. Sergius Macraeus. Anastasius Gordius. Demetrius Procopii. Alexander Tyrnabites. Catalogi epistolarum ineditarum. Patriarchicae inscriptiones. Catalogus martyrum (an. 1492—1811).
- T. IV. Michaelis Pselli Centennium historiae byzantinae (976—1077). Venetiis, 1872—1873 et Athenis: Parisiis, 1873. 8°. Въ кор. пер. (Г. 479 и 1310).
2095. I. B. Pitra. Analecta sacra Spicilegio solemensi parata. Tom. I vol. 1, quo continetur: Prolegomena. De re rythmica Melodorum in tropologio. S. Romanus melodus. Anastasius. Sergius Patr. CP. Gregorius. Georgius. Cyriacus. Elias. Orestes. Arsenius. Dometius. Stephanus. Gabriel. Cuculus. S. Tarasius. S. Theodorus Studites. S. Iosephus Thessalonicensis. SS. Cosmas, Iosephus et Theophanes. Cyprianus et Nicolaus. Iobius. Simeon Metaphrastes. Ioannes. Leo. Photius. Anepigrapha carmina, numero LXXXIII. De tabellis graphicis. Tropologium Corsinium. Emendata et aucta. Indices V. Parisiis, 1876. 8° majore. Въ кор. пер. (13, 398).

бб) на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

2096. Сборникъ писаній св. Отцевъ и учителей церкви, относящихся до разъясненія догмата о почитаніи св. иконъ, въ славянскомъ переводѣ, содержащій въ себѣ слѣдующія писанія:
1. Слово Константина Порфирогенита Царя греческаго, отъ различныхъ собрано исторій о посланствѣ ко Авгарю нерукотвореннѣмъ и божественномъ образѣ Христа Бога нашего
 2. Святаго Григорія Двоеслова епистолиа, написана ко Льву Царю Исаврянину о чествыхъ иконахъ.
 3. Святаго Григорія Двоеслова, Папы Римскаго ко Льву Царю о честныхъ и святыхъ иконахъ.
 4. Слово иже во святыхъ отца нашего Германа Патріарха Константина града къ тому же Царю Льву Исав-

рянину о крестѣ и о святыхъ и о пречестныхъ иконахъ, на еретики.

5. Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Іоанна мниха и прѣзвитера Дамаскинскаго слово, сказующее о святыхъ и честныхъ иконахъ и о чести ихъ яже къ нимъ; зѣло полезно всякому христіянину. Писано же къ Царю Константину Копрониуму и на вся иконоборцы.
6. Того же преподобнаго отца Іоанна Дамаскина слово о чести же святыхъ иконъ и поклоненіи, изъ книги его глаголемыя Небеса, 41-е.
7. Того же преподобнаго Іоанна Дамаскина слово о святыхъ мощехъ и о чести ихъ изъ тояже его книги глаголемыя Небеса, 45-е.
8. Паки убо сказаніе еже о чести и поклоненіи святыхъ иконъ, избрано отъ многихъ божественныхъ писаній. И яко святыя иконы изначала быша.
9. Многосложный свитокъ и многосложное писаніе еже святѣйшии патріарси вкупѣ сошедшеся написаша къ Царю Теофилу о святыхъ иконахъ и о чести сихъ и о поклоняніи.
10. Сказаніе извѣстно о чудесѣхъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Маріи, еже пречистою и честною ея иконою содѣяся, уже и Рымляныни нарицатися обышши.
11. О поклоненіи на востокъ.
12. Слово обличительно на ересь новыхъ развратниковъ православныя христіанскія вѣры, Лютора глаголю и Кальвина и на Феодосія чернца рекомаго Косого и еретика. Списажесе сіе слово инокомъ Зиновіемъ боголюбезвѣйшимъ, Отни пустыни.
Москва, 1642. 4°. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (15,482).

2097. Богодухновенныя книги великихъ Пастырей церковныхъ и учителей всея вселенныя.

Иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, Архіепископа Константинопольскаго (50 словъ). И же во святыхъ отца нашего Василя великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, бесѣды на шестодневникъ. И же во святыхъ отца нашего Аванасія Архіепископа Александрійскаго на богомерзскихъ и

проклятыхъ злохульныхъ Аріанъ. И во преподобныхъ отца нашего Іоанна Дамаскина (книга Небеса).

Труды же и тщаніемъ въ філософія и богословіи изящнаго дідаскала и искуснѣйшаго во еллиногреческомъ и славенскомъ діалектѣхъ, пречестнаго отца господина Геромонаха *Еніфанія* (*Славинецкаго*) переведены изъ печатныхъ книгъ еллиногреческаго языка на славянороссійскій въ ново. Москва, 1656. F^o. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (2, 550). 7 экзempl. на выходномъ листѣ одного изъ нихъ находится слѣдующая надпись: „Ex Bibliotheca Seminarii, quod est ad Lauram sstae Triados s. Thaumaturgi Sergii“. На выходномъ листѣ другаго: „Сия книга преосвященнѣйшаго Адріана Митрополита Казанскаго и Свѣяжскаго келѣйна“.

2098. Христомаѳіа или выбранныя мѣста изъ святаго мученика и філософа Іустина, служація полезнымъ правоученіемъ;

содержащая въ себѣ: 1) двѣ апологіи или оправданіе христіанъ; 2) разсужденіе о монархіи или единоначаліи Божіи; 3) повѣствованіе о древнемъ публичномъ христіанскомъ священнослуженіи и 4) какимъ образомъ дошелъ онъ до познанія Бога и Христа, взятое изъ его съ Трифономъ Іудеемъ разговора, съ присовокупленіемъ письма св. Василія Великаго ко святому Григорію Богослову о пустынножительствѣ.

Москва, 1783. 8°. Въ кож. пер. (27, 432). 3 экз.

2099. Выписки изъ писаній св. церковноучителей и другихъ писателей о необходимости и пользѣ чтенія Священнаго Писанія, именно изъ

Св. Климента Римскаго. Св. Игнатія Богоносца. Св. Поликарпа Смирнскаго. Св. Іустина мученика. Св. Иринея Ліонскаго. Климента Александрійскаго. Тертулліана. Оригена. Зефирина Папы Римскаго. Св. Кипріяна Карфагенскаго. Св. Меѳодія Патарскаго. Панфілія Кесарійскаго. Св. Θεона Александрійскаго. Лактанція. Арнобія. Повѣствованій о мученикахъ.

Св. Аѳанасія Александрійскаго. Св. Антонія великаго. Игумена Оріезія. Св. Макарія Египетскаго. Св. Кирилла Іерусалимскаго. Тита Бострскаго. Св. Епифанія Саламійскаго, что въ Кипрѣ. Св. Ефрема Сирина. Св. Василя Кесарійскаго. Св. Григорія Назіанзина. Св. Амфилохія Иконійскаго. Бл. Іеронима Стридонскаго. Св. Теофила Александрійскаго. Павлина Ноланскаго. Св. Григорія Нисскаго. Св. Амвросія Медиоланскаго. Св. Евагрія Понтійскаго. Св. Іоанна Златоуста. Бл. Августина Иппонійскаго. Іоанна Кассіана. Св. Исидора Пелусіота. Св. Кирилла Александрійскаго. Касарія Арльскаго. Кассіодора игумена. Св. Анастасія Синаита. Св. Григорія великаго, Папы Римскаго. Исидора Севильскаго. Іуліана Померія. Іоанна Дамаскина. Св. Теофилакта Болгарскаго. Папы Николая I. Папы Іоанна VIII. Игумена Смарагда. Бернарда Клервосскаго. Роберта, игумена Дуитскаго. Петра Даміани. Папы Иннокентія III. Папы Григорія IX. Кардинала Гуго. Кардинала Бонавентуры. Императора Іоанна Кантакузина, послѣ Инок. Лаврентія Іустиніана. Оомы Кемпійскаго. Папы Пія VI.

Изданы *Леонардомъ фанъ Эссомъ*. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1817. 8°. Въ кож. и кор. пер. (16, 434). 2 экз. Одинъ изъ библиотеки Августина архіепископа Московскаго. На начальной оберткѣ его написано: „Его Высокопреосвященству Августину Архіепископу Дмитровскому, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену и управляющему Московскоу митрополію, Милостивому Государю и Архипастырю, отъ переводившаго въ знакъ глубочайшаго почтенія“.

2100. Добротолубіе или словеса и главизны священнаго трезвѣнія, собранныя отъ писаній святыхъ и богодухновенныхъ отецъ, въ немъ же нравственнымъ по дѣянію и умозрѣнію любомудріемъ умъ очищается, просвѣщается и совершенъ бываетъ. Переведено съ еллиногреческаго языка. Четыре части въ 1 книгѣ.

- Ч. 1. Повѣсть вкратцѣ о житіи Антонія великаго. Тогожъ Антонія великаго увѣщанія о нравахъ человѣческихъ и благомъ житіи 170 главъ. Повѣсть вкратцѣ о житіи преподобнаго Марка подвижника. Тогожъ Марка подвижника о законѣ духовнѣмъ 200 главъ. О мнящихся отъ дѣлъ оправдаться 226 главъ. Посланіе къ Николаю иноку. Повѣсть вкратцѣ о житіи преподобнаго Симеона новаго Богослова. Тогожъ Симеона новаго главы дѣятельныя и богословскія 152. Слово о вѣрѣ, и ученіе къ тѣмъ, иже глаголють, яко невозможно пребывающимъ въ мірѣ и имѣющимъ попеченія житейская достигнути до совершенства добродѣтели: и повѣсть о семъ въ началѣ вельми полезная. Слово о тріехъ образѣхъ молитвы. Повѣсть вкратцѣ о житіи св. Григорія Синаита. Тогожъ Григорія Синаита главы зѣло полезныя и словеса различная, о заповѣдехъ, догматѣхъ, мукахъ и обѣтованіяхъ: еще же о помыслѣхъ, страстехъ, добродѣтелехъ, безмолвіи и молитвѣ, числомъ 137. Другія 5 главъ. Вѣдѣніе извѣстное о безмолвіи и молитвѣ: еще же и о знаменіяхъ благодати и прелести, и кое есть различіе теплоты и дѣйства, и яко безъ наставника прелестію удобно побѣждаемся, 10 главъ. О безмолвіи и о дву образѣхъ молитвы, 15 главъ. О безмолвіи 7 главъ. Послѣдующая суть отъ житія преподобнаго отца нашего Максима именуемаго Капсокаливи. Дѣствица инока Теофана.
- Ч. 2. Повѣсть вкратцѣ о житіи преподобнаго Исихія Іерусалимскія церкви пресвитера. Тогожъ къ Θεодулу слово душеполезное и спасительное о трезвѣнии и добродѣтели, состоящее въ 203 главахъ. Повѣсть вкратцѣ о житіи преподобнаго отца Филоеа Синайскаго. Тогоже о трезвѣнии 40 главъ. Повѣсть вкратцѣ о житіи преподобнаго Никифора монаха. Тогожъ слово о трезвѣнии и храненіи сердца. Повѣсть вкратцѣ о житіи Θεополита митрополита Филадельфійскаго. Тогожъ слово, сокровенное во Христѣ дѣланіе изъясняющее и показующее вкратцѣ трудъ монашескаго чина. Блаженнаго Баллиста патриарха главы о молитвѣ. Повѣсть вкратцѣ о житіи Баллиста патриарха Константинопольскаго и сподвижника его преподобнаго Игнація, именуемыхъ Ксанфопуловъ. Оныхъ же

Каллиста и Игнатія Ксанфопудовъ художество и правило о изволяющихъ безмолвно и иночески пожити, о пребываніи и жительствѣ и пици ихъ, и едкихъ и колкихъ благъ безмолвіе виновно бываетъ разумно проходящимъ е, состоящее во 100 главахъ. Повѣсть вкратцѣ о житіи Евагрія монаха. Тогожде образъ иночества поучающій како подобаетъ подвижничествовати и безмолвствовати. Тогожде главы о различіи страстей и помысловъ. Тогожде отъ трезвенныхъ главъ.

- Ч. 3. Повѣсть вкратцѣ о житіи преподобнаго отца Исаіи отшельника. Тогожде Исаіи о блюденіи ума 27 главъ. Повѣсть вкратцѣ о житіи преподобнаго и богоноснаго отца священномученика Петра Дамаскина. Тогожде о различныхъ назидательныхъ вещехъ двѣ книги.
- Ч. 4. Преподобнаго отца нашего Іоанна епископа Карпаѳійскаго ко инокомъ же во Индіи, писавшимъ ему утѣшительныя главы 100. Бл. Іоанна Карпаѳійскаго, слово постническо и зѣло утѣшительно къ побудившимъ и отъ Индіи инокомъ. Бл. Діадоха Епископа Фотивійскаго Илирика словеса постническая главизнъ 100: предѣлъ же десять предглаголеми. Смирненнаго Никиты монаха и пресвитера святѣйшія обители Стифата Студійскаго, ученика Симеона новаго Богослова первая дѣятельныхъ главъ сотница. Тогожде вторая естественныхъ главизнъ сотница, о очищеніи ума. Третія сотница главизнъ о любви и совершенствѣ житія тогожде. Отъ яже суть Каллиста Катафигіота. Святѣйшаго Каллиста Патр. Константинопольскаго образъ вниманія молитвы. Тогожде о молитвѣ вкратцѣ. О Аввѣ Филимонѣ слово зѣло полезно. Главы дѣтельныя преподобнаго отца нашего Теодора Едесскаго. Тогожде преподобнаго Теодора слово умозрительное. Цвѣтособраніе совѣтовательно любу мудрецъ тцаливыхъ, излюбомудрствовано и сотворено Илією малѣйшимъ пресвитеромъ и Екдикомъ. Тогожде разумѣтельны. Тогожде главизны дѣтельны и зрительны. О преподобномъ Кассіанѣ. Святаго Кассіана Римлянина о осми страстныхъ помыслѣхъ. Тогожде преподобнаго къ Леонтину игумену о святыхъ отцѣхъ, же въ скятѣ, и о разсужденіи, слово пользы многія исполнено. Преподобнаго отца нашего Нила

Постника предисловіе о молитвѣ. Тогожде преподобнаго и богоноснаго отца нашего Нила слово постническое, зѣло нужное и преполезное.

Изданіе 2-е. Москва, 1822. 4°. Въ кож. пер. (31, 448 и Г. 833). 5 экземпляровъ.

2101. Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное. Томъ первый. Иждивеніемъ русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря. Содержаніе его слѣдующее:

Вступленіе. Нѣсколько словъ о жизни и писаніяхъ св. Антонія великаго. Наставленія св. Антонія великаго. Св. Макарій великій. Наставленія св. Макарія великаго о христіанской жизни, выбранныя изъ его бесѣдъ. Краткое свѣдѣніе объ аввѣ Исаіи и его писаніяхъ. Слова бл. аввы Исаіи и другія его писанія. Свѣдѣнія о жизни и писаніяхъ св. Марка. Наставленія св. Марка подвижника о духовной жизни. Свѣдѣнія о жизни аввы Евагрія. Евагрія монаха наставленія о подвижничествѣ.

Спб. 1877. 8° majore. Въ коленк. пер. (7, 205).

2102. Переводы съ греческаго языка на русскій Московской Духовной Академіи ректора, архимандрита *Поликарпа*, вновь пересмотрѣнные и исправленные. Содержать въ себѣ слѣдующее:

Св. Поликарпа Смирнскаго посланіе къ Филиппійцамъ. Окружное посланіе Смирнской церкви о мученичествѣ св. Поликарпа. Изъ словъ и бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго: Слово на новый годъ, произнесенное въ отсутствіи Флавіана, Еп. Антиохійскаго; Увѣщательная бесѣда на пришедшихъ въ церковь, и также о бореніяхъ и подвигахъ блаженнаго и праведнаго Іова; Бесѣда, сказанная въ храмѣ св. Анастасіи (о проповѣданіи слова Божія); Бесѣда, говоренная во храмѣ св. Ирины, объ усердіи присутствовавшихъ во храмѣ и нераденіи отсутствовавшихъ, о псалмопѣніи, и о томъ, что слабость пола нимало не препятствуетъ женщинамъ подвизаться въ добродѣтели; Бесѣда, произнесенная въ храмѣ Мучениковъ, по случаю малаго собранія народа отъ непогоды, о

томъ, что надлежитъ постоянно быть при собраніяхъ, что находящимся во грѣхахъ не должно отчаяваться въ своемъ спасеніи, но приносить покаяніе; Бесѣда, говоренная спустя годъ по поступленіи въ Константинополь противъ тѣхъ, которые, оставивъ церковь, побѣжали на конскія ристанія и зрѣлища. Слово св. отца нашего Григорія Богослова на Святую Пасху. Москва, 1835. 8°. Въ кор. пер. (7, 443).

2103. Творенія святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи. Томы 1—48, въ которыхъ содержатся слѣдующія творенія:

Т. I—IV. Св. Григорія Богослова, части I—IV.

Т. V—XI. Св. Василія Великаго, части I—VII.

Т. XII—XVI. XVIII. XX. XXII. Св. Ефрема Сирина, части I—VIII.

Т. XVII. XIX. XXI. XXIII. Св. Аѳанасія Александрійскаго, части I—IV.

Т. XXIV. Св. Исаака Сирина.

Т. XXV. Св. Кирилла Іерусалимскаго.

Т. XXVI—XXX. Блаж. Θεодорита, части, I—V.

Т. XXXI—XXXIII. Преподобнаго Нила Синайскаго, части I—III.

Т. XXXIV—XXXVI. Св. Исидора Пелусіота, части I—III.

Т. XXXVII—XLI. XLIII. XLV. Св. Григорія Нисскаго, части I—VIII.

Т. XLII. XLIV. XLVI. XLVIII. Св. Епифанія Кипрскаго, части I—IV.

Т. XLVII. Св. Кирилла Александрійскаго, часть I.

Москва, 1843—1864. 1871—1872. 1880—1881. 8°. Въ кор. пер. 5 экз.

2104. Восторгнутыя класы въ пищу души, то есть: нѣсколько переводовъ изъ святыхъ отцевъ. Старца *Паисія Величковскаго*. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Переведены слѣдующія творенія:

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Архіепископа Константина града Златоустаго: 0 молитвѣ, слово первое; 0 молитвѣ, слово второе; Посланіе къ мона-

хомъ всякія пользы и трезвѣнія исполнено; Како вставати въ нощи молитися; о молитвѣ, яко не продолжити ея, но вкратцѣ съ умиленіемъ, молитися; Слово о иже съ вѣрою молящихся на всякомъ мѣстѣ. Иже во святыхъ отца нашего Григорія Паламы Архієпископа Фессалонитскаго, о молитвѣ. Преподобнаго отца нашего Мелетія Исповѣдника въ Галисійскій горѣ подвизавшагося, о молитвѣ. Святѣйшаго Фотія, Патріарха Константинопольскаго, свидѣтельство о книзѣ преподобнаго отца нашего Аввы Марка. Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Марка: Слово первое; Совѣтъ ума къ своей ему душѣ, слово второе; Отвѣтъ недоумѣвающимъ о святѣмъ крещеніи, слово третіе. Спротивословіе схоластика ко Аввѣ Марку, слово четвертое; Восписаніе отъ Николая къ Марку Постнику, слово пятое; О раи и законѣ духовнѣмъ, слово шестое; О пощеніи и смиреніи, слово седмое; Главизны ко трезвѣнію относящіяся. Аввы Аммона о вещехъ возбраняющихъ ко спасенію. Бесѣды душеполезны преподобнаго отца нашего Зосимы. О дѣяніи и видѣніи, главы святаго Теофоста. Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Симеона, Митрополита Евхатскаго, посланіе ко Іоанну иноку и затворнику. Москва, 1849. 8°. Въ бум. пер. (12, 198). 2 экз.

2105. Писанія св. Отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія. Т. 1—3 въ трехъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ:

- Т. 1. Св. Діонисія Ареопагита книгу о церковной іерархіи. Св. Софронія, Патр. Іерусалимскаго О божественномъ священнодѣйствіи. Преп. Максима Исповѣдника Тайноводство. Св. Германа, Патр. Константинопольскаго Послѣдовательное изложеніе церковныхъ службъ и обрядовъ, и таинственное умозрѣніе о ихъ значеніи.
- Т. 2. Сочиненія бл. Симеона Архієп. Фессалоникійскаго: Разговоръ о св. священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ.
- Т. 3. Бл. Симеона Фессалоникійскаго: I. Толкованіе о божественномъ храмѣ и о служащихъ священникахъ, діаконахъ и архіереяхъ, о священныхъ одеждахъ и пр. II. Толкованіе на символъ вѣры; III. Изложеніе не-

обходимѣйшихъ указаній о выраженіяхъ символа вѣры; IV. 12 членовъ символа вѣры; V. Отвѣты на нѣкоторые вопросы, предложенные бл. Симеону отъ Архіерея. Марка Евгеника, Митрополита Ефесскаго. Изъясненіе церковнаго послѣдованія. Николая Кавасилы, Архіеп. Фессалонійскаго. Изъясненіе божественной литургіи.

Спб. 1855—1857. 8°. Въ кор. пер. (58, 387; Н. 1405 и Г. 3508). Томовъ 1-го и 3-го два экзем.

2106. Сочиненія и переводы *Евсевія*, архіеп. Карталинскаго, ч. I. Переводы изъ твореній св. отцевъ:

Святаго Иринея, Еп. Ліонскаго: Бесѣда о томъ, что при изслѣдованіи божественныхъ таинствъ никогда не должно уклоняться отъ правила истины и отъ вѣрнаго понятія о Богѣ, и что должно вѣрить священному Писанію, а не углубляться въ изслѣдованіе того, что превосходитъ предѣлы нашего разума; Бесѣда о томъ, что люди свободны и имѣютъ способность избранія, и потому несправедливо, будто нѣкоторые изъ нихъ добры, а нѣкоторые злы по природѣ; Отвѣты на возраженія, заимствуемые изъ 2 Кор. 4,4 и Мате. 6,24. Святаго Антонія Великаго Отвѣты на нѣкоторые вопросы, предложенные ему братією. Святаго Иринея, Еп. Ліонскаго, Бесѣда о Церкви. Святаго Кипріяна, Еп. Карфагенскаго: Слово о единствѣ церкви; Слово о смертности. Св. Григорія Нисскаго, Слово о блаженствѣ. Св. Кипріяна, Еп. Карфагенскаго: Слово о милостивѣ; Бесѣда о молитвѣ Господней. Св. Ефрема Сиріянина, О страхѣ душевномъ. Св. Іоанна Златоустаго, Бесѣда на слова Апостола Рим. 8,28. Св. Григорія Нисскаго, Слово противу тѣхъ, кои не любятъ обличеній. Св. Кипріяна Еп. Карфагенскаго: Письмо къ исповѣдникамъ: Письмо къ исповѣдникамъ (иное), Письмо къ нѣкоторымъ Пресвитерамъ и Діаконамъ. Св. Афанасія Александрійскаго, изъ XXXIX письма о праздникахъ. Св. Іоанна Златоустаго, Бесѣда IV на начало Дѣяній Апостольскихъ. Навкратія Исповѣдника, Окружное письмо о смерти преп. Феодора Студита.

- Спб. 1858. 8° min. Въ кор. пер. (21, 206).
2107. Византійскіе историки, переведенные съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи.
- Т. 1. Историческія записки Никифора Врѣннїа (переведенныя подъ редакціею профессора *В. Н. Карпова*).
- Т. 2. Иоанна Биннама: Краткое обзорѣніе царствованїа Иоанна и Мануїла Комниновъ.
- Т. 4—5. Никиты Хонїата: Исторїя начинающаяся съ царствованїа Иоанна Комнина. Кн. 1—2.
- Т. 6. Девкиппъ, Евнапій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ Патрицій, Менандръ, Нонносъ, Кандидъ и Теофанъ Византіецъ.
- Т. 8. Георгїа Нахимера: Царствованіе Михаила Палеолога.
- Т. 9. Никифора Грегоры: Римская исторїя, начинающаяся со взятїа Константинополя Латинянами.
- Т. 10. Великаго Логофета Георгїа Акрополита Лѣтопись, переведенная подъ редакціею бакалавра *И. Троицкаго*.
- Спб. 1858—1863. 8°. Въ кор. и бум. пер. (4, 174 и Г. 119; 364; 1086 и 1256). 1-го тома 3 экз. 2-го т. 2 экз. остальныхъ по одному экз.
2108. Памятники древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ (Приложеніе къ журналу, Православное Обзорѣніе).
- Т. II. Писанїа мужей апостольскихъ, съ введенїями и примѣчанїями свящ. *П. А. Преображенскаго*. Содержаніе книги: Посланіе ап. Варнавы. 1-е и 2-е посланіе св. Климента Римскаго къ Коринѣянамъ. Пастырь Ерма. Посланїа Св. Игнатїа Богоносца. Посланіе св. Палликарпа Смирнскаго.
- Т. III. Сочиненїя древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Сочиненїя св. Іустина философа и мученика, съ введенїями и примѣчанїями свящ. *П. А. Преображенскаго*. Содержаніе книги: Апологія I. Апологія II. Разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ.
- Т. IV. Посланіе къ Діогнету. Рѣчь къ Эллинамъ. Увѣщаніе къ Эллинамъ. О единовластительствѣ. Отры-

вогь о воскресеніи. Апологія Татіана. Предисловія и переводъ свящ. П. А. *Преображенскаго*.

- Т. V. Сочиненія Аѳинагора: Христіанское прошеніе о христіанахъ; О воскресеніи мертвыхъ. Предисловіе и часть перевода свящ. П. А. *Преображенскаго* (остальная часть перевода В. И. *Ловягина*).
- Т. VI. Св. Теофила Антиохійскаго къ Автолику о вѣрѣ христіанской три книги. Предисловія и переводъ свящ. П. А. *Преображенскаго*.
- Т. VII. Ермія философа Осмѣяніе языческихъ философовъ. Мелитона Сардійскаго Рѣчь передъ Императоромъ Антониномъ. Минуція Феликса Октавій. Предисловія и переводъ свящ. П. А. *Преображенскаго*.
- Т. VIII. Св. Иринея Ліонскаго: I. Противъ ересей, пять книгъ; II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Предисловіе и переводъ свящ. П. А. *Преображенскаго*.

Москва, 1860—1871. 8°. Въ кор. пер. (35, 198; 28, 212; Г. 1046 и 1502). 2 экземпляра полныхъ и одинъ неполный.

2109. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію (въ русскомъ переводѣ. Приложение къ журналу Православный Собесѣдникъ). Томъ первый, содержащій въ себѣ:

Предисловіе. Слово на память мучениковъ и противъ Аріанъ, св. Григорія Богослова. Книга о похвалѣ мученичеству, св. Кипріана священномученика. Похвальное слово святымъ славнымъ и всехвальнымъ мученикамъ, подвизавшимся за Христа Бога нашего во всемъ мірѣ, Константина, Діакона и Хартофилакса Константинопольской церкви. Похвальное слово всѣмъ святымъ мученикамъ, св. Іоанна Златоустаго. Слово о святыхъ мученикахъ (по однимъ бл. Августина, а по другимъ Кесарія Арелатскаго). Похвала святымъ мученикамъ, Астерія Еп. Амасійскаго. Слово о памяти святыхъ, Евсевія Александрійскаго. Сказанія о св. первомученикѣ и Архидіаконѣ Стефанѣ: I. Астерія Еп. Амасійскаго; II. Св. Григорія Еп. Нисскаго; III. Св. Прокла Архіеп. Константинопольскаго;

IV. Василя Еп. Селевкійскаго; V. Неизвѣстнаго лица (V вѣка); VI. Лукіана Пресв. Кафаргамальскаго; VII. Севера, Еп. Миноркскаго; VIII. Неизвѣтнаго лица (V в.), деѣ книги; IX. Бл. Августина Еп. Ипповійскаго; X и XI. Неизвѣстныхъ лицъ; XII. Григорія Еп. Турскаго; XIII. Никифора Каллиста, Монаха. Сказанія о св. первомученицѣ и равноапостольной Феклѣ: I. Василя Еп. Селевкійскаго; II. Никиты Пафлагонскаго; III. Симеона Метафраста.

Казань, 1865. 8^о. Въ кор. пер. (25,360).
2 экземпляра.

2110. М. А. *Поторжинскаго*. Свято-отеческая христоматія (Пособіе къ изученію исторіи христіанской церковной проповѣди).

Содержаніе книги: Отъ издателя. I. Св. Климентъ Еп. Римскій. Второе посланіе его. II. Климентъ Пресв. Александрійскій. Изъ бесѣды о томъ, какой богачъ спасется. III. Св. Ипполитъ. Слово на Богоявленіе. IV. Св. Кипріанъ Еп. Карфагенскій. Изъ бесѣды о молитвѣ Господней. V. Св. Григорій Чудотворецъ. Слово на Богоявленіе. VI. Св. Аѳанасій Архіеп. Александрійскій. Изъ бесѣды на слова: *Вся мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ*. Изъ бесѣды о слѣдороденномъ. VII. Св. Кириллъ Архіеп. Іерусалимскій. Изъ слова предогласительнаго. Третье тайноводственное слово. VIII. Св. Василій Архіеп. Кесарійскій. Изъ бесѣдъ: пятой на шестодневъ; седмой на шестодневъ; на Псаломъ 28-й; на Псаломъ 45-й; о любостыжательности; на упивающихся. IX. Св. Григорій Богословъ. Слово о богословіи первое. Изъ словъ: на св. Пятидесятницу; на св. Пасху; о любви къ бѣднымъ. X. Св. Ефремъ Сиринъ. Слово умилятельное. Слово о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа. Слово объ утверждающихъ, что нѣтъ воскресенія. XI. Св. Григорій Нисскій. Изъ слова на Рождество Господа нашего Іисуса Христа и на избіеніе младенцевъ въ Вифлеемѣ отъ Ирода. Изъ слова о нищелюбіи и благотворительности. Изъ слова на слова: *Блаженіи милостивіи*. XII. Св. Іоаннъ Златоустъ. Изъ I и II бесѣдъ по случаю низверженія царскихъ статуя: Изъ

слова на новый годъ. Изъ бесѣдъ: о Лазарѣ I и VI; объ Аннѣ VI; о покаяніи III; о милостынѣ. Слова: по случаю бѣгства Консула Евтропія; противъ зрѣлицъ. XIII. Св. Амвросій Медиоланскій. Слова: о томъ, какъ должно срѣтать день Рождества Христова; о постѣ; о взаимной любви Христіанъ; о томъ, что мы должны бояться не плотскихъ, а духовныхъ враговъ; обличительное по случаю затмѣнія луны. XIV. Бл. Августинъ Еп. Иппонскій. Слова: о явленіи Іисуса Христа двумъ ученикамъ Еммаусскимъ; на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи; на слова: *Блюдите, како опасно ходите*; въ день св. мучениковъ Макавеевъ. XV. Св. Левъ Папа Римскій. Слово на Пятидесятницу. Бесѣды: при вступленіи въ постъ по Пятидесятницѣ; предъ вступленіемъ въ постъ св. Четырехдесятницы. XVI. Св. Григорій Двоесловъ. Бесѣды: во вторую недѣлю по Рожд. Христ.; въ день Богоявленія; на 4 день праздника Пасхи. XVII. Св. Кириллъ Александрійскій. Бесѣда на св. праздникъ Ваій. Слово на исходъ души и о второмъ пришествіи. XVIII. Св. Прокль Константинопольскій. Слова: на Пасху; на Преображеніе; въ недѣлю Ваій. Похвала Ап. Андрею.

Кіевъ, 1877. 8°. Въ кор. пер. (19,208).

2111. М. А. Поторжмискаго. Историческая христоматія, для изученія исторіи русской церковной проповѣди,

съ общей характеристикой періодовъ ея, съ біографическими свѣдѣніями о замѣчательнѣйшихъ проповѣдникахъ русскихъ (съ XI—XVIII в. включительно) и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ (продолженіе предшествующаго изданія).

Содержаніе книги: Періодъ первый. Русская проповѣдь подъ вліяніемъ византійскимъ. I. Иларіона, Митроп. Кіевского, Слово о законѣ и благодати. II. Св. Кирилла Еп. Туровскаго, слова: въ недѣлю цвѣтоносную; въ недѣлю новую по Пасхѣ; въ недѣлю 3-ю по Пасхѣ; о разслабленномъ; на Вознесеніе Господне. III. Лука Жидята и его Поученіе къ братіи. IV. Преп. Теодосія, игумена Печерскаго поученія: о казняхъ

Божіихъ; о тропаряхъ и о пьянствѣ. V. Митрополита Никифора Поученіе въ недѣлю сыропустную. VI. Серапіона Еп. Владимірскаго слова 1, 2, 3, 4 и 5-е, VII. Безмянныя поученія и слова; поученія: на предпразднество Рождества Пресв. Богородицы; на Воздвиженіе Честнаго Креста; слова: св. Отець о постѣ и востаніи церковнаго чину; Христолюбивца и ревнителя по правой вѣрѣ; св. Іоанна Златоуста о томъ, како первѣе погани вѣровали въ идолы, и треба имъ клали, и имена имъ нарекали, яже и нынѣ мнози тако творять и въ крестьянствѣ суще, а не вѣдають, что есть крестьянство. VIII. Митрополита Кирилла II: рѣчь къ епископамъ; слово и поученіе къ попомъ. IX. Св. Петра Митрополита поученіе къ игуменомъ, попомъ и діакономъ. X. Св. Алексія Митрополита поученіе къ христолюбивымъ христіанамъ. XI. Матеія Еп. Сарайскаго поученіе къ дѣтемъ. XII. Фотія Митроп. Кіевскаго поученіе по случаю бездождя. XIII. Григорія Самвлака слово въ великій четвертокъ. XIV. Даниїла Митроп. Московскаго, части изъ двѣнадцатаго и тринадцатаго словъ; поученіе къ попомъ.

Періодъ второй. Русская проповѣдь подъ вліяніемъ латино-польскимъ. I Петра Могилы поученіе къ вступающимъ въ бракъ. II. Кирилла Транквиліона—Ставровецкаго поученіе въ св. великій пятокъ. III. Іоанникія Голятовскаго: слова: во вторую недѣлю по Сошествіи св. Духа; на день св. Іоанна Богослова; Наука или способъ составленія проповѣди; Наука альбо способъ зложенія казаня на погребѣ. IV. Антонія Радивиловскаго, слова: на день Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа; на недѣлю 5-ю по Сошествіи Св. Духа; на Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи. V. Лазаря Барановича, слова: въ недѣлю 7-ю по Сошествіи Св. Духа; на новое лѣто въ день 1 септемврія; на Рожд. Пресв. Богородицы; на Воздвиженіе Честнаго Креста; на день св. великомученика Феодора Стратилата. VI. Епифанія Славинецкаго, слово на Рожд. Христ. VII. Симеона Петровскаго-Ситіановича Полоцкаго, слова: о писаніи божественномъ; въ недѣлю 34-ю по Сошествіи Св. Духа; о суетвѣрии или суетестіи. VIII. Ордовскаго пропо-

вѣдника XVII в. поученія: въ день Вознесенія Господня; въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ. IX. Св. Дмитрія Ростовскаго: поученіе на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы и понедѣльникъ Воскресенія Христова; слово въ недѣлю св. женъ Мүроносицъ; изъ поученія на память св. Евстаѳія Плакиды; поученіе въ недѣлю 31 по Св. Духѣ. X. Стефана Яворскаго, Митроп. Рязанскаго, слова: въ недѣлю 2-ю по Св. Духѣ; о побѣдѣ подъ Полтавою 1709 года; слово привѣтствующее побѣды около Пскова и Ливоніи, по пораженіяхъ подъ Нарвою полученныхъ, и похвальное знаменія царскаго гербоваго; изъ слова о храненіи Заповѣдей Господнихъ.

Періодъ третій. Русская проповѣдь съ характеромъ самостоятельности. I. Теофана Прокоповича, Архіеп. Новгородскаго: слово въ недѣлю осмунадцатъ; изъ слова въ день св. великомученицы Екатерины; слово въ недѣлю цвѣтную о власти и чести царской;—похвальное о преславной надѣ войсками Свѣйскими побѣдѣ; изъ похвальнаго слова о флотѣ Россійскомъ; изъ словъ: на новое 1725 лѣто и въ день св. Ап. Петра и Павла; слово на погребеніе Петра великаго; Вещи и дѣла. II. Симона Кохановскаго часть слова на Благовѣщеніе. III. Амвросія Юшкевича, Архіеп. Новгородскаго и Спб. часть слова въ день рожденія Императрицы Елисаветы. IV. Кирилла Флоринскаго, Архимандрита Сергіевой Лавры часть слова въ день рожденія Императрицы Елисаветы. V. Дмитрія Съченова, Архіеп. Новгород. слова: въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы и въ день явленія иконы Пресв. Богородицы во градѣ Казани. VI. Гедеона Кринонскаго, Архіеп. Псковскаго слова: въ недѣлю блуднаго сына и о случившемся въ 1755 году въ Европѣ и Африкѣ ужасномъ землетрясеніи. VII. Св. Тихона Еп. Воронежскаго и Задонскаго: слово о сырной седмицѣ; Увѣщаніе къ жителямъ г. Воронежа объ уничтоженіи празднества Ярило. VIII. Іоанна Леванды, Каѳедральнаго Протоіерея Кіевскаго, слова: въ великій пятокъ и въ моровую язву. IX. Георгія Колисскаго, Архіеп. Бѣлорусскаго: слова: въ день св. пророка Іліи и въ день рожденія Императрицы Екатерины II; рѣчи: Екатеринѣ II на прибытіе ея въ

г. Мстиславль и по совершении священнаго коронованія въ Москвѣ. X. Гавріила Митроп. Слб. слова: въ день восшествія на престоль Екатерины II и въ недѣлю 13-ю по Пятьдесятницѣ. XI. Платона Митроп. Московскаго: Катихизисъ тринадцатый; слова: о пользѣ благочестія; въ день рожденія Императрицы Екатерины II; на коронованіе Александра I. XII. Анастасія Братановскаго, Архіеп. Астраханскаго слова: на смерть И. И. Бецкаго; на погребеніе И. И. Шувалова; въ великій пятокъ.

Кіевъ, 1879. 8°. Въ кор. пер. (19, 208).

2112. Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ, издаваемая при Кіевской Духовной Академіи. Кн. I—XIII, содержащая въ себѣ:

Кн. I—II. Творенія св. священномученика Кипріяна Еп. Карфагенскаго, части 1—2.

Кн. III—VI. VIII. XI. XIII. Творенія бл. Иеронима Стридонскаго, ч. 1—7.

Кн. VII. IX. X. XII. Творенія бл. Августина, Еп. Иппонійскаго, ч. 1—4.

Кіевъ, 1879—1882. 8°. Въ кор. пер. (51—53, 206).

б) Отдѣльныя изданія

аа) твореній св. Отцевъ и учителей древней церкви (I—XI вв.).

аа) на иностранныхъ языкахъ.

Възкъ мужей апостольскихъ.

2113. **Clementis (Romani) ad Corinthios epistola prior.** Ex laceris reliquiis vetustissimi exemplaris Bibliothecae Regiae eruit, lacunas explevit, latine vertit et notis brevioribus illustravit *P. Iunius*.

- Accedunt epistolae. s. Ignatii Theophori et s. Polycarpi Smyrnensis. Oxonii, 1633—1644. 4°. Въ кож. пер. (10, 79). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2114. Clementis (Romani) ad Corinthios epistola prior. Hoc primum saeculo ex laceris reliquiis vetustissimi exemplaris Bibliothecae Regiae Anglicanae eruta notisque illustrata à P. Iunio. Nunc denuo edita et asserta à *I. I. Madero* Hannoverano. Helmestadi, 1654. 4°. Въ кор. пер. (5, 79). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
2115. S. Clementis Romani ad Corinthios epistolae duae, expressae ad fidem manuscripti codicis Alexandrini collati cum editione Iunii à Millio et Grabio; illustratae notis Iunii et Cotelerii, nec non I. Boisii. Cum manuscripto codice accurate de novo contulit notisque eas illustravit et textum plurimis in locis emendavit; praefationem etiam de usu Patrum praecipue apostolicorum ac dissertationes duas, alteram de divinitus instituto clero, de unitate ecclesiae alteram praemisit *H. Wotton*. Cantabrigiae, 1718. 8°. Въ кож. пер. (16, 79). Два экземпляра: одинъ изъ библіотеки Архіепископа Мееодія; другой же на начальныхъ листахъ подъ строками имѣетъ слѣдующую надпись: „сія книга въ числѣ протчихъ книгъ послѣ преосвященнаго покойнаго Платона Архіепископа Московскаго і Сѣвскаго оставшихся указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода по представленію Святѣйшаго жъ Правительствующаго Синода члена преосвященнаго Тимоѳея Митрополита Московскаго і Сѣвскаго въ 1760 году съ протчими оставшими кни-

- гами велѣно отдать катедрального Чудова монастыря въ книгохранительницу“.
2116. Die zwey Briefe des heiligen Klemens von Rom an die Jungfrauen. Aus dem syrischen übersetzt und mit Anmerkungen und zwey Beilagen versehen von *P. P. Zingerle*. Wien, 1827. 8°. Въ бум. пер. (2, 209).
2117. Die Briefe der apostolischen Väter Clemens und Polycarpus, neu übersetzt und mit Einleitungen und Commentarien versehen von *M. I. Wocher*. Nebst einigen Zugaben. Tübingen, 1830. 8°. Въ кор. пер. (Г. 932).
2118. Clementis Romani quae feruntur Homiliae. Textum recognovit, versionem latinam Cotelerii repetivit passim emendatam, selectas Cotelerii, Davisii, Clerici atque suas annotationes addidit, indices adjunxit *A. Schweigler* Tubingensis. Stuttgartiae, 1847. 8°. Въ кор. пер. (Г. 208).
2119. Clementis Romani quae feruntur Homiliae viginti nunc primum integrae. Textum ad codicem Ottobonianum constituit, versionem Cotelerii passim correxit eamque absolvit, selectam virorum doctorum notas suasque subjunxit *A. R. M. Dressel*. Gottingae, 1853. 8°. Въ кор. пер. (Г. 130).
2120. Clementis Romani ad Corinthios epistula Constantini Tischendorfii ex apotypomate consultata, photographica codicis Alexandrini effigie non neglecta, editorum *ἀυτόπτων* auctoritate funditus recensuit, commentarium maxime criticum, interpretationem Iunii et Cotelerii latinam emendationem, prolegomena, indices nominum, verborum et locorum addidit *I. C. M. Laurent*. Insunt et altera quam ferunt Clementis epistula et frag-

- menta. Lipsiae, 1870. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1596).
2121. Das Sendschreiben des Apostels **Barnabas**, aufs neue untersucht, übersetzt und erklärt von Dr. *C. I. Hefele*. Tübingen, 1840. 8°. ВЪ кор. пер. (24, 205).
2122. Erklärung des Barnabasbriefes. Ein Anhang zu Dewette's Exegetischem Handbuch zum Neuen Testament. Von *I. G. Müller*. Leipzig, 1869. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 4251).
2123. **Hermae** Pastor graece. Primum ediderunt et interpretationem veterem latinam ex codicibus emendatam addiderunt *R. Anger* et *G. Dindorf*. Pars prior, quae textum graecum continet, editum a *R. Angero*. Praefationem et indicem adjecit *G. Dindorf*. Lipsiae, 1856. 8° min. ВЪ кор. пер. (23, 221)
2124. Epistola ad **Diognetum** Iustini philosophi et martyris nomen prae se ferens. Textum recensuit, translatione latina instruxit, prolegomenis et adnotationibus ornavit, indices adjecit *I. C. Th. Otto*. Editio secunda, emendatior et auctior. Lipsiae, 1852. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 4253).
2125. Der Brief an Diognet, herausgegeben und bearbeitet von Dr. *W. A. Hollenberg*. Berlin, 1853. 8°. ВЪ кор. пер. (22, 205).
2126. Sancti **Dionysii Areopagitae** operum omnium quae stant et commentariorum quibus illustrantur tomus primus, in quo universus sancti textus et Georgii Pachymerae paraphrasis graece et latine, cum adnotationibus *B. Corderii* in singula capita continentur, opera et studio *B. Corderii*, et tomus secundus, in quo s. Maximi scholia, Pachymerae paraphrasis in epistolas et authores varii, qui aut vitam s. Dionysii descriperunt

- aut dignitatem ipsius Areopagiticam asseruerunt, continentur. Opera et studio *P. Lansselii* et *B. Corderii*. Accessit nunc primum Areopagitae defensio adversus haereticum calvinistam per *I. de Chaumont*. Nova editio, emendatio et auctior. Voll. 2. Lutetiae Parisiorum, 1644. F^o. Въ кож. пер. (1, 105). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинари.
2127. Die angeblichen Schriften des Areopagiten Dionysius, übersetzt und mit Abhandlungen begleitet von *I. G. V. Engelhardt*. Th. 1 — 2 voll. 2. Sulzbach, 1823. 8°. Два экземпляра: одинъ въ кор. пер., а другой въ папкѣ (5,207 и Н. 369).
2128. S. Ignatii Theophori et **Polycarpi Smyrnensis** epistolae. См. подь № 2113 настоящаго каталога.
2129. Polycarpi et Ignatii epistolae: una cum veteri vulgata interpretatione latina, ex trium manuscriptorum codicum collatione, integritate suae restituta. Accessit et Ignatianarum epistolarum versio antiqua alia, ex duobus manuscriptis in Anglia repertis, nunc primùm in lucem edita. Quibus praefixa est non de Ignatii solum et Polycarpi scriptis, sed etiam de Apostolicis constitutionibus et canonibus Clementi Romano tributis, *I. Usserii* Archiep. Armachani dissertatio. Oxoniae, 1644. 4°. Переплетено въ одну книгу съ издавiемъ, означеннымъ подь № предшествовающимъ.
2130. Die Briefe des Clemens und Polycarpus. См. подь № 2117 настоящаго каталога.
2131. Sancti **Ignatii Theophori** epistolae. См. подь № 2113 настоящаго каталога.
2132. Epistolae genuinae s. Ignatii martyris, quae

nunc primum lucem vident ex bibliotheca Florentina. Adduntur s. Ignatii epistolae, quales vulgo circumferuntur. Ad haec s. Barnabae epistola. Accessit universis translatio vetus. Edidit et notas addidit *I. Vossius*. Amstelodami, 1646. 4°. Въ кож. пер. (3, 91). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2133. S. martyris Ignatii Antiochensis Episcopi epistolae septem genuinae, quae nimirum collegit s. Polycarpus suaeque ad Philippenses epistolae subjecit. Oxonii, 1708. 8°. Въ кож. пер. (21, 91).
2134. Die drei ächten und die vier unächten Briefe des Ignatius von Antiochien. Hergestellter und vergleichender Text mit Anmerkungen. Von *Ch. C. I. Bunsen*. Hamburg, 1847. 4°. Въ кор. пер. (23, 198).
2135. S. Ignatii Patris apostolici quae feruntur epistolae, una cum ejusdem martyrio. Collatis editionibus graecis versionibusque syriaca, armeniaca, latinis, denuo recensuit notasque criticas adjecit *I. H. Petermann*. Lipsiae, 1849. 8°. Въ кор. пер. (Г. 111).

Второй въкъ.

2136. S. Iustini philosophi et martyris opera. Ex bibliotheca Regia. Lutetiae, 1551. F°. Въ кож. пер. (Н. 1738).
2137. S. Patris nostri Iustini philosophi et martyris opera. Item **Athenagorae** Atheniensis, **Theophili** Antiocheni, **Tatiani** Assyrii et **Hermiae** philosophi tractatus aliquot. Quae omnia graecè et latinè emendatiora prodeunt. Parisiis, 1636. F°. Въ кож. пер. (35, 391). Книга скрѣплена по боковымъ полямъ начальныхъ листовъ слѣдую-

щею надписью: „сія книга печатнаго дѣла справщика Іерея Никифора Сумеонова“, а по нижнимъ полямъ тѣхъ же листовъ такую: „Іустина філософа писанія на греческомъ и латинскомъ изъ свнодальной бібліотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Свнода“.

2138. S. Iustini Apologia prima pro christianis ad Antoninum Pium. Oxoniae, 1700. 8°. Въ кож. пер. (20, 91).
2139. Iustini philosophi et martyris apologiae duae et Dialogus cum Tryphone Iudaeo. Cum notis et emendationibus St. Thirlbii. Londini, 1722. F°. Въ кож. пер. (3, 105).
2140. Iustins des Märtyrers eines christlichen Philosophen aus dem Anfang des zweyten Iahrhunderts Gespräch von der Wahrheit und Göttlichkeit der christlichen Religion mit dem Iuden Tryphon. Aus dem griechischen übersetzt und mit einer Vorrede nebst dem Leben Iustins begleitet von N. von Brunn. Basel, 1822. 8°. Въ папкѣ (35, 555).
2141. Opus eruditissimum divi Irenaei Episcopi Lugdunensis in quinque libros digestum, in quibus mire reteggit et confutat veterum haereseon impias ac portentosas opiniones, ex vetustissimorum codicum collatione quantum licuit Des. Erasmi Roterodami opera emendatum. Additus est index rerum observatu dignarum, Basileae, 1548. F°. Въ кож. пер. (5, 87). На выходномъ листѣ находится слѣдующая надпись: „Laurentius Gorka Episcopus Astrachanensis. An. 1723. Petropoli“.
2142. S. Irenaei Ep. Lugdunensis contra omnes haereses libri quinque. Textus graeci partem haud exiguam restituit, latinam versionem antiquissi-

- mam è quatuor mss. codicibus emendavit, fragmenta aliorum tractatum deperditorum subjunxit, omnia notis variorum et suis illustravit *I. E. Grabe*. Oxoniae, Londini, 1702. F^o. Въ кож. пер. (11, 94).
2143. *S. Irenaei Ep. Lugdunensis et martyris Detectionis et eversionis falso cognominatae agnitionis seu Contra haereses libri quinque*. Post *F. Feuarentii* et *I. E. Grabe* recensionem castigati denuo ad mss. codices romanos, gallicanos et anglicanos nec non ad antiquiores editiones et à multis, quibus adhuc scatebant, mendis expurgati: aucti novis fragmentis graecis, observationibus ac notis, copiosissimisque glossariis et indicibus illustrati et locupletati, quibus omnibus praemittuntur tres dissertationes, in quibus haereses ab *Irenaeo* memoratae et loci difficiles explicantur ejusque vitae ac gestorum historia discutitur. Studio et labore *R. Massuet*, Benedictini. Parisiis, 1710. F^o. Въ кож. пер. (1,87). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2144. *S. Irenaei Ep. Lugdunensis fragmenta anecdota*, quae ex bibliotheca Taurinensi eruit, latina versione notisque donavit, duabus dissertationibus *De oblatione et consecratione Eucharistiae* illustravit, denique *Liturgia graeca* *I. E. Grabii* et dissertatione *De praejudiciis theologicis* auxit *Ch. M. Pfaffius*. Hagae Comitum, 1715. 8°. Въ кож. пер. (19, 79). На выходномъ листѣ находится слѣдующая надпись: „*Laurentius Gorka* Episcopus Astrachanensis emi curavit sibi ex Hollandia cum aliis libris et evehi. Anno 1724“.
2145. *S. Irenaei Ep. Lugdunensis et martyris Detectionis et eversionis falso cognominatae agnitionis seu Contra haereses libri quinque*. Studio et

- labore *R. Massuet*. Quibus in novissima hac editione accedunt ejusdem s. Irenaei fragmenta a Pfaffio inventa, nec non viri illustrissimi *Sc. Maffaei* epistolae duae de fragmentorum eorundem auctore cum Pfaffii responsis, denique *P. F. M. Leoni* in Maffaei et Pfaffii controversiam epistolae tres. Partes I—II voll. 2. Venetiis, 1734. F^o. Въ пергам. пер. (1, 87). Изъ библиотеки Августина, Архієпископа Московскаго.
2146. S. Irenaei Ep. Lugdunensis quae supersunt omnia. Accedit Apparatus continens ex iis, quae ab aliis editoribus aut de Irenaeo ipso aut de scriptis ejus sunt disputata, meliora et iteratione haud indigna. T. I. Contra omnes haereses libri quinque. Accedunt et Irenaei et gnosticorum fragmenta. Textum graecum et latinum nova codicum collatione recognovit et annotationibus aliorum et suis illustravit, praeterea indices et prolegomena adjecit *A. Stieren*. Cum duabus tabulis, specimina codicum continentibus. T. II. Supra laudatus Apparatus. Voll. 2. Omnia edidit et adornavit *A. Stieren*. Lipsiae, 1853. 8°. Въ кож. пер. (Н. 362).

Третій вѣкъ.

2147. **Clementis Alexandrini** liber: Quis dives salutem consequi possit. Accedunt nonnulla, in editionibus operum Clementis hactenus desiderata. Oxoniae, 1683. 16°. Въ кож. пер. (24, 91). Изъ библиотеки Архієпископа Меѳодія.
2148. **Clementis Alexandrini** opera, quae exstant (graece et latine). Recognita et illustrata per *I. Potterum*, Episcopum Oxoniensem. T. I — II

- voll. 2. Venetiis, 1757. F^o. Въ кож. пер. (4,105).
2-го тома 2 экземпляра.
2149. Titi Flavii Clementis Alexandrini Hymnus in Christum Salvatorem. Graece et latine. Accedit Severi Sancti Endelechii, rhetoris et poetae Christiani carmen bucolicum de mortibus boum. Latine et germanice. Edidit, vertit, illustravit F. Piper. Gottingae, 1835. 8°. Въ бум. пер. (10, 206).
2150. **Origenis** Adamantii, eximii Scripturarum interpretis opera, quae quidem exstant omnia, per Des. *Erasmus Roterodamum* partim versa et vigilanter recognita, partim ab aliis post ipsum ultra superiorem editionem translata, uti ex utriusque tomi catalogo cognoscitur: cum praefatione de vita, phrasi, docendi ratione et operibus illius: adjectis epistola beati Rhenani nuncupatoria, quae pleraque de vita obituque ipsius Erasmi cognitu digna continet: tum indice copiosissimo. Partes I—II voll. 2. Basileae, 1557. F^o. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (42,391). На выходныхъ листахъ обѣихъ частей находится слѣдующая надпись: „Pro cella prioris predicatoris Polonorum s. Francisci Wilnae F. Cypriemiss. reliquiae. 1580 an. 6 Februarii“. Подъ этой надписью другимъ почеркомъ написано: „Transiit in Bibliothecam Simeonis Lichowskij Sitnianowicz Hieromonachi Lolocensis ord. s. Bas. Mag. An. 1670. Aug. 16. Moscoviae“. На оборотномъ же листѣ переплета написано: „Оригена Адаманта. Сѹлвестра Медвѣдева“.
2151. **Origenis** Contra Celsum libri octo: ejusdem Philocalia. G. *Spencerus* Cantabrigiensis operis versionem recognovit et annotationes adjecit. Accedunt item notae D. *Hoeschelii* in octo lib-

ros Origenis, una cum notis *I. Tavini* in Philocaliam. Cantabrigiae, 1677. 4°. Въ кож. пер. (9, 205). Книга по начальнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею надписью скорописи 18 вѣка: „сію книгу въ числѣ протчихъ книгъ послѣ покойного преосвященнаго Платона Архіепископа Московскаго и Сѣвскаго оставшую указомъ святѣйшаго правительствующаго Синода по представленію святѣйшаго жъ правительствующаго Синода члена преосвященнаго Тимоѳея Митрополита Московскаго и Сѣвскаго въ 1760 году съ протчими оставшими книгами велено отдать катедральнаго Чудова монастыря въ книгохранительницу“.

2152. Hexaplorum Origenis quae supersunt, multis partibus auctiora, quàm a F. Nobilio et I. Druisio edita fuerint. Ex manuscriptis et ex libris editis eruit et notis illustravit *B. de Montfaucon*, Benedictinus. Accedunt opuscula quaedam Origenis anecdota, et ad calcem Lexicon hebraicum ex veterum interpretationibus concinnatum, itemque Lexicon graecum et alia. T. I—II voll. 2. Parisiis, 1713. F^o. Въ пергам. пер. (5, 104).

2153. Origenis opera omnia quae graece vel latine tantum exstant et ejus nomine circumferuntur. Ex variis editionibus et codicibus manu exaratis, gallicanis, italicis, germanicis et anglicis collecta, recensita, latinè versa atque annotationibus illustrata, cum copiosis indicibus, vita auctoris et multis dissertationibus. Opera et studio *C. Delarue*, Benedictini. T. I—III voll. 3. Parisiis, 1723 — 1740. F^o. Въ пергам. пер. (6, 104).

2154. Origenes. Acht Bücher von der Wahrheit der christlichen Religion wider den Weltweisen Cel-

- sus. Aus dem griechischen übersetzt und durch Anmerkungen aufgeklärt von *I. L. Mösheim*. Hamburg, 1745. 4°. Въ кож. пер. (6, 207).
2155. Hexaplorum Origenis quae supersunt auctiora et emendatiora quàm a *F. Nobilio*, *I. Drusio* et tandem a *B. de Montfaucon* concinnata fuerant edidit notisque illustravit *C. F. Bahrdt*. Part. I—II voll. 2. Lipsiae et Lubecae, 1769—1770. 8°. Въ кор. пер. (H. 895).
2156. Origenis opera omnia quae graece vel latine tantum exstant et ejus nomine circumferuntur. Ex variis editionibus et codicibus manu exaratis, gallicanis, italicis, germanicis et anglicis collecta, recensita atque annotationibus illustrata, cum vita auctoris et multis dissertationibus. Ediderunt *C. et C. V. Delarue*. Denuo recensuit, emendavit, castigavit *C. H. E. Lommatzsch*. T. I—XXV voll. 25. Berolini, 1831—1848. 8°. Въ кож. и кор. пер. (1, 205). Того же изданія томовъ I—IV другой экземпляръ въ бум. пер. (H. 520).
2157. Origenis Hexaplorum quae supersunt: sive veterum interpretum graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta. Post *F. Nobilium*, *Drusium* et *Montfauconium*, adhibita etiam versione syrohexaplari, concinnavit, emendavit et multis partibus auxit *F. Field*. T. I—II voll. 2. Oxonii, 1875. 4°. Въ коленк. пер. (23, 205).
2158. Quinti Septimii Florentis **Tertulliani** opera ad vetustissimorum exemplarium fidem sedulo emendata, diligentia *N. Rigaltii*, cum ejusdem annotationibus integris et variorum commentariis, seorsim antea editis. *Ph. Priorius* argumenta et notas in libros omnes de novo adjecit et dissertationem apprimè utilem concinnavit. Accedunt

- Novatiani tractatus de Trinitate et cibis judaicis, cum notis, ut in editione Pamelii. Item huic postremae editioni à pluribus mendis quae in praecedentem irrepserant expurgatae accessit carmen de Iona et Ninive. Lutetiae Parisiorum, 1675. F^o. Въ кож. пер. (16,94). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2159. Q. Septimii Florentis Tertulliani opera. Recensuit I. S. Semler. T. I—VI voll. 3. Halae Magdeburgicae, 1770—1776. 8°. Въ кор. пер. (26, 206). Изъ библиотеки Архіепископа Меєодія.
2160. Q. S. F. Tertulliani quae supersunt omnia. Edidit F. Oehler. T. I—III voll. 3. Lipsiae, 1853—1854. 8°. Въ кор. пер. (22, 211).
2161. M. Minucii Felicis Octavius. Accedunt: Caecilii Cypriani de idolorum vanitate liber recensitus et illustratus a Ch. Cellario et F. Balduini dissertatio de Minucio Felice. Curiae et Plaviae, 1791. 8°. min. Въ кор. пер. (18, 79).
2162. Divi Caecilii **Cypriani** Carthaginiensis Episcopi, totius Africae Primatis ac gloriosissimi martyris opera jam denuò quàm accuratissimè recognita, collatione facta editionum P. Manutii et G. Morelli ad exemplaria aliquot manuscripta vetustissima, certoque ordine, habita temporum ratione, in tres tomos nunc primùm distincta. Adnotationes I. Pamelii toti opere sparsim interjectae; ab eodem recens adjecta divi Cypriani vita è scriptis ipsius collecta, et Scripturarum citatarum index locupletissimus desideratus hactenus. Editio altera prioribus castigatior. T. I—III in uno volumine. Parisiis, 1616. F^o. Въ пергам. пер. (3,391).
2163. S. Caecilii Cypriani Carthaginiensis Episcopi

ac tandem martyris et aliorum quorundam ad ipsum vel in simili causa scriptae Epistolae XXIII. Ordine Pameliano locatae, ex editione Goulartiana in sectiones divisae et cum s. Augustini ad Cypriani argumenta de baptismo haereticorum responsionibus suo loco subiectis, variis etiam Pamelii, Rigaltii aliorumque lectionibus et conjecturis, ut et Gratiani in Decreto, Lombardi in libris Sententiarum ac Thomae Aquinatis in Summa Theologiae, allegationibus in margine notatis et aliquot denique utilibus indicibus seorsum editae studio *L. F. Reinharti*. Altdorfi, 1681. 4°. Въ папкѣ (11, 79). Изъ библиотеки Архіепископа Меводія.

2164. S. Caeccilii Cypriani opera recognita et illustrata per *Ioannem Oxoniensem* Episcopum. Accedunt Annales Cyprianici sive tredecim annorum, quibus s. Cyprianus inter christianos versatus est brevis historia chronologice delineata per *Ioannem Cestriensem*. Breae, 1690. F°. Въ бѣд. кож. пер. (4, 86). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Ex libris Arsenii Archiepiscopi Rostoviensis. 1785 anno“. На оборотной сторонѣ того же листа собственною рукою этого Преосвященнаго Арсенія, съ утверженіемъ его же сургучною печатью, написано: „Его Высокопреподобію Ростовской Епархіи Борисоглѣбскаго монастыря Отцу Архимандриту, духовной консисторіи присудствующему и Ярославской семинаріи Ректору Иерониму, имящивнику 15 іюня 1793 года, при Божіемъ благословеніи, съ пастырскимъ усердіемъ моимъ дарствую сію книгу Арсеній Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій“. Впереди выходнаго листа вклеенъ въ переплетъ особый

листъ бумаги, на которомъ находится раскрашенное синею краскою медальонное изображеніе того же Арсенія съ тщательно исполненною надписью вокругъ изображенія: „родился 1736-го Генв. 27. Василій въ крещеніи. Въ монашествѣ жъ 1767-го нареченъ Арсеній. Епископомъ Архангельскимъ съ 1773-го Дек. 22. Тверскимъ съ 1775-го Апр. 1 дня“. Подъ портретомъ съ правой стороны изображены лежащими на столѣ книги, а съ лѣвой—развернутая хартія, на которой написано: „Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. Римл. гл. 14 ст. 8.“ На боковой сторонѣ верхней доски стола находятся написанными слова: „Virtute et prudentia“. А ниже—стихи:

„Въ краткихъ сихъ чертахъ изображенъ Арсеній“.

„Въ добрыхъ же душахъ онъ будетъ не въ забвеніи“.

„1783 года Марта 2 дня“.

2165. S. Caecillii Cypriani Ep. Carthaginensis et martyris opera, ad mss. codices recognita et illustrata studio ac labore *St. Baluzii Tutelensis*. Absolvit post Baluzium ac praefationem et vitam s. Cypriani adornavit unus ex monachis congregationis s. Mauri. Parisiis, 1726. F^o. Въ кож. пер. (1, 85). Другой экземпляръ того же изданія изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2166. S. Caecillii Cypriani De idolorum vanitate liber См. подъ № 2161 настоящаго каталога.

2167. S. Caecillii Cypriani Ep. Karthaginensis et martyris libri De catholicae Ecclesiae unitate, De lapsis et De habitu virginum. Ad codicum manuscriptorum vetustissimorum fidem recogno-

- vit et adnotatione critica instruxit *I. G. Krabinger*. Tubingae, 1853. 8°. Въ кор. пер. (17, 206).
2168. Beatissimi **Hippolyti** Episcopi et martyris oratio de consummatione mundi ac de Antichristo et secundo adventu Domini nostri Iesu Christi, *Ioanne Pico* interprete. Lutetiae Parisiorum, 1557. 16°. Въ кож. пер. (Н. 3014). По обѣимъ сторонамъ заглавной виньетки написано слѣдующее: „*Andreas Boltenus* mea ureo hamo piscatus est. Anno salutis recuperatae 1608“.
2169. Hippolyti Episcopi et martyris demonstratio de antichristo e Sacris Scripturis. *M. Gudius* ex duobus mss. codicibus nunc primum in lucem edidit. Lutetiae Parisiorum, 1660. 8°. Въ кож. пер. (Н. 1599).
2170. S. Hippolyti Episcopi et martyris opera, non antea collecta, et partem nunc primum e mss. in lucem edita graece et latine. Accedunt viro- rum doctorum notae et animadversiones, ac prae- ter aliorum commentarios in monumentum pas- chale s. martyris tabula triplici aenea expressum dissertationes virorum clarissimorum *F. Blanchini* et *I. Vignolii* atque ex *V. Valsechii* et *Ph. à Turre* scriptis excerpta s. Hippolytum spectan- tia. Subjuncta appendix scriptorum dubiorum, supposititiorumque, nec non quaecunque reperi- ri potuere ex lucubrationibus Hippolyti junioris Thebani. Curante *I. A. Fabricio*. Haec in vo- lumine primo. Ejusdem s. Hippolyti operum Vo- lumen II, inedita hactenus nonnulla illius com- plexum, graeca alia cum latina interpretatione: alia arabice, litteris descripta syriacis ex cate- na in Pentateuchum ms. bibliothecae Bodlejanae, cum versione *I. Garnierii*. Accedit spicilegium

Patrum, quorundam aliorum tertii a Christo nato saeculi atque in hoc L. Allatii diatriba de Methodiis ac Methodiorum scriptis et Cl. Salmasii commentarius inchoatus in Arnobium nunc primum editus. Denique appendicis loco Chalcedius in Timaeum Platonis philosophi emendatus et notis illustratus a I. A. Fabricio. In uno volumine. Hamburgi, 1716 — 1718. F^o. Въ кож. пер. (3, 104). Другой экземпляръ одного перваго тома въ пергам. пер. изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.

2171. S. Hippolyti Episcopi et martyris Refutationis omnium haeresium librorum decem quae supersunt. Recensuerunt, latine verterunt, notas adjecerunt L. Duncker et F. G. Schneidewin. Opus Schneidewino defuncto absolvit L. Duncker. Gottingae, 1859. 8°. Въ кор. пер. (16,200 и Н. 526). 2 экз.
2172. Canones s. Hippolyti arabice e codicibus romanis, cum versione latina, annotationibus et prolegomenis edidit B. de Haneberg. Monachii, 1870. 8°. Въ кор. пер. (Г. 988).
2173. S. Gregorii Episcopi Neocaesariensis, cognomento Thaumaturgi, opera omnia, quotquot in insignioribus, praecipuè romanis bibliothecis, reperiri potuerunt, una cum ejusdem Authoris vita, graecè et latine, interprete et scholiaste G. Vossio Borchlonio. Adjecta sunt miscellanea sanctorum aliquot Patrum graecorum et latinorum. Omnia nunc primum in lucem edita, eodem Vossio auctore et collectore. Moguntiae, 1604. 4°. Въ кож. пер. (35,91). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинари.

Четвертый окз.

2174. **Eusebii Romani** ad Theophilum Gallum epistola de cultu sanctorum ignotorum. Nova editio recognita, emendata et aucta. Parisiis, 1705. 8° min. Въ паукѣ (Г. 1790).
2175. SS. Patrum **Methodii Patavensis**, Amphiloehii Iconiensis et Andreae Cretensis opera omnia, quae reperiri potuerunt. Nunc primum magnam partem tenebris eruta, latine reddita ac recognita notisque illustrata opera et studio *F. Combesis*. Parisiis, 1644. F^o. Въ кож. пер. (4,90).
2176. S. Methodii opera et s. Methodius platonizans. Pars I. S. Methodii Episcopi et martyris opera omnia quae quidem integra supersunt ac deperditorum reliquiae. Nunc primum separatim edidit et fragmentis suppletis ac dispositis recognovit et annotavit *A. Iahnus*. Halis Saxonum, 1865. 8° majore. Въ кор. пер. (Г. 1869 и Н. 1649). 2 экз.
2177. **Arnobii** (Afri) Disputationum adversus gentes libri octo, nunc primum in lucem editi a *Frobenio*. Romae, 1542. 8° majore. Въ кор. пер. (9,79). 2 экземпляра: на выходномъ листѣ одного изъ нихъ находится слѣдующая надпись: „Christophori Madrunii Episcopi Primatisque Tridentini ac Brixinensis liberalitate s. Hieronymi Trinisani Patritii liber. MDCLIII“.
2178. **Arnobii Afri** Adversus gentes libri VIII. Cum recensione viri celeberrimi et integris omnium commentariis. Editio novissima atque omnium accuratissima. Lugduni Batavorum, 1651. 4°. Въ пергам. пер. (14,79). 2 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ библиотеки Архіепископа Меодія.

2179. Lucii Coelii sive Caecilii **Lactantii** Firmiani opera omnia quae exstant. I. G. Walchius recensuit et adnotationibus criticis inlustravit. Lipsiae, 1713. 8°. Въ кож. пер. (46,556).
2180. Lucii Coelii sive Caecilii Lactantii Firmiani opera omnia, quae exstant, ad editionem limatissimam I. L. *Bünemanni* curate adornata. T. I—II voll. 2. Halae, 1764—1765. 12°. Въ кож. и кор. пер. (2,79). Того же изданія перваго тома второй экземпляръ въ кор. пер. (3,79).
2181. Lucii Coelii sive Caecilii Lactantii Firmiani opera omnia, quae supersunt. I. G. *Walchius* recensuit et criticis commentariis cum aliorum, tum suis inlustravit. Petropoli, 1817. 8°. Въ кож. пер. (7,79). На оборотѣ начальнаго листа переплета книги находится слѣдующая надпись: „Его высокоблагородію, достопочтеннѣйшему штабъ-лекарю и кавалеру Ивану Михайловичу Господину Высоцкому, въ знакъ благодарной признательности къ благодѣтельному попеченію при леченіи моей немощи для пользованія дѣтей, Вашего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга и усерднѣйшій богомолецъ Протоіерей Иродіонъ. Іюня 30 дня 1827“.
2182. Lucius Cäcilius Firmianus Lactantius, Von dem Ende der Christenverfolger. Aus dem lateinischen mit kritischen und erklärenden Anmerkungen. Landshut, 1822. 8°. Въ бум. пер. (Н. 565).
2183. **Eusebii Caesariensis** Evangelicae demonstrationis libri X. *Donatus Veronensis* vertit. Cum indice locupletissimo. Coloniae, 1539. F°. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (12,92).
2184. Eusebii Pamphili Evangelicae praeparationis libri XV. Ex bibliotheca Regia. Lutetiae, 1544. F°. Въ кож. пер. (12, 94).

2185. Eusebii Pamphili Caesareae Palaestinae Episcopi, Praeparatio evangelica. *F. Vigerus* Rothomagensis ex mss. codd. et laudatis ab ipsomet Eusebio scriptoribus recensuit, latinè vertit, notis illustravit. Accesserunt indices necessarii. Parisiis, 1628. F^o. Въ пергам. пер. (3,94). По начальнымъ листамъ книга скрѣплена слѣдующею надписью: „Изъ Синодальной библиотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Синода“.
2186. Eusebii Pamphili Caesareae Palaestinae Episcopi, De demonstratione evangelica libri decem. Quibus accessere nondum hactenus editi nec visi Contra Marcellum Ancyrae Episcopum libri duo, De ecclesiastica theologia libri tres, omnia studio *R. M.* latine facta, notis illustrata et indicibus loco suo necessariis locupletata. Parisiis, 1628. F^o. Въ пергам. пер. (2, 94). Книга по начальнымъ листамъ скрѣплена тою же надписью, что и означенная подъ № предшествующимъ.
2187. Eusebii Pamphili Ecclesiasticae historiae libri X. Ejusdem de vita Imperatoris Constantini libri IV. Latine vertit *H. Valesius*. Moguntiae, 1672. F^o. Въ кож. пер. (10, 90).
2188. Eusebii Pamphili Caesareae Palaestinae Episcopi, Praeparatio evangelica, opera et studio *F. Vigeri* Rothomagensis. Editio nova juxta Parisinam 1628 adornata. Accesserunt indices necessarii. Coloniae, 1688. F^o. Въ кож. пер. (9, 94). Изъ библиотеки Архіепископа Меѳодія.
2189. Eusebii Pamphili Caesareae Palaestinae Episcopi. De demonstratione evangelica libri decem. Editio nova, juxta Parisinam anni 1628 adornata. Coloniae, 1688. F^o. Въ кож. пер. (8,94). Изъ библиотеки Архіепископа Меѳодія.

2190. Eusebius, Bischofs von Cäsarea. Kirchengeschichte. Zum ersten mal vollständig übersetzt mit Anmerkungen und dem Leben des Verfassers von A. Closs. Stuttgart, 1839. 8°. Въ кор. пер. 2 экземпляра (2, 359 и Н. 1109).
2191. Eusebii Pamphili, Praeparationis evangelicae libri XV. Multo emendatiores cum variis codic. Voss. lectionibus nunc primum divulgatis et selectis Vigeri suisque annotationibus edidit, indices adjecit F. A. Heinichen. T. I—II voll. 2. Lipsiae, 1842—1843. 8°. Въ бум. пер. (Н. 584).
2192. D' Eusèbe Pamphile, La préparation évangélique traduite du grec avec des notes critiques, historiques et philosophiques par m. Séguier de saint Brisson. T. I—II voll. 2. Paris, 1846. 8°. Въ кор. пер. (10, 207).
2193. Eusebii Pamphili Historiae ecclesiasticae libri X. Recognovit A. Schweigler. Accedit brevis annotatio critica. Tubingae, 1852. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2650 и Н. 933).
2194. Eusebii Pamphili Historiae ecclesiasticae libri X. Graecum textum, collatis qui in Germaniae et Italiae bibliothecis asservantur codicibus et adhibitis praestantissimis editionibus, recensuit atque emendavit, latinam H. Valesii versionem passim correctam subjunxit, apparatus criticum apposuit, fontes annotavit, prolegomena et indices adjecit Dr. H. Laemmer. Fasc. 1 vol. 1. Scaphusiae, 1859. 8°. Въ бум. пер. (29, 198).
2195. Eusebii Pamphili, Episcopi Caesariensis, Onomasticon urbium et locorum Sacrae Scripturae. Graece cum latina Hieronymi interpretatione ediderunt F. Larsow et G. Parthey. Accedit tabula geographica. Berolini, 1862. 8°. Два эк-

земляра: одинъ въ корешковомъ, а другой въ бум. пер. (Г. 696 и 3524).

2196. Eusebii Chronicorum libri duo edidit *A. Schoene*. Armeniam versionem latine factam e libris manuscriptis recensuit *H. Petermann*, graeca fragmenta collegit et recognovit, itidem Hieronymi versionem e libris manuscriptis recensuit *A. Schoene*, syriam epitomen latine factam e libro Londinensi recensuit *E. Roediger*, appendices chronographicas sex adjecit *A. Schoene*. T. I — II voll. 2. Berolini, 1866. 1875. 4°. Въ кор. пер. (Г. 840).
2197. Eusebii Pamphili scripta historica. T. I. Historiae ecclesiasticae libri X. T. II. Vita Constantini et Panegyricus atque Constantini ad sanctorum coetum oratio. Recensuit cum prolegomenis, apparatu et annotatione critica indicibusque denuo edidit *F. A. Heinichen*. T. III. Commentarii in Eusebii Pamphili Historiam ecclesiasticam, Vitam Constantini, Panegyricum atque in Constantini ad sanctorum coetum orationem et meletemata Eusebiana. Librum bipartitum composuit et multo emendatiorem atque auctiorem denuo edidit *F. A. Heinichen*. Voll. 3. Lipsiae, 1868—1870. 8°. Въ кор. и бум. пер. (Г. 2285).
2198. Aurelii Clementis **Prudentii** opera omnia in uno volumine (sine titulo). Halis, 1703. 8°. Въ перг. пер. (8,79).
2199. S. **Hilarii** Pictavorum Episcopi opera, ad mss. codices gallicos, romanos, belgicos nec non ad veteres editiones castigata, aliquot aucta opusculis, praeviis in locos difficiles disputationibus, praefationibus, admonitionibus, notis, nova s. Confessoris vitâ et copiosissimis Scripturarum, rerum, glossarum indicibus locupletata et illust-

- rata studio et labore monachorum ordinis s. Benedicti e congregatione s. Mauri. Parisiis, 1693. F^o. Въ кож. пер. (5, 94). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии.
- 2200 **Titi Bostreni** quae ex opere *Contra Manichaeos* edito in codice Hamburgensi servata sunt graece e recognitione *P. A. de Lagarde*. Accedunt Iulii Romani epistolae et Gregorij Thaumaturgi *κατὰ μέρος πίστις*. Berolini, 1859. 8°. Въ бум. пер. (1, 208).
2201. Divi **Athanasii Magni** Alexandrini Archiepiscopi, scriptoris gravissimi et sanctissimi Christi martyris omnia quae exstant opera. Nunc demum praeter caeteras editiones indefesso labore solertique studio et industria synceriori lectioni restituta: deinde variis annotationibus et innumeris Scripturae Sacrae locis margini adscriptis aucta et locupletata. Adjecta postremo aliquot ejusdem opuscula, aut nunquam antehac typis excussa, aut seorsum edita, jam in quantum tomum congesta. Cum duobus indicibus. Parisiis, 1572. F^o. Въ кож. пер. (9, 101).
2202. Athanasii dialogi quinque de sancta Trinitate graece, cum interpretatione latina *Th. Bezae*. Lipsiae, 1573. 12°. Въ кор. пер. (25, 91). На выходномъ листѣ находится слѣдующая надпись: „Евѳимία Архимандрита“.
2203. Beati Athanasii Archiepiscopi Alexandrini opera quae reperiuntur omnia, in duos tomos tributa. Graece nunc primum ex mss. codd. Basil. Cantabr. Palatt. et aliis in lucem data, cum interpretatione latina *Petri Nannii* Alcmariani et aliorum, ubi illa desiderabatur. Accesserunt: Fragmenta varia; Notae variarum lectionum; Index triplex. Voll. 2. Ex officina Commeliniana. 1600 —

1601. F^o. Въ кож. пер. (10,101). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2204. S. Patris nostri Athanasii Archiepiscopi Alexandriae opera quae reperiuntur omnia. Cum indicibus necessariis. T. I—II voll. 2. Parisiis, 1627. F^o. Два экземпляра: одинъ въ кожаномъ, а другой въ пергам. пер. (28,391). На начальной оберткѣ одного изъ нихъ находится слѣдующая надпись: „Справщика Іереа Никифора Симеонова“, и на таковой же оберткѣ другаго написано: „Монаха Евфимія купленная“.
2205. S. P. n. Athanasii Archiepiscopi Alexandriae opera quae reperiuntur omnia. Editio nova juxta Parisinam anni 1626 adornata, aliis hactenus vulgatis locupletior. Cum indicibus necessariis. T. I—II voll. 2. Coloniae, 1686. F^o. Въ кож. пер. (7,101). Того же изданія другой экземпляръ въ пергам. пер. (1,101). Изъ библиотеки Августина Архиепископа Московскаго.
2206. S. P. n. Athanasii Archiep. Alexandrini opera omnia quae exstant vel quae ejus nomine circumferuntur, ad mss. codd. gallicanos, vaticanos etc. nec non ad Commelinianas lectiones castigata, multis aucta: nova interpretatione, praefationibus, notis, variis lectionibus illustrata: novâ sancti Doctoris vitâ, onomastico et copiosissimis indicibus locupletata. Opera et studio monachorum ordinis s. Benedicti è congregatione s. Mauri. Tomi primi partes I et II et tomus secundus, voll. 3. Parisiis, 1698. F^o. Въ кож. пер. (6,101). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2207. Die Festbriefe des heiligen Athanasius Bischofs von Alexandria. Aus dem syrischen übersetzt und durch Anmerkungen erläutert von F.

- Larsow*. Nebst drei Karten. Leipzig, 1852. 8°. Два экземпляра: одинъ въ корешковомъ, а другой въ бум. пер. (Г. 1697 и Н. 850).
2208. Sancti Patris nostri **Basilii Magni** Caesareae Cappadociae Archiepiscopi operum tomus II, qui adversus haereticos et ascetica, sive de institutis monachorum scriptos libros una cum ejus epistolis continet. Nunc primùm graece et latine conjunctim editus et collatione codicum manuscriptorum, praecipuè bibliothecae Regiae, cum in graeco textu, tum in interpretatione correctus et ducentis quatuordecim epistolis auctus Vol. 1. Parisiis, 1518. F°. Въ кож. пер. (5,100).
2209. Basilii Magni et Gregorii Nazianzeni Theologorum Epistolae graece, nunquam antea editae. Opus planè sanctum et theologicum. Haganoae, 1528. 8° Въ кож. пер. (27,91).
2210. Divi Basilii Magni In hexaëmeron homiliae XI, In Psalmos homiliae XV, aliae homiliae variae XXIX, De Spiritu Sancto liber, Epistolae Basilii Magni et Gregorii Theologi. Basileae, 1532. F°. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (9,100). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи. Поля всей книги усѣяны множествомъ ученыхъ примѣчаній на латинскомъ языкѣ.
2211. Opera quaedam beati Basilii Caesariensis Episcopi: Tractatus ethicorum; Regula sive τὰ ἀσκητικά; De virginitate; Contra Eunomium; item Sermones et Epistolae nonnullae insertae in regula: quae omnia diligenter recognita nunc primum impressa sunt. Venetiis, 1535. F°. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (8,100). Книга по начальнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею надписью: „Василіа великаго книга на греческомъ изъ Синодальной библиотеки, а подписано по

- приказанію Святѣйшаго Синода Синодальнаго дому іеродіакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа“.
2212. Opera divi Basilii Magni Caesariae Cappadociae Episcopi omnia, sive recens versa, sive ad graecos archetypos ita collata per W. Musculum Dusanum, ut aliam omnino faciem sumpsisse videantur. T. I—II vol. 1. Basileae, 1540. F^o. Въ кож. пер. (4,100). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Ex libris Gabrielis Theodorowitz Buzynski“.
2213. Opera divi Basilii Magni Caesariae Cappadociae Episcopi omnia: jam recens per W. Musculum partim locis aliquot castigata, partim luculentis accessionibus aucta. T. I—III vol. 1. Basileae. 1565. F^o. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (23,391). На выходномъ листѣ внизу находится слѣдующая надпись: „Pro cella prioris predicatoris Polonorum s. Francisci et Bernardini Wilnae F. Cyrilianus praemissionem reliquit 1581. 1 Iuli“. Выше сего другая надпись: „Transiit in Bibliothecam Simeonis Kuchowsky Litwianowicz hieromonachi Colocensis ord. s. Bas. Mag. Moscoviae anno 1670. Aug. 26“. На начальномъ же оборточномъ листѣ написано: „Василія великаго Сильвестра Медвѣдева“.
2214. Divi Basilii Magni Archiepiscopi Caesareae Cappadociae. De moribus orationes XXIV. A Simeone Magistro ac sacri palatii quaestore ex ejus scriptis olim in unum congestae nunc primum in lucem editae. Stanislao Ilonio interprete. Francoforti, 1598. 8°. Въ пергам. пер. (37,91). На начальной оберткѣ книги находится такая надпись: „Василія великаго ꙗд слова, Іереа Никифора“.

2215. Appendix ad s. Basilii Magni opera graecolatina, quae conciones morales à Simeone Magistro excerptas et notas continet, quibus varia loca ejusdem auctoris emendantur. Parisiis, 1618. F^o. Въ кож. пер. (7,100). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинари.
2216. S. Patris nostri Basilii Magni Caesareae Cappadociae Archiepiscopi opera omnia. Nunc de novo graece et latine conjunctim edita et collatione codicum manuscriptorum, praecipuè bibliothecae Regis christianissimi, cum in graeco textu, tum in interpretatione correcta T. I — III vol. 1. Parisiis, 1638. F^o. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (38,391). На выходномъ листѣ надписано: „Ex libris L. T. S. H. Quid tibi non vis fieri, alio ne feceris“. На оборотѣ того же листа скорописью 17 вѣка написано: „Сія книга великаго Государя книгопечатнаго двора книгохранительной палаты казенная куплена впредь для переводу послѣ справщика Тимоея іеромонаха **сз** (т. е. 7206 года отъ сотворенія міра или 1698 года отъ .Р. Хр.) Іюня 6 дня. И отдана изъ Приказу книгопечатнаго дѣла въ книгохранительную палату книгохранителю монаху Аарону съ роспискою, а закрѣпилъ ее по листамъ дякъ Андрей Михайловъ“. Послѣднія три слова составляютъ скрѣпу и нѣсколькихъ начальныхъ листовъ книги.
2217. S. P. n. Basilii Magni, Caesareae Cappadociae Archiepiscopi opera omnia quae exstant vel quae ejus nomine circumferuntur ad mss. codices gallicos, vaticanos, florentinos et anglicos nec non ad antiquiores editiones castigata, multis aucta: nova interpretatione, criticis praefationibus, notis, variis lectionibus illustrata, no-

- va sancti Doctoris vita et copiosissimis indicibus locupletata operâ et studio *I. Garnier* et aliorum monachorum ordinis s. Benedicti è congregatione s. Mauri. T. I—III voll. 3. Parisiis, 1721—1730. F^o. Въ кож. пер. (3,100). Изъ двухъ экземпляровъ изданія одинъ изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинари.
2218. S. P. n. Basilii Magni, Caesareae Cappadociae Archiepiscopi opera omnia quae exstant vel quae ejus nomine circumferuntur ad mss. codices gallicanos, vaticanos, florentinos et anglicos nec non ad antiquiores editiones castigata, multis aucta: criticis praefationibus, nova s. Doctoris vita et copiosissimis indicibus locupletata. Editio postrema Veneta latina juxta novissimam interpretationem Parisiensem editam a *I. Garnier*, additis in fine notis selectis *F. Ducaei*, *F. Morelli*, *Garnerii* ejusdem et aliorum. T. I—III voll. 3. Venetiis, 1750 — 1751. F^o. Въ кор. пер. (6,100).
2219. Rede des heiligen Basilius des Grossen an christliche Iünglinge, über den rechten Gebrauch der heidnischen Schriftsteller, übersetzt und erläutert von *F. A. Nüsslin*. Beilage zu dem Mannheimer Lyceumprogramme von 1838. Mannheim, 1838. 8°. Въ бум. пер. (Б. 105).
2220. S. Patris nostri Basilii Caesareae Cappadociae Archiepiscopi opera omnia quae exstant vel quae ejus nomine circumferuntur, ad mss. codices gallicanos, florentinos et anglicos nec non antiquiores editiones castigata, multis aucta: nova interpretatione, criticis praefationibus, notis, variis lectionibus illustrata, nova sancti Doctoris vita et copiosissimis indicibus locupletata. Opera et studio *I. Garnier*. Editio Parisina altera, emen-

ЖУРНАЛЫ

СОВѢТА

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

1882 года.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонт. п., соб. д.

1882.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ректоръ Протоіерей *С. Смирновъ*.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Московской Духовной Академіи 27 января 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ профессора Академіи, кромѣ В. Кудрявцева, П. Горскаго и Е. Голубинскаго.

Слушали I. Сданный отъ Его Высокопреосвященства послѣдовавшій на его имя указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 14 декабря 1881 г. за № 4642: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 минувшаго ноября за № 546, журналъ Учебнаго Комитета, № 363, по представленію Вашего Преосвященства объ утвержденіи доцента Московской Духовной Академіи, по кафедрѣ библейской исторіи, магистра Андрея Смирнова въ званіи экстраординарнаго профессора. Приказали: Доцента Московской Духовной Академіи, магистра Андрея Смирнова, избраннаго единогласно въ званіе экстраординарнаго профессора, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи, на имѣющуюся нынѣ въ Академіи вакансію экстраординарнаго профессора, со дня избранія его академическимъ

Совѣтомъ въ это званіе, 7 сентября 1881 г.; о чемъ, для исполненія Вашему Преосвященству послать указъ“.

II. Заявленіе ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова о томъ, что указъ Святѣйшаго Синода объявленъ профессору Андрею Смирнову и копія съ указа сообщена, для зависящихъ распоряженій, Правленію Академіи.

О п р е д ѣ л и л и: Объ утвержденіи доцента Андрея Смирнова въ званіи экстраординарнаго профессора внести въ послужный его списокъ и считать его членомъ общихъ собраній Совѣта Академіи, на основаніи § 87 устава духовныхъ академій.

III. Донесеніе помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію профессора Николая Субботина: „Церковно-историческое отдѣленіе Академіи, выслушавъ отзывъ ординарнаго профессора Е. Голубинскаго о сочиненіи окончившаго въ 1877 году курсъ въ Московской Духовной Академіи кандидата Александра Синайскаго на тему: „Отношенія древне-русской церкви къ латинству“, представленномъ въ рукописи на соисканіе степени магистра богословія, выразило свое согласіе съ отзывомъ профессора Голубинскаго и признало, что означенное сочиненіе не можетъ быть допущено къ соисканію степени магистра богословія, какъ неудовлетворительное для этой степени ни по изслѣдованію, ни по изложенію предмета, о чемъ и имѣю честь представить Совѣту Академіи“.

IV. Отзывъ профессора Е. Голубинскаго о сочиненіи кандидата А. Синайскаго.

С п р а в к а: Александръ Синайскій окончилъ курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи въ 1877 году со степенью кандидата, безъ предоставленія ему права на полученіе степени магистра безъ устнаго испытанія, такъ какъ на испытаніяхъ, бывшихъ при окончаніи имъ четвертаго курса, онъ получилъ неудовлетворительную отмѣтку по одному изъ предметовъ его практическо-

спеціальныхъ занятій въ этомъ курсѣ, именно по исторіи русской церкви, потому означенное сочиненіе его принято было къ разсмотрѣнію съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ подвергся устному испытанію на степень магистра, о чемъ и было дано ему знать чрезъ канцелярію.

Опредѣлили: Увѣдомить кандидата Синайскаго чрезъ канцелярію, что его сочиненіе признано неудовлетворительнымъ для степени магистра богословія, а потому онъ освобождается и отъ устнаго магистерскаго испытанія.

V. Прошенія: кандидата Московской Духовной Академіи, состоящаго нынѣ помощникомъ инспектора Тульской духовной семинаріи, Сергѣя Боголюбскаго и студентовъ IV курса Михаила Брянцева и Ивана Григоревскаго о выдачѣ имъ кандидатскихъ ихъ сочиненій на трехмѣсячный срокъ.

Опредѣлили: Выдать просителямъ кандидатскія ихъ сочиненія на означенный въ прошеніяхъ срокъ.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: „8 февраля 1882 г. Читаль“.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, члены Совѣта, кромѣ профессоровъ В. Кудрявцева, П. Горскаго и Е. Голубинскаго.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи за 4 декабря 1881 года: „Первыя двѣ статьи утверждаются; прочія читаны“.—Въ первой статьѣ журнала изложено было постановленіе Совѣта о присужденіи премій студентамъ IV курса за кандидатскія сочиненія: въ 200

руб. изъ процентовъ съ капитала протоіерея Невоструева А. Мартынову и въ 165 р. изъ процентовъ съ капитала Митрополита Литовскаго Іосифа—В. Образцову; во второй статьѣ—постановленіе о присужденіи награды въ 33 руб. за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей изъ процентовъ съ капитала протоіерея Орлова студенту III курса Сергѣю Покровскому.

Опредѣлили: Утвержденныя Его Высочайшею Указомъ постановленія Совѣта сообщить къ исполненію Правленію Академіи.

II. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 11 декабря 1881 года № 6110, коимъ сообщаетъ Совѣту Академіи, для зависящихъ распоряженій о томъ, что по утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3 декабря 1881 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Константинъ *Соловьевъ* опредѣленъ на должность учителя по русскому и церковно-славянскому языкамъ въ Законоспасское духовное училище.

Справка: По распоряженію ректора Академіи документы кандидата К. Соловьева препровождены 23 декабря въ Правленіе Законоспасскаго духовнаго училища.

III. Отношеніе Правленія Законоспасскаго духовнаго училища отъ 27 декабря № 283, коимъ увѣдомляетъ о полученіи документовъ кандидата К. Соловьева.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за декабрь мѣсяцъ 1881 г., по коей значится, что отъ ноября мѣсяца къ декабрю оставалось наличными деньгами 16,060 руб. 52¹/₂ к., билетами 87,390 руб., итого 103,450 р. 52¹/₂ к.; въ теченіе декабря поступило на приходъ наличными деньгами 12,187 р. 80 к., билетами 3,700 р., итого 15,887 р. 80 к., — въ расходъ на-

личными деньгами 19,419 р. 34¹/₂ к., билетами 3,850 р., итого 23,269 р. 34¹/₂ к.; затѣмъ къ 1 сего декабря состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 8,828 р. 98 к., билетами 87,240 руб., итого 96,068 р. 98 к.; кромѣ того залогъ И. Губонина по подряду на разныя постройки въ академическихъ зданіяхъ и по устройству купола въ 20 билетахъ внутреннихъ съ выгрышами займовъ по номинальной цѣнѣ на 2,000 р. и наличными для уплаты подрядчику и архитектору по подряду на устройство купола 3,609 р. 60, к.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ до наступленія рождественскихъ каникулъ. Въ вѣдомости значится, что приватъ-доцентъ Р. Левитскій, по причинѣ тяжкой болѣзни, не читалъ лекцій въ теченіе всего учебнаго времени въ декабрѣ мѣсяцѣ. Ординарный профессоръ В. Кудрявцевъ прекратилъ чтеніе лекцій 5-го числа декабря и отправился по указу Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургъ для присутствованія въ качествѣ члена въ комитетѣ по пересмотру устава духовныхъ академій. Опустили лекціи по болѣзни: ординарный профессоръ Н. Субботинъ 6 лекцій, профессора: В. Потаповъ 4, Е. Амфитеатовъ, приватъ — доценты: І. Татарскій и И. Соколовъ по 2 лекціи. Лекторы французскаго и англійскаго языковъ опустили по одному дню занятій, или по пяти классовъ.

Опредѣлили: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

VI. Представленія Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетами о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе ноября и декабря 1881 года.

Опредѣлили: Отчеты представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VII. Донесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго-Платонова о томъ, что въ теченіе декабря 1881 года за студентами не замѣчено важныхъ проступковъ

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отношеніе непремѣннаго секретаря Императорской Академіи наукъ отъ 18 сего января № 39: «Въ Императорскую Академію наукъ, для соисканія наградъ Графа Уварова, поступило сочиненіе В. Жмакина, подъ заглавіемъ: „Митрополитъ Даніиль и его сочиненія.“ Коммиссія, назначенная Академіею для присужденія сказанныхъ наградъ, имѣя въ виду специальный предметъ этого сочиненія, относящагося до исторіи Русской церкви и до православной догматики, — поручила мнѣ обратиться въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ пригласить того изъ профессоровъ Академіи, который, по усмотрѣнію Совѣта, можетъ быть наиболѣе компетентнымъ судьей упомянутаго сочиненія, принять на себя разсмотрѣніе онаго, съ тѣмъ, чтобы рецензія этого сочиненія была доставлена въ Академію не позже 1 мая сего года. Вслѣдствіе сего, я имѣю честь препроводить при семъ въ Совѣтъ сочиненіе г. Жмакина, съ покорнѣйшею просьбою о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ».

О п р е д ѣ л и л и: 1. Поручить разсмотрѣніе сочиненія В. Жмакина ординарному профессору по кафедрѣ русской церковной исторіи Е. Голубинскому, съ тѣмъ, чтобы онъ своевременно представилъ рецензію о сочиненіи, для чего передать ему и самое сочиненіе. 2. Увѣдомить непремѣннаго секретаря о полученіи сочиненія и о постановленіи Совѣта относительно разсмотрѣнія онаго.

IX. Отношеніе Управленія Императорской публичной бібліотеки отъ 30 декабря 1881 г. № 922, на имя ректора Академіи, при коемъ, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, послѣдовавшаго въ 16

день декабря, препровождены были принадлежащія Императорской публичной библіотекѣ двѣ пергаментныя рукописи, содержащія въ себѣ церковный уставъ: Фп. 1 № 52 (на 152 листахъ) и Фп. I № 226 (на 265 листахъ), срокомъ на одинъ мѣсяць для ученыхъ занятій профессора Академіи И. Мансветова.

Справка: Полученными при этомъ отношеніи означенными рукописями пользовался профессоръ И. Мансветовъ до 15 января и затѣмъ онѣ возвращены въ Управление Императорской публичной библіотеки.

X. Отношеніе тогоже Управленія отъ 20 сего января за № 71, коимъ увѣдомляетъ о полученіи вышеозначенныхъ рукописей.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 11 декабря 1881 г. № 2897, коимъ увѣдомляетъ объ обратномъ полученіи въ цѣлости и сохранности трехъ рукописей Московской Синодальной библіотеки за №№ 963, 964 и 965, составляющихъ одинъ сборникъ подъ заглавіемъ «О древностяхъ Россійскаго Государства».

XII. Отношеніе его же отъ 15 декабря за № 3025, при коемъ препровождены въ Совѣтъ на трехмѣсячный срокъ три славянскія рукописи Синодальной библіотеки подъ №№ 130, 286, 396 и четыре греческія рукописи тойже библіотеки подъ №№ 2, 269, 301 и 378.

Справка: Полученныя при этомъ отношеніи рукописи сданы въ академическую библіотеку для занятія ими тѣхъ лицъ, по просьбѣ коихъ были выписаны, и о полученіи рукописей сообщено г. прокурору Московской Синодальной Конторы отъ 30 декабря.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Прошеніе доцента Академіи Н. Каптерева о выпискѣ изъ Синодальной библіотеки въ С.-Петербургѣ

срокомъ на три мѣсяца, необходимой для его занятій рукописи этой библіотеки подъ заглавіемъ: «Икона или изображеніе великія соборныя церкви всероссійскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарша престола приключшихся дѣль въ разныя времена и лѣта. Писана при Святѣйшихъ Патріарсѣхъ кирь Іоакимѣ и кирь Адрианѣ Московскихъ и всѣхъ сѣверныхъ странъ до лѣта... совершился же мірозданія 7208, рождества же по плоти Бога Слова 1700, мѣсяца марта».

Опредѣлили: Войти въ сношеніе съ Канцеляріею Святѣйшаго Синода о высылкѣ въ Совѣтъ Академіи рукописи С.-Петербургской Синодальной библіотеки, означенной въ прошеніи доцента Н. Калтерева, на трехмѣсячный срокъ.

XIV. Прошеніе студента IV курса церковно-историческаго отдѣленія Ивана Студитскаго о выпискѣ для него изъ Московской Синодальной библіотеки греческихъ рукописей подъ слѣдующими заглавіями: 1) Никифора монаха, византійскаго писателя XIII в. «*Λόγος περὶ φύλακῆς καρδίας καὶ ὑψέως*» въ двухъ спискахъ XVI вѣка № № 259 и 335, по алф. указ. греч. рукоп. М. С. Б—ки арх. Саввы, изд. 3, 1858 г. (а по каталогу греч. рук. проф. Маттеи, т. 1, изд. 1805 г. № № CCXLVI и CCCXXII); 2) Георгія Аврополита, великаго Логовѣта (XIII в.) «*Λόγος Ἀπερὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ ἀγίου Πνεύματος πρὸς Λατίνοῦς*», № 368 (по указ. греч. рук. арх. Саввы) и —CCCLV (по катал. проф. Маттеи), рукоп. XV вѣка.

Опредѣлили: Отнестись къ прокурору Московской Святѣйшаго Синода Конторы о высылкѣ означенныхъ въ прошеніи рукописей срокомъ на три мѣсяца.

XV. Два отношенія ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, при которыхъ присланы для здѣшней академической библіотеки: диссертация Г. Морозова на степень магистра русской словесности подъ

заглавіемъ „*Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель. Очеркъ изъ исторіи русской литературы въ эпоху преобразованія.*“ Казань, 1880 г. и 24-я книжка протоколовъ засѣданій Совѣта Университета за вторую половину 1880—81 академическаго года.

XVI. Отношеніе Ректора Императорскаго Московскаго Университета съ экземпляромъ рѣчи и отчета, произнесенныхъ на торжественномъ собраніи сего Университета 12-го января 1882 г.

XVII. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи съ экземпляромъ брошюры „*Годичный актъ въ Казанской Духовной Академіи 8-го ноября 1881 года.*“

XVIII. Отношеніе директора Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи съ экземпляромъ нынѣ дѣйствующихъ въ этомъ Институтѣ правилъ для студентовъ онаго.

XIX. Отношеніе директора политехническаго училища въ Ригѣ съ экземпляромъ „*Disciplinarschriften für die studirenden der polytechnischen Schule zu Riga.*“

XX. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что означенныя въ п. XV—XIX изданія сданы въ академическую библіотеку, а также и слѣдующія изданія, присланныя безъ отношеній: 1) Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета, томъ XXXII. Одесса. 1882. 2) Извѣстія Историко-филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Томъ VI, годъ пятый. Кіевъ. 1881. 3) Ученныя записки Императорскаго Московскаго Университета за 1881-й годъ. 4) Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX вѣка. Выпускъ 1-й. Отъ Шлейермахера до Штрауса. Соч. А. И. Гренкова. Казань. 1832. 5) Изданія Православнаго миссіонерскаго общества въ Казани: Требникъ и Послѣдованіе за усопшихъ на татарскомъ языкѣ.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію и благодарить кого слѣдуетъ.

XXI. Представленіе бібліотекаря Академіи И. Корсунскаго о нижеслѣдующихъ пожертвованіяхъ въ бібліотеку и церковно-археологическій Музей, принятыхъ имъ за послѣднее время: а) отъ бывшаго воспитанника Академіи, нынѣ Московскаго священника, магистра К. И. Богоявленскаго: Henry and Scott, Commentary upon the holy Bible (Romans to Revelation). London, 1835. 8°. Въ кожн. пер.; б) отъ студента 3 курса Сергѣя Недумова: аа) Curtii. De rebus Alexandri Magni. Изданіе не имѣетъ начальныхъ листовъ, но старое, впрочемъ вышедшее изъ печати не ранѣе 1693 года; въ кож. пер. въ 16°; бб) J. Milleri, Progymnasmatum in triplici genere chriarum. Litomericii, 1706. 12°. Въ пергам. пер.; вв) M. F. Ch. Baumeisteri, Elementa philosophiae recentioris. Editio 5. Mosquae, 1802. 8°. Въ кор. пер.; гг) Th. Procorowicz—Jr. Falkowski, Theologiae dogmatico-polemicae compendium. Editio 2. Mosquae, 1810. 8°. Въ кор. пер.; в) отъ студента 2 курса Николая Липеровскаго: аа) Novum Testamentum Sinaiticum, ed. C. Tischendorf. Lipsiae, 1863. 4°. Въ кор. пер.; бб) Полное собраніе русскихъ лѣтописей томы 2-й и 3-й. Спб. 1841 и 1843 4°. Въ кор. пер.; г) отъ студента 3 курса Сергѣя Соколова (Тверскаго), — для церковно-археологическаго музея, — шестнадцать мѣдныхъ мелкихъ монетъ удѣльнаго періода, чеканки Тверскаго княжества.

Опредѣлилп: Благодарить жертвователей.

XXII. Записки профессоровъ П. Горскаго, Алек. Смирнова, доцентовъ Г. Воскресенскаго и В. Соколова со списками книгъ, которыя они просятъ приобрести для академической бібліотеки.

XXIII. Представленіе бібліотекаря о томъ: не благоудно-ли будетъ Совѣту приобрести для бібліотеки отъ студента III курса И. Недумова за 3 руб. книгу, не имѣющую выходнаго листа, но имѣющую предметомъ

своего содержания Діалектику, напечатанную на латинскомъ языкѣ въ послѣдней четверти 16-го столѣтія въ Герборнѣ.

Опредѣлили: Означенныя въ спискахъ наставниковъ Академіи и представленіи бібліотекаря книги пріобрѣсти для академической бібліотеки, если не окажется ихъ въ бібліотекѣ по справкѣ съ наличностію оной, о чемъ и дать знать къ исполненію бібліотекарю Академіи съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ за книги онъ представилъ въ свое время Правленію Академіи.

XXIV. Отношеніе Правленія Владимірской духовной семинаріи отъ 9 декабря 1881 г. № 912: „Въ январѣ настоящаго года Владимірскій епархіальный Преосвященный ходатайствовалъ предъ Департаментомъ Герольдіи объ утвержденіи въ чинѣ по должности преподавателя Владимірской духовной семинаріи, кандидата богословія, Павла Бѣлоярова (окончившаго курсъ въ Московской Духовной Академіи). Нынѣ Департаментъ Герольдіи сообщилъ, что преподаватель Бѣлояровъ оставленъ безъ производства въ чинъ „по необьясненію въ аттестатѣ его, выданномъ изъ Московской Духовной Академіи, котораго именно числа 1867 г. утвержденъ онъ Конференціею въ степени кандидата.“ Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду повторить ходатайство о производствѣ въ чинъ г. Бѣлоярова, Правленіе семинаріи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи въ препровождаемомъ при семъ аттестатѣ г. Бѣлоярова сдѣлать требуемое Департаментомъ Герольдіи дополненіе, а за симъ возвратить оный въ Правленіе, или же—изготовить и выслать въ Правленіе по изъясненному предмету удостовѣреніе.“

Справка: По справкѣ съ дѣлами сдѣлана на аттестатѣ кандидата Павла Бѣлоярова надпись, что онъ удостоенъ Конференціею Московской Духовной Академіи ученой степени кандидата 10-го января 1867 года

и за гѣмъ аттестатъ возвращень въ Правленіе Владимірской духовной семинаріи при отношеніи ректора Академіи отъ 22 декабря за № 524.

XXV. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій Тверской о полученіи магистерскаго диплома Н. Розанова и Томской о полученіи документовъ А. Голубева.

XXVI. Докторскія свидѣтельства и донесенія священноцерковнослужителей о болѣзни студентовъ Академіи: IV курса—И. Арбекова, М. Веселовскаго, К. Голубева, И. Григоревскаго, А. Діевскаго, И. Звѣрева, М. Знаменскаго, Н. Кедрова, К. Маркова, С. Маркова, В. Преображенскаго; III к. Г. Алферова, С. Булгакова, С. Соколова, В. Флерица; II к. С. Богородскаго, А. Богоявленскаго, А. Игнатова, С. Колосова, М. Ласточкина, В. Недумова, Д. Неклепаева, Е. Розанова, А. Скворцова, Н. Соколова, А. Тобольскаго, Д. Троицкаго, В. Троицкаго, И. Ѳедорова; I к. И. Богословскаго, К. Красовскаго, А. Лебедева, В. Магнитскаго, А. Орлова, С. Остроумова, Н. Рудинскаго, Н. Серебренникова, В. Соколова, С. Сперанскаго, Н. Птицына.

XXVII. Донесеніе инспектора Академіи П. Горскаго-Платонова о томъ, что студенты И. Звѣревъ, К. Марковъ, С. Марковъ, С. Колосовъ, М. Ласточкинъ, Д. Неклепаевъ, Н. Соколовъ, И. Ѳедоровъ, И. Богословскій, К. Красовскій, А. Лебедевъ, В. Магнитскій, С. Сперанскій, Н. Птицынъ, по выздоровленіи, явились въ Академію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, поручивъ инспектору Академіи донести Совѣту, когда явятся въ Академію остальные изъ больныхъ студентовъ.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: „8 февр. 1882 г. Читаль.“

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Академіи 24 февраля 1882
года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ В. Кудрявцева, А. Лебедева и В. Потапова.

Слушали: I. Сданный отъ Его Высокопреосвященства послѣдовавшій на его имя указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 сего февраля за № 528: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 14 минувшаго января за № 14, журналъ Учебнаго Комитета № 9 съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Московской Духовной Академіи Виктора Кудрявцева - Платонова и Николая Субботина въ должности помощниковъ ректора Академіи—перваго по богословскому отдѣленію, втораго по церковно-историческому отдѣленію. Приказали: Принимая во вниманіе, что четырехлѣтній срокъ службы въ должности помощниковъ ректора Академіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Московской Академіи Виктора Кудрявцева-Платонова по богословскому отдѣленію и Николаю Субботина по церковно-историческому отдѣленію истекъ 21 октября 1881 года, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Московской Духовной Академіи Кудрявцева - Платонова и Субботина утвердить въ должности помощниковъ ректора, перваго по богословскому, втораго по церковно - историческому отдѣленію съ 21

октября 1881 года по срокъ ихъ 30-ти лѣтней службы при Академіи, т. е. до 21 октября 1882 года, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ избранія ихъ къ продолженію службы на слѣдующее пятилѣтіе, возобновлено было, установленнымъ порядкомъ, избраніе на должности помощниковъ ректора по названнымъ отдѣленіямъ Академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству дать знать указомъ.“

Опредѣлили: 1. Объ утвержденіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ В. Кудрявцева - Платонова и Н. Субботина въ должности помощниковъ ректора по срокъ ихъ 30-лѣтней службы при Академіи, т. е. до 21 октября 1882 года, внести въ послужные ихъ списки и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 2. Постановленіе Святѣйшаго Синода о возобновленіи избранія означенныхъ профессоровъ на должность помощниковъ ректора, въ случаѣ избранія ихъ къ продолженію профессорской службы при Академіи на слѣдующее пятилѣтіе, по истеченіи 30-лѣтія оной, принять къ исполненію въ свое время.

II. Донесеніе ректора Академіи, Протоіерея С. Смирнова: „Церковно-практическое отдѣленіе Академіи, выслушавъ отзывъ доцента Н. Заозерскаго о сочиненіи кандидата Ивана Перова, представленномъ въ рукописи на соисканіе степени магистра богословія на тему: „Епархіальныя учрежденія Русской церкви въ XVI и XVII вѣкахъ (Историко - каноническій очеркъ)“ выразило свое согласіе съ отзывомъ доцента Н. Заозерскаго и признало, что означенное сочиненіе, по напечатаніи онаго, можетъ быть допущено до публичнаго защищенія на искомую степень, о чемъ и имѣю честь донести Совѣту Академіи съ приложеніемъ самаго отзыва.“

III. Отзывъ доцента Н. Заозерскаго о сочиненіи кандидата Ивана Перова.

Справка: По § 32 Положенія объ испытаніяхъ на

ученныя степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано; но въ Совѣтъ Академіи, для разсмотрѣнія, оно можетъ быть представлено и до напечатанія въ рукописи чистой и четкой.“ По § 180 устава духовныхъ академій „Академіи имѣють свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.“

О п р е д ѣ л и л и: Диссертацию кандидата И. Перова одобрить къ печатанію съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Совѣтъ Академіи требуемое цензурнымъ уставомъ и положеніемъ объ испытаніяхъ на ученныя степени въ духовныхъ академіяхъ количество экземпляровъ для дальнѣйшихъ распоряженій.

IV. Прошеніе студента IV курса Ивана Виноградова о выдачѣ ему кандидатскаго его сочиненія на тему: „Исторія французской католической пропаганды въ XVII вѣкѣ“—срокомъ на три мѣсяца.

О п р е д ѣ л и л и: Выдать просителю кандидатское его сочиненіе на означенный въ прошеніи срокъ.

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ написано: „6 марта 1882 г. Смотр.“.

Ж У Р Н А Л Ъ.

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ В. Кудрявцева и В. Потапова.

С л у ш а л и: I. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за январь мѣсяць, по коей значитя, что отъ декабря мѣсяца 1881 года къ 1 января 1882 года оставалось наличными деньгами 8,828 р. 98 к., билетами

87,240 р., итого 96,068 р. 98 к.; въ теченіе января поступило на приходъ наличными деньгами 53,186 р. 88 к., билетами 300 р., итого 53,486 р. 88 к.,—въ расходъ наличными деньгами 9,986 р. 70½ к.; затѣмъ ко 2-му числу сего февраля мѣсяца состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 52,029 р. 15½ к., билетами 87,540 р., итого 139,569 р. 15½ к.; кромѣ того залогъ И. Губонина по двумъ подрядамъ на разныя постройки въ академическихъ зданіяхъ, заключающійся въ двадцати 5% билетахъ 1 и 2-го внутреннихъ съ выгрышами займовъ по номинальной цѣнѣ на 2,000 р. и наличными для уплаты подрядчику и архитектору по одному изъ подрядовъ 3,609 р. 60 к.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

II. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ январѣ мѣсяцѣ сего года. Въ этой вѣдомости значится, что не было лекцій по философіи, такъ какъ профессоръ оной В. Кудрявцевъ находится въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ качествѣ члена въ комитетѣ по пересмотру устава духовныхъ академій. Приватъ-доцентъ Р. Левитскій не читалъ лекцій въ теченіе всего учебнаго времени въ январѣ мѣсяцѣ по причинѣ болѣзни, по выздоровленіи же явился въ Академію 29 января. Также по причинѣ болѣзни опустили лекціи слѣдующіе наставники: доцентъ В. Соколовъ и приватъ-доцентъ М. Муретовъ по 4 лекціи; профессора Е. Амфитеатовъ, Е. Голубинскій, П. Горскій, П. Цвѣтковъ, доценты Н. Каптеревъ, Гр. Воскресенскій, Н. Заозерскій, приватъ-доценты І. Татарскій и В. Кипарисовъ по 2 лекціи, И. Корсунскій—одну лекцію. Лекторъ французскаго языка опустилъ 3 дня, или 15 классовъ, лекторъ англійскаго языка—день занятій, или 5 классовъ.

О п р е д ѣ л и л и: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

III. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе января мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

IV. Донесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго Платонова о томъ, что въ теченіе января сего 1882 года за студентами важныхъ проступковъ не замѣчено.

V. Донесеніе его же о томъ, что студенты, оставшіеся на первую седмицу великаго поста въ Академіи, были исповѣданы и приобщены Святыхъ Таинъ, а студенты, уволенные въ отпускъ на сырную и первую седмицы, представили, по возвращеніи изъ отпуска, свидѣтельства объ исполненіи ими долга говѣнія. При семъ донесеніи приложены: а) списки студентовъ съ отмѣтками духовниковъ іеромонаховъ Авраамія и Иліодора о студентахъ, бывшихъ на исповѣди; б) свидѣтельства, представленныя возвратившимися изъ отпуска студентами.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и приложить къ дѣламъ.

VI. Отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 9 сего февраля за № 338, коимъ увѣдомляетъ объ обратномъ полученіи въ цѣлости и исправности пяти славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки подъ №№ 4, 5, 529 и 543.

VII. Отношеніе его же отъ 9 того же февраля за № 337, при коемъ присланы въ Совѣтъ Академіи на трехмѣсячный срокъ три греческія рукописи Синодальной бібліотеки подъ №№ по указателю Преосвященнаго Саввы 259, 335 и 368, а по каталогу профессора Маттеи CCXLVI, CCCXXII и CCCLV.

Справка: Ректоръ Академіи увѣдомилъ прокурора

Московской Синодальной Конторы о получении присланных при означенномъ отношеніи рукописей, а самыя рукописи сланы въ академическую бібліотеку для занятія ими студента IV курса И. Студитскаго.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отношеніе ректора Императорскаго Харьковскаго Университета, при которомъ присланъ экземпляръ дѣйствующихъ правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей сего Университета.

IX. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что присланныя при означенномъ отношеніи правила сданы въ академическую бібліотеку, а также и полученные безъ препроводительной бумаги Извѣстія Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи; годъ четвертый; выпускъ третій, Москва 1881.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и выразить, кому слѣдуетъ, благодарность за сообщеніе означенныхъ изданій.

X. Отношеніе Вологодской духовной Консисторіи отъ 30 января сего года за № 560, при которомъ препровождены, для помѣщенія въ здѣшнюю академическую бібліотеку, девять рукописныхъ книжицъ и двѣ картины, отобранныя Кадниковскимъ исправникомъ у раскольницы Иродіады Семеновой, именно: 1) Стихи молебніи на нотахъ въ $\frac{1}{8}$ долю листа. 2) Семь книжицъ разнаго духовнаго содержанія. 3) Присяга хотящимъ взыти на степенъ священства. 4) Двѣ картины, изъ коихъ одна изображаетъ семь смертныхъ грѣховъ, а другая—знаменіе, бывшее въ 1736 году надъ градомъ Шлонскимъ.—Рукописи и картины сданы въ бібліотеку.

Опредѣлили: Увѣдомить Вологодскую духовную Консисторію о полученіи присланныхъ рукописей и картинъ.

XI. Донесеніе бібліотекаря Академіи И. Корсуцскаго

о нижеслѣдующихъ пожертвованіяхъ, принятыхъ имъ въ академическую бібліотеку въ теченіе февраля мѣсяца: а) отъ А. Зиновьева переведенныя имъ поэмы Дж. Мильтона: Потерянный и возвращенный рай. Москва, 1861; б) отъ графини М. В. Орловой-Давыдовой изданное ею Житіе св. Павлы. Москва 1879 (черезъ посредство П. С. Владимірскаго); в) отъ студента I курса Алексѣя Орлова рукописный свитокъ (длиною аршина $3\frac{3}{4}$), заключающій въ себѣ азбуку (пропись) съ образчиками письма скорописнаго. Рукопись временъ Алексѣя Михайловича; г) отъ студента I курса Стефана Остроумова: аа) Камень вѣры, ч. 3; бб) Иисусъ на крестѣ. Москва, 1796; гг) Instructions chrétiennes ou l'ame élevée a Dieu. Amiens, 1785; дд) Amesii, De conscientia et ejus jure. t. 2. Petropoli, 1780; ее) Münter, Bekehrungsgeschichte des I. F. Stuensee. Kopenhagen, 1772; жж) Baumeisteri, Institutiones metaphysicae. Wittenberge, 1772; зз) Волтеріанцы или исторія о яковинцахъ. Части 2, 4, 5, 7—9, 11. Москва, 1806—1808; нн) Methodii, Archiep. Twerensis. Liber historiens. Mosquae 1805; ii) Rollin, Histoire amienne, t. 13; кк) Роллена, способъ учить и обучаться словеснымъ наукамъ, ч. 7—8. Спб. 1789; лл) Terentius christianus (s. a. et tit.). Въ пергам. пер.; мм) М. Хераскова, творенія ч. 3, изд. 3-е.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію и благодарить жертвователей.

XII. Представленіе доцента А. Бѣльева и приватъ-доцента В. Велтистова: «Честъ имѣемъ представить Совѣту о послѣдствіяхъ ревизіи академической бібліотеки, которая была произведена нами въ исполненіе опредѣленій Совѣта отъ 9 іюня и 4 декабря 1881 года. Согласно § 54 инструкціи бібліотекарю Академіи, цѣлю нашей ревизіи было «освидѣтельствованіе цѣлости бібліотеки и дознаніе того, въ точности ли были ис-

полняемы правила сей инструкціи». Имѣя въ виду эту цѣль, мы, по окончаніи ревизіи, нашли слѣдующее:

1) Всѣ книги и рукописи, какъ издавна принадлежавшія библиотекѣ, такъ и вновь поступившія оказались въ наличности и въ надлежащемъ видѣ; а тѣ изъ нихъ, которыя взяты были на руки, внесены въ записныя и справочныя библиотечныя книги.

2) Исполненіе библиотекаремъ и его помощникомъ данной имъ инструкціи было вполне добросовѣстное во всѣхъ отношеніяхъ, то есть, въ отношеніи а) къ каталогизаціи, б) храненію книгъ и рукописей и в) управленію библиотекою. И именно: а) въ отношеніи къ каталогизаціи, кромѣ обычныхъ занятій по внесенію въ каталоги: историческій, топографическій и алфавитный вновь поступающихъ книгъ и рукописей, библиотекаремъ продолжаемо было составленіе и печаніе систематическаго каталога, котораго первый выпускъ, обнимающій весь отдѣлъ по Священному писанію (№№ 1—1997), уже вышелъ отдѣльнымъ оттискомъ изъ печати, составивъ собою довольно значительную по объему (304 стр.) книгу. Ревизія застала сгруппированнымъ въ систему и слѣдующій отдѣлъ (Патрологія), начало котораго уже напечатано въ 1-й книжѣ Твореній св. отцевъ за настоящій 1882 годъ. Независимо отъ сего библиотекарь заноситъ въ особый каталогъ всѣ поступления во вновь учрежденный при библиотекѣ церковно-археологическій музей. Съ другой стороны помощникъ библиотекаря докончилъ описаніе библиотеки А. Θ. Беклемишева и періодическихъ изданій свѣтскаго содержанія.

б) Въ отношеніи къ храненію книгъ и рукописей библиотекарь и его помощникъ употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для предотвращенія порчи книгъ и рукописей, для соблюденія ихъ въ чистотѣ и опрят-

ности и пр., чему значительно способствует постепенное осушение внутренности здания библиотеки.

в) Въ отношеніи къ управленію библиотекою исполненіе своихъ обязанностей завѣдующими ею также выполняѣт добросовѣстно. Многочисленныя требованія на книги и рукописи со стороны гг. профессоровъ и студентовъ, не смотря на увеличеніе числа послѣднихъ, а отсюда и на увеличеніе числа самыхъ требованій, выполняются съ необыкновенною скоростію и точностію, записи при выдачѣ и сдачѣ книгъ и рукописей ведутся съ большою тщательностію и лица, завѣдующія библиотекою, являются въ послѣднюю для занятій съ величайшею аккуратностію, такъ что и съ этой стороны не бываетъ задержки въ удовлетвореніи требованій гг. профессоровъ и студентовъ Академіи. Однимъ словомъ дѣятельность бібліотекаря и помощника его по занятіямъ въ бібліотекѣ во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ особеннаго одобренія».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Записки доцента Г. Воскресенскаго, приватъ-доцентовъ І. Татарскаго и И. Соколова со списками книгъ, которыя они просятъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

XIV. Представленіе бібліотекаря Академіи И. Корсунскаго о разрѣшеніи приобрѣсти для бібліотеки продолженія восьми изданій, нѣкоторыя части коихъ имѣются въ академической бібліотекѣ.

Опредѣлили: Означенныя въ спискахъ наставниковъ книги, если не окажется ихъ въ бібліотекѣ, по справкѣ съ наличностію оной, а также продолженія изданій, поименованныхъ въ представленіи бібліотекаря Академіи, приобрѣсти для академической бібліотеки, о чемъ и дать знаніе къ исполненію бібліотекарю съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ, въ свое время, Правленію Академіи.

XV. Докторскія свідѣтельства о болѣзни студентовъ Сергѣя Пономарева, Михаила Левитскаго, Александра Тобольскаго, Петра Козловскаго и Павла Громова, по которой они не могли явиться въ Академію изъ отпуска къ сроку.

XVI. Заявленіе инспектора Академіи П. Горскаго-Платонова о томъ, что Павелъ Громовъ, по выздоровленіи, явился въ Академію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, предоставивъ инспектору Академіи донести Совѣту, когда явятся въ Академію остальные, заболѣвшіе во время отпуска студенты.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «6 марта 1882 г. Смотр».

Ж У Р Н А Л Ъ.

общаго собранія Совѣта Академіи 19 марта 1882
года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, всѣ профессора Академіи, кромѣ В. Кудрявцева, Е. Голубинскаго и В. Ключевского.

Слушали: I. Прошеніе кандидата И. Корсунскаго, при которомъ онъ представляетъ 50 экземпляровъ напечатанной имъ съ одобренія Совѣта магистерской диссертациі на тему: «Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи толкованія Ветхаго Завѣта въ періодъ новозавѣтный» и просить дать дѣлу надлежащее движеніе.

Справка: По заключенію богословскаго отдѣленія Академіи, основанномъ на отзывѣ бывшаго доцента здѣшней Академіи по кафедрѣ св. писанія Ветхаго Завѣта, священника Николая Елеонскаго, состоящаго ны-

нѣ профессоромъ богословія въ Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи въ Москвѣ, разсматривавшаго въ рукописи сочиненіе кандидата И. Корсунскаго, сочиненіе это признано было заслуживающимъ того, чтобы по напечатаніи быть допущеннымъ до публичной защиты на степень магистра богословія.

Опредѣлили: 1. Допустить кандидата И. Корсунскаго къ публичному защищенію диссертациі на степень магистра богословія. 2. Предоставить ректору Академіи, по соглашенію съ магистрантомъ, назначить день для диспута и объявить о томъ благовременно во всеобщее свѣдѣніе. 3. Поручить богословскому отдѣленію назначить не менѣе двухъ официальныхъ оппонентовъ для диспута. 4. На приведеніе въ исполненіе сего опредѣленія испросить архипастырское соизволеніе Его Высочайшаго Священства, при чемъ представить экземпляръ диссертациі кандидата Корсунскаго.

II. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова: «Указомъ Святейшаго Синода отъ 23 іюня 1878 года за № 1954, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи Павелъ Горскій-Платоновъ утвержденъ былъ въ должности инспектора Академіи на четыре года — до 28 апрѣля сего 1882 года. Срокъ этотъ близится къ окончанію и потому не угодно ли будетъ Совѣту Академіи сдѣлать распоряженіе о замѣщеніи инспекторской должности установленнымъ порядкомъ».

Опредѣлили: Предложить (и предложено) профессорамъ Академіи заявить о своемъ желаніи или нежеланіи подвергнуться баллотированію на должность инспектора Академіи.

III. Словесныя заявленія профессоровъ Академіи, по коимъ оказалось, что желаетъ баллотироваться на должность инспектора Академіи занимающій нынѣ эту должность экстраординарный профессоръ П. Горскій-Плато-

новъ, а всѣ прочіе отказываются отъ баллотированія на инспекторскую должность.

Опредѣлили: Подвергнуть профессора Павла Горскаго-Платонова баллотированію на должность инспектора Академіи въ слѣдующемъ общемъ собраніи Совѣта.

На семъ журналѣ послѣдовала таковая резолюція Его Высокопреосвященства: „27 марта 1882 г. Первая статья утверждается, вторая читана“.

Ж У Р Н А Л Ъ.

собранія Совѣта Академіи тогоже числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ В. Кудрявцева и Е. Голубинскаго.

I. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (XLI) академическаго курса и о назначеніи предметовъ повѣрочнаго испытанія.

Справка: 1) По § 124 устава духов. академій: «Совѣтъ академіи, предъ началомъ академическаго года по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ въ опредѣленномъ по § 86 подъ лит. В. п. 1. порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную.» 2) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 мая 1870-го года № 1047, между прочимъ постановлено академическому начальству въ обязанность, чтобы а) предназначало, по возможности, въ составъ академическаго курса воспитанниковъ преимущественно изъ тѣхъ семинарій, ко-

торыя составляли прежній учебный округ академіи, принимая при этомъ въ соображеніе количество учащихся въ каждой семинаріи и нужды епархій, въ которыхъ сіи заведенія находятся; б) въ видахъ составленія академическаго курса изъ наилучшихъ воспитанниковъ, старалось комплектовать каждый курсъ воспитанниками преимущественно изъ семинарій, преобразованныхъ по новому уставу и притомъ изъ тѣхъ, которыя получили преобразование за годъ, три года и за пять лѣтъ до требованія въ академію; в) дѣлало представленіе о вызовѣ въ академію потребнаго числа воспитанниковъ не позже первой половины апрѣля мѣсяца каждаго года и г) по силѣ §§ 124 и 125 устава духов. академій не допускало вызова въ академію семинарскихъ воспитанниковъ, неокончившихъ курса ученія семинаріи. 3) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 октября 1875 года № 2820, предписало, по Высочайшему повелѣнію, не иначе допускать воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи въ духовныя академіи, какъ съ разрѣшенія каждый разъ Святѣйшаго Синода, по предварительномъ удостовѣреніи отъ Преосвященнаго Вологодскаго о полной ихъ благонадежности. 4) Изъ семинарій, составлявшихъ прежній Московский учебный округъ преобразованы: въ 1867 году Рязанская (324 воспитанника), Костромская (302); въ 1879 г. Тульская (317), Калужская (203), Владимірская (367), Вологодская (295); въ 1873 г. Ярославская (425), Московская (432) и въ 1881 году Введенская семинарія (274).

По штату положено для каждаго курса Московской Духовной Академіи по 30 казенныхъ вакансій, а по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3}{21}$ августа 1879 года, Высочайше утвержденному въ 11 день января 1880 года, штатное число увеличено на 15 вакансій въ каждомъ курсѣ.

Опредѣлили: 1) Въ составъ новаго академичес-

каго курса вызвать на казенный счет воспитанниковъ изъ семинарій: Московской и Виѣанской по 5 изъ каждой, изъ Владимірской, Калужской, Костромской, Рязанской, Тульской, Ярославской по три изъ каждой и изъ Тверской семинаріи 2 воспитанниковъ; а остающіяся затѣмъ 15 вакансій предоставить волонтерамъ. 2) Предназначеніе сіе представить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду на утвержденіе. 3) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ Московскихъ вѣдомостяхъ. 4) Устные испытанія произвести по священному писанію Новаго Завѣта, церковной исторіи и двумъ древнимъ языкамъ: греческому и латинскому; для письменныхъ упражненій назначить три сочиненія: два по богословскимъ предметамъ и одно литературное.

Слушали: II. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за февраль мѣсяцъ, по коей значитъ, что отъ января къ февралю сего года оставалось наличными деньгами: 52,029 р. 15¹/₂ к., билетами 87,540 р., итого 139,569 р. 15¹/₂ к.; въ теченіе февраля мѣсяца поступило на приходъ наличными 72,359 р. 76 к., — въ расходъ 11,450 р. 21 к.; затѣмъ къ 3 числу сего марта состоялось въ академической кассѣ наличными деньгами: 112,938 р. 70¹/₂ к., билетами 87,540 р., итого 200,478 р. 70¹/₂ к.; кромѣ того залогъ И. Губонина по двумъ подрядамъ на постройки въ академическихъ зданіяхъ въ 5⁰/₀ билетахъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ по номинальной стоимости на 2,000 р. и наличными для уплаты подрядчику и на вознагражденіе архитектора по одному изъ подрядовъ 3,609 р. 60 к.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ. Въ этой вѣдомости значитъ, что не было лекцій по философіи, такъ какъ профессоръ

оной В. Кудрявцевъ находится въ С.-Петербургѣ, — и по св. писанію Новаго Завѣта по причинѣ болѣзни преподавателя онаго привать-доцента М. Муретова; также не было занятій по англійскому языку вслѣдствіе болѣзни лектора Ингельсона. Привать-доцентъ В. Кипарисовъ, бывшій на сырной и первой недѣляхъ великаго поста въ отпускѣ, не могъ возвратиться къ началу ученія по причинѣ остановки движенія на желѣзной дорогѣ и опустилъ 4 лекціи. По болѣзни опустили лекціи: привать—доцентъ І. Татарскій—двѣ лекціи, профессоръ И. Мансветовъ и доценты Н. Кантеревъ и Н. Заозерскій — по одной. Доцентъ Г. Воскресенскій опустилъ 4 лекціи по уважительнымъ семейнымъ обстоятельствамъ.

Опредѣлили: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

IV. Отчетъ Редакціоннаго Комитета по изданію Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1881 годъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе февраля мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Представить отчетъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VI. Денесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго-Платонова о томъ, что въ теченіе февраля мѣсяца сего года за студентами важныхъ проступковъ не замѣчено.

Опредѣляли: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 8 сего марта за № 96, коимъ просить сообщить Комитету, по установленному порядку, свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи окончившаго въ 1881 го-

ду курсъ своекоштнаго воспитанника Московской Духовной Академіи, кандидата Михаила Доброва за время пребыванія его въ Академіи, каковыя свѣдѣнія нужны для Комитета вслѣдствіе выраженного кандидатомъ Добровымъ желанія поступить на духовно-учебную службу и занять должность учителя латинскаго языка въ Перервинскомъ училищѣ.

Справка: Требуемыя свѣдѣнія о кандидатѣ Добровѣ сообщены ректоромъ Академіи Учебному Комитету 15 сего марта.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отношеніе директора Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Тайнаго Совѣтника, И. А. Ненарокова, на имя ректора Академіи, отъ 25 февраля за № 962: „Совѣтъ Московской Духовной Академіи, отношеніемъ отъ 26 минувшаго января за № 24, проситъ Канцелярію Святѣйшаго Синода о высылкѣ въ оный изъ бібліотеки Святѣйшаго Синода необходимой для занятій доцента этой Академіи Каптерева рукописи, подъ заглавіемъ: „Икона или изображеніе великія соборныя церкви Всероссійскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарша престола, приключившихся дѣль въ разная времена и лѣта.“ По докладѣ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о семъ ходатайствѣ, Его Превосходительство, принимая во вниманіе, что означенная рукопись въ научномъ отношеніи имѣетъ весьма важное значеніе и потому должна быть сохраняема самымъ тщательнымъ образомъ, призналъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Совѣта только подъ условіемъ, чтобы доцентъ Каптеревъ пользовался оною не иначе, какъ въ помѣщеніи самой академіи (напр. въ бібліотекѣ, или Канцеляріи Совѣта.) Сообщая о семъ, предварительно высылки означенной рукописи долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе почтить меня увѣдомленіемъ, найдетъ ли г. Каптеревъ для себя

удобнымъ пользоваться вышеозначенною рукописью на вышеозначенномъ условіи.“

Справка: По объявленіи доценту Н. Каптереву содержания означеннаго отношенія, онъ нашелъ удобнымъ пользоваться рукописью въ помѣщеніи здѣшней академической библіотеки, о чемъ ректоръ Академіи и сообщилъ директору Канцеляріи Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 6 сего марта съ просьбою о высылкѣ рукописи въ Совѣтъ Академіи срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношеніе директора Историко - филологическаго Института князя Безбородко отъ 25 февраля № 433, при коемъ присланъ экземпляръ дѣйствующихъ правилъ для студентовъ сего Института.

X. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены слѣдующія изданія, пожертвованныя въ здѣшнюю академическую библіотеку: 1) Варшавскія университетскія извѣстія 1882 г. № 1. Варшава. 2) Слова доктора богословія архимандрита Сергія. Москва. 1882. 3) Personalstand und ordnung der offentlichen Vorlesungen an der k. k. Franz-Josefs Universität zu Czernowitz im Sommer—Semester. 1882. Czernowitz. 1882.

Опредѣлили: Присланныя изданія сдать въ академическую библіотеку и за сообщеніе ихъ благодарить кого слѣдуетъ.

XI. Записки профессоровъ В. Потапова и И. Мансветова со списками книгъ, которыя они просятъ приобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Означенныя въ спискахъ книги приобрѣсти для академической библіотеки, если не окажется ихъ въ библіотекѣ, по справкѣ съ наличностію оной, о чемъ и дать знать къ исполненію библіотекарю Академіи съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ за книги

по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ въ свое время Правленію Академіи.

XII. Прошеніе студента IV курса Константина Маркова о томъ, чтобы Совѣтъ Академіи благоволилъ ходатайствовать предъ г. прокуроромъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы о дозволеніи оставить для занятій его, Маркова, еще на двухмѣсячный срокъ принадлежащія Московской Синодальной библиотекѣ двѣ греческія рукописи, означенныя по каталогу библиотеки Преосвященнаго Саввы подъ №№ 2 и 269, а по каталогу проф. Маттеи подъ №№ II и CCLVI.

XIII. Докладъ секретаря Совѣта о томъ, что при отношеніи прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 15 декабря 1881 года за № 3025, присланы были въ Совѣтъ Академіи семь рукописей: три славянскія за №№ 130, 286 и 396 для занятій приватъ—доцента I. Тарскаго и четыре греческія за №№ 2, 269, 301 и 378 для занятій студента К. Маркова срокомъ на три мѣсяца. По истеченіи этого срока рукописи доставлены въ Канцелярію Совѣта для отсылки по принадлежности, кромѣ двухъ, означенныхъ въ прошеніи студента Маркова.

О п р е д ѣ л и л и : Препроводить прокурору Московской Святѣйшаго Синода Конторы пять рукописей Московской Синодальной библиотеки, доставленныхъ къ канцелярію Совѣта, и просить г. прокурора объ оставленіи въ вѣдѣніи Совѣта на двухмѣсячный срокъ двухъ греческихъ рукописей за №№ 2 и 269, нужныхъ для занятій студента Маркова.

XIV. Отношеніе инспектора Бобровской прогимназіи, отъ 1 сего марта за № 106, на имя ректора Академіи, коимъ просить рекомендовать одного изъ студентовъ IV-го курса Академіи на должность законоучителя въ этой прогимназіи и при семъ объясняетъ, что 1) жалованья въ настоящее время законоучителю полагается

800 руб., во 2) въ самомъ непродолжительномъ времени предвидится преобразование Бобровской прогимназіи въ шестиклассный составъ, а тогда и жалованье законоучителю будетъ равняться 1040 руб.; въ 3) сверхъ обязанности преподаванія Закона Божія законоучителю, какъ лицу не имѣющему прихода, инспекторъ предоставитъ и иную какую-либо обязанность съ вознагражденіемъ, напримѣръ, класнаго наставника; въ 4) студентъ, заявившій желаніе занять должность законоучителя, долженъ по уставу принять санъ священника; въ 5) для занятія оной должности не требуется аттестата о полномъ окончаніи курса, а совершенно достаточно будетъ свидѣтельства, что онъ съ успѣхомъ обучался въ Академіи и выбылъ по прошенію съ 4 курса; въ 6) такъ какъ Законъ Божій занимаетъ первое мѣсто въ ряду другихъ предметовъ преподаванія, то студентъ, желающій принять на себя священный санъ и обязанности законоучителя, по личнымъ качествамъ долженъ быть вполне достоинъ этого сана и способенъ къ исполненію высокихъ обязанностей законоучителя; въ 7) вслѣдствіе недавно послѣдовавшаго распоряженія со стороны начальства вновь назначенный законоучитель можетъ воспользоваться третнимъ жалованьемъ не въ зачетъ.

XV. Заявленіе ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова о томъ, что содержаніе отношенія инспектора Бобровской прогимназіи объявлено было студентамъ IV курса и изъ нихъ студентъ Петръ Козловскій согласенъ бы былъ поступить на законоучительскую должность въ эту прогимназію на изъясненныхъ въ отношеніи условіяхъ, но только послѣ полного окончанія академическаго курса, до котораго остается теперь менѣе трехъ мѣсяцевъ, о чемъ онъ, ректоръ Академіи, и сообщилъ телеграммою инспектору прогимназіи вслѣдствіе теле-

графнаго же запроса послѣдняго о послѣдствіяхъ сдѣланнаго студентамъ предложенія.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и предоста- вить о. ректору Академіи сдѣлать дальнѣйшія распоря- жения по этому дѣлу, какія потребуются ходомъ дѣла.

XVI. Прошенія преподавателя Ярославской духовной семинаріи Аристарха Сестренцевича и студента IV курса Ивана Виноградова о выдачѣ имъ кандидатскихъ ихъ со- чиненій срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлили: Выдать просителямъ кандидатскія ихъ сочиненія на означенный въ прошеніяхъ срокъ.

XVII. Прошеніе посторонняго слушателя академиче- скихъ лекцій Василя Булгакова о выдачѣ ему свидѣ- тельства о слушаніи лекцій въ Московской Духовной Академіи въ теченіи трехъ учебныхъ годовъ и свидѣ- тельства за № 152, представленнаго имъ при прошеніи о дозволеніи слушать академическія лекціи.

Справка: 1) Бывшій временнообязанный крестья- нинъ г. Философова, Ярославской губерніи, Данилов- скаго уѣзда деревни Гаврильцевой, Василій Максимовъ Булгаковъ состоитъ постороннимъ слушателемъ акаде- мическихъ лекцій въ Московской Духовной Академіи по общеобязательнымъ предметамъ и специальнымъ церков- но-историческаго, и церковно-практическаго отдѣленій съ 4 сентября 1879 года по настоящее время и въ те- ченіе этого времени не былъ замѣченъ академическимъ начальствомъ въ нарушеніи правилъ, установленныхъ для постороннихъ слушателей академическихъ лекцій въ Московской Духовной Академіи. 2) При дѣлахъ Свѣта имѣется свидѣтельство, выданное Василю Булгакову 23 іюня 1879 года за № 152 отъ начальства Внѣанской духовной семинаріи въ томъ, что онъ, Булгаковъ, съ разрѣшенія бывшаго Митрополита Московскаго Инно- вентія, изучалъ съ августа 1877 года по іюнь 1879 года

въ Виѣанской духовной семинаріи предметы пятого и шестаго классовъ семинаріи.

Опредѣлили: Истребовать отъ Василія Булгакова билетъ на право слушанія академическихъ лекцій, выдать ему свидѣтельство, согласное съ свѣдѣніями, изложенными въ справкѣ, и возвратить представленное имъ въ Совѣтъ Академіи свидѣтельство за № 152.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: „27 марта 1882 г. Читаль.“

Ж У Р Н А Л Ъ

публичнаго общаго собранія Совѣта Академіи 6
апрѣля 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ помощника ректора В. Кудрявцева и экстраординарнаго профессора В. Ключевского.

Въ собраніи семь бібліотекаръ и привать - доцентъ Московской Духовной Академіи, кандидатъ Иванъ Корсунскій защищалъ представленную имъ для полученія степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи толкованія Ветхаго Завѣта въ періодъ новозавѣтный,“ изд. 1882. Официальными оппонентами были: разсматривавшій по порученію богословскаго отдѣленія сочиненіе г. Корсунскаго бывшій доцентъ Московской Духовной Академіи по кафедрѣ свящ. писанія Ветхаго Завѣта, священникъ Николай Елеонскій, состоящій нынѣ профессоромъ богословія Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи въ Москвѣ, и привать-доцентъ по той же кафедрѣ В. Велтистовъ; въ качествѣ частнаго оппонента предлагалъ вопросы экстраординарный профессоръ по кафедрѣ еврей-

скаго языка и библейской археологіи П. Горскій - Платоновъ.

По окончаніи диспута ректоръ Академіи, собравъ голоса членовъ Совѣта относительно достоинства защиты магистрантомъ его сочиненія, объявилъ, что члены Совѣта единогласно признаютъ защиту магистрантомъ его сочиненія удовлетворительною.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи кандидата Ивана Корсунскаго въ ученой степени магистра богословія.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „12 апрѣля 1882 г. Г. Корсунскій утверждается въ степени магистра Богословія“.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Академіи 16 апрѣля 1882
года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ В. Кудрявцева, П. Горскаго и В. Ключевскаго.

I. Въ собраніи семь, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 19 марта сего года, произведено было баллотированіе инспектора Академіи, экстраординарнаго профессора Павла Горскаго-Платонова, на продолженіе службы въ инспекторской должности, по случаю имѣющаго исполниться 28 сего апрѣля четырехлѣтняго срока службы его въ этой должности.

По произведенному баллотированію профессоръ П. Горскій-Платоновъ получилъ 10 избирательныхъ голосовъ и 1 неизбирательный.

Справка: 19 августа 1883 года исполнится 25 лѣтъ со времени вступленія экстраординарнаго профессора

П. Горскаго - Платонова на преподавательскую службу при Академіи и по истеченіи этого срока онъ подлежить, на основаніи § 59 устава духовныхъ академій, новому избранію на пять лѣтъ для дальнѣйшаго продолженія профессорской службы при Академіи.

Опредѣлили: Просить хадатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи профессора Павла Горскаго-Платонова въ должности инспектора Академіи по срокъ его 25-лѣтней преподавательской службы при Академіи—до 19 августа 1883 года, представивъ при семъ Его Высокопреосвященству самый актъ баллотированія профессора Горскаго-Платонова на должность инспектора Академіи.

Слушали: II. Послѣдовавшую на журналѣ публичнаго общаго собранія Совѣта Академіи за 6 сего апрѣля, въ которомъ изложено было ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи библиотекаря и привать-доцента Ивана Корсунскаго въ степени магистра богословія, слѣдующую резолюцію Его Высокопреосвященства: „12 апр. 1882 г. Г. Корсунскій утверждается въ степени магистра Богословія.“

Опредѣлили: 1. Изготовивъ для г. Корсунскаго магистерскій дипломъ, выдать оный по принадлежности. 2. Объ утвержденіи его въ степени магистра внести въ послужный его списокъ.

III. Прошеніе преподавателя Нижегородской духовной семинаріи, кандидата Николая Виноградова, при которомъ онъ представляетъ исправленное и дополненное (но не вполне оконченное) сочиненіе подъ заглавіемъ: „Новозавѣтное ученіе о кончинѣ міра“ въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія и проситъ по возможности ускорить прочтеніемъ этого труда.

Справка: Прежде представленное кандидатомъ Н. Виноградовымъ сочиненіе на соисканіе степени маги-

стра подъ тѣмъ же заглавіемъ находится на разсмотрѣніи богословскаго отдѣленія.

Опредѣлили: Отложить разсмотрѣніе представленнаго кандидатомъ Н. Виноградовымъ сочиненія до получения отзыва богословскаго отдѣленія о прежнемъ сочиненіи того же автора и до окончанія имъ вновь представленнаго.

IV. Прошеніе студента III-го курса практическаго отдѣленія Виталія Красновскаго о дозволеніи ему подать къ надлежащему сроку только часть кандидатскаго его сочиненія и продолжить трудъ въ теченіе каникулярнаго времени, такъ какъ взятый имъ для рѣшенія вопросъ, по его широтѣ, требовалъ продолжительной подготовки, а неблагоприятныя домашнія обстоятельства отвлекали его отъ дѣла, и потому онъ не можетъ представить сочиненія въ законномъ видѣ.

Опредѣлили: Дозволить студенту Виталію Красновскому заняться окончаніемъ кандидатскаго его сочиненія съ тѣмъ, чтобы оно было представлено не поздиѣ 15 августа сего года.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „26 апр. По первой статьѣ изъясляю согласіе; прочія читаны.“

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіеря С. Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ помощника ректора В. Кудрявцева и инспектора П. Горскаго.

Слушали: I. Составленное секретаремъ Совѣта И. Кратировымъ извлеченіе изъ правилъ объ испытаніяхъ на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента

въ духовныхъ академіяхъ съ проектомъ росписанія испытаній студентовъ Московской Духовной Академіи въ концѣ 1881—1882 учебнаго года.

Справка: По § 86, Б. п. 2 устава духовныхъ академій, назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи подлежитъ утвержденію епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Проектъ производства годичныхъ испытаній студентовъ Академіи представить Его Высокопреосвященству на утвержденіе.

II. Сданное отъ Его Высокопреосвященства отношеніе къ нему герольдмейстера департамента герольдіи Правительствующаго Сената отъ 24 марта сего года за № 1544, при коемъ препровождена выписка изъ журнала Правительствующаго Сената, состоявшагося 17 февраля сего 1882 года объ утвержденіи доцента Московской Духовной Академіи *Василія Соколова* въ чинѣ *Надворнаго Совѣтника*, соотвѣтствующемъ классу занимаемой имъ должности,—съ 9 іюня 1881 г., и помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи *Елпидифора Покровскаго* въ чинѣ *Коллежскаго Секретаря*, по степени кандидата Академіи, съ 22 іюня того же 1881 года. При отношеніи приложены также 1) указъ Правительствующаго Сената по департаменту герольдіи отъ 18 марта сего года за № 39, въ которомъ доцентъ В. Соколовъ и помощникъ секретаря Е. Покровскій значатся утвержденными въ означенныхъ чинахъ, первый съ старшинствомъ съ 9-го, послѣдній съ 22 іюня 1881 года, 2) магистерскій дипломъ г. Соколова за № 224 и кандидатскій дипломъ г. Покровскаго за № 267.

Опредѣлили: 1. Объявить доценту В. Соколову и помощнику секретаря Е. Покровскому о производствѣ перваго въ Надворные Совѣтники, втораго въ Коллежскіе Секретари съ вышеозначеннымъ старшинствомъ и

внести о семъ въ послужные ихъ списки. 2. Дипломы ихъ приложить къ дѣламъ.

III. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за мартъ мѣсяцъ, по коей значится, что отъ февраля мѣсяца ко 2-му марта сего года оставалась наличными деньгами 112.938 р. 70¹/₂ к., билетами 87.540 р., итого 200.478 р. 70¹/₂ к.; въ теченіе марта поступило на приходъ наличными деньгами 133 р. 32 к.,—въ расходъ 18.136 р. 50¹/₂ к.; затѣмъ къ 5 сего апрѣля состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 94.935 р. 52 к., билетами 87.540 р., итого 182.475 р. 52 к.; кромѣ того залогъ Ивана Губонина по двумъ подрядамъ на разныя постройки въ академическихъ зданіяхъ въ двадцати 5⁰/₀ билетахъ внутреннихъ съ выгрышами займовъ по номинальной цѣнѣ на 2.000 р. и наличными для уплаты подрядчику и архитектору по одному изъ подрядовъ 3.609 р. 60 к.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ вѣдомости значится, что въ теченіе учебнаго времени въ мартѣ мѣсяцѣ не было лекцій по философіи, такъ какъ профессоръ оной Р. Кудрявцевъ находится въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ качествѣ члена въ комитетѣ по пересмотру устава духовныхъ академій; доцентъ В. Соколовъ, привать доцентъ І. Татарскій опустили по 4 лекціи и профессоръ Д. Касицынъ—2 лекціи по причинѣ исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ отдѣленіи Московскаго Окружнаго Суда, профессора В. Потановъ, П. Цвѣтковъ, доценты Н. Каптеревъ и Г. Воскресенскій опустили по двѣ лекціи по болѣзни; по той же причинѣ доцентъ Н. Заозерскій, привать доценты Р. Левитскій и И. Соколовъ опустили по одной лекціи.

Опредѣлили: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

V. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе марта мѣсяца сего 1882 года.

Опредѣлили: Представить отчетъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VI. Донесеніе инспектора П. Горскаго-Платонова о томъ, что въ теченіе марта мѣсяца сего года за студентами важныхъ проступковъ не замѣчено.

VII. Донесеніе его же о томъ, что студенты оставшіеся въ Академіи, исполнили на страстной седмицѣ великаго поста долгъ исповѣди и приобщенія святыхъ Таинъ, а уволенные въ отпускъ студенты представили, по возвращеніи изъ отпуска, свидѣтельства о бытіи на исповѣди и приобщеніи Святыхъ таинъ. При донесеніи приложены: а) записи духовниковъ іеромонаховъ Авраамія и Иліодора о студентахъ, бывшихъ на исповѣди; б) свидѣтельства, представленные студентами, возвратившимися изъ отпуска.

Опредѣлили: Принять въ свѣдѣнію и приложить къ дѣламъ.

VIII. Сообщение помощника ректора Н. Субботина о томъ, что графъ Павелъ Сергѣевичъ Строгоновъ пожертвовалъ для бібліотеки Московской Духовной Академіи Acta Sanctorum Болландистовъ. Editio novissima. T. 1—LXI vol. 61. 4° Parisiis et Romae, 1863—70, каковое изданіе и передано въ полномъ составѣ въ академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Выразить графу Павлу Сергѣевичу Строгонову глубочайшую благодарность Совѣта Академіи за таковое важное въ научномъ отношеніи и цѣнное пожертвованіе въ академическую бібліотеку.

IX. Сообщение его же о томъ, что онъ получилъ копию съ духовнаго завѣщанія недавно умершаго Мануфактуръ—Совѣтника Алексѣя Ивановича Хлудова. Въ 10-мъ пунктѣ этого завѣщанія говорится слѣдующее: «Употребить десять тысячъ руб. на образованіе двухъ стипендій имени Алексѣя Хлудова въ Московской Духовной Академіи; проценты съ этой суммы, при неприкосновенности капитала, должны идти на содержаніе и воспитаніе двоихъ бѣднѣйшихъ студентовъ, выборъ коихъ долженъ быть предоставленъ Совѣту Академіи».

Справка: Академія уже имѣетъ одну стипендію имени В. М. Ундольскаго, учрежденную на капиталъ, пожертвованный въ 1870 году Мануфактуръ—Совѣтникомъ Алексѣемъ И. Хлудовымъ чрезъ посредство профессора Н. И. Субботина.

Опредѣлили: 1. Принимая сообщеніе профессора Н. И. Субботина съ глубокою признательностію къ покойному жертвователю за его посмертный даръ въ пользу студентовъ Академіи, тѣмъ болѣе цѣнный, что число нуждающихся студентовъ увеличивается съ каждымъ годомъ, просить о ректора Академіи сдѣлать распоряженіе о поминовеніи покойнаго благотворителя Академіи въ академической церкви на вѣчное время. 2. Постановленіе сіе сообщить сыну и распорядителю дѣлами покойнаго благотворителя Михаилу Алексѣевичу Хлудову; а дѣло объ учрежденіи стипендій имени А. И. Хлудова вести въ свое время установленнымъ порядкомъ. 3. Выразить профессору Н. И. Субботину благодарность Совѣта за благоуспѣшное участіе его въ этомъ добромъ дѣлѣ.

X. Отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 9 сего апрѣля за № 875, коимъ увѣдомляетъ объ обратномъ полученіи въ цѣлости пяти рукописей Московской Синодальной бібліотеки: двухъ

ОТЧЕТЪ

Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1881 годъ.

Въ истекшемъ отчетномъ году было одно общее собраніе членовъ Братства, именно 4 мая 1881 г.; засѣданій Совѣта было семь. Членами Братства состояли 319 лицъ; изъ нихъ одно было почетнымъ членомъ, 67 были пожизненными членами и 251 дѣйствительными. Согласно уставу, въ общемъ собраніи было произведено избраніе, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, трехъ членовъ ревизіонной комиссіи для повѣрки кассы и прихода-расходныхъ книгъ Совѣта. Большинствомъ голосовъ оказались избранными: профессоръ Московской духовной академіи Н. И. Субботинъ, ректоръ виаанской духовной семинаріи протоіерей Ф. А. Сергіевскій и священникъ московской скорбященской, на Зацѣпѣ, церкви В. П. Звѣринскій. Составъ Совѣта Братства былъ тотъ же, что и въ 1880 году. Изъ членовъ Братства, насколько извѣстно Совѣту, скончались: Пресвященныя Палладій и Григорій, Архимандритъ Николай, протоіереи: Нечаевъ, Вас. Еве., Лавровъ, Ник. Дм., Соловьевъ-Михайловъ, Ал. Петр. и Маргаритовъ, Іоаннъ Стеф.

Предметами дѣятельности Совѣта Братства были: приемъ пожертвованій и отчисленіе суммъ въ запасный капиталъ, обсужденіе прошеній о вспоможеніи и назначеніе его размѣровъ, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, опредѣленныхъ § 24 устава Братства. Въ видахъ усиленія средствъ Братства, Совѣтъ обратился въ сентябрѣ въ правленія духовныхъ семинарій и училищъ и къ настоятелямъ Московскихъ церквей съ просьбою принять подписные листы для сбора пожертвованій. Разослано всего 374 подписныхъ листа. До 1 января 1882 года получено Совѣтомъ обратно 43 листа, и по нимъ собрано пожертвованій 804 р. 46 к. Изъ остальныхъ листовъ въ текущемъ году, до мая мѣсяца, возвращено болѣе 60 съ болѣе или менѣе значительными пожертвованіями.

Суммы Братства къ началу отчетнаго 1881 года составляли 11700 рублей процентными бумагами и 1762 рубля 77 копѣекъ наличными деньгами, а всего 13462 р. 77 к. Пожертвованія продолжали поступать въ теченіи всего 1881 года и особенно въ большомъ количествѣ поступали съ сентября и до окончанія года. Отъ начала до конца 1881 года число пожертвованій увеличилось на 1450 рублей процентными бумагами и 3242 рубля 92 копѣйки наличными деньгами. Изъ показанной суммы наличныхъ денегъ 1108 рублей поступили въ качествѣ взносовъ отъ пожизненныхъ членовъ и подлежали обращенію въ процентныя бумаги для образованія запаснаго капитала; 1613 рублей поступили какъ взносы отъ дѣйствительныхъ членовъ и 521 рубль 92 копѣйки поступили какъ единовременныя пожертвованія отъ разныхъ лицъ и обществъ. По уставу, изъ тѣхъ и другихъ денежныхъ поступленій подлежали обра-

щенію въ запасный капиталъ двадцать процентовъ, остальные же восемьдесятъ процентовъ, равно и полученные по истекшимъ купонамъ отъ бумагъ Братства проценты, въ количествѣ 658 руб. 50 коп. составили расходную сумму на удовлетвореніе потребностей Братства.

Болѣе значительныя пожертвованія въ 1881 году были слѣдующія: процентными бумагами: отъ Пресвященнаго Петра Епископа Томскаго 500 рублей, отъ священника Московской Святаго Власія церкви Ивана Филипповича Малинина 150 рублей, наличными деньгами: отъ Пресвященнаго Григорія Епископа Пензенскаго, скончавшагося въ прошедшемъ году, 200 рублей, изъ города Сарапула, Вятской губерніи, отъ Протоіерея Вознесенскаго собора Павла Петровича Андисимова, изъ воспитанниковъ Академіи 8-го курса, 200 рублей; сверхъ того, какъ процентными бумагами, такъ и наличными деньгами получены сторублевые пожизненные взносы отъ слѣдующихъ лицъ: Пресвященныхъ Михаила, Епископа Уманскаго, ректора Кіевской духовной академіи, и Θεодосія, Епископа Екатеринославскаго, отъ Настоятеля Высокопетровскаго монастыря архимандрита Григорія, отъ ректора Витебской Д. Семинаріи протоіерея Алексѣя Мих. Добрадина, отъ профессора богословія въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицей прот. Алексія Петр. Лаврова, отъ прот. лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона въ Петербургѣ Васил. Авксент. Холмовскаго, отъ настоятелей московскихъ церквей: протоіерея Александра Григ. Никольскаго и священниковъ: Гавр. Гр. Срѣтенскаго, Петра Ник. Сахарова, Ив. Як. Березкина, отъ почетнаго опекуна и гофмейстера, тайн. сов. Вас. Андр. Дашкова, дѣйств. ст. сов. Алексѣя Зинов. Зиновьева, Александра Петр. Лукутина, коммерціи совѣтника Васил. Вас. Епишкина, моск. куп-

ца Александра Ив. Глаголева и отъ Евд. Никиф. Говоровой. Списокъ остальныхъ пожертвованій помещенъ въ концѣ отчета.

Въ первую половину 1881 года Совѣтъ Братства продолжалъ выдавать ежемѣсячныя пособія тѣмъ же двадцати тремъ студентамъ, которымъ таковыя пособія были назначены въ предшествующемъ году, въ размѣрахъ отъ 7 до 3 рублей. Съ января по июнь на эти пособія были израсходованы 714 рублей; сверхъ того восьми человекамъ изъ тѣхъ же своекоштныхъ студентовъ на одежду и другія потребности были выдаваемы единовременныя пособія въ размѣрахъ отъ 20 до 6 рублей, и на это были израсходованы 104 рубля; а всего въ первую половину года на пособія студентамъ было употреблено въ расходъ 818 руб. Были и вещественныя пожертвованія; такъ, къ новому году и къ празднику Пасхи неизвѣстнымъ благотворителемъ были пожертвованы чай, сахаръ и другія вещи, которыя и розданы были болѣе нуждавшимся студентамъ.

Такъ какъ получавшіе пособія отъ Братства студенты по большей части на вакаціальное время уѣхали къ родителямъ и родственникамъ, а двоимъ оставшимся открылась возможность оказать другаго рода пособія, то за июль и августъ пособія студентамъ не выдавались.

Въ сентябрѣ, съ наступленіемъ учебнаго времени, обстоятельства много измѣнились. Съ одной стороны, изъ студентовъ, прежде получавшихъ пособія отъ Братства, нѣкоторые выбыли изъ Академіи, другіе были приняты на содержаніе Академіи, иные на содержаніе Лавры; по этимъ причинамъ изъ двадцати трехъ студентовъ остались на попеченіи братства только одиннадцать. Но съ другой стороны при большомъ количествѣ вновь поступившихъ въ Академію студен-

товъ, очень многіе были приняты своекоштными, а между ними оказалось не мало нуждающихся. И потому, къ бывшему въ сентябрѣ засѣданію Совѣта Братства поступило множество прошеній о вспоможеніи, которыя, по возможности, и были удовлетворяемы. Въ сентябрѣ назначены были въ размѣрахъ отъ 9 до 3 рублей ежемѣсячныя пособія тридцати одному студенту, а къ концу года число вновь поступившихъ студентовъ, получающихъ таковыя пособія, возрасло до сорока двухъ, не считая прежде упомянутыхъ одиннадцати студентовъ другихъ курсовъ.

Въ видахъ доставленія наиболѣе нуждающимся студентамъ нѣкоторыхъ удобствъ при ихъ занятіяхъ, осенью нанята была весьма удобная квартира для двѣнадцати изъ нихъ, съ платою по 30 рублей въ мѣсяць, изъ коихъ 20 р. вычитались изъ пособій, назначенныхъ студентамъ, а 10 р. доставлялись однимъ благотворительнымъ лицомъ (А. С. А.). Кромѣ прошеній о постоянныхъ пособіяхъ поступало въ Совѣтъ Братства не мало прошеній объ единовременныхъ пособіяхъ и преимущественно на одежду и обувь. Въ засѣданіи, бывшемъ въ началѣ октября, Совѣтъ нашелъ болѣе удобнымъ удовлетворять таковыя прошенія натурою, поручая, по большей части, изготовленіе нужныхъ для студентовъ вещей тѣмъ же лицамъ, которыя изготовляютъ одежду и обувь для студентовъ, находящихся на казенномъ содержаніи. Въ такомъ видѣ удовлетворены были прошенія четырнадцати своекоштныхъ студентовъ.

Съ сентября до конца года было израсходовано: на постоянныя денежныя пособія студентамъ 836 р., для уплаты за квартиру 40 р., на единовременныя денежныя пособія 78 р., для уплаты за одежду, обувь и прочее для студентовъ 256 руб. 62 коп., и того 1210 руб. 62 к. А всего, съ 818 рублями, издер-

жанными въ первую половину года, употреблено по разнымъ статьямъ на пособія студентамъ въ теченіе года въ расходъ 2028 руб. 62 коп.

Изъ канцелярскихъ расходовъ болѣе значительными были слѣдующіе: уплата въ контору Московскихъ Вѣдомостей за печатаніе извѣщенія о днѣ общаго собранія членовъ братства и извлеченія изъ отчета, далѣе расходы по изготовленію и пересылкѣ подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій, уплата за переписку нѣкоторыхъ бумагъ по денежной отчетности Братства и изготовленіе на слѣдующій годъ прихода-расходныхъ книгъ съ печатными листами. А всего, въ теченіе 1881 года, на канцелярскіе расходы издержано было 96 руб. 78 коп.

При обращеніи наличныхъ суммъ въ процентныя бумаги Совѣтъ Братства между прочимъ имѣлъ въ виду и то, чтобы составляющія неприкосновенный капиталъ процентныя бумаги были болѣе крупныя и однообразныя. Какъ и въ предыдущемъ году, Совѣтъ признавалъ наиболѣе выгодными и удобными облигаціи третьяго восточнаго займа. И потому въ тѣхъ случаяхъ, когда ко дню засѣданія оказывалось не много денегъ, которыя слѣдовало обратить въ процентныя бумаги, Совѣтъ присоединялъ къ деньгамъ такое количество поступившихъ прежде процентныхъ бумагъ, чтобы на всю эту сумму можно было приобрѣсти облигацію въ 1000 рублей. Изъ поступившихъ наличными деньгами взносовъ пожизненныхъ членовъ и изъ суммъ, составляющихъ двадцать процентовъ отъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ и отъ прочихъ денежныхъ поступленій были, въ теченіе отчетнаго года, на приобрѣтеніе процентныхъ бумагъ употреблены 1961 рубль 67 копѣекъ; а къ этимъ деньгамъ было присоединено процентныхъ бумагъ, по ихъ нарицательной стоимости, 2550 рублей. Итакъ

всего употреблено было 4511 руб. 67 коп. на приобретение новых процентных бумаг, а их приобретено 4700 рублей, опять по номинальной стоимости. Вследствие таковых обмѣновъ, количество процентныхъ бумагъ возрасло на 2150 рублей. Трудъ обмѣна находящихся въ распоряженіи Братства бумагъ и наличныхъ суммъ на облигаціи третьяго восточнаго займа съ полною готовностію, какъ и въ предыдущемъ году, принималъ на себя членъ Совѣта Братства московскій протоіерей П. М. Волхонскій.

Такимъ образомъ въ отчетный періодъ времени поступило на приходъ:

1) Остатокъ отъ предыдущаго года, процентными бумагами 11700 р., наличными деньгами 1762 р. 77 к., итого	13462 р. 77 к.
2) Вносовъ пожизненныхъ членовъ процентными бумагами 1450 р., наличными деньгами 1108 руб., итого	2558 " — "
3) Вносовъ дѣйствительныхъ членовъ	1613 " — "
4) Единовременныхъ пожертвованій	521 " 92 "
5) Проценты на запасный капиталъ	658 " 50 "
Итого	18814 р. 19 к.

При обращеніи наличныхъ денегъ въ процентныя бумаги общая цифра прихода, по номинальной стоимости бумагъ, увеличилась на . . .

188 " 33 "

И з р а с х о д о в а н о :

1) На выдачу мѣсячныхъ вспоможеній студентамъ	1550 " — "
2) На выдачу единовременныхъ денежныхъ пособій	182 " — "

3) На уплату за квартиру для студентовъ.....	40 р. — к.
4) На уплату за одежду и обувь для студентовъ.....	256 " 62 "
5) На уплату въ редакцію Моск. Вѣдомостей и разныя канцеларскія потребности.....	96 " 78 "
Итого.....	2125 р. 40 к.

Осталось къ 1882 году:

1. **Запаснаго капитала:**

а) Въ пятипроцентныхъ билетахъ государственнаго банка.....	1250 р. — к.
б) Въ пятипроц. облигаціяхъ 1, 2 и 3 восточнаго займа.....	12350 " — "
в) Въ закладныхъ листахъ Моск. земельного банка шестипроц. 1000 р., пятипроц. 100 р. итого.....	1100 " — "
г) Въ пятипроцентныхъ облигаціяхъ Моск. городского кредитнаго общества.....	600 " — "
д) Наличными деньгами.....	216 " 32 "
Итого.....	15516 р. 32 к.

2. **Расходнаго капитала:**

а) Въ билетѣ Сергіево-Посадскаго общественаго банка.....	500 " — "
б) Наличными деньгами.....	860 " 80 "
Итого.....	1360 р. 80 к.
А всего...	16877 р. 12 к.

Списокъ членовъ Братства Преподобнаго Сергія за 1881 г.

Покровитель и пожизненный членъ Братства высокопреосвященнѣйшій Макарій, митро- полить москов. и коломен. пожертвовалъ изъ своихъ суммъ.....	2000 р.
суммъ московской каедры.....	1000 „
Почетный членъ ректоръ Московской Духов- ной Академіи протоіерей Сергій Констан- тиновичъ Смирновъ	100 „

Пожизненные члены.

Высокопреосвященные:

Савва, архіеп. Тверской.....	300 р.
Сергій, архіеп. Казанскій.....	300 „

Преосвященные:

Алексій, еписк. Можайскій.....	100 р.
Амвросій, еписк. Дмитровскій.....	100 „
Викторинъ, еписк. Полоцкій.....	100 „
Григорій, еписк. Пензенскій и Саранскій ..	200 „
Игнатій, еписк. Костромскій.....	150 „
Макарій, еписк. Нижегородскій.....	200 „
Михаиль, еписк. Уманскій. вик. Кіев. митр., рект. кіев. д. акад.	100 „
Палладій, еписк. Олонецкій.....	1000 „
Петръ, еписк. Томскій и Семипалатинскій .	500 „
Хрисанфъ, еписк.....	100 „
Феодосій, еписк. Екатеринославскій и Таган- рогскій	100 „

Андреевъ, Вас. Ал., моск. куп.....	100 р.
Анисимовъ, Пав. Петр., прот. въ г. Сарапулѣ	200 „
Березкинъ, Ив. Яковл., свящ. моск.....	100 „
Богословскій, Мих. Изм., протопресв. моск.	
Усп. соб.....	100 „
Барсонофія, игуменія Хотьт. мон.....	100 „
Вишневскій, Викт. Петр., каедр. прот. въ	
Казани.....	150 „
Волхонскій, Пав. Мих., прот. моск.....	1000 „
Глаголевъ, Алдр. Ив., моск. куп. церк.	
стар. Спасо-Наливк. ц.....	100 „
Глушковъ, Арс. Арс., моск. куп.....	100 „
Говорова, Евд. Никифоровна.....	103 „
Горскій-Платоновъ, Пав. Ив., проф. и инспек-	
торъ моск. д. акад.....	100 „
Григорій, архим., настоят. Высокопетров. мон.	100 „
Дашковъ, Вас. Андр., гофмейстеръ, тайн.	
совѣтн.....	100 „
Димитрій, архим., ректоръ тамбов. д. сем.,	100 „
Добрадинъ, Алек. Мих., прот., рект. Ви-	
теб. д. сем.....	100 „
Евстаѳій, архим. моск. Симонова мон.....	200 „
Епишкинъ, Вас. Вас., коммерціи совѣтн. и	
кавалеръ.....	100 „
Зерновъ, Ст. Ив., прот. моск.....	100 „
Зиновьевъ, Алек. Зиновьев.....	100 „
Иванцевъ-Платоновъ, Алдр. Мих., пр. м..	100 „
Ильинскій, Алдр. Сем., прот. моск.....	100 „
Катковъ, Мих. Никиф.....	100 „
Комаровъ, Гавр. Матв.....	100 „
Копьевъ, Ник. Алдр., свящ. моск.....	100 „
Кудрявцевъ-Платоновъ, Викт. Дм., проф.	
моск. д. акад.....	100 „
Лавровъ, Алекс. Петр., прот., проф.	
деמיד. лица въ Ярославлѣ.....	100 „

Леонидъ, архим., намѣстникъ Троице-Серг.	
Лавры.....	100 р.
Лукутинъ, Алдр. Петр.....	100 „
Малининъ, Іоаннъ Филип., свящ. моск.....	150 „
Модестъ, архим. моск.	200 „
Можайскій, Алдр. Дм., свящ. моск.....	100 „
Мошкинъ, Аѳ. Андр., куп.....	100 „
Мухановы, Елизавета Ал. и Праск. Ал. . .	300 „
Надеждинъ, Ник. Ив., прот. моск.....	100 „
Некрасовъ, Ал. Ѳед., свящ. моск.	1000 „
Нечаевъ, Вас. Евѳ., прот. моск.	100 „
Николай, архим. моск. Законоосп. мон....	100 „
Никольскій, Алдр. Григор., прот. моск. . . .	100 „
Покровскій, Петръ Евд., прот. главн. свящ.	
арміи <u>и</u> флотовъ.....	200 „
Растеряева, Вар. Гавр., жена моск. куп. .	100 „
Растеряевъ, Ник. Серг., моск. куп.....	100 „
Сазикова, Анна Андр., вдова почетн. гражд.	100 „
Сахаровъ, Петръ Ник., свящ. моск.....	100 „
Сергій, архим. моск. Андрон. мон.	100 „
Смирновъ, Іоаннъ Алек., свящ. моск.....	100 „
Соколовъ, Алексій Ив., каѳ. прот. моск.	
арх. соб.	105 „
Соловьевъ-Михайловъ, Ал. Петр., пр. моск.	100 „
Срѣтенскій, Гавріиль Григ., свящ. моск... .	100 „
Субботинъ, Ник. Ив., проф. моск. д. акад.	100 „
Сыровъ, Григ. Ал.....	100 „
Уткинъ, Лавр. Петр.....	100 „
Фортинскій, Н. Я., свящ. моск.....	100 „
Холмовскій, Вас. Авксент., прот. Лейбъ-	
гвардіи сапернаго баталіона въ С.-Пб... .	100 „
Шумовъ, Ал. Я., моск. куп.....	100 „

Дѣйствительные члены:

Взносы на 1881 г.

Аксакова, Анна Степ.....	20 р.
Алексинскій, Евѳ. Мих., прот. моск..	5 "
Амфитеатровъ, Ег. Вас., проф. моск.	
д. акад.....	5 "
Анастасій, іером., экон. моск. д. акад.	5 "
Анатолій, архим. Япон. миссіи.....	5 "
Андреяновъ, Вас. Адр.....	5 "
Андреяновъ, Вас. Адр.....	5 "
Ансеровъ, Ал. Адр., свящ. моск....	5 "
Ансеровъ, Серг. Адр., свящ. моск. губ.	5 "
Антонинъ, архим., инсп. Виѳ. д. сем.	30 "
Антушевъ, Ник. Петр., свящ. моск...	5 "
Архангельскій, Вас. Вас., свящ. р. ц.	
въ Вѳнѳ.....	15 "
Астафьевъ, церк. стар. моск.....	25 "
Астровъ, Дм. Ник., преп. Тамб. д. сем.	10 "
Багрецовъ, Мих. Петр., свящ. въ Сер. п.	5 "
Бантышъ-Каменская, Ан. Дм.....	5 "
Бантышъ-Каменская, Елиз. Дм.....	5 "
Барскій, Ник., прот., инсп. Яросл. д. сем.	6 "
Благовѣщенскій, Алдр. К., преп. Виѳ.	
д. сем.....	5 "
Благоразумовъ, Ник. Вас., прот., ректоръ Моск. д. сем.	10 "
Боголѣповъ, Ник. Сем., свящ. моск..	5 "
Боголѣповъ, Ѳед. Алекс., уч. Волок.	
д. уч.....	10 "
Боголюбскій, Мих. Симон., прот. моск.	5 "
Богословскій, Вас., преп. Ниж. д. сем.	5 "
Богословскій, Мих. Мих.....	5 "
Богоявленскій, Конст. Ив., свящ. моск.	5 "
Бриллиантовъ, Алдр. Як., свящ. моск.	5 "

Бывалькевичъ, Полик. Григ., преп. арх. д. сем.	5 р.
Бѣликовъ, Вас. Евламп., свящ. Екат. инст.	5 "
Бѣляевъ, Алдр. Дм., доц. Моск. д. акад.	5 "
Бѣляевъ, Мих. Ѳед., препод. Заикон. д. уч.	5 "
Бѣляевъ, Ник. Вас., прот. моск.	5 "
Бѣляевъ, Петр. Ив., помощ. инс. Вол. д. сем.	5 "
Бѣляевъ, Ѳед. Гавр., прот. моск.	5 "
Васильева, Екат. Мих.	5 "
Васнецовъ, Алексѣй Ал., свящ. Вят. г.	5 "
Велтистовъ, Вас. Ник., пр.-доц. моск. д. акад.	5 "
Вещуровъ, Ив. Мих., преп. Харьк. д. сем.	6 "
Виноградова, Любовь Вас.	6 "
Виноградовъ, Алдр. Серг., преп. Сар. д. сем.	5 "
Виноградовъ, Ник. Ив., преп. Ниж. д. сем.	5 "
Виноградовъ. Онисиф. Петр.	6 "
Вишняковъ, Сем. Гр., свящ. моск.	5 "
Владимірскій, Пав. Серг.	5 "
Воздвиженскій, Дм. Мих. свящ. моск.	5 "
Воздиженскій, Мих. Мих., свящ. 2-й Военной Гимназіи.	5 "
Вознесенскій, Алек. Ив., свящ. законоуч. р. уч. въ Орлѣ.	5 "
Волконскій, Мих. Петр., князь.	5 "
Волконскій, Серг. Петр., князь.	10 "
Волчаниновъ, Мих. Гавр., клин. куп.	5 "
Воронецъ, Евстаѳ. Ник., потом. двор..	5 "
Воропанова, Елиз. Мих.	5 "

Воропанова, Марья Мих.....	5 р.
Воскресенский, Гр. Алдр., доц. Моск. д. акад.....	5 "
Воскресенский, Ник. Алдр., помощн. инсп. д. акад.....	5 "
Гаевский, Ив. Петр.....	5 "
Геликонский, Митр. Як., свящ. и за- коноуч. Моск. воен. уч. сем.....	5 "
Геннадій, іером. Тр. Серг. Лавры....	10 "
Годневъ, Геннадій, преп. Ниж. д. сем.	5 "
Голубинский, Дим. Ѳед., проф. Моск. д. акад.....	5 "
Голубинский, Евг. Евсигн., проф. Моск. дух. акад.....	5 "
Гренковъ, Алдр. Ив., проф. Каз. д. акад.....	5 "
Григорьевъ.....	5 "
Громовъ, Ерм. Мих., д. ст. сов.....	5 "
Грузовъ, Алдр. Сем., свящ. моск.....	10 "
Грузовъ, Арк. Ѳед., преп. техн. ком. уч.	5 "
Гутэрманъ, Матв. Алек., моск. цеховой	5 "
Демидова, Ал-дра Ник.....	5 "
Дмитревский, Ник. Вас., свящ. моск....	5 "
Добровъ, Пав. Ив., преп. Ряз. д. сем.	5 "
Доброклонский, Алдр. Павл., преп. Ряз. д. сем.....	5 "
Добронравовъ, Мих. Вас., преп. Харьк. д. сем.....	5 "
Добрянский, Флав. Ник., преп. Вилен. дух. сем.....	5 "
Думаревский, Пав. Вас., учит. Мст. д. училища.....	5 "
Дьяченко, Григ. Мих., свящ. моск....	5 "
Ермакова, Екат. Арк., почет. моск. гражд.....	5 "

Заозерскій, Ник. Алдр., доц. Моск. д. акад.	5 р.
Звѣздинскій, Ив. Гавр., свящ. моск....	5 "
Звѣревъ, Сем. Ильичъ, свящ. моск....	10 "
Звѣринскій, Вас. Пав., свящ. моск....	10 "
Зіоровъ, Мих. Захар., преп. Ряз. д. сем.	5 "
Знаменскій, Пав. И. см. Баш. д. уч.	5 "
Иванцевъ, Ник. Мих., и. д. доц. Моск.	
д. акад.....	5 "
Ильинскій, Мих. Ѳед., прот. моск....	5 "
Ильинъ, Петр. Ник.....	5 "
Ингельсонъ, Георг., лект. Моск. д. акад.	5 "
Іоанникій, іером. Тр. Серг. Лавры...	10 "
Іоанникій, іером. уч. Рост. д. уч.....	5 "
Іосифъ, архим. синод. ризн. въ Кремлѣ	5 "
Казанскій, Пав. Ив., прот. моск....	25 "
Казанскій, Петр. Ив., проф. Моск. д. акад.	5 "
Каптеревъ, Ник. Ѳед., доц. Моск. д.	
акад.....	5 "
Капустинъ, Плат. Ив., прот.....	10 "
Касицынъ, Дм. Ѳед., проф. Моск. д.	
акад.....	5 "
Касицынъ, Илья Ѳед., свящ.....	5 "
Кастальскій, Дм. Ив., прот. моск....	5 "
Керковъ Э.....	5 "
Кипарисовъ, Вас. Ѳед., пр. доц. Моск.	
д. акад.....	5 "
Кириллъ, еписк. Острогожскій, вик.	
Ворон. епархіи.....	10 "
Ключаревъ, Ив. Петр., учит. волок. д.	
училища.....	5 "
Ключевскій, Вас. Осип., проф. Моск.	
д. акад.....	5 "
Ковалевъ, Евл., свящ., препод. Яросл.	
д. сем.....	5 "
Комаровъ, Вас. Ѳед., препод. Моск. д. сем.	5 "

Комаровъ, Ник. Павл., преп., Моск. д. сем.....	5 р.
Корсунскій, Ив. Ник., пр.-доц. и библ. Моск. д. акад.....	5 "
Кохомскій, Алдр. Вас., уч. мур. д. уч.	10 "
Кратировъ, Ив. Алдр., секр. Моск. д. акад.....	5 "
Бротовъ, Еф. Ст.....	10 "
Крутиковъ, Ник. Алдр., преп. Яросл. д. сем.....	5 "
Кузнецовъ, Иоаннъ, прот. и преп. волог. д. сем.....	5 "
Лавровъ, Мих. Ник., преп. Вил. д. сем.	5 "
Лавровъ, Мих. Ник., сод. типогр. въ Москвѣ.....	5 "
Лавровъ, Ник. Дм., прот. моск.....	10 "
Лапчинскій; Григ. Григ., преп. Харьк. д. сем.....	5 "
Лебедевъ, Алдр. Алек., прот. р. ц. въ Прагѣ.....	10 "
Лебедевъ, Алдр. Степ., преп. Моск. д. сем.....	5 "
Лебедевъ, Алек. Петр., проф. Моск. д. акад.....	5 "
Лебедевъ, Амф. Степ., проф. Харьков. универ.....	5 "
Лебедевъ, Петръ Яков., преп. Моск. д. сем.....	5 "
Лебедевъ, Ѳед. Вас., прот. Рязан. губ.	5 "
Левитскій, Серг. Дм., преп. Виѣ. д. сем.....	5 "
Лепешкинъ, Ник. Вас., церк. стар. моск.	5 "
Лосевъ, Петр. Леон., прот., рект. Вологод. д. сем.....	5 "
Лучининъ, Вас. Петр., лект. Моск. д. акад.	5 "

Любимовъ, Алдр. Ив., прот. моск....	10 р.
Любимовъ, Ив. Егор., преп. Моск. д. сем.....	5 "
Любоміровъ, Вас. Ив., преп. Рязан. д. сем.....	5 "
Ляпидевскій, Павелъ Степанов., прот. моск.....	5 "
Малининъ, Ив. Фил., свящ. моск....	5 "
Малиновскій, Ник. Григ., свящ. преп. Моск. д. сем.....	5 "
Мансветовъ, Ив. Данил., проф. Моск. д. акад.....	10 "
Мансветовъ, Ив. Ѳед., свящ. Покров. общины.....	5 "
Маргаритовъ, Іоаннъ Степанов., моск. прот.....	25 "
Марковъ, Вл. Сем., свящ. моск....	5 "
Милозоровъ. Ник. Мак., преп. Вит. д. сем.....	5 "
Модестовъ, Мих. Вас., преп. Моск. д. сем.....	5 "
Модестовъ, Серг. Серг., прот. моск..	5 "
Моисей, архим. Площ. пуст.....	5 "
Молчановъ, Ник. Петр.....	5 "
Мухинъ, Дм. Ѳед.....	25 "
Муретовъ, Митр. Дм., пр.-доц. Моск. д. акад.....	5 "
Мякишевъ, Алдр. Ѳед.....	5 "
Невскій, Алдр. Алек., смотр. Заикон. д. училища.....	5 "
Неговоровъ, Ив. Вас., уч. Моск. 1-й гимн.....	5 "
Некрасовъ, Дм. Алдр., преп. Вио. д. сем.....	5 "
Некрасовъ, Илья Ѳед., свящ. моск....	5 "

Неофитъ, еписк. Елисаветградскій, 2-й вик. Херс.....	5 р.
Нечаевъ, Вас. Петр., прот. моск.....	5 "
Никитниковъ, Гер. А., прот.. смотр. Вят. д. уч.....	5 "
Николаевскій, Ив. Фил., директ. Несвиж. уч. сем.....	5 "
Никольскій, Алдр. Вас., свящ.....	5 "
Никольскій, Влад., преп. Вол. д. сем.	5 "
Никольскій, Ив. Ив., преп. Ярослав. д. сем.....	5 "
Никольскій, Мих. Вас., преп. Моск. д. сем.....	5 "
Никольскій, Ст. Вас., свящ. моск....	5 "
Нѣмчиновъ, Пав. Евстаф., моск. куп..	5 "
Огурцева, Елизавета Вас.....	5 "
Оконишниковъ, С.....	5 "
Олсуфьевъ, Дм. Алдр.....	25 "
Орловъ, Евг. Ив., смотр. Мур. д. уч.	5 "
Орловъ, К. Як., уч. Заикон. д. уч....	5 "
Пермскій, Пав. Ѳед., свящ. един. мон.	5 "
Покровскій, Викт. Тим., свящ. моск..	5 "
Покровскій, Елп. Еф., помощ. секр. Моск. д. акад.....	5 "
Покровскій, Иоаннъ, прот., преп. Екат. д. сем.....	5 "
Покровскій, Ив. Осип., преп. Рязан. д. сем.....	5 "
Покровскій, Серг. Иван., уч. Заикон. д. уч.....	5 "
Полотобновъ, Андр. Григ., свящ. моск.	5 "
Поповъ, Ив. Андр., преп. Астр. д. сем.	5 "
Поповъ, Ѳед., преп. Екат. д. сем....	5 "
Поспѣловъ, Серг. Ив., преп. Вно. д. сем.....	5 "

Потаповъ, Вас. Никиф., проф. Моск. д. акад.	5 р.
Преображенскій, Алдр., смотр. Солиг. д. уч.	10 "
Преображенскій, Гавр. Ник., препод. Яросл. д. сем.	5 "
Преображенскій, Петръ Алек., свящ. моск.	5 "
Протасовъ, Тим. Ив., преп. Моск. д. сем. Протопоповъ, Серг. Ив., уч. Дмитр. д. уч.	5 "
Пыховъ, Вас. Як., крестьян. Яросл. губ. Рафаиль, іером., помощн. библ. Моск. д. акад.	5 "
Рейпольскій, Вас. Ив., преп. Вол. д. сем. Ремовъ, Оед. Егор., свящ. моск.	5 "
Рождественскій, Викт. Петр., прот. моск. Рождественскій, Ив. Ник. прот. моск. Рождественскій, Серг. Дм., преп. Моск. д. сем.	10 "
Розановъ, Ник. Павл., преп. Тамб. д. семинаріи	5 "
Розановъ, Ив. Вас., уч. колом. учил. Романовскій, Вас. Ив., прот. моск.	10 "
Рубинъ, Петръ Вас., свящ. и законоуч. Моск. практ. акад.	5 "
Рубцовъ, Симеонъ Андр., свящ. моск. Сахаровъ, Викт. Плат., преп. Екат. д. сем.	5 "
Сахаровъ, Петръ, прот. и законоуч. Не- плюевской воен. гимназіи въ Орен- бургѣ.	10 "
Свѣтовидовъ, Вас. Евѳ., прот. моск. ... Свѣтовидовъ, Ник. Ник., моск. прот. ... Семеновъ, Андр. Сем., почетн. гражд.	5 "

Серапіонскій, Вас. Гавр., свящ. моск.	5 р.
Серафима, игуменія моск. Рожд. мон.	15 "
Сергіевскій, Вас. Фил., уч. Ростовск.	
д. уч.....	5 "
Сергіевскій, Ник. Алдр., прот., проф.	
Моск. университета.....	5 "
Сергіевскій, Фил. Алдр., прот., рект.	
Вио. д. сем.....	10 "
Ситкевичъ, Ив. Ѳед., прот. въ г. Вѣ-	
лостокѣ.....	5 "
Скворцевъ, Никита Никит., свящ. моск.	5 "
Славолюбовъ, Серг. Петр., секр. Тверск.	
д. консист.....	10 "
Славскій, Вас. Мих., свящ. моск. и за-	
коноуч. Техн. учил.....	10 "
Сменцовскій, Алдр. Мих., преп. Яросл.	
д. сем.....	5 "
Смиренскій, Вас. Серг.....	5 "
Смирновъ, Алдр. Алек., уч. Заиконосп.	
д. уч.....	5 "
Смирновъ, Алдр. Петр., проф. Моск.	
д. акад.....	5 "
Смирновъ, Андр. Петр., проф. Моск.	
д. акад.....	5 "
Смирновъ, Петръ Алек., прот. моск.	10 "
Снитко, Конст. Ив., преп. Вилен. д.	
семинаріи.....	5 "
Соболевъ, Мих. Ив., свящ., преп. Моск.	
д. сем.....	5 "
Соболевъ, моск. купецъ.....	6 "
Соколовъ, Алдр. Кирил., прот. моск..	5 "
Соколовъ, Вас. Алдр., доц. Моск.	
д. акад.....	5 "
Соколовъ, Ив. Ив., пр.-доц. Моск. д.	
акад.....	5 "

Соловьевъ, Ив. Иван., церк. стар. моск.	50 р.
Соловьевъ, Ив. Ильичъ, преп. Моск. д. сем.....	5 „
Соловьевъ, Кон. Ив., уч. Заикон. д. училища.....	5 „
Соловьевъ, Ник. Алдр., свящ. моск...	5 „
Соловьевъ, Руфъ Ив., діаконъ моск...	5 „
Спасскій, Вас. Петр., преп. учит. инст. въ Вильнѣ.....	5 „
Спасскій, Петръ Никан., преп. Вят. д. сем.....	5 „
Стариченковъ, Вас. Ив.,.....	5 „
Суходскій, Алек. Ник., уч. Заикон. д. училища.....	5 „
Татарскій, Гер. Ал., пр.-доц. Моск. д. акад.....	5 „
Тверецкій, Вас. Мих., преп. Петр. д. учил.....	5 „
Тихоміровъ, Ник. Ив., инспекторъ Сер- гіевской прогимн.....	10 „
Толоконниковъ, Алек. Вас., поч. блюст. Моск. д. акад.....	5 „
Толстой, Дм. Ник., графъ.....	5 „
Толстой, Мих. Влад., графъ.....	5 „
Тольскій, Ник., свящ. моск.....	5 „
Тороповъ, Кон. Арс., преп. Яросл. д. сем.....	5 „
Троицкій. Ив. Вас., пом. инсп. Моск. д. сем.....	5 „
Тяжеловъ, Алдр. Аван., инсп. народн. учил. въ Тверской губ.....	5 „
Ушацкій, Ив., преп. Ек. д. сем.....	5 „
Успенскій, Ник. Ив., уч. Астрах. д. учил.....	5 „
Хавскій, Ник. Оед., свящ. Моск. губ.	5 „

Хайновскій, Ив. Мих.....	5 р.
Хомяковъ, Ив. Вас., кол. секр.....	5 „
Хомяковъ, Серг. Еф.....	5 „
Хомяковъ, Ст. Вас., кол. секр.....	5 „
Цвѣтковъ, Алдр. Мих., свящ. моск...	5 „
Цвѣтковъ, Ал. Ив., инсп. Моск. д. сем.	5 „
Цвѣтковъ, Ив. Оед., уч. Вятск. д. уч.	5 „
Цвѣтковъ, Петръ Ив., проф. Моск. д. ак.	5 „
Чуксина, Алдр. Ив., содерж. типогра- фіи въ Москвѣ.....	5 „
Шумовъ, Петръ Ст., свящ. моск.....	5 „
Яхонтовъ, Стеф. Дм., преп. Екат. д. семинаріи.....	5 „
Яшинъ, Алдр. Ив., прот. въ Вышнемъ Волочкѣ.....	10 „
Оеоклитъ, іером., преп. Волын. д. сем.	5 „
Ооменко, Сем. Петр., препод. Харьк. д. сем.....	5 „

Единовременныя пожертвованія.

Отъ Александровскаго, Вас. Павл., прот. г. Покрова.....	3 р.
„ Яновскаго Ал., свящ. преп. Яросл. д. сем.....	3 „
„ Корсунскаго, Ник. Ник., преп. Яр. д. сем.....	3 „
„ Яхонтова, Ив. Петр., преп. Яр. д. сем.....	3 „
„ неизвѣстнаго.....	2 „
„ неизвѣстнаго.....	3 „
„ неизвѣстнаго.....	4 „
„ неизвѣстнаго.....	2 „
„ неизвѣстнаго.....	4 „
„ Б. К.....	5 „
„ неизвѣстнаго.....	6 „

Отъ неизвѣстнаго	1 р. 23 к.
„ А. А. П. (за упокой Іоанна)	5 „ „
„ неизвѣстнаго изъ Твер. г., Стар. уѣзда	3 „ „

Пожертвованія по подписнымъ листамъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій.

	Руб.	Коп.	Количество численны высочей.
а) чрезъ настоятелей московск. церквей:			
„ протоіерея Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви Мих. Ѳед. Ильинскаго	189		3
„ свящ. Казанской, въ Сущеѣ, ц. Алдр. Сем. Грузова	57		3
„ свящ. Троицкой, въ Поляхъ, ц. Ник. Алдр. Соловьева	50		3
„ прот. Новопименовской ц. Алдр. Григор. Никольскаго	40		1
„ свящ. Николо-Голутвинской ц. Петра Стеф. Шумова	21		1
„ свящ. Іоакиманской, на Яки- манкѣ, ц. Ник. Страхова	16		—
„ свящ. Мароновской, въ ста- рыхъ панѣхъ, ц.	16		2
„ прот. Ризположенской ц. Вик- тора Петр. Рождественскаго	15	16	—
„ свящ. Петропавловской, на Калужской ул., ц. Серг. Цвѣт- кова	15	—	1
„ свящ. Рождеств. мон. Сем. Андр. Рубцова	14	—	1
„ свящ. Климентовской ц. Ник. Тольскаго	13	—	1

черезъ	свящ. Димитріе-Селунской ц. Ал. Богданова.....	12	10	—
”	прот. Знаменской, въ Пере- славской слободѣ, ц. Ѳ. Г. Бѣляева.....	12	—	2
”	свящ. Покровской, на Малой Ордынкѣ, ц. Іоан. Модестова	10	—	—
”	свящ. Троицкой, на Шабол- ловкѣ, ц.....	10	—	—
”	свящ. Казанской, у Калуж- скихъ воротъ, ц. Викт. Тимоѳ. Покровскаго.....	10	—	2
”	свящ. Неопалимовской, близъ Дѣвичья поля, ц. С. Г. Во- ронцова.....	8	—	—
”	свящ. Тихвинской, на Береж- кахъ, ц. Ал. И. Андреевскаго	8	70	1
”	свящ. Старо-Пименовской ц. Аldr. Остроумова.....	7	30	—
”	прот. Николаевской, въ Тол- мачахъ, ц. Вас. Петр. Нечаева	7	—	1
”	свящ. Іоанно - Богословской, въ Бронной, ц. Вас. Ник. Булгакова.....	6	—	—
”	прот. Николо - Шыжовской ц. Сем. Мясоѣдова.....	5	—	—
”	прот. Скорбященской, на Ор- дынкѣ, ц. Павла Ст. Ляпи- девскаго.....	5	—	1
”	свящ. Екатерининской, на Большой Ордынкѣ, ц.....	5	—	—
”	свящ. Троице-Воробьевской ц.	4	—	—
”	свящ. Маріе - Магдалинской, въ градской больницѣ, ц. Аldr. Сперацкаго.....	2	—	—

через	свящ. Воскресенской, въ Пльн-			
	ницахъ, ц. Іоан. Молчанова	2	—	—
”	свящ. Іоанно-Воиновской, у Ка-			
	лужскихъ воротъ, ц. Серг.			
	Владиславева.	1	—	—

б) Черезъ Правленія духовныхъ семина-
рій и училищъ.

Черезъ Правленіе	Екатеринославской д.			
	семинаріи.	43	—	4
”	”			
	Харьковской д. сем..	30	—	4
”	”			
	Владимірской д. сем.	29	43	—
”	”			
	Вологодской д. сем...	24	—	3
”	”			
	Витебской д. сем...	17	—	1
”	”			
	Тамбовской д. сем..	15	—	2
”	”			
	Нижегородской д. сем.	10	—	2
”	”			
	Тобольской д. сем...	8	—	—
”	”			
	Московского Законо-			
	спаскаго д. уч.....	44	—	7
”	”			
	Вятскаго д. уч.....	12	—	1
”	”			
	С. - Петербургскаго			
	Александро - Невскаго			
	д. училища.	6	—	—
”	”			
	Муромскаго д. уч...	5	—	1

По тремъ подписнымъ листамъ пожертвованій на
Братство вовсе не оказалось.

Лаврекой Семинаріи, *еюже*, ц. съ пер. 2 р. 25 к. 4) Предызображеніе Господа нашего Ісуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ), *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефессеямъ, *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 6) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи ц. съ пер. 1 р. 7) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Томъ 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фута). 8) Братское Слово за 1876 (4 кн.) ц. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 9) Иеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ; ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 10) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ *А. Лебедева* ц. съ пер. 1 р. 50 к. 11) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 12) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 13) Жизнь Св. Аѳанасія Александрійскаго ц. съ пер. 50 к. О таинствѣ миропомазанія; Ц. съ пер. 50 к. 14) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя ц. съ пер. 20 к. 15) Св. Левъ, папа римскій ц. съ пер. 30 к. 16) О Божествѣ Сына Божія ц. съ пер. 20 к. 17) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій ц. съ пер. 50 к. 18) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ ц. съ пер. 40 к. 19) О Владыкѣ Израилевомъ ц. съ пер. 10 к. 20) Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Ісаи ц. съ пер. 10 к. 21) Объ Антихристѣ ц. съ пер. 40 к. 22) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ Государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ ц. съ пер. 30 к. 23) Исторіи русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ. 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома. Ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 руб. Вторая половина тома,—цѣна таже.— 24) Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И. Соколова*. Ц. съ перес. 3 р. 25) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к. 26) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 75 к. 27) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бяляева* Ц. 1 р. 75 к. съ пер. 2 р. 28) Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки М. Д. Академіи выпускъ 1. *И. Корсунскаго*. Ц. 1 р. съ перес. 29) Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. *Еюже*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 30) Славянская Христоматія. Вып. 1. Языки древній церковно-славянскій и древне-русскій. *Гр. Воскресенскаго*. Ц. 75 к. съ пер. 31) Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ ц. съ пер. 30 к.

СОДЕРЖАНІЕ

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

	Стр.
О поклоненіи и служеніи въ духѣ и истинѣ.	
Конецъ книги осмой.....	99
Книга девятая. О святой скинии, что она была образомъ Церкви Христовой.....	121

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

Исторія церкви Апостольской. (Академическія лекціи <i>А. В. Горскаго</i>).....	3
Письма Митрополита Московскаго Филарета къ <i>А. В. Горскому</i>	55
О трудахъ Митрополита Кипріяна по части богослуженія. <i>И. Мансветова</i>	71
О свободѣ совѣсти. <i>В. Кипарисова</i>	176
Изъ исторіи II вселенскаго собора и христологическихъ споровъ. <i>А. Лебедева</i>	218
Кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго.....	300
Послужный списокъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія... ..	319
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Московской Духовной Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	393
Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи.....	1
Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1881 годъ.....	1

а въ спискахъ инспектора о поведеніи студентовъ за 1881—82 учебный годъ поведеніе 159 студентовъ означено баломъ 5, поведеніе 12 студентовъ—балломъ 4 и поведеніе одного студента не означено балломъ по той причинѣ, что онъ въ теченіе всего учебнаго года находился для излѣченія отъ болѣзни въ домъ своего отца. Посторонніе слушатели не были замѣчены въ нарушеніи установленныхъ для нихъ правилъ.

Состояніе здоровья студентовъ было удовлетворительно. Изъ числа 272 студентовъ пользовались въ академической больницѣ, преимущественно отъ простудныхъ болѣзней, въ сентябрѣ 3 студента, въ октябрѣ 5,—ноябрѣ 6,—декабрѣ 9,—январѣ 3,—февралѣ 5,—мартѣ 8,—апрѣлѣ 3,—маѣ 7,—іюлѣ 2, всего 51 студентъ; изъ нихъ 43 пробыли въ больницѣ отъ 2 до 20 дней, 6 студентовъ отъ 22 до 36 дней, одинъ 57 дней и одинъ 61 день; одинъ студентъ находился на излѣченіи въ домѣ своего отца и одинъ студентъ умеръ въ Московской Преображенской больницѣ для душевно-больныхъ.

ОТЧЕТЪ

Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1881 годъ.

Въ истекшемъ отчетномъ году было одно общее собраніе членовъ Братства, именно 4 мая 1881 г.; засѣданій Совѣта было семь. Членами Братства состояли 319 лицъ; изъ нихъ одно было почетнымъ членомъ, 67 были пожизненными членами и 251 дѣйствительными. Согласно уставу, въ общемъ собраніи было произведено избраніе, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, трехъ членовъ ревизіонной комиссіи для повѣрки кассы и прихода-расходныхъ книгъ Совѣта. Большинствомъ голосовъ оказались избранными: профессоръ Московской духовной академіи Н. И. Субботинъ, ректоръ виаанской духовной семинаріи протоіерей Ф. А. Сергіевскій и священникъ московской скорбященской, на Зацѣпѣ, церкви В. П. Звѣринскій. Составъ Совѣта Братства былъ тотъ же, что и въ 1880 году. Изъ членовъ Братства, насколько извѣстно Совѣту, скончались: Пресвященные Палладій и Григорій, Архимандритъ Николай, протоіерей: Нечаевъ, Вас. Евв., Лавровъ, Ник. Дм., Соловьевъ-Михайловъ, Ал. Петр. и Маргаритовъ, Іоаннъ Стеф.

Предметами дѣятельности Совѣта Братства были: пріемъ пожертвованій и отчисленіе суммъ въ запасный капиталъ, обсужденіе прошеній о вспоможеніи и назначеніе его размѣровъ, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, опредѣленныхъ § 24 устава Братства. Въ видахъ усиленія средствъ Братства, Совѣтъ обратился въ сентябрѣ въ правленія духовныхъ семинарій и училищъ и къ настоятелямъ Московскихъ церквей съ просьбою принять подписные листы для сбора пожертвованій. Разослано всего 374 подписныхъ листа. До 1 января 1882 года получено Совѣтомъ обратно 43 листа, и по нимъ собрано пожертвованій 804 р. 46 к. Изъ остальныхъ листовъ въ текущемъ году, до мая мѣсяца, возвращено болѣе 60 съ болѣе или менѣе значительными пожертвованіями.

Суммы Братства къ началу отчетнаго 1881 года составляли 11700 рублей процентными бумагами и 1762 рубля 77 копѣекъ наличными деньгами, а всего 13462 р. 77 к. Пожертвованія продолжали поступать въ теченіи всего 1881 года и особенно въ большемъ количествѣ поступали съ сентября и до окончанія года. Отъ начала до конца 1881 года число пожертвованій увеличилось на 1450 рублей процентными бумагами и 3242 рубля 92 копѣйки наличными деньгами. Изъ показанной суммы наличныхъ денегъ 1108 рублей поступили въ качествѣ взносовъ отъ пожизненныхъ членовъ и подлежали обращенію въ процентныя бумаги для образованія запаснаго капитала; 1613 рублей поступили какъ взносы отъ дѣйствительныхъ членовъ и 521 рубль 92 копѣйки поступили какъ единовременныя пожертвованія отъ разныхъ лицъ и обществъ. По уставу, изъ тѣхъ и другихъ денежныхъ поступленій подлежали обра-

щению въ запасный капиталъ двадцать процентовъ, остальные же восемьдесятъ процентовъ, равно и полученные по истекшимъ купонамъ отъ бумагъ Братства проценты, въ количествѣ 658 руб. 50 коп. составили расходную сумму на удовлетвореніе потребностей Братства.

Болѣе значительныя пожертвованія въ 1881 году были слѣдующія: процентными бумагами: отъ Преосвященнаго Петра Епископа Томскаго 500 рублей, отъ священника Московской Святаго Власія церкви Ивана Филипповича Малинина 150 рублей, наличными деньгами: отъ Преосвященнаго Григорія Епископа Пензенскаго, скончавшагося въ прошедшемъ году, 200 рублей, изъ города Сарапуля, Вятской губерніи, отъ Протоіерея Вознесенскаго собора Павла Петровича Анисимова, изъ воспитанниковъ Академіи 8-го курса, 200 рублей; сверхъ того, какъ процентными бумагами, такъ и наличными деньгами получены сторублевые пожизненные взносы отъ слѣдующихъ лицъ: Преосвященныхъ Михаила, Епископа Уманскаго, ректора Кіевской духовной академіи, и Θεодосія, Епископа Екатеринославскаго, отъ Настоятеля Высокопетровскаго монастыря архимандрита Григорія, отъ ректора Витебской Д. Семинаріи протоіерея Алексѣя Мих. Добрадина, отъ профессора богословія въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицей прот. Алексія Петр. Лаврова, отъ прот. лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона въ Петербургѣ Васил. Авксент. Холмовскаго, отъ настоятелей московскихъ церквей: протоіерея Александра Григ. Никольскаго и священниковъ: Гавр. Гр. Срѣтенскаго, Петра Ник. Сахарова, Ив. Як. Березкина, отъ почетнаго опекуна и гофмейстера, тайн. сов. Вас. Андр. Дашкова, дѣйств. ст. сов. Алексѣя Зинов. Зиновьева, Александра Петр. Лукутина, коммерціи совѣтника Васил. Вас. Епишкина, моск. куп-

ца Александра Ив. Глаголева и отъ Евд. Никиф. Говоровой. Списокъ остальныхъ пожертвованій помѣщенъ въ концѣ отчета.

Въ первую половину 1881 года Совѣтъ Братства продолжалъ выдавать ежемѣсячныя пособія тѣмъ же двадцати тремъ студентамъ, которымъ таковыя пособія были назначены въ предшествующемъ году, въ размѣрахъ отъ 7 до 3 рублей. Съ января по іюнь на эти пособія были израсходованы 714 рублей; сверхъ того восьми человекамъ изъ тѣхъ же своекоштныхъ студентовъ на одежду и другія потребности были выдаваемы единовременныя пособія въ размѣрахъ отъ 20 до 6 рублей, и на это были израсходованы 104 рубля; а всего въ первую половину года на пособія студентамъ было употреблено въ расходъ 818 руб. Были и вещественныя пожертвованія; такъ, къ новому году и къ празднику Пасхи неизвѣстнымъ благотворителемъ были пожертвованы чай, сахаръ и другія вещи, которыя и розданы были болѣе нуждавшимся студентамъ.

Такъ какъ получавшіе пособія отъ Братства студенты по большей части на вакаціальное время уѣхали къ родителямъ и родственникамъ, а двоимъ оставшимся открылась возможность оказать другаго рода пособія, то за іюль и августъ пособія студентамъ не выдавались.

Въ сентябрѣ, съ наступленіемъ учебнаго времени, обстоятельства много измѣнились. Съ одной стороны, изъ студентовъ, прежде получавшихъ пособія отъ Братства, нѣкоторые выбыли изъ Академіи, другіе были приняты на содержаніе Академіи, иные на содержаніе Лавры; по этимъ причинамъ изъ двадцати трехъ студентовъ остались на попеченіи братства только одиннадцать. Но съ другой стороны при большомъ количествѣ вновь поступившихъ въ Академію студен-

товъ, очень многіе были приняты своекоштными, а между ними оказалось не мало нуждающихся. И потому, къ бывшему въ сентябрѣ засѣданію Совѣта Братства поступило множество прошеній о вспоможеніи, которыя, по возможности, и были удовлетворяемы. Въ сентябрѣ назначены были въ размѣрахъ отъ 9 до 3 рублей ежемѣсячныя пособія тридцати одному студенту, а къ концу года число вновь поступившихъ студентовъ, получающихъ таковыя пособія, возрасло до сорока двухъ, не считая прежде упомянутыхъ одиннадцати студентовъ другихъ курсовъ.

Въ видахъ доставленія наиболѣе нуждающимся студентамъ нѣкоторыхъ удобствъ при ихъ занятіяхъ, осенью нанята была весьма удобная квартира для двѣнадцати изъ нихъ, съ платою по 30 рублей въ мѣсяць, изъ коихъ 20 р. вычитались изъ пособій, назначенныхъ студентамъ, а 10 р. доставлялись однимъ благотворительнымъ лицомъ (А. С. А.). Кромѣ прошеній о постоянныхъ пособіяхъ поступало въ Совѣтъ Братства не мало прошеній объ одновременныхъ пособіяхъ и преимущественно на одежду и обувь. Въ засѣданіи, бывшемъ въ началѣ октября, Совѣтъ нашель болѣе удобнымъ удовлетворять таковыя прошенія натурою, поручая, по большей части, изготовленіе нужныхъ для студентовъ вещей тѣмъ же лицамъ, которыя изготовляютъ одежду и обувь для студентовъ, находящихся на казенномъ содержаніи. Въ такомъ видѣ удовлетворены были прошенія четырнадцати своекоштныхъ студентовъ.

Съ сентября до конца года было израсходовано: на постоянныя денежныя пособія студентамъ 836 р., для уплаты за квартиру 40 р., на одновременныя денежныя пособія 78 р., для уплаты за одежду, обувь и прочее для студентовъ 256 руб. 62 коп., и того 1210 руб. 62 к. А всего, съ 818 рублями, издер-

жанными въ первую половину года, употреблено по разнымъ статьямъ на пособія студентамъ въ теченіе года въ расходъ 2028 руб. 62 коп.

Изъ канцелярскихъ расходовъ болѣе значительными были слѣдующіе: уплата въ контору Московскихъ Вѣдомостей за печатаніе извѣщенія о днѣ общаго собранія членовъ братства и извлеченія изъ отчета, далѣе расходы по изготовленію и пересылкѣ подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій, уплата за переписку нѣкоторыхъ бумагъ по денежной отчетности Братства и изготовленіе на слѣдующій годъ приходо-расходныхъ книгъ съ печатными листами. А всего, въ теченіе 1881 года, на канцелярскіе расходы издержано было 96 руб. 78 коп.

При обращеніи наличныхъ суммъ въ процентныя бумаги Совѣтъ Братства между прочимъ имѣлъ въ виду и то, чтобы составляющія неприкосновенный капиталъ процентныя бумаги были болѣе крупныя и однообразныя. Какъ и въ предыдущемъ году, Совѣтъ признавалъ наиболѣе выгодными и удобными облигаціи третьяго восточнаго займа. И потому въ тѣхъ случаяхъ, когда ко дню засѣданія оказывалось не много денегъ, которыя слѣдовало обратить въ процентныя бумаги, Совѣтъ присоединялъ къ деньгамъ такое количество поступившихъ прежде процентныхъ бумагъ, чтобы на всю эту сумму можно было приобрести облигацію въ 1000 рублей. Изъ поступившихъ наличными деньгами взносовъ пожизненныхъ членовъ и изъ суммъ, составляющихъ двадцать процентовъ отъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ и отъ прочихъ денежныхъ поступленій были, въ теченіе отчетнаго года, на приобрѣтеніе процентныхъ бумагъ употреблены 1961 рубль 67 копѣекъ; а къ этимъ деньгамъ было присоединено процентныхъ бумагъ, по ихъ нарицательной стоимости, 2550 рублей. Итакъ

всего употреблено было 4511 руб. 67 коп. на приобретение новых процентных бумаг, а их приобретено 4700 рублей, опять по номинальной стоимости. Вследствие таковых обменов, количество процентных бумаг возросло на 2150 рублей. Трудь обмена находящихся в распоряжении Братства бумаг и наличных сумм на облигации третьего восточного займа съ полною готовностію, какъ и въ предыдущемъ году, принималъ на себя членъ Совѣта Братства московскій протоіерей П. М. Волхонскій.

Такимъ образомъ въ отчетный періодъ времени поступило на приходъ:

1) Остатокъ отъ предыдущаго года, процентными бумагами 11700 р., наличными деньгами 1762 р. 77 к., итого	13462 р. 77 к.
2) Вносовъ пожизненныхъ членовъ процентными бумагами 1450 р., наличными деньгами 1108 руб., итого.....	2558 „ — „
3) Вносовъ дѣйствительныхъ членовъ	1613 „ — „
4) Единовременныхъ пожертвованій	521 „ 92 „
5) Проценты на запасный капиталъ	658 „ 50 „
Итого	18814 р. 19 к.

При обращеніи наличныхъ денегъ въ процентныя бумаги общая цифра прихода, по номинальной стоимости бумагъ, увеличилась на... 188 „ 33 „

И з р а с х о д о в а н о :

1) На выдачу мѣсячныхъ вспоможеній студентамъ.....	1550 „ — „
2) На выдачу единовременныхъ денежныхъ пособій.....	182 „ — „

3) На уплату за квартиру для студентов.....	40 р. — к.
4) На уплату за одежду и обувь для студентов.....	256 „ 62 „
5) На уплату въ редакцію Моск. Вѣдомостей и разныя канцелярскія потребности.....	96 „ 78 „
Итого.....	2125 р. 40 к.

Осталось къ 1882 году:

1. Запаснаго капитала:

а) Въ пятипроцентныхъ билетахъ государственнаго банка.....	1250 р. — к.
б) Въ пятипроц. облигаціяхъ 1, 2 и 3 восточнаго займа.....	12350 „ — „
в) Въ закладныхъ листахъ Моск. земельного банка шестипроц. 1000 р., пятипроц. 100 р. итого.....	1100 „ — „
г) Въ пятипроцентныхъ облигаціяхъ Моск. городского кредитнаго общества.....	600 „ — „
д) Наличными деньгами.....	216 „ 32 „
Итого.....	15516 р. 32 к.

2. Расходнаго капитала:

а) Въ билетѣ Сергіево - Посадскаго общественнаго банка.....	500 „ — „
б) Наличными деньгами.....	860 „ 80 „
Итого.....	1360 р. 80 к.
А всего...	16877 р. 12 к.

Списокъ членовъ Братства Преподобнаго Сергія за 1881 г.

Покровитель и пожизненный членъ Братства высокопреосвященнѣйшій Макарій, митро- политъ москов. и коломен. пожертвоваль изъ своихъ суммъ.....	2000 р.
суммъ московской каѳедры.....	1000 „
Почетный членъ ректоръ Московской Духов- ной Академіи протоіерей Сергій Констан- тиновичъ Смирновъ.....	100 „

Пожизненные члены.

Высокопреосвященные:

Савва, архіеп. Тверской.....	300 р.
Сергій, архіеп. Казанскій.....	300 „

Пр е о с в я щ е н н ы е:

Алексій, еписк. Можайскій.....	100 р.
Амвросій, еписк. Дмитровскій.....	100 „
Викторинъ, еписк. Полоцкій.....	100 „
Григорій, еписк. Пензенскій и Саранскій ..	200 „
Игнатій, еписк. Костромскій.....	150 „
Макарій, еписк. Нижегородскій.....	200 „
Михаиль, еписк. Уманскій. вик. Кіев. митр., рект. кіев. д. акад.	100 „
Палладій, еписк. Олонецкій.....	1000 „
Петръ, еписк. Томскій и Семипалатинскій .	500 „
Хрисанфъ, еписк.....	100 „
Ѳеодосій, еписк. Екатеринославскій и Таган- рогскій.....	100 „

Андреевъ, Вас. Ал., моск. куп.....	100 р.
Анисимовъ, Пав. Петр., прот. въ г. Сарапулѣ	200 „
Березкинъ, Ив. Яковл., свящ. моск.....	100 „
Богословскій, Мих. Изм., протопресв. моск.	
Усп. соб.....	100 „
Варсонофія, игуменія Хотѣт. мон.....	100 „
Вишневскій, Викт. Петр., каедр. прот. въ	
Казани.....	150 „
Волхонскій, Пав. Мих., прот. моск.....	1000 „
Глаголевъ, Алдр. Ив., моск. куп. церк.	
стар. Спасо-Наливк. ц.....	100 „
Глушковъ, Арс. Арс., моск. куп.....	100 „
Горова, Евд. Никифоровна.....	103 „
Горскій-Платоновъ, Пав. Ив., проф. и инспек-	
торъ моск. д. акад.....	100 „
Григорій, архим., настоят. Высокопетров. мон.	100 „
Дашковъ, Вас. Андр., гофмейстеръ, тайн.	
совѣтн.....	100 „
Димитрій, архим., ректоръ тамбов. д. сем.,	100 „
Добрадинъ, Алек. Мих., прот., рект. Ви-	
теб. д. сем.....	100 „
Евстаѳій, архим. моск. Симонова мон.....	200 „
Епишкинъ, Вас. Вас., коммерціи совѣтн. и	
кавалеръ.....	100 „
Зерновъ, Ст. Ив., прот. моск.....	100 „
Зиновьевъ, Алек. Зиновьев.....	100 „
Иванцевъ-Платоновъ, Алдр. Мих., пр. м..	100 „
Ильинскій, Алдр. Сем., прот. моск.....	100 „
Катковъ, Мих. Никиф.....	100 „
Комаровъ, Гавр. Матв.....	100 „
Копьевъ, Ник. Алдр., свящ. моск.....	100 „
Кудрявцевъ-Платоновъ, Викт. Дм., проф.	
моск. д. акад.....	100 „
Лавровъ, Алекс. Петр., прот., проф.	
демид. лица въ Ярославлѣ.....	100 „

Леонидъ, архим., намѣстникъ Троице-Серг.	
Лавры.....	100 р.
Лукутинъ, Алдр. Петр.....	100 "
Малининъ, Іоаннъ Филип., свящ. моск.....	150 "
Модестъ, архим. моск.....	200 "
Можайскій, Алдр. Дм., свящ. моск.....	100 "
Мошкинъ, Аѳ. Андр., куп.....	100 "
Мухановы, Елизавета Ал. и Праск. Ал. ..	300 "
Надеждинъ, Ник. Ив., прот. моск.....	100 "
Некрасовъ, Ал. Ѳед., свящ. моск.....	1000 "
Нечаевъ, Вас. Евѳ., прот. моск.....	100 "
Николай, архим. моск. Заиконосп. мон....	100 "
Никольскій, Алдр. Григор., прот. моск....	100 "
Покровскій, Петръ Евд., прот. главн. свящ.	
арміи и флотовъ.....	200 "
Растеряева, Вар. Гавр., жена моск. куп. .	100 "
Растеряевъ, Ник. Серг., моск. куп.....	100 "
Сазикоѳа, Анна Андр., вдова почетн. гражд.	100 "
Сахаровъ, Петръ Ник., свящ. моск.....	100 "
Сергій, архим. моск. Андрон. мон.....	100 "
Смирновъ, Іоаннъ Алек., свящ. моск.....	100 "
Соколовъ, Алексій Ив., каѳ. прот. моск.	
арх. соб.....	105 "
Соловьевъ-Михайловъ, Ал. Петр., пр. моск.	100 "
Срѣтенскій, Гавріиль Григ., свящ. моск....	100 "
Субботинъ, Ник. Ив., проф. моск. д. акад.	100 "
Сыровъ, Григ. Ал.....	100 "
Уткинъ, Лавр. Петр.....	100 "
Фортинскій, Н. Я., свящ. моск.....	100 "
Холмовскій, Вас. Авксент., прот. Лейбъ-	
гвардіи сапернаго баталіона въ С.-Пб...	100 "
Шумовъ, Ал. Я., моск. куп.....	100 "

Дѣйствительные члены:

Взносы на 1881 г.

Аксакова, Анна Степ.....	20	р.
Алексинскій, Евѣ. Мих., прот. моск..	5	"
Амфитеатровъ, Ег. Вас., проф. моск.		
д. акад.....	5	"
Анастасій, іером., экон. моск. д. акад.	5	"
Анатолій, архим. Япон. миссіи.....	5	"
Андреяновъ, Вас. Адр.....	5	"
Андреяновъ, Вас. Адр.....	5	"
Ансеровъ, Ал. Алдр., свящ. моск....	5	"
Ансеровъ, Серг. Алдр., свящ. моск. губ.	5	"
Антонинъ, архим., инсп. Виѣ. д. сем.	30	"
Антушевъ, Ник. Петр., свящ. моск....	5	"
Архангельскій, Вас. Вас., свящ. р. ц.		
въ Вѣнѣ.....	15	"
Астафьевъ, церк. стар. моск.....	25	"
Астровъ, Дм. Ник., преп. Тамб. д. сем.	10	"
Багрецовъ, Мих. Петр., свящ. въ Сер. п.	5	"
Бантышъ-Каменская, Ан. Дм.....	5	"
Бантышъ-Каменская, Елиз. Дм.....	5	"
Барскій, Ник., прот., инсп. Яросл. д. сем.	6	"
Благовѣщенскій, Алдр. К., преп. Виѣ.		
д. сем.....	5	"
Благодарумовъ, Ник. Вас., прот., рек-		
торъ Моск. д. сем.	10	"
Боголѣповъ, Ник. Сем., свящ. моск..	5	"
Боголѣповъ, Оед. Алекс., уч. Волок.		
д. уч.	10	"
Боголюбскій, Мих. Симон., прот. моск.	5	"
Богословскій, Вас., преп. Ниж. д. сем.	5	"
Богословскій, Мих. Мих.....	5	"
Богоявленскій, Конст. Ив., свящ. моск.	5	"
Бриллиантовъ, Алдр. Як., свящ. моск.	5	"

Бывалькевичъ, Полик. Григ., преп. арх. д. сем.....	5 р.
Бѣликовъ, Вас. Евламп., свящ. Екат. инст.....	5 „
Бѣляевъ, Алдр. Дм., доц. Моск. д. акад.	5 „
Бѣляевъ, Мих. Ѳед., препод. Заикон. д. уч.	5 „
Бѣляевъ, Ник. Вас., прот. моск.....	5 „
Бѣляевъ, Петр. Ив., помощ. инс. Вол. д. сем.	5 „
Бѣляевъ, Ѳед. Гавр., прот. моск.....	5 „
Васильева, Екат. Мих.....	5 „
Васнецовъ, Алексѣй Ал., свящ. Вят. г.	5 „
Велтистовъ, Вас. Ник., пр.-доц. моск. д. акад.	5 „
Вещуровъ, Ив. Мих., преп. Харьк. д. сем.	6 „
Виноградова, Любовь Вас.....	6 „
Виноградовъ, Алдр. Серг., преп. Сар. д. сем.	5 „
Виноградовъ, Ник. Ив., преп. Ниж. д. сем.	5 „
Виноградовъ. Онисиф. Петр.....	6 „
Вишняковъ, Сем. Гр., свящ. моск.....	5 „
Владимірскій, Пав. Серг.	5 „
Воздвиженскій, Дм. Мих. свящ. моск.	5 „
Воздвиженскій, Мих. Мих., свящ. 2-й Военной Гимназіи.....	5 „
Вознесенскій, Алек. Ив., свящ. законоуч. р. уч. въ Орлѣ.....	5 „
Волконскій, Мих. Петр., князь.....	5 „
Волконскій, Серг. Петр., князь.....	10 „
Волчаниновъ, Мих. Гавр., клин. куп.	5 „
Воронецъ, Евстаѳ. Ник., потом. двор..	5 „
Воропанова, Елиз. Мих.....	5 „

Воропанова, Марья Мих.....	5 р.
Воскресенскій, Гр. Алдр., доц. Моск.	
д. акад.....	5 "
Воскресенскій, Ник. Алдр., помощн.	
инсп. д. акад.....	5 "
Гаевскій, Ив. Петр.....	5 "
Геликонскій, Митр. Як., свящ. и за-	
коноуч. Моск. воен. уч. сем.....	5 "
Геннадій, іером. Тр. Серг. Лавры....	10 "
Годневъ, Геннадій, преп. Ниж. д. сем.	5 "
Голубинскій, Дим. Ѳед., проф. Моск.	
д. акад.....	5 "
Голубинскій, Евг. Евсигн., проф. Моск.	
дух. акад.....	5 "
Гренковъ, Алдр. Ив., проф. Каз. д.	
акад.....	5 "
Григорьевъ.....	5 "
Громовъ, Ерм. Мих., д. ст. сов.....	5 "
Грузовъ, Алдр. Сем., свящ. моск.....	10 "
Грузовъ, Арк. Ѳед., преп. техн. ком. уч.	5 "
Гутѣрманъ, Матв. Алек., моск. цеховой	5 "
Демидова, Ал-дра Ник.....	5 "
Дмитревскій, Ник. Вас., свящ. моск...	5 "
Добровъ, Пав. Ив., преп. Ряз. д. сем.	5 "
Доброклонскій, Алдр. Павл., преп. Ряз.	
д. сем.....	5 "
Добронравовъ, Мих. Вас., преп. Харьк.	
д. сем.....	5 "
Добрянскій, Флав. Ник., преп. Вилен.	
дух. сем.....	5 "
Думаревскій, Пав. Вас., учит. Мст. д.	
училища.....	5 "
Дьяченко, Григ. Мих., свящ. моск...	5 "
Ермакова, Екат. Арк., почет. моск.	
гражд.....	5 "

Заозерскій, Ник. Алдр., доц. Моск. д. акад.	5 р.
Звѣдинскій, Ив. Гавр., свящ. моск...	5 "
Звѣревъ, Сем. Ильичъ, свящ. моск....	10 "
Звѣринскій, Вас. Пав., свящ. моск....	10 "
Зіоровъ, Мих. Захар., преп. Ряз. д. сем.	5 "
Знаменскій, Пав. И. см. Каш. д. уч.	5 "
Иванцевъ, Ник. Мих., и. д. доц. Моск.	
д. акад.....	5 "
Ильинскій, Мих. Ѳед., прот. моск...	5 "
Ильинъ, Петр. Ник.....	5 "
Ингельсонъ, Георг.. лект. Моск. д. акад.	5 "
Іоанникій, іером. Тр. Серг. Лавры...	10 "
Іоанникій, іером. уч. Рост. д. уч.....	5 "
Іосифъ, архим. синод. ризн. въ Кремлѣ	5 "
Казанскій, Пав. Ив., прот. моск....	25 "
Казанскій, Петр. Ив., проф. Моск. д. акад.	5 "
Каптеревъ, Ник. Ѳед., доц. Моск. д.	
акад.....	5 "
Капустинъ, Плат. Ив., прот.....	10 "
Касицынъ, Дм. Ѳед., проф. Моск. д.	
акад.....	5 "
Касицынъ, Илья Ѳед., свящ.....	5 "
Кастальскій, Дм. Ив., прот. моск....	5 "
Керковъ Э.....	5 "
Кипарисовъ, Вас. Ѳед., пр. доц. Моск.	
д. акад.....	5 "
Кириллъ, еписк. Острогожскій, вик.	
Ворон. епархіи.....	10 "
Ключаревъ, Ив. Петр., учит. волок. д.	
училища.....	5 "
Ключевскій, Вас. Осип., проф. Моск.	
д. акад.....	5 "
Ковалевъ, Евл., свящ., препода. Яросл.	
д. сем.....	5 "
Комаровъ, Вас. Ѳед., препода. Моск. д. сем.	5 "

Комаровъ, Ник. Павл., преп., Моск. д. сем.....	5 р.
Корсунскій, Ив. Ник., пр.-доц. и библ. Моск. д. акад.....	5 "
Кохомскій, Алдр. Вас., уч. мур. д. уч.	10 "
Кратировъ, Ив. Алдр., секр. Моск. д. акад.....	5 "
Кротовъ, Еф. Ст.....	10 "
Крутиковъ, Ник. Алдр., преп. Яросл. д. сем.....	5 "
Кузнецовъ, Иоаннъ, прот. и преп. волог. д. сем.....	5 "
Лавровъ, Мих. Ник., преп. Вил. д. сем.	5 "
Лавровъ, Мих. Ник., сод. типогр. въ Москвѣ.....	5 "
Лавровъ, Ник. Дм., прот. моск.....	10 "
Лапчинскій; Григ. Григ., преп. Харьк. д. сем.....	5 "
Лебедевъ, Алдр. Алек, прот. р. ц. въ Прагѣ.....	10 "
Лебедевъ, Алдр. Степ., преп. Моск. д. сем.....	5 "
Лебедевъ, Алек. Петр., проф. Моск. д. акад.....	5 "
Лебедевъ, Амф. Степ., проф. Харьков. универ.....	5 "
Лебедевъ, Петръ Яков., преп. Моск. д. сем.....	5 "
Лебедевъ, Оед. Вас., прот. Рязан. губ.	5 "
Левитскій, Серг. Дм., преп. Внѣ. д. сем.....	5 "
Лепешкинъ, Ник. Вас., церк. стар. моск.	5 "
Лосевъ, Петр. Леон., прот., рект. Во- логод. д. сем.....	5 "
Лучининъ, Вас. Петр., лект. Моск. д. акад.	5 "

Любимовъ, Алдр. Ив., прот. моск....	10	р.
Любимовъ, Ив. Егор., преп. Моск. д. сем.....	5	”
Любоміровъ, Вас. Ив., преп. Рязан. д. сем.....	5	”
Ляпидевскій, Павелъ Степанов., прот. моск.....	5	”
Малининъ, Ив. Фил., свящ. моск....	5	”
Малиновскій, Ник. Григ., свящ. преп. Моск. д. сем.....	5	”
Мансветовъ, Ив. Данил., проф. Моск. д. акад.....	10	”
Мансветовъ, Ив. Ѳед., свящ. Покров. общины.....	5	”
Маргаритовъ, Іоаннъ Степанов., моск. прот.....	25	”
Марковъ, Вл. Сем., свящ. моск....	5	”
Миловзоровъ. Ник. Мак., преп. Вит. д. сем.....	5	”
Модестовъ, Мих. Вас., преп. Моск. д. сем.....	5	”
Модестовъ, Серг. Серг., прот. моск..	5	”
Моисей, архим. Площ. пуст.....	5	”
Молчановъ, Ник. Петр.....	5	”
Мухинъ, Дм. Ѳед.....	25	”
Муретовъ, Митр. Дм., пр.-доц. Моск. д. акад.....	5	”
Мякишевъ, Алдр. Ѳед.....	5	”
Невскій, Алдр. Алек., смотр. Заикон. д. училища.....	5	”
Неговоровъ, Ив. Вас., уч. Моск. 1-й гимн.....	5	”
Некрасовъ, Дм. Алдр., преп. Вио. д. сем.....	5	”
Некрасовъ, Илья Ѳед., свящ. моск....	5	”

Неофитъ, еписк. Елисаветградскій, 2-й вик. Херс.....	5 р.
Нечаевъ, Вас. Петр., прот. моск.....	5 „
Никитниковъ, Гер. А., прот. смотр. Вят. д. уч.....	5 „
Николаевскій, Ив. Фил., директ. Несвиж. уч. сем.....	5 „
Никольскій, Алдр. Вас., свящ.....	5 „
Никольскій, Влад., преп. Вол. д. сем.	5 „
Никольскій, Ив. Ив., преп. Ярослав. д. сем.....	5 „
Никольскій, Мих. Вас., преп. Моск. д. сем.....	5 „
Никольскій, Ст. Вас., свящ. моск....	5 „
Нѣмчиновъ, Пав. Евстаф., моск. куп..	5 „
Огурцева, Елизавета Вас.....	5 „
Оконишниковъ, С.....	5 „
Олсуфьевъ, Дм. Алдр.....	25 „
Орловъ, Евг. Ив., смотр. Мур. д. уч.	5 „
Орловъ, К. Як., уч. Заикон. д. уч....	5 „
Пермскій, Пав. Ѳед., свящ. един. мон.	5 „
Покровскій, Викт. Тим., свящ. моск..	5 „
Покровскій, Елп. Еф., помощ. секр. Моск. д. акад.....	5 „
Покровскій, Иоаннъ, прот., преп. Екат. д. сем.....	5 „
Покровскій, Ив. Осип., преп. Рязан. д. сем.....	5 „
Покровскій, Серг. Иван., уч. Заикон. д. уч.....	5 „
Полотебновъ, Андр. Григ., свящ. моск.	5 „
Поповъ, Ив. Андр., преп. Астр. д. сем.	5 „
Поповъ, Ѳед., преп. Екат. д. сем....	5 „
Поспѣловъ, Серг. Ив., преп. Вио. д. сем.....	5 „

Потаповъ, Вас. Никиф., проф. Моск. д. акад.....	5 р.
Преображенскій, Алдр., смотр. Солиг. д. уч.....	10 „
Преображенскій, Гавр. Ник., препод. Яросл. д. сем.....	5 „
Преображенскій, Петръ Алек., свящ. моск.....	5 „
Протасовъ, Тим. Ив., преп. Моск. д. сем.	5 „
Протопоповъ, Серг. Ив., уч. Дмитр. д. уч.....	5 „
Пыховъ, Вас. Як., крестьян. Яросл. губ.	5 „
Рафаиль, іером., помощн. библ. Моск. д. акад.....	5 „
Рейпольскій, Вас. Ив., преп. Вол. д. сем.	5 „
Ремовъ, Ѳед. Егор., свящ. моск.....	5 „
Рождественскій, Викт. Петр., прот. моск.	10 „
Рождественскій, Ив. Ник. прот. моск.	10 „
Рождественскій, Серг. Дм., преп. Моск. д. сем.....	5 „
Розановъ, Ник. Павл., преп. Тамб. д. семинаріи.....	5 „
Розановъ, Ив. Вас., уч. колом. учил.	5 „
Романовскій, Вас. Ив., прот. моск....	10 „
Рубинъ, Петръ Вас., свящ. и законоуч. Моск. практ. акад.....	5 „
Рубцовъ, Симеонъ Андр., свящ. моск.	5 „
Сахаровъ, Викт. Плат., преп. Екат. д. сем.....	5 „
Сахаровъ, Петръ, прот. и законоуч. Не- плюевской воен. гимназіи въ Орен- бургѣ.....	10 „
Свѣтовидовъ, Вас. Евѳ., прот. моск...	5 „
Свѣтовидовъ, Ник. Ник., моск. прот..	25 „
Семеновъ, Андр. Сем., почетн. гражд.	5 „

Серапіонскій, Вас. Гавр., свящ. моск.	5 р.
Серафима, игуменія моск. Рожд. мон..	15 "
Сергіевскій, Вас. Фил., уч. Ростовск.	
д. уч.....	5 "
Сергіевскій, Ник. Алдр., прот., проф.	
Моск. университета.....	5 "
Сергіевскій, Фил. Алдр., прот., рект.	
Вио. д. сем.....	10 "
Ситкевичъ, Ив. Ѳед., прот. въ г. Бѣ-	
лостокѣ.....	5 "
Скворцевъ, Никита Никит., свящ. моск.	5 "
Славолюбовъ, Серг. Петр., секр. Тверск.	
д. консист.....	10 "
Славскій, Вас. Мих., свящ. моск. и за-	
коноуч. Техн. учил.....	10 "
Сменцовскій, Алдр. Мих., преп. Яросл.	
д. сем.....	5 "
Смиренскій, Вас. Серг.....	5 "
Смирновъ, Алдр. Алек., уч. Законосп.	
д. уч.....	5 "
Смирновъ, Алдр. Петр., проф. Моск.	
д. акад.....	5 "
Смирновъ, Андр. Петр., проф. Моск.	
д. акад.....	5 "
Смирновъ, Петръ Алек., прот. моск..	10 "
Снитко, Конст. Ив., преп. Вилен. д.	
семинаріи.....	5 "
Соболевъ, Мих. Ив., свящ., преп. Моск.	
д. сем.....	5 "
Соболевъ, моск. купецъ.....	6 "
Соколовъ, Алдр. Кирил., прот. моск...	5 "
Соколовъ, Вас. Алдр., доц. Моск.	
д. акад.....	5 "
Соколовъ, Ив. Ив., пр.-доц. Моск. д.	
акад.....	5 "

Соловьевъ, Ив. Иван., церк. стар. моск.	50 р.
Соловьевъ, Ив. Ильичъ, преп. Моск. д. сем.....	5 ”
Соловьевъ, Кон. Ив., уч. Заикоп. д. училища.....	5 ”
Соловьевъ, Ник. Алдр., свящ. моск...	5 ”
Соловьевъ, Руфъ Ив., діаконъ моск...	5 ”
Спасскій, Вас. Петр., преп. учит. инст. въ Вильнѣ.....	5 ”
Спасскій, Петръ Никан., преп. Вят. д. сем.....	5 ”
Стариченковъ, Вас. Ив.,.....	5 ”
Суходскій, Алек. Ник., уч. Заикоп. д. училища.....	5 ”
Татарскій, Іер. Ал., пр.-доц. Моск. д. акад.....	5 ”
Тверецкій, Вас. Мих., преп. Петр. д. учил.....	5 ”
Тихоміровъ, Ник. Ив., инспекторъ Сер- гіевской прогимн.....	10 ”
Толоконниковъ, Алек. Вас., поч. блюст. Моск. д. акад.....	5 ”
Толстой, Дм. Ник., графъ.....	5 ”
Толстой, Мих. Влад., графъ.....	5 ”
Тольскій, Ник., свящ. моск.....	5 ”
Тороповъ, Кон. Арс., преп. Яросл. д. сем.....	5 ”
Троицкій, Ив. Вас., пом. инсп. Моск. д. сем.....	5 ”
Тяжеловъ, Алдр. Аван., инсп. народн. учил. въ Тверской губ.....	5 ”
Ушацкій, Ив., преп. Ек. д. сем.....	5 ”
Успенскій, Ник. Ив., уч. Астрах. д. учил.....	5 ”
Хавскій, Ник. Оед., свящ. Моск. губ.	5 ”

Хайновскій, Ив. Мих.....	5 р.
Хомяковъ, Ив. Вас., кол. секр.....	5 "
Хомяковъ, Серг. Еф.....	5 "
Хомяковъ, Ст. Вас., кол. секр.....	5 "
Цвѣтковъ, Алдр. Мих., свящ. моск..	5 "
Цвѣтковъ, Ал. Ив., инсп. Моск. д. сем.	5 "
Цвѣтковъ, Ив. Ѳед., уч. Вятск. д. уч.	5 "
Цвѣтковъ, Петръ Ив., проф. Моск. д. ак.	5 "
Чуксина, Алдр. Ив., содерж. типогра- фіи въ Москвѣ.....	5 "
Шумовъ, Петръ Ст., свящ. моск.....	5 "
Яхонтовъ, Стеф. Дм., преп. Екат. д. семинаріи.....	5 "
Яшинъ, Алдр. Ив., прот. въ Вышнемъ Волочкѣ.....	10 "
Ѳеоклитъ, іером., преп. Волын. д. сем.	5 "
Ѳоменко, Сем. Петр., препод. Харьк. д. сем.....	5 "

Единовременныя пожертвованія.

Отъ Александровскаго, Вас. Павл., прот. г. Покрова.....	3 р.
„ Яновскаго Ал., свящ., преп. Яросл. д. сем.....	3 "
„ Корсунскаго, Ник. Ник., преп. Яр. д. сем.....	3 "
„ Яхонтова, Ив. Петр., преп. Яр. д. сем.....	3 "
„ неизвѣстнаго.....	2 "
„ неизвѣстнаго.....	3 "
„ неизвѣстнаго.....	4 "
„ неизвѣстнаго.....	2 "
„ неизвѣстнаго.....	4 "
„ Б. К.....	5 "
„ неизвѣстнаго.....	6 "

Отъ неизвѣстнаго	1 р.	23 к.
„ А. А. П. (за упокой Іоанна) 5 „	„	„
„ неизвѣстнаго изъ Твер. г., Стар. уѣзда	3 „	„

Пожертвованія по подписнымъ листамъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій.

	Руб.	Коп.	Количество членскихъ выписокъ.
а) чрезъ настоятелей московск. церквей:			
„ протоіерея Покровской, Красномъ селѣ, церкви Мих. Фед. Ильинскаго	189		3
„ свящ. Казанской, въ Сущеѣ, ц. Алдр. Сем. Грузова	57		3
„ свящ. Троицкой, въ Поляхъ, ц. Ник. Алдр. Соловьева	50		3
„ прот. Новоименовской ц. Алдр. Григор. Никольскаго	40		1
„ свящ. Николо-Голутвинской ц. Петра Стеф. Шумова	21		1
„ свящ. Іоакиманской, на Яки- манкѣ, ц. Ник. Страхова	16		—
„ свящ. Мароновской, въ ста- рыхъ панѣхъ, ц.	16		2
„ прот. Ризположенской ц. Вик- тора Петр. Рождественскаго	15	16	—
„ свящ. Петропавловской, на Калужской ул., ц. Серг. Цвѣт- кова	15	—	1
„ свящ. Рождеств. мон. Сем. Андр. Рубцова	14	—	1
„ свящ. Климентовской ц. Ник. Тольскаго	13	—	1

черезъ	свящ. Димитріе-Селунской ц. Ал. Богданова.....	12	10	—
”	прот. Знаменской, въ Пере- славской слободѣ, ц. Ѳ. Г. Бѣляева.....	12	—	2
”	свящ. Покровской, на Малой Ордынкѣ, ц. Іоан. Модестова	10	—	—
”	свящ. Троицкой, на Шабо- ловкѣ, ц.....	10	—	—
”	свящ. Казанской, у Калуж- скихъ воротъ, ц. Викт. Тимоѳ. Покровскаго.....	10	—	2
”	свящ. Неопалимовской, близъ Дѣвичья поля, ц. С. Г. Во- ронцова.....	8	—	—
”	свящ. Тихвинской, на Береж- кахъ, ц. Ал. И. Андреевскаго	8	70	1
”	свящ. Старо-Пименовской ц. Алдр. Остроумова.....	7	30	—
”	прот. Николаевской, въ Тол- мачахъ, ц. Вас. Петр. Нечаева	7	—	1
”	свящ. Іоанно - Богословской, въ Бронной, ц. Вас. Ник. Булгакова.....	6	—	—
”	прот. Николо - Шыжовской ц. Сем. Мясоѣдова.....	5	—	—
”	прот. Скорбященской, на Ор- дынкѣ, ц. Павла Ст. Ляпи- девскаго.....	5	—	1
”	свящ. Екатерининской, на Большой Ордынкѣ, ц.....	5	—	—
”	свящ. Троице-Воробьевской ц.	4	—	—
”	свящ. Маріе - Магдалинской, въ градской больницѣ, ц. Алдр. Сперанскаго.....	2	—	—

через	свящ. Воскресенской, въ Плѣн- ницахъ, ц. Иоан. Молчанова	2	—	—
„	свящ. Иоанно-Воиновской, у Ка- лужскихъ воротъ, ц. Серг. Владиславлева.	1	—	—

б) Черезъ Правленія духовныхъ семина-
рій и училищъ.

Черезъ Правленіе	Екатеринославской д. семинаріи.	43	—	4
„	„ Харьковской д. сем..	30	—	4
„	„ Владимірской д. сем.	29	43	—
„	„ Вологодской д. сем..	24	—	3
„	„ Витебской д. сем...	17	—	1
„	„ Тамбовской д. сем..	15	—	2
„	„ Нижегородской д. сем.	10	—	2
„	„ Тобольской д. сем...	8	—	—
„	„ Московскаго Заиконо- спасскаго д. уч.	44	—	7
„	„ Вятскаго д. уч.	12	—	1
„	„ С. - Петербургскаго Александро - Невскаго д. училища.	6	—	—
„	„ Муромскаго д. уч...	5	—	1

По тремъ подписнымъ листамъ пожертвованій на
Братство вовсе не оказалось.

СОДЕРЖАНІЕ
ТРИДЦАТОЙ ЧАСТИ
ПРИВЛЕЧЕНІЙ
КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ.

	Стран.
Исторія церкви Апостольской (академическія лекціи <i>А. В. Горскаго</i>)	3. 345
Письма Митрополита Московскаго Филарета къ <i>А. В. Горскому</i>	55. 396
О трудахъ Митрополита Кириана по части богослуженія. <i>И. Мансветова</i>	71.
О свободѣ совѣсти. <i>В. Кипарисова</i>	176. 443
Изъ исторіи II вселенскаго собора и христологическихъ споровъ. <i>А. Лебедева</i>	218.
Кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго	300
Послужный списокъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія	319.
Въ защиту Русскаго духовенства (окончаніе). <i>П. Казанскаго</i>	564.
О книгѣ: Современные церковныя вопросы. <i>Т. Филиппова. Н. Субботина</i>	639.

Состояніе ученія въ церкви апостольской.

(Академическія лекціи *А. В. Горскаго*).

I. Состояніе ученія въ церкви апостольской вообще. II. Памятники ученія въ церкви апостольской. III. Изложеніе апостольскаго ученія. IV. Обзоръ преподаванія онаго въ церкви апостольской.

I.

Время служенія апостоловъ было предназначено Строителемъ церкви къ раскрытію, утвержденію и пополненію истинъ новой религіи, данной Имъ роду человѣческому. Оставляя свое земное поприще, Небесный Учитель много еще имѣлъ такого, что чувствовалъ себя обязаннымъ сообщить избраннымъ своимъ ученикамъ, но не могъ за немоцію ихъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ* (Іоан. 16, 12). Болѣе трехъ лѣтъ почти непрестанно съ ними обращаясь и въ публичныхъ наставленіяхъ и въ тайныхъ дружескихъ бесѣдахъ, Онъ сообщалъ имъ первыя основныя истины своего ученія, которыя постепенно должны были вести ихъ къ дальнѣйшимъ выводамъ, но важнѣйшее и труднѣйшее для ихъ несовершеннаго разумѣнія или вовсе оставлялъ, или скрывалъ для памяти подъ покровомъ иносказанія. Если же столь мало были способ-

ны къ полному разумѣнію своего учителя самые приближенные его служители, то тѣмъ менѣе можно было ожидать сего отъ тѣхъ, которые и менѣе имѣли случаевъ слушать его и меньшей были удостоиваемы довѣренности. Такимъ образомъ дѣло религіи, принятое на себя Иисусомъ Христомъ, при концѣ Его земнаго служенія явно представлялось недостаточнымъ, только началомъ и основаніемъ великолѣпнаго зданія. Для совершенія сего зданія, какъ дѣла духовнаго, Иисусъ Христосъ, Котораго видя во плоти, и *разумѣли по плоти* (2 Кор. 5, 16), оставляя землю обѣщаль послать приготовленнымъ дѣятелямъ Своего Духа, который, будучи Духомъ силы, имѣлъ поколебать въ нихъ всякое противоборство ума, еще не совсѣмъ чуждаго общихъ предразсудковъ и воли, еще не очищенной отъ естественнаго растлѣнія; будучи Духомъ премудрости, имѣлъ прогнать прирожденную мглу души и вполнѣ освѣтить предъ ними какъ обязанности ихъ служенія, такъ и весь кругъ истинъ, которыя они должны были возвѣщать; будучи Духомъ крѣпости, имѣлъ подать имъ нужную твердость и мудрость въ исполненіи оныхъ обязанностей противъ множества препятствій; будучи Духомъ страха Божія, имѣлъ удержать ихъ волю отъ собственнаго посползновенія къ неправдѣ благоустроенія: *егда же прїидетъ Онъ, Духъ истинны, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13). По своемъ воскресеніи Онъ Самъ предначалъ сіе дѣло Духа изъясненіемъ имъ отъ всѣхъ писаній, *наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, яже о Немъ* (Лук. 24, 27), и вообще отверженіемъ имъ ума *разумѣти Писанія* (24, 45). Потомъ вскорѣ исполнилъ и обѣтованіе Духа. Тогда помянулись въ умѣ богопросвѣщенныхъ всѣ глаголы Иисуса, которыхъ цѣли и отношенія къ себѣ они прежде не легко по-

стигали; разрѣшились всѣ намеки Его и указанія, раздражавшія доселѣ ихъ любопытство; мысли ихъ свободно сами собою воспаряли къ высшимъ тайнамъ царствія Божія; Духъ Святый внутренно возвѣщалъ имъ всю волю Отца Небеснаго. Уразумѣли высоту собственнаго назначенія, увидѣли слѣпоту рода человѣческаго, отъ нихъ ожидающаго просвѣщенія; сердце ихъ отозвалось пламенною ревностію на званіе Божіе, и всѣ принесли себя на пользу братій. Тогда съ оружіемъ ума, озареннаго высшимъ свѣтомъ, они устремляются на лжебожіе и нечестіе язычниковъ, съ мечемъ слова Божія—на ожесточенное невѣріе іудеевъ, чтобы плѣнять всѣхъ въ послушаніе вѣры, вмѣсто рабства изводить въ свободу чадъ Божіихъ. Въ томъ же ученіи доставляютъ всѣмъ потребную по силамъ ихъ пищу отъ младенцевъ, новорожденныхъ о Христѣ, до мужей совершенныхъ. Къ большей славы благодати Господа, раздѣляющаго всѣмъ и дарованія, и служенія, и дѣйствія *комуждо на пользу*,—и приѣмлющіе отъ нихъ истины, сами получаютъ силу быть орудіями дальнѣйшаго ихъ распространенія, приѣмля отъ изліянія Духа или даръ ученія, или языка, или откровенія, или сказанія (1 Кор. 14, 26), такъ что прежде жатва была многа, дѣлателей же мало, нынѣ же нужно было убѣждать вѣрующихъ, *да не мнози бывають учителя* (Іак. 3, 1).

Когда же божественное ученіе во всѣхъ необходимѣйшихъ частяхъ было уже достаточно раскрыто, утверждено и объяснено; когда слово Христово, вселившись въ нѣкоторыхъ, столь глубоко укоренилось, такъ объяло весь духъ ихъ, такъ внѣдрилось въ ихъ умъ и сердце, что и безъ непосредственнаго Божественнаго наставленія только при помощи сего всеильнаго слова они достаточно были *научити* (2 Тим. 2, 2): тогда

источникъ непосредственныхъ откровеній и озареній мало по малу началъ сокращаться, и распространение ученія христіанскаго, равно какъ и объясненіе его, сдѣлавшись обязанностію пѣкотораго званія людей, стало приближаться къ болѣе обыкновеннымъ путямъ. Духъ Божій, взявъ отъ земли живыхъ своихъ органовъ, давалъ и по нимъ учителей церкви, но, такъ сказать, уже естественно воздвоенныхъ собственнымъ мяскомъ ея. Впрочемъ непосредственная близость всѣхъ учителей къ первымъ Богодухновеннымъ проповѣдникамъ ученія Христова, тѣсное съ ними обращеніе, равно какъ глубокое познаніе тайнъ внутренней жизни, насаждаемой и развиваемой опытомъ въ человѣкѣ, сообщало и слову ихъ нѣкую особенную высоту, простоту и истинность, — это было вечернее отраженіе лучей солнца истины въ день его свѣтозарнѣйшаго явленія.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ ученіе апостоловъ и такъ называемыхъ мужей апостольскихъ.

II.

Памятники ученія тѣхъ и другихъ дошли и до насъ. Изъ первыхъ, т. е. изъ памятниковъ ученія апостоловъ известное количество несомнѣнныхъ по божественности происхожденія принято церковію въ постоянное правило вѣрованія и дѣятельности христіанъ. Это суть, во первыхъ: четыре евангелія. И для засвидѣтельствованія сообразности своего ученія съ ученіемъ Иисуса Христа апостоламъ, и для всегдашняго руководства въ жизни всякому вѣрующему точное и полное познаніе жизни и ученія Иисуса Христа было необходимо. Четыре трости четырехъ духодвижимыхъ мужей изобразили намъ нѣкія черты

сего великаго образа, покушаясь представить въ тѣсныхъ рамахъ слова человѣческаго съ выотою и величіемъ природы Искупителя Божественной уничиженіе и немощь природы Его человѣческой. Въ сей картинѣ все Божественно—и свѣтъ, и тѣнь, и слово, и молчаніе.

Во вторыхъ: книга дѣяній Апостольскихъ, вторая книга новаго Завѣта. Начинаясь исторіею вознесенія Господа, она содержитъ исторію первыхъ влеченій народовъ во слѣдъ Вознесеннаго отъ земли, по обѣтованію.

Писатели и подлинность сихъ пяти книгъ, составляющихъ первую историческую часть Новозавѣтной религіи, извѣстны и не подлежатъ никакому сомнѣнію.

Въ третьихъ: семь посланій соборныхъ содержанія нравственно духовнаго, четырнадцать Павловыхъ, объемлющихъ преимущественно догматическую часть ученія христіанскаго. По замѣчанію бл. Іеронима, первыя столь же таинственны, сколько сжаты; онѣ кратки, говоритъ онъ, и обширны; кратки по словамъ и обширны по правиламъ, такъ что мало людей, которые бы совершенно ихъ постигали. Тотъ же учитель церкви въ послѣднихъ не рѣчи слышитъ, а громы. Читайте, говоритъ онъ, посланія Павла, особенно къ Римлянамъ, Галатамъ и Ефесеямъ, гдѣ онъ весь представляется въ подвигѣ, и вы увидите въ свидѣтельствахъ, заимствуемыхъ имъ изъ Ветхаго Завѣта, сколько онъ искусенъ, сколько благоразуменъ, сколько скрытенъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Просты, кажется, слова его, какъ будто несвѣдующій и безхитростный говоритъ онъ; какъ будто не умѣетъ ни поставить, ни избѣжать сѣтей: но куда ни посмотришь—все молніи. Онъ медленъ, но беретъ

все, чего ни коснется; обращается назадъ, но чтобы побѣдить; притворяется бѣжать, но чтобы убить“.

Изъ числа сихъ (21) посланій нѣкоторыя не всегда или не всѣми были приписываемы тѣмъ, которыхъ имя на себѣ носятъ, а потому иногда были исключаемы и изъ Св. Канона. Таковы суть: Посланіе Іакова, второе Петра, второе и третье Іоанна, посланіе Іуды и посланіе Павла къ Евреямъ. Раскроемъ здѣсь истину.

О посланіи Іакова *Евсевій* (истор. кн. 2 гл. 23) пишетъ такъ: „первое изъ такъ называемыхъ, посланій соборныхъ приписываютъ св. Іакову, хотя нѣкоторые считаютъ оное неподлиннымъ и подложнымъ, и только немногіе изъ древнихъ писателей упоминаютъ о немъ“. *Іеронимъ* (въ каталогѣ церков. писателей) говоритъ: „увѣряютъ, что это посланіе писано не Іаковымъ, а кѣмъ нибудь другимъ подъ именемъ Іакова, хотя съ теченіемъ времени и получило важность, равную съ прочими“. Вотъ что противопоставляетъ древность мнѣнію о подлинности сего посланія: но очевидно, что сіи свидѣтельства не содержатъ въ себѣ ничего рѣшительнаго въ пользу противнаго мнѣнія. Евсевій соглашается, что нѣкоторые изъ древнихъ упоминаютъ о семъ посланіи какъ о подлинномъ: молчаніе другихъ конечно не доказываетъ, но и не опровергаетъ сего. Противъ Іеронима можно поставить много постановленій соборныхъ и свидѣтельствъ столькихъ же древнихъ Отцевъ церкви, изъ которыхъ видно, что сіе посланіе было принимаемо въ канонѣ св. книгъ не иначе, какъ подъ именемъ Іакова. Поводъ къ сомнѣнію въ подлинности апостольскаго происхожденія сего посланія можетъ быть подало видимое противорѣчіе ученія о вѣрѣ, содержащагося въ ономъ, съ ученіемъ о томъ же Павла. Но сіе противорѣчіе, при внимательномъ разсмотрѣніи, исчезаетъ само собою.

Между причинами, по которымъ не соглашаются признать извѣстное подъ именемъ втораго Петрова посланія Петровымъ, поставляютъ: 1) то, что оно разнится отъ перваго по слогу, какъ замѣтилъ еще то Иеронимъ (*in Catalogo*); 2) что оно и въ древности не всѣми было принимаемо за таковое, какъ пишетъ Евсевій (*Histor. Eccl. L. III, с. XXV et L. VI, с. XXV*); 3) что сіе посланіе, или по крайней мѣрѣ послѣдняя глава его, по мнѣнію Гроція, составляющая особое посланіе, должна быть писана по разрушеніи Іерусалима: ибо въ оной говорится, что близокъ послѣдній день міра, — чего никто, говоритъ Гроцій, изъ древнихъ христіанъ не ожидалъ, ранѣе разрушенія Іерусалима. А извѣстно, что Петръ умеръ въ царствованіе Нерона, когда еще Іерусалимъ не былъ взятъ.

Но сіи причины не столько сильны, чтобы давали кому либо право отнимать сіе посланіе у ап. Петра: ибо во 1) различіе слога сего посланія отъ перваго не таково, чтобы заставляло искать для него другаго писателя. Въ томъ и другомъ напротивъ видна краткость съ особенною силою и величественностію — извѣстный характеръ слова ап. Петра. Надобно взять во вниманіе и лѣта писателя, — посланіе сіе второе писано имъ предъ концемъ жизни въ старости (1, 14) и предметъ посланія (болѣе пророчесвенный и обличительный) отличенъ отъ перваго (болѣе нравственно-назидательнаго). Сіе различіе по слогу двухъ посланій, приписываемыхъ Петру, Иеронимъ изъяснялъ тѣмъ, что Петръ писалъ ихъ не самъ, а поручалъ кому либо изъ своихъ сотрудниковъ, и могло случиться, что эти два посланія были писаны не однимъ. (*Et duae epistolae, quae feruntur Petri, stylo inter se et caractere discrepant structuraque verborum. Ex quo intelligimus, pro necessitate rerum diversis eum*

usum interpretibus). 2) Предположеніе, что III гл. второго Петра посланія есть новое посланіе, равно какъ и основаніе сего предположенія, будто Петръ не могъ писать Христіанамъ въ убѣжденіе къ терпѣнью и непрестанному ожиданію Господа о близости дня Господня прежде разрушенія Іерусалима — не важны сами въ себѣ: первое потому, что въ такомъ случаѣ предъидущее изъ сихъ двухъ посланій должно было бы имѣть обыкновенную заключительную, а послѣдующее вступительную формулу. Второе потому, что допуская даже и то, будто древніе христіане полагали пришествіе дня Господня не ранѣе разрушенія Іерусалима, вѣтъ причинъ не допускать пужды писать о первомъ, когда уже открывались признаки приближенія послѣдняго и когда въ понятіи Іудеевъ, а отсюда и христіанъ изъ Іудеевъ, сіи два событія долженствовали быть между собою очень близки. 3) Что же дѣйствительно писатель сего посланія есть ап. Петръ, это очевидно изъ самаго посланія: а) имя ап. Петра стоитъ въ заглавіи посланія (1, 1.); б) писатель называетъ себя самовидцемъ величія Іисусова во время его прославленія на горѣ святой (1, 16. 17. 18.); в) ап. Павелъ ему возлюбленный братъ (3, 15.); д) онъ пишетъ къ Іудеямъ это второе посланіе (3, 1.). 4) Климентъ Александрійскій въ книгѣ наставленій (ὀπισθολόγησεν) приписываетъ оное Петру, за нимъ Григорій Назіанзенъ, Іеронимъ, Августинъ, Епифаній.

Второе и третье посланія Іоанновы не признаются нѣкоторыми за подлинныя его сочиненія, поелаку писатель именуется себя Іоанномъ не апостоломъ, но пресвитеромъ, а въ Ефесѣ, гдѣ жилъ по большей части и правилъ церковію Іоаннъ Богословъ, дѣйствительно былъ пресвитеръ Іоаннъ. Но 1) Климентъ Александрійскій (Stromat. 2) ссылается на бѣль-

шее т. е. первое посланіе Іоанна; значить допускаетъ по крайней мѣрѣ еще одно изъ сихъ двухъ-меньшихъ. Въ книгѣ *ὁμοτοπίῳ* (по свид. Евсевія *Histor. VI, 14.*) сей же Климентъ вноситъ ихъ въ число каноническихъ книгъ св. Писанія вмѣстѣ съ другими соборными посланіями. Тертуллианъ ссылается на второе Іоанново посланіе, какъ на каноническое (*de Car. Christi c. 24*). Оригенъ говоритъ, что въ его время сомнѣвались о писателѣ сихъ посланій, но онъ приписываетъ ихъ Іоанну. 2) Наименованіе писателя пресвитеромъ не чуждо можетъ быть и апостола, какъ старѣйшаго въ церкви, что собственно и значить *πρεσβύτερος*, и едва ли не можетъ быть произведено отъ смиренія возлюбленнаго ученика Христова.

Возраженія противъ подлинности посланія Іудина обыкновенно заимствуются изъ самаго посланія: 1) здѣсь приводится пророчество Енохово, котораго у Моисея нѣтъ и которое считаютъ занятымъ изъ подложныхъ писаній Еноха, извѣстныхъ въ позднѣйшія времена между Іудеями. — Но ничто не препятствовало мужу Богомъ просвѣщенному внести въ свое сочиненіе и такія слова или дѣйствія историческія, о которыхъ въ предшествующихъ книгахъ Св. Писанія не упоминается—(какъ напр. то дѣлаетъ и ап. Павелъ, когда упоминаетъ о Іанніѣ и Іамвриѣ 2 Тим. 3, 8), когда онъ могъ несомнѣваться въ исторической достовѣрности или по единогласному свидѣтельству преданій, или по внутреннему увѣренію Духа. 2) Здѣсь говорится о преніи Архангела Михаила съ діаволомъ о тѣлеси Моисеевомъ, что — думаютъ — заимствовано изъ упоминаемой у Оригена еретической книги *περί ἀγιάληψεως Μοϋσεως*. Отвѣтъ на сіе тотъ же. — 3) Іуда для подтвержденія своихъ словъ ссылается на слова прочихъ апостоловъ: но

указывать на исполненіе пророчественныхъ предсказаній какого-либо богодухновеннаго писателя, хотя бы и новозавѣтнаго, не стыдно и не низко и для богодухновеннаго писателя.

О писателѣ посланія къ Евреямъ весьма много разпорѣчающихъ мнѣній. Изъ сличенія оныхъ открывается, а) что писателемъ онаго могъ быть и апостоль Павелъ, хотя и не поставилъ своего имени въ началѣ посланія, потому что будучи ненавистенъ Іудеямъ, къ которымъ писалъ, счелъ за полезнѣйшее совсѣмъ объ ономъ умолчать; б) что сіе посланіе по происхожденію своему принадлежитъ временамъ апостольскимъ, видно изъ того, что св. Климентъ и самыя древнѣйшіе писатели упоминаютъ объ ономъ; с) что всѣ церкви греческія и большая часть латинскихъ признавали оное каноническимъ; d) что хотя нѣкоторыя въ церкви римской, а можетъ быть и африканской, въ томъ и сомнѣвались, но и въ сихъ самыхъ церквахъ были писатели, признававшіе оное каноническимъ; сомнѣнія родились въ III в., а въ V в. прекратились; е) греческіе отцы никогда не сомнѣвались, что это посланіе точно Павлово, по крайней мѣрѣ по мыслямъ или въ оригиналѣ: только нѣкоторыя думали, что оно писано по диктаціи Павла или Лукою, или Климентомъ Римскимъ, или Варнавою, а другіе—что оно кѣмъ нибудь изъ сихъ троихъ переведено съ еврейскаго на греческій; f) въ латинской церкви болѣе сомнѣвались приписывать оное Павлу; напротивъ усвоили оное или Лукѣ, или Варнавѣ, или Клименту; g) наконецъ, принимая всѣ свидѣтельства въ сложности, болѣе найдемъ церковей и писателей въ пользу Павла. Если, не останавливаясь на свидѣтельствѣ древнихъ, искать въ самомъ посланіи сочинителя, то найдутся такія обстоятельства, которыя никому, кромѣ Павла, не могутъ приличест-

вовать. Кажется, сіе посланіе писано 1) изъ Италіи, поелику посылается Евреямъ привѣтствіе отъ братій Италійскихъ (Евр. 13, 24); 2) писано лицомъ, бывшимъ въ узакъ, но ожидающимъ освобожденія (10, 34. 13, 19.); 3) лицомъ, которое имѣло спутникомъ и союзникомъ своимъ Тимоѳея (13, 23.). Эти три обстоятельства ни кому не причисляются, кромѣ Павла. Есть также въ семъ посланіи мѣста, гдѣ характеръ Павла означается очень ясно: онъ защищается, приводя въ свидѣтельство свою совѣсть (13, 18. — Сн. Дѣян. 23, 1. 2 Кор. 1, 12), проситъ себѣ ихъ молитвъ (13, 18 сн. Рим. 15, 30. — Кол. 4, 3.), обѣщается видѣть лице ихъ и привѣтствуетъ (13, 23) по обычаю. Наконецъ, можно ясно видѣть, что сіе посланіе не принадлежитъ ни одному изъ тѣхъ лицъ, которымъ, кромѣ Павла, усвоется: ни Лукъ, поелику онъ не имѣлъ столько важности, чтобы такъ писать къ Иудеямъ; слогъ сего посланія весьма отличенъ отъ слога Луки; еврейскія фразы здѣсь очень часты; кажется, сочинитель былъ очень свѣдушъ въ обрядахъ и тайнахъ іудейскихъ, — чего нельзя сказать о Лукѣ по происхожденію язычникъ; ни Варнавъ: изъ древнихъ только одинъ Тертуліанъ приводитъ сіе посланіе подъ его именемъ; при томъ оно и по слогу отлично отъ подлиннаго посланія Варнавы, которое гораздо несовершеннѣе и менѣе возвышенно, нежели это; неизвѣстно также, жилъ ли Варнава въ Италіи и былъ ли тамъ узникомъ. Всего бы причинѣ могло быть приписано сіе посланіе Клименту по причинѣ сходства въ слогѣ и характерѣ онаго съ его посланіемъ къ Коринѳянамъ. Точно онъ старается въ ономъ подражать посланію къ Евреямъ, но слогъ не одинъ; матерія посланія къ Евреямъ и образъ изложенія различны; Климентъ не съ такою бы важностію сталъ говорить Иудеямъ, не сталъ

бы глубоко проникать въ обряды и тайны Іудеевъ. Послѣ всего этого мы имѣемъ право заключать, что посланіе сіе писано Павломъ. Впрочемъ, возражаютъ еще, что 1) слогъ онаго отличается отъ слога прочихъ Павловыхъ посланій. Всѣ прочія его посланія носятъ на себѣ одинъ характеръ, а это предъ ними гораздо возвышеннѣе, написано болѣе отборными терминами, слогомъ болѣе ровнымъ; не столько здѣсь встрѣчается фразъ еврейскихъ; есть термины, какихъ нѣтъ въ другихъ посланіяхъ (*τιῶνες*). На сіе можно отвѣчать, что слогъ писателя не всегда бываетъ одинаковъ; что Павелъ болѣе трудился надъ этимъ посланіемъ, нежели надъ другими; что предметъ сего посланія гораздо выше, нежели другихъ и что поелику тѣ, къ кому онъ писалъ, гораздо точнѣе и образованнѣе читателей прочихъ его посланій, то онъ и самъ обязанъ былъ возвыситься надъ обыкновенною своею рѣчью; 2) сему повидимому противорѣчитъ εἰς ἡμᾶς Евр. 2, 3. Но слѣдуетъ понимать это слово *εἰς ἡμασίν*.

Въ четвертыхъ: Апокалипсисъ, чудная исторія будущихъ судебъ церкви, послѣдняя книга Новаго Завета, соотвѣтственно первой Ветхаго, содержащая въ концѣ, какъ та въ началѣ, описаніе новаго неба и новой земли.

Ея писатель, несмотря на сомнѣніе нѣкоторыхъ, апостоль Іоаннъ, — что видно:

1) изъ текста книги; здѣсь встрѣчается его имя (1, 9); здѣсь именуется себя свидѣтельствовавшимъ Слово Божіе и *свидѣтельство Иисусъ Христово и елика видѣ* (1, 2. что въ особенности ему приличествуетъ сн. Іоан. 19, 35; 21, 24; 1 Іоан. 1, 1. 2. 3); присовокупляетъ, что онъ былъ въ островѣ, нарицаемомъ Патмосѣ (1, 9).

2) Изъ слога и выражений, здѣсь встрѣчающихся,

которыя собственно принадлежатъ Іоанну; таковы суть наименованія: *Слово, Агнецъ*; выраженія: *омышу насъ отъ грѣхъ нашихъ кровію своею* (1, 5 сн. 1 Іоан. 1, 7); *Его же прородоша* (1, 7 сн. Іоан. 19, 37).

3) Изъ свидѣтельствъ древнихъ: Іустина, Иринея, Тертулліана, Климента Александрійскаго, Оригена, Епифанія и др.

Сему противопоставляются 1) необыкновенное Іоанну въ евангеліи и посланіяхъ, а здѣсь часто встрѣчающееся именованіе себя собственнымъ именемъ: это выясняется изъ особенной потребности удостовѣренія чрезъ сіе въ истинности своихъ словъ—для книги пророческой, какъ то видимъ и у другихъ пророковъ. Для удостовѣренія въ истинности какого-либо пророчества имя пророка гораздо болѣе значить, нежели имя историка или писателя для удостовѣренія въ такой истинѣ исторической, которая всѣмъ извѣстна, или для подтвержденія такого ученія, которое уже довольно и другими раскрыто. Это объясняется примѣромъ впрочемъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, въ особенности Даніила: *азъ Даніилъ...* 2) Разность слога, которая однако же объясняется и разностію содержанія и разностію говорящихъ. 3) Упущеніе въ каталогъ каноническихъ книгъ у Дорооея и сомнѣнія о ней Анастасія, Діонисія Александрійскаго и Евсевія или не важны или погрѣшительны отъ собственныхъ недоразумѣній о 1000 лѣтъ.

Вотъ весь составъ книгъ, преданныхъ церкви апостолами! Несмотря на различіе писателей, ихъ частныхъ цѣлей, частныхъ обстоятельствъ тѣхъ, къ которымъ писали, предметовъ, о которыхъ писали, — въ нихъ съ удивительною полнотою и согласіемъ изложено все ученіе вѣры и благочестія и преподано

все нужное къ достиженію вѣчнаго спасенія каждой душѣ христіанской.

Но въ тоже время какъ св. апостолы, движимые Духомъ Святымъ, составляли на пользу церкви свои Божественныя Писанія и когда сіи Писанія, бывъ раздѣльно различнымъ церквамъ преданы, еще не были собраны и приведены въ такой порядокъ, въ какомъ бы могли быть введены во всеобщее употребленіе; нѣкоторые изъ христіанъ, желая сохранить и для себя и для послѣдующаго времени дѣянія и ученіе Иисуса Христа и Его апостоловъ въ большей чистотѣ, нежели какъ они могли сохраниться въ устномъ преданіи, стали также заключать оныя въ письмахъ. Такъ св. Лука, начиная свое евангеліе, замѣчаетъ, что уже многіе въ то время начали описывать происшествія жизни Иисуса Христа и, замѣчаетъ, описывать по преданію отъ самовидцевъ и служителей Слова. Но Матѳей, можетъ быть, и Маркъ писали не по преданію отъ самовидцевъ, бывъ сами самовидцами и служителями Слова, слѣдов., Лука разумѣетъ здѣсь не ихъ; онъ намекаетъ на такихъ писателей, у которыхъ въ жизнеописаніяхъ Иисуса Христа не доставало ни полноты, ни критики, ни порядка: разсудилось, говоритъ онъ, и мнѣ на точномъ изслѣдованіи всего сначала по порядку описать... Съ такими недостатками и дѣйствительно должны были быть оныя частныя собранія преданій о нѣкоторыхъ происшествіяхъ и ученіи Иисуса Христа и первоначальныхъ распространителяхъ христіанства. Каждый записывалъ то, что слышалъ; а были и во времена апостоловъ не чисто проповѣдующіе слово Божіе: одинъ могъ собрать болѣе, а другой—менѣе: проповѣдники не всегда и для всѣхъ въ одинаковой полнотѣ и обширности предлагали свои наставленія, спѣша обнять всѣ страны міра съ первымъ извѣстіемъ

о Божественномъ ученіи, коего полнѣйшее раскрытіе они представляли своими писаніями. Далѣе, нѣкоторые изъ сихъ, желая доставить болѣе важности своимъ сборникамъ, или изъ простой ревности къ успѣшнѣйшему распространенію евангелія, поставляли въ началѣ своихъ сочиненій имя котораго нибудь изъ апостоловъ и такъ выдавали оныя для употребленія и другимъ; впоследствии таковая вольность была простерта гораздо далѣе: нѣкоторые изъ еретиковъ стали намѣренно искажать преданія о жизни и ученіи Иисуса Христа и апостоловъ, навязывать имъ свои мнѣнія, составлять небывалыя отъ нихъ посланія. И конечно если бы ученіе и дѣянія Иисуса Христа и апостоловъ не были еще прежде, по внушенію Духа, во всей чистотѣ и истинѣ сохранены въ Писаніяхъ Божественныхъ апостоловъ, или если бы въ то время, какъ преданія объ ономъ ученіи и дѣяніяхъ начали приходить въ такое поврежденіе, тотчасъ же не приступлено было къ собранію и засвидѣтельствуванію Божественнаго достоинства оныхъ подлинныхъ писаній апостольскихъ: христіанство погрязло бы во множествѣ нелѣпыхъ вымысловъ. Духъ тьмы преобразался во всѣ виды ангела свѣтла; писаны были новыя евангелія, новыя дѣянія, новыя посланія, новый апокалипсисъ: но церковь, имѣя отъ Бога Духа даръ различати души, свято соблюла Божественное, отдѣлила отъ него человѣческое, положила печать отверженія на сатанинское.

Нѣкоторые изъ сихъ подложныхъ сочиненій дошли и до насъ, — инныя въ цѣлости, другія — въ отрывкахъ, а большей части извѣстны только наименованія.

Между всѣми первое мѣсто по большей близости своей къ чистымъ источникамъ евангельской исторіи заслуживаетъ 1) *Евангеліе отъ евреевъ* или назореевъ. Оно есть нечто иное, какъ евангеліе отъ Матѳея, по

мѣстамъ умноженное и измѣненное на сиро-халдейскомъ языкѣ.

Происхожденіе его изъясняютъ такимъ образомъ: извѣстно, что Матѳей писалъ свое евангеліе евреямъ, обращеннымъ въ христіанство и жившимъ въ Іерусалимѣ. Прежде, нежели Іерусалимъ былъ разрушенъ, христіане удалились и принесли съ собою оное въ Целлу. Большая часть изъ нихъ, держась еще нѣсколько іудейства, образовала секту Евѳіонеевъ. Тогда-то евангеліе Матѳея отъ однихъ—назореевъ получило въ дополненіе весьма много сказаній, которыя по предаію тогда принимаемы были за истинныя, а отъ другихъ—евѳіонеевъ весьма много потеряло отсѣченій и измѣненій. Такъ между прибавленіями, существовавшими въ евангеліи назореевъ, считаются у Оригена а) слѣдующія слова Спасителя къ богатому юношѣ, когда сей, получивъ повелѣніе раздать нищимъ свое имѣніе, оскорбился онымъ: *„какъ же ты говоришь, что исполнилъ то, что законъ и пророки повелѣваютъ, когда въ законъ написано: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе, и когда множество чадъ Авраама покрыты рубищами и умираютъ съ голода, а твой домъ полонъ имѣніа и ничего изъ него не сходитъ на нихъ. Но обратившись къ Петру сказалъ... б)* Въ толкованіи на евангеліе Іоанна Оригенъ изъ сего же евангелія Назореевъ приводитъ еще слова Спасителя: *„мать Моя—Духъ св. взялъ меня за одинъ изъ волосовъ моихъ и вознесъ на великую гору Ѡаворъ. в)* Еще изреченіе Спасителя: *„будьте добрыми кутцами“.*

2) У Іеронима, который не только видѣлъ и читалъ сіе евангеліе, но и перевелъ его съ сиро-халдейскаго на греческій и латинскій,—а) сказаніе о крещеніи І. Христа: *мать Іисусова и братья Его говорили ему,* пишется въ евангеліи Назореевъ, Іо-

аннъ Креститель креститъ во отпущеніе грѣховъ; поидемъ, примемъ и мы его крещеніе. Иисусъ сказалъ имъ: въ чемъ я согрѣшилъ, чтобы идти мнѣ креститься отъ Іоанна? Если только я говорю не по невѣдѣнію. И послѣ: Когда Иисусъ вышелъ изъ воды, Духъ Святой сшелъ на него, почилъ на немъ и сказалъ ему: Сынъ мой! я ожидалъ тебя во всѣхъ пророкахъ, чтобы, когда придешь, почитать мнѣ на тебѣ: ибо ты мой покой и мой сынъ первородный, царствующій вѣчно.

б) Еще сказаніе объ Іаковѣ: по воскресеніи Своемъ Господь пришелъ и явился Іакову; поелику Іаковъ клялся, что онъ не вкуситъ хлѣба отъ того часа, какъ пилъ чашу Господню, доколѣ не увидитъ его воскресшаго изъ мертвыхъ... и немного спустя:—Господь сказалъ: принесите хлѣба. Принесли хлѣба и онъ благословилъ, и преломилъ, и далъ Іакову праведному и сказалъ: любезный братъ, вкуси отъ хлѣба, — сынъ человѣческій воскресъ изъ мертвыхъ. Очевидно сіе сказаніе есть преданіе христіанъ іерусалимскихъ, у которыхъ Іаковъ былъ епископомъ.

Такимъ образомъ можно судить и о другихъ прибавленіяхъ, находящихся въ евангеліи назореевъ. Надобно замѣтить, что Іеронимъ пользовался имъ для объясненія себѣ нѣкоторыхъ мѣстъ въ греческомъ переводѣ евангелія Матѳея, напр. слова ἐπιούσιος, — или Мѳ. XXIII, Захаріа сына Варихіина — вмѣсто чего въ евангеліи назореевъ стоитъ: Захаріа сына Іоіадова, что согласно съ свидѣтельствомъ ветхозавѣтнымъ.

Епифаній свидѣтельствуесть, что Назореи имѣли евангеліе Матѳея весьма полное; что напротивъ то, которымъ пользовались Евіоней, было очень не полно, повреждено и искажено; что родословія Іисуса Хри-

ста и всего того, что у Матѳея предшествуетъ исторіи крещенія Іоаннова, въ немъ не было; что оно начиналось слѣдующими словами: *человѣкъ именовъ Іисусъ, будучи около 30 лѣтъ,—избралъ насъ; онъ, пришедъ въ Капернаумъ и вошедъ въ домъ Симона Петра, сказалъ: проходя вдоль по озеру Тиверіадскому я выбралъ себѣ Іоанна и Іакова сыновъ Зеведеевыхъ, Симона, Андрея и Фаддея, Симона Зилота и Іуду Искаріотскаго; я призвалъ и тебя, Матѳея, когда ты сидѣлъ на мытницѣ своей и ты мнѣ послѣдовалъ. Хочу же я, чтобы всѣ вы двѣнадцать были моими апостолами для свидѣтельства Израилю. Послѣ сего надписанія, евангеліе начиналось такъ: былъ во время Ирода, царя Іудейскаго, при первосвященникѣ Каифѣ, нѣкто именовъ Іоаннъ. Онъ крестилъ крещеніемъ покаянія въ Іорданѣ; говорили объ немъ, что онъ отъ корня Ааронова, сынъ Захаріи и Елисаветы; и всѣ выходили принять отъ него крещеніе.— И далѣе: когда народъ крестился, пришелъ тотъ же Іисусъ и былъ крещенъ отъ Іоанна. Но когда вышелъ онъ изъ воды, небеса надъ нимъ разверзлись и онъ увидѣлъ Духа Божія сходящаго и пришедшаго надъ него въ образъ голубя, и услышалъ голосъ съ неба, говорящій: ты сынъ мой возлюбленный, въ тебѣ мое благоволеніе; и потомъ: азъ днесъ родихъ тя. За симъ тотчасъ явился великій свѣтъ на томъ мѣстѣ и Іоаннъ, увидѣвъ то, сказалъ Іисусу: кто ты, Господи? Тогда еще услышалъ гласъ съ небеси: сей есть сынъ мой возлюбленный, въ которомъ все мое благоволеніе. Тогда Іоаннъ, павши къ ногамъ его сказалъ, молю тебя Господи, крести меня....*

Вотъ отрывки, изъ евангелія Матѳеева, находившагося у евіонеевъ! Мы нынѣ не имѣемъ ни ко-

декса назореевъ, ни кодекса евіонеевъ, ни даже перевода сдѣланнаго Іеронимомъ.

2. *Евангеліе отъ Елиптянъ*. Изъ него приводятся два мѣста у Климента Александрійскаго, въ третьей книгѣ его *стрѣматонъ*; вотъ одно для примѣра: Иисусъ Христосъ говоритъ Саломіи: *я пришелъ разрушить дѣло женщины*, т. е. по изъясненію Климента, *рожденіе и смерть — дѣйствія похоти*. Евангеліе это до насъ не дошло.

3. *Первое евангеліе Іакова*, или исторія о рожденіи, жизни и успеніи Богоматери, сочиненная будто бы св. Іаковомъ, первымъ апостоломъ и первымъ епископомъ христіанъ въ Іерусалимѣ. Вотъ отрывки сей исторіи въ сокращеніи: Іоакимъ былъ избранъ отъ 12 колѣнъ для принесенія жертвы за народъ. Рувимъ его не допускалъ къ тому, потому что онъ не имѣлъ дѣтей. Іоакимъ удалился въ пустыню и постился здѣсь сорокъ дней. Анна, жена его, также плакала; однажды сошла она въ садъ и, увидѣвъ на лавровомъ деревѣ гнѣздо птичье, стала горько жаловаться, что она не имѣетъ и того, что далъ Богъ птицѣ (дѣтей). Здѣсь является ей ангелъ и говоритъ, что она будетъ имѣть дочь. Тотъ же ангелъ явился и тоже возвѣстилъ и Іоакиму; обѣщанная дочь родилась и начала ходить шести мѣсяцевъ; она была питаема ангелами въ храмѣ; была выдана за Іосифа, потому что изъ его жезла, представленнаго вмѣстѣ съ другими первосвященнику, вылетѣлъ голубъ и сѣлъ на главу Іосифа. Св. Іосифъ, обрѣтши ее беременною, заставилъ ее пить воду обличенія и проч. Говорится объ Іоаннѣ, что онъ равной подвергался опасности отъ Ирода, какъ и Иисусъ, что Елисавета удалилась съ нимъ въ пустыню и только разступившаяся гора предъ ними и ангелъ могли укрыть ихъ отъ смерти. Между тѣмъ Захарія, отецъ Іоанновъ,

дѣйствительно былъ убитъ между алтаремъ и храмомъ.

4. *Евангеліе Никодимово*, или собраніе сказаній о страданіяхъ и воскресеніи Иисуса Христа, не находящихся въ евангельской исторіи. Напр. Пилать посылалъ своего чиновника допрашивать Иисуса; сей чиновникъ, пришедъ къ нему поклонился ему до земли; тоже сдѣлали противъ воли своей и бывшіе съ нимъ воины; преклонялись предъ нимъ и знамена два раза.. На вопросъ: что есть истина? Иисусъ успѣваетъ отвѣтствовать.. При судѣ надъ Иисусомъ допрашиваютъ Никодима и исцѣленныхъ Иисусомъ Христомъ, призываютъ Веронику, исцѣленную Иисусомъ Христомъ отъ теченія кровей.. Въ исторіи о воскресеніи Иисуса Христа, мертвецы, воскресенные имъ, имѣютъ между собою разговоръ и составляютъ знаменіе Креста. Наконецъ здѣсь утверждается, что когда Пилать убѣждалъ Іудеевъ наединѣ сказать ему свои мысли объ Иисусѣ, то они признали, что Онъ точно былъ Мессія.

Оба сіи евангелія т. е. Іакова и Никодима не считаются между произведеніями еретиковъ. Надпись, имѣющаяся въ послѣднемъ, говоритъ, что оно найдено въ царствованіе Θεодосія.

Изъ евангелій, писанныхъ еретиками, о которыхъ отцы церкви никогда съ уваженіемъ не отзывались, которыхъ слогъ вовсе отличенъ отъ простоты апостольской и ученіе противоположно ученію апостольскому: 1) *Евангеліе Св. Петра*; 2) *Евангеліе истины* — произведеніе Валентиніанъ; 3) *Евангеліе совершенства* и *Евангеліе Филиппа* — произведенія гностиковъ. Для опыта, какъ различно ученіе сихъ еретическихъ евангелій отъ подлинныхъ, приведемъ изъ Епифанія нѣсколько словъ изъ послѣдняго: *Господь открылъ мнѣ*, говоритъ здѣсь нѣкто, *какія слова*

должна произносить душа, когда она восходитъ на небо и какъ должна отвѣчать каждой силѣ небесной. Именно: я узнала себя и собралась въ себя отсюду; я не рождала дѣтей князю міра, но истребляла корни его; я собрала свои расточенные члены и знаю, кто ты: ибо я отъ вышнихъ.—Такъ говорить, замѣчаетъ Елифаній, имѣеть право, по мнѣнію гностиковъ, душа только такого человѣка, который дѣйствительно не имѣлъ въ жизни дѣтей; имѣвшій же не допускается на небо дотолѣ, доколѣ не предстануть съ нимъ и его дѣти. 4) *Евангеліе Матѳея*; 5) *Евангеліе Св. Ѳомы*—у Манхеевъ; 6) *Евангеліе Варооломея*; 7) *Евангеліе Іуды Искаріотскаго* у Каинитовъ, которые, по свидѣтельству Елифанія и Ѳеодорита, почитали Іуду, какъ подражателя Каинова; 8, 9, 10) *Евангелія Ѳаддея, Варнавы, Андрея*. Всѣ извѣстны только по имени, какъ и указываются у нѣкоторыхъ изъ отцевъ церкви. Къ апокрифическимъ же евангеліямъ надлежитъ отнести 1) *исторію рожденія или младенчества Господа нашего Іисуса Христа*, гдѣ напр., говорится, какъ Господь учился у Іосифа читать. Когда Іосифъ произнесъ первую литеру альфу, Іисусъ повторилъ ее; когда Іосифъ произнесъ и слѣдующую виту; то Іисусъ его остановилъ: скажи мнѣ, сказалъ онъ, что значить альфа и тогда я произнесу виту; 2) *исторію о рожденіи Дѣвы Маріи и повивальной бабкѣ*, (безстудная); 3) *книгу о рожденіи Дѣвы Маріи*, которую выдавалъ еретикъ Селевкъ за произведение св. Матѳея. Ея содержаніе: Дѣва Маріи родилась въ Назаретѣ; отца ея звали Іоакимомъ, а мать Анною. Они раздѣлили все свое имѣніе на три части, назначая одну для храма и левитовъ, другую для бѣдныхъ и странниковъ, третью для своихъ нуждъ; не имѣя долго дѣтей, дали Богу обѣтъ посвятить ему

свое дитя, если родится мальчикъ. Однажды въ праздникъ кущей Несахаръ первосвященникъ отвергъ жертву Иоакима, потому что онъ не имѣлъ дѣтей. Иоакимъ въ смущеніи удалился къ пастырямъ; здѣсь ему явился ангелъ и возвѣстилъ отъ Бога, что Анна будетъ имѣть дочь, которая дастъ Спасителя міру. Тотъ же ангелъ явился Аннѣ и сказалъ ей, что она будетъ имѣть дочь, которая послѣ трехлѣтняго воспитанія въ отеческомъ домѣ будетъ жить при храмѣ. Иоакимъ и Анна возвратились послѣ сего въ Іерусалимъ, Анна зачала и родила дочь, которую по истеченіи трехъ лѣтъ и принесла въ храмъ. Младенецъ имѣлъ каждый день видѣнія и обращался каждоедневно съ Ангелами. Но далѣе четырнадцатилѣтняго возраста дѣвицъ при храмѣ не держали: Маріи же хотѣлось здѣсь еще остаться и она объявила, что даетъ обѣтъ дѣвства. Великій Первосвященникъ, недоумѣвая, какъ поступить съ просьбою дѣвы, собираетъ собраніе; рѣшено спросить Бога; гласъ отъ очитилища отвѣтствовалъ словами Исаи: *изыдетъ жезлъ Іессеевъ и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ*. За симъ дано было повелѣніе принести всѣмъ членамъ фамиліи Давидовой по жезлу къ жертвеннику съ тѣмъ, чтобы чей жезлъ процвѣтетъ и на кого сойдетъ Духъ Божій въ видѣ голубя, тому отдать и дѣву. Когда всѣ принесли жезлы; одинъ Іосифъ престарѣлый не принесъ своего и ни одинъ изъ принесенныхъ не процвѣлъ. Первосвященникъ опять спросилъ Бога и получилъ отвѣтъ, что тотъ, кто долженъ получить дѣву, не представлялъ своего жезла. Такимъ образомъ Іосифъ былъ признанъ и когда представилъ свой жезлъ, голубь слетѣлъ съ неба на его голову. Онъ взялъ за себя Марію и возвратилъ ее къ родителямъ ея въ Галилею. Тамъ явился ей ангелъ; она смутилась, но не отъ видѣнія, поелику привыкла уже видѣть у себя

ангеловъ, а отъ его словъ: Ангелъ сказываетъ ей, что она будетъ имѣть сына. Въ заключеніе говорится, что потомъ Іосифъ, увидѣвъ ее, нашелъ, что она беременна. Нѣкоторые думаютъ, что это сочиненіе есть подлинное Матѳеєво, только искажено.

Также, какъ для дополненія евангельской исторіи были составляемы различными лицами новыя евангелія, и для дополненія исторіи апостольской были писаны новыя различныя дѣянія. Первое мѣсто между ними заслуживаетъ: 1. *Дѣянія Павла и Токлы*. Писатель оныхъ нѣкто священникъ изъ Азіи, ученикъ ап. Павла, будто бы склоненный къ вымысленію рассказываемыхъ въ сей книгѣ происшествій любовью къ своему учителю и апостоломъ, управлявшимъ тогда Азією (по Тертуллиану), Іоанномъ Богословомъ (по Иринею). Впрочемъ сочинитель былъ за сіе низведенъ со степени священства. Нынѣ извѣстная книга дѣяній Павла и Токлы не такъ полна, какую нашелъ ее Тертуллианъ и конечно передѣлана изъ древней; напр. недостаетъ въ ней исторіи о львѣ крещенномъ и о женщинахъ, которыя крестили; рассказывается только, что Павелъ въ Иконіи обратилъ одну дѣвицу, именемъ Токлу; убѣдилъ отказаться отъ того, кому она была обѣщана въ супружество, и дать обѣтъ дѣвства; за это дѣвица своимъ женихомъ была обвинена и осуждена на съѣденіе звѣрямъ, отъ чего послѣ чудесно избавлена. Одни къ сему присовокупляютъ, что она умерла отъ другой казни; а другіе, что она всегда была избавляема сперва отъ огня, потомъ и отъ воловъ, къ которымъ была привязана. О сей Токлѣ упоминаютъ весьма многіе Отцы Церкви.

Далѣе, приписывали Петру, кромѣ евангелія, еще четыре сочиненія: *Дѣянія*, *Проповѣдь*, *Апокалипсисъ*, *Судъ*; также *ученіе Петра*, или *апостоловъ*. У Манихеевъ были *дѣянія Св. Павла*, гдѣ апостолы гово-

рятъ, что души людей и животныхъ одного свойства и тѣ же апостолы творятъ чудеса, заставляя говорить собакъ и овецъ.

Извѣстны еще *дѣянiя Св. Андрея* (у Енкратитовъ, Апостоликовъ и Оригенистовъ); *дѣянiя Св. Иоанна* (у Енкратитовъ); *дѣянiя Св. Филиппа и Фомы* (у Апостоликовъ); *дѣянiя апостоловъ вообще* (у Евіонеевъ); *восхищенiе или вознесенiе Св. Павла* (у Каіонитовъ—гностическое сочиненiе); *памятныя записки апостоловъ* (составленныя прискиллiанистами); *описанiе путешествiй апостольскихъ*; *книги о смерти и успенiи Богоматери*, приписываемыя Св. Іоанну; *посланiя Іисуса Христа къ Петру*, въ которыхъ предлагаются наставленiя апостоламъ, какъ творить чудеса.

Наконецъ есть подложные апокалипсисы: Св. Петра, Св. Павла, Св. Фомы, Св. Стефана.

Показавъ сочиненiя, какія въ древности приписываемы были кому-либо изъ апостоловъ въ особенности, должно упомянуть и о такихъ произведенiяхъ, которыя приписываются цѣлому обществу апостоловъ; это суть: *символъ апостольскій* и *правила апостольскія*.

Подъ именемъ *символа апостольскаго* разумѣютъ сокращенное изложенiе существенныхъ членовъ вѣры, составленное будто бы отъ слова до слова самими апостолами. Не отрицая того, что члены вѣры, въ ономъ излагаемые, дѣйствительно были преподаваемы апостолами въ свое время вѣрующимъ, можно сомнѣваться въ томъ, чтобы имъ принадлежала и самая буква онаго символа.

Къ сему подають поводъ:

1) Молчанiе о семь Св. Луки, который, упоминая о соборѣ апостольскомъ, на которомъ поставлены были правила касательно соблюденiя обрядоваго закона Моисеева, конечно упомянулъ бы въ своей кни-

гѣ о томъ соборѣ, на которомъ, по увѣренію Руфина, они составили этотъ символъ — какъ о событіи, гораздо важнѣйшемъ.

2) Молчаніе о семъ событіи древнихъ отцевъ церкви до пятого вѣка, въ которомъ первый, и одинъ, Руфинъ о томъ свидѣтельствуесть, замѣчая впрочемъ, что такъ предають предки: *tradunt majores nostri*.

3) Если былъ данъ апостолами церкви таковой символъ, то для чего его не употребляли въ своихъ преніяхъ съ еретиками отцы церкви первыхъ трехъ вѣковъ, тогда какъ всѣми силами старались доказывать, что ученіе, содержащееся въ символѣ вѣры, есть ученіе истинно апостольское? Не легче ли было бы православнымъ доказать однимъ разомъ истинность своего ученія, утвердивъ однажды навсегда подлинность происхожденія сего символа отъ Божественныхъ апостоловъ, нежели брать каждый членъ вѣры въ отдѣльности и о каждомъ въ особенности изъ снесенія преданій и ученія каждой церкви, апостолами основанной, доказывать, что онъ имѣеть происхожденіе отъ апостоловъ? Къ чему бы тогда напр. было Иринею доказывать происхожденіе своего ученія отъ апостоловъ такимъ образомъ, что онъ принялъ его отъ Поликарпа, а Поликарпъ былъ ученикъ Іоанна Богослова, если бы у него былъ подъ руками непреложный свидѣтель ихъ ученія—ихъ символъ? Когда притомъ еретики скорѣе могли отрицать оное преданіе апостольскаго ученія чрезъ Поликарпа, нежели составленіе символа какъ дѣла публичнаго, открытаго?

4) Въ противность происхожденію отъ апостоловъ одного символа, принимаемаго римскою церковію, находимъ въ древнихъ церквахъ и у древнихъ отцевъ церкви различныя не по содержанію, но по внѣшнему виду символы, чего не могло бы быть изъ

одного благоговѣнія къ каждому слову богодухновенныхъ составителей символа, если бы только онъ существовалъ. Во II и III вв. столько же было символовъ, сколько писателей; даже у одного и того же писателя въ различныхъ мѣстахъ сочиненій его встрѣчаются различные символы; такъ у Иринея два, у Тертуллиана три. Напрасно сему противоплагаютъ, что только въ Римской церкви символъ апостольскій сохранился въ своей чистотѣ и цѣлости: различіе и множественность символовъ замѣтно и между писателями церкви Римской, у Иринея, Тертуллиана.

5) Два или три члена сего символа, который выдается за апостольскій, какъ извѣстно, до конца третьяго или даже четвертаго столѣтія совсѣмъ въ немъ и не находились. Самъ Руфинъ пишетъ, что члена о сошествіи Иисуса Христа во адъ не было ни въ символѣ Римской Церкви (апостольскомъ), ни въ символѣ восточномъ, и что вмѣсто онаго въ семъ послѣднемъ читалось о погребеніи Иисуса Христа, что и принимаетъ Руфинъ за одно, или за изъясненіе того. Тоже замѣчаютъ о членѣ касательно общенія святыхъ. Не было во многихъ символахъ члена о жизни вѣчной, а можетъ быть и въ символѣ Римскомъ, какъ заключаютъ изъ словъ Іеронима: въ символѣ вѣры и упованія нашего по исповѣданіи Троицы и единства церкви вся тайна ученія христіанскаго заключается воскресеніемъ плоти.— (Epistol. 61.)

6) Наконецъ, всѣ, приводимыя въ защищеніе апостольскаго происхожденія онаго символа римской церкви, мѣста изъ отцевъ церкви онаго рѣшительно не доказываютъ а) слова Тертуллиана: 1) *Regula fidei una omnino est; sola immobilis et irreformabilis, credendi sic licet in unum Deum omnipotentem, mundi conditorem et in Filium Ejus I. Christum et cct.* (Ex lib. de veland. virginib.). Но здѣсь ни слова о происхож-

деніи сей *regulae fidei* отъ апостоловъ!—2) *Superest ergo, ut demonstremus, an nostra doctrina, cujus regulam supra edidimus de Apostolorum traditione censeatur, et ex hoc ipso, an cetera de mendacio veniant?* (Lib. de Praescriptionib. Cap. 31). Что же здѣсь? Тертуліанъ хочеть повѣрять свое ученіе не съ символомъ, а преданіемъ апостольскимъ, и очевидно сему, а не оному даетъ предпочтеніе, и чье то правило вѣры, или символъ, не говорить.

3. Слова св. Амвросія (Lib. 1 Epist. 7 ad Siricium Pontif. Max.): *credatur symbolo Apostolorum, quod ecclesia Romana intemeratum semper custodit et servat.* Вотъ сильнѣйшее изъ всѣхъ защищеній апостольскаго символа! Но и здѣсь развѣ нельзя разумѣть наименованіе символа апостольскимъ въ знаменованіи происхожденія отъ апостоловъ только ученія въ немъ содержащагося, а не словъ? По крайней мѣрѣ это темно и требуетъ сильнѣйшаго подтвержденія, но его нигдѣ нѣтъ. У Целестина 1 говорится тоже: *Symbolum ab Apostolis traditum* (in Epist. ad Nestor.)—и только. У Луцифера Кларешанскаго (Lib. 2. aduers. Constant. Imperator.): *forma disciplinae et regula fidei, per apostolos tradita.* Нѣтъ и здѣсь рѣшительнаго доказательства въ пользу католиковъ. Одною Руфина объясненіе сихъ словъ въ смыслѣ буквального происхожденія символа римской церкви отъ апостоловъ слишкомъ поздно и неудостовѣрительно.

Итакъ символъ апостольскій пусть будетъ апостольскимъ, но въ томъ же смыслѣ, какъ и другіе, въ древности писанные кѣмъ-либо изъ православныхъ вѣрующихъ.

Книга *постановленій апостольскихъ* будетъ подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію.

Слѣдуетъ сказать о *памятникахъ ученія мужей апостольскихъ*. Сюда относятся:

1) *Посланіе Варнавы*. О подлинности его происхожденія отъ Варнавы не сомнѣвались Климентъ Александрійскій и Оригенъ; Евсевій полагаетъ его въ числѣ апокрифическихъ, но не по неизвѣстности происхожденія, а по его достоинству, которое не даетъ ему права стоять между каноническими книгами Новаго Завѣта. У Евсевія три класса апокрифическихъ книгъ: первый, къ которому относятся такіа сочиненія, которыя одними были отвергаемы, а другими принимаемы за каноническія; второй, къ которому принадлежатъ сочиненія, никѣмъ не признаваемыя за каноническія, но не еретиками однако же писанныя, которыя принадлежатъ къ третьему классу апокрифическихъ. *Посланіе Варнавы* должно состоять по сему раздѣленію въ первомъ или по крайней мѣрѣ во второмъ классѣ. Замѣчаютъ въ семъ посланіи много недостойнаго св. Варнавы; вѣроятнo ли, говорятъ, чтобы мужъ, исполненный Духа Святаго и сотрудникъ св. Павла былъ виновникомъ такихъ вещей, какія есть въ сей книгѣ, какъ то: вынужденныя аллегоріи, необыкновенныя и чуждыя здраваго смысла изъясненія Писанія, басни о животныхъ и множество другихъ подобныхъ мечтаній, составляющихъ первую часть сей книги? Но заставило ли это Климента, Оригена, Евсевія искать другаго писателя сего посланія? Будучи ближе насъ ко временамъ апостоловъ, имѣя передъ собою книги, писанныя ихъ учениками, которыя для насъ болѣе не существуютъ, они лучше могли знать и слогъ и образъ сочиненія апостоловъ, ихъ сотрудниковъ и учениковъ. Итакъ, если они нашли тогда, что сіи аллегоріи, сіи мистическія изъясненія, находящіяся въ посланіи Варнавы, могли принадлежать ему, то какое право имѣемъ мы нынѣ утверждать, что они не могутъ ему принадлежать. Надобно худо знать духъ іудеевъ и первыхъ

христіанъ, выросшихъ и воспитанныхъ въ синагогахъ, чтобы почитать несвойственными такія мысли; напротивъ — это составляло ихъ характеръ, они учились у іудеевъ все Писаніе превращать въ аллегорію и дѣлать замѣчанія на свойства животныхъ, которыя воспрещено ѣсть закономъ Моисеевымъ. Посланіе Климента къ Коринѳянамъ, столь знаменитое въ древности и книга Климента Александрійскаго стрѣмита наполнены такого рода аллегоріями и образами. Аллегорія крови Іисуса Христа, изображаемой красною веревкою Раавы у Климента Римскаго, не менѣе издавна заимствована, какъ и аллегорія Варнавы. Наконецъ, авторъ сего посланія слишкомъ порочными, повидимому, представляетъ апостоловъ до ихъ обращенія: *super omne peccatum peccatores...* Но извясняйте сіе изъ духа смиренія писателя и будете имѣть такой смыслъ сихъ словъ, отъ котораго не откажется ни одинъ праведникъ.

2. *Посланіе Климента къ Коринѳянамъ. Первое* — подлинное; *второю* отрывокъ древній, но не одного съ предъидущимъ достоинства. *Постановленія апостольскія* (*Constitutiones Apostolicae*), сочиненіе древнее, послѣ дополненное нѣкоторыми заблужденіями и измѣненное, Клименту не принадлежитъ, хотя и приписываетъ себя Клименту.

Recognitionum libri X, извѣстныя подъ именемъ *S. Clementis acta, historia, chronica* — сочиненія подложныя.

3. *Посланія Иннатія Богоносца*. Ревностный пастырь церкви Антіохійской уже веденъ былъ въ Римъ на свиденіе звѣрямъ: на пути занятый состояніемъ церквей, которыя мимоходомъ посѣщая, пишетъ три посланія изъ Смирны къ церкви *Ефесской*, къ *Магнисіанамъ*, къ *Тралліанамъ* и предпосылаетъ свою просьбу къ церкви Римской не лишить его ревностію

своихъ молитвъ вѣнца мученическаго; дошедъ до Троицы, посылаетъ отсюда еще письмо къ *Филаделфійцамъ*, къ церкви *Смирнской* и въ особенности къ епископу ея *Поликарпу*, поручая ему свою антиохійскую церковь. Св. Поликарпъ вскорѣ по кончинѣ его собралъ всѣ сіи посланія и съ собственнымъ препроводилъ къ христіанамъ филиппійскимъ. О сихъ посланіяхъ Игнатія свидѣтельствуютъ Евсевій, Иеронимъ, отчасти Ириней, Оригенъ.

Св. Игнатій въ посланіи къ *Смирнянамъ* опровергаетъ заблужденіе тѣхъ, которые отрицали, что Иисусъ Христосъ былъ истинный человекъ, имѣлъ подлинную плоть и дѣйствительно страдалъ. Онъ говоритъ, что сіи еретики нерадѣли о бѣдныхъ и вдовахъ, и отдѣлялись отъ общихъ молитвъ съ церковію и евхаристіи, потому что не вѣрили, чтобы въ ней предлагалось истинное тѣло Иисуса Христа, который за насъ былъ пригвожденъ ко кресту и потомъ воскресъ. Убѣждаетъ Смирнянъ убѣгать раздѣленій, какъ источника всѣхъ золъ, повиноваться своему епископу, почитать священниковъ и діаконовъ и ничего не дѣлать безъ соизволенія своего епископа, не позволяя даже и крестить и совершать христіанскія вѣщери (*ἀγᾶπη*) безъ него.

Въ посланіи къ св. *Поликарпу* даетъ превосходные совѣты, убѣждаетъ сохранять единеніе въ своей церкви, непрестанно бдѣть о своемъ стадѣ и подавать приличное врачеваніе въ болѣзняхъ своихъ овецъ, обходиться съ порочными съ любовію и кротостію, молиться Богу непрестанно и просить отъ Него Его благодати, трудиться непрестанно какъ достойтъ подвижнику Иисуса Христа. Который, бывъ невидимъ и безстрастенъ, сталъ для насъ видимымъ и смертнымъ. Внушаетъ попеченіе о вдовахъ, а симъ покорность епископу; супругамъ взаимное угожденіе,

любовь и чистоту; все браки совершать съ соизволенія епископа, дабы были по Богу, а не по страсти. Наконецъ убѣждаетъ всѣхъ вѣрныхъ повиноваться епископу, священникамъ и діаконамъ и трудиться въ дѣлѣ своего спасенія.

Въ посланіи къ *Ефесеямъ* свидѣтельствуеть свою радость о томъ, что видѣлъ Онисима, ихъ епископа, увѣщаетъ жить свято, быть покорными своему епископу и пресвитерамъ и жить всегда въ единеніи, объявляя, что тѣ, которые отдѣляются отъ епископа и не находятся при общихъ молитвахъ христіанъ, коими распоряжается епископъ, бывають внѣ церкви и лишаются хлѣба небеснаго. Потомъ увѣщаетъ ихъ убѣгать ереси, удаляться еретиковъ и вѣрить, что Іисусъ Христосъ есть Богъ и сталъ плотию, и какъ Богъ — безстрастенъ, но какъ человекъ страданію подверженъ. Наконецъ, восхваливъ ихъ за благочестіе, увѣщаетъ ихъ молиться Богу за весь міръ, чаще собираться на общія молитвы и блюсти ненарушимо вѣру. (Онъ говоритъ здѣсь, что князь міра, т. е. діаволъ не зналъ ни о дѣвствѣ Маріи, ни о ея рожденіи, ни о смерти Спасителя).

Въ посланіи къ *Мамесіанамъ*, послѣ увѣщанія повиноваться епископу, безъ него ничего не совершать и жить въ единеніи, поучаетъ не увлекаться суетными мнѣніями, не жить по іудейски, но по христіански, вѣрить въ Іисуса Христа, что онъ есть Слово Божіе, Которое не изъ состоянія молчанія вышло (когда намъ явилось), но послано отъ Бога Отца и есть единственная наша надежда. Наконецъ, поучаетъ себя ихъ молитвамъ.

Въ посланіяхъ къ *Филладельфійцамъ* и *Тралліанамъ*, послѣ изъявленія радости о ихъ единеніи между собою и общихъ наставленій удаляться раздѣленій, въ *первомъ* опровергаетъ тѣхъ, которые ничему не хо-

тѣли вѣрить кромѣ того, что написано въ Ветхомъ Завѣтѣ, и говорить, что евангеліе есть совершеніе того, что прообразовано въ Ветхомъ; а въ *другомъ* предлагаетъ нѣкоторые догматы ученія христіанскаго, именно, что Іисусъ Христосъ родился отъ Маріи, былъ истинно человекъ, пострадалъ и умеръ дѣйствительно, а не призрачно, какъ нѣкоторые еретики говорили.

Наконецъ въ посланіи къ *Римлянамъ* изъясняетъ сильное желаніе мученичества и проситъ ихъ не отнимать у него сего славнаго вѣнца препятствованіемъ быть ему отданнымъ на растерзаніе звѣрямъ.

Всѣ эти посланія исполнены спасительныхъ правилъ и полезнѣйшихъ наставленій, достойны христіанина, епископа и мученика и всѣ отличаются помазаніемъ и благочестіемъ. Нельзя читать ихъ, не замѣчая повсюду, что сей святитель былъ воодушевляемъ ревностію по душамъ совершенно божественною, повиновеніемъ закону Іисуса Христа и храненіемъ его ученія самымъ строгимъ. Во всѣхъ словахъ его проявляется любовь къ Іисусу Христу, любовь къ своимъ братіямъ, привязанность къ ученію церкви и ревность о мирѣ ея.

4. Изъ посланій св. *Полкарпа* епископа Смирнскаго, ученика Іоанна Богослова, сохранилось одно, при которомъ онъ препровождаетъ посланія Ігнатія Богоносца къ *Филиппійцамъ*, прося ихъ самъ въ свою очередь доставить подробнѣйшія свѣдѣнія о кончинѣ сего святителя, если какія имѣютъ. Сіе посланіе исполнено совѣтовъ, правилъ и увѣщаній, заимствованныхъ изъ св. Писанія, написано съ болѣею ясностію и простотою.

5. Къ апостольскимъ мужамъ по времени и наставленію принадлежитъ еще *Паній*, епископъ Іерапольскій (между Фригіею и Лидіею, близъ Лаодикіи),

ученикъ св. Иоанна (по Иринею и Иерониму). Онъ написалъ пять книгъ подъ названіемъ: *Изясненіе речеи Господнихъ* (λογίων Κοριακῶν ἐξηγήσεις), изъ которыхъ нынѣ сохранились только нѣкоторые отрывки и древнихъ, и новыхъ писателей. Это былъ тотъ самый Папій, который далъ начало мнѣнію древности о временномъ царствѣ Иисуса Христа (это мнѣніе принимали Варнава, Іустинъ, Афинагоръ, Иринеи, Климентъ, Тертуллианъ, Лактанцій), которое, какъ предполагали, должно было начаться на землѣ за тысячу лѣтъ до суда, когда всѣ избранные по воскресенію своемъ соберутся въ Іерусалимъ для наслажденія всевозможными благами чрезъ цѣлое тысячелѣтіе. Изъ собственнаго о себѣ свидѣтельства Папія, что онъ, стараясь собирать точнѣйшія свѣдѣнія объ ученіи Иисуса Христа, спрашивалъ обращавшихся со старѣйшими (учителями): чему училъ Андрей, чему Петръ, чему Филиппъ, Тома, Іаковъ, Матѳей, чему прочіе Господни ученики учили; что проповѣдывали Аристіонъ, Іоаннъ пресвитеръ—ученики Господа,—Евсевій заключаетъ, что Папій былъ ученикомъ не Иоанна Богослова, какъ свидѣлствуютъ Иринеи и Иеронимъ, но Иоанна пресвитера. Если изъ того, что здѣсь упоминается о двухъ Іоаннахъ, вывести, что Папій не былъ ученикомъ перваго, такое же право имѣетъ всякій сказать, что онъ не былъ ученикомъ послѣдняго. Сужденіе о немъ даетъ Евсевій такое: этотъ писатель въ своихъ сочиненіяхъ выдаетъ подъ названіемъ преданій нѣкоторыя странныя притчи и проповѣди Спасителя и баснословнѣйшія сказанія; между прочимъ говоритъ, что послѣ воскресенія тѣлъ будетъ тысяча лѣтъ тѣлеснаго на землѣ царствованія Иисуса Христа: что я думаю, пишетъ Евсевій, онъ принялъ за апостольское ученіе, не понявъ того, что у нихъ говорится въ таинственномъ смыслѣ и подъ образами (ἐν ὑποδείγματι). Ибо

онъ очень не далекъ былъ умомъ, какъ свидѣтельствуютъ его писанія: *σφόδρα γὰρ τοι σμικρὸς ὢν τοῦ νοῦ, ὡς ἄν ἐκ τῶν αὐτῶ λόγων τεχνιαρομένου εἰπεῖν φαίνεται* (EccI. Histor. lib. III, XXX. IX.).

6. *Квадрата*, ученика Іоанна Богослова, провидца и мученика, апологія, пыщъ затерянная.

Изъ памятниковъ ученія временъ апостольскихъ, болѣе или менѣе оспариваемыхъ въ разсужденіи ихъ происхожденія отъ тѣхъ писателей, которыхъ имя они носятъ, стоятъ примѣчанія:

1. *Три книги Ермы: книга видній, книга заповѣдей, книга притчей*. Евсевій пишетъ о нихъ: надобно знать, что объ этомъ сочиненіи у нѣкоторыхъ былъ споръ, почему оно не полагается между признанными за достовѣрныя книгами (*ὁμολογουμένους*). Но другіе считаютъ оное весьма нужнымъ, особенно для первоначальнаго наставленія. Отъ чего, какъ мы знаемъ, и въ церквахъ оно публично читается, и нѣкоторые изъ древнѣйшихъ писателей, какъ помнится, (*хатейлѣфа*) имъ пользовались (lib. III, с. 3).

2. *Сочиненія Діонисія Ареопагита. О небесной и церковной іерархіи, о именахъ Божіихъ, о таинственной Богословіи и девять писемъ*.

Возраженія противъ подлинности сихъ сочиненій:

1. О сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита молчатъ писатели первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства. Въ первый разъ приводятся еретиками Северіанами на соборѣ, бывшемъ въ 533 г. и отцами отвергнуты.

Отвѣтъ. Молчаніе древнихъ писателей изъясняютъ 1) тѣмъ, что не все могли имѣть подъ руками эти книги; 2) для опроверженія еретиковъ, когда бы можно было упомянуть и о древнихъ сочиненіяхъ сего отца, болѣе приводили свидѣтельства Св. Писанія и опредѣленія соборовъ. 3) Что умолчали о нихъ Евсевій и Іеронимъ въ своихъ переписяхъ сочиненій

церковныхъ писателей, изъясняютъ тѣмъ, что первый опускаетъ сочиненія нѣкоторыхъ и другихъ писателей, напр. Аѳинагора; а второй, какъ самъ свидѣтельствуеть, болѣе пользовался въ семь своемъ сочиненіи трудами и розысканіями Евсевія. Притомъ самъ Діонисій въ своемъ сочиненіи о церковной іерархіи просить Тимоѳея, чтобы онъ его сочиненій не давалъ во всеобщее употребленіе. 4) Что еретики первые стали указывать на сіи сочиненія, — ихъ подлинности не препятствуетъ, напротивъ кажется доказываетъ уваженіе церковію желанія писателя сохранять ихъ втайнѣ. Отцы собора отвергали потому, что не имѣли чѣмъ на первый разъ лучше рѣшить джеученіе своихъ противниковъ; а послѣ, пристальнѣе разсмотрѣвъ сочиненія Ареопагита, Церковь, не нашедъ ничего въ нихъ здравому ученію Христа противнаго, предала ихъ и для всеобщаго употребленія. Съ сего времени упоминають о нихъ Анастасій Синаитъ, Григорій Великій, второй Никейскій соборъ, Максимъ, писавшій на нихъ свои примѣчанія. Кажется и древнѣйшіе на нихъ указываютъ: Григорій Назіанзенъ, когда изъясняя, что троекратное повтореніе *святый*, означаетъ равенство достоинства Божества лицъ Св. Троицы, присовокупляетъ: какъ нѣкто прежде насъ прекрасно и высоко любомудрствовалъ. Эта мысль дѣйствительно есть въ сочиненіяхъ Діонисія. Еще: Климентъ Александрійскій, повидимому, заимствуетъ изъ Діонисія свое приравненіе якорю, болѣе насъ къ себѣ влекущему, нежели нами привлекаемому, человѣка къ Богу возносящагося. Это сравненіе встрѣчается у Діонисія въ книгѣ о именахъ Божіихъ. Никифоръ Каллистъ пишетъ, что Ювеналій по требованію императора Маркіана и императрицы Пульхеріи далъ имъ сказаніе о кончинѣ Бого-

родицы изъ сочиненій сего Діонисія, какъ преданіе церкви.

Возр. 2. Слогъ напряженъ, далекъ отъ простоты слога писателей первыхъ вѣковъ христіанства.

Отв. И въ Св. Писаніи не вездѣ слогъ одинъ. Слогъ зависитъ отъ предмета и отъ характера и образованія писателей. Мнимая напряженность соотвѣтствуетъ высокости предметовъ, которыми въ своихъ сочиненіяхъ занимается Діонисій. Фотій называетъ его напротивъ великимъ въ словѣ, но еще большимъ въ созерцаніи: *magnus sermone, maior contemplatione*. Кромѣ того къ сей напряженности, нѣкоторой мрачности его сочиненій способствовало его упражненіе въ философіи платонической.

Возр. 3. Писатель, выдающій себя за Діонисія, посылаетъ одну свою книгу Тимоѳею, ученику Павлову, и приводитъ слова Игнатія Богоносца, который умеръ и писалъ послѣ смерти Тимоѳея.

Отв. Изъясняютъ тѣмъ, что слова Игнатія внесены въ это сочиненіе послѣ кѣмъ либо другимъ. Это доказываютъ и сами слова внесенныя, которыя вмѣстѣ съ предшествующимъ пунктомъ нельзя принимать за подлинныя слова Діонисія. Дѣло идетъ о различіи словъ *ἔρωσ* и *ἀγάπη*. Діонисій доказываетъ, что *ἀγάπη* прилично приписывать Божеству. Къ сему вдругъ присовокупляется: но нѣкоторымъ изъ нашихъ изъяснителей Писанія казалось, что *ἔρωσ* Божественнѣе, нежели *ἀγάπη*: какъ будто въ доказательство приводятся извѣстныя слова Игнатія: любовь моя распялась и нѣтъ во мнѣ страсти ни къ чему земному. Очевидно любовь означаетъ здѣсь привязанность къ себѣ и міру не чистую.

III.

При изложеніи ученія церкви апостольской мы имѣемъ въ виду одинъ источникъ, изъ котораго должны оное почерпать: *подлинныя произведѣнія апостоловъ*; поелику прочіе памятники ученія временъ апостольскихъ или содержать въ себѣ одни заблужденія сихъ временъ, или всѣ состоятъ въ изложеніи того, что содержится въ оныхъ подлинныхъ произведеніяхъ апостоловъ. Но и изъ сихъ только *книга Дѣяній* и ихъ *посланія* могутъ намъ свидѣтельствовать объ ученіи апостоловъ. Евангелія могутъ служить къ сему развѣ только въ томъ отношеніи, что своею множественностію показываютъ, сколь важное мѣсто въ ученіи апостоловъ занимало изложеніе подробнѣйшихъ, точнѣйшихъ свѣдѣній о жизни и ученіи Іисуса Христа. Изъ оныхъ же сочиненій книга Дѣяній представляетъ опыты первоначальнаго ученія апостоловъ какъ въ отношеніи ихъ къ собственному служенію, такъ и въ отношеніи къ тѣмъ, которымъ оное преподавали. Ибо здѣсь можно видѣть во первыхъ, чѣмъ они начали свою проповѣдь въ Іерусалимѣ, вовторыхъ, какія первоначальныя истины ученія Христова они сообщали и другимъ народамъ, кромѣ іудеевъ. Посланія ихъ суть уже вторичныя ихъ наставленія; поелику всѣ писаны къ христіанамъ. Тамъ они повторають и изъясняютъ то, что проповѣдывалъ о Себѣ Іисусъ и чего прежде всего Онъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей.

Стоитъ обратить вниманіе на первыя двѣ бесѣды ап. Петра въ Іерусалимѣ (Дѣян. 2, 14—36 и 3, 12—26) и двѣ апостольскія бесѣды Павла (Дѣян. 13, 16—41 и 17, 22—31). Это суть не что иное, какъ обширнѣйшее изложеніе первой краткой проповѣди Іисуса Христа, приводимой св. Маркомъ: *испол-*

чися время и приближися царствіе Божіе: покайтеся и вбруйте во Евангеліе (1, 15). За симъ апостолы изъясняли и все то, что слышали отъ своего наставника и что внѣшались имъ Духъ Святый. Опытовъ таковыхъ дальнѣйшихъ наставленій въ ученіи христіанскомъ или полнаго изложенія ихъ образа ученія мы не имѣемъ. Посланія главнымъ образомъ содержать въ себѣ изъясненіе только нѣкоторыхъ истинъ проповѣдуемаго ими ученія; о многомъ говорится только мимоходомъ; многое должно выводиться по заключенію.

Оставляя въ настоящемъ изложеніи ученія апостоловъ то, что извѣстно, какъ собственное ученіе Иисуса Христа, постараемся кратко показать то, что изложили они и передали христіанамъ въ изъясненіе и дополненіе онаго ученія.

Главнымъ предметомъ ученія Иисуса Христа было 1) то, что Онъ есть Мессія, Который пришелъ Своєю смертію сласти міръ и 2) что если кто хочетъ быть участникомъ сего спасенія, тотъ долженъ имѣть вѣру въ Спасителя.

Приложеніе онаго смотрѣнія спасенія къ церкви вообще и въ частности къ каждой душѣ вѣрующей, равно устроеніе новой жизни по вѣрѣ, изображенныя Иисусомъ Христомъ только загадочно въ притчахъ, предоставлено было изъясненію апостоловъ.

Апостолы изъясняютъ смотрѣніе спасенія *въ отношеніи къ церкви*: они учатъ, 1) что смертію Мессіи разрѣшается состояніе ея подѣ ипстувствомъ закона, что законъ заповѣдей теряетъ силу— *Христосъ ны искупилъ отъ клятвы законныя* (Гал. 3, 13), и законъ обрядовый со всѣми своими учрежденіями упраздняется, поелику Иисусъ Христосъ, единожды принеши себя въ жертву за грѣхи міра, сталъ во вѣки ходатаемъ нашимъ къ Богу; итакъ гнѣвъ не нужна,

когда явилось самое тѣло (Кол. 2, 17): *премъняему священству по нужди и закону премъненіе бываетъ*. Наступаетъ царство благодати и истины. Иисусъ Христосъ указалъ іудеямъ на сіе состояніе только краткими намеками: *аще сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 36); и касательно закона обрядоваго: не хорошо приставлять заплату новую къ ризѣ ветхой (Мат. 9, 16). 2. Что въ царство Мессіи призываются всѣ народы, уничтожается различіе между обрѣзаніемъ и необрѣзаніемъ: *въ Иисусъ Христъ нѣсть Еллинъ, ни Іудей, ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, варваръ и скиѣзъ, рабъ и свободъ*, и хотя народъ іудейскій на время отдѣляется отъ тѣла церкви, но нѣкогда паки привлечется; Иисусъ Христосъ говорилъ: *ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 9, 16)

Апостолы извѣщаютъ смотрѣніе спасенія въ *отношеніи къ каждой душѣ вѣрующей!* здѣсь они изображаютъ 1) всю бѣдственность ея состоянія внѣ благодати; показываютъ растлѣніе всѣхъ силъ чловѣка; ихъ совершенную неспособность къ добру; непрестанное стремленіе ко злу. Иисусъ Христосъ для несовершеннаго ума своихъ слушателей не иначе могъ раскрыть сіе, какъ подъ образами сына блуднаго и чловѣка, ограбленнаго разбойниками. 2) Обновленіе ея силою благодати: ей прощаются грѣхи не отъ дѣлъ ея праведныхъ, но по вѣрѣ въ заслуги Иисуса Христа, сообщается правда и освященіе; Духъ Божій *дѣйствуетъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13); она становится храмомъ Божиимъ. У Иисуса Христа нѣсколько означается такое состояніе обновленнаго чловѣка въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, но глубоко-таинственно: *рожденное отъ плоти*

плоть есть, и рожденное отъ духа духъ есть (Иоан. 3, 6).

Наконецъ Апостолы занимаются и устроениемъ сообразной съ столь высокимъ достоинствомъ возрожденныхъ дѣятельности, приспособляя общій законъ любви, данный Иисусомъ Христомъ, ко всѣмъ ихъ отношеніямъ и состояніямъ и извлекая отсюда особья обязанности для пастырей и паствы, родителей и дѣтей, господъ и рабовъ, завѣщая всѣмъ воздавать должное, никогда не давать злу побѣждать себя, но побѣждать зло добромъ и всегда помышлять о томъ, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что составляетъ добродѣтель и похвалу (Филип. 4, 8.).

IV.

Чтобы имѣть полное понятіе о состояніи ученія въ церкви апостольской, надлежитъ еще обратить вниманіе на образъ его сообщенія.

Образъ сообщенія измѣнялся по тому, съ кѣмъ имѣли дѣло апостолы, съ невѣрующими ли еще Іудеями и язычниками, или съ вѣрующими сынами церкви, или со вносящими свои заблужденія въ церковь. Разсмотримъ каждый въ подробности.

A.

Апостолы были посланы въ міръ съ сѣменемъ слова Божія: но прежде нежели могли звергать въ землю сѣмена свои, они должны были очистить поле отъ множества былія, камней, тростія и разбить, разрыть ожестѣвшую его поверхность. Жатвы на поляхъ, воздѣланныхъ руками пророковъ, были сняты

еще во времена Иисуса Христа: *Азъ послахъ вы жати, идѣже вы не трудистесь: и ни́и трудишася, и вы въ трудъ ихъ видосте* (Іоан. 4, 38). Тѣ, которые, подобно Симеону, чисто сохраняя вѣру въ обѣщанія Божественныя, со дня на день чаяли утѣхи Израилевы, когда Онъ обходилъ грады и веси Іудей, Самаріи, Галилеи и обонъ полъ Іордана, — имѣли случай Его видѣть, слышать, въ Него увѣровать, къ нему прилѣпиться, отъ Него принять надежду откровенія Его царства. Но сихъ было немного, и не къ симъ только были посланы проповѣдники Христовы. Они должны были возвѣщать свое ученіе о Богѣ народу уже Богоубійственному или народамъ, заблуждающимся въ многобожіи. Итакъ предлежалъ имъ тамъ и здѣсь трудъ — разрушить напередъ всѣ препятствія, которыя могли остановить первыя начала христіанства.

Но очевидно, что нельзя было сего достигнуть одними и тѣми же средствами тамъ и здѣсь — между іудеями и язычниками. Надлежало направлять силы и оружіе истины противъ свойственныхъ тѣмъ и другимъ заблужденій. Не для всѣхъ болѣзней одно врачевство. Проповѣдники Христовы то знали очень ясно и никогда слово ихъ не посылаемо было на землю напрасно.

Обращаясь къ братіямъ своимъ и сродникамъ по плоти, они съ сожалѣніемъ видѣли, что все ослѣпленіе ихъ и ихъ бѣдствія зависятъ отъ той неправильной мысли, какую они составили себѣ о Мессіи и его царствѣ: вмѣсто того, чтобы ожидать себѣ въ лицѣ его не только царя, пророка, но и первосвященника, они привязывались мечтою ко славѣ его царственнаго служенія, которую понимали также слишкомъ чувственно; не отвергая служенія пророческаго (Іоан. 6, 14.), совсѣмъ забыли о Его слу-

женіи первосвященническомъ, которое долженствовало соединить проявленіе двухъ первыхъ и безъ котораго ни ему, ни руководствуемымъ имъ нельзя достигнуть престола славы. Отсюда происходило то, что, не помышляя о необходимости усвоенія себѣ всемірнаго очищенія жертвою Мессіи, какъ единственнаго права на участваніе во всѣхъ благахъ, принесенныхъ Имъ всему роду человѣческому, они съ гордостію думали, что одно происхожденіе ихъ отъ высокаго рода Авраамова и наружное соблюденіе закона могутъ и должны отверзать имъ путь къ онымъ. Такимъ образомъ уваженіе ко всѣмъ вещамъ священнымъ, ко всѣмъ обрядамъ богослуженія, ко всѣмъ обязанностямъ, относившимся до храма, было строго соблюдаемо, и еще строже требовалось, какъ необходимое условіе праведности предъ Богомъ, какъ существенное исполненіе закона, судъ же, милость и вѣра были оставляемы; съ усиленіемъ наружнаго благоговѣнія охладѣвало внутреннее, истинное и къ истиннымъ предметамъ направленное. Довольно было одного имени Іудея, чтобы на законѣ только почитать своею безпечностію и Богомъ только хвалиться, а не бояться его: *се ты Іудей именуешься и почитаеши на законъ, и хвалишися о Бозѣ* (Рим. 2, 17.). Довольнымъ казалось только разумѣть волю Бога и *разсуждать лучшая, научаясь отъ закона*, чтобы почитать себя вождемъ слѣпыхъ, свѣтомъ для сущихъ во тьмѣ. Но на самомъ дѣлѣ проповѣдующій не красть, кралъ, учившій не прелюбы творити, прелюбодѣйствовалъ, гнушаться идоловъ—святотаствовалъ (ст. 18—22). Вотъ въ какомъ состояніи видѣли своихъ соотечественниковъ Божественные апостолы, какъ описываетъ самъ одинъ изъ нихъ.

Какъ же было приступить имъ къ такимъ людямъ съ своимъ новымъ ученіемъ, которое со всѣми оны-

ми мыслями было противоположно? Съ чего начать свое слово? Надобно было указать истиннаго Мессію. Чѣмъ же доказать Его истинность? Тѣмъ, что еще имѣло нѣкоторое дѣйствіе на ихъ религиозное чувство и что сильнѣе поражало ихъ внѣшнія чувства. И вотъ апостолы, какъ мы видѣли, въ первыхъ бесѣдахъ къ іудеямъ, первымъ долгомъ своимъ поставляютъ доказать іудеямъ, что Иисусъ есть Христосъ, или Мессія, что сіе достоинство Его доказывается 1) исполненіемъ на Немъ всего предсказаннаго пророками о Мессіи и всѣхъ обѣтованій, данныхъ ихъ отцамъ и 2) множествомъ благотворныхъ чудесъ, Имъ совершенныхъ. Это главный пунктъ первоначальнаго ученія апостоловъ іудеямъ. Разсмотрите рѣчи ап. Петра въ день пятидесятницы (Дѣян. 2, 14 — 36), по исцѣленіи хромага (3, 12 — 26) и въ домѣ прозелита іудейскаго Корнилія (10, 34 — 43) и рѣчь ап. Павла въ Антиохіи Писидійской (13, 16—41),—вездѣ найдете раскрытіе этихъ мыслей въ большей или меньшей обширности.

Но вся ясность исполненія пророчесственныхъ указаній надъ Иисусомъ затмѣвалась мрачною картиною страданій и смерти Мессіи. Какого же было ожидать искушенія отъ Того, Кто самъ, бывъ проданъ за цѣну раба, на крестѣ кончилъ бѣдственный животъ свой? Это было іудеямъ соблазнъ. Апостолы то предвидѣли, и сами внутренно увѣренные, что въ семь мракъ судьбы Иисуса совершились воистину судьбы Божественныя, старались доказать и соблазняющимся крестомъ Христовымъ, 1) что это совершилось не случайно, что это не значить того, будто Провидѣніе въ семь Страдалецъ принимало участія не болѣе, какъ и во всякомъ другомъ, что напротивъ все произошло по точному предопредѣленію и предвѣдѣнію Божію (Дѣян. 2, 23; 3, 18; 13. 27. 29);

что Его страданія и смерть были необходимы. Впрочемъ, чтобы такимъ образомъ вину смерти Мессіа, Котораго кровь, несмотря на то, что была пролита за спасеніе міра, не могла не отмститься на убійцахъ Его и дѣтяхъ ихъ, не сложить на одного Бога, они замѣчаютъ, что хотя это совершилось и по точному опредѣленію и предвѣдѣнію Божію, но Онъ былъ преданъ; Его вы, взявъ, убили, говорили апостолы іудеямъ, руки незаконныхъ, а не руки Божіи пригвождали Его ко кресту (2, 23.); вы отъ святаго и праведнаго отреклись и просили даровать вамъ убійцу (3, 14.); когда же исполнили все, написанное о Немъ: то, снявъ съ древа, положили Его во гробъ (13, 29.). Не довольствуясь симъ, апостолы представляли, 2) что все безчестіе страданій и поносной смерти Іисуса Христа вознаграждается славою Его воскресенія: Богъ воскресилъ Его, разсторгнувъ узы смерти (2, 24.). Это было верхъ побѣды Іисуса Христа и верхъ торжества апостоловъ, главное основаніе ихъ ученія, предметъ сильнѣйшихъ ихъ увѣреній. Апостолы съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Іисуса (4, 33.), замѣчаетъ Лука. Но вмѣстѣ это было и труднѣйшимъ пунктомъ въ ихъ ученіи: въ доказательство онаго они ничего не имѣли болѣе представить кромѣ собственнаго свидѣтельства; почему, стараясь усилить его, повторяли оное какъ можно чаще: *сего Іисуса воскреси Богъ, ему же вси мы есмь свидѣтели* (3, 15); изъясняя всѣ частныя обстоятельства явленій имъ Воскресшаго, Апостолъ говоритъ: *сего Богъ воскреси въ третій день и даде ему явленну быти, не вѣсть людемъ, но намъ свидѣтелемъ предначерченнымъ отъ Бога, иже съ нимъ ядохомъ и пиломъ, по воскресеніи его отъ мертвыхъ* (10, 40. 41): *Богъ же воскреси Его отъ мертвыхъ, иже являшея во дни мно-*

и сошедшимъ съ нимъ отъ Галилеи во Иерусалимъ, иже нынѣ суть свидѣтели его къ людямъ (13, 30. 31.). Наконецъ, въ подкрѣпленіе того указывали на необыкновенные дары, полученные ими въ день пятидесятницы, и всѣ чудеса, совершающіяся ихъ руками, которыя всѣ служили знакомъ силы Воскресшаго, Коего проповѣдывали. Это онъ десницею Божіею вознесенный, и обѣтованіе Святаго Духа пріемъ отъ Отца, излія сіе, еже вы нынѣ видите и слышите (2, 33). Мужіе Израильтяне! что чудитесь о семъ? или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестіемъ сотворихомъ его ходити? Богъ Авраамовъ и Исааковъ и Иаковъ, Богъ отецъ нашихъ прослави отрока своего Иисуса... и о вѣрѣ имене Его Сего, его же видите и знаете, утверди имя Его (3, 12. 13. 16.).

Такимъ образомъ мнимое противорѣчіе судьбы Иисуса, свидѣтельствуя о Немъ какъ о Мессіи, приводило апостоловъ къ новому и сильнѣйшему онаго подтвержденію. Но утверждая явленіе Мессіи и призывая къ нему всѣхъ (13, 40. 41), они старались въ то же время показать, что нѣсть много имени подъ небесемъ, даннаго въ человечнхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ (4, 12), что оставленіе грѣховъ, въ которыхъ каждый долженъ сознаться, только чрезъ Него можетъ быть (13, 33); ни дѣла закона, ни очищенія, ни освященія обрядовыя не оправдываютъ, а только одна вѣра: *и отъ всѣхъ, отъ нижше не возмогосте въ законъ Моисеовъ оправдатися, о семъ всякъ вѣрующъ оправдается (39).*

Итакъ, вотъ какимъ образомъ апостолы дѣйствовали при первыхъ своихъ бесѣдахъ съ іудеями, опровергали ихъ заблужденія и утверждали въ душахъ ихъ первыя начала истинной Божественной религіи. Они излагали здѣсь главнымъ образомъ ученіе о Мес-

сія; но, чтобы не ослѣпить вдругъ очи начинающихъ прозирать, свѣтъ его Божества, какъ кажется, открывали имъ не вдругъ; проповѣдывали оправданіе отъ вѣры, но отношеніе сего ученія къ дѣятельности законной предоставляли дальнѣйшему наставленію: слишкомъ раннее освобожденіе могло повредить неукрѣпившимся силамъ. Такъ мудро соразмѣряли они свое ученіе съ силами своихъ слушателей!

Обращаясь къ язычникамъ, апостолы видѣли, что, несмотря на множество боговъ, которымъ они поклонялись, не знали однако же они истиннаго Бога; что ихъ божества суть не что иное, какъ воплощенные образы силъ, совершенствъ и дѣйствій Высочайшаго Духа, которыхъ, не умѣя совокупить въ одномъ общемъ представленіи и вообразить во всей ихъ чистотѣ, раздробили на множество чувственныхъ, себѣ подобныхъ, только высшею степенью могущества въ своемъ родѣ отличающихся существъ; что, имѣя предъ глазами своими такіе образы, они невольно привыкали смотрѣть на порокъ, какъ на добродѣтель, не считали нужнымъ полагать предѣловъ никакимъ страстямъ: ибо чѣмъ буйнѣе и неистовѣе выражались онѣ, тѣмъ болѣе приближались къ нелѣпому своему идеалу; дошедши до безчувствія, они предавались непотребствамъ до того, что дѣлали всякую нечистоту съ ненасытностію (Еф. 4, 19.). Смотри на таковое омраченіе въ разумѣ и отчужденіе сердца отъ жизни Божіей (18), съ чего нужно было начинать апостоламъ, чтобы предуготовить путь евангелію? Безъ сомнѣнія прежде всего воспользоваться тѣмъ, что еще сохранилось у нихъ здраваго, тѣмъ святымъ чувствомъ потребности Божества, которое не могло затеряться во множествѣ искаженныхъ его изображеній, дало силу той родственной привязанности къ Божественному, которая невольно заставляла узнавать Не-

видимаго и въ созданномъ Имъ видимомъ и измѣняющемся. Потомъ раскрыть ослѣпленному язычнику изъ началъ того же разума, что все, что онъ ни приписываетъ своимъ богамъ, есть дѣло единаго вѣчнаго Создателя и Промыслителя, что всѣ раздѣльныя черты благодати, могущества, мудрости, вѣчной красоты, ставъ чужды тѣмъ, существенно принадлежали сему Духу чистѣйшему; что время узнать Его по крайней мѣрѣ по тѣмъ признакамъ, которые мы носимъ въ самихъ себѣ, что время услышать зовъ Его, переимѣнить свою прежнюю жизнь, внять послѣднему, недавно, посланному проповѣднику. Вотъ самый естественный планъ, какой можно было избрать для первыхъ разсужденій съ язычниками! Напрасно бы было говорить имъ о пророкахъ и исполненіи предсказаній пророческихъ, поелику ни тѣ, ни другіе не имѣли у нихъ силы; нельзя было вдругъ сказать имъ, что сей проповѣдникъ, посланный отъ Бога, есть Самъ Богъ: язычникъ поставилъ бы только ему новый кумирь въ своей божницѣ, и проповѣдники ничего бы болѣе не уснѣли. Надобно было только сказать имъ еще, что сей проповѣдникъ доказалъ свое Божественное посольство дѣлами необыкновенными, Божественными; что если кто не будетъ слѣдовать ему, того ожидаетъ судъ, судъ праведный! — Это все повыше будетъ ихъ слабыхъ понятій разума! — За симъ пусть слѣдуютъ наставленія собственно христіанскія.

Такъ точно и дѣйствовали апостолы при началѣ своей проповѣди между язычниками; мы подтверждаемъ это примѣромъ рѣчи, говоренной Павломъ въ аѳинскомъ ареопагѣ (17, 22—31.). Частію тоже свидѣтельствуемъ рѣчь того же апостола къ жителямъ Ликаонскимъ.

Б.

Когда убѣжденныхъ первоначальнымъ ученіемъ, приходящихъ въ умиленіе и вѣру, надлежало вводить въ церковь или введенныхъ уже въ церковь поддерживать и возводить на высшія степени вѣдѣнія и благочестія, то здѣсь были употребляемы другаго рода наставленія. Въ первомъ случаѣ они назывались оглашеніями; между послѣдними апостолы различаютъ еще два рода наставленій: изъ нихъ одни содержатъ въ себѣ млеко слова или начала (Евр. 5, 12. 6, 3.), другія—твердую пищу (Евр. 5, 12. 14. 1 Кор. 3, 1. 2.).

Первыхъ бесѣдъ, которыя, какъ мы видѣли, имѣли апостолы къ язычникамъ и іудеямъ и которыя безъ сомнѣнія всякій разъ въ большей или меньшей общирности, съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ по примѣненію къ обстоятельствамъ, повторялись, когда апостолы встрѣчали новыхъ слушателей, для имѣющихъ желаніе вступить въ церковь было недостаточно: поелику для сего нужно было еще имѣть по крайней мѣрѣ раздѣльное понятіе о лицахъ Св. Троицы и болѣе ясное свѣдѣніе о лицѣ Мессіи, — чего тамъ не доставало. Посему нѣтъ причинъ сомнѣваться, чтобы въ церкви апостольской не было употребляемо для такового рода слушателей новыхъ наставленій, или такъ называемыхъ оглашеній, и отъ первыхъ тѣхъ бесѣдъ они должны были различаться, поелику направлены были къ извѣстному, а не къ неизвѣстному и неопредѣленному классу людей. Что же было предметомъ сихъ огласительныхъ поученій? Безъ сомнѣнія, самыя первыя и необходимыя истины христіанскаго исповѣданія, которыя для памяти вѣрующихъ заключаемы были съ самыхъ древнихъ временъ въ символы. То есть, сюда входило ученіе о

Богъ Отцѣ, Творцѣ неба и земли, о Сынѣ Божіемъ, распятомъ, умершемъ, воскресшемъ, возшедшемъ на небеса, сѣдѣщемъ одесную Бога и отсюда грядущемъ судить живыхъ и мертвыхъ; о Духѣ Святомъ, о крещеніи во отпущеніе грѣховъ, о воскресеніи мертвыхъ и жизни вѣчной. Здѣсь 1), замѣтимъ вообще, что критика находитъ все сія члены вѣры въ самыхъ древнѣйшихъ символахъ; 2), что входили въ составъ огласительныхъ поученій еще во времена апостоловъ сія три послѣдніе члена вѣры—нельзя сомнѣваться и потому, что мы видѣли оныя еще въ первыхъ о нихъ рѣчахъ апостоловъ и потому, что находимъ сему еще подтвержденіе въ посланіи къ Евреямъ, откуда (6, 1. 2.) видно, что они были извѣстны даже младенцамъ по вѣрѣ (5, 12. 13.). Въ частности же, что было излагаемо въ огласительномъ наставленіи ученіе о необходимости крещенія во оставленіе грѣховъ—свидѣтельствуетъ о томъ и самое свойство дѣла и исторія Дѣяній Апостольскихъ (2, 37. 38.). Подробному наставленію при оглашеніяхъ касательно лицъ святыя Троицы по видимому противорѣчатъ все тѣ мѣста книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ говорится, что крещающіеся крестились во имя одного Иисуса Христа, откуда можно заключать, что первоначально при оглашеніяхъ и было излагаемо ученіе только объ одномъ Иисусѣ Христѣ. Мѣста спора суть: Дѣян. 8, 16. 37; 10, 48.; 22, 16. Но здѣсь, какъ говоритъ Иринеи, *in Christi nomine subauditur, qui unxit, et ipse, qui unctus est, et ipsa unctio, in qua unctus est.* Что крещенію предшествовало наставленіе о всѣхъ трехъ Лицахъ, яснымъ становится изъ словъ ап. Петра къ желающимъ креститься: *да крестится кійждо васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ, и примете даръ Святаго Духа: вамъ бо есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ и*

встѣмъ дальнимъ, елики еще призоветъ Господь Богъ (2, 38.). И это безъ сомнѣнія есть сокращеніе огласительнаго ученія, теперь въ первый еще разъ составленнаго и преданнаго апостолами желающимъ принять св. крещеніе.

Въ послѣдствіи времени, когда число вѣрующихъ возрастало, и для каждаго обращающагося трудно было найти особаго наставника, частныя и временныя наставленія обращены были нѣкоторыми во всеобщія и постоянныя — чрезъ открытіе училищъ: таковое огласительное училище было открыто ев. Маркомъ въ Александріи, какъ догадываются изъ исторіи Евсевія (Ц. Ист. к. V. 10. 10.), который просвѣщеніе Александріи христіанствомъ приписываетъ Марку и весьма рано выводитъ отсюда и для просвѣщенія другихъ странъ міра наставниковъ, управлявшихъ онымъ училищемъ и въ немъ образовавшихся. Кромѣ того извѣстно, что ап. Павелъ въ Коринѣ послѣ безуспѣшности проповѣдыванія въ синагогѣ, открылъ на время своего здѣсь пребыванія свое училище въ училищѣ нѣкоего именемъ Тиранна (Дѣян. 19, 9.) для обращенія къ вѣрѣ въ Иисуса Христа и наставленія приходящихъ въ церковь. Вообще же извѣстно, что апостолы старались всегда имѣть болѣе у себя наставниковъ (2 Тим. 2, 2).

Получившіе первоначальное наставленіе въ ученія христіанскомъ, предъ вступленіемъ въ церковь, должны были потомъ постепенно быть возводимы къ познанію высшихъ и сокровеннѣйшихъ истинъ онаго. Но какъ нынѣ, такъ и тогда, не всѣ были способны къ сему. Ап. Павелъ укоряетъ христіанъ изъ евреевъ, что *должны суще быти учителя мѣтъ ради, наки требуютъ учитися, кая письмена начала словесъ Божіихъ*, (Евр. 5, 13.); подобно какъ и христіанъ коринѣскихъ, несмотря на продолжитель-

ное время ихъ обращенія, все еще находить младенцами и болѣе плотяными, нежели духовными (1 Кор. 3. 1. 2.), почему таковымъ достаточно было повторять и внушать то, что они прежде пріяли, такъ какъ и намѣревался то сдѣлать апостоль Павель для Евреевъ (6, 3). Ап. Петръ даже и утвержденнымъ въ содержимой ими истинѣ не находилъ излишнимъ напоминать о ихъ званіи и избраніи т. е. о первыхъ урокахъ, полученныхъ ими въ христіанствѣ.

Но тщательнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ въ исполненіи того, что знали, охотно допускали Апостолы и къ высшимъ тайнамъ. Подъ сими тайнами разумѣлись вообще или высшія Божественныя судьбы, непостижимо для человѣка дѣйствующія и совершающіяся и особенно таинственно дѣйствовавшія во Іисусѣ (1 Кор. 2, 6—8 посему для нѣкоторыхъ изъясненіе сихъ тайнъ состояло въ изображеніи всей жизни Богочеловѣка Лук. 1, 4.), и таинственно дѣйствующія въ церкви Его (Ефес. 3, 2—6), или тайны внутренней жизни.

**Письма Филарета, Митрополита Московскаго,
къ А. В. Горскому *).**

34.

Отцу Ректору и сподвизающимся миръ.

Посылаю переводъ Лондонскаго протоіерея изъ повременныхъ изданій о соединеніи церквей. Разсудите, не напечатать ли въ Вашемъ изданіи. Кажется, нужно заглавіе, которое обнимало бы все послѣдующее. Проектъ его написанъ карандашемъ. Впрочемъ сіе отдается на Ваше разсужденіе.

Генв. 14.
1865.

—
Статья лондонскаго протоіерея Е. И. Попова напечатана въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній Св. Отцевъ за 1864 годъ (кн. 4, которая вышла въ мартѣ 1865 г.) подъ заглавіемъ: «Начатки движенія въ англиканской церкви къ соединенію съ восточною».

35.

Въ мартѣ 1865 года присланъ былъ изъ Св. Синода въ Академію докторскій крестъ для А. В. Горскаго. По этому поводу онъ писалъ митрополиту:

18 марта въ академическомъ правленіи полученъ доктор-

*) См. Прибавл. ко 2-й и 3-й книжк. Твор. Св. Отцевъ за текущій годъ.

скій крестъ для удостоеннаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ докторской степени и отличія.

Если благоволеніемъ Вашимъ и властію вышаго священноначалія суждено уже мнѣ, недостойному, носить новое ученое званіе: то благопочтительнѣйше испрашиваю архипастырскаго распоряженія Вашего Высокопреосвященства, когда благоволите назначить мнѣ явиться для принятія изъ рукъ Вашего Высокопреосвященства священнаго знака сего званія, на дняхъ ли Свѣтлаго праздника, или ранѣе.

Пять лѣтъ назадъ тому, въ день Благовѣщенія, Ваше Высокопреосвященство призвали и поставили меня на служеніе св. алтарю. Пять лѣтъ священства— пять талантовъ. А сколько еще талантовъ передано мнѣ Вашею святительскою десницею въ служеніи общественномъ!

По молитвамъ Вашего святительства, да не будетъ и ввѣряемый новый талантъ къ отягощенію участи раба неключимаго, принадлежащаго къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, нижайшаго послушника Московской Д. Академіи ректора протоіерея Александра Горскаго.

19 марта
1865 г.

На этомъ письмѣ Владыка написалъ:

„Мар. 27. Крестъ возложенъ на Васъ съ благословеніемъ Церковнымъ *). Итакъ сей новый можете взять съ святаго престола и возложить на себя. Но если желаете принять отъ старѣйшаго, придите въ Москву, когда найдете удобнымъ“.

36.

Отцу Ректору и сотрудникамъ миръ.

Посылаю Вамъ дѣло объ ошибкѣ по цензурѣ. Мнѣ очень жаль о. Протопресвитера, тѣмъ болѣе, что

*) Разумѣется наперсный серебряный позлащенный крестъ, возложенный на А. В. Горскаго въ 1861 году.

онъ и въ дѣло вошелъ по моему предложенію. Подумайте, какъ рѣшить дѣло и внимательно выразите дѣло и рѣшеніе. Можетъ быть не бесполезно было бы знать мнѣ Ваши мысли, прежде нежели написано будетъ рѣшеніе.

Окт. 20.
1865.

«Дѣло объ ошибкѣ по цензурѣ» состоитъ въ слѣдующемъ. Въ апрѣльской книжкѣ «Православнаго Обзорнія» за 1865 годъ, которое цензоровано было протопресвитеромъ Московскаго Успенскаго собора Д. П. Новскимъ, напечатана статья подъ заглавіемъ: «О настоящемъ положеніи православія въ Лифляндіи». Подъ статью имя автора обозначено буквами: П. П.—въ. Это—протоіерей Іоаннъ Поспѣловъ, въ настоящее время состоящій каедральнымъ протоіереемъ въ Костромѣ, а прежде служившій протоіереемъ въ Венденѣ, въ Лифляндіи. Правда, высказанная въ этой статьѣ отличнымъ знатокомъ дѣла о притѣсненіяхъ, терпимыхъ православными отъ лютеранъ въ Лифляндіи, крайне раздражила Нѣмцевъ, и они подняли тревогу. Въ іюньской книжкѣ нѣмецкаго журнала: *Baltische Monatsschrift* появился переводъ статьи прот. Поспѣлова на нѣмецкій языкъ. Переводъ предваряется слѣдующими замѣчаніями:

«Однако жъ это удивительно! До сихъ поръ лютеранская церковь остзейскихъ губерній думала о себѣ, что она есть сторона утѣсняемая въ своихъ правахъ, *ecclesia pressa*, и неожиданно конье оборачивается: мы, лютеране, вдругъ оказываемся людьми, исполненными нетерпимости, фанатиками, угнетателями и гонителями другой церкви! Въ самомъ дѣлѣ, это превращеніе такъ для насъ неожиданно и до такой степени противорѣчитъ всѣмъ нашимъ обычнымъ представленіямъ, что, когда въ первый разъ раздался объ этомъ голосъ въ русскихъ газетахъ, здѣсь на мѣстѣ рѣшительно не хотѣли считать это чѣмъ нибудь серьезнымъ. Наконецъ и главный обвинительный актъ, изъ котораго съ удовольствіемъ черпали и будутъ продолжать черпать упомянутыя газеты, лежитъ теперь передъ нами, и мы считаемъ своею обязанностію познакомить съ нимъ балтійскую публику.

Онъ находится въ духовномъ, подъ надзоромъ духовной цензуры издаваемомъ въ Москвѣ, журналѣ, который называется Православное Обзорніе. Сочинитель (подписавшійся

П. I. П—въ) даетъ видѣть въ себѣ русское духовное лицо, которое живетъ или жило въ Лифляндіи. Какъ по всему кажется, онъ пишетъ съ непритворной вѣрой въ справедливость своихъ взглядовъ и разсказовъ, не прибѣгая къ тѣмъ полемическимъ уловкамъ, которыхъ столь дурные образцы намъ приходится теперь видѣть въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ. Достоинъ только сожалѣнія, что его источники не изъ самыхъ лучшихъ. «Какъ мнѣ разсказывали» и подобныя выраженія у него чрезвычайно часты, даже когда онъ говоритъ о судебномъ разбирательствѣ дѣлъ, гдѣ могли бы служить доказательствомъ подлежащіе документы, или когда указываетъ на какую вѣбудъ газету, не справляясь съ нею и не цитируя №. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ пишетъ на основаніи простыхъ слуховъ. За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ ссылается на собственное непосредственное знаніе, обыкновенно онъ передаетъ свои разсказы со словъ крестьянъ, и понятно, что многіе изъ разсказчиковъ этого класса, поелику тотчасъ же замѣчали, какого сорта разсказами они особенно могутъ услужить спрашивающей духовной особѣ, не находили основанія слишкомъ заботливо держаться въ предѣлахъ истины. Кому неизвѣстны въ этомъ отношеніи низшіе, еще недостаточно морализованные, народные классы въ большей части странъ міра? Изъ такого-то источника заимствуетъ авторъ обвиненія, на которыя рѣшиться—мы не хотимъ сказать, духовное лице, —но даже всякій честный человекъ долженъ бы былъ только при самомъ обстоятельномъ знаніи положенія дѣла. Мы при этомъ не забываемъ, что *мнѣніе* о разсматриваемомъ положеніи вещей у служителя православной церкви, само собою разумѣется, должно быть иное, чѣмъ наше домашнее. Приличнымъ образомъ и ко взаимной пользѣ позволительно спорить о мнѣніяхъ, но никто не можетъ быть освобожденъ отъ требованія, чтобы его повѣствованіе о фактахъ въ такомъ важномъ случаѣ было хорошо взвѣшено и какъ можно болѣе справедливо. Посредствомъ употребленія формулы: «какъ мнѣ разсказывали» и т. п. далеко еще не исполняется весь долгъ; знакъ вопроса, которымъ авторъ сопровождаетъ свои повѣствованія, его читателя, и еще болѣе его журнальные заимствователи оставляютъ безъ вниманія.

Чтобы показать невѣрность всего этого изображенія дѣла, мы сподвигъ нашъ переводъ статьи нѣкоторыми подстрочными примѣчаніями. Но понятно, что мы все таки не въ со-

стоянии проверить относительную справедливость всех приводимых анекдотовъ, набранныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ провинціи; поэтому все прикосновенные къ дѣлу, насколько они узнали себя въ какой либо изъ этихъ исторій, а также и все тѣ, которые могутъ дать мнѣніе объ ихъ справедливости по вѣроятной аналогіи, пусть будутъ побуждены симъ прислать въ редакцію Балтійскаго журнала нужныя на сей случай *поправки, въ возможно точной формѣ и безъ опущенія обозначеній мѣста и времени.* Чрезвычайно важно показать нашимъ обвинителямъ, что мы не имѣемъ причинъ бояться свѣта публичности, хотя бы онъ проникалъ въ малѣйшія частности. Конечно, этимъ мы не хотимъ сказать, будто мы уже а priori убѣждены въ совершенной правотѣ нашихъ соотечественниковъ. Выказывать подобную, совершенно одинаковую съ нашими противниками, абсолютную пристрастность и склонность къ осужденію, мы должны остерегаться при *какихъ бы то ни было обстоятельствахъ.* Кто знаетъ? можетъ быть, пѣкоторые изъ этихъ анекдотовъ, несмотря на недостатокъ речательства въ ихъ достовѣрности, дѣйствительно совершились подобнымъ тому образомъ, какъ они здѣсь передаются; можетъ быть, дѣйствительно протестантское большинство, само того хорошо не сознавая, угнетаетъ «православное» меньшинство; можетъ быть и есть кой гдѣ отдѣльныя лица, которыя, вслѣдствіе поспѣшнаго между ними съ сороковыхъ годовъ религіознаго раздвоенія, дошли до *настроенности, противной терпимости и гуманности.* Мы еще не знаемъ точно, такъ ли это, или не такъ; ибо это поистинѣ составляетъ совершенно новую тему, предложенную намъ для обсуждения и публичнаго объясненія; доселѣ находились мы, какъ уже упомянуто, въ простосердечной увѣренности, что именно на нашей сторонѣ угнетаемые и угнетаемые превосходствомъ силы. Такимъ образомъ переведенная здѣсь статья да будетъ зеркаломъ, въ которомъ каждый изъ насъ пусть испытаетъ себя, не относился ли онъ когда нибудь, *выступая изъ предѣловъ справедливаго самозащитенія,* къ чужой церкви или даже къ тѣмъ достойнымъ сожалѣнія людямъ, которые остаются въ ней только по неволѣ, — не относился ли фанатически, несправедливо, не по христіански. Возбудить къ этому самоиспытанію есть именно главная цѣль нашего перевода; потому что споръ съ людьми, недоступными ни для какихъ резоновъ, ни для какихъ объясненій, мы

уже оставили. Балтійскій журналъ служить преимущественно для того, чтобы осмотрѣться намъ у самихъ себя».

Противъ тѣхъ словъ, гдѣ разсказывается о слухахъ касательно дозволенія переходить изъ православія снова въ лютеранство, и отношеній Государя Императора и Государыни Императрицы къ такимъ совращеніямъ *), сдѣлано редакціею нѣмецкаго журнала такое замѣчаніе: «кто говорить? Очевидно думаютъ, что такъ говорятъ крестьяне между собою, или говорятъ священникамъ. По крайней мѣрѣ слѣдующія строки содержатъ истинно мужицкія рѣчи. Слишкомъ недѣльное въ нихъ мы выпустили». (Именно опущено, что сказано въ статьѣ о Государынѣ Императрицѣ, прочее же все переведено).

По окончаніи перевода, редакція продолжаетъ рѣчь: «этимъ

*) Вотъ это мѣсто изъ статьи прот. Поспѣлова: „Лютеране распространяли вездѣ молву, что изъ православія можно переходить въ лютеранство, и этотъ слухъ такъ былъ силенъ тому еще года три или четыре, что дошелъ до нашего правительства, и объявлено было въ Лифляндіи, что онъ несправедливъ. Но это объявленіе сдѣлано было только на бумагѣ, пошло въ суды и тамъ осталось, а едва ли дошло до тѣхъ, кому слѣдовало знать о томъ, т. е. до крестьянъ. Конечно, священники объявили, что слухъ о возможности переходить изъ православія въ другое исповѣданіе невѣренъ; но ихъ объявленія не имѣли значенія для крестьянъ, потому что были дѣлаемы не въ церквахъ, въ которыхъ у лютеранъ дѣлаются всѣ объявленія крестьянамъ; а посему крестьяне считаютъ важными и несомнѣнными только тѣ объявленія, которыя дѣлаются въ церквахъ или въ газетахъ. Между тѣмъ лютеране поддерживали поминутый слухъ, и такъ какъ находились новыя лица, уклонявшіяся въ лютеранство, то они указывали на этихъ людей, какъ на доказательство справедливости слуха, и тѣмъ подрывали у крестьянъ довѣріе къ объявленіямъ священниковъ. Въ послѣднее время слухъ этотъ слишкомъ усилился,—говорятъ, будто и въ газетахъ уже напечатано, что можно переходить изъ православія въ лютеранство, будто самъ Государь дозволилъ это,—будто онъ прежде и не зналъ, что въ Лифляндіи есть православные, а узналъ объ этомъ только тогда, какъ былъ недавно въ Зегевольдѣ и Кремонѣ, а иные къ этому прибавляютъ, что Государыня Императрица изъ нѣмецкой стороны и лютеранскаго исповѣданія, и посему она защититъ тѣхъ, которые перейдутъ изъ православія въ лютеранство; мало того, иними говорили, что Государь даже велѣлъ православнымъ идти въ лютеранство. Пасторы и другіе ревнители лютеранства сильно поддерживали такіе слухи: я слышалъ, что нѣкоторые пасторы даже и въ церквахъ объявляли, что можно идти православнымъ въ лютеранство. Такіе слухи сильно вредятъ православію“. Правосл. Обзор. 1865. Апрель, стр. 402—403.

оканчивается переведенная нами статья. Сейчас приведенныя строки, кажется, проливаютъ свѣтъ на дѣйствительную побудительную причину къ ея обнародованію; именно сочинителю нужно было позаботиться въ особенности о томъ, чтобы оправдать православное ливляндское духовенство относительно его недостаточнаго вліянія на свою паству. Мы получаемъ изъ этого изображенія дѣла, къ нашей пользѣ, открытое признаніе факта, что стремленіе къ обратному выходу изъ «православной» церкви стало между нашими перешедшими въ нее крестьянами почти всеобщимъ. Приводимыя авторомъ заявленія относительно неприличной въ религіозныхъ дѣлахъ ажитаціи со стороны «сильныхъ и вліятельныхъ» лицъ между лютеранами мы отчасти опровергли, и надѣемся, что матеріалъ для дальнѣйшихъ опроверженій скоро будетъ паходиться въ нашемъ распоряженіи. Мы могли бы также отвѣчать и различными, и притомъ гораздо болѣе основательными, встрѣчными обвиненіями, надпримѣръ какъ почти въ то самое время, какъ случилась рассказанная авторомъ исторія въ Венденскомъ Ордунгс-герихтѣ *), православный священникъ объявилъ въ своей церкви, что имѣетъ сообщить приходу полученное имъ свыше приказаніе, для этого пусть сколько нибудь прихожанъ соберутся въ ближайшій четвергъ къ нему на домъ; какъ потомъ въ назначенный день исполнившимъ это требованіе крестьянамъ онъ сначала объявилъ милостивое благоволеніе его преосвященства архієпископа рижскаго, и непосредственно за тѣмъ, переходя къ распросамъ о желаніяхъ крестьянъ касательно ихъ экономическихъ отношеній, предложилъ имъ вопросъ: чего они лучше желали бы, владѣльцамъ, какъ прежде, или коронѣ платить свою арендную плату? присовокупивши однако же лукавое замѣчаніе, что они не рассчитывали бы получать себѣ прислугу совершенно даромъ; какъ далѣе другой священникъ, въ мѣстности отъ этой первой весьма отдаленной, но именно въ это же самое время, и съ своей стороны посредствомъ открытаго приглашенія въ церковь собралъ толпу православныхъ крестьянъ въ свое жилище и чрезъ посредство гостившаго у него ученика Рижской духовной семинаріи предлагалъ имъ разные вопросы, которые также касались только барщинныхъ и фермерскихъ отношеній крестьянъ и весьма способны были возбудить въ

*) Правосл. Обзор. Апрель 1865, стр. 404—405.

нихъ недовольство дѣлами этого міра; какъ въ обоихъ случаяхъ, чтобы придать дѣлу болѣе officialный видъ, отвѣты крестьянъ были записываемы или дѣлаемо было такъ, какъ будто ихъ записывали; и какъ еще въ другихъ хорошо доказанныхъ случаяхъ православное духовенство пыталось настоящее движеніе изъ области религіозной перевести въ область экономическую и политическую и такимъ образомъ именно само сдѣлалось виновнымъ въ неприличной ажитациі.

Такимъ образомъ мы могли бы выставить на видъ эти и имъ подобныя встрѣчныя обвиненія; но мы довольствуемся только немногими на это намеками, потому что, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія причины располагаютъ насъ оставаться при простой защитѣ.

Приведши разсказъ о судебномъ изслѣдованіи по обвиненію пастора Вольмарскаго въ дерзкихъ отзывкахъ о православной вѣрѣ, производившемся въ 1848 году (см. Правосл. Обзор. Март. 1865. стр. 306), редація Нѣмецкаго журнала замѣчаетъ: „мы согласны, что нашъ духовнаго чина авторъ разсказываетъ съ полною вѣрой въ справедливость передаваемыхъ имъ происшествій. Что именно все, что онъ разсказываетъ изъ событій сороковыхъ годовъ, въ особенности у него баснословно или лучше составляетъ прямую противоположность истинѣ, это происходитъ, конечно, отъ того, что въ то отдаленное время онъ не жилъ здѣсь. Но отъ этого объясненія зло не становится меньше; русская публика будетъ всетаки вѣрить, и русскія газеты, вѣроятно, не дадутъ ей повода разубѣдиться, что Лифляндскій проповѣдникъ съ каѳедры называлъ русскую государственную религію „собачьей вѣрой“, и что это обвиненіе прекращено Всемилостивѣйшимъ манифестомъ. Спрашивается: не надлежитъ-ли въ настоящемъ случаѣ законнымъ путемъ принудить Православное Обозрѣніе къ принятію поправки его ошибокъ, или даже подать на него жалобу въ клеветѣ? Впрочемъ это пусть рѣшаютъ тѣ, чью составляетъ это обязанность; а мы съ своей стороны хотимъ взять на себя трудъ заняться, сколько съ умѣренностію, столько же и съ безпристрастіемъ, дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ темы, столь открыто предложенной на обсужденіе Православнымъ Обозрѣніемъ. Почему бы и самому здѣшнему православному духовенству не высказать свои желанія и свои жалобы въ Балтійскомъ журналѣ, или въ другомъ мѣстномъ органѣ? Пока оно можетъ говорить къ намъ только окольнымъ путемъ черезъ Москву, оно, конечно, самымъ яснымъ

образомъ свидѣтельствуеть, что оно есть въ странѣ чужестранецъ, который не долженъ дивиться и не можетъ найти себѣ оправданія, если его дѣятельность не проникаеть глубоко“.

Статья Нѣмецкаго журнала дошла по назначенію. Отъ 31 августа Митрополитъ получилъ отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отношеніе, въ которомъ сказано, что за помѣщенные въ статьѣ Православнаго Обзорѣнія: „о положеніи Православія въ Лифляндіи“ совершенно неумѣстные неблагопріятные слухи Высочайше повелѣно подвергнуть цензуру взыскаію. При этомъ препровождена была Митрополиту выписка изъ статьи Православнаго Обзорѣнія, обратившая на себя Высочайшее вниманіе. Вслѣдствіе сего Митрополитъ отъ 6 сентября послалъ цензору Протопресвитеру Повскому предписаніе слѣдующаго содержания:

Отношеніемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 31 августа и проч., при которомъ препровождена ко мнѣ выписка изъ статьи Православнаго Обзорѣнія, обратившая на себя Высочайшее вниманіе, требуется увѣдомленіе о послѣдующемъ для доклада Его Величеству.

Препровождая Вамъ при семъ означенную выписку, нахожу себя обязаннымъ требовать отъ Васъ свѣдѣнія и объясненія:

1) Кто написалъ означенную статью, чтѣ, по закону, цензору должно быть извѣстно.

2) Почему рѣшились Вы допустить до напечатанія касающіяся Высочайшихъ Особъ выраженія, которыя, хотя представлены какъ ложныя, происшедшія отъ людей неблагонамѣренныхъ, по симъ не оправдываютъ допущенія ихъ до гласности, потому что въ такой степени недостойны своего предмета, оскорбляютъ приличіе, возмущаютъ патріотическое чувство, что тяжело было бы по необходимости повторить ихъ въ разговорѣ, а тѣмъ болѣе чрезъ напечатаніе огласить въ народѣ.

„Прошу отвѣчать мнѣ безъ промедленія съ приложеніемъ выписки.“

Протопресвитерь Новскій отъ 11 сентября доставилъ Митрополиту такой отвѣтъ:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Изъ предписанія Вашего Высокопреосвященства отъ 6 дня сего сентября, съ невыразимымъ прискорбiемъ узналъ я о томъ неблагопріятномъ впечатлѣнiи, которое произвела на Его Императорское Величество Благочестивѣйшаго Государя Императора приложенная выписка изъ статьи — о состоянiи Православія въ Лифляндіи, — помѣщенной въ Православномъ Обзорѣнiи за апрѣль мѣсяць сего года. Глубоко сознавая свою неосмотрительность въ допущенiи до напечатанія содержащагося въ выпискѣ, на предложенные Вашимъ Высокопреосвященствомъ вопросныя пункты смиреннѣйше представляю слѣдующее:

1) Означенная статья написана Рижской епархіи города Вендена Протоіереемъ Іоанномъ Поспѣловымъ.

2) Статья эта въ общемъ ея составѣ допущена мною до напечатанія потому, что она обличаетъ въ авторѣ не только благонамѣренность, но и искреннюю ревность къ защитѣ православія противъ неимовѣрныхъ, но подтверждаемыхъ фактами, усилій къ стѣсненію православія со стороны неправославныхъ.

3) Что же касается до приложеннаго въ выпискѣ извлеченія изъ той же статьи, гдѣ говорится о ложномъ слухѣ, который благонамѣренныя люди распространяють во вредъ православію, злоупотребляя Высочайшими Именами Ихъ Величествъ: то я никакъ не предполагалъ, что допущеніемъ до напечатанія содержащагося въ извлеченіи, не исключая и выражений касающихся Ихъ Величествъ, нарушенъ будетъ законъ, коимъ предписывается строго наблюдать, чтобы въ печатаемыхъ сочиненіяхъ не содержалось ничего оскорбительнаго для Верховной Власти, такъ какъ нарушеніе этого закона было бы въ высшей степени противно и собственному моему глубокому чувству благоговѣнiя къ священнымъ особамъ Ихъ Величествъ. Увлекся же я при этомъ тою мыслію, что на касающіяся Ихъ Величествъ выраженія авторъ статьи указываетъ, какъ на совершенно ложныя, — въ видѣ жалобы на распространяющихъ оныя къ уничтоженію православія, и

что, бывъ приведены въ этомъ смыслѣ, онѣ могутъ возбудить одно только негодованіе противъ посягающихъ злоупотреблять священными Именами Ихъ Величествъ. Но какъ и въ этомъ смыслѣ бывъ употреблены, означенныя выраженія являются такъ недостойными своего предмета, что оскорбляютъ приличіе и возмущаютъ патріотическое чувство: то не могу не признавать себя вполне виновнымъ въ допущеніи оныхъ къ напечатанію.

Представляя сіе въ милостивое вниманіе Вашего Высокопреосвященства, низжайше испрашиваю Вашего Архипастырскаго ходатайства предъ престоломъ Всемилостивѣйшаго Государя о дарованіи мнѣ Монаршаго прошенія въ допущенномъ мною недосмотрѣ.

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, низжайшій и преданнѣйшій послушникъ,

Протопресвитеръ *Димитрій Новскій*.

Сентября 11 дня
1865 года.

Конференція Академія, которой 264 статьею цензурнаго устава предоставлено подвергать разсмотрѣнію неправильное дѣйствованіе Цензурнаго Комитета, по требованію Митрополита, выраженному въ его письмѣ къ А. В. Горскому, составила слѣдующій проектъ опредѣленія по сему дѣлу:

1. Изъ статьи: „о настоящемъ положеніи Православія въ Лифляндіи“ видно, что авторъ ея распространяемые въ народѣ слухи о дозволеніи будто бы правительствомъ переходить изъ православія въ другое исповѣданіе и о воззрѣніяхъ приписываемыхъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ на такія отступленія отъ православія, признавалъ и признаетъ ложными. Тѣмъ не менше замѣчая вредное вліяніе такихъ слуховъ на православныхъ въ Лифляндскомъ краѣ, которые почти всѣ состоятъ изъ поселенъ, онъ, какъ лицо духовное, и по сану своему, и по отношенію своему къ мѣстной православной паствѣ, и по долгу вѣрноподданничества, почиталъ себя обязаннымъ, по возможности противоудѣйствовать вредоносному распространенію такихъ слуховъ. Но онъ избралъ для себя не совсѣмъ удобное средство, заявляя такіе слухи совершенно неумѣстно въ литературной статьѣ,

которая, свидѣтельствуя о злѣ, не даетъ еще видѣть, приняты ли какія нибудь мѣры для его прекращенія.

2. Цензоръ Протопресвитеръ Новскій неосмотрительно допустилъ это заявленіе о ложныхъ слухахъ до печати. При этомъ онъ не имѣлъ въ виду какихъ либо неблагонамѣренныхъ цѣлей, но, какъ свидѣтельствуемъ его чистосердечное объясненіе, представленное Вашему Высокопреосвященству, побуждаемъ былъ единственно увѣренностію въ искренней ревности автора статьи къ защищенію православія противъ неимовѣрныхъ, но подтверждаемыхъ фактами усилій къ стѣсненію православія со стороны неправославныхъ, и сочувствіемъ его добрымъ стремленіямъ.

3. Вина неосмотрительности въ настоящемъ случаѣ увеличивается важностію предмета разглашеній, которыя касаются священныхъ именъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Но, сознавая вполне свою вину и прося въ ней прощенія, цензоръ въ то же время справедливо просить обратить вниманіе на то, что выраженія, касающіяся Ихъ Величествъ, авторъ прямо называетъ невѣрными, приводитъ ихъ въ видѣ жалобы на распространителей ихъ, и что приводимыя въ этомъ смыслѣ, они могутъ возбудить только негодованіе противъ посягающихъ злоупотреблять священными именами Ихъ Величествъ.

4. Признавая такимъ образомъ въ разрѣшеніи цензорскомъ недостатокъ только осмотрительности, но не благонамѣренности, и съ другой стороны принимая во вниманіе многолѣтнюю, всегда преданную благу Церкви, служебную дѣятельность Протопресвитера Новскаго и всегдашнее добросовѣстное исполненіе имъ своихъ обязанностей,—за упомянутое упущеніе сдѣлать ему замѣчаніе, съ подтвержденіемъ впрямь внимательнѣе вести дѣло цензора⁴.

Представляя Митрополиту этотъ проектъ опредѣленія Конференціи, А. В. Горскій, отъ 25 октября писалъ ему:

„Благопочтительнѣйше представляю при семъ проектъ опредѣленія Конференціи по дѣлу о. Протопресвитера.

Можетъ быть Вашему Высокопреосвященству покажется излишнимъ довольно пространное замѣчаніе въ самомъ началѣ, касающееся собственно автора статьи: но намъ представлялось нужнымъ обратить вниманіе правительства на то, что статья содержитъ въ себѣ болѣе важные предметы, нежели одно несоблюденіе долгаго молчанія, что въ такихъ

обстоятельствахъ, въ какихъ находится православіе въ Лифляндіи, оказывается неудобнымъ молчать. *Кесарева Кесареви, а Божія Богови.*

Прилагаемая при семъ въ переводѣ выписка изъ Нѣмецкаго журнала: *Baltische Monatsschrift*, гдѣ статья о положеніи Православія въ Лифляндіи переведена почти вся вполнѣ, но съ ослабленіемъ по мѣстамъ нѣкоторыхъ обвиненій противъ пасторовъ,—повидному показываетъ, откуда возникло возбужденіе противъ указанной статьи.

Тяжело было намъ, при признаніи своихъ многихъ грѣховъ, составлять приговоръ противъ о. Протопресвитера, и если бы Ваше Высокопреосвященство нашли возможнымъ освободить его и отъ замѣчанія, это доставило бы всѣмъ намъ истинное утѣшеніе.

При семъ благопочтительнѣйше испрашиваю разрѣшенія: когда нужно будетъ дать дѣлу окончательную форму, тогда потребуетъ ли изложеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, соотвѣтственно его движенію, съ выпискою изъ законовъ, или ограничиться краткимъ изложеніемъ дѣла.

„При семъ прилагаются всѣ бумаги, относящіяся къ сему дѣлу“.

Митрополитъ отвѣчалъ на это:

37.

Отцу Ректору и сотрудникамъ миръ.

Возвращаю дѣло о цензорѣ. Надобно представить опредѣленіе, какъ оно предположено. Признать цензора совсѣмъ невиннымъ несправедливо; потому что неосмотрительность есть. Притомъ признать его невиннымъ значило бы обвинить того, кто рѣшилъ подвергнуть его взысканію. Усиленная защита могла бы сопровождаться настояніемъ на обвиненіе болѣе строгое. Въ слѣдъ за опредѣленіемъ мнѣ должно будетъ искать средства, чтобы дѣло было оставлено безъ послѣдствій.

Какую пользу можетъ принести дѣлу статья изъ нѣмецкаго журнала? Она искусно защищается и нападаетъ.

Естьли укажете на нее: вамъ скажутъ: видите, человекъ, котораго Вы почитаете неблагонамѣреннымъ, покрывъ молчаніемъ тѣ непристойныя слова, которыя вашъ журналъ опубликовалъ.

Увы! Иногда и неблагонамѣренные люди искуснѣе и осторожнѣе ведутъ свои дѣла, нежели благонамѣренные, которые покоятся на своемъ добромъ намѣреніи и неосторожны на дѣлѣ.

Окт. 27.
1865.

Ноября 2 академическая Конференція послала Митрополиту представленіе, въ которомъ помѣстила свое опредѣленіе относительно дѣла Протопресвитера Новскаго и при которомъ приложила всѣ бумаги, касающіяся сего дѣла. На представленіи Митрополитъ написалъ резолюцію:

„Ноября 5. Соглашаюсь съ заключеніемъ Конференціи, но не приступая еще къ исполненію онаго *), согласно съ требованіемъ г. Синод. Оберъ-Прокурора, представлю отъ себя для доклада Его Императорскому Величеству.—Соглашаюсь же, побуждаась между прочимъ къ облегчителному сужденію соображеніемъ, что и Петербургская духовная цензура впала въ одну и ту же ошибку съ Московскою (Странникъ 1865. іюль. стр. 36.), **) а что слѣдственно двустороннее свойство подвергшихся осужденію выражений способно было увлечь цензора къ сторонѣ ревности и тѣмъ ослабить вниманіе къ сторонѣ противной.“

Посылая отношеніе къ Оберъ-Прокурору Св. Синода съ заключеніемъ академической Конференціи по дѣлу Протопресвитера Новскаго, Митрополитъ написалъ Оберъ-Прокурору письмо слѣдующаго содержанія:

*) Т. е. не дѣлая цензору замѣчанія.

**) Въ Странникѣ за іюнь и іюль 1865 года (отдѣл. IV Современ. Хроника) перепечатана изъ Православнаго Обзорѣнія статья прот. Поспѣлова.

„Глубоко опечалилъ меня случай съ протопресвитеромъ Успенскаго Собора Новскимъ, который неосмотрительно преткнулся на поприщѣ цензора, допустивъ до напечатанія касающіяся до Высочайшихъ Особъ слова, хотя употребленныя въ смыслъ опроверженія неблагонамѣренныхъ внушеній, тѣмъ не менѣе болѣзненно поражающія слухъ вѣрноподданнаго.

Совершенно неожиданна для меня сія погрѣшность чловѣка, котораго въ продолженіи 40 лѣтъ по службѣ училищной, епархіальной и наконецъ въ Синодальномъ вѣдомствѣ *) знаю вѣрнымъ, искренно преданнымъ Церкви и престолу.

Прискорбно для меня и то, что протопресвитеръ единственно по моему убѣжденію принялъ должность цензора и вступилъ на поприще, на которомъ теперь случилось съ нимъ преткновеніе.

Да не будетъ лишено вниманія то облегчительное обстоятельство сего дѣла, что въ одну и ту же ошибку съ Московскою духовною цензурою впала и Петербургская, допустивъ напечатать въ журналѣ: *Страники* подвергшіяся осужденію выраженія: ибо сіе служить нѣкоторымъ признакомъ, что сіи выраженія по свойству своему могли увлечь все вниманіе цензора къ сторонѣ ревности за православіе и тѣмъ ослабить вниманіе къ другой неблагопріятной сторонѣ сихъ выраженій.

Упованіе на милосердіе Благочестивѣйшаго Государя Императора къ погрѣшающимъ ненамѣренно внушаетъ мнѣ дерзновеніе всемиренно просить, чтобы вышеизложенныя обстоятельства доведены были до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, не благоволятъ ли Всемилостивѣйшій Государь снять съ души цензора протопресвитера Новскаго тяжкую мысль,

*) Протопресвитеръ былъ членомъ Московской Синодальной Конторы.

что онъ лишился благоволенія Благочестивѣйшаго Монарха, и даровать погрѣшившему Всемиловитѣйшее прощение“.

Нояб. 22.
1865.

Отношеніемъ отъ 6 декабря Оберъ-Прокуроръ Св. Синода увѣдомилъ митрополита, что «Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его докладу соизволилъ не подвергать протопресвитера Новоскаго взыскаіію за допущеніе къ напечатанію въ статьѣ Православнаго Обозрѣнія совершенно неумѣстныхъ слуховъ, касающихся Высочайшихъ особъ» *).

38.

Отцу Ректору миръ.

Розетти Розновано въ доказательство независимости Молдавской церкви указываетъ на конкордатъ 1427 года при Александрѣ I Добромъ, уравнивающій Молдавскую церковь съ Кипрскою. Но онъ не доказываетъ, что актъ сей дѣйствительно существуетъ, и гдѣ.

Нѣтъ ли въ академической библиотекѣ недавно изданнаго въ Вѣнѣ собранія церковныхъ актовъ и нѣтъ ли въ ней сего акта? Естьли есть: то желательнo бы имѣть ту часть его текста, въ которой выражается болѣе или менѣе полная независимость Молдавской церкви.

Окт. 29.
1865.

Митрополитъ говорить здѣсь о брошюрѣ подъ заглавіемъ: *Exposé de la situation religieuse dans les Principautés unies. Appel aux Chrétiens* Par Nicolas de Rosetti-Roznovano. Cernovitz. 1865. О конкордатѣ 1427 года говорится слѣдующее: le concordat, qui consacre l'indépendance administrative de l'église de Moldavie remonte a l'an 1427; cet acte fut obtenu sous le régime d' Alexandre I, le bon, par l'en-

*) Дѣл. Конференц. М. Д. Академіи 1865, № 10.

tremise de l'empereur Jean Paleologue; il fut delibéré en un concile tenu á Constantinople, ou assistaient tous les patriarches, metropolitains et eveques de la communion orthodoxe. Dans le teneur de cet acte il est expressement declaré, que *desormais l'eglise metropolitaine de Moldavie est assimilée de tout point a celle de Chypre et d'Ohrida, a un veritable patriarchat entierement independant pour tout ce, qui concerne l'administration de l'eglise du pays* (p. 17).

А. В. Горскій отвѣчалъ на письмо митрополита слѣдующее:

По приказанію Вашему я пересматривалъ собраніе актовъ патриаршаго Константинопольскаго престола, изданное въ Вѣнѣ Миклошичемъ. Но оно ограничивается только XIV столѣтіемъ, такъ что послѣдній актъ въ немъ относится къ 1402 году. Потому, если бы конкордатъ между патриархомъ Константинопольскимъ и воеводою молдавскимъ и дѣйстви-тельно состоялся въ 1427 году, его нельзя было бы найти въ этомъ собраніи.

По этому случаю я искалъ и въ другихъ книгахъ указанія на актъ, по свидѣтельству князя Кузы и противника его Розновано, утверждающій независимость молдавской церкви отъ Константинопольскаго престола. Я смотрѣлъ и книгу о румынскихъ государствахъ Валахіи и Молдавіи Палаузова 1859 г., гдѣ помѣщенъ перечень актовъ, относящихся къ исторіи румынскихъ государствъ XIV—XVIII вѣковъ; но здѣсь также не нашлось никакого указанія.

Изъ извѣстныхъ древнихъ списковъ епархій, подвѣдомственныхъ Константинопольскому престолу (Συτάγμα τῶν ἐκκλησιῶν Т. 5.) только одинъ XIV вѣка упоминаетъ о митрополіяхъ, учрежденныхъ въ Молдавіи и Валахіи въ это время, но о дальнѣйшихъ отношеніяхъ ихъ къ Константинопольскому престолу ничего не говорится.

Самъ князь Куза, ссылаясь на этотъ документъ, находитъ нужнымъ замѣтить, что на него указываетъ въ постановленіяхъ Молдавскаго собора 1752 года, такъ что по этому свидѣтельству трудно увѣриться, существовалъ ли этотъ актъ отдѣльно, кромѣ этого свидѣтельства.

39.

Прочитайте, Отецъ Ректоръ, прилагаемую при семъ записку о Богословіи въ Университетахъ, и съ воз-

вращеніемъ ея скажите мнѣ мысли, какія Вамъ придутъ при чтеніи ея.

Скажите также Ваши мысли относительно требованія отъ насъ людей для кѣедры Церковной Исторіи и Церковнаго Правовѣдѣнія въ Университетахъ.

Желательно мнѣ послѣ Академіи *) оказать нѣкоторое подобное вспоможеніе и Семинаріямъ. Скажите Виѣанскому О. Ректору, чтобы не оглашая сего (ибо я еще не знаю, что могу сдѣлать), составилъ предположеніе, по примѣру того, что сдѣлано для Академіи, и представилъ мнѣ неофициально.

Миръ Вамъ и сподвизающимся во дни, требующіе подвиговъ за истину.

Нояб. 11.
1865.

Отвѣтъ А. В. Горскаго на письмо:

Возвращая при семъ записку объ отчетѣ въ совѣщаніяхъ относительно преподаванія богословія въ университетахъ, приношу Вашему Высокопреосвященству низжайшую благодарность за приложеніе въ ней наставленія и намъ, какъ смотрѣть на дѣла близко насъ касающіяся.

1) Учрежденіе особой кѣедры для св. библиологіи, кажется должно принести пользу богословскому ученію въ университетѣ; по краткости курса, вѣроятно, она приметъ также болѣе апологетическій характеръ, какъ и преподаваніе богословія. Но что касается до сего послѣдняго, то въ словахъ Вашего Высокопреосвященства, кажется, болѣе высказано, чѣмъ въ предположеніяхъ о. протоіерея, который, по видимому, находитъ нужнымъ заниматься собственно апологетикою. И по предварительномъ образованіи студентовъ университета, безъ сомнѣнія, не лишне будетъ знакомить ихъ съ самими догматами вѣры.

2) Въ § 3 между причинами малоусиѣнности университетскаго преподаванія богословія указано на то, что требованіе знанія богословія не воспоминается при производствѣ въ

*) Въ Октябрѣ 1865 года Митрополитъ изъ суммъ Московской кѣедры прибавилъ къ жалованью наставниковъ и чиновниковъ Академіи по 7795 рублей въ годъ.

университетскія ученныя степени. Но въ предположеніяхъ объ улучшеніи преподаванія сихъ наукъ не обращено вниманія на этотъ предметъ. Между тѣмъ въ этомъ дѣйствительно заключается сильное побужденіе не разставаться съ приобретенными познаніями тотчасъ послѣ перваго выдержаннаго экзамена на переходъ въ слѣдующій курсъ.

3) Въ § 4 замѣчаній высказывается и въ § 5 раскрывается и защищается мысль о необходимости составить изъ четырехъ наставниковъ университета, преподающихъ богословскіе предметы, комитетъ, съ тѣмъ, чтобы они, состоя между собою въ особенной, близкой связи, удобнѣе могли охранять православно-богословскій духъ и распространять свое вліяніе.

Для меня не совсѣмъ ясно, какъ это можетъ быть достигнуто. Только богословіе съ ученіемъ о Св. Писаніи должны быть общими для всѣхъ курсовъ науками. Но церковную исторію и особенно церковное право вѣдѣніе едва ли министерство признаетъ общеобязательными предметами для всѣхъ курсовъ. Въ такомъ случаѣ раздробленіе богословскихъ наукъ по факультетамъ останется. Коль же скоро наставники этихъ наукъ будутъ преподавать свои предметы студентамъ разныхъ факультетовъ, то не въ состояніи будутъ помогать другъ другу въ усиленіи своего вліянія на студентовъ.

Чтобы комитетъ имѣлъ значеніе, нужно не только, чтобы члены его имѣли между собою сношенія и совѣщанія, но чтобы былъ и особый надзоръ за дѣятельностію младшихъ членовъ его. Иначе профессору, расходясь во взглядахъ на нѣкоторые предметы, будутъ дѣйствовать самостоятельно и нестройно. Для избѣжанія сего не потребуетъ ли старѣйшему члену предоставить званіе декана? И такимъ образомъ можно подготовить образованіе особаго богословскаго факультета.

4) Охраненіе преподаванія богословскихъ наукъ въ православномъ духѣ можетъ быть обезпечено требованіемъ духовнаго правительства, чтобы преподавателями богословскихъ наукъ въ университетѣ были лица, вполне посвятившія себя духовному званію, т. е. имѣющія духовный санъ. Какъ сіе считается необходимымъ для преподавателя богословія, такъ равно должно быть обязательно и для прочихъ преподающихъ богословскія науки. Исторія церкви также можетъ быть проводникомъ неправославныхъ идей, какъ и догматическое богословіе. Изяснить законы и правила жизни церковной

также должно быть предоставлено церкви, какъ и судить по этимъ правиламъ. Въ судопроизводствѣ гражданскомъ судебныя мѣста не позволяютъ себѣ касаться области дѣлъ духовныхъ: почему же въ наукѣ церковь должна быть лишена своего представителя?

5) Настоятъ, чтобы кафедры богословія, церковной исторіи и каноническаго права были предоставлены по возможности священникамъ, въ настоящее время тѣмъ болѣе необходимо, что если бы во всѣ шесть университетовъ потребованы были изъ наставниковъ академіи или лучшіе изъ окончившихъ курсъ въ академіяхъ по три человѣка, то у насъ не нашлось бы достаточно людей для замѣщенія имѣющихъ открыться вакансій.

6) Затѣмъ замѣчанія о соединеніи духовныхъ училищъ со свѣтскими подъ одно управленіе, объ экзаменахъ на степени ученія по богословскимъ предметамъ не въ академіи, а въ университетѣ, о путешествіяхъ за границу и о сѣздахъ, — дѣйствительно такого рода, что заслуживаютъ заботливой внимательности нашего правительства духовнаго. Удивительно, какъ и прежде могло случиться, что уставъ университетовъ съ новыми распоряженіями касательно преподаванія богословскихъ наукъ не былъ сообщенъ Св. Синоду для предварительнаго разсмотрѣнія.

13 ноября
1865.

По этому же вопросу А. В. Горскій вскорѣ писалъ слѣдующее:

«Напечатанныя въ газетахъ и журналахъ мнѣнія университетскихъ наставниковъ богословія о преподаваніи этой науки въ университетахъ *), сдѣлавшись предметомъ общихъ сужденій, дали поводъ къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ, повидимому, заслуживающимъ вниманія. Говорять:

1) До введенія новаго устава богословіе было факультетскимъ предметомъ, и законоучитель имѣлъ право на экзаменахъ давать отвѣчающимъ баллы удовлетворительнѣе другихъ, — до 5 балловъ. Такъ какъ всѣ баллы между собою складывались, то избытокъ богословскихъ балловъ переходилъ въ пополненіе недостатка балловъ по другимъ предме-

*) См. статью прот. Н. А. Сергіевскаго въ Правосл. Обзор. (1865 г. окт.): „О лучшемъ устройствѣ кафедръ богословія въ нашихъ университетахъ“.

тамъ. Для нѣкоторыхъ студентовъ это было выгодно, и студенты цѣнили баллы богословскіе.

2) По новому уставу богословіе—предметъ не факультетскій, и законоучитель можетъ давать только три балла (что означаетъ удовлетворительно). Высшаго балла не даютъ потому, что 4 есть уже кандидатскій баллъ, т. е. даетъ степень кандидата по тому предмету, по которому получено 4. А такъ какъ по богословію степень кандидата не дается, то не возвышается и отвѣтъ по этой наукѣ до четырехъ. Вслѣдствіе этого студенты менѣе стали цѣнить знаніе богословія.

3) Если теперь профессоры церковной исторіи и каноническаго права будутъ выдѣлены по примѣру законоучителя, изъ числа факультетскихъ наставниковъ и составлять особый комитетъ, то и они должны будутъ впасть въ тоже неблагоприятное положеніе, въ которое поставленъ новымъ уставомъ законоучитель.

4) Въ такомъ положеніи, безъ сомнѣнія, не захотятъ они оставаться долго, а это должно повести къ организованію особаго богословскаго факультета при университетахъ, тѣмъ болѣе, что опытъ покажетъ скоро необходимость увеличить еще число преподавателей богословскихъ наукъ, напр. для исторіи церковной во всемъ ея объемѣ, т. е. и русской, и всеобщей недостаточно одного наставника.

5) Образованіе особаго факультета богословскаго университетъ допустить съ удовольствіемъ въ той надеждѣ, что новый факультетъ, имѣя своихъ слушателей, откажется отъ своихъ требованій въ отношеніи къ прочимъ факультетамъ.

6) Мысль о возможности приготовленія для высшаго церковнаго служенія не въ духовныхъ Академіяхъ, но въ Университетахъ, начинаетъ высказываться, хотя еще сдержанно, въ газетахъ. Такъ въ Спб. Вѣдомостяхъ 22 ноября № 308, послѣ разсужденія о томъ, что въ Брянскѣ строить свое духовное училище, когда дѣти духовенства могутъ обучаться въ народномъ училищѣ, лучше устроенномъ, далѣе говорится: «пусть въ вѣдѣніи духовно-училищнаго начальства останутся одни спеціальныя заведенія, приготовляющія къ занятію священно-и церковно-служительскихъ мѣстъ; съ этимъ еще можно было бы помириться, если уже такъ странно для насъ имѣть православно-богословскіе факультеты при университетахъ, и если насъ пугаетъ мысль, какъ это наши пастыри будутъ выходить изъ общихъ расадниковъ просвѣщенія, а не изъ семинарій или духовныхъ академій, содержимыхъ по всей строгости монастырскихъ правилъ.»

26 ноября
1865 г.

*Отцу Ректору и сподвизающимся на поприщъ
духовнаго ученія миръ:*

Легче спросить: какъ поступить? нежели дать на сіе отвѣтъ, для котораго мнѣ нужно много мыслей и дѣла. Посему законъ, чтобы не подавить начальство вопросами подчиненныхъ, требуетъ не вопроса только, а мнѣнія.

Возвращаю бумаги о Бояринѣ Морозовой.

Надобно ли представить Св. Синоду о томъ, что свѣтская цензура не уважила мнѣнія цензуры духовной? Для сего надобно знать, что говоритъ въ отношеніи къ духовной цензурѣ новый уставъ свѣтской цензуры. У меня нѣтъ времени перечитывать его.

Вы представляете выписку изъ закона о сочиненіяхъ раскольническихъ: *) но дѣло идетъ о сочиненіи Тихонравова, который не объявилъ себя раскольникомъ.

Замѣчанія цензора неопредѣленны, догадочны и не показываютъ ясно, что въ сочиненіи противно закону.

Читать сочиненіе не позволяютъ мнѣ глаза и разбирать не позволяетъ время.

Прошу не прогнѣваться.

Нояб. 17.
1865.

*) Митрополиту послана была слѣдующая выписка изъ указа Св. Синода: Указомъ отъ 5 Іюня 1864 года за № 2233 Св. Синодъ переписалъ Московскому Комитету для цензуры духовныхъ книгъ, чтобы изданія раскольническихъ сочиненій были разрѣшаемы къ печати не иначе, какъ съ полнымъ, основательнымъ и подробнымъ критическимъ разборомъ таковыхъ сочиненій, съ яснымъ указаніемъ всѣхъ недѣлностей, въ нихъ заключающихся, и притомъ не прежде, какъ по представленіи на предварительное разрѣшеніе Св. Синода съ мнѣніемъ Комитета.

Письмо Митрополита писано по поводу присланной изъ московскаго свѣтскаго Цензурнаго Комитета въ духовный Цензурный Комитетъ на предварительное разсмотрѣніе предлагаемой къ изданію брошюры Н. С. Тихонравова подъ заглавіемъ: „Боярыня Морозова (эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола)“. Цензоръ (П. С. Казанскій) написалъ замѣчанія на брошюру и далъ такое заключеніе: «такъ какъ духовной цензурѣ предписано разрѣшать къ печатанію раскольничья сочиненія не иначе, какъ съ полнымъ, основательнымъ и подробнымъ критическимъ разборомъ, и то не прежде, какъ по *представленіи* ихъ въ Св. Синодъ; то сію статью, какъ не сопровождаемую критикою, духовно-цензурный Комитетъ не можетъ разрѣшить въ печать и возвращаетъ оную обратно, прося не допускать ее до печатанія».

Между тѣмъ статья эта появилась въ сентябрьской книжкѣ Русскаго Вѣстника. Духовно-Цензурный Комитетъ отъ 11 ноября сдѣлалъ запросъ свѣтскому Цензурному Комитету: «было ли сообщено мнѣніе духовной Цензуры Редакціи Русскаго Вѣстника о статьѣ: «Боярыня Морозова» и съ чьего разрѣшенія появилась эта статья въ означенномъ журналѣ». Московскій Цензурный Комитетъ отъ 17 ноября отвѣчалъ на это:

«Московскій Цензурный Комитетъ имѣетъ честь увѣдомить: 1) что означенная статья была представлена въ московскій Цензурный Комитетъ отдѣльною брошюрою ранѣе выпуска въ свѣтъ 9 книжки Русскаго Вѣстника, въ которой она напечатана, и такъ какъ Русскій Вѣстникъ выходитъ безъ цензуры, то Цензурному Комитету и не могло быть извѣстно, появится-ли эта статья въ Русскомъ Вѣстникѣ или нѣтъ; 2) въ силу пункта *a* статьи IV Именнаго Указа Правительствующему Сенату отъ 6 апрѣля 1865 года о перемѣнахъ и дополненіяхъ въ подробностяхъ нынѣ дѣйствующихъ касательно печати постановленій, всѣ постановленія и распоряженія, дѣйствовавшія по Духовной Цензурѣ, оставлены во всей силѣ, а потому съ освобожденіемъ журналовъ отъ предварительной цензуры, обязанность исполнять означенную статью лежитъ уже не на цензурѣ, а на самихъ редакторахъ и издателяхъ и наконецъ 3) что обстоятельство о напечатаніи въ Русскомъ Вѣстникѣ статьи: «Боярыня Морозова» безъ Цензуры духовной доведено до свѣдѣнія Главнаго Управленія по дѣламъ печати».

41.

Отцу Ректору и любомудрствующей братіи миръ.

Винясь, возвращаю: *присоединеніе* и проч. Умедлилъ безъ успѣха: и теряю надежду прочитатъ статью. Недостаетъ и времени и глазъ. Вы и цензура пересмотрите ее, чтобы не проронить слова, которое да-ло бы пищу противоборствующимъ.

Нужно было бы мнѣ имѣть отвѣтъ на сокровенный вопросъ: правда-ли, что профессоръ Субботинъ слышалъ отъ единовѣрца Пафнутія нѣкоторыя слова, показывающія не совершенное единеніе его съ православною церковію? Спросите о семъ Г. Профессора, увѣривъ его, что его откровенное слово никому не причинитъ безпокойства, или вреда, а единственно мнѣ послужитъ къ соображенію въ моемъ дѣйствованіи для доброй цѣли.

Скажите Вианскому О. Ректору, *) чтобы не медлилъ прислать мнѣ о дополненіи къ жалованью ясную записку въ таблицѣ, съ раздѣленіемъ окладовъ на высшій, равный бакалаврскому, и низшій немного меньшій.

Нояб. 24.
1865.

Въ письмѣ говорится о написанной по порученію Митрополита Профессоромъ Н. И. Субботинимъ статьѣ подъ заглавіемъ: «присоединеніе къ православію раскольническихъ списковъ и другихъ членовъ бѣлокриницкой іерархіи». Статья эта представлена Митрополиту въ рукописи для предварительнаго разсмотрѣнія.

Присоединеніе къ церкви раскольническихъ архіереевъ, въ которомъ проф. Субботинъ принималъ ближайшее участіе, воз-

*) Архимандриту Никодиму.

будило, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ раскольниковъ, разные неблагопріятныя для присоединившихся и для проф. Субботина слухи, которые съ излишнимъ довѣріемъ были принимаемы нѣкоторыми изъ ревнителей православія и доводились ими до свѣдѣнія митрополита. Къ числу такихъ принадлежитъ и упоминаемый въ письмѣ слухъ о подозрѣніяхъ проф. Субботина относительно искренности отношеній Пафнута къ православной церкви. Въ то время Пафнута, занимавшій одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между присоединившимися и имѣвшій на нихъ вліяніе, ничѣмъ еще не внушалъ такихъ подозрѣній, хотя теперь, снова уклонившись въ расколъ, самъ старается увѣрить раскольниковъ, что «*въ душѣ*» никогда не измѣнялъ расколу» (см. въ *Москов. Вѣд.* 1882 г. № 182 ст. «объ одномъ изъ недавнихъ событій въ расколѣ»). Сочувствіе расколу и готовность служить ему онъ сталъ обнаруживать уже позднѣе того времени, къ которому относится письмо.

42

Отъ Отца Святыхъ святъ и миръ Отцу Ректору и сподвижникамъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія.

Благодарю за доброе и доброжелательное о мнѣ воспоминаніе въ день Праведнаго Филарета.

Вы даете о мнѣ благовидный отчетъ. Радуюсь, что зрите благимъ окомъ: но не льщу себѣ. Далеко до того, чтобы дать удовлетворительный отчетъ предъ всеиспытующимъ судомъ: молю милосердаго Судю, и прошу споспѣшествовать мнѣ молитвами, да получу отпущеніе долговъ моихъ.

4. Дек.
1865.

Отвѣтъ свѣтской цензуры о Морозовой можно почесть удовлетворительнымъ.

Въ письмѣ этомъ Владыка благодаритъ за поздравленіе его со днемъ ангела.

Отвѣтъ по дѣлу о напечатаніи статьи о боярынь Морозовой, данный свѣтскою цензурою, помѣщенъ выше (примѣч. къ письму 40).

43.

Отцу Ректору миръ и су щимъ съ Вами.

Въ Москву добро пожаловать.

Сказаніе о новыхъ единовѣрцахъ я послалъ къ Вамъ для Вашего съ Г. Субботинымъ разсмотрѣнія и рѣшенія: а Вы обращаете оное ко мнѣ? Спросилъ я самихъ единовѣрцевъ, лучше ли напечатать статью отдѣльно, или въ Русскомъ Вѣстникѣ. Они предпочитаютъ послѣднее. Для сего препровождаю оную къ Вамъ.

Не разсудить ли Субботинъ прибавить къ ней прилагаемое доцолненіе о дѣйствительномъ утвержденіи единовѣрческаго монастыря, о которомъ въ ней сказано только предположительно. Это сдѣлается со временемъ и будетъ оправданіемъ, почему она не ранѣе является.

Скажите Отцу Ректору Влоанскому съ братією, что я благодарю ихъ за воспоминаніе о мнѣ въ день моего Ангела. Хотѣлъ я писать къ нему о семъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ о жалованьѣ; но остановленъ тѣмъ, что до сихъ поръ не получаю здѣшняго разчета, который показалъ бы мнѣ, что могу сдѣлать безъ затрудненія для другихъ дѣлъ и нуждъ.

Посылаю при семъ подлинное письмо съ мнѣніемъ единовѣрцевъ. Можно ли исполнить и другое ихъ требованіе и нужно ли въ такомъ большомъ количествѣ? Рѣшите, какъ знаете.

Дек. 12.
1865.

Предъ поѣздкой въ Москву ректоръ Академіи всегда испрашивалъ предварительно разрѣшеніе на то отъ Митрополита.

Статья Н. И. Субботина о присоединеніи къ православію раскольниковъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи напечатана въ Русскомъ Вѣстникѣ за декабрь 1865 года; вышла и въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Дѣло о прибавкѣ жалованья наставникамъ Виенской Семинаріи изъ суммъ Московской каедры состоялось въ началѣ слѣдующаго года. Подъ *здѣшнимъ разсчетомъ* разумѣется въ письмѣ разсчетъ Московской семинаріи, которая представила въ концѣ декабря смѣту о прибавкѣ жалованья на сумму 4696 руб. 90 к. Декабря 28 Митрополитъ утвердилъ выдавать эту дополнительную сумму къ жалованью наставниковъ семинаріи: „доколѣ каедра будетъ имѣть для сего способы, или доколѣ высшее начальство откроетъ способы достаточнѣе удовлетворить потребностямъ семинаріи“. Виенской семинаріи 29 декабря назначена по разсчету прибавка въ количествѣ 3114 рублей, 90 коп.

44.

Отцу Ректору и сподвижникамъ миръ.

Мы всѣ вѣрнымъ и вѣрноподданническимъ сердцемъ благодаримъ Бога за дивное сохраненіе жизни Государя Императора. Но по необычайности событія догадочно избираемъ разные пути для выраженія своихъ чувствованій, или по недостатку дерзновенія, у насъ почти общему, не возносимъ слова къ престолу. Не видно даже, чтобы Св. Синодъ предсталъ предъ Государя съ устнымъ или письменнымъ словомъ. Владыка Кіевскій *) присоединился къ Костромичамъ, чтобы привѣтствовать Его Величество.

Я привѣтствовалъ Государя Императора въ единствѣ со всѣмъ вѣдомствомъ моимъ, не отдѣляя и принадлежащихъ Академіи и прочимъ училищамъ, и не

* Арсеній, который былъ по происхожденію Костромичъ.

пригласилъ Васъ къ подписи, потому что симъ продлилось бы время: желалось и прилично было поспѣшить.

Какъ скоро Вы усмотрѣли первое всеподданнѣйшее письмо училищное: хорошо было бы Вамъ тотчасъ писать свое и мнѣ сказать въ тоже время.

Лучше не медлить и теперь. Напишите скорѣе и пусть подпишутъ обѣ Семинаріи и Московскія училища. При представленіи можно будетъ сказать, что умедлено потому, что совѣщаніе и подписи должны были происходить на значительныхъ разстояніяхъ.

Листъ Сѣверной Почты возвращаю.

Апр. 19.
1866.

Это письмо Владыки писано въ отвѣтъ на слѣдующее письмо къ нему А. В. Горскаго.

Между Всеподданнѣйшими адресами, отсюда представляемыми Государю Императору по случаю сохраненія Его Величества отъ угрожавшей ему опасности, мы видѣли и адресы Казанской и Кіевской духовныхъ Академій.

Въ свое время принесли мы благодареніе Господу Богу за сохраненіе десницею Вышняго жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора. Но писать адреса не осмѣлились. Узнавъ же потомъ, что Ваше Высокопреосвященство отъ всей Московской церкви изволили привѣтствовать Государя Императора съ избавленіемъ отъ руки врага, мы успокоились на той мысли, что Ваше Высокопреосвященство и насъ не исключили изъ числа свидѣтельствующихъ вѣрноподданническаго чувства.

Нынѣ изъ газеты Министерства внутреннихъ дѣлъ: *Сѣверная Почта* усмотрѣли мы, что и С.-Петербургскія Академія и Семинарія имѣли счастье представить отъ себя адресъ Государю Императору.

Представляя о семъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, низжайше прошу Архипастырскаго разрѣшенія, не должны ли и мы, хотя поздно, позаботиться о представленіи адреса, чтобы не толковали въ неблагопріятную сторону его отсутствія со стороны Московской Академіи“.

19 апрѣля
1866.

По полученіи вышеприведеннаго письма отъ Митрополита А. В. Горскій писалъ ему:

„Принося всенижайшую благодарность Вашему Высокопреосвященству за архипастырское наставленіе относительно представленія Его Величеству вѣрноподданческаго выраженія радостныхъ чувствъ отъ Академіи, двухъ Семинарій и духовныхъ училищъ Московскихъ, долгомъ поставляю донести Вашему Высокопреосвященству, что составленный адресъ, послѣ подписи наставниками Академіи и Виѣанской Семинаріи препровожденъ къ о. Ректору Московской Семинаріи для учиненія подобной подписи по Московской Семинаріи и училищамъ и отправленъ, при представленіи отъ Академическаго Правленія, г. Оберъ-Прокурору.

По краткости времени я не могъ представить Вашему Высокопреосвященству адреса на предварительное разсмотрѣніе, но долгомъ почитаю представить оный теперь въ копіи.

21 Апрѣля
1866.

Адресъ написанъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Императорское Величество!

Благочестивѣйшій Государь!

Среди великихъ подвиговъ, совершенныхъ и предприемлемыхъ Вашимъ Величествомъ для благоденствія Россіи, злодѣйское покушеніе на драгоценную для отечества и всей Церкви православной жизнь Вашего Величества произвело въ насъ, призванныхъ служить духовной наукѣ, невыразимый ужасъ.

Но еще сильнѣе и невыразимѣе была радость наша о спасеніи Твоемъ, Богодарованный и Богохранимый Государь. Близка была опасность, угрожавшая жизни Твоей, но еще ближе къ Тебѣ, неуспѣшно хранящее Тебя Провидѣніе Божіе, отразившее руку злодѣя рукою смиреннѣйшаго Твоего вѣрноподданнаго.

Ощущеніе сей радости въ насъ тѣмъ живѣе и сильнѣе, что мы съ воспитанниками нашими едва успѣли воздать благодареніе Господу Богу за новодарованную Вашимъ Императорскимъ Величествомъ духовнымъ училищамъ милость, открывающую широкій путь для преслѣбнія духовнаго просвѣщенія *).

*) Разумѣется назначеніе изъ государственнаго казначейства денежнаго пособія для духовно-учебныхъ заведеній въ количествѣ

Исполненные всегда чувствомъ благоговѣйной преданности къ Вашему Величеству, Богомъ для насъ спасенный Государь, нынѣ по множеству несущихся отвсюду къ Тебѣ радостныхъ привѣтствій осмѣливаемся присоединить и нашъ тихій голосъ, голосъ скромныхъ служителей духовной науки, молящихся и благодарящихъ Господа за чудесное спасеніе Твоей жизни, съ которою неразрывно связано благоденствіе Россіи.

45.

Посылаю Вамъ, Отецъ Ректоръ, дѣло Молдовлахійское. Положите въ Библіотекѣ на обезпеченное сохраненіе онаго. Патріархъ необыкновенно благо-расположенно отозвался о посланіи Св. Синода и приложенномъ документѣ.

Если хотите прочесть, раскройте конвертъ и найдете отзывъ его въ депешѣ посланника.

Апр. 29.
1866.

Посланіе Св. Синода къ Софронію, Патріарху Константинопольскому, напечатано въ февральской книжкѣ Православнаго Обзорнія за 1866 годъ.

Въ библіотекѣ М. Д. Академіи хранятся присланныя Митрополитомъ 29 апрѣля, 1866 года, бумаги, касающіяся Молдовлахійской церкви, именно сношеніе церкви Константинопольской съ Св. Синодомъ по дѣлу церковныхъ нововведеній и преобразованій князя Кузы въ Румыніи, и т. п.

Въ депешѣ Русскаго посланника въ Константинополь помѣщенъ слѣдующій отзывъ Патріарха Константинопольскаго о посланіи къ нему Св. Синода: „только вчера (наканунѣ Пасхи) могъ я прочесть оконченный переводъ отвѣта Россійскаго Святѣйшаго Синода относительно церковныхъ дѣлъ въ княжествахъ; это чтеніе глубоко тронуло меня и я долженъ сознаться, что Русская церковь знаетъ нашу исторію лучше, нежели мы сами; изложенные въ запискѣ Вашего Святѣйшаго Синода доводы гораздо сильнѣе и утѣшительнѣе, чѣмъ тѣ, которые были приведены Великою Церковію въ до-

1.500,000 рублей ежегодно, Высочайше утвержденное 14 марта 1866 года.

казательство необходимости и долга нашего охранять въ неприкосновенности единство Восточной Церкви. Этому замѣчательному документу предназначено составить эпоху въ исторіи Церкви; онъ бросаетъ яркій свѣтъ на распрю Патріархата съ бывшимъ Господаремъ, котораго софизмы побѣдоносно опровергнуты».

46.

К о н ф и д е н ц і а л ь н о .

Преподобному Отцу Ректору миръ и братіи ученія.

Мы живемъ во дни противорѣчій, въ которые и надежное подвергается сомнѣнію, и въ защитѣ правды находятъ нападеніе на нее.

Прочитайте прилагаемую при семъ статью Г. Субботина. Раскольники обрадовались, что въ ней сильно выражено возраженіе противъ троеперстія и противъ православныхъ епископовъ, и что единовѣрцы унижены. Раскольники сею статьею колютъ глаза единовѣрцамъ, и сіи чувствуютъ боль. Можно было выразиться осторожнѣе; и, какъ предметъ щекотливый, не излишне было писавшему повѣрить свою рѣчь совѣтомъ.

Не бесполезно было бы уврачевать сію рану въ другой статьѣ болѣе осторожнымъ выраженіемъ.

Что еще за удовольствіе Г-ну Субботину разучиваться чистому русскому языку и изучать безсмысленный языкъ безграмотныхъ? На примѣръ: *да прочитай-ка Богородицу*. Это оскорбительно не только для русскаго слуха, но и для благочестиваго слуха.

Вотъ что еще я слышу: Г. Субботинъ сблизился съ Солдатенковымъ и съ Мѣльниковымъ и подалъ прошеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ о принятіи его въ службу по Министерству. Не вѣрю, чтобы

такъ поступилъ Г. Субботинъ; но мнѣ говорятъ, что это достовѣрно.

Догадочное ли это подозрѣніе, или неблагонамѣренная выдумка, чтобы недовѣріемъ разстроить столѣтнихъ на сторонѣ правды?

Напрасно въ статьѣ Г. Субботина упомянуто о дѣяніи на Мартина. Пользы отъ сего нѣтъ, а раскольникамъ подается случай къ унижительному мнѣнію о недобросовѣстной защитѣ православными своего ученія.

Ожидаю письма.

Мая 22.
1866.

На это письмо А. В. Горскій отвѣчалъ:

По замѣчаніямъ и вопросамъ Вашего Высокопреосвященства, возникшимъ по поводу статьи Профессора Субботина „о кремлевскихъ преніяхъ старообрядцевъ“*), соблюдая должную осторожность, я сносился съ авторомъ статьи и долгомъ поставлю нижайше донести Вашему Высокопреосвященству:

1) При разсужденіи о неблагопріятныхъ для православныхъ и для единовѣрцевъ выраженіяхъ о двоеперстіи и о снисходительномъ употребленіи его православными епископами при служеніи въ единовѣрческихъ церквахъ, профессоръ Субботинъ созналъ неумѣстность усиленныхъ фразъ. Но при этомъ представлялъ, что, излагая дѣло исторически, считалъ себя отчасти огражденнымъ отъ вмѣненія ему въ вину излишества въ спорахъ совопросниковъ. Впрочемъ не отказывался написать замѣтку въ объясненіе неблагопріятно понятыхъ выраженій и предварительно представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства.

*) Напечатана въ Современн. Лѣтопис. 1866. №№ 13 и 14. Статья представляетъ точное изложеніе происходившихъ въ Кремлѣ преній между раскольниками и православными. Приводя подлинныя слова первыхъ авторъ по необходимости долженъ былъ употреблять тѣ выраженія, которыя подверглись замѣчаніямъ со стороны митрополита. И о статьѣ и о мнимыхъ сношеніяхъ проф. Субботина съ Создатенковымъ было доведено до свѣдѣнія митрополита опять тѣми же ревнителями, о которыхъ упомянуто въ прим. къ 41 письму, и опять на основаніи возбужденныхъ раскольниками толковъ.

Съ своей стороны осмѣливаюсь представить Вашему Высокопреосвященству: такъ какъ профессоръ Субботинъ статью свою уже кончилъ, а замѣтка должна будетъ появиться въ печати отдѣльно, не въ ряду другихъ преній, то не обратитъ ли она болѣе вниманія на подвергшіяся нареканіямъ фразы, чѣмъ успокоитъ возникшее сомнѣніе относительно ихъ правильности? Появившись въ свѣтской газетѣ при описаніи разныхъ толковъ, и не въ качествѣ мнѣнія самого автора, осторожное сужденіе, кажется, скорѣе потеряетъ свое значеніе, чѣмъ при намѣренномъ его исправленіи.

2) Употребленіе въ статьѣ грубыхъ и противныхъ благоговѣйному чувству выраженій, встрѣчающихся при передачѣ раскольническихъ вопросовъ и возраженій, профессоръ Субботинъ и защищаетъ и объясняетъ единственно желаніемъ — выставить на видъ это неблагоговѣйное, достойное всякаго осужденія; Аввакумовское обращеніе съ священными предметами.

3) Вопроса о дѣяніи соборномъ на Мартина Армянина, конечно, лучше было бы не касаться въ статьѣ, но едва-ли возможно было обойти его при описаніи преній, не подвергшись укору въ намѣренномъ закрытіи истины. Жалкое это дѣло въ спорахъ раскольническихъ вездѣ выставляется на видъ. И печать уже распространила повсюду возраженія противъ подлинности дѣянія. *Тебѣ Господи, правда, намъ-же стыдныя лица.* Стыдныя лица той наукѣ, которая выдумала защищать истину ложью, и теперь караетъ эту невѣрную науку правда Божія. Но, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не можетъ ли при такихъ обстоятельствахъ послужить на пользу Церкви добросовѣстное сознаніе въ ошибочности допущеннаго нѣкоторыми прежде, подъ вліяніемъ постороннимъ, способа защищенія истины? Прямое раскрытіе дѣлъ раскола въ послѣдніе годы произвело, кажется, значительное въ немъ потрясеніе. Не послужитъ ли къ сближенію съ отдѣлившимися и наше смиренное покаяніе? Впрочемъ долгомъ поставляю присовокупить, что здѣсь я болѣе говорю отъ себя, нежели отъ автора статьи, который не пререкалъ противъ сдѣланнаго замѣчанія.

4) Что же касается до приписываемаго профессору Субботину намѣренія оставить нашу службу и подачи прошенія о принятіи на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, то профессоръ Субботинъ объявилъ мнѣ, что такого прошенія онъ вовсе не подавалъ, что пережѣвывать службу теперь,

посвятить духовно-училищному вѣдомству 14 лѣтъ, онъ находитъ для себя уже несвоевременнымъ, что г. Мѣльниковъ дѣйствительно предлагалъ ему, не захочетъ ли онъ поступить на службу по Министерству, но онъ не подалъ ему никакого повода къ заключенію о согласіи на его предложеніе, если только отъ него произошло разглашеніе объ этомъ. Въ сношеніяхъ-же своихъ съ Мѣльниковымъ онъ не преступаетъ должныхъ границъ осторожности. Съ Солдатенковымъ онъ не имѣетъ никакихъ сношеній, а по литературной своей дѣятельности даже не можетъ ихъ имѣть.

Съ своей стороны долгомъ поставлю присовокупить, что въ настоящее время о намѣреніяхъ профессора Субботина оставить службу при Академіи не было у насъ рѣшительно никакихъ слуховъ.

24 мая
1866 г.

47.

Отцу Ректору мирствовать и здравствовать.

Утѣшенъ я свѣдѣніемъ, что Г. Субботинъ твердъ на своемъ поприщѣ. Думаю о томъ, чтобы благодарить его за полезную дѣятельность къ постыженію заблужденія и къ изведенію истины изъ сумрака.

Если что напишетъ къ болѣе благопріятному изъясненію того, что сказано съ недовольнымъ снисхожденіемъ къ немощнымъ: надобно, чтобы это сказано было не въ видѣ поправки сказаннаго прежде, и желательно это видѣть прежде напечатанія.

Стоило бы труда написать, или упомянуть о дѣяніи на Мартина съ болѣе свободною критикою, нежели донинѣ. Но если это сдѣлать: желательно, чтобы это осторожно было рассмотрѣно прежде напечатанія.

Нельзя ли поставить дѣло такъ: дѣяніе представляетъ признаки неподлинности; употреблявшіе его противъ раскольниковъ не были знакомы съ археологією и критическими приѣмами, а потому довѣрчиво вос-

пользовались благоприятнымъ документомъ: существенная вина на неизвѣстномъ, который вздумалъ послужить правдѣ неправдою.

Чтобы распоряженіе о испытаніяхъ не опоздало къ исполненію, посылаю оное чрезъ нарочнаго.

Мая 30.
1866.

Согласно желанію митрополита профессоръ Субботинъ напечаталъ въ № 22 *Современной Литотиси* за 1866 г., нѣсколько объяснительныхъ словъ къ статьѣ: «Кремлевскія пренія старообрядцевъ». Здѣсь представлены обстоятельныя замѣчанія и относительно толковъ о соборномъ дѣяніи на еретика Мартина, при чемъ приведено и мнѣніе объ этомъ дѣяніи, выраженное въ письмѣ Владыки, которое А. В. Горскій немедленно сообщилъ проф. Субботину. Замѣчанія свои проф. Субботинъ перепечаталъ потомъ въ журналѣ *Братское Слово* (1875 г. отд. III, стр. 142—149), подъ заглавіемъ: «Замѣтка по поводу не прекращающихся старообрядческихъ упрековъ православнымъ писателямъ за соборное дѣяніе на еретика Мартина». Здѣсь, въ примѣчаніи, приведены уже подлинныя слова митрополита Филарета о соборномъ дѣяніи изъ напечатаннаго теперь письма.

48.

Благословеніе и миръ Отцу Ректору и братіи.

Наконецъ нашелъ я время заставить прочитать себѣ замѣчанія на книгу Параскевievскаго Священника.

Я позволилъ себѣ измѣнить, или уничтожить, нѣкоторыя выраженія, отъ сужденія о дѣлѣ переходящія въ оскорбленіе личности. Если и еще найдутся такія въ запискѣ: желательно, чтобъ оныя были умягчены.

Хотя непріятны споры: но этотъ споръ нуженъ. Г. Субботинъ сдѣлалъ справедливое дѣло и, конечно, довершить оное изданіемъ.

Скажите мнѣ, какъ расположится Г. Субботинъ.

Нояб. 3.
1866.

Владыка говоритъ о книгѣ священника Московской Параскѣевской церкви, въ Охотномъ ряду, И. Г. Виноградова, вышедшей въ 1866 году, подъ заглавіемъ: „о Феодоритовомъ словѣ, оныѣ библіографическаго изслѣдованія о двуперстїи“. Замѣчанія на эту книгу, составленныя по желанію митрополита Н. И. Субботинимъ напечатаны въ ноябрьской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія*.

49.

Отцу Ректору миръ.

Простите мое рукописаніе, которое препятствуетъ Вамъ понимать меня.

Я не спрашивалъ, что расположило Г. Субботина написать замѣчанія на книгу о двуперстїи. Я спрашивалъ, какъ онъ расположится относительно напечатанія, думая о томъ, можно-ли мнѣ получить печатный экземпляръ.

Объ очередныхъ проповѣдяхъ сказано на прилагаемой при семь выпискѣ изъ дѣла.

Нояб. 12.
1866.

Въ предыдущемъ письмѣ послѣднія слова Владыки написаны весьма неразборчиво и не поняты А. В. Горскимъ. Это подало ему поводъ написать Владыкѣ, что статью свою профессоръ Субботинъ писалъ по собственному Его Высокопреосвященства предложенію.

50.

Преподобному Отцу Ректору радоватися.

Дни многи думалъ благодарить Васъ и сотрудниковъ Вашихъ за слово утѣшенія въ день моего Ангела: и дни все уходятъ. Примите благодареніе мое

и не будьте взыскательны къ обремененному и изнемогающему.

Въ Москву, Отець Ректорь, добро пожаловать.

Дек. 23.
1866.

—
51.

Благодарю, Отець Ректорь, за указаніе мнѣ моихъ недосмотровъ. Зрѣніе мое слабо; а нынѣшній полинявшій вѣкъ пишетъ блѣдными чернилами. Одни слова читаю дѣйствительно, а другія догадочно, и, часто будучи прерываемъ, и видя дѣло замедляемымъ, не доглядываю, слѣша догнать.

Требуемое исправленія исправлено.

Но не знаю, на какой уставъ указываете Вы, котораго § 28 даетъ мѣсто въ Конференціи эстраординарнымъ профессорамъ. Въ уставѣ Академіи изданія 1823 года § 28 говоритъ о пробныхъ лекціяхъ.

О доцентахъ Конференція не сказала, кто они. А по университетскому уставу привать-доценты суть даже не магистры, а только кандидаты. Вотъ почему я и думалъ, что Конференція привать-доцентствомъ хочетъ приготовить магистровъ къ дѣйствованію бакалаврскому, и что у Васъ дѣло стало только за недостаткомъ уплаты за лекціи.

Не прогнѣвайтесь Вы и Конференція, что я не во всемъ съ Вами согласенъ. Усиленное стремленіе къ преобразованіямъ, неограниченная, но неопытная свобода слова и гласность произвели столько разнообразныхъ возрѣній на предметы, что трудно между ими найти и отдѣлить лучшее и привести разногласіе къ единству. Было бы осторожно, какъ можно менѣе колебать, что стоитъ, чтобы перестроеніе не обратитъ въ разрушеніе.

Богъ да просвѣтитъ тѣхъ, кому суждено изъ разнообразія мнѣній извлечь твердую истину.

Апр. 10.
1867.

Для уясненія содержанія этого письма должно сказать, что, вслѣдствіе предложенія Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 24 января 1867 года Конференціи Московской Духовной Академіи—въ виду предстоящаго пересмотра устава духовныхъ Академій приступить къ составленію соображеній о тѣхъ измѣненіяхъ въ существующемъ устройствѣ Академій, какія по указанію опыта и времени потребны по части учебной, нравственной и экономической,—Конференція сдѣлала шесть чрезвычайныхъ засѣданій и, составивъ требуемыя соображенія, представила оныя 24 марта митрополиту на разсмотрѣніе. Митрополитъ на мнѣнія Конференціи прислалъ свои замѣчанія. По поводу этихъ замѣчаній А. В. Горскій написалъ ему слѣдующее письмо:

„Принося Вашему Высокопреосвященству нижайшую благодарность за трудъ Архипастырскаго разсмотрѣнія предполагаемыхъ измѣненій въ устройствѣ Академіи и за указаніе болѣе благонадежныхъ началъ для ея управленія, осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства недоумѣнія мои по поводу нѣкоторыхъ замѣчаній на предложенія Конференціи. Въ сихъ замѣчаніяхъ усвоется имъ такое значеніе, которое содержаніемъ ихъ въ нашихъ намѣреніяхъ не оправдывается и только развѣ по неясности изложенія могло быть имъ придано.

1) Въ пунктѣ VI замѣчаній сказано: „въ одно утро въ продолженіе 7 часовъ съ половиною, 6 часовъ собственно ученія, четыре урока, обременительно“.

Въ представленіи Конференціи (стр. 6) полагается: „на каждый учебный день назначить пять учебныхъ часовъ и четыре урока, продолжающіеся по одному часу каждый, а $\frac{1}{4}$ часа послѣ всякаго урока отдѣлить на необходимое отдохновеніе студентамъ“.

2) Пунктъ XX замѣчаній. Сказано: «Конференція расположила дозволить читать лекціи *студенту* въ качествѣ приватъ-доцента».

Въ представленіи Конференціи (стр. 18) полагается: «приватъ-доцентство, дозволеніе читать лекціи въ Академіи для желающихъ студентовъ, безъ всякаго вознагражденія отъ каз-

ны, могло бы быть принято, как надежное средство для испытанія способностей къ академическому преподаванію“. Здѣсь подъ именемъ *желающихъ студентовъ* разумѣются не привать-доценты, а студенты, желающіе слушать у нихъ уроки по извѣстной наукѣ за установленную плату, какъ это водится въ университетахъ. Такой смыслъ опредѣляется и послѣдующимъ замѣчаніемъ Конференціи: «но привать-доцентство едва-ли можетъ утвердиться въ Академіи, потому что Академическіе студенты по бѣдности своей не въ состояніи платить за чтенія привать-доцентовъ».

3) Пунктъ XVI замѣчаній. Сказано: «Бакалавру до экстраординарнаго профессорства 5 лѣтъ, а сему до профессорства 8 лѣтъ, всего 13 лѣтъ—поприще долгое; трудно выдержать сіе правило».

Въ представленіи (стр. 19) говорится: «профессоромъ ординарнымъ можетъ быть только экстраординарный профессоръ, прослужившій въ должности *преподавателя* Академіи не менѣе 8 лѣтъ. Профессоромъ экстраординарнымъ можетъ быть Бакалавръ Академіи, прослужившій въ семь званій не менѣе 5 лѣтъ». Итакъ для званія экстраординарнаго профессора требуется не менѣе 5 лѣтъ службы въ званіи Бакалавра, для ординарнаго профессора не болѣе 8, включая въ сіе число и службу бакалаврскую.

4) Пунктъ XXV замѣчаній. «Право *студентовъ* составлять изъ себя ученнаго общества и издавать журналъ не будетъ ли правомъ похищать у себя часть вниманія къ урокамъ и часть успѣховъ въ наукахъ».

Въ представленіи (стр. 45) говорится: „для благоуспѣшной дѣятельности духовныхъ Академій признается нужнымъ предоставить имъ право: 1) учреждать съ разрѣшенія Высшаго духовно-училищнаго начальства, для усовершенствованія совокупными усиліями какой-либо отрасли богословскихъ наукъ, *ученнаго общества*; 2) издавать періодическіе труды ученаго содержанія и имѣть для нихъ собственную *цензуру*». Здѣсь имѣется въ виду право учреждать ученнаго общества изъ среды самихъ наставниковъ и постороннихъ, а не студентовъ. Упомянуто о цензурѣ потому, что существующій нынѣ при Академіи Цензурный Комитетъ не привязанъ необходимо къ Академіи и при увеличившихся занятіяхъ наставниковъ едва ли удобно будетъ соединять съ должностію профессорскою должность Цензора, которою и нынѣ весьма тяготятся наставники. Посему и представлялось нужнымъ упомянуть о предо-

ставленіи Академіи права имѣть свою цензуру для своихъ ученыхъ изданій.

Не пререкаю съдѣланному Вами Высокопреосвященствомъ замѣчанію о составѣ Конференціи (пунктъ IX), осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Ваше, что по нынѣ дѣйствующему уставу § 38 экстраординарные профессеры всѣ пользуются правомъ присутствовать въ Конференціи наравнѣ съ ординарными.

Прошу милостиваго дозволенія снова обратить вниманіе Вашего Высокопреосвященства на положеніе молодыхъ наставниковъ Академіи при предполагаемомъ усиленіи занятій. Каждый изъ наставниковъ долженъ имѣть отъ 5 до 6 уроковъ въ недѣлю, тогда какъ нынѣ имѣеть не болѣе двухъ. Посему никакъ нельзя требовать отъ студента, только что кончившаго курсъ, чтобы онъ въ состояніи былъ готовить по уроку почти на каждый день: никакими силами не одолѣть этого труда, если молодые наставники будутъ добросовѣстно заниматься своимъ классомъ. Посему-то Конференція нашла нужнымъ дать молодымъ наставникамъ по крайней мѣрѣ годъ для приготовленія къ своей наукѣ.

Очень важно для духовныхъ училищъ Ваше слово о нуждѣ и пользѣ связи Семинарій и Академій (пунктъ XXIII), но можно опасаться, что въ Петербургѣ болѣе обратятъ вниманіе на послѣдующія слова сего пункта, чѣмъ на первыя.

Ваше Высокопреосвященство! Покройте благоснисхожденіемъ Вашимъ дерзновенное мое суетловіе. Если благоугодно будетъ Вашему Высокопреосвященству, данная Вами резолюція безпрекословно будетъ внесена мною въ Конференцію въ настоящемъ своемъ видѣ и будетъ приведена въ исполненіе, если повелите.

9 апр.
1867.

Какъ видно изъ письма митрополита отъ 10 апрѣля, замѣчанія А. В. Горскаго приняты въ соображеніе, и Митрополитъ, исправивъ, по его указанію, нѣкоторыя мѣста въ своихъ замѣчаніяхъ на представленіе Конференціи, прислалъ эти замѣчанія въ Академію для отсылки по назначенію, помѣтивъ ихъ прежнимъ числомъ: 8 апрѣля.

Представляемъ замѣчанія Митрополита.

„1867 г. апрѣля 8 дня. Постановленія Конференціи о измѣненіяхъ въ устройствѣ Академіи не всѣ

таковы, чтобы очевидная потребность и цѣлесообразность оныхъ убѣждали рѣшительно согласиться съ оными. “

I. Допущеніе въ составъ засѣданія Конференціи не опредѣленныхъ въ члены ея, и даже безъ ограниченія ихъ участія голосомъ совѣщательнымъ не представляетъ основанія въ законѣ. Сего не должно было оставить безъ вниманія, дабы сей примѣръ не послужилъ поводомъ къ составленію, въ видѣ официальныхъ, собраній и засѣданій безъ основанія въ законѣ.

II. Названіе Герменевтики *излишнею* можетъ вести къ пренебреженію ея: но она едва-ли не болѣе прежняго нужна нынѣ, чтобы твердыми правилами оградить истинное толкованіе Священнаго Писанія отъ распространившагося необузданнаго произвола толкованій и перетолкованій.

III. Наименованіе науки: *Исторія Западныхъ Церквей*, не точно. Лютеранству, неимѣющему преемственной отъ Апостоловъ Іерархія, неприемлющей Соборовъ и *церковныхъ* правилъ, менѣе приличествуетъ наименованіе Церкви, нежели наименованіе вѣроисповѣданія. Упущены изъ вида другія не православныя Церкви, напримѣръ, *Армянская*.

IV. Среди множества наукъ усвояемыхъ Духовной Академіи найдетъ ли себѣ мѣсто Философія Права, и будетъ ли умѣть послужить праву Божественному?

V. Подобному вопросу подлежитъ Эстетика, особенно въ расширеніи ея далѣе предѣловъ Словесности.

VI. Въ одно утро, въ продолженіе пяти часовъ, 4 часа собственно ученія, четыре урока, — обременительно; и надобно опасаться, что впечатлѣнія одного урока будутъ затмѣваемы впечатлѣніями трехъ

другихъ, и трудно будетъ возстановлять уроки въ памяти для повторенія и размышленія.

VII. Только въ нѣкоторые учебные годы, только по одной или по двѣ проповѣди, — это мало. Нужно образоватъ въ студентахъ проповѣдническую способность и сочиненіемъ, и произношеніемъ проповѣдей. И сіе послѣднее требуетъ наставленія: потому что иные доброе поученіе лишаютъ дѣйствія худымъ произношеніемъ.

VIII. Такое сильное измѣненіе въ устройствѣ управления Академіи, какъ сосредоточеніе главнаго Управления Академіи въ Академической Конференціи, не вызывается нуждою и не общаетъ преимущественной пользы предъ первоначальнымъ (въ Высочайше утвержденномъ начертаніи правилъ о духовныхъ училищахъ) устройствомъ, по которому Конференція поставлена *вторымъ отдѣленіемъ Академіи*. Многочисленность членовъ нужна и полезна Собранію ученому, совѣщательному, законодательному: единству и удободвижимости главнаго управления болѣе соотвѣтствуетъ составъ онаго изъ меньшаго числа членовъ. Сильное движеніе управления отъ единства къ народовластію неблагопріятно началамъ духовнаго управления и можетъ обезсилить Апостольскую и церковную идею послушанія. Определенный уставомъ 1809 и 1814 годовъ составъ Академическаго Правленія требуетъ измѣненія только въ томъ, чтобы членомъ онаго не былъ экономъ, избираемый часто изъ неполучившихъ высшаго образованія, и чтобы вмѣсто его, къ Ректору и Инспектору присоединены быди два члена изъ Профессоровъ, или одинъ изъ Профессоровъ, и другой изъ внѣшнихъ членовъ Конференціи. Поставленіе надъ Академическимъ Правленіемъ, Конференціи, какъ главнаго управления, ослабитъ силу и значеніе Академическаго Правленія

даже въ глазахъ студентовъ. А надъ Ординарными и Экстраординарными Профессорами какъ начальствовать будетъ Академическое Правленіе, когда всё они надъ нимъ начальствовать будутъ изъ Конференціи?

IX. Въ § 280 существующаго устава Духовныхъ Академій (изд. 1823) только семи профессорамъ дается право присутствовать въ Конференціи. Теперь являются членами Конференціи Профессоры Ординарные и Экстраординарные, всего 16. И въ Конференціи остаются 5 или 6 Баккалавровъ. И есть нестройность въ личномъ составѣ Академіи, изъ 8 Профессоровъ Ординарныхъ, 8 Экстраординарныхъ и 5 или 6 Баккалавровъ. Выспимъ степенямъ достоинства болѣе свойственно быть въ меньшемъ числѣ, противъ низшихъ. Не было-ли бы довольно къ указанному § 280 слѣдвать слѣдующее дополненіе:

1) Экстраординарные Профессоры, а иногда и нѣкоторые изъ Баккалавровъ, по особеннымъ причинамъ, могутъ быть приглашаемы въ засѣданіе Конференціи съ голосомъ совѣщательнымъ.

2) Нѣкоторые изъ Экстраординарныхъ Профессоровъ могутъ поступать въ дѣйствительные члены Конференціи по избранію.

X. Дать четыремъ членамъ право принудить Ректора къ созванію Конференціи, значить устанавливать оппозицію, безъ которой Академія 50 лѣтъ прожила благополучно, не чувствуя въ ней нужды. Если который членъ Конференціи видитъ, по важному предмету, необходимымъ безотсрочное созваніе Конференціи, но Ректоръ на сіе не рѣшается, то членъ долженъ представить о семъ Архіерею, и сей разсудить нужно ли побудить Ректора къ созванію Конференціи.

XI. Если Академія будетъ утверждать програм-

мы наукъ, производить испытанія, утверждать разрядныя списки, производить въ кандидаты Богословія безъ вѣдома и участія Архіерея: то какъ онъ можетъ знать, въ духѣ ли православія преподаются науки, и образуются студенты? А онъ обязанъ не только знать сіе, но и споспѣшествовать сему.

XII. Для будущихъ по мнѣ, обязанность имѣю сказать, что купцу способствующему Академіи въ покупкѣ муки и подобныхъ дѣлахъ, и Епархіальному Архіерею, дать одно и тоже почетное названіе *благодѣателя*—несообразно и неприлично.

XIII. Утвержденіе Ректора Академіи должно принадлежать Святѣйшему Синоду.

XIV. Не видно, съ какою цѣлію всѣ журналы Конференціи представляются Архіерею, когда многія значительныя дѣла рѣшены и, можетъ быть, исполненіемъ окончены безъ него.

XV. Въ новыхъ положеніяхъ Конференціи сказано, что Ректоръ наблюдаетъ, чтобы всѣ лица входящія въ составъ Академіи, исполняли свои обязанности, а о усмотрѣнныхъ опущеніяхъ предлагаетъ Конференціи. Положимъ, что экономъ, покупая муку, принялъ ее ниже представленнаго образца. Вотъ опущеніе. Надобно-ли предлагать о семъ ученому собранію Конференціи?

XVI. Избраніе Эконома несвойственно производить чрезъ 16 членовъ Конференціи. Какъ всѣ они могутъ знать, сколько онъ искусенъ и надеженъ въ хозяйствѣ?—Избраніе сіе должно принадлежать Академическому Правленію, или собственно Ректору, по существующему Уставу.

XVII. Конференція полагаетъ избирать Инспектора на три года. До сихъ поръ Ректоръ и Инспекторъ дѣйствовали въ характерѣ не только начальническомъ, но и отеческомъ. Такъ и должно быть, что-

бы Академія не только головы студентовъ наполняла мыслями, но и давала имъ нравственное и духовное руководство къ жизни и службѣ и особенно духовной. Отцовъ не мѣняютъ чрезъ три года. Инспекторъ постоянный, болѣе нежели переменный, можетъ и узнать студентовъ, и пользоваться ихъ уваженіемъ и довѣріемъ, и слѣдственно успѣшнѣе можетъ и руководствовать ихъ. Инспекторъ къ понесенію трудовъ сей должности, имѣетъ подкрѣпленіе и поощреніе въ томъ, что сія должность, послѣ ректорской, имѣетъ высшее значеніе въ Академіи: временный Инспекторъ не будетъ имѣть такого значенія. По крайней мѣрѣ это требуетъ еще обсуждения, дѣйствительно ли, и почему, нуженъ срочный Инспекторъ, преимущественно предъ безсмѣннымъ.

XVIII. Избраніе помощника Инспектору болѣе приличествуетъ Академическому Правленію, нежели Конференціи. Не убивайте Академическаго Правленія Конференціею.

XIX. Въ избраніи Баккалавра нужно ли мудрость Конференціи подчинить мертвымъ числамъ разряднаго списка 1, 2, 3? Можетъ случиться, что третій студентъ не ниже двухъ первыхъ и преимущественно предъ ними успѣлъ въ томъ предметѣ, по которому открылась вакансія. Неужели 3 цифра отклонитъ болѣе успѣвшаго и 2 цифра призоветъ на кафедру менѣе знающаго предметъ?

XX. Для избраннаго Баккалавра назначить не менѣе года безъ каедръ, для приготвленія къ кафедрѣ, — распоряженіе сомнительное. Безъ сего распоряженія Академія имѣла удовлетворительныхъ наставниковъ, что доказывается между прочимъ приглашеніемъ нѣкоторыхъ въ Университетъ. Если Баккалавръ избранъ посредствомъ пробныхъ лекцій: почему же онъ не можетъ тогда же начать лекціи въ

классѣ? Какое ручательство — въ томъ, что годъ приготовления къ лекціямъ употребленъ будетъ тщательно и съ желаемымъ плодомъ? Предметъ сей требуетъ дальнѣйшаго обсуждения.

XXI. 8 лѣтъ преподаванія въ Академіи для достиженія званія ординарнаго профессора — поприще умѣренное. Однако должно-ли оно быть выдерживаемо безъ исключенія? Способность, ученость, ревность къ дѣлу не должны быть связаны слишкомъ строго цифрою лѣтъ.

XXII. Правило принимать въ студенты Академіи только изъ 5 первыхъ учениковъ Семинаріи, а прочимъ только въ волонтеры, не общаетъ пользы, ни удобства въ приложеніи. Если на приемномъ испытаніи въ Академіи шестой ученикъ, пришедъ волонтеромъ, окажется лучше пятаго: справедливо-ли пятаго принять въ студенты, а шестаго только въ волонтеры?

XXIII. Справедливо, что связь Семинаріи съ Академіею нужна и полезна для единства направленія въ ученіи и для надзора за ученіемъ, и тѣмъ болѣе, что отношенія нѣкоторыхъ Преосвященныхъ къ Семинаріямъ нельзя признать удовлетворительными: но что вообще наблюденіе Архіерея за Семинаріею не можетъ быть непосредственнымъ, и что выборъ посредствующихъ лицъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть благоуспѣшенъ, сего нельзя признать справедливымъ.

XXIV. Избраніе Библіотекаря и его помощника должно принадлежать Академическому Правленію, а не Конференціи. Также и опредѣленіе врача.

XXV. Относительно хозяйства Академіи нельзя довольно напоминать, что вредна система отнимать у мѣстнаго начальства остаточныя суммы и передавать ихъ въ составъ штатной суммы слѣдующаго года. Сбе-

реженная запасная сумма даетъ удобство благовременнѣе и дешевле дѣлать покупки и подряды и скоростію уплаты привлекаетъ лучшихъ подрядчиковъ. Въ отношеніи къ сему штатная сумма болѣе или менѣе опаздываетъ. Сильное побужденіе къ бережливости заключается въ томъ, если можно беречь для себя, то есть, въ Академіи для Академіи, и не отдавать сбереженное въ чужія руки. А легко находятъ нужды для употребленія денегъ, чтобы ихъ не отдать въ чужія руки даромъ.

Академической Конференціи предлагаю вмѣстѣ съ представленіемъ ея предположенія Духовно-Учебному Управленію передать и все здѣсь изложенное *).

Филаретъ М. Московскій.

*) Дѣла Конференціи М. Д. Академіи 1867 г. № 3.

О свободѣ совѣсти.

(Продолженіе).

VI.

Изъ приведенныхъ словъ св. Григорія Богослова нельзя не усмотрѣть, что византійскому правительству послѣ смерти Юліана представителями церкви рекомендовалась программа религиозной политики нѣсколько иная, чѣмъ какая рекомендовалась послѣ смерти Константина: Фирмикъ Матернъ, какъ мы видѣли, рекомендовалъ уничтоженіе язычества „строжайшими эдиктами“, св. Григорій Богословъ рекомендовалъ уничтожать язычество „благостію“, то есть жизнью, полной любви къ ближнему, которая побѣждаетъ сердца самыя непреклонныя.

И въ самомъ дѣлѣ, если взглянуть въ кодексъ Θεодосія, то нетрудно убѣдиться, что въ продолженіи почти пятнадцати лѣтъ, протекшихъ послѣ смерти Юліана, при его первыхъ преемникахъ законодательство противъ не христіанъ и такъ называемыхъ еретиковъ отчего-то ослабѣло ¹⁾. Ювіанъ управлялъ го-

¹⁾ Въ титулахъ Кодекса Θεодосія, касающихся иновѣрцевъ, въ періодъ отъ 364 по 379 годъ количество изданныхъ законовъ представляется такъ: объ іудеяхъ — ни одного; о язычникахъ — тоже; о еретикахъ — два, объ отступникахъ — ни одного. Между тѣмъ коли-

сударствомъ, какъ извѣстно, недолго. Поэтому естественно является вопросъ: не есть ли такое отсутствіе законовъ противъ иновѣрцевъ знакъ того, что политика преемниковъ Ювіана была такова-же, какъ самого Ювіана, то есть, что и церковь и ея противники были предоставлены самимъ себѣ, и благодать, по совѣту св. Григорія Богослова, дѣйствительно была единственнымъ принципомъ пропаганды христіанства?

Извѣстный историкъ Гизелеръ даетъ на это утвердительный отвѣтъ, обозначая періодъ со смерти Ювіана до начала восьмидесятыхъ годовъ IV столѣтія какъ періодъ „всеобщей религіозной свободы“¹⁾. Имперіей правили въ это время: Валентиніанъ I († 375) и Граціанъ († 383)—на западѣ и Валентъ († 378) на востокѣ.—Валентиніанъ въ концѣ своего царствованія въ одномъ изъ своихъ законовъ объ отношеніи своемъ къ религіи выражался такимъ образомъ: „мои законы, изданные мною съ начала моего царствованія, свидѣтели того, что мною предоставлено было всякому почитать то Божество, къ которому кто имѣетъ расположеніе“²⁾. Амміанъ Марцелинъ выражается о политикѣ Валентиніана такимъ образомъ: онъ всѣмъ своимъ поведеніемъ доказалъ, что въ религіозныхъ разногласіяхъ онъ одинаково относился къ обѣимъ спорившимъ сторонамъ; онъ никого не беспокоилъ изъ за религіи запрещеніями и угрозами, не преклонялъ выи своихъ подданныхъ къ почитанію того, что самъ почиталъ и вообще религію оставлялъ собственнымъ наклонностямъ cadaго³⁾. Симмахъ,

чество законовъ по всѣмъ этимъ титуламъ въ продолженіе остальныхъ годовъ IV столѣтія простирается до пятидесяти четырехъ.

1) Lehrbuch der Kirchengeschichte, I. 1. ss. 21—23.

2) Cod. Theodos. Lib. IX. t. 26. l. 9.

3) Löning, Gesch. des Kirchenrechts, I. 47.

когда послѣ Валентиніана положеніе религіи язычниковъ было не особенно блестяще, изображаетъ Валентиніана въ такой аллегоріи: „зритъ онъ съ небесныхъ высотъ слезы служителей алтарей и думаетъ, что онъ не повиненъ въ насиліи того порядка, который самъ онъ свято соблюдалъ“¹⁾.—Въ свидѣтельствахъ церковныхъ историковъ, правда, и въ отзывахъ о Валентиніанѣ, вопреки его собственному ясному свидѣтельству, сказывается тотъ-же исторіографическій обычай, о которомъ было замѣчено выше: стремленіе отыскать какъ будто-бы необходимую черту христіанскаго государя репрессію не-христіанъ. Такъ Θεодоритъ выражается, что „великій Валентиніанъ управлялъ Европою по тѣмъ-же самымъ законамъ, что и Іовіанъ“, а Іовіанъ, по Θεодориту, „воспретилъ служеніе идоламъ“. Но съ другой стороны церковные историки какъ будто-бы и проговариваются, указывая на терпимость Валентиніана, хотя и приурочивая эту терпимость, подобно тому опять какъ это мы видѣли въ отзывахъ о Іовіанѣ, спеціально къ христіанскимъ сектамъ, а покровительство—главнѣйшимъ образомъ къ православію. Созоменъ, напри- мѣръ, проводя параллель между Валентомъ и Валентиніаномъ, говоритъ о послѣднемъ, что „онъ—въ противоположность Валенту—соглашался съ отцами никейскаго собора и покровительствовалъ своимъ единовѣрцамъ, но не оскорбляя впрочемъ и тѣхъ, которые мыслили иначе“,²⁾ т. е. не соглашались съ отцами никейскаго собора. Очевидно, что въ глазахъ Созомена терпимость Валентиніана простиралась только на христіанъ, мыслившихъ иначе, чѣмъ онъ самъ; вопросъ-же о не-христіанахъ въ свидѣтельствѣ Со-

1) Цит. у Готоф. in Cod. Theodos. въ указ. мѣстѣ.

2) Истор. 389.

зомена остается темнымъ.—Но сейчасъ мы увидимъ, что Феодоритъ неправъ, а Созоменъ въ сущности своими словами только расширяетъ сферу терпимости свойственной Валентиніану, вслѣдствіе чего должно будетъ признать, что Валентиніанъ былъ толерантенъ во всемъ объемѣ слова и притомъ безо всякой непоследовательности, свойственной византійскому правительству въ этой сферѣ ¹⁾. Что Валентиніанъ дѣйствительно оставилъ язычество въ покоѣ, другими словами, предоставилъ пропаганду христіанства самой церкви, объ этомъ, какъ онъ справедливо выражался, свидѣтельствуютъ всѣ его законы. Не говоря уже о томъ, что наиболѣе обычныя формы и проявленія языческой набожности онъ оставилъ неприкосновенными, даже по отношенію къ гадательнымъ жертвоприношеніямъ Валентиніанъ поступилъ нѣсколько иначе, чѣмъ поступали другіе прежде и послѣ него: именно, онъ отвергъ то воззрѣніе, что всякое гадательное жертвоприношеніе преступно съ государственной точки зрѣнія. „Я признаю,—говоритъ Валентиніанъ въ выше приведенномъ законѣ,—что гаданіе не имѣетъ ничего общаго съ дѣяніями злоумышленниковъ, и не думаю, что эта (*языческая*) или какая либо иная религія, наслѣдованная отъ предковъ, составляетъ (сама по себѣ) родъ преступленія“ ²⁾. Мѣриломъ того, законно или не законно гадательное жертвоприношеніе, т. е. есть-ли оно религіозный актъ въ собственномъ смыслѣ, или только маска, подъ которой скрываются нерелигіозныя на-

¹⁾ По мнѣнію Бензо, „изъ всѣхъ христіанскихъ государей Валентиніанъ наиболѣе уважалъ свободу совѣсти“ (указ. сочин. I. 232). Такого же мнѣнія о Валентиніанѣ и Гиббонъ (см. Hist. de la decadence de l'emp. Rom. француз. изд. I p. 584.).

²⁾ *Magispiuinum ego nullum cum maleficiorum causis habere consortium iudico, neque ipsam, aut aliquam praeterea concessam a maioribus religionem genus esse arbitror criminis.*

мѣренія, Валентиніанъ призналъ тождество или различіе гадательныхъ жертвоприношеній съ практикуемыми римскимъ сенатомъ и оффиціальными римскими эвгурами ¹⁾. На основаніи такого принципа отношеній къ культу языческому Валентиніанъ допустилъ совершеніе такъ называемыхъ элевзинскихъ таинствъ, но запретилъ всѣ безъ исключенія ночныя жертвоприношенія.—Въ отношеніи къ имущественно—правовой сторонѣ языческаго культа Валентиніанъ прекратилъ захватъ частными лицами собственности языческихъ храмовъ ²⁾, что имѣло мѣсто, какъ можно догадываться, въ эпоху Констанція. Валентиніанъ, правда, отнявъ захваченную собственность у частныхъ лицъ, присоединялъ ее къ государственной казнѣ; но этимъ по крайней мѣрѣ должно было ограничиться незаконное отношеніе частныхъ лицъ къ имуществу юридическаго лица, въ то время еще не лишеннаго своихъ правъ. Сдѣлавъ такую уступку въ цѣляхъ справедливости къ язычникамъ, Валентиніанъ сдѣлалъ нѣсколько попытокъ возмѣстить тѣ расходы на языческой культъ, которые чрезмѣрно щедро были дѣлаемы Юліаномъ: Ливаній и Евнапій рассказываютъ, что отъ жрецовъ требовались тѣ суммы, которыя они прежде получили на нужды культа языческаго, причемъ, по рассказу этихъ язычниковъ, многіе изъ не уплатившихъ таковыя суммы будто-бы подвергнуты были пыткамъ ³⁾. Если все это справедливо, то это конечно обозначало-бы переходъ къ той-же юліановской политикѣ—отомстить за прошлое, для своего времени законное. Но—хотя намеки на нѣчто подобное (по крайней мѣрѣ по отно-

1) Гиббонъ, *ibid.*

2) *Cod. Theodos. Lib. XX. t. 1. l. 8.*

3) Chastel, p. 165.

шенію къ предъидущему царствованію) встрѣчаются даже у церковныхъ писателей ¹⁾, трудно повѣрить этому разсказу о жестокости, съ какою будто-бы вознаграждались потери казны, происшедшія вслѣдствіе щедрости Юліана. Вѣроятно же всего требовалось обратное то, что было слишкомъ явнымъ захватомъ даже и для времени Юліана. Зосима разсказываетъ, что въ подобныя-же отношенія настоящаго къ прошлому поставлена была и самая личность язычниковъ: всѣмъ подданнымъ, которые потерпѣли какое либо стѣсненіе въ предшествовавшее царствованіе, Валентиніаномъ предложено было предъявить свои жалобы. Вслѣдствіе этого много язычниковъ было лишено должностей въ арміи и при дворѣ, и въ числѣ ихъ Саллюстій ²⁾, человекъ весьма умѣренный и при Юліанѣ, какъ объ этомъ мы имѣли случай замѣтить. Но это опять, очевидно, было временной мѣрой, понятной въ государѣ желавшемъ удовлетворить много потерпѣвшихъ прежде вслѣдствіе измѣнчивости религіозной политики правительства, при чемъ эта мѣра случайно могла захватить собой и людей мало виновныхъ, какъ на примѣръ этотъ Саллюстій. Что-же касается праваго положенія язычниковъ, которое предопредѣлялось сдѣлаться такъ сказать постояннымъ, то это, кажется, лучше всего можно видѣть изъ отношеній Валентиніана къ языческимъ жрецамъ: здѣсь онъ дошелъ до ригористической точности въ равноправіи ихъ съ представителями другихъ культуръ,— такъ что, по выраженію Бенъо, представляется буд-

¹⁾ По Теодориту нѣкто язычникъ Магнусъ, во времена Юліана сжегшій христіанскую церковь въ Беритѣ, „въ царствованіе Юліана принужденъ былъ воздвигнуть ея на свой счетъ и потерялъ бы голову, если бы по множеству ходатаевъ не получилъ царской милости“. Истор. 277.

²⁾ *Zosimus*, edit. Bonnæ, p. 65.

то бы онъ стремился расширить тѣ привилегіи ихъ, кои имъ были усвоены издавна: онъ освободилъ ихъ отъ повинностей куріальныхъ, освободилъ отъ пытки— привилегія усвоенная сенаторамъ ¹⁾). Значеніе этихъ привилегій тѣмъ болѣе должно принять во вниманіе, что Валентиніанъ, почти одновременно, лишилъ привилегіи свободы отъ куріальныхъ повинностей лицъ христіанскаго клира и, что еще болѣе важно, лишилъ этихъ послѣднихъ права завѣщанія въ его пассивной формѣ, т. е. принятія имущества по завѣщаніямъ, и права принимать даренія,—о чемъ мы еще будемъ имѣть случай упоминать. Тѣ изъ язычниковъ, на которыхъ вѣроятно не падало обвиненіе въ насиліяхъ надъ христіанами въ предшествовавшее царствованіе, сохранили свои административныя должности: таковъ на примѣръ былъ Претекстатъ проконсулъ Ахайи, по представленію котораго Валентиніанъ дозволилъ элевзинскія мистеріи. Точно также терпимость къ христіанскимъ сектамъ, о которой говоритъ Созоменъ, простиралась такъ далеко, что Валентиніанъ хотѣлъ сдержать и тѣхъ между самими представителями церкви, которые думали иначе, т. е. взялъ на себя апологію идеи свободы совѣсти и пропаганду этой идеи между тѣми, кто, кажется, лучше - бы другихъ долженъ помнить объ этой христіанской идеѣ. Нельзя ипаче по крайней мѣрѣ думать о его посланіи къ азійскимъ епископамъ послѣ собора въ Илиріи: объявляя объ опредѣленіи сдѣланномъ на соборѣ, императоръ говоритъ: „наше Величество повелѣли объявить о вѣрѣ—впрочемъ такъ, чтобы кто не подумалъ, будто онъ слѣдуетъ богопочтенію правящаго этой землей царя, отвергая

¹⁾ Cod. Theodos. Lib. XII. I. 75. Qui ad sacerdotium provinciae pervenerint, habeantur immunes, otio fruituri, и проч.

(внутренно, въ совѣсти) Того, кто заповѣдалъ намъ спасительное ученіе. Евангеліе Бога нашего содержитъ въ себѣ такую мысль: воздадите Кесарево Кесареви, а Божіе Богови. Что-же говорите вы, епископы и представители спасительнаго ученія? Если ваше исповѣданіе вѣры таково, то, любя другъ друга, перестаньте злоупотреблять достоинствомъ царя и не преслѣдуйте тѣхъ, кои ревностно служатъ Богу! Они по закону вносятъ государственныя повинности и не противятся власти Самодержца, но искренно соблюдаютъ и повелѣнія Великаго Царя Бога, и повинуются нашимъ законамъ,—между тѣмъ какъ вы оказались людьми непокорными*. Увѣщаніе не злоупотреблять достоинствомъ царя по объясненію комментаторовъ ¹⁾ относится къ императору Валенту, склонностью котораго къ аріанству пользовались азійскіе епископы-аріане для того, чтобы тѣснить православныхъ. Валентиніанъ же, напротивъ, указываетъ, что они, аріанскіе епископы, всетаки христіане, несмотря на отдѣленіе отъ православныхъ, и потому должны помнить тѣ отношенія къ совѣсти ближняго, которыя заповѣдуются общимъ и для православныхъ и для аріанъ источникомъ вѣры—Евангеліемъ. Указывая далѣе на примѣръ Пилата въ его отношеніи къ іудеямъ, предоставившаго ихъ въ религіозномъ вопросѣ самимъ себѣ, императоръ продолжаетъ: „такъ и мы навсегда опредѣлили—не преслѣдовать воздѣльвателей Христовой нивы, не угнетать ихъ, чтобы вы не думали возрастать съ помощію нашей власти“ ²⁾.—Таковъ былъ правитель западной части имперіи, начавшій править спустя полгода послѣ Юліана.

1) Валезій in Patr. curs. complet. 82, pp. 1334—6. Ср. *Теоодоритъ*, истор. рус. перев. 244—5.

2) *ibid.*

Относительно Валента есть также полное основаніе думать, что въ принципѣ и теоріи и онъ признавалъ необходимость свободы религіи, но въ практикѣ—его роль въ исторіи вопроса о свободѣ совѣсти, какъ извѣстно, опредѣлилась далеко не въ соотвѣтствіи съ теоріей. Риторъ Θεμισцій по крайней мѣрѣ лично говорилъ Валенту, что „онъ самъ узаконилъ, чтобы въ религіи каждый слѣдовалъ собственному разсужденію“, чтобы „всякій присоединялся къ той религіи, какую считаетъ истинной и пользовался бы ею въ спокойствіи своего духа“ и проч. ¹⁾ Теорія свободы вполнѣ осуществлялась имъ въ приложеніи къ нехристіанскимъ религіямъ; но это приложеніе не простиралось на христіанство въ его тогдашнемъ состояніи—въ раздѣленіи на православіе и неправославіе. Поэтому, съ одной стороны, даже и церковные историки не оспариваютъ его терпимости къ нехристіанамъ, съ другой—Валентъ получилъ имя жестокаго религіознаго гонителя. По Θεодориту религіозная политика Валента располагалась такъ: „онъ всѣмъ—и эллинамъ и іудеямъ—внушилъ духъ религіозной безопасности. Находившіеся въ заблужденіи начали (*подразумывается, явно*) совершать языческія обряды“, и вообще, снова позволилъ, какъ выражается историкъ, процвѣтать той лжи, которая послѣ Юліана была истреблена (*sic*) Іовіаномъ. „Язычествовать и приносить жертвы, говорить Созомень, при Валентѣ не было опасности“ ²⁾. Но—„царь враждовалъ противъ читателей апостольскаго ученія“. Въ этомъ отношеніи онъ, по Созомену, „былъ весьма недоволенъ, что не могъ принудить всѣхъ мыслить одинаково съ собою, и пугаль тѣхъ, кто мыслилъ неодинако-

¹⁾ Lassaulx, s. 85—6.

²⁾ Истор. 288.

во¹⁾). Образцы этого пуганія можно видѣть изъ слѣдующаго: Валентъ, напримѣръ, „призываетъ къ себѣ кизическаго епископа Элевсія. Потомъ, созвавъ соборъ аріанскихъ епископовъ, принуждаетъ этого епископа присоединиться къ ихъ вѣрѣ. Элевсій сначала отказывается. Но ему стали угрожать ссылкой и лишеніемъ имущества; онъ устранился и присоединился къ аріанскому ученію“²⁾). Даже со времени Константина обыкновенно терпимые новаціане, какъ люди не покушавшіеся поставить свое ученіе на мѣсто чужаго, и тѣ испытали гоненіе отъ Валента — „за то, что они исповѣдывали единосущіе“. Въ Константинополѣ Валентъ приказалъ запереть ихъ храмъ, а епископа ихъ отправить въ ссылку. Произволь Валента иногда впрочемъ, кажется, не разбиралъ того, вредитъ ли онъ однимъ православнымъ, или всему христіанству. Это въ особенности должно сказать объ одномъ его законѣ, которымъ внутренняя жизнь церкви подпадала регламентаціи правительства въ самыхъ ея идеалахъ: разумѣемъ законъ, которымъ Валентъ монашествующихъ привлекалъ къ отправленіи военной повинности, или же, если не пожелаютъ

¹⁾ Истор. 401. Феодор. 346.

²⁾ Сократъ, истор. 325—6. Этотъ Элевсій ранѣе самъ былъ гонителемъ людей, нераздѣлявшихъ его образа мыслей, и какъ мы знаемъ, еще при Констанціѣ разрушилъ церковь новаціанскую. Но испытавъ на самомъ себѣ, что такое гоненіе за религію, онъ потомъ обнаружилъ такіа качества, кои показываютъ, съ какою степенью, такъ сказать, чувствительности совѣсти встрѣчались люди въ эпоху древней церкви, — люди, для которыхъ ихъ убѣжденіе составляло часть ихъ духовнаго существа. Сократъ рассказываетъ, что присоединившись по настоянію Валента къ аріанамъ, Элевсій тотчасъ же раскаялся, и возвратившись въ Кизикъ, сталъ жаловаться предъ своимъ народомъ на принужденіе. „Согласіе мое, говорилъ онъ, дано не свободно, но вынуждено насиліемъ; посему народъ долженъ искать себѣ другаго епископа, а я, хотя по неволѣ, (но всегатак) отрекся отъ своего ученія. Однако же Кизикцы изъ приверженности къ нему остались подъ его же начальствомъ и не хотѣли подчиниться другому епископу“. *ibid.*

сего, требовалъ отказа отъ всѣхъ имущественныхъ правъ и имущественной правоспособности (aut familiarium rerum carere illecebris), — сопровождая такое повелѣніе насмѣшками надъ самымъ институтомъ монашества ¹⁾. Къ стыду Валента, какъ государя исповѣдывавшаго всетаки Христа, за гонимыхъ Валентомъ вступился язычникъ—тотъ же Ѳемистій. Странную роль имѣетъ этотъ Ѳемистій въ исторіи вопроса о свободѣ совѣсти: онъ долженъ былъ напоминать христіанамъ о томъ, что они сами должны бы хорошо помнить! Сакратъ передаетъ, что когда распоряженіями изъ Антиохіи Валентъ преслѣдовалъ разномыслящихъ съ собою, то эту жестокость „умѣрилъ философъ Ѳемистій посвященной ему рѣчью,

1) Cod. Theodos. Lib XII. tit. I. l. 63. *Quidam ignaviae sectatores, desertis civitatum muneribus, captant solitudines et secreta. Hos igitur atque hujusmodi deprehensos per Comitum orientis crui e latebris consulta praeeptione mandavimus atque ad munia patriarum subeunda revocari, aut—etcaet. Гиббонъ* (ibid. 586—7) считаетъ этотъ законъ направленнымъ прямо противъ „учениковъ Аѳанасія“, но его терминологія, т. е. противъ православныхъ, такъ какъ законъ указывалъ на монаховъ египетскихъ и въ исполненіи его принимали участіе аріанскіе пресвитеры, служивъ проводниками для солдатъ, отправившихся въ пустыню Нитрійскую. Комментаторы же цѣль этого закона мотивируютъ вовсе не прямо враждебными православію соображеніями, но тѣмъ, что Валентъ а) или желалъ прекратить уходъ изъ военной службы лицамъ уже состоящимъ на ней; б) или же, даже, желаніемъ упорядочить монашество предложеніемъ carere familiarium rerum illecebris, послѣ чего, предполагается, лица неискренно отрекавшіяся отъ міра сами собою исчезнуть изъ класса монашествующихъ въ виду невозможности обладать стяжательными *Gothofr. in comment. h. l. p. 487—8*. Но послѣднее—явно несправедливо, что доказывается тѣми пренебрежительными выраженіями, которыя допускаетъ законъ Валента въ своемъ изложеніи, ибо употребившій эти выраженія законодатель никакъ не можетъ раздѣлять добраго взгляда на самый институтъ монашества и слѣдов. задаваться вопросомъ о его усовершенствованіи. Справедливѣе представляется мнѣніе Гиббона, который хотя смягчаетъ нетерпимость Валента, но отказывается понять цѣль этого закона иначе, какъ въ связи съ желаніемъ—вредить „ученикамъ Аѳанасія“,—при чемъ возможно, что Валентъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительно желалъ и того, чтобы подъ предлогомъ религіознаго влеченія никто не оставалъ обязанностей военной службы.

въ которой доказывалъ царю, что различіе въ христіанскихъ догматахъ нисколько не странно, что гдѣ много мнѣній, такъ по необходимости много бываетъ и разногласій, что такое различіе угодно Богу“, и т. п. Словомъ то, что этотъ философъ говорилъ уже предъ Іовіаномъ ¹⁾). Послѣ такой рѣчи, царь—по Сократу—сдѣлался мягче.

Язычники однако не были довольны Валентомъ, хотя онъ и не преслѣдовалъ ихъ, „съ досадою взирая на умноженіе христіанства“ ²⁾), какъ выражаетъ Созоменъ причину недовольства. Но причиной этого недовольства было однако же не одно возрастаніе христіанства, а то, что терпимость Валента къ язычеству имѣла предѣлы, установленіе которыхъ весьма не нравилось язычникамъ: онъ терпѣлъ въ язычествѣ только то, что казалось ему неимѣющимъ значенія для его личнаго блага, другими словами терпѣлъ язычниковъ не во имя права язычниковъ на свободу религіи, а во имя того, что язычество, какъ кажется, представлялось ему только уже безвредной глупостью. Тамъ же, гдѣ язычество казалось ему болѣе чѣмъ безвредной глупостью, онъ начиналъ преслѣдовать его не менѣе несогласныхъ съ нимъ христіанъ. И вотъ почему, когда церковные историки смотрѣли на него чуть какъ не на пособника язычеству, сами язычники его времени не раздѣляли этого мнѣнія. Такое возрѣніе на дѣло у Валента выразилось въ особенности въ отношеніяхъ его къ языческой философіи и философамъ и отношенія къ языческому гадательству (*ars divinatoria*) „Любомудрствователи (говоритъ Созоменъ) почти всѣ погибли при Валентѣ, они были истреблены во всей имперіи“. Убійство, по Созомену,

¹⁾ Истор. 377. Созом. 463.

²⁾ Созом. 460.

распространялось и на не-философовъ, если и не-философы носили философскую одежду. По этому при Валентѣ даже плащѣй философскихъ нельзя было носить, изъ опасенія подвергнуться участи философовъ ¹⁾. Нельзя думать, чтобы гоненіе на языческую философію и языческое гадательство оставалось безъ вліянія на вопросъ и о религиозной свободѣ язычниковъ вообще. По крайней мѣрѣ нѣкоторые язычники считали, что преслѣдованіе и запрещеніе гадательныхъ жертвоприношеній „дѣлаетъ эллинамъ жизнь несносною“. Валентъ при томъ не пытался подобно Валентиніану, провести какую нибудь границу между дозволенными видами гадательныхъ жертвоприношеній и видами недозволенными. Но при всемъ томъ должно признать, что а) Валентъ не издалъ ни одного закона направленнаго противъ тѣхъ сторонъ языческаго культа, которыя не были связаны съ гадательствомъ, и б)—преслѣдуя языческихъ философовъ и гадательныя жертвоприношенія, при этомъ не покушался на прозелитизмъ между язычниками: кромѣ своей безопасности отъ покушеній язычниковъ Валентъ очевидно ничего и не желалъ,—такъ что, когда язычники въ Александріи, пользуясь аріанскими смутами, насильствовали надъ христіанами и даже принуждали къ языческимъ жертвоприношеніямъ, Валентъ не обратилъ на это никакого вниманія. Такое отношеніе его къ язычникамъ заставляеть думать, что и въ преслѣдованіи православія онъ руководился исключительно политическими цѣлями и досада его была досадою неудавшихся плановъ объединителя государства, а не защитника религиозной истины, какъ онъ самъ ее понималъ.

На весьма непродолжительное время соправителемъ

¹⁾ Созом. 459.

Валента на западѣ, послѣ смерти Валентиніана I (375 г.), сдѣлался Граціанъ († 383). — По словамъ историковъ, Граціанъ „постановилъ закономъ, чтобы каждый безбоженно вѣровалъ, какъ онъ хочетъ“, чтобы всѣ пользовались правомъ богослужебныхъ собраній и „чтобы только евноміане, фотиніане и манихеи были изгоняемы изъ церквей“¹⁾. Слѣдоват. постановленіе о безбоженномъ вѣрованіи должно понимать относившимся не только къ не-христіанамъ, какъ это было у Валента, но и по отношенію къ различнымъ сектамъ въ христіанствѣ, и въ томъ числѣ самимъ аріанамъ. Вообще, по выраженію историка, Граціанъ осуждалъ жестокость своего дяди—Валента. Что же касается до указаннаго исключенія изъ права на терпимость, то вѣроятно это изгнаніе изъ церквей должно понимать такъ, что Граціанъ повелѣлъ возстановить право на захваченное церковное имущество (зданія и т. п.), чтѣ позволяли себѣ еретики всякаго рода при односторонней политикѣ Валента: ибо изгнать этихъ еретиковъ изъ церквей въ смыслѣ отлученія не нужно было и закономъ опредѣлять, такъ какъ церковь дѣлала это и безъ указанія гражданскаго закона. Да притомъ, напримѣръ, манихеи никогда и не мыслились въ качествѣ членовъ церкви. Въ отношеніи къ культу языческому Граціанъ оставилъ исторіи свое имя тѣмъ, что сложилъ съ себя званіе Понтифексъ-Максимуса, которое еще, какъ извѣстно, вплоть до него носили христіанскіе государи Рима въ противность здравому смыслу:—членъ христіанской церкви считался главою служителей язычества²⁾.

¹⁾ Созом. 476. Сократъ 389.

²⁾ Въ Римѣ въ эту эпоху было еще громадное количество жрецовъ всякаго рода: хранители Сивиллиныхъ книгъ, квиндецемвиры, фламины и т. п. Они составляли отдѣльныя коллегіи, сообразно съ своими частнѣйшими категоріями. Самую высшую кол-

Язычники, правда, поняли этотъ актъ какъ знакъ, что верховная власть освободила себя отъ всякаго законно-опредѣленнаго отношенія къ религіи, не раздѣляемой представителемъ власти. Но въ дѣйствительности это не повлекло за собой никакихъ послѣдствій для язычества, кромѣ продолженія обычнаго со времени Константина преслѣдованія подозрительныхъ гадательныхъ жертвоприношеній, лишенія поддержки изъ средствъ государства института весталокъ, удаленія изъ римскаго Сената статуи и жертвенника Викторіи:—все это такіе акты, которые гоненія на религію язычниковъ собою не представляли. Язычники вмѣстѣ съ аріанами, правда, много злословили Граціана и при жизни и по смерти ¹⁾; случалось, что наиболѣе фанатическіе между язычниками наносили ему оскорбленіе какъ государю ²⁾; но аріане, конечно, злословили потому, что по смерти Валента именно Граціаномъ они были введены въ должныя границы. Въ отношеніи же къ язычникамъ нужно признать, что во мнѣніяхъ о Граціанѣ ихъ какъ будто оставилъ тотъ тактъ, съ которымъ лучшіе изъ нихъ относились къ религіозному вопросу. Ибо если сравнить тѣ требованія отъ главы государства, которыя предъявлялись язычниками впослѣдствіи, какъ это мы увидимъ, напримѣръ, въ рѣчахъ Симмаха, или какія мы уже видѣли въ рѣчахъ Θεμισтія: то должно будетъ признать, что Граціанъ не преступилъ ни

легію образовали пятнадцать жрецовъ разныхъ наименованій, главою коихъ считался Pontifex Maximus—звание соединившееся въ одномъ лицѣ съ главою государства. Въ Римѣ также въ это время было еще до 480 отдѣльныхъ храмовъ большихъ и малыхъ. Gibbon, *ibid.* 675—6.

¹⁾ Таковъ напримѣръ Зосима († 410) и историкъ Филосторгій († въ полов. V стол.). Зосима въ насильственной смерти Граціана видитъ наказаніе за обиду будто бы нанесенную язычеству отказомъ отъ понтификата. Филосторгій—сравниваетъ его съ Нерономъ.

²⁾ См. рассказъ Созомена, истор. 533.

одного изъ этихъ требованій: ни насилывалъ отдѣльныхъ людей въ ихъ религіи, ни разрушалъ предметовъ языческаго культа. Если же отказался отъ титула несвойственнаго христіанину и лишилъ одно изъ языческихъ установленій матеріальной поддержки, то, во 1-хъ, конечно было въ высшей степени несправедливо насилывать совѣсть самого государя насильственнымъ соединеніемъ двухъ званій, между собою общаго ничего не имѣющихъ, когда уже были попытки даже и для частныхъ лицъ устранить возможность подобнаго конфликта ¹⁾; а, во 2-хъ, предоставленіе государственныхъ средствъ религіозному институту (что повидимому считалось обязательнымъ для государя) можетъ быть вовсе не такъ обязательно, чтобы отказъ государя отъ заботы о средствахъ поставилъ ему какъ актъ косвеннаго гонительства ²⁾.

Эпоха со смерти Юліана до смерти Граціана, такимъ образомъ, должна быть признана эпохой, когда византійское правительство отказывалось пропагандировать христіанство прямо или косвенно. Если бы не аріанская нетерпимость Валента, то можно было

¹⁾ Ср. прежде упомянутый законъ, освобождавшій дѣтей языческихъ жрецовъ отъ обязательнаго наслѣдованія этого званія.

²⁾ Вѣнью объ отказѣ Граціана отъ званія Понтифексъ-Максимуса разсуждаетъ такимъ образомъ: „если послушать христіанъ, то мѣры Граціана имѣли цѣль только по совѣсти осуществить принципъ равноправія культовъ. Но это—игривая пронія (?), внушенная сознаниемъ побѣды. И на первый взглядъ дѣйствительно представляется, что дѣянія Граціана не преступали предѣловъ свободы совѣсти. Если же принять во вниманіе, что актомъ сложенія съ себя понтификата имперія лишалась верховнаго главы религіи, іерархія жречества была порвана, союзъ между началами (религіознымъ и государственнымъ) публично уничтоженъ; то, по мнѣнію этого изслѣдователя, должно будетъ признать, что Граціанъ нанесъ громадный ударъ римскому міру“ (Veugnot, I. 330).—Можетъ быть послѣднее и справедливо. Но въ такомъ случаѣ неестественный союзъ все равно рано или поздно долженъ былъ порваться, и виною Граціана предъ язычниками остается только то, что онъ предоставилъ язычество его собственнымъ силамъ, на что послѣдователи всякой религіи ни когда не должны бы сѣтовать.

бы согласиться съ Гизелеромъ, что это было время всеобщей религіозной свободы. Теперь весьма важно было бы опредѣлить, насколько и какъ такая терпимость или, правильнѣе, отказъ правительства отъ пропаганды повліялъ на распространеніе христіанства и на взаимныя отношенія между язычниками и христіанами. Къ сожалѣнію фактовъ точно отвѣчающихъ на этотъ вопросъ такъ мало, что такое опредѣленіе въ полной мѣрѣ становится весьма затруднительнымъ. Но несомнѣнно можно сдѣлать нѣкоторые выводы, судя по нѣкоторымъ фактамъ. Такъ прежде всего терпимость государственная установила мирное настроеніе между язычниками и христіанами въ области частной и внѣрелигіозной. Чтобы убѣдиться въ этомъ нужно посмотрѣть только переписку Св. Григорія Богослова или Св. Василія Великаго съ языческими чиновниками или языческими риторами ¹⁾. Взаимныя

1) Изъ переписки Василія В. съ язычниками видно, напримѣръ, что этотъ св. отецъ совершенно отдѣлялъ дѣло религіи и совѣсти отъ дѣлъ земной жизни, земной науки и общечеловѣческихъ отношеній. Таковы его письма къ ипарху Модесту, къ Олимпію, къ ритору Ливанію. Таковы же письма Григорія Богослова къ ипарху Софронію, къ Едоксію ритору. Св. Василій В. увѣряетъ Ливанія, что онъ желалъ бы всѣхъ молодыхъ каппадокіянъ убѣдить учиться у него, Ливанія. Въ письмахъ къ ипархамъ эти отцы просятъ иногда за близкихъ лицъ (св. Григорій Б. письмо 25), иногда по общественнымъ дѣламъ христіанскихъ общинъ (св. Василій В. письмо 100, рус. пер.), при чемъ видно полное уваженіе къ нравственнымъ качествамъ язычниковъ и въ тоже время сознаніе, что пишущіе — „ученики рыбаей, въ чемъ, говоритъ св. Василій В., признаюсь и чѣмъ дорожу“ (п. 335).—Соотвѣтствующее отношеніе эти св. отцы встрѣчали и со стороны своихъ корреспондентовъ: Ливаній, напримѣръ, читаетъ проповѣди св. Василія В.—Тотъ же Василій В. во время своего епископства въ Кесаріи ведетъ большую дружбу съ мѣстнымъ врачомъ—евреемъ. Еврей этотъ при смерти Василія В. обратился къ христіанству.—Разсказъ объ этой дружбѣ и истинно апостольскомъ стараніи Василія В. объ обращеніи своего друга еврея—см. Воскресн. Чтен. годъ I. стр. 151 и дал. Факты эти показываютъ несправедливость мнѣнія Гиббона (указ. сочин. 586), который думаетъ, что православные епископы потому особенно не любили Валента, что онъ даровалъ свободу язычникамъ и иудеямъ, составлявшую будто бы въ ихъ глазахъ прямое оскорбленіе христі-

покушенія вредить чужой религіи и разрушать предметы чужаго культа почти исчезли; но за то отъ этого времени остались свидѣтельства о добровольныхъ разрушеніяхъ новообращенными своихъ, ненужныхъ имъ болѣе, храмовъ. Такъ напримѣръ было это на одномъ островѣ въ александрійской области, гдѣ жители, обратившись къ христіанству, языческій храмъ разрушили и замѣнили церковью ¹⁾. Тотъ же Астерій еп. Амасійскій, который оплакивалъ корыстныя отступничества въ эпоху Юліана, въ одной изъ своихъ проповѣдей теперь говоритъ: „возрадуйся невѣста Христова! Алтари демоновъ не отнимаютъ уже у тебя дѣтей твоихъ. *Церкви наполняются новокрещенными.* Идолы не царствуютъ надъ нами; умножаются алтари Христовы... Отступники припадаютъ къ покаянію!“ ²⁾ По мнѣнію Созомена въ это время христіанство на востокѣ дѣлало успѣхи преимущественно чрезъ монаховъ и притомъ оттого, по Созомену, что способъ ихъ пропаганды былъ совершенно мирный. „Эти мужи, говоритъ историкъ, были и казались тѣмъ мужественнѣе, чѣмъ больше испытывали ненависти и козней“ отъ необратившихся язычниковъ. „Они противодѣйствовали этимъ кознямъ—не отомщеніемъ за себя, но съ готовностію переноса оскорбленія и побои со стороны язычниковъ. И мнѣ кажется, продолжаетъ Созомень, что этимъ мужамъ Богъ даровалъ долготѣіе, желая чрезъ то распространить вѣру, ибо къ своему богопочтенію они привели почти всѣхъ сирійцевъ и весьма мно-

аиству и преступленіе предъ церковью; факты эти также еще разъ подтверждаютъ справедливость того замѣчанія, что религіозная совѣсть, когда она удовлетворена, есть элементъ мирный, и что войны между совѣстями не бываетъ.

¹⁾ Созом. 416.

²⁾ Цит. у Chastel'я р. 174.

гихъ изъ персовъ и сарацинъ—такъ что успѣхи язычества у этихъ народовъ остановились“¹⁾). На западѣ около 377 года Амвросій медіоланскій писалъ: „я не буду спрашивать что *говорятъ* философы: я спрошу, что они *сдѣлали* (противъ успѣховъ христіанства). Сами только и остаются въ своихъ гимназіяхъ. И вотъ смотри, на сколько сильны доказательства (истинности) Вѣры: тѣ, кои такъ усердно философствуютъ, ежедневно умалются въ своемъ числѣ, а тѣ, кои въ простотѣ вѣруютъ, ежедневно возрастаютъ. Не вѣрятъ философамъ, вѣрятъ простецамъ (апостоламъ)“²⁾). Конечно, эта тирада Амвросія представляетъ собой нѣкоторое преувеличеніе: ибо и долго послѣ много людей оставалось въ языческихъ гимназіяхъ; но общее движеніе въ церкви, въ смыслѣ ея внѣшняго распространенія, во всякомъ случаѣ несомнѣнно. „Дѣла рыбаей, говорилъ Св. Іоаннъ Златоустъ вскорѣ послѣ смерти Граціана, процвѣтаютъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе! Язычество, распространенное по всей землѣ, наконецъ разрушено силою Христовою“³⁾. И здѣсь, правда, есть также нѣкоторое преувеличеніе, если понимать выраженіе Златоуста буквально: ибо нѣсколько выше онъ же самъ замѣчаетъ, что „сатанинскій смѣхъ еще не совсѣмъ истребленъ на землѣ“⁴⁾). Но Св. Златоустъ говоритъ объ успѣхахъ христіанства сравнительно съ тѣми средствами, которыми располагало христіанство, и находитъ, что успѣхъ въ сравненіи съ средствами изумителенъ съ человѣческой точки зрѣнія. Златоустъ, какъ мы прежде видѣли, прямо отрицалъ, чтобы кто-нибудь изъ христіанскихъ царей издавалъ

1) Истор. 458.

2) Цит. у Laussaulx, s. 27.

3) Слов. на разн. случ. I. 144.

4) *ibid.* 143.

указы, повелѣвавшіе „наказывать невѣрующихъ, чтобы заставить ихъ отстать отъ своего заблужденія“. „И однако же, говоритъ Златоустъ, наслаждавшееся такимъ спокойствіемъ и никогда никѣмъ не гонимое заблужденіе языческаго суевѣрія само собою ослабѣло и само собою пало. И никто не можетъ сомнѣваться въ погибели остальнаго“. Такъ какъ такая мысль, что язычество не было гонимо, не можетъ считаться справедливою по отношенію ко всему періоду со времени Константина, то очевидно Златоустъ имѣлъ въ виду періодъ, ближайшій къ его времени. Но такое утвержденіе во всякомъ случаѣ показываетъ, что въ это время установились между язычествомъ и христіанствомъ такія отношенія, что пропаганда вѣры основывалась не на указахъ царскихъ и не на силѣ внѣшней: иначе нельзя было бы и приводить подобныхъ указаній.— Должно полагать только, что одно обстоятельство дурно дѣйствовало на успѣхи христіанства: политика Валента, дискредитировавшая ученіе послѣдователей Христовыхъ въ глазахъ язычниковъ, и это составляетъ темную сторону дѣла въ рассматриваемую эпоху. Несомнѣнно, что аріане въ своихъ насиліяхъ дѣйствовали иногда за одно съ язычниками. Такъ на примѣръ это должно сказать о событіяхъ въ Александріи при водвореніи аріанскаго епископа Лукія. Преемникъ Аѳанасія Александрійскаго, Петръ, изгоняется начальникомъ области—язычникомъ, желавшимъ „сдѣлать угодное царю“—христіанину. Самъ Лукій дѣйствуетъ языческой стражей противъ христіанъ православныхъ. И язычники *хвалятъ* этого епископа. Довѣренный Валента, Магнусъ проповѣдуетъ аріанство, утверждая, что принятіе аріанства „пріятно будетъ и челоуѣколюбивѣйшему августу—Валенту“. Магнусъ при этомъ высказываетъ такія соображенія, которыя показываютъ, что это былъ раз-

вращенный и корыстный индифферентистъ, для котораго религія есть согласіе съ сильными земли. „Пусть у васъ теперь истинное богопочтеніе — разсуждалъ Магнусъ: Божество простить вамъ за отступленіе отъ него, потому что не по своей волѣ сдѣлаете вы это, а по принужденію. На долю необходимости останется еще оправданіе, а за произволомъ слѣдуетъ осужденіе... Если послушаетесь, то будете получать отъ царей и деньги, и доходы, и почести“, и т. п. Теорія эта конечно не должна была особенно сильно тянуть къ религіи человѣка, проповѣдующаго эту теорію—ни людей религіозныхъ, ни даже людей дальновидныхъ: ибо если сегодня платятъ за одну религію, то завтра могутъ не только прекратить плату, но потребовать обратно и уплаченное, чтобы платить уже за другую религію.—Магнусъ этотъ чинить судъ и расправу надъ „сдѣлавшими неугодное“ царю, т.-е. неугодное въ области религіи, „въ сопровожденіи (и конечно, съ одобреніемъ) идолопоклонниковъ“. Мы уже замѣчали, что этотъ Магнусъ при Юліанѣ сожегъ церковь въ Беритѣ: таковъ былъ христіанинъ, проповѣдующій правительственную религію, которая все-таки слыла за христіанскую.—Какое впечатлѣніе все это производило въ христіанскомъ мірѣ, это видно изъ одного разсказа Сократа: одного Сарацина, по имени Моусея, представили въ Александрію къ Лукію для рукоположенія во священника. Когда Сарацинъ этотъ узналъ, кто преподастъ ему таинство, то отказался отъ рукоположенія, сказавъ, что „десница этого архіерея полна крови“. Тогда произошелъ слѣдующій діалогъ между Лукіемъ и Моусеемъ. Лукій: „слѣдуетъ не оскорблять, а прежде научиться отъ меня догматамъ вѣры“. Моусей: „теперь дѣло не о догматахъ, а о твоихъ поступкахъ съ братіями: они ясно показываютъ христіанское достоинство тво-

ихъ догматовъ. Христіанинъ не бьетъ, не бранить и не враждуетъ, ибо враждовать рабу Господню не прилично, а твои дѣла вопіють устами живущихъ въ ссылкѣ, отданныхъ звѣрѣямъ и брошенныхъ въ огонь. Видимое очами вѣдь сильнѣе указываетъ, нежели принимаемое слухомъ!“¹⁾ Но всего этого не могли не видѣть очами, разумѣтся, и язычники; политика Валента, продуктомъ которой былъ Лукій, не могла и на нихъ не производить точно такого же впечатлѣнія, — что и доказывается извѣстнымъ отзывомъ язычника Амміана Марцеллина о тогдашнихъ отношеніяхъ христіанъ между собою. При этомъ трудно, разумѣтся, ожидать и того, чтобы интеллигентные язычники, понимавшіе то положеніе христіанства, въ которое поставляла его политика Валента, обращались къ христіанству съ особенной охотой. И если дѣло распространенія христіанства всетаки не останавливалось, то этимъ еще разъ доказывалась справедливость того, что около этого времени говорилъ Златоустъ: „сила истины не нуждается ни въ какой помощи: хотя бы и тысячи людей старались заглушить ее, она не только не истребляется, но чрезъ самыхъ притѣснителей своихъ становится блистательнѣе и возвышеннѣе, посмѣяваясь надъ бѣснующимися и тщенно изнуряющими себя“ надъ тѣмъ, чтобы истребить ее²⁾.

Еще при жизни Златоуста однакоже политика византійскаго правительства приняла такое направленіе, что одна собственная сила истины признана была для ея распространенія недостаточной. Это направленіе началось съ момента, когда управленіе государствомъ фактически получилъ Феодосій I.³⁾

1) Истор. стр. 881—2.

2) Слов. на разн. случ. I. 144.

3) Въ 379 году Граціанъ на мѣсто умершаго дяди своего Вален-

У древнихъ церковныхъ историковъ ни о комъ изъ государей нѣтъ отзывовъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ о Θεодосіѣ. Павелъ Орозій († 417) выражается о немъ, что онъ былъ „менѣ императоръ, чѣмъ служитель Божій“. Сравнивая Θεодосіа съ Траяномъ этотъ историкъ говоритъ: „Θεодосій въ человѣческихъ добродѣтеляхъ былъ равенъ Траяну; но въ дѣлѣ религіи безъ всякаго сравненія превзошелъ Траяна, ибо сей (Траянъ) былъ гонитель церкви, а тотъ *распространитель* (propagator) ея ¹⁾. Созомень, подводя итоги царствованія Θεодосіа, говоритъ, что Θεодосій умеръ „пріумноживъ церковь до наибольшаго“ ²⁾. Современникъ Θεодосіа, пережившій его, Св. Амвросій медіоланскій въ своей похвальной рѣчи ставитъ его наравнѣ съ іудейскимъ царемъ Іосіей въ отношеніи къ заслугамъ для церкви Божіей на землѣ ³⁾. И если сравнить эти отзывы съ отзывами о предъидущихъ государяхъ, то разность оказывается въ слѣдующемъ: предъидущіе государи, покровители въ глазахъ историковъ, были только косвенными распространителями христіанства путемъ стѣсненія иновѣрія; Θεодосій въ отзывахъ историковъ является прямымъ распространителемъ христіанства, притомъ съ величайшимъ успѣхомъ. Историки повидимому позаботились и о фактическихъ доказательствахъ основательности своихъ

та принялъ себѣ въ соправители испанца Θεодосіа, сдѣлавъ его правителемъ Востока. Когда самъ Граціанъ былъ убитъ, то преемникомъ ему сдѣлался братъ его, извѣстный подъ именемъ Валентиніана II. Но этому Валентиніану тогда было только двѣнадцать лѣтъ. Поэтому все законодательство его, вплоть до его смерти (убить въ 392) въ дѣйствительности было дѣломъ Θεодосіа. Lassaulx, s. 90.

¹⁾ Цит. у Lassaulx, s. 99.

²⁾ Истор. VII, 1. εις τα μάλιστα την εκκλησίαν αυξησας.

³⁾ Löning, указ. сочин. стран. 52. Позднѣйшій хронистъ Іоаннъ Малала: christianus hic erat, vir prudens et pius, rebusque adendis aptissimus.—См. Corpus scriptor. Bysant. Bonnae, 1831 p. 344.

отзывовъ о Θεодосіѣ, какъ распространителѣ христіанства: „тогда какъ ереси въ царствованіе Θεодосія, говоритъ Созоменъ, раздѣлялись, церковь каѳолическая возрастала, ибо къ ней присоединялись весьма многіе съ одной стороны изъ враждовавшихъ между собою неправославныхъ, а съ другой и *въ особенноти изъ языческой черни*“. Въ свое время мы увидимъ смыслъ и значеніе послѣдняго выраженія, т. е. преимущественнаго обращенія языческой черни. Теперь только замѣтимъ, что „пріумноженіе“ церкви Θεодосіемъ понималось столько же въ смыслѣ распространенія Евангелія, сколько и въ смыслѣ распространенія догматическаго правовѣрія, и самая прозелитическая дѣятельность его простиралась съ одинаковой силой въ обѣ эти стороны возможнаго пріумноженія церкви. Историки даютъ также и нѣкоторыя общія черты возрѣвнѣй Θεодосія какъ на пріумножательную дѣятельность, такъ и на средства пріумноженія. Такъ довольно рѣзко выступаетъ мысль Θεодосія, что тѣмъ пунктомъ, къ которому должно направляться пріумноженіе, или тѣмъ базисомъ, на которомъ должно было основываться оно, должно быть единомысліе съ нимъ самимъ въ вопросахъ вѣры. Напримѣръ: „съ удивленіемъ узнавъ о единомысліи *съ собою* въ вѣрѣ“ новаціанъ, по словамъ Сократа, Θεодосій повелѣлъ имъ „имѣть тѣ же преимущества, какими пользуются церкви *его* вѣры“ ¹⁾. Созоменъ, передавая о скрытомъ намѣреніи царя строгими законами противъ еретиковъ только *стращать* ихъ, цѣлью острастки ставитъ, „чтобы они одинаково мыслили съ нимъ о Богѣ“ ²⁾. Рѣзче же всего то значеніе, какое онъ давалъ своимъ личнымъ возрѣвнѣямъ въ вопросахъ

¹⁾ Истор. 404.

²⁾ Цит. у *Гермоиск.* 130.

религии, сказывается въ его знаменитомъ изреченіи: „я на враговъ Иисуса Христа смотрю какъ на своихъ собственныхъ“ ¹⁾). Если бы нельзя было не допустить въ этомъ выраженіи ни малѣйшаго минутнаго увлеченія, вообще не одну фразу, то должно было бы признать, что жестокой принципъ вражды противъ всякаго иновѣрующаго на востокъ рано сдѣлался государственнымъ принципомъ. И можно, конечно, представить, къ чему привело бы дѣйствительное выполнение смысла приведенной фразы въ рукахъ энергическаго государя. Значеніе такой рѣшительной фразы умѣряется однако же дѣйствительнымъ характеромъ тѣхъ мѣръ, которыя историками приписываются Θεодосію въ качествѣ мѣръ приумноженія церкви. Такъ, рассказывая объ изданіи закона, помѣщенного въ Cod. Theodos tit. de fide Cathol. n. 2. (ап. 380) ²⁾, Созоменъ говоритъ: „разсудивъ, что лучше предварительно объявить свои мысли о Богѣ, дабы неожиданное повелѣніе вѣровать вопреки убѣжденію не показалось насиліемъ, онъ изъ Солуни далъ законъ народу Константинопольскому“, и проч. ³⁾. Законъ самъ по видимому не согласенъ съ комментариемъ Созомена (*дабы повелѣніе не показалось насиліемъ*): ибо противниковъ закона Θεодосій представляетъ сначала небесному мщенію, а потомъ тому мщенію, которое небо внушить самому законодателю ⁴⁾). Да притомъ, трудно и понять, какимъ образомъ по-

1) *ibid.*

2) Это законъ, сущность котораго законодатель выражаетъ такъ: *sunctos populos, quos Clementiae nostrae regit temperamentum, in tali volumus religione versari, quam Divin. Apost. Petrus tradidit Romanis*, и пр.

3) Ист. 480.

4) *Jubemus dementes vesanosque divina primum vindicta, post etiam motus nostri (варьятъ: animi notsri), quem ex coelesti arbitric sumpsimus, ultione plectendos.*

велъние вѣровати при какихъ бы то ни было условіяхъ не покажется насиліемъ. Однако въ тенденціи самого законодателя согласить два несогласныя понятія (повелѣніе и свободу) нельзя, кажется, сомнѣваться, въ томъ смыслѣ по крайней мѣрѣ, что Θεодосій не желалъ прямого принужденія въ религіи, или—въ виду невозможности принужденія собственно *въ вѣрѣ*—принужденія въ религіозномъ культѣ. Изъ другихъ разсказовъ видно, что историки усвоиваютъ Θεодосію только *склоненіе* къ единомыслию съ собою общаніемъ милостей; при этомъ склоненіе иногда, по словамъ самихъ же историковъ, имѣло успѣхъ, а иногда не имѣло, но безъ всякихъ послѣдствій для несклонившихся. Нѣкоей Матронѣ изъ ереси македоніанъ „царь многократно и часто докучалъ и общалъ милости, однакожь не склонилъ ее отстать отъ своихъ мыслей“. Но нѣкто пресвитеръ Викентій „немедленно послѣдовалъ за царемъ и вступилъ въ общеніе съ членами католической церкви“¹⁾. Иногда склоненіе принимало видъ такой дилеммы, которую Θεодосій предложилъ аріанскому епископу Демофилу: „либо вѣровать по ученію никейскаго собора и приводить народъ къ единомыслию, либо оставить церкви“²⁾ — Тѣмъ не менѣе оставляя въ своихъ писаніяхъ и подобныя факты, историки все-таки настаиваютъ, что Θεодосій давалъ свободу всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. „Въ исповѣданіи христіанской вѣры, говоритъ Сократъ, Θεодосій не только позволилъ всѣмъ держаться того мнѣнія, какое кто имѣлъ“, но позволялъ устроить и богослуженіе, по крайней мѣрѣ внѣ городовъ³⁾. Исключеніе было только по отно-

1) Созом. 523.

2) *ibid.* 482.

3) Сокр. 420.

шенію къ евноміанамъ — за то, что Евномій въ Константинополѣ своими сочиненіями „равращалъ многихъ“. Созоменъ, рассказавъ о случаѣ съ Демофиломъ, повидимому даетъ понятіе, что Демофилъ, оставившій церкви, не былъ уже беспокоимъ, когда его церковныя собранія происходили за городскими — воротами. Все это, очевидно, касается вопроса о приумноженіи церкви между еретиками. Приумноженіе церкви между язычниками происходило, въ глазахъ историковъ, опять не насиліемъ: по Созомену это достигалось нѣкоторыми лишеніями въ сферѣ языческаго культа, по взгляду историка, очевидно, съ насиліемъ надъ вѣрованіями ничего общаго не имѣющими. Созоменъ представляетъ это такъ: „царь замѣтилъ, что обычаи прежнихъ временъ привлекаютъ подвластный ему народъ къ предметамъ благоговѣнія его предковъ и къ священнымъ его мѣстамъ; поэтому въ началѣ царствованія воспретилъ посѣщать эти мѣста, а при концѣ его многія изъ нихъ разрушилъ“. Слѣдствіемъ такого запрещенія было то, что „народъ, лишившись молитвенныхъ домовъ, мало по малу *привыкъ* посѣщать церкви — *тѣмъ болѣе*, что и втайнѣ приносить жертвы по языческому обычаю было не безопасно: противъ тѣхъ, которые отважились бы на это, изданъ былъ законъ, подвергавшій ихъ *лишенію жизни и имущества*“ ¹⁾. Какъ ни недоумѣнно мѣсто это съ точки зрѣнія принциповъ и обычаевъ прозелитизма древней церкви и съ точки зрѣнія той легкости, съ которою говорится о *привычкѣ* въ дѣлѣ религіи, при чемъ въ видѣ подспорья къ привычкѣ въ концѣ концовъ идетъ и смертная казнь, и какъ ни много возникаетъ вопросовъ при чтеніи этого мѣста о томъ, каковъ былъ этотъ народъ, которому нужно было

¹⁾ Истор. 520—1.

запрещать жертвоприношенія и приучать къ посѣщенію церквей—обращенный ли къ христіанству средствами церкви или еще только обращаеый,—однако это мѣсто въ общемъ все-таки указываетъ, что Θεодосій еще не пришелъ къ мысли прямо предписывать язычникамъ крещеніе и воевать противъ враговъ Христа, какъ противъ своихъ собственныхъ, какъ это было имъ объявлено.

И такъ древніе историки относительно Θεодосія того мнѣнія, что а) Θεодосій болѣе всѣхъ приумножилъ церковь, но б) не насильственнымъ распространеніемъ христіанства. Взглядъ новѣйшихъ историковъ на роль Θεодосія въ распространеніи христіанства склоняется къ тому, что—съ одной стороны, христіанство при Θεодосіѣ дѣйствительно настолько возросло, что и въ количественномъ отношеніи своихъ послѣдователей, и въ правовомъ положеніи христіанской религіи предъ государствомъ сдѣлалось въ самомъ дѣлѣ господствующей религіей, но что все это совершено Θεодосіемъ безъ всякаго утѣсненія остававшихся не-христіанами ¹⁾. Повидимому даже и современные Θεодосію язычники были такого же мнѣнія: извѣстный намъ Θεемистій, на своемъ вѣку видѣвшій, можно сказать, всякаго рода религіозную политику, призываетъ музъ возрадоваться вмѣстѣ съ нимъ благосклонности государя къ музамъ, и это призываніе музъ къ радости въ устахъ язы-

¹⁾ Löning, указ. сочин. в. 52. Beugnot, I. 491. Послѣдній авторъ находитъ, что религіозная свобода язычниковъ при Θεодосіѣ была аналогична съ положеніемъ ея при Константинѣ: язычники, говорить Бенъ, при Θεодосіѣ какъ и при Константинѣ имѣли свободу *все говорить* въ пользу своего культа, если при этомъ не нападали на христіанство (ibid. 400). Если справедливо, что язычники при Θεодосіѣ имѣли свободу только *словесную*, то аналогіи между царствованіемъ Константина и Θεодосія не будетъ: при Константинѣ язычники были не на словахъ только язычниками, но могли быть, если хотѣли, и язычниками по религіи.

ческаго ритора вовсе не обозначаетъ того, что обыкновенно обозначаетъ у христіанскихъ пистъ. ¹⁾

Какими же средствами Θεодосій приумножалъ церковь и дѣйствительно ли совмѣщала это приумноженіе съ религіозной свободой нехристіанъ?

Оставляя пока въ сторонѣ послѣднюю часть вопроса, отвѣтъ на которую можетъ составить только окончательная оцѣнка фактовъ приумножительной дѣятельности Θεодосія, обратимся къ его средствамъ приумноженія. Средства эти не новы: а) ограниченіе языческаго культа—въ томъ взглядѣ на значеніе ограниченія, какой приписанъ Θεодосію Созоменомъ, т. е., что ограниченіе языческаго культа въ его вещественной или нравственной сторонѣ ведетъ къ незамѣтному переходу къ христіанству. б) Стремленіе удержать духовныя приобрѣтенія церкви, т. е., удержать того, кто въ церкви, отъ ухода за ограду церкви. Справедливость требуетъ сказать, что ограниченія культа язычниковъ иногда требовалъ самый принципъ религіозной свободы, усвоенной христіанству. Такой смыслъ имѣеть, на примѣръ, законъ Θεодосія относительно язычества, которымъ христіане избавлялись отъ всякихъ издержекъ на языческіе храмы—„потому что, говоритъ законъ, неприлично возлагать заботу о храмахъ языческихъ на тѣхъ людей, совѣсть которыхъ просвѣщена божественной религіей“ (*quorum conscientiam vera ratio divinae religionis imbuerit*) ²⁾.

¹⁾ Chastel, p. 204

²⁾ Cod. Theodos. Lib XII. tit. I. l. 112, ed Ritter, t. IV, p. 483.—Возможность обязательства христіанъ участвовать въ матеріальной поддержкѣ культа для нихъ чуждаго становится понятной изъ того положенія, въ которомъ римское языческое государство находилось въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ. Въ IV вѣкѣ, когда узаконилось христіанство, отмѣнялись только законы, исходящіе отъ языческаго правительства относительно христіанъ, но не вообще

Хотя эдиктъ о томъ, чтобы всѣ народы исповѣдывали вѣру, преданную апостоломъ Петромъ, объявленъ былъ тотчасъ же по вступленіи Θεодосія на престолъ, и хотя такъ же скоро по вступленіи на престолъ Θεодосій зачислилъ враговъ христіанства въ число собственныхъ враговъ, но болѣе или менѣе чувствительныя ограниченія языческаго культа начинаются не сразу: начало ихъ приблизительно совпадаетъ со смертью Граціана, т. е. четыре года спустя послѣ вступленія Θεодосія на престолъ. Прогрессивное движеніе этихъ мѣръ ясно уже изъ приведенныхъ выше словъ Созомена; но такое движеніе косвенно подтверждается и отзывами язычниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ было замѣчено, хвалили Θεодосія, но они хвалить не могли бы, если бы имѣли въ виду послѣдующіе факты отношеній Θεодосія къ язычеству. И дѣйствительно Ливаній, напримѣръ, далеко уже не хвалить Θεодосія, — такъ какъ Ливаній имѣетъ въ виду иной періодъ его царствованія и не хвалить до того, что, какъ мы знаемъ, даже Констанція приводитъ какъ примѣръ государя толерантнаго. Въ какой мѣрѣ шелъ запретительный прогрессъ это опредѣляется тѣмъ, что чрезъ двадцать лѣтъ послѣ вступленія Θεодосія на царство въ его эдиктахъ о язычествѣ является уже смертная казнь, какъ наказаніе за культъ язычниковъ, — тогда какъ въ самомъ началѣ ничего подобнаго не

измѣнялось религиозное законодательство государства. Поэтому при всемъ стремленіи обезпечить христіанамъ религиозную свободу оставались законы, которые, и при узаконенной свободѣ христіанъ, своимъ существованіемъ были противны этой свободѣ. Въ числѣ такихъ законовъ и былъ законъ, обязывавшій всѣхъ къ поддержанію бюджета храмовъ, къ участію въ издержкахъ на народныя языческія игры, и др. — На западѣ еще въ слѣдующее послѣ Θεодосія царствованіе, хотя мертвой буквой продолжалъ существовать законъ не позволявшій сыну жреца оставлять жреческое званіе. *Beugnot*, I. 356.

было. Едва ли при такомъ положеніи дѣль язычники стали бы призывать музъ къ сорадованію! На что особенно Θεодосій сосредоточилъ свое вниманіе въ области религіозной политики въ началѣ своего царствованія—это было отступничество отъ христіанства, хотя нужно замѣтить опять, что и въ этой сферѣ замѣтенъ прогрессъ отъ начала къ концу царствованія. О язычествѣ же собственно въ первое время своего царствованія Θεодосій издалъ только два закона: законъ (De pagan. n. 7.) запрещающій совершать уже „запрещенныя“ жертвоприношенія (*vetita sacrificia*), „дневныя или ночныя“, и законъ, значеніе котораго если не совсѣмъ противоположно запретительнымъ намѣреніямъ Θεодосія, то по крайней мѣрѣ изданіе его представляетъ собой непослѣдовательность съ точки зрѣнія запретительной политики: это именно законъ (*ibid.* n. 8.), повелѣвающій открыть знаменитый храмъ въ Эдессѣ—„лишь бы только свободный входъ въ него не далъ повода къ совершенію въ немъ запрещенныхъ жертвоприношеній“. Первый законъ при томъ еще представляется сомнительнымъ въ отношеніи къ своему подлинному смыслу, хотя для нашей цѣли эта сомнительность безразлична: иной смыслъ даваемый закону (будто онъ касается не язычниковъ) долженъ вести къ заключенію, что Θεодосій долго не издавалъ никакого запретительнаго закона противъ язычества, т. е., даетъ выводъ болѣе рѣзкій, чѣмъ какой дѣлается нами теперь ¹⁾. Со смертію Граціана такое отношеніе къ

¹⁾ Первый изъ поименованныхъ здѣсь законовъ (n. 7) Беньо неизвѣстно на какомъ основаніи относить къ 391 году, вопреки Готтофреду, который относить его на десять лѣтъ ранѣе, т. е. къ 381 году. Но Готтофредъ даетъ этому закону иной смыслъ, чѣмъ какой представляется въ немъ съ перваго взгляда: это именно (*ed. Ritter, p. 299*) — что законъ этотъ запрещаетъ *христіанамъ* участвовать

язычеству измѣняется: уже въ 385 году Θεодосій категорически опредѣлилъ, чтобы никто не дерзалъ совершать жертвоприношенія и въ особенности гада- тельныя ¹⁾. „Жестокое наказаніе будетъ тѣмъ, кто, вопреки запрещенію будетъ покушаться увѣдать тай- ну настоящаго или будущаго ²⁾“. Правда законъ повидимому объявилъ преслѣдуемыми только *sacrificia divinatoria*, причины преслѣдованія которыхъ еще ранѣе Θεодосія мы видѣли. Законъ также оставлялъ язычникамъ право входа въ свои храмы и всѣ осталь- ные виды языческой набожности—наприм. возліанія

въ языческихъ обрядахъ, а не язычникамъ совершать свои обряды: „въ началѣ своего царствованія, говоритъ комментаторъ, Θεодосій непритворно вѣдывалъ язычникамъ, довольствуясь только тѣмъ, что- бы они христіанъ не привлекали къ своимъ обрядамъ“. Основаніемъ для такого предположенія для Готофреда служить одна прибавка въ законѣ, въ которой законодатель увѣщаетъ (*monemus*) „*castis Deum praesibus excolendum, non diris carminibus profanandum*“. Это увѣщаніе почитать Бога чистыми молитвами (*castae preces*), а не оскорблять разными непристойными дѣйствіями и пѣнопѣвными (*dira carmina*—*petarigae praesces, magici arratus*), по мнѣнію Готофреда можетъ относиться только къ христіанамъ, а не язычи- камъ.—О такомъ соображеніи Готофреда опредѣленнаго сказать ничего нельзя: возможна правильность и въ его предположеніи, въ особенности если принять во вниманіе выше указанное правило собора Лаодикійскаго, запрещающее христіанамъ участвовать въ языческомъ культѣ (слѣдоват. факты этого были). Но возможно, что указанная прибавка есть сентенція какаго либо моралиста, при- бавившаго къ закону собственное размышленіе. Но это во всякомъ случаѣ не опровергаетъ справедливости того обобщенія, которое мы даемъ законодательству Θεодосія.—Что же касается до предло- женія, что законъ этотъ изданъ въ 391 году, то такое предполо- женіе представляется уже совершенно невѣроятнымъ въ виду того, что еще до предполагаемаго Бенъо года на тотъ же предметъ не- сомнѣнно были изданы законы болѣе строгіе, чѣмъ этотъ. Слѣдоват. какаю же нужда послѣ болѣе строгихъ законовъ издавать этотъ, не назначающій даже никакого наказанія его нарушителю?...

1) *Ne quis mortaliū ita faciendi sacrificiū sumat audaciam, ut inspectione jecoris, extorumque praesagio vanae spem promissionis accipiat, vel, quod est detrius, futura cognoscat.* *ibid.* l. n. 9.

2) *Acerrioris imminebit supplicii cruciatus eis, qui, et caet.*—Готофредъ подъ *cruciatu* не соглашается разумѣть спеціально *crucis supplicium*, какъ наказаніе отъѣненное при Константинѣ.— *Comment.* in h. l. p. 305.

и сожиганіе куреній ¹⁾). Но такъ какъ различіе между *sacrificia licita* и *illicita*, между жертвами гадательными и умилоствительными, даже для язычниковъ нежелавшихъ знать будущее, наблюдать становилось все труднѣе и труднѣе благодаря тому, что главный признакъ запрещенныхъ жертвоприношеній (убіеніе животныхъ) былъ въ тоже время необходимымъ условіемъ и умилоствительныхъ жертвоприношеній, то язычники почувствовали себя такъ, какъ будто бы наступило абсолютное запрещеніе ихъ культа. Между тѣмъ язычниковъ, въ особенности изъ простаго народа, угнетала мысль, что безъ умилоствленія боговъ жертвами не могутъ процвѣтать города, приносить плодородіе земля и т. п. Поэтому они старались обходить законъ, пользуясь отсутствіемъ запрещенія совершать куренія и входить въ храмы. Обходили законъ тѣмъ, что собираясь вокругъ алтарей или подъ сѣнью священныхъ деревьевъ, они убивали животныхъ какъ будто бы для собственнаго употребленія, — и дѣйствительно потребляли мясо, распѣвая священные гимны. Правительственные агенты поэтому не находили ничего запрещеннаго закономъ и такой порядокъ продолжалъ существовать ²⁾). Естественно, что и *sacrificia divinatoria*, столь непріятныя Θεодосіе, продолжали существовать, и язычники иногда попадались въ совершеніи такихъ жертвоприношеній. Неизвѣстно почему, но быть можетъ вслѣдствіе малаго дѣйствія закона 385 года ³⁾, въ слѣдующемъ году Θεодосій послалъ въ Египетъ пре-

¹⁾ Ливаній писалъ около этого времени: „братіямъ нашимъ запрещены жертвоприношенія (το Ἔβειν) но не запрещены куренія (το λιβαίνωτον)“. Цит. in Cod. T. VI. p. 299.

²⁾ Gibbon, II. 683.

³⁾ Гиббонъ объясняетъ просто сознаниемъ возрастающаго могущества. *ibid.* 678.

фекта Кинигія съ порученіемъ уничтожить египетскій культъ и закрыть египетскіе храмы. Зосима рассказываетъ, что чиновникъ этотъ имѣлъ порученіе запереть храмы и по всему востоку, и что онъ дѣйствительно на всемъ востокѣ и въ Египтѣ заперъ храмы, уничтожилъ жертвоприношенія и вообще сильно стѣснилъ языческій культъ ¹⁾. Хотя съ этимъ свидѣтельствомъ и согласенъ повидимому одинъ фактъ, рассказываемый Теодоритомъ ²⁾, но нельзя думать, чтобы префектъ могъ исполнить и исполнилъ повелѣніе съ такой точностью и строгостью, которую представляетъ Зосима: проповѣдничество Златоуста показываетъ, что около 386—7 гг. въ Антиохіи существовали и храмы, существовало и такъ назыв. „идоложертвенное“, то есть съѣстные припасы, образовавшіеся изъ остатковъ отъ жертвоприношеній, слѣдов. существовали и самыя жертвоприношенія ³⁾. Вѣроятно же всего, что посланный префектъ въ точности исполнилъ такое порученіе только относительно Египта. Но и для востока склонность императора запереть храмы имѣла также не маловажное значеніе: случилось то же самое, что случилось при Констанціи: ревнители христіане не только содѣйствовали въ запираніи храмовъ, но начали совсѣмъ разрушать

¹⁾ Edit Bonnae, p. 218. Synegius, quod imperatum fuerat (порученіе, не касающееся культа) praestitit, adituque templorum *per orientem et universam Egyptam* et ipsam Alexandriam occludit, sacrificiaque ab omni aevo usitata cum omni patrito cultu prohibuit.

²⁾ Рассказывая о дѣйствіяхъ апамейскаго епископа Маркелла (объ этомъ — ниже), Теодоритъ (истор. 346) упоминаетъ о прибытіи въ городъ Апамею префекта Востока съ тысячевачальниками и ихъ подчиненными. Нѣкоторые предполагаютъ (Lassaulx, s. 102), что соучастникъ Маркелла и былъ префектъ Кинній.

³⁾ Вся 25 бесѣда на I послан. къ Коринт. посвящена наставленію, какъ христіане должны относиться къ идоложертвенному. См. русск. перев. ч. II. стр. 47 и далѣе; ср. слова противъ іудеевъ, I. стр. 449.

храмы и предметы языческаго культа, не имѣя еще на то ясно выраженнаго позволенія правительства, и факты. такимъ образомъ, стали предупреждать строго оформленное право. Ревнители конечно были послѣдовательнѣе: если храмы не нужны потому, что запрещаются всѣ религіозные обряды, для которыхъ храмы нужны, то конечно, при намѣреніи навсегда оставаться въ этой мысли, самое существованіе храмовъ могло создавать только лишніа затрудненія. Поэтому, если уже было желательно, чтобы культъ языческій прекратилъ свое существованіе, самыя храмы должны быть разрушены. Правительство же думало направить народную религіозность куда нужно однимъ только запрещеніемъ совершать культовые дѣйствія, по мимо отнятія всѣхъ поводовъ къ совершенію запрещеннаго. Притомъ разрушители, какъ это было и прежде, думали, что разрушеніе будетъ способствовать обращенію язычниковъ къ христіанству. — Разрушенія послѣдовавшія за посольствомъ префекта Кинигія особенно многочисленны были на востокѣ и въ Египтѣ, и притомъ коснулись не только язычества, но и іудейства: христіане города Каллинина, не имѣя на то никакихъ правъ, разрушили на примѣръ іудейскую синагогу. Разрушенія эти вызвали настоящую войну между ревнителями христіанами и язычниками. Въ Александріи язычники сдѣлали нападеніе на христіанъ по поводу обращенія въ церковь епископомъ Теофиломъ храма Діониса. Запершись въ храмѣ Сераписа, язычники дѣлали оттуда вылазки и насильствовали надъ христіанами. Храмъ Сераписа вмѣстѣ съ заключившимися въ немъ былъ взятъ войсками какъ крѣпость; виновные въ насиліяхъ получили пощаду, чтобы, говорить Созомень, „присыженные благодѣяніемъ по-

щадь они тѣмъ легче обратились къ христіанству“¹⁾. Христіанъ, убитыхъ при этомъ, Θεодосій „провозгласилъ блаженными, какъ удостоившихся чести мученичества и пострадавшихъ за вѣру“. По случаю александрійскихъ безпорядковъ Θεодосій велѣлъ разрушить и самыя храмы александрійскіе, „какъ причину народнаго возмущенія“, замѣчаетъ тотъ же историкъ,— за исключеніемъ храма Сераписа, отданнаго христіанамъ. По словамъ Созомена, ожиданія Θεодосія, что язычники получившіе пощаду обратятся, нѣсколько сбылись: много язычниковъ дѣйствительно обратилось. Но обратились, кажется, болѣе виновные, ожидавшіе наказанія²⁾. Θεодоритъ ничего не упоминаетъ о подобныхъ обращеніяхъ, замѣчая только, что язычники,—очевидно не принимавшіе участія въ смутахъ,—„смотрѣли на это и смѣялись надъ слабостію того, кому прежде поклонялись“. Другими словами разрушеніе это на многихъ произвело такое впечатлѣніе, что поколебало суевѣрный страхъ предъ идолами, хотя конечно нельзя не признать, что прозелитизмъ подобными средствами представляетъ собой обоюдо-острое оружіе³⁾. Совсѣмъ не сбывались, ка-

1) Созом. 513 Ср. Lassaulx, s. 103.

2) Истор. 350. Руфинъ говоритъ: *unde et plurimi ex his, condemnato errore et scelere deprehenso, fidem Christi et cultum verae religionis amplexi sunt.* Lassaulx, s. 105.

3) Гиббонъ (*ibid.* 683) замѣчаетъ, что допуская подобныя средства обращенія, т. е. одно разрушеніе предметовъ культа безъ внутренняго преобразованія самихъ обращаемихъ, судьбу религіознаго состоянія прозелитовъ вручаютъ случайностямъ исторіи. Если безнаказанное насиліе надъ предметами чужаго культа (язычники, напримѣръ, ожидали, что съ разрушеніемъ статуи Сераписа разрушится самая земля, чего однако не случилось) послужитъ средствомъ того, что послѣдователи потеряннаго культа увидятъ, что никакого мщенія за разрушеніе не послѣдовало, обратятся къ культу, читтели коего въ данную минуту торжествуютъ: то кто поручится, что эти, при такихъ условіяхъ новообращенные, при безнаказанномъ насиліи надъ ихъ новой религіей не примутъ этой безнаказанности за знакъ того же, что усмотрѣли и прежде, т. е. ложности новой религіи?

жется, ожиданія, возлагавшіяся на актъ разрушенія, въ другихъ мѣстахъ: Созомень, рассказавъ о счастливыхъ послѣдствіяхъ событій въ Александріи, объясняетъ, что однакоже „по другимъ городамъ язычники усердно сражались за свои храмы“, именно въ Аравіи, Палестинѣ, Финикіи, Сиріи, другими словами почти на всемъ востокѣ, хотя Созомень и представляетъ какъ будто это происходило только въ нѣкоторыхъ поименованныхъ имъ городахъ этихъ провинцій. Но что особенно достойно вниманія для сужденія о воззрѣніяхъ христіанъ на цѣли разрушенія храмовъ, это рассказъ объ одномъ сирійскомъ епископѣ—именно Маркеллѣ апамейскомъ. О дѣятельности Маркелла Созомень передаетъ, что основаніемъ его разрушеній было убѣжденіе, что жителей Апамеи „нельзя удобнѣе отвратить отъ прежняго богопочтенія, какъ разрушивъ бывшія въ городѣ и деревняхъ храмы“. Маркеллъ отправляется разрушать съ воинами и единоборцами, которые, какъ это было въ мѣстечкѣ Авлонѣ, ведутъ правильную осаду языческаго храма, который язычники съ своей стороны защищаютъ—словомъ, происходитъ правильное сраженіе ¹⁾. По словамъ Феодорита, „этотъ блаженный архіерей, пламенѣвшій духомъ по законоположенію божественному, разрушилъ много капищъ ²⁾“ прежде чѣмъ „украсился мученическимъ вѣнцомъ“: онъ былъ убитъ язычниками при осадѣ храма въ Авлонѣ ³⁾. И во-

Гиббонъ указываетъ, что это именно и случилось, напримѣръ, въ эпоху реформаціи, когда прежде глубоко вѣровавшіе католики быстро переходили отъ вѣры къ презрѣнію того, во что вѣровали, принявъ безнаказанность своихъ собственныхъ насилій за высшее доказательство мнимой ошибочности своихъ прежнихъ вѣрованій. Тоже самое, можно прибавить къ примѣру Гиббона, было и ранѣе реформаціи, напримѣръ во времена иконоборства.

¹⁾ Созом. 505.

²⁾ Истор. 546—8.

³⁾ Сыновья Маркелла хотѣли отомстить убійцамъ своего отца;

обще, по словамъ того же историка, „демонскія капища были разрушаемы по всей землѣ и на моряхъ“¹⁾. Въ Финикіи несомнѣнно также были битвы между разрушителями и язычниками, при чемъ изъ первыхъ было много ранено и убито, и здѣсь язычники, по словамъ Златоуста, вели себя какъ бѣшеные¹⁾.

„но мѣстный соборъ воспрепятствовалъ имъ, признавъ несправедливый мстить за такую кончину, за которую должно благодарить Бога какъ самому умершему такимъ образомъ, такъ и дѣтямъ и друзьямъ его, ибо онъ сподобился умереть за Бога“ (Созом. въ указан. мѣстѣ). Разность въ воззрѣніяхъ на христіанъ, пострадавшихъ при подобныхъ условіяхъ, сравнительно съ воззрѣніями первыхъ вѣковъ христіанства—довольно чувствительная.

¹⁾ Св. Іоани. Злат.— Письма, рус. пер. стр. 159. — Отношенія Златоуста къ насильственнымъ дѣйствіямъ христіанскихъ миссіонеровъ съ перваго взгляда представляется нѣсколько страннымъ — въ томъ отношеніи, что онъ какъ будто сочувствовалъ разрушителямъ. Въ письмѣ къ пресвитерамъ и монахамъ финикійскимъ миссіонерамъ Златоустъ выражаетъ опасеніе, „чтобы кто-нибудь не соблазнилъ ихъ, вслѣдствіе происшедшаго смятенія, оставить Финикію“ (ibid. 146). Въ виду этихъ смятеній Златоустъ тѣмъ настоятельнѣе проситъ „съ возможною скоростію стать въ боевой порядокъ“. Онъ надѣется, въ другомъ письмѣ, что „будетъ разбита дѣвольская фаланга“ и т. п. (ibid 161). Что обозначаетъ это упоминаніе о битвѣ, когда повидимому, Златоустъ долженъ бы дать другой совѣтъ, какъ противникъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, какимъ онъ постоянно заявлялъ себя? — Кажется эти мѣста изъ его писемъ представляютъ собой только сильныя въ риторическомъ отношеніи выраженія, въ дѣйствительности вовсе не обозначающія поощренія именно разрушителямъ миссіонерамъ. Послѣ такихъ сильныхъ выраженій Златоустъ говоритъ: „я увѣренъ, что съ помощію молитвы, кротости, терпѣнія и своего обычнаго мужества, ты сдѣлаешь много добра“— подразумевается, въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой. „Во времена мира и тишины, при отсутствіи враговъ, всякій можетъ учить требующихъ омасительнаго ученія въ вѣрѣ: но противостать могущественно когда дѣволъ бѣнуется, это уже дѣло мужа доблестнаго, дѣло достойное безчисленныхъ вѣнцовъ и неизреченныхъ наградъ, это уже — апостольское дѣло. Чувствуя, что настоящее время представляетъ тебѣ случай стяжать славу, не пропускай такого сокровища“, и проч. (ibid. 160). Итакъ, то мужество, которое Златоустъ внушаетъ проповѣдникамъ въ Финикіи, есть въ дѣйствительности мужество *учить вѣрѣ*, въ которомъ, конечно, представляла большая надобность послѣ того, какъ язычники озлобились на христіанъ за ихъ насильственные дѣйствія, а не мужество, потребное для сраженія изъ за разрушаемыхъ храмовъ.— Конечно мы не видимъ здѣсь, чтобы Златоустъ категорически осудилъ финикійскихъ разрушителей. Но вѣдь мы не знаемъ и того, что именно

Разрушенія послѣдовали не только на востокѣ, но и на западѣ — въ Италіи, и даже миссіонеры между язычниками, никогда не слыжавшими о христіанствѣ, усваиваютъ себѣ методъ—сначала разрушить, а потомъ проповѣдывать ¹⁾).

Повелѣлъ ли однако самъ Θεодосій разрушать храмы, а не закрывать только, какъ это было поручено Книгию—это до сихъ поръ остается вопросомъ. Данныхъ для рѣшенія этого вопроса, въ смыслѣ подлинныхъ законовъ—нѣтъ, а между тѣмъ язычники съ своей стороны (Зосима, Ливаній) утверждали, что повелѣніи разрушать вовсе не было, но что монахи (οἱ μελαχρῆστικῶτες) самовольно принялись за дѣло разрушенія, увлекая за собою и толпу ²⁾). Показанія христіанскихъ писателей различны: а) одни ограничиваются общими выраженіями, изъ коихъ можно усмотрѣть только общую непріязнь Θεодосія къ предметамъ языческаго культа, стремленіе уничтожить предметы культа, но не упоминаютъ о разрушеніи храмовъ. Амвросій медиоланскій и Руфинъ выражаются, на примѣръ, такимъ образомъ: „вѣра Θεодосія разрушила всякое служеніе идоламъ“; „онъ уничтожилъ всѣ церемоніи язычниковъ“; „уничтожилъ ихъ заблужденія, заперъ храмы, *идоловъ разрушилъ*“. Авгу-

эти лица, въ письмахъ къ которымъ Златоустъ употребляетъ приведенныя выраженія о битвѣ, участвовали въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ язычниковъ, чтобы Златоусту былъ случай высказать свое сужденіе о миссіонерствѣ, сопровождаемомъ подобнаго рода дѣйствіями.

¹⁾ Объ одномъ миссіонерѣ въ Италіи разсказывается, что онъ — ardore praedicationis adeo idololatriae superstitionem evertit atque confodit, ut ne palpitaret quidem. — ¹⁾ миссіонерской дѣятельности Максима Туринскаго извѣстно, что разрушая храмы и идоловъ, онъ (въ Галліи) едва не былъ убитъ язычниками. Объ успѣхахъ его миссіонерской дѣятельности его біографъ обыкновенно выражается, что послѣ его проповѣди въ томъ или другомъ мѣстѣ язычники *почти все* (fere omnes) обращались къ христіанству.

²⁾ Gieseler, Kirchengesch. 1845. I. 2. s. 26.

стинъ говорить, что „*Θεοδοσίη приказалъ языческихъ идоловъ (simulacra gentilium) разрушатъ повсюду*“, и т. п. в) Собственно историки настаиваютъ на существованіи закона, повелѣвающаго разрушить храмы. Θεοδοριτῆς, напримѣръ, положительно утверждаетъ, что Θεοδοσίη „издалъ законъ, которымъ повелѣвалось разрушить капища идоловъ“, очевидно понимая законъ какъ общее распоряженіе, касавшееся всѣхъ вообще храмовъ. Θεοδοριτῆς прибавляетъ къ извѣстному разсказу о Маркеллѣ апамейскомъ, что онъ „былъ уполномоченъ указомъ“ къ тѣмъ разрушеніямъ, которыя онъ совершалъ. Сократъ и Созоменъ ничего не говорятъ о *всеобщемъ* повелѣніи разрушать храмы, но по поводу разрушеній въ Александріи утверждаютъ—Сократъ, что царь издалъ повелѣніе разрушить храмы въ Александріи по просьбѣ еп. Θεοφιλα, каковое повелѣніе и вызвало возмущеніе; Созоменъ же, какъ мы знаемъ, утверждаетъ на оборотъ, что повелѣніе разрушать храмы въ Александріи было слѣдствіемъ возмущенія, имѣвшаго совсѣмъ другую причину. ¹⁾ Въ отношеніи къ Александріи естественнѣе конечно представляется разсказъ Созомена, т.-е. что повелѣніе разрушить было слѣдствіемъ возмущенія. Возможно, что бывали и отдѣльные указы по тому или другому поводу, уполномочившіе на разрушеніе того или другаго храма. Но въ общемъ вѣроятнѣе всего событія были опять совершенно аналогичны событіямъ при Констанціѣ, т.-е. Θεοδοσίη только не сдерживалъ произвольныхъ дѣйствій ревнителей распространенія христіанства ²⁾).

¹⁾ Сокр. 412; Созом. указ. мѣст.

²⁾ Позднѣйшіе историки склонны утверждать существованіе *всеобщаго* закона о разрушеніи храмовъ. Авторъ *Пасхальной хроники* (Chronicon Paschale) выражается такъ: *fana gentilium ab fundamentis destruxit*. Хронистъ этотъ противопоставляетъ Θεοδοσίη Констанціи.

Разрушеніе храмовъ, на которое правительство Θεодосія по меньшей мѣрѣ посмотрѣло сквозь пальцы, кромѣ возродившихся смуть изъ за храмовъ, имѣло не совсѣмъ хорошее значеніе и въ другихъ отношеніяхъ: оно давало поводъ къ правонарушеніямъ въ другихъ сферахъ, чтò къ чести христіанъ въ глазахъ язычниковъ не могло относиться. Случалось, что разрушители переходя отъ одного храма къ другому и разрушая всё, чтò казалось имъ относящимся къ языческому культу, уничтожали и частное имущество языческаго населенія, считая его за имущество посвященное и принадлежащее языческимъ храмамъ, а иногда оскорбляли мирныхъ деревенскихъ жителей язычниковъ, вовсе и не думавшихъ вступать въ борьбу съ разрушителями. Если потерпѣвшіе приносили жалобы ближайшему епископу, то слышали похвалу разрушившимъ, а язычникамъ было поставляемо на видъ, что они должны бы считать это пріобрѣтеніемъ для себя, а не потерю, такъ какъ истреблено было нѣчто нечестивое ¹⁾. Прямое свидѣтельство объ этомъ, правда, находится у потерпѣвшей стороны — у язычниковъ (Ливаній), но косвенное есть у бл. Августина, который умолялъ христіанъ не касаться того, чтò не въ ихъ власти: „это-то, говорилъ Августинъ, и не нравится въ насъ язычникамъ“ ²⁾.

ставтину въ томъ отношеніи, что послѣдній *pagavorum delubra duntaxat clausis, hic vero Theodosius etiam evertit* (ed. Bonnae, p. 361). Тоже самое и Іоаннь Малала; *ethnicorum templa funditus evertit omnia, unde et res christianorum hujus sub imperio plurimum auctae sunt* (loc. cit.). Оба хрониста указываютъ въ числѣ разрушенныхъ нѣкоторые храмы неупомнаемые у древнѣйшихъ историковъ, хотя конечно, какъ было замѣчено, далеко несправедливо, чтобы разрушены были *все* храмы. Тѣмъ не менѣе однако же нельзя не согласиться съ Беньо, что всеобщій законъ о разрушеніи остается весьма сомнительнымъ. *ibid.* I. 361.

¹⁾ *III евъ* — Kirchengesch. VII. 210 Ср. Gibbon, p. 680; Löning, s. 25.

²⁾ *Delort*, указ. соч. p. 229.

Такъ какъ разрушали храмы большею частію монахи, то образованные язычники стали обнаруживать положительную ненависть къ монахамъ, — тогда какъ мы видѣли, что тѣ же язычники въ это же время вовсе не были склонны ненавидѣть всякаго христіанина только за его религію ¹⁾. Евваній выражается „о людяхъ носящихъ черную одежду“ самымъ неуважительнымъ образомъ. Даже сдержанный и деликатный Ливаній не воздерживается отъ того, чтобы не приписать монахамъ множество нелѣпостей ²⁾. Разумѣется, это не могло быть явленіемъ полезнымъ для дѣла распространенія христіанства. Но интеллигентные язычники не ограничились этимъ неформальнымъ порицаніемъ поведенія правительства и частныхъ лицъ въ отношеніи къ языческому культу: въ концѣ восьмидесятихъ годовъ IV столѣтія появилась формальная апологія религіозной свободы язычниковъ — извѣстное сочиненіе Ливанія *pro templis oratio*. Ливаній перебираетъ всевозможные аргументы, въ силу которыхъ правительство должно было по его мнѣнію остановить уничтоженіе предметовъ того культа, читатели коего сами по себѣ остаются еще неприкосновенными: становится и на субъективную и на объективную точку зрѣнія. Субъективный аргументъ — это то, что необращенный народъ, лишившись своихъ святынь, не будетъ имѣть

¹⁾ Ср. выше объ отношеніяхъ Ливанія къ Василію Великому.

²⁾ Объ этомъ см. — *L'ecole d'Athènes au IV siècle. par Petit de Julleville*, p. 1868, p. 210—221. Ливаній же, приписывая инициативу разрушенія египетскихъ храмовъ Теофилу, очень дурно отзывается въ особенности объ этомъ епископѣ. Вотъ слова Ливанія: *εἰ τις ἀκριβῶς σκοπήσειν, οὐ σὸν (т. е. Θεοδοσίῳ) τῆτο (πράγμα), τῆ δε ἠπατηκότος ἀνδρώπῳ, μαρῆ και φιλοχρημάτῳ, ἀλογίας μὲν ἀπολαυκότος τύχης, κακῶς δε χρωμένῳ τῆ τυχῆ, δειλέουτος τῆ γουακί (?), πάντα ἐκείνην ἠγυμμένῳ, и проч. см. Comment. Gothofr. in C. Theod., VI, 302. — О Теофилѣ и св. Исидорѣ Пелусіотѣ выражается какъ о „невестовомъ любителѣ камней и поклонникѣ золота“. Твор. р. II I. 104.*

правственной опоры въ своей жизни: „простые люди возлагаютъ на эти святилища свои надежды“ въ дѣлахъ семейныхъ и общественныхъ; „они вѣрують, что напрасна будетъ ихъ работа, когда ихъ поля будутъ лишены ихъ боговъ, отъ коихъ зависитъ успѣхъ жатвы“. Съ другой стороны — съ точки зрѣнія самихъ христіанъ — если идолы и святилища суть только пустые камни, то „не постыдно ли воевать противъ голыхъ камней, противъ того, что нѣкогда съ такимъ трудомъ созидалось“? Съ объективной стороны Ливаній указывалъ на несообразность того положенія дѣлъ, что закона уничтожать храмы не существуетъ, а между тѣмъ разрушители не наказываются и потерпѣвшіе не защищаются. Поэтому, по мысли Ливанія, или нужно дать законъ о разрушеніи, „которому мы хотя и съ сожалѣніемъ подчинимся“, или, если такого закона все еще не будетъ, но будутъ продолжаться разрушенія, собственники разрушаемыхъ предметовъ сами заставятъ уважать собственность и законность, т. е. обратятся къ самозащитѣ. Ливаній выставялъ также на видъ злоупотребленіе религіознымъ принципомъ, это именно, что, подъ предлогомъ уничтоженія языческой скверны, многіе обращали драгоцѣнности храмовъ въ свою пользу. Какъ искренній язычникъ, Ливаній не могъ оставить и стариннаго аргумента за язычество: указаніе на благосостояніе римскаго государства, какъ на результатъ уваженія и поддержки отеческой религіи, при чемъ Ливаній пытается доказать правительству, что государи, наносившіе вредъ языческому культу, понесли за это наказаніе: — Ливаній указываетъ на Константина и Констанція, изъ коихъ первый наказанъ, по мнѣнію Ливанія, семейными несчастіями, а второй — несчастіями государства ¹⁾). Конечно послѣдній аргументъ не

¹⁾ Аргументъ этотъ въслѣдствіи былъ такъ сказать перевернутъ:

могъ казаться особенно убѣдительнымъ для христіанскаго правительства.—Почти одновременно съ Ливаніемъ апологію религіозной свободы язычества велъ Симмахъ. По мнѣнію Симмаха дѣйствія правительства по вопросу объ отношеніяхъ между христіанской и языческой религіей несообразны какъ съ государственно-правовой точки зрѣнія, такъ и съ естественными свойствами религіи. Въ своемъ замѣчательномъ „представленіи“ (*relatio*)¹⁾ Симмахъ между прочимъ развиваетъ ту мысль,

христіанскіе правители объявляли обыкновенно, что поддержка церкви потому необходима, что иначе послѣдуетъ небесное мщеніе въ видѣ неуспѣха или несчастія въ дѣлахъ государственныхъ и обратно—послѣдуетъ счастье, если государство будетъ поддерживать церковь, подразумѣвается истинную. Θεодоритъ, на примѣръ, рассказываетъ о Θεодосіѣ, что умирая онъ убѣждалъ сыновей хранить благочестіе: „ибо благочестіемъ, говорилъ Θεодосіѣ, и миръ блюдетъся, и война прекращается, и непріятели обращаются въ бѣгство, и трофеи воздвигаются, и пріобрѣтается побѣда“, словомъ христіанская религія въ отношеніи къ государству разсматривается исключительно съ государственно — утилитарной точки зрѣнія. Начало такого пониманія дѣла мы видѣли уже при Константинѣ и, какъ еще увидимъ въ послѣдствіи, это пониманіе доведено было до крайности. Въ особенности этотъ аргументъ выступалъ всегда, когда дѣло шло о правахъ диссидентовъ—еретиковъ и раскольниковъ,—въ томъ смыслѣ, что существованіе ихъ представлялось опаснымъ для самаго государственнаго благосостоянія, такъ какъ за ихъ существованіе государство можетъ подвергнуться небесному мщенію.

¹⁾ Поводомъ къ „представленію“ этому было удаленіе статуи и жертвенника Викторіи, помѣщавшихся при входѣ въ римскій сенатъ, предъ которыми сенаторы обыкновенно приносили клятвы въ вѣрности законамъ. Это было еще при Граціанѣ. Сенаторы изъ язычниковъ послали Симмаха съ просьбой—поставить алтарь и статую на прежнее мѣсто. Просьба эта у Граціана не имѣла успѣха. Когда Граціанъ умеръ, посольство было повторено уже къ Валентиніану II, который принялъ посольство въ Миланѣ. Благодаря контр-просьбѣ Амвросія Медиоланскаго, и это посольство не имѣло успѣха, какъ не имѣли успѣха и еще два новыхъ посольства—къ Θεодосію и опять къ Валентиніану. Но памятникомъ этого предиріятія язычниковъ осталось *relatio* Симмаха—рѣчь, которую онъ читалъ въ императорскомъ советѣ,—и письма Амвросія къ Валентиніану, изъ которыхъ мы ниже будемъ приводить выдержки съ возраженіями Амвросія на противъ Симмаха. Письма эти извѣстны у издателей обыкновенно подъ именемъ 17 и 18 писемъ. — Изъ ниже приводимыхъ цитатъ видно, что хотя дѣло шло о частномъ отдѣльномъ случаѣ, но обѣ стороны старались поставить дѣло на принципиальную точку зрѣнія, т. е. на общую сторону вопроса объ отношеніи государства къ дѣлу религіи.

что религіозная свобода цѣлой массы людей, хотя бы и заблуждающихся, должна имѣть нѣкоторую значимость въ глазахъ правительства, и въ противномъ случаѣ государству грозитъ то же самое, на что указывалъ Оемистій—религіозный индифферентизмъ. Если уничтожать предметы народной набожности, не измѣнивъ свойствъ этой набожности въ самой совѣсти народа, то, по мнѣнію Симмаха, отъ этого потеряетъ прежде всего само государство. Ибо, напримѣръ, „гдѣ мы будемъ приносить клятву въ повиновеніи вашимъ затѣямъ и въ исполненіи вашихъ повелѣній? И какой тогда страхъ удержитъ человѣка развратнаго, готово дать ложное свидѣтельство?“ Поэтому-то, по мнѣнію Симмаха, импер. Констанцій поступилъ мудро, когда онъ, самъ будучи человѣкомъ одной религіи, и у другихъ терпѣлъ другіе обычаи, другіе обряды. И даже нужда, по мнѣнію Симмаха, заставляетъ людей разниться въ религіи; ибо свойства божества не ясны для человѣка ¹⁾, то есть, представленіе о божествѣ не имѣетъ для человѣка принудительной ясности. Но если такъ, то „откуда же человѣку лучше заимствовать познаніе о божествѣ, какъ не изъ указаній счастливыхъ обстоятельствъ?“ Счастливыя же обстоятельства въ жизни римскаго государства, по мнѣнію Симмаха, были именно въ эпоху язычества: „эта религія покорила Риму цѣлый міръ“. То есть, по мысли Симмаха, счастье или несчастье при слѣдованіи извѣстной религіи, при неясности для человѣка природныхъ понятій о божествѣ, остается для человѣка своего рода мѣриломъ, по которому онъ убѣж-

1) На эту мысль, т. е. на невозможность вѣдѣнія Бога съ увѣренностію до степени очевидности въ истинности своего вѣдѣнія, Амвросій отвѣчалъ: „то, чего вы не вѣдаете, вѣдаемъ мы отъ самаго гласа Божія, и о томъ, о чемъ вы судите по догадкамъ, мы имѣемъ увѣреніе отъ самой мудрости и истины Божіей“.

дается въ томъ, слѣдуетъ ли онъ истинной или ложной религіи ¹⁾. И для римлянина, по Симмаху, языческая религія истинна потому уже, что исповѣдуя ее и будучи вѣрнымъ ей, онъ видѣлъ только одно счастье для своего отечества. Но пусть даже истинная религія не у римлянъ, пусть они заблуждаются: что за дѣло до того? „Насъ освѣщаютъ одни и тѣ же свѣтила небесныя, мы имѣемъ одно и тоже небо, одинъ и тотъ же міръ окружаетъ насъ: что же за важность въ томъ, какими средствами каждый стремится къ истинѣ? Человѣкъ вѣдь не всегда приходитъ одной и той же дорогой къ истинѣ“ ²⁾. „Не-

¹⁾ Можно выразить сожалѣніе, что противники Симмаха опровергали эту мысль не съ формальной ея стороны, а со стороны чисто матеріальной, т. е. опровергали не нелѣпость такого критерія истинности религіи а доказывали, что *Римъ не всегда былъ счастливымъ* при старой своей религіи или же счастье его происходило не изъ того источника, въ которомъ усматривали его язычники. Такъ, Симмахъ указывалъ на тотъ примѣръ (который мы не привели въ текстѣ), что языческимъ богамъ Римъ обязанъ былъ спасеніемъ отъ Ганнибала. Опровергавшій „представленіе“ Амвросій возражалъ, что и Ганнибалъ чтялъ и молилъ о побѣдѣ тѣхъ же самыхъ боговъ, что и римляне, слѣдоват., по мысли Амвросія, выходитъ, что боги торжествовали какъ бы сами надъ собой, снисходя на просьбу римлянъ и отказавъ въ побѣдѣ другому своему чителю, что—нелѣпо и стало быть счастье это—не за почитаніе боговъ. Письм. 18, 8. in Pat. curs. complet. latin. XI. p. 974.)—Поэтъ Пруденцій, также противникъ Симмаха, также говорилъ, что „ложно, будто Римъ почитая боговъ, *всегда* бывалъ счастливъ: скорѣе онъ испытывалъ жестокаго несчастія вплоть до недавняго завоеванія, между тѣмъ какъ, напротивъ, не задолго предъ симъ Стихиономъ *при помощи Христа* онъ избавленъ былъ отъ угрожавшей ему опасности“. А если Римъ политически благоденствовалъ, то не за почитаніе боговъ, но „Богъ подчинилъ Риму столько народностей ради того, чтобы тѣмъ приготовить путь Христу,—чтобы то есть тѣмъ легче всѣ эти объединенныя народности подчинить Христу“. (Carmina contra Symmach., Patrol. cursus complet. LX. ср. Шрекка, VII, 120).—Нелзя признать, чтобы христіанскіе апологеты, вступивъ на этотъ, такъ сказать, путь пробы религіи количествомъ полученныхъ побѣдъ, поступили удачно, хотя этотъ пріемъ и отвѣчалъ на одинъ изъ пунктовъ „представленія“ Саммаха.

²⁾ Пруденцій на это возражалъ: „дворецъ не становится темницей оттого, что одно и то же солнце освѣщаетъ и дворецъ и темницу“. Что до разнообразія путей, приводящихъ къ одной и той же цѣли,

постижимая тайна вселенной ускользаетъ отъ пытливости смертныхъ и должно допустить владычество преданія и обычая тамъ, гдѣ разумъ безсиленъ и не можетъ подать никакой помощи“. — „Быть можетъ скажутъ: государство не должно поддерживать религію, которая для него чужда. Но государство слагается изъ всѣхъ гражданъ, и то, что исходитъ изъ государства, должно служить къ пользѣ каждаго. Вы имѣете власть надъ всѣми вещами, но вы же и охраняете каждому свое, и справедливость должна стоять для васъ выше, чѣмъ благорасположенность, а если уже послѣдняя, то пусть она простирается на спасительныя тайны всѣхъ религій и въ особенности тѣхъ, коимъ покровительствовали ваши предки“. — Говоря объ отнятіи матеріальной поддержки у института весталокъ и запрещенія завѣщавать что либо въ пользу языческихъ храмовъ, Симмахъ разсуждаетъ: „какое приумноженіе принесло вашей казнѣ это отнятіе средствъ у дѣвъ-весталокъ? Очистьте вашу казну отъ подобнаго приращенія; пусть при такихъ добрыхъ правителяхъ казна возрастаетъ пріобрѣтеніями на счетъ непріятелей, а не на счетъ лицъ священныя. Какую пользу когда либо приносила какая нибудь несправедливость? Несчастіе лицъ, у которыхъ хотятъ отнять ихъ древнія преимущества, тѣмъ болѣе чувствительны, что жадность вамъ вовсе не свойственна“¹⁾. „Казна присвоиваетъ имущество, волею умершихъ оставленное дѣвамъ (весталкамъ) и понтифексамъ: умоляемъ васъ, оставьте религіи ея

то путь ложный, по мысли Пруденція, только и ведетъ къ одной цѣли—лжи и заблужденію. *ibid.*

1) Амвросій возражалъ: „просить, чтобы возвращены были привилегіи“—кому?—, тѣмъ, кои пользуясь закономъ Юліана, отнимали у насъ всеобщее право—право говорить и учить!“ Аргументъ этотъ, конечно, должно признать не особенно сильнымъ потому, что, одна несправедливость не можетъ возмѣщаться другой.

законное наслѣдіе! — Пусть граждане безбоязненно диктуютъ свою волю, будучи увѣрены, что благородные правители уважатъ волю умершаго, что это утѣшеніе рода человѣческаго (*право завѣщанія*) для васъ—священно. Но что совершается теперь—начинаетъ беспокоить умирающихъ; спрашиваютъ: *ужели религія римлянъ не состоитъ больше подъ защитой правъ народа?* Какое имя дать тому расхищенію, которое не авторизовано никакимъ закономъ, никакимъ трактатомъ? Отпущенники владѣютъ тѣмъ, что имъ завѣщано; рабамъ даже не отказываютъ въ пользованіи выгодами завѣщаній, священныя же дѣвы и служители божественнаго культа—одни только исключены изъ права на наслѣдованіе! Не предпочтительнѣе ли по этому рабство (чѣмъ римская свобода), *если нѣтъ возможности пользоваться даже общимъ правомъ?* ¹⁾—

¹⁾ Онъ же: „пустъ пользуются общимъ правомъ, но пусть не имѣютъ притязаній на благосклонность и въ особенности пусть не сожалѣютъ о томъ, что имъ препятствуютъ гнать вѣрующіихъ. Пусть приносятъ жертвы, если таково ихъ убѣжденіе, ибо каждый долженъ оберегать и защищать влеченія своей совѣсти, но пусть насъ не принуждаютъ почитать идоловъ“. Принципіально, такимъ образомъ, Амвросій оставался на теоріи равноправія культовъ. Но въ приложеніи къ конкретнымъ вопросамъ теорія едва ли проводилась послѣдовательно. На просьбу язычниковъ о восстановленіи жертвенника Викторіи Амвросій давалъ Валентиніану II такой совѣтъ: „если какіе-нибудь, носящіе имя христіанъ, будутъ говорить, что тебѣ нужно исполнить просьбу—берегись, чтобы они пустыми словами не уловили тебя. Кто совѣтуетъ это (позволеніе восстановить жертвенникъ), тотъ самъ совершаетъ жертвоприношенія; тоже самое дѣлаетъ и тотъ, кто издаетъ законъ, сообразный съ этимъ совѣтомъ“.—Нельзя, конечно, не согласиться, что участіе въ устроеніи культа есть способствованіе культу, что издавна не было терпимо христіанскимъ сознаніемъ. Но дѣло въ томъ, что и вина язычниковъ не было тогда, когда безъ ихъ просьбы ихъ лишили жертвенника. Положеніе Валентиніана поэтому было весьма затруднительно, и обѣ стороны въ моментъ просьбы были въ одно и тоже время и правы и неправы въ своихъ отношеніяхъ къ дѣлу. Какъ христіанинъ правъ былъ и Валентиніанъ; какъ потерпѣвшіе правы были и Симмахъ съ сенатомъ; какъ государь Валентиніанъ былъ и неправъ, не восстанавливая нарушеннаго права: такое затруднительное положеніе создано было уничтоженіемъ алтаря, когда существовали еще его поклонники!

Въ письмѣ къ Претекстату Симмахъ упоминаетъ, что политика правительства, на теоретическую несостоятельность которой онъ указывалъ въ своемъ „представленіи“, имѣетъ и практически невыгодныя послѣдствія: „теперь, говоритъ Симмахъ, удаляться отъ алтарей стало средствомъ сдѣлать себѣ карьеру (*nunc aris deese genus est ambiendi*)“, т. е. римляне стали отставать отъ языческаго культа не по убѣжденію, даже не по страху, что было бы еще извинительно, а изъ желанія угодить власти и извлечь изъ этого выгоду. Изъ словъ бл. Августина видно, что, вѣроятно, и другіе язычники, кромѣ Ливанія и Симмаха, подвергали такой же критикѣ религіозную политику правительства послѣдней четверти IV столѣтія ¹⁾).

Апологии Ливанія и Симмаха были послѣднимъ активнымъ и легальнымъ сопротивленіемъ язычниковъ уничтоженію ихъ культа. Трудно было ожидать, чтобы соображенія языческихъ апологетовъ подѣйствовали на тѣхъ, для кого предназначались—при тѣхъ политическихъ обстоятельствахъ, которыя встрѣтились тогда. Такъ, мы знаемъ, что поводомъ къ стѣсненію языческихъ жертвъ были собственно тѣ жертвы, изъ употребленія которыхъ язычники дѣлали орудіе политики, *sacrificia divinatoria*. Но и послѣ такого стѣсненія все таки оказывалось, что эти жертвы не только не прекращаются, но изъ нихъ дѣлается весьма худое примѣненіе: когда возмутитель Аброгастъ убилъ Валентиніана II, претендентъ на престолъ Евгеній („не искренно расположенный къ христіанству“, по словамъ Созомена) сталъ получать увѣренія, что ему суждено царствовать, и это будто бы извѣстно „по жертвеннымъ животнымъ и по разсматриванію печени“, и т. п. При этомъ предсказатели

¹⁾ Epist. 93. 26. Opp. t. II. p. 318.

увѣряли, что за тѣмъ настанеть „измѣненіе христіанской вѣры“, вѣроятно понимая подъ этимъ измѣненіемъ свободу язычества ¹⁾). Самъ Симмахъ былъ замѣшанъ въ возмущеніе другаго искателя престола Максима, и былъ прощенъ Θεодосіемъ только благодаря ходатайству епископа римскихъ новаціанъ Леонтія ²⁾). Такіе факты, разумѣется, не могли располагать къ терпимости къ язычеству. Но лучшей мѣрой противъ этого признано было еще большее стѣсненіе язычества, именно запрещеніе *всякаго рода жертвъ*, и для лучшаго обезпеченія исполненія этого повелѣнія, безусловное запрещеніе входить въ самые храмы. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало два закона въ 391 году. Въ началѣ этого года одинъ изъ законовъ повелѣвалъ: „никто не долженъ осквернять себя жертвоприношеніями, никто не долженъ убивать неразумныхъ животныхъ, *никто не долженъ входить въ храмы и святилища*, почитать изображенія, сдѣланныя руками человѣческими, дабы не подвергнуться осужденію божескому и человѣческому. Кто же, будучи преданъ запрещенному культу, войдетъ въ какой либо храмъ, намѣреваясь совершить тамъ обряды, будетъ ли этотъ храмъ на дорогѣ или въ городѣ, присуждается къ уплатѣ пятнадцати фунтовъ золота“. Не довѣряя блюстителямъ закона—чиновникамъ, законъ угрожаетъ и имъ штрафомъ за укрывательство покушеній войти въ храмъ, пропорціонально чину каждаго, и даже тѣмъ изъ нихъ, кои не имѣя самостоятельной роли въ администраціи, не будутъ противиться старшимъ себя въ случаяхъ нарушенія закона ³⁾). Въ половинѣ того же года этотъ законъ,

¹⁾ Созом. 523—6.

²⁾ Сократъ, 410.

³⁾ Cod. Theodos. XVI, t. 10. По общему мнѣнію критиковъ именно этотъ законъ далъ поводъ церковнымъ историкамъ, наприм.

объявленный сначала на востокъ и западъ, повторенъ специально для Египта, съ тѣми же самыми предостереженіями для низшихъ чиновниковъ, т. е. что и они понесутъ отвѣтственность, когда увидятъ, что старшіе, „надѣясь на свою власть“, нарушаютъ законъ и всѣми силами не будутъ противиться этому нарушенію (*nisi collatis viribus obviarit*) ¹⁾. Законъ такимъ образомъ всю администрацію связывалъ какъ бы круговой порукой въ отвѣтственности за его исполненіе. Но если буквально держаться текста приведенныхъ законовъ, то очевидно, что оба эти закона касаются только такъ называемой публичной стороны культа: входа въ храмы и совершенія здѣсь жертвоприношеній и обрядовъ. При томъ не всѣ стороны и публичнаго культа подвергались преслѣдованію: законъ положительно запрещалъ только *принесеніе въ жертву животныхъ* и идолослуженіе въ храмахъ. Тѣ же проявленія языческой набожности, кои по своимъ свойствамъ не подходили подъ исчисленныя законами 391 года категоріи, очевидно должны были считаться не воспрещенными, и въ нихъ языческая религіозная совѣсть могла находить свое удовлетвореніе. Новый шагъ сдѣланъ былъ Θεодосіемъ именно по вопросу о культѣ частномъ: въ 392 году законъ коснулся и этой стороны дѣла. Законъ этого года читается такъ: „никто какого бы рода, званія, должности ни былъ, ни въ какомъ поселеніи, ни въ какомъ городѣ пусть не дерзаетъ ни убивать животныхъ для безсмысленныхъ идоловъ, ни почитать своихъ ларь въ тайныхъ мѣстахъ возженіемъ огня, своего генія—возліаніемъ вина, своихъ пенатъ — благовоными куреніями, не

Созом. VII, 20, утверждать, Θεодосій съ самаго начала своего царствованія воспретилъ входъ въ храмы.

¹⁾ *ibid.* I. 11.

долженъ возжигать свѣтильниковъ, ни сожигать куренія, ни приносить связки цвѣтовъ. А если кто дерзнетъ или приносить въ жертву животное или гадать по внутренностямъ, тотъ будетъ наказанъ, какъ (наказывается) виновный въ оскорбленіи Величества, хотя бы чрезъ это онъ и не старался узнать что нибудь относящееся ко благу или вреду Государя. Ибо для (факта) преступленія достаточно и того, если желаютъ разрушить законы самой природы ¹⁾, открыть сокрытое, узнать конецъ чужой жизни, внушить надежду на смерть другаго. Если же кто сожиганіемъ куреній будетъ почитать боговъ—дѣло рукъ человѣческихъ, если кто будетъ украшать (*священныя языческія*) деревья повязками, или сдѣлаетъ дерновый алтарь, тотъ, какъ виновный въ оскорбленіи религіи (*ut pote violatae religionis reus*), будетъ наказанъ отнятіемъ того имѣнія или того дома, въ которомъ онъ служилъ языческому суевѣрію. Поэтому всѣ тѣ мѣста, гдѣ будутъ совершены куренія, если они собственность совершившаго куренія, подлежатъ отобращію въ нашу казну“. Законъ назначаетъ одинъ денежный штрафъ на собственниковъ имѣнія въ томъ случаѣ, если запрещенныя религіозныя дѣйствія совершались безъ ихъ вѣдома. Наблюдателямъ за исполненіемъ закона угрожается штрафомъ въ случаѣ, если бы они „изъ благосклонности или набрежности“ какое либо нарушеніе закона оставили безъ вниманія ²⁾. Такимъ образомъ законъ этотъ 1. запрещалъ не только то, что въ языческомъ культѣ имѣло отношеніе къ интересамъ общегосударственнымъ, какъ на примѣръ гаданіе о главѣ государства, объ общественномъ бла-

¹⁾ Sufficit enim ad criminis molem naturae ipsius leges velle rescindere: что законъ разумѣеть подъ этой фразой, опредѣлить довольно трудно.

²⁾ Cod. Theodos. ibd. 2. 12.

госостояній, или такъ назыв. уродливыя проявленія культа, но и сторона язычества безразличная для общихъ интересовъ государства или иныхъ покровительствуемыхъ религій, какъ напримѣръ почитаніе боговъ куреніемъ ѳиміама, приношеніемъ цвѣтовъ или другими какими способами, кромѣ жертвоприношеній въ собственномъ смыслѣ. Наказаніемъ за преступленіе этого закона, хотя это и не выражено въ законѣ, служила очевидно смертная казнь, такъ какъ преступленіе было приравнено къ *crimen laesae Majestis* ¹⁾. 2. Законъ запрещаетъ не одни только публичные проявленія языческой набожности, но и домашняя сторона этой набожности, неимѣвшая никакого публичнаго оказательства, какъ напримѣръ почитаніе ларь и пенать, генія и др., подвергалась тому же запрещенію, при томъ хотя бы даже все это совершалось въ полномъ секретѣ (*secritiore piaculo*). Вообще, если до сихъ поръ законы противъ языческаго культа можно было подвергать такому толкованію, что законы эти имѣли цѣли государственныя и преслѣдовали не религію языческую саму въ себѣ, а злоупотребленіе религіей, то этотъ законъ—первый, направленный прямо противъ культа какъ обнаруженія религіи, хотя впрочемъ еще не противъ личности язычниковъ. Законъ не лишалъ язычниковъ какихъ либо правъ въ области гражданской, не принуждалъ положительно къ чему либо противному религіозному чувству: язычникъ, вообще, могъ оставаться язычникомъ, лишь бы только онъ вѣдѣнными актами не почиталъ своихъ ларь и пенать, не заходилъ въ храмы, и т. п., хотя это для остающихся язычниковъ не дѣлать было, конечно, довольно трудно. ²⁾ Для

¹⁾ Gibbon, p. 683.

²⁾ По мнѣнію Гиббона (*ibid.* p. 685) положеніе язычниковъ въ

язычниковъ, впрочемъ, оставалась одна изъ сферъ обнаруженія внутренней жизни: полная свобода слова по вопросамъ религіи, которой они и пользовались въ полной мѣрѣ ¹⁾.

Вѣроятно этотъ строгій законъ не остался безъ послѣдствій: очень возможно, что христіане ревнители къ распространенію христіанства увидѣли въ этомъ законѣ поощреніе къ такимъ же предпріятіямъ, что и послѣ 386 года. Но язычники, по свидѣтельству Зосимы, „умоляли боговъ положить предѣлъ такимъ несправедливостямъ“ ²⁾. Изъ выше приведенныхъ словъ Августина видно также, что они *порицали* (blasphemate) такіе законы. Но положеніе христіанскаго законодателя было уже таково, что мнѣніе язычниковъ о законахъ было для него безразлично. Церковные же историки, какъ мы знаемъ, считали, что такіе законы вели язычниковъ сначала къ *презрѣнію* своихъ безсильныхъ боговъ, а потомъ къ обращенію. Впрочемъ фактовъ самаго обращенія и притомъ вслѣдствіе именно этихъ законовъ историки представляютъ очень мало. Вѣроятнѣе же всего послѣдствіями запретительныхъ законовъ было то, что язычество стало укрываться въ мѣста болѣе удобныя

это время было таково уже, что Θεодосій безо всякой опасности могъ бы предложить имъ альтернативу: крещеніе или смерть. Но Θεодосій обнаружилъ еще относительную умѣренность въ пользованіи своимъ положеніемъ.

¹⁾ Златоустъ въ бесѣдахъ на св. Іоанна (между 290—5 гг.) упрекаетъ своихъ слушателей въ томъ, что они слишкомъ равнодушно относятся „къ безстыдству язычниковъ“, порицающихъ христіанство, хулящихъ Христа, и т. п. и указываетъ нѣсколько аргументовъ, которыми христіане могутъ ратовать противъ язычниковъ (рус. пер. 210—11).— Это показываетъ, что во всякомъ случаѣ словесное оказательство язычества закономъ еще не преслѣдовалось.— И война противъ язычества какъ акта внутренняго объявлена была гораздо позднѣе.

²⁾ Edit. Vonnae, p. 207. Oppidorum incolae infelicem maxime—que miserabilem vitam agebant, deumque suppliciter orabant, ut talibus tantisque calamitatibus liberarentur.

для уклоненія отъ надзора правительства—въ глухія деревни, что показываетъ самое названіе язычниковъ, вошедшее около этого времени въ употребленіе, т. е. *pagani* ¹⁾).

Послѣднимъ актомъ въ отношеніяхъ Θεодосія къ язычеству былъ слѣдующій случай: когда въ 394 году былъ низверженъ узурпаторъ Евгеній, Θεодосій, вступивъ въ Римъ и провозгласивъ Гонорія императоромъ, явился въ собраніе Сената и убѣждалъ сенаторовъ принять христіанство. „Но, говоритъ Зосима, никто не уступилъ увѣщанію оставить культъ предковъ, принятый съ самаго основанія города. Говорили (сенаторы): соблюдая отеческіе обычаи, городъ отъ основанія своего остается непобѣдимымъ, а что случится, когда городъ измѣнитъ древнимъ обычаямъ, не извѣстно“ ²⁾). Однако же не видно, чтобы Θεодосій, въ виду отказа сенаторовъ принять христіанство, сдѣлалъ что-либо большее, кромѣ того, что уничтожилъ тѣ прерогативы, которыя даровалъ было языческому культу узурпаторъ Евгеній. Зосима прибавляетъ, что Θεодосій при этомъ изгналъ жрецовъ (*expellebantur*) ³⁾; но это были вѣроятно лица, замѣшанные въ заговорѣ Евгенія, и изгонялись какъ заговорщики, а не какъ служители языческаго культа.

Служила или нѣтъ политика стѣсненій язычества къ умноженію церкви, или же стѣсненія эти производились во имя другихъ цѣлей—это мы увидимъ въ

¹⁾ Большинство изслѣдователей согласно въ томъ, что слово *pagani* происходитъ отъ *pagus*, что значитъ: деревня, вообще округъ, въ противоположность центру, городу, и *pagani* означаетъ собственно обитателя деревни, округа—вообще не городского жителя.

²⁾ Zosimus, edit. Bonnæ, p. 275.

³⁾ *ibid.* p. 301. Гиббонъ почему-то (причина не объясняется имъ) относитъ этотъ случай къ 388 году, т. е. ко времени послѣ побѣды надъ ранѣйшимъ узурпаторомъ—Максимомъ (*ibid.* p. 677, not 2).—Но Зосима и Пруденцій относятъ къ 394 году.

послѣдствіи. Теперь посмотримъ на мѣры Θεодосіа къ сохраненію церкви.

Въ отношеніи къ вопросу о сохраненіи церкви памятникомъ дѣятельности Θεодосіа служить цѣлый отдѣлъ Cod. Theodosian. de apostatis, —отдѣлъ получившій начало именно при Θεодосіѣ I. Законы этого отдѣла содержатъ въ себѣ слѣдующее:

1. „Тѣ, кои изъ христіанъ сдѣлались язычниками, лишаются права завѣщанія. Всякое завѣщаніе умершаго (въ отступничествѣ) при всякихъ условіяхъ (submota conditione)—не дѣйствительно“. ¹⁾—2. Слѣдующій законъ точно опредѣляетъ степень преступности отступничества вѣрныхъ и оглашенныхъ: законъ этотъ (383 г.), въ подражаніе опредѣленіямъ соборовъ, отступниковъ изъ вѣрныхъ наказываетъ болѣе, чѣмъ изъ оглашенныхъ: первые совсѣмъ лишаются правъ завѣщанія по римскимъ законамъ (ut sint absque jure Romano); вторые же могутъ завѣщавать братьямъ или дѣтямъ. Законъ долженъ быть прилагаемъ какъ въ testamenti factio activa, такъ и passiva. 3. Спустя день послѣ предъидущаго закона, съ именемъ Валентиніана II издается законъ противъ отступниковъ уже съ слѣдующими усложненіями: преступленіе отступничества (corpus delicti) опредѣляется въ томъ смыслѣ, что не только уклоненія въ язычество, но и въ іудейство и манихейство составляетъ преступленіе отступничества. Наказаніе за отступничество тоже самое: poena intestabilitatis. Различія между отступниками изъ вѣрныхъ и оглашенныхъ

¹⁾ Cod. Theodos. XVI. tit. VII. 1. Подъ submota conditione Готфредъ разумѣетъ: на кого бы завѣщаніе не послѣдовало и кто бы завѣщавшій ни былъ до своего отступничества, *вѣрный* или только *оглашенный*“. Съ послѣдней частью толкованія едва ли можно согласиться: приходится подъ однимъ выраженіемъ очень много подразумѣвать.

законъ уже не дѣлаетъ. Самая же важная сторона этого закона въ томъ, что—предъидущіе законы ничего не говорятъ о времени, когда можно оспаривать законность завѣщанія какъ завѣщанія отступника; этотъ же законъ назначаетъ пятилѣтній срокъ со смерти отступника, въ продолженіи каковаго срока вопросъ о законности завѣщанія по причинѣ отступничества завѣщателя можетъ быть возбуждаемъ ¹⁾. Кромѣ того, завѣщанія не можетъ оспаривать тотъ, кто при жизни отступника зналъ о его отступничествѣ и не доносилъ объ этомъ въ свое время: таковой недопускается до иска, какъ соучастникъ преступленія (*sceleris particeps*). Далѣе слѣдуетъ 4. два закона (п. п. 4. 5.), изданные въ одинъ годъ, и замѣчательные тѣмъ, что, будучи изданы спустя десять лѣтъ (391) послѣ перваго закона, они выражаютъ очевидное намѣреніе усилить наказаніе на отступниковъ, откуда можно заключить, что прежніе законы плохо достигали своей цѣли,—при чемъ въ новыхъ законахъ высказывается своего рода принципъ, по которому законодатель впредь намѣренъ былъ дѣйствовать. „Тѣ, кои предали св. Вѣру и св. крещеніе осквернили, пусть лишены будутъ всякаго общенія (?), пусть не имѣютъ права завѣщать, и ихъ пусть никто не назначаетъ своими наслѣдниками. Мы ихъ и еще болѣе наказали бы, если бы не было большаго наказанія, чѣмъ—быть между людьми и не имѣть человѣческихъ правъ. И пусть никогда они не будутъ возвращаемы въ прежнее состояніе, ибо для людей развращенныхъ, осквернившихъ св. крещеніе, ничего не значитъ и покаяніе, которое

¹⁾ Мотивы опредѣленія такого именно термина законъ выражаетъ такъ: *ne vel mortuos perpetua vexet criminationis injuria, vel haereditariae questiones, temporum varietate longorum prorsus emortuae, in redivivos semper ex agitentur conflictus.*

обыкновенно приносить пользу въ другихъ преступленіяхъ“. Вообще, какъ выражается другой законъ, „что можетъ быть общаго съ людьми у нихъ,—кои, осквернивъ благодать крещенія, сами удалились отъ людей“? ¹⁾

Такое усиленное стремленіе утратить наказаніями за выходъ изъ церковнаго общества издавна обращало на себя вниманіе изслѣдователей какъ по относительной новости этого факта, неизвѣстнаго въ предъидущей исторіи христіанства, такъ и по вопросу о томъ, почему потребность въ такихъ устрашеніяхъ возникла именно теперь, при Θεодосіѣ. Правда, на тотъ и другой пунктъ въ литературѣ издавна существовали опредѣленные отвѣты. Такъ новость эта по мнѣнію католическаго писателя Риффеля должна была явиться какъ логическій выводъ изъ положенія, усвоеннаго церкви христіанскими императорами. „Когда государство сдѣлалось христіанскимъ, говоритъ этотъ авторъ, оно не могло уже довольствоваться заботами однихъ епископовъ объ обращеніи отпавшихъ, ибо отступники, оставляя *христіанство*, тѣмъ самымъ оставляли *христіанское государство*, и потому становились столько же врагами государства, сколько и церкви“. Новость эта, такимъ образомъ, по мнѣнію католическаго писателя являлась совершенно правособразной—по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія государства. Что же касается до того, чѣмъ объяснить появленіе законовъ противъ отступниковъ именно при Θεодосіѣ:—есть ли эти законы простое слѣдствіе ревности Θεодосія къ сохраненію церкви, и изданы, такъ сказать, во имя отвлеченнаго принципа,

¹⁾ Cod. Theodos. ibd. ll. 1—5.

²⁾ См. указан. сочин. Geschichtliche Darstellung des Verhältn. zwischen Staat und Kirche, ss. 677.

или же законы эти вызваны фактами времени—особенно сильнымъ количествомъ отпавшихъ; то въ отвѣтъ на этотъ вопросъ историки признають справедливость втораго, т. е. что эпохѣ появленія первыхъ законовъ противъ отступниковъ фактически предшествовали многочисленныя отступничества. И дѣйствительно, случаи были не только многочисленны, но и соблазнительны по своему характеру: въ 379 году, напримѣръ, умеръ проконсулъ Азіи Фестъ, на службѣ считавшійся ревностнымъ христіаниномъ, а передъ смертью объявившій себя язычникомъ.—Гдѣ же причина такого печальнаго явленія? Готофредъ отвѣчаетъ на это такимъ образомъ: во время гоненій на православныхъ при Валентѣ язычники и іудеи, пользуясь полной свободой, принуждали многихъ изъ новообращенныхъ христіанъ къ отступничеству въ язычество и іудейство, въ примѣръ чего Готофредъ указываетъ на время аріанскаго епископа Лукія въ Александріи, когда по свидѣтельству церковныхъ историковъ, язычники принуждали христіанъ къ язычеству ¹⁾). Но противъ этого представляется прежде всего то соображеніе, что если это—отступники по принужденію, то при перемѣнѣ обстоятельствъ, когда при Θεодосіѣ ни аріане, ни язычники уже не имѣли силы, ни что не препятствовало имъ снова обратиться къ христіанству, не ожидая на себя наказаній Θεодосія. Церковь, какъ извѣстно, къ вынужденнымъ отступникамъ относилась весьма снисходительно, назвавъ таковыхъ отступниковъ *надшими* (*lapsi*). Если же и при перемѣнѣ обстоятельствъ таковые отступники не торопились воспользоваться снисходительностью церкви, то недобровольность ихъ отступничества становится

¹⁾ Comment. in C. Theodos. t. VI. p. 225. ср. *Еварій*—Истор. стр. 274—86.

очень сомнительной. Но что еще важнѣе въ смыслѣ факта, опровергающаго подобное предположеніе, это что законы противъ отступниковъ повторяются и тогда, когда уже ни аріане, ни язычники долгое время не имѣли никакой силы въ государствѣ—напримѣръ въ первой четверти V столѣтія, и законы эти характеризуютъ отступниковъ эпитетами „непостоянныхъ въ вѣрѣ“, „ослѣпленныхъ умомъ“, и т. п., что вовсе не указываетъ на представленіе о какой нибудь невольности ихъ отступничества, какъ причину его, по крайней мѣрѣ, понималъ законъ. Стало бытъ вопроса о принужденіи, какъ причинѣ отступничества, не можетъ бытъ, если даже допустить существованіе въ мысляхъ Θεодосія такой несообразной идеи, что кто разъ противъ воли отступилъ отъ христіанства, то его наказаніями (за невольное дѣло!) нужно возвращать къ христіанству... Справедливѣе предположить другую причину, которая, если угодно, связана съ толерантносью къ язычеству первыхъ преемниковъ Юліана, Валента и Валентиніана, но эта толерантность имѣетъ другое отношеніе къ вопросу объ отступникахъ: это—нетвердыя обращенія съ одной стороны, и свободное оставленіе принятой религіи съ другой. Нетвердыя обращенія были наслѣдіемъ предшествовавшаго времени, когда выгода и привилегіи привлекали язычниковъ. Но какъ скоро выгоды сократились, а свобода оставлять христіанство была полная, естественно многіе не удержали религію, бывшую прежде выгодной, а теперь переставшей быть таковою. Что такіе факты возможны были, на эту мысль наводятъ нѣкоторые законы Валентиніана I. Какъ мы уже знаемъ, еще Константинъ опредѣлилъ, что всякій членъ христіанскаго общества, поступившій въ клиръ, освобождался отъ всѣхъ государственныхъ повинностей. Валентиніанъ опредѣлилъ, чтобы лица,

обязанныя куріальными повинностями, поступали въ клиръ не прежде, чѣмъ или не передали бы свое имущество (*bona sua*) близкимъ лицамъ, которыя и несли бы за нихъ эти повинности, или же совсѣмъ оставили бы свое имущество куріи ¹⁾. Въ 371 году тотъ же Валентиніанъ объявилъ, правда, свободными отъ куріальной службы клириковъ (*curiis habeantur immunes*), но только тѣхъ, кои были въ клиръ до времени вступленія его на престолъ (*ante ortum imperii nostri*), для прочихъ же отмѣнилъ иммунитетъ ²⁾ въ томъ смыслѣ, что должны быть наблюдаемы условія вступленія въ клиръ, изъясненныя въ предъидущемъ законѣ. Около того же времени онъ же издалъ законъ, могущій казаться въ высшей степени соблазнительнымъ для религіознаго чувства: законъ этотъ запрещалъ клирикамъ и монахамъ принимать имѣнія въ силу права даренія или по завѣщанію. Всякое завѣщаніе, противное этому закону, должно было считаться не дѣйствительнымъ, а завѣщанное конфисковалось въ казну. Соблазнительность этого закона должна была увеличиваться еще потому, что право принимать по завѣщаніямъ въ это время не было еще отнято даже и у языческихъ жрецовъ. Такъ какъ Валентиніанъ не былъ ни легкомысленнымъ порицателемъ христіанскаго клира, не руководился и тѣмъ, чѣмъ руководился Валентъ въ извѣстномъ намъ законѣ о монахахъ: то должно предположить какія нибудь серьезныя причины къ изданію такого закона, тѣмъ болѣе, что и современныя изданію закона лица христіанскаго клира не отрицаютъ нѣкоторой доли справедливости въ изданіи такого закона ³⁾.

1) Cod. Theodos. Lib. XII. tit. I. l. 59 (an. 364.).

2) ibd. XVI, II. 21.

3) Иеронимъ писалъ по поводу этого закона: „я не жалуясь на

Этой же справедливой причиной только и могло быть одно: неумѣренное пользованіе привилегированнымъ положеніемъ, при чемъ это положеніе могло создавать мнимыхъ аскетовъ, отъ чего одинъ только шагъ къ тому, чтобы находились подъ маскою мнимыхъ аскетовъ и мнимые христіане. Очень возможно, что всё тянувшееся болѣе за привилегіей, чѣмъ за религіей отпрянуло назадъ при перспективѣ не пользоваться ничѣмъ при перемѣнѣ религіи ¹⁾). Можетъ быть и то, что эпоха гоненій православныхъ при Валентѣ и вообще взаимныя преслѣдованія христіанъ дурно дѣйствовала на нетвердыхъ въ вѣрѣ: кому же была охота ожидать, чтобы за то или другое ученіе, въ которомъ обращенные язычники, вѣроятно, не всегда еще могли и разобраться, подвергнуться ссылкѣ или еще чему нибудь худшему? Не мудрено поэтому, что при Валентѣ въ самомъ дѣлѣ было много отступниковъ, но только не отъ насилія съ чьей нибудь стороны, а изъ желанія не быть причисленнымъ къ партіи гонимой и тѣмъ избѣжать многихъ неприятностей.

законъ, но скорблю о томъ, зачѣмъ мы заслужили такой законъ (*pes de lege queror, sed doleo cur meruerimus hanc legem*)⁴).

1) Конечно, не всякій принимавшій христіанство могъ расчитывать поступить въ клиръ, и это должно считать возраженіемъ противъ той мысли, что привилегіи клира могли привлекать въ христіанству людей искавшихъ только одной привилегіи,—какъ это возраженіе мы и имѣли случай высказать, говоря о времени Константина. Но — въ разсматриваемую эпоху невольно бьетъ въ глаза одинъ фактъ, правда, не непосредственно поддерживающій эту мысль, но выводъ изъ котораго можетъ сдѣлать ее не совсѣмъ неправдоподобной: это именно—одинъ язычникъ, когда его убѣждали принять христіанство, отвѣчалъ: „сдѣлайте меня римскимъ епископомъ, и я тотчасъ сдѣлаюсь христіаниномъ (*facite me Romanae urbis episcopum et ego protinus christianus*)“⁴). Разсказъ объ этомъ—у Иеронима.—Это была, допустимъ, шутка скептическаго язычника, намекавшаго на роскошь римскаго епископа. Но кто поручится, что люди менѣе добросовѣстные въ это время и въ самомъ дѣлѣ не могли поступать руководясь подобными соображеніями?... Тѣмъ болѣе, что при Юстиніанѣ даже былъ случай, что клирикъ изобличенъ былъ въ идольскомъ жертвоприношеніи!...

Отношенія Θεодосія съ другой нехристіанской религіи — іудейству замѣчательны тѣмъ, что это отношеніе подало поводъ къ столкновенію съ епископомъ весьма авторитетнымъ и пользовавшимся особенной благосклонностію Θεодосія—Св. Амвросіемъ медіоланскимъ. Изъ того, какъ теперь законы Θεодосія существуютъ, видно, что Θεодосій двумя формальными законами гарантировалъ полную свободу іудаизма. Законъ 392 года гарантировалъ свободу богослуженныхъ собраній іудеевъ и ихъ внутреннихъ религіозныхъ порядковъ. Въ слѣдующемъ году однакоже появился законъ повидимому излишній:—онъ читается такъ: „довольно извѣстно, что секта іудеевъ никакимъ закономъ не запрещена. Имѣя это въ виду, наказывай съ особенной строгостію тѣхъ малоумныхъ, кои подъ предлогомъ (*sub nomine*) христіанской религіи позволяютъ себѣ что-нибудь недозволенное и покушаются грабить и разрушать синагоги“¹⁾. Поводомъ къ изданію послѣдняго закона былъ упомянутый выше случай: христіане города Калчиника, въ Месопотаміи, сожгли синагогу. Θεодосій велѣлъ найти виновныхъ, и когда въ числѣ ихъ оказался мѣстный епископъ, онъ велѣлъ возобновить синагогу на его счетъ, выразивъ при этомъ такую мысль, что если кто-либо изъ принадлежащихъ къ синагогѣ и учинилъ преступленіе (вѣроятно на это указывали разрушители), то существуетъ судъ „для того, чтобы никто не смѣлъ учинять самъ расправу“. За епископа и вступился Амвросій. Въ письмѣ къ императору Амвросій побуждаетъ его взять назадъ свое повелѣніе о возстановленіи синагоги на средства епископа, какъ виновника разрушенія. Повелѣніемъ этимъ, по мнѣнію Амвросія, епископъ вынуждается

1) Cod. Theodos. XVI. VII, II, 8. 9.

или содѣлать нечестивый поступокъ, или принять мученичество. Онъ, Амвросій, признаетъ, что епископы должны заботиться о мирѣ, очевидно, нарушенномъ этимъ событіемъ. Но если этотъ епископъ будетъ подвергаться наложенному на него взысканію, легко можетъ случиться, что онъ предпочтетъ мученическую смерть исполненію царскаго повелѣнія. Зачѣмъ же повергать его въ такое положеніе. „Если ты, — обращается Амвросій къ императору, — считаешь это за преступленіе, то ты можешь и меня въ этомъ обвинить. Я говорю во всеуслышаніе (*proclamo*): и я сжегъ бы синагогу, и я не позволилъ бы оставаться такому зданію, гдѣ Христось поруганъ! Но положимъ, что ты принудишь епископа возстановить синагогу. Какъ? Ужели богобоязненный христіанинъ, убоившись смерти, долженъ будетъ возстановить синагогу на собственныя средства? Ужели твой чиновникъ будетъ принуждать къ возстановленію синагоги на деньги христіанина? Но тогда ты прикажи внести въ синагогу и воинское знамя (*labarum*, на которомъ были христіанскія изображенія): посмотримъ, воспротивится ли этому синагога! Тогда іудеи должны написать на своей синагогѣ: храмъ нечестія (*impietatis*), построенный на деньги христіанъ“. Амвросій конечно зналъ истинную причину такого поведенія императора: не приверженность къ іудаизму, а простое требованіе справедливости вынуждало Феодосія на такое рѣшеніе. Амвросій по этому идетъ далѣе, пытаясь отвергнуть право іудеевъ, въ этомъ случаѣ, съ точки зрѣнія государственной. Онъ говоритъ: „можетъ быть тебя побуждаетъ къ этому необходимость порядка (*disciplinae ratio*)? Но что имѣетъ болѣе значенія: порядокъ или дѣло религіи (*disciplinae species, an causa religionis*)?.. Если бы я захотѣлъ судиться по общему праву (*si jure gentium*

агегет), то я указалъ бы на христіанскія церкви, безнаказанно разоренныя іудеями при Юліанѣ, изъ коихъ одна едва восстановлена, но — на средства церкви, а не синагоги. И если церкви не нашли мстителя, ужели синагоги должны найти его“? При этомъ Амвросій указываетъ на то, въ какомъ затрудненіи окажутся исполнители повелѣнія—христіанскіе воины, которые пожалуй скажутъ: какъ намъ будетъ помогать Христось, когда мы беремъ оружіе за іудеевъ—враговъ Христа? „Ужели же ты хочешь, въ заключеніе говорить Амвросій, доставить іудеямъ этотъ триумфъ надъ церковію Божіей,—невѣрнымъ доставить такую радость, а церкви огорченіе? Если Юліанъ не отомстилъ за разрушенныя церкви, потому что онъ былъ несправедливый государь: ужели ты захочешь отомстить за синагоги, потому что ты христіанинъ? и что послѣ того скажетъ тебѣ Христось? (Не скажетъ ли): я далъ тебѣ побѣду о врагѣ твоемъ, ты же даешь побѣду врагамъ моимъ о народѣ моемъ (подражаніе II Цар. 7. 8 и далѣ)“. Въ заключеніе Амвросій ссылается и на мнѣнія другихъ епископовъ, согласныя съ его собственнымъ, изложеннымъ здѣсь мнѣніемъ ¹⁾). Основную мысль этого письма Амвросій поддерживалъ въ одной изъ своихъ проповѣдей, ближайшихъ по времени произнесенія къ случаю въ Каллиникѣ, и вообще такъ долго настаивалъ на томъ, что высказалъ въ письмѣ, пока императоръ не обѣщалъ оставить въ покоѣ епископа этого города. Уступивъ однако же въ частномъ случаѣ, Θεодосій тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ приведенныхъ законовъ, не согласился разрушеніе

¹⁾ Письмо 40-е. *Patrol. cursus compl. lat.* XVI. pp. 1101 и далѣе.

іудейскихъ синагогъ признавъ законнымъ съ общеправовой точки зрѣнія ¹⁾).

Издавая свои законы противъ язычниковъ, самъ Θεодосій ни единымъ словомъ не высказался въ нихъ о *цѣли* своихъ законовъ: имѣли ли эти законы цѣлю *склонить* язычниковъ къ христіанству, какъ это Θεодосій ясно выразилъ въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ еретикамъ, или же законы преслѣдовали только политическую цѣль—борьбу съ противогосударственнымъ элементомъ, какой христіанскими государями справедливо могъ усматриваться въ языческомъ населеніи—объ этомъ отъ самого Θεодосія мы ничего не знаемъ. Только историки говорятъ намъ, что конечною цѣлю этихъ законовъ было распространеніе христіанства. Правы ли, однако, были историки, разсматривая законы Θεодосія и нѣкоторые отдѣльные его акты какъ средство пріумноженія церкви, пріученія къ христіанству (Созоменъ) и т. п.? Но если, какъ мы видѣли, относительно конечныхъ цѣлей противуязыческой политики Констанція отчасти можно было усумниться въ томъ, что именно она преслѣдовала, религіозныя или государственныя цѣли, то нельзя усумниться относительно политики Θεодосія: его противуязыческіе законы несомнѣнно имѣли цѣлю пріумноженіе церкви. Если законы не говорятъ объ этомъ прямо, то говорятъ косвенно: преслѣдованіе такихъ невинныхъ въ политическомъ отношеніи актовъ языческаго культа, какъ приношеніе цвѣтовъ, куренія, и притомъ даже безъ малѣйшаго оказательства, преслѣдованіе совершенно до-

¹⁾ Въ виду того, что законъ, гарантирующій религіозную свободу іудейства въ Кодексѣ Θεодосія датируется 392—3 гг., случай въ Каланикѣ, велѣдъ за Бароніемъ обыкновенно относимый къ 388 году, должно отнести ко времени нѣсколько позднѣйшему, естественнѣе всего года на два спустя, т. е. къ 390—1.

машиныхъ, скрытыхъ отъ чужаго взора, формъ культа, не можетъ имѣть иной цѣли, какъ желаніе заставитьъ отстать (какъ выражается Златоустъ) отъ ложнаго культа и подготовить почву для христіанства, поселить привычку, если не къ самому христіанству (ибо надежда поселить привычку къ христіанству въ язычникѣ, какъ это думалъ о дѣйствіяхъ Θεодосія, Созомель, когда язычникъ по своей религіи еще остается въ полной мѣрѣ язычникомъ — просто нелѣпость), то къ мысли, что настоящій культъ есть нѣчто временное и едва едва терпимое, съ которымъ рано или поздно придется разстаться. На положительное же предложеніе Θεодосія римскому сенату принять христіанство должно смотрѣть какъ на болѣе рѣшительный шагъ въ томъ же направленіи, въ какомъ шли законы. И такъ какъ этотъ шагъ, хотя оставшійся безъ большихъ послѣдствій для язычниковъ, сдѣланъ былъ въ предпослѣдній годъ жизни, то — кто знаетъ, что было бы далѣе и что было бы предложено язычникамъ послѣ того, какъ мысль о временной терпимости язычества сочтена была достаточно и укрѣпившейся и подготовившей почву для дальнѣйшихъ мѣропріятій на пользу христіанства?..

Итакъ — Θεодосій дѣйствительно старался приумножить церковь. Остается вопросъ: дѣйствительно ли приумножилъ, и сохраняли ли язычники при этомъ процессъ приумноженія свою свободу, какъ это утверждаютъ древніе церковные историки?

Опредѣлить количественно степень приумноженія церкви въ эпоху Θεодосія и доказать зависимость приумноженія отъ мѣръ Θεодосія, конечно, довольно трудно. Судя потому, что почти тотчасъ послѣ смерти Θεодосія является цѣлая, извѣстная уже намъ, теорія оглашенія ищущихъ крещенія — блаж. Авгу-

стина, должно признать несомнѣннымъ, что вообще говоря распространеніе христіанства продолжалось, и церковь съ своей стороны практиковала тотъ же процессъ принятія прозелитовъ, который мы видѣли. Но тоже сочиненіе Августина (подобно тому какъ катехизическія оглашенія Кирилла іерусалимскаго для эпохи Констанціа) даетъ намъ свѣдѣніе о томъ, какими людьми иногда, противъ воли самой церкви, приумножалась церковь со стороны качества этихъ людей. Мы уже видѣли, что Августинъ рекомендуетъ внушать прозелитамъ, что „вѣра не есть предметъ для спасенія тѣла“, но есть дѣло сердца: не обращались ли многіе именно для этого, то есть, для спасенія тѣла, живота своего? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, если не въ буквальномъ его значеніи, то въ переносномъ, Августинъ даетъ утвердительный: „есть такіе (sunt qui), говоритъ Августинъ, кои обращаются изъ за выгоды или изъ за страха“¹⁾. О количествѣ таковыхъ Августинъ въ другомъ случаѣ выражается такъ: „какъ много нынѣ такихъ, которые ищутъ Іисуса для того только, чтобы онъ даровалъ имъ блага вѣка сего! Одинъ имѣетъ тяжбу и ищетъ ходатайства клирика; друго притѣсняетъ сильный, и онъ прибѣгаетъ къ церкви; третій желаетъ получить доступъ къ тому, у котораго теперь мало значить. Одинъ — такъ, другой — иначе, но такими-то людьми теперь наполняется церковь“²⁾! Прозелиты времени Θεодосія, въ виду этого, едва ли могутъ быть названы во всемъ своемъ количествѣ такъ сказать доброкачественными прозелитами. И это не было виной церкви. Что же касается до той мысли историковъ, что приумноженіе

¹⁾ *Gieseler*, I. cit. s. 32. not. 3.

²⁾ Дословный текстъ это мѣста изъ Августина приведенъ былъ въ глав. II настоящаго отдѣла.

совершалось безъ всякаго ущерба свободѣ язычниковъ, то есть, безъ всякаго вида гоненія, то приемъ за признакъ гоненія то, что принимаетъ за таковой одинъ изъ историковъ же: „гоненіемъ, говоритъ Сократъ, я называю то, когда какимъ либо образомъ возмущаютъ спокойствіе мирныхъ жителей“. Но никто, принявъ во вниманіе изложенные выше факты, не можетъ отрицать, чтобы спокойствіе мирныхъ жителей при Θεодосіѣ не было многократно нарушаемо по причинамъ религіознымъ. Лучше же всего и помимо всякихъ посредствующихъ выводовъ мѣру свободы язычниковъ при приумноженіи церкви Θεодосіемъ характеризуетъ слѣдующее мѣсто изъ того же Августина: „кто изъ язычниковъ, будучи пойманъ за жертвоприношеніемъ, когда оно запрещено было законами, не старался отрицать (факта)? Кто изъ нихъ, будучи пойманъ въ томъ, что почиталъ идоловъ, не кричалъ: *нѣтъ, я этого не дѣлалъ*, и не трепеталъ за то, чтобы его не уличили? Таковыхъ-то служителей имѣть у себя дѣволъ“¹⁾! Августинъ говоритъ это въ обличеніе малодушія язычниковъ. Но нельзя отрицать и того, что это же обличеніе показываетъ, что—трепетать были же достаточныя основанія, а гдѣ трепеть, тамъ едва ли уже можетъ идти рѣчь о свободѣ.

Какъ относилась къ такой политикѣ церковь въ ея цѣлостности, мы будемъ еще имѣть случай говорить подробно. Теперь же только отмѣтимъ слѣдующія мысли Златоуста и Августина, если не прямо, то косвенно выражающія взглядъ на приумноженіе церкви способами Θεодосія. Златоустъ говоритъ: „если бы мы были христіане какъ слѣдуетъ быть, теперь уже ни одного эдлина не было бы. Научаемые взи-

1) *Gieseler, ibd.*

раютъ вѣдь на добродѣтели учащихъ; когда же видятъ, что у насъ — тѣ же самыя пожеланія власти, чести, что и у нихъ: какъ они могутъ дивиться христіанству“? то есть, смотрѣть на него, какъ на силу Божію. Августинъ же представляетъ язычника, котораго убѣждаютъ обратиться къ христіанству, отвѣчающимъ такимъ образомъ: „чѣмъ ты меня убѣдишь, чтобы я сдѣлался христіаниномъ? Я былъ обманутъ христіаниномъ, а самъ никогда не обманывалъ; христіанинъ мнѣ поклялся ложно, а я никогда не дѣлалъ этого“! ¹⁾). Это показываетъ, что по взгляду этихъ авторитетовъ древней церкви для обращенія язычниковъ въ христіанство потребно было нѣчто иное, чѣмъ запретительные законы Феодосія.

В. Кипарисовъ.

¹⁾ ibd.

Бібліографическія замѣтки.

(Кеймъ. Римъ и Христіанство. Изображеніе борьбы между древней и новою вѣрою въ Римской имперіи во время двухъ первыхъ столѣтій. 1881.—Объ. Христіане въ римской имперіи отъ конца династіи Антоиновъ до середины III вѣка (180—249). 1881.—Кохфмане. Гностицизмъ по его тенденціи и организаціи. 1881.—Бонвечъ. Исторія монтеизма. 1881.—А. Гарнакъ. Монашество, его идеалы и его исторія. 1882.—Копалликъ. Кириллъ александрійскій. Его біографія, обработанная по источникамъ. 1881—Новое предпріятіе Гарнака.)

Вышепоименованныя иностранныя сочиненія, появившіяся большею частію въ истекшемъ году и касающіяся церковной исторіи древняго періода, представляютъ собой въ разныхъ отношеніяхъ болѣе или менѣе замѣтный вкладъ въ науку: инныя изъ этихъ сочиненій касаясь вопросовъ и сторонъ въ церковно-исторической наукѣ, уже не разъ изслѣдованныхъ, вносятъ нѣчто новое и интересное къ существующей литературѣ, другія подвергаютъ разсмотрѣнію такіе предметы науки, которые оставались доселѣ мало обработанными и изслѣдованными.

1) Keim. Rom und Christenthum (Berlin. 1881). Это сочиненіе имѣетъ цѣлю еще разъ взглянуть на ту ожесточенную борьбу, которая велась со стороны приверженцевъ старой вѣры—язычества противъ приверженцевъ новой вѣры—христіанства въ I и II вѣкахъ. „Римъ и христіанство“—это посмертное сочиненіе Теодора Кейма, изданное его другомъ пасто-

ромъ Циглеромъ.—Сочиненіе открывается характеристикой Кейма, составленной Циглеромъ. Считаемо не бесполезнымъ заимствовать нѣкоторыя свѣдѣнія изъ этой характеристики, уясняющія личность, направление и ученую дѣятельность Кейма, имя котораго относится къ числу очень извѣстныхъ дѣятелей въ области теологической протестантской науки послѣдняго времени. Кеймъ умеръ 17 ноября 1878 года. Онъ былъ ученымъ, пользовавшимся европейской славою, но онъ былъ также проповѣдникомъ, отличавшимся огненнымъ краснорѣчіемъ и заслужившимъ рѣдкую любовь. До поступленія на университетскую кафедру, Кеймъ посвящалъ свои труды на изученіе отечественной, именно швабской, исторіи реформаціи и издалъ по этому предмету нѣсколько сочиненій. Но съ поступленіемъ на кафедру предметъ его ученыхъ занятій измѣняется. Въ 1860 году онъ получилъ приглашеніе занять кафедру Новаго Завѣта въ университетѣ въ Цюрихѣ. Съ этихъ поръ исторія Новаго Завѣта и исторія перво-христіанства привлекли все его вниманіе. Этого требовали не только обязанности профессора, но и его внутреннее стремленіе. Уже во времена юности, въ годы его образованія, когда онъ изучалъ теологію въ Тюбингенѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Баура, онъ съ особенною любовію занимался исторіею церкви и догматовъ также какъ и новозавѣтнымъ Писаніемъ. По поступленіи же на кафедру Новаго Завѣта въ Цюрихѣ, онъ отдался изученію любимаго предмета со всею ревностію. По отзыву Циглера, Кеймъ обладалъ рѣдкими способностями, которыми и условливался успѣхъ Кейма въ той области науки, какой онъ теперь отдался. Кеймъ былъ въ высшей степени самостоятельнымъ ученымъ, онъ никогда не слѣдовалъ чьимъ бы то ни было мнѣніямъ безъ строжайшей провѣрки ихъ. Во-

прось спорный принадлежалъ ли онъ по своему направленію къ такъ называемой тюбингенской школѣ, но уже то обстоятельство, что относительно этого вопроса возможны споры, показываетъ, что Кеймъ обладалъ самостоятельностью въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ. Что научный характеръ Кейма и результаты его изслѣдованій опираются на томъ самомъ основаніи, какое положено Бауромъ, это несомнѣнно; это должно утвердить, хотя-бы Кеймъ и отрицалъ подобное мнѣніе, чего однако жъ онъ никогда не дѣлалъ. Но съ другой стороны справедливо и то, что Кеймъ никогда не усваивалъ себѣ никакихъ результатовъ тюбингенской школы безъ критики ихъ: соглашался ли онъ съ этими результатами или отступалъ отъ нихъ, онъ всегда стоялъ на собственныхъ ногахъ, приходилъ къ результату собственнымъ трудомъ. Въ особенности Кеймъ далекъ былъ отъ какой-либо привязанности къ абстрактно-философской конструкціи историческаго развитія христіанства, чѣмъ такъ извѣстенъ былъ Бауръ. Онъ, Кеймъ, оставался чуждымъ Гегелевской философіи, подъ вліяніемъ которой сложилась ученая дѣятельность Баура: логика объективныхъ фактовъ — вотъ что опредѣляло его научную дѣятельность. Въ изслѣдованіи вопросовъ касательно первохристіанства Кейму много вспомоществовало его глубокое религіозное чувство: пониманіе религіозной жизни, общенія сердца съ Богомъ, откровенія Божества въ человѣческомъ сердцѣ и исторіи. Кеймъ былъ глубоко-религіозной натурою, его сердце открыто было для всего, что ведетъ человѣка къ Богу, онъ съ теплотою, живостию и силою обнималъ религіозную истину и каждую личность, которая проникалась ею. Главнѣйшимъ трудомъ Кейма было сочиненіе: „Исторія Іисуса изъ Назарета (Geschichte Jesu von Nasara). Оно имѣетъ три части и

появилось въ промежутокъ времени, между 1867 и 1872 годами. По отзыву Циглера, это сочиненіе обозначаетъ собой послѣднюю грань, до которой достигло развитіе новѣйшей протестантской теологіи. Циглеръ въ слѣдующихъ чертахъ опредѣляетъ различіе между этимъ сочиненіемъ Кейма и сочиненіями Ренана и Штраусса, писавшими о томъ-же предметѣ. Если и нельзя отрицать у Ренана знанія страны, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Иисусъ Христосъ, и пониманія религіозной жизни, то съ другой стороны, онъ слишкомъ произвольно распоряжается историческими документами, не понимаетъ и не знаетъ состоянія новозавѣтной критики, въ какомъ она находится въ Германіи, онъ не обладаетъ на столько чистотою и глубиною чувства, чтобы оцѣнить значеніе личности І. Христа по Его необычайной высотѣ. Что касается до Штраусса, то хотя онъ и обладалъ солидными знаніями и способностью къ изслѣдованію, но однакожь у него совсѣмъ не было ни малѣйшаго пониманія религіозной жизни, Иисусъ у него превращается въ простую безсодержательную схему пророка-прогрессиста. Только Кеймъ обладалъ, по сужденію Циглера, такимъ глубокимъ и провицательнымъ взглядомъ касательно религіозной жизни Израильскаго народа и личности Иисуса, при помощи котораго онъ и умѣлъ воскресить въ сердцахъ полную преданность, внутренній интересъ къ вопросу о происхожденіи Христіанства и къ міровому развитію нашей религіи. По сужденію Циглера, имя Кейма не забудется, пока существуетъ нѣмецкая теологія и протестантская церковь. Кеймъ далеко оставилъ позади себя Баура и его школу, по отзыву Циглера; ибо Бауръ, стараясь показать происхожденіе Христіанства, уясняетъ, какимъ образомъ христіанство отрѣшается отъ всякихъ связей съ подзаконнымъ, обрядовымъ іудей-

ствомъ, при чемъ уясняется великое значеніе апостола Павла, но онъ, Бауръ, оставилъ въ тѣни, на заднемъ планѣ личность самого Христа, тотъ первоначальный источникъ новой жизни, который единственно заключается въ лицѣ Иисуса. Кеймъ избѣгаетъ той односторонности, которая отличаетъ пониманіе Христіанства Бауромъ. Подъ его перомъ во всемъ свѣтѣ открывается возвышеннѣйшій образъ Спасителя. Кромѣ указаннаго сочиненія (которое явилось въ двухъ видахъ—въ ученоемъ для образованныхъ и въ популярномъ для народа), Кеймъ извѣстенъ еще сочиненіемъ о Цельсѣ, подъ заглавіемъ: „истинное слово Цельса“ (1873), которое представляетъ собою попытку возстановить текстъ Цельсова сочиненія, написаннаго противъ Христіанства во II вѣкѣ. Оно имѣетъ цѣлью притомъ полное и ясное рѣшеніе всѣхъ критическихъ вопросовъ о личности и философскихъ воззрѣніяхъ этого антихристіанскаго философа. Наконецъ въ 1878 году Кеймъ издалъ еще сочиненіе: „изъ временъ первохристіанства“ (*Aus dem Urchristenthum*). Это сочиненіе доставило новое свидѣтельство, съ какимъ неутомимымъ прилежаніемъ онъ занимался главнымъ предметомъ своихъ изслѣдованій. Оно состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ очерковъ, изъ которыхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія: о мученичествѣ св. Поликарпа и годъ его смерти, а также разборъ мнѣнія Вейнгартена, производившаго монашество изъ подъ вліянія египетскаго служенія Серапису. Кейму принадлежатъ и еще нѣкоторыя сочиненія церковно-историческаго характера. Характеристику Кейма Циглеръ заканчиваетъ восторженными хвалами нравственнымъ и наставническимъ качествамъ этого ученаго. Конечно русскій богословъ на многое въ сочиненіяхъ Кейма взглянетъ другими, болѣе безпристрастными глазами, но для насъ въ

настоящемъ случаѣ важно не то, что правильно или неправильно во мнѣніяхъ Кейма, а то, какое мѣсто отводится Кейму нѣмецкими учеными и какое значеніе придается его трудамъ.

Самое сочиненіе Кейма, весьма обширное, заключающее въ себѣ 667 страницъ, содержитъ въ себѣ изображеніе постепеннаго упадка римской государственной религіи, очеркъ развитія христіанства, исторію гоненій на христіанъ въ I и II вѣкѣ, характеристику литературныхъ враговъ христіанства, изображеніе апологетовъ христіанства. Для ознакомленія съ подробностями труда Кейма позволимъ себѣ привести нѣкоторыя характеристическія черты, въ которыхъ описывается Кеймомъ положеніе церкви въ царствованіе императоровъ Траяна и Марка Аврелія.

Приступая къ характеристикѣ отношеній церкви и государства во II вѣкѣ при Траянѣ, Кеймъ говоритъ: „новое столѣтіе начинается не просто новымъ именемъ, которому ввѣрена судьба міра, но и новымъ мужемъ, новыми принципами, которые становятся господствующими въ продолженіе цѣлаго столѣтія. За немногими исключеніями первый вѣкъ императорскій былъ желѣзнымъ вѣкомъ деспотизма и деспотическаго произвола. Теперь же (т. е. во II вѣкѣ) вмѣсто приватныхъ интересовъ на тронѣ утверждается интересъ къ самому государству. Забота о правѣ и справедливости, о благосостояніи и культурѣ становится на первомъ планѣ; проявляется уваженіе къ древнимъ учрежденіямъ и древней свободѣ, стремленіе къ реставраціи оффиціальной вѣры, гуманности. Траянъ былъ первымъ императоромъ, открывшимъ эпоху, съ которой начинается періодъ лучшихъ римскихъ императоровъ“. Затѣмъ, переходя къ описанію качествъ Траяна, Кеймъ говоритъ: если кто, то въ особенности онъ былъ представителемъ

справедливой національной и при томъ гуманной политики. До самыхъ временъ императора Валента, къ новому императору, вступившему на престолъ, народъ обыкновенно обращался съ такимъ благожеланіемъ: будь счастливѣе Августа и лучше Траяна. Народъ любилъ его и при жизни чтилъ его какъ Бога. Его личность не чужда недостатковъ, онъ былъ пристрастенъ къ вину и отличался преступною любовію къ мальчикамъ, но во внѣшнихъ отношеніяхъ онъ обнаруживалъ мягкость, доступность, честность, простоту, снисхожденіе. Любовь къ справедливости была первою добродѣтелью въ его царствованіе. Передавая мечъ префекту лейбъ-гвардіи, онъ сказалъ: прими этотъ мечъ и употребляй его, если я хорошо буду царствовать, за меня, а если худо, противъ меня. На всѣхъ его законахъ лежитъ печать гуманности. Если таковъ былъ Траянъ, то самъ собою возникаетъ вопросъ, какъ смотрѣть на извѣстный рескриптъ этого императора къ правителю Виѳаніи Плинію Младшему, который (рескриптъ) сдѣлался первымъ законодательнымъ актомъ, направленнымъ къ подавленію христіанства? Этотъ вопросъ привлекаетъ къ себѣ все вниманіе Кейма. Онъ входитъ въ оцѣнку всѣхъ обстоятельствъ историческихъ, при которыхъ возникъ указанный рескриптъ. Анализъ этотъ представляетъ глубокой научный интересъ и даетъ не мало новыхъ соображеній. Въ заключеніе Кеймъ приходитъ къ той мысли, что рескриптъ въ самомъ дѣлѣ не былъ такъ враждебенъ для христіанъ, какъ представляютъ себѣ то; по крайней мѣрѣ съ тогдашней точки зрѣнія онъ является чуждымъ тираннической жестокости. Кеймъ замѣчаетъ: если взглянемъ на рескриптъ Траяна въ цѣломъ, то не можетъ быть никакого сомнѣнія, что съ точки зрѣнія римскаго государственнаго мужа и въ особенности

тогда, онъ былъ прекрасенъ и цѣлесообразенъ. Онъ соединялъ милость со строгостію, защиту древняго и предосторожность, требуемую временемъ. Христіане оставались подъ защитою закона... Въ крайнемъ случаѣ онъ былъ попыткою мирнаго обращенія христіанъ снова къ язычеству. — При описаніи царствованія Траяна, Кеймъ входитъ въ разсмотрѣніе двухъ замѣчательнѣйшихъ мучениковъ того времени — Симеона втораго Іерусалимскаго епископа и Игнатія Богоносца. Извѣстіе о мученической кончинѣ перваго сохранилось у Евсевія, занявшаго въ свою очередь сказаніе у писателя II вѣка Егезиппа. Въ отрицательной литературѣ весьма нерѣдко по самымъ не важнымъ соображеніямъ это извѣстіе подвергается сомнѣнію со стороны достовѣрности и отвергается. Кеймъ, какъ это часто у него можно находить, не идетъ по торной дорогѣ иперкритицизма и безграничнаго скепсиса, но безъ всякаго колебанія становится на сторонѣ сказанія Егезиппа и съ полнымъ успѣхомъ отражаетъ тѣ возраженія, какія дѣлаются противъ достовѣрности этого сказанія. Съ такою же самостоятельностью сужденія Кеймъ относится къ историческому сказанію о мученичествѣ св. Игнатія въ то же царствованіе Траяна. Это сказаніе въ протестантской наукѣ встрѣчаетъ почти общее недовѣріе. Напр. Неандеръ исторію мученичества Игнатія обходитъ въ своей исторіи глубокимъ молчаніемъ. Не такъ поступаетъ Кеймъ. Всѣ главныя событія въ исторіи жизни Игнатія, о которыхъ рассказываютъ акты мученическія, онъ признаетъ исторически истинными. Такъ онъ признаетъ, что Игнатій былъ осужденъ въ Антиохіи и отосланъ въ Римъ, что сюда онъ прибылъ во время народныхъ игръ, что смерть его послѣдовала въ амфитеатрѣ, т. е. что онъ сдѣлался пищею для африканскихъ львовъ. Но это не значитъ, чтобъ Кеймъ от-

носился безо всякой критики къ тѣмъ документамъ, на основаніи которыхъ составляется представленіе о послѣднихъ мѣсяцахъ жизни Игнатія. Такъ мы у него встрѣчаемъ очень тщательный и основательный анализъ посланій Игнатія и актовъ мученическихъ, по скольку они касаются гоненія Траяна. Кеймъ находитъ множество противорѣчій между посланіями и актами и нельзя сказать, чтобы онъ былъ не правъ въ своихъ критическихъ выводахъ. Кеймъ говоритъ: посланія знаютъ только о мѣстномъ гоненіи при Траянѣ въ Антиохіи, акты же говорятъ объ общемъ гоненіи въ цѣломъ мірѣ; по посланіямъ гоненіе окончилось, когда Игнатій, идя въ Римъ, прибылъ къ Троаду, по актамъ же онъ возноситъ молитвы Богу о прекращеніи гоненія уже по прибытіи въ Италію, при чемъ странно, что гонимые христіане безо всякой помѣхи вмѣстѣ съ нимъ молятся о томъ же; посланія ничего не знаютъ о пребываніи Траяна въ Антиохіи и осужденіи Игнатія лично самимъ Траяномъ, по актамъ же онъ осужденъ былъ именно Траяномъ на растерзаніе звѣрями послѣ продолжительной предварительной бесѣды. Отсюда Кеймъ приходитъ къ тому выводу, что изъ актовъ не много историческаго матеріала можно извлекать. Это справедливо, но едва ли справедливо, какъ то дѣлаетъ Кеймъ, и самое путешествіе Игнатія въ Римъ съ тѣми обстоятельствами, какія описываются въ его посланіяхъ, причислять къ вымысленнымъ событіямъ. Другими словами, едва ли могутъ быть представлены твердыя основанія признавать неподлинными извѣстные посланія Игнатія.— Другое гоненіе, на которое мы хотимъ указать для ознакомленія съ трудомъ Кейма, именно гоненіе Марка Аврелія, — мы рассмотримъ лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ. Авторъ очень удачно разрѣшаетъ запутанный вопросъ: ка-

кимъ образомъ Маркъ Аврелій могъ быть жестокимъ гонителемъ христіанства, если онъ воспитанъ былъ и держался правилъ гуманной стоической морали? Далѣе, онъ приходитъ къ оригинальному выводу, что большая часть царствованія Марка прошла благополучно для христіанъ (ради какой цѣли онъ старается представить очень легкимъ то гоненіе, какое случилось въ Смирнѣ въ 166 году). Что касается второй меньшей половины царствованія Марка, то Кеймъ не сомнѣвается, что въ это время гоненіе было и было жестокимъ. Онъ не отрицаетъ того, что Маркомъ Авреліемъ дѣйствительно былъ изданъ новый законъ противъ христіанъ. Вообще онъ относится отнюдь не скептически къ извѣстіямъ о гоненіи Марка, а напротивъ при помощи научной аргументаціи подтверждаетъ эти извѣстія. Въ этомъ отношеніи онъ значительно развитъ отъ нѣкоторыхъ западныхъ писателей, которые употребляютъ всѣ усилія на то, чтобы доказать, что существующія представленія о гоненіи Марка не вѣрны. Кейму, какъ историку, нельзя отказать въ безпристрастіи, когда рѣчь у него идетъ о II христіанскомъ вѣкѣ.

2) Aubé. *Les chrétiens dans l'empire Romain de la fin des Antonins au milieu du III siècle* (Paris. 1881). Настоящее сочиненіе Обэ представляетъ продолженіе напечатаннаго тѣмъ же авторомъ сочиненія подъ заглавіемъ: *исторія гоненій на церковь до конца царствованія Автониновъ* (1875). Авторъ принадлежитъ къ числу писателей раціоналистическаго направленія, какъ это онъ ясно выразилъ въ предисловіи и первой главѣ изданнаго имъ въ 1875 году сочиненія. Кажется, онъ принадлежитъ къ послѣдователямъ Ренана, по крайней мѣрѣ нельзя не видѣть значительнаго сродства въ воззрѣніяхъ на первохристіанство у этихъ двухъ французскихъ историковъ.

Вотъ тѣ мысли, которыя Обэ выражаетъ въ началѣ своего прежняго сочиненія о гоненіяхъ ¹⁾). Христіанство, говоритъ онъ, есть великій историческій фактъ, но какъ и всѣ другіе, онъ произошелъ въ извѣстномъ пространствѣ и времени (р. VI). Христіанство выродилось изъ іудейства, и не безъ борьбы оно приобрѣло себѣ независимость и отрѣшилось отъ своихъ связей съ іудействомъ. Между Іудеями ортодоксальными и маленькой группой послѣдователей и учениковъ Іисуса не было сначала никакого различія, за исключеніемъ того, что послѣдніе признавали своего учителя Мессіей, коего другіе еще ожидали; различаясь въ этомъ отношеніи, во всемъ прочемъ они сходились: у нихъ были одни и тѣ же вѣрованія, культъ, предрасудки. Однако же не замедлили появиться въ первоначальной церкви двѣ тенденціи. Послѣ побіенія камнями Стефана, умершаго въ качествѣ презрителя храма и закона, одни изъ вѣрующихъ были преслѣдуемы и вынуждены были оставить Іерусалимъ, между тѣмъ какъ апостолы, несмотря на то, что они были людьми болѣе извѣстными, — такъ они уже два раза были вызываемы предъ священнымъ судилищемъ Іудеевъ, пребывали въ городѣ и не были обезпокоиваемы. Здѣсь, какъ и во всякой нарождающейся сектѣ, замѣчаетъ Обэ, какъ и во всякой партіи были лица умѣренныя и экзальтированныя, консерваторы и революціонеры. Различіе касалось того, какъ понимать новое ученіе. Умѣренныя и боязливыя хотѣли, чтобы Евангеліе оставалось только среди Іудеевъ, чтобы лишь сынамъ Израиля принадлежала благодать спасенія; новаторы же изъ-

¹⁾ Это сочиненіе въ недавнее время (1860) переведено было и появилось на страницахъ *Православнаго обозрѣнія*, при чемъ выпущены предисловіе и первыя двѣ главы, а въ прочихъ главахъ сдѣланы небольшія оупущенія.

являли претензію, чтобы и иновѣрцамъ наравнѣ съ Іудеями открытъ былъ доступъ въ церковь. Къ первымъ (консерваторамъ) Обэ относитъ такихъ лицъ, какъ ап. Петръ, ко вторымъ (революціонерамъ) всѣхъ тѣхъ, кто по удаленіи изъ Іерусалима по смерти Стефана обратили свою проповѣдь къ язычникамъ. (р. 1—3). Затѣмъ въ извѣстномъ бауровскомъ родѣ Обэ рассказываетъ борьбу между апостоломъ Павломъ, апостоломъ языковъ, и Петромъ, апостоломъ обрѣзанныхъ; въ томъ обстоятельствѣ, что въ первенствующей церкви наконецъ рѣшено было и язычниковъ призвать ко вступленію въ христіанское общество, онъ видитъ величайшій прогрессъ въ воззрѣніяхъ первохристіанъ; и если бы этого рѣшенія не состоялось, то, по мнѣнію Обэ, христіанство осуждено было бы вести сткрытую и жалкую жизнь маленькой лишней секты (*d'une petite secte parasite*) и скорѣе исчезнуть въ неизвѣстности (р. 6.). Указанныя воззрѣнія Обэ значительно отразились на прежнемъ его сочиненіи о гоненіяхъ, въ особенности на первыхъ главахъ его; видно было, что пишетъ авторъ, не допускающій божественнаго происхожденія христіанства и производящій его изъ обыкновенной борьбы и столкновеній неодинаковыхъ религіозныхъ воззрѣній, вообще считающій христіанство такимъ же естественнымъ продуктомъ человѣческаго развитія, какъ и другіе историческіе факты. Но что касается до сочиненія Обэ, вышедшаго въ прошломъ году, то въ немъ уже не замѣтно вліянія исходной, основной точки воззрѣній автора; это безъ сомнѣнія потому, что разсматривается эпоха довольно отдаленная отъ временъ появленія христіанства въ мірѣ.

Въ сочиненіи: „Христіане въ Римской имперіи отъ конца царствованія Антониновъ до середины III вѣка“

Обэ изображаетъ положеніе христіанъ въ царствованіе Коммода, Септимія Севера, отъ смерти Септимія Севера до смерти Александра Севера, дѣлаетъ замѣчанія о положеніи христіанъ въ правленіе такъ называемой сирійской династіи; затѣмъ говоритъ о гоненіи Максимиана (Фракіянина) и наконецъ изображаетъ положеніе христіанства отъ смерти Максимиана до смерти Филиппа. Кругъ изслѣдованія довольно широкъ, и авторъ, благодаря широкой учености и глубокому критическому таланту, приходитъ нерѣдко къ очень новымъ и серьезнымъ научнымъ выводамъ. Для нашей цѣли будетъ достаточно остановиться на его изысканіяхъ о гоненіи Септимія Севера. Имя Септимія Севера въ курсахъ церковной исторіи обыкновенно ставится на одинъ уровень съ самыми ревностными и систематическими гонителями христіанъ, на ряду съ Маркомъ Авреліемъ, Декиемъ, Діоклитіаномъ. Для болѣе наблюдательныхъ историковъ такое уравненіе Септимія Севера съ Маркомъ Авреліемъ и другими лицами по отношенію къ гоненіямъ не могло не представляться неосновательнымъ, неподтверждающимся точными данными. Но доселѣ еще никто не взглянулъ на вопросъ съ такою трезвостью и вниманіемъ, не изслѣдовалъ его съ такою ученостію и всесторонностію, какъ сдѣлалъ это Обэ. Этотъ историкъ свое разслѣдованіе начинаетъ съ тщательнаго анализа указа Септимія противъ христіанъ, на который обыкновенно смотрятъ какъ на сильнѣйшее доказательство антихристіанской политики указаннаго императора. Объ этомъ указѣ сохранилось слѣдующее извѣстіе у историка древности Спарціана. „Проѣзжая чрезъ Палестину Северъ издалъ многіе указы. Онъ запретилъ подъ угрозой строжайшихъ наказаній переходить въ іудейство, тоже распоряженіе сдѣлалъ онъ и относитель-

но христіанъ“. Этотъ двойственный указъ данъ былъ въ 202 году. Очень жаль, замѣчаетъ Обэ, что точный и полный текстъ (указовъ) не дошелъ до насъ. Діонъ и Геродіанъ не дѣлаютъ ни малѣйшаго указанія на это. Свидѣтельство Спарціана слишкомъ кратко. Несмотря на сухость этого извѣстія, ничто не препятствуетъ принять во вниманіе, что хотя здѣсь христіане и отличаются отъ Іудеевъ, однако жъ тѣ и другіе трактуются такъ, какъ будто они были въ одинаковомъ легальномъ положеніи. Если примемъ въ буквальномъ смыслѣ слова Спарціана, то императоръ, издавая указъ, имѣлъ цѣлю остановить дальнѣйшее распространеніе сектъ іудейской и христіанской. Законъ запрещаетъ христіанамъ и іудеямъ единственно пропаганду; онъ не имѣетъ въ виду тѣхъ, кто уже были Іудеями или христіанами или сдѣлались таковыми путемъ рожденія или посредствомъ брака. Вообще нельзя, не измѣняя смысла Северова указа, смотрѣть на него какъ на указъ, поднимающій гоненіе на христіанъ. Въ предшествующія царствованія ревностные и энергическіе изъ Іудеевъ успѣвали склонять язычниковъ къ переходу въ іудейство. Какъ граждане римскіе, такъ и рабы принимали обрѣзаніе. Уже Антонинъ Пій считалъ своимъ долгомъ напомнить Іудеямъ, чтобы они обрѣзывали лишь своихъ дѣтей, но отнюдь не лицъ, принадлежавшихъ къ ихъ религіи, и въ случаѣ, если они будутъ позволять себѣ это дѣло, они будутъ подлежать наказанію, которое полагалось на совершающихъ оскотленіе, — подлежали смертной казни. Немного позднѣе наказаніе, которымъ угрожаемы были обрѣзывающіе Іудеи, распростерто было и на тѣхъ, кто позволялъ себя обрѣзывать; очень вѣроятно, что законъ Септимія противъ Іудеевъ имѣлъ такой же смыслъ, какъ и вышеприведенные. Имъ запрещена

была свобода приобрѣтать новыхъ прозелитовъ іудейства внѣ общества іудейскаго. Но, очевидно, подобное распоряженіе не должно считать за актъ преслѣдованія Іудеевъ. Подобные же законы издавали и позднѣйшіе христіанскіе императоры, которые въ то же время считали іудейскую религію вполне дозволенною въ имперіи. Но спрашивается: если законъ Септимія вполне понятенъ по отношенію къ іудеямъ, то на какомъ основаніи одинъ и тотъ же законъ обращенъ и противъ христіанъ, въ средѣ которыхъ не практиковалось обрѣзаніе? Императоръ, запрещающій совершать обрѣзаніе надъ лицами, не принадлежавшими къ іудейской религіи, тѣмъ самымъ хотѣлъ остановить распространеніе іудейства среди языческо-римскаго народонаселенія. Но того же могъ хотѣть императоръ и въ отношеніи къ христіанству. Побѣды христіанства во всѣхъ классахъ общества, обращеніе въ христіанство членовъ изъ языческихъ семействъ чрезъ тайныхъ проповѣдниковъ, вслѣдствіе чего являлись раздѣленія въ этихъ семействахъ — могли представляться опасными и вредными въ глазахъ блюстителей римской власти. Запрещая распространеніе христіанства, Северъ хотѣлъ предотвратить опасность, грозившую римской имперіи. Во всякомъ случаѣ законъ Септимія, какъ онъ сохранился для насъ у Спарціана, не можетъ быть разсматриваемъ какъ указъ, направлявшійся къ искорененію христіанства и іудейства, онъ не поднималъ гоненія ни противъ того, ни противъ другаго; такъ можно судить на двоякомъ основаніи. Вопервыхъ на христіанъ указъ смотритъ такъ же, какъ и на Іудеевъ, но такъ какъ, а это показано выше, законъ ничего не заключалъ въ себѣ враждебнаго противъ Іудеевъ, то его нельзя считать актомъ преслѣдованія и въ отношеніи къ христіанамъ. Въ вторыхъ, судя по буквѣ закона, онъ

не заключалъ въ себѣ формальнаго осужденія исповѣданія христіанскаго. Власть не запрещаетъ быть (esse) христіанами, а запрещаетъ только дѣлаться (fieri) таковыми, онъ провозглашаетъ *uti possidetis*, не позволяя однако христіанской пропаганды; указъ не требуетъ, чтобы христіане отрекались отъ своего исповѣданія и возвращались къ религіи покинутой ими, онъ требуетъ только, чтобы Іудеи и христіане, какъ общество, не выходили изъ тѣхъ предѣловъ, какихъ они достигли, не увеличивались болѣе. Вотъ смыслъ пресловутаго указа Септимія. Свѣтскіе современныя событія историка ничего не даютъ такого, что могло бы измѣнить этотъ взглядъ. Въ самомъ дѣлѣ ни Діонъ, ни Геродіанъ ни разу не упоминаютъ имени христіанъ въ своемъ повѣствованіи о царствованіи Септимія и не даютъ никакого основанія для утвержденія, что въ это царствованіе употреблялись какія либо мѣры насилія противъ христіанъ. Не могутъ ли дать однако жъ такого свидѣтельства древніе христіанскіе историки? Евсевій, Сульпицій Северъ, Павелъ Орозій вообще указываютъ, что преслѣдованіе свирѣпствовало при Септиміи, но Лактанцій не помѣщаетъ этого императора въ списокъ гонителей христіанства. Тоже, что Лактанцій, дѣлаетъ и христіанскій поэтъ Пруденцій. Болѣе, по видимому, важности имѣютъ свидѣтельства двухъ современниковъ царствованія Септимія—свидѣтельства Тертуліана и Климента александрійскаго, ибо оба они выставляютъ Септимія гонителемъ христіанства и очень жестокимъ. Первый въ двухъ сочиненіяхъ: къ мученикамъ и Апологетикѣ, второй: въ Строматахъ. Послѣдній пишетъ: „мы ежедневно видимъ потоки крови отъ мучениковъ, которыхъ то заживо сожигаютъ, то на крестѣ распинаютъ, то обезглавливаютъ“. Какъ смотрѣть на эти свидѣтельства? Въ противо-

вѣсь имъ Обэ обращается тоже къ современному сочиненію извѣстному съ именемъ: философумены и въ немъ находятъ удостовѣреніе, что къ свидѣтельствамъ Тертуліана и Климента нужно относиться съ критикой и предосторожностію. Философумены довольно подробно описываютъ положеніе христіанъ въ Римѣ. Если извѣстный указъ Септимія изданъ былъ съ тѣмъ, чтобы открыть гоненія на христіанъ, то не благопріятнѣе всего онъ долженъ былъ отразиться на положеніи христіанъ Рима, столицы, христіанъ, жившихъ, такъ сказать, на глазахъ правительства. Что же однако представляетъ положеніе христіанъ въ Римѣ время Септимія? Философумены показываютъ, что христіане римскіе вовсе не были подъ гнетомъ гоненія. Римскій епископъ Зефиринъ свободно устроитъ христіанскую усыпальницу въ Римѣ, чрезъ что христіане пріобрѣтаютъ извѣстнаго рода централизацію въ столицѣ, какой они *доселѣ не имѣли, и почти такое же положеніе, какое имѣли и прочіе граждане. Развѣ напоминаетъ это о временахъ гоненія? Зефиринъ, основатель усыпальницы, долгое время епископствовавшій въ Римѣ и конечно извѣстный правительству, а равно и Каллисть, помощникъ Зефирина, его совѣтникъ, его правая рука—ни тотъ, ни другой не были подвергаемы въ это время никакимъ безпокойствамъ, не были отыскиваемы властями. Каллисть распоряжается финансами общества, собираетъ добровольныя пожертвованія, раздаетъ церковныя деньги бѣднымъ, а мнимые преслѣдователи остаются безмолвными, не предпринимаютъ противъ него никакихъ дѣйствій,—и это въ самомъ центрѣ законовъ и государственной власти. Такимъ образомъ то самое, что утверждается свидѣтельствомъ Тертуліана и Климента, опровергается фактическими показаніями писателя философуменовъ. Обэ не остав-

ляетъ вовсе безъ вниманія и свидѣтельство Тертуллиана и Климента; онъ старается ослабить силу и доказательность этого свидѣтельства. Слова этихъ писателей онъ считаетъ ораторской протестаціей, такъ какъ ни тотъ, ни другой не приводятъ точныхъ фактовъ, которые бы подтверждали ихъ воззрѣнія. Кромѣ того сочиненіе Тертуллиана: къ мученикамъ написано вѣроятно не позже 197 года, слѣдовательно говорить о преслѣдованіяхъ христіанъ до времени изданія Септиміева указа и, очевидно, не можетъ служить иллюстраціей указа. Другое сочиненіе Тертуллиана: Апологетикъ, хотя и написано позднѣе, но ни словомъ не упоминаетъ объ указѣ Септимія; если же оно говоритъ о гоненіяхъ, то они—должно думать—производились на основаніи прежнихъ законовъ, изданныхъ до временъ Септимія. Что касается Климента александрійскаго, то этотъ писатель говоритъ слишкомъ обще о гоненіи; онъ не указываетъ ни обстоятельствъ времени, ни опредѣленнаго мѣста дѣйствія, ничто не препятствуетъ думать, что Климентъ, говоря о гоненіяхъ, разумѣетъ не свое время, а время прошедшее. Итакъ, подводитъ Обѣ итоги своихъ изслѣдованій объ указѣ Септимія, въ 202 г. этимъ императоромъ изданъ былъ указъ, запрещающій: распространять іудаизмъ и дѣлаться Іудеями, распространять христіанство и дѣлаться христіанами. Очевидно, этотъ указъ не требуетъ того, чтобы Іудеи и христіане перестали быть тѣмъ, чѣмъ они суть и не требуетъ, чтобы тѣ и другіе перемѣнили свои вѣрованія. Какъ приказывать, чтобы Іудеи перестали быть Іудеями? Это значило бы требовать, чтобы онъ пересталъ быть человѣкомъ. Законъ запрещаетъ только распространять Іудеямъ ихъ религію. Таковъ же смыслъ закона и по отношенію къ христіанамъ. Въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ за-

конь даже признаеть нѣкотораго рода легальность положенія. Вообще этотъ законъ можно признать, пожалуй, актомъ тираннїи, но не актомъ преслѣдованія. Разсматривая затѣмъ данный указъ съ точки зрѣнїя проктическаго примѣненія, Обэ считаетъ его мѣрою химерической и долженствовавшей остаться безъ плода. Онъ могъ, по разсужденію Обэ, приводить къ замѣшательству и большимъ затрудненіямъ въ практикѣ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, опредѣлять давность вѣрованій, отличить христіанъ потомственныхъ отъ христіанъ, сдѣлавшихся таковыми чрезъ пропаганду, какъ отличить христіанъ, бывшихъ христіанами до изданія указа 202 года и являвшихся, въ силу этого самаго закона, невинными, отъ тѣхъ, которые стали христіанами послѣ закона и подлежали карѣ? И если такое различеніе возможно, то слѣдовало ли наказывать и тѣхъ, кто обращалъ, и тѣхъ, кого обращали въ христіанство? Какъ поступать въ томъ случаѣ, если обратившійся въ христіанство самъ пришелъ къ обществу христіанъ, не будучи привлекаемъ, а только принять ими? Нужно ли было наказывать тѣхъ, кто были явными христіанами и сознавались въ этомъ? Обэ въ заключеніе приходитъ къ той мысли, что указъ Септимія былъ мѣрой мертворожденною и не входилъ въ практику (если только онъ былъ дѣйствительно объявленъ для общаго свѣдѣнїя). Ничто не указываетъ на его практическое примѣненіе. Въ актахъ мученическихъ на него нѣтъ указаній: на него не ссылаются ни судьи, ни обвиняемые: никто не упоминаеть о немъ ни съ тѣмъ, чтобы опереться на него, ни съ тѣмъ, чтобы защищаться на его основанїи. И самъ Евсевій, повѣствующій о жестокости правительства при Септимїи, не цитируетъ этого закона. На основанїи приведеннаго образца изъ книги Обэ, можно видѣть, въ какомъ интере-

сномъ и оригинальномъ видѣ обрабатывается авторомъ взятый имъ предметъ изслѣдованія. Въ каждомъ отдѣлѣ его книги читатель можетъ найти для себя много научно-поучительнаго. По нашему мнѣнію, книга Обэ принадлежитъ къ полезнѣйшимъ приобрѣтеніямъ богословской науки истекшаго, 1881 г.

3) Koffmane. Die Gnosis nach ihrer Tendenz und Organisation (Breslau. 1881). Литература о гностицизмѣ принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ, но это не мѣшаетъ въ западной наукѣ появляться новымъ трудамъ по этому, повидимому, исчерпанному предмету. Въ наукѣ, кажется, суждено каждому вопросу оставаться неизчерпаемымъ. Въ настоящее время въ западной богословской литературѣ происходитъ весьма замѣтный переворотъ въ воззрѣніяхъ на такое явленіе, какъ гностицизмъ. Къ числу лицъ, которымъ принадлежитъ починъ измѣнить существующее воззрѣніе на указанное явленіе, относятся А. Гарнакъ, Вейнгартенъ и наконецъ Коффмане. Доселѣ считалось общепризнаннымъ, что существенный характеръ гностицизма составляетъ его стремленіе къ теоретическому религіозно-философскому знанію; знаніе сверхчужденнаго — вотъ что дѣлаетъ человѣка гностикомъ, т. е. христианиномъ высшаго разряда. Такое воззрѣніе считалось основой гностическихъ системъ. Не то теперь. Въ трудахъ вышеназванныхъ ученыхъ теоретическая сторона гностицизма отступаетъ на задній планъ, а вмѣсто того на первый планъ выдвигается церковно-религіозное развитіе гностицизма, стремленіе создать изъ его послѣдователей замкнутое общество съ особенными формами внѣшне-церковной жизни. Какъ прежде больше всего обращали вниманіе на теоретическое міровоззрѣніе гностицизма, считая его и оригинальнымъ, и необыкновенно широкимъ, такъ теперь тоже теоретическое міровоззрѣніе гностиковъ нахо-

дать бѣднымъ по содержанию, ни чуть не оригинальнымъ, простымъ видоизмѣненіемъ древне-греческаго міровоззрѣнія. Болѣе своеобразнымъ и существеннымъ въ гностицизмѣ находятъ его стремленіе сдѣлать изъ христіанства нѣчто подобное древнимъ мистическимъ культамъ. Какъ въ этихъ культахъ на первомъ мѣстѣ поставлялась оригинальность формъ, изъ какихъ слагалось это служеніе, различныя степени таинственныхъ посвященій и очищеній, такъ нѣчто подобное составляло и существенный характеръ гностицизма. На этотъ путь воззрѣній всецѣло становится и авторъ сочиненія (очень небольшого): „Гносисъ по его тенденціи“ — Коффмане. Гностицизмъ, говоритъ этотъ авторъ, имѣя исходною точкою древній, т. е. греческій, духъ, имѣлъ задачу какъ спекулятивныя воззрѣнія христіанства, такъ и его религіозно-практическія задачи превратить въ тайное ученіе и тайный культъ по образцу мистерій. Тенденція гностиковъ та же самая, какая была и въ древнихъ мистеріяхъ. Организация и дисциплина гностиковъ заимствована отъ мистерій. Гносиса (знанія религіознаго) достигаютъ не путемъ мышленія и наученія, но онъ (гносисъ) преподается въ обществѣ и отъ общества путемъ посвященій, совершенія праздниковъ, обрядовъ, — такъ думали гностики. Прежнее воззрѣніе на гностицизмъ имѣло то преимущество, что оно давало весьма осязательныя признаки, которыми отличалось направленіе господствующей церкви отъ сепаративнаго гностицизма: церковь вела людей ко спасенію путемъ практическимъ, открыта была для всѣхъ и каждого, потому что она не требовала никакихъ предварительныхъ сложныхъ знаній, тогда какъ гностицизмъ путемъ ко спасенію считалъ преимущественно теоретическое знаніе, которое не могло быть доступно для всѣхъ, а потому самый гностицизмъ естественно

долженъ былъ оставаться партикуляристическою сектою. Новое же воззрѣніе на гностицизмъ уравниваетъ церковь и гностицизмъ по своему стремленію: гностицизмъ, по этому воззрѣнію, старался о томъ же, о чемъ и церковь—путемъ извѣстныхъ богослужебныхъ дѣйствій насаждать и утверждать въ умахъ своихъ послѣдователей начала религіозной жизни. Къ такому выводу дѣйствительно и приходять защитники новаго воззрѣнія. Они находятъ, что различіе между церковію и гностицизмомъ по ихъ стремленіямъ религіознымъ было не существеннымъ, а лишь степеннымъ. Впрочемъ, указанное новое воззрѣніе еще не приобрѣло авторитета въ наукѣ.

4) Bonwetsch G. Die Geschichte des Montanismus (Erlangen. 1881). Авторъ сочиненія: Исторія монтанизма—доцентъ теологіи въ дерптскомъ университетѣ въ Россіи. Монтанизмъ принадлежитъ къ столь же изслѣдованнымъ вопросамъ церковно-исторической науки, какъ и гностицизмъ. Въ существѣ дѣла сочиненіе Бонвеча не вноситъ ничего особенно новаго въ науку. Но нужно помнить, что и въ нѣмецкой наукѣ новое составляетъ явленіе не обыденное. Бонвечъ заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что имъ весьма тщательно пересмотрѣнъ вопросъ о монтанизмѣ; на многое, затемненное пристрастіемъ и тенденціозностію прежнихъ ученыхъ, онъ взглянулъ объективно, запутанное разъяснилъ, очень многое ввелъ въ свои границы, вообще поставилъ дѣло проще и научнѣе. А это не малая заслуга. Разумѣется, и у него осталось еще нѣчто, напоминающее его учителей, предшественниковъ изслѣдователей о монтанизмѣ (Баура, Швеглера), но это нѣчто не такъ рѣзко бросается въ глаза, оно значительно сглажено. Ознакомимся съ нѣкоторыми сторонами труда Бонвеча, представляющими наибольшій интересъ и касающи-

мися существа дѣла. Авторъ очень внимательно оставивается на вопросѣ о происхожденіи монтанизма и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: Фригія была отчизной новаго пророчества (такъ монтанисты называли свою секту). На эту отчизну указываетъ самое названіе его послѣдователей катафригійцы. Такое названіе безъ сомнѣнія опиралось на томъ взглядѣ, что это явленіе по своему происхожденію находилось подъ вліяніемъ характера мѣстности. Новаціанинъ (?) Сократъ изображаетъ фригійскій народный характеръ въ самыхъ лучшихъ чертахъ, съ другой стороны, фригійскіе культы носятъ признаки глубокой религіозной народной жизни; къ сожалѣнію, какъ показываетъ тамошнее служеніе Цибелѣ, религіозность эта выражалась въ дикихъ оргіяхъ, сопровождавшихся сильнымъ возбужденіемъ чувства, доходившихъ до кроваваго самоистязанія. Подъ вліяніемъ самаго грубаго дуализма душа пылала яростію противъ плоти съ дѣлю чрезъ полное уничтоженіе чувственности погрузиться въ божество и слиться съ нимъ во едино. Новое пророчество, т. е. монтанизмъ, своимъ экстатическимъ характеромъ, равно какъ и своимъ этическимъ дуализмомъ обнаруживаетъ несомнѣнное родство съ фригійской натуральной религіей; враги монтанизма не были не правы, когда самыя особенности монтанизма, какъ на примѣръ, его сухостія выводили по своему происхожденію изъ подъ вліянія языческихъ мистерій. По этому, у обитателей Фригіи нужно признать натуральное предрасположеніе къ дуалистически окрашенному направленію религіозной жизни и склонность въ совершенно необычайной формѣ реализовать религіозный идеаль. Не слѣдуетъ забывать и того, что Дидимъ считаетъ Монтана за бывшаго прежде языческаго жреца; въ чемъ едва ли можно сомнѣваться, когда анонимъ у Евсе-

вія називають его новокрещенимъ. Но тѣмъ не менѣе дѣйствительною историческою причиною возникновенія монтанизма нельзя отыскивать въ народномъ характерѣ и культахъ Фригіи. Потребность новаго пророчества (монтанизма) лежала въ стремленіи, чтобы церковь служила осуществленіемъ идеала христіанскаго совершенства. Если сущность монтанизма полагать въ томъ, что онъ представляетъ собой реакцію, основанную на мысли о скоромъ пришествіи Христа, противъ омірщенія церкви (правильнѣе было бы сказать: противъ сближенія христіанства съ міромъ, — въ наукѣ, искусствѣ, общественныхъ отношеніяхъ), то корень монтанизма нельзя искать въ національныхъ особенностяхъ, а въ самомъ положеніи церкви того времени. Въ это время самъ собой нарождався вопросъ, который требовалъ себѣ отвѣта: наступитъ ли теперь ожидаемое ужѣ апостолами (правильнѣе сказать: нѣкоторыми изъ христіанъ апостольскаго вѣка) второе пришествіе Христа или же церковь должна оставаться на болѣе или менѣе долгое время въ мірѣ? Послѣ времени апостольскихъ отношенія измѣнились. Свѣтское образованіе начало проникать въ церковь: около этого времени христіанство было защищено при помощи философской науки. Секты гностическія хотѣли разрѣшить христіанство въ отвлеченную спекуляцію. Въ противоположность имъ церковь организовалась въ качествѣ католической церкви. Такою она является у Иринея, ибо Иринея раскрываетъ ученіе о канонѣ св. книгъ, преданія и епископатѣ, какъ хранителѣ преданія. Такимъ образомъ церковь приобрѣтала твердую организацію въ мірѣ. Должна ли была церковь идти далѣе по этому пути? Въ Малой Азіи подобный вопросъ былъ въ особенности самымъ жгучимъ. Со временемъ дѣятельности апостоловъ Павла и Іоанна

здѣсь христіанство достигло своего наиболѣе широкаго распространенія, какъ объ этомъ свидѣтельствуется извѣстное письмо Плинія. Въ Малой Азіи развивается самая энергическая дѣятельность. Великіе богословы и церковные учителя, какъ Поликарпъ, Мелитонъ, Аполлинарій, Мильтиадъ, позднѣе Поликрать, представляютъ собою лучшее доказательство цвѣтущаго состоянія этой церкви во II вѣкѣ. Споры въ этой церкви, каковы споры о пасхѣ и монархіанъ съ защитниками противнаго воззрѣнія, доказываютъ тоже самое. Власть епископская здѣсь виолнѣ развилась. Словомъ, церковь здѣсь заключилась въ твердую форму. Но чѣмъ шире раскинулась эта церковь, тѣмъ болѣе грозила опасность, что она легко потерпитъ порчу чрезъ вторженіе въ нее массы лицъ съ мірскими расположеніями духа. Во всякомъ случаѣ ясно было, что церковь здѣсь вступила на путь историческаго развитія. Такимъ образомъ видно, что здѣсь, въ Малой Азіи, болѣе, чѣмъ гдѣ либо, находилось побужденій къ реакціи, и понятно, почему она здѣсь достигла особенно широкихъ размѣровъ. Къ этому еще присоединялось то обстоятельство, что именно Малая Азія славилась пророческими именами. Въ главномъ городѣ самой Фригіи, въ Іераполѣ, почитали вмѣстѣ съ отцемъ своимъ пророчицы дочери апостола Филиппа, въ Ефесѣ—новозавѣтный тайнозритель, Кодратъ и Аммія здѣсь же славились пророчествомъ, и великіе пастыри церкви были извѣстны даромъ пророчества. Также фригійскій мученикъ Александръ въ Ліонѣ обладалъ благодатными дарами. Здѣсь, слѣдовательно, появленіе новаго пророчества или монтанизма находило себѣ особенно подготовленную почву. Съ другой стороны, такъ какъ здѣсь даръ пророчества былъ рѣдкостію и проявлялся въ неширокой степени, то это возбуждало желаніе и

стремленіе видѣть обнаруженіе дара пророческаго въ высшей его степени. Пророческій даръ Поликарпа выражается лишь въ томъ, что онъ на основаніи сновидѣнія предсказалъ свое мученичество. Подобное было съ Піоніемъ. Атталь пергамскій на основаніи сновидѣнія даетъ наставленія. Даръ пророческій представляется очень ограниченнымъ. Эти лишь спорадическія обнаруженія пророческаго дара возбуждали желаніе сильнѣйшаго развитія пророчесвеннаго одаренія. Такимъ образомъ искра, которая должна была воспламенить достаточно накопившійся матеріалъ, нуждалась лишь въ благопріятныхъ обстоятельствахъ для своего воспламененія, а такими и были внѣшнія отношенія этого времени. Послѣдовали гоненія. Они сильно возбудили мысль о скоромъ второмъ пришествіи Христа на землю, пробудили стремленіе подготовить себя къ этому событію чрезъ отрѣшеніе отъ всего мірскаго, чувственнаго. Среди стѣсненной, какимъ подвергалась церковь, явились монтанистическіе пророки. То гоненіе, въ которое пострадалъ св. Поликарпъ, стало первымъ побужденіемъ къ возникновенію новаго пророчества (монтанизма). Въ слѣдующіе затѣмъ годы одно гоненіе смѣнялось другимъ. Они достигли сильнаго развитія со времени изданія указовъ Марка Аврелія противъ христіанъ. Къ тому же появилась страшнѣйшая язва и опустошала пространство отъ Рима до Малой Азіи. Все это условливало, что новое пророчество (монтанизмъ) нашло себѣ благопріятный пріемъ. — Бонвечъ не находитъ основательнымъ считать Монтана исключительною личностію, содѣйствовавшею возникновенію монтанизма. Онъ замѣчаетъ: между приверженцами новаго пророчества выступаютъ въ качествѣ значительныхъ дѣятелей — Алкивіадъ и Θεодотъ. Посланіе ліонскихъ мучениковъ поставяетъ ихъ рядомъ

съ Монтаномъ; почему анонимъ у Евсевія даже называетъ приверженцевъ новаго пророчества алквивидами. Въ глазахъ современниковъ, значить, они стояли на одной линіи съ Монтаномъ. Яснѣйшее доказательство, что Монтанъ не былъ первенствующею личностію. — Бонвечъ съ обстоятельностью раскрываетъ мысль, что монтанисты не желали порвать связей съ остальной церковію, что они не желали, чтобы ихъ идеи оставались лишь достояніемъ ихъ общества, но хотѣли, чтобы вся церковь слилась съ ними въ вѣрованіяхъ. Почему и употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы помирить церковь съ своими мнѣніями. Подобную мысль Бонвечъ раскрываетъ въ виду того, что существуетъ между историками неправильный взглядъ, будто монтанисты сами прямо и рѣшительно порвали связи съ церковію, вслѣдствіе непризнанія ею ложныхъ пророковъ монтанизма за истинныхъ. Своего намѣренія помирить церковь съ ихъ воззрѣніями монтанисты, по разъясненію Бонвеча, старались достигнуть чрезъ то, что они защищали свои положенія на основаніи тѣхъ же авторитетовъ, какими руководилась и церковь. Такъ экстатическую форму своего пророчества они старались основать на свидѣтельствахъ всего св. Писанія. Уже на Адама, разсуждали они, Богъ навелъ экстазъ, почему онъ, пробудившись, началъ говорить подъ вліяніемъ Духа. Псалмопѣвецъ говоритъ о себѣ, что онъ провѣщавалъ въ экстазѣ, а ап. Петръ въ экстазѣ имѣлъ видѣнія. Ихъ (монтанистовъ) пророчество было продолженіемъ того пророчества, которое имѣло мѣсто по явленіи І. Христа. Такъ Агавъ пророчествовалъ, пророчествовали Іуда и Сила. Ссылались они и на апостола Павла съ коринтской церковію, и на апостола Іоанна. Въ пользу дара предсказаній, какими обладали ихъ пророчицы, они ссы-

дались на примѣръ Маріамъ и Деворы, а изъ новаго завѣта на дочерей Филиппа. Прямыми предшественниками своихъ пророковъ они признавали Кадрата и Аммію. Различались прежніе пророки отъ новыхъ, ихъ собственныхъ, только тѣмъ, что новое пророчество есть болѣе совершенное. Въ монтанизмѣ наступило время, о которомъ сказалъ апостоль, что тогда престанетъ пророчество не полное (I Кор. 13, 10—12). Ибо Монтанъ имѣлъ совершеннѣйшій даръ Параклита. Въ свою пользу монтанисты ссылались наконецъ на многочисленныхъ мучениковъ изъ числа своихъ приверженцевъ. Свою связь съ господствующею церковію монтанисты старались поддержать чрезъ живое участіе въ ея спорахъ со лжеучителями. Противъ гностическаго спиритуализма они защищали воскресеніе плоти. Въ спорахъ между монархіанами и субординаціонистами они шли одной дорогой съ церковію и старались уяснить себѣ и единство и различіе въ Божествѣ. Раздѣленіе, которое по этому вопросу возникло въ церкви, нашло себѣ доступъ и въ ряды монтанистовъ. Между ними были такъ же партіи, аналогичныя съ тѣми, какія выдѣлялись въ католическомъ обществѣ. Но чего хотѣли достигнуть монтанисты, когда они вышеуказаннымъ образомъ защищали свое новое пророчество и когда они принимали такое дѣятельное участіе въ борьбѣ церкви съ ея лжеучителями, того они не достигли: католическая церковь отказала имъ въ своемъ признаніи истинности ихъ ученія, замѣчаетъ Бонвечъ.— Въ исторіи распространенія монтанизма авторъ очень хорошо очерчиваетъ личность Тертулліана, этого жаркаго приверженца секты, доказывая, что не случайныя причины привели его къ монтанизму, напр. неудовольствіе его на римскій клиръ, но все его умственно-прав-

ственное настроеніе, которое было въ значительной степени монтанистическимъ еще до обращенія Тертуліана въ монтанизмъ.

5) Harnack A. Das Mönchtum, seine Ideale und seine Geschichte (2—te Auflage. Giessen. 1882). Отъ этого труда гиссенскаго профессора Гарнака требовать многого—нельзя. Это не ученое сочиненіе, глубоко и вполне обнимающее данный предметъ, а рѣчь, сказанная имъ при одномъ случаѣ и выданная затѣмъ въ качествѣ брошюры. Подобное обстоятельство условливаетъ собою то, что въ трудѣ Гарнака нигдѣ не указана литература и источники, которыми пользовался авторъ. Тѣмъ не менѣе Гарнакъ и здѣсь высказываетъ нѣсколько заслуживающихъ вниманія мыслей, съ которыми и познакомимъ читателя. — Гарнакъ разсматриваетъ вопросъ генетически, онъ начинаетъ исторію монашества издалека, слѣдитъ за первыми обнаруженіями аскетическихъ тенденцій въ церкви, показываетъ какъ варіировались онѣ, пока не возникло явленіе, сдѣлавшееся извѣстнымъ съ именемъ монашества. Монашество, разсуждаетъ авторъ, не такъ древне, какъ сама церковь. Хотя церковь IV вѣка, когда образовалось монашество, и думала находить подобныя же учрежденія уже въ апостольскомъ вѣкѣ, но примѣры, на какіе хотѣли ссылаться для доказательства этой мысли, принадлежать къ области легендъ. Однако жъ церковь въ этомъ своемъ взглядѣ не совсѣмъ не права. Мысль о видѣленіи себя, объ образованіи замкнутыхъ союзовъ въ средѣ общества и объ особаго рода самоотреченіи конечно могла встрѣчаться у нѣкоторыхъ лицъ въ первыя же десятилѣтія существованія церкви. Это тѣмъ возможнѣе, что христіане того времени были подъ сильнымъ давленіемъ мысли о скоромъ второмъ пришествіи Христа. Тамъ, гдѣ эта мысль

была особенно жива, не было мѣста для пристрастія къ міру, а наоборотъ самоотреченіе было естественнымъ явленіемъ. Гдѣ и когда возникли аскетическія стремленія въ первенствующей церкви въ болѣе опредѣленной формѣ? Отвѣчая на этотъ вопросъ Гарнакъ говоритъ: въ началѣ II вѣка въ христіанскомъ обществѣ появляются мужи — ихъ обыкновенно называютъ гностиками — пропитанные древней и новѣйшей мистерической мудростію, охваченные притомъ же и евангельскою проповѣдію. Имъ казалось, что они постигли истинный смыслъ Евангелія, когда они раскрывали мысль о двухъ началахъ — благомъ и зломъ, о царствѣ матеріи, въ которую погрузилась человѣческая душа, эта искра Божества, о необходимости для души высвободиться изъ оковъ матеріи, чего можно достигнуть чрезъ совлеченіе чувственности; изъ такихъ теоретическихъ представленій возникла задача нравственнаго усовершенствованія, въ понятіе котораго входили какъ необходимые элементы: полный аскетизмъ, бѣгство отъ демоническаго міра, единеніе съ первоисточникомъ духа чрезъ знаніе. Въ борьбѣ съ этимъ ученіемъ, которое выдавало себя за чисто христіанское, церковь пережила свой первый, сильнѣйшій кризисъ въ исторіи. Она отбросила, какъ чуждую ей, какъ ложную, мысль, что теперешній міръ есть злое по самой природѣ своей. Церковь открыла въ системахъ гностицизма слѣды языческаго міровоззрѣнія и осудила гностическое христіанство, какъ мудрость міра сего. О мнимовышемъ христіанствѣ таинственномъ, назначенномъ для „духовныхъ“ она не хотѣла ничего знать; вопреки гностическому раздѣленію христіанства на высшее и низшее она считала христіанскій идеаль общедоступнымъ. Съ конца втораго вѣка навсегда утвердилось въ церкви убѣжденіе, что вѣра въ прин-

циальный дуализм между Богомъ и міромъ, Духомъ и природою не соединима съ христіанствомъ, не соединимъ съ нимъ и тотъ аскетизмъ, который опирается на гностическомъ дуализмѣ.—Но вотъ не кончился еще этотъ кризисъ для церкви, какимъ былъ гностицизмъ, какъ наступаетъ для нея другого рода кризисъ. Со середины II столѣтія начинаютъ измѣняться условія внѣшняго положенія христіанства. Доселѣ христіанство представляло собой немногія маленькія общины, разбѣянные по пространству римской имперіи. Но не такъ стало теперь. Въ церковь вступали цѣлыя толпы народа, понадобилась дисциплина, правильно-организованное руководство. Мысль о близкомъ второмъ пришествіи Христа не господствовала надъ умами такъ, какъ то было прежде. Мѣсто первоначальнаго одушевленія занимаетъ болѣе и болѣе здравое убѣжденіе. Чисто религиозный энтузіазмъ ослабѣвалъ, и идеалы получали новую форму. Притомъ, сдѣлались замѣтными различія между „братіями“ и въ социальномъ отношеніи. Во всѣхъ классахъ общества встрѣчались христіане: они были въ императорскомъ дворцѣ, въ средѣ гражданской іерархіи, въ мастерской ремесленника и въ залахъ людей ученыхъ, между свободными и несвободными. Возникалъ вопросъ: должно ли все это такъ и оставаться? Нужно ли было чѣмъ дальше, тѣмъ больше примиряться церкви съ міромъ? Церковь второй половины II вѣка стояла предъ дилеммой: начать ли ей чрезъ дѣйствительное вступленіе въ римское общество — свою міровую миссію объединенія церкви и государства, воздѣйствія на послѣднее въ широчайшихъ размѣрахъ, или же ей удержать первоначальныя простыя формы жизни, быть небольшимъ обществомъ, замѣнутымъ въ чисто-религиозныхъ интересахъ, оставаться маленькимъ об-

ществомъ, къ которому принадлежалъ бы одинъ изъ тысячи? Тогда-то раздались голоса, что церковь должна оставаться хотя небольшимъ, но чуждымъ всякихъ мірскихъ интересовъ, обществомъ, что слѣдуетъ порвать всякія связи съ міромъ, что слова Основателя новой религіи о послѣдованіи Ему нужно понимать въ строго-буквальномъ смыслѣ, что нужно оставить мысль о призваніи ко спасенію всего міра, потому что весь міръ не можетъ быть истинно святъ, что однако же непременно требуется отъ послѣдователей христіанской религіи. Такъ говорили монтанисты... Церковь же поняла свою задачу шире. Она поставила себя лицомъ къ лицу ко всему міру, она рѣшила возвѣститъ ему слова Евангелія, христіанизировать его на самыхъ улицахъ, оставить ему все, чѣмъ онъ владѣеть, за исключеніемъ идоловъ. Такъ и поступила церковь. Съ помощію философіи она сформировала христіанскую теологію, ея устройство приняло стройную организацію, чрезъ что она заключилась въ твердыя формы; правовыя отношенія римскаго общества, его торговлю, искусства и ремесла оставила какъ они были, проявивъ однако жъ и здѣсь свое вліяніе, насколько возможно. Такимъ образомъ церковь къ началу III вѣка не только не пренебрегла всѣми тѣми средствами, какія предлагали ей государство и культура, но она воспользовалась и ими, обратила ихъ къ своимъ цѣлямъ, церковь вошла во всѣ отношенія жизни. Представители же противоположнаго воззрѣнія—монтанисты—были исключены изъ церкви и стали сектой. Они затвердѣли въ своихъ аскетическихъ воззрѣніяхъ, высокомѣрно считали себя обладателями чистаго христіанства. Можно ли признавать въ монтанистахъ предтечей монашества, въ монтанистахъ съ ихъ презрѣніемъ къ міру, съ ихъ строгими постами и богомо-

ліемъ, съ ихъ пренебреженіемъ къ духовнымъ властямъ, къ церковному устройству, съ ихъ отрицаніемъ собственности и самаго брака? Въ общемъ — можно, но между этими явленіями были и очень существенныя различія. Такимъ образомъ разсматривая два болѣе выпуклыхъ явленія первенствующей церкви—гностицизмъ и монтанизмъ, въ которыхъ съ перваго взгляда можно находить много родственнаго съ позднѣйшимъ монашествомъ, Гарнакъ приходитъ къ тому заключенію, что напрасно было бы въ нихъ видѣть монашество до монашества. Было однако еще явленіе въ исторіи первоначальной христіанской церкви, родство котораго съ монашествомъ не только не слѣдуетъ отрицать, но которое можно считать прямо подготовленіемъ къ монашескимъ воззрѣніямъ. Это школа Александрійская. Христіанскіе философы этой школы были проповѣдниками самоотреченія и бѣгства отъ міра. Таковъ въ особенности былъ Оригенъ. Достаточно прочесть панегирикъ Григорія неокесарійскаго Оригену, чтобы утвердиться въ указанной мысли. Въ этомъ отношеніи Оригена можно причислять къ дѣйствительнымъ „отцамъ“ христіанскаго монашества. Нельзя утверждать, что его аскетическія тенденціи навѣяны вліяніемъ стоическаго или неоплатоническаго идеала; у него слились въ одно цѣлое всѣ этическія главныя линіи прошедшаго времени, между ними не послѣднее мѣсто занимали и христіанскіе идеалы. Къ Оригену больше всего можетъ быть сведено по своему происхожденію то аскетическое направленіе, которымъ условливалось появленіе монашества.—Послѣ этихъ разсужденій Гарнакъ даетъ характеристику монашества какъ восточнаго, такъ и западнаго, но входитъ въ подробности воззрѣній его въ данномъ отношеніи—едва ли нужно:

особеннаго интереса эта характеристика не представляетъ.

6) Korallik. Cyrillus von Alexandrien. Eine Biographie nach den Quellen gearbeitet. (Mainz. 1881).

Въ краткомъ предисловіи къ своему труду авторъ замѣчаетъ, что несмотря на важную роль, какую имѣетъ Кириллъ въ исторіи церкви V вѣка, нѣтъ сколько нибудь обстоятельныхъ изслѣдованій о личности этого св. отца; почему авторъ своимъ трудомъ хочетъ восполнить пробѣлъ, существующій въ церковно-исторической наукѣ. Кромѣ того, какъ у новѣйшихъ, такъ и прежнихъ изслѣдователей личность и дѣятельность Кирилла подвергались, замѣчаетъ Копалликъ, незаслуженному осужденію и несправедливой критикѣ; въ виду этого обстоятельства, онъ хочетъ на основаніи источниковъ представить исторію жизни Кирилла въ лучшемъ свѣтѣ и отдать ему заслуженную имъ дань уваженія. Слѣдуетъ сказать, что Копалликъ писатель-католикъ. Въ своемъ сочиненіи авторъ подробно излагаетъ исторію жизни Кирилла, останавливаясь своимъ вниманіемъ въ особенности на борьбѣ Кирилла изъ-за догмата о воплощеніи Христа. Затѣмъ онъ обзрѣваетъ всѣ сочиненія Кирилла, подраздѣливъ ихъ на догматическія, апологетическія, экзегетическія и въ заключеніе говоритъ о его письмахъ и проповѣдяхъ.—Разсматривая исторію жизни Кирилла, онъ съ особенною обстоятельностью и критичностью останавливается на отношеніяхъ Кирилла къ языческому философу-женщинѣ его времени—Ипатіи, именно разрѣшаетъ вопросъ: можно ли винить Кирилла въ трагической кончинѣ Ипатіи? Прежде чѣмъ приступить къ тщательному анализу фактовъ изъ жизни Кирилла и соприкосновенныхъ съ ними событій изъ исторіи Ипатіи, Копалликъ даетъ характеристику александрійскаго на-

рода, которая имѣетъ своимъ назначеніемъ обрисовать, такъ сказать, фонъ картины. Легко понять, пишетъ авторъ, что тѣ полярныя противоположности, какія встрѣчались въ египетской столицѣ, могли легко нарушать миръ. Здѣсь жили христіане и язычники рядомъ одни съ другими. Извѣстна подвижность, которою отличался народъ. Греческій историкъ Никифоръ пишетъ: если вообще народъ бываетъ склоненъ къ возмущеніямъ и легко доходить до воинственнаго бунта, то такой случай въ особенности былъ нерѣдкостію у александрійцевъ, которые имѣли большую склонность къ возмущенію; достаточно было самага незначительнаго повода, чтобы они воспламенились, и они не прежде успокоивались, какъ натворивъ страшныхъ золъ. Безъ кровопролитія у нихъ едва ли обошелся хоть одинъ бунтъ. Затѣмъ Копалликъ переходитъ къ описанію личности и дѣятельности философа-женщины Ипатіи. Ипатія была дочерью александрійскаго философа и астронома — Феоны и занималась тѣми же науками, какими и отецъ ея. Она получила образованіе подъ руководствомъ своего отца, и благодаря своимъ рѣдкимъ способностямъ и талантамъ, она вскорѣ настолько усиѣла въ наукахъ, что сама сдѣлалась профессоромъ ихъ. Кажется, къ концу IV вѣка она получила официальную кафедру въ философской школѣ въ Александріи. Ея ученость была очень велика, но, кажется, историкъ Сократъ дѣлаетъ ей преувеличенный комплиментъ, когда говоритъ о ней въ церковной исторіи: она сдѣлала такіе успѣхи въ наукѣ, что намного превзошла всѣхъ философовъ своего времени, она была не только представительницей основанной Платиномъ платонической школы, но объясняла ученія и взгляды всякихъ философовъ желавшимъ слушать ее. Вообще она, замѣчаетъ Ко-

палликъ, была философомъ неоплатонической школы. Сократъ говоритъ далѣе, что вскорѣ она достигла громкой славы, такъ что изъ всѣхъ странъ мужи и юноши, горѣвшіе желаніемъ изучать философію, стекались къ ней слушать ее и изучать науку подъ ея руководствомъ. Кажется, Ипатія имѣла обыкновеніе обращаться съ своими философскими уроками не только къ людямъ, ищущимъ науки—въ аудиторіяхъ, но и въ народной толпѣ среди самыхъ улицъ. Историки восхваляютъ ея строгую важность, ея скромность и ея полное достоинства умѣнье держать себя, такъ что на всѣхъ, кто приближался къ ней, она оказывала импонирующее вліяніе. Все въ ней находили заслуживающимъ почитанія. Своею нравственностію во всѣхъ она возбуждала благоговѣніе. Греческій грамматикъ Свида прославляетъ чистоту ея поведенія. Къ числу ея учениковъ принадлежали лица знаменитыя и образованныя, почетныя и вліятельныя. Она находилась въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ префектомъ города Орестомъ. Извѣстный Синезій тоже принадлежалъ къ числу ея учениковъ, онъ былъ Египтянинъ, родомъ изъ Птолемаиды. При своихъ богатыхъ умственныхъ способностяхъ онъ достигъ широкаго развитія подъ руководствомъ Ипатіи. Будучи сначала язычникомъ и неоплатоникомъ, онъ впослѣдствіи обратился къ христіанству и сталъ епископомъ птолемаидскимъ. Въ своихъ письмахъ онъ выражаетъ большое уваженіе къ своей прежней учительницѣ. Такъ какъ Ипатія, какъ своею ученостію, такъ и строго-нравственною жизнію, достигла высокаго уваженія въ средѣ лицъ самыхъ вліятельныхъ, то вскорѣ она сдѣлалась, какъ замѣчаетъ Сократъ, предметомъ зависти и ненависти, которыя вредно отразились на судьбѣ языческаго философа. Префектъ города Орестъ

былъ въ сильнѣйшей враждѣ съ Кирилломъ; не было никакихъ средствъ помирить этихъ двухъ представителей свѣтской и церковной администраціи. Такъ какъ Ипатія была въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Оресту, то народу, принадлежавшему къ христіанской церкви, казалось, что она-то и стоитъ на дорогѣ между епископомъ и префектомъ, что она-то и раздувала вражду между названными лицами. Поэтому нѣкоторые лица изъ этой толпы, лица съ горячими головами, которыми предводительствовалъ чтець по имени Петръ, составили планъ—при возвращеніи Ипатіи домой подстеречь ее и схватить. Такъ они и сдѣлали. Они повлекли ее въ церковь, сняли съ нея одежды и до смерти изранили ее острыми осколками. Затѣмъ трупъ ея вынесли на мѣсто, называемое Цинаронъ, и здѣсь сожгли. Это дѣло причинило не мало непріятностей какъ Кирилу, такъ и всей александрійской церкви. Ибо принадлежащіе къ христіанской вѣрѣ должны быть далеки отъ убійства, вражды и всякаго другаго преступленія. Таковъ разсказъ Сократа объ умерщвленіи Ипатіи. На основаніи сказанія Сократа, который былъ современникомъ св. Кирилла, нѣкоторые историки приходятъ къ такому подозрѣнію: Кириллъ самъ принималъ нѣкоторое участіе въ убійствѣ Ипатіи, и это подозрѣніе еще болѣе увеличивается, если возьмемъ во вниманіе склонность къ интригамъ, насиліямъ и другія обнаруженія беспокойной ревности Кирилла. То самое, на что намекаетъ христіанскій современникъ патріарха, это прямо утверждаетъ языческій философъ Дамасцій, ясно указывая и подробности дѣла (мнѣніе церк. историка Шрека, а также Лохелера, Толанда, Арнольда и другихъ). Дѣйствительно, говоритъ далѣе Копалликъ, до насъ сохранилось и еще описаніе трагической кончины Ипатіи. Такое мы

находимъ у Дамасція. Этотъ языческій философъ былъ родомъ изъ Дамаска въ Сири, учился у Аммонія въ Александріи и у Марина и Исидора въ Аѳинахъ. Затѣмъ, онъ самъ былъ наставникомъ платонической философіи въ школѣ аѳинской. Такъ какъ онъ не захотѣлъ отказаться отъ язычества, то принужденъ былъ въ царствованіе Юстиніана покинуть римское царство и вмѣстѣ съ другими философами удалиться въ Персію, оттуда онъ впрочемъ впоследствии возвратился. Онъ обвиняетъ св. Кирилла въ *прямомъ* убійствѣ Ипатіи. Вотъ его рассказъ: однажды Кириллъ проходилъ мимо дома Ипатіи и увидала здѣсь множество народа и много лошадей. На вопросъ его, что значитъ этотъ съѣздъ, ему отвѣчали, что это пріѣхали лица, желавшія посягнуть на Ипатію. Это разсердило Кирилла настолько, что онъ заставилъ народъ убить Ипатію и притомъ самымъ варварскимъ образомъ. Ибо, когда Ипатія по обыкновенію вышла, то она была схвачена многочисленною толпою варварскихъ людей, не боявшихся ни гнѣва боговъ, ни мщенія человѣческаго, и убита ею, и вотъ городъ совершилъ величайшее преступленіе и покрылся позоромъ.

Приведши эти свѣдѣнія объ обстоятельствахъ смерти Ипатіи, Копалликъ говоритъ: мы хотимъ представить доказательства, что Кириллъ ни прямо, ни косвенно не повиненъ въ убійствѣ Ипатіи, въ которомъ его обвиняютъ. Онъ отнюдь не можетъ нести отвѣтственности за это преступленіе. Мы не должны забывать, что вышеприведенный рассказъ Дамасція обязанъ своимъ происхожденіемъ языческому писателю, который вслѣдствіе императорскаго указа, присуждавшаго его къ изгнанію, питалъ фанатическую ненависть противъ всего христіанскаго, и въ особенности противъ всѣхъ епископовъ, какъ стра-

жей христіанской вѣры. Мы не должны забывать, далѣе, что Дамасцій жилъ спустя болѣе ста лѣтъ послѣ событія, о которомъ онъ рассказываетъ, и что онъ совершенно иначе, притомъ же, передаетъ дѣло, чѣмъ Сократъ, бывшій современникомъ Ипатіи и потому могшій знать весь ходъ дѣла гораздо точнѣе. Также слѣдуетъ взять въ расчетъ и то, что къ извѣстіямъ Дамасція нужно относиться съ критичностью, ибо онъ обыкновенно своихъ единомышленниковъ язычниковъ представляетъ въ самомъ блестящемъ и идеальномъ свѣтѣ, чуть не увѣнчиваетъ ихъ вѣнцами мучениковъ, а напротивъ враговъ своихъ, сколько возможно, топчетъ въ грязь, при чемъ не боится прибѣгать къ такому средству, какъ клевета. Не забудемъ наконецъ и того, что такое ужасное преступленіе стоитъ въ противорѣчій со всѣми свойствами характера Кирилла. Если извѣсимъ все это съ должнымъ вниманіемъ, то будемъ въ состояніи съ полною несомнѣнностію признать розказню Дамасція чистой клеветою. Но нельзя соглашаться и со взглядомъ Шрекка и другихъ писателей, которые, какъ замѣчено выше, питаютъ подозрѣніе, что Кириллъ, извѣстный будто бы своими гоненіями и необузданною жестокостію, зарекомендовавшій себя въ лѣтописяхъ церкви лишь очень непохвальнымъ образомъ, — ободрялъ народъ, желавшій убить Ипатію, и такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, не прямо виновень въ ея смерти. Прежде всего, замѣчаетъ Копалликъ, ни на чемъ не основаны тѣ строгіе отзывы о характерѣ Кирилла, какіе встрѣчаются у обвинителей этого патріарха. Ибо въ лѣтописяхъ церкви Кириллъ извѣстенъ съ очень хорошей стороны. Конечно нельзя хвалить и одобрять каждый шагъ, какой дѣлалъ Кириллъ, какъ это бываетъ со всѣми людьми, которые замѣшаны были въ сильнѣйшей

борьбѣ; тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ такія неоспоримыя достоинства и заслуги, что развѣ только пристрастная и ищущая всего позорнаго критика можетъ игнорировать ихъ. Мы рѣшительно утверждаемъ, что высказанное нѣкоторыми историками подозрѣніе противъ Кирилла въ не прямомъ участіи его въ убійствѣ Ипатіи, совершенно не основательно. Насколько намъ извѣстенъ образъ мысли и дѣйствій Кирилла, мы должны сказать, что несмотря на нѣкоторую суровость, какую онъ по временамъ обнаруживалъ, онъ никогда не былъ способенъ къ беззаконію. И если онъ иногда заблуждался, то всегда готовъ былъ поправить свою ошибку, какъ свидѣтельствуютъ, напр. отношенія его къ памяти св. Златоуста. Мы находимъ прекрасное доказательство его любви ко врагамъ въ томъ, что несмотря на вражду къ нему префекта Ореста, онъ не упускалъ никакого случая къ прекращенію вражды, къ примиренію, хотя это стремленіе и не приводило къ цѣли. Характеръ Кирилла не даетъ никакого мѣста для подозрѣнія, что Кириллъ согласенъ былъ на убійство, или что онъ зналъ о намѣреніи совершить его или одобрялъ его. Затѣмъ авторъ беретъ на себя задачу оправдать Кирилла, опираясь на фактическія основанія. Онъ пишетъ: Вскорѣ послѣ того, какъ произошли вышеописанные безпорядки въ Александріи, сопровождавшіеся смертію Ипатіи, отправлено было въ Константинополь къ императору Теодосію II посольство изъ столицы Египта, которое должно было довести до свѣдѣнія императора о происшедшемъ возмущеніи и просить его о помощи. Это посольство весьма ясно виновниками злодѣянія выставляло такъ называемыхъ параболанъ (лицъ, обязанность которыхъ была ухаживать за боль-

ными) ¹⁾. Параболаны вообще были предметом страха и ужаса въ Александріи, они вмѣшивались не только въ политическіе вопросы, но и въ дѣла судебныя, вездѣ производили безпорядки и сумятицу. Эти параболаны, по обычаю тогдашняго времени, причислялись къ низшимъ церковно-служителямъ (но не къ клирикамъ въ строгомъ смыслѣ). Ихъ то вѣроятно и разумѣеть Сократъ, когда виновниковъ убійства Ипатіи называетъ „церковнымъ народомъ“. Параболаны составляли изъ себя твердо сомкнутую партію. Къ нимъ принадлежали большею частію люди изъ самыхъ низшихъ слоевъ общества,— люди безъ образованія, такіе, для которыхъ религія и уходъ за больными были простою профессіею, ремесломъ. Естественно, что они держали сторону патріарха, отъ котораго и были до извѣстной степени зависимыми, какъ лица, принадлежавшія къ церкви. Они владѣли большими привиллегіями. Во главѣ ихъ является чтець Петръ. Этимъ послѣднимъ извѣстіемъ Сократа враждебные церкви писатели, въ родѣ Толанда, пользуются съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы весь клиръ города Александріи считать отвѣтственнымъ въ злодѣяніи и обвинять его въ ненависти и жестокости. Но изъ того, что одинъ клирикъ былъ во главѣ бунтовщиковъ, нельзя дѣлать заключенія, что и другіе клирики были участниками преступленія, и еще менѣе слѣдуетъ отсюда, что весь александрійскій клиръ былъ въ заговорѣ съ Петромъ. Да и вѣрно ли вообще, что Петръ былъ клирикомъ? Хотя онъ и былъ чтецомъ, однако жъ Бингамъ о чтецахъ древней церкви вотъ что говоритъ: извѣст-

¹⁾ Параболаны—это было особое общество, учрежденіе котораго было необходимою для такого города, какъ Александрія, гдѣ нередко свирѣпствовала эпидемія.

но, что послѣ того, какъ введенъ въ церкви институтъ чтецовъ, вообще ихъ причисляютъ къ чинамъ церковнымъ; исключеніе представляетъ Александрія, гдѣ встрѣчается особенный обычай: здѣсь исправленіе обязанности чтеца возлагалось на готовящихся къ крещенію (оглашенныхъ). Поэтому едва ли можно думать, чтобы подобныя лица принадлежали здѣсь къ числу клириковъ. Это сужденіе ученаго изслѣдователя, замѣчаетъ Копалликъ, находитъ себѣ подтвержденіе у Сократа, который говоритъ: въ городѣ Александріи какъ оглашенные, такъ и вѣрные безъ различія назначались чтецами и пѣвцами. Слѣдуетъ замѣтить еще, говоритъ авторъ, что Филосторгій, Исихій и Малала, кратко упоминающіе объ убіеніи Ипатіи, вину этого дѣла не взваливаютъ на клиръ, но говорятъ только вообще объ александрійскомъ народѣ. Если вышеприведенное нами сужденіе о характерѣ александрійскаго народа, какъ слишкомъ склоннаго къ безпорядкамъ, возмущеніямъ и кровавымъ сценамъ, справедливо, то еще больше оно имѣетъ справедливости въ отношеніи къ безпокойной партіи параболанъ, которые, по свидѣтельству посольства александрійскаго къ императору, пользовались каждымъ случаемъ къ проявленію своей грубости и распущенности. Когда они замѣтили, что Ипатія находится въ близкихъ отношеніяхъ къ Оресту, то начали питать подозрѣніе, что она-то и есть причина вражды Кирилла съ Орестомъ, что она для усиленія этой вражды пользуется даже тайными магическими искусствами. Они, вѣроятно, считали Ипатію за зловредную волшебницу, и въ своемъ, достойномъ сожалѣнія, ослѣпленіи хотѣли оказать услугу епископу, стремившемуся къ примиренію съ префектомъ, устранить съ дороги препятствіе къ примиренію. Параболаны вообще отличались насильственнымъ

характеромъ, къ тому же они питали совершенно понятную враждебность противъ языческихъ жителей Александріи и потому не задумывались надъ средствами, — и вотъ позорное преступленіе совершилось. Сократъ, который тогда въ качествѣ адвоката жилъ въ Константинополѣ, присоединяетъ къ своему разсказу о событіи краткое морально-философское размышленіе. Это преступленіе, говоритъ онъ, причинило не мало непріятностей какъ Кириллу, такъ и всей александрійской церкви. Ибо считающіеся исповѣдниками христіанской религіи должны быть далеки отъ убійства, вражды и тому подобнаго преступленія. Конечно, замѣчаетъ Копалликъ, для того, кто смотрѣлъ на событіе издалека, напр. изъ Константинополя, для того, чей взглядъ былъ омраченъ ненавистію (?), могло представляться вѣроятнымъ, что Кириллъ имѣлъ нѣкоторое отношеніе къ несчастному происшествію. Всѣмъ лицамъ подобнаго рода патріархъ александрійскій и вся эта церковь могли представляться въ невыгодномъ свѣтѣ. Но совершенно иначе судили тѣ александрійскіе послы, о которыхъ мы упоминали выше. Они жили въ столицѣ Египта, слѣдовательно на самомъ мѣстѣ происшествія, и имѣли ясное представленіе о дѣлѣ, и однако они за Кирилла, а не противъ него. Именно, когда они прибыли къ императорскому двору въ Константинополѣ и приносили жалобу на насиліе параболанъ, то они сочли своимъ долгомъ указать императору на средства къ прекращенію безпорядковъ. Какія же средства? Они указывали, что неотлучное пребываніе патріарха въ городѣ и усиленный надзоръ его за параболанами, будутъ дѣйствительными средствами къ обузданію своеволія этихъ послѣднихъ (изъ этого заявленія пословъ, по мнѣнію Копаллика видно, что Кирилла во время несчастнаго происше-

ствія и въ городѣ-то не было). Императоръ не согласился съ послами, находя, что эти средства не достаточно дѣйствительны. Просьба пословъ александрийскихъ, съ какою они обращались въ данномъ случаѣ къ императору, по сужденію Копаллика, служить важнѣйшимъ доказательствомъ невинности Кирилла. Съ какой стати послы стали бы просить о безотлучномъ пребываніи патріарха въ городѣ и усиленіи его власти надъ пораболанами, если бы они считали его моральной причиной безпорядковъ, бунта и убійства! замѣчаетъ авторъ. Переходимъ къ дальнѣйшимъ доказательствамъ невинности Кирилла, говоритъ Копалликъ на послѣдующихъ страницахъ своего изслѣдованія. Даже то описаніе дѣла, какимъ мы обязаны церковному историку Сократу, даетъ точку опоры для оправданія Кирилла. Шреккъ приходитъ къ мысли, что самъ Кириллъ принималъ нѣкоторое участіе въ убійствѣ Ипатіи, объ этомъ христіанскій современникъ (Сократъ) только намекаетъ, между тѣмъ какъ языческій философъ Дамасцій ясно, и съ указаніемъ обстоятельства, утверждаетъ это. Шреккъ здѣсь (у Сократа) позволяетъ себѣ читать между строками, пишетъ авторъ, и притомъ вычитываетъ здѣсь нѣчто такое, чего здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Шреккъ утверждаетъ, что Сократъ потому такъ притворенно выразился о событіи, что онъ былъ „христіанскимъ“ современникомъ Кирилла, и вслѣдствіе этого старался наблюдать нѣкоторую осторожность, когда ему приходилось говорить о епископѣ христіанской церкви. Языческій же писатель Дамасцій не имѣлъ нужды церемониться и могъ вещи называть ихъ именами. Такъ судить вышеназванный протестантскій критикъ о двоякомъ описаніи смерти Ипатіи, изъ которыхъ одно принадлежитъ перу христіанскаго, другое языческаго писателя. Но критика

Шрека совершенно ошибочна и показываетъ, что онъ не знаетъ отношенія, въ какомъ Сократъ стоялъ къ александрійскому патріарху. О предупредительности, о какой либо пощадѣ Кирилла едва ли можетъ быть рѣчь, когда мы имѣемъ дѣло съ такимъ историкомъ, какъ Сократъ; напротивъ, мы находимъ, что Сократъ пользуется каждымъ случаемъ, чтобы произнести неблагопріятное сужденіе о Кириллѣ и набросить на него тѣнь подозрѣнія (замѣтимъ отъ себя, что мнѣніе Копаллика о Сократѣ не можетъ быть подтверждено строгими данными, оно слишкомъ поспѣшно). Греческій адвокатъ (т. е. Сократъ) принадлежалъ къ сектѣ новаціанъ или по крайней мѣрѣ былъ особеннымъ другомъ и ревностнымъ защитникомъ ихъ. Поэтому (?) онъ сталъ рѣшительнымъ врагомъ св. Кирилла, когда этотъ послѣдній увидалъ себя вынужденнымъ принять строгія мѣры противъ сектантовъ. Если бы Сократъ вѣрилъ дѣйствительно солидарности Кирилла съ фанатиками, убившими Ипатію, онъ не удовольствовался бы неопредѣленными указаніями, а напротивъ совершенно охотно бросилъ бы камень въ патріарха александрійскаго, и открыто, безо всякаго стѣсненія обвинилъ бы его въ соучастіи въ преступленіи. Но этого онъ не сдѣлалъ. Причину такого явленія нужно искать отнюдь не въ предосторожности Сократа, но просто въ томъ, что Кириллъ былъ неповиненъ въ злодѣяніи. Сократъ поэтому долженъ былъ удовольствоваться замѣчаніемъ, что достойное сожалѣнія происшествіе надѣлало непріятностей Кириллу и церкви александрійской. Очевидно, Сократъ говоритъ о слухѣ, какой тогда ходилъ въ обществѣ и какой поставлялъ въ связь съ событіемъ имени патріарха александрійскаго и его церкви. Хотя Кириллъ имѣлъ многихъ враговъ, которые злобно говорили о немъ

и легко пустили въ обращеніе подобный слухъ, однако жъ съ полною опредѣленностію можно утверждать, что Сократъ этотъ слухъ слишкомъ преувеличилъ: въ своей враждѣ къ Кириллу онъ неблагопріятныя сужденія нѣкоторыхъ враговъ Кирилла, которые жили вдали отъ мѣста происшествія, и слѣдовательно хорошенько дѣла не знали или даже намѣренно, по пристрастію закрывали глаза предъ истиной,—сужденія нѣкоторыхъ лицъ выдаетъ за общій слухъ. Что греческій адвокатъ въ этомъ случаѣ дозволялъ себѣ преувеличенія, это можно съ очевидностію видѣть изъ заявленій, какія сдѣланы были послами александрійскими предъ императоромъ, о чемъ была уже рѣчь. Наконецъ въ оправданіе Кирилла нужно указать, говорить авторъ, и еще на одно обстоятельство. Если бы Кириллъ дѣйствительно запятналъ себя этимъ преступленіемъ, принималъ въ этомъ несчастномъ дѣлѣ хотя бы не прямое участіе, тогда память его померкла бы во всей христіанской церкви. Но этого не случилось. Самъ Исидоръ Пелусіотъ, неустрашимый борецъ за правду и истину, который иногда обращался съ упреками къ Кириллу, не обвиняетъ его въ совершеніи злодѣянія. Даже враги Кирилла въ позднѣйшихъ несторіанскихъ спорахъ не осмѣливаются считать его отвѣтственнымъ за это дѣло. Несторій, Іоаннъ еписк. антиохійскій и другіе собирали всѣ клеветы, какія ходили въ обществѣ касательно Кирилла, возбуждали различныя подозрѣнія на его счетъ, съ цѣлію омрачить славу этого ревностнѣйшаго борца за христіанскую вѣру, но и изъ нихъ однако жъ никто ни однимъ словомъ не коснулся извѣстнаго дѣла объ убійствѣ Ипатіи, что было бы безъ сомнѣнія очень у мѣста.

Въ книгѣ Копаллика, при изслѣдованіи біографіи Кирилла, широкое мѣсто отведено разсмотрѣнію во-

проса: какъ и почему случилось, что Кирилль ратовалъ противъ уже умершаго св. Іоанна Златоуста, уничижалъ его достоинства, и какъ смотрѣть на этотъ фактъ въ жизни Кирилла? Приступая къ разсмотрѣнію этой стороны въ исторіи Кирилла, авторъ говоритъ: мы со всею добросовѣстностію утверждаемъ, что Кирилль совершенно неповиненъ въ убійствѣ Іпатіи; съ тою же добросовѣстностію мы должны признать, что его несправедливое ожесточеніе и его враждебность къ св. патріарху константинопольскому Іоанну заслуживаетъ полнѣйшаго неодобренія исторіи. Копаликъ не беретъ на себя задачи оправдывать Кирилла въ данномъ случаѣ, но тѣмъ не менѣе онъ беретъ на себя обязанность, взвѣсивъ всѣ обстоятельства дѣла, представить ошибочный шагъ Кирилла въ болѣе мягкомъ свѣтѣ, чѣмъ какъ дѣлаютъ это другіе. И нужно сказать, что такое предпріятіе вполне удастся автору. Историческія обстоятельства разсматриваемаго дѣла заключались въ слѣдующемъ: Іоаннъ Златоустъ былъ лишенъ кафедры и скончался въ ссылкѣ. Однако онъ имѣлъ множество почитателей въ церкви. Вслѣдствіе чего, несмотря на то, что онъ лишенъ былъ сана по приговору собора, его имя стали помѣщать въ церковныхъ диптихахъ или помянникахъ на ряду съ тѣми епископами, которые умерли въ мирѣ и общеніи съ церковію. Такъ поступилъ папа Иннокентій, а съ нимъ и вся западная церковь; то же сдѣлали епископы сирскіе, гдѣ особенно много было почитателей скончавшагося святителя. Позже другихъ, но все-таки внесла въ свои диптихи имя Іоанна и церковь константинопольская. Послѣднее произошло въ патріаршество Аттика. Этотъ послѣдній съ предложеніемъ внести Златоуста въ диптихи обращается и къ церкви египетской въ лицѣ ея патріарха Кирилла.

Что же Кирилль? онъ отвѣчаетъ полнѣйшимъ отказомъ. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ отвѣтнаго письма Кирилла къ Атику. „Не буду много распространяться. Пусть нѣкоторые немногіе вступаются за честь злаго человѣка (Іоанна); но за то многія церкви прямо высказываются за справедливость его осужденія. На какой же сторонѣ должно стать? Побѣда какой стороны благоугоднѣ Богу? Побѣда ли тѣхъ, кто примкнулъ къ партіи Іоанна Златоуста (т. е. къ его почитателямъ), или тѣхъ, кто подвергаетъ его наказанію? Мы говорятъ: нужно поддерживать церковное единеніе, устрани, что нарушаетъ миръ, вложи мечъ въ ножны, прикажи внести имя Іоанна въ церковные диптихи... Если бы мы согласились на это, то это равнялось бы тому, если бы мы сказали: не принесетъ никакого оскорбленія лику апостоловъ, если и Іуду предателя причислимъ къ лику ихъ... Несправедливо, ради желанія нѣкоторыхъ лицъ, въ корнѣ попираетъ законы церкви, ставитъ мірянина (т. е. Іоанна, какъ лишеннаго сана) на ряду съ тѣми, которые блистали духовною славою и почтены. Это былъ бы не миръ церкви, а погибель ея. Это—болѣзнь, которою страждетъ око церкви: ей (болѣзни) не нужно благопріятствовать, а слѣдуетъ бороться, съ ней. Мы не хотимъ вносить грѣшника въ календарь святыхъ“! (Никифоръ утверждаетъ еще, что Кирилль сожегъ нѣкоторыя сочиненія Іоанна Златоуста; на это Копалликъ замѣчаетъ: возможно, что онъ сожегъ такія сочиненія Іоанна, какими онъ владѣлъ въ качествѣ частной собственности). Посмотримъ теперь, какія средства употребляетъ авторъ книги о Кириллѣ для того, чтобы смягчить приговоръ исторіи относительно жестокаго и несправедливаго сужденія Кирилла о Златоустѣ. Во 1-хъ, онъ указываетъ на то, что Кирилль не самъ собою пришелъ къ тому суж-

денію о Іоаннѣ Златоустѣ, о коемъ мы говоримъ. Извѣстно, пишетъ Копалликъ, что Теофилъ александрійскій, дядя св. Кирилла, былъ рѣшительнымъ врагомъ высокочтимаго Іоанна Златоуста. Это нерасположеніе Теофила въ отношеніи къ Златоусту перешло какъ бы по наслѣдству и къ Кириллу. Теофилъ, какъ легко понять, имѣлъ большое вліяніе на своего племянника. Помимо родства, Теофилъ могъ вліять на него въ данномъ случаѣ какъ лицо, весьма видное въ исторіи церкви IV и V вѣка, какъ человѣкъ замѣчательный по своему образованію богословскому. Во 2-хъ, Кириллъ хорошо зналъ, что Іоаннъ Златоустъ не вездѣ съ равною охотою былъ внесень въ церковныя диптихи, онъ зналъ, что, наприм., Аттікъ константинопольскій и по внесеніи имени Златоуста въ диптихи оставался въ душѣ нерасположеннымъ къ своему предшественнику, зналъ, что Аттікъ внесъ это имя въ диптихи болѣе изъ утилитарныхъ цѣлей, болѣе для виду только, а не по требованію собственнаго разсудка: онъ вынужденъ былъ уступить давленію на него со стороны императора и народа въ Константинополѣ. Въ 3-хъ, Кириллъ не могъ препобѣдить въ себѣ мысли, что Златоустъ лишень кафедры по приговору соборовъ, и что этотъ приговоръ утвержденъ во время оно императоромъ; мысль эта, основывшаяся на представленіи объ авторитетѣ соборовъ, должна была склонять его высказать себя противъ того требованія, какое теперь предъявлялось Кириллу въ отношеніи къ Іоанну. Въ 4-хъ, до него дошелъ слухъ, провѣрить который онъ не могъ, что партія, желавшая прославленія Златоуста, очень мала, что она дѣйствуетъ въ своихъ интересахъ средствами нечистыми, при помощи насилія, интригъ, хитрости. Наконецъ, въ 5-хъ, извѣстно, что Кириллъ не во всю

жизнь оставался враждебенъ къ памяти Златоуста, онъ въ послѣдствіи примкнулъ къ лицамъ, благоговѣвшимъ предъ великимъ святителемъ столицы. Онъ созналъ свою ошибку, когда извѣстный Исидоръ Пелусіотъ чрезъ письма началъ склонять его измѣнить свои отношенія къ Златоусту. Онъ созналъ свою ошибку и глубоко раскаялся въ ней. Прежняя вражда уступила мѣсто благоговѣнію къ Златоусту. Это случилось въ 418 году.—Остальныя части изслѣдованія Коппаллика тоже заслуживаютъ вниманія историка не столько впрочемъ глубиною и серьезностію, сколько полнотою и обстоятельностью.

7) Новое ученое предпріятіе Адольфа Гарнака. Имя этого ученаго гиссенскаго профессора принадлежитъ къ числу немногихъ именъ тѣхъ дѣятелей современной богословской протестантской науки, отъ которыхъ можно всегда ожидать что либо очень замѣчательное въ наукѣ. Если за что берется Гарнакъ, то онъ непремѣнно создастъ нѣчто такое, что примется съ большимъ вниманіемъ прочими учеными. Кругъ его ученыхъ занятій очень широкъ, онъ обнимаетъ различныя стороны древне-христіанской церкви, но это не только не вредитъ достоинству его трудовъ, а еще придаетъ имъ интересъ разнообразія и предотвращаетъ его отъ опасности сдѣлаться узкимъ специалистомъ. Нельзя конечно сказать, чтобы Гарнакъ во всѣхъ своихъ трудахъ приходилъ къ выводамъ, съ которыми оставалось бы только соглашаться. Напротивъ, съ его результатами приходится часто бороться, оспаривать ихъ; въ особенности они таковыми должны представляться для нашей науки при существующихъ въ ней воззрѣніяхъ. Но и въ этомъ случаѣ труды его не остаются безъ значенія: они возбуждаютъ глубокой интересъ въ читателей, заставляють его много передумать, мно-

гіе документи историческіе вновь пересмотрѣть, чего быть можетъ безъ возбужденія со стороны и не сдѣлалъ бы. Они вообще поднимаютъ научный духъ. (Таковы его артикулы въ извѣстной энциклопедіи Герцога, очень обстоятельные и живые). Вообще этотъ ученый можетъ возбуждать живую симпатію къ своимъ научнымъ работамъ. Тѣмъ пріятнѣе встрѣтитъ заявленіе, которое онъ дѣлаетъ въ редактируемой имъ нѣмецкой библіографической газетѣ: *Theologische Literaturzeitung* (1882 № 10) о томъ, что онъ (вмѣстѣ съ другимъ ученымъ Гебгардтомъ) предпринимаетъ новый обширный трудъ, трудъ капитальный подъ заглавіемъ: *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*. Гарнакъ замѣчаетъ, что этотъ трудъ задуманъ много лѣтъ назадъ. Онъ будетъ заключать въ себѣ какъ обнаруженіе самаго текста сочиненій принадлежащихъ къ древне-церковной литературѣ, разумѣется посколькy этотъ текстъ будетъ представлять новый научный интересъ, такъ и изслѣдованія о той же древне-церковной литературѣ, — въ первомъ томѣ общаются изслѣдованія одного сочиненія Маркіона, остатковъ гностической и іудео-христіанской литературы, возникновенія древне-церковнаго историческаго міровоззрѣнія и т. д. Имя Гарнака ручается, что трудъ будетъ имѣть высокій научный интересъ по оригинальности и широтѣ взглядовъ. Остается пожелать, чтобы общаніе появленія труда не замедлило исполненіемъ.

А. Л.

Въ защиту русскаго духовенства ¹⁾.

По поводу статьи Е. Маркова: религія въ народной школѣ.
Русская Рѣчь. Январь 1881 г.

„У насъ священникъ немислимъ, какъ наставникъ, совѣтникъ и утѣшитель семьи въ ея затрудненіяхъ и горѣ, и вообще во всѣхъ случаяхъ ея внутренней духовной жизни, какими несомнѣнно являются священники многихъ другихъ европейскихъ обществъ“ (206), изрекаетъ г. Марковъ и причисляетъ нашихъ священниковъ къ разряду лицъ, „которые почти никогда не захотятъ, да и не сѣмѣютъ ни разъяснить ничего, ни поучить ничему“ (210).

Читая эти изрѣченія петербургской пиетіи, не знаешь, чему приписать ихъ—ожесточенной-ли ненависти противъ нашего духовенства, или крайнему невѣжеству касательно его жизни и его отношеній къ своимъ пасомымъ. Мы болѣе склонны приписать ихъ первой причинѣ, чѣмъ послѣдней. Только предположивъ клекотаніе ожесточенной ненависти въ сердцахъ г. Маркова, можно понять, какъ повернулся у него

¹⁾ См. 4 книж. Прибавл. къ Твор. Св. О. 1881. Предлагаемое продолженіе статьи слишкомъ запоздало. Авторъ хотѣлъ совсѣмъ оставить полемику съ г. Марковымъ, но рѣшился продолжать ее въ виду того, что нападенія на духовенство въ духѣ г. Маркова и до сихъ поръ не прекращаются напр. въ августовской книжкѣ Русской Мысли за нынѣшній годъ.

языкъ сказать о нашихъ священникахъ, что они „немыслимы, какъ наставники, совѣтники и утѣшители семьи“... „почти никогда не захотятъ, да и не съумѣютъ ни разъяснить ничего (народу), ни поучить ничему“. Если бы онъ не утратилъ трезвости мысли и ясности сужденія подъ вліяніемъ страсти, и если бы въ немъ была хоть малая доля спокойствія, то, по нашему мнѣнію, онъ не могъ бы не замѣтить въ жизни нашего особенно теперешняго духовенства многихъ явленій, которыя удержали бы его отъ такого безпощаднаго приговора надъ нашимъ духовенствомъ.

„У насъ священникъ немыслимъ, какъ наставникъ, совѣтникъ и утѣшитель семьи въ ея затрудненіяхъ и горѣ“!... Сказано сильно! но кого разумѣть подъ словомъ: *у насъ*? Если разумѣть васъ, г. Марковъ, и всѣхъ тѣхъ, которые раздѣляютъ ваши взгляды на православную церковь и ея пастырей, то мы вполне согласны, что для васъ и вамъ подобныхъ нашъ священникъ немыслимъ, какъ наставникъ, совѣтникъ и утѣшитель семьи. Мыслимое-ли дѣло, чтобы вы и ваши единомышленники обратились за наставленіемъ къ кому-нибудь изъ тѣхъ, кто, по вашему мнѣнію, и не желаетъ и не умѣетъ научить кого-нибудь чему-нибудь? Мыслимо-ли, чтобы вы стали искать совѣта и утѣшенія у того, кто представляется вамъ чѣмъ-то въ родѣ хищника, думающаго только о своей наживѣ, — у „жреца православнаго капища, униженно звенящаго кошелькомъ — жадно обирающаго пироги, всею своею жизнью провозглашающаго одинъ грубый культъ мамоны“? Мыслимы-ли для васъ близкія, дружественныя и почтительныя отношенія къ члену того сословія, которое „ни въ какомъ смыслѣ не можетъ считаться воплощеніемъ религіозной нравствен-

ности? Скорѣе всего надобно думать, что вы, воображая себя носителемъ и ревнителемъ истинной христіанской вѣры и нравственности, бѣжите отъ священника, какъ грубаго язычника; присутствіе его въ вашемъ домѣ было бы для васъ крайне непріятно и тяжело; вы отнесли бы къ священнику съ ледяной холодностью, съ пренебреженіемъ и постарались бы скорѣе отдѣлаться отъ него. Есть-ли возможность для священника — быть для такихъ семей наставникомъ, совѣтникомъ и утѣшителемъ?... Но, къ счастью, вашъ лагерь не многочисленъ, далеко, далеко не всѣ въ русскомъ православномъ мірѣ держатся вашихъ воззрѣній, при которыхъ дѣйствительно священникъ былъ бы невыносимъ; какъ наставникъ, совѣтникъ и утѣшитель семьи въ ея затрудненіяхъ и горѣ. Во всѣхъ слояхъ православнаго русскаго народа еще весьма много семей, гдѣ ваши воззрѣнія на духовенство не признаются вѣрными, гдѣ на священниковъ, вопреки вашему желанію унижить и лишить ихъ уваженія и довѣрія, смотрятъ съ почтеніемъ, уваженіемъ и принимаютъ ихъ съ довѣріемъ и любовью, обращаются къ нимъ за наставленіемъ, совѣтомъ и утѣшеніемъ въ горѣ и затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни и внимаютъ ихъ словамъ съ благоговѣніемъ и покорностью, какъ словамъ самого Господа. Съ другой стороны, къ счастью пасомыхъ и къ чести нашего духовенства, оно можетъ выдвинуть изъ своей среды цѣлый полкъ вполне достойныхъ пастырей, цѣлый облакъ свидѣтелей, всю свою жизнью обличающихъ всю лживость вашихъ пренебрежительныхъ сужденій о духовенствѣ и доказывающихъ, что они стоятъ на высотѣ своего пастырскаго служенія, вполне могутъ быть наставниками, совѣтниками и утѣшителями для своихъ пасомыхъ во всѣхъ горестныхъ и затруднительныхъ обстоятель-

ствахъ ихъ жизни. Это относится не только къ городскому, но въ особенности къ сельскому нашему духовенству. Правда, послѣднее ниже перваго по своей образованности и развитію, но и той степени познаній и опытности, какую владѣеть сельское духовенство, вполне достаточно для того, чтобы оно могло преподавать своимъ простымъ прихожанамъ и наставленіе, и совѣтъ, и утѣшеніе. Если бы г. Марковъ поближе зналъ жизнь нашего сельскаго духовенства и отношенія его къ своимъ прихожанамъ и на глазахъ его не лежала повязка предубѣжденія противъ него; то онъ не рѣшился бы сказать о нашихъ священникахъ того, въ чемъ онъ обвиняетъ ихъ теперь. Скромная, мало кому извѣстная, дѣятельность сельскихъ пастырей представляетъ множество самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ, что простой народъ постоянно обращается къ своимъ приходскимъ священникамъ за наставленіями, совѣтами и утѣшеніемъ и, большею частію, получаетъ желаемое. Но эти дѣла христіанскаго милосердія и пастырской заботливости мало кому извѣстны, молва о нихъ не разносится по всему свѣту. Извѣстность сельскаго священника, какъ добраго пастыря, большею частію ограничивается незначительными предѣлами его прихода: безграмотные крестьяне не имѣютъ возможности распространить славу о дѣятельности своего духовнаго отца такъ, чтобы молва о немъ дошла до ушей напр. г. Маркова и всѣхъ тѣхъ, которымъ издалика дѣятельность сельскаго священника не замѣтна; сами священники не имѣютъ обычая кричать и трубить о своихъ дѣлахъ, да видимы будутъ міру, потому что преподавать наставленіе, совѣтъ и утѣшеніе нуждающемуся въ нихъ прихожанину они считаютъ своей прямой обязанностью, не видятъ въ этомъ какой-нибудь особен-

ной заслуги и потому считают грѣхомъ выставять на показъ свою дѣятельность, которая вся обыкновенно состоитъ изъ подобныхъ, ничѣмъ особеннымъ не поражающихъ дѣлъ пастырскаго служенія. Только въ послѣднее время, когда наше духовенство стало въ нашей литературѣ предметомъ глумленія, язвительныхъ насмѣшекъ, скромное духовенство *вынуждено* было говорить о своихъ дѣлахъ, о которыхъ оно прежде молчало: въ отвѣтъ на разнообразныя обвиненія, посыпавшіяся со всѣхъ сторонъ на духовенство, въ опроверженіе лжи и клеветы на него стали появляться въ нашей духовной литературѣ статьи и корреспонденціи, указывающія на разнообразную плодотворную дѣятельность нашего духовенства среди нашего народа. И въ этихъ немногочисленныхъ извѣстіяхъ о дѣятельности нашего сельскаго духовенства можно найти не мало фактовъ въ опроверженіе положенія г. Маркова, что „у насъ немислимъ священникъ, какъ наставникъ, совѣтникъ, утѣшитель“ и пр. Отсюда мы узнаемъ, что священники являются наставниками, миротворцами, совѣтниками и утѣшителями въ разнообразныхъ случаяхъ жизни своихъ прихожанъ: священники своими наставленіями и увѣщаніями уничтожаютъ вражду и возстановляютъ миръ и согласіе въ семьяхъ своихъ прихожанъ, исправляютъ сбившихся съ истиннаго пути; — своими совѣтами не только уничтожаютъ распри семейныя, но и въ качествѣ третейскихъ судей прекращаютъ тяжбы и ссоры между цѣлыми селеніями ¹⁾, руководятъ ихъ въ изысканіи средствъ къ предупрежденію и тушенію пожаровъ, такъ часто постигающихъ наше сельское народонаселеніе; ²⁾ священники

¹⁾ Кіев. Еп. Вѣд. 1882, № 15, стр. 281.

²⁾ Въ подтвержденіе нашихъ словъ приводимъ выдержку изъ не-

защищаютъ своихъ прихожанъ, вдовъ и сиротъ отъ притѣсненій, обидъ и всякаго рода неправды сельскаго самосуда; священники, обладающіе медицинскими свѣдѣніями часто оказываютъ значительную и своевременную помощь своимъ прихожанамъ въ раз-

кролога священника села Старой Майны, Ставр. уѣзда, Самарской губерніи *Гавриила Сироткина*, о существованіи котораго г. Марковъ, конечно, никогда не слыхалъ. „Отношеніе его (о. Гавриила) къ прихожанамъ было самое близкое и радужное. Всякій имѣющій въ чемъ бы то ни было нужду, обыкновенно, обращается къ своему духовному отцу: обижалъ ли мужъ жену, жена ли худо себя вела, или сынъ и дочь, о. Сироткинъ спѣшилъ въ эту семью и восстанавливалъ тамъ спокойствіе. Повторялась подобная исторія, онъ снова отправлялся помирить враждующихъ и исправитъ совращающагося. Намъ извѣстно много случаевъ, гдѣ мужъ и жена жили врознь, но вслѣдствіе настоятельныхъ убѣжденій своего отца духовнаго снова сходились вмѣстѣ и теперь живутъ хорошо, воспитывая дѣтей въ страхѣ Божіемъ. Если кому нибудь предстояло начинать какое-нибудь судебное дѣло, опять адресовались къ нему же, надѣясь встрѣтить всегда здѣсь благой совѣтъ. Когда произошло освобожденіе крестьянъ, то какихъ громадныхъ трудовъ стоило о. Сироткину уговорить крестьянъ, чтобъ они шли на большой надѣлъ. Такъ-какъ они принадлежали различнымъ господамъ, то не рѣдко, согласившись на большой надѣлъ, на другой день, поговоривши съ крестьянами другихъ господъ, снова отказывались отъ большаго надѣла. Цѣлыя ночи просиживалъ онъ съ ними, изясняя имъ зависимость ихъ благосостоянія отъ того или другаго надѣла. Во время общественныхъ несчастій, напр. эпидеміи и пожаровъ, которыхъ каждый годъ бываетъ въ Майнѣ нѣсколько, онъ всегда былъ главнымъ дѣятелемъ. Обыкновенно, оставивши свой домъ, онъ спѣшилъ на пожаръ, руководя тамъ и словомъ и дѣломъ... Сначала народъ былъ неопытенъ и не имѣлъ никакихъ средствъ для тушенія пожаровъ поэтому его присутствіе и совѣтъ могли имѣть значеніе—оно ободряло ихъ къ энергическому дѣйствованію. Послѣ пожаровъ, когда народъ находился еще подъ ихъ вліяніемъ, онъ выходилъ на сходки и уговаривалъ ихъ изыскать средства для предупрежденія ихъ и уничтоженія, просилъ богатыхъ мужиковъ и купцовъ помочь сему; благодаря, между прочимъ, его содѣйствію теперь въ Майнѣ постоянно нѣсколько лошадей наготовѣ стоятъ и есть много пожарныхъ инструментовъ и даже насосовъ. Кромѣ того онъ доказалъ крестьянамъ необходимость постройки хотя маленькихъ, но каменныхъ домовъ. Народъ склонился на его убѣжденія и теперь большинство имѣетъ каменные дома, хотя нѣрѣдко очень маленькіе. Вообще бѣдняки и сироты находили въ немъ всегда отраду. Когда бѣдняки узнали о его смерти, то, заплакавши, приговаривали: „кто теперь къ намъ пойдетъ въ наши землянки и утѣшитъ насъ въ горѣ, несчастіи“? (Руковод. для сельск. паст. № 33, 1881 г.).

нообразных ихъ болѣзняхъ, ¹⁾ вмѣсто земскихъ врачей и фельдшеровъ, которые за дальностью разстоянія и по многимъ другимъ причинамъ весьма рѣдко могутъ поспѣть къ больному во время; священники не только лѣчатъ больныхъ, но и убѣждаютъ

¹⁾ „Гдѣ священникъ душа въ приходѣ, тамъ рѣдкое дѣло обходится безъ его такого или иного, большею частію и невольнаго, участія, говорить авторъ „Слова за духовенство“. Съ нимъ совѣтуются главари крестьянства, его защиты просятъ обиженный, предъ нимъ плачется въ горѣ солдатка, вдова, сирота; не рѣдко одно его удачное слово сражаетъ наповалъ вопіющую неправду сельского самосудія. Если законъ устранилъ насъ отъ участія въ крестьянскомъ самоуправленіи, то для того именно, чтобы это самоуправленіе не перестало быть крестьянскимъ. Но никакой законъ не заставляетъ, да, полагаемъ, и не заставитъ насъ отречься отъ той священной роли вспомошествованія обижаемымъ, которая подъ именемъ „печалованія духовенства“ проходить свѣтлою чертою чрезъ всю нашу отечественную исторію — видимо до Петра Великаго, а невидимо до нашихъ дней. Въ крестьянскомъ самоуправленіи „на стѣнкѣ зарублено“, что если разжирѣвшій старшина, или иной писарь-проходимецъ „у стада забунитъ и обижаетъ ову овцу станеть“, то овца, не заходя далеко, расплачется предъ своимъ пастыремъ и, уже будте увѣрены, найдетъ у него не одно только платоническое сочувствіе“. — „Говорятъ, что для крестьянъ есть сельскіе врачи и сельскія акушерки. Но скажите безъ улыбки, дѣйствительныя ли это лица или мнѣшскія? Мы ихъ никогда не видѣли и не знаемъ. Обязанность крестьянскаго врача лежитъ обыкновенно на волостномъ фельдшерѣ. Но можетъ ли этотъ бѣдняжка-фельдшеръ при нашихъ климатическихъ и иныхъ условіяхъ поспѣть вездѣ въ волости, состоящей изъ 12 — 15 разбросанныхъ селеній? Да и многіе ли больные захотятъ, какъ положено, привозить и отвозить фельдшера на собственныхъ лошадахъ, когда эти лошади или заняты насущною работою, или и вовсе не имѣются? Поэтому-то обязанность врача въ селеніи большею частію исполняетъ священникъ, а обязанность акушерки въ трудныхъ случаяхъ исполняетъ его жена лично. Для этого мы держимъ въ домахъ сильный запасъ медикаментовъ, который по извинительной амбіціи называемъ „домашними аптечками“. И вотъ — не угодно-ли посмотрѣть наши дѣйствія. Утро. Приходить старичекъ въ слезахъ. Батюшка! Что намъ дѣлать съ нашимъ Михалкомъ? Вчера утромъ поѣхалъ въ Махновку воловь пролавать, а вечеромъ возвратился безъ воловь, безъ денегъ и сумасшедшимъ“. Батюшка отирается. Михалко хозяинъ-одиночка оказался дѣйствительно помѣшаннымъ: ходить и падаетъ, никого не узнаетъ и городить бессмыслицу. Пульсъ до 130 и этакъ въ бессонницѣ со вчерашняго дня. Медлить нечего. Открыли кровь и вылили кружками ведеръ 10 на голову холодной воды. Больной началъ узнавать окружающихъ и жаловалъ

крестьянъ въ необходимости при болѣзни искать медицинскон помощи, убѣждаютъ въ пользѣ осноприваванія и вредѣ кровопусканія; своими медицинскими совѣтами и помощью многіе изъ нихъ заслужили сердечную благодарность отъ своихъ прихожанъ;

ся на ознобъ. Уложили въ постель и дали лавровыхъ капель. Послѣдовалъ сонъ и во снѣ испарина. Вечеромъ больной прснулся здоровымъ и разсказалъ, какъ одинъ ярмарочный плутъ опонлъ его какимъ-то бѣшенымъ зельемъ, въ надеждѣ воспользоваться деньгами, вырученными за воловъ. Не угодно-ли еще. Ночь. Стучать въ окно. „Батюшка! Спасите мою жинку“. Да что съ нею? „Дошло дитя до выхода и вѣтъ силы родить“. „Бдемъ“, говоритъ священникъ женѣ; и вотъ батюшка съ крестомъ, а матушка съ медикаментами отправляются. Не угодно-ли посмотрѣть, при какой обстановкѣ рождается податная душа. Изба въ полторы сажени, чъ четверть ея занята печью. Три оконца ничѣмъ не завѣшены. За печью копошатся дѣти, подъ печью цыплята и поросята. Среди избы, на земляномъ полу, прикрытомъ соломой, лежитъ роженица съ распущенными волосами, съ закрытыми глазами и съ кожушиной на ногахъ. Надъ нею растерявшаяся бабка-повитуха стоитъ, понурия голову. Продолжительныя напряженія при безголовомъ уходѣ обезсилили больную, а при каждомъ открытіи двери воздухъ обдаетъ ее холодомъ: она просто застываетъ. „Бѣдная жъ ты, Гапка“, заговорила матушка, радѣваясь. Больная открыла глаза и видитъ—кого? Батюшку съ матушкой? — Да, она узнала ихъ и съ послѣднимъ усиліемъ протянула къ нимъ руку; но они теперь для нея не люди, а небесные ангелы, посланные самимъ Господомъ для избавленія ея отъ сѣни смертной. „Успокойся, Богъ тебя скоро развяжетъ“, говоритъ батюшка благословляя. И начинается работа. Больную освѣжили нашатырнымъ спиртомъ и питьемъ воды съ церковнымъ виномъ, перенесли ее на подмостки, печъ растопили, окна завѣсили и перевели дѣтей къ сосѣдямъ. Пошло разогрѣваніе припарками, растираніе масломъ и эфиромъ. Когда больная освѣжилась нравственно и физически, дали пріемъ отвара корицы. Начались правильныя потуги и .. вскорѣ раздается плачь младенца. Это не картина, это фактъ, одинъ изъ множества перечувствованныхъ. Но между этими двумя экстремностями сколько проходитъ обыкновенныхъ случаевъ пользованія крестьянъ отъ лихорадки, воспаленія плевры, воспаленія горла, особенно у дѣтей, и подобныхъ болѣзней, которыя, будучи запущены, могутъ вести къ печальному исходу (авторъ указываетъ на дѣятельность въ этомъ родѣ священниковъ с. Станіловки Петра *Ивѣримовскаго* и с. Глуховецъ Владиміра *Берманжана*). Не говоримъ уже о трудахъ священника во время эпидемическихъ болѣзней... Синодальный указъ о поощреніи енархіальнымъ начальствомъ тѣхъ священниковъ, которые занимаются охраненіемъ народнаго здоровья, есть лучшее свидѣтельство, что мы не бездѣйствуемъ. Между вами есть священники, о которыхъ именно за это

есть между священниками и такіе, которые съ опасностью для себя и своего семейства, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, навѣщаютъ своихъ прихожанъ, зараженныхъ прилипчивою болѣзною, ухаживаютъ за ними и доставляютъ имъ все необходимое во время болѣзни. ¹⁾ Вообще надобно сказать, что священники, особенно тѣ, которые подолгу живутъ въ одномъ приходѣ, стоятъ весьма близко къ своимъ пасомымъ, сродняются съ ними и съ горячимъ участіемъ относятся къ каждому событію въ ихъ жизни; у такихъ пастырей нѣтъ крестьянской семьи въ приходѣ, съ которой не дѣлили бы они и радостей и горя. ²⁾ Уже и этихъ немногихъ фактовъ изъ дѣятельности духовенства вполне достаточно для обличенія всей лживости положенія г. Маркова, будто у насъ священникъ немислимъ какъ наставникъ, совѣтникъ и утѣшитель и проч.

говорить прихожане: „это не батюшка, а отецъ родной“; есть священники, которымъ прихожане въ формальныхъ приговорахъ выразили сердечную благодарность за врачеваніе больныхъ, да есть одинъ награжденный серебряною медалью за безмездное осприиваніе крестьянскихъ дѣтей“ (Кіев. Еп. Вѣд. 1881, № 49).—Кромѣ упомянутыхъ въ „Словѣ за духовенство“ извѣстныхъ своею врачбною дѣятельностью свящ. Іоаннъ Шманкевичъ и свящ. Федоръ Быстровъ; первый изъ нихъ съ давнихъ поръ, а второй въ продолженіи 25 л. удачно лѣчатъ разныя болѣзни (Ц. Общ. Вѣстн. 1881, № 118). Но и каждому сельскому священнику приходится подавать медицинскіе совѣты своимъ прихожанамъ при помощи лѣчебниковъ.

¹⁾ Недавно намъ передавали слѣдующій несомнѣнно истинный рассказъ объ одномъ изъ священниковъ города Дмитрова: въ одной бѣдной семьѣ одновременно заболѣли тифомъ отецъ, мать и ихъ дѣти. Несчастные больные въ безмятежствѣ лежали безъ всякаго ухода и помощи; изъ опасенія заразиться болѣзнию никто изъ сосѣдей и знакомыхъ не рѣшался заглянуть въ ихъ домъ. Только приходскій священникъ не оставилъ этого брошеннаго семейства. Каждый день по три раза онъ навѣщалъ больныхъ, помогалъ имъ, чѣмъ могъ, удовлетворялъ ихъ жажду и, когда болѣзнь начала ослабѣвать и появился у больныхъ аппетитъ, доставлялъ имъ пищу. Рассказывавшая объ этомъ дѣлѣ милосердія хозяйка этой семьи плакала отъ удивленія и молила Бога за своего благодѣтеля. Дойдетъ ли этотъ фактъ до свѣдѣнія г. Маркова?

²⁾ Русь 1881, № 88, стр. 16.

Въ опроверженіе словъ г. Маркова, будто „наши священники почти никогда не захотятъ, да и не съумѣютъ ни разъяснить ничего, ни поучить ничему“ — мы можемъ представить массу доказательствъ изъ жизни и дѣятельности духовенства, особенно за послѣдніе двадцать пять лѣтъ. Обратимъ-ли вниманіе на проповѣдническую дѣятельность нашего духовенства, или на дѣятельность его въ школахъ и внѣ школъ, при обыкновенныхъ житейскихъ его отношеніяхъ къ своимъ прихожанамъ,—мы на всѣхъ этихъ поприщахъ можемъ указать множество фактовъ, служащихъ яснымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того, что наши священники и *хотятъ* и *умѣютъ* разъяснить простому народу многое, чего онъ не понимаетъ, научить многому, чего онъ не знаетъ.

Что касается проповѣднической дѣятельности нашего духовенства, то она въ послѣднее двадцатипятилѣтіе весьма оживилась и усилилась. Теперь очень часто оглашаются словомъ истины каеэдри не только городскихъ, но и сельскихъ храмовъ. Содержаніе церковной проповѣди стало весьма разнообразно и широко; въ церковныхъ поученіяхъ не только положительнымъ образомъ раскрываются истины догматическія и нравственныя, но и опровергаются и обличаются ложныя мнѣнія и взгляды на предметы вѣры и нравственности, отражаются нападенія на откровенное ученіе, обличаются господствующіе въ обществѣ пороки и недостатки, обличаются разнаго рода суетвѣрія и предразсудки простаго народа и пр. Ни одно замѣчательное событіе и явленіе въ жизни народа, ни одинъ современный вопросъ не оставлены церковными проповѣдниками безъ внимательнаго разсмотрѣнія и оцѣнки съ истинно-христіанской точки зрѣнія. Даже сельскіе проповѣдники не ограничивались въ своихъ бесѣдахъ катихизаціею о предметахъ

вѣры Христовой и обличеніемъ пороковъ и суевѣрій простаго народа; но нерѣдко обращались къ нему съ живымъ словомъ по поводу необычайныхъ событій въ исторіи нашего отечества, напр. по поводу покушеній на жизнь покойнаго Государя и по случаю варварскаго убіенія Его и пр. Поэтому въ послѣднее время и проповѣдническая литература чрезвычайно обогатилась; появилась и появляется масса проповѣдей и поученій; они печатаются какъ на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ (изрѣдка и свѣтскихъ изданій), такъ и въ видѣ отдѣльныхъ книгъ и сборниковъ. Эти собранія проповѣдей и поученій принадлежатъ не однимъ только архипастырямъ, столичнымъ и городскимъ проповѣдникамъ, но и многимъ сельскимъ священникамъ. Но въ печати появляется далеко не все, что говорится съ церковной кафедрой нашими проповѣдниками—и не всегда самое лучшее. Значительнѣйшая часть подобнаго рода произведеній остается непечатанною: причина этого — отчасти недостатокъ средствъ къ изданію своихъ произведеній, отчасти скромность проповѣдниковъ. Намъ лично извѣстны проповѣдники, которые въ продолженіи своего служенія усердно и съ успѣхомъ занимались дѣломъ христіанской проповѣди, слово которыхъ отличалось и умомъ, и краснорѣчіемъ, и силою—и которые однако жъ не имѣли желанія печатать свои проповѣди и поученія. Ужели эти факты не свидѣлствуютъ по крайней мѣрѣ о желаніи нашего духовенства учить народъ, о заботахъ его просвѣщать своихъ пасомыхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи? И ужели эти факты совсѣмъ неизвѣстны г. Маркову? а если извѣстны хоть самымъ поверхностнымъ образомъ; то какъ онъ могъ сказать, что наши священники *не хотятъ* ничему научить своихъ пасомыхъ?

Всякому безпристрастному человѣку мы, кажется,

достаточно ясно показали, что желаніе учить своихъ пасомыхъ у нашего духовенства несомнѣнно есть. Но есть ли у него *умѣнье* съ успѣхомъ вести это важное дѣло пастырскаго служенія? обладаетъ ли оно даромъ—просвѣщать умы и дѣйствовать на сердца своихъ слушателей?—Въ доказательство желанія духовенства учить народъ мы указали на массу проповѣдей и поученій, произносимыхъ имъ съ церквей и отчасти появляющихся въ печати. Вопросъ: умѣетъ ли наше духовенство учить народъ?—заставляетъ насъ обратить вниманіе на качественную сторону этихъ проповѣдей и поученій. И здѣсь мы замѣчаемъ отрадное явленіе: въ послѣднее время церковная проповѣдь не только усилилась въ количественномъ отношеніи, но и значительно усовершенствовалась въ качественномъ. Она сбросила съ себя тяжелую заржавѣлую арматуру стариннаго краснорѣчія церковнаго; она стала приобрѣтать большую свободу относительно фѳормы; приемы ея стали гораздо разнообразнѣе и проще; въ ней нѣтъ прежнихъ условныхъ принятыхъ фѳормъ, нѣтъ прежней отвлеченности, прежняго несоотвѣтствія живымъ насущнымъ потребностямъ и вопросамъ жизни. Орааторское творчество развивается свободно и само создаетъ себѣ фѳормы, соотвѣтствующія тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ мѣста и времени и иногда достигаетъ замѣчательной силы мысли и изящества фѳормы. Вотъ телеграмма изъ Петербурга ¹⁾, извѣщающая, что „каедрa Исакиевскаго собора оглашена замѣчательнымъ словомъ, произнесеннымъ протоіереемъ смоленско-кладбищенской церкви Матвѣевскимъ. Духовный орааторъ избралъ темой одинъ изъ вопросовъ нашей современной жизни. Онъ съ рѣдкимъ

1) Моск. Вѣд. № 269, 1881.

краснорѣчіемъ задался задачею выяснитъ корень заразы, отравляющей наше молодое поколѣніе. Причина, по словамъ проповѣдника, недостатокъ нравственнаго воспитанія, отрѣшенность отъ національныхъ традицій, прельщеніе иноземщиной“. Должно быть слово оратора дѣйствительно было замѣчательно по своимъ достоинствамъ, если на него обратила вниманіе и о немъ спѣшила сообщить наша свѣтская пресса, обыкновенно крайне равнодушная къ духовному краснорѣчію. Вотъ вамъ, г. Марковъ, весьма убѣдительный фактъ въ опроверженіе вашего крайне голословнаго утвержденія, что наше духовенство не умѣетъ ничему научить своихъ пасомыхъ. И это— фактъ далеко не единственный, не исключительный. Подъ возбуждающимъ вліяніемъ тяжелыхъ и горестныхъ событій послѣднихъ лѣтъ каѳедры не только столичныхъ, но и сельскихъ церквей оглашались замѣчательными произведеніями церковнаго краснорѣчія, отличающимися глубиной мысли и чувства. Между собраніями проповѣдей и поученій, принадлежащихъ сельскимъ священникамъ, есть не мало такихъ, которыя при назидательности содержанія, отличаются простотою и общепонятностью изложенія; ихъ легко могутъ понимать и простые, малоразвитые люди. Въ примѣръ такого рода поученій мы можемъ указать на „кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни въ году“ протоіерея А. Бѣлоцвѣтова. Въ средѣ сельскаго духовенства о протоіерей А. В. Бѣлоцвѣтовъ былъ личностью замѣчательной, выдающейся своими свѣтлыми умственными и нравственными качествами. Прямой, открытый, простодушный, честный во всѣхъ своихъ житейскихъ отношеніяхъ—онъ былъ и образцовымъ пастыремъ своей паствы, неуспянно заботившійся о духовномъ благѣ своихъ прихожанъ; онъ, по завѣщанію апостола, про-

повѣдывалъ слово Божіе благовременнѣ и безвременнѣ, обличалъ, запрещалъ и умѣлъ говорить съ своей паствой языкомъ чрезвычайно простымъ, удобопонятнымъ; рѣчь его была жива, убѣдительно, исходила отъ души и потому увлекала слушателей. Извѣстны ли вамъ, г. Марковъ, поученія о. Бѣлоцвѣтова? — Конечно, вѣтъ. Такъ потрудитесь отыскать ихъ, и удостойте своимъ вниманіемъ хоть одно изъ нихъ—и вы убѣдитесь, что и сельскіе *попы* наши и хотятъ, и *умѣютъ* поучить простой народъ высокимъ истинамъ религіи и нравственности, умѣютъ „возвышать сердца и мысли массъ отъ привычныхъ имъ матеріальныхъ интересовъ въ идеальныя области любви и правды“, — что „ихъ умъ не притупленъ схоластиккою, что у нихъ есть и искренность чувства и правда знанія“. Судя по отзыву церковно-Общ. Вѣстника ¹⁾, не малыми достоинствами отличаются напр. еще поученія священника *Масловскаго*, поученія о жизни христіанской свящ. *Томашевскаго*. Поученія этихъ священниковъ „съ удовольствіемъ могутъ читаться не только грамотными простыми людьми, но и болѣе или менѣе образованными читателями. Рѣчь ихъ проста, ясна. Вліяніе такихъ проповѣдей на слушателей, особенно на простой народъ, несомнѣнно“. И повѣрьте намъ, какъ людямъ, довольно близко знакомымъ съ духовной литературой и съ жизнью сельскаго духовенства, что о.о. Бѣлоцвѣтовъ, Масловскій, Томашевскій—далеко не единственные примѣры сельскихъ пастырей, умѣющихъ говорить съ простымъ народомъ, объяснять ему высокія истины Христовой вѣры и не только объяснять ихъ, но и проводить ихъ въ жизнь своихъ пасомыхъ, преобразовывать ихъ жизнь согласно съ Евангеліемъ ²⁾.

¹⁾ № 104, 1881.

²⁾ Вотъ еще недавній образчикъ того, какъ многіе наши священ-

Но г. Марковъ можетъ возразить намъ: „если сельскіе священники умѣютъ учить, то отчего же мало замѣтны плоды пастырской проповѣди въ народѣ? Отчего нашъ народъ скуденъ познаніями о предметахъ вѣры и нравственности? Отчего въ немъ такъ много суевѣрій и нелѣпныхъ предрасудковъ?“

Въ отвѣтъ на это мы замѣтимъ, что недостаточныя познанія и ошибочныя понятія ученика весьма часто и много зависятъ отъ него самого, отъ недостатка въ немъ вниманія и прилежанія, отъ слишкомъ малой степени его умственного развитія, отъ малой способности его къ воспріятію предлагаемаго ему ученія. Поэтому не всегда справедливо — изъ недостаточныхъ познаній ученика, изъ его неправильныхъ понятій, ошибокъ и заблужденій заключать о томъ, что его учитель не хотѣлъ или не умѣлъ сообщить ему достаточныхъ и правильныхъ познаній объ извѣстномъ предметѣ. Умозаключая такимъ образомъ, мы должны были бы признать лѣнивыми и неумѣлыми такихъ учителей, которые отличаются и усердіемъ

ники умѣютъ просто и безыскусственно говорить съ народомъ и своею проповѣдью возбуждать и направлять его къ добру. Крестьяне села Чернытина, Бердичевского уѣзда, 29 іюня сего года постановили закрыть кабаки. Предварительно они всѣ собрались въ церковь, гдѣ послѣ литургіи отслужено было молебствіе, при чемъ мѣстный священникъ о. Николай Вишневскій сказалъ своимъ прихожанамъ: „Глядя на вашу безпорядочную жизнь, крѣпко, братія, боюсь за васъ. Не забывайте, что мое счастье на томъ свѣтѣ зависитъ отъ вашего счастья, такъ какъ мнѣ надобно будетъ отдавать отчетъ за душу каждаго изъ васъ. Страшно становится и за себя и за васъ. Молю и прошу васъ: живите честно, трезво, по христіански, и Богъ поможетъ вамъ. Всѣ сбереженія ваши останутся у васъ, а не у кабатчика. Будутъ тогда у васъ и достатки. Заведемъ школу, станемъ учить дѣтей, и горькій, пройденный нами путь, явится уже не знакомымъ нашимъ дѣтямъ“ (Моск. Вѣд. 1882 № 204). Можно ли говорить съ народомъ проще и убѣдительнѣе, чѣмъ какъ говорилъ о. Вишневскій?

къ своему дѣлу и преподавательскимъ талантомъ; у
каждаго изъ такихъ учителей всегда бывають учени-
ки слабые и малоуспѣшныя. При такомъ способѣ
сужденія о достоинствѣ учителей намъ бы пришлось
обвинить въ недостаткѣ желанія и умѣнья учить лю-
дей даже того Учителя, Который пришелъ на землю
просвѣтить сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, Ко-
торый *говорилъ такъ, какъ никогда человекъ не го-
ворилъ* (Иоан. 7, 46), *имѣлъ малою вѣчной жизни*
(Иоан. 6, 68); потому что и Его проповѣдь, пора-
жавшая сердца людей властію и могуществомъ, воз-
жигавшая въ нихъ огонь горячаго чувства (Лук. 24,
32), имѣла однако жъ весьма мало успѣха среди іу-
дейскаго общества; іудеи, надменные своею внѣшнею
праведностію, закоренѣлыя въ своихъ предразсудкахъ
и суевѣріяхъ, оказались неспособными къ усвоенію
Его спасительнаго ученія и не поняли того, что
служило къ ихъ спасенію; почти весь народъ отшат-
нулся отъ Него и возсталъ противъ Него; только
весьма небольшое общество учениковъ оказалось бо-
лѣе способнымъ понимать и цѣнить Его; но и эти
избранные и лучшіе люди часто оказывались неспо-
собными къ пониманію Его божественнаго ученія и
крайне медленно отрѣшались отъ общихъ всему іу-
дейскому народу возрѣвій и предразсудковъ, такъ-
что при концѣ Своей земной жизни Онъ долженъ
былъ сказать имъ: *еще многое имѣю сказать вамъ,
но вы теперь не можете вмѣстить* (Иоан. 16, 12.
Дѣян. 1, 6.). Точно такъ же и проповѣдь богодухно-
венныхъ апостоловъ не всѣхъ обращала ко Христу
и не дѣйствовала неотразимо уничтожающимъ обра-
зомъ на суевѣрія, заблужденія и пороки іудеевъ и
язычниковъ, уже увѣровавшихъ во Христа. Суевѣрія
и пороки упорно держатся въ людяхъ и исчезаютъ
только послѣ продолжительной борьбы съ ними со

стороны и тѣхъ, которые преданы имъ. Удивительно-ли, что проповѣдь обыкновенныхъ проповѣдниковъ ученія Христова часто оказывается малоуспѣшною? Удивительно-ли, что и наши сельскіе священники своею проповѣдью не производятъ на своихъ пасомыхъ того широкаго и благотворнаго вліянія, какого мы желали бы отъ нихъ? Проповѣдь даже самыхъ усердныхъ и способныхъ изъ нихъ, умѣющихъ просто и вразумительно говорить съ простымъ народомъ о предметахъ вѣры и христіанской нравственности, не сопровождается надлежащимъ успѣхомъ. Причины такого явленія заключаются съ одной стороны въ возвышенности истинъ Христовой вѣры, а съ другой въ недостаточномъ умственномъ развитіи нашего народа, въ ограниченности его понятій. Онъ не имѣетъ навыка къ систематическому мышленію, незнакомъ съ нашимъ литературнымъ, даже самымъ удобопонятнымъ языкомъ, потому онъ мало понимаетъ даже тѣхъ проповѣдниковъ, которые владѣютъ способностью говорить съ нимъ самымъ простымъ языкомъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ митрополитъ Иннокентій въ своей „запискѣ о воспитаніи“: „Что касается до проповѣдей и поученій, читаемыхъ въ церквахъ кѣмъ-бы то ни было, то они если и приносятъ пользу простолюдинамъ, то очень малую; а это главное потому, что они не понимаютъ ихъ, а не понимаютъ потому, что *ихъ понятія не простираются выше и далѣе обыденныхъ въ кругу ихъ предметовъ.* И потому они, хотя бы и имѣли усердное желаніе, не въ состояніи, не привыкли, не пріучены понимать ни словъ, ни мыслей, ни предметовъ, сколько-нибудь отвлеченныхъ, безъ особенныхъ разъясненій или толкованій, и то не иначе, какъ съ многократнымъ повтореніемъ одного и того же и разными способами. А дѣлать это и не заве-

дено, да и неудобно при службахъ¹⁾. Чтобы убѣдиться въ томъ, что нашему народу мало понятенъ нашъ литературный языкъ съ его особеннымъ складомъ мысли и слова,—попробуйте прочитать простому неграмотному крестьянину самое лучшее и удобопонятное мѣсто изъ произведеній какого-нибудь русскаго классика: крестьянинъ не пойметъ прочитаннаго, или пойметъ его неправильно, потому-что онъ не знакомъ съ формами литературнаго нашего языка; онъ далекъ отъ тѣхъ оборотовъ рѣчи, какими онъ привыкъ пользоваться для выраженія своихъ мыслей въ обыденной жизни. Когда нашъ народъ въ большинствѣ своемъ сдѣлается грамотнымъ, приобрететъ хоть нѣкоторую привычку къ чтенію, познакомится до нѣкоторой степени съ литературнымъ нашимъ языкомъ т.-е. съ складомъ понятій и возрѣпной образованныхъ людей и съ словесными формами, употребляемыми ими для выраженія своихъ мыслей; тогда и поученія, произносимыя съ церковной кафедръ, будутъ понятнѣе нашему простому народу, а потому будутъ оказывать гораздо большее вліяніе на его религіозно-нравственную жизнь. А теперь, при незнакомствѣ простаго народа съ нашимъ литературнымъ языкомъ многое остается для него непонятнымъ даже въ тѣхъ церковныхъ поученіяхъ, которыя могутъ быть названы образцовыми и по назидательности содержанія и по простотѣ выраженія. — Духовенство упрекаютъ въ неумѣнѣ учить народъ? Заставить бы самихъ обличителей духовенства испытать свои силы въ дѣлѣ ученія народа — многіе ли изъ нихъ оказались бы понятными и вразумительными народу? — Мы увѣрены, что рѣчь большинства нашихъ литераторовъ, пересыпанная множествомъ ино-

1) *Русскій Архивъ* 1881, II, стр. 413.

странныхъ словъ, и обратившаяся въ русско-французскій и русско-нѣмецкій жаргонъ, показала бы нашему простому народу странною и непонятною.

Наше духовенство хорошо знаетъ, что простой народъ нашъ скуденъ истинными религіозно-правственными познаніями и напротивъ того до сихъ поръ богатъ суевѣріями и предрасудками; оно не скрываетъ отъ себя того печальнаго факта, что церковныя поученія даже самыхъ лучшихъ народныхъ проповѣдниковъ мало понятны и доступны народу и потому оказываются недостаточнымъ средствомъ къ просвѣщенію его ума и къ уничтоженію разнообразныхъ его суевѣрій и нравственныхъ недостатковъ. Хорошо помня объ этомъ, наше духовенство стремится устранить эту причину малыхъ успѣховъ церковной проповѣди и найти другіе пути для распространенія въ народѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Находясь въ близкихъ и частыхъ сношеніяхъ съ своими пасомыми, наше духовенство пользуется всѣми удобными случаями для раскрытія народу истинъ христіанской вѣры,—напоминаетъ ему о томъ, что говорено было ему въ церкви, не лѣнится „повторять ему одно и то же и разными способами“ при посѣщеніи домовъ своихъ прихожанъ, при совершеніи церковныхъ требъ, при исповѣди и пр.,—о чемъ мы уже говорили прежде. Но одною изъ самыхъ важныхъ и, думаемъ, самыхъ цѣлесообразныхъ мѣръ для достиженія указанной цѣли и для восполненія церковной проповѣди служатъ такъ называемыя *въ-церковныя* собесѣдованія священниковъ съ своими прихожанами.

Въ-церковныя собесѣдованія—явленіе замѣчательное въ жизни русской церкви и вполнѣ достойное вниманія, искренняго сочувствія и поддержки со стороны всѣхъ, истинно радѣющихъ о благѣ церкви и

дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. На него уже обратила вниманіе и къ нему сочувственно отнеслась не только духовная, но и свѣтская наша печать. Объ этомъ весьма полезномъ, все увеличивающемся и вполне соответствующемъ потребностямъ и вкусу нашего простаго народа дѣлѣ внутренней миссіи появлялись извѣстія во многихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, духовныхъ газетахъ и журналахъ¹⁾; отсюда свѣдѣнія эти проникали и на столбцы свѣтскихъ газетъ. Слѣдовательно то, что мы хотимъ сообщить здѣсь объ этихъ собесѣдованіяхъ, не будетъ новостью для людей, истинно сочувствующихъ благу церкви и съ удовольствіемъ замѣчающихъ всякое отрадное явленіе въ ея жизни. Но мы имѣемъ дѣло съ г. Марковымъ и ему подобными людьми, которые не видятъ или не хотятъ видѣть въ жизни нашего духовенства того, что говоритъ въ его пользу, свидѣтельствуемъ о его ревности къ просвѣщенію нашего народа. Поэтому въ полемикѣ съ г. Марковымъ мы позволимъ себѣ остановиться нѣсколько дольше, чѣмъ бы слѣдовало, на внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ священниковъ съ прихожанами, какъ на явленіи, свидѣтельствующемъ самымъ убѣдительнымъ образомъ о томъ, что наше духовенство думаетъ не объ однѣхъ только своихъ матеріальныхъ выгодахъ, не о грошахъ только и гривенникахъ, но что оно заботится о спасеніи своихъ пасомыхъ, радѣетъ объ истинно-христіанскомъ просвѣщеніи нашего народа.

Мысль о внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ возникла въ духовенствѣ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда оживилась наша обществен-

1) Напр. въ майской книжкѣ Странника 1881 г. слѣланъ краткій очеркъ исторіи внѣцерковныхъ собесѣдованій, сообщено не мало свѣдѣній о мѣстѣ, времени, способѣ, предметахъ и значеніи этихъ собесѣдованій.

ная мысль и дѣятельность, и когда пробудилось въ въ правительствѣ и обществѣ сознаніе о крайней необходимости просвѣщенія для только что освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости народа. Темныхъ людей, крайне нуждавшихся въ просвѣщеніи, было великое множество — десятки миллионѡвъ, а школъ для образованія теперь выпущеннаго на свободу народа почти совсѣмъ не было; да и невозможно было устроить ихъ скоро и въ достаточномъ количествѣ. И вотъ во многихъ мѣстахъ открываются для народа *воскресныя школы*, какъ нѣкоторая замѣна вполнѣ организованныхъ и благоустроенныхъ народныхъ школъ. Въ воскресныхъ школахъ обучались грамотѣ не только дѣти, но и взрослые, почувствовавшіе потребность въ грамотности; здѣсь кромѣ того со взрослыми велись бесѣды о разныхъ предметахъ для умственнаго и религіозно-нравственнаго ихъ развитія. Но такъ какъ въ воскресныя школы проникли люди съ противорелигіозными и противоправительственными стремленіями и чрезъ эти школы хотѣли распространить въ народѣ свои ложныя убѣжденія и взгляды; то воскресныя школы скоро были закрыты. Этой мѣрой конечно уничтожена была одна изъ первыхъ попытокъ мнимыхъ радѣтелей блага народнаго къ привитію нашему простому народу яда вредныхъ ученій; но вмѣстѣ съ тѣмъ у людей благонамѣренныхъ, истинно желавшихъ добра народу, съ закрытіемъ воскресныхъ школъ, отнято одно изъ лучшихъ средствъ къ распространенію среди темнаго народа истиннаго просвѣщенія. Въ такихъ людяхъ закрытіе воскресныхъ школъ оставило сожалѣніе, а вмѣстѣ живое и наглядное представленіе о томъ, какъ были бы полезны для просвѣщенія нашего народа простыя безыскусственныя бесѣды, которымъ начало положено было съ открытіемъ воскресныхъ

школь. Мысль о великой пользѣ такихъ бесѣдъ не умерла въ нашемъ духовенствѣ. И вотъ, спустя нѣсколько лѣтъ по закрытіи воскресныхъ школь, нѣкоторыхъ священниковъ начинаетъ занимать мысль, какъ бы вывести своихъ взрослыхъ, пожилыхъ и уже состарѣвшихся прихожанъ изъ закоснѣнія и мрака невѣжества. Встрѣчались и такіе, которые озабочены были этимъ съ первыхъ же лѣтъ своей священнической службы ¹⁾. Отъ мысли нѣкоторые переходятъ къ дѣлу; начинается борьба съ препятствіями, неизбежными при каждомъ новомъ дѣлѣ; нужно было побѣдить равнодушіе простаго народа къ этому новому дѣлу: „прихожу я въ деревню, говоритъ одинъ изъ священниковъ, и посылаю крестьянина въ каждомъ дворѣ возвѣститъ о моемъ прибытіи въ извѣстный домъ для собесѣдованія. Крестьянинъ по дворно обходитъ всю деревню. Часа полтора я ждалъ, не придетъ ли кто. Явились двѣ старушки. Почему же другіе нейдутъ? спросить я старушекъ. „Э, батюшка, у насъ всякаго народу много: кто говоритъ, зачѣмъ, да къ чему это, да прежде этого никогда не бывало... Насильно никого не вызовешь и не приведешь“. Пошелъ тогда самъ, набралъ челоуѣкъ съ двадцать и съ симъ малымъ числомъ званыхъ, съ благословенія Божія, произошло первое собесѣдованіе“ ²⁾. Нужно было найти пригодное помѣщеніе для устрояемыхъ бесѣдъ: „въ крестьянскихъ избахъ и душно, и тѣсно, а въ нашихъ холодныхъ церквахъ вести это дѣло съ успѣхомъ зимою рѣшительно невозможно. Къ тому же грязь и стужа служатъ у насъ не малымъ препятствіемъ и для усердныхъ къ дому Божію, особенно для людей старыхъ и не имѣю-

1) *Страники*, Май 1881. Внутрен. Церк. Обзор. стр. 72—82.

2) Тамъ-же стр. 73 и 74.

ицихъ, по бѣдности, крѣпкой и теплой обуви“¹⁾. Однако жъ указанныя и подобныя имъ препятствія не остановили осуществленія и развитія доброй мысли. Равнодушіе въ прихожанахъ мало по малу исчезало и развивался вкусъ къ собесѣдованіямъ. Добрый примѣръ нашель себѣ подражателей и въ другихъ мѣстахъ и приходяхъ православной Россіи. Дѣло внѣцерковныхъ собесѣдованій сначала незамѣтное, малое, въ продолженіи какихъ нибудь десяти лѣтъ развилось, укрѣпилось и сдѣлалось фактомъ до того замѣтнымъ, что о немъ нельзя было умолчать въ официальныхъ отчетахъ о состояніи дѣлъ церковныхъ. О внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ сельскихъ священниковъ съ своими прихожанами съ утѣшеніемъ упоминается въ отчетахъ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1876—78 годы. „Во многихъ епархіяхъ, говорится въ отчетѣ за 1876 г., вмѣстѣ съ усиленіемъ и оживленіемъ церковной проповѣди распространяется и назиданіе паствы не съ церковныхъ кафедръ, а въ видѣ собесѣдованій священниковъ съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности, преимущественно въ воскресные и праздничные дни. Весьма утѣшительно, что собесѣдованія пользуются полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ народа, который собирается на нихъ весьма охотно и въ значительномъ числѣ“ (стр. 126). Отчетъ за слѣдующій годъ указываетъ, что внѣ церковныя собесѣдованія продолжаютъ развиваться и входятъ въ обычай во многихъ епархіяхъ. Тѣ же извѣстія мы находимъ и въ отчетѣ за 1878 г. съ присовокупленіемъ замѣчанія о пользѣ и значеніи этихъ собесѣдованій: „по отзывамъ преосвященныхъ, собесѣдованія, имѣя непринужденный, чуждый всякой

²⁾ Тамъ-же 74.

официальности, характеръ разговора пастырей и пастырей, среди котораго свободно выражаются всякаго рода недоумѣнія и предлагаются вопросы со стороны поучаемыхъ, приносятъ обоюдную и существенную пользу“... (стр. 134). Въ слѣдующіе за тѣмъ годы дѣло назиданія и просвѣщенія народнаго посредствомъ виѣцерковныхъ собесѣдованій разрослось еще больше и вошло въ употребленіе во многихъ приходяхъ епархій: Минской, Казанской, Самарской, Херсонской, Подольской, Кіевской, Таврической, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Вологодской, Тверской, Московской, Владимірской, Саратовской.

Мѣстомъ этихъ собесѣдованій чаще всего бываютъ церковь и школа, иногда церковная сторожка, домъ священника, волостное правленіе, иногда же, при благоприятной погодѣ, собесѣдованія ведутся подъ открытымъ небомъ въ церковной оградѣ, а иногда священникъ нарочно отправляется въ какую нибудь деревню—по предварительному приглашенію, или по мѣстнымъ соображеніямъ.—Собесѣдованія эти ведутся о разныхъ предметахъ, но главнымъ образомъ о предметахъ религіозно-нравственныхъ. Здѣсь читается слово Божіе порусски или послavianски, изучаются необходимыя молитвы, ведутся рассказы изъ священной исторіи Новаго и частію Ветхаго завѣта, читаются катихизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди и блаженства, объясняется литургія, обычаи христіанскія, обряды и постановленія церковныя, читаются житія святыхъ и другія хорошія и полезныя книги. Само собою разумѣется, что эта программа не вездѣ, не всегда и не вполнѣ выполняется; она видоизмѣняется примѣнительно къ потребностямъ слушателей.

Характеристической особенностью этихъ собесѣдованій служитъ то, что они бываютъ въ истинномъ

смыслъ *собесѣдованіями* т.-е. то, что въ нихъ принимаютъ живое и дѣятельное участіе не только священники, поучающіе своихъ прихожанъ, но и поучаемые ими прихожане; здѣсь и учитель и поучаемые чувствуютъ и ведутъ себя свободно, безъ стѣсненія и церемоніи; бесѣда ведется взаимная, по душѣ. Поэтому здѣсь не одинъ только священникъ держитъ рѣчь, поучаетъ, наставляетъ, но и слушатели его могутъ прерывать его рѣчь своими вопросами о непонятномъ для нихъ, требованіемъ повторенія, подробнѣйшаго и болѣе вразумительнаго объясненія предметовъ для нихъ непонятныхъ, темныхъ. Словомъ, здѣсь дѣйствительно идетъ живая бесѣда между учителемъ и поучаемыми. „Послѣ утрени, говоритъ авторъ „записокъ сельскаго священника“, выйду я на амвонъ, прочту и объясню евангеліе этого дня, прочту еще что-нибудь, спрошу: поняли-ли, нѣкоторыхъ прошу и рассказать, что говорилъ я. Въ хорошую же погоду выйдемъ всѣ на крыльцо церкви, —саду, около меня посядутся всѣ, обступятъ со всѣхъ сторонъ внизу, я и читаю и толкую съ ними часъ или полтора. Тутъ дѣло идетъ у насъ запросто: тутъ я выслушиваю вопросы и сужденія каждаго, тутъ мы не стѣсняемся другъ друга. Послѣ обѣдни я объявляю, что пріѣду въ такую-то деревню... Увидятъ въ деревнѣ, что я пріѣхалъ, — соберется народъ, и начнется наша бесѣда. Тутъ мы совсѣмъ уже свои люди: и я безъ рясъ, и слушатели мои въ чемъ попало. Здѣсь я читаю, рассказываю; мнѣ дѣлаютъ вопросы; я дѣлаю, и толкую обо всемъ. Иногда говорятъ мнѣ: недавно пріѣзжали молокане и говорили вотъ что; или скажутъ, раскольники были и говорили вотъ что. Я конечно объясню на толки тѣхъ и другихъ. Тутъ толкуемъ мы и о хозяйствѣ, и о семейныхъ дѣлахъ, обо всемъ“. Эта близость, искренность и простота отношеній меж-

ду священникомъ и его слушателями во время собесѣдованій очень нравится нашему народу и располагаетъ его къ откровенности: онъ обнаруживаетъ предъ священникомъ всѣ сокровенныя думы, высказываетъ свои вѣрованія и суетвѣрїя, свои взгляды и понятїя о самыхъ разнообразныхъ предметахъ; желаетъ, чтобъ священникъ произнесъ о нихъ свой судъ, указалъ ошибки и заблужденїя, далъ ему свой совѣтъ, преподалъ ему наставленїе и вразумленїе.

Собесѣдованїя эти приносятъ весьма большую пользу и пастырямъ и пасомымъ. Она весьма ясно сознается и тою и другою стороною и въ этомъ сознанїи заключается объясненїе того, почему эти внѣцерковныя собесѣдованїя такъ быстро распространились и вошли въ обычай во многихъ приходяхъ немалаго количества епархїй и почему на нихъ съ охотою собираются массы слушателей изъ простаго народа. Для *пастырей* церкви, эти собесѣдованїя полезны въ томъ отношенїи, что доставляютъ имъ несравненно больше средствъ лучше и полнѣе раскрыть поучаемымъ всѣ важнѣйшія истины христіанской вѣры и нравственности и узнать, въ какой мѣрѣ поучаемые поняли и усвоили то, что имъ преподано и изъяснено; въ этомъ отношенїи внѣцерковныя собесѣдованїя имѣютъ несомнѣнное преимущество предъ поученїями, произносимыми съ кафедры церковной, во время богослуженїя: во время собесѣдованій священникъ можетъ дѣйствовать гораздо свободнѣе, по своему усмотрѣнїю можетъ прервать свою бесѣду для того, чтобъ обратиться съ тѣми или другими вопросами къ своимъ слушателямъ о томъ, что имъ было прочитано и изъяснено, заставить ихъ повторить то, о чемъ была бесѣда и такимъ путемъ узнать, что и какъ поняли его слушатели, и сообразно съ этимъ онъ или переходитъ къ собесѣдованїю о другихъ предметахъ, или снова

возвращается къ тому, что уже было объяснено, но неправильно и недостаточно понято его простыми и малоразвитыми слушателями. Далѣе такія бесѣды допускаютъ взаимный обмѣнъ мыслей, обнаруживаютъ разнаго рода суевѣрія, предрасудки, заблужденія и вообще всё слабыя стороны умственной и религіозно-нравственной жизни или цѣлой паствы, или отдѣльных пасомыхъ, и указываютъ пастырю, на что главнымъ образомъ должна быть направлена его просвѣтительная дѣятельность и какъ вести ее. Потому эти собесѣдованія служатъ для священниковъ хорошей пригготовительной школой къ церковной проповѣди, развивая въ нихъ способность—ясно, просто и убѣдительно говорить съ народомъ и знакомя его съ лучшими приѣмами борьбы противъ тьмы невѣжества, суевѣрій и предрасудковъ; наконецъ эти собесѣдованія весьма много помогаютъ сближенію священниковъ съ ихъ пасомыми и увеличиваютъ вліяніе нашего духовенства на народъ. Отсюда уже сама собою понятна громадная польза такихъ собесѣдованій и для простаго народа: онъ приобретаетъ и усволяетъ здѣсь болѣе чистыя и правильныя религіозно-нравственныя понятія и, получая отъ священниковъ не мало разнообразныхъ свѣдѣній, развивается и подготавливается къ лучшему пониманію церковной проповѣди и церковнаго богослуженія. „Для простаго народа, говорить одинъ священникъ, собесѣдованія полезнѣе, чѣмъ говоримыя нами въ церкви, съ наоя, бесѣды и поученія, составленіе которыхъ стоитъ намъ не малаго труда и времени. Ибо въ церковномъ поученіи, по краткости объема онаго, много-ли мы можемъ высказать для пользы своихъ слушателей, и все-ли здѣсь можемъ высказывать имъ свободно, нисколько не стѣсняясь? Здѣсь же, въ поученіи своихъ прихожанъ, мы можемъ безъ всякой натянутости объяснить прочитанное или

говорить нѣчто приготовленное отъ себя — однимъ предварительнымъ размышленіемъ — безъ особой заботливости о чистотѣ и плавности рѣчи, просто, какъ умѣемъ, разговорнымъ языкомъ, спрашивая отъ собесѣдниковъ отчета въ прочитанномъ или высказанномъ нами, и затѣмъ повторяя и, какъ Богъ насъ вразумить, все болѣе и болѣе поясняя одно и то же, — до тѣхъ поръ, пока они поймутъ и сколько-нибудь усвоить... При семъ не только можно, но и нужно дать право всѣмъ крестьянамъ возражать намъ, высказывать свои недоумѣнія, сужденія и мнѣнія — съ цѣлію получить на нихъ нашъ отзывъ, замѣчаніе и разрѣшеніе. Это больше пріохотитъ крестьянъ къ собесѣдованіямъ и больше будетъ возбуждать въ нихъ вниманіе къ тому, о чемъ бесѣдуемъ... Тогда и успѣхъ церковной проповѣди будетъ вѣрнѣе, когда мы въ ней напомнимъ слушателямъ объ истинахъ и обязанностяхъ христіанскихъ, бывшихъ прежде предметомъ нашихъ собесѣдованій съ ними¹⁾.

Исторія возникновенія и распространенія внѣцерковныхъ собесѣдованій служить нагляднымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того, что наше духовенство и *хочетъ* и *умѣетъ* учить нашъ народъ многому. Но г. Марковъ не знаетъ, или не хочетъ знать объ этой просвѣтительной дѣятельности порицаемаго имъ духовенства и наперекоръ многочисленнымъ и очевиднымъ фактамъ твердитъ свое: — духовенство не *хочетъ* и не *умѣетъ* учить народъ.

Чѣмъ больше приходится разсматривать дѣятельность нашего духовенства по поводу и для повѣрки словъ г. Маркова: „у насъ священникъ немислимъ, какъ наставникъ, совѣтникъ“ и пр., — „сельскій „попъ“ принадлежитъ къ тѣмъ лицамъ, которыя никогда не

¹⁾ „Странникъ“, Май 1881, стр. 74, 75.

захотятъ, да и не стумѣютъ ни разъяснить ничего, ни научить ничему“ — тѣмъ больше открывается фактовъ, противорѣчащихъ словамъ г. Маркова, тѣмъ больше поражаешься неосновательностью и голословностью его сужденія о духовенствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на болѣе важные моменты въ жизни нашего народа, когда онъ особенно нуждался въ наставленіи, совѣтѣ и руководствѣ — и вы увидите, что онъ съ довѣріемъ обращался за этимъ къ своимъ пастырямъ и всегда получалъ отъ нихъ необходимыя для него наставленіе, разъясненіе, совѣтъ и руководство и чрезъ это избѣгалъ многихъ важныхъ ошибокъ, тяжелыхъ бѣдствій. Когда крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости, то каждое слово Высочайшаго манифеста, каждый пунктъ „Положеній“ оказались для крестьянъ темными и требующими разъясненія. Къ кому народъ обращался за совѣтомъ и разъясненіемъ? — Къ священникамъ. Многіе пункты „положеній“ не нравились крестьянамъ, возбуждали въ нихъ недовольство и волненіе; они мечтали, что они сейчасъ же, по прочтеніи манифеста, получаютъ полную свободу отъ помѣщиковъ, получаютъ отъ нихъ всю землю, лѣса и станутъ отъ нихъ внѣ всякой зависимости; но мечты ихъ не сбылись; на время они оставлены въ зависимости отъ помѣщиковъ и должны были работать на нихъ; самый надѣлъ ихъ землею, лѣсами и другими угодьями много зависѣлъ отъ воли помѣщиковъ. Все это крайне не нравилось крестьянамъ и волновало ихъ, и кто не знаетъ, съ какими трудностями соединено было составленіе уставныхъ грамотъ, даже самыхъ выгодныхъ для крестьянъ? Имъ казалось, что ихъ обманываютъ, обдѣляютъ, скрываютъ отъ нихъ настоящую волю царскую. Кто убѣждалъ ихъ къ терпѣнію, разъяснял имъ неосновательность ихъ

мечтаній и незаконность ихъ притязаній, кто удерживалъ ихъ отъ волненій и неповиновенія начальству? Опять священники, которымъ они часто больше довѣряли, чѣмъ даже мировымъ посредникамъ. Особенно была полезна и благотворна въ этомъ отношеніи дѣятельность духовенства въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ польскіе паны употребляли всѣ усилія къ возмущенію народа противъ правительства. И многіе изъ тамошнихъ священниковъ получили выраженіе „благодарности за содѣйствіе правительству при введеніи уставной грамоты“¹⁾.— А во время польскаго возстанія, когда поляки употребляли всѣ хитрости и обманы, чтобъ возстановить простой народъ противъ правительства и привлечь на свою сторону, и потомъ при повѣркѣ уставныхъ грамотъ въ западномъ краѣ—кто былъ руководителемъ и защитникомъ темнаго народа? Опять таки тамошнее духовенство. „Съ опасностью для жизни, при слезахъ семейства, приходилось священникамъ утромъ говорить въ церкви, днемъ на улицахъ въ кучкахъ ходящаго словно въ туманѣ народа, вечеромъ ободрять, а иногда и разставлятъ караулы... Опять таки въ нашихъ послужныхъ спискахъ, говорить авторъ „слова за духовенство“, вы прочтете выраженіе официальной благодарности, а иногда и награды „за весьма похвальные дѣйствія при усмирении польскаго мятежа“: А одинъ изъ насъ для руководства народа написалъ брошюру: „южно-русская народная правда“²⁾.

А общества трезвости, возникшія въ послѣдніе дни откупа сначала въ западномъ краѣ, а потомъ распространившіяся почти во всѣхъ мѣстахъ имперіи? Не свидѣтельствуютъ ли они о могущественномъ

¹⁾ Киев. Епар. Вѣд. 1881, № 49, 1. Руков. для сел. пастыр. 1881, № 33, стр. 331.

²⁾ Киев. Епар. Вѣд. 1881, № 49 стр. 2.

вліяніи нашего духовенства на народъ? Несомнѣнно, что одною изъ главныхъ причинъ распространенія обществъ трезвости были наши священники. Вотъ что говорится въ Моск. Вѣдомостяхъ объ этомъ движеніи противъ пьянства: „это движеніе не было мѣстнымъ, оно обнимало всю Россію.. То и дѣло сообщались мірскіе приговоры объ учрежденіи обществъ трезвости, то и дѣло приходилось читать и слышать, какъ въ разныхъ мѣстахъ крестьяне собирались въ церкви, служили молебны и затѣмъ давали зарокъ не пить водки. Письменные обязательства въ этомъ смыслѣ подписывались цѣлыми деревнями, цѣлыми волостями, при чемъ крестьяне сами опредѣляли штрафы и тѣлесныя наказанія нарушителямъ зарока, выбирая особыхъ старшинъ для надзора за соблюденіемъ трезвости.. Это повсемѣстное движеніе, наканунѣ предстоявшаго освобожденія крестьянъ, росло быстро и въ такихъ размѣрахъ, что нѣсколько винокуренныхъ заводовъ должны были закрыться, нѣкоторые откупщики оказались несостоятельными... Церковь и ея служители подкрѣпляли народъ въ его добромъ начинаніи. *Одна за другою посылались въ Петербургъ жалобы на священниковъ за то, что они воздерживаютъ народъ отъ пьянства.* Тогдашняя свѣтская администрація дала ходъ этимъ жалобамъ, препроводивъ ихъ оберъ-прокурору Св. Синода. Но Синодъ отвѣчалъ на нихъ благословеніемъ „*священнослужителямъ ревностно содѣйствовать возникновенію въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина*“. Кабатчики потребовали отмены указа Св. Синода, „*ибо при содѣйствіи его, общества трезвости разведутся повсемѣстно*“, и добились своего. Сперва оберъ-прокурору св. Синода было сообщено, „*что совершенное запрещеніе горячаго*

вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простаго народа религіозныхъ угрозъ и клятвенныхъ обѣщаній не должно быть допускаемо, какъ противное не только общему понятію о пользѣ умереннаго потребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ откупное содержаніе“. А затѣмъ сдѣлано было прямое распоряженіе: приговоры городскихъ и сельскихъ обществъ о воздержаніи уничтожить и впредь городскихъ собраній и сельскихъ сходокъ для сей цѣли нигдѣ не допускать“ ¹⁾). Вотъ какая поддержка оказана была доброму стремленію народа! вотъ съ какимъ сочувствіемъ встрѣчена была плодотворная пастырская дѣятельность нашего духовенства! Народу чуть чуть не дано прямое приказаніе пьянствовать по прежнему, а духовенству вмѣнена въ преступленіе его проповѣдь противъ пьянства и впредь запрещено склонять и убѣждать народъ къ трезвости и воздержанію на томъ весьма высокому и уважительному соображеніи, что кабачки терпятъ убытки отъ трезвости народа. Итакъ пусть развращается и погибаетъ народъ, лишь бы процвѣтали кабаки и наживались ихъ содержатели! Нечего сказать памятное поощреніе дано было нашему духовенству! Не мѣшало бы почаще вспоминать объ этомъ тѣмъ изъ нашего свѣтскаго общества, которые любятъ укорять нашихъ священниковъ въ безпечности и нежеланьи учить и вразумлять народъ.

Напоминаемъ о благодѣтельномъ участіи нашего духовенства и въ современномъ движеніи нашихъ крестьянъ противъ кабаковъ. И теперь совершается то же, что было за двадцать лѣтъ предъ симъ. Со всѣхъ сторонъ получаютъ извѣстія, что крестьяне постановляютъ приговоры о закрытіи кабаковъ въ

¹⁾ Москов. Вѣдом. 1881, № 277.

своихъ деревняхъ. Множество кабаковъ закрыто главнымъ образомъ подъ вліаніемъ пастырскаго слова противъ пьянства ¹⁾. Но сходство современнаго движенія съ прежнимъ невольно возбуждаетъ опасеніе, какъ бы и конецъ его не былъ прежній.

Напоминаемъ наконецъ и одѣятельности нашего духовенства во время анти-еврейскаго движенія въ юго-западной окраинѣ Россіи. Грабежъ и убійство озлобленнаго противъ жидовъ народа во многихъ мѣстахъ остановлены или предупреждены силою пастырскаго слова ²⁾.

„Въ другихъ странахъ, особенно лютеранскихъ, говоритъ г. Марковъ, есть готовая рать для проведенія религіозной нравственности въ школу—ихъ просвѣщенное духовенство. Но у насъ, по мнѣнію г. Маркова, къ великому стыду и несчастью нашему“ нѣтъ такой готовой просвѣщенной рати.

Не отрицаемъ, что духовенство другихъ странъ отличается образованностью и представляетъ „готовую рать“ для распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія чрезъ школу. Но г. Марковъ какъ будто не знаетъ, что это просвѣщенное духовенство другихъ странъ не имѣетъ большаго вліанія на школы, и дѣятельность его, направленная къ религіозно-нравственному просвѣщенію молодаго поколѣнія, въ послѣднее время значительно стѣснена. Уже-ли неиз-

¹⁾ Такъ крестьяне села Кубанскаго составили приговоръ о закрытіи кабаковъ на 3 года послѣ проповѣди свящ. Грищенко о вредѣ пьянства; такъ при Татевскомъ приходскомъ училищѣ составилось общество трезвости при участіи свящ. Молодова (Церк. Вѣстн. 1882, № 34, 10.). Въ селѣ Маломъ Чернятинѣ, о пьянствѣ жителей котораго гремѣла дурная слава на далекія пространства, крестьяне постановили закрыть кабаки. Это постановленіе состоялось глав. обр. подъ вліаніемъ убѣжденій о Николая Вишнеvsкаго, простая душевная рѣчь котораго имѣетъ громадное вліаніе на его насомыхъ (Кіев. Епар. Вѣд. 1882, № 15, 283).

²⁾ Кіев. Еп. Вѣд. 1882, № 15, 280.

вѣстно г. Маркову, что въ настоящее время, при анти-религіозномъ и анти-церковномъ направленіи западнаго общества, во многихъ странахъ духовенству почти совсѣмъ прегражденъ доступъ въ школу? Ужели онъ не знаетъ, что тамъ школа объявлена государственнымъ учрежденіемъ, и преподаваніе въ ней закона Божія запрещено? Такъ въ Америкѣ не терпятъ никакихъ учебниковъ, составленныхъ въ интересахъ того или другаго религіознаго братства; тамъ запрещено въ школахъ заниматься преподаваніемъ религіи ¹⁾. Во Франціи „недавно состоялось правительственное постановленіе—объ уничтоженіи въ школахъ всѣхъ религіозныхъ предметовъ — крестовъ, изображеній и пр. и въ связи съ этимъ изданъ законъ, изгоняющій изъ общественныхъ школъ обученіе закону Божію, ставящій это обученіе необязательнымъ ни для кого; воспрещено, подъ страхомъ строгаго преслѣдованія, показывать дѣтямъ религіозныя картины, *упоминать о Богахъ даже въ разговорѣ*; изъ обычнаго разговора исключаются слова: Богъ, ангель, дьяволъ и всѣ, напоминающія о представленіяхъ, выходящихъ изъ сферы матеріальнаго міра; всѣ эти слова вычеркиваются изъ старыхъ, оставшихся за неимѣніемъ другихъ, учебниковъ и пособій; они исключаются изъ пѣсенъ и гимновъ, при чемъ учителямъ предлагается замѣнить ихъ другими понятіями, въ родѣ „природы“, „добродѣтели“, „порока“ и т. п.“ ²⁾. Въ Швейцаріи существуетъ законъ, въ которомъ сказано, что образованіе должно быть основано на почвѣ религіозно-нравственной, но съ полнымъ исключеніемъ всякаго догматизма и вѣроисповѣднаго элемента. Въ Баденѣ, Готѣ, Виртембергѣ и Баваріи явились

¹⁾ Дюлонъ. Изъ Америки стр. 99:

²⁾ Странникъ. Февраль, 1881. стр. 306. 307.

новыя узаконенія, которыя устранили духовенство отъ школы. Наконецъ и въ Пруссіи внесенъ былъ въ палату и прошель законъ, которымъ духовенство устраняется отъ надзора за школами и преподаваніе закона Божія въ школахъ не допускается ¹⁾. Возможно-ли просвѣщенному духовенству вліять на религиозно-нравственное образованіе народа чрезъ школу въ тѣхъ странахъ, гдѣ постановленіями государственными запрещено преподаваніе закона Божія въ школахъ или позволено преподавать только такъ называемую всеобщую религію, не обращая вниманія на различіе вѣроисповѣданій, имѣя въ виду лишь то, что связываетъ людей, а не то, что разъединяетъ ихъ? ²⁾ Это явленіе есть послѣдній результатъ продолжительной борьбы между церковью и государствомъ изъ-за вліянія на школу, — борьбы, въ продолженіи которой противники вліянія церкви на школу всячески старались унизить и очернить просвѣщенное духовенство, говорили напр., что духовныя лица — „это самыя жалкія головы, самыя невѣжественныя люди, что они хлопчуть только о своихъ выгодахъ“, „заслуги ихъ для школы слишкомъ ничтожны“, что „духовное сословіе, занятое своими собственными дѣлами, не можетъ слѣдить за успѣхами педагогики и школьнымъ преподаваніемъ“, что „священники почти всегда лишены практической опытности въ школьномъ преподаваніи; далѣе опытомъ дознано, что подъ управленіемъ церкви школа упала, ухудшилась, вмѣсто того, чтобъ улучшаться и усовершенствоваться“ ³⁾.

Видите, г. Марковъ, что во многихъ западныхъ странахъ духовенство устранено отъ всякаго участія

1) Гренковъ. Церковь и государство, стр. 53.

2) Карлъ Шмидтъ. Истор. педаг. Т. 4, ч. I, стр. 362. 371.

3) Тамъ же стр. 366. 367.

въ дѣлахъ школы и въ религіозно-нравственномъ воспитаніи молодаго поколѣнія чрезъ школу. Не спасли его отъ изгнанія изъ школы ни его просвѣщеніе, ни его готовность трудиться въ школѣ. Готовая рать просвѣщенныхъ пастырей очутилась не удѣлъ, дѣятельность ихъ признана вредною для школы. Не то же-ли замѣчается и у насъ въ послѣднее время? „Въ Россіи числится свыше 40,000 церквей и монастырей, и при нихъ состоитъ священнослужителей, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, до 70,000. Такимъ образомъ правительство можетъ сразу открыть десятки тысячъ народныхъ школъ и поставить надъ ними десятки тысячъ вполне готовыхъ учителей, которые конечно будутъ въ состояніи обучать деревенскихъ дѣтей закону Божію, грамотѣ, письму и счету, и которые не отучатъ, а приучатъ ихъ къ церкви“ ¹⁾. Итакъ многочисленная готовая рать для распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ чрезъ школу—у насъ на лицо. А намъ говорятъ, что ея нѣтъ. Г. Марковъ даже оплакиваетъ это отсутствіе, какъ великое несчастіе, и отъ горькихъ слезъ не видитъ окружающихъ предметовъ. Что это значитъ? Дѣло въ томъ, что и у насъ по примѣру запада завелась партія людей, употребляющихъ всѣ усилія къ тому, чтобъ народную школу поставить внѣ вліянія нашей православной церкви и преградить духовенству всякій доступъ въ школу. Для этой цѣли стараются выставить наше духовенство въ самомъ позорномъ видѣ и лишить его уваженія и довѣрія общества. Несмотря на его несомнѣнную готовность трудиться для дѣла умственнаго и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, о немъ кричатъ, что оно лѣниво и безопасно, не хо-

1) „Москов. Вѣд“ 1882, № 238

четь учить народъ и устраняется отъ преподаванія закона Божія въ школахъ. Несмотря на его просвѣщеніе и образованность, его провозглашаютъ глупымъ, тупымъ и безнравственнымъ. Выводъ отсюда тотъ, что народную школу надобно вырвать изъ рукъ духовенства и вручить ее инымъ учителямъ достойнѣйшимъ.

Но справедливы-ли эти нареканія на духовенство? Когда вопросъ объ освобожденіи крестьянъ созрѣлъ и приближался къ разрѣшенію, когда признана была настоящая потребность открытія школъ и для простаго народа, готоваго выйти на свободу изъ помѣщичьей зависимости; то наше духовенство прежде другихъ сословій приступило къ осуществленію мысли о школахъ для народа и съ горячимъ усердіемъ предложило свои силы и труды на дѣло просвѣщенія народнаго. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ кievскому митрополиту Исидору, который въ 1859 году предложеніемъ отъ 31-го августа выразилъ желаніе, чтобъ „сельское духовенство по возможности старалось содѣйствовать въ сельскихъ обществахъ распространенію полезныхъ знаній, ... чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ были открыты въ самыхъ домахъ священниковъ школы, если таковыхъ не будетъ устроено со стороны сельскаго общества, и чтобы въ сихъ школахъ учили чтенію и письму и преподавали законъ Божій примѣнительно къ понятію сельскихъ дѣтей.“ Кievское духовенство съ сочувствіемъ отнеслось къ мысли своего архипастыря и съ усердіемъ приступило къ осуществленію ея на дѣлѣ; въ продолженіи трехъ лѣтъ въ кievской епархіи открыто было священниками 1316 приходскихъ школъ, въ которыхъ было учащихся 31,727. Эта дѣятельность кievскаго духовенства нашла не менѣе усердныхъ подражателей и въ другихъ епархіяхъ, такъ что къ

1866 году, на всемъ пространствѣ Россіи, церковно-приходскихъ школь было болѣе двадцати тысячъ и учащихся въ нихъ около полумилліона дѣтей, какъ это видно изъ циркуляра бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода Ахматова отъ 5-го Марта 1866 года ¹⁾. Нашимъ духовенствомъ положено было прекрасное начало дѣлу народнаго просвѣщенія. Многочисленная рать нашего духовенства съ усердіемъ выступила на дѣло просвѣщенія народнаго, выразила искреннюю готовность и большую способность вести это дѣло. Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ даже появилась и довольно долго держалась мысль о передачѣ всѣхъ начальныхъ народныхъ школь вѣдѣнію Святѣйшаго Синода съ одной стороны потому, что заботу о народномъ образованіи считали прямою обязанностью духовенства, а съ другой стороны потому, что въ народныхъ учителяхъ не духовнаго званія стали обнаруживаться свободомысліе и антирелигіозность. Проекту о передачѣ народныхъ школь вѣдѣнію Св. Синода сочувствовали министры народнаго просвѣщенія графъ Путятинъ, Ковалевскій, Норовъ, Оберъ-Прокуроры Св. Синода—графъ А. П. Толстой и Ахматовъ, а графъ Д. Н. Блудовъ „умирая взял слово съ Буткова, что онъ будетъ умолять Императора Александра Николаевича, чтобы Онъ поспѣшилъ ввѣрить народную школу преобладающему попеченію духовенства“ ²⁾. Но предсмертному завѣщанію графа Блудова не суждено было исполниться. Во главѣ министерства народнаго просвѣщенія тогда стоялъ А. В. Головинъ, которому противна была мысль о передачѣ народныхъ школь вѣдѣнію церкви. Началась агитація противъ осуществленія этой въ высшей сте-

1) Странижъ, Февр. 1881 г., стр. 284 и 285.

2) Москов. Вѣдом. 1882 г., № 238; Голосъ 1882 г., № 229.

пени полезной мысли, употреблены всѣ средства, чтобы унизить духовенство въ глазахъ общества и убить существующія церковно-приходскія школы. Газеты (С.-Петербургскія Вѣдомости, Голось и друг.) затянули свою пѣсню, которую продолжаютъ тянуть и до сихъ поръ,—что духовенство неспособно заниматься обученіемъ народа; даже старались доказать, что духовенству и неудобно, и неприлично заниматься этимъ дѣломъ. Чтобы охладить въ духовенствѣ охоту къ открытію новыхъ приходскихъ школъ,—ограничили его дѣятельность запрещеніемъ открывать школы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ православное народонаселеніе смѣшано съ католическимъ; чтобы уменьшить число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, стали открывать начальныя школы свѣтскаго вѣдомства и переманивать въ нихъ учениковъ изъ церковныхъ школъ. Получая на свое содержаніе и управленіе громадныя суммы изъ средствъ земства и государственнаго казначейства, свѣтскія народныя школы стали быстро расти и развиваться, такъ что къ 1879 году всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ было не менѣе 50 тысячъ при 61 учительской семинаріи для приготовленія учителей для народныхъ школъ; 27 тысячъ народныхъ школъ и 11 учительскихъ семинарій содержались на средства земствъ; остальные же начальныя народныя школы и учительскія семинаріи получали содержаніе изъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія ¹⁾; тогда какъ церковно-приходскія школы оставлены были безъ всякой матеріальной поддержки со стороны государства. При такой сильной конкуренціи, при крайнемъ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ могли-ли существовать и развиваться церковно-приходскія школы? Ко-

¹⁾ Странникъ, Февраль 1881 г., стр. 287, 288.

нечно нѣтъ. И мы видимъ, что число ихъ и учащихся въ нихъ начинаетъ быстро упадать; въ 1866 г. церковно-приходскихъ школъ было 20 тысячъ съ 500 тысячъ учащихся, а въ 1877 г. число этихъ школъ упало до 6.321 съ 180 тысячами учащихся ¹⁾). Казалось, при видѣ уменьшенія числа церковно-приходскихъ школъ и при умноженіи школъ, открываемыхъ на средства министерства и земства, у нашего духовенства не было достаточныхъ основаній скорбѣть и жаловаться; повидимому, измѣнялось только мѣсто его дѣятельности; повидимому, ему слѣдовало только перенести свою просвѣтительную дѣятельность изъ школъ церковно-приходскихъ въ школы земскія и министерскія. Но на самомъ дѣлѣ оказалось, что съ паденіемъ церковно-приходскихъ школъ и съ усиленіемъ земскихъ и министерскихъ значительно стѣснена была дѣятельность нашего духовенства и уменьшилось вліяніе его на народное воспитаніе. Въ церковно-приходскихъ школахъ духовенство было полно-властнымъ хозяиномъ и распорядителемъ; отъ него зависѣли ходъ и направленіе воспитанія и обученія крестьянскихъ дѣтей; оно вело воспитаніе и обученіе дѣтей въ духѣ православной церкви; тогда какъ въ земскихъ и министерскихъ народныхъ школахъ наше духовенство должно было стать въ унижительную зависимость отъ людей полуграмотныхъ, но несмотря на это относившихся къ нему съ обиднымъ пренебреженіемъ ²⁾); далѣе въ земскихъ школахъ дѣятельность

1) Тамъ же, стр. 287.

2) „Нѣкоторыя земства, говоритъ почтенный авторъ „Замѣтокъ о сельскихъ школахъ“, рѣшившись прибѣгнуть къ этому средству (назначенію вознагражденія за учительскіе труды) для привлеченія священниковъ къ законоучительству въ сельской школъ сумѣли обставить его крайне стѣснительными и непрактическими условіями. Священнику выдается почасная плата, но аттестаціи учителя. Впервые этимъ напередъ ставится предѣлъ его школьной дѣятель-

духовенства была стѣснена и ограничена крайне малымъ числомъ уроковъ; но важнѣе всего то, что дѣятельность его встрѣчена была здѣсь недоброжелательно и враждебно: земскія и министерскія школы были наполнены учителями и учительницами, не сочувствовавшими вліянію церкви на школу и не рѣдко дышавшими фанатической ненавистью къ религіозно-нравственному и церковному элементу. Министерству и земству не трудно было надѣлать народныхъ школы учителями подобнаго рода. Дѣло въ томъ, что въ то время весьма распространены были въ нашемъ обществѣ взгляды и убѣжденія людей, которымъ противны были религіозно-нравственныя истины христіанской вѣры и которымъ хотѣлось всѣхъ христіанъ обратить въ язычество и распространить въ православномъ русскомъ народѣ культъ плоти, служеніе чувственности; въ то время съ голоса Добролюбова, Писарева и другихъ, распространявшихъ идеи Фейербаха, Мошотта, Бюхнера, религіозныя вѣрованія называли „космогоническими бреднями“, исказившими естественныя стремленія, причинившими много зла человѣчеству ¹⁾, нравственное воспитаніе, — „гнилымъ, тупоумнымъ ученіемъ о приниженіи личности, объ аскетическомъ, бесплодномъ пожертвованіи жизнью дѣятельностью ради какого-то внѣшняго, невѣдомо кѣмъ установленнаго принципа о долгѣ и нравственности“; въ то время склонны были думать, что

ности. Вовторныхъ, слѣдуетъ вспомнить, что учитель — нерѣдко мальчишка, исключенный изъ средняго учебнаго заведенія за неспособность усвоить правила элементарной орфографіи, — но читающій газеты, напитанный *передовыми* идеями, считающій долгомъ, по примѣру старшихъ, относиться къ священнику, *предъ которымъ онъ совершенный неучъ*, съ высокомернымъ презрѣніемъ и канцелярскою придирчивостью. Само собою разумѣется, что этою организаціею священникъ отталкивается отъ школы“. Русь, 1881 г., № 47, стр. 14.

¹⁾ Добролюбовъ, Т. 3, 461, 463.

„кто исполняетъ требованія долга, тотъ поступаетъ безчестно и подло, есть жалкая дрянь и тряпка“¹⁾. Эти безнравственныя и нелѣпыя мнѣнія проникли во многія учительскія семинаріи и усвоены были молодыми людьми, готовившимися быть просвѣтителями нашего православнаго народа. Поэтому религіозно-нравственное состояніе многихъ учительскихъ семинарій было ужасное: здѣсь все религіозное подвергали насмѣшкѣ, говорили о нелѣпости православной вѣры, святыхъ называли пьяницами, Троицу выдумкой, утреннія и вечернія молитвы почти ежедневно служили поводомъ для всевозможныхъ скандаловъ и кощунствъ²⁾. И молодые люди, воспитанные въ такой враждѣ къ религіи и церкви, дѣлались учителями народныхъ школъ и самовластвовали въ нихъ. Нашему народу были противны и ужасны подобные учителя и—будь его воля—они скоро-бы исчезли изъ его школъ. Но онъ не воленъ былъ въ выборѣ учителей для своихъ дѣтей. Этимъ распоряжались за него дѣятели земства и министерства. Что касается земскихъ дѣятелей, то нѣкоторые изъ нихъ, отличаясь враждою къ религіи и церкви, дѣйствовали съ замѣчательною энергіей и самоотверженіемъ: на свои собственныя средства открывали школы тамъ, гдѣ ихъ не было, являлись усердными покровителями школамъ уже существующимъ, жертвовали своими капиталами на содержаніе учителей, на улучшеніе и обогащеніе училищныхъ библіотекъ и, пользуясь своимъ вліяніемъ, вводили въ школы такихъ учителей и учительницъ, которые желали вытравить изъ душъ своихъ питомцевъ всякое религіозно-нравственное представленіе и

¹⁾ Тамъ же, Т. 2, стр. 367—380.

²⁾ Гражданинъ, 1877 г., № 7, стр. 188. Ср. „Земскія учительскія школы“, Христ. Чит. 1879, январь—февраль, стр. 136.

чувство, выбирали и выбрасывали изъ училищныхъ библіотекъ всѣ священныя книги, какъ глупыя ¹⁾). Большинство же земскихъ интеллигентныхъ людей проникнуто было позорнымъ равнодушіемъ ко всему религіозному и церковному и потому къ религіозному воспитанію дѣтей относилось съ крайнимъ пренебреженіемъ. Совершенно справедливо говорить объ этомъ авторъ прекрасныхъ „Замѣтокъ о сельскихъ школахъ“: „Отношеніе нашей интеллигенціи къ религіозному элементу въ школахъ — извѣстно: оно допускаетъ его лишь ради соблюденія какихъ-то консервативныхъ приличій, или какъ уступку невѣжественнымъ требованіямъ престоноародія—и это лицемѣрное отношеніе къ нему вреднѣе прямаго гоненія“ ²⁾). Такое же пренебрежительное отношеніе и позорное равнодушіе къ религіи и религіозному воспитанію замѣтно было въ дѣйствіяхъ и расположеніяхъ даже тѣхъ лицъ, которымъ высшею правительственною властію ввѣрено было попеченіе о народныхъ школахъ нашего отечества и о религіозно-правственномъ воспитаніи молодого поколѣнія; „что касается министерства (народнаго просвѣщенія), говоритъ тотъ же авторъ, то его постановленія, циркуляры, инструкціи преисполнены выраженіями неустанной заботливости о процвѣтаніи религіознаго элемента въ школахъ всѣхъ возможныхъ наименованій. Но во всемъ этомъ мало искренности. Стоитъ только вспомнить то приниженное положеніе, которое отведено преподаванію Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Относительно сельскихъ школъ, стоитъ только заглянуть въ каталогъ книгъ для употребленія въ сельскихъ школахъ, изданный министерствомъ въ 1875 г. Слѣ-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Русь, 1881 г., № 45, стр. 10.

дуетъ замѣтить, что всякая книга, не входящая въ этотъ каталогъ (распадающійся на списки книгъ рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ), безусловно запрещена. Повѣритъ-ли мнѣ читатель, если я скажу ему, что въ этомъ каталогѣ не значится ни Часослова, ни Псалтиря, ни Ветхаго Завѣта? Новый Завѣтъ „одобренъ“, но „не рекомендованъ“... Всякому конечно извѣстно, что безъ Часослова и Псалтири сельская школа немислима, что Ветхій Завѣтъ во всякой школѣ необходимъ. Тѣмъ не менѣе употребленіе этихъ книгъ въ школахъ оказывается „*безусловно запрещеннымъ*“ со стороны министерства. Это запрещеніе ни малѣйшаго практическаго результата не имѣетъ. Оно даетъ только мѣрку внимательности министерства къ духовно-нравственнымъ нуждамъ народа ¹⁾).

При такомъ равнодушномъ, а весьма часто и враждебномъ отношеніи образованныхъ классовъ нашего общества, „задающихъ тонъ нашей сельской школѣ“, — при невнимательности министерства народнаго просвѣщенія къ религіозному элементу въ народной школѣ понятнымъ становится, почему наше духовенство, по слову своихъ архипастырей съ такимъ жаромъ принявшееся за дѣло обученія крестьянскихъ дѣтей, охладѣло къ нему и стало уклоняться отъ него, когда ему пришлось перенести свою просвѣтительную дѣятельность въ свѣтскія народныя школы. Многія изъ нихъ были такъ поставлены, что духовенство, припоминая слова Спасителя (Мѡ. 10, 14), должно было бѣжать изъ нихъ: ихъ созидали, ими завѣдывали и правили люди, которымъ противенъ былъ духъ христіанства и православной церкви, которымъ поэтому и проповѣдники ученія Христова и предста-

¹⁾ Тамъ же-

вители православной вѣры казались распространителями невѣжества и суевѣрія. Удивительно ли послѣ этого уклоненіе нашего духовенства отъ дѣятельности въ такой народной школѣ? И г. Рачинскій одну изъ существенныхъ причинъ равнодушія нашего духовенства къ народному образованію находитъ именно въ антирелигіозномъ и антицерковномъ направленіи людей, завѣдующихъ народной школой. Мнѣніе г. Рачинскаго объ этомъ предметѣ имѣетъ особенный вѣсъ и значеніе, какъ мнѣніе человѣка, не по наслышкѣ только знакомаго съ народной школой, но принимающаго непосредственное горячее участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, потому хорошо знакомаго съ потребностями и нуждами народной школы, съ отношеніями къ ней нашихъ образованныхъ сословій, — какъ мнѣніе свѣтски образованнаго человѣка, сужденіе котораго о нашемъ духовенствѣ, объ отношеніи его къ школѣ и о значеніи его для школы никакъ не можетъ быть заподозрѣно въ пристрастіи и односторонности. Мы не можемъ удержаться, чтобъ не повторить словъ этого почтеннаго педагога, самоотверженно посвятившаго свои силы на служеніе истинному народному просвѣщенію, — словъ, заключающихъ въ себѣ тонкую и правдивую оцѣнку религіозно-правственнаго состоянія нашего образованнаго общества и рѣдкихъ въ нашей журналистикѣ по безпристрастному взгляду на наше ославленное и опозоренное духовенство. „Оглянемся на себя! говоритъ г. Рачинскій. Вспомнимъ хоть на мгновеніе, что мы не католики, что въ церковныхъ вопросахъ мы не имѣемъ права отдѣлять себя въ качествѣ бессильныхъ, ни за что не отвѣтственныхъ мірянъ отъ непогрѣшимаго, всѣмъ управляющаго клира. Вѣдь церковь — это также мы; въ вопросахъ образованія и ученія это преимущественно мы, лю-

ди досуга и знанія, надѣленные и временемъ и данными для оцѣнки неизмѣримой важности этихъ вопросовъ. Будемъ откровенны, будемъ искренни! Для многихъ ли изъ насъ вопросы вѣры—вопросы жизни? Принялъ ли хоть одинъ изъ насъ на себя эту должность священника, о важности и святости которой мы такъ охотно толкуемъ? Что я говорю! Многие ли изъ насъ пошевельнуть пальцемъ, чтобы имѣть въ своемъ приходѣ достойнаго священника, чтобы удержать его въ немъ? *Многие ли изъ насъ смотрятъ на религиозный элементъ въ школѣ, какъ на самую ея суть, а не какъ на благовидный безвредный придатокъ?* И мы жалуемся на то, что священники наши плохи, что вліяніе ихъ на нашу школу ничтожно!—Нынѣ замкнутость духовнаго сословія уничтожена закономъ. Двери на стезь (онѣ и прежде всегда бы раскрылись предъ твердою волею, предъ искреннимъ призваніемъ), но никто въ нихъ не входитъ, кто-же въ этомъ виновать?—Легко сослаться на Петровскія реформы, на цѣлый рядъ правительственныхъ постановленій, облекшихъ нашу церковь въ мертвящія формы казеннаго вѣдомства. Но все это еще не корень зла, а вопіющій его признакъ. Надъ живою церковію никакое правительство въ мірѣ не властно; зло не въ мѣрахъ правительства, а въ медленномъ, постепенномъ, по большей части безсознательномъ отпаденіи отъ церкви всего, что у насъ есть образованнаго, богатаго, властнаго. Дивиться ли тому, что это отпаденіе, у людей образованныхъ обставленное всѣми приличіями сдержанной недосказанности, въ подражающей имъ полуобразованной массѣ выражается безобразнымъ кощунствомъ или грубымъ лицемѣріемъ? Дивиться ли приниженному матеріально и нравственно положенію нашего духовенства, въ свою очередь выталкивающему

изъ него, почти поголовно, всѣ силы, которыя могли бы поднять его нравственный уровень, его нравственный авторитетъ? Полу-робкому *полу-раздраженному отношенію его къ школь, водворяемой въ нашихъ селахъ этимъ нецерковнымъ, или даже противуцерковнымъ элементомъ нашего общества?* Тому, что у насъ попадаются священники, вовсе непонимающіе значенія церкви для школы и школы для церкви? Тому, что большинство изъ нихъ выжидаетъ, чтобъ искренность настояній на ихъ участіи въ школьномъ дѣлѣ выразилась хотя бы назначеніемъ имъ какого-либо вознагражденія за ихъ учительскіе труды? Что священникъ, *только для виду* приглашаемый въ школу, *только для виду* исполняетъ въ ней свои обязанности?—Дивиться нужно скорѣе тому, что у насъ встрѣчаются сельскіе священники, и число ихъ не мало, въ тишинѣ и смиреніи совершающіе свое святое дѣло, за которое никто никогда не скажетъ имъ спасибо. — Это печальное положеніе продлится до тѣхъ поръ, пока не измѣнится отношеніе къ церкви нашихъ образованныхъ классовъ, и пока эти классы будутъ задавать тонъ нашей сельской школе. Тутъ не помогутъ никакія министерскія циркуляры, никакія архипастырскія увѣщанія ¹⁾).

Сказанное нами, кажется, достаточно ясно показываетъ, что и у насъ есть многочисленная готовая рать для проведенія религіозной нравственности въ школу -- наше духовенство, что оно въ большинствѣ случаевъ не уклонялось отъ исполненія этой лежащей на немъ высокой и священной задачи, что оно напротивъ, особенно въ послѣднее время, обнаружило много усердія и готовности—посвятить свои силы на служеніе дѣлу народнаго просвѣщенія. Но къ не-

1) Русь 1881 № 47, стр. 14

счастію и вреду нашего народа, образованные слои нашего общества, взявшіе въ свои руки дѣло народнаго просвѣщенія, подозрительно и пренебрежительно отнеслись къ просвѣтительной дѣятельности духовенства и употребили всѣ усилія, чтобы вырвать изъ рукъ духовенства дѣло народнаго образованія и охладить въ немъ то усердіе, съ которымъ оно принялось за дѣло устроенія школъ для народа. Оскорбленное подозрительною, пренебреженіемъ и недоброжелательствомъ интеллигентныхъ людей свѣтскаго общества, наше духовенство часто сторонится отъ народной школы. И вотъ многочисленная готовая рать съ огромнымъ запасомъ силъ для рѣшенія важнаго и труднаго вопроса о народномъ образованіи отведена въ сторону и осуждена на бездѣйствіе. Старая испытанная рать потеряла кредитъ; всѣ надежды возлагаются на силы новобранцевъ, наскоро сформированное и обученное войско.

Но можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ старая готовая рать утратила свои силы и способности и не можетъ уже сослужить ту службу, въ которой нуждаются наше отечество и народъ, такъ что поневолѣ пришлось удалить старую армію съ театра дѣйствій и вывести на поле сраженія только что набранное и кое-какъ обученное войско и на него возложить всѣ надежды? Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ, говоря языкомъ не фигуральнымъ, наше духовенство до такой степени упало въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, что опасно было ввѣрить ему дѣло народнаго образованія и явилась настоящая необходимость устранить его отъ этого дѣла и вручить его новымъ дѣателямъ, новому учительскому сословію, составленному отчасти изъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій, отчасти изъ учениковъ признанныхъ въ другихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ неспособными къ продолженію

учебнаго курса, а министерствомъ народнаго просвѣщенія радушно принятыхъ въ сословіе народныхъ учителей?

Если судить о религіозно-нравственномъ и умственномъ состояніи нашего духовенства на основаніи аттестаци, какую даетъ послѣднему г. Марковъ и многіе другіе подобные ему публицисты; то дѣйствительно министерству народнаго просвѣщенія ничего не оставалось дѣлать, какъ употребить всѣ средства къ скорѣйшему изгнанію духовенства изъ народныхъ школъ и къ уничтоженію его вліянія на дѣло народнаго образованія. „Еслибы вручить, говорить г. Марковъ, нашу зарождающуюся школу теперешнему духовенству; то въ ней очень скоро не осталось бы даже отдаленнаго намека на религіозно-нравственные начала, точно такъ же, какъ не осталось слѣда ихъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ“; потому что само духовенство „проходитъ темную школу грубости и тупости. Язычески—грубое отношеніе къ религіи, крайняя матеріальность взглядовъ и вкусовъ, схоластическое притупленіе ума, замѣна лживою риторикою искренности чувства и правды знанія, наконецъ униженіе въ себѣ человѣческаго достоинства—вотъ неизбѣжные плоды бурсацкихъ вліяній, гдѣ бы и подъ какимъ бы титуломъ ни появлялись они“ (194 стр.).

Въ самомъ дѣлѣ, если духовныя школы, въ которыхъ наше духовенство получало и получаетъ свое образованіе, дѣйствительно таковы, какими рисуетъ ихъ г. Марковъ; то, конечно, онъ совершенно правъ, предостерегая общество отъ людей, прошедшихъ чрезъ эти школы: выступая на общественную и въ частности педагогическую дѣятельность, они могутъ распространять среди молодаго поколѣнія только мракъ невѣжества, грубости и тупости, заражать его невѣріемъ и безнравственностью и проч. Но на какомъ

основанія г. Марковъ рисуеъ такими отвратительными красками духовныя школы, наши духовныя семинаріи и училища, на какихъ достаточныхъ данныхъ онъ произноситъ смертный приговоръ надъ духовной школой и надъ духовенствомъ, которое проходитъ эту школу?

Едва ли можно предположить, чтобъ суровое сужденіе г. Маркова о нашихъ духовныхъ школахъ утверждалось на личномъ близкомъ знакомствѣ его съ жизнью и бытомъ осуждаемыхъ имъ школъ. Мы имѣемъ достаточныя основанія утверждать, что онъ презрительно относится къ духовнымъ семинаріямъ и училищамъ съ чужаго голоса; унижительная аттестація, какую онъ даетъ этимъ школамъ, есть не болѣе, какъ отголосокъ того ходячаго мнѣнія, которое составилось въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ о духовныхъ школахъ на основаніи книгъ: „О духовныхъ училищахъ“ *Ростиславова*, „Очерковъ бурсы“, *Помяловскаго* и многихъ другихъ статей, касавшихся воспитанія въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ появились эти сочиненія и произвели въ свое время немалое впечатлѣніе на читающую публику, прошелъ не одинъ десятокъ лѣтъ, и наступила пора безпристрастнаго сужденія о степени достоинства этихъ обличительныхъ произведеній; пора сознать, что такія литературныя произведенія, какъ книги *Ростиславова* и *Помяловскаго*, изображающія духовныя школы чѣмъ-то въ родѣ „мертваго дома“, крайне односторонни, сообщаютъ превратное представленіе о духовной школѣ. Авторы ихъ проникнуты болѣзненно раздражительностью и озлобленіемъ противъ той школы, изъ которой они вышли; они видятъ въ ней одно дурное и ничего хорошаго. Книга *Ростиславова*—это сборникъ ходячихъ анекдотовъ, заимствованныхъ изъ скан-

дальной хроники духовных семинарій и училищъ всей Россіи, чуть не за весь періодъ ихъ существованія. Но къ подобнымъ сборникамъ анекдотовъ надобно относиться съ крайней осторожностью. Извѣстно, переходя изъ устъ въ уста, анекдоты большею частію значительно искажаются, каждый рассказчикъ прибавляетъ къ нимъ обыкновенно такъ много своего, что анекдоты всегда имѣютъ множество варіанцій и утрачиваютъ историческую достовѣрность: въ нихъ трудно бываетъ отдѣлить правду отъ лжи, истину отъ созданій досужей и черезчуръ живой фантазіи рассказчиковъ. Особенно же рассказчики анекдотовъ страдаютъ тѣмъ важнымъ недостаткомъ, что пренебрегаютъ хронологіей, и то, что случилось напр. пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, не считаютъ грѣхомъ выдавать за случившееся въ нынѣшнемъ и прошломъ году. Этому недостатка не избѣжалъ и г. Ростиславовъ въ своей книгѣ. Благодаря такому приему характеристики духовныхъ школъ, получается поразительно-мрачная, но крайне невѣрная картина; случившееся въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ приурочивается къ одному времени; отъ того духовныя школы являются у него чѣмъ-то въ родѣ помойной ямы, въ которую авторомъ сгребается вся грязь, накопившаяся въ разныхъ мѣстахъ и при томъ въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ. Что касается очерковъ бурсы Помяловскаго, то они представляютъ рядъ мрачныхъ, ужасныхъ и отвратительныхъ картинъ изъ быта семинарскаго и училищнаго; въ нихъ изображаются не люди, въ которыхъ, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, всегда есть хоть что нибудь доброе, нравственное, а скорѣе какіе то дикіе звѣри, грубыя, нечистоплотныя, омерзительныя животныя, безъ проблесковъ ума, безъ признаковъ чистоты и теплоты сердечной. Уже это одно обстоятельство за-

ставляетъ безпристрастнаго читателя произведеній Помяловскаго усомниться въ исторической правдѣ очерковъ бурсы, предположить въ авторѣ ихъ болѣзненную раздражительность, озлобленіе противъ духовной школы и недостатокъ спокойнаго и трезваго отношенія къ описываемому имъ предмету. Дѣйствительно, люди, учившіеся въ духовной школѣ между двадцатыми и тридцатыми годами, указываютъ прежде всего на односторонность очерковъ Помяловскаго; они находятъ ихъ невѣроятными и неправдоподобными. Не отрицая многихъ значительныхъ недостатковъ въ семинарскомъ обученіи и воспитаніи, они свидѣтельствуютъ, что духовныя школы даже и въ ихъ время, болѣе грубое и суровое, вовсе не были такъ дурны, какъ изображаетъ ихъ Помяловскій. И въ ихъ время, какъ всегда и вездѣ, въ духовныхъ школахъ были темныя стороны и въ обученіи и въ воспитаніи, были суровые, грубые и даже жестокіе начальники и наставники, но никогда семинаріи и училища духовныя не были въ такомъ ужасномъ, мрачномъ и грязномъ состояніи, въ какомъ изображаетъ ихъ Помяловскій и какое подало поводъ Писареву сравнить учениковъ духовныхъ школъ съ каторжниками сибирскаго острога, съ жителями Мертваго Дома. Но если бурса Помяловскаго не можетъ быть источникомъ вѣрныхъ свѣдѣній о духовныхъ училищахъ былого времени; то тѣмъ меньше позволительно по бурсѣ Помяловскаго судить о духовныхъ училищахъ настоящаго времени. Не нужно терять изъ виду того важнаго обстоятельства, что состояніе духовныхъ школъ въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ настолько измѣнилось къ лучшему, что только люди подобные г. Маркову, т.-е. совсѣмъ незнакомые съ духовными школами и въ сужденіяхъ о нихъ руководящіеся стариннымъ предубѣжденіемъ противъ нихъ, могутъ называть ихъ

„темной школой грубости и тупости“: преподаваніе наукъ въ нихъ не хуже, если не лучше, чѣмъ въ другихъ свѣтскихъ школахъ, религіозно-нравственное воспитаніе учениковъ гораздо лучше, обращеніе съ ними—благородное, мягкое, гуманное; объ „униженіи въ нихъ человѣческаго достоинства“ теперь не можетъ быть и рѣчи.

Но мы готовы идти на возможные уступки г. Маркову, готовы признать, что очерки Помяловскаго и Ростиславова были и до сихъ поръ остаются вполне вѣрными дѣйствительности и что нѣтъ достаточнаго основанія сомнѣваться въ вѣрности той характеристики умственнаго и религіозно-нравственнаго состоянія воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ, какую дѣлаетъ г. Марковъ на основаніи упомянутыхъ произведеній нашей литературы.

Но если вы, г. Марковъ, современное состояніе духовныхъ семинарій и училищъ характеризуете на основаніи книгъ Помяловскаго, Ростиславова и другихъ статей нашей литературы шестидесятыхъ годовъ; то почему же вы употребляете этотъ пріемъ по отношенію только къ духовнымъ школамъ, только ихъ подвергаете осмѣянію и позору, только ихъ пачкаете тою грязью, какую вы находите въ клоакахъ Помяловскаго и Ростиславова? Вѣдь въ памятникахъ литературы шестидесятыхъ годовъ состояніе и прочихъ нашихъ школъ рисуется не въ лучшемъ видѣ, чѣмъ состояніе духовныхъ семинарій. Тогдашняя литература, увлеченная духомъ обличенія съ особеннымъ жаромъ занималась преданіемъ гласности всевозможныхъ недостатковъ частной и общественной нашей жизни; она не оставила не осмѣянными ни одного темнаго мѣста, угла и закоулка и старалась вымести оттуда грязь и соръ, которыхъ дѣйствительно не мало накопилось у насъ отъ на-

шей прежней жизни. Выставляя на показъ и нещадно бичуя различные недостатки нашей общественной жизни, она перерыла весь старый хламъ и нашихъ школь, обдавшій публику запахомъ гнили и мертвечины. Предъ взорами читающей публики нарисована была ужасно-мрачная картина нашего особенно школьнаго воспитанія. Во всѣхъ статьяхъ, обсуждавшихъ педагогическіе вопросы, во всѣхъ воспоминаніяхъ о нашихъ разнообразныхъ школахъ—кадетскихъ корпусахъ, коммерческихъ училищахъ, гимназіяхъ, семинаріяхъ, университетахъ, въ очеркахъ домашняго и общественнаго воспитанія преобладало отрицательное направленіе, духъ мрачнаго изувѣрскаго самобичеванія; здѣсь, почти безъ изыатія, начальники учебныхъ заведеній изображались или деспотами, или людьми глупыми, или умѣвшими набивать только свой карманъ; учителя являлись или тиранами, или потѣшными чудаками, или пьяницами; надзиратели—людьми развратными, пошлыми, возбуждающими отвращеніе и презрѣніе, ученики—ничтожными рабами, надъ которыми творилъ свою безобразную волю жалкій сбродъ директоровъ, инспекторовъ, учителей, надзирателей, экономовъ и пр. Вообще по этимъ литературнымъ памятникамъ того времени выходило, что въ нашихъ школахъ разнообразныхъ вѣдомствъ дѣтей не воспитывали, а только притупляли ихъ умъ, развращали ихъ нравственно, мучили ихъ голодомъ, холодомъ и жестокимъ обращеніемъ. Прослѣдите воспоминанія о разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, помѣщавшіяся въ журналистикѣ того времени, къ которому принадлежатъ и произведенія Помяловскаго, Ростиславова съ братією, и вы увидите, что выставлена была на показъ чернота и грязь *не однихъ только духовныхъ семинарій и училищъ*, но и прочихъ учебныхъ заведеній.

Чтобъ не быть голословными, мы, съ позволенія читателей, сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ изъ воспоминаній объ учебной и воспитательной части въ различныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ. Намъ крайне непріятно развертывать предъ читателями страницы скандальной хроники свѣтскихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдствъ. Но такъ какъ у людей, подобныхъ г. Маркову, слишкомъ живо и ясно воспоминаніе о недостаткахъ только духовной школы, напротивъ у нихъ совсѣмъ нѣтъ памяти о тѣхъ язвахъ, которыми страдали и можетъ быть и до сихъ поръ страдаютъ свѣтскія учебныя заведенія; то мы беремъ на себя крайне непріятный трудъ развернуть предъ ними хоть нѣсколько страницъ этой непривлекательной хроники. При сличеніи хроники свѣтской школы съ хроникою духовной школы, у людей, борзыхъ на порицанія нашей духовной школы, авось пробудится чувство справедливости и хоть нѣсколько охладится охота къ глумленію и язвительному смѣху надъ презираемой ими бурсой.

Вотъ что напр. говоритъ авторъ воспоминаній о воспитаніи въ горномъ кадетскомъ корпусѣ: „Вообще наше ученіе, особенно въ нижнихъ, а часто и въ среднихъ классахъ, по тогдашнему повсемѣстному способу преподаванія, состояло всего болѣе въ упражненіи памяти. Ужъ какъ же ей бѣдной доставалось! Все учили наизусть. Долбили катихизисъ, ничего не понимая, зубрили по цѣлымъ страницамъ опредѣленія и правила грамматики по французски и по нѣмецки, едва умѣя читать на этихъ языкахъ; выучивали длинную вереницу иностранныхъ словъ; съ пѣніемъ и хорами затверживали мы таблицу умноженія, громоздили память свою безчисленнымъ множествомъ историческихъ и географическихъ именъ, неоживленныхъ никакимъ интересомъ, и потому скоро забываемыхъ. Даже логику—логику знаменитаго Баумейсте-

ра—Богъ ему судья!—и ту усиливались втиснуть въ нашу память. За то логика и производила въ насъ какое-то одуряющее дѣйствіе: она представляла намъ въ непроницаемомъ туманѣ даже я тѣ предметы, которые мы безъ этой пауки ясно видѣли и понимали. — Обдумывать, разсуждать, соображать и требовать поясненія предмета для насъ непонятнаго — намъ не дозволяли: „это-де не ваше дѣло, на то есть старшіе классы“. Итакъ, въ ожиданіи перехода въ вожделѣнные старшіе классы, мы должны были умственные наши силы оставлять въ неподвижномъ, окаменѣломъ состояніи. Выразить своими словами выученное — тоже воспрещалось, и многіе учителя спрашивали урокъ по книгѣ. При такой насильственной дрессировкѣ, мы часто затруднялись отвѣчать на самые обыкновенные вопросы. Если иногда пробуждалась въ насъ неудержимая любознательность, и мы обращались съ вопросомъ къ нашимъ учителямъ: то отъ иныхъ получали въ отвѣтъ грозное: „молчать! не разговаривать!“ отъ другихъ — снисходительное выраженіе: „ваше дѣло слушать и учиться, а не спрашивать“, отъ третьихъ — прелюбезный отзывъ: „послѣ, послѣ узнаете“.

„Много было у насъ наградъ, а наказаній еще больше. У насъ въ корпусѣ не жалѣли ни розогъ, ни виноватаго; розги были въ большомъ изобиліи, да еще не простыя розги, какъ производить ихъ природа, — нѣтъ, какой-то добрый человѣкъ ухитрился мочить ихъ въ соляномъ растворѣ. Возлѣ нашей столовой, въ буфетѣ, вмѣстѣ съ разными припасами и принадлежностями для стола, рѣзко бросались въ глаза огромные чаны съ цѣлымъ лѣсомъ розогъ, которыя, до употребленія ихъ въ дѣло, мочили въ водѣ съ солью. Въ умывальной, въ цейхаузѣ, въ дежурной комнатѣ, въ инспекторской — вездѣ были розги;

даже въ лазаретѣ отъ нихъ не было спасенія, — и тамъ задавали выпорку свѣже-просольными“.

„Отъ офицера до директора — всѣ имѣли право сѣчь кадетъ; впрочемъ, надобно сказать правду, что хотя у насъ наказывали тѣлесно очень часто, но не доходили, по крайней мѣрѣ въ мое время, до такихъ жестокихъ наказаній, какимъ подвергались тогда кадеты въ другихъ корпусахъ. При мнѣ былъ только одинъ изъ начальниковъ, отличавшійся безчувственностью (?) къ такимъ наказаніямъ. Но худо было въ особенности то, что, при назначенія тѣлеснаго наказанія, часто не разбирали ни степени вины, ни возраста, ни нравственнаго характера кадета, ни прежняго хорошаго поведенія. Попался въ какомъ нибудь проступкѣ—и всѣ прежнія добрыя качества его забыты. Тутъ не было никакихъ, извѣстныхъ въ юриспруденціи, смягчающихъ обстоятельствъ“.

„Изъ другихъ наказаній существовали у насъ: карцеръ — мрачная, тѣсная комната, въ родѣ каземата, гдѣ было очень грязно и душно. Сюда запирали виновныхъ на нѣсколько часовъ, на цѣлый день, а иногда и на всю ночь“. „Оставляли безъ завтрака, безъ обѣда или ужина, лишали послѣдняго блюда, ставили во время обѣда къ стѣнѣ или къ столбу, ставили въ уголь, на колѣни просто и голыми колѣнами на песокъ, надѣвали сѣрую куртку, дурацкій колпакъ и выставляли въ такомъ видѣ на общее посмѣяніе; не увольняли на праздники домой. Нерѣдко случалось, что за шумъ въ классѣ, во время отсутствія учителя, запирали всѣхъ безъ исключенія въ томъ классѣ на всю ночь“.

„За одну небольшую вину иногда подвергали нѣсколькимъ наказаніямъ. Учитель поставитъ кадета за невниманіе или разговоры въ уголь; увидитъ инспекторъ—велитъ ему стать на колѣни; придетъ коман-

дирь — прикажетъ отвезть виноватаго въ карцеръ; дежурный офицеръ запишетъ его въ журналъ, какъ замѣченнаго учителемъ въ шалости, а маркшейдеръ, по этому журналу, не отпуститъ на воскресенье или на праздникъ домой“.

„Обращеніе съ нами нѣкоторыхъ учителей, какъ и вообще въ учебныхъ заведеніяхъ стараго времени, было очень невѣжливое, дикое. Прибить кадета до слезъ, схватить его за волосы, выдрать уши — было дѣломъ обыкновеннымъ“.

„Должность помощника командира по воспитательной части исправлялъ въ первое время моего пребыванія въ корпусѣ К. Θ. Г — ъ, человекъ суровый, холодный, неумолимый, безпощадный въ жестокихъ наказаніяхъ. Мы никогда не видали улыбки его, никогда не слышали ласковаго слова. Гордый видъ, всегдашняя угрюмость, непривѣтливость этого начальника отталкивали насъ отъ него. Въ наказаніяхъ онъ руководствовался, кажется, кровавыми правилами Дракона: за всякую вину, какъ за большую, такъ и за малую, сѣкъ безъ милосердія. Всѣхъ, замѣченныхъ въ теченіи недѣли въ какой-либо шалости или въ нерадѣніи Г — ъ приказывалъ вносить въ такъ называемый *субботній списокъ*. Наступала суббота, и дежурный унтеръ-офицеръ вызывалъ записанныхъ въ этотъ роковой списокъ и отводилъ несчастныхъ цѣлыми десятками на квартиру Г — а, гдѣ раздавались крики, стоны, плачь и скрежетъ зубовъ. — Суббота была для насъ самымъ тревожнымъ днемъ... Многие изъ моихъ современныхъ однокашниковъ и теперь еще хорошо помнятъ *день субботній*“.

А вотъ образецъ того, какъ учителя обращались съ кадетами. Учитель грамматики А. Д. Марковъ „имѣлъ свой неистощимый лексиконъ бранныхъ словъ и выраженій, которыя щедро разсыпалъ при всякомъ

случаѣ: ласкалъ ли, хвалилъ ли, или бранилъ кого. Бывало — отвѣтишь, какъ слѣдуетъ, на его вопросы изъ грамматики, Марковъ поморгаетъ, да и скажетъ: ну, чушка полосатая, хорошо; старайся, хомякъ, старайся, тюлень; я тебѣ, сусликъ, отличную отмѣтку поставлю“.

„Если зашумятъ въ классѣ, то Марковъ закричитъ: тише вы, егозы, свинопасы, что заорали, буйволы, — безъ каши всѣхъ оставлю“!

„Ошибешься въ урокѣ — бѣда! Марковъ забросаетъ своими избранными: „ахъ ты, тюрикъ, тюфякъ, барабанная палка, кашный горшокъ, — что ты тутъ навралъ, пентюхъ, рохля, сивый меринъ, косолопый чортъ, — ступай, дармоѣдъ, повтори, затверди“.

„Если же кто ничего не могъ ему отвѣтить, то Марковъ разилъ всѣми перунами своего гнѣва: „а, ты молчишь, сиволапый лабазникъ... а, ты ничего не знаешь, осель, байбакъ, сычъ, філя, олухъ; славную же ты задалъ отстойку съ барабаннымъ боемъ! ахъ ты, сивачъ, толкачъ, моргачъ — маршь подь лавку! Провались, окаанный“! ¹⁾).

Вотъ что творилось въ заведеніи, находившемся подь особымъ попеченіемъ высочайшихъ Особъ, имѣвшихъ пансіонеровъ Императрицы! Ученье и воспитаніе мальчиковъ лучше ли было здѣсь, чѣмъ въ презрѣнной бурсѣ, описанной Помяловскимъ? Или не угодно ли кому прочитать „Воспоминанія С—ва о Московскомъ коммерческомъ училищѣ“ ²⁾, или воспоминанія о „первомъ кадетскомъ корпусѣ“ Занденгор-

¹⁾ Современникъ 60-хъ год., Т. LXXVI, отд. 1-й. Воспоминанія о воспитаніи въ горномъ кадетскомъ корпусѣ 1815 — 1822 г. Ардаліона Иванова.

²⁾ Русскаго Вѣстника, Т. XXXVI, Воспоминанія о Московскомъ коммерческомъ училищѣ. 1831 — 1838 г.

ста ¹⁾). Въ послѣднихъ воспоминаніяхъ между прочимъ говорится: „По методѣ тогдашняго воспитанія, розги были необходимое и естественное средство для управленія дѣтей—въ ихъ нравственности. На этомъ основаніи наши камерныя дамы не упускали случая употребить это материнское наказаніе, нерѣдко и за маловажныя дѣтскія шалости. М-ше Бертгольдъ, какъ директорша, наказывала дѣтей за особые важныя проступки: эти экзекуціи производились въ классахъ, и послѣ наказанія кадетъ былъ обязанъ, со слезами на глазахъ, поцѣловать руку М-ше Бертгольдъ и поблагодарить ее. Домашнія наказанія производились *собственноручно* нашими дамами“...

„О тѣлесныхъ наказаніяхъ, совершенно сходныхъ съ „солдатскими“, я умолчу; всякій можетъ представить себѣ это жестокое истязаніе! За важныя проступки виновные кадеты были заключаемы въ тюрьму (карцеръ) на недѣлю и болѣе. Тюрьма эта состояла изъ небольшой отдѣльной комнаты съ небольшимъ окошечкомъ, съ желѣзной въ немъ рѣшеткой; кровать и столъ, прибитые къ полу; кровать безъ соломенника; а вмѣсто подушки были прибиты доски въ наклонномъ положеніи; виновному давали только хлѣбъ и воду. Когда оканчивался срокъ заключенія, ротный командиръ приходилъ въ тюрьму, сопровождаемый четырьмя служителями, съ пучками розогъ,— и заключенный подвергался жестокому тѣлесному наказанію“.

„Русская пословица говорить: „съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ“, но корпусное начальство ея не придерживалось; за каждый сколько-нибудь важный проступокъ виновный кадетъ почти постоянно подвергался *двумъ*, а иногда и тремъ наказаніямъ“.

1) Русск. Старина, Февраль, 1879 г., стр. 305—316.

Вышеуказанныя воспоминанія служат несомнѣннымъ доказательствомъ того, что во всѣхъ этихъ заведеніяхъ *ученье* утверждалось за зубристикѣ, безсмысленномъ упражненіи памяти, а школьная *дисциплина* отличалась суровостью, жестокостью и крайнимъ неуваженіемъ къ личности воспитанника, крайней неразборчивостью въ употребленіи дисциплинарныхъ мѣръ, пустымъ и мертвящимъ формализмомъ, доводящимъ до слѣпаго, автоматическаго повиновенія, до механическаго и тупаго исполненія даже предписаній и уставовъ религіи и церкви. Начальники, наставники и надзиратели рисуются здѣсь крайне жестокими и тупыми людьми. Если бы въ этихъ заведеніяхъ учились Ростиславовъ и Помяловскій и оставили воспоминанія о своемъ ученѣ; то при ихъ мрачномъ и одностороннемъ взглядѣ на свою школьную жизнь, — при ихъ пріемахъ рассказывать о событіяхъ прошлаго времени, они, безъ сомнѣнія, нарисовали бы картины хуже и отвратительнѣе картинъ бурсацкой жизни; безъ сомнѣнія, они опозорили бы и подвергли всеобщему поруганію и эти заведенія, какъ они заклеили позоромъ бурсу, въ которой, какъ оказывается, пріемы ученья и воспитанія были ничуть не хуже, чѣмъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Теперь приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ воспоминаній о воспитаніи въ гимназіяхъ. У насъ подъ руками нѣсколько воспоминаній о гимназіяхъ ¹⁾ — и во всѣхъ ихъ и начальники, и наставники, и надзиратели рисуются весьма непривлекательными красками;

¹⁾ „Школьныя воспоминанія Воронова“. Журналъ для воспитанія т. 5-й II, 68 и 120.

„Гимназическія воспоминанія В.“ Воспитаніе т. 8-й, II, 61.

„Изъ воспоминаній о Д. гимназіи Ф. Островскаго.“ Воспитаніе т. 9, III, 97.

„Очерки общественнаго воспитанія Шестакова“. Тамъ же, 208 и 310.

и учебная и воспитательная часть во всѣхъ гимназіяхъ, къ которымъ относятся воспоминанія этихъ различныхъ авторовъ, находилась въ весьма худомъ состояніи. Такъ авторъ „гимназическихъ воспоминаній“ начинаетъ рѣчь о своей гимназіи слѣдующими словами: „Во время моего семилѣтняго пребыванія въ гимназіи, учителя толковали объ улучшеніи преподаванія, о развитіи моральныхъ силъ ученика, для того, чтобы каждый, кончившій курсъ, могъ съ успѣхомъ поступить въ университетъ, а на дѣлѣ не дѣлали ничего. Что я приобрѣлъ, выслушавши полный гимназическій курсъ и получивши хорошій аттестатъ?—Приобрѣлъ только сознаніе, какъ узко, ничтожно и поверхностно мое первоначальное образованіе; то же самое подтвердятъ, я думаю, всѣ бывшіе мои товарищи. Кромѣ слабости силъ, мальчика устрашали трудности, которыя сулили учителя при изученіи предмета; кромѣ того суровымъ обхожденіемъ они вселяли къ себѣ, если не отвращеніе, то по крайней мѣрѣ нерасположеніе и неуваженіе учащагося и наконецъ, сухостію изложенія ихъ собственнаго предмета—антипатію къ нему“.

„Всякій ученикъ гимназіи, переходящій изъ 3 класса въ 4-й зналъ, что двери университета открыты только знающему латинскій языкъ. Это же самое говорилъ и учитель латинскаго языка М., когда являлся въ первый разъ къ новымъ его слушателямъ: „Да вѣдь не всякому же можно лѣзть въ университетъ, говаривалъ онъ, тамъ нужно имѣть и голову-то золотую, да и память-то хорошую. Ну, куда васъ столько сюда зашло? Зачѣмъ? И силъ-то вашихъ не хватитъ и утомитесь-то вы, да и учителю-то тяжкій трудъ; чрезъ мои руки прошло 20 курсовъ; предусмотрительные и добросовѣстные, понявши истину моихъ словъ, удалялись; я знаю, что изъ этого числа

и половины не перейдетъ въ слѣдующій классъ, и что же? годъ даромъ пропалъ, а пользы — ни на грошъ, кромѣ укора отъ родителей“. Мальчики, подмѣтившіе неудовольствіе учителя, принявшаго ихъ съ перваго раза такъ недружелюбно, упали духомъ; они ожидали встрѣтить сочувствіе, ободрительный взоръ, но вмѣсто этого увидѣли только его суровое лицо, внушающее невольный страхъ; услышали его холодное привѣтствіе, такъ мало располагающее ученика къ учителю“... „На слѣдующій разъ только половина приходила слушать латинскій языкъ, остальная перешла на законовѣдѣніе. М., увидавши меньшее число слушающихъ, былъ довольнѣе и принимался за объясненіе урока... Въ бытность мою въ гимназіи изучали грамматику по руководству Бѣлюстина. Въ этомъ руководствѣ, какъ теперь помню, было множество существительныхъ третьяго склоненія, кончащихся на *is* какъ исключеніе мужскаго рода, которыя обязаны мы были выучить и отвѣтить именно въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стояли въ руководствѣ. Эти-то существительныя были для нашего учителя пробнымъ камнемъ. Если ученикъ могъ перебрать всѣ эти имена; то учитель заключалъ, что ученикъ способенъ заниматься; если же онъ начиналъ говорить не въ томъ порядкѣ, то учитель говорилъ ему—*сидись, пустая башка!* (его обыкновенное выраженіе). Многимъ пришлось выслушать эти слова при отвѣтѣ урока, и эти-то многіе оставлялись на произволъ судьбы“.

„Отверженныхъ (учениковъ) учитель спрашивалъ урокъ всегда съ пренебреженіемъ, не называя даже фамиліи, кого намѣревался спрашивать, говоря, обыкновенно тыкая пальцемъ въ воздухъ: „ну, вы, господинъ, да знаете ли что-нибудь, а то не тратьте времени“. Ученики молчали, „Да что, языкъ-то на

привязи что-ли? Али приморозило. Въ кои вѣки спросишь и тутъ толку не добьешься, да отвѣчайте чтонибудь!“ Ученики по прежнему молчали и не двигались съ мѣста, не зная кого учитель спрашиваетъ и къ кому онъ относить эти слова. А учитель сердился, выходилъ изъ себя, наконецъ рѣшался произнести начальныя буквы фамилии ученика, который вставалъ и начиналъ отвѣчать.

„Каждую ошибку отвѣчающаго М. желчно порицалъ и произносилъ слѣдующія слова, отъ которыхъ ученикъ еще болѣе конфузился: „да чѣмъ у тебя голова-то набита, да зачѣмъ она дана тебѣ, развѣ только шапку носить? Да не мучь ты меня, пожалуйста, садись, садись!“ и учитель, кончивъ съ однимъ, начиналъ заниматься съ другимъ, и на долю этого доставались тѣ же слова, та же грубость обращенія“.

„Математика въ нашъ выпускъ въ высшихъ классахъ шла дурно“...

„У учителя русской словесности П., какъ у старыхъ педагоговъ, все вниманіе было обращено на *риторику, теорію краснорѣчія, для изученія которыхъ посвящались цѣлыя годы*; сочиненія, обличающія степень развитія ученика, у насъ почти не писались... Обыкновенно учитель заставлялъ учить и риторику и теорію краснорѣчія по своимъ запискамъ, составленнымъ лѣтъ за десять. Эти записки переходили отъ одного поколѣнія къ другому, и несмотря на десятилѣтнюю давность были слишкомъ незрѣлы...“

„Учитель исторіи К. не сообщалъ своимъ ученикамъ взгляда на историческій фактъ, и мы ограничивались только сухимъ изложеніемъ Смарагдова. Религія народовъ, ихъ бытъ, однимъ словомъ, внутренняя сторона (?) была для насъ *terra incognita*. Этого мы и не подозрѣвали въ исторіи. Исторія бы-

ла для насъ собраніемъ войнъ и годовъ. *Учитель никогда не рассказывалъ уроковъ, а обыкновенно подходилъ къ первому ученику, бралъ книгу и, отсчитавши листа три или четыре, а иногда и больше, проводилъ ногтемъ черту и говорилъ многозначительно: „до сихъ поръ“.*

„Изъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ у насъ въ гимназій, хуже всего шель французскій языкъ. Въ младшихъ классахъ т. е. до пятого, учитель съ нами хоть съ грѣхомъ по поламъ, но занимался: заставлялъ переводить и учить грамматику, имъ самимъ составленную на русскомъ языкѣ съ множествомъ бессмыслицъ. Но какъ только ученики переходили въ пятый классъ, г. Д. уже буквально *ничего* не дѣлалъ. Классъ французскаго языка былъ для насъ отдохновеніемъ отъ трудовъ. Учитель нашъ или спалъ, сидя на каедрѣ, или рассказывалъ намъ городскія новости и сплетни. Чтобъ ближайшее начальство не узнало о такомъ препровожденіи времени въ классѣ, учитель нашъ заставлялъ одного ученика писать на доскѣ всегда одинъ и тотъ же переводъ съ русскаго на французскій языкъ. Обыкновенно должность переводчика исполнялъ постоянно ученикъ М. Для того, чтобы отвлечь окончательно подозрѣніе начальства, учитель всегда ставилъ отмѣтки за мнимые отвѣты въ спискахъ, хотя никогда никого не спрашивалъ“.

Вотъ вамъ, г. Марковъ, не малое число типовъ невѣжества, грубости, тупости и безсовѣстнаго отношенія къ дѣлу среди учителей одной только гимназій! И среди такихъ учителей гимназій единственнымъ свѣтлымъ и отраднымъ явленіемъ былъ преподаватель, вышедшій изъ той школы, которую вы называете „школою грубости и тупости“. „Про одного только наставника, говоритъ г. В. въ заключеніе своихъ безотрадныхъ воспоминаній о гимна-

зіи, — „можно вспомнить съ любовію и уваженіемъ. Онъ навсегда у насъ останется въ памяти — это учитель закона Божія. Этотъ законоучитель умѣлъ вселить въ насъ любовь къ занятіямъ. Для насъ была истинная радость, когда былъ часъ его занятій въ классѣ; когда онъ входилъ, у всѣхъ были довольныя лица. Если бы кто нибудь не зналъ урока, что было чрезвычайною рѣдкостью, учитель кротко говорилъ, что это дурно, доказывалъ ему необходимость въ постепенномъ, но постоянномъ изученіи предмета и что пробѣлы въ знаніи отзовутся для него впоследствии; доводилъ ученика до чистосердечнаго раскаянія, такъ что невыучившій урока самъ ясно видѣлъ, какъ онъ дурно сдѣлалъ. И уже на другой разъ онъ зналъ то, чего прежде не приготовилъ, и это дѣлалось не изъ страха наказанія отъ начальства, но изъ чувства собственнаго убѣжденія, что должно поправить ошибку. Уважаемый наставникъ давалъ понять ученикамъ, что безъ знанія закона Божія они не могутъ назваться христіанами. У него былъ прекрасный даръ слова, и когда бывало начнетъ объяснять урокъ; то весь классъ превращается вслухъ (въ слухъ), и никто не проронялъ ни одного его слова. *Единственно* онъ вселилъ въ насъ любовь къ наукѣ, ему мы обязаны всѣмъ хорошимъ, что въ насъ есть, и навсегда, повторяю, останется въ памяти у насъ такой дорогой наставникъ“.

Нисколько не въ лучшемъ видѣ изображаетъ учебную и особенно воспитательную часть въ гимназіи *г. Островскій* въ своихъ „воспоминаніяхъ о Д. гимназіи“. Свои воспоминанія онъ начинаетъ слѣдующими словами: „Что доставляли наши гимназіи своимъ питомцамъ? Достаточное ли количество нужныхъ научныхъ свѣдѣній? Приспособляли ли ихъ къ общественной дѣятельности? Достаточно ли развивали

ихъ къ усвоенію высшихъ научныхъ истинъ — къ учебной самодѣтельности?—Увы! на всѣ эти вопросы, говоря вообще, приходится отвѣчать отрицательно. Гимназіи не задавали себѣ предложенныхъ нами вопросовъ и съ невозмутимымъ равнодушіемъ выпускали въ свѣтъ чиновниковъ, — чиновниковъ-формалистовъ, неспособныхъ ни къ какой другой дѣятельности“.

А вотъ нѣсколько картинокъ, касающихся начальства и преподавателей Д—й гимназіи. „Директоръ, исправлявшій эту должность во всю мою бытность воспитанникомъ Д—ой гимназіи, былъ нѣкотораго рода спекулянтъ, страшный охотникъ до картъ... Онъ посѣщаль классы много разъ въ годъ, и то на нѣсколько минутъ; вся его дѣятельность въ отношеніи къ воспитанникамъ состояла въ томъ, что по жалобѣ инспектора на кого нибудь изъ насъ, онъ отправлялся съ виновнымъ въ сторожевскую и тамъ *при себѣ приказывалъ несчастному отпустить педагогическую порцію — 100 розогъ, рѣдко меньше*. Мальчика били до того, что онъ уже переставалъ кричать“.

„Инспекторъ М. любилъ порядкомъ выпить, часто въ классъ являлся подъ хмѣлькомъ, хотя это ему и немѣшало быть хорошимъ преподавателемъ, но конечно, имѣя самъ слабость, не могъ быть настойчивымъ къ исполненію своихъ обязанностей другими учителями, которые почти каждые полъурока проводили въ бесѣдѣ между собою“. Первый учитель латинскаго языка К. „обладалъ чрезвычайно-смѣшною наружностью“, возбуждавшей громкій хохоть въ гимназистахъ при каждомъ его появленіи. „Не научивъ гимназистовъ понимать даже легкія латинскія фразы, К. объяснялъ красоты слога разныхъ латинскихъ писателей и все это на томъ же латинскомъ языкѣ“.

„Второй учитель латинскаго языка, А., при довольно приличной наружности, но сильномъ неярствѣ, былъ что-то въ родѣ полусумасшедшаго. Войдя въ классъ, г. А, не обращая вниманія ни на кого изъ учениковъ, садился на свое мѣсто, произнося звукъ эрхіооо..., дивившійся нѣсколько минутъ, потомъ открывалъ книгу и начиналъ переводить съ интонаціею пѣнія. — Буква р пользовалась необыкновеннымъ сочувствіемъ г. А., онъ произносилъ ее вездѣ, гдѣ только встрѣчалъ: въ родѣ урррр..., голову откинувъ назадъ и глаза закативъ; казалось въ это время онъ испытывалъ удовольствіе артиста-музыканта, исполнявшаго труднѣйшій пассажъ. Иногда А. своимъ гармоническимъ чтеніемъ, сопровождаемымъ хохотомъ гимназистовъ, производилъ шумъ, заставлявшій инспектора заглядывать въ классъ, при чемъ конечно нашъ хохотъ стихалъ, а А. при общей тишинѣ еще удобнѣе предавался своимъ мелодіямъ. Для полноты очерка индивидуальности А. нужно прибавить, что онъ былъ скупъ немовѣрно, до того, что ломоть чернаго хлѣба, кусочекъ карандаша, огрызокъ яблока все имъ принималось“. — „Третій учитель латинскаго языка Л. свое преподаваніе сопровождалъ постоянными звѣвками, доходившими иногда до совершеннаго усыпленія, особенно во время разбора комментаріевъ Ю. Цезаря. При такихъ случаяхъ мы или слѣдовали его примѣру, или тихонько уходили домой, предоставивъ Л. проснуться съ помощью звона, возвѣщавшаго окончаніе классовъ“. Преподаваніе новыхъ языковъ, словесности, исторіи и математики г. Островскій находитъ тоже не удовлетворительнымъ.

Но еще хуже поставлена была въ Д—й гимназіи воспитательная часть. Воспитатели этой гимназіи „стремились уничтожить званіе гимназиста“, проводили принципъ: не разсуждать, „называли воспитан-

никовъ нулями, спекулировали насчетъ своихъ воспитанниковъ“. „При Д—й гимназіи была учреждена одна общая ученическая квартира, для неограниченнаго числа своекоштныхъ воспитанниковъ и для 10 казенныхъ. Содержалась она первоначально частными лицами по контрактному условію съ гимназіею. Квартира такая постоянно состояла изъ двухъ, а много трехъ большихъ комнатъ и двухъ малыхъ для надзирателей. Конечно, частное лицо, принявши на себя обязанность содержать общую квартиру, задобривъ директора и живя въ полномъ согласіи съ надзирателями, старалось, какъ весьма натурально при всякой спекуляціи, съ возможно-меньшей затратой капитала, получить возможно—большія выгоды; съ этою цѣлію помѣщеніе нанималось самое неудобное, но за то дешевое: такъ въ спальнѣ нашей сажени 4 въ длину, около трехъ въ ширину помѣщалось до 40 и болѣе кроватей, самыхъ разнокалиберныхъ, покрытыхъ въ свою очередь столь же разнообразными одѣялами. Такая спальня производила не весьма пріятное впечатлѣніе и въ то время, когда въ нее проникалъ дневной свѣтъ; ночью же поражала входящаго нестерпимая духота и совершенный мракъ (вентиляторы и ночники считались излишнею роскошью), что вѣроятно и побуждало гг. надзирателей въ ночное время не заглядывать въ спальню. Подъзаль для занятій, а также рекреаций назначалась комната о 5 окнахъ въ длину и 2 въ ширину; посрединѣ ея помѣщался длинный узкій столъ съ скамейками по обѣ стороны и съ узкими проходами по концамъ. За этимъ-то столомъ намъ приходилось проводить время отъ окончанія классовъ до ночи, а также утолять свой голодъ, ибо на немъ же мы обѣдали и ужинали. Такъ какъ комната эта обращена была окнами на солнечную сторону, то за отсутствіемъ шторъ

въ лѣтнее время была жара нестерпимая. Зимой долго послѣ смерканія, освѣщалась она салными свѣчами, разставленными въ длину на упомянутомъ столѣ. Посторонній человѣкъ былъ бы пораженъ раздававшимся здѣсь разнаго рода завываніемъ, съ цѣлю затвердить заданное. Гимназисты, сидя вокругъ стола и человѣкъ по шести довольствуясь свѣтомъ одной свѣчи, на разныя ноты твердили свои уроки — твердили большею частію покачиваясь, заткнувъ уши, чтобъ не слышать товарищей столъ же усердныхъ ихъ перекричать“.

Сказавъ, что въ этой общей квартирѣ было не только крайне тѣсно и дурно и крайне голодно и холодно, такъ что „въ сильно морозные дни тепло въ нашей квартирѣ понижалось до 0, а въ классахъ уже шли минусы и ученики топали ногами и хлопали въ ладоши въ подражаніе перемерзшимъ“, (стр. 105), г. Островскій прибавляетъ: „Все это было такъ, когда содержали общія ученическія квартиры частныя лица; тогда и ропотъ недовольныхъ имѣлъ хотя малое значеніе, улучшая на нѣкоторое время столъ. Но вскорѣ знаменитый педагогъ, директоръ гимназій, отдавъ свои средства на произволь двоекъ, семерокъ, тузовъ и королей, понялъ, что зависящему отъ произвола этихъ, часто измѣнчивыхъ, патроновъ, должно старательнѣе заботиться о полнотѣ своего кармана. И вотъ содержателемъ квартиръ дѣлается самъ директоръ. О, тогда все дурное, какъ подаваемое отъ лица начальника, должно было считать сяпревосходнымъ! За упрекъ экономкѣ въ безвкусіи булокъ, статуть г. N гласилъ: наказаніе розгами“. Затѣмъ содержаніе общей квартиры перешло въ руки учителей гимназій Ю. и С.— „столъ же достойныхъ педагоговъ-спекулянтовъ“; при нихъ подавалась гнилая говядина, горькое масло, и жалобы на это были невозможны или считались нарушеніемъ дисциплины и

вели за собою наказаніе протестантамъ. „Для цѣлости (2) этой картины нашего житья-бытья въ общей ученической квартирѣ прибавимъ, что казенные воспитанники не смѣли и заикаться о своемъ неудовольствіи; имъ тотчасъ напоминали, что они нищіе, что, вышедъ изъ гимназіи, они и очень рады были бы имѣть хотя такое содержаніе, но и того не будетъ. Новое платье намъ давалось тогда, когда старое было уже совсѣмъ негодно къ употребленію, о починкѣ же должны были сами заботиться. Иногда случалось, что казенный воспитанникъ не шелъ въ классы, по неимѣнію сапогъ или платья“.

О своихъ старшихъ надзирателяхъ, учителяхъ гимназіи, г. Островскій говоритъ съ крайнимъ пренебреженіемъ. Особенно же отъ него достается младшему надзирателю П. Этотъ послѣдній окончилъ гдѣ—то курсъ гимназіи, лѣтъ 30-ти поступилъ на должность надзирателя, человѣкъ совершенно безхарактерный, любящій порядочно выпить. Прозваніе, данное ему учениками, при всей своей бессмысленности, отлично характеризуетъ его: „Дыла“—слово, кажется, ни на одномъ изъ человѣческихъ нарѣчій не имѣющее опредѣленнаго значенія, а между тѣмъ сочетаніемъ своихъ звуковъ какъ-то напоминающее что-то вялое, сырое, ни къ чему не годное. Преуморительныя съ нимъ сцены бывали, особенно когда П. отвѣдывалъ даровъ Бахуса, что обыкновенно случалось къ вечеру. Въ то время въ немъ проявлялась охота ораторствовать. П. съ самодовольной улыбкой вмѣшивался въ кружокъ учениковъ и начиналъ проповѣдывать о христіанскомъ смиреніи, заставлявшемъ и его, г. надзирателя, тѣмъ болѣе долженствовавшемъ заставить и насъ съ полною покорностью вкушать горькое масло и гнилой картофель. Но увы! когда его рѣчь достигала своего паэоса, вдругъ изъ котораго нибудь кон-

ца залы раздавалось громогласное роковое *Лыла*, энтузіазмъ пропалъ, и несчастный П. бѣгомъ бросался въ уголь, издавшій столь недружелюбный для него звукъ; но тамъ уже было все тихо и смирно, а заколдованное *Лыла*, какъ будто эхо перваго, раздается въ другомъ концѣ залы. П. мечется въ разныя стороны, бѣгаетъ отъ одной группы къ другой, вопрошаетъ, кто смѣлъ? кто дерзнулъ! но звучное *Лыла* не перестаетъ повторяться, сопровождаемое громкимъ смѣхомъ воспитанниковъ. Наконецъ, измученный, усталый, погрозивъ завтра наказать виновныхъ, отправляется въ свою комнату, а ученики бредутъ въ спальню... Еще занимательнѣе бывали сцены во время вечерней молитвы. Вотъ одна изъ нихъ: у насъ существовало обыкновеніе, чтобъ ученики, ставъ на колѣни вокругъ стола, громко повторяли слова молитвы, наизусть читанной надзирателемъ; часто случалось, что П., раздѣливъ время съ Бахусомъ, являлся къ молитвѣ, что называется, безъ заднихъ ногъ; ставъ на колѣни и произнесши нѣскольکو словъ, онъ засыпалъ; ученики, замѣтивъ съ помощію хриплыхъ звуковъ, издаваемыхъ носомъ П., что сонъ его уже довольно крѣпокъ, потихоньку отправлялись спать, а П. иногда и долго оставался въ такомъ положеніи. Многимъ можетъ быть покажется невѣроятнымъ, чтобы такой порядокъ вещей долго существовалъ, но дѣйствительно такъ было“.

Но если вы, безпристрастный читатель, желаете получить болѣе ясное понятіе о томъ, что такое былъ гимназическій пансіонъ, и лучше-ли онъ въ нравственномъ отношеніи опозоренной на весь міръ бурсы; то мы рекомендуемъ вамъ прочитать „школьныя воспоминанія“ Воронова. Здѣсь авторъ нарисовалъ рядъ мрачныхъ и отвратительныхъ картинъ пансіонской жизни. Начальники—безсовѣстные казнокрады,

для своей наживы морившіе пансіонеровъ голодомъ и въ тоже время съ фарисейскимъ лицемѣріемъ читавшіе имъ проповѣди на слова: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ; учителя—взяточники; пансіонеры—сбродъ грубыхъ, голодныхъ и жадныхъ школьниковъ, считавшихъ благороднымъ подвигомъ обворовывать кладовыя начальства, рѣзать пальто и шинели надзирателей, наполнять водою или сбивать въ комокъ ихъ пуховыя шляпы, бить стекла, казенную посуду, мебель и пр.;—обиравшихъ своихъ слабыхъ товарищей, — находившихъ удовольствіе въ травлѣ крысъ по подваламъ и карцерамъ; надзиратели—это типы нравственнаго уродства и безобразія: „трудно представить себѣ, говоритъ авторъ, что-нибудь подобное той коллекціи невѣждъ и нравственныхъ уродовъ, которымъ порученъ былъ ближайшій уходъ за развитіемъ нашихъ нравственныхъ способностей. Это были какіе-то обноски людей, которымъ нужно же было чѣмъ-нибудь кормить себя—и вотъ дали имъ мѣста пансіонскихъ надзирателей. Шевелю свои воспоминанія, перебираю все, что сохранила моя память объ этихъ лицахъ, и не нахожу тамъ ничего отраднаго, кромѣ грязныхъ пятенъ, которыя однако-жъ должны быть выведены на свѣтъ. Такъ и быть, оживите предъ глазами наблюдателей, еще разъ покричите и подеритесь, наши пресловутые наставники въ нравственности“. И вотъ проходятъ предъ нами мрачныя тѣни *Лакеева* и *Корнака*—уродовъ физически и нравственно, служащихъ потѣхою и посмѣшищемъ для школьниковъ,—рыжого *Мутмана*, обрацавшаго въ свою пользу разныя бездѣлушки и казенныя булочки своихъ питомцевъ и потому заслужившаго отъ нихъ кличку вора, воряги, ворышки, — *Франсуа* — презрѣннаго лѣнливца, управлявшаго гимназистами при помощи „площадной брани“, — *Шалевича*—отвра-

тительнаго полячишки, прозваннаго *гадюкой* за свой змѣнный характеръ, жестокаго въ обращеніи съ воспитанниками, уснащавшаго свою рѣчь поговорками, сравненіями, прибаутками, поражавшими площаднымъ цинизмомъ. „О Боже мой, Боже! какъ темно и грязно начало моей нравственной жизни!“ невольно вырывается у автора восклицаніе, которымъ заканчивается онъ описаніе коллекціи этихъ нравственныхъ уродовъ. — Коллекція эта обогатится еще больше, если вы, безпристрастный читатель, возьмете на себя трудъ познакомиться съ „очерками общественнаго воспитанія“ Шестакова.

Мы утомились и безъ сомнѣнія утомили читателей, перебирая старый хламъ школьныхъ воспоминаній. Но намъ необходимо было покопаться въ этомъ архивѣ, чтобъ извлечь оттуда документальныя доказательства того положенія, что наша свѣтская школа была, если не хуже, то и нисколько не лучше нашей обезславленной и опозоренной духовной школы. Предубѣжденіе противъ послѣдней не только не уменьшалось, но съ годами все росло и въ послѣднее время сдѣлалось до того сильно, что никто бы не повѣрилъ вышеупомянутому положенію, если бы оно было высказано нами голословно. Теперь же, заручившись такими доказательствами, мы смѣло можемъ сказать, что и свѣтская школа не въ меньшей степени страдала тѣми же недостатками и въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, какіе по какому-то странному недоразумѣнію приписываются одной только духовной, и упрекъ въ „грубости и тупости, въ язычески-грубомъ отношеніи къ религіи, крайней матеріальности взглядовъ и вкусовъ, схоластическомъ притупленіи ума, замѣнѣ живой реторикой искренности чувства и правды знанія, въ униженіи человѣческаго достоинства“ — съ полнѣйшимъ

правомъ можемъ обратить къ г. Маркову и подобнымъ ему людямъ: они вышли изъ школы, ни чуть не лучшей осмѣиваемой ими бурсы. Будетъ вамъ, г. Марковъ, величаться своимъ умомъ и нравственной чистотой предъ воспитанниками духовной школы! Оглянитесь на себя и на свою школу; она ни чуть не лучше презираемой вами бурсы. Плоды вліянія вами пройденной школы на лицо: грубость, тупость, голословность и нахальство вашихъ нападеній на духовенство весьма ясно показываютъ, что школа, которую вы прошли, очень мало развила въ васъ умъ и нравственное чувство. Какъ мало здѣсь правды знанія и какъ много лживой реторики! Полно вамъ, г. Марковъ, корчить изъ себя угнетенную невинность, страдающую будто бы отъ бурсацкихъ вліяній, и съ ужимками лицомѣра говорить: „мы слишкомъ давно и слишкомъ близко познали ихъ (бурсацкія вліянія) и страдаемъ отъ нихъ, чтобъ еще могли сомнѣваться въ этомъ въ настоящую минуту“! Вы знаете, что вамъ слишкомъ давно и слишкомъ близко извѣстны эти вліянія; будьте же великодушны — доведите свое сознаніе до конца; не старайтесь скрывать отъ себя и другихъ, что если вашему благородному сердцу причиняютъ страданіе „язычески-грубое отношеніе къ религіи, крайняя матеріальность взглядовъ и вкусовъ, притупленіе ума, замѣна лживой реторикой искренности чувства и правды знанія, униженіе человѣческаго достоинства“, то вы страдаете не по *чужой* винѣ. Напрасно вы кричите на весь міръ, что перечисленныя вами непривлекательныя черты нашего общества суть плоды бурсацкихъ вліяній; надъ выращиваніемъ этихъ плодовъ и распространеніемъ ихъ среди нашего общества весьма много и много потрудились и гимназіи, и прочія свѣтскія учебныя заведенія.

П. Казанскій.

О книгѣ: Современные церковные вопросы. Т. Филиппова. Спб. 1882.

Книга эта состоитъ изъ двухъ частей. Въ первую вошли всѣ напечатанные прежде статьи г. Филиппова, или, какъ онъ выражается, „разсужденія“ о болгарскомъ церковномъ вопросѣ, во вторую — печатныя же статьи, или „чтенія“ о такъ называемыхъ имъ „нуждахъ единовѣрія“, съ нѣкоторыми „дополненіями и приложеніемъ“, первый разъ являющимися теперь въ печати. Мы будемъ разсматривать только вторую часть и преимущественно ея „дополненія“, которыя представляютъ интересъ новости и отчасти касаются насъ лично.

„Чтенія о нуждахъ Единовѣрія“, которыми въ петербургскомъ отдѣлѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія занимали слушателей гг. Филипповъ, Нильскій и др., давно извѣстны въ печати. Почему же является новое ихъ изданіе, и именно „Чтеній“ г. Филиппова? Причину этого самъ авторъ указываетъ вверху — въ особенномъ ихъ значеніи для „всякаго, кто заботливо помышляетъ о благѣ русской земли“, воторыхъ — въ „малой распространенности“ прежняго изданія „Чтеній“. Эти объясненія, изложенныя въ предисловіи, прежде всего заслуживаютъ вниманія.

Вотъ что именно говоритъ г. Филипповъ о вели-

комъ значеніи вопроса и своихъ чтеній „о нуждахъ Единоувѣрія“:

„Въ 1873—74 гг. мнѣ суждено было (?) принять живое участіе въ разсмотрѣніи весьма важнаго церковнаго вопроса „о нуждахъ единоувѣрія“. Изслѣдованіе его началось сперва въ средѣ с.-петербургскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, а потомъ съ большимъ оживленіемъ продолжалось въ печати, и еще съ большимъ въ устныхъ народныхъ собесѣдованіяхъ (?), о коихъ въ свое время сообщались любопытныя свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ (?) по-временныхъ изданіяхъ. Вопросъ этотъ возбудилъ къ себѣ вниманіе во всѣхъ концахъ Русской земли и даже за ея предѣлами. Константинопольская церковь, въ лицѣ своихъ избранныхъ ученыхъ (?), ознакомившись съ нимъ въ 1875 г. по изданіямъ общества любителей просвѣщенія, выразила свое возвышенное воззрѣніе на предметъ (?) въ соизволеніи основать для проживающихъ въ селѣ Майносѣ (кизической епархіи) русскихъ старообрядцевъ православный храмъ, съ правомъ (?) служить въ немъ по московскимъ старопечатнымъ книгамъ и содержать бывшіе въ Москвѣ до патріарха Никона обряды, безъ присвоенія самъ (?) новымъ чадамъ церкви какого либо особеннаго именованія и вообще безъ всякаго различенія послѣдователей довиконскаго (?) московскаго обряда отъ другихъ членовъ православной церкви, содержащихъ общій восточный обрядъ“.

„Такъ какъ вопросъ этотъ и самъ по себѣ, и по его многоразличнымъ соотношеніямъ съ другими (?) вопросами, имѣетъ великое значеніе для церкви, для нашего государственнаго общежитія (?) и для духовной будущности русскаго народа, и ради сего требуетъ особеннаго къ себѣ вниманія отъ всякаго, то заботливо помышляетъ о благи Русской земли,

то читатель *без труда* пойметъ мою *рѣшимость* въ этомъ изданіи помѣстить и мои „Чтенія о нуждахъ единовѣрія“, отъ которыхъ нельзя отнять той по крайней мѣрѣ заслуги, что ими *было дано движеніе* сему вопросу“. Доздѣ г. Филипповъ.

Многое въ этихъ любопытныхъ объясненіяхъ вызываетъ насъ на возраженіе.

Прежде всего, намъ кажется, г. Филипповъ только по излишней скромности выразился о себѣ, что ему „суждено было (?) *принять* живое *участіе* въ разсмотрѣніи вопроса о нуждахъ Единовѣрія“. Ни же и самъ онъ съ большей смѣлостью и, надобно сказать, съ большей справедливостью замѣтилъ, что „Чтенія“ его „*дали движеніе* сему вопросу“. Дѣйствительно, г. Филипповъ былъ не участникомъ только, а двигателемъ, первоначинателемъ и виновникомъ происходившихъ въ Обществѣ преній о „нуждахъ Единовѣрія“. Было бы несправедливо назвать его изобрѣтателемъ самаго вопроса объ этихъ несуществующихъ нуждахъ. Вопросъ изобрѣтенъ самими единовѣрцами, и именно единовѣрцами того направленія, которое стремится привести Единовѣріе къ тѣснѣйшему сближенію съ расколомъ, а не къ упроченію его деиновенія съ православіемъ, и которое нѣкогда было господствующимъ среди единовѣрцевъ. Забывая, или даже не сознавая свои собственныя вины предъ православною церковію, состоявшія именно въ этихъ раскольническихъ наклонностяхъ и стремленіяхъ, они стали напротивъ выражать довольно громко жалобы на мнимую несправедливость къ нимъ самой церкви,—на то, что будтобы церковь поставила ихъ въ положеніе весьма униженное въ сравненіи съ положеніемъ православныхъ, явилась въ отпопненіи къ нимъ не матерію, а мачихою, и въ доказательство приводили, съ своими толкованіями, нѣ-

которые изъ такъ называемыхъ пунктовъ митрополита Платона, особенно же постановленія собора 1667 г., которые понимали и толковали въ чисто раскольническомъ духѣ. Дѣло не ограничилось однѣми жалобами; начались хлопоты объ уничтоженіи соборныхъ клятвъ 1667 г., и наконецъ была предпринята попытка совершить актъ рѣшительнаго отдѣленія отъ церкви посредствомъ учрежденія особой единовѣрческой архіерейской каѳедры, чрезъ поставленіе особаго епископа для единовѣрцевъ, который долженъ былъ положить начало самостоятельной единовѣрческой іерархіи, — попытка, по милости Божіей, неудавшаяся. Не изчисляя главныхъ дѣятелей, подвизавшихся въ изобрѣтеніи этихъ „нуждъ Единовѣрія“ и въ усиленныхъ хлопотахъ о ихъ удовлетвореніи, достаточно назвать одного, если не самаго главнаго между ними, то самаго горячаго и необузданнаго, въ своей дѣятельности, особенно литературной, всего яснѣе обнаружившаго внутрення побужденія, характеръ и стремленія этихъ изобрѣтателей и печальниковъ „нуждъ Единовѣрія». Читатели, конечно, догадались уже, что мы разумѣемъ извѣстнаго Ивана Верховскаго, состоящаго, Божіимъ попущеніемъ, въ санѣ священника при одной изъ петербургскихъ единовѣрческихъ церквей. Кто знакомъ съ его многочисленными рукописными сочиненіями, въ которыхъ раскрываются именно вопіющія будто бы нужды Единовѣрія, тотъ не можетъ безъ крайняго негодованія, даже безъ омерзѣнія вспомнить всѣ клеветы и ругательства на православную церковь, особенно на архипастырей православной церкви и главнымъ образомъ на патріарха Никона, митрополитовъ Платона и Филарета, какими преисполнены эти сочиненія и которыми обличаются именно дѣйствительныя стремленія и характеръ всѣхъ единомыш-

ленниковъ Верховскаго по вопросу о нуждахъ Единовѣрія. Этимъ вопросомъ, какъ и слѣдовало ожидать, не менѣе его изобрѣтателей, явно тянувшихъ къ расколу, были заинтересованы раскольники, легко понявшіе, какое зло готовятся причинить церкви ихъ произвольные союзники—единовѣрцы и какую пользу можетъ извлечь отсюда расколъ. Поэтому то лучший представитель сихъ союзниковъ—Верховскій сдѣлался самымъ близкимъ и дорогимъ для раскольниковъ человѣкомъ, а его сочиненія стали предметомъ особеннаго ихъ вниманія и уваженія: между раскольниками они распространены по преимуществу и раскольниками же сдѣланы опыты ихъ печатнаго изданія ¹⁾. Итакъ, пресловутый „вопросъ о нуждахъ Единовѣрія“ возникъ первоначально въ средѣ единовѣрцевъ извѣстнаго направленія. Г. Филипповъ только перенесъ его отсюда на каѳедру петербургскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, онъ только первый сдѣлалъ его предметомъ ученыхъ дебатовъ въ этомъ почтенномъ обществѣ, онъ явился только первоначинателемъ всѣхъ возникшихъ здѣсь и перенесенныхъ потомъ въ литературу разсужденій и споровъ по вопросу о нуждахъ Единовѣрія. (Едва ли не ему еще принадлежитъ и самое это выраженіе „нужды Единовѣрія“). Генетическая связь начатаго и такъ усердно веденнаго г. Филипповымъ учено-литературнаго дѣла съ дѣломъ тѣхъ единовѣрцевъ, о которыхъ мы говорили, съ дѣломъ первыхъ изобрѣтателей „нужды Единовѣрія“, разныхъ

¹⁾ Одно изъ сочиненій Верховскаго послужило главнымъ содержаніемъ для напечатанной раскольниками, извѣстной и надѣлавшей въ свое время много шума, книги: „Историческія изслѣдованія (!) служащія къ оправданію старообрядцевъ“ (Москва. 1881 г.); другое, подъ заглавіемъ: „Чѣмъ мы вамъ нехороши?“ печаталось въ заграничной раскольнической газетѣ „Старообрядецъ“.

гг. Верховскихъ, Шестовыхъ и прочихъ, несомнѣнно подтверждается и личными къ нимъ отношеніями г. Филиппова, о которыхъ, разумѣется, мы говорить не станемъ, и, что собственно и важно для насъ, совершенною солидарностію съ ними въ постановкѣ вопроса и желаемомъ его рѣшеніи. Правда, г. Филипповъ не дошелъ до крайняго предѣла ихъ желаній, онъ не требовалъ для единовѣрцевъ особаго епископа, самостоятельной іерархіи; но онъ такъ же, какъ и они, центральнымъ пунктомъ разсужденій по вопросу о „нуждахъ Единовѣрія“ поставилъ разсужденія о соборныхъ клятвахъ 1667 года, и для полнаго, окончательнаго рѣшенія вопроса призналъ необходимымъ соборный судъ надъ соборомъ 1667 г., соборное уничтоженіе сдѣланныхъ этимъ послѣднимъ опредѣленій относительно раскола. Не менѣе яснымъ свидѣтельствомъ совершенной солидарности между дѣломъ г. Филиппова и дѣломъ Верховскаго съ товарищи служитъ еще то обстоятельство, что раскольники отнесли къ г. Филиппову за это его дѣло съ меньшимъ, чѣмъ къ г. Верховскому, если еще не съ большимъ сочувствіемъ, рѣшительно признали его своимъ сторонникомъ и защитникомъ, а его „Чтенія о нуждахъ Единовѣрія“ полезнѣйшимъ и драгоцѣннѣйшимъ для нихъ сочиненіемъ. Для точнаго опредѣленія своихъ отношеній къ вопросу о нуждахъ Единовѣрія г. Филиппову слѣдовало сказать, повторимъ еще разъ, что избрѣтенный другими вопросъ этотъ, въ данной ему избрѣтателями постановкѣ, онъ первый сдѣлалъ предметомъ публичныхъ ученыхъ преній въ петербургскомъ обществѣ любителей и потомъ въ литературѣ, выступивъ при этомъ горячимъ защитникомъ (какимъ остается и доселѣ) того самаго способа рѣшить вопросъ, какой желателенъ опять тѣмъ же его избрѣтателямъ.

А выраженіе г. Филиппова, что ему *суждено было* только *принять участіе*, хотя бы и живое, въ разсмотрѣніи вопроса о нуждахъ Единовѣрія, по меньшей мѣрѣ неточно. Такъ выразиться могли бы и съ полнымъ правомъ г. Нильскій и прочіе оппоненты г. Филиппова, которымъ дѣйствительно суждено было принять участіе въ возбужденномъ имъ „разсмотрѣніи вопроса“.

Нельзя оставить безъ замѣчаній и того, что дальше говорить г. Филипповъ о чрезвычайной важности этого „разсмотрѣнія“. Повторимъ его слова: „*Изслѣдованіе* началось (какъ будто началъ и въ самомъ дѣлѣ кто-нибудь другой, а самъ онъ уже послѣ принялъ въ немъ участіе) сперва въ средѣ с.-петербургскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, а потомъ съ *большимъ оживленіемъ продолжалось въ печати, и еще съ большимъ въ устныхъ народныхъ собесѣдованіяхъ, о коихъ въ свое время сообщались любопытныя свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ*“. Мы всегда считали г. Филиппова большимъ мастеромъ въ литературномъ дѣлѣ, писателемъ въ совершенствѣ владѣющимъ перомъ, всегда цѣнили и цѣнимъ его искусство писать чистымъ русскимъ языкомъ, просто и ясно, точно и опредѣленно. Поэтому да не почтеть онъ придирчивостью съ нашей стороны, если мы укажемъ и будемъ указывать въ разсматриваемомъ его сочиненіи неточности и неясности, совершенно неожиданныя у него и потому невольно обращающія на себя вниманіе. Такъ мы находимъ много неяснаго и неточнаго въ его словахъ о самомъ оживленномъ „изслѣдованіи“ вопроса о нуждахъ Единовѣрія „въ устныхъ народныхъ собесѣдованіяхъ“. О какихъ это „народныхъ собесѣдованіяхъ“, да еще „устныхъ“ (какъ будто бываютъ и печатныя!) говоритъ онъ? Мы не знаемъ и не слышали, что-

бы народъ нашъ имѣлъ обычай вести подобнаго рода бесѣды. Исключеніе составляютъ раскольники, — у нихъ дѣйствительно есть начетчики, которые охотно ведутъ бесѣды и съ своими и съ православными о нѣкоторыхъ, излюбленныхъ ими религіозныхъ вопросахъ. На этихъ бесѣдахъ раскольниковъ и между собою и съ православными, въ то время, о которомъ говоритъ г. Филипповъ, дѣйствительно, его „Чтеніямъ о нуждахъ Единовѣрія“ удѣлялось очень много вниманія. Но что именно служило предметомъ этого вниманія? Самый ли вопросъ о нуждахъ Единовѣрія? Вовсе нѣтъ. Вопросы этого совѣтъ не касались, тѣмъ паче никакого „исслѣдованія“ о немъ никогда не дѣлалось. Говорили и спорили по обычаю о перстосложеніи для крестнаго знаменія, о клятвахъ собора 1667 г., о укоризненныхъ выраженіяхъ полемическихъ книгъ, — и вотъ именно тутъ, для убѣдительнѣйшаго доказательства совопроснику изъ православныхъ исключительной древности, правильности и спасительности такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, для большаго посрамленія и уничтоженія постановленій собора 1667 г., для выщпаго глумленія надъ православными полемическими писателями (въ томъ числѣ и надъ святителемъ Димитріемъ) раскольническій начетчикъ обыкновенно вытаскивалъ изъ-за пазухи знаменитые „Протоколы“ и прочитывалъ изъ „Чтеній“ г. Филиппова подходящія мѣста. Если г. Филипповъ, говоря объ „исслѣдованіи“ вопроса о нуждахъ Единовѣрія въ „устныхъ народныхъ собесѣдованіяхъ“ разумѣлъ именно эти бесѣды раскольниковъ и то, что на нихъ происходило, ему слѣдовало выразиться точнѣе; а если точность выраженія находилъ онъ въ настоящемъ случаѣ неудобною, то лучше было не упоминать совѣтъ объ „устныхъ народныхъ собесѣдованіяхъ“ и происходив-

шемъ на оныхъ «исслѣдованіи». И еще: какія „повременныя изданія“, въ свое время сообщавшія *любопытныя свѣдѣнія*“ объ этихъ собесѣдованіяхъ разумѣть г. Филипповъ? Было бы весьма не излишне назвать покрайней мѣрѣ главныя изъ нихъ: тогда мы знали бы, какія свѣдѣнія, сообщавшіяся въ повременныхъ изданіяхъ, онъ считаетъ „любопытными“, конечно, въ благопріятномъ для него смыслѣ. Вотъ наприм. и въ *Братскомъ Словѣ* сообщались извѣстія о томъ, какъ раскольники въ собесѣдованіяхъ съ православными любятъ при каждомъ удобномъ случаѣ ссылаться на авторитъ г. Филиппова, почитая его своимъ единомышленникомъ и защитникомъ, — опираться на его „Чтенія“ о нуждахъ Единовѣрія именно въ защиту своихъ лжеученій. Что же?—относится ли г. Филипповъ и эти свѣдѣнія къ числу любопытныхъ въ указанномъ смыслѣ? При допущенной имъ неопредѣленности выраженія о повременныхъ изданіяхъ мы вправѣ думать, что относится; а между тѣмъ когда-то въ *Гражданинѣ* онъ выражалъ крайнее недовольство и приносилъ жалобу общественному мнѣнію на редактора *Братскаго Слова* за такія извѣстія....

Затѣмъ, что касается выраженія: „вопросъ этотъ возбудилъ къ себѣ вниманіе *во всѣхъ концахъ Русской земли и даже за ея предѣлами*“, то здѣсь уже гораздо болѣе, чѣмъ неточность. Что будто бы вся земля Русская отъ конецъ и до конецъ ея потрясена была вопросомъ о нуждахъ Единовѣрія и устремила на него вниманіе послѣ происходившихъ о немъ чтеній въ петербургскомъ любительскомъ обществѣ, на это г. Филипповъ не представилъ никакихъ доказательствъ; а представленное имъ доказательство того, что будто бы помянутый вопросъ тогда же возбудилъ вниманіе и за предѣлами Русской земли, мы

находимъ совершенно несостоятельнымъ. Приведемъ еще разъ подлинныя слова г. Филиппова, въ которыхъ излагается это доказательство, требующее разсмотрѣнія. Онъ говоритъ:

„Константинопольская церковь, въ лицѣ своихъ избранныхъ ученыхъ (?), ознакомившись съ нимъ (вопросомъ о нуждахъ Единовѣрія) въ 1875 году по изданіямъ общества любителей просвѣщенія, *выразила свое возвышенное воззрѣніе на предметъ (?) въ соизволеніи основать для проживающихъ въ селѣ Майносѣ (кизической епархіи) русскихъ старообрадцевъ православный храмъ, съ правомъ служить въ немъ по московскимъ старопечатнымъ книгамъ и содержать бывшіе въ Москвѣ до патріарха Никона обряды (?), безъ присвоенія симъ новымъ чадамъ церкви какого-либо особаго именованія и вообще безъ всякаго различенія послѣдователей дониконовскаго (?) московскаго обряда отъ другихъ членовъ православной церкви, содержащихъ общій восточный обрядъ“.*

Г. Филипповъ справедливо пользуется репутациею знатока по восточнымъ дѣламъ и особенно по дѣламъ церкви константинопольской. Его связи съ цареградской патріаршей кафедрой сдѣлались, какъ извѣстно, особенно тѣсны и крѣпки съ того времени, какъ возникла знаменитая греко-болгарская распря, въ которой онъ принялъ такъ рѣшительно сторону константинопольскаго патріарха, за что и получилъ отъ сего послѣдняго благословенную грамоту, напечатанную теперь для всеобщаго свѣдѣнія въ первой части „Современныхъ церковныхъ вопросовъ“. Слѣдовало поэтому ожидать отъ г. Филиппова самыхъ вѣрныхъ и точныхъ извѣстій объ открытіи въ Майносѣ единовѣрческаго прихода. Онъ дѣйствительно говорить объ этомъ дѣлѣ, какъ видятъ читатели, тономъ человѣка, вполне знающаго всѣ подробности. И одна-

коже, при всемъ уваженіи къ г. Филиппову, какъ знатоку восточныхъ дѣлъ, мы беремъ смѣлость утверждать, что о дѣлѣ Майносецѣ онъ говоритъ невѣрно. Невѣрность заключается именно въ томъ, что разрѣшеніе патріарха учредить единовѣрческой приходъ въ Майнось г. Филипповъ поставляетъ въ непосредственную связь съ своими „Чтеніями“ о нуждахъ Единовѣрія, утверждая, что будто бы въ этомъ разрѣшеніи „константинопольская церковь выразила возвышенное воззрѣніе на предметъ“ (т. е. на нужды Единовѣрія?), разумѣется, соотвѣтствующее воззрѣніямъ самого г. Филиппова, изложеннымъ въ его „Чтеніяхъ“, съ которыми сія церковь „ознакомилась въ 1875 году (какая точность!), въ лицѣ своихъ избранныхъ ученыхъ по изданіямъ общества любителей“. Дѣло Майносецѣ намъ хорошо извѣстно, — мы даже участвовали въ этомъ дѣлѣ составленіемъ нѣкоторыхъ, относящихся къ нему документовъ не послѣдней важности, и можемъ рѣшительно утверждать, что никакой связи съ петербургскими преніями о нуждахъ Единовѣрія оно не имѣетъ и тѣхъ, якобы „возвышенныхъ воззрѣній“ на этотъ „предметъ“, какія проведены въ „Чтеніяхъ“ г. Филиппова, патріархъ константинопольскій вовсе не думалъ выражать, соглашаясь на учрежденіе единовѣрческаго прихода въ Майнось.

Если тѣ майноскіе старообрядцы, которые задумали присоединиться къ православной церкви и потомъ образовали у себя единовѣрческой приходъ, — если они и были знакомы съ „Чтеніями“ г. Филиппова (это могло случиться, ибо они по своему дѣлу проживали подолгу въ Москвѣ и видались съ московскими старообрядцами), то, очевидно, совсѣмъ не раздѣляли выраженныхъ здѣсь воззрѣній на нужды Единовѣрія, такъ какъ и при самомъ началѣ своего

дѣла, и во все его продолженіе, и при окончаніи, и по окончаніи находились и доселѣ находятся подъ руководствомъ настоятеля московскаго единовѣрческаго монастыря архимандрита Павла, который, какъ извѣстно, держится совсѣмъ иныхъ воззрѣній на Единовѣріе и его нужды, чѣмъ г. Филипповъ, и въ этомъ отношеніи самимъ г. Филипповымъ зачисленъ въ „полкъ“ его противниковъ. Не кто иной, какъ именно о. Павель, утвердилъ ихъ въ намѣреніи присоединиться къ церкви на существующихъ правилахъ Единовѣрія, онъ сообщилъ имъ правильное, но совершенно несогласное съ воззрѣніями г. Филиппова, разумѣніе самаго Единовѣрія, его значенія, его отношеній къ церкви, и благодаря наставленію о. Павла они твердо усвоили это разумѣніе и крѣпко держатся его доселѣ, не помышляя ни о какихъ, провозглашенныхъ г. Филипповымъ „нуждахъ Единовѣрія“. Да и возможное ли дѣло, чтобы цѣлое общество старообрядцевъ, усвоившее себѣ воззрѣнія г. Филиппова на эти „нужды Единовѣрія“, оставило расколъ и приняло Единовѣріе со всѣми его, будто бы вопіющими нуждами? Мы знаемъ положительно, изъ неоднократныхъ опытовъ, что единомышленныя г. Филиппову проповѣдники сихъ нуждъ, разные Верховскіе и Пафнутіи, удерживали въ расколѣ старообрядцевъ, изъявлявшихъ готовность присоединиться къ церкви, — удерживали именно своими толками о „нуждахъ Единовѣрія“, о мнимыхъ несправедливостяхъ церкви относительно единовѣрцевъ и всѣхъ вообще содержателей „древнецерковныхъ“ обрядовъ, о чемъ такъ много говорится въ „Чтеніяхъ“ г. Филиппова. И такъ майноскопскіе старообрядцы, открывая у себя единовѣрческій приходъ, дѣйствовали не только независимо отъ вопроса о „нуждахъ Единовѣрія“, но и съ рѣшительнымъ отрицаніемъ этого вопроса, въ

томъ его смыслѣ, какъ онъ раскрывается въ „Чтеніяхъ“ г. Филиппова.

Г. Филипповъ можетъ возразить намъ, что онъ и говоритъ не о майносцахъ, устроившихъ единовѣрческій приходъ, а о церкви константинопольской, соизволившей на открытіе этого прихода, — говорить, что она „въ своемъ соизволеніи выразила возвышенное воззрѣніе на предметъ“, заимствованное, конечно, изъ „Чтеній“, или, по крайней мѣрѣ, согласное съ выраженными въ сихъ „Чтеніяхъ“ воззрѣніями. Положимъ такъ, хотя, по нашему мнѣнію, странно и едвали возможно въ подобномъ церковномъ дѣлѣ полагать различіе между воззрѣніями лицъ открывающихъ приходъ, и церковной власти, разрѣшающей его открытіе. Посмотримъ однако, въ духѣ какихъ воззрѣній дѣйствовала въ настоящемъ случаѣ константинопольская церковь. Извѣстно, что майносскіе старообрядцы, рѣшившись присоединиться къ церкви и открытъ у себя единовѣрческій приходъ, для котораго желали имѣть священникомъ лице, выбранное изъ ихъ собственной среды, первоначально думали устроить это дѣло только съ благословенія Россійской церкви и подали о томъ прошеніе въ Св. Синодъ. Св. Синодъ не призвалъ себя въ правѣ дать разрѣшеніе на устройство прихода и поставленіе священника въ области патріарха константинопольскаго и предложилъ просителямъ обратиться къ своею просьбою къ патріарху. Тогда на имя константинопольскаго патріарха было составлено іеромонахомъ Филаретомъ, подъ руководствомъ архимандрита Павла, и нами окончательно редактировано прошеніе отъ майносцевъ, въ которомъ для лучшаго уясненія того, о чемъ они просятъ, были изложены краткія, но точныя свѣдѣнія о происхожденіи Единовѣрія, его значеніи и отношеніяхъ къ православію, —

изложены, само собою разумѣется, не въ духѣ „Чтеній“ г. Филиппова, а въ томъ смыслѣ, какъ все это разумѣеть православная Россійская церковь. На просьбу майноссцевъ послѣдовало согласіе патриаршаго престола; но разрѣшивъ майноссцамъ устроить единовѣрческій приходъ, съ зачисленіемъ его въ кизическую епархію, поставленіе священника на этотъ приходъ, какъ дѣйствіе неудобноисполнимое для греческихъ архіереевъ, патриархъ константинопольскій предоставилъ совершить кому либо изъ архіереевъ Россійской церкви, въ которой Единовѣріе получило свое начало и существованіе, о чемъ отъ него препровождена была съ просителями грамота на имя с.-петербургскаго митрополита. А такъ какъ представители майносскаго общества желали, чтобы избранный ихъ обществомъ кандидатъ на священство поставленъ былъ въ Москвѣ, съ которою они сроднились, проживая подолгу во время производства ихъ дѣла въ Никольскомъ монастырѣ у архимандрита Павла, и гдѣ архимандритомъ Павломъ еще раньше надъ ними совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ церкви, то поставленіе священника на майносскій единовѣрческій приходъ и было поручено произвести преосвященному Алексію, епископу можайскому, который, къ полному утѣшенію новыхъ единовѣрцевъ, и исполнилъ порученіе съ свойственнымъ ему тщаніемъ и усердіемъ. Новопоставленный священникъ, по возвращеніи въ Майнось, занялся устройствомъ церкви для своего прихода, и когда успѣлъ наконецъ это важное дѣло привести къ благополучному совершенію, то для освященія церкви майносскіе единовѣрцы стали приглашать архимандрита Павла, желая тѣмъ выразить особенное вниманіе къ нему, какъ главному ихъ руководителю и наставнику въ обращеніи изъ раскола, и чтобы со-

утѣшиться его участіемъ въ ихъ церковномъ торжествѣ. Осенью прошлаго 1881 года о. Павелъ, съ разрѣшенія духовной власти, отправился для этой цѣли за границу, имѣя также намѣреніе посѣтить св. мѣста. Въ Константинополѣ, на пути въ Іерусалимъ, онъ представился патріарху, которымъ принятъ былъ съ особымъ вниманіемъ; потомъ еще разъ явился къ нему по возвращеніи изъ св. мѣстъ и получилъ тогда благословеніе освятить церковь у майноскихъ единовѣрцевъ. Вотъ краткое и вмѣстѣ достовѣрное сказаніе о томъ, какъ произошло открытіе единовѣрческой церкви въ Майносѣ. Что же изъ него явствуетъ? Какъ разъ противное тому, что утверждаетъ г. Филипповъ. Константинопольская церковь, „ознакомилась“ ли она „въ лицѣ своихъ избранныхъ ученыхъ“, съ вопросомъ о нѣждахъ Единовѣрія по „Чтеніямъ“ г. Филиппова, или не ознакомилась, во всякомъ случаѣ дѣйствовала здѣсь въ полномъ отрѣшеніи отъ этого вопроса: она дозволила открытіе въ кизической епархіи единовѣрческаго прихода у бывшихъ майноскихъ старообрядцевъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія изложены въ ихъ прошеніи, или, что тоже, на какихъ существуетъ Единовѣріе въ Россійской церкви, не признающей проповѣдуемыхъ г. Филипповымъ „нуждъ Единовѣрія“, и это засвидѣтельствовала яснѣйшимъ образомъ, предоставивъ именно русскому архіерею поставить священника въ майноскій приходъ и благословивъ освященіе церкви для этого прихода совершить настоятелю московскаго единовѣрческаго монастыря архимандриту Павлу, столь несогласному съ г. Филипповымъ въ возрѣніяхъ на нужды Единовѣрія, о чемъ церковь константинопольская могла знать изъ самыхъ „Чтеній“ г. Филиппова, если, какъ увѣряетъ онъ, „ознакомилась“ съ сими чтеніями. На-

конецъ, нужно сказать и то, —развѣ дозволила бы константинопольская церковь учрежденіе Единовѣрія, въ своей области, не исправивъ предварительно тѣхъ якобы вопіющихъ, насущныхъ нуждъ его, какія указаны въ „Чтеніяхъ“ г. Филиппова, еслибы въ самомъ дѣлѣ признавала существующими и имѣющими значеніе эти нужды?

Г. Филипповъ какъ будто полагаетъ, что церковь константинопольская именно и сдѣлала такое исправленіе нуждъ Единовѣрія для майноскихъ единовѣрцевъ, что въ отношеніи къ нимъ она не впала въ тѣ ошибки и несправедливости, какія допущены русскою церковію относительно единовѣрцевъ россійскихъ, чѣмъ и доказала свое „возвышенное воззрѣніе на предметъ“. Такой повидимому смыслъ имѣютъ его слова, что константинопольская церковь, „соизволила основать для проживающихъ въ Майносѣ старообрядцевъ православный храмъ... безъ присвоенія симъ новымъ чадамъ церкви *какого-либо особаго именованія и вообще безъ всякаго различенія послѣдователей дониконовскаго московскаго обряда отъ другихъ членовъ православной церкви, содержащихъ общій восточный обрядъ*“. Но откуда же извѣстно все это г. Филиппову? Ходъ дѣла объ учрежденіи единовѣрческаго прихода въ Майносѣ показываетъ напротивъ, какъ мы уже видѣли, совсѣмъ иное, — показываетъ, что церковь константинопольская не входила въ такія тонкости, а признала Единовѣріе *in statu quo*, въ томъ его положеніи, какъ оно существуетъ въ церкви россійской, которой и представила всѣ непосредственныя дѣйствія по устройенію единовѣрческаго прихода въ кизической епархіи. Мы не знаемъ, употребляетъ ли константинопольская патріархія въ отношеніи къ майноской единовѣрческой цер-

кви выраженіе *ὁμοτικῆ ἐκκλησία*; *) сами же майносы несомнѣнно считаютъ и называютъ себя единовѣрцами. Примемъ однако сказанное г. Филиппо-

*) Самъ г. Филипповъ, говоря какъ бы отъ лица константинопольской церкви, тщательно избѣгаетъ выраженія: *единовѣрцы*, *единовѣрческая церковь*, в оттого впадаетъ не только въ неточности, но и въ погрѣшности. Онъ говоритъ: Константинопольская церковь дала „соизволеніе основать для проживающихъ въ селѣ Майнось русскихъ старообрядцевъ православный храмъ съ правомъ служить въ немъ по московскимъ старопечатнымъ книгамъ, безъ присвоенія симъ новымъ чадамъ церкви“, и проч. Но о какихъ же старообрядцахъ, проживающихъ въ Майнось“, говоритъ г. Филипповъ? „Проживающіе“ здѣсь, или, точнѣе, населяющіе Майнось старообрядцы (потому что кромѣ старообрядцевъ другихъ жителей въ Майнось и нѣтъ), прежде единодушно и упорно возставшіе противъ бѣлокрилицей іерархіи и державшіеся бѣглопоповства, теперь раздѣлились на двѣ половины: одна, подъ влияніемъ архимандрита Павла, приняла Единовѣріе, имѣетъ единовѣрскую церковь и священника; другая, послѣ долгихъ усилій Антонія Шутова привлечь ихъ на свою сторону, приняла наконецъ австрійское священство, имѣетъ поставленнаго Антоніемъ попа и устроенную его тѣченіемъ церковь. Кого же, спросимъ опять, разумѣетъ г. Филипповъ надъ именемъ „старообрядцевъ, проживающихъ въ Майнось“? Если этихъ послѣдователей австрійскаго священства, которымъ здѣсь только и можетъ принадлежать это неточное названіе *старообрядцевъ*, то ужели для нихъ константинопольскій патріархъ „соизволилъ основать православный храмъ, съ правомъ служить въ немъ (конечно попамъ антоніева поставленія?) по московскимъ старопечатнымъ книгамъ“? Вопросъ этотъ не устранился и въ томъ случаѣ, или допустить, что старообрядцами г. Филипповъ безразлично называетъ здѣсь всѣхъ жителей Майноса, въ томъ числѣ и единовѣрцевъ; несообразность и несоотвѣтствіе дѣйствительности остаются попрежнему, и все отъ того, что г. Филиппову, въ его видахъ, неудобно было употребить выраженіе, что патріархъ константинопольскій соизволилъ основать церковь для майносовыхъ *единовѣрцевъ*. И еще. Изъ словъ г. Филиппова выходитъ, что старообрядцы, какъ скоро будутъ ходить въ устроенную для нихъ православную церковь (предположимъ, что она устроена въ видахъ привлеченія ихъ къ православію), уже чрезъ это одно, оставаясь старообрядцами, становятся „новыми чадами церкви“. Но ужели для раскольниковъ, которые признаютъ православную церковь еретическою и приходящихъ отъ нея принимаютъ посредствомъ извѣстнаго чинопріятія, — ужели для нихъ, чтобы сдѣлаться „чадами церкви“, не требуется никакого чинопріятія, а достаточно только, чтобы они стали ходить въ православную церковь? Мы не рѣшимся утверждать, что такъ именно думаетъ г. Филипповъ, хотя его собственныя слова даютъ основаніе утверждать это: во солидарные съ нимъ ревнители „нуждъ Единовѣрія“ думаютъ именно такъ, а Верховскіе даже такъ и поступаютъ (До-

вымъ за несомнѣнную правду; что же изъ этого?— развѣ *сущность* вопроса о нуждахъ Единовѣрія, какъ онъ поставленъ г. Филиповымъ, заключается въ томъ, чтобы упразднить названіе «единовѣрецъ», чтобы лицамъ, носящимъ теперь это имя, отселѣ „не усвоить какого-либо особаго именованія“ и „вообще не дѣлать различенія послѣдователей дониконовскаго (?) московскаго обряда отъ другихъ членовъ православной церкви, содержащихъ общій восточный обрядъ“? Еслибы дѣло состояло только въ этомъ, вопросъ едва ли бы вызвалъ тѣ оживленные, горячіе споры, какіе происходили въ петербургскомъ обществѣ любителей, и во всякомъ случаѣ могъ быть рѣшенъ удобно къ общему удовольствію. За названіе „единовѣрецъ“, которымъ однако, слѣдуетъ замѣтить, вовсе не тяготятся тѣ, кому оно принадлежитъ,—за это названіе, если бы дѣйствительно требовалось отмѣнить его, безъ сомнѣнія, не стали бы слишкомъ стоять ни оппоненты г. Филипова, ни сама церковная власть. Важнѣе другое требованіе—не дѣлать вообще различенія между православными и единовѣрцами. Оно касается, очевидно, отмѣны или измѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ митрополита Платона, представляющихся стѣснительными для единовѣрцевъ и какъ бы унижающими ихъ. Но существованіе вопроса объ этихъ пунктахъ и нужду его рѣшенія сознавали и тѣ искренніе, истинные единовѣрцы, которыми такъ недовольны изобрѣтатели вопроса о нуждахъ Единовѣрія, возбужденнаго потомъ въ петербургскомъ обществѣ любии-

казательство этого мы могли бы заимствовать даже изъ книги протоіерея Верховскаго, отъ нынѣшнему іерею,—книги весьма куріозной, имѣющей такое заглавіе: *Тимовой Александровичъ Верховскій, протоіерей Николаевской единовѣрческой, что на Николаевской улицѣ въ С.-Петербурѣ, церкви. Записки о его жизни, составленныя имъ самимъ. 1877 г.*

телей г. Филипповымъ, сознавали и оппоненты послѣд-
няго, сознавала и сама церковная власть, которая дѣй-
ствительно и подвергла его разсмотрѣнію, а за тѣмъ дала
на него свое рѣшеніе, Высочайше утвержденное 4 іюля
1881 г. Ясно, что если бы въ этомъ вопросѣ заклю-
чалась сущность дѣла, его рѣшеніе не представляло
бы особенныхъ трудностей и обѣ спорящія стороны
могли бы договориться до взаимнаго согласія въ его
рѣшеніи. Нѣтъ, — дѣло совсѣмъ не въ томъ, чтобы
упразднить названіе „единовѣрецъ“ и отмѣнить, или
исправить нѣкоторые пункты митрополита Платона;
вопросъ о „нуждахъ Единовѣрія“, какъ онъ постав-
ленъ его изобрѣтателями и самимъ г. Филипповымъ,
въ существъ своемъ есть вопросъ о самоосужденіи
русской церкви, о требованіи русскою церковію со-
борнаго суда подъ собою за соборъ 1667 года, о со-
борномъ уничтоженіи извѣстныхъ постановленій это-
го собора, какъ будто бы неразумныхъ и несправед-
ливыхъ, о торжественномъ признаніи русскою цер-
ковію своей вины предъ расколомъ за эти постано-
вленія и, въ концѣ концовъ, о доставленіи расколу
столь желаемаго имъ торжества надъ православіемъ,
какъ правой якобы стороны надъ якобы виноватою.
Такъ ужели подобнаго рода „возвышенное возрѣніе
на предметъ“ выразила церковь константинопольская
въ своемъ „созволеніи основать“ единовѣрческій при-
ходъ у Майносецвъ? Нѣтъ, какъ бы ни усиливался
г. Филипповъ найти связь между этимъ послѣднимъ
событіемъ и своими „Чтеніями“ по вопросу о „нуж-
дахъ Единовѣрія“, или изложенными въ нихъ возрѣ-
ніями на этотъ вопросъ, всѣ его усилія будутъ на-
прасны. Учрежденіе единовѣрческой церкви въ Май-
носѣ съ согласія и благословенія вселенскаго па-
тріарха, со всѣми сопровождавшими его обстоятель-
ствами, служить, повторимъ еще, несомнѣннымъ до-

казательствомъ, что константинопольская церковь, совершенно игнорируя пресловутый „вопросъ о нуждахъ Единовѣрія“, признала Единовѣріе въ томъ его положеніи, какъ оно существуетъ въ церкви российской, а вмѣстѣ съ этимъ представляетъ фактическое разрѣшеніе и того, предъявляемаго нѣкоторыми возраженія противъ законности Единовѣрія, что на учрежденіе его не было испрошено согласія церкви восточной. Кто находитъ, что здѣсь будтобы необходимо требовалось согласіе восточной церкви, и тѣ могутъ теперь успокоиться: согласіе это уже существуетъ *de facto* въ данномъ сею церковію разрѣшеніи устроить въ кизической епархіи единовѣрческій приходъ, по образцу существующихъ въ Россіи, въ предоставленіи первенствующему члену Россійскаго Святѣйшаго Синода, самому лично, или чрезъ кого-либо изъ российскихъ епископовъ, поставить священника для сего прихода, въ благословеніи московскому единовѣрческому архимандриту освятить для сего прихода церковь по принятому на такіе случаи въ Россійской церкви чину. Вотъ въ чемъ заключается дѣйствительная и именно великая важность событія, о которомъ идетъ рѣчь, а вовсе не въ томъ, что такъ напрасно тщится усмотрѣть и указать здѣсь г. Филипповъ.

Кстати еще одно замѣчаніе по поводу заявленія г. Филиппова о согласіи съ нимъ церкви восточной въ „возвышенныхъ воззрѣніяхъ на нужды Единовѣрія“. Г. Филипповъ, въ качествѣ признаннаго защитника греческой церкви и ревнителя ея интересовъ, представляетъ для насъ, признаемся откровенно, неразрѣшимую загадку. Такимъ защитникомъ и ревнителемъ греческихъ интересовъ онъ является только въ отношеніи къ болгарскому дѣлу; а когда дѣло касается Единовѣрія, или же раскола, онъ жер-

твуетъ охотно и легко интересами грековосточной церкви другимъ, совершенно враждебнымъ ей, хотя и тщится въ тоже время показать себя солидарнымъ въ возрѣніяхъ съ греческою церковію. Какъ истый ревнитель интересовъ константинопольской церкви, онъ признаетъ схизматиками Болгаръ за то, что они, соблюдая полное согласіе со вселенской церковію въ ученіи и обрядахъ, пожелали быть самостоятельными въ церковномъ управленіи. Надобно полагать, что даже и церковь русскую онъ считаетъ причастною схизмѣ за то, что она съ своей стороны не осудила Болгаръ въ ихъ распрѣ съ константинопольской патриаршей кафедрой, — по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что г. Филипповъ отказался принять благословеніе отъ одного лица изъ русскаго духовенства по той единственно причинѣ, какъ самъ онъ объяснилъ, что это лице принимало передъ тѣмъ благословеніе отъ экзарха болгарскаго Анеима. Такъ неумолимо строгъ г. Филипповъ въ своей ревности о сохраненіи законныхъ правъ и интересовъ греческой церкви, якобы попираемыхъ Болгарами и каждымъ, кто не хочетъ за это прервать церковнаго общенія съ Болгарами! Но вотъ исторія русской церкви представляеть намъ іерарха, проникнутаго высокою идеей о ненарушимомъ храненіи въ церкви вселенской полного единства и согласія не только въ вѣрѣ, но даже въ богослуженіи и обрядахъ, — іерарха, который въ силу этой идеи и по указанію самихъ восточныхъ архипастырей предпринимаетъ исправленіе вкравшихся съ теченіемъ времени въ практику русской церкви несогласій съ церковію греческою въ богослуженіи, чинахъ и обрядахъ, „да во всемъ великая Россія православная со вселенскими патриархи согласна будетъ“. Съ другой стороны, въ то же самое время, исторія представляеть намъ общество русскихъ книжниковъ, зара-

женное мнѣніемъ о совершившемся якобы паденіи греческой церкви, о поврежденіи оной ересями, о растлѣніи ея уставовъ и чиновъ, и въ силу этого мнѣнія возставшихъ противъ намѣренія привести богослуженіе церкви русской въ согласіе съ богослуженіемъ церкви греческой, провозгласившихъ, что именно несогласныя съ греческими современныя имъ чины и обряды церкви русской суть единственно древніе, единственно правильные, единственно спасительныя, что исправлять ихъ по греческимъ, растлѣннымъ, еретическимъ чинамъ значитъ искажать ихъ, нарушать вѣру и истреблять благочестіе на Руси, гдѣ уже только и сохранилось оно въ то время, а потомъ, когда къ исправленію чиновъ и обрядовъ было дѣйствительно приступлено, объявившихъ и церковь русскую зараженною ересями, падшею, безблагодатною. Возникають смуты и волненія, возбужденныя именно этими лжеучителями, которые проповѣдывали и словомъ и писаніемъ, что будтобы „вышняя церковь нѣсть уже церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедное, и вся скверна и не благочестна“. Для прекращенія смутъ, для тщательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія столь важнаго церковнаго дѣла составляется великій соборъ подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ патріарховъ и въ присутствіи множества греческихъ архіереевъ. Соборъ осудилъ и предалъ анаемѣ лжеумствовавшихъ ревнителей мнимо-старога русскаго обряда, за исправленіе онаго въ согласіе со всею грековосточною церковію обвинившихъ російскую и вмѣстѣ вселенскую церковь въ еретичествѣ, а исправленные по греческимъ подлинникамъ чины и обряды русской церкви призналъ законно-исправленными и обязательными къ употребленію. Казалось бы

г. Филиппову, какъ преданнѣйшему сыну грековосточной церкви и горячѣму ревнителю ея интересовъ, слѣдовало со всѣмъ сочувствіемъ отнестись къ патріарху Никону, показавшему столько ревности, чтобы „великая Россія православная была во всемъ согласна со вселенскими патріархи“, и также отнестись со всѣмъ подобающимъ уваженіемъ къ собору 1667 года, который одобрилъ и утвердилъ своею властію дѣло, исполненное по мысли патріарха Никона, на которомъ предсѣдательствовали имѣющіе несомнѣнный авторитетъ для него восточные патріархи и присутствовали во множествѣ греческіе архіереи, а на раскольниковъ, необузданныхъ хулителей греческой церкви, признавшихъ ея чины и обряды еретическими, надлежало излить негодованіе даже съ большею силою, нежели на злополучныхъ Болгаръ, оставшихся неизмѣнно вѣрными восточному православію, сохранившихъ полное уваженіе къ чинамъ и обрядамъ греческой церкви. И что же видимъ? Г. Филипповъ возстаетъ напротивъ съ безпощадностью на патріарха Никона, зачѣмъ онъ ради согласія со вселенскими патріархами пожертвовалъ якобы древле-русскими чинами и обрядами, рѣшившись исправить ихъ по образцу греческихъ, и еще съ большей безпощадностью ополчается на соборъ 1667 г., зачѣмъ онъ одобрилъ это исправленіе и узаконилъ употребленіе исправленныхъ чиновъ и обрядовъ; а раскольниковъ, или, пожалуй, единовѣрцевъ, но такихъ, которые тоже раскольствуютъ, беретъ подъ свою защиту, отдаетъ имъ все свое сочувствіе, тщится всячески оправдать ихъ слѣдую привязанность къ именуемымъ древле-русскимъ обрядамъ, какъ единственно будто бы правильнымъ и спасительнымъ, въ явное порицаніе обрядовъ грекороссійскихъ, какъ будтобы неправильныхъ и неспасительныхъ! И въ тоже время г. Фи-

липовъ хочетъ увѣрить читателя, что въ этомъ „вышнемъ возрѣніи на предметъ“ согласна съ нимъ и церковь константинопольская!..

Но возвратимся къ „предисловію“. Мы не изчерпали еще всего, что г. Филиповъ говоритъ здѣсь о чрезвычайной важности „вопроса о нуждахъ Единовѣрія“ въ „оправданіе своей рѣшимости“ (!) снова издать свои о немъ чтенія. Это изложеніе, или раскрытіе высокой важности предмета идетъ, какъ видѣли читателя, *crescendo* и достигаетъ своей высшей точки въ слѣдующихъ по истинѣ диковинныхъ словахъ: „вопросъ этотъ (о нуждахъ Единовѣрія) и самъ по себѣ и по его многообразнымъ (?) соотношеніямъ съ другими вопросами (?) имѣетъ *великое значеніе для церкви, для нашего государственнаго общежитія и для духовной будущности русскаго народа*, и ради сего требуетъ особеннаго къ себѣ вниманія отъ всякаго, кто *заботливо помышляетъ о благе Русской земли*“. Публицисты и фельетонисты такъ называемыхъ „либеральныхъ“ журналовъ и газетъ (теперь, слава Богу, примолкшіе) прожужжали намъ уши точно такими же разглагольствіями о роковомъ значеніи для Россіи вопроса о расколѣ, при чемъ для пущей внушительности своихъ разглагольствій тенденціозно считали раскольниковъ десятками милліоновъ. Если для человѣка немудрствующаго лукаво очевидна преднамѣренная ложь въ такихъ сужденіяхъ по вопросу о расколѣ, все таки имѣющему большую важность, по крайней мѣрѣ для церкви, то какъ судить о разглагольствіи г. Филипова, что будтобы также и съ вопросомъ о „нуждахъ Единовѣрія“ связано „благо русской земли“, что отъ рѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ будто бы „духовная будущность русскаго народа“ и положеніе какого-то „нашего государственнаго общежитія“! Или,

быть можетъ, г. Филипповъ отождествляетъ вопросъ о Единовѣрїи съ вопросомъ о расколѣ, а на этотъ послѣдній смотритъ такъ же, какъ находятъ нужнымъ смотрѣть газетные публицисты и фельетонисты извѣстнаго направленія? Было бы однако очень жаль зачислить г. Филиппова въ одну компанію съ гг. Пругавинными, Лѣсковыми и прочими..

Скажемъ теперь нѣсколько словъ и о другомъ доказательствѣ, которымъ г. Филипповъ „оправдываетъ“ предъ читателями свою „рѣшимость“ сдѣлать новое издание „Чтеній о нуждахъ Единовѣрїя“. Доказательство это заключается въ краткомъ замѣчаніи г. Филиппова, что его „Чтенія“ первоначально были „напечатаны въ *мало распространенныхъ* протоколахъ общества любителей духовнаго просвѣщенія“. Съ этимъ замѣчаніемъ мы не можемъ согласиться. Конечно, постороннимъ лицамъ трудно судить о распространенности какого-либо изданія среди читающей публики; но мы положительно знаемъ, что по крайней мѣрѣ у раскольниковъ „Протоколы“ получили распространенность, какой не имѣла тамъ, можетъ быть, ни одна книга изъ сочиненныхъ писателями—нераскольниками. Намъ извѣстно по личному опыту, что нигдѣ легче нельзя было пріобрѣсти „Протоколы“, какъ у раскольническихъ книготорговцевъ. Извѣстно также изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Антоній московскій (Шутовъ) раздавалъ ихъ десятками своимъ попамъ для пользованія и распространенія. Этимъ и другими путями они проникли въ самыя глухіе и отдаленныя раскольническіе углы, пріобрѣли не только извѣстность, но и знаменитость въ раскольническомъ мірѣ. Еще въ 1876 г. мы писали, объясняясь съ г. Филипповымъ: „Минувшимъ лѣтомъ одному изъ братіи Никольскаго монастыря случилось совершить поѣздку по приволжскимъ губерніямъ, по

мѣстамъ наиболѣе заселеннымъ раскольниками, и не было раскольника изъ вступавшихъ съ нимъ въ бесѣду, отъ котораго не пришлось бы ему услышать многократно повторенное имя г. Филиппова, а въ одной глухой деревнѣ костромской губерніи даже баба-раскольница не преминула „заградить“ ему уста именемъ „генерала—Филиппова“, замѣтивъ, что ему нечего защищать церковь послѣ того, какъ этотъ „генералъ“ осудилъ ее въ „Протоколахъ“. Даже это бусурманское по раскольническимъ понятіямъ слово *протоколъ* ни мало не смущаясь и не затрудняясь употребляютъ теперь старухи-раскольницы (*Брат. Сл.* годъ 2-й, отд. III, стр. 336 — 337). Какъ же не выразить сомнѣнія относительно справедливости сдѣланнаго г. Филипповымъ замѣчанія о малой распространенности „Протоколовъ“?

Впрочемъ г. Филипповъ и самъ проговорился, что „Протоколы“ распространены весьма достаточно по крайней мѣрѣ для того, чтобы каждый изъ его читателей могъ ихъ найти и прочитать. Это невольное признаніе г. Филиппова мы находимъ въ одномъ, весьма любопытномъ объясненіи его, на которомъ нельзя не остановить вниманія.—Онъ говоритъ:

„Чтенія мои имѣли направленіе составительное: они содержатъ въ себѣ сильное опроверженіе тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ возраженій, которыми осыпалъ меня *полкъ* моихъ противниковъ, *набранный* въ рядахъ высшихъ представителей богословскихъ и церковно-историческихъ знаній въ Петербургѣ... Само собою разумѣется, что сдѣлать вполнѣ правильную оцѣнку моего труда возможно лишь при сопоставленіи моихъ соображеній и выводовъ съ возраженіями моихъ ученыхъ соперниковъ (гг. Нильскаго, Чельцова, Чистовича и протоіерея І. В. Васильева), которыхъ читатель въ моей книгѣ не най-

летъ и къ которымъ я настоятельно прошу его обратиться, дорожа только вполне сознательнымъ его сочувствіемъ, основаннымъ на полномъ и всестороннемъ изученіи нашего сложнаго спора“ (стр. II—III).

И такъ, для ратоборства съ г. Филипповымъ былъ выведенъ цѣлый „полкъ“ противниковъ, „набранный“ въ рядахъ высшихъ представителей богословскихъ и церковно-историческихъ знаній! Не слишкомъ ли это громко? Ужели поименованіе г. Филипповымъ четверо ученыхъ, возражающіе ему въ обществѣ любителей, составляютъ цѣлый „полкъ“, хотя бы даже и въ сравненіи съ однимъ противникомъ? И кто „набиралъ“ этотъ полкъ для ратоборства съ г. Филипповымъ? Сколько мы помнимъ, никакого рекрутскаго набора съ этою цѣлію не производилось; противники г. Филиппова вышли на борьбу съ нимъ по своей доброй волѣ, и только одинъ изъ нихъ, самый главный, вызванъ былъ, такъ сказать, произвольно на эту борьбу, но вызванъ самимъ же г. Филипповымъ. Дѣло впрочемъ не въ этомъ; для насъ интересна собственно „настоятельная просьба“ г. Филиппова къ читателямъ—для правильной оцѣнки его „Чтеній“ сопоставить оныя съ чтеніями его ученыхъ соперниковъ, которыхъ (конечно не соперниковъ, а чтеній), прибавляетъ онъ съ похвальной откровенностью, читатели не найдутъ въ его книгѣ и за которыми, слѣдовало прибавить, нужно имъ будетъ обратиться къ „Протоколамъ“, гдѣ они напечатаны. Не ясно ли, что и самъ г. Филипповъ считаетъ „Протоколы“ во все не такъ мало распространенными, какъ увѣрялъ прежде, если настоятельно просить своихъ читателей „обратиться“ къ нимъ? Остается непонятнымъ одно,—зачѣмъ же понадобилось новое изданіе „Чтеній“ г. Филиппова, когда каждый изъ его читателей, по его же собственному приглашенію, можетъ

прочестъ ихъ въ „Протоколахъ“, и притомъ въ послѣдовательной связи ихъ съ чтеніями его „ученыхъ соперниковъ“, т. е. съ бѣльшимъ, нежели въ новой его книгѣ, удобствомъ для „правильной оцѣнки его труда, возможной (какъ самъ онъ справедливо говорить) лишь при сопоставленіи его соображеній и выводовъ съ возраженіями его ученыхъ соперниковъ“?

Да не подумаетъ кто-либо, что мы возстаемъ противъ того, зачѣмъ г. Филипповъ издалъ свою книгу. Вовсе нѣтъ. Если мы повели рѣчь объ этомъ, то единственно потому, что самъ г. Филипповъ, вслѣдствіе какихъ-то соображеній, почелъ нужнымъ „оправдать“ предъ читателями свою „рѣшимость“ сдѣлать новое изданіе „Чтеній о нуждахъ Единовѣрія“, и въ этомъ оправданіи какой-то непонятной вины своей сказалъ много невѣрнаго по разнымъ вопросамъ, имѣющимъ важность, каковъ особенно вопросъ объ отношеніяхъ константинопольской церкви къ такъ называемымъ нуждамъ Единовѣрія, также о происхожденіи и значеніи самаго вопроса объ этихъ нуждахъ, и объ отношеніяхъ къ нему собственныхъ „Чтеній“ г. Филиппова. Мы не могли оставить безъ возраженія сказанное г. Филипповымъ. Самое то, что затронутые имъ въ предисловіи и неправильно рѣшенные вопросы дѣйствительно имѣютъ важность, — одно это уже требовало возстановленія истины. А что г. Филипповъ рѣшился издать сборникъ своихъ статей о расколѣ, на то его добрая воля и возражать противъ этого было бы странно. Вторая половина его книги есть дѣйствительно сборникъ его статей о расколѣ, а не по вопросу только о „нуждахъ Единовѣрія“, такъ какъ сюда же внесъ онъ и свою статью о книгѣ г. Нильскаго „Семейная жизнь въ расколѣ“. Можно выразить только недоумѣніе, почему въ этотъ сборникъ вошли не всѣ статьи г. Филиппова

о расколѣ, даже по вопросу о „нуждахъ Единовѣрія“. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ, помѣщавшіяся въ „повременномъ изданіи, сообщавшемъ наиболѣе любопытныя свѣдѣнія“ о петербургскихъ преніяхъ, являлись тамъ безъ подписи автора, и не вносятъ ихъ въ сборникъ своихъ сочиненій г. Филипповъ имѣлъ конечно тѣ же самыя причины, по которымъ не находилъ возможнымъ ихъ подписывать. Но вотъ статья, касающаяся близко „Чтеній“ г. Филиппова и подписанная имъ, которую однако онъ не разсудилъ же перепечатать въ своемъ сборникѣ,—это именно статья его, напечатанная въ № 17 „Гражданина“ за 1876 г., по поводу нашей „рѣчи объ актахъ большаго московскаго собора“. Предполагать, что она не удостоилась чести быть перепечатанною въ сборникѣ по причинѣ своей краткости, мы не можемъ, такъ какъ г. Филипповъ не затруднился напечатать здѣсь составленное имъ „привѣтствіе“ единовѣрцевъ патріарху Іоакиму, несмотря на то, что оно заняло въ его книгѣ всего полторы страницы. Остается предположить, что авторъ устранилъ ее по неудовлетворительности ея содержанія. Если такъ, мы можемъ только радоваться, что г. Филипповъ созналъ это; но вмѣстѣ съ этимъ не можемъ не выразить недоумѣнія, почему же онъ, сознавъ несостоятельность своихъ возраженій противъ „рѣчи“, и слѣдовательно справедливость предъявленныхъ къ нему „рѣчью“ требованій, оставилъ самыя эти требованія безъ всякаго вниманія при новомъ изданіи своихъ „Чтеній“, которыхъ они собственно и касаются. Понятно, что статьи, имѣвшія по его возраженію „состязательный характеръ“ и при чтеніи которыхъ, какъ самъ онъ замѣтилъ, необходимо имѣть въ виду направленные противъ нихъ чтенія его „ученыхъ соперниковъ“,—понятно, что такія статьи, при новомъ ихъ

изданіи, неудобно подвергать перемѣнамъ и поправкамъ. Но эти перемѣны и поправки можно было бы изложить или въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, или въ дополненіяхъ. Нужду такихъ дополненій призналъ и самъ г. Филипповъ. Мы находимъ въ его книгѣ три дополненія, вызванныя необходимостію исправить, или, по его деликатному выраженію, представить „въ болѣе ясномъ освѣщеніи нѣкоторыя частности вопроса“, изложенныя въ „Чтеніяхъ“ неправильно, или, употребимъ его выраженіе, не въ достаточно ясномъ освѣщеніи. Одно изъ этихъ освѣтительныхъ дополненій касается пункта, мимоходомъ указаннаго именно въ одномъ изъ примѣчаній нашей „рѣчи“. Но это дополненіе и два другія относятся дѣйствительно къ „частностямъ вопроса“; о самой же сущности, общемъ содержаніи, или „основныхъ положеніяхъ чтеній“ г. Филипповъ съ рѣшительностію говоритъ: „я не имѣю надобности прибавлять что либо къ тому, что содержится въ моихъ четырехъ чтеніяхъ: послѣ испытанія, ими пройденнаго, они представляются мнѣ *еще болѣе твердыми*, чѣмъ при первомъ появленіи ихъ на общественный судъ“ (стр. 439). Между тѣмъ предъявленныя въ нашей „рѣчи“ требованія, которыя повидимому и самъ г. Филипповъ признаетъ теперь уважительными, касались не частныхъ, а существеннаго содержанія его „Чтеній“. Именно же, мы находили совершенно недостаточнымъ принятое г. Филипповымъ начало—изъяснять соборное постановленіе, или „изреченіе“ 1667 г. только изъ его текста и не выходя изъ предѣловъ текста, не считая необходимымъ обращаться даже къ находящемуся въ органической связи съ нимъ, такъ называемому въ подлинникѣ „Свитку и опредѣленію вещей, за кія вины соборся освященный соборъ“; напротивъ, мы требовали, вмѣстѣ съ главнымъ его оппонентомъ,

для уясненія смысла соборныхъ постановленій и для опредѣленія дѣйствительнаго ихъ значенія разсматривать ихъ не иначе, какъ въ связи съ сейчасъ упомянутымъ „свиткомъ“ и даже въ связи съ дѣяніями собора 1666 г., которыя, бывъ утверждены потомъ на соборѣ 1667 г., послужили также основаніемъ для его опредѣленій. Мы еще болѣе расширили это требованіе, признавъ необходимымъ для вполне вѣрнаго пониманія и разъясненія постановленій собора 1667 г. полное и всестороннее изученіе, по несомнѣннымъ историческимъ памятникамъ, всѣхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ соборъ и сопровождавшихъ его занятія. ¹⁾ Въ доказательство того, какъ мало „Чтенія“ г. Филиппова удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, мы указывали, что ученый авторъ ихъ, настоятельно требовавшій объясненія соборныхъ постановленій изъ самаго ихъ текста, не обратился даже къ подлинному списку этихъ постановленій, а удовольствовался ихъ изданіемъ, сдѣланнымъ Археологическою Коммиссіею въ V т. *Дополненій къ актамъ историческимъ*, — изданіемъ, котораго, какъ было доказано въ „рѣчи“, нельзя признать удовлетворительнымъ ни по выбору списковъ, ни относительно порядка въ расположеніи актовъ, ни относительно полноты ихъ текста. ²⁾ А полнаго и всесторонняго изученія, по несомнѣннымъ историческимъ памятникамъ, всѣхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ соборъ, столь необходимаго, чтобы правильно судить о значеніи его постановленій, въ „Чтеніяхъ“ г. Филиппова мы и совсѣмъ не видѣли, — объ нихъ, намѣренно или ненамѣренно, хранилъ онъ упорное молчаніе. Когда происходили „Чтенія“ и когда въ „рѣчи“ своей мы предъявляли къ автору

¹⁾ См. *Брат. слово* 1876 г. отд. 11, стр. 8—9.

²⁾ Тамъ же, стр. 22—27.

ихъ вышеуказанныя требованія, удовлетвореніе сихъ требованій представляло еще немалыя трудности; теперь же, когда г. Филипповъ предлагаетъ публикѣ новое изданіе своихъ „Чтеній“, эти трудности можно считать устраненными: въ теченіе шести лѣтъ явились изданія, о которыхъ мы въ „рѣчи“ своей говорили только какъ о желаемыхъ. Теперь г. Филиппову не было надобности предпринимать нарочитую поѣздку до Москвы для изученія соборныхъ актовъ по подлинному списку, хранящемуся въ Синодальной библиотекѣ. Въ изданномъ 1876 г. второмъ томѣ *Матеріаловъ для исторіи раскола за первое время его существованія* напечатанъ уже подлинный текстъ соборныхъ постановленій не только со всею точностію, но и со множествомъ примѣчаній библиографическаго и историческаго содержанія, весьма важнымъ въ научномъ отношеніи: такъ дѣянія собора 1666 г. сличены съ черновымъ ихъ подлинникомъ собственной руки Сумеона Полоцкаго и подъ строкою указаны всѣ находящіяся здѣсь поправки и дополненія, въ историческомъ отношеніи имѣющія не малую важность, также и *Книга соборныхъ дѣяній 1667 г.* напечатана съ строгимъ соотвѣтствіемъ подлиннику и сличена съ другими списками Дѣяній и съ печатными ихъ изданіями. Кромѣ того, въ прошломъ 1881 г. сдѣлано Братствомъ св. Петра другое изданіе соборныхъ актовъ, славянскимъ шрифтомъ, съ буквальной вѣрностію подлиннику, снабженное обширнымъ предисловіемъ, въ которомъ изъясняется значеніе и смыслъ соборныхъ постановленій, касающихся раскола. Если наша свѣтская ученая литература не соблаговолила обратить вниманіе на эти изданія, то г. Филиппову никакъ не слѣдовало подражать ея примѣру. Онъ занимается въ своихъ „Чтеніяхъ“ по преимуществу соборомъ 1667 г. и игнорировать особенно первое изъ указанныхъ изданій, имѣющее

научный интересъ, онъ даже не имѣлъ права. Видѣть и въ новой его книгѣ попрежнему ссылки на *V т. Дополненій къ историческимъ актамъ*, на соборныя дѣянія, напечатанныя здѣсь на такомъ-то столбцѣ и подъ такою-то (совершенно произвольною) цифрою, по меньшей мѣрѣ неожиданно теперь, когда есть изданія соборныхъ актовъ, сдѣланныя со всею тщательностію по подлиннымъ спискамъ и дѣлающія совершенно ненужнымъ болѣе это неисправное и небрежное изданіе, находящееся въ *Дополненіяхъ къ историческимъ актамъ*. Если г. Филипповъ считалъ неудобнымъ дѣлать измѣненія въ самыхъ своихъ „Чтеніяхъ“, ему слѣдовало по крайней мѣрѣ оговориться на этотъ счетъ въ своихъ дополненіяхъ. При томъ же (и это всего главнѣе) тщательное изученіе соборныхъ актовъ по изданію, сдѣланному во 2-мъ томѣ „Матеріаловъ“, должно бы побудить г. Филиппова въ значительной степени увеличить самое число этихъ дополненій и сдѣлать гораздо важнѣе ихъ содержаніе. Напрасно также г. Филипповъ пренебрежительно отнесся и къ изданію соборныхъ актовъ, сдѣланному Братствомъ св. Петра митрополита, особенно же напрасно игнорируетъ предпосланное ему предисловіе: самое достоинство ученаго, если онъ дѣйствительно желаетъ соблюсти безпристрастіе въ своихъ сужденіяхъ о дѣлѣ, обязывало его не оставлять это предисловіе безъ вниманія. Не менѣе сдѣлано теперь и для успѣшнаго исполненія другаго изъ предъявленныхъ нами требованій: въ изданныхъ шести томахъ „Матеріаловъ для исторіи раскола“ напечатано столько новыхъ, въ высшей степени интересныхъ и важныхъ историческихъ документовъ и сочиненій, касающихся первыхъ временъ раскола и имѣющихъ ближайшее отношеніе къ запятіямъ собора 1666 и 1667 гг., что можно считать уже достаточно яснымъ—съ

какими людьми имѣть дѣло этотъ соборъ, при какихъ обстоятельствахъ дѣйствовали, какія жеученія имѣлъ въ виду. На изданіе „Матеріаловъ“, повторимъ опять, ученая свѣтская литература, съ нѣкотораго времени такъ охотно занимающаяся расколомъ, доселѣ не обратила вниманія. Ихъ оцѣнилъ пока одинъ лишь знаменитый авторъ „Исторіи русской церкви“, недавно утраченный наукою и церковію, митрополитъ Макарій. Для двухъ послѣднихъ, лучшихъ и интереснѣйшихъ томовъ своей „Исторіи“, посвященныхъ времени патріарха Никона, онъ обильной рукой черпалъ содержаніе изъ „Матеріаловъ“, и для насъ останется незабвенною послѣдняя бесѣда съ почившимъ архипастыремъ, въ которой онъ съ достойными истиннаго ученаго скромностью и откровенностію говорилъ, какъ много помогло ему это изданіе при послѣднихъ историческихъ трудахъ его. Еще съ большею пользою могъ бы воспользоваться „Матеріалами“ г. Филипповъ для установленія правильныхъ понятій о лицахъ и обстоятельствахъ, вызвавшихъ соборъ 1666 и 1667 гг., а съ тѣмъ вмѣстѣ и о значеніи соборныхъ постановленій. Но г. Филипповъ не сдѣлалъ этого ни въ новомъ изданіи своихъ „Чтеній“, ни въ дополненіяхъ къ нимъ, — онъ попрежнему хранитъ упорное молчаніе о томъ, кѣмъ и чѣмъ былъ вызванъ соборъ 1666 и 1667 гг., какія страшныя хулы на церковь изрыгали люди, привлеченные къ суду на этомъ соборѣ, и за что на нихъ и на всѣхъ ихъ послѣдователей положилъ соборъ свои клятвы. Намъ кажется поэтому, что г. Филипповъ смотритъ слишкомъ пристрастно на свои „Чтенія“, если по истеченіи столькихъ лѣтъ со времени перваго ихъ изданія, въ которое сдѣлано такъ много для уясненія истиннаго значенія соборныхъ постановленій, рѣшился сказать, что теперь основныя положенія его „Чтеній“ представляются ему „еще болѣе

твердыми, чѣмъ при первомъ явленіи ихъ на общественный судъ“. Мы тѣмъ болѣе считали себя въ правѣ напомнить г. Филиппову о неисполненіи предъявленныхъ въ нашей „рѣчи“ требованій, касавшихся именно основныхъ положеній въ его „Чтеніяхъ“,— требованій, которыя теперь уже было бы нетрудно исполнить, что самъ же онъ, повидимому, созналъ ихъ законность, когда не призналъ удобнымъ напечатать снова свои возраженія противъ нашей „рѣчи“.

Наконецъ, еще одно послѣднее замѣчаніе о „предисловіи“. Г. Филипповъ заключилъ его слѣдующими словами:

„Приступая къ изданію трудовъ моихъ, считаю священнымъ долгомъ принести мою позднюю признательность блаженно почившему отцу Александру Васильевичу Горскому, которому я обязанъ драгоценными историческими указаніями, подтверждающими нѣкоторыя изъ моихъ выводовъ, и который, по смиренію своему, никакъ не хотѣлъ позволить мнѣ выразить ему мою благодарность при его жизни“.

Мы вполне цѣнимъ чувство, внушившее г. Филиппову эти слова; но тоже чувство глубокаго уваженія къ памяти незабвеннаго отца А. В. Горскаго побуждаетъ насъ оградить сказанное г. Филипповымъ отъ весьма возможнаго со стороны читателей не совсѣмъ вѣрнаго ихъ пониманія. Г. Филипповъ говоритъ, что обязанъ о. Александру Васильевичу „драгоценными историческими указаніями, подтверждающими нѣкоторыя изъ его выводовъ“. Если г. Филипповъ въ своихъ дополненіяхъ привелъ всѣ эти „драгоценныя историческія указанія“, то мы находимъ, что множественное число онъ употребилъ здѣсь напрасно. Въ письмѣ Александра Васильевича Горскаго отъ 21 августа 1874 г., которое собственно и имѣется здѣсь въ виду, были сообщены г. Филиппову только сдѣланная нами справка о времени, когда сочинена кни-

га *Жезль Правленія*, и выписка изъ греческаго Службника, относящагося къ IX—X в., представляющая свидѣтельство, что въ греческомъ текстѣ литургіи Василія Великаго нѣтъ дополнительныхъ словъ *μεταβαλῶν* и проч. Что касается сдѣланной мною справки, то она служила вовсе не къ *подтверженію* выводовъ г. Филиппова, напротивъ даже заставила его сознаться въ ошибкѣ. Остается, значить, одна выписка изъ греческаго Службника, подтверждающая *однимъ* только „выводъ“ г. Филиппова объ известномъ дополненіи, существующемъ у насъ въ литургіи Василія Великаго. Зачѣмъ же было говорить о „драгоценныхъ историческихъ *указаніяхъ, подтверждающихъ нѣкоторые* изъ выводовъ“? Дѣло впрочемъ не въ этомъ; мы опасаемся, какъ бы слова г. Филиппова объ Александрѣ Васильевичѣ, якобы „сообщавшемъ ему драгоценныя историческія указанія для подтверженія его выводовъ“, не были приняты въ томъ смыслѣ, что онъ вполнѣ раздѣлялъ выводы г. Филиппова, сочувствовалъ его „Чтеніямъ“, а потому и старался способствовать наибольшему ихъ подтверженію. Это было бы ошибкою и вмѣстѣ несправедливостью къ памяти знаменитаго ученаго и преданнѣйшаго служителя церкви. Въ то время, когда печатались „Чтенія“ г. Филиппова, намъ нерѣдко приходилось бесѣдовать объ нихъ съ о. Александромъ Васильевичемъ, и каждый разъ онъ говорилъ объ нихъ съ глубокимъ огорченіемъ, не признавалъ правильными изложенныя въ нихъ доказательства и выводы, а всего болѣе выражалъ опасеніе, что они представляютъ новое затрудненіе для церкви въ ея заботахъ о обращеніи раскольниковъ и не останутся безъ вредныхъ послѣдствій для этого великаго дѣла. Даже „рѣчь“, въ которой мы высказали замѣчанія о „Чтеніяхъ“ г. Филиппова, вызвавшія такой горячей протестъ съ его стороны, была прочтена и одо-

брена о. Александромъ Васильевичемъ, что онъ и засвидѣтельствовалъ въ присланной съ возвращаемою „рѣчью“ коротенькой запискѣ отъ 29 сент. 1875 г., писанной за нѣсколько дней до кончины, уже дрожащею рукой, и потому хранимой нами, какъ драгоценность. Имѣемъ основаніе думать, что онъ не скрывалъ своего взгляда на „Чтенія“ и отъ самого г. Филиппова. Разбирая оставшіяся по смерти Александра Васильевича бумаги, поступившія въ собственность Академіи, мы имѣли возможность видѣть весьма интересную переписку съ нимъ г. Филиппова и въ одномъ изъ писемъ послѣдняго (отъ 6 августа 1874 г.) прочли слѣдующія слова, которыя, ради особенной ихъ важности въ настоящемъ случаѣ, да позволено будетъ привести: „Заключеніе вашего письма, — писалъ г. Филипповъ, — меня очень тронуло и своею привѣтливостію и даннымъ мнѣ предостереженіемъ *побережь миръ церкви*“. Затѣмъ слѣдуетъ пространное оправданіе г. Филиппова противъ этого „предостереженія“. Но для насъ важно не его оправданіе, а содержащееся въ приведенныхъ словахъ несомнѣнное свидѣтельство, что даже ему самому Александръ Васильевичъ писалъ о внушаемыхъ его „Чтеніями“ опасеніяхъ вредныхъ для церкви послѣдствій и просилъ его „побережь миръ церкви“. Имѣя это въ виду, мы тѣмъ смѣлѣе утверждаемъ, что приснопамятный отецъ протоіерей А. В. Горскій былъ того же мнѣнія о „Чтеніяхъ“ г. Филиппова, какое единодушно принято всѣми архипастырями и пастырями русской церкви.

Теперь мы кончили съ „предисловіемъ“ книги г. Филиппова и можемъ заняться ея „дополненіями“.

(Окончаніе въ слѣд. кн.).

Н. Субботинъ.

Ежегодное празднество, которымъ Московская Духовная Академія чествуетъ день ея открытія, 1-го октября 1814 года, совершено было въ настоящемъ году въ обычномъ порядкѣ. Наканунѣ праздника прибылъ въ Академію Преосвященный Алексій, Епископъ Можайскій, Викарій Московской митрополіи, и совершилъ всенощное бдѣніе въ академической церкви, а въ самый день праздника литургію въ сослуженіи ректора Академіи, ректора Виѣанской духовной семинаріи и академическаго братства. Послѣ литургіи члены академическаго Совѣта собрались въ общее засѣданіе и избрали въ почетные члены Академіи, въ порядкѣ сдѣланныхъ въ предыдущемъ собраніи Совѣта предложеній, заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Егора Васильевича Амфитеатрова во уваженіе болѣе сорокалѣтняго усерднаго и полезнѣйшаго служенія его въ Академіи, сопровождавшагося благотворнымъ вліяніемъ его на раскрытіе дара слова и эстетическаго вкуса въ студентахъ;

ректора Византской духовной семинарии протоіеря Филарета Александровича Сергіевскаго во уваженіе продолжительнаго весьма полезнаго служенія его въ Академіи и неутомимой дѣятельности по званію члена духовно-цензурнаго Комитета; Преосвященнаго Епископа Порфирія, бывшаго Чигиринскаго, во уваженіе многолѣтнихъ и многоплодныхъ трудовъ его по изученію христіанскаго Востока и изслѣдованій памятниковъ византійской церковной письменности. Затѣмъ члены Совѣта, учащіе и учащіеся въ Академіи, вслѣдъ за Преосвященнымъ Алексіемъ и почетнымъ членомъ Московской Духовной Академіи Протопресвитеромъ Московскаго Успенскаго собора, Михаиломъ Измаиловичемъ Богословскимъ, нарочито прибывшимъ къ академическому торжеству, вступили въ актовую залу, въ которой собрались студенты Академіи и постороннія лица. Актъ былъ открытъ пѣніемъ тропаря Покрову Богоматери. Послѣ сего экстраординарный профессоръ, по кафедрѣ опытной психологіи, Александръ Смирновъ произнесъ приготовленную, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „Языкъ и разумъ“.

По окончаніи рѣчи, секретаремъ Совѣта прочитанъ былъ въ извлеченіи отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1881-82 учеб-

номъ году. Ректоромъ Академіи провозглашено было объ избраніи въ почетные члены Академіи означенныхъ выше лицъ. Наконецъ розданы были Преосвященнымъ Алексіемъ лучшимъ воспитанникамъ III и II курса награды, частію деньгами, частію книгами, присужденныя Совѣтомъ и утвержденныя Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ. Актъ былъ заключенъ пѣніемъ церковной пѣсни: „*Достойно есть.*“

ОТЧЕТЪ

о состояніи Московской Духовной Академіи въ
1881—82 учебномъ году.

А. СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

І. Составъ почетныхъ членовъ.

Къ началу отчетнаго года почетными членами Московской Духовной Академіи состояли 28 лицъ. Въ теченіе года Академія лишилась шести своихъ почетныхъ членовъ: Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго; Высокопреосвященнаго Филоея, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго; Преосвященнаго Филарета, Епископа Рижскаго и Митавскаго; Протоіерея Іосифа Васильевича Васильева, бывшаго предсѣдателемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ; Графа Сергѣя Григорьевича Строганова и Сергѣя Ивановича Баршева.

Вновь избранъ въ званіе почетнаго члена Академіи Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Тайный Совѣтникъ, Иванъ Александровичъ Ненароковъ.

ІІ. Составъ служащихъ.

Въ началѣ года состояли на службѣ при Академіи: 5 ординарныхъ профессоровъ, 8 экстраординарныхъ

профессоровъ, 7 доцентовъ, 5 привать-доцентовъ на штатныхъ кафедрахъ и 1 на нештатной, 3 лектора, 1 сверхштатный преподаватель и 1 преподаватель по приглашенію—оба съ званіемъ ординарнаго профессора; другихъ должностныхъ лицъ 7, изъ нихъ бібліотекаръ Академіи состоитъ также привать-доцентомъ греческаго языка, а всѣхъ служащихъ при Академіи 38 лицъ.

Составъ наставниковъ Академіи оставался неизмѣннымъ въ теченіе всего отчетнаго года, и въ служебномъ ихъ положеніи произошла только одна перемѣна, именно доцентъ по кафедрѣ библейской исторіи Андрей Смирновъ избранъ Совѣтомъ Академіи въ экстраординарнаго профессора на имѣющуюся вакансію и утверждень въ этомъ званіи Святейшимъ Синодомъ.

Изъ числа служащихъ по воспитательной и административной частямъ помощникъ инспектора Николай Воскресенскій и помощникъ секретаря Елпидифоръ Покровскій оставили въ концѣ учебнаго года службу при Академіи.

На должность помощника инспектора избранъ установленнымъ порядкомъ и утверждень въ должности окончившій въ текущемъ году курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи кандидатъ Семень Уваровъ.

III. Составъ Совѣта и Правленія Академіи.

Общій Совѣтъ, составляемый по уставу изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, увеличился съ 28 января однимъ членомъ по случаю утверждень доцента Андрея Смирнова въ званіи экстраординарнаго профессора; а составъ частнаго Совѣта оставался безъ перемѣны. Онъ состоялъ, подѣ

предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, изъ помощниковъ ректора: отъ богословскаго отдѣленія В. Кудрявцева, отъ церковно-историческаго Н. Субботина, инспектора П. Горскаго и членовъ отъ отдѣленій: богословскаго—В. Потапова и П. Казанскаго, историческаго—Е. Голубинскаго и Д. Касицына, практическаго—И. Мансветова и П. Цвѣткова.

Правленіе Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора, состояло изъ двухъ помощниковъ ректора и инспектора Академіи.

По случаю истеченія въ отчетномъ году четырехлѣтняго срока службы въ должности помощниковъ ректора по богословскому отдѣленію—заслуженнаго ординарнаго профессора В. Кудрявцева-Платонова, по церковно-историческому отдѣленію—заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Субботина и въ должности инспектора Академіи—экстраординарнаго профессора П. Горскаго-Платонова, произведено было установленное §§ 88 и 119 устава баллотированіе для замѣщенія означенныхъ должностей. Послѣдствіемъ баллотировки было новое избраніе этихъ лицъ къ продолженію службы въ занимаемыхъ ими должностяхъ, въ коихъ они и утверждены Святѣйшимъ Синодомъ по представленію Епархіальнаго Преосвященнаго: профессора В. Кудрявцевъ-Платоновъ и Н. Субботинъ въ должностяхъ помощниковъ ректора по срокъ 30-лѣтней ихъ службы при Академіи—до 21 октября 1882 года, а профессоръ П. Горскій-Платоновъ—въ должности инспектора по срокъ 25-лѣтней его службы при Академіи—до 19 августа 1883 года.

IV. Составъ учащихся.

Къ 1881—82 учебному году оставались отъ предшествовавшаго учебнаго года три академическіе курса IV, III и II въ числѣ 172 студентовъ; а I-й курсъ (XL-й со времени основанія Академіи въ 1814 году, XIII-й съ преобразованія оной въ 1870 году) образовался въ началѣ отчетнаго года послѣ повѣрочныхъ испытаній желавшихъ поступить въ составъ этого курса.

Къ повѣрочнымъ испытаніямъ явились 104 студента духовныхъ семинарій, (изъ нихъ 27 по назначенію начальства и 77 въ качествѣ волонтеровъ), 1 воспитанникъ классической гимназіи, окончившій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости, и 2 иностранца изъ южныхъ славянъ, окончившіе курсъ въ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ по второму разряду, всего 107 человекъ, но двое изъ студентовъ духовныхъ семинарій, бывшихъ волонтерами, оставили Академію при самомъ началѣ испытаній, а 105 держали полное испытаніе: устное по догматическому богословію, церковной исторіи, греческому и латинскому языкамъ, письменное по священному писанію, догматическому богословію и по философіи.

По окончаніи испытаній 100 человекъ приняты въ студенты Академіи, изъ нихъ два иностранца по особому разрѣшенію Святѣйшаго Синода, а пяти волонтерамъ изъ студентовъ семинарій отказано въ приѣмѣ въ Академію въ качествѣ студентовъ, какъ недостаточно подготовленнымъ къ прохожденію академическаго курса. Одинъ изъ принятыхъ въ число своекоштныхъ студентовъ 1-го курса оставилъ Академію до начала занятій за неимѣніемъ средствъ къ содержанію, съ надеждою начать академическое образо-

ваніе съ будущаго учебнаго года, и одинъ принятъ въ число своекоштныхъ студентовъ Московской Академіи изъ числа студентовъ Кіевской Духовной Академіи. Такимъ образомъ число студентовъ 1-го курса не измѣнилось. Изъ числа 100 студентовъ 45 зачислены на казенныя стипендіи, 5—на частныя стипендіи и на содержаніе двухъ иностранцевъ ассигнована была Святѣйшимъ Синодомъ особая сумма, остальнымъ предоставлено содержаться на своемъ иждивеніи.

Число студентовъ II курса увеличилось однимъ, перешедшимъ изъ студентовъ того же курса С.-Петербургской Духовной Академіи.

При полномъ составѣ академическихъ курсовъ въ началѣ года въ Академіи было 273 студента: въ первомъ курсѣ 100, во второмъ 68, въ третьемъ 59, въ четвертомъ 46. Въ этомъ числѣ казеннокоштныхъ 165, стипендіатовъ, содержавшихся на пожертвованные Академіи капиталы 12, на сумму ассигнуемую для иностранцевъ 2, на сумму, поступающую отъ Преосвященнаго Макарія, Епископа Нижегородскаго 1, на счетъ суммъ Московской каѳедры 6, стипендіатовъ Троице-Сергіевской Лавры 16, получавшихъ пособіе 3, своекоштныхъ 68.

По отдѣленіямъ и языкамъ студенты были распределены въ такомъ числѣ: въ первомъ курсѣ: въ богословскомъ отдѣленіи 31, въ церковно-историческомъ 45, въ церковно-практическомъ 24; во второмъ курсѣ: въ богословскомъ отдѣленіи 19, церковно-историческомъ 29, церковно-практическомъ 20; въ третьемъ курсѣ: богословскомъ отдѣленіи 16, церковно-историческомъ 23, церковно-практическомъ 20. Французскій языкъ изучали: въ I-мъ курсѣ 18 студентовъ, во II-мъ—13, въ III-мъ—9; нѣмецкій: въ I-мъ курсѣ 81, во II-мъ—53, въ III-мъ—51; англійскій: въ

I-мъ курсѣ—3, во II-мъ—2, въ III-мъ—4. Слушали лекціи по естественно-научной апологетикѣ 76 студентовъ I-го курса.

Студенты IV курса распредѣлились по группамъ предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій въ такомъ числѣ:

Изъ I-й группы предметовъ избрали священное писаніе и еврейскій языкъ 2 студента.

II-ю группу: богословіе основное, догматическое и нравственное 5.

III-ю группу: пастырское богословіе, гомилетику, литургику и каноническое право 1.

IV-ю группу: всеобщую церковную исторію и исторію русской церкви 5.

V-ю группу: всеобщую гражданскую и русскую исторію съ общею церковною исторіею 1,—съ русскою церковною исторіею 3.

VI-ю группу: словесность, исторію литературы и логику съ гомилетикою 7,—съ каноническимъ правомъ 1.

VII-ю группу: психологію, исторію философіи, педагогику съ русскою церковною исторіею 1,—съ гомилетикою 1.

Изъ предметовъ VIII группы греческій языкъ съ священнымъ писаніемъ 1, съ основнымъ богословіемъ 1,—съ общею церковною исторіею 2,—съ русскою церковною исторіею 1,—съ гомилетикою 1,—съ литургикою 1. Латинскій языкъ съ основнымъ богословіемъ 1,—съ догматическимъ богословіемъ 1,—съ общею церковною исторіею 1,—съ русскою церковною исторіею 4,—съ гомилетикою 2,—съ каноническимъ правомъ 3.

Кромѣ того 10 студентовъ, при обязательныхъ для нихъ занятіяхъ по предметамъ группъ магистерскаго испытанія, готовились, подъ руководствомъ

профессора Дмитрія Голубинскаго, къ преподаванію ариѳметики въ духовныхъ училищахъ.

Въ теченіе отчетнаго года произошла только одна перемѣна въ составѣ студентовъ,—умеръ 1 студентъ III-го курса богословскаго отдѣленія, состоявшій стипендіатомъ Лавры, а въ концѣ года 46 студентовъ окончили полный академическій курсъ; изъ нихъ 28 казеннокоштныхъ, 13 стипендіатовъ, 2 получавшихъ пособія и 3 своекоштныхъ.

Постороннихъ слушателей академическихъ лекцій было 4,—всѣ изъ бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Трое изъ нихъ выбыли въ теченіе года и одинъ остается.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.

І. Занятія Совѣта.

Въ теченіе года Совѣтъ Академіи имѣлъ 24 собранія: 1 торжественное въ день годичнаго акта, 2 публичныхъ по случаю магистерскихъ диспутовъ, 9 общихъ, 11 частныхъ и 1 чрезвычайное въ вакаціальное время.

Въ ряду обычныхъ занятій Совѣта наиболѣе важными были:

1) Замѣщеніе вакантной каѳедры по патристикѣ; 2) присужденіе ученыхъ степеней; 3) пополненіе и устройство академической библіотеки и церковно-археологическаго музея, 4) присужденіе премій.

Предварительное обсужденіе дѣла о замѣщеніи достойнымъ преподавателемъ каѳедры патристики происходило въ богословскомъ отдѣленіи. Отдѣленіе не имѣло въ виду кандидата, который могъ бы замѣстить эту каѳедру прямо съ званіемъ доцента или профессора, и остановило свое вниманіе на студентѣ IV

курса богословскаго отдѣленія Александрѣ Мартыновѣ, который въ теченіе трехъ лѣтъ неизмѣнно занималъ первое мѣсто въ спискахъ студентовъ своего отдѣленія. Находя, что студентъ Мартыновъ по своимъ талантамъ, познаніямъ и усердію обѣщаетъ быть вполне достойнымъ преподавателемъ Академіи, богословское отдѣленіе рекомендовало его Совѣту, какъ кандидата на вакантную каеедру патристики, которую онъ могъ бы занять по окончаніи академическаго курса. Совѣтъ Академіи согласился съ мнѣніемъ отдѣленія и зачислилъ студента Мартынова кандидатомъ на каеедру патристики, а временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по этой каеедрѣ поручилъ, на основаніи § 65 академическаго устава, доценту догматическаго богословія Александру Бѣляеву. Нынѣ кандидатъ А. Мартыновъ исполнилъ требуемое уставомъ для замѣщенія каеедры въ званіи привать-доцента, избранъ въ эту должность Совѣтомъ Академіи и утвержденъ въ оной Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ.

2. Ученыхъ степеней удостоены: а) степени магистра богословія, на основаніи устава 1814 года, окончившій въ 1858 году курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи со степенью кандидата протоіерей Александръ Лебедевъ, состоявшій настоятелемъ Русской православной церкви въ Прагѣ. На соисканіе этой степени онъ представилъ печатное свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. По поводу латинскаго догмата о непорочномъ зачатіи“. Варшава 1881 года, — и подвергнутъ былъ устному испытанію по всѣмъ предметамъ академическаго курса, какіе были преподаваемы въ Академіи до преобразования оной по уставу 1869 года.

Какъ сочиненіе, такъ и устные отвѣты протоіерея Лебедева признаны удовлетворительными для степени магистра и, по ходатайству Совѣта, онъ утвержденъ въ этой степени Святѣйшимъ Синодомъ. Той же степени удостоены на основаніи новаго устава, послѣ публичнаго защищенія диссертаций: бібліотекаръ и приватъ-доцентъ Академіи по кафедрѣ греческаго языка Иванъ Корсунскій, представившій диссертацию на тему: „Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта въ періодъ новозавѣтный“, изд. 1882 г., и преподаватель Тверской духовной семинаріи Николай Розановъ, коего диссертация носитъ заглавіе: „Евсевій Памфилъ, Епископъ Кесаріи Палестинской“ изд. 1881 г. Въ степени кандидата утверждены 46 студентовъ, окончившихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ полный академическій курсъ.

3. Составъ академической бібліотеки увеличился 510 названіями печатныхъ книгъ, изданій общества любителей древней письменности и рукописей въ 1020 томахъ и 798 фасцикуляхъ. Изъ нихъ 274 названія въ 346 томахъ и 496 фасцикуляхъ приобрѣтены покупкою, а 236 названій въ 674 томахъ и 302 фасцикуляхъ (въ томъ числѣ 13 рукописей) пожертвованы бібліотекѣ разными учрежденіями и лицами. Изъ пожертвованій особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) присланныя предсѣдателемъ комиссіи Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ для разбора дѣлъ, хранящихся въ его архивѣ, Тайнымъ Совѣтникомъ, А. О. Бычковымъ, книги, признанныя Совѣтомъ Академіи нужными для академической бібліотеки изъ числа находившихся въ книгохранилищѣ Святѣйшаго Синода и относящіяся преимущественно къ исторіи масонства въ Россіи; 2) пожертвованіе наставниковъ Академіи, состоящее главнымъ образомъ изъ свѣтскихъ журналовъ; 3)

книги, присланныя въ даръ библіотекѣ отъ бывшаго воспитанника Академіи Карпа Тизика, относящіяся по времени напечатанія къ 16, 17 и 18 вѣкамъ; 4) рукописный свитокъ скорописной азбуки времени царя Алексѣя Михайловича, пожертвованный студентомъ Академіи А. Орловымъ. Особенно же драгоцѣнно пожертвованіе графа Павла Сергѣевича Строгонова, состоящее въ полномъ, доселѣ вышедшемъ числѣ (60) томовъ втораго Парижскаго изданія (1863—70) *Acta Sanctorum* Болландистовъ, стоящее болѣе 2000 рублей. — Книги для академической библіотеки приобрѣтались по запискамъ наставниковъ, свѣреннымъ съ наличностію библіотеки.

Выдача книгъ производилась наставникамъ, въ случаѣ надобности, во всякое время, а студентамъ ежедневно въ учебные дни. Въ теченіе года было удовлетворено 6301 отдѣльное требованіе на книги и рукописи: 924 поступившихъ отъ наставниковъ и 5377 отъ студентовъ. — Независимо отъ текущихъ дѣлъ по библіотекѣ, библіотекаръ продолжалъ составленіе и печатаніе систематическаго каталога книгъ, коего первый выпускъ, обнимающій отдѣлъ по Священному Писанію, вышелъ отдѣльнымъ оттискомъ и продолжено печатаніе слѣдующаго выпуска (Патрологія) особымъ приложеніемъ къ академическому журналу. Помощникъ библіотекаря описывалъ и вводилъ въ каталоги книги, не описанныя раньше, сдѣлалъ описаніе календарей и другихъ справочныхъ книгъ и продолжалъ приводить въ порядокъ брошюры и отдѣльные печатные отрывки разнороднаго содержанія. — Въ отчетномъ же году напечатано въ Читеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, подъ редакціею секретаря этого общества А. Н. Попова, описаніе рукописей, поступившихъ въ библіотеку Московской Духовной Академіи изъ библіотеки Волоколамскаго монастыря.

Церковно-археологическій музей не получилъ значительныхъ пожертвованій.

4) Въ распоряженіи Совѣта были четыре преміи: одна для наставниковъ Академіи въ 640 руб. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, по случаю совершившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи, и три для студентовъ: одна въ 200 руб. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго протоіеремъ А. И. Невоструевымъ, другая въ 165 руб. изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго Митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ—та и другая за лучшія кандидатскія сочиненія, третья изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Московскимъ протоіереемъ І. Орловымъ на награжденіе одного воспитанника за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей. Премія для наставниковъ присуждена экстраординарному профессору Петру Цвѣткову. На соисканіе премій за кандидатскія сочиненія представлено было 9 лучшихъ кандидатскихъ сочиненій студентовъ IV курса, означенныхъ высшимъ балломъ 5: по два отъ богословскаго и церковно-практическаго отдѣленій и пять—отъ церковно-историческаго отдѣленія. По выслушаніи отзывовъ о сихъ сочиненіяхъ и разсмотрѣніи, по мѣрѣ надобности, самыхъ сочиненій, обѣ преміи присуждены студентамъ богословскаго отдѣленія: въ 200 руб. Александру Мартынову за сочиненіе на тему: „Исторія догмата о твореніи міра въ періодъ до-оригеновскій“,—въ 165 руб. Василю Образцову за сочиненіе: „Западно-христіанское мистическое богословіе перваго періода схоластики въ связи съ историческимъ очеркомъ его началъ и общимъ понятіемъ религіозной мистики. (Вѣкъ XII, Бернардъ Клервосскій и Викторинцы“. Кромѣ того 1 октября 1881 года

розданы были лучшимъ студентамъ III и II курсовъ награды деньгами и книгами изъ процентовъ съ отчисленной на этотъ предметъ суммы.

II. Занятія Правленія.

Занятія Правленія, согласно требованію академическаго устава, состояли въ приѣмѣ, храненіи и расходованіи суммъ, поступавшихъ на содержаніе Академіи, въ своевременномъ, наиболѣе выгодномъ заготовленіи и сообразномъ съ дѣйствительными потребностями употребленіи различныхъ матеріаловъ и припасовъ, вообще въ управленіи хозяйственною частію, въ наблюденіи за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ Академіи и содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности.

Главные источники доходовъ остались тѣ же, которые были и въ предшествовавшемъ отчетномъ году.

Сумма принадлежащихъ Академіи капиталовъ въ разныхъ процетныхъ бумагахъ простиралась до 83,540 р. Проценты, получаемые въ количествѣ 4116 руб. 60 коп., имѣютъ слѣдующее назначеніе: а) на содержаніе 12 стипендіатовъ 2,350 руб.; б) на пособіе бѣднымъ студентамъ 293 р. 60 к.; в) на покупку книгъ для академической библіотеки 382 р. 88 к.; г) на премію для наставниковъ Академіи 640 р.; д) на преміи для студентовъ 395 р. 12 к.; е) на потребности академической церкви 25 р.; ж) на обращеніе эмеритальнаго капитала для наставниковъ Академіи 30 рублей.

Расходование суммъ производилось по мѣрѣ надобности, согласно съ смѣтою, назначеніемъ суммъ и особыми постановленіями и распоряженіями начальства. Главные предметы по содержанію студентовъ и академическихъ зданій приобрѣтаемы были съ торговъ, ос-

тальные хозяйственнымъ образомъ. Дѣятельность Правленія Академіи по экономической части была контролируема Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ, а по окончаніи смѣтнаго года Ревизіоннымъ Комитетомъ по отчетамъ и другимъ документамъ, причемъ Комитетъ производилъ экстраординарное освидѣтельство вавіе наличности суммъ, находившихся въ вѣдѣніи Правленія Академіи.

Особеннымъ дѣломъ Правленія было наблюденіе за окончаніемъ работъ по устройству купола надъ академической церковію. Отъ прошлаго года оставались непроизведенными живописныя работы въ куполѣ и на парпетѣ предъ куполомъ и малярныя—въ церкви и галлерей при ней. Минувшимъ лѣтомъ эти работы окончены, надлежаще освидѣтельствованы, признаны произведенными согласно смѣтѣ и кондиціямъ, по одобреннымъ Правленіемъ Академіи рисункамъ, чисто и прочно.

III. Занятія наставниковъ.

Занятія наставниковъ Академіи состояли въ работкѣ и преподаваніи предметовъ академическаго образованія, въ руководствѣ студентовъ при самостоятельныхъ ихъ научныхъ занятіяхъ, въ исполненіи порученій Совѣта и отдѣленій, обязанностей, возлагаемыхъ начальствомъ, а также званіемъ членовъ различныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и въ учено-литературныхъ трудахъ. Наставники, занимающіе штатныя кафедръ, и преподаватель естественно-научной Апологетики имѣли на первыхъ трехъ курсахъ отъ 4 до 6 лекцій въ недѣлю; а преподаватели по отдѣламъ наукъ, въ званіи приватъ-доцентовъ, отъ 3 до 2 лекцій въ недѣлю. При такомъ

числѣ лекцій наставники исполнили по преподаванію своихъ предметовъ слѣдующее:

а) въ богословскомъ отдѣленіи:

1) Приватъ-доцентъ по священному писанію Ветхаго Завѣта В. Велтистовъ прочиталъ студентамъ I курса общее введеніе въ ветхозавѣтныя священныя книги, обнимающее собою исторію ветхозавѣтнаго канона, исторію ветхозавѣтнаго текста и исторію древнихъ переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и частное—въ историческія книги Ветхаго Завѣта. Студентамъ II курса прочиталъ объ учительныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта.

2) Приватъ-доцентъ М. Муретовъ по священному писанію Новаго Завѣта прочиталъ студентамъ III курса: 1) краткій очеркъ исторіи экзегеса и критики Новаго Завѣта; 2) частное введеніе въ книги Новаго Завѣта и 3) изъясненіе избранныхъ мѣстъ изъ четверо-евангелія.

3) Приватъ - доцентъ Р. Левитскій по основному богословію прочиталъ студентамъ II курса ученіе о вѣрѣ, о сущности и происхожденіи религіи, объ откровеніи естественномъ и сверхъестественномъ.

4) Доцентъ А. Бѣляевъ по догматическому богословію изложилъ студентамъ III курса: общія понятія о наукѣ и исторію ея, ученіе о Богѣ и Св. Троицѣ, о твореніи міра и человѣка и о грѣхопаденіи послѣдняго, о Лицѣ и искупительномъ дѣлѣ Богочеловѣка; при этомъ главные догматы были излагаемы какъ теоретически, такъ и исторически. Онъ же прочиталъ по патрологіи студентамъ I курса введеніе въ науку и сообщилъ свѣдѣнія о мужахъ апостольскихъ и ихъ сочиненіяхъ и о главныхъ произведеніяхъ апологетической литературы 2-го вѣка.

5) Экстраординарный профессор П. Казанскій, по нравственному богословію, послѣ введенія въ науку, раскрылъ студентамъ III курса ученіе объ истинахъ, служащихъ основами нравственнаго богословія, и ученіе о высочайшемъ благѣ, добродѣтели и законѣ. По педагогикѣ прочитанъ имъ курсъ общей педагогики.

6) И. д. доцента Н. Иванцевъ по сравнительному богословію прочиталъ студентамъ II курса: 1) о вѣроученіи восточныхъ, такъ называемыхъ, монофизитскихъ обществъ и 2) о римскомъ католицизмѣ.

7) Экстраординарный профессор П. Горскій по еврейскому языку прочиталъ студентамъ II курса еврейскую грамматику и занимался переводомъ книги Бытія; студентамъ III курса — курсъ археологіи, обнимающей священныя древности и домашній бытъ народа Божія.

8) По случаю командировки ординарнаго профессора логики и метафизики В. Кудрявцева въ г. С.-Петербургъ для участія въ занятіяхъ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета для пересмотра устава духовныхъ Академій, не могъ быть прочитанъ полный курсъ преподаваемыхъ имъ наукъ. Въ теченіе времени отъ начала учебнаго года до декабря мѣсяца имъ прочитано студентамъ I курса 1) общее введеніе въ философію; 2) по метафизикѣ: критическое обозрѣніе главныхъ философскихъ ученій о бытіи чувственномъ и сверхчувственномъ и о степени достовѣрности познанія о немъ; метафизическое ученіе о главныхъ категорическихъ понятіяхъ; 3) по логикѣ: введеніе въ науку и исторія ея; объ основныхъ законахъ мышленія.

9) Экстраординарный профессор В. Потаповъ по исторіи философіи прочиталъ студентамъ II курса исторію философіи греческой и римской, исторію

філософіи въ средніе вѣка у христіанскихъ народовъ и арабовъ и исторію новой філософіи, оканчивая идеалистическою філософією въ Германіи.

10) Экстраординарный профессоръ А. Смирновъ по опытной психологіи прочиталъ студентамъ I курса полный курсъ науки съ предварительнымъ критическимъ обзоромъ ея исторіи и современнаго состоянія.

11) Сверхштатный профессоръ естественно-научной апологетики Д. Голубинскій студентамъ I курса, послѣ разъясненія задачи своего предмета, преподавалъ физическій отдѣлъ о матеріи и силѣ съ частнымъ обзорѣмъ силъ природы и важнѣйшихъ явленій. При семъ особенное вниманіе было обращено на раскрытіе цѣлесообразнаго устройства міра и на опроверженіе ложныхъ взглядовъ невѣрующихъ естествоиспытателей.

б) въ церковно-историческомъ отдѣленіи:

1) Экстраординарный профессоръ А. Смирновъ по библейской исторіи прочиталъ студентамъ I курса исторію ветхозавѣтной церкви отъ призванія Авраама до рождества Христова.

2) Ординарный профессоръ А. Лебедевъ по древней церковной исторіи, послѣ пространнаго изложенія исторіи науки, преподавалъ студентамъ II курса исторію христіанской Церкви—преимущественно греческой, со временъ послѣапостольскихъ, или со II вѣка до начала IX-го.

3) Приватъ-доцентъ И. Соколовъ прочиталъ студентамъ III курса исторію Византійско-восточной церкви отъ окончателнаго отдѣленія западной церкви отъ восточной до настоящаго времени, обращая пре-

имущественное вниманіе на состояніе просвѣщенія на Востокѣ въ XI—XV вѣкахъ.

4) Экстраординарный профессоръ Д. Касидынъ по новой церковной исторіи прочиталъ студентамъ III курса: 1) о реформациі XVI вѣка, при чемъ обращено особенное вниманіе на разборъ различныхъ мнѣній объ ея сущности и значеніи; 2) о контръ-реформациі въ римско-католической церкви и 3) о главнѣйшихъ богословскихъ направленіяхъ и сектахъ на западѣ Европы въ XVIII и текущемъ столѣтіяхъ.

5) Ординарный профессоръ Е. Голубинскій прочиталъ студентамъ III курса исторію русской церкви отъ ея начала до конца XVII вѣка.

6) Ординарный профессоръ Н. Субботинъ по исторіи и обличенію русскаго раскола прочиталъ студентамъ III курса: 1) исторію раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, въ полномъ ея объемѣ; 2) изъ исторіи раскольнической литературы о сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей и о важнѣйшихъ раскольническихъ сочиненіяхъ XVIII вѣка; 3) исторію православной полемической литературы противъ раскола, при чемъ было обращено особенное вниманіе на доказательства противъ главнѣйшихъ раскольническихъ мнѣній.

7) Доцентъ Н. Каптеревъ по общей древней гражданской исторіи прочиталъ студентамъ I курса исторію науки, исторію Греціи и Рима.

8) Доцентъ В. Соколовъ по общей новой гражданской исторіи прочиталъ студентамъ II курса обзоръ исторіи европейскаго общества съ паденія западной Римской имперіи до конца XVI-го вѣка.

9) Экстраординарный профессоръ В. Ключевскій прочиталъ студентамъ II курса курсъ русской гражданской исторіи до смерти Петра Великаго съ обзоромъ дальнѣйшаго времени.

в) въ церковно-практическомъ отдѣленіи:

1) Приватъ-доцентъ В. Кипарисовъ прочиталъ студентамъ III курса по гомилетикѣ: а) исторію проповѣдничества въ церкви восточной въ первые четыре вѣка; б) исторію проповѣди въ церкви католической въ періодъ отъ IX до XVI столѣтія и в) исторію протестантской проповѣди съ начала реформации до конца XVII столѣтія параллельно съ исторіею католической проповѣди за тотъ же періодъ.

2) Экстраординарный профессоръ И. Мансветовъ по церковной археологіи прочиталъ студентамъ III курса о церковной архитектурѣ, иконографіи и утвари; о богослуженіи первохристіанской церкви, его дальнѣйшемъ развитіи и установкѣ въ церковномъ уставѣ и въ чинослѣдованіяхъ служебника, требника и часослова.

3) Доцентъ Н. Заозерскій по церковному праву прочиталъ студентамъ II курса: введеніе; исторію источниковъ церковнаго права; о синодальномъ и епархіальномъ управленіи; о заключеніи и расторженіи брака и объ отношеніи Церкви къ христіанамъ неправославнаго исповѣданія и къ иновѣрцамъ.

4) Профессоръ Е. Амфітеатровъ по предмету словесности прочиталъ студентамъ I курса 1) исторію развитія эстетическихъ идей отъ Платона и Аристотеля до ученія о красотѣ и искусствѣ новѣйшаго времени и систематическое изложеніе началъ общей эстетики; 2) технику словесности, обнимающую ученіе о языкѣ и риторическихъ формахъ украшенія рѣчи; 3) теорію прозы съ критическою оцѣнкою произведеній исторической словесности; 4) исторію новой русской литературы.

5) Приватъ-доцентъ І. Татарскій по всеобщей литературѣ прочиталъ студентамъ ІІ курса: 1) историческое обзорѣніе важнѣйшихъ эпическихъ поэтовъ отъ древне-классической эпохи до новѣйшаго времени; 2) исторію европейской драмы до эпохи французскаго ложноклассицизма ХVІІІ вѣка включительно и 3) обзорѣніе русскаго народнаго творчества.

6) Доцентъ Г. Воскресенскій по русскому языку и славянскимъ нарѣчіямъ прочиталъ студентамъ ІІ курса: 1) общее обзорѣніе славянскихъ племенъ въ отношеніяхъ этнографическомъ, государственномъ, религиозномъ и культурномъ; 2) очеркъ исторіи славянскаго языковѣдѣнія и обзоръ основныхъ чертъ славянскаго языка вообще и 3) филологическое обзорѣніе нарѣчій древняго церковно-славянскаго, болгарскаго и сербскаго, съ очеркомъ государственной исторіи и исторіи литературы болгаръ и сербовъ. Кромѣ того студенты упражняемы были въ разборѣ и переводѣ съ болгарскаго и сербскаго языковъ.

7) Ординарный профессоръ протоіерей С. Смирновъ по классу греческаго языка читалъ студентамъ ІІ курса исторію греческой литературы, сопровождая чтеніе переводами изъ классиковъ съ филологическимъ разборомъ и съ археологическими объясненіями; студентамъ ІІІ курса читалъ лекціи о новозавѣтномъ, отеческомъ и новогреческомъ языкѣ и руководствовалъ ихъ при переводахъ избранныхъ статей изъ твореній отеческихъ и изъ сочиненій, писанныхъ на языкѣ новогреческомъ.

8) Приватъ-доцентъ И. Корсунскій по классу греческаго языка, послѣ вступительныхъ чтеній о значеніи и положеніи греческаго языка въ средѣ другихъ индо-европейскихъ языковъ, читалъ студентамъ І курса исторію этого языка въ связи съ его письменностію и словесностію; 2) прочиталъ въ отрыв-

кахъ, съ филологическихъ объясненіями, Плутарха, Лукіана, Ксенофонта и Платона.

7) По французскому языку, подъ руководствомъ лектора Э. Керкова, студенты занимались переводомъ статей¹ изъ хрестоматіи „Bibliothèque littéraire par Laffosse“; переводъ сопровождается былъ объясненіемъ грамматическихъ правилъ, разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ.

8) По нѣмецкому языку, подъ руководствомъ лектора В. Лучинина, студенты I курса занимались чтеніемъ и переводомъ съ нѣмецкаго языка на русскій статей изъ первой части хрестоматіи Стурцеля; студенты II курса чтеніемъ и переводомъ 30-ти лѣтней войны Шиллера; студенты III курса читали и переводили статьи изъ второй части хрестоматіи Стурцеля. Переводъ сопровождался разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ.

9) По англійскому языку, подъ руководствомъ лектора Г. Ингельсона, студенты I курса прочитали и переводили 14 статей изъ 1-й части хрестоматіи Паукера; переводъ сопровождался объясненіемъ грамматическихъ правилъ и разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ. Студенты II курса читали и переводили статьи изъ 2-й части той же хрестоматіи; исторію Англій (Диккенса); статьи: Ancient England and the Romans; Scots and Picts; The Saxons. Со студентами III курса пройдены статьи: Wars of the Roses (Holt); Petition of Right (Hume); Gentlemen, Clergy and Yeomanry (Macaulay); Civil and Ecclesiastical State.

При надлежащемъ числѣ уроковъ для студентовъ II-го курса, занятія съ ними наставниковъ состояли въ ознакомленіи студентовъ съ первоисточниками и литературою по предметамъ специальности каждаго изъ нихъ, въ объясненіи учебниковъ и пособій, одо-

бренныхъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, въ обсужденіи методовъ и приемовъ преподаванія предметовъ семинарскаго и училищнаго курсовъ, въ слушаніи и оцѣнкѣ примѣрныхъ уроковъ студентовъ по предметамъ ихъ практическихъ занятій, вообще—въ приготовленіи студентовъ къ самостоятельной научной и педагогической дѣятельности. Студентамъ, занимавшимся магистерскими диссертациями, наставники рекомендовали источники и пособия и предлагали совѣты къ наилучшему исполненію труда.

Для оцѣнки успѣховъ студентовъ въ теченіе учебнаго года разсмотрѣно наставниками 498 третнихъ сочиненій студентовъ трехъ первыхъ курсовъ, 59 представленныхъ студентами III-го курса на степень кандидата, 450 экспромтовъ, писанныхъ студентами трехъ первыхъ курсовъ при годовичныхъ испытаніяхъ. Преподаватель гомилетики разсмотрѣлъ и частію исправилъ 124 проповѣди студентовъ III и II курсовъ. Лучшія проповѣди, послѣ разсмотрѣнія ректоромъ, были произносимы въ академическомъ храмѣ. Также прочитаны 315 экспромтовъ, писанныхъ студентами семинарій при повѣрочныхъ испытаніяхъ. Для производства устныхъ испытаній составлено было 70 комиссій: 4 въ началѣ года для производства повѣрочныхъ испытаній и 66 въ концѣ года для годовичныхъ испытаній. По порученію Совѣта и отдѣленій разсмотрѣно 7 сочиненій, представленныхъ на соисканіе степени магистра богословія: сочиненіе протоіерея А. Лебедева разсмотрѣно по прежнему порядку тремя наставниками, прочія—по порядку, указанному положеніемъ объ испытаніяхъ на ученія степени въ духовныхъ Академіяхъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ 22 августа 1874 г. Изъ числа послѣднихъ двѣ диссертациі—привать-доцента И. Корсунскаго

и преподавателя Тверской д. семинаріи Н. Розанова были подвергаемы возраженіямъ при публичныхъ диспутахъ, каждая со стороны двухъ оппонентовъ изъ наставниковъ подлежащихъ отдѣленій; двѣ другія диссертациі преподавателей семинарій: Рязанской И. Перова и Тамбовской Н. Молчанова признаны соотвѣтствующими искомой степени и подлежатъ публичной защитѣ въ свое время; остальные два сочиненія оказались неудовлетворительными для магистерской степени и возвращены авторамъ.

Сосредоточивая свою дѣятельность на исполненіи прямыхъ обязанностей профессорскаго званія, наставники Академіи занимались въ тоже время учено-литературными трудами.

Ректоръ Академіи, протоіерей С. Смирновъ, профессеры: В. Кудрявцевъ, Н. Субботинъ, В. Потаповъ и И. Мансветовъ занимались редактированіемъ академическаго журнала: „Творенія св. отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія“.

Ректоръ Академіи, протоіерей С. Смирновъ издалъ „Путеводитель отъ Москвы до Троицкой Сергіевой Лавры“, напечаталъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ статью о кончинѣ и погребеніи Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго; въ этой статьѣ помѣщено также слово, сказанное имъ въ Троицкомъ Лаврскомъ соборѣ предъ гробомъ почившаго Архипастыря; занимался приведеніемъ въ порядокъ писемъ Митрополита Филаретъ къ А. В. Горскому и составленіемъ примѣчаній къ этимъ письмамъ, напечатаннымъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ. Въ Московскихъ вѣдомостяхъ напечатано слово, произнесенное имъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 30 августа—въ день тезоименитства Государя Императора.

Ординарный профессоръ В. Кудрявцевъ напеча-

талъ въ Православномъ Обзорѣни статью подь заглавіемъ: „Изъ чтеній по философіи религіи: V. Атеизмъ“.

Ординарный профессоръ Е. Голубинскій занимался обработкою втораго тома „Исторіи русской церкви“.

Ординарный профессоръ А. Лебедевъ напечаталъ: 1) въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ: а) три статьи подь заглавіемъ: Критическія замѣчанія по поводу сочиненія протоіерея Иванцова: „Религіозныя движенія въ IV и V вѣкахъ“. Статьи эти выданы и отдѣльнымъ изданіемъ. б) Обзоръ западной литературы по церковной исторіи. 2) Въ Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія: а) О символѣ Константинопольскомъ, или нашей православной церкви. б) Церковныя исторіи Флѣря и Тильмонъ. в) Исслѣдованіе одного церковно-историческаго вопроса Липсіусомъ. 3) Въ Православномъ Обзорѣни: Два міра (по поводу сочиненія Эберса: „Императоръ“).

Экстраординарный профессоръ И. Мансветовъ напечаталъ: 1) въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ три статьи „О трудахъ митрополита Кипріяна по части богослуженія“ и издалъ ихъ отдѣльною книгою подь заглавіемъ: „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“. 2) Въ Православномъ Обзорѣни помѣстилъ статью: „Изъ наблюдений во время поѣздки на V-й археологическій съѣздъ въ Тифлисъ“. 3) Въ одномъ изъ засѣданій Московскаго археологическаго общества сдѣлалъ сообщеніе о трудахъ по древне-христіанскому и византійскому искусству, вышедшихъ за границей въ 1881—82 году. 4) Издалъ послѣдній выпускъ протоколовъ подготовительнаго Комитета V-го археологическаго съѣзда.

Экстраординарный профессоръ В. Ключевскій окончилъ печатаніе въ Русской Мысли своего изслѣдова-

ня подъ заглавіемъ: „Боярская Дума въ древней Руси“. Изслѣдованіе это выдано и отдѣльнымъ изданіемъ.

Экстраординарный профессоръ Андрей Смирновъ напечаталъ въ Душеполезномъ Чтеніи статью подъ заглавіемъ: „Вѣчная Память. По поводу годовщины событія 1 марта 1882 года“.

Доцентъ Н. Каптеревъ напечаталъ въ Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1882 года рядъ статей подъ заглавіемъ: „Русская благотворительность монастырямъ св. горы Аѳонской въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ“. (Январь, Мартъ, Май, Іюнь, Іюль).

Доцентъ Григорій Воскресенскій: а) напечаталъ въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ (XXX, Спб., 1882) статью „О славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ заграничныхъ библіотекахъ: Берлинской, Пражской, Вѣнской, Люблянской, Загребской и двухъ Бѣлградскихъ; б) составилъ и издалъ первый выпускъ „Славянской хрестоматіи“ (Москва, 1882), обнимающей языкъ древній церковно-славянскій и древне-русскій.

Доцентъ А. Бѣляевъ прочиталъ въ Москвѣ, въ залѣ городской Думы, одну публичную лекцію на тему: „Значеніе повѣствованія Боговидца и пророка Моисея о сотвореніи человѣка“. Эта лекція издана комиссіей народныхъ чтеній въ Москвѣ.

Доцентъ В. Соколовъ, прочиталъ тамъ же двѣ публичныя лекціи: „О вліяніи христіанства на бытъ европейскаго общества“ и „О заслугахъ христіанской церкви для европейскаго общества въ эпоху переселенія народовъ“. Лекціи эти изданы отъ комиссіи народныхъ чтеній особою брошюрою. Кромѣ того онъ напечаталъ въ Православномъ Обзорѣніи

статьи: „Томасъ Крамеръ, архієпископъ Кентерберійскій“ и „Англійскіе пилигримы среднихъ вѣковъ“.

Доцентъ Н. Заозерскій напечаталъ: 1) въ Читеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія рядъ статей подъ заглавіемъ: „Очерки изъ исторіи кодификаціи каноническаго права Восточной церкви“. 2) Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: а) О благоустройствѣ приходоу; б) Замѣтки къ полному плану преобразованій, потребныхъ въ устройствѣ нашей церкви; в) Дѣйствительное положеніе духовенства и исходъ изъ него. 3) Въ Православномъ Обзорѣніи: „Никонъ и раскольники“ и нѣкоторыя другія статьи.

Приватъ-доцентъ В. Кипарисовъ продолжалъ печатать въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ свое изслѣдованіе „О свободѣ совѣсти“. Въ Православномъ Обзорѣніи напечаталъ три статьи „О католицизмѣ и протестантствѣ въ отношеніи къ свободѣ совѣсти“.

Приватъ-доцентъ М. Муретовъ окончилъ печатаніе въ Православномъ Обзорѣніи и издалъ отдѣльно сочиненіе: „Подлинность рѣчей и бесѣдъ Господа въ четвертомъ Евангеліи“; въ томъ же журналѣ помѣстилъ двѣ статьи: „Идея Логоса въ Ветхомъ Завѣтѣ“ и „Евсей Памфилъ“; кромѣ того началъ печатать второй отдѣлъ своего сочиненія: „Ученіе о Логосѣ у Филона Александрійскаго и Іоанна Богослова въ связи съ предшествовавшимъ историческимъ развитіемъ идеи Логоса въ греческой философіи и іудейской теософіи“.

Приватъ-доцентъ І. Татарскій началъ печатать въ Читеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія историко-литературную монографію: „Симеонъ Полоцкій, его жизнь и сочиненія“.

Приватъ-доцентъ И. Соколовъ напечаталъ въ Православномъ Обзорѣніи статьи: „Объ освобожденіи во-

сточныхъ христіанъ въ царствованіи Александра II“ и „Арсеніанскій расколъ и смуты въ Сербіи (1881 г.)“; въ Читеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія: „Отвѣтъ на четыре рецензіи о книгѣ его: Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ“ и статью „О самодержавіи въ Россіи по византійско-славянскимъ историческимъ преданіямъ“; въ Странникѣ „Ученый педагогъ въ крестьянской школѣ“ и сдалъ для напечатанія въ этомъ журналѣ статью: „Когда и какъ можетъ совершиться окончательное освобожденіе восточныхъ христіанъ“. Въ газетѣ „Русь“ и „Московскихъ церковныхъ вѣдомостяхъ“ помѣстилъ четыре статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ съ научнымъ обоснованіемъ ихъ въ исторіи.

Приватъ-доцентъ И. Корсунскій напечаталъ: 1) магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: „Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи толкованія Ветхаго Завѣта въ періодъ новозавѣтный“. Москва, 1882. Сочиненіе это издано отдѣльною книгою. 2) Рѣчь, сказанную предъ защитою означенной диссертациі и имѣющую предметомъ своимъ „Отношеніе между іудейскимъ и новозавѣтнымъ толкованіемъ Ветхаго Завѣта“.—Она напечатана въ апрѣльской книжкѣ Читеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за текущій годъ; 3) Продолжалъ печатаніе особымъ приложеніемъ къ академическому журналу Твореній св. отцевъ составляемаго имъ систематическаго каталога книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи (Отдѣлъ II. Патрологія).

Многіе наставники, какъ и въ предшествовавшіе годы, продолжали исполненіе обязанностей по распоряженію начальства и по званію членовъ разныхъ ученыхъ обществъ и другихъ учреждений; на другихъ вновь

были возложены таковыя обязанности. Заслуженный ординарный профессор В. Кудрявцевъ исполнялъ обязанности члена Комитета, учрежденнаго въ С.-Петербургѣ при Святѣйшемъ Синодѣ для обсуждения потребныхъ измѣненій въ организаціи духовныхъ Академій. Ординарный профессор Е. Голубинскій, по порученію Совѣта Академіи, занимался разсмотрѣніемъ представленнаго въ Императорскую Академію наукъ на соисканіе премій графа Уварова сочиненія В. Жмакина: „Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія“. За рецензію этого сочиненія присуждена профессору Голубинскому Академіею наукъ золотая Уваровская медаль. Экстраординарный профессор П. Цвѣтковъ, по избранію общаго собранія Братства преподабнаго Сергія, принялъ на себя со 2 мая сего года должность казначея Братства, оставленную профессоромъ Д. Голубинскимъ. Экстраординарный профессор И. Мансветовъ избранъ въ дѣйствительные члены Русскаго археологическаго общества въ С.-Петербургѣ. Приватъ-доцентъ И. Соколовъ избранъ въ члены Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія.

IV. Занятія студентовъ, ихъ поведеніе и состояніе здоровья.

Занятія студентовъ состояли въ слушаніи и усвоеніи лекцій, составленіи сочиненій и чтеніи книгъ, имѣющихъ по своему содержанию отношеніе къ изучаемымъ ими предметамъ, вообще въ умственномъ трудѣ, опредѣляемомъ цѣлями ихъ воспитанія въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи. Студенты трехъ первыхъ курсовъ слушали отъ 32 до 23 лекцій въ недѣлю, именно въ 1-мъ курсѣ: богословскомъ отдѣленіи 28, церковно-историческомъ 32, церковно-

практическомъ 26, въ томъ числѣ студенты всѣхъ отдѣленій 1 курса слушали четыре лекціи по естественно-научной апологетикѣ; въ II-мъ курсѣ: въ богословскомъ отдѣленіи 23, церковно-историческомъ 28, церковно-практическомъ 28; въ III-мъ курсѣ: въ богословскомъ отдѣленіи 24, церковно-историческомъ 31, церковно-практическомъ 24. Студенты IV курса имѣли положенное по уставу число уроковъ по предметамъ избранныхъ ими группъ для практическо-спеціальныхъ занятій.

Студенты двухъ первыхъ курсовъ представили по три сочиненія, студенты третьяго курса — одно на степень кандидата. Нѣкоторые студенты IV курса занимались магистерскими диссертациями. Кромѣ богатаго матеріала, представляемаго для такихъ занятій академическою библіотекою, нѣкоторые студенты пользовались рукописями московскихъ библіотекъ; для однихъ онѣ были выписываемы, по представленію наставниковъ, въ академическую библіотеку, другіе сами отцравлялись въ Москву. Особенное пособіе въ этомъ отношеніи оказывала студентамъ, какъ въ отчетномъ учебномъ году, такъ и въ предшествовавшіе годы, Московская Синодальная библіотека. Кромѣ сочиненій студенты II и III курсовъ представили по одной проповѣди. Какъ сочиненія, такъ и проповѣди представлены были студентами своевременно, кромѣ одного студента 1-го курса, замедлившаго въ представленіи одного сочиненія по причинѣ болѣзни; двухъ студентовъ II-го курса, изъ коихъ одинъ, по той же причинѣ, представилъ одно сочиненіе въ концѣ каникулъ и не представилъ проповѣди; другой, находившійся въ теченіе учебнаго года на излѣченіи въ домѣ отца, совсѣмъ не представилъ сочиненій. Четыре студента III-го курса, по уважительнымъ причинамъ и съ раз-

рѣшенія Совѣта, представили кандидатскія сочиненія при окончаніи лѣтныхъ каникулъ.

Результаты научныхъ занятій студентовъ обнаружены по окончаніи годовыхъ испытаній въ преподаваемыхъ имъ предметахъ и послѣ оцѣнки ихъ сочиненій и экспромтовъ. Годичныя испытанія студентовъ трехъ первыхъ курсовъ заключались въ устныхъ отвѣтахъ по каждому предмету и двухъ сочиненіяхъ для каждаго курса. Магистерскія испытанія студентовъ четвертаго курса состояли въ устныхъ отвѣтахъ по предметамъ избранныхъ ими группъ, при чемъ требовалось отъ нихъ не только основательное знаніе предмета и отчетливое его изложеніе, но и достаточное знакомство съ первоисточниками и литературою.

По окончаніи испытаній и разсмотрѣніи третнихъ сочиненій оказалось, что изъ 100 студентовъ I-го курса 86 дали отвѣты и представили сочиненія, означенныя баллами отъ 5 до 4; 11 студентовъ получили средній баллъ $3\frac{3}{4}$ и два студента получили $3\frac{1}{2}$; одинъ студентъ богословскаго отдѣленія, болгарскій уроженецъ, получилъ средній баллъ 3 и не держалъ экзамена по греческому языку, которому онъ не обучался въ семинаріи и не успѣлъ настолько изучить въ Академіи, чтобы держать по нему экзамень. Изъ 67 студентовъ II-го курса 60 студентовъ получили по отвѣтамъ и сочиненіямъ средній баллъ отъ 5 до 4 и шесть студентовъ получили $3\frac{3}{4}$; одинъ студентъ историческаго отдѣленія, по болѣзни, экзамена не держалъ.

Всѣ студенты 1-го курса переведены во второй курсъ: 99 на основаніи достоинства отвѣтовъ и сочиненій и одинъ иностранецъ на основаніи Высочайше утвержденного опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ ^{11 марта} 9 апрѣля 1869 года; 66 студентовъ II-го курса пе-

реведены въ третій курсъ и одинъ оставленъ, по бо-
лѣзни, въ томъ же курсѣ. Изъ означенныхъ студен-
товъ два студента I-го курса и одинъ II-го курса
удостоены перевода послѣ каникулъ.

Всѣ студенты III курса получили по предметамъ
академическаго курса за три года въ среднемъ вы-
водѣ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3
и представили сочиненія удовлетворительныя для сте-
пени кандидата, потому переведены въ IV курсъ;
изъ нихъ четыре студента удостоены перевода послѣ
каникулъ. Лучшія сочиненія на степень кандидата
признанныя отлично хорошими, представили слѣдую-
щіе студенты: 1) богословскаго отдѣленія: Сергій
Никитскій на тему: „Квакерская секта“; Алексій
Новорусскій— „Разборъ мнѣній о шестидневномъ тво-
реніи“. (Критическій очеркъ главнѣйшихъ способовъ
объясненія библейскаго шестоднева, созданныхъ бо-
гословскою мыслію въ новое время); Михаилъ Исто-
чниковъ— „Нравственное ученіе Кальвина“; Сергій
Недумовъ— „Ученіе о Лицѣ Иисуса Христа въ пос-
ланіи апостола Павла къ Евреямъ“; Николай Пре-
ображенскій— „Крестная жертва Христа Спасителя
по ученію Анзельма Кентерберійскаго, Θомы Аквин-
скаго и Іоанна Дунса Скотта“. 2) Церковно-исто-
рическаго отдѣленія: Дмитрій Богословскій на тему
„Отношеніе Петра Великаго къ церкви и духовен-
ству“; Николай Извъковъ— „Очеркъ исторіи сѣверо-
африканской церкви“; Николай Довгяйло— „Іоаннъ
Векъ и его отношеніе къ Ліонской уніи“; Алек-
сандръ Лебедевъ— „Арсеній Сухановъ“. 3) Церков-
но-практическаго отдѣленія: Сергій Покровскій на
тему „Евѣимій Терновскій, послѣдній патріархъ бол-
гарскій“; Михаилъ Леоновичъ на тему: „Религіоз-
но-нравственное міросозерцаніе русскаго народа по
духовнымъ стихамъ и легендамъ“; Владиміръ Тацен-

товъ— „Греко-болгарская распря съ точки зрѣнія каноническаго права Восточной церкви“; Матѳеи Могилевскій— „Вліяніе схоластическаго богословія на божественную комедію Данта Алигіери“; Николай Малиновскій— „О церковномъ имуществѣ и церковномъ хозяйствѣ“.

На магистерскихъ испытаніяхъ 42 студента дали удовлетворительные отвѣты по всѣмъ предметамъ избранныхъ ими группъ и четверо неудовлетворительно отвѣтили по одному изъ предметовъ. Всѣ они утверждены въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ права на преподаваніе въ семинаріи; а выдержавшимъ удовлетворительно испытаніе по всѣмъ предметамъ группъ предоставлено право и на получение степени магистра богословія, если представляютъ удовлетворительныя магистерскія диссертациі и защищаютъ оныя установленнымъ порядкомъ. Желая воспользоваться этимъ правомъ шесть студентовъ и представили въ рукописяхъ диссертациі на магистерскую степень, именно: Иванъ Студитскій на тему: „Никифоръ Влеммидъ, греческій писатель XIII-го вѣка“; Иванъ Звѣревъ— „Литературныя отношенія Оригена къ Цельсу (по вопросу о возстановленіи сочиненія Цельса въ западной наукѣ)“; Сергій Доброумовъ— „Историкъ русской церкви Филаретъ, архіепископъ Черниговскій“; Николай Кедровъ— „Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго“; Сергій Марковъ— „О раскольническомъ бѣгствующемъ священствѣ“; Константинъ Марковъ— „О богослужебныхъ канонахъ Греческой церкви“.—Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій не вполне окончены.

Что касается поведенія студентовъ, то Совѣту неизвѣстно ни одного случая нарушенія студентами правилъ, установленныхъ для учащихся въ Академіи;

а въ спискахъ инспектора о поведеніи студентовъ за 1881—82 учебный годъ поведеніе 159 студентовъ означено баломъ 5, поведеніе 12 студентовъ—балломъ 4 и поведеніе одного студента не означено балломъ по той причинѣ, что онъ въ теченіе всего учебнаго года находился для лѣченія отъ болѣзни въ домѣ своего отца. Посторонніе слушатели не были замѣчены въ нарушеніи установленныхъ для нихъ правилъ.

Состояніе здоровья студентовъ было удовлетвори-тельно. Изъ числа 272 студентовъ пользовались въ академической больницѣ, преимущественно отъ простудныхъ болѣзней, въ сентябрѣ 3 студента, въ октябрѣ 5,—ноябрѣ 6,—декабрѣ 9,—январѣ 3,—февралѣ 5,—мартѣ 8,—апрѣлѣ 3,—маѣ 7,—іюлѣ 2, всего 51 студентъ; изъ нихъ 43 пробывали въ больницѣ отъ 2 до 20 дней, 6 студентовъ отъ 22 до 36 дней, одинъ 57 дней и одинъ 61 день; одинъ студентъ находился на излѣченіи въ домѣ своего отца и одинъ студентъ умеръ въ Московской Преображенской больницѣ для душевно-больныхъ.

- data et aucta. Tomi primi partes I et II; tomi secundi par. I et II et tomi tertii par. I et II Voll. 6. Parisiis, 1839. 8° majore. Въ кож. пер. (1,90).
2221. Basilius des Grossen Rede an christliche Iun-linge über den rechten Gebrauch der heidni- schen Schriftstellér. Griechischer Text mit deut- schen Anmerkungen von Dr. *G. Lothholz*. Iena, 1857. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1734).
2222. Etude historique et littéraire sur s. Basile suivie de l'Hexaméron traduit en français par *E. Fialon*. Deuxième édition. Paris, 1869. 8. Въ кор. пер. (45,400).
2223. Sancti Patris nostri **Cyrilli Hierosolymorum Archiepiscopi** opera quae supersunt omnia, quo- rum quaedam nunc primum ex codd. mss. edi- dit, reliqua cum codd. mss. contulit, plurimi in locis emendavit notisque illustravit *Th. Mil- les*. Oxoniae, 1703. F^o. Въ кож. пер. (1,104).
2224. S. Cyrilli Archiepiscopi Hierosolymitani ope- ra quae exstant omnia et quae ejus nomine cir- cumferuntur, ad manuscriptos codices nec non ad superiores editiones castigata, dissertationi- bus et notis illustrata, cum nova interpretatione et copiosis indicibus. Cura et studio *A. A. Toutté*, Benedictini. Parisiis, 2720. F^o. Въ кож. пер. (2,101). Другой экземпляръ того же изда- ния изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семина- рii (4,104).
2225. S. Patris nostri Cyrilli Hierosolymorum Archi- episcopi opera quae supersunt omnia. Ad libros manuscriptos et impressos recensuit, notis criti- cis, commentariis indicibusque locupletissimis il- lustravit *G. C. Reischl*. T. I vol. 1. Monachi, 1848. 8°. Въ кор. пер. (19,200).

2226. Τοῦ ἐν ἀγίοις Πατρὸς ἡμῶν Κορίλλου Ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολυμῶν τὰ σωζόμενα, πρὸς ἀρχαῖα χειρόγραφα καὶ τὰς δοκιμωτέρας τῶν ἐκδόσεων ἀντιπαραβληθέντα, σημειώσεσι τε κριτικαῖς καὶ ἐρμηνευτικαῖς πλουτισθέντα ὑπὸ Δ. Κλεόπα, ἐκδίδονται ὑπὸ Φωτίου Ἀλεξανδρίδου, κελεύσει τοῦ μακαριστοῦ πατριάρχου τῶν Ἱεροσολυμῶν Κορίλλου τοῦ Β. Τ. Α—Β ἐν μιᾷ βιβλίῳ. Ἐν Ἱεροσολύμοις, 1867—1868. 8^ο. Въ кор. пер. (Г. 2084).
2227. Sancti Ephraemi Syri, Patris et scriptoris Ecclesiae antiquissimi et dignissimi opera omnia, quotquot in insignioribus Italiae bibliothecis, praecipuè Romanis graecè inveniri potuerunt in tres tomos digesta, nunc recens latinitate donata scholiisque illustrata, interprete et scholiaste Doctore G. Vossio Borchlonio. Editio tertia, priore auctior et accuratior. In uno volumine. Coloniae Agrippinae, 1675. F^o. Въ кож. пер. (12,101).
2228. S. Ephraim Syrus graece. E codicibus manuscriptorum Bodleianis. Oxoniae, 1709. F^o. Въ кож. пер. (4,101). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2229. Sancti Patris nostri Ephraemi Syri opera omnia quae exstant graece, syriace, latine in sex tomos distributa. Ad mss. codices Vaticanos aliosque castigata, multis aucta, interpretatione, praefationibus, notis, variantibus lectionibus illustrata. Nunc primum sub auspiciis Clementis XII et Benedicti XIV Pontt. maxx. e bibliotheca Vaticana prodeunt. Syriacum textum recensuit Petrus Benedictus, societatis Iesu, post ejus obitum vero St. Ev. Assemanus Archiep. Apamensis notis vocalibus animavit. latine vertit et variorum scholiis locupletavit. T. I—III graece et latine et. t. IV—VI syriace et lati-

- ne. Voll. 6. Romae, 1732—1743. F^o. Въ кож. пер. (5,101 и 13,101). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2230. Chrestomathia Syriaca sive s. Ephraemi carmina selecta. Ediderunt, notis criticis, philologicis, historicis et glossario locupletissimo illustraverunt *A. Hahn* et *F. L. Sieffert*. Praemissae sunt observationes prosodicae. Lipsiae, 1825. 8°. Въ кор. пер. (4,208).
2231. Ausgewählte Schriften des heiligen Kirchenväters Ephräm. Aus dem griechischen und syrischen übersetzt von *P. Zingerle*, Benediktiner. Bde 1—6 voll. 3. Innsbruck, 1830—1837. 8°. Въ кор. пер. (14,208).
2232. Ejusdem operis editio alia. Band 1 in zwei Lieferungen. Voll. 2. Innsbruck, 1845. 8° Въ бум. пер. (13—14,208).
2233. S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena, additis prolegomenis et supplemento lexicorum syriacorum primus edidit, vertit, explicavit *Dr. G. Bickell*. Lipsiae, 1866. 8°. Въ кор. перепл. (Г. 609).
2234. Sancti **Optati** Afri Milevitani Episcopi De schismate Donatistarum libri septem: ad manuscriptos codices et veteres editiones collati, et innumeris in locis emendati. Quibus accessere Historia Donatistarum una cum monumentis veteribus ad eam spectantibus, nec non Geographia episcopalis Africae. Opera et studio *L. E. Dupin*, cum ejusdem notis, ut et *G. Albaspinaci*, *M. Casauboni*, *C. Barthii* et aliorum singulis paginis in hac nova editione subjectis. Antverpiae, 1702. F^o. Въ кож. перепл. (5,80).
2235. Sancti **Damasi** Papae opuscula et gesta cum

- notis *M. Sarazanii* iterum collecta, nunc vero primum aucta et illustrata diatribis duabus, altera De gestis Liberii exulis, altera An Damasus favorit aliquando Maximo cynico adversus Gregorium Nazianzenum et Nectarium. Quibus praeter indicem materiarum adjiciuntur etiam opuscula apocrypha ejusdem. Romae, 1754. 4°. Въ кор. пер. (Н. 2037).
2236. Sancti Patris **Macarii Aegyptii** Homiliae quinquaginta (latine tantum), interprete *I. Pico*. Parisiis, 1559. 8°. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (2,91). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии.
2237. S. Patris Macarii, eremitaе Aegyptii Homiliae spirituales quinquaginta de integritate, quae decet christianos. E graeco in latinum sermonem conversae et conjunctim nunc primum in Germania editae a *Z. Palthenio* Fridbergensi. Francofurti, 1594. 8°. Въ кор. пер. (1,91).
2238. Macarii Aegyptii Epistolae, Homiliarum loci, Preces ad fidem Vaticani, Vindobonensium, Berolinensis, aliorum codicum primus edidit *H. I. Floss*. Accedunt: I. De Macariorum Aegyptii et Alexandrini vitis quaestiones criticae et historicae; II. Acta Macariorum Aegyptii et Alexandrini ad codd. mss. fidem partim recognita, partim primum edita; III. Tabula in lapide incisa. Coloniae, 1850. 8°. Въ кор. пер. (5,200).
2239. Sancti **Gregorii Nazianzeni** Theologi Epistolae. См. № 2209 настоящего каталога.
2240. S. Gregorii Theologi Epistolae. См. № 2210 настоящего каталога.
2241. Divi Gregorii Theologi, Episcopi Nazianzeni opera, quae quidem extant, omnia, tam soluta, quam pedestrio ratione conscripta, partim qui-

dem jam olim, partim vero nunc primum etiam è graeco in latinum conversa. Accessit rerum verborumque in hisce omnibus memorabilium locupletissimus index. Basileae, 1550. F^o. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (8,101). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго. На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Brosenio costo. An. 1634“.

2242. Operum Gregorii Nazianzeni tomi tres, aucti nunc primùm Caesarii, qui frater Nazianzeni fuit, Eliae Cretensis Episcopi, Pselli et ipsius Gregorii librorum aliquot accessione. Quorum editio diuturnis vigiliis summaque fide, qua interpretationem, qua veteres ad libros collationem elaborata est per *I. Lewenklavium*. Additae sunt annotationes et index quum locorum S. Scripturae obiter explicatorum, tum rerum et verborum locupletissimus. Basileae, 1571. F^o. Въ перг. пер. (3,558).

2243. S. Patris nostri Gregorii Nazianzeni Theologi opera. *I. Billius* Prunaeus cum mss. Regiis contulit, emendavit, interpretatus est, una cum doctissimis Graecorum Nicetae Serronii, Pselli, Nonni et Eliae Cretensis commentariis. Aucta est haec editio aliquam multis ejusdem Gregorii epistolis nunquam antea editis, ex interpretatione *F. Morelli*. T. I—II voll. 2. Parisiis, 1630. F^o. Въ перг. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (47,391). На начальной оберткѣ переплета того и другаго тома находится слѣдующая надпись: „Сія книга купленная взята въ книгохранительную палату и въ приемъ записана февраля 20 дня 1701 года“.

2244. Ejusdem operis editio alia. Coloniae, 1690. F^o. Въ кож. пер. (11,101). Того же изданія обоихъ томовъ еще два экземпляра въ кожан.

- пер. (3,101): одинъ изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи, а другой изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
2245. S. Gregorii Nazianzeni binae orationes graecae et latine. Varias lectiones, commentarium duplicem et scholia nunquam antea edita ex codd. mss. bibliothecarum ss. Synodi Mosquensis adjecit et illustrissimo comiti a Falkenstein universitatem Caesaream Mosquensem visitanti obtulit *F. Ch. Matthaei*. Accessit XXIV codd. mss. Gregorii recensio ejusque carmen de libris canonicis cum interpretatione duplici. Mosquae, 1780. 4°. Въ кож. пер. (4,91). 8 экз.
2246. Choix de poésies et de lettres de saint Gregoire de Nazianze, avec le texte grec en regard, publié par *I. Planche*. Paris, 1827. 8° min. Въ кор. пер. (16,208).
2247. S. Gregorii Nazianzeni Theologi in Caesarium fratrem oratio funebris. Graece. Secundum editionem D. Clemenceti ad optimorum codicum mss. fidem denuo recensuit, annotatione illustravit, scholia graece Basilii minoris Caesarensis hactenus inedita adjecit *L. de Sinner*. Parisiis, 1836. 8° min. Въ бум. пер. (3,208).
2248. Gregorii Nazianzeni oratio in novam Dominicam, illustrata introductione et commentario perpetuo a *F. M. A. Haensel*. Lipsiae, 1836. 8° min. Въ кор. пер. (43,197).
2249. S. Gregorii Nazianzeni carmina selecta. Accedit *Nicetae Davidis* paraphrasis nunc primum e codice Cusano edita. Cura *E. Dronke*. Gotingae, 1840. 8°. Въ папкѣ (16,196).
2250. Panegyrique des Machabées, martyrs, par s. Gregoire de Nazianze. Texte revu, avec notice

- et notes en française par m. *Fr. Dübner*. Paris, 1851. 8° min. Въ бум. пер. (Г. 3980).
2251. **Caesarii** fratris Gregorii Nazianzeni Dialogi. См. подъ № 2242 настоящаго каталога.
2252. Sämmtliche Schriften des heiligen **Makarius des Grossen** aus dem griechischen Texte übersetzt, mit einer Einleitung und mit Summarien begleitet und herausgegeben von *M. Iocham*. Bde I—II vol. 1. Sulzbach, 1839. 8°. Въ кор. пер. (Г. 578).
2253. S. **Amphilochii Iconiensis** opera. См. подъ № 2175 настоящаго каталога.
2254. Sancti **Ambrosii Mediolanensis** Episcopi opera, ad manuscriptos codices Vaticanos, Gallicanos, Belgicos etc. nec non ad editiones veteres emendata, studio et labore monachorum ordinis s. Benedicti è congregatione s. Mauri. T. I—II voll. 2. Parisiis, 1686—1690. F°. Въ кож. пер. (1,86). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2255. Ejusdem operis editio alia. T. I—IV voll 4. Venetiis, 1748—1751. F°. Въ кож. перепл. (1,86).
2256. S. Ambrosii Mediolanensis Episcopi opera omnia, juxta editionem monachorum s. Benedicti. T. I—IV voll. 4. Parisiis, 1836. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1812).
2257. **Ulphilae** partium ineditarum in Ambrosianis palimpsestis ab Angelo Majo repertarum specimen conjunctis curis ejusdem *Maji* et *C. O. Castellionaci* editum. Mediolani, 1819. 4°. Въ кор. пер. (Н. 971).
2258. **Severi** sancti Endelechii carmen bucolicum. См. № 2149 настоящаго каталога.
2259. **Philonis** Episcopi **Carpsii** Enarratio in Can-

ticum Canticorum. Graecum textum, adhuc ineditum, quamplurimis in locis depravatum emendavit et nova interpretatione adjecta nunc primum in lucem profert *M. A. Giacomellus* Archiep. Chalcedonensis. Romae, 1772. 4°. Въ кор. пер. (9,192).

2260. Sancti Patris nostri **Asterii Amaseae** Episcopi aliorumque Patrum orationes et homiliae. См. болѣе подробное оглавление подъ № 2006 настоящего каталога. Того же изданія другой экземпляръ въ перг. пер. (41,391). На начальной оберткѣ переплета сего изданія находится слѣдующая надпись: „Астерія Епископъ, Амасійскаго. Монаха Евѣимія.

2261. **Nemesius Emesenus** De natura hominis graece et latine. Post editionem Antverpiensem, et Oxoniensem, adhibitis tribus codicibus Augustanis duobus Dresdensibus, totidemque Monachiensibus, nec non duabus vetustis versionibus latinis, Cononis et Vallae, denuo multo, quam antea, emendatius edidit et animadversiones adjecit *Ch. F. Matthaei*. Halae Magdeburgicae, 1802. 8°. Въ кор. пер. (Г. 150).

2262. S. Patris nostri **Gregorii Episcopi Nysseni** opera. Nunc denuo correctius et accuratius edita, aucta et notis nec non indicibus necessariis ornata, et in tres tomos distributa. T I—III voll. 3. Parisiis, 1638. F°. Въ кож. пер. (4,94 и 46,391). Первый томъ по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣпленъ слѣдующею надписью: „Изъ Синодалной библіотеки, а написано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодалнаго дома Иеродиакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа“. Послѣдніе же два тома изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2263. S. Gregorii Episcopi Nysseni De anima et resurrectione cum sorore sua Macrina dialogus. Graece et latine. Ad. codicum mss. fidem recensuit et illustravit *I. G. Krabingerus*. Lipsiae, 1837. 8°. ВЪ кор. пер. (7,207 и Г. 197). 2 экземпляра.
2264. Σιωνίτης Προσκυνητῆς ἦτοι τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου Ἐπισκόπου Νύσσης αἱ περὶ τῶν Ἱεροσολομῶν διαλαμβάνουσαι δύο ἐπιστολαί, μετὰ σημειώσεων καὶ παραρτήματος, ᾧ προσετέθη καὶ τὸ μέχρι νῦν ἀνέκδοτον κατὰ ἀγιοκατηγόρων Παχομίου μονάχου Ρουσανοῦ. ὑπὸ Κωνσταντίνου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων. Ἀθήνησι, 1850. 8°. ВЪ бум. пер. (10,205).
2265. Gregors von Nyssa Dialog über Seele und Auferstehung in deutscher Bearbeitung und mit kritischen Anmerkungen von Dr. *H. Schmidt*. Halle, 1864. 8° min. ВЪ бум. пер. (Г. 1664).
2266. S. Gregorii Episcopi Nysseni opera. Ex recensione *F. Oehler*. T. I. continens libros dogmaticos. Vol. 1. Halis Saxonum, 1865. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1052).
2267. Preces **Nersetis** (primi) Armeniorum Patriarchae in variis dialectis. Venetiis, 1837. 16°. ВЪ кож. пер. (31,205).

Възк пятый.

2268. Divi **Epiphani**i Episcopi Constantiae **Cypri**, contra octoginta haereses opus, Panarium sive arcula aut capsula medica appellatum, continens libros tres et tomos sive sectiones ex toto septem; item Epistolae sive liber Ancoratus appellatus, docens de vera fide christiana; Anacephalaeosis sive summa totius operis Panarii appellati et contra octoginta haereses conscripti;

- De mensuris ac ponderibus et de asterisco et obelo deque notis ac characteribus in Divinae Scripturae interpretibus, per Origenem usurpatis. Omnia per *I. Cornarium* nunc primum latine conscripta. Basileae, 1543. F°. Въ кож. пер. (7,90).
2269. S. Patris nostri Epiphaniae Constantiae sive Salaminis in Cypro Episcopi opera omnia in duos tomos distributa. *Dionysius Petavius* Aureliensis ex veteribus libris recensuit, latine vertit et animadversionibus illustravit. Cum indicibus necessariis. Editio nova juxta Parisinam anni 1622. Cui accessit vita Dion. Petavii ab *H. Valesio* oratione descripta et appendices geminae pro vindicandis animadversionibus, altera adversus Maturinum Simonium, altera adversus Cl. Salmasium, ab ipso Dion. Petavio antehac emissae in publicum. T. I—II voll. 2. Coloniae, 1682. F°. Въ кож. пер. (7,94). На начальной оберткѣ переплета 1-го тома находится слѣдующая надпись: „Ex libris Platonis Suae Imperatoriae Celsitudinis Praeceptoris. 1764 Aug. 24 die“. Къ этому инымъ почеркомъ добавлено въ началѣ: „Olim“, въ концѣ же: „nunc vero Methodii a Smirnow“.
2270. S. Epiphaniae Salaminis in Cypro Episcopi Commentarium in Canticum Canticorum prodit nunc primum ex antiqua versione latina opera et studio *P. F. Foggini*. Romae, 1750. 4°. Въ перг. кор. (8,202). На выходномъ листѣ рукою покойнаго Ректора Академіи Протоіерея А. В. Горскаго написано: „Pseudo-Epiphaniae, revera autem Philonis Carpathii ex versione Epiphaniae Scholastici“.
2271. S. Epiphaniae Constantiae Episcopi opera edi-

- dit *G. Dindorfius*. Т. I—III voll. 3. Lipsiae, 1859—1861. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1473).
2272. Sancti Patris nostri **Ioannis Chrysostomi** Archiepiscopi Constantinopolitani operao mnia graece, octo voluminibus comprehensa. Ex antiquis manuscriptis cura et impensis *E. Sabillii* edita. Т. I—VIII voll. 8. Etonae, 1612—1613. F°. Въ перг. пер. (2,97). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи. Того же изданія томовъ VII и VIII экземпляръ второй въ черномъ кож. пер. Начальные и конечные листы этого экземпляра скрѣплены слѣдующею надписью: „изъ Синодалной библіотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодалнаго дома Іеродіакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа“.
2273. S. Patris nostri **Ioannis Chrysostomi** opera omnia in duodecim tomos distributa. Graece et latine conjunctim edita ex bibliotheca christianissimi Francorum et Navarrae Regis. *Fronto Ducaeus* Burdegalensis Societatis Iesu theologus variantes lectiones ex mss. codd. erutas selegit, veterem interpretationem editarum olim homiliarum recensuit, aliarum novam edidit utramque notis illustravit. Tomi VI Commentariorum et homiliarum in Novum Testamentum et tomi totidem caeterorum operum. Voll. 12. Parisiis, 1636. F°. Въ перг. пер. (1,97 и 1,391). Каждый изъ шести томовъ толкованій и бесѣдъ на Новый Завѣтъ по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣпленъ такою же надписью, какою скрѣплены и два тома (VII и VIII) изданія, означеннаго подъ № предшествующимъ. Кромѣ того 2-го, 3-го и 4-го томовъ имѣется экземпляръ второй изъ библіотеки Московской Си-

нодальной типографіи съ такою надписью на оборотѣ начального листа переплета каждаго тома: „Іоанна Златоустаго взять (т. е. тотъ или другой томъ) изъ Патріаршей ризницы ради правленія Маргарита, егда дѣланы въ сѣз (т. е. 1699) году“. Изъ шести томовъ остальныхъ твореній томы 1—3. 5—6 изъ бібліотеки Московской Синодальной типографіи, съ такою же надписью на начальныхъ листахъ переплетовъ каждаго изъ нихъ, какая находится и на 2, 3 и 4 томахъ экземпляра толкованій на Новый Завѣтъ, принадлежавшаго нѣкогда той же бібліотекѣ. Сверхъ того 2-й томъ имѣетъ на одномъ изъ тѣхъ же листовъ слѣдующую надпись: „рѹ (т. е. 1682) году Октовріа 6 дня бесѣды Іоанна Златоустаго на Бытіе взяты отъ Варсупнофіа Митрополита Тферскаго, 6 томъ“. Тѣхъ же твореній томъ 4-й и томовъ 1-го и 5-го еще экземпляръ изъ Синодальной бібліотеки, съ тою же скрѣпкою начальныхъ и конечныхъ листовъ, какая имѣется и на шести томахъ толкованій на Новый Завѣтъ.

2274. S. Patris nostri Ioannis Chrysostomi Archiepiscopi Constantinopolitani opera omnia in duodecim tomos distributa, quorum sex priores opuscula ejus varia, sex posteriores in Novi Testamenti libros homilias complectuntur. Graece et latine conjunctim edidit, ex bibliotheca christianissimi Regis et melioribus undique conquisitis exemplaribus recensuit et Parisiis anno 1609 in lucem emisit Fronto Ducaeus, juxta cujus exemplar nova haec editio accurate recensita, emendata et in arctiorem modum coacta, nunc primum in Germania prodit cum copiosis indicibus. Francofurti ad Moenum, 1697—1698.

- F^o. Въ кож. и перг. пер. (2,100 и 3,98).
Шесть томовъ бесѣдъ на Новый Заветъ (№3, 98)
изъ библіотеки Августина, Архіепископа Мос-
ковского.
2275. Eiusdem operis editio novissima, accurate
recensita, emendata et cum exemplari Parisino
aliisque studiose nunc collata indicibusque co-
piosis instructa à C. D. Royero de Nommeseio.
T. I—VI in 2 voluminibus. Moguntiae, 1701.
F^o. Въ перг. пер. (2,98). Изъ библіотеки Ав-
густина, Архіепископа Московскаго.
2276. Ioannis Chrysostomi Homilia in evang. Ioan-
nis V, 19 hactenus inedita, quam cum suppl.
homil. in Divit. et Lazarum ex codd. mss. de-
scripsit, latine vertit et notis illustravit Er. Ben-
zelius fil. Upsaliae, 1702. 4°. Въ кор. пер.
(5,91).
2277. S. Patris nostri Ioannis Chrysostomi Archiep.
Constantinopolitani opera omnia, quae exstant,
vel quae ejus nomine circumferuntur. Ad. mss.
codices gallicanos, vaticanos, anglicanos germa-
nicosque, nec non ad Sauilianam et Frontonia-
nam editiones castigata, innumeris aucta; nova
interpretatione ubi opus erat, praefationibus, mo-
nitis, notis, variis lectionibus illustrata; nova sancti
Doctoris vita, appendicibus, onomastico et co-
piosissimis indicibus locupletata. Opera et studio
Bern. de Montfaucon, Benedictini. T I—XIII
voll. 13. Parisiis, 1718—1738. F^o. Въ кож.
пер. (1,99). Два полныхъ экземпляра изъ биб-
ліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи и томовъ
9—12 экземпляръ третій. Сверхъ того полный
экземпляръ четвертый въ обтянутыхъ бѣлою ко-
жею доскахъ (1,98) изъ библіотеки Архіепис-
копа Меѳодія.

2278. Ejusdem operis editio Parisina altera, emendata et aucta. T. I—XIII voll 13. Parisiis, 1835—1839. 8° majore. Два полныхъ экземпляра: одинъ въ кож. пер. (Г. 1807), а другой въ кож. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (Н. 1975). На начальной оберткѣ переплета I—V. VIII—XI томовъ сего послѣдняго экземпляра надписано: „книга сія принадлежитъ священнику Петру Іоаннову Смирнову“, а на той же оберткѣ остальныхъ томовъ того же экземпляра и тѣмъ же почеркомъ обозначено: „книга сія принадлежитъ Каѳедральнаго Чудова монастыря Іеромонаху Платону“.
2279. Homelies de saint Jean Chrysostome Patriarche de Constantinople sur tout l'evangile de s. Jean: et des exhortations où les principales regles de la vie et de la morale chrétienne sont excellemment expliquées. Traduites en françois sur l' édition des Benedictins. Avec des paralleles de doctrine tirés des anciens Peres, et des notes et des éclaircissemens. Par l'Abbé *Le Mere*. T. II vol. I. A Paris, 1741. 8°. Въ кож. пер. (18,419).
2280. Des heiligen Kirchenlehrers Iohannes Chrysostomus Erzbischofs und Patriarchen zu Constantinopel Predigten und kleine Schriften. Aus dem griechischen übersetzt. Mit Abhandlungen und Anmerkungen begleitet. Herausgegeben von *I. A. Cramer*. Bde II. IX und X voll. 3. Leipzig, 1749—1751. 8° min. Въ кож. перепл. (9,208).
2281. Novae ex Ioanne Chrysostomo eclogae LII. Graece ex recensione Montefauconii et cum ejus, Savillii aliorumque animadversionibus. Denuo accesserunt variae lectiones aliarum editionum,

- emendationes textus, commentarius et index vocabulorum. Studio *Ch. F. de Matthaei*. Mosquae, 1807. 8°. Въ кож. пер. (H. 2838).
2282. Ioannis Chrysostomi De sacerdotio libri sex. E recensione *I. A. Bengelii*. Editio stereotypa. Lipsiae, 1825. 8° min. Въ дум. перепл. (H. 2923).
2283. Τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου ὑπόμνημα εἰς τὴν πρὸς Γαλάτας ἐπιστολὴν τοῦ Ἀποστόλου Παύλου. Ἐν Μελίτῃ, 1833. 8°. Въ дум. перепл. (23, 195).
2284. S. Patris nostri Ioannis Chrysostomi Archiep. Constantinopolitani Homiliae in Matthaicum. Textum ad fidem codicum mss. et versionum emendavit, praecipuam lectionis varietatem adscripsit, adnotationibus ubi opus erat et novis indicibus instruxit *F. Field*. T. III vol. 1. Cantabrigiae, 1839. 8°. Въ саф. пер. (Φ. 110).
2285. S. Ioannis Chrysostomi Homilia in ramos palmarum. Slovenice, latine et graece cum notis criticis et glossario edidit *F. Miklosich*. Accedunt epimetra duo, ad historiam Serbiae spectantia. Vindobonae, 1845. 8°. Въ дум. пер. (Г. 3433).
2286. Ioannis Chrysostomi De sacerdotio libri sex. E recensione *I. A. Bengelii*. Editionis stereotypae C. Tauchnitianae nova impressio. Lipsiae, 1866. 8°. Въ дум. пер. (Г. 3973).
2287. Τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου Ἀρχιεπ. Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου οἱ περὶ ἱεροσύνης λόγοι πρὸς τε ἀρχαῖα ἀντίγραφα καὶ τὰς δοκιμωτέρας τῶν ἐκδόσεων ἀντιπαραβληθέντες, εἰσαγωγῇ τε καὶ διαφόροις σημειώσειςι καὶ πίναξι πλουτισθέντες, ἐκδίδονται ὑπὸ Δωροθέου Εὐελπίδου. Μέρος α, περιέχον τὴν εἰσαγωγὴν

καὶ τὸν Α' λόγον. Ἐν Ἀθήναις, 1867. 8°. Въ бум. пер. (Г. 1794).

2288. **Severiani** sive Seberiani Gabalorum Episcopi Emesensis Homiliae nunc primum editae ex antiqua versione armena in latinum sermonem translatae per *I. B. Aucher*. Venetiis, 1827. 8°. Въ кор. пер. (5,208).
2289. **Nonni Panopolitae** Dionysiaca, nunc primum in lucem edita ex bibliotheca Ioannis Sambuci Pannonii. Cum lectionibus et conjecturis Gerarti Falkenburgii Noviomagi, et indice copioso. Antverpiae, 1569. 4°. Въ кор. пер. (20,140). Изъ Библиотеки Троицкой Лаврской Семинари.
2290. **Nonni Panopolitani Metaphrasis Evangelii secundum Ioannem, versibus heroicis.** Cum ms. cod. Palat. collata, brevibus notis illustrata, verborum indice aucta, rectius aliquot in locis versa. Opera *F. Sylburgii* veter. Ex Hieron. Commelini typographia, 1596. 8° min. Въ кор. пер. (28,91). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинари.
2291. **Nonni Panopolitae Dionysiaca. Petri Cunaei** animadversionum liber. *Dan. Heinsii* Dissertatio de Nonni Dionysiaticis et ejusdem Paraphrasi. *Jos. Scaligeri* conjectanea. Cum vulgata versione et *Gerarti Falkenburgii* lectionibus. Hanoviae, 1610. 8 min. Въ перг. пер. (33,91).
2292. *Dan. Heinsii* Aristarchus sacer sive ad Nonni in Iohannem Metaphrasin Exercitationes, quarum priori parte Interpres examinatur; posteriori interpretatio ejus cum sacro Scriptore confertur; in utraque s. Evangelistae plurimi illustrantur loci. Accedit Nonni et s. Evangelistae contextus, tres item indices: unus Sylburgii in Nonnum graecus, duo recentes in Aristarchum:

- alter graecus, alter latinus. Lugduni Batavorum, 1627. 8° min. Въ перг. пер. (14,91).
2293. **Sulpicii Severi** opera omnia cum notis *J. Vorstii*. Berolini, 1668. 12°. Въ кор. пер. (1,79). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2294. Sancti Eusebii **Hieronimi Stridonensis** Epistolae. Безъ выходнаго листа, но несомнѣнно печати XV вѣка. 8° majore. Въ кож. пер. (9,90). Изъ бібліотеки Архіепископа Меѳодія.
2295. Divi Hieronimi, religionis ecclesiasticae doctoris Epistolarum tomi I et II voll. 2. Parmae, 1480. F^o. Въ саф. пер. (2,85). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2296. Divi Hieronimi religionis ecclesiasticae doctoris Epistolae. Venetiis, 1490. F^o. Въ кор. пер. (3,86). На оборотѣ начальнаго листа переплета книги находится слѣдующая надпись: „Ex libris Arsenii Episcopi Rostoviensis 1784 anno“. Къ сему приписано: „Tandem Archiepiscopi Rost. et. Jarosl. 1785 an“. На передней же сторонѣ того же листа находится другая, утвержденная сургучною печатью и собственно-ручною подписью имени сего Преосвященнаго, надпись: „Его Высокопреподобію Нижегородской Епархіи первокласнаго Печерскаго монастыря Отцу Архимандриту Иерониму въ знакъ истиннаго моего усердія и любви препоручаю сію книгу 2 марта 1794 года. Арсеній Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій“. Кромѣ того къ начальной крышкѣ переплета приклеенъ листъ бумаги съ такимъ же точно изображеніемъ того же Преосвященнаго и надписаніями, какія описаны подъ № 2165 настоящ. каталога.
2297. Omnes quae exstant divi Hieronimi Stridonensis lucubrationes, una cum pseudepigraphis et

alienis admixtis, in novem digestae tomos, sed multo quam antè vigilantius per *Des. Erasmus Roterodamum* nunc postremum emendatae. locis non paucis feliciter correctis, quibusdam etiam locupletatis, duntaxat in scholiis. T. I—IX in 5 volum. Basileae, 1537—1553. F^o Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (26,391). На выходномъ листѣ каждаго изъ томовъ изданія находится такая надпись: „Ex libris Simeonis Kuchowsky Litwianowicz Hieromonachi Kolocensis ord. s-Bas. Mag. An. 1670. Aug. 26. Moscoviae“; а на оборотной сторонѣ крышки переплета каждаго же тома написано: „Героимова. Сулверстра Медвѣдева“. Кромѣ того на оборотной сторонѣ крышки переплета перваго тома изображена иезуитская эмблема восхожденія по ступенямъ нравственнаго совершенства.

2298. Omnes quae exstant divi Hieronimi Stridonensis lucubrationes, additis una pseudepigraphis et alienis, scriptis ejus admixtis, in novem tomos per *Des. Erasmus Roterodamum* digestae ac tanta vigilantia postremum emendatae, ut eruditus lector vix quicquam ultra queat desiderare. T. I—II. V—VI voll. 2. Basileae, 1553. F^o. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (3,85 и 26,391). Первые два тома изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго, а послѣдніе два вмѣютъ ту же надпись, какая находится и на всѣхъ томахъ изданія, означеннаго подъ № предшествующимъ.

2299. Sancti Eusebii Hieronymi Stridonensis Presbyteri divina bibliotheca, antehac inedita, complectens translationes latinas Veteris et Novi Testamenti, cum ex hebraeis tum e graecis fontibus derivatas; innumera quoque scholia mar-

ginalia antiquissimi hebraei cujusdam scriptoris anonymi, hebraeas voces pressius exprimentis. Prodit e vetustissimis manuscriptis codicibus Gallicanis, Vaticanis etc. studio ac labore I. *Martianay* et A. *Pouget*, monachorum ordinis s. Benedicti e congregatione s. Mauri. T. I—V voll. 5. Parisiis, 1693—1706. F^o. Въ кож. пер. 2,86). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семінаріи.

2300. Divi Hieronymi Stridonensis Epistolae selectae et in libros tres distributae. Opera P. *Canisii*. Nunc denuo ad exemplar Mariani Victorii Reatini, Episcopi Amerini emendatae argumentisque illustratae. Epistolarum atque aliorum opusculorum ordo et numerus adjectus est, cum rerum et verborum indice locupletissimo, novissime in hac ultima editione a quamplurimis mendis, quibus scatebant, castigatae. Venetiis, 1730. 12°. Въ кож. пер. (Г. 2939).

2301. Divi Aurelii **Augustini Hipponensis** Episcopi omnium operum summa vigilantia repurgatorum a mendis innumeris per *Des. Erasmus Roterodamum*, ut optimo jure tantus Ecclesiae doctor renatus videri possit, tomi I—IV. VI. VIII—X voll. 8. Basileae, 1528—1529. F^o. Въ кож. пер. (1,83). Изъ бібліотеки Августина, Архієпископа Московскаго.

2302. Epitome omnium operum divi Aurelii Augustini, Episcopi Hipponensis, primum quidem per Iohannem Piscatorium compendiarie quadam via collecta, nunc autem diligentius recognita et multorum adjectione, quae in priori aeditione (sic!), non absque magna Augustinianae sententiae jactura, desiderabantur, aucta et locupletata per *Iohannem Pesselium Tylanum*. Per eun-

dem et nunc recens accessit ex eodem Augustino collectus de septem sacrosanctis sacramentis tomus tertius. Coloniae, 1549. F^o. Въ коленк. перепл. (9,80). Даръ Профессора М. Д. Академіи Д. О. Голубинскаго. На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Ex librario Simeonis Kuchowsky Litwianowicz Hieromonachi Kolocensis ord. s. Bas. Magni Moscoviae, 1670 an. Aug. 26^a“.

2303. Divi Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi De civitate Dei libri XXII ad priscae venerandaeque vetustatis exemplaria jam iterum post virum undequaque doctissimum *I. L. Vivem* summo studio collati ac ejusdem commentariis eruditissimis illustrati. Accessit index multo quam ante fuerat foecundior. Basileae, 1570. F^o. Въ кор. пер. (2,83). Изъ бібліотеки Августина, Архiepiscopa Московскаго.

2304. S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi opera omnia. Post Lovaniensium theologorum revisionem castigata denuo ad mss. codices Gallicanos, Vaticanos, Anglicos, Belgicos etc. nec non ad editiones antiquiores et castigatiores opera et studio monachorum ordinis s. Benedicti e congregatione s. Mauri. T. I—II; III p. 1, 2; IV p. 1, 2; V—IX, X p. 1, 2 et Appendix, continens vitam s. Augustini ex ejus potissimum scriptis concinnatam, nec non indices generales tum in opera s. Doctoris, tum in alia quae in Appendices rejecta sunt; index quoque alphabeticus operum s. Augustini; Distributio nova eorumdem operum comparata cum editione Lovaniensi, nonnulla denique addenda et corrigenda. Voll. 15. Parisiis, 1683—1700. F^o. Въ кож. пер. (1,80). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2305. S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi opera omnia, cum vita ejusdem et indicibus. Opera et studio monachorum ordinis s. Benedicti e congregatione s. Mauri. In hac Veneta editione novissime accedunt Epistolae divi Augustini duae, secunda scilicet ad Optatum Ep. Milevitanum de natura et origine animae atque altera ad Petrum et Abraham de poenis parvulorum, qui sine baptismo decedunt, quae produnt ex bibliotheca liberae et exemptae ordinis s. Benedicti, inferioris Austriae Abbatiae Gottwicensis, nec non indiculus operum divi Augustini cura Possidii Episcopi Calamensis editus et a I. Blanchino Veronensi recognitus et collatus cum codicibus mss. Veronensi et Vaticano Reginae Sueciae. T. I—II; III p. 1, 2; IV; V p. 1, 2, VI—IX; X p. 1, 2 et vita. Voll. 14. Venetiis, 1729—1734. F^o. Въ коп. пер. (1,84).
2306. S. Aurelii Augustini opera, studio et labore monachorum ordinis s. Benedicti edita et in tomos XVIII digesta, quorum primis XIV s. Augustini opera, tomò XV Vita et tomis XVI—XVIII variae Appendices continentur. T. I—X. XII. XV—XVIII voll. 15. Editio secunda Veneta. Venetiis, 1756—1769. 4°. Въ кож. пер. (21,79).
2307. S. Aurelii Augustini opera, studio et labore monachorum ordinis s. Benedicti edita. Editio tertia Veneta, cum supplementis nuper Vindobonae repertis et explanatione symboli auctore s. Nicea V saeculo scripta atque Romae nuperime inventa. T. I. III. VIII. XIV. XVI—XVIII voll. 7. Bassani, 1797—1807. 4°. Въ коп. пер. (Г. 1813).

2308. Τὸ κεκραγῆριον τοῦ θεοῦ καὶ ἱεροῦ Ἀυγούστίνου Ἐπι-

σκόπου Ἰππόνοος ἤτοι βιβλία τέσσαρα. Α'. Αἱ μελέται. Β'. Τὰ μονολόγια. Γ'. Τὸ περὶ τῆς τοῦ Χριστοῦ θεωρίας. Δ. Τὸ περὶ συντριβῆς καρδίας. Ἐν οἷς περιέχονται αἰνήσεις τε καὶ δεήσεις, καὶ εὐχαριστίαι θερμόταται, ὡς ὁ θεοπέσιος Πατὴρ πρὸς Θεὸν ἀναπέμπων ἐνδεδεχῶς ἐκέκραγεν. Ὑπὸ μὲν τοῦ Α. Ε. τοῦ Β. ἐξέρμηνευθῆσαι, ὑπὸ δὲ τῆς πανεντίμου τετρακτύος τῶν ἀδελφῶν κυρίων Ζωσιμάδων Α. καὶ Ν. καὶ Ζ. καὶ Μ. ἰδίᾳ φιλοτίμῳ δαπάνῃ τύποις ἐκδοθεῖσαι, ἐπὶ τὸ διανεμηθῆναι δωρεὰν εἰς χρῆσιν ψυχοφελῆ τῶν τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας πρόνοιαν ποιουμένων. Ἐν Λειψία, 1804. 8°. Въ кож. и кор. пер. (17,79). Два экземпляра: одинъ изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии, а другой изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.

2309. S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi De civitate Dei libri XXII. T. II vol. I. Lipsiae, 1825. 8°. Въ саф. кор. (25,267).
2310. Divi Aurelii Augustini, Hipponensis Episcopi Confessionum libri tredecim. Parisiis, 1835. 16°. Въ кор пер. (Γ. 1805).
2311. Les confessions de s. Augustin, traduites en français, sur l'édition latine des PP. BB. de la congregation de saint—Maur, avec des notes, par m. Du Bois. Nouvelle édition. T. I—II vol. I. Paris, 1835. 8°. Въ кор. пер. (1,222).
2312. S. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi opera omnia, studio et labore monachorum ordinis s. Benedicti. Editio Parisina altera emendata et aucta, atque in tomos XI et 22 partes digesta. T. I—VI; VII p. 2; VIII—XI voll 21. Parisiis, 1835—1839. 4°. Въ кор. перепл. (22,79).
2313. S. Aurelii Episcopi Hipponensis De civitate Dei libros ad optimorum exemplarium fidem de-

- nuo edidit *Ios. Strange*. T. I—II vol. I. Coloniae, Bonnae et Bruxellis, 1850. 12°. Въ кол. пер. (60,221). Даръ профессора М. Д. Академіи Д. Θ. Голубинскаго.
2314. *S. Aurelii Augustini Confessionum libri XIII*. Auf Grundlage der Oxfordter Edition herausgegeben und erläutert von *K. von Raumer*. Stuttgart, 1856. 8°. Въ кор. пер. (55,221).
2315. *Aurelii Augustini Ars grammatica breviata*. Editionem in Germania primam et Romana integriorem apographo codicis Bruxellensis usus curavit *C. F. Weber*. Marburgi, 1861. 4°. Въ бум. пер. (7,202).
2316. **Theodori** Antiocheni **Mopsuestiae** Episcopi quae supersunt omnia. Edidit *A. F. V. a Wegnern*. T. I vol. 1, Theodori commentarium in prophetas duodecim minores ad exemplar codicis Vindobonensis, nunc primum editum continens. Berolini, 1834. 8°. Въ кор. пер. (4,200).
2317. Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca e codicibus musei britannici Nitriacis edidit atque in latinum sermonem vertit *Ed. Sachau*. Lipsiae, 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1301).
2318. **Synesii** Cyrenaei Episcopi Epistolae. Graecis cum antiquis codd. mss. accurate collatis. Cum interpretatione latina viri eruditissimi et notis. Parisiis, 1605. 8°. Въ кож. пер. (29,91). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2319. *Lettres de Synesius traduites pour la première fois et suivies d' études sur les derniers moments de l' hellénisme*, par *F. Lapatz*. Paris, 1870. 8°. Въ кор. пер. (13,205).
2320. **Paulini Nolani** Trilogium animae non solum religiosae, verum etiam secularibus, predicatoribus, confessoribus, contemplantibus et studen-

- tibus lumen intellectus et ardorem affectus am-
ministrans. Nurnberg, per Antonium Koburger.
1498. 4°. Въ кор. пер. (5,56).
2321. SS. Episcoporum Nicetae et Paulini scripta
ex Vaticanis codicibus edita. Insunt Paulini car-
mina duo. Romae, 1827. F^o. Въ бум. перепл.
(6,202).
2322. **Ioannes Cassianus**. De institutis coenobiorum,
origine, causis et remediis vitiorum; collationi-
bus Patrum. Basileae, 1497. 4°. Въ обтяну-
тыхъ кожею доскахъ (17,197).
2323. S. Patris nostri **Cyrilli Alexandriae** Archi-
episcopi opera in sex tomos distributa. Cura et
studio *Ioannis Auberti* Laudunensis Ecclesiae
Presbyteri canonici. T. I—VI voll. 6. Lutetiae,
1638. F^o. Въ перг. пер. (1,93). Изъ библио-
теки Августина, Архиепископа Московскаго.
Того же изданія томовъ I—III. V—VI экзем-
пляръ второй изъ Синодальной библиотеки и то-
ма 4-го второй же экземпляръ изъ библиотеки,
Троицкой Лаврской Семинарии.
2324. Iuliani Imperatoris opera et s. Cyrilli Ale-
xandriae Archiepiscopi pro christiana religione
adversus Iulianum Imperatorem libri decem, in-
terpretibus *N. Borbosio* et *I. Auberto*. Acce-
dunt Dionysii Petavii in Iulianum notae et ali-
orum in aliquot ejusdem Imperatoris libros prae-
fationes ac notae. *Ez. Spanhemius* graecum
Iuliani contextum recensuit, cum manuscriptis
codicibus contulit, plures inde lacunas supple-
vit et observationes tam ad Iulianum, quam ad
Cyrillum addidit. Cum indicibus necessariis. Lip-
siae, 1696. F^o. Въ перг. пер. (3,90).
2325. Iuliani Imperatoris librorum contra christia-
nos quae supersunt. Collegit, recensuit, prolego-

- menis instruxit *C. I. Neumann*. Insunt Cyrilli Alexandrini fragmenta syriaca ab *Eb. Nestle* edita. Lipsiae, 1880. 8°. Въ коп. пер. (29,205).
2326. S. **Isidori Pelusiotae** De interpretatione divinae Scripturae epistolarum libri IV, quorum tres priores cum latina interpretatione *V. I. Billii Prunaei* primum ante annos XX Parisiis prodire; jam vero sub prelum revocati msc. cod. Bavar. ope, plurimis in locis insigniter aucti, suppleti, correcti sunt: quartus nunc primum exit novus ex eodem codice Bavarico, cui *Venetus* in bibliotheca s. Marci respondet, descriptus et latinus factus a *C. Rittershusio* Ic. qui et notas uberiores et summas et indices adjecit. Ex officina Commeliniana, 1606. F°. Въ перг. пер. (14,94).
2327. S. **Isidori Pelusiotae** De interpretatione divinae Scripturae epistolarum libri V, quorum tres priores ex interpretatione *V. I. Billii Prunaei* quartus autem a *C. Rittershusio* Ic. qui et notas uberiores et summas et indices prioribus libris adjecit et quintus ab *A. Scotto*, societatis Iesu Presbytero, nunc primum in Gallia produnt. Cum indicibus necessariis. Parisiis, 1638. 8°. Въ красномъ кож. пер. (14,94) Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2328. **Nili** Episcopi et martyris Capita sev praeceptiones de vita pie, christiane ac honeste exigenda, graecolatine: a *M. Neandro* Soraviense conversae et expositae. Basileae, 1559. 4°. Въ кож. пер. (17,92).
2329. S. Patris nostri **Nili Ascetae**, discipuli s. Iohannis Chrysostomi epistolarum libri IV, interprete *L. Allatio*. Additae sunt variae lectiones in ejusdem s. **Nili** narrationem de coede mona-

- chorum ex variis codd. mss. Diatriba quoque ejusdem Allatii de Nilis et eorum scriptis ad serenissimum principem Raynaldum Estensem. Romae, 1668. F^o. Въ кож. пер. (13,94). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2330. S. Patris nostri Nili Abbatis tractatus seu opuscula ex codicibus manuscriptis Vaticanis, Cassinensibus, Barberinis et Altaempsianis eruta. I. M. *Suaresius* Episcopus olim Vasionensis graece primum edidit, latine vertit ac notis illustravit. Romae, 1673. F^o. Въ кож. пер. (13,94). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи. Съ гравированнымъ изображеніемъ Рима на выходномъ листѣ.
2331. Sancti **Petri Chysologi** Archiepiscopi Ravennatis Sermones. Editio omnium certe castigatior et auctior Accesserunt enim sermones ex divo Augustino et ex Luca D. Acheriis et notae editoris, in quibus mss. codicum collationes, selectiora quaedam ex observationibus d. Mitae, variae lectiones Latini Latinii, nec non castigationes Meursii comprehenduntur. Venetiis, 1750. F^o. Въ кор. пер. (7,80).
2332. **Gelasii Cyziceni** Commentarius actorum Nicaeni concilii, cum corollario Theodori Presbyteri De incarnatione Domini. Nunc primum graece prodeunt ex opt. bibliothecis, interprete R. *Balforeo* Scoto, cum ejusdem notis. Lutetiae, 1599. 8°. Въ перг. пер. (6,47).
2333. Τοῦ μακαρίου Θεοδορήτου Ἐπισκόπου Κύρου Ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τόμοι πέντε. Basileae, 1535. F^o. Въ перг. пер. (16,92). Книга скрѣплена слѣдующею подписью: „Θεοδωρίτα Ἐπισκόπου Κύρσκαго церковная исторія на греческомъ языкѣ изъ Синодалной библиотеки, а подписано по

приказанію Святѣйшаго Сѹнода Сѹнодалнаго дому іеродіакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа“.

2334. Τοῦ μακαρίου Θεοδωρήτου εἰς τὰ ἄπορα τῆς θείας γραφῆς κατ' ἐκλογήν. Ἐξεδόθη ἐπιμελείᾳ τοῦ Ἰωάννου Πιχοῦ. Parisiis, 1558. Въ кож. пер. (31,91).
2335. Theodoretī Cyrensis Episcopi graecarum affectionum curatio seu evangelicae veritatis ex graeca philosophia agnitio. Graece nunc primum ex quatuor manuscriptis exemplaribus, duobus scilicet Palatinis et totidem Augustanis, edita brevibusque annotationibus et tribus indicibus aucta cum Zenobii Acciaoli latina interpretatione diligenter recognita aliquot etiam locis emendata. Opera F. Sylburgii veteris. Ex officina Commeliniana, 1592. F^o. Въ кож. пер. (15,94). Изъ библиотеки Троицкоѣ Лаврскоѣ Семинаріи.
2336. Τοῦ μακαριωτάτου Θεοδωρήτου Ἐπισκόπου Κύρου Ἑρμηνεία εἰς τὸ Ἄσμα ἀσμάτων τοῦ σοφοῦ Σολομῶντος. Μετὰ καιτινων ἐξηγήσεων εἰς τὴν αὐτὴν Ἑρμηνείαν κατὰ παράφρασιν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Νύσσης, τοῦ ἁγίου Νεῖλου τοῦ Ἀσκητοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Μαξίμου τοῦ Ὁμολογητοῦ μεθ' ἑτέρας ἐξηγήσεως πάνυ ωραίας, διὰ στίχων πολιτικῶν τοῦ ὑπερτίμου Ψελλοῦ. Νεωστὶ τυπωθὲν εἰς κοινὴν ὠφέλειαν, διὰ δαπάνης καὶ ἀναλωμάτων του ἐν ἱερομοναχίῳ ὀσιωτάτου κυρίου Ἰεροθέου του Ἀβρατίου, τοῦ ἐκ νήσου Κεφαλληνίας. Καὶ διορθωθὲν παρὰ Ματθαίου ἱερέως Κιγάλα τοῦ Κυπρίου. Προσετέθησαν δ' ἐτι ἐν ἀρχῇ τοῦ βιβλίου καιτινες στίχοι τῆς Δεκαλόγου καὶ κατὰ ἀλφάβητον ἕτεροι συμβουλευτικοὶ πρὸς Νεόφυτον παῖδα, μετὰ καὶ τῶν τοῦ Γεωργίου Πισσιδίου εἰς τὸν Ματθαίου βίον. πρὸς τὸν οἰκουμενικὸν Πατριάρχην ἐν τῷ τέλει τοῦ βιβλίου. Ἐνετίησιν, 1639. 4°. Въ перг. пер. (27,205). Къ начальной крышкѣ переплета книги приклеены ярычекъ съ надписью скорописи 17 вѣка:

„книга греческая въ полдести Θεοδοριτοво толкованіе на пѣсни пѣсней печатная“.

2337. Beati Theodoretī Episcopi Cyri opera omnia in quatuor tomos distributa, quorum plurima graece, quaedam etiam latine nunc primum produnt: graeca cum manuscriptis exemplaribus diligenter collata, latinae versiones ad graecorum normam exactae et recognitae. Cura et studio *Iac. Sirmondi*, societatis Iesu Presbyteri. Voll. 4. Lutetiae Parisiorum, 1642. F^o. Въ кож. пер. (25,391). Изъ библіотеки Московской Синодальной типографіи. На начальныхъ листахъ каждаго изъ томовъ изданія находится слѣдующая надпись: «Θεοδοριτα Κυρσкаго. Μοναχα Ευειμια». Того же изданія экземпляръ второй изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи (2,92).
2338. Beati Theodoretī Episcopi Cyri Auctarium seu operum tomus quintus. Nunc primum in lucem editus cura et studio *I. Garnerii*, Iesuitae. Opus posthumum. Lutetiae Parisiorum, 1684. F^o. Въ кож. пер. (2,92). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2339. Τοῦ μακαρίου Θεοδωρήτου Ἐπισκόπου Κύρου, τὰ σωζόμενα ἑλληνιστὶ ἀμα καὶ ρωμαϊστὶ ἐκδοθέντα. Τῷ δὲ παναγιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ Ἀρχιεπισκόπῳ Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμενικῷ Πατριάρχῃ κυρίῳ κυρίῳ Σαμουήλ ὑπὸ Εὐγενίου Διακόνου τοῦ Βουλγαρέως ἀφιερωθέντα ὑφ' οὗ καὶ ἡ τοῦ Πατρὸς βιογραφία συγγραφεῖσα προσετέθη. Τ. Α' μέρος α'-β' voll. 2. Insunt etiam Quaestiones in Pentateuchum et libros Veteris Testamenti historicos ac Interpretatio in Psalmos. Ἐν Χάλῃ τῇ Μαγδαβουργικῇ, 1768. 8°. Въ кож. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (34,91). На оборотѣ начального листа переплета перваго тома изданія находится слѣдующая надпись:

Τῷ ὀσιωτάτῳ καὶ ἱεροτάτῳ Πατρὶ ἐν τῇ Μοσχικῇ ἐκκλησιαστικῇ Ἀκαδημίᾳ παναγίας Θεολογίας πανσέπτῳ Διδασκαλῷ Γαβριήλ, ὡς περ σημεῖον καὶ ἐνέχυρον τῆς υφίστησ αἰδῶος ἀφιερεῖ ἑαυτῆς (τῆς αὐτῆς) Ἀκαδημίας φιλομαθῆς Νικόλαος ὁ Ναδέσδιν.

2340. Beati Theodoreti Episcopi Cyri opera omnia graece et latine ex recensione I. Sirmondi de-nuo edita. Graeca e codicibus locupletarunt, versionem latinam recognoverunt et varias lectiones adjecerunt *I. L. Schulze* et *I. A. Nösselt*. T. I—III voll. 3. Halae Saxonum, 1769—1771. 8°. Въ кож. пер. и папкѣ (Н. 621).
2341. SS. Episcoporum **Nicetae Aquileienseis** et Paulini Nol. scripta ex Vaticanis codicibus edita. Accedit ejusdem s. Nicetae opusculum aliud Chisiani codicis ope emendatum. Item Episcopologii Aquileienseis antiquum fragmentum ex codice Vaticano editum. Romae, 1827. F^o (6, 202). Срав. № 2321 настоящего каталога.
2342. **Basillii Seleucia**e in Isauria Episcopi De vita et miraculis divinae Theclae virginis martyris Iconienseis libri duo. Accedit Simeonis Metaphrastae Logothetae de eadem martyre tractatus singularis. *P. Pantinus* Tiletanus, Decanus Bruxel-lensis e tenebris nunc primum eruit, latinè vertit notisque illustravit. Antverpiae, 1608 4°. Въ кож. пер. (7, 91). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2343. **Arnobii (junioris)**. Commentarius in Psalmos. Ed. *Frobenii*. Romae, 1522. 8° majore. Въ кор. пер. (9, 79). Переплетено въ одну книгу съ изданиемъ, означеннымъ подъ № 2177 настоящего каталога.
2344. S. **Leonis Magni** Papae primi opera omnia, nunc primum Epistolis XXX tribusque de gratia

- Christi opusculis auctiora, secundum exactam annorum seriem accuratè ordinata; a supposititiis interpretationibus innumerisque mendis expurgata; appendicibus, dissertationibus, notis observationibusque illustrata. Accedunt s. Hilarii Arelatensis Episcopi opuscula, vita et apologia. Una prodit e tenebris genuinus codex canonum et constitutorum sedis Apostolicae. Editio secunda, nonnullis aucta, emendata et sex indicibus locupletata. T. I—II vol. 1. Lugduni, 1700. F^o. Въ кож. пер. (2,80). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинари.
2345. S. Leonis Magni Romani Pontificis opera post Paschasii Quesnelli recensionem ad complures et praestantissimos mss. codices ab illo non consultos exacta, emendata et ineditis aucta, praefationibus, admonitionibus et adnotationibus illustrata. Adduntur etiam quaecunque in Quesnelliana editione inveniuntur, eaque ad crisis revocantur: curantibus *Petro et Hieronymo* fratribus *Balleriniis*, Presbyteris Veronensibus. T. I—II voll. 2. Tomo secundo accedunt s. Hilarii Arelatensis Episcopi opuscula ad. codd. exacta et aucta. Subjiciuntur praeterea Dissertationes XI Quesnelli in s. Pontificis opera, ejusque notae in Epistolas, criticis observationibus appositis. Venetiis, 1753—1756. F. Въ паккѣ (2,90).
2346. **Hilarii Arelatensis** Episcopi opuscula. См. подъ № 2344 настоящаго каталога.
2347. S. Hilarii Arelatensis opuscula ad. codd. exacta et aucta. См. подъ № 2345 настоящаго каталога.
2348. **Gennadii Constantinopolitani** anecdotum de providentia Dei opusculum graecum edidit cum

- praefatiuncula *B. Thorlacius*. Hauniae, 1825. 4°. Въ бум. пер. (11,205).
2349. **Pauli Orosii** Presbyteri Hispani Adversus paganos historiarum libri septem ut et apologeticus contra Pelagium de arbitrii libertate. Ad fidem mss. et praesertim cod. Longob. antiquiss. bibliothecae Florentinae Mediceae s. Laurentii, adjectis integris notis *Fr. Fabricii* Marcodurani et *Lud. Lautii*. Recensuit suisque animadversionibus nummisque antiquis plurimis illustravit *S. Havercampus*. Lugduni Batavorum, 1767. 4°. Въ кож. пер. (12,79).
2350. **Gennadii Massiliensis** Presbyteri Liber de ecclesiasticis dogmatibus. Veteris cujusdam theologi Homilia Sacra. **Marcialis Lemovicensis** Episcopi Epistolae. *G. Elmenhorstius* ex ms. provulgavit et notas addidit. Hamburgi, 1614. 4°. Въ пер. (15,79).

Вънъ шестый.

2351. Chronique de **Josué le Stylite** écrite vers l'an 515. Texte et traduction par m. l'abbé *P. Martin*. Leipzig, 1876. 8°. Въ кор. пер. (13,353). Издание представляет собою № 1-й тома VI *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes* herausgegeben von der Morgenländischen Gesellschaft unter der verantwortlichen Redaction des prof. Dr. *O. Loth*.
2352. **Procopii (Gazaei)**, sophistae christiani variarum in Esaiam prophetam commentationum epitome: cum praeposito Eusebii Pamphili Fragmento De vitis prophetarum, *J. Curterio* interprete. Additae sunt ad graeca Esaiiae verba veterum septem interpretationum differentiae, cum suis notis ab Origenis Hexaplis desumptae. Parisiis,

1580. F°. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (6,90). На оборотѣ начальнаго листа переплета книги написано: „*Diplum bibliothecae Regiae Monacensis*“. Другой экземпляръ того же изданія въ перг. пер. (4,70). На начальномъ листѣ переплета этой книги написано: „Арсенія“, а затѣмъ по начальнымъ и конечнымъ листамъ книга скрѣплена слѣдующею подписью: „Прокопія мудреца христіанскаго сокращеніе разныхъ толкованій на Исаію пророка изъ Синодалной бібліотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодалнаго дому іеродіакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа“.
2353. *Procopii Gazaeci In libros Regum et Paralipomenon scholia*. См. болѣе подробное заглавіе подъ № 1207 настоящаго каталога.
2354. **Boecii** Romani consulis et oratoris celeberrimi libri quinque de consolatione philosophiae, et commentarius eximii praeclarique doctoris sancti Thomae super eosdem. In urbe Lovaniensi, 1487. 4°. Въ кож. пер. (23,118).
2355. *Anicii Manlii Severini Boetii opera, cum notis in eadem Renati Vallini (s. a. et tit.)*. 8°. Въ перг. пер. (23,118). На начальномъ листѣ находится слѣдующая надпись: „Ex libris Laurentii Episcopi Astrachanensis Nr. 163“.
2356. **Beati Fulgentii Ruspensis opera theologica** (sine tit. около 1621 г.). 8°. Въ кож. пер. (49,62). Изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2357. **Eusebii Emeseni** quae supersunt opuscula graeca, ad fidem codicum Vindobonensium et editionum diligenter expressa et adnotationibus historicis et philologicis illustrata a *I. Ch. G. Augusti*. Elberfeldi, 1829. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3520 и Н. 3005). 2 экз.

2358. **Eusebii Alexandrini oratio** Περὶ ἀστρονόμων, quam praemissa de magis et stella quaestione e cod. Reg. Parisiense primum edidit et adnotationibus illustravit *J. C. Tilo*. Halae, 1834. 4°. Въ кор. пер. (Г. 3518).
2359. Τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Ἰσαάκ ἐπισκόπου Νινευὶ τοῦ Σύρου τὰ εὐρεθέντα ἄσκητικά, ἀξιῶσει μὲν τοῦ μακαριωτάτου θειοτάτου καὶ σοφωτάτου Πατριάρχου τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης κυρίου κυρίου Ἐφραίμ, ἐπιμελεῖα δὲ Νικηφόρου Ἱερομονάχου τοῦ Θεοτόκου ἤδη πρῶτον τόποις ἐκδοθέντα Ἐν Λειψία τῆς Σαξονίας, 1770. 4°. Въ кож. перепл. (Г. 2709). На оборотѣ начальнаго листа переплетта кнѣги находится гравированное изображение названнаго въ заглавіи патріарха Ефрема, а на передней сторонѣ того же листа надпись: „Великому Господину, Преосвященнѣйшему Господину Меодію Епископу Тульскому и Бѣлевскому и кавалеру съ глубочайшимъ почитаніемъ сію книгу подноситъ Николай Ларіоновъ. Тула 7 января 1803 года“. А на оборотѣ заглавнаго листа написано: „сію книгу (сія книга) подарена по приказанію Преосвященнаго Архіепископа бывшаго Астраханскаго Никифора и кавалера Николаю Александровичу Ларіонову. Мовсей Критскій“.
2360. **S. Isaaci Antiocheni Doctoris Syrorum opera omnia ex omnibus quotquot exstant codicibus manuscriptis cum varia lectione syriace arabiceque primus edidit, latine vertit, prolegomenis et glossario auxit Dr. G. Bickell**. Part. I—II voll. 2. Gissae, 1873—1877. 8°. Въ кор. пер. (12,205). Того же изданія части первой экземпляръ второй въ бум. пер. (Г. 894).
2361. Βιβλος φωχωφελεστάτη περιέχουσα Ἀποκρίσεις διαφορας

ὕποθέσεσιν ἀνηκούσας συγγραφεῖσα μὲν παρὰ τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Βαρσανοουφίου καὶ Ἰωαννοῦ, ἐπιμελῶς δὲ διορθωθείσα καὶ τῇ τῶν ὁσίων βιογραφίᾳ καὶ πλατυτάῳ πινάκῳ πλουτισθεῖσα παρὰ τοῦ ἐν μοναχοῖς ἐλαχίστου Νικοδήμου Ἀγιορείτου. Νῦν δὲ πρῶτον τύποις ἐκδοθεῖσα διὰ δαπάνης τῶν πανοσιωτῶν καὶ κατὰ πνεῦμα ἀδελφῶν Ἀγιορειτῶν τοῦ τε κυρίου Ἀνανίου μοναχοῦ καὶ κυρίου Κοπριανδοῦ καὶ Εὐθυμίου τῶν Πρεσβυτέρων. Εἰς κοινὴν ἀπάντων τῶν ὀρθοδόξων ὠφέλειαν. Ἐνετίησιν, 1816. 4^ο. Въ саф. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (22,198 и 1'. 3589). 2 экз. На начальномъ листѣ экземпляра, означеннаго подъ № 3589 написано: „Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому св. Аѳонскія горы Пандократорскаго монастыря Духовникъ іеромонахъ Іосифъ. 1847. 8 октября. С.-Петербургъ“. А на начальномъ оборточномъ листѣ экземпляра, означеннаго подъ № 22,198 надписано: ἐκ τῆς ἱερᾶς Βασιλικῆς Σταυροπηγιακῆς Μονῆς τοῦ Παντοκράτορος ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθω χειμένης χάριν εὐγνωμοσύνης προσφέρεται τῷ ἁγίῳ ὑφιλοπανοσιωτῷ Καθηγουμένῳ Κ. Ἀντωνίῳ τῆς ἱερᾶς εὐαγοῦς Μονῆς τῆς σεμνονομένης τῆς Ἁγίας Τριάδος ἐγγὺς τῆς Μόσχας. 1847. Σεπτεμβρίου 14^α. При сей надписи печать Афонской обители Вседержителя.

2362. Marci Aurelii **Cassiodori** Senatoris u. c. opera omnia quae extant ex fide ms. auctiora et locupletiora. Collatis etiam exemplaribus tam veteribus, quam recens editis. Cum indice rerum et sententiarum scitu notatuque digniorum. Genevae, 1656. 4^ο. Въ пер. кор. (13,79).

2363. S. Patris nostri **Ioannis Scholastici** Abbatis montis Sina, qui vulgò Climacus appellatur, ope-

ra omnia, interprete *M. Radero*, societatis Iesu sacerdote. Lutetiae Parisiorum, 1633. F°. Въ кож. пер. (3,92). Книга по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею подписью: „Иоанна Лѣствичника писанія изъ Синодалной библіотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодалного дому іеродіакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа“.

2364. Oeuvres de s. Jean Climaque, Abbé du mont Sinai, comprenant l' Echelle sainte, ou les degrés pour monter au ciel, et la Lettre au pasteur; traduction nouvelle, enrichie de quelques notes critiques, par m. l'Abbé P. Lyon, 1836. 8°. Въ кор. пер. (12,206).

2365. S. Gregorii Papae Moralia in Iob. Venetiis. F°. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (4,87). Книга не имѣетъ обозначенія года выпуска ея въ свѣтъ изъ печати; но, судя по шрифту, виньеткамъ и другимъ признакамъ, она издана несомнѣнно въ концѣ 15-го столѣтія. Въ *Geschichte der Buchdruckerkunst von Dr. Falkenstein* (Leipzig, 1840) изданіе это отнесено къ 1480—1503 гг. На оборотѣ начального листа переплета книги почеркомъ скорописи новаго письма написано: „Привосится въ даръ Московской Духовной Академіи отъ библіотекаря библіотеки г-на Всеволожскаго Александра Давыдова“.

2366. S. Gregorii Magni Papae primi opera. Sixti V Pont max. jussu emendata, aucta et in tomos sex distributa. Utpote in quibus, praeter accuratam priorum mendarum repurgationem, notas etiam breviores ad marginem additas, ac typorum quibus illustriora S. Scripturae loca dignoscantur varietatem, accesserunt insuper

pleraque alia lectu et scitu dignissima, antehac cum in Romanâ, tum in Parisiensi editione desiderata. T. I—II; III—VI voll. 2. Antverpiae, 1615. F^o. Въ перг. пер. (3,87). Изъ библиотеки Архиепископа Меѳодія.

2367. S. Gregorii Papae I, cognomento Magni, opera omnia. Ad mss. codices Romanos, Gallicanos, Anglicanos emendata, aucta et notis illustrata. Studio et labore monachorum ordinis s. Benedicti e congregatione s. Mauri. T. I—IV voll. 4. Parisiis, 1705. F^o. Въ кож. пер. (2,87). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2368. Πατερικὸν τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Διαλόγου, Πάπα Ῥώμης. Ἐν ᾧ περιέχονται Βίοι τῶν ἐν Ἰταλίᾳ ὁσίων Πατέρων, ὅπ' αὐτοῦ μὲν λατινιστὶ συγγραφεύτες, παρὰ δὲ τοῦ Ζαχαρίου Πάπα Ῥώμης εἰς τὸ ἑλληνικὸν μεταφρασθέντες. Νῦν δὲ εἰς τὸ κοινὸν παρὰ Κωνσταντινίου Δαπόντε, τοῦ μετονομασθέντος Καισαρίου, τοῦ ἐκ τῆς νήσου Σκοπέλων, πρὸς χρῆσιν κοινὴν, καὶ ὠφέλειαν τῶν ἀναγιγνωσκόντων. Ἀφιερωθὲν δὲ τῷ θεοφιλεστάτῳ καὶ λογιωτάτῳ Ἐπισκόπῳ τῆς ἀγιωτάτης Ἐπισκοπῆς Ῥομνίκου τῆς ἐν Κραγίοβα, κυρίῳ, κυρίῳ Καισαρίῳ, οὐτινος δαπάνῃ νῦν πρώτῳ καὶ ἐτυπώθη. Ἐνετίησιν, 1780 8^ο. Въ саф. пер. съ золотымъ обрѣзомъ и украшеніями (Н. 600).

Въкъ седмий.

2369. Beati Isidori Hispalensis quondam Archiepiscopi, De officiis ecclesiasticis libri duo, ante annos DCCCC ab eo editi et nunc ex vetusto codice in lucem restituti. Lipsiae, 1533. 4°. Въ кор. пер. (6,79).

2370. Isidori Hispalensis De nativitate Domini, passione et resurrectione, regno atque iudicio epistolae ad Florentinam sororem versio francaica sae-

- culi octavi quoad superest. Ex codice Parisiensi edidit, annotationibus et glossario instruxit *A. Holzmann*. Carolsruhae, 1836. 8. Въ кор. пер. (3, 206). Того же изданія экземпляръ второй въ бум. пер. (Н. 702).
2371. **S. Maximi Confessoris** Graecorum theologi eximiique philosophi operum tomi I et II voll. 2. Ex probatissimis quaeque mss. codicibus Regiis, Cardin. Mazarini, Seguierianis, Vaticanis, Barberinis, Magni Ducis Florentinis, Venetis etc. eruta, nova versione subacta, notisque illustrata. Opera et studio *F. Combefis*, ord. FF. Praedicatorum Provinciae s. Ludovici. Parisiis, 1675. F^o. Въ кож. пер. (9,92). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинари.
2372. Glossae sacrae **Hesychii** graece. Ex universo illius opere in usum interpretationis Librorum Sacrorum excerpisit, emendavit notisque illustravit *I. Ch. G. Ernesti*. Accesserunt praeter dissertationes de glossis sacris Hesychii glossae graecae in Psalmos ex catal. manuscriptorum bibliothecae Taurinensis denuo editae. Lipsiae, 1785. 8°. Въ папкѣ (Н. 1127).
2373. **Andreae Cretensis** opera omnia. См. № 2175 настоящего каталога.

Вънз осмый.

2374. **S. Partis nostri Ioannis Damasceni, Monachi et Presbyteri Hierosolymitani** opera omnia quae exstant et ejus nomine circumferuntur. Ex variis editionibus et codicibus manu exaratis Gallicanis, Italicis et Anglicis collecta, recensita, latine versa atque annotationibus illustrata, cum praeviis dissertationibus et copiosis indicibus. Opera et studio *M. Lequien*, Morino—Boloni-

ensis, ordinis FF. Praedicatorum. T. I—II voll. 2. Parisiis, 1712. F^o. Въ кож. пер. (6, 94 и Н. 2027). Подъ № 6, 94 два экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2375. **Eliae Cretensis libri aliquot.** См. подъ № 2242 настоящаго каталога.

Въкъ девятый.

2376. **Photii** Myriobiblion sive Bibliotheca librorum quos Photius Patriarcha Constantinopolitanus legit et censuit. Graece edidit *D. Hoeschelius* Augustanus et notis illustravit. Latine verò reddidit et scholiis auxit *A. Schottus* Antverpianus. Genevae, 1611. F^o. Въ кож. пер. (15, 240). Изъ библиотеки Архіепископа Мееодія.

2377. Photii Patriarchae Constantinopolitani Nomenclon. Cum commentariis *Th. Balsamonis*. Lutetiae Parisiorum, 1615. 4°. Въ перг. перепл. (4,47).

2378. Photii sanctissimi Patriarchae Constantinopolitani Epistolae. Per *R. Montacutium* Norvicensem nuper Episcopum latine redditae et notis subinde illustratae. Londini, 1651. F^o. Въ кор. пер. (13,90). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи. Другой экземпляръ того же изданія въ кор. пер. (Н. 323).

2379. Photii Myriobiblion sive Bibliotheca librorum quos legit et censuit Photius Patr. Constantinopolitanus. Graece edidit *D. Hoeschelius*, latine vero reddidit et scholiis auxit *A. Schottus* Antverpianus. Rothomagi, 1653. F^o. Въ кож. пер. (4,230).

2380. Photii Lexicon. E duobus apographis edidit *G. Hermannus*. Accedit *J. Alberti* index sup-

- pletus et auctus. Lipsiae, 1808. 4°. Въ бум. пер. (20,236). На оберточномъ листѣ переплетта книги наклеены печатный ярлыкъ съ обозначеніемъ принадлежности ея библиотекѣ К. И. Невоструева.
2381. Photii Bibliotheca ex recensione *Jm. Bekkeri*. T. I. vol. 1. Berolini, 1824. 4°. Въ кор. пер. (8,36). Того же изданія экземпляръ второй (Н. 323).
2382. Photii Constantinopolitani liber De Spiritus Sancti mystagogia, quem notis variis illustratum ac theologicae crisi subjectum nunc primum edidit *J. Hergenroether*. Ratisbonae, 1857. 8°. Въ кор. пер. (Г. 147).
2383. Τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Φωτίου Ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Τα ἀμφιλόγια ἢ λόγων ἱερῶν συλλογή, ἐν ἣ ζητήματα τῆς Θείας Γραφῆς διαλύεται. Ἐκ κώδικος τῆς κατὰ τὸν Ἄθωνα Μεγάλης Λαύρας. Ἐκδιδόντος Σοφοκλέους Κ. τοῦ ἐξ Οἰκονόμων Ἀθήνης, 1858. 4°. Въ кор. пер. (4,402 и Г. 1021). 2 экземпляра. На выходномъ листѣ экземпляра, означеннаго подѣ № 1021 ниже имени издателя рукою покойнаго О. Ректора Академіи Протоіерея А. В. Горскаго написано: „Ученикъ Неандера; см. Προλεγόμε. σ. 15.“
2384. Φωτίου τοῦ σοφωτάτου καὶ ἀγιωτάτου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ἐπιστολαί. Αἱς δύο τοῦ αὐτοῦ παρήρηται πονημάτων: Α'. Ερωτήματα δέκα σὺν ἰσiais ταῖς ἀποκρίσεσιν ἦτοι συναγωγαὶ καὶ ἀποδείξεις ἀκριβεῖς συνειλεγμένα ἐκ τῶν συνοδικῶν καὶ ἱστορικῶν γραφῶν περὶ Ἐπισκόπων καὶ Μητροπολιτῶν καὶ λοιπῶν ἐτέρων ἀναγκαίων ζητημάτων. Β'. Κρίσεις καὶ ἐπιλύσεις πέντε κεφαλαίων τῷ Θεοφιλεστάτῳ, ὀσιωτάτῳ Λέοντι Ἀρχιεπισκόπῳ Καλαβρίας. Μετὰ Προλεγομένων περὶ τοῦ βίου καὶ τῶν συγγραμμάτων Φωτίου κτλ. ὑπὸ Ἰωάννου Ν. Βαλέττα. Ἐν

Λουδίω, 1864. 4°. Въ коленк. пер. (Г. 1004).
На начальномъ листѣ переплета книги находит-
ся слѣдующая надпись: «Τῇ Βιβλιοθήκῃ τῆς ἐν Μόσ-
χα Θεολογικῆς Σχολῆς τὴν δ' ἐδωρήσατο τὴν βιβλίον ὁ ἐκ-
δότης Ἰω. Ν. Βαλέττα».

2385. Photii Patriarchae Lexicon. Recensuit, adnota-
tionibus instruxit et prolegomena addidit S. A.
Naber. Cum ejusdem Naberi appendice et indi-
ce. T. I—II voll. 2. Leidae, 1864—1865. 8°.
Въ кор. пер. (Т. 104).

2386. **Georgii** Monachi, dicti **Hamartoli** Chronicon
ab orbe condito ad annum post Christum natum
842 et a diversis scriptoribus usque ad a. 1143
continuatum. Nunc primum ad fidem codicis
Mosquensis, adjecta passim varietate reliquorum
codicum nec non Leonis Grammatici et Cedreni
et annotatis locis S. Scripturae, Patrum eccle-
siasticorum et ceterorum scriptorum in Chronico
laudatis annisque ante et post Christum natum
in margine adscriptis, edidit E. de Muralto.
Petropoli, 1859. 8°. Въ кор. пер. (66, 596).
Издано въ Ученыхъ Запискахъ втораго Отдѣ-
ленія Императорской Академіи Наукъ кн. VI.
Спб. 1861.

Възъ десятый.

2387. **Eutyhii Aegyptii**, Patriarchae orthodoxorum
Alexandrini, scriptoris ut in oriente admodum
vetusti, ac illustris, ita in occidente tum pau-
cissimis visi tum perrarò auditi, Ecclesiae suae
origines. Ex ejusdem arabico nunc primùm ty-
pis edidit ac versione et commentario auxit J.
Seldenus. Londini, 1642. 4°. Въ перг. пер. (8, 91).
На выходномъ листѣ книги надъ именемъ ав-
тора находится слѣдующая старинная надпись:

- „floruit saeculo X^o“; внизу же написано: „Brandanus Doetrius D. in aula Guelphica. 1663 An“.
2388. **Simeonis Metaphrastae** Logothetae De vita et miraculis divinae Theclae martyris. См. подъ № 2342 настоящего каталога.
2389. Βιβλίον καλούμενον Παράδεισος. Ἐκ τῶν λόγων τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου Πατρὸς ἡμῶν Συμεῶνος τοῦ Μεταφραστοῦ. Μεταφρασθέν παρὰ Ἀγαπίου Μοναχοῦ τοῦ Κρητῶς μετὰ πάσης ἐπιμελείας καὶ πόθου πολλοῦ ἐκ τῆς τῶν Ἑλλήνων εἰς τὴν κοινὴν διάλεκτον, διορθωθέν ὑπ' αὐτοῦ καὶ τυπωθέν οἰκείοις αὐτοῦ ἀναλώμασι. Βενετίαν, 1641. 4^ο. Въ перг. пер. (9, 91). На начальной крышкѣ переплета книги находится слѣдующая надпись, писанная полууставомъ 17 вѣка: „Изъ ризницы святѣйшаго патріарха“; а выше сего скорописью того же времени: „Се рай Симеона Метафраста“. Надъ послѣднею надписью и подъ нею позднѣйшимъ почеркомъ написано: „Печатная греческая повѣсть о мученикахъ святыхъ“. Затѣмъ книга по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею подписью: «Книга рай изъ Синодальной библіотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодального дому Іеродиакономъ Гедеономъ 1775 году Маіа».
2390. Ἐκλόγιον ἦτοι οἱ ὠραιότεροι Βίοι τῶν ἁγίων ἐκ τοῦ Μεταφραστοῦ Συμεῶνος ἐκλελεγμένοι καὶ εἰς κοινὴν μεταφρασθέντες διάλεκτον παρὰ Ἀγαπίου Μοναχοῦ τοῦ Κρητῶς. Νεωστὶ μετατυπωθέντες εἰς κοινὴν τῶν ὀρθόδοξων ὠφέλειαν μετὰ τοῦ προσήκοντος πίνακος. Μετὰ προσθήκης διαφόρων εἰκονογραφιῶν. Βενετίαν, 1765. 4^ο. Въ кож. пер. (41, 360).
2391. Eiusdem operis editio alia (s. a. et tit.). 4^ο. Въ кор. пер. (41, 360).
2392. Παράδεισος τούτεστιν λόγοι ἐκλελεγμένοι ἐκ τοῦ Μετα-

φραστοῦ Συμεῶνος καὶ εἰς ἀπλήν μεταγλωττισθέντες διά-
λεκτον παρὰ Ἀγαπίου Μοναχοῦ τοῦ Κρητός εἰς κοινήν
τῶν ὀρθοδόξων Χριστιανῶν ὄφελειαν. Ἐν Βενετία, 1855.

4°. Въ папкѣ (41, 360).

2393. **Oecumenii** Commentaria in hosce Novi Testa-
menti tractatus: in Acta Apostolorum, in omnes
Pauli epistolas et in epistolas catholicas omnes.
Accesserunt Arethae Caesareae Cappadociae Epi-
scopi Explanations in Apocalypsin. Opus nunc
primum graece et latine editum, interprete *J.*
Hentenio, emendatore et praelectore hujus edi-
tionis *F. Morello*. T. I—II voll. 2. Lutetiae
Parisiorum, 1630—1631. F°. Въ перг. пер.
(15,92). Оба тома по начальнымъ и конечнымъ
листамъ скрѣплены слѣдующею подписью: „Эку-
менія и Ареѣы на греческомъ и латинскомъ изъ
Синодалной библіотеки, а подписано по при-
казанію Святѣйшаго Синода Синодалного дому
Іеродиакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа“.
2394. **Arethae** Caesareae Cappadociae Episcopi Expla-
nationes in Apocalypsin. См. подъ № предше-
ствующимъ.
2395. **Hieroclis** (Grammatici) Synecdemus et Notitiae
graecae episcopatum. Accedunt Nili Doxopatrii
Notitia patriarchatum et locorum nomina immu-
tata. Ex recognitione *G. Parthey*. Berolini, 1866.
8°. Въ кор. пер. (Г. 3295).
2396. **Liudprandi** Gremonensis Episcopi opera omnia,
ed. *G. H. Pertz*. Hannoverae, 1840. 8°. Въ
бум. пер. (14, 613). Изданы въ числѣ другихъ
сочиненій средневѣковыхъ писателей по исторіи
Германіи, собранныхъ означеннымъ издателемъ
и выпущенныхъ въ свѣтъ подъ общимъ загла-
віемъ: „Scriptores rerum Germanicarum“.
2397. **Petri Siculi** Historia Paulicianorum. Edidit Dr.

J. C. L. Gieseler. Gottingae, 1845. 4°. Въ бум. пер. (Н. 2205).

Въкъ одиннадцатый.

2398. **Johannis, Euchaitorum** Metropolitae, quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt, prof. *J. Bollig*, S. J. descripsit, prof. Dr. *P. de Lagarde* edidit. E volumine commentationum a societate Regia Gottingensi editarum duodetrigesimo repetita edidit. Gottingae, 1882. 4°. Въ кор. пер. (33, 205). Изъ „Abhandlungen d. k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen“.
2399. **Pselli**, philosophi christiani De difficilium quorundam Gregorii Nazianzeni locorum, in VI orationibus potissimum, intellectu liber. См. подь № 2242 настоящаго каталога.
2400. **Michaelis Acominati** Athenarum Metropolitae Panegyricus Jsaacio Angelo post Andronicum Comnenum regno pulsum dictus Constantinopoli. Primus edidit *Th. L. F. Tafel*. Tubingae, 1846. 4°. Въ кор. пер. (Г. 3518). Книга представляетъ собою сборникъ разныхъ переплетенныхъ вмѣстѣ сочиненій. На выходномъ листѣ первого изъ нихъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ собственноручно помѣчено: „1843. Дек. 11. Въ Библиотеку М. Д. Академиа“.
2401. **Theophylacti** Archiepiscopi **Bulgariae** In omnes divi Pauli epistolas enarrationes, diligenter recognitae *Chr. Porsena* romano interprete. Romae, 1527. 4°. Въ папкѣ (Н. 698). На выходномъ листѣ книги находится старинная рукописная помѣтка о принадлежности ея кому-то, зачеркнутая, съ оставленнымъ лишь „anno salutis 1694. Die 17 Maii“.
2402. **Theophylacti** Bulgariae Archiepiscopi In omnes

divi Pauli Apostoli epistolas enarrationes, jam recens ex vetustissimo archetypo graeco, per *J. Lonicerum* fidelissime in latinum conversae. Ad haec ejusdem Theophylacti in aliquot prophetas minores compendiaria explanatio, eodem *J. Lonicerio* interprete. Cum indice copiosissimo. Basileae, 1540. F^o. Въ обтянутыхъ бѣлою кожею доскахъ (14, 92). На выходномъ листѣ находится слѣдующая надпись: „Въ память моего настоятельства въ Толгскомъ Ярославскомъ монастырѣ съ 1813 года 16 октября по 1817 годъ 11 генваря сію книгу дарю діакону Филарету. Московскаго Знаменскаго монастыря Архимандритъ Аполлосъ“.

2403. Θεοφιλᾶκτου Ἀρχιεπισκόπου τῆς Βουλγαρίας, Ἐπισημεία εἰς τὰ τέσσαρα Εὐαγγέλια. Romae, 1542. F^o. Въ кож. пер. (6, 92). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2404. Theophylacti Bulgarorum Archiepiscopi In quatuor Evangelistas, in divi Pauli epistolas, in minores aliquot prophetas doctissimae enarrationes, *Ph. Montani* studio recognitae et emendatae. Ejusdem Theophylacti in Acta Apostolorum breves illae quidem, sed ingeniosae e Patribus collectae explanationes nunquam antehac editae, *Laurentio Sifano* J. C. interprete. Cum indice rerum et verborum memorabilium locupletissimo. Basileae, 1570. F^o. Въ кож. пер. (7, 92). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Ex libris Simeonis Kuchowsky Litwianowicz mon. ord. s. Bas. M.“ Затѣмъ книга по начальнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею подписью: „Книга латинскимъ языкомъ печатная Теофилакта Архіепископа, а прислана отъ Гетмана во рѣн (т. е. въ 1690) году, а

взята у игумена Иннокентія Киевскаго Кириллова монастыря“. Сверхъ того по начальнымъ же и конечнымъ листамъ книги идетъ другая скръпа: „Θεοφυλακτα толкованіе на евангелисты, посланія Павлова и Дѣянія Апостольскія изъ Синодалной библіотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Сѹнода Сѹнодалного дому Иеродіакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа“.

2405. Theophylacti Archiepiscopi Bulgariae Epistolae. *J. Meursius* nunc primum e tenebris erutas edidit. Lugduni Batavorum, 1617. 4°. Въ кор. пер. (Н. 1502). На выходномъ листѣ книги находится такая надпись: „E libris Salamandris. Lugd. Bat. 1849“.

2406. Theophylacti Archiepiscopi Bulgariae Commentarii in quatuor Evangelia. Opus nunc primum graece et latine editum, theologis omnibus, ecclesiasticis et concionatoribus perutile et necessarium. Id ipsum praelectione facta notulis et variis lectionibus illustravit qui editioni praefuit *J. P.* addito duplici graeco latinoque indice. Lutetiae Parisiorum, 1631, F°. Въ кож. пер. (4, 92). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2407. Ejusdem operis editio alia. Lutetiae Parisiorum, 1635. F°. Въ кож. пер. (4, 92). Книга по начальнымъ и конечнымъ листамъ скръплена слѣдующею подписью: „Θεοφυλακτα толкованіе на евангелистовъ изъ Синодалной библіотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Сѹнода Сѹнодалного дому Иеродіакономъ Гедеономъ 1775 году Маіа“.

2408. Theophylacti Archiepiscopi Bulgariae In divi Pauli epistolas commentarii: studio et cura *A.*

Lindselli Ep. Herefordensis, ex antiquis manuscriptis codicibus descripti et castigate et nunc primum graece editi. Cum latina *Ph. Montani* versione, ad graecorum exemplarium fidem restituta. Londini, 1636. F^o. Въ перг. пер. (5, 92). Книга по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣплена тою же подписью, какъ и означенная подъ № предшествующимъ. Того же изданія другой экземпляръ въ кож. пер. (5, 92) изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2409. S. Patris nostri Theophylacti Archiepiscopi Bulgariae Institutio Regia ad porphyrogenitum Constantinum. Interprete *P. Possino*, Societatis Iesu. Parisiis, 1651. 4°. Въ перг. пер. (10, 91).

бб) на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

Възъ мужей Апостольскихъ.

2410. Иже во святыхъ отца нашего **Клиента Папы Римскаго** къ Коринѳяномъ посланіе съ греческаго на славянскій языкъ переведенное 1780 года. Въ Москвѣ, 1781. 8°. Въ бум. пер. (12, 431).
2411. Святаго **Діонисія Ареопагита** О небесной іерархіи или священноначалии. Переводъ съ греческаго. Москва, 1786. 8°. Въ папкѣ (24, 432).
2412. Святаго **Діонисія Ареопагита** О церковномъ священноначалии. Переводъ съ греческаго. Москва, 1787. 8°. Въ папкѣ (10, 432).
2413. Святаго **Діонисія Ареопагита** О небесной іерархіи. Переводъ съ греческаго. Печатано по опредѣленію Святѣйшаго Синода. Москва, 1839. 8°. Въ бум. пер. (Н. 1764).
2414. Святаго Священномученика **Игнатія Богонос-**

- ца**, Епископа Антіохійскаго посланій 12 съ греческаго на славянскій языкъ переведенныя Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, преосвященнымъ *Амеросіемъ*, Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ. Москва, 1784. 4°. Въ кож. пер. (4, 432).
2415. Посланія святаго Игнатія Богоносца, переведенныя при Казанской Духовной Академіи и изданныя въ Православномъ Собесѣдникѣ. Казань, 1855. 8°. Въ кор. пер. (27, 198 и Г. 142). 3 экз.
2416. Тоже. Изданіе иное. Казань, 1857. 8°. Въ кор. пер. (27, 198).

Въкъ второй.

2417. **Аѳинагора** Аѳинейскаго философа и христіанина Разсужденіе о воскресеніи мертвыхъ, Переведено съ еллиногреческаго языка *М. Протопоповымъ*. Спб. 1791. 8°. Въ бум. пер. (9, 432). 2 экз.

Въкъ третій.

2418. Квинта Септимія Флорента **Тертулліана** Защитеніе христіанъ противъ язычниковъ. Переведено съ латинскаго въ городѣ Коломнѣ *Аванасіемъ*, бывшимъ Епископомъ Коломенскимъ и Тульскимъ и ордена св. Анны 1 класса кавалеромъ, что нынѣ Архіепископъ Новороссійскій и Днѣпровскій. Москва, 1802. 8°. Въ папкѣ (8, 432). Другой экземпляръ того же изданія въ кож. пер. (Б. 57).
2419. Творенія Тертулліана, христіанскаго писателя въ концѣ втораго и въ началѣ третьяго вѣка. Переводъ *Е. Карнеева*. Ч. I—V. Спб. 1847—1850. 8°. Въ кор. пер. (23, 211; Н. 1393). 3 экз.

2420. Избранныя сочиненія святаго священномученика **Купріяна** Епископа Карфагенскаго. Переведены съ еллиногреческаго языка *М. Протопоповымъ*. Спб. 1803. 8°. Въ кол. пер. (Г. 3396).
2421. Жизнь и Творенія святаго священномученика Кипріяна Епископа Карфагенскаго. Части 1 и 2. Кіевъ, 1860—1862. 8°. Въ кор. пер. (51, 197; Н. 1496 и Б. 38). 4 экз.
2422. Слово святаго **Ипполита** объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка, съ изслѣдованіемъ о словѣ и о другой мнимой бесѣдѣ Ипполита о томъ же, съ примѣчаніями и приложеніями *К. Невоструева* (съ видомъ памятника св. Ипполиту, найденнаго близъ Рима въ 1551 году и снимкомъ съ рукописи). Москва, 1868. 8°. 3 экз. въ кож. кор. и саф. пер. (29, 387; Г. 1165 и 2107). На начальномъ листѣ переплета экземпляра, означеннаго подъ № 2107 надписано собственною рукою издателя: „Въ Библіотеку Московской Духовной Академіи приношеніе Капитона Невоструева. 1868 октября 21 дня“.

Възкъ четвертый.

2423. Святый **Меоодій** Епископъ и мученикъ. Полное собраніе его твореній, переведенныхъ съ греческаго подъ редакцію профессора С.-Петербургской Духовной Академіи *Е. Ловягина*. Спб. 1877. 8°. Въ кор. пер. (50, 360).
2424. Луція Цецилія **Лантанція** Фирміана, нареченнаго христіанскимъ Цицерономъ Божественныхъ наставленій семь книгъ, писанныхъ къ Константину Великому, первому христіанскому Императору, въ которыхъ опровергается идольская

- прелестъ, избличается суемудріе языческихъ философовъ и наконецъ утверждается непреложными доказательствами истинна христіанскаго закона, яко единаго праведнаго пути, приводящаго человѣка ко спасенію; съ присовокупленіемъ другихъ сего знаменитаго писателя твореній, яко то: 1. О гнѣвѣ Божіемъ; 2. О удивительномъ и чудномъ строеніи человѣка и 3. О кончинѣ гонителей христіанства. Ч. 1 и 2 въ 2 кн. Москва, 1783. 8°. Въ кож. и кор. пер. (1, 470 и 22, 432). 2 экз.
2425. Творенія Лактанція, писателя въ началѣ четвертаго вѣка, прозваннаго христіанскимъ Цицерономъ. Переводъ *Е. Карнеева*. Ч. 1 и 2 въ 1 кн. Изданіе Кораблева и Сиракова. Спб. 1848. 8°. Въ кор. пер. (32, 205).
2426. Сочиненія **Евсевія Памфила**, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Т. 1 и 2 въ 2 кн. Т. 1. Церковная исторія въ 10 книгахъ. Т. 2. Книга о палестинскихъ мученикахъ; О жизни блаженнаго Царя Константина, четыре книги; Царя Константина Слово, написанное къ обществу святыхъ; Евсевія Памфила Слово Царю Константину по случаю тридцатилѣтія его царствованія. Спб. 1848—1849. 8°. Въ кож. и кор. пер. (15, 350; Г. 3507 и Н. 1404). 3 экз. Экземпляръ изданія, означеннаго подъ № 15, 350 пожертвовашъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, при жизни его.
2427. Тоже. Изданіе второе. Спб. 1858. 8°. Въ кор. пер. (15, 350).
2428. **Пруденція** и **Павлина Нольскаго** изящныя мѣста о возрожденіи, о воскресеніи, о жизни будущаго вѣка и пр. съ нѣкоторыми ихъ прекрас-

ными подлинниками, и другія отборныя мѣста и стихотворенія. Москва, 1825. 8°. Въ папкѣ (Н. 1437).

2429. Богоугодныхъ трудовъ иже во святыхъ Отца нашего **Василія Великаго**, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, съ греческаго на російскій языкъ переведенныхъ четыре книги. Кн. 1. Девять бесѣдъ на шестодневъ; тринадцать бесѣдъ на разныя псалмы; пять словъ противъ Евномія. Кн. 2. Двадцать четыре бесѣды на разныя матеріи; О подвигахъ иноческихъ. Кн. 3. О святомъ Духѣ; Посланія святаго Василія Великаго. Кн. 4. Нравственныя слова избранныя Сүмеономъ Метафрастомъ изъ всѣхъ богоугодныхъ трудовъ святаго Василія Великаго. Въ 4 кн. Москва, 1787—1790. F°. Въ кож. пер. (5 и 10, 391; 2, 438). Два экземпляра: одинъ изъ библиотеки Архіепископа Мееодія.
2430. Иже во святыхъ отца нашего **Квирилла**, Архіепископа **Іерусалимскаго** Поученія огласительныя и тайноводственныя, съ греческаго на славенскій языкъ переведенныя Святѣйшаго Правительствующаго Сүнода членомъ, Преосвященнымъ *Амвросіемъ (Зертисъ-Каменскимъ)*, Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ. Москва, 1772. F°. Въ кож. пер. (4, 438). 2 экз.
2431. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1784. 4°. Въ кож. пер. (18, 432). 2 экз.
2432. Святаго Отца нашего Кирилла, Архіепископа Іерусалимскаго Огласительныя и тайноводственныя поученія, съ еллиногреческаго на російскій языкъ переведенныя, по назначенію Святѣйшаго Правительствующаго Сүнода, въ Ярославской Семинаріи. Спб. 1822. 8°. Въ кор. пер. (8, 434).

2433. Тоже. Новое изданіе второе. Москва, 1822. 8°. Въ кож. и кор. пер. (8, 434). 4 экз.
2434. Книга богоугодныхъ трудовъ преподобнаго Отца нашего **Ефрема Сурина** и Аввы Дороея. Москва, 1701. F°. Въ кож. пер. (8, 450).
2435. Святыя книги преподобныхъ Отець Ефрема Сурина и Аввы Дороея: типомъ изданы въ Вильнѣ, во обители святыя живоначальныя Троицы, чина святаго Василя Великаго, 1780. 4°. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (№ 1075 раскольническихъ книгъ, хранившихся въ Синодальной библіотекѣ и переданныхъ въ библіотеку Моск. Дух. Академіи).
2436. Святая и богодухновенная книга Ефрема Сурина друкowana съ переводу, печатанаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7160 (1652) при царѣ Алексіи Михайловичѣ и при патріархѣ Іосифѣ, въ ставропигии Супрасльской року 7294 (1786). 4°. Въ обтянутыхъ кожею доскахъ (№ 1541 каталога тѣхъ же книгъ, что и означенная подъ № предшествующимъ).
2437. Святыя и богодухновенныя книги святыхъ и преподобныхъ Отець Ефрема Сурина и блаженнаго Аввы Дороея. Отъ прежде печатанныхъ книгъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7160 (1652), нынѣ вторымъ тисненіемъ издадеся въ Клинцовскомъ посадѣ въ лѣто 7295 (1787). F°. Въ кож. доск. (№№ 1667 и 1688 того же каталога). 2 экз.
2438. Тоже. Изданіе иное, печати типографіи Супрасльской 1791 г. F°. Въ кож. доск. (№ 146 старопеч.). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Сія книга Кислинскаго завода Елены Фирсовны Блиновской. 1826 года Ноября 19-го числа“.

- 2439, Тоже. Изданіе иное, печатанное въ типографіи Яновской въ лѣто 7325 (1817). F^o. Въ кож. доск. (№ 1509 раск. книгъ, хранившихся въ Син. библ.).
2440. Духовныя бесѣды святаго Отца нашего **Макарія** пустельника **Египетскаго**, О досконалствѣ христіанъ православныхъ, многими пожитками душезбавенными наполнены и всѣмъ старающимся о спасеніи души своей веде ку збудованью потребныи, зъ греческого на рускій языкъ ново предложены. Працею и стараніемъ иноковъ общежителнаго монастыра Б. церкви святаго и животворящаго Духа. Въ Вильни, року 1627. 4°. Въ кож. пер. (2, 432). Книга имѣеть по первымъ одиннадцати страницамъ слѣдующую скрѣпу: „въ имя Отца и Сына и Святаго Духа купилъ рабъ Божій Павелъ книгу сію Бесѣды святаго Макарія и предалъ ее до церкви святаго храма мученика Христова Димитрія, до села Мілятина за пана Яна Сѣтчанскаго, панства его року Божія 1635 дня 26 мѣсяца Іюля“. А за тѣмъ по начальнымъ же листамъ книги идетъ другая скрѣпа: „Сия книга глаголемая житіе блаженнаго Макарія Египтянина. Купилъ сию книгу дьяконъ Наумъ Ѳедоровъ. Подписалъ дьяконъ Наумъ своею рукою лѣта 7179 (1671) году Марта въ первый день. Сия книга дьякона Наума Ѳедорова сына, что служить у церкви Похвалы Пресвятой Богородицы, что въ верху на дворѣ боярина Ільи Даниловича Милославскаго. Подписалъ сию книгу дьяконъ Наумъ своею рукою въ лѣто 7179 (1671) году мѣсяца Марта въ первый день своею рукою“. На оборотѣ послѣдняго листа надписано: „178 (т. е. 1670) году іюля 13 дня про-

далъ сию книгу Стольника Івана Даниловича Бутурлина челоуѣкъ его Дмитрей Ѳеодоровъ сынъ Карталовъ, а подписалъ своею рукою на чисто“. Ниже на томъ же листѣ: „сию книгу свою продалъ дьяконъ Наумъ“. Другой экземпляръ того же изданія въ обтянутыхъ кожею доскахъ (16,432). Эта книга по начальнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею подписью: „Лѣта 7173 (1665) далъ въ домъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь сию книгу Макарія Египтянина келарь старецъ Симонъ Азарыинъ во вѣки неотъемлемо никому“.

2441. Преподобнаго отца нашего Макарія Египетскаго, нареченнаго великимъ, духовныя преспользныя бесѣды о совершенствѣ, христіанамъ приличномъ и о снисканіи котораго имъ стараться надлежитъ; въ которыхъ истинныя христіане, яко въ нѣкоемъ священномъ кладязѣ цѣленіе отъ недуговъ душевныхъ и самое спасеніе не оскудно почерпать могутъ. Переведены съ еллино-греческаго языка въ Московской Академіи реторики и греческаго языка учителемъ іеромонахомъ *Моисеемъ*. Ч. 1 и 2 въ 2 кн. Москва, 1782. 8°. Въ кож. пер. (5, 432). 2 экземпляра: одинъ изъ книгъ архимандрита Варлаама.
2442. Преподобнаго отца нашего Макарія Египетскаго духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ. Переведены съ греческаго при Московской Духовной Академіи. Москва, 1852. 8°. Въ кор. пер. (11, 198; Г. 1025 и Н. 1391). 3 экз.
2443. Житіе святаго **Григорія Назіанзина**, писанное имъ самимъ; съ присовокупленіемъ философической поэмы на несчастія въ его жизни. Пе-

- реведено съ французскаго языка въ Ярополчѣ 1780 года, въ Декабрѣ. Москва, 1783. 12°. Въ папкѣ (8, 498).
2444. Святаго отца нашего Григорія Назіанзина Богослова, Архіепископа Константина града, учительныхъ словъ части 1 и 2 въ 1 кн. Переложены съ еллино-греческаго Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ *Иринеемъ*, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ (что нынѣ Псковскій и Рижскій) и ордена святаго Александра Невскаго кавалеромъ, 1798 года мѣсяца Априліа, 14 дня. Въ Москвѣ, 1798. F°. Въ кор. пер. (3, 550). Того же изданія экземпляръ второй въ кож. пер. (9, 391).
2445. Святаго **Амвросія**, Епископа **Медиоланскаго**, О должностяхъ три книги. Переводъ Протоіерея *Іоанна Харламова*. Въ Москвѣ, 1776. F°. Въ кож. пер. (6, 438). 2 экз.
2446. Святаго отца нашего Амвросія, Епископа Медиоланскаго, О покаяніи двѣ книги; О преставленіи брата его Сатира; О надеждѣ воскресенія; Слово утѣшительное на смерть младшаго Валентиніана Императора; Слово на смерть Θεодосія великаго. Въ 1 кн. Переведена Московскаго Покровскаго собора Протоіереемъ *І. Харламовымъ*. Спб. 1778. F°. Въ кож. пер. (5, 438). Изъ бібліотеки Архіепископа Меѳодія.
2447. Святаго Амвросія, Епископа Медиоланскаго, О важности и свойствахъ чина священническаго, къ священнослужителямъ Медиоланскія паствы. Переводъ. Москва, 1806. 8°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 1813 настоящаго каталога. На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Изъ бібліотеки дух. цензуры“.

2448. Избранныя поучительныя слова святаго Амвросія, Епископа Медиоланскаго, на славяно-російскій языкъ предложеныя 1806 въ Московскомъ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ. Москва, 1807. 8°. Въ кож. пер. (13, 432). 2 экземпляра: одинъ изъ бібліотеки Августина, Архіепископа Московскаго, а другой съ надписью: „Изъ бібліотеки дух. цензуры“.
2449. Святаго Амвросія, Епископа Медиоланскаго, О важности и свойствахъ чина священническаго, къ священнослужителямъ Медиоланскія паствы. Москва, 1823. 8°. Въ бум. пер. (20, 432).
2450. О должностяхъ священнослужителей церкви Христовой (изъ творенія святаго Амвросія, Епископа Медиоланскаго: De officiis ministrorum). Изд. II. *Постылова*. Кіевъ, 1875. 8°. Въ кор. пер. (12, 394).
2451. Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Аввы **Исаи**, отшельника Египетскаго, Духовно-нравственныя слова въ русскомъ переводѣ. Москва, 1860. 8°. Въ кор. пер. (Н. 1450). На оборотѣ начальной крышки переплета книги рукою покойнаго К. И. Невоструева написано: „На слав. въ Синод. ркп. № 459 XVII в.“

Въкъ пятый.

2452. Иже во святыхъ отца нашего **Іоанна Златустаго**, Архіепископа Константинопольскаго, Бесѣды на Дѣянія святыхъ Апостолъ. Въ Кіновіи святаго чудотворнаго Кіевскія Печерскія Лавры Ставропигія Архіепископа Новаго Рыма Константинопольскаго, Патріарха вселенскаго. Архимандритомъ Лавры *Емсеємъ Плетенецкимъ* съ братією преведена и исправлена. Въ Лѣто 1624.

- Кіевъ. F^o. Въ кож. доск. (4, 428). 3 экземпляра: одинъ изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи; начальные листы другаго скрѣплены слѣдующею подписью: „сию книгу далъ вкладу въ домъ живоначальныхъ Троицы Киевской митрополитъ Петръ Могила 154 (т. е. 1646) году. Юня въ 7 день“.
2453. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинополя, О священствѣ. Москва, 1664. 4°. Въ кож. доск. (№ 145 старопеч.).
2454. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, Архіепископа Константина града Златоустаго, Бесѣды на Евангеліе отъ Маттея въ 2 частяхъ. Преведена бысть отъ еллинскаго премудрѣйшаго языка сія душеполезная книга въ славянороссійскій языкъ инокомъ *Селиваномъ* обители живоначальныхъ Троицы и преподобнаго Сергія Радонежскаго, ученикомъ бывшимъ Максима Грека въ лѣто 7032 (1524). Въ настоящіе же сіе время изслѣдовася и исправися съ тріехъ переводовъ и напечатася въ Москвѣ въ лѣто 1664. Въ 2 книгахъ. F^o. Въ кож. доск. (5, 550). 2 экз.
2455. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, Архіепископа Константина града Златоустаго, Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Преведена бысть отъ еллинскаго премудрѣйшаго языка въ славянороссійскій языкъ монахомъ *Максимомъ* святогорцемъ *Грекомъ* въ лѣто 7032 (1524). Въ настоящее же сіе время свидѣтельствовася и исправися съ россійскихъ письменныхъ и съ греческихъ печатныхъ переводовъ и напечатася въ Москвѣ въ лѣто 1665. А въ типографскомъ тисненіи свидѣтельствовавна и исправлена свято-

горцомъ Архимандритомъ Діонусіемъ со клеветы его, елико мощно и время достигло, токмо четыре бесѣды 44, 45, 46, 47, яже преведены *Андреемъ Курбскимъ*, не правлены съ греческихъ книгъ, понеже время не достигло о дѣлѣ, но токмо яковы обрѣтошася славянскія преводы, тако и напечатаны. F^o. Въ кож. доск. (7, 550). 2 экземпляра: на начальномъ листѣ переплета одного изъ нихъ находится слѣдующая старинная надпись: „Свя книга Беседы Евангелскія съ правоучениемъ столника Івана Тимоѣевича Елизарова“.

2456. Маргаритъ, богоугодныхъ трудовъ вселенскаго великаго учителя, во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Константина града Патріарха учительная и вразумительная словеса христіанскому народу во изрядную ползу и спасеніе. Москва, 1698. F^o. Въ кож. доск. (№ 171 Библ. М. Сир. Тип.).

2457. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константина града Патріарха вселенскаго Бесѣды на четырнадцать посланій святаго Апостола Павла. Ч. 1 и 2 въ 2 кн. Москва, 1709. F^o. Въ кож. доск. (11, 438). 1-й части экземпляръ второй.

2458. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1765—1767. F^o. Въ кож. доск. (6, 391). Части 2-й экземпляръ второй съ надписью на выходномъ листѣ: „Въ бібліотеку Моск. Духовной Академіи. Платонъ М. Моск.“.

2459. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константина града Патріарха вселенскаго, Бесѣды на дѣянія святыхъ Апостоль: къ сему же приложися и на Апокалипсинъ святаго Апостола и Евангелиста Христо-

ва Іоанна Богослова толкованіе изложенное трудами святаго отца Андреа Архієпископа Кесаріи Каппадокійскія отъ еллинскаго на славенскій діалектъ преведенно и чинно расположено. Москва, 1768. F^o. Въ кож. доск. (5, 428).

2460. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Архієпископа Константинопольскаго, Бесѣдъ на первую Моисеову книгу Бытія переведенныхъ съ греческаго на російскій языкъ части первая и вторая въ 2 кн. Москва, 1769. F^o. Въ кож. пер. (4, 550). Первой части экземпляръ второй изъ бібліотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2461. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, Архієпископа Константинопольскаго Златоустаго, Слово увѣщательное къ Θεодору падшему. Москва, 1770. 4°. Въ кож. пер. (1, 432).

2462. Маргаритъ, богоугодныхъ трудовъ вселенскаго великаго учителя, во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Константина града Патріарха. Учительная его и вразумительная словеса христіанскому народу во изрядную ползу и спасеніе. Москва, 1773. F^o. Въ кож. доск. (6, 428). 2 экземпляра: на начальномъ оборточномъ листѣ переплета одного изъ нихъ находится слѣдующая надпись: „Сія книга Пензенскаго намѣстничества Краснослободской округи села Пангушъ церкви Рождества Христова священника Сумеона Алексіева собственная его, а подписалъ сынъ его тояжь церкви дьячекъ Іоаннъ Сумеоновъ для памяти. 1792 года. Іюня 29 дня“.

2463. Святаго Іоанна Златоустаго, Поучительныхъ словъ или Бесѣдъ десять. Москва, 1773. F^o. Въ кож. пер. (11, 450). На начальномъ оборточномъ листѣ книги находится слѣдующая над-

- пись: „Hic liber academicus pertinet ad libros Mosquensis Academiae. 1790 года Юня дня“.
2464. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго, Слова о священствѣ, переведенныя съ еллиногреческаго на російскій языкъ. Спб. 1775. F^o. Въ кож. пер. (11, 428 и Н. 1775).
2465. Тоже. Изданіе второе. Москва, 1794. F^o. Въ кож. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (11, 428).
2466. Бесѣды Іоанна Златоустаго къ Антиохійскому народу. Переведены съ еллиногреческаго языка Святѣйшаго Сѹнода переводчикомъ коллежскимъ ассессоромъ *Лукою Сичкаревымъ*. Спб. 1778. F^o. Въ кож. пер. (9, 428). 3 экземпляра: на одномъ изъ нихъ помѣчено: „Изъ книгъ игумена Варлаама“.
2467. Святаго Іоанна Златоустаго, Бесѣды о покаяніи, также на нѣкоторыя Господскія праздники и воскресныя дни. Москва, 1779. F^o. Въ кож. пер. (10, 428).
2468. Святаго Іоанна Златоустаго, Бесѣды на Матѳея Евангелиста. Москва, 1781. F^o. Въ кож. пер. (16, 428).
2469. Духъ или мысли Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго или сокращенное нравственное его ученіе, изъ златыхъ его сочиненій выбранное и на каждый день всего года къ размышленію предложенное. Вторая половина года. Переводъ съ латинскаго *T. III*. Москва, 1781. 8°. Въ кож. пер. (11, 432).
2470. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго, Книга о дѣвствѣ. Иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи. Москва, 1783. 8°. Въ кож. и кор. пер. (30, 432 и 4, 433). 2 экз.

2471. Преползѣнѣйшія выписки, выбранныя изъ бесѣдъ святаго Іоанна Златоустаго, писанныя на Апостольскія разныя посланія св. Апостола Павла. Иждивеніемъ М. К. А. С. С. Спб. 1784. 8°. Въ бум. пер. (23, 432).
2472. Святаго Іоанна Златоустаго, Разныхъ поучительныхъ словъ и бесѣдъ книга 1 и 2 въ переводѣ священника *Иванова*. Москва, 1787—1791. F°. Въ кож. пер. (12—13, 428).
2473. Слова избранныя изъ разныхъ поученій святаго Іоанна Златоустаго, на двѣ части раздѣленные. Ч. 1 и 2 въ 2 кн. Переводъ священника *Иванова*. Москва, 1792. F°. Въ кож. пер. (14, 428).
2474. Святаго Іоанна Златоустаго, Бесѣды на Іоанна Евангелиста. Москва, 1793. F°. Въ кож. доск. (7, 550).
2475. Бесѣды, сирѣчь учителя вселенскаго и Патріарха Константинопольскаго, святаго Іоанна Златоустаго, Толкованіе на первое посланіе къ Коринѣяномъ святаго Апостола Павла. (Переводъ Архіепископа *Ириня*). Москва, 1806. F°. Въ кож. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (7, 428).
2476. Бесѣды избранныя святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго. Выбралъ и перевелъ съ еллиногреческаго языка Знаменскій игумень и Московскій Академіи проповѣдникъ *Ириней*. Ч. 1 и 2 въ 2 кн. Москва, 1819. 8°. Въ кож. пер. (2, 433).
2477. Святаго Іоанна Златоустаго, Бесѣды на Матѳея Евангелиста. Москва, 1829. F°. Въ кож. пер. (5, 550).
2478. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Бесѣды на Евангелиста Матѳея. Новый

- переводъ съ греческаго. Ч. I—III въ 3 кн.
Москва, 1839. 8°. Въ кор. пер. (3, 199). 3 экз.
2479. Тоже. Изданіе второе. Москва, 1843. 8°.
Въ кор. пер. (Н. 1427).
2480. Тоже. Изданіе пятое. Москва, 1864. 8°. Въ
кор. пер. (Г. 1255).
2481. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Ар-
хіепископа Константинопольскаго, Толкованіе
на посланіе къ Римлянамъ. Новый переводъ съ
греческаго. Москва, 1839. 8°. Въ кож. и кор.
пер. (6, 199 и Н. 2866). 2 экземпляра. На
начальной оберткѣ переплета экземпляра, озна-
ченнаго подь № 2866 написано: „Изъ библио-
теки протоіерея Александра Невоструева. Апрѣ-
ля 1 дня 1839 года“.
2482. Тоже. Вторымъ изданіемъ. Москва, 1844. 8°.
Въ кож. и кор. пер. (6, 199 и Н. 1427).
2 экземпляра. На начальной оберткѣ переплета
экземпляра, значащагося подь № 6, 199 напи-
сано: „Изъ библиотеки Московскаго Комитета
для цензуры духовныхъ книгъ“.
2483. Тоже. Изданіе третіе. Москва, 1855. 8°. Въ
кор. пер. (6, 199).
2484. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Ар-
хіепископа Константинопольскаго, Толкованіе на
посланіе святаго Апостола Павла къ Галатамъ.
Москва, 1842. 8°. Въ кор. пер. (9, 199 и
Г. 1412). 3 экз.
2485. Тоже. Изданіе второе. Москва, 1844. 8°. Въ
кож. пер. (Н. 2866).
2486. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа
Константинопольскаго Златоустаго, Толкованіе
на посланіе святаго Апостола Павла къ Титу.
Съ греческаго на русскій переведено *Иваномъ*

Синайскимъ. Москва, 1842. 8°. Въ папкѣ (Н. 1427).

2487. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго, Толкованіе на второе посланіе святаго Апостола Павла къ Коринѳянамъ. Москва, 1843. 8°. Въ кор. пер. (8, 199; Г. 711 и Н. 1427). 3 экз.
2488. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго, Толкованіе на посланіе святаго Апостола Павла къ Филиппійцамъ. Новый переводъ съ греческаго. Москва, 1844. 8°. Въ кор. пер. (Г. 711 и Н. 1427). 2 экз.
2489. Тоже. Изданіе второе. Москва, 1857. 8°. Въ кор. пер. (31, 199).
2490. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Бесѣды къ Антиохійскому народу, переведенныя съ греческаго при Санктпетербургской Духовной Академіи. Т. I—II въ 2 кн. Спб. 1848—1849. 8°. Въ кож. и кор. пер. (18, 199 и Н. 1427). 3 экземпляра полныхъ и 1-го тома экземпляръ четвертый. 2 экземпляра 1-го тома и 1 экз. второго, значащіеся подъ № 18, 199 поступили изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго.
2491. Святаго отца нашего, Іоанна Златоустаго, Слова, переведенныя съ греческаго при Санктпетербургской Духовной Академіи. Т. III въ 1 кн. Спб. 1850. 8°. Въ кор. пер. (19, 199). 3 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ поступилъ изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго.
2492. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Бесѣды на книгу Бытія, переведенныя съ греческаго при Санктпетербургской Духовной Академіи. Ч. I—III въ 3 кн. Спб. 1851—1853.

80. Въ кор. пер. (1, 199). 2 экземпляра полныхъ и 2—3 части экземпляръ третій. Въ числѣ ихъ одинъ полный экземпляръ поступилъ изъ библиотеки редакціи журнала „Творенія Святыхъ Отцевъ“, издав. при Моск. Дух. Академіи и экземпляръ 3-ей части—изъ библиотеки Филарета, Митрополита Московскаго.
2493. Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, Письма къ Олимпіадѣ діакониссѣ. Переводъ съ греческаго. Спб. 1853. 8⁰ тпн. Въ колленк. пер. (Н. 1792).
2494. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на Евангеліе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Ч. I и II въ 2 кн. Спб. 1854—1855. 8⁰. Въ кор. пер. (4, 199). 3 экземпляра полныхъ и части 2-й экземпляры четвертый и пятый. Въ числѣ ихъ одинъ экземпляръ полный поступилъ изъ библиотеки Филарета, Митрополита Московскаго и одинъ экземпляръ первой части—изъ библиотеки редакціи академическаго журнала „Творенія Святыхъ Отцевъ“.
2495. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на Дѣянія Апостольскія, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Ч. I—II въ 2 кн. Спб. 1856—1857. 8⁰. Въ кор. пер. (5, 199). 5 экземпляровъ: въ числѣ ихъ одинъ полный поступилъ изъ библиотеки Филарета, Митрополита Московскаго и экземпляръ 1-й части—изъ библиотеки редакціи академическаго журнала „Творенія Святыхъ Отцевъ“.

2496. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на первое посланіе св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Ч. I и II въ 2 кн. Спб. 1858. 8^о. Въ кор. пер. (7, 199). 4 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго.
2497. Тоже. Изданіе второе безъ перемѣны. Ч. 1. Спб. 1859. 8^о. Въ кор. пер. (7, 199).
2498. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на посланіе св. Апостола Павла къ Ефесеямъ, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Спб. 1858. 8^о. Въ кор. пер. (11, 199). 4 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго.
2499. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Спб. 1858. 8^о. Въ кор. пер. (10, 199). 4 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго и два переплетены вмѣстѣ съ двумя экземплярами изданія, означеннаго подъ № предшествующимъ.
2500. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на первое и второе посланія св. Апостола Павла къ Тессалоникійцамъ, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Въ 1 кн. Спб. 1859. 8^о. Въ кор. пер. (12, 199). 3 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ

изъ библіотеки Филарета, Митрополита Московскаго.

2501. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на первое и второе посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Въ 1 кн. Спб. 1859. 8°. Въ кор. пер. (13, 199). 2 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ переплетенъ вмѣстѣ съ однимъ изъ экземпляровъ изданія, означеннаго подъ № предшествующимъ и поступилъ изъ библіотеки Филарета, Митрополита Московскаго.

2502. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на посланіе св. Апостола Павла къ Титу, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Спб. 1859. 8°. Въ кор. пер. (14, 199). 3 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ переплетенъ съ однимъ изъ экземпляровъ изданія, означеннаго подъ № предшествующимъ и одинъ—съ однимъ изъ экземпляровъ, означенныхъ подъ № 2499.

2503. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на посланіе св. Апостола Павла къ Филимону, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Спб. 1859. 8°. Въ кор. пер. (15, 199). 4 экземпляра: два изъ нихъ переплетены съ двумя экземплярами изданія, означеннаго подъ № предшествующимъ, третій—съ однимъ изъ экземпляровъ № 2501 и четвертый—съ однимъ изъ экземпляровъ № 2500 настоящаго каталога.

2504. Святаго отца нашего Іоанна, Архієпископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на посланіе св. Апостола Павла къ Евреямъ, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Спб. 1859. 8°. Въ кор. пер. (16, 199). 3 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ поступилъ изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго и одинъ переплетенъ съ однимъ изъ экземпляровъ изданія, означеннаго подь № 2500.
2505. Святаго отца нашего Іоанна, Архієпископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на Псалмы, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Томы I и II въ 2 кн. Спб. 1860. 8°. Въ кор. пер. (2, 199). 5 экземпляровъ: въ числѣ ихъ одинъ поступилъ изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго и два— изъ бібліотеки редакціи академическаго журнала „Творенія Святыхъ Отцевъ“.
2506. Святаго отца нашего Іоанна, Архієпископа Константинопольскаго, Златоустаго, Бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Т. I—III въ 3 кн. Спб. 1861—1863. 8°. Въ кор. пер. (17, 199 и Г. 2027). 2 экземпляра полныхъ и сверхъ того I и III томовъ экземпляры третій и четвертый, въ числѣ которыхъ одинъ изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго и I тома экземпляры пятый и шестой: въ числѣ ихъ одинъ изъ бібліотеки редакціи академическаго журнала „Творенія Святыхъ Отцевъ“.
2507. Святаго отца нашего Іоанна, Архієпископа Константинопольскаго, Златоустаго, Слова и бесѣды на разные случаи, переведенныя съ гре-

- ческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи Т. I и II въ 2 кн. Спб. 1864—1865. 8°. Въ кор. пер. (20, 199 и Г. 2026). 4 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго и одинъ изъ бібліотеки редакціи академическаго журнала „Творенія Святыхъ Отцевъ“. Сверхъ того I тома экземпляръ пятый.
2508. Святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Письма къ разнымъ лицамъ, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной Академіи. Спб. 1866. 8°. Въ кор. пер. (21, 199). 2 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ бібліотеки Филарета, Митрополита Московскаго.
2509. Творенія блаженнаго **Іеронима Стридонскаго**. Т. I—IV. Т. I—III. Письма къ разнымъ лицамъ. Т. IV. Жизнь св. Павла пустынника. Жизнь св. Иларіона пустынника. Жизнь Малха монаха. Уставъ св. Пахомія. Письма св. Пахомія о св. Θεодорѣ. Книга Дидима о св. Духѣ. Споръ православнаго съ послѣдователемъ Люцифера. Книга противъ Гельвидія. Двѣ книги противъ Іовиніана. Книга противъ Вигилянція. Книга противъ Іоанна Іерусалимскаго. Первая изъ трехъ книгъ апологіи противъ обвиненій Руфина. Кіевъ, 1863—1868. 8°. Въ кор. пер. (25, 198; 52, 206 и Т. 181). I—II томовъ экземпляръ второй и I тома экземпляръ третій.
2510. Блаженнаго **Августина**, Епископа **Иппонійскаго** твореній книга первая: Уединенныя души съ Богомъ разговоры. Книга вторая: О чудномъ естествѣ Божіемъ. Книга третія: Ручная книжица о прилѣжномъ, еже о Христѣ или Божіемъ словѣ поученіи. Разговоръ или разсуж-

деніе о жизни вѣрнаго о Христѣ челоуѣка. Въ 1 кн. Спб. 1784. 8°. Въ кож. пер. (28, 432). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Богословскихъ наукъ Бакалавръ, соборный іеромонахъ Гавріилъ“.

2511. Избранныя сочиненія блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго. Части I—IV въ 4 кн. Ч. I—III. О градѣ Божіемъ. Ч. IV. О градѣ Божіемъ (окончаніе). Святныя и душеспасительныя размышленія. Книга едиnobесѣдованій души съ Богомъ. Ручная книжка. Москва, 1786. 8°. Въ кож. пер. (14, 432).
2512. Книга блаженнаго Августина о подвигѣхъ христіанина, содержащая въ себѣ правило вѣры, и наставленія жизни. Спб. 1787. 8°. Въ кож. пер. (12, 432). 2 экз.
2513. Блаженнаго Проспера Аквитанскаго мыслей, изъ сочиненій блаженнаго Августина выбранныхъ книга одна; а къ ней приложенъ Разговоръ о Святѣй Троицѣ тогожъ блаженнаго Августина. Спб. 1787. 8°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ. 2 экз.
2514. Блаженнаго Августина Ручникъ о трехъ евангельскихъ добродѣтеляхъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви, сочиненной (sic!) для Лаврентія Римскаго дворянина. Спб. 1787. 8°. Переплетенъ въ ту же книгу. 2 экз.
2515. Аврелія Августина, Иппонійскаго Епископа, О духѣ и письмѣ. Перевелъ съ латинскаго языка *Николай Загоровскій*. Москва, 1787. 8° min. Въ папкѣ (21, 432).
2516. Блаженнаго Аврелія Августина, Иппонійскаго Епископа, Исповѣданія, заключающіяся въ тринадцати книгахъ. Переводъ съ латинскаго.

Москва, 1787. 8°. Въ кор. пер. (13, 437). На начальномъ оберточномъ листѣ книги написано скорописью начала текущаго столѣтія: „Блаженный Аврелій Августинъ Еп. Иппонійскій. Исповѣдь. Любопытно сличить ее съ Исповѣдію Ефрема Сирина“.

2517. Блаженнаго Августина Зеркало изъ всего священнаго Писанія, то есть, изъ обоихъ Божественныхъ Вѣтхаго и Новаго Заветовъ составленное, содержащее въ себѣ какъ приказанія, такъ и запрещенія Божія, къ поправленію житія человѣческаго служащаго, дабы оныя всякъ читая могъ самага себя какъ бы въ зеркалѣ видѣть и познать, повинуется онъ Богу или нѣтъ. Спб. 1787. 8°. Въ кож. пер. (17, 432).
2518. Тоже. Изданіе иное. Спб. 1795. 8°. Въ кор. пер. (17, 432).
2519. Блаженнаго Августина, Тайственная Богословія въ трехъ книгахъ состоящая: первая: Богомысліе, въ 36 главахъ; вторая: Уединенныя души съ Богомъ разговоры, въ 37 главахъ; третья: Ручная книжица, О прилѣжномъ, еже о Христѣ или Божіемъ словѣ въ умѣ своемъ поученіе, въ 40 главахъ. Переведена съ латинскаго языка и на темныя мѣста краткія изъясненія приложены Протоіереемъ Роменскимъ *Константинцомъ Крижановскимъ*. Спб. 1795. 8°. Въ кор. пер. (28, 432).
2520. Христіанская наука или основанія Св. Гермевтики и церковнаго краспорѣчія. Твореніе блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго. Кіевъ, 1835. 8°. Въ кор. пер. (41, 400). 2 экз.
2521. Творенія блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго. Т. I. Исповѣдь. Кіевъ, 1866. 8°.

- Въ кор. пер. (Г. 624). 2 экземпляра: одинъ въ числѣ ихъ изъ библіотеки К. И. Невоструева.
2522. Писанія преподобнаго отца нашего **Іоанна Кассіана** Римлянина. Переводъ съ латинскаго (Еп. II). Изданіе А. Н. Ферапонтова. Москва, 1877. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (6,205).
2523. Блаженнаго Проспера Аквитанскаго мыслей, изъ сочиненій блаженнаго Августина выбранныхъ одна книга. См. подъ № 2510 настоящаго каталога.
2524. Блаженнаго **Петра Хрусолога**, сирѣчь, Златослова, Архіепископа града Равенны, Поучительныхъ словъ томы I и II въ 2 кн. Переводъ съ латинскаго совершенъ Архіепископомъ *Иринеемъ Клементьевскимъ*. Москва, 1794. Ф^о. Въ кож. пер. (9,438). 2 экз. На оборотѣ начальнаго листа переплета перваго тома одного изъ нихъ находится слѣдующая собственноручная надпись Платона, Митрополита Московскаго: „Сии двѣ книги отдаю въ библіотеку Троицкую (т.е. Троицкой Лаврской Семинаріи). Внести въ каталогъ. 1805 года. Вифанія“.
2525. Блаженнаго **Феодорита** Епископа **Кирскаго**, Толкованіе на Пѣснь пѣсней. Москва, 1808. 8^о. Въ кож. кор. и бум. пер. (5,433; 12,437; 14,556). 5 экземпляровъ: въ числѣ ихъ одинъ (подъ № 5,433) изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго; на оборотѣ начальной крышки переплета другаго изъ нихъ (подъ № 12,437) находится слѣдующая надпись: „Даръ любезнѣйшаго моего дуга Александра Михайловича въ день его отбытія изъ Академіи. 10 Сентября 1830 года“.
2526. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1840. 8^о. Въ кор. пер. (Н. 1412).

2527. Церковная исторія Θεодорита, Епископа Кирскаго. Спб. 1852. 8°. Въ кор. пер. (15, 198). 2 экземпляра: одинъ неполный; другой (полный) поступилъ изъ библіотеки редакціи академическаго журнала „Творенія Св. Отцовъ“.
2528. Исторія боголюбцевъ или повѣствованіе о святыхъ подвижникахъ. Блаженнаго Θεодорита Кирскаго (переводъ съ греческаго). Спб. 1853. 8°. Въ кор. пер. (Г. 123).
2529. Святаго Отца нашего **Василія** епископа **Селевкии** Исаурійскія Поучительныя слова. Переведены съ греческаго Архіепископомъ *Иринеемъ Клементьевскимъ*. Спб. 1802. F°. Въ кож. пер. (3, 438). 2 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
2530. Святаго отца нашего **Андреа** Архіепископа **Кесарія** Каппадокійскія Тълкованіе на Апокалупсинъ Святаго Апостола и Евангелиста Христова Иоанна Богослова. Отъ еллинскаго на діалектъ славенскій преведенное и чинно расположенное волею, тцаніемъ и благословеніемъ преподобнаго и въ православіи сіяющаго отца Куръ *Захаріи Копистенскаго* милостію Божію Архимандрита Святой Лауры Печерскія Кіевскія. Трудъ Іеромонаха *Тарасія Левонича Земки*. Кіевъ, 1625. F°. Въ кож. доск. (8, 438). 3 экземпляра: въ числѣ ихъ два переплетены вмѣстѣ съ двумя изъ экземпляровъ изданія, означеннаго подь № 2451 настоящаго каталога.
2531. Иже во святыхъ Отца нашего Аввы **Исаака Сиріянина**, подвижника и отшельника, бывшаго Епископомъ христоролюбиваго града Ниневіи, Слова подвижническія. Москва, 1858. Печатано съ изданія 1854 г. (см. т. 24 „Твореній Святыхъ

Отцевъ“ въ русскомъ переводѣ, издаваемыхъ при Московской Духовной Академіи). 8°. Въ кор. пер. (9,198). 2 экз.

Въкъ шестый.

2532. Изложеніе главъ или статей увѣщательныхъ греческому Императору Іустиніану, поднесенное Константинопольскія соборныя церкви Діакономъ **Агапитомъ**. Переведено съ елиногреческаго языка Статскимъ Совѣтникомъ *С. Писаревымъ* и напечатано при Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1771. 8°. Въ кор. пер. (43,360). На начальной оберткѣ переплета книги написано: „изъ бібліотеки Моск. Семинар. Инспектора С. Іером. Евсевія“.
2533. Царскій свитокъ, посвященный Греческому Императору Іустиніану Агапитомъ, Константинопольскія Софійскія церкви Діакономъ, состоящій въ LXXII главахъ, полезными примѣчаніями снабженныхъ. На російскій языкъ перевелъ *Василій Рубанъ*. Спб. 1771. 8°. Въ бум. пер. (10,476).
2534. Преподобныхъ отцевъ **Варсануфія** великаго и **Іоанна** Руководство къ духовной жизни, въ отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ (переводъ съ греческаго). Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва, 1852. 8° мајорге. Въ кор. пер. (31,197 и Г. 1002). 2 экземпляра. На оборотѣ начального листа переплета экземпляра, означеннаго подъ № 1002 написано: „Достопочтеннѣйшему Александру Васильевичу Горскому, любезному другу, усерднѣйшій слуга Пр. Феодоръ Голубинскій. 1852 г. Августа 30 дня“.
2535. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1855. 8° мајорге. Въ кор. пер. (31,197).

2536. Преподобнаго Отца нашего Аввы Дороея Поученія. Съ Московскаго изданія 1652 года перепечатаны въ Вильнѣ, во обители чина святаго Василия великаго тщаніемъ иноковъ сея обители 1767. 8°. Въ кож. доск. съ золотымъ обрѣзомъ (№ 147 Старопеч.).
2537. Преподобнаго Аввы Дороея Цвѣтникъ. См. № 2433 настоящаго каталога.
2538. Книга, глаголемая Цвѣтникъ, сочиненная священноинкомъ Дороеемъ, содержащая въ себѣ заповѣди евангельскія и святыхъ отецъ поученіе. Варшава, 1785. 4°. Въ кож. доск. (Старопеч. № 163 и № 1547 каталога раскольническихъ книгъ, хранившихся въ Синод. библиотекѣ и переданныхъ въ библиотечку Моск. Дух. Академіи). 2 экз.
2539. Тоже. Изданіе иное. Гродно, 1790. 4°. Въ кож. доск. (№ 261 каталога расколн. книгъ, хранившихся въ Синод. библиотекѣ и переданныхъ въ библиотечку Моск. Дух. Акад.).
2540. Тоже. Изданіе иное. Гродно, 1795. 4°. Въ кож. доск. (№ 1376 каталога тѣхъ-же книгъ, что и въ № предшествующемъ).
2541. Преподобнаго Аввы Дороея Поученія. См. подъ № 2436 настоящаго каталога.
2542. Тоже. См. подъ № 2437 того-же каталога.
2543. Тоже. См. подъ № 2438 того-же каталога.
2544. Жизнь Св. Досиея и два поученія преподобнаго Аввы Дороея. Москва, 1856. 8°. Въ кор. пер. (77,358). 2 экз.
2545. Преподобнаго Отца нашего Аввы Дороея, Душеполезныя поученія и посланія, съ присокупленіемъ вопросовъ его и отвѣтовъ, данныхъ на оныя святыми старцами Варсануфіемъ

- великимъ и Иоанномъ пророкомъ. Москва, 1756. 8°. Въ кор. пер. (1,198). 2 экз.
2546. Тоже. Изданіе второе. Спб. 1862. 8°. Въ кор. пер. (Н. 1432).
2547. Преподобнаго **Іоанна Лѣствичника**, Лѣствица. Москва, 1647. F°. Въ кож. доск. (№ 153 библ. М. Син. Тип.).
2548. Тоже. Изданіе иное. Варшава, 1785. F°. Въ кож. доск. (№ 148 Староп.).
2549. Преподобнаго Отца нашего **Іоанна Лѣствичника** Лѣствица, возводящая на небо. Москва, 1842. 4°. Въ кор. пер. (21,198).
2550. Преподобнаго Отца нашего **Іоанна**, Игумена Синайской горы,, Лѣствица и Слово къ пастырю. Москва, 1851. 8°. Въ кор. пер. (8,198; и Н. 1431). 3 экз.
2551. Тоже. Изданіе второе. Москва, 1854. 8°. Въ кор. пер. (8, 198 и Г. 1032). 5 экз.
2552. Тоже. Изданіе третье. Москва, 1869. 8°. Въ кор. пер. (8,198).
2553. Святаго отца нашего **Григорія Двоеслова**, Епископа Римскаго, Собесѣдованія о жизни Италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души. Казань, 1858 8°. Въ кор. пер. (10,198). 3 экз.
2554. Бесѣды на Евангелія иже во святыхъ отца нашего **Григорія Двоеслова** въ двухъ книгахъ, переведенныя съ латинскаго языка на русскій Архимандритомъ *Климентомъ*. Въ 1 кн. Спб. 1860. 8°. Въ кор. пер. (12,202 и Н. 1444). 2 экз.
2555. Святаго **Григорія великаго Двоеслова**, Правило пастырское или о пастырскомъ служеніи. Переведено съ латинскаго заслуженнымъ профессоромъ Кіевской Дух. Академіи *Д. Подгурскимъ*. Изданіе 2-е. Кіевъ, 1873. 8°. Въ кор. пер. (49,400).

Възкъ седмый.

2556. Блаженнаго **Юанна Мосха**, Лугъ духовный, въ переводѣ съ греческаго языка. Москва, 1848. 8. Въ кор. пер. (Г. 1305).
2557. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1853. 8°. Въ кор. и бум. пер. (6,198; Г. 1305 и Н. 1430). 3 экз.
2558. Преподобнаго отца нашего Аввы **Фалассія** главы о любви, воздержаніи и духовной жизни. Переведены съ греческаго на славянской старцемъ **Паисіемъ Величковскимъ** и изданы отъ Введенской Оптиной пустыни, съ переложеніемъ на русскій языкъ. Москва, 1855. 8°. Въ бум. пер. (19,198).
2559. Святаго отца нашего **Максима Исповѣдника** О любви (въ славянскомъ и русскомъ переводѣ). Спб. 1816. 8° min. Въ кор. пер. (26,432).
2560. Тоже. Изданіе иное. Спб. 1817. 8° min. Въ кож. пер. (26,432). 2 экз. На выходномъ листѣ одного изъ нихъ находится слѣдующая надпись: „Въ бібліотеку Московской духовной ценсуры. 1817 года. Мая 1 дня“.
2561. Преподобнаго отца нашего **Максима Исповѣдника** Толкованіе на молитву: „Отче нашъ“ и его же Слово постническое по вопросу и отвѣту. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва, 1853. 8°. Въ бум. пер. (20,198 и Г. 1636). 2 экземпляра. На оборотѣ начальной обертки переплета экземпляра, означеннаго подъ № 1636 находится слѣдующая надпись: „Доброму другу, Александру Васильевичу Горскому— усерднѣйшій слуга Протоіерей Θεодоръ Голубинскій. 1853 г. Августа 30 дня“.
- 2562 Великій канонъ святаго **Андрея Критскаго**, читаемый на великихъ повечеріяхъ первой недѣли и на утрени въ четвертокъ пятой недѣли

великаго поста и **Акаѳистъ** Пресвятой Богородицѣ, читаемый на утрени въ субботу пятой недѣли великаго поста въ переводѣ (первый — Протоіерея *М. И. Богословскаго*, а второй — *Филарета*, Митрополита Московскаго) на русскій языкъ. Москва, 1873. 8°. Въ кор. пер. (16,390).

Въкъ осмый.

2563. Исторія или повѣсть святаго и преподобнаго отца нашего **Іоанна, иже отъ Дамаска**, о преподобномъ отцѣ Варлаамѣ пустынножителѣ и о Іоасафѣ царѣ Индійстемъ (безъ выходнаго листа). F°. Въ кож. доск. (№ 155 Библ. М. Сян. Тип.).

2564. Преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина, Изложеніе православныя вѣры обстоятельное или Богословія. Переводъ Архіеп. Московскаго *Амвросія (Зертисъ-Каменскаго)*. Москва, 1834. 4°. Въ кож. и кор. пер. (13,198). 2 экз.

2565. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Дамаскина, Точное изложеніе Православныя вѣры. Вновь переведено съ греческаго въ Московской Духовной Академіи. Москва, 1844. 8°. Въ кор. пер. (14 и 38,198). 2 экз.

2566. Тоже. Изданіе четвертое. Москва, 1855. 8°. Въ кор. пер. (14,198; Г. 481 и Н. 1752).

Въкъ девятый.

2567. Огласительныя поученія преподобнаго и богоноснаго отца нашего **Теодора Исповѣдника**, Игумена обители Студійскія, переведенныя съ греческаго старцемъ *Парсіемъ Величковскимъ*. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва, 1853. 8°. Въ кор. пер. (17,198 и Н. 1499). 2 экз.

2568. Творенія святаго отца нашего преподобнаго **Оеодора Студита**, переведенныя съ греческаго языка при С.-Петербургской Духовной Академіи. Т. I—II. Письма къ разнымъ лицамъ. Въ 2 кн. Спб. 1867. 8°. Въ кор. пер. (54,198).
2569. **Фотія**, Святѣйшаго Патріарха **Константинопольскаго**, Посланіе къ Михаилу князю Болгарскому о должности княжеской. (Переводъ *Діакона Густа Драницына*). Москва, 1779. 8°. Въ кор. пер. (14,205).

Въкъ десятый.

2570. **Іоанна** Эксарха **Болгарскаго**, Богословіе Іоанна Дамаскина (Безъ выходнаго листа).

Въкъ одиннадцатый.

2571. Преподобнаго отца нашего **Сумеона новаго Богослова**, Игумена и Пресвитера бывшаго отъ ограды святаго Маманта, Слова зѣло полезная. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва, 1852. 8°. Въ кор. пер. (18,198; Г. 1053 и 3183).
2572. Преподобнаго Отца нашего **Сумеона Новаго Богослова**, Игумена обители святаго Маманта двѣнадцать словъ въ русскомъ переводѣ съ еллино-греческаго. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва, 1869. 8°. Въ кор. пер. (15,205).
2573. Евангеліе по вся дни чтмое по зачаломъ, съ толкованіемъ блаженнаго **Оеофилакта** Архіепископа **Болгарскаго**. Москва, 1698. F°. Въ кож. доск. (1,438). 2 экз.
2574. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1764. F°. Въ кож. доск. (1,438). Книга усѣяна множествомъ

замѣчаній и поясненій, написанныхъ карандашомъ.

2575. Благовѣстникъ или Толкованіе блаженнаго Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго на святое Евангеліе. Части I—IV. Евангелія отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. Въ 4 кн. (Переведены при Казанской Духовной Академіи). Казань, 1855—1857. 1869—1870. 8°. Въ кор. пер. (3,198 и Г. 579). 3 экз. Сверхъ того III—IV частей экземпляры четвертый и пятый изъ библиотекъ Н. К. Соколова и К. И. Невоструева (3,198).
2576. Толкованіе на Дѣянія святыхъ Апостоловъ, сокращенно избранныя (sic!) изъ толкованій святаго Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ блаженнымъ Теофилактомъ, Архіепископомъ Болгарскимъ (въ русскомъ переводѣ, при Казанской Духовной Академіи совершенномъ). Казань, 1871. 8°. Въ кор. пер. (26,198 и Г. 2022). 2 экз.
2577. Блаженнаго Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго, Толкованіе на соборныя посланія святыхъ Апостоловъ (въ русскомъ переводѣ при Казанской Духовной Академіи). Казань, 1865. 8°. Въ кор. пер. (46,197; 28,198 и Г. 2022). 3 экз.
2578. Блаженнаго Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго, Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ (въ русскомъ переводѣ при Казанской Духовной Академіи). Казань, 1866. 8°. Въ кор. пер. (3,197 и Г. 2022).
2579. Блаженнаго Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго, Толкованіе на посланія къ Коринѳянамъ (въ русскомъ переводѣ при Казанской Духовной Академіи). Казань, 1867. 8°. Въ кор. пер. (26,198 и 4,198). 2 экз.

греческихъ за №№ 301 и 378 и трехъ славянскихъ за №№ 130, 286 и 396, а также о томъ, что не встрѣчается затрудненій къ оставленію въ Совѣтъ на двухмѣсячный срокъ двухъ греческихъ рукописей за №№ 2 и 269.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 19 февраля сего года за № 180, при которомъ препровождено по экземпляру: 1) магистерскихъ диссертаций: Василя Жмакина: „Митрополитъ Данииль и его сочиненія“ Москва. 1881. Александра Лопухина: «Римскій католицизмъ въ Америкѣ. Изслѣдованіе о современномъ состояніи и причинахъ быстрого роста римско-католической церкви въ соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки». С.-Петербургъ. 1881. Василя Преображенскаго: «Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго, ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древне-христіанскимъ и постановка въ нихъ богословія». С.-Петербургъ. 1881. 2) Журналы засѣданій Совѣта Академіи за 1880—81 учебный годъ.

XII. Отношеніе временной комиссіи по устройству и управленію Виленской публичной бібліотеки отъ 20 марта № 122 съ экземпляромъ «Описанія церковно-славянскихъ рукописей бібліотеки».

XIII. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены съ почты присланныя безъ препроводительныхъ бумагъ слѣдующія изданія: 1. Временникъ Демидовскаго юридическаго Лицея. Книга 28. Ярославль. 1882. 2. Изданія православнаго миссіонерскаго общества въ Казани 1882 г.: а) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета на чувашскомъ языкѣ; б) Главные церковные праздники господни и богородичные на томъ же языкѣ; в) Пасхальная служба на томъ же языкѣ; г) Букварь для крещеныхъ вотяковъ.

О п р е д ѣ л и л и: Присланныя изданія сдать въ ака-

демическую бібліотеку и за сообщеніе оныхъ благодарить кого слѣдуетъ.

XIV. Записка доцента В. Соколова со спискомъ книгъ, которыя онъ проситъ выписать для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Означенныя въ спискѣ книги приобрести для академической бібліотеки, о чемъ и дать знать къ исполненію бібліотекарю Академіи съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ за книги по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ, въ свое время, Правленію Академіи.

XV. Докторскія свидѣтельства и удостовѣренія церковныхъ причтовъ о болѣзни слѣдующихъ студентовъ, уволенныхъ въ отпускъ на Пасху и явившихся въ Академію послѣ срока: IV курса Евлампія Пріорова, III к. Петра Соколова, Ѳедора Срѣтенскаго, II к. Якова Розанова, Василя Троицкаго и I курса Всеволода Флерова.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ послѣдовала 26 апрѣля резолюція Его Высокопреосвященства, Макарія, Митрополита Московскаго: «По статьѣ первой представленныя правила утверждаю; прочія статьи читаны».

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія Совѣта Академіи 8 іюля

1882 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ ординарные и экстраординарные профессора Академіи.

Слушали: I. Отзывы наставниковъ Академіи о представленномъ на степень магистра богословія сочиненіи кандидата Московской Духовной Академіи XXI курса, состоящаго нынѣ настоятелемъ русской православной

церкви въ Прагѣ, протоіерее Александра Лебедева, подъ заглавіемъ: „Разности церковей Восточной и Западной въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ.“

II. Донесеніе коммисіи изъ наставниковъ Академіи о послѣдствіяхъ устнаго испытанія протоіерее А. Лебедева въ предметахъ академическаго курса, какіе были преподаваемы по прежнему уставу до преобразования Академіи въ 1870 году: «Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи, что кандидатъ Московской Духовной Академіи, состоящій нынѣ настоятелемъ русской православной церкви въ Прагѣ, протоіерей Александръ Лебедевъ подвергнуть былъ нами устному испытанію по предметамъ, входившимъ въ курсъ академическаго образованія по прежнему уставу, и оказалъ слѣдующія познанія, означенныя баллами по 10-балльной системѣ: по священному писанію 10, герменевтикѣ 10, богословію догматическому 10,—правственному 9,—пастырскому 10,—сравнительному 10, гомилетикѣ 10, общей церковной исторіи 9, русской церковной исторіи 10, библейской исторіи 10, ученію о русскомъ расколѣ 10, церковному законовѣдѣнію 10, церковной археологіи 9, патристикѣ 10, метафизикѣ 9, исторіи философіи 8, психологіи 9, логикѣ 9, общей гражданской исторіи 10, русской гражданской исторіи 9, словесности 10, наукамъ физико-математическимъ 9, по языкамъ: еврейскому 8, греческому 8».

Опредѣлили: 1. Означивъ достоинство сочиненія протоіерее А. Лебедева балломъ 9 по 10-балльной системѣ и принимая во вниманіе познанія въ наукахъ, оказанныя имъ предъ испытательною коммиссіею изъ профессоровъ и преподавателей Академіи, признать протоіерее Лебедева заслуживающимъ ученой степени магистра богословія. 2. Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи протоіерее Лебедева въ этой степени и о

выслать ему магистерскаго креста, при чемъ представить отзывы о сочиненіи протоіерея Лебедева, а также и свѣдѣнія о послѣдствіяхъ устнаго испытанія, которому былъ подвергнутъ протоіерей Лебедевъ.

III. Внесенныя комиссіями изъ наставниковъ Академіи таблицы о послѣдствіяхъ испытаній студентовъ IV курса въ предметахъ ихъ практическо-спеціальныхъ занятій, при чемъ оказалось, что изъ 46 студентовъ этого курса 42 выдержали удовлетворительно магистерское испытаніе по всѣмъ предметамъ группъ и четверо неудовлетворительно по одному изъ предметовъ испытанія, именно: Михайлъ Богословскій по догматическому богословію, Михайлъ Знаменскій по словесности, Николай Ильинскій по логикѣ и Григорій Нектаровъ по исторіи русской церкви.

IV. Внесенный инспекторомъ, профессоромъ П. Горскимъ-Платоновымъ, списокъ съ отмѣтками поведенія студентовъ IV курса за 1881—1882 учебный годъ. Въ этомъ списокѣ поведеніе 43 студентовъ означено 5 и поведеніе трехъ студентовъ—балломъ 4.

Справка: 1) Положенія объ испытаніяхъ на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента въ духовныхъ академіяхъ, утвержденаго Святейшимъ Синодомъ 22 августа 1874 года § 17: «По окончаніи четвертаго курса слушатели онаго подвергаются установленному испытанію по избранной каждымъ изъ нихъ группѣ предметовъ, согласно прилагаемой таблицѣ.» § 18: „Испытаніе на степень магистра производится въ комиссіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ преподавателей всѣхъ предметовъ испытанія. Степень знаній испытуемаго обозначается словами: удовлетворительно и неудовлетворительно.“ § 19: «Выдержавшіе устное испытаніе съ успѣхомъ, если представляютъ магистерскую диссертацию и публично защитятъ оную, получаютъ степень магистра (Уст. §§ 138 и 139).»

§ 20: „Выдержавшіе испытаніе, но неудовлетворившіе требованіямъ магистерской диссертациі, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи (§ 140).“ § 21: „Удостоенный по § 20 степени кандидата можетъ получить степень магистра, если представитъ удовлетворительную магистерскую диссертацию и защититъ ее установленнымъ порядкомъ, не подвергаясь новому устному испытанію.“ § 22: „Невыдержавшіе удовлетворительно устнаго испытанія на степень магистра получаютъ дипломъ на степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи; но при исканіи степени магистра подвергаются новому устному испытанію.“ 2) Въ § 88 Б. п. 2 акад. устава „утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра,“ значитъ между дѣлами общихъ собраній Совѣта, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

О п р е д ѣ л и л и: Представитъ Его Высокопреосвященству 1) объ утвержденіи студентовъ IV-го курса: Александра Мартынова, Василя Образцова, Михаила Дюмидова, Сергѣя Виноградова, Андрея Діевскаго, Ивана Арбекова, Николая Румянцева, Евлампія Пріорова, Алексѣя Троицкаго, Василя Никольскаго, Николая Добровольскаго, Виктора Васильевскаго, Ѳедора Соболева, Ивана Студитскаго, Ивана Звѣрева, Сергѣя Добрумова, Андрея Остроумова, Николая Кедрова, Сергѣя Маркова, Петра Козловскаго, Василя Третьякова, Веніамина Преображенскаго, Василя Ключарева, Николая Щенилова, Василя Барнова, Сергѣя Смирнова, іеромонаха Сергія, Петра Пятницкаго, Василя Аквилевскаго, Константина Маркова, Николая Красновскаго, Алексѣя Лебедева, Сергѣя Пономарева, Константина Голубева, Владиміра Остроухова, Веніамина Павловскаго, Николая Мячина, Михаила Веселовскаго, Семена Уварова, Ивана Григоревскаго, Ивана Виноградова,

Христофора Угрелидзе—въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на преподаваніе въ семинаріи и на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, если представятъ удовлетворительныя магистерскія диссертациі и защитятъ оныя установленнымъ порядкомъ; 2) объ утвержденіи Михаила Богословскаго, Михаила Знаменскаго, Николая Ильинскаго и Григорія Нектарова—въ степени кандидата съ предоставленіемъ имъ права на преподаваніе въ семинаріи.

V. Внесенныя отдѣленіями: 1) табели балловъ по отвѣтамъ, даннымъ на годовыхъ испытаніяхъ студентами III-го курса, а также по отвѣтамъ и сочиненіямъ за первые два курса. По разсмотрѣніи сихъ табелей оказалось, что студенты всѣхъ отдѣленій III-го курса имѣютъ какъ по общеобязательнымъ предметамъ, такъ и по спеціальнымъ—отдѣленій въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3. 2) Отзывы о достоинствѣ сочиненій, писанныхъ для полученія степени кандидата, по коимъ оказалось, что сочиненія 42 студентовъ означены баллами отъ 5 до 4; сочиненіе студента богословскаго отдѣленія Ивана Урусова означено балломъ 3— .Студенты богословскаго отдѣленія Иосифъ Глаголевъ, церковно-историческаго — Сергій Снѣдковъ и церковно-практическаго — Виталій Красновскій сочиненій не представили. Глаголевъ и Снѣдковъ имѣютъ по успѣхамъ въ предметахъ академическаго курса за три года въ среднемъ выводѣ по 5 —, Красновскій и Урусовъ 4+ и никто изъ нихъ не имѣетъ балла менѣе 3 по какому либо предмету въ частности. Первые двое просили дозволенія представить кандидатскія сочиненія къ началу слѣдующаго учебнаго года; а Красновскій уже получилъ такое дозволеніе по опредѣленію Совѣта отъ 16 апрѣля сего года. Урусовъ проситъ выдать ему сочиненіе для исправленія и дополненія въ

теченіе вакаціоннаго времени и дозволить ему представить сочиненіе въ усовершенствованномъ видѣ.

VI. Внесенный инспекторомъ Академіи списокъ студентовъ III-го курса съ означеніемъ ихъ поведенія, въ которомъ поведеніе 58 студентовъ означено балломъ 5 и одного студента—балломъ 4.

Справка: 1) По положенію объ испытаніяхъ на учебныя степени и званіе дѣйствительнаго студента въ духовныхъ академіяхъ, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ 22 августа 1874 года, § 10: „Студенты академіи, окончившіе въ 3-мъ курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ (Уст. § 136)“ § 11: „Окончившими трехгодичный курсъ съ соотвѣтствующимъ § 136-му успѣхомъ признаются студенты, получившіе какъ по общеобязательнымъ, такъ и по спеціальнымъ предметамъ академическаго курса, въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3. *Примѣчаніе 1.* Баллы считаются не по каѳедрамъ, а по предметамъ. Предметы, соединенные въ уставѣ (§§ 111—114) подъ однимъ №, считаются при выводѣ средняго балла за одинъ предметъ. *Примѣчаніе 2.* Новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся; по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка (т. е. не ниже 3). *Примѣчаніе 3.* Семестровыя сочиненія въ каждомъ изъ первыхъ двухъ курсовъ считаются за одинъ отдѣльный предметъ.“ § 12: „Удовлетворительнымъ для степени кандидата признается разсужденіе, которое признано будетъ таковымъ по разсмотрѣнн въ подлежащемъ отдѣленіи.“ § 13: „Студенты академіи, прошедшіе трехгодичный курсъ академическаго образованія, но неудовлетворившіе условіямъ для перехода въ 4 курсъ, выпускаются изъ академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента (Уст. § 136).“ § 14: „Неудовлетворившими по § 13-му

условіямъ для перехода въ 4 курсъ признаются студенты, получившіе по предметамъ академическаго курса въ среднемъ выводѣ менѣе 4, или по одному предмету менѣе 3, или же неудовлетворившіе требованіямъ относительно диссертациі. “ § 16: „Перешедшіе въ четвертый курсъ избирають для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ общеобязательныхъ или своего отдѣленія, по которымъ имѣють держать экзамень на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ (уст. § 137).“ 2) По § 88 А. п. 2 и 3 устава духовныхъ академій переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ, оставленіе въ томъ же курсѣ и утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго студента предоставлены утвержденію общихъ собраній Совѣта, а утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра по тому же § устава Б. п. 2 предоставлено утвержденію епархіальнаго Преосвященнаго.

Средѣ были: 1. Студентовъ III-го курса а) *бологскаго отдѣленія*: Сергѣя Никитскаго, Алексѣя Новорусскаго, Михаила Источникова, Сергѣя Недумова, Сергѣя Соколова, Николая Преображенскаго, Николая Виноградова, Ивана Богословскаго, Іадора Нарциссова, Ивана Чафранова, Василя Добровольскаго, Арсенія Беневоленскаго, Петра Сперанскаго, Николая Надеждина; б) *церковно-историческаго отдѣленія*: Дмитрія Богословскаго, Николая Финикова, Александра Нарбекова, Николая Извѣкова, Сергѣя Соколова, Якова Чижова, Николая Довгялло, Александра Лебедева, Александра Невзорова, Ѳедора Срѣтенскаго, Василя Голубева, Константина Заболотскаго, Ивана Любимова, Алексѣя Милосердина, Алексѣя Лебедева, Ивана Ѳедотьева, Василя Флерина, Николая Попова, Николая Скворцова, Дмитрія Соколова, Егора Добронравова, Митрофана Лавровскаго; в) *церковно-практическаго отдѣленія*: Сергѣя Покровскаго, діакона Василя Флерина, Сергѣя Бул-

гакова, Ивана Миловскаго, Владиміра Тацентовъ, Ивана Бушневскаго, Георгія Алферова, Михаила Леонoviча, Василя Барбарина, Павла Сахарова, Арсенія Разумихина, Николая Малиновскаго, Леонида Постникова, Матѳея Могилевскаго, Василя Дикарева, Ивана Дмитревскаго, Анатолія Замараева, Петра Соколова, Ивана Ковалевскаго—перевести въ четвертый курсъ, представить имъ избрать группы предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій, согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ таблицѣ испытаній на степень магистра. 2) Объ утвержденіи ихъ въ степени кандидата представить въ свое время Его Высокопреосвященству. 3) Юсифа Глаголева, Сергѣя Снѣдкова, Виталія Красновскаго и Ивана Урусова признать по успѣхамъ въ наукахъ за три года достойными перевода въ четвертый курсъ, но окончательное сужденіе объ нихъ отложить до начала слѣдующаго учебнаго года, когда будутъ разсмотрѣны ихъ сочиненія на степень кандидата.

VII. Табелѣ балловъ по отвѣтамъ, даннымъ на годичныхъ испытаніяхъ студентами II-го курса и сочиненіямъ, писаннымъ ими въ теченіи истекающаго учебнаго года. По разсмотрѣніи табелей оказалось, что изъ 67 студентовъ этого курса 60 студентовъ получили средній баллъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ 5—4, четыре студента историческаго отдѣленія и одинъ практическаго—получили $3\frac{3}{4}$. Студентъ историческаго отдѣленія Николай Соловьевъ не подалъ въ теченіе года ни одного сочиненія и не держалъ экзаменовъ; студентъ практическаго отдѣленія Александръ Тобольскій также не держалъ экзаменовъ, но въ теченіе года подалъ два сочиненія изъ трехъ данныхъ студентамъ сего курса: по исторіи философіи, означенное балломъ $3\frac{1}{2}$ и по словесности—3. Студентъ практическаго отдѣленія Владиміръ Соловьевъ, сверхъ экзаменовъ по предметамъ втораго курса, сдалъ вмѣстѣ съ студентами 1-го курса эк-

замены по свящ. писанію Ветхаго Заѣта и по словесности; по первому предмету онъ получилъ баллъ 4+, по второму 4.

VIII. Внесенный инспекторомъ Академіи списокъ студентовъ II курса, въ которомъ поведеніе 62 студентовъ означено балломъ 5, четырехъ балломъ 4 и поведеніе Николая Соловьева оставлено безъ балла,— съ отмѣткою о его болѣзни.

IX. Прошеніе дьячка Московской Спасо-Наливковской церкви Константина Соловьева, въ которомъ онъ объясняетъ, что сынъ его, студентъ II курса Московской Духовной Академіи Николай Соловьевъ, еще съ конца лѣтнихъ вакацій 1881 года страдавшій сильными ревматическими болями, болѣнь и по настоящее время, хотя въ сравнительно малой степени. Имѣя въ виду, что болѣзнь лишила студента Соловьева возможности перейти въ слѣдующій 3-й курсъ, а наступающее выздоровленіе позволяетъ надѣяться, что въ слѣдующемъ учебномъ году онъ получитъ возможность продолжать академическое образованіе, отецъ больного проситъ оставить его сына на второй годъ въ томъ же курсѣ съ сохраненіемъ за нимъ казеннаго содержанія, такъ какъ не можетъ содержать его на свои средства.— При прошеніи приложено свидѣтельство, данное студенту Николаю Соловьеву 7 мая сего года пользующимъ его врачомъ, статскимъ совѣтникомъ, И. Шимко въ удостовѣреніе того, что онъ, Соловьевъ, въ продолженіи почти цѣлаго года страдаетъ хроническимъ ревматизмомъ всего тѣла и хотя въ настоящее время его болѣзненные припадки улучшились, но всеобщая слабость на столько еще велика, что онъ не можетъ приступить къ занятіямъ и долженъ воспользоваться лѣтнимъ временемъ для полнаго восстановленія физическихъ силъ.

Справка: 1) Александръ Тобольскій уволенъ 15 мая для лѣченія отъ болѣзни къ своимъ родителямъ въ

Тверскую губернію, испросивъ дозволеніе сдать экзаменъ по предметамъ II курса и представить сочиненіе по каноническому праву въ началѣ будущаго учебнаго года. 2) Владиміръ Соловьевъ обязанъ былъ сдать экзаменъ по свящ. писанію Ветхаго Заѣта и по словесности вмѣстѣ съ студентами 1-го курса, потому что не изучалъ этихъ предметовъ на томъ же курсѣ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, изъ коей перешелъ въ Московскую Академію на второй курсъ въ началѣ сентября 1881 года.

Опредѣлили: 1) Студентовъ II-го курса: а) *богословскаго отдѣленія*: Александра Грецова, Алексѣя Струнникова, Сергѣя Розанова, Аѳанасія Ванчакова, Ивана Сапоровскаго, Ѳедора Смирнова, Василя Зеленецкаго, Михаила Лебедева, Петра Виндрьевскаго, Евлампія Троицкаго, Ивана Разумовскаго, Александра Стратилатова, Василя Троицкаго, Петра Бѣляева, Ивана Соколовъ, Дмитрія Неклепаева, Сергѣя Богородскаго, Александра Клитина; б) *церковно-историческаго отдѣленія*: Дмитрія Минервина, Сергѣя Садковскаго, Александра Богоявленскаго, Геннадія Попова, Николая Филонова, Нестора Пхакадзе, Сергѣя Кроткова, Михаила Ласточкина, Михаила Левитскаго, Ѳедора Пучковскаго, Павла Громковскаго, Сергѣя Соловьева, Ивана Чанцева, Стефана Звѣрева, Аноима Горгадзе, Петра Некрасова, Сергѣя Колосова, Евлампія Розанова, Ивана Покровскаго, Владиміра Недумова, Александра Поройкова, Петра Киструсскаго, Владиміра Струженскаго, Дмитрія Троицкаго, Николая Соколова, Александра Горскаго, Ивана Милославскаго, Ивана Флерова; в) *церковно-практическаго отдѣленія*: Кирилла Троицкаго, Алексѣя Скворцова, Павла Ювенскаго, Александра Рождественскаго, Николая Протопопова, Ивана Ѳедорова, Александра Ахтырскаго, Мину Андреева, Сергѣя Лебедева, Якова Розанова, Николая Лицеровскаго, Сергѣя Синьковскаго,

Алексѣя Игнатовъ, Ивана Державина, Владиміра Соловьева, Александра Троицкаго, Юлія Пономарева, Петра Постникова, Ивана Орлова — перевести въ третій курсъ. 2) Николая Соловьева оставить на второй годъ въ томъ же курсѣ на казенномъ содержаніи. 3) Сужденіе объ Александрѣ Тобольскомъ отложить до начала слѣдующаго учебнаго года.

Х. Табели балловъ по отвѣтамъ, даннымъ на годичныхъ испытаніяхъ студентами I-го курса, и сочиненіямъ представленнымъ ими въ теченіи настоящаго учебнаго года. По симъ табелямъ оказалось, что изъ 100 студентовъ этого курса 84 дали отвѣты и представили сочиненія, означенныя баллами отъ 5 до 4, въ числѣ ихъ студентъ богословскаго отдѣленія Николай Рудинскій, который не представилъ сочиненія по метафизикѣ, однако же получилъ въ среднемъ выводѣ 4+; два студента богословскаго отдѣленія, пять студентовъ церковно-историческаго отдѣленія и три церковно-практическаго отдѣленія получили баллъ $3\frac{3}{4}$; одинъ студентъ историческаго отдѣленія и одинъ практическаго получили $3\frac{1}{2}$. Студентъ богословскаго отдѣленія, болгарскій уроженецъ, Стефанъ Стефановъ получилъ средній баллъ 3 и не держалъ экзамена по греческому языку, которому онъ не обучался въ семинаріи и не успѣлъ настолько изучить въ Академіи, чтобы держать по нему экзамень. Студенты богословскаго отдѣленія: Иванъ Граниковъ не держалъ экзамена по свящ. писанію, Иванъ Рудинскій—психологіи и латинскому языку и не представилъ сочиненія по метафизикѣ. Студентъ практическаго отдѣленія Петръ Скабовскій не держалъ экзаменовъ ни по одному изъ предметовъ I-го курса и не представилъ экспромтовъ, а по третнимъ сочиненіямъ имѣеть средній баллъ $3\frac{1}{2}$.

XI. Списокъ инспектора Академіи о поведеніи сту-

дентовъ 1-го курса. Въ этомъ спискѣ поведеніе 96 студентовъ означено балломъ 5 и четырехъ балломъ 4.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 июня 1879 года за № 2210 поставлено было въ обязанность священнику Виталію Джанаеву и Христофору Угрелидзе, прибывшимъ для поступленія въ Московскую Академію въ 1878 году изъ студентовъ Тифлисской семинаріи безъ знанія древнихъ языковъ, изучить въ Академіи по крайней мѣрѣ одинъ изъ древнихъ языковъ съ тѣмъ, что если они не исполняютъ этого требованія и не сдадутъ удовлетворительно испытанія по избранному языку при концѣ 3-го курса, то не будутъ переведены въ четвертый курсъ. 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ ^{11 марта}/_{9 апрѣля} 1869 г., состоявшемуся согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, поставлены въ извѣстность начальства всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали всевозможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній. 3) Студенты Петръ Скабовскій, Иванъ Граниковъ и Иванъ Рудинскій уволены по болѣзни въ дома родственниковъ, первый еще до наступленія экзаменовъ, а послѣдніе во время производства экзаменовъ, при чемъ имъ разрѣшено было сдать экзамены по предметамъ, по которымъ они ихъ не держали, а Рудинскому подать и сочиненіе по метафизикѣ, въ началѣ слѣдующаго учебнаго года.

Опредѣлили: 1. Студентовъ 1-го курса: а) *богословскаго отдѣленія*: Андрея Дружинина, Александра Шостыина, Николая Добронравова, Димитріана Нарциссова, Михаила Надѣжина, Александра Ванчакова, Евгенія Никольскаго, Николая Чиннова, Александра Богородскаго, Ивана Волкова, Григорія Соколова, Николая Малиновскаго, Стефана Попова, Михаила Холуй-

скаго, Павла Соколова, Ивана Соловьева, Ивана Городенскаго, Николая Введенскаго, Петра Вознесенскаго, Ивана Разумовскаго, Алексѣя Аѳонскаго, Александра Малыгина, Александра Кезму, Стефана Виноградова, Николая Смирнова, Николая Рудинскаго, Андрея Митропольскаго, Александра Холодковскаго, Стефана Стефанова; б) *церковно-историческаго отдѣленія*: Александра Сергіевскаго, Алексѣя Орлова, Ивана Знаменскаго, Стефана Никольскаго, Сергѣя Маргаритова, Гавріила Былинскаго, Александра Чижова, Платона Розова, Михаила Тихвинскаго, Петра Сперанскаго, Михаила Доброгаева, Николая Счастнева, Николая Добромыслова, Николая Покровскаго, Владиміра Соколова (моск.), Владиміра Соколова (костр.), Василя Смирнова, Анемподиста Дородницына, Павла Рукина, Виктора Кедрова, Митрофана Журавскаго, Павла Чурина, Дмитрія Воскобойникова, Сергѣя Шумова, Ивана Соколова, Николая Вальскаго, Сергѣя Боголѣпова, Стефана Остроумова, Ѳедора Стурницкаго, Петра Кривельскаго, Петра Виноградова, Владиміра Генерозова, Александра Лаврова, Александра Лебедева, Николая Грузова, Сергѣя Косминкова, Константина Покровскаго, Онисифора Красновутскаго, Алексѣя Павлова, Николая Разумовскаго, Андрея Смирнова, Леонида Рязанскаго, Дмитрія Лаврова, Николая Арсеньева, Сергѣя Попова; в) *церковно-практическаго отдѣленія*: Владиміра Магнитскаго, Павла Громова, Михаила Соколова, Николая Лебедева, Александра Снегирева, Николая Трусковскаго, Николая Птицына, Ивана Козьмина, Григорія Шелютина, Нила Серебренникова, Семена Замахаева, Всеволода Флерова, Константина Красовскаго, Ивана Соколова, Николая Былова, Сергѣя Сперанскаго, Ѳедора Богословскаго, Ивана Богословскаго, Іосифа Бобарыко, Михаила Никольскаго, Петра Строева, Илью Пальмова, Ѳедора Воздвиженскаго перевести во

второй курсъ, предоставивъ студенту богословскаго отдѣленія Николаю Рудинскому представить сочиненіе по метафизикѣ предъ началомъ будущаго учебнаго года, если онъ пожелаетъ занять высшее мѣсто въ спискѣ. 2) Сужденіе объ Иванѣ Граниковѣ, Иванѣ Рудинскомъ и Петрѣ Скабовскомъ отложить до начала слѣдующаго учебнаго года.

ХІІ. Прошеніе помощника инспектора Тифлисской духовной семинаріи, дѣйствительнаго студента, священника Виталія Джанаева: „Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Академіи, что, пересмотрѣвши и поправивши въ текущемъ учебномъ году свое прошлогоднее, оказавшееся неудачнымъ, кандидатское сочиненіе, я посылаю послѣднее для вторичнаго прочтенія и оцѣнки приватдоценту Р. И. Левитскому. Если въ настоящій разъ мое сочиненіе заслужитъ удовлетворительный баллъ, требуемый отъ сочиненія, представленнаго на соисканіе степени кандидата, то покорнѣйше прошу Совѣтъ дать мнѣ эту ученую степень. Буде же при этомъ Совѣтъ встрѣтитъ препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что у меня не имѣется удовлетворительнаго балла по устнымъ отвѣтамъ за три курса моего ученія въ Академіи, то осмѣливаюсь также просить членовъ Совѣта снизить къ моему несовершенству, обративъ вниманіе если не на высокій уровень моихъ успѣховъ,—по крайней мѣрѣ на мою искреннюю любовь къ научному образованію, любовь, заставившую меня бросить должность, на которой я трудился 12 лѣтъ, оторваться отъ родины и съ одною надеждою, безъ денегъ въ карманѣ, отправиться въ Академію, въ Москву—центръ Россіи, и здѣсь искать удовлетворенія своей научной любознательности. Да не обвинять меня въ нескромности, если скажу о себѣ, далѣе, что во все время своего пребыванія въ Академіи я занимался дѣломъ вполне добросовѣстно, не щадивъ ни силъ, ни времени, лишь бы только обо-

гатить себя разнаго рода знаніями. Самое мое кандидатское сочиненіе, оказавшееся въ прошлый разъ, къ крайнему сожалѣнію, неудачнымъ въ глазахъ читавшаго его г. наставника, потребовало для себя, по правдѣ сказать, цѣлый годъ усиленныхъ и усидчивыхъ занятій, особенно потому, что я считалъ своимъ долгомъ отнестись къ дѣлу совершенно самостоятельно. Пусть мои устные отвѣты и письменные опыты не всегда выходили удовлетворительными, но осмѣливаюсь надѣяться, что моя ревность и самоотверженіе въ видахъ научнаго образованія подвинуть Совѣтъ на снисходительность ко мнѣ и побудятъ его, забывая недостатокъ моихъ официальныхъ устныхъ отвѣтовъ и письменныхъ упражненій, вознаградить меня за мое трехлѣтнее ученье въ Академіи степенью кандидата“.

Справка: 1) Священникъ Виталій Джанаевъ, по окончаніи трехгодичнаго курса наукъ въ Московской Духовной Академіи, выпущенъ по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 9 іюня 1881 года, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, такъ какъ получилъ по общеобязательнымъ предметамъ и спеціальнымъ богословскаго отдѣленія въ среднемъ выводѣ за три года баллъ $3\frac{1}{2}$ и въ частности по латинскому языку $2\frac{1}{2}$, по французскому 2 — и достоинство его сочиненія, писаннаго для полученія степени кандидата, означено было балломъ $3\frac{1}{2}$. 2) Положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени въ духовныхъ академіяхъ, утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ 22 августа 1874 г. § 36: „Слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица, ищущіе ученой степени кандидата, подаютъ о томъ на имя ректора Академіи прошеніе, къ которому прилагаютъ установленные аттестаты о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи“. § 37: „Время для производства устныхъ испытаній означеннымъ въ § 36 лицамъ на степень кандидата по-

предъ окончаніемъ учебнаго года“. § 38: „Означенное въ § 37 испытаніе обнимаетъ всѣ предметы какъ обще-обязательные, такъ и спеціальные того отдѣленія, по которому ищется степень кандидата и пишется разсужденіе на тему, одобренную отдѣленіемъ по принадлежности. Если диссертация будетъ признана удовлетворительною, ищущій степени приглашается въ подлежащее отдѣленіе для словеснаго объясненія по содержанію диссертации. Въ случаѣ неудовлетворительности диссертации или словеснаго объясненія по оной, дозволяется ищущему степени кандидата представить новую диссертацию не позже шести мѣсяцевъ послѣ объявленія рѣшенія о первой“. § 39: „Устное испытаніе означенныхъ въ § 36 лицъ производится тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ для устнаго испытанія студентовъ“. § 8: „Испытанія (студентовъ на степень кандидата) производятся въ комиссіяхъ, состоящихъ подъ предѣдательствомъ помощника ректора подлежащаго отдѣленія изъ членовъ отдѣленія“. § 40: „Для кандидатской диссертации слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица могутъ, если пожелаютъ, избрать темы изъ числа одобренныхъ и предложенныхъ отдѣленіемъ, или пишутъ на свои темы съ одобреніемъ подлежащаго отдѣленія“.

Опредѣлили: 1. Сообщить (и сообщено) помощнику ректора по богословскому отдѣленію, профессору Виктору Кудрявцеву, къ свѣдѣнію объ отсылкѣ священникомъ В. Джанаевымъ сочиненія на степень кандидата приватъ-доценту по кафедрѣ основнаго богословія Р. Левитскому. 2. Въ томъ случаѣ, если сочиненіе окажется удовлетворительнымъ для искомой степени, увѣдомить священника Джанаева чрезъ канцелярію, что для полученія степени кандидата онъ долженъ исполнить подлежащіе §§ Положенія относительно словеснаго объясненія въ отдѣленіи по содержанію диссертации и устныхъ испытаній.

XIII. Представленіе помощника ректора по богословскому отдѣленію, профессора В. Кудрявцева: „Богословское отдѣленіе Академіи, выслушавъ отзывъ приватъ-доцента М. Муретова о сочиненіи кандидата Николая Молчанова, представленномъ въ рукописи на соисканіе степени магистра богословія подъ заглавіемъ: „Подлинность четвертаго Евангелія и его отношеніе къ тремъ первымъ Евангеліямъ“, выразило свое согласіе съ симъ отзывомъ и признало, что означенное сочиненіе можетъ быть допущено до публичной защиты для полученія искомой степени“. При семъ богословское отдѣленіе Академіи полагало бы предложить г. Молчанову при напечатаніи его сочиненія исправить недостатки изложенія, указанные въ отзывѣ приватъ-доцента Муретова. О такомъ мнѣніи отдѣленія имѣю честь довести Совѣту“.

XIV. Отзывъ Приватъ-доцента Митрофана Муретова о сочиненіи кандидата Н. Молчанова.

Опредѣлили: предложить кандидату Н. Молчанову исправить недостатки изложенія въ его сочиненіи, указанные приватъ-доцентомъ М. Муретовымъ, и затѣмъ одобрить сочиненіе къ печатанію, въ качествѣ магистерской диссертациі, съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлено было въ Совѣтъ Академіи количество экземпляровъ, требуемое цензурнымъ уставомъ и положеніемъ объ испытаніяхъ на ученія степени въ духовныхъ академіяхъ.

XV. Представленіе помощника ректора профессора В. Кудрявцева: „Богословское отдѣленіе Академіи, въ собраніи своемъ 7 іюня сего года, слушало отзывъ приватъ-доцента М. Муретова о сочиненіи кандидата Николая Виноградова, представленномъ имъ въ рукописи на соисканіе степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: „Новозавѣтное ученіе о кончинѣ міра“. Принимая во вниманіе значительные недостатки сочиненія,

указанные въ отзывѣ, богословское отдѣленіе не признало сочиненіе г. Виноградова удовлетворительнымъ для полученія степени магистра. О семъ мнѣніи отдѣленія имѣю честь донести Совѣту“.

XVI. Отзывъ приватъ-доцента М. Муретова о сочиненіи кандидата Н. Виноградова.

Справка: Кандидатъ Николай Виноградовъ представилъ въ качествѣ магистерской диссертациі сочиненіе подъ заглавіемъ: „Новозавѣтное ученіе о концинѣ міра“ въ исправленномъ видѣ. По опредѣленію Совѣта Академіи сочиненіе это подлежитъ разсмотрѣнію по полученіи отзыва богословскаго отдѣленія о прежнемъ сочиненіи того же автора.

Опредѣлили: Принимая къ свѣдѣнію отзывъ приватъ-доцента М. Муретова и заключеніе богословскаго отдѣленія о сочиненіи кандидата Николая Виноградова, предоставить г. помощнику ректора по сему отдѣленію, профессору В. Кудрявцеву, сдѣлать зависящее распоряженіе о разсмотрѣніи сочиненія представленнаго тѣмъ же авторомъ и на ту же тему въ исправленномъ и дополненномъ видѣ.

XVII. Прошенія студентовъ, нынѣ окончившихъ полный академическій курсъ, при которыхъ они представляютъ въ рукописяхъ диссертациі на степень магистра богословія: а) церковно-историческаго отдѣленія: Иванъ Студитскій на тему: „Никифоръ Влеммидъ, греческій писатель XIII-го вѣка“; Иванъ Звѣревъ — „Литературныя отношенія Оригена къ Цельсу (по вопросу о восстановленіи сочиненія Цельса къ западной науцѣ)“; Сергѣй Доброумовъ — „Историкъ русской церкви Филаретъ, архіепископъ Черниговскій“; Николай Кедровъ — „Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго“; Сергѣй Марковъ — „О раскольническомъ „бѣгствующемъ священствѣ“; б) церковно-практическаго отдѣленія Константинъ Марковъ

на тему: „О богослужебныхъ канонахъ Греческой церкви“. Нѣкоторыя изъ сочиненій еще не совершенно закончены.

Опредѣлили: Сочиненія И. Студитскаго, И. Звѣрева, С. Доброумова, Н. Кедрова, С. Маркова передать, для зависящихъ распоряженій, помощнику ректора по церковно - историческому отдѣленію, профессору Николаю Субботину, а сочиненіе К. Маркова — о. ректору Академіи.

XVIII. Прошеніе нынѣ окончившаго курсъ студента Христофора Угрелидзе о выдачѣ ему кандидатскаго его сочиненія на тему: «Локкъ и его педагогическое ученіе» срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлили: Выдать просителю кандидатское его сочиненіе на означенный въ прошеніи срокъ.

XIX. Прошеніе вдовы бывшаго учителя Полтавской духовной семинаріи, коллежскаго ассесора, Григорія Миславскаго, Василисы Миславской, въ которомъ она объясняетъ, что послѣ смерти мужа, недослужившаго до пенсіи, она осталась съ тремя дѣтьми въ бѣдственномъ положеніи и просить выслать кандидатское сочиненіе ея покойнаго мужа, чтобы напечатать его въ какомъ либо журналѣ и получить хотя небольшое вознагражденіе за трудъ ея мужа. При прошеніи приложены: 1) метрическое свидѣтельство Григорія Миславскаго, за № 9394; 2) кандидатскій аттестатъ, за № 148; 3) грамота на орденъ св. Станислава, за № 9975.

Справка: При дѣлахъ Совѣта находится кандидатское сочиненіе Григорія Миславскаго, писанное на тему: „Оригенъ, какъ богословъ“.

Опредѣлили: Выслать просительницѣ кандидатское сочиненіе ея покойнаго мужа и возвратить документы.

На семь журналѣ Его Преосвященствомъ, Амвросіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ, написано: „іюня 30. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

частнаго собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергѣя Смирнова, всѣ члены Совѣта.

С л у ш а л и: 1. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ отъ 14 мая 1882 года, за № 626: „Членъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ Архимандритъ Сергій вошелъ въ Комитетъ съ прошеніемъ объ увольненіи его отъ цензорской въ Комитетѣ должности.

По справкѣ съ дѣлами Комитета оказалось, что Архимандритъ Сергій назначенъ былъ на должность цензора, согласно съ ходатайствомъ Конференціи Московской Духовной Академіи, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4 ноября 1866 года, сообщеннымъ Академіи отношеніемъ Духовно-учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 20 ноября 1866 года, за № 6314.

Имѣя въ виду, что по 758 ст. Устава о службѣ по опред. отъ Правительства (т. III, изд. 1876 г.) увольненіе отъ должностей, во всѣхъ случаяхъ, зависитъ отъ того же мѣста или лица, отъ которыхъ послѣдовало опредѣленіе, и что члены Цензурнаго Комитета, на основаніи 186 и 188 стт. Цензурнаго Устава (по продолженію Свода Законовъ т. XIV, изд. 1876 г.), должны быть избираемы Совѣтомъ Академіи изъ членовъ Академическаго Совѣта, Комитетъ благопочтительнѣйше представляетъ на зависящее распоряженіе Совѣта Академіи дѣло объ увольненіи отъ цензорской должности Архимандрита Сергія и объ избраніи на его мѣсто другаго лица“.

С п р а в к а: 1) Свода Зак. Рос. Имп. т. XIV (изд

1857 г.). цензур. уставъ ст. 182: „Цензура духовныхъ книгъ, относящихся къ Православному исповѣданію, зависитъ отъ Академическихкихъ Конференцій и составляемыхъ при нихъ Цензурныхъ Комитетовъ“. По продолженію 1 76 г. „ст. 182. Примѣчаніе. Академическія Конференціи при Духовныхъ Православныхъ Академіяхъ преобразованы въ Совѣты Духовныхъ Академій. Сіе примѣчаніе относится также къ ст. 188, 189, 195...“; ст. 187 по тому же продолженію: „С.-Петербургскій и Московскій Цензурные Комитеты состояются: первый изъ четырехъ Членовъ Совѣта Академіи, свободныхъ отъ занятій по другимъ должностямъ, а второй изъ трехъ таковыхъ же Членовъ“; ст. 188 по изд. 1857 г.: „Сіи Члены избираются въ собраніи Дѣйствиельныхъ Членовъ мѣстной Академической Конференціи, на каждое мѣсто по два кандидата, и съ согласія Епархіальнаго Преосвященнаго, представляются Святѣйшему Синоду на утвержденіе“; ст. 190: „Избраніе Членовъ Комитета возобновляется чрезъ три года“. 2) Въ сентябрѣ 1870 года, по поводу прошенія бывшаго профессора Московской Духовной Академіи Петра Казанскаго объ увольненіи его отъ должности члена цензурнаго Комитета, Совѣтъ Академіи, не находя въ новомъ академическомъ уставѣ никакихъ правилъ, опредѣляющихъ отношеніе цензурнаго Комитета къ Совѣту Академіи, не признавъ возможнымъ для себя постановитъ какое либо заключеніе по сему прошенію и представивъ прошеніе Казанскаго на разрѣшеніе высшаго начальства, просилъ, чтобы на будущее время даны были правила, опредѣляющія отношенія Совѣта Академіи къ Комитету духовной цензуры. По представленію о семъ бывшаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія, послѣдовавшимъ на его имя указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 января 1871 г., за № 30, дано было знать Совѣту Академіи

объ увольненіи профессора Академіи Петра Казанскаго отъ должности члена цензурнаго Комитета съ предоставленіемъ Совѣту избрать на его мѣсто другое лицо и объ избранномъ представить въ Святѣйшій Синодъ; опредѣленіе же отношеній Московскаго духовно-цензурнаго Комитета къ Совѣту Академіи отложено до разрѣшенія общаго вопроса объ измѣненіи дѣйствующихъ цензурныхъ по духовному вѣдомству постановленій. Во исполненіе означеннаго указа Святѣйшаго Синода Совѣтъ Академіи, избравъ для замѣщенія вакансіи члена цензурнаго Комитета двухъ кандидатовъ, экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Василія Потапова и Павла Горскаго-Платонова, просилъ ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи одного изъ сихъ кандидатовъ въ означенной должности. Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 іюня 1871 года, за № 1391, послѣдовавшемъ на имя Высокопреосвященнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, было изъяснено слѣдующее: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 января сего года, за № 41, объ утвержденіи въ должности члена Комитета для цензуры духовныхъ книгъ при Московской Духовной Академіи одного изъ единогласно избранныхъ Совѣтомъ Академіи кандидатовъ: экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Василія Потапова и Павла Горскаго-Платонова, состоящихъ на службѣ съ 1858 г. и во 2) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 48, съ слѣдующимъ заключеніемъ Комитета по сему предмету: „Въ виду того, что по § 180 Устава Православныхъ Духовныхъ Академій, симъ высшимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ предоставлено имѣть свою собственную цензуру только для тезисовъ, разсужденій и иныхъ

учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ, и слѣдовательно книги духовнаго содержанія, издаваемые внѣ Академій, не подлежатъ цензурѣ Академій, и принимая во вниманіе, что въ настоящее время составлено и находится на разсмотрѣніи новое положеніе о цензурѣ духовныхъ книгъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы, по примѣру С.-Петербургскаго цензурнаго Комитета, оставить открывшуюся вакансію члена цензурнаго Комитета при Московской Духовной Академіи незамященною, тѣмъ болѣе, что по распоряженію Святѣйшаго Синода, цензура духовныхъ періодическихъ изданій поручена, независимо отъ существующей духовной цензуры при Академіи, особымъ духовнымъ лицамъ, имѣющимъ пребываніе въ Москвѣ“. И по справкѣ приказали: На изложенныхъ въ заключеніи Учебнаго Комитета основаніяхъ, оставивъ незамященною вакансію члена цензурнаго Комитета при Московской Духовной Академіи, предоставить Вашему Преосвященству для цензурованія книгъ духовнаго содержанія, издаваемыхъ внѣ Академій, въ случаѣ надобности, назначить, по усмотрѣнію, особаго изъ Московскаго духовенства цензора; о чемъ Вашему Преосвященству и послать указъ“. Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на семъ указѣ, цензоромъ назначенъ Московскій священникъ Михаилъ Боголюбскій.

Опредѣлили: 1. Ходатайствовать установленнымъ порядкомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи Архимандрита (нынѣ Епископа Ковенскаго) Сергія отъ должности члена Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ. 2. Имѣя въ виду съ одной стороны, что въ 1871 году Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи одного изъ двухъ избранныхъ Совѣтомъ Академіи кандидатовъ на вакант

ную цензурскую должность, по Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признавшаго книги, издаваемыя внѣ Академій, не подлежащими цензурѣ Академій, и по другимъ, изложеннымъ въ заключеніи Комитета основаніямъ, вакансія члена цензурнаго Комитета при Московской Духовной Академіи оставлена не замѣщенной; съ другой стороны, что по продолженію Свода Законовъ, изданному послѣ означеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода (въ 1876 году), обязанности Конференцій духовныхъ Академій въ отношеніи находящихся при нихъ цензурныхъ Комитетовъ перенесены на Совѣты Духовныхъ Академій и составъ Московскаго цензурнаго Комитета назначенъ изъ трехъ членовъ Совѣта Академіи, свободныхъ отъ занятій по другимъ должностямъ, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ, чтобы указано было Совѣту Академіи: какъ онъ долженъ поступить въ настоящемъ случаѣ въ виду открывающейся вакансіи члена цензурнаго Комитета: избрать ли на эту вакансію по прежнему порядку двухъ кандидатовъ изъ членовъ Совѣта Академіи для утвержденія одного изъ нихъ Святѣйшимъ Синодомъ, или же, сообразно съ бывшимъ въ 1871 году примѣромъ, ожидать особаго распоряженія высшаго Начальства о назначеніи цензоромъ кого-либо изъ московскихъ священниковъ, имѣющихъ академическую степень.

II. Сданное отъ Его Высокопреосвященства отношеніе къ нему Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля сего года, за № 2019, коимъ сообщается Его Высокопреосвященству, для зависящаго распоряженія, о томъ, что по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 14 день апрѣля, предоставлена студенту Московской Духовной Академіи Петру *Строеву* дополнительная отсрочка по исполненію воинской повинности, для окончанія образованія, до призыва 1885,

года, о чемъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и сообщено Военному Министру и Владимірскому губернатору.

Справка: Немедленно по полученіи сего отношенія содержаніе онаго объявлено студенту П. Строеву.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 27 апрѣля сего года за № 1970, коимъ сообщается Совѣту Академіи, для зависящаго распоряженія, о томъ, что по утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 16 апрѣля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, окончившій въ 1881 году курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи Михайль *Добровъ*, согласно прошенію, опредѣленъ на должность учителя по латинскому языку въ Перервинское духовное училище, и что объ ассигнованіи слѣдующихъ Доброву, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію ректора Академіи документы кандидата Доброва препровождены въ Правленіе Перервинскаго духовнаго училища и сдѣлано ему надлежащее сообщеніе по содержанію отношенія.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 3 мая сего года за № 177: „Вслѣдствіе поданнаго на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода помощникомъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи, кандидатомъ богословія, Елиидифоромъ Покровскимъ прошенія объ опредѣленіи его на должность помощника смотрителя Камышинскаго духовнаго училища, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ* Академіи сообщить Комитету о томъ, — не встрѣчается ли со стороны Совѣта препятствій къ перемѣщенію Покровскаго въ Камышинское училище и признается ли онъ по своей службѣ въ Академіи до-

стойнымъ занять просимое имъ мѣсто, съ приложеніемъ вмѣстѣ съ симъ и копія съ послужнаго списка Покровскаго“.

Справка: Ректоръ Академіи сообщилъ Учебному Комитету, отъ 11 мая за № 126, что не встрѣчается препятствій къ перемѣщенію помощника секретаря, кандидата богословія, Елпидифора Покровскаго на должность помощника смотрителя Камышинскаго духовнаго училища, каковой должности онъ вполне достоинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ препровождена въ Учебный Комитетъ копія съ послужнаго списка Е. Покровскаго.

V. Сданное отъ Его Высокопреосвященства отношеніе къ нему Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 27 мая за № 2464 о томъ, что помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи, кандидатъ богословія, Елпидифоръ Покровскій, согласно его прошенію, перемѣщенъ имъ, Г. Оберъ-Прокуроромъ, на вакансію помощника смотрителя въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ, о чемъ и сообщено Преосвященному Саратовскому.

О п р е д ѣ л и л и: 1. О состоявшемся перемѣщеніи помощника секретаря Е. Покровскаго на должность помощника смотрителя Камышинскаго духовнаго училища, сообщить для зависящихъ распоряженій Правленію Академіи и объявить самому г. Покровскому 2. Документы его препроводить въ Правленіе Камышинскаго духовнаго училища. 3. Должность помощника секретаря Совѣта и Правленія считать вакантною и принять мѣры къ ея замѣщенію.

VI. Вѣдомости Правленія Академіи за апрѣль и май мѣсяцы, по коимъ значитъ, что отъ марта къ апрѣлю оставалось наличными деньгами 94,935 р. 52 к., билетами 87,540 руб., итого 182,475 р. 52 к.; въ теченіе апрѣля поступило въ расходъ наличными деньгами 8,292 р. 30 к., за тѣмъ къ маю мѣсяцу оставалось на-

личными деньгами 86,643 р. 22 к., билетами 87,540 р. итого 174,183 р. 22 к.; въ маѣ поступило на приходъ наличными деньгами 1,466 р. 65 к., въ расходъ 9,541 р. 42 к.; къ 1-му сего іюня состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 78,568 р. 45 к., билетами 87,540 р., итого 166,108 р. 45 к., кромѣ того залогъ подрядчика Губонина по двумъ подрядамъ на разные постройки въ академическихъ зданіяхъ въ двадцати 50% билетахъ 1-го и 2-го внутреннихъ съ выигрышами займовъ по номинальной цѣнѣ на 2,000 р. и наличными для уплаты подрядчику и архитектору по одному изъ подрядовъ 3,609 р. 60 к. Эта сумма вмѣстѣ съ залогомъ состояла въ остаткѣ и къ маю мѣсяцу.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Изъ этой вѣдомости видно, что профессоръ В. Кудрявцевъ не читалъ лекцій, такъ какъ находился въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ качествѣ члена въ Комитетѣ по пересмотру устава духовныхъ Академій, а 1 мая онъ возвратился въ Посадъ къ исполненію своихъ обязанностей въ Академіи. Опустили лекціи по болѣзни: привать-доцентъ Романъ Левитскій 3 лекціи, профессоръ И. Мансветовъ, доценты: Г. Воскресенскій, В. Соколовъ, Н. Заозерскій и привать-доцентъ М. Муретовъ—по двѣ лекціи привать-доцентъ И. Корсунскій опустил двѣ лекціи; по случаю вступленія въ бракъ и привать-доцентъ В. Кипарисовъ опустил 6 лекцій по домашнимъ обстоятельствамъ. Лекторъ англійскаго языка Ингельсонъ опустил день занятій, или 5 классовъ.

О п р е д ѣ л и л и: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

VIII. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и

картинахъ, рассмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе апрѣля мѣсяца.

Опредѣлили: Представить отчетъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

IX. Два донесенія инспектора Академіи, профессора Павла Горскаго-Платонова о томъ, что въ теченіе апрѣля и мая сего года за студентами важныхъ проступковъ незамѣчено.

X. Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Синода отъ 13 апрѣля за № 53: „Вслѣдствіе отношенія, отъ 26 января 1882 года за № 24, Синодальная Канцелярія, съ разрѣшенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, препровождаетъ при семь рукописъ бібліотеки Святѣйшаго Синода, подъ заглавіемъ: „Икона“, для пользованія ею на основаніяхъ, изложенныхъ въ письмѣ Отца Ректора Академіи къ Директору Канцеляріи Оберъ-прокурора, отъ 6 марта 1882 года за № 52“.

«Рукописъ имѣеть слѣдующее заглавіе: „Икона или изображеніе великія соборныя церкви Всероссійскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарша престола, приключившихся дѣль вразная времена и лѣта. Писана при святѣйшихъ патріарсѣхъ: куръ Іоакимѣ и куръ Адріанѣ Московскихъ и всѣхъ сѣверныхъ странъ, до лѣта (пропускъ) совершися же мірозданія 45м-го, Рождества же по плоти Бога Слова 4ѣ мѣсяца марта“. Рукописъ въ листъ, безъ помѣтъ и скрѣпъ по листамъ, писана разными почерками на 525 листахъ, изъ которыхъ часть листа 393 съ незначительнымъ количествомъ текста оторвана, а большая часть листа 520 вырвана. Рукописъ переплетена въ кожаный переплетъ съ признаками завязокъ. На корешкѣ рукописи наклеены, вверху, № 473, а на оборотной сторонѣ верхняго переплета билетъ: „бібліотеки при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, отд. 1 (рукописи) № 473“.

Справка: Ректоръ Академіи увѣдомилъ Канцелярію

Святѣйшаго Синода, отъ 28 апрѣля за № 119, о томъ, что рукопись получена, сдана въ академическую библиотечку для занятій доцента Н. Каптерева подъ особое наблюдение библиотекаря и, по истеченіи трехмѣсячнаго срока, имѣеть быть возвращена въ Канцелярію Святѣйшаго Синода въ совершенной исправности.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 5 мая за № 1092, коимъ увѣдомляетъ о полученіи въ цѣлости и сохранности рукописей Московской Синодальной библиотечки подъ №№ по указателю Преосвященнаго Саввы 259, 335 и 368, а по каталогу Маттеи CCXLVI, CCCXXII и CCCLV.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношеніе его же на имя ректора Академіи отъ 9 іюня за № 1369, при которомъ препровождена рукопись Московской Синодальной библиотечки подъ заглавіемъ: „Стоглавъ“ по описанію Преосвященнаго Саввы за № 272, для ученыхъ занятій профессора Н. И. Субботина на трехмѣсячный срокъ.

Опредѣлили: Рукопись передать профессору Н. И. Субботину, о полученіи оной увѣдомить г. прокурора Московской Синодальной Конторы и, по истеченіи трехмѣсячнаго срока, возвратить рукопись по принадлежности.

XIII. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 28 мая за № 2483, при коемъ препровожденъ для библиотечки Московской Духовной Академіи экземпляръ 2-го отдѣла IV тома, издаваемаго по Высочайшему повелѣнію при Государственной канцеляріи описанія архива Государственнаго Совѣта.

XIV. Два отношенія Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 17 и 30 апрѣля за №№ 411 и 494, при коихъ присланы для здѣшней академической библиотечки въ одномъ экземплярѣ а) запи-

ски историко-филологическаго факультета сего Университета част. V вып. 1 и 2, часть VI, часть VII вып. 1 и 2, части VIII и IX; б) 25-я книжка протоколовъ засѣданій Совѣта Университета за первую половину 1881—1882 академическаго года и инвентарь библіотеки № 4.

XV. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены съ почты присланныя безъ препроводительныхъ бумагъ слѣдующія изданія: 1) Библиологическій словарь и черновые къ нему матеріалы П. М. Стрובה, приведенные въ порядокъ и изданные подъ редакціею Академика, А. Θ. Бычкова, СПб. 1882 г., съ собственноручною его подписью о пожертвованіи сего изданія въ библіотеку Московской Духовной Академіи. За присылку сего изданія о. ректоромъ Академіи выражена благодарность жертвователю въ отношеніи отъ 14 мая, за № 130. б) Варшавскіи университетскіи извѣстія 1882 г. № 3. 2) Извѣстія Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи въ Москвѣ. Годъ пятый, выпускъ первый, Москва. 1882. 3) Изданія православнаго миссіонерскаго общества: а) образцы мордовской народной словесности, вып. 1. Пѣсни на зырянскомъ и нѣкоторыя на макшанскомъ нарѣчіяхъ, б) чинъ исповѣданія и какъ причащати больнаго, для крещеныхъ татаръ. Казань. 1882. Всѣ присланныя изданія сданы въ академическую библіотеку.

XVI. Донесеніе библіотекаря И. Корсунскаго о томъ, что имъ приняты нижеслѣдующія пожертвованія, поступившія: а) въ библіотеку отъ іеромонаха Чудова монастыря Пафнутія книги, принадлежавшія К. И. Невостреву: 1) Псалтирь въ рус. переводѣ. 1-е изд. Росс. библ. общества. Москва, 1822; 2) Творенія св. отцевъ, въ русскомъ переводѣ, издаваемые при Моск. Дух. Академіи, т. XXIX (творенія бл. Θεодорита); 3) Прибавленія къ твореніямъ, т. XIV; 4) *Филарета* Черн. Истор.

уч. объ отцахъ церкви. 1—3 ч. Спб. 1859. 5) *Филарета* Черн. Исторія рус. церкви. Періоды I—V въ 1 тн. 4 изд. Черниговъ, 1862; 6) Камень вѣры, ч. 1—3. Москва, 1841—1842; 7) *Евсевія* Могил. Бесѣды на воскр. и праздн. евангелія, ч. 1—2. Спб. 1863. Изд. 2-е; 8) Зеркало для старообрядцевъ, іером. *Сергія*. Москва, 1860; 9) Правосл. Собесѣдникъ 1859: іюль, августъ; 1869: май, іюнь; 1871: апрѣль; 1872: мартъ; 10) Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1872: VI; б) въ церковно-археологическій музей: а) отъ художника Д. М. Струкова: гипсовый слѣпокъ, представляющій собою снимокъ съ одной надписи надъ однимъ изъ храмовъ на Кавказѣ; б) отъ студента 3 курса Петра Сперанскаго пятирублевая ассигнація выпуска 1836 г.; в) отъ студента 3 курса Сергѣя Соколова Тверскаго 16 мелкихъ мѣдныхъ русскихъ монетъ удѣльно-вѣчеваго періода чеканки княжества Тверскаго.

Опредѣлили: Выразить благодарность жертвователямъ за сдѣланныя ими пожертванія въ академическую библіотеку и церковно-археологическій музей.

XVII. Записки профессоровъ: Е. Голубинскаго, А. Лебедева, И. Мансветова, П. Цвѣткова, приватъ-доцентовъ М. Муретова, В. Велтистова и И. Соколова со списками книгъ, которыя они просятъ выписать для академической библіотеки.

Опредѣлили: означенныя въ спискахъ книги выписать для академической библіотеки, если не окажется ихъ въ библіотекѣ, по справкѣ съ наличностію оной, о чемъ и дать знать къ исполненію библіотекарю Академіи съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ за книги онъ представилъ въ свое время Правленію Академіи.

XVIII. Представленіе библіотекаря Академіи И. Корсунскаго а) о разрѣшеніи пріобрѣсти продолженія и пополненія изданій, которыхъ нѣкоторыя части имѣются въ академической библіотекѣ, и б) о принятіи отъ него

въ бібліотеку разныхъ изданій съ уступкою противъ покупной цѣны, всего на 9 р. 40 к.

Опредѣлили: Приобрѣсти для бібліотеки означенныя въ представленіи бібліотекаря пополненія и продолженія изданій и принять отъ него предлагаемыя съ уступкою книги за означенную цѣну, о чемъ и дать знать ему къ исполненію, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ онъ представилъ Правленію Академіи.

XIX. Представленіе его же съ отчетомъ по академической бібліотекѣ за 1881—82-й учебный годъ слѣдующаго содержанія: 1) *Пополненіе бібліотеки*. Въ 1881—1882 учебномъ году бібліотека пополнилась 510 названіями печатныхъ книгъ, изданій общества любителей древней письменности и рукописей въ 1020 томахъ и 798 фасцикуляхъ. Изъ нихъ 274 названія въ 346 томахъ и 496 фасцикуляхъ приобрѣтены покупкою, а 236 названій въ 674 томахъ и 302 фасцикуляхъ (въ томъ числѣ 13 рукописей) принесены въ даръ бібліотекѣ отъ разныхъ лицъ и учреждений. Въ числѣ пожертвованій особеннаго вниманія заслуживаютъ: а) присланныя изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, чрезъ посредство Академика, тайнаго совѣтника А. Ѳ. Быкова, книги, относящіяся большею частію къ разъясненію исторіи масонства въ Россіи; б) принесенныя въ даръ бібліотекѣ обществомъ гг. профессоровъ Моск. Дух. Академіи и состоящія главнымъ образомъ изъ свѣтскихъ журналовъ; в) присланныя въ даръ бібліотекѣ отъ бывшаго воспитанника Академіи Карпа Тизика и относящіяся по времени напечатанія къ 16, 17 и 18 столѣтіямъ книги; г) рукописный свитокъ азбуки скорописной временъ царя Алексѣя Михайловича, принесенный въ даръ отъ студента 1 курса Алексѣя Орлова; особенно же д) драгоцѣнно пожертвованіе графа П. С. Строганова, состоящее въ полномъ, доселѣ вышедшемъ числѣ (60) томовъ втораго Парижскаго изданія (1863—

1870) Acta Sanctorum Болландистовъ, цѣнность котораго превышаетъ 2000 рублей. 2) *Пользованіе библіотекою*. Въ отчетномъ году удовлетворено было 6301 отдѣльное требованіе на книги и рукописи. Изъ всего этого числа требованій пришлось на гг. преподавателей 924 и на студентовъ 5377 (на 610 больше прошлагодняго). Увеличеніе числа требованій въ этомъ году объясняется увеличеніемъ числа студентовъ. 3) *Посѣщеніе библіотеки сторонними лицами*. Въ отчетномъ году библіотеку, какъ и прежде, посѣщали многія стороннія лица, между которыми были: высокопреосвященнѣйшій Сергій, архіепископъ Казанскій, главный священникъ арміи и флотовъ, протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій, протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго Собора Александръ Булгаковъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ, Николай Александровичъ Сергіевскій и профессоръ Люндскаго университета (въ Швеціи) Однеръ. 4) *Дѣятельность завѣдующихъ библіотекою*. Независимо отъ текущихъ дѣлъ по библіотекѣ завѣдующіе ею совершили и особые труды по приведенію ея къ благоустройству. Именно библіотекаръ продолжалъ составленіе и печатаніе систематическаго каталога книгъ, котораго въ теченіе отчетнаго года вышелъ отдѣльнымъ оттискомъ первый выпускъ, обнимающій собою весь отдѣлъ по св. Писанію, и напечатано 8¹/₂ листовъ слѣдующаго выпуска (Патрологія), а помощникъ библіотекаря а) описывалъ и вводилъ въ каталоги раньше не описанныя книги, б) сдѣлалъ описаніе календарей и другихъ справочныхъ книгъ и в) продолжалъ приводить въ порядокъ брошюры и отдѣльные печатные отрывки разнороднаго содержанія. 5) Какъ объ особомъ дѣлѣ по благоустройству библіотеки нельзя не упомянуть о напечатаніи въ 3-й кн. чтеній въ общ. ист. и др. за 1881 годъ описанія рукописей Волоколамскихъ, хранящихся въ библіотекѣ Мос-

ковской Духовной Академіи. 6) *Состояніе церковно-археологическаго музея при библіотекѣ*. Церковно-археологическій музей, въ теченіи отчетнаго года, пополнился лишь 3 рукописями, 4 ассигнаціями, 16-ю мелкими мѣдными монетами и 1 гипсовымъ слѣпкомъ; — пополненіе это совершилось исключительно чрезъ пожертвованіе. Изъ всего этого особеннаго вниманія заслуживаютъ 16 мелкихъ русскихъ мѣдныхъ монетъ удѣльно-вѣчеваго періода чеканки княжества Тверскаго, принесенныхъ въ даръ музею чрезъ студента 3 курса Сергѣя Соколова (Тверскаго).

Справка: Инструкціи библіотекарю Академіи § 52: „Ревизія библіотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначаемыми Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ Совѣтъ можетъ назначить и всякое другое время, необходимое, по его усмотрѣнію, для освидѣтельствованія“. § 53: „Предъ ревизіею ежегодно къ 1-му іюня библіотекаръ обязанъ Совѣту представить отчетъ по библіотекѣ“.

Опредѣлили: 1. Поручить произвести ревизію академической библіотеки доцентамъ Григорію Воскресенскому и Василю Соколову съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ они представили Совѣту 2. Постановленіе сіе сообщить гг. Воскресенскому, Соколову и библіотекарю Академіи къ исполненію.

XX. Отношеніе директора Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ слѣдующаго содержанія: „28-го сего мая, съ Высочайшаго соизволенія, положено праздновать пятидесятилѣтній юбилей Румянцевскаго музея. Директоръ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, извѣщая объ этомъ Московскую Духовную Академію, имѣетъ честь покорнѣйше просить принять участіе въ означенномъ торжествѣ“.

XXI. Заявленіе ректора Академіи, протоіерея С. Смир-

нова о томъ, что, по его порученію, составлена была ординарнымъ профессоромъ Е. Голубинскимъ привѣтственная Румянцевскому музею рѣчь, по случаю празднованія его пятидесятилѣтняго юбилея, которая и прочтена на юбилей экстраординарнымъ профессоромъ И. Мансветовымъ, присутствовавшимъ на ономъ въ качествѣ депутата отъ Московской Духовной Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXII. Докладъ секретаря Совѣта, И. Кратирова, о томъ, что во исполненіе опредѣленія Совѣта Академіи отъ 27 января сего года ординарный профессоръ Е. Голубинскій составилъ рецензію о сочиненіи В. Жмакина подъ заглавіемъ: „Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія“, представленномъ въ Императорскую Академію наукъ, для соисканія преміи Графа Уварова, каковой отзывъ и препровожденъ ректоромъ Академіи въ Императорскую Академію наукъ при отношеніи отъ 20 мая за № 139.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIII. Отношеніе попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 28 апрѣля, за № 3177: „Въ Одесскомъ реальномъ училищѣ и въ Херсонской учительской семинаріи имѣются свободныя законоучительскія вакансіи съ окладами въ первомъ 1320 рублей въ годъ, а въ послѣдней въ 1200 руб. въ годъ, при казенной квартирѣ. Вслѣдствіе чего я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе предложить воспитанникамъ вѣренной Вамъ Академіи, оканчивающимъ нынѣ курсъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять означенныя законоучительскія мѣста, но съ неперемѣннымъ условіемъ принятія священства, и въ случаѣ изъявленія воспитанниками согласія на настоящее предложеніе, прошу почтить меня въ возможно непродолжительномъ времени сообщеніемъ о совершенной благонадежности таковыхъ. Къ сему имѣю честь присовокупить, что за-

коноучителю при Одесскомъ реальномъ училищѣ, кромѣ оклада въ 1320 руб., предоставляется еще и настоятельство въ имѣющейся при зданіи училища церкви, за что онъ можетъ получать вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ училища, смотря по ихъ состоянію, но во всякомъ случаѣ не менѣе 200 руб. въ годъ.“

Справка: По объявленіи содержанія сего отношенія оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ Академіи, на должность законоучителя въ Одесскомъ реальномъ училищѣ изъявилъ желаніе поступить Владиміръ Остроуховъ, на таковую же должность въ Херсонскую учительскую семинарію—Михаилъ Знаменскій, оба съ обязательствомъ принять священный санъ. О. ректоръ Академіи, въ отношеніи къ г. попечителю отъ 14 мая за № 129, рекомендовалъ воспитанниковъ Остроухова и Знаменскаго, какъ вполне благонадежныхъ кандидатовъ къ занятію законоучительскихъ должностей по научнымъ успѣхамъ въ теченіе академическаго курса и нравственнымъ качествамъ.

XXIV. Отношеніе инспектора Бобровской прогимназіи отъ 26 апрѣля, за № 182, на имя ректора Академіи. Сообщая о томъ, что попечитель Харьковскаго учебнаго округа нашелъ возможнымъ оставить должность законоучителя въ Бобровской прогимназіи вакантною до каникулъ, инспекторъ прогимназіи проситъ объявить объ этомъ студенту Академіи Петру Козловскому, изъявившему согласіе занять означенную должность, а также и о томъ, чтобы студентъ Козловскій подалъ ему (инспектору прогимназіи) форменное прошеніе объ опредѣленіи его на законоучительскую должность въ Бобровскую прогимназію.

Справка: По объявленіи содержанія сего отношенія студенту Петру Козловскому, онъ объяснилъ ректору Академіи, что онъ, Козловскій, почувствовалъ въ послѣднее время ослабленіе въ своемъ здоровьѣ и об-

ращался за совѣтомъ къ врачу, который нашелъ, что для поправленія здоровья ему необходимъ продолжительный отдыхъ, что при настоящемъ состояніи здоровья, онъ не можетъ вступить въ бракъ и принимать какихъ-либо обязанностей, соединенныхъ съ усиленными занятіями, потому онъ, Козловскій, находится вынужденнымъ отказаться отъ законоучительской должности въ Бобровской прогимназіи.—О. ректоръ Академіи сообщилъ о семъ инспектору Бобровской прогимназіи 3 мая, за № 122.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXV. Донесенія комиссій изъ профессоровъ и преподавателей Академіи, производившихъ испытанія студентовъ, нынѣ окончившихъ полный академическій курсъ, пробными лекціями по предметамъ семинарскаго курса. Изъ сихъ донесеній видно, что студенты читали по три лекціи (двѣ на темы по собственному избранію и одну по назначенію комиссій) по слѣдующимъ предметамъ:

По Священному Писанію: Михаилъ Діомидовъ, Василій Никольскій.

По основному, догматическому и нравственному богословію: Михаилъ Богословскій, Сергій Виноградовъ, Александръ Мартыновъ, Василій Образцовъ, Алексѣй Троицкій.

По общей и русской церковной исторіи: Викторъ Васильевскій, Сергій Доброумовъ, Сергій Марковъ, іеромонахъ Сергій Ланинъ, Ѳедоръ Соболевъ.

По исторіи раскола—Сергій Марковъ.

По общей и русской гражданской исторіи: Василій Барновъ, Николай Добровольскій, Николай Кедровъ, Василій Ключаревъ.

По гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей церкви—Михаилъ Знаменскій.

По обзору философскихъ ученій, психологій и педагогикѣ: Андрей Остроумовъ, Христофоръ Угрелидзе.

По словесности, исторіи литературы и логикѣ: Иванъ Виноградовъ, Михайлъ Знаменскій, Николай Ильинскій, Николай Красновскій, Николай Мячинъ, Владиміръ Остроуховъ, Веніаминъ Павловскій, Семень Уваровъ.

По греческому языку: Иванъ Арбековъ, Иванъ Звѣревъ, Алексѣй Лебедевъ, Константинъ Марковъ, Петръ Пятницкій, Николай Румянцевъ, Сергѣй Смирновъ, Иванъ Студитскій.

По латинскому языку: Василій Аквилевскій, Константинъ Голубевъ, Иванъ Григоревскій, Андрей Діевскій, Петръ Козловскій, Григорій Нектаровъ, Сергѣй Пономаревъ, Веніаминъ Преображенскій, Евлампій Пріоровъ, Петръ Пятницкій, Василій Третьяковъ, Николай Щепиловъ.

XXVI. Донесеніе сверхштатнаго преподавателя естественно-научной анологетики профессора Дмитрія Голубинскаго: „Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 30 октября прошедшаго 1881 года поручено было мнѣ продолжать руководство студентовъ 4-го курса къ преподаванію ариеметики. Десять студентовъ, а именно: Богословскій Михайлъ, Веселовскій Михайлъ, Голубевъ Константинъ, Козловскій Петръ, Ключаревъ Василій, Павловскій Веніаминъ, Преображенскій Веніаминъ, Остроуховъ Владиміръ, Троицкій Алексѣй, Щепиловъ Николай изъявили желаніе заниматься ариеметикою. Занятія наши по сему предмету начались въ концѣ ноябля 1881 года и окончились въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1882 года; въ учебное время они происходили, по большей части, одинъ разъ въ недѣлю, во дни болѣе свободные отъ другихъ занятій. Общій порядокъ лекцій по ариеметикѣ былъ сообразуемъ съ программою изданною для духовныхъ училищъ; первыя дѣйствія надъ простыми и именованными числами были объясняемы довольно кратко, при чемъ особенно обращено было вниманіе на методы преподаванія, дѣйствія же съ числами дробны-

ми, пропорціи и ихъ приложенія къ частнымъ, указаннымъ въ программѣ, вопросамъ были объясняемы болѣе подробно. Студенты съ усердіемъ и вниманіемъ отнoсились къ лекціямъ по ариѳметикѣ, и, можно надѣяться, что они будутъ очень хорошими преподавателями этой науки. При семъ имѣю честь предложить слѣдующее: не найдетъ ли Совѣтъ Академіи полезнымъ: 1) свѣдѣнія о занятіяхъ означенныхъ студентовъ ариѳметикою внести въ дѣла Совѣта, чтобы, въ случаѣ нужды, можно было дать справку о томъ или другомъ студентѣ, 2) увѣдомить духовно-учебный Комитетъ о занятіяхъ означенныхъ студентовъ по ариѳметикѣ?“.

XXVII. Заявленія стипендіатовъ и своекоштныхъ студентовъ, нынѣ окончившихъ академической курсъ: Александра Мартынова, Василя Образцова, Николая Добровольскаго, Василя Третьякова, Василя Никольскаго, Николая Красновскаго, Михаила Дюмидова, Николая Румянцева, Петра Няницкаго, Григорія Нектарова, Владиміра Остроухова, Николая Ильинскаго о желаніи ихъ поступить на духовно-учебную службу по назначенію начальства. Не изъявилъ желанія получить таковое назначеніе своекоштный студентъ практическаго отдѣленія Семень Уваровъ, предназначенный къ замѣщенію должности помощника инспектора Академіи.

XXVIII. Заявленія лучшихъ казеннокоштныхъ студентовъ Академіи, удовлетворительно выдержавшихъ устные испытанія на степень магистра, о желаніи поступить на должности преподавателей въ означенныя ими семинаріи и училища, преимущественно не отдаленныя отъ Москвы, по предметамъ спеціальныхъ занятій ихъ въ четвертомъ курсѣ.

Справка: 1) По § 6 правилъ о порядкѣ замѣщенія учительскихъ должностей въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ духовныхъ училищахъ, постановленныхъ Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 года опредѣ-

леніемъ Святѣйшаго Синода отъ 1—16 мая того же года, за № 613: „Совѣты Академій не позже 15 іюня сообщаютъ въ Учебный Комитетъ списки окончившимъ курсъ ученія казеннокоштнымъ академическимъ воспитанникамъ, а равно и тѣмъ изъ своекоштныхъ, которые изъявятъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ: а) мѣста ихъ происхожденія, б) принадлежности ихъ къ тому или другому отдѣленію Академіи, в) отмѣтокъ по ихъ успѣхамъ и поведенію за первые три курса, г) специально-практическихъ занятій ихъ въ четвертомъ курсѣ, д) отмѣтокъ по окончательному испытанію ихъ въ опредѣленныхъ для четвертаго курса группахъ учебныхъ предметовъ и е) требуемыхъ по указу Святѣйшаго Синода отъ 29 августа 1871 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ по какому предмету выдержалъ пробные уроки и на какую учительскую кафедру въ семинаріяхъ признается болѣе способнымъ. *Примѣчаніе.* Академическіе Совѣты могутъ присовокуплять къ вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ и заявленія лучшихъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ о желаніи ихъ поступить на духовно-учебную службу въ ту или другую епархію“. 2) Отношеніемъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 ноября 1876 г., за № 3698, требуется, чтобы одновременно съ сообщеніемъ вышеозначенныхъ свѣдѣній Учебному Комитету (т. е. не позднѣе 15 іюня), сообщаемы были и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода таковыя же свѣдѣнія о всѣхъ кончившихъ курсъ воспитанникахъ Академіи, а также о выпущенныхъ изъ оной съ званіемъ дѣйствительнаго студента, съ объясненіемъ семейнаго положенія кончившихъ курсъ студентовъ изъ священниковъ и діаконовъ. 3) Отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству, отъ 1 декабря 1877 года, за № 4236, сданнымъ къ исполненію въ Совѣтъ

Академіи, предложено Совѣту Московской Духовной Академіи подтвердить всѣмъ своекоштнымъ воспитанникамъ оной, изъявившимъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, что, по внесеніи въ доставляемые въ Учебный Комитетъ списки, они, наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками, поступаютъ въ распоряженіе центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства.—Это распоряженіе высшаго начальства объявлено всѣмъ необязаннымъ духовно-учебною службою воспитанникамъ Академіи, но заявившимъ желаніе поступить на такую службу.

О п р е д ѣ л и л и: Сообщить Учебному Комитету и Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода требуемая свѣдѣнія о воспитанникахъ, окончившихъ нынѣ полный академическій курсъ, при чемъ объяснить, что а) воспитанники признаются болѣе способными къ преподаванію тѣхъ предметовъ, по которымъ выдержали пробныя лекціи, а 10 воспитанниковъ, занимавшихся арифметикою, рекомендуются также къ преподаванію этого предмета; 2) Александръ Мартыновъ предназначенъ къ замѣщенію вакантной кафедры патристики при Академіи; в) Василій Аквилевскій по болѣзненному состоянію не можетъ въ настоящее время поступить на духовно-учебную службу, а въ случаѣ его выздоровленія будетъ сообщено о семъ особо; г) Михаилъ Знаменскій рекомендованъ, согласно его желанію, на законоучительскую должность въ Одесскій учебный округъ,—въ Херсонскую учительскую семинарію.

XXIX. Прошеніе казеннокоштнаго студента III курса Василя Голубева о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ дочерью Сергіевопосадскаго купца Матѳея Кузьмина, дѣвицею Клавдіею Кузьминой. При прошеніи представлены имъ 600 руб., израсходованные казною на содержаніе просителя въ Академіи въ теченіе трехъ лѣтъ.

По выслушаніи прошенія студента В. Голубева, онъ

призванъ былъ въ собраніе Совѣта, въ которомъ былъ объявленъ ему указъ Святѣйшаго Синода отъ 26 октября 1879 года, за № 3768, разъяснены важныя неудобства, проистекающія отъ вступленія въ бракъ во время обученія въ Академіи и предложено отложить исполненіе его намѣренія до окончанія курса, или же представить уважительныя причины, побуждающія его къ вступленію въ бракъ до окончанія академическаго курса. Студентъ Голубевъ представилъ объясненія, которыя признаны Совѣтомъ уважительными.

О п р е д ѣ л и л и: Лишивъ студента В. Голубева казеннаго содержанія, дозволить ему вступить въ законный бракъ въ означенную въ его прошеніи дѣвицею; а представленные имъ 600 руб. передать въ Правленіе Академіи.

XXX. Отношеніе Правленія Виѣанской духовной семинаріи отъ 8 мая, за № 63: „Правленіе Виѣанской духовной семинаріи, согласно постановленію педагогическаго собранія своего 17 марта сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 22 апрѣля, имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи объ учиненіи зависящаго отъ него распоряженія для объявленія бывшему временнообязанному крестьянину Василю Булгакову, уволенному отъ своего общества для поступленія въ монастырь и нынѣ состоящему вольнослушателемъ въ Московской Духовной Академіи, что такъ какъ онъ на произведенномъ ему въ мартѣ сего года испытаніи на званіе студента семинаріи только по двумъ предметамъ богословскаго курса получилъ баллъ 4, по всѣмъ же прочимъ предметамъ испытанія, а также и по экзаменнымъ сочиненіямъ въ среднемъ выводѣ получилъ баллъ не выше 3; то, согласно цирк. указу Св. Синода отъ 21 октября 1869 года, № 49, вышеозначеннымъ постановленіемъ педагогическаго собранія онъ признанъ незаслуживающимъ удостоенія званія студента семинаріи. Съ симъ вмѣстѣ Ви-

ванское семинарское Правленіе имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи объявить вышеупомянутому Булгакову рѣшенія, состоявшіяся по двумъ его прошеніямъ къ Его Высокопреосвященству по тому же дѣлу, а именно: по первому прошенію его, Булгакова, на имя Его Высокопреосвященства отъ 27 марта 1882 г., Правленіе Виѳанской семинаріи въ педагогическомъ собраніи 12 апрѣля сего года заключило: „выдачу бывшему временнообязанному крестьянину г. Философова Василию Булгакову свидѣтельства объ окончаніи имъ полнаго курса семинарскихъ наукъ, какъ такого документа, который легко можетъ быть употребленъ совсѣмъ не съ тѣмъ назначеніемъ, для какого Уставъ въ § 122 дозволяетъ обученіе въ семинаріи лицамъ зрѣлаго возраста, признать превышающею права, предоставленныя существующими постановленіями Правленіямъ духовныхъ семинарій“, и на представленіи о семъ Его Высокопреосвященству отъ семинарскаго Правленія резолюція Его Высокопреосвященства состоялась таковая: „21 апр. 1882 г. Согласенъ съ мнѣніемъ семинарскаго Правленія, о чемъ и объявить просителю“, а второе прошеніе Булгакова на имя Его Высокопреосвященства, отъ 20 апрѣля сего 1882 года, сдано въ семинарское Правленіе съ резолюціею, за № 329: „27 апр. 1882 г. Въ Правленіе Виѳанской семинаріи, которое объявить просителю прежнюю мою резолюцію по его просьбѣ“.

XXXI. Докладъ секретаря Совѣта о томъ, что прописанное отношеніе Правленія Виѳанской д. семинаріи объявлено бывшему постороннему слушателю академическихъ лекцій въ Московской Духовной Академіи В. Булгакову.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семъ журналѣ Его Преосвященствомъ Амвросіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ, написано: „іюня 31. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи 12 іюля 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи протоіерея Сергія Смирнова, члены Совѣта профессоры: В. Кудрявцевъ, П. Горскій, Е. Голубинскій, Д. Касицынъ и П. Казанскій.

1. Въ собраніи семь была разсмотрѣна внесенная Правленіемъ Академіи, согласно § 106 устава дух. академій, смѣта доходовъ и расходовъ по содержанию Московской Духовной Академіи въ 1883 году.

Справка: По § 86 В. п. 3 устава разсмотрѣніе смѣты по содержанию Академіи значитса между дѣлами Совѣта, представляемыми чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго Святѣйшему Синоду.

Опредѣлили: Признавая смѣту доходовъ и расходовъ по содержанию Московской Духовной Академіи въ 1883 году составленною по надлежащей формѣ и на законныхъ основаніяхъ, представить оную, указаннымъ порядкомъ, въ Святѣйшій Синодъ.

II. Слушали: Сданный отъ Преосвященнаго Амвросія, Епископа Дмитровскаго, въ Совѣтъ Академіи указъ, послѣдовавшій изъ Святѣйшаго Синода на имя покойнаго Митрополита Московскаго Макарія отъ 9 іюня сего года за № 1891, слѣдующаго содержания: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 29 минувшаго мая за № 244, журналъ Учебнаго Комитета, № 194, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опре-

дѣлаетъ: 1) разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи вызвать къ подлежащему сроку въ составъ новаго въ Академіи курса изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ семинарій: Астраханской 1, Виѣанской 4, Владимірской 2, Вологодской 3, Воронежской 1, Вятской 1, Калужской 2, Костромской 2, Московской 4, Новгородской 1, Пензенской 2, Рязанской 2, Тверской 2, Тульской 1, Уфимской 1 и Ярославской 1. Совѣтъ Академіи долженъ немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ Академіи представить Св. Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 11 февраля 1849 года съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамены не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ Академіи.

2) Предоставить Совѣту Академіи сообщить при такомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Св. Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ Академію а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Св. Синода отъ 19 марта 1871 г., за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ Академію, а по окончаніи академическаго курса, отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Св. Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосред-

ственно въ академическій Совѣтъ, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣтъ Академіи чрезъ самихъ воспитанниковъ и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣта Духовной Академіи послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Указъ этотъ полученъ въ Академіи 21 іюня, а 23 числа посланы ректоромъ Академіи надлежащія отношенія въ Правленія духовныхъ семинарій, изъ коихъ разрѣшено вызвать воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса въ Московской Духовной Академіи, съ прописаніемъ возложенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ на семинарскія правленія обязанностей относительно назначаемыхъ для поступления въ Академію воспитанниковъ.

Опредѣлили: Принимая къ свѣдѣнію изложенное въ справкѣ, представить въ свое время Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о послѣдствіяхъ повѣрочныхъ испытаній, имѣющихъ быть въ Московской Духовной Академіи въ началѣ учебнаго года для желающихъ поступить въ составъ новаго академическаго курса.

III. Сданный отъ Преосвященнаго Амвросія, Епископа Дмитровскаго, послѣдовавшій на его имя указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 іюня сего года, за № 1971: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14 минувшаго мая, за № 210, журналъ Учебнаго Комитета, № 171, по представленію покойнаго Преосвященнаго Митрополита Московскаго, объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Павла Горскаго-Платонова въ должности инспектора той-же Академіи. Приказали: Избраннаго на должность инс-

пектора Московской Духовной Академіи экстраординарнаго профессора Горскаго-Платонова, согласно ходатайству покойнаго Преосвященнаго Митрополита Московскаго и заключенію Учебнаго Комитета, утвердить въ сей должности по срокъ 25-лѣтней службы Горскаго-Платонова при Академіи, т. е. по 19 августа 1883 г.; о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ.“

Опредѣлили: 1. Объявить (и объявлено) профессору П. Горскому-Платонову объ утвержденіи его въ должности инспектора Академіи по 19 августа 1883 г. и внести это обстоятельство въ послужный списокъ. 2. Копію съ указа сообщить Правленію Академіи.

IV. Полученную при отношеніи Московской духовной Консисторіи копію указа, послѣдовавшаго изъ Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Амвросія, Епископа Дмитровскаго, отъ 18 іюня сего года, за № 2117: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14 минувшаго мая, за № 216, журналъ Учебнаго Комитета, № 159, по представленіямъ Преосвященныхъ Митрополитовъ— С.-Петербургскаго и Московскаго и Преосвященныхъ— Архіепископа Казанскаго и Епископа Чигиринскаго, о результатахъ приѣма въ 188¹/₂ учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ С.-Петербургской, Московской, Казанской и Кіевской Духовныхъ Академій. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета о результатахъ приѣма въ 188¹/₂ учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ; дать знать Вашему Преосвященству, что Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ утвержденію распоряженія Совѣта Московской Академіи о принятіи въ число студентовъ оной рекомендованныхъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ и сдавшихъ удовле-

творительно повѣрочное испытаніе воспитанниковъ Вологодской семинаріи Петра Виноградова, Николая Малиновскаго и Николая Вальскаго, а также иностранцевъ православнаго исповѣданія — сирійца изъ г. Дамаска Александра Кезму и Болгарина изъ Восточной Румелии Стефана Стефанова, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ.“

О п р е д ѣ л и л и: Принять указъ къ надлежащему исполненію.

V. Полученную при отношеніи той же консисторіи копію съ секретнаго циркулярнаго отношенія Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ епархіальнымъ Преосвященнымъ отъ 3 іюня сего года, за № 110.

О п р е д ѣ л и л и: Изложенное въ отношеніи распоряженіе принять къ свѣдѣнію и исполненію въ потребныхъ случаяхъ, а отношеніе хранить при дѣлахъ.

VI. Утвержденный Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, журналъ общаго собранія Совѣта Академіи за 8 іюня сего года, въ которомъ изложено было между прочимъ ходатайство Совѣта Академіи объ утвержденіи окончившихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ курсъ академическихъ наукъ 46 воспитанниковъ Академіи въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ 42 воспитанникамъ права на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, если представляютъ удовлетворительныя магистерскія диссертациі и защитятъ оныя установленнымъ порядкомъ.

О п р е д ѣ л и л и: Изготовивъ надлежащіе дипломы для утвержденныхъ въ ученой степени кандидата воспитанниковъ Академіи, препроводить въ свое время дипломы воспитанниковъ, имѣющихъ поступить на духовно-учебную службу, въ мѣста ихъ службы, а остальнымъ выдать по принадлежности.

VII. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за іюнь

мѣсяць, по коей значится, что отъ мая къ июню оставалось наличными деньгами 78,568 руб. 45 коп., билетами 87,540 руб., итого 166,108 р. 45 к.; въ теченіе іюня поступило на приходъ наличными деньгами 600 руб.,—въ расходъ наличными деньгами 18,828 р. 54 к., билетами 300 р., итого 19,128 р. 54 л.; затѣмъ къ 1 сего іюля состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 60,339 р. 91 к., билетами 87;240 р., итого 147,579 руб. 91 к. и кромѣ того 3,609 р. 60 к. для уплаты подрядчику и архитектору по подряду на устройство купола надъ академическою церковію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе іюня мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства Амвросія, епископа Дмитровскаго.

IX. Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Синода отъ 30 іюня, за № 109, коимъ увѣдомляетъ объ обратномъ полученіи рукописи, принадлежащей бібліотекѣ Святѣйшаго Синода подъ заглавіемъ: „Икона или изображеніе великія соборная церкве Всероссійскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарша престола, приключившихся дѣлъ въ разныя времена и лѣта.“

X. Отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 22 іюня, за № 1547, объ обратномъ полученіи отъ Совѣта Академіи двухъ греческихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки за № № 2 и 269.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 27 мая, за № 335, при коемъ присланы для бібліотеки здѣшной Академіи слѣдующія книги и брошю-

ры: 1) Три ученныя диссертациі: а) протоіерея Михаила Горчакова на степень доктора богословія подъ заглавіемъ: „О тайнѣ супружества; происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 5-й главы печатной Кормчей книги; б) на степень магистра—Арсенія Царевскаго „Происхожденіе и составъ первой и второй книги Паралипоменонъ“ и в) Константина Попова „Тертуліанъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала его богословія“; 2) Протоколы Совѣта Кіевской Духовной Академіи за 1877/8, 1878/9, 1879/80 и 1880/81 учебныя годы (4 кн.); 3) Рѣчи и отчетъ, читанныя въ торжественныхъ собраніяхъ Кіевской Духовной Академіи 28 сентября 1878 г., 28 сентября 1879 г., 28 сентября 1880 г. и 28 сентября 1881 года. (4 брошюры); 4) Уставъ церковно-археологическаго общества при Кіевской Дух. Академіи (утвержденный 10 августа 1881 г.); 5) Отчетъ того же общества за 1881 г.; 6) Извѣстія того же общества за 1881 г.; 7) Указатель церковно-археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, и 8) Уставъ Богоявленскаго Братства при Кіевской Духовной Академіи.—Всѣ эти изданія сданы въ библіотеку.

XII. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены съ почты и сданы въ академическую библіотеку слѣдующія изданія, присланныя безъ препроводительныхъ бумагъ: 1) Ученныя записки Императорскаго Московскаго Университета. Отдѣлъ естественно-историческій. Выпуски 2-й и 3-й. Москва. 1882. 2) Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Московскаго Университета за 1881 годъ. 3) Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Томъ 33. Одесса. 1882. 4) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, изданныя подъ редакцію В. Е. Румянцева, секретаря общества. Тотъ девятый, выпускъ 1-й, съ 10 литографическими картинами и 7-ю политипажамъ въ

текстѣ. Москва 1881. 5) Пятый археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы подготовительнаго Комитета, изданные подъ редакцію секретаря Комитета И. Д. Мансветова (продолженіе). Приложение къ 1 выпуску IX тома „Древностей“. Москва. 1882. 6) Брошюра подъ заглавіемъ: Составъ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества по 12 апрѣля 1882 года. Москва. 1882. 7) Изданія православнаго миссіонерскаго общества въ Казани: а) Житія святыхъ на алтайскомъ языкѣ; б) Разказы изъ русской исторіи на чувашскомъ языкѣ; в) Требникъ на вотяцкомъ языкѣ, г) Букварь для крещенныхъ татаръ, Казань. 1882 г.

О п р е д ѣ л и л и: Благодарить жертвователей.

XIII. Отношеніе исправляющаго обязанности предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея І. В. Толмачева, на имя о. ректора Академіи, отъ 9 іюня за № 262, коимъ просить предложить окончившимъ нынѣ курсъ воспитанникамъ Московской Духовной Академіи: не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ занять имѣющіяся нынѣ три преподавательскія вакансіи въ Благовѣщенской семинаріи: 1) по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей церкви; 2) по греческому языку и 3) по обзору философскихъ ученій.

С п р а в к а: По распоряженію о. ректора Академіи содержаніе этого отношенія объявлено было окончившимъ нынѣ курсъ наукъ воспитанникамъ Академіи, проживающимъ въ оной, но никто изъ нихъ не изъявилъ желанія занять которую либо изъ означенныхъ вакансій, о чемъ ректоръ Академіи и сообщилъ исправляющему обязанности предсѣдателя Учебнаго Комитета, о. протоіерею І. В. Толмачеву, отъ 17 іюня за № 168.

XIV. Отношеніе попечителя Одесскаго учебнаго округа, на имя ректора Академіи, отъ 11 іюня за № 4428: „Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 28 апрѣля теку-

щаго года за № 3177, которымъ я просилъ Выше Высокореподобіе предложить воспитанникамъ ввѣренной Вамъ Академіи, окончившимъ нынѣ курсъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять должности законоучителей въ Одесскомъ реальномъ училищѣ и въ Херсонской учительской семинаріи, имѣю честь увѣдомить, что на эти должности назначены уже мною студенты С.-Петербургской Духовной Академіи. А такъ какъ съ августа мѣсяца текущаго года открывается вакансія законоучителя въ Преславльской учительской семинаріи съ такимъ же содержаніемъ, какъ и въ Херсонской семинаріи, то я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ предложить это мѣсто воспитанникамъ ввѣренной Вамъ Академіи, съ непремѣннымъ условіемъ принятія священства, и о послѣдующемъ не оставить увѣдомить меня въ возможно непродолжительномъ времени“.

Справка: 1) По предложенію попечителя Одесскаго учебнаго округа, изложенному въ отношеніи отъ 28 апрѣля сего года за № 3177, на должность законоучителей изъявили желаніе поступить окончившіе нынѣ курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи кандидаты: въ Одесское реальное училище—Владиміръ Остроуховъ,—въ Херсонскую учительскую семинарію—Михаилъ Знаменскій, которые и были рекомендованы ректоромъ Академіи попечителю округа, какъ вполне благонадежные кандидаты на законоучительскія должности. 2) Послѣ сдѣланнаго объявленія окончившимъ нынѣ курсъ наукъ воспитанникамъ Академіи о вакантной законоучительской должности въ Преславльской учительской семинаріи ни одинъ изъ воспитанниковъ не изъявилъ желанія занять эту должность, о чемъ ректоръ Академіи и сообщилъ попечителю Одесскаго учебнаго округа отъ 25 іюня за № 195.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Прошенія кандидатовъ Московской Духовной

Академія Михаила Знаменскаго и Ивана Григоревскаго, изъ коихъ первый просить ходатайствовать предъ центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства о назначеніи его на духовно-учебную службу въ губерніи, неотдаленныя отъ г. Владиміра, чтобы съ большимъ удобствомъ онъ могъ помогать своему престарѣлому отцу, проживающему во Владимірской губерніи, преимущественно же о назначеніи на преподавательскую должность въ Муромское духовное училище по латинскому языку; второй—о назначеніи на духовно-учебную службу въ Курскую губернію, или же въ одну изъ смѣжныхъ съ нею, по вниманію къ разстроенному состоянію его здоровья, по которому онъ не можетъ переносить суроваго климата, и къ особеннымъ семейнымъ обстоятельствамъ, препятствующимъ ему находиться на службѣ вдали отъ Курской губерніи, къ которой онъ принадлежитъ по своему рожденію.

Справка: Ректоромъ Академіи посланы сообщенія Учебному Комитету и Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по содержанію прошеній М. Знаменскаго и И. Григоревскаго отъ 25 и 26 іюня за №№ 193, 194, 197 и 198.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Прошеніе окончившаго нынѣ курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи кандидата Николая Красновскаго объ исключеніи его изъ числа кандидатовъ, подлежащихъ назначенію на духовно-учебную службу по распоряженію начальства, такъ какъ онъ имѣетъ особенное желаніе и надежду поступить на должность священника въ г. Москву.

Справка: Кандидатъ Н. Красновскій не пользовался казеннымъ содержаніемъ во время обученія въ Академіи и не подлежалъ обязательной духовно-учебной службѣ, но при окончаніи академическаго курса добровольно изъявилъ желаніе поступить на такую службу

и потому внесенъ въ списки окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи, подлежащихъ назначенію на духовно-учебную службу по распоряженію начальства, каковыя списки препровождены Совѣтомъ Академіи въ Учебный Комитетъ и Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 12 іюня сего года.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Центральнымъ Управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства объ исключеніи кандидата Красновскаго изъ числа воспитанниковъ Академіи, подлежащихъ назначенію на духовно-учебную службу.

XVII. Прошеніе помощника инспектора С.-Петербургской Духовной Академіи, Александра Синайскаго о высылкѣ ему его сочиненія (въ рукописи) подъ заглавіемъ: „Отношенія древне-русской церкви къ латинству“.

Опредѣлили: Выслать А. Синайскому чрезъ канцелярію означенное его сочиненіе.

XVIII. Отношеніе Правленія Камышинскаго духовнаго училища отъ 23 іюня за № 346, коимъ увѣдомляетъ о полученіи документовъ бывшаго помощника секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи Елпидифора Покровскаго, опредѣленнаго на должность помощника смотрителя Камышинскаго духовнаго училища.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ Его Преосвященствомъ Амвросіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ, написано: „іюля 21. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи 16 августа 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора И. Мансветова.

Слушали: 1. Сданное отъ Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Дмитровскаго, съ надписью „Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству“ секретное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Преосвященству отъ 24 іюня сего года за № 129.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 іюля сего года за № 3544: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 21 текущаго іюля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, окончившіе въ семь году курсъ кандидаты Московской Духовной Академіи назначены преподавателями въ духовной семинаріи: Михаилъ *Діомидовъ* и Сергѣй *Виноградовъ*, въ Уфимскую, первый по священному писанію, а второй по основному, догматическому и нравственному богословію, Василій *Образцовъ*—въ Екатеринославскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, Константинъ *Марковъ*—въ Ярославскую и Петръ *Пятницкій*—въ Тамбовскую, оба по гомилетикѣ, литургіиѣ и практическому руководству для пастырей, Ѳедоръ *Соболевъ*—въ Вологодскую, по всеобщей церковной исторіи и исторіи русской церкви, Николай *Кедровъ*—въ Псковскую, по всеобщей гражданской и русской исторіи, Иванъ *Затревъ*—въ Минскую и Константинъ *Голубевъ*—въ Иркутскую, оба по греческому языку, Сергѣй *Марковъ*—въ Калужскую, по ученію о русскомъ расколѣ, Николай *Мячинъ*—помощникомъ инспектора въ Виѣанскую духовную семинарію. Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода имѣетъ честь увѣдомить о семъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что 1) объ ассигнованіи слѣдующихъ поименованнымъ кандидатамъ, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Сино-

дѣ; 2) въ виду предназначенія академическимъ Совѣтомъ окончившаго курсъ въ той же Академіи воспитанника Александра *Мартынова* къ замѣщенію вакантной въ Академіи каѳедры патристики со стороны центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства не встрѣчается препятствій къ оставленію Мартынова при Академіи; 3) вслѣдствіе заявленія Совѣта Академіи о болѣзненномъ состояніи воспитанника *Василія Аквилевскаго*, препятствующемъ ему поступить нынѣ на духовно-учебную службу, онъ, Аквилевскій, временно освобожденъ отъ поступленія на сію службу съ тѣмъ, чтобы Академической Совѣтъ, по выздоровленіи сего воспитанника, сообщилъ о томъ Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ для необходимыхъ относительно Аквилевскаго распоряженій; и 4) оставшіеся за сямъ безъ назначенія на службу прочіе окончившіе курсъ въ Московской Духовной Академіи воспитанники имѣются въ виду при предстоящемъ замѣщеніи, согласно Высочайше утвержденному 9 декабря 1878 года опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—22 ноября того же года, наставническихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ, а также и могущихъ открыться среди наступающаго учебнаго года вакантныхъ мѣстъ въ семинаріяхъ.“

III. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 31 іюля, за № 3575, коимъ сообщается Совѣту Академіи, для зависящаго распоряженія, о томъ, что по утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 7 іюля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ окончившіе въ текущемъ году курсъ въ Московской Духовной Академіи кандидаты: іеромонахъ *Серій* и *Сергій Смирновъ* опредѣлены, первый смотрителемъ въ Дмитровское духовное училище, а послѣдній помощникомъ смотрителя въ Курское духовное училище (оба съ 7 іюля 1882 года).

IV. Отношеніе той же Канцеляріи отъ 9 сего августа, за № 3728, коимъ сообщается Совѣту Академіи, для зависящаго распоряженія, о томъ, что по утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 27 минувшаго іюля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ окончившіе въ семь году курсъ въ Московской Духовной Академіи кандидаты назначены на учительскія должности въ духовныя училища: Викторъ *Васильевскій* въ Звенигородское и Михаилъ *Богословскій* (съ 16 августа) въ Соликамское, оба по арифметикѣ и географіи; Христофоръ *Урелидзе*—въ Мингрельское, Владиміръ *Остроуховъ*—въ Бугурусланское, Николай *Ильинскій*—въ Волоколамское, Алексѣй *Лебедевъ*—въ Вологодское, Сергѣй *Пономаревъ*—въ 1-е Пензенское, Михаилъ *Знаменскій* — въ Вяземское, Веніаминъ *Павловскій*—въ Курское и Иванъ *Виноградовъ* — въ Петровское, всѣ восьмеро по русскому и церковнославянскому языку; Иванъ *Студитскій*—въ Ростовское, Василій *Третьяковъ*—въ Звенигородское, Василій *Ключаревъ*—въ Волоколамское, Алексѣй *Троицкій*—въ Бѣльское, Николай *Румянцевъ*—въ Муромское, Андрей *Остроумовъ*—во 2-е Пензенское, Василій *Никольскій* — въ Кинешемское, Николай *Щетиловъ*—въ Старооскольское, Евлампій *Пріоровъ* — въ Никольское, Иванъ *Григоревскій*—въ Бѣлгородское, Андрей *Діевскій*—въ Тверское, Григорій *Нектаровъ* (съ 16 августа) въ Павловское и Петръ *Козловскій* (съ 16 августа) въ Слуцкое, всѣ тринадцать по латинскому языку, и Веніаминъ *Преображенскій* — въ Угличское по греческому языку. Неполучившіе за симъ назначенія кандидаты Московской Духовной Академіи: Сергѣй *Доброумовъ*, Николай *Добровольскій*, Василій *Барновъ* и Иванъ *Арбековъ* имѣются въ виду для замѣщенія соответствующихъ спеціальнымъ занятіямъ ихъ преподавательскихъ вакансій въ семинаріяхъ или вакансій смотрителей и ихъ помощни-

ковъ въ училищахъ; до того же времени Совѣтъ Академіи имѣеть отправить неполучившихъ назначенія казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ епархіи, по мѣсту ихъ родоприсхожденія, съ выдачею, для проѣзда, установленныхъ билетовъ и прогонныхъ денегъ.“

Справка: По распоряженію ректора Академіи, немедленно по полученіи сихъ отношеній дано знать поименованнымъ въ отношеніяхъ кандидатамъ Академіи о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи начальства съ тѣмъ, чтобы назначенные на духовно-учебную службу кандидаты безъ промедленія отправились къ мѣстамъ службы, а также сообщено и Правленію Академіи. Вслѣдствіе сего нѣкоторые кандидаты явились въ Академію, получили отъ Правленія причитавшіяся имъ по положенію деньги на третное жалованье и прогоны и отправились въ мѣста службы, а оставшіеся безъ назначенія воспитанники—въ епархіи къ мѣсту ихъ происхожденія.

Опредѣлили. Принимая къ свѣдѣнію изложенное въ докладѣ и справкѣ, препроводить документы опредѣленныхъ на духовно-учебную службу воспитанниковъ Академіи въ мѣста ихъ службы.

V. Прошеніе помощника инспектора Московской Духовной Академіи Николая Воскресенскаго объ увольненіи его отъ занимаемой при Академіи должности съ 15 сего августа по случаю опредѣленія его на должность священника и законоучителя при Александро-Маріинскомъ Институтѣ въ Москвѣ.

VI. Сданное отъ Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Дмитровскаго, представленіе ректора и инспектора Академіи, конемъ они ходатайствовали предъ Его Преосвященствомъ объ утвержденіи въ должности помощника инспектора Академіи избраннаго ими, на основаніи § 40 устава дух. академій, кандидата изъ окончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ Мо-

сковской Духовной Академіи Семена Уварова, съ производствомъ ему положеннаго по штату жалованья съ 15 числа сего августа мѣсяца. На семь представленіи послѣдовала 12 августа таковая резолюція Его Преосвященства: „Г. Уваровъ утверждается въ должности помощника инспектора Академіи“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи кандидата Семена Уварова въ должности помощника инспектора Академіи сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію Академіи и внести въ послужный его списокъ.

VII. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за іюль мѣсяць сего года, по коей значитса, что отъ іюня мѣсяца къ іюлю оставалось наличными деньгами 60,339 р. 91 к., билетами 87,240 руб., итого 147,579 р. 91 к.; въ теченіе іюля поступило на приходъ наличными деньгами 143 руб.,—въ расходъ 5,786 р. 34 к.; затѣмъ ко 2-му числу сего августа мѣсяца состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 54,696 р. 57 к., билетами 87,240 р., итого 141,936 р. 57 к. и кромѣ того 3,609 р. 60 к. для уплаты подрядчику и архитектору по подряду на устройство купола надъ академическою церковію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе іюля мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

IX. Отношеніе директора училищъ Иркутской губерніи отъ 19 іюня сего года, за № 1145: „Узнавъ, по частнымъ слухамъ, что бывший казеннокоштный воспитанникъ Иркутской губернской гимназій Александръ Михайловичъ Холодковскій, взявшившій первоначально свое желаніе поступить на историко-филологическій фа-

культетъ Московскаго Университета, нынѣ находится въ числѣ студентовъ Московской Духовной Академіи, въ виду 89 ст. III т. I кн. уст. о службѣ, Св. гражд. Зак. изд. 1876 года, имѣю честь покорнѣйше просить Правленіе Академіи, чтобы по окончаніи имѣ, Холодковскимъ, курса въ Московской Духовной Академіи было сдѣлано сношеніе съ начальствомъ Сибири объ опредѣленіи г. Холодковскаго на службу въ одну изъ Сибирскихъ губерній“.

Справка: 1) Свод. Закон. Росс. Имп. изд. 1876 г. т. III кн. 1, Устав. о службѣ по опред. отъ Правительства, Разд. 1, ст. 87: «Всѣмъ казеннымъ воспитанникамъ гимназій и пансіоновъ при гимназіяхъ, если они не перейдутъ въ Университеты для дальнѣйшаго образованія, постановляется въ обязанность прослужить шесть лѣтъ по гражданской части въ той губерніи, гдѣ находятся гимназіи...» ст. 89: «Воспитанники Сибирскихъ, Уфимской, Астраханской и Пермской гимназій, изъ дѣтей тамошнихъ чиновниковъ, должны прослужить шесть лѣтъ. Сіе условіе означается въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ. Изъ сихъ воспитанниковъ опредѣляются на службу: 1) обучавшіеся въ Сибирскихъ гимназіяхъ, въ одной изъ Сибирскихъ губерній; 2) обучавшіеся въ Уфимской гимназіи, въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ; 3) обучавшіеся въ Астраханской гимназіи, въ Астраханской губерніи и преимущественно въ губернскомъ городѣ и 4) Обучавшіеся въ Пермской гимназіи, въ Пермской губерніи». 2) Въ аттестатѣ зрѣлости, выданномъ Александру Холодковскому начальствомъ Иркутской гимназіи 13 іюня 1881 года, за № 723, не прописано того, чтобы онъ былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ гимназіи и подлежалъ обязательной для него службѣ въ сибирскихъ губерніяхъ; а также и изъ другихъ документовъ, представленныхъ имъ въ Совѣтъ Академіи въ августѣ 1881 года при прошеніи о доу-

щеніи его въ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Академіи, не видно, чтобы лежало на немъ таковое обязательство. По выдержаніи повѣрочныхъ испытаній, Александръ Холодковскій былъ принятъ въ число своекоптныхъ студентовъ, каковымъ остается и въ настоящее время.

Опредѣлили: По содержанию отношенія сдѣлать надлежащее распоряженіе въ свое время.

Х. Удостовереніе причта Сергіевопосадской Христо-рожденственской при Лаврѣ церкви въ томъ, что студентъ Московской Духовной Академіи III курса Василій Сергѣевъ Голубевъ сего 1882 года іюня 30 дня повѣнчанъ первымъ бракомъ съ крестьянкою Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, Станиславской волости, деревни Ушакова, дѣвицею Клавдіею Матвѣевою Кузьминою 19 лѣтъ православнаго исповѣданія. Удостовереніе это написано на билетѣ, выданномъ студенту В. Голубеву отъ Совѣта Академіи, 19 іюня за № 169, на вступленіе въ бракъ съ означенною дѣвицею.

Справка: Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 26 октября 1879 г., за № 3768, студентъ Василій Голубевъ, по поводу его прошенія о дозволеніи вступить въ бракъ, призывается былъ 8 іюня сего года въ собраніе Совѣта, въ которомъ было объявлено ему содержаніе указа, разъяснены важныя неудобства, истекающія отъ вступленія въ бракъ во время обученія въ Академіи и предложено отложить исполненіе его намѣренія до окончанія курса, или же представить уважительныя причины, побуждающія его ко вступленію въ бракъ до окончанія академическаго курса. Студентъ Голубевъ представилъ объясненія, которыя признаны Совѣтомъ Академіи уважительными, и внесъ 600 руб., израсходованные казною на содержаніе его въ Академіи въ теченіе трехлѣтняго обученія въ Академіи, потому Совѣтъ Академіи и разрѣшилъ ему вступить въ

бракъ, лишивъ казеннаго содержанія на послѣдующее время.

О п р е д ѣ л и л и: Донести установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду о вступленіи въ бракъ студента Голубева.

XI. Прошенія студентовъ церковно-практическаго отдѣленія: II курса Александра Тобольскаго и I курса Петра Скабовскаго о дозволеніи имъ сдать экзамены по предметамъ ихъ курсовъ, которыхъ они не могли держать предъ каникулами, вмѣстѣ съ своими товарищами, по причинѣ болѣзни.

С п р а в к а: Студенты А. Тобольскій и П. Скабовскій, по причинѣ тяжелой болѣзни, были уволены въ дома своихъ родственниковъ еще до наступленія экзаменовъ. Первый въ теченіе прошедшаго учебнаго года представилъ два сочиненія изъ трехъ данныхъ студентамъ II курса: по философіи, означенное балломъ $3\frac{1}{2}$ и по словесности—балломъ 3; второй представилъ всѣ три сочиненія, данныя студентамъ I курса, и получилъ средній баллъ $3\frac{1}{2}$. Сужденіе о томъ и другомъ отложено до начала наступившаго учебнаго года.

О п р е д ѣ л и л и: Предоставить ректору Академіи, протоіерею Сергію Смирнову, сдѣлать распоряженіе о производствѣ испытанія студентовъ Тобольскаго и Скабовскаго и о послѣдующемъ донести Совѣту.

XII. Прошеніе студента II курса церковно-историческаго отдѣленія Константина Покровскаго о высылкѣ въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи его документовъ вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ объ его успѣхахъ и поведеніи въ Академіи за первый курсъ, такъ какъ онъ принужденъ обстоятельствами перейти изъ Московской Духовной Академіи въ С.-Петербургскую и уже послалъ прошеніе о принятіи его въ сію послѣднюю.

С п р а в к а: Константинъ Покровскій, изъ студентовъ Тульской духовной семинаріи, принятъ былъ, послѣ по-

вѣрочныхъ испытаній, бывшихъ въ Московской Духовной Академіи въ началѣ 1881 — 82 учебнаго года, въ число своекоштныхъ студентовъ 1-го академическаго курса, изучалъ въ теченіе означеннаго учебнаго года общеобязательные и спеціальныя церковно-историческаго отдѣленія предметы и на годичныхъ испытаніяхъ получилъ слѣдующіе баллы по 5-балльной системѣ: по Священному Писанію Ветхаго Заветъа 4, психологіи 5, греческому языку 3½, латинскому языку 4+, по библейской исторіи 5, древней гражданской исторіи 3, нѣмецкому языку 4, по сочиненіямъ 4, за каковыя успѣхи при поведеніи, означенномъ балломъ 5, Константинъ Покровский, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 іюня сего года, переведенъ во второй курсъ.

Опредѣлили: Уволивъ К. Покровскаго изъ числа студентовъ Московской Духовной Академіи, препроводить его документы вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ отъ Совѣта Академіи объ его успѣхахъ и поведеніи въ теченіе 1-го академическаго курса въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

XIII. Прошеніе бывшаго учителя черниговскаго духовнаго училища Дмитрія Страховскаго, въ которомъ онъ объясняетъ, что по окончаніи курса ученія въ Кіевской духовной семинаріи, онъ въ 1878 году принять былъ въ число студентовъ Кіевской Духовной Академіи, въ которой слушалъ лекціи 1 и 11-го курсовъ по богословскому отдѣленію, затѣмъ крайне бѣдственное положеніе его матери заставило его прекратить академическое образованіе и занять мѣсто учителя, въ настоящее же время матеріальное положеніе его матери нѣсколько улучшилось и даетъ ему возможность продолжить и окончить академическое образованіе, потому онъ покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи принять его въ число студентовъ 2-го курса богословскаго отдѣленія. При прошеніи приложены слѣдующіе документы

просителя: а) семинарскій его аттестатъ за № 784, б) увольнительное свидѣтельство данное отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи 4 сентября 1880 года за № 599, в) копія формулярнаго списка о службѣ въ черниговскомъ духовномъ училищѣ и г) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участию по отправленію воинской повинности за № 145. Изъ этихъ документовъ видно между прочимъ, что Дмитрій Страховскій принятъ былъ въ число студентовъ Кіевской Духовной Академіи по богословскому отдѣленію 5 сентября 1878 года и въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія въ Академіи велъ себя очень хорошо и уволенъ изъ числа студентовъ, согласно его прошенію по опредѣленію Совѣта отъ 13 іюня 1880 года; 2-го ноября того же года опредѣленъ учителемъ черниговскаго духовнаго училища по русскому языку, отъ роду 28 лѣтъ, штатнаго жалованья получалъ 460 руб., въ штрафахъ, подѣ судомъ и слѣдствіемъ не былъ; за 1881—82 учебный годъ аттестованъ: (поведенія) „весьма хорошаго, исправенъ и благонадеженъ;“ женатъ.

Опредѣлили: Принять Дмитрія Страховскаго въ число своекоштныхъ студентовъ 11-го курса богословскаго отдѣленія, поставивъ ему въ обязанность изучить въ теченіе настоящаго учебнаго года и сдать экзаменъ по тѣмъ изъ предметовъ 1-го курса, которыхъ онъ не изучалъ въ Кіевской Духовной Академіи, если таковыя окажутся послѣ сношенія съ Совѣтомъ сей Академіи.

XIV. Прошеніе студента Рязанской духовной семинаріи Павла Житова о принятіи его въ число студентовъ 1-го академическаго курса безъ экзамена, который онъ сдалъ въ началѣ прошедшаго учебнаго года.

Справка: Послѣ повѣрочныхъ испытаній, бывшихъ въ Московской Духовной Академіи въ началѣ 1881—82 учебнаго года. Павелъ Житовъ по опредѣленію Совѣта

отъ 5 сентября 1881 года принять былъ въ число своекоштныхъ студентовъ 1-го академическаго курса, а 7 того же сентября онъ вошелъ въ Совѣтъ Академіи прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что не имѣетъ средствъ къ содержанію для обученія въ Академіи, и потому просилъ зачислить его въ студенты Академіи въ будущемъ учебномъ году. По опредѣленію Совѣта, состоявшемуся того же числа, выданы просителю его документы и онъ исключенъ изъ списковъ, а сужденіе относительно принятія его въ число студентовъ Академіи въ будущемъ учебномъ году отложено до своего времени.

Опредѣлили: Принять Павла Житова въ число своекоштныхъ студентовъ 1-го академическаго курса безъ повторенія повѣрочнаго испытанія, сданнаго имъ въ Академіи въ началѣ минувшаго учебнаго года, о чемъ и извѣстить его чрезъ канцелярію.

XV. Прошеніе священника Уфимской епархіи Мензелинскаго уѣзда, Макаріевской церкви, села Ильбахтина, Іоанна Люперсольскаго о принятіи его съ начала 1882—83 учебнаго года вольнослушателемъ въ Московскую Духовную Академію. При семъ онъ объясняетъ, что окончилъ курсъ образованія въ Вятской духовной семинаріи въ 1873 году по второму разряду, затѣмъ состоялъ въ должности учителя народныхъ училищъ въ Елабужскомъ уѣздѣ, 26 августа 1880 года рукоположенъ во священника къ приходской церкви села Ильбахтина, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время; въ теченіе всей своей службы какъ на должности учителя, такъ и священника неодобрительныхъ отзывовъ о себѣ, или какихъ-либо замѣчаній по службѣ отъ начальствующихъ лицъ не получалъ. Слѣдующіе въ удостовѣреніе сего документы хранящіеся нынѣ въ Уфимской духовной консисторіи, будутъ имъ представлены академическому Начальству, если дано ему будетъ право

явиться въ Московскую Духовную Академію въ качествѣ вольнослушателя.

О п р е д ѣ л и л и: Дозволить священнику І. Люперольскому слушать академическія лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя, если онъ представитъ документы о своей службѣ и поведеніи и увольнительное отъ епархіальнаго начальства свидѣтельство, о чемъ и увѣдомить его чрезъ канцелярію.

XVI. Прошеніе студента Воронежской духовной семинаріи Никанора Холодовича о выдачѣ ему удостовѣренія въ томъ, что онъ состоялъ въ 1881—82 учебномъ году постороннимъ слушателемъ академическихъ лекцій въ Московской Духовной Академіи.

С п р а в к а: Студентъ Воронежской духовной семинаріи Никаноръ Холодовичъ съ 18 ноября 1881 года по 1 февраля 1882 года слушалъ академическія лекціи въ Московской Духовной Академіи, въ качествѣ посторонняго слушателя, по общеобязательнымъ и спеціальнымъ церковно-историческаго отдѣленія предметамъ на первомъ курсѣ, при поведеніи весьма хорошемъ, въ чемъ и выдано ему свидѣтельство, по распоряженію ректора Академіи, 27 іюля сего года за № 223.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношенія семинарскихъ Правленій съ документами студентовъ семинарій, назначенныхъ по распоряженію высшаго Начальства къ поступленію въ составъ новаго (XLI) академическаго курса.

1) Правленія Астраханской духовной семинаріи съ документами Николая Розанова.

2) Правленія Виѣанской семинаріи съ документами Алексѣя Введенскаго, Сергѣя Новоселова, Петра Воздвиженскаго и Петра Архангельскаго.

3) Владимірской—съ документами Александра Знаменскаго и Владиміра Крутецкаго.

4) Вологодской—съ документами Николая Вишерскаго, Павла Низовцева и Марка Вознесенскаго.

5) Воронежской — съ документами Ивана Асоченскаго.

6) Вятской—съ документами Николая Кибардина.

7) Калужской—съ документами Николая Щеголева и Ивана Протопопова.

8) Костромской—съ документами Александра Голубцова и Сергѣя Пернаткина.

9) Московской—съ документами Никифора Полянскаго, Михаила Скворцова, Сергѣя Сироткина и Василя Ильинскаго.

10) Новгородской—съ документами Николая Минервина.

11) Пензенской—съ документами Петра Агринскаго и Василя Васильева.

12) Рязанской—съ документами Павла Свѣтлова и Александра Сабчакова.

13) Тверской.—съ документами Николая Преображенскаго и Петра Воскресенскаго.

14) Тульской—съ документами Владиміра Владимірскаго.

15) Ярославской—съ документами Михаила Казанскаго.

XVIII. Отношенія Правленій Псковской и Рязанской духовныхъ семинарій съ документами студентовъ: Псковской семинаріи Ивана Щукина, Николая Синскаго, Рязанской—Ивана Послѣлова, изъявившихъ желаніе отправиться для поступленія въ число студентовъ Московской Духовной Академіи въ качествѣ волонтеровъ.

XIX. Прошенія о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ студентовъ духовныхъ семинарій, прибывшихъ волонтерами: Астраханской—Ивана Бѣлявскаго; Витебской—Александра Журавскаго, Митрофана Журавскаго, Игнатія Мигая; Виѣанской—Михаила Былова,

Ивана Кузнецова, Сергѣя Попова, Ѳедора Соколова; Владимірской—Александра Архангельскаго, Александра Благосклонова, Николая Козловскаго, Ивана Виноградова, Михаила Грамматина, Павла Громова, Ивана Левкоева, Николая Миловидова, Ивана Соколова; Вологодской—Николая Борисоглѣбскаго, Кирилла Пономарева, псаломщика вологодской Спасо-Константиновской церкви, Павла Спасскаго; Воронежской—Эраста Колтунова, Кавказской—Капитона Александрова, надзирателя Моздокскаго духовнаго училища; Калужской—Александра Лебедева, Александра Орлова, Петра Орлова; Костромской—Николая Годнева, надзирателя Мавръевскаго духовнаго училища, Александра Потапова, Дмитрія Скворцова, Николая Сѣкованова, Дмитрія Цѣликова; Московской—Ивана Архангельскаго, Сергѣя Бѣлокурова, Николая Вишнякова, Александра Касимова, Сергѣя Лаврентьева—надзирателя Московской духовной семинаріи, Николая Лебедева 1-го, Николая Модестова, Алексѣя Розанова, Петра Сергѣева, Михаила Смирнова, Алексѣя Соколова, Николая Соколова, Николая Строганова, Николая Цвѣткова, Алексѣя Ѳаворскаго; Орловской—Митрофана Аѳонскаго, Михаила Иванова; Пензенской—Александра Пульхритудова; Рязанской—Петра Можарова, Александра Одоева; Саратовской—Сергѣя Скалигерова, Василя Металлова, Леонида Соловьева; Симбирской—Василя Быстрицкаго, Николая Саганова; Смоленской—Ѳеофана Басова, Алексѣя Глухарева, учителя репетитора Бѣльскаго духовнаго училища, Ивана Крастелева, Михаила Попова, Павла Соколова, Николая Романскаго, Дмитрія Чанцева; Таврической—Владимира Александрова; Тамбовской—Николая Орлова, Ѳедора Преображенскаго; Тверской—Николая Белюстина, Александра Виноградова, Сергѣя Виноградова, Якова Колосова, Василя Присенкова, Евгенія Рахманина, Ивана Струженцева; Тифлисской—Митрофана Пхакадзе, учителя приготовитель-

наго класса Кутаисскаго духовнаго училища; Тульской—Михаила Воскресенскаго, Василія Глаголева, Сергѣя Зеленецкаго, Александра Казанскаго, Владиміра Нечаева, Дмитрія Струнина, надзирателя при Тульскомъ духовномъ училищѣ, Ярославской—Дмитрія Великосельскаго, надзирателя при Ростовскомъ духовномъ училищѣ, Владиміра Дмитревскаго, Алексѣя Ковалева, Владиміра Мирославскаго, Александра Троицкаго.

XX. Отношеніе Преосвященнаго Θεодосія епископа Вологодскаго, отъ 12 сего августа, за № 1069, о томъ, что студенты Вологодской духовной семинаріи Николай Борисоглѣбскій и Кирилль Пономаревъ, отправляющіеся волонтерами для поступленія въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, въ нравственномъ и политическомъ отношеніи благонадежны къ продолженію образованія.

XXI. Прошенія о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ: священника Смоленской Богодѣльной Тихоновской церкви Александра Богдановича, діакона Московской Варваринской, на Варварѣхъ церкви, Петра Грузона и діакона, состоящаго на иподіаконской вакансіи при Тульскомъ каедральномъ соборѣ, Николая Руднева, имѣющихъ званіе студента семинаріи.

XXII. Прошеніе о томъ же посторонняго слушателя академическихъ лекцій въ Московской Духовной Академіи, студента Орловской духовной семинаріи Александра Рябинцева.

XXIII. Прошеніе о томъ же окончившаго курсъ наукъ въ 3-й Московской классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости и награжденнаго золотою медалью Василія Дороеева.

XXIV. Прошенія о томъ же бывшаго студента Императорскаго Московскаго Университета Виктора Патрикѣва и студента II го курса того же Университета, Иліодора Варѣоломеева. При прошеніи Патрикѣва пред-

ставлены слѣдующіе документы: 1) копія съ послужнаго списка его отца, коллежскаго регистратора, бывшаго канцелярскаго служителя Тульской квартирной комиссіи Василя Степанова Патрикѣва, составленная въ маѣ 1870 года; 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи просителя, выданное изъ Тульской духовной консисторіи 16 августа 1879 года, за № 2086 3) свидѣтельство, выданное отъ Императорскаго Московскаго Университета 19 февраля 1882 г. за № 317 въ томъ, что Викторъ Васильевъ Патрикѣвъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родившійся 10 апрѣля 1860 года, по окончаніи курса ученія въ Тульской гимназій съ аттестатомъ зрѣлости принятъ былъ въ августѣ 1879 года въ число студентовъ Московскаго Университета на первый курсъ по медицинскому факультету, коего лекціи слушалъ 1879 — 1880 учебный годъ; 1880 — 81 учебный годъ состоялъ на 2-мъ курсѣ того же факультета, переходнаго экзамена на 3-й курсъ не выдержалъ и по прошенію въ сентябрѣ 1881 года зачисленъ былъ на второй курсъ естественнаго отдѣленія вторично; затѣмъ согласно прошенію уволенъ изъ вѣдомства Университета; во время пребыванія въ Университетѣ поведенія былъ чень хорошаго и ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ; 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по исполненію воинской повинности, выданное Тульскимъ уѣзднымъ по воинской повинности Присутствіемъ 7 августа 1879 года за № 80, и 5) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности (безсрочное), выданное тѣмъ же Присутствіемъ 25 ноября 1881 года, за № 1968. — Студентъ Варѣоломеевъ представилъ при своемъ прошеніи одно свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности, выданное ему Оханскимъ по воинской повинности Присутствіемъ 1 декабря 1881 года, за № 7, изъ коего видно, что онъ являлся къ исполненію воинской повинности при

призывѣ 1881 года и по вынужденію № 250 жеребья подлежить поступленію на службу въ постоянныя войска, но на основаніи 53 статьи устава о воинской повинности поступленіе ему на службу отсрочено для окончанія образованія въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, но не далѣе ноября 1888 года, а относительно другихъ документовъ студентъ Вареевъ объяснилъ, что они находятся въ канцеляріи Московскаго Университета и будутъ представлены имъ въ непродолжительномъ времени.

XXV. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что 1) прибывшіе въ качествѣ волонтеровъ: Михаилъ Быловъ, Сергѣй Поповъ, Фѣдоръ Соколовъ, Николай Годневъ, Сергѣй Лаврентьевъ, Алексѣй Розановъ, Петръ Сергѣевъ, Николай Строгановъ, священникъ Александръ Богдановичъ, Феофанъ Басовъ, Николай Белюстинъ не представили метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи; Павелъ Спасскій, Владиміръ Александровъ, Дмитрій Струнинъ не представили семинарскихъ аттестатовъ, но изъ другихъ представленныхъ ими документовъ видно, что они окончили семинарскій курсъ съ званіемъ студента; Алексѣй Глухаревъ, окончившій семинарскій курсъ въ 1879 году, Иванъ Виноградовъ, Дмитрій Великосельскій—въ 1881 году, не представили свѣдѣній о поведеніи за послѣдующее время; студентъ Владимірской духовной семинаріи Александръ Благосклоновъ не представилъ никакихъ документовъ. Всѣ они дали обѣщаніе представить требуемые документы въ самомъ непродолжительномъ времени. 2) Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, примѣненныхъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 3—18 сентября того же года и къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, п. III между прочимъ требуется: „При переходѣ

(молодыхъ людей) изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое, не довольствоваться одними свидѣтельствами объ одобрительномъ поведеніи, выданными заведеніями, откуда кто переходитъ, но требовать подробныхъ о переходящемъ свѣдѣній посредствомъ частныхъ сношеній“.

Опредѣлили: 1. Явившихся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса допустить къ повѣрочному испытанію; 2) предоставить ректору Академіи обратиться къ ректору Императорскаго Московскаго Университета за свѣдѣніями относительно благонадежности студентовъ сего Университета В. Патрикѣева и И. Вареоломеева къ продолженію образованія въ Московской Духовной Академіи и сверхъ того потребовать отъ Патрикѣева, чтобы онъ представилъ до окончанія повѣрочнаго испытанія свидѣтельство о своемъ поведеніи съ 19 февраля сего года по настоящее время; 3. поручить врачу академической больницы, доктору Аристархову, освидѣтельствовать состояніе здоровья всѣхъ явившихся къ испытанію, съ тѣмъ, чтобы онъ донесъ Совѣту—нѣтъ ли между ними расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ, или слишкомъ слабого тѣлосложенія, которое препятствовало бы имъ продолжать образованіе въ Академіи.

XXVI. Въ семь же собраніи разсуждаемо было о производствѣ повѣрочнаго испытанія прибывшимъ студентамъ духовныхъ семинарій и другимъ лицамъ для поступленія въ составъ новаго (XLI) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію.

Опредѣлили: 1) Въ числа 17 и 18 августа назначить письменныя упражненія по священному писанію и литературное. Тему для перваго упражненія избрать приватъ-доценту М. Муретову, для послѣдняго профессору В. Кудрявцеву съ тѣмъ, чтобы сочиненія

были писаны въ двухъ классныхъ залахъ, подъ наблюдениемъ помощника инспектора и бібліотекаря академіи.

2) 19, 20, 21 и 23 августа произвести устные испытанія по греческому и латинскому языкамъ посредствомъ двухъ комиссій, состоящихъ для испытанія по греческому языку изъ ректора академіи протоіерея Сергія Смирнова, профессора Д. Касицына и привать-доцента И. Корсунскаго; по латинскому— изъ профессоръ: П. Горскаго, П. Казанскаго и П. Цвѣткова.

3) 24 августа назначить письменное упражненіе по догматическому богословію. Тему избрать доценту А. Бѣляеву.

4) 25, 26, 27 и 28 августа произвести устное испытаніе по церковной исторіи и священному писанію Новаго Завѣта, составивъ для испытанія по церковной исторіи комиссію изъ помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію, профессора Н. Субботина, профессоровъ Е. Голубинскаго и А. Лебедева; по священному писанію— изъ помощника ректора по богословскому отдѣленію профессора В. Кудрявцева, привать-доцентовъ М. Муретова и В. Велтистова.

5) Для тѣхъ воспитанниковъ, письменныя упражненія которыхъ окажутся удовлетворительными, а нѣкоторые изъ устныхъ отвѣтовъ будутъ не вполне удовлетворительны, если только средній баллъ будетъ выше 3, допустить возможность переэкзаменовки по тѣмъ предметамъ, отмѣтки по которымъ будутъ нѣсколько ниже этого балла.

6) Журналъ сей на основаніи § 86 Б. п. 1. академическаго устава, представить на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ Іоаннѣемъ, Митрополитомъ Московскимъ, написано: „Утверждается“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности. Историко-литургическое изслѣдованіе

И. Мансветова.

Содержаніе: характеръ литургической дѣятельности митрополита Кипріана; извѣстный съ его именемъ служебникъ, требникъ, слѣдованная псалтырь; мелкія статьи литургическаго содержанія; рѣшенія по частнымъ вопросамъ литургической практики; объ отношеніи праздниковъ къ постами по древнимъ уставамъ; приложенія. Въ приложеніяхъ между прочимъ помѣщены: Уставъ литургій по греческому списку XIII в., чинъ погребенія по синод. уставу XII—XIII в., уставъ о постѣ въ день усѣкновенія главы Предтечи и др.

Получать можно въ редакціи Твореній Св. Отцевъ въ Сергіевскомъ посадѣ и у книгопродавца Терапонтова, въ Москвѣ. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Отъ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ настоящее время имѣются въ продажѣ *Сборники* поученій къ *простому* народу:

а) Выпускъ 1-й издан. 1877 г., содерж. въ себѣ поученія на всѣ воскресные дни недѣли. Цѣна 1 р. 20 коп. съ перес.

б) Вып. 2-й издан. 1879 г., содерж. 101 поучен. на 452 печатн. страницахъ.

в) Вып. 3-й издан. 1880 г., содерж. въ себѣ 132 поученія на 586 печатн. стран.

г) Вып. 4-й издан. 1881 г., содержитъ въ себѣ 174 поученія на 668 печатн. стран.

Послѣдніе *три* выпуска содержатъ поученія къ *простому* народу на *разные случаи церковно-общественной и нравственно-религіозной жизни*, а также на нѣкоторые изъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и *краткія бесѣды на разные отдѣлы христіанскаго православнаго катихизиса*. Цѣна каждому изъ поименованныхъ выпусковъ 2 р. сер. съ пересылкою. Количество экземпляровъ имѣется очень ограниченное.

При семъ редакція считаетъ долгомъ увѣдомить, что согласно желанію нашихъ подписчиковъ, заявленному редакціи въ приложеніи къ журналу „Руководство“, въ настоящемъ 1882 году ею уже начато печатаніе *поученій къ простому народу, исчерпывающихъ своимъ содержаніемъ полный христіанскій православный катихизисъ въ систематическомъ порядкѣ*. Подписка на журналъ и вышеназванныя книги по прежнему принимается въ Кіевѣ, въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ ОБЩЕДО-
СТУПНАГО, ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ЖУР-
НАЛА, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„БЛАГОВѢСТЬ“.

Съ 1883 года, въ г. Харьковѣ будетъ издаваться общедоступный, духовно-нравственный журналъ, подъ названіемъ „БЛАГОВѢСТЬ“, по нижеслѣдующей про-
граммѣ:

I. Обзорѣніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за границею, въ ея современныхъ про-
явленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ по чему либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-
нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорѣніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ „Благовѣсть“ будетъ выходить два раза въ мѣсяць въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе ПЯТЬ руб. сер., съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодное ТРИ руб. сер.

Подписка на изданіе журнала „Благовѣсть“ принимается въ Харьковѣ, по Ивановской ул., на Пескахъ, въ домѣ Захарьева отъ 9 ти час. утра, до 4-хъ по-
полудни.

Всякую корреспонденцію (письма, деньги, посылки) просимъ адресовать исключительно на имя Редактора-Издателя.

Редакторъ-Издатель Гр. Ив. Кулжинскій.

Лаврской Семинаріи, *еюже* ц. съ пер. 2 р. 25 к. 4) Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ), *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефессяамъ, *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 6) Сборникъ, издашій по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи ц. съ пер. 1 р. 7) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Тома 1-й, 2-й и 3-й, цѣна, за каждый 2 р. 50 к. безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ цер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 8) Братское Слово за 1876 (4 кн.) ц. безъ пер. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 9) Геросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заводскихъ; ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 10) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ *А. Лебедева* ц. съ пер. 1 р. 50 к. 11) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 12) Древній Славянской переводъ Апостола и его судьбы до XV. в *Григоріи Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 13) Жизнь Св. Аонасія Александрійскаго ц. съ пер. 50 к. О таинствѣ миропомазанія; ц. съ пер. 50 к. 14) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя; ц. съ пер. 20 к. 15) Св. Левъ, папа римскій ц. съ пер. 30 к. 16) О Божествѣ Сына Божія ц. съ пер. 20 к. 17) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій ц. съ пер. 50 к. 18) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ ц. съ пер. 40 к. 19) О Владыкѣ Израилевомъ ц. съ пер. 10 к. 20) Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Ісаіи ц. съ пер. 10 к. 21) Объ Антихристѣ ц. съ пер. 40 к. 22) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ ц. съ пер. 30 к. 23) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ. 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома; ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 р. Вторая половина тома,—цѣна также.— 24) Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И. Соколова*. Ц. съ перес. 3 р. 25) Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божественной. *А. Бьялсва*. Ц. безъ пер. 1 р. 50 к. 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50. 27) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бьялсва*. Ц. 1 р. 75 к. съ пер. 2 р. 29) Изъ Исторіи вселенскихъ Соборовъ IV и V вѣковъ (критическіе очерки) *А. Лебедева*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ. Прот. *Флоринскаго*. ц. 15 к. 31) Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ ц. съ пер. 30 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	Стр.
Противъ Апомеевъ (окончаніе).....	81

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

Состояніе ученія въ церкви Апостольской. (Академическія лекціи <i>А В Горскаго</i>).....	345
Письма Филарета Митрополита Московскаго къ <i>А. В. Горскому</i>	396
О свободѣ совѣсти. <i>В. Кипарисова</i>	443
Библиографическія замѣтки. <i>А. Д.</i>	513
Въ защиту Русскаго духовенства. (Окончаніе). <i>П. Казанскаго</i>	564
О книгѣ: Современные церковныя вопросы <i>Т. Филиппова. Н. Субботина</i>	639
Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1881—1882 учебномъ году.....	
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Московской Духовной Академіи <i>И. Корсунскаго</i>	457
Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи.....	43